

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

ПАРОДИАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ

ЧАСТЬ CLXXXI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашова (Большая Садовая, д. № 49—2).

1875.

СОДЕРЖАНИЕ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАНЬШАГО ОТЧЕТА Г. МИНИСТРА НА-
РОДНАГО ПРОСВѦЩЕНИЯ ЗА 1873 ГОДЪ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

Иванъ Просошковъ

А. Брикнера.

Борьба между представителями великокорус-
ского и малорусского направления въ
Великороссии въ концѣ XVII и началѣ
XVIII вѣковъ

С. Любимова.

Одна изъ южно-германскихъ гимназій . Шмидта.

Первый съездъ русскихъ юристовъ въ Мо-
сквѣ:

I. Отчетъ г. предсѣдателя съезда русскихъ юристовъ
въ Москвѣ. Н. Калачева.

II. Рѣчь заслуженного профессора Императорского
Московского университета В. И. Лешкова, про-
изнесенная при открытии съезда русскихъ юри-
стовъ 5-го июня 1875 года. В. Лешкова.

III. Рѣчь заслуженного профессора Императорского
Московского университета С. П. Баршева, про-
изнесенная въ засѣданіи первого съезда рус-
скихъ юристовъ 8-го июня 1875 года. С. Баршева.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи на-
шихъ учебныхъ заведеній: а) универси-
теты б) низшія училища.

Отдѣль КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

(См. на 3-й стр. обертки.)

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННЬШАГО ОТЧЕТА Г. МИНИСТРА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ ЗА 1873 ГОДЪ¹⁾.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. Императорская Академия Наукъ.

Академія состоить изъ 3-хъ отдѣлений: физико-математическихъ наукъ, русскаго языка и словесности и историко-филологическихъ наукъ.

По Высочайше утвержденному 8-го января 1836 года, уставу и штату Академіи Наукъ и по особымъ постановленіямъ и назначеніямъ, впослѣдствіи состоявшимся, личный составъ Академіи слѣдующій:

	По штату и особымъ на- значеніямъ.	На лицо въ 1874 г. состоило.
а) По Академіи вообщѣ.		
Президентъ.	1	1
Вице-президентъ (изъ академиковъ)	1	1
Непремѣнныи секретарь (изъ академиковъ).	1	1
Академиковъ: ординарныхъ (въ томъ числѣ вице-президентъ и непремѣнныи секретарь).	37	31
Экстраординарныхъ и адъюнктовъ.	14	10
б) По институтамъ, подвѣдомственнымъ Академіи.		
По главной физической и магнитной обсерватории.		
Директоръ	1	1
Помощникъ его	1	1
Наблюдателей старшихъ	2	2
" младшихъ	2	2
Вычислителей	2	2
По Виленской астрономической обсерватории.		
Директоръ .	1	1
Помощникъ его	1	1

Продолжение. См. Журн. Мин. Нар. Просв. за августъ 1875 г.

ЧАСТЬ CLXXXI, отд. 1.

1

По ПЕКИНСКОЙ МАГНИТНОЙ И МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСЕРЕВАТОРИИ.

Директоръ .

1 1

Въ 1873 году академіей были присуждены слѣдующія преміи:

Уваровскія преміи меньшія (въ 500 руб.) семи лицамъ, а именно:

- 1) Экстраординарному профессору с.-петербургскаго университета *Бевзевовскому*—за изданное имъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: „изъ исторіи литератураго общенія Востока и Запада. Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ“.
- 2) Ординарному профессору Новороссійскаго университета *Павлову*—за его сочиненіе: „Некоказонъ при большомъ требникѣ, изданный вмѣстѣ съ греческимъ подлинникомъ, до сихъ поръ неизвѣстнымъ и съ примѣчаніями издателя. 3) Вячеславу *Срезневскому*—за его руко-писное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Сѣверный рѣзной календарь, историко-этнографическое изслѣдованіе“. 4) Члену археографической комиссіи *Савваитову*—за его сочиненіе: „Путешествіе Новгородскаго архиепископа Антонія въ Царыградъ, въ концѣ 12-го столѣтія“. 5) Помощнику хранителя рукописей Московскаго публичнаго музея *Барсову*—за изданное имъ сочиненіе: „Прочитанья сѣверного края“ часть 1-я, плачи похоронные, надгробные и надмогильные. 6) Священнику С.-Петербургской церкви Успенія, что на Синной, *Никольскому*—за его сочиненіе: „Объ антикисахъ православной церкви“. 7) Почетному вольному общиннику Академіи Художествъ *Соловьеву*—за его сочиненіе: „Картина галерея Императорской Академіи Художествъ. I каталогъ оригиналныхъ произведений русской живописи“.

Сверхъ того, за труды по разбору конкурсныхъ сочиненій, Академіею присуждены золотыя Уваровскія медали: 1) Священнику *Горчакову*, 2) профессору исторіи изящныхъ искусствъ въ Берлинской ремесленной школѣ *Добберту*—и 3) г. *Корчеву*.

Премія тайного советника *Бера* въ 1000 рублей присуждена доценту Дерптскаго университета *Руссову*, за изданное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Vergleichende Untersuchungen betreffend der Histologie (Histiographie und Histiogenie) der vegetativen und sporenbildenden Organe и проч.“

Премія *Ломоносовская*, слѣдовавшая къ присужденію въ 1873 г., никому не назначена и вмѣстѣ съ преміею, отложенною отъ конкурса 1871 года, должна быть, на основаніи § 18 положенія о ломоносовской преміи, оставлена до конкурса 1875 года.

Въ отчетномъ году вышли въ свѣтъ слѣдующія изданія Академіи, заключающія въ себѣ ученые труды ея членовъ, а также и другихъ лицъ:

Записки Императорской Академіи Наукъ т. XXI кн. II № 3, т. XXII кн. II № 1—6, XXIII. кн. 1 и 2, въ нихъ помѣщены слѣдующія сочиненія: *Ф. Видемана*, „О происхожденіи и языѣ вымершихъ нынѣ курляндскихъ кревиновъ“. *П. Чебышова*, „О функцияхъ, наименіе уклоняющихся отъ нуля.“ *М. И. Сухомлинова*, „Повѣсть о судѣ Шемяки“. *И. И. Срезневскаго*, „Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ (листы 8—14). *Я. Ф. Голо-вацкаго*, „Библіографическая находка въ Львовѣ“. *А. С. Павлова*, „Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ русскаго митрополита Иоанна II“ *П. Штейна*, „Дополненія и замѣтки къ толковому словарю Даля“. *Г. Вильда*, „Отчеты главной физической обсерваторіи за 1871 и 1872 гг. *М. Н. Ломинова*, „Русскій театръ въ С.-Петербургѣ и Москве (1749—1774 г.). *Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de S.-Pétersbourg.* Tome XVIII, № 3—5 et dernier et tome XIX № 1—3.

Mélanges tirés du Bulletin de l'Academie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg, biologiques. Tome IX, Livraisons 1—2; physiques et chimiques. Tome VII Livraison 4. et dernier; gréco—romains. Tome III Livraison 4; asiatiques Tome VI, Livraison 6 et dernier.

Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg, VII-me sÃ©rie T. XIX № 3—10, XX № 1—5, XXI № 1—4, въ которыхъ помѣщены слѣдующіе ученые труды.

Fr. Schmidt—Ueber die Petrefacten der Kreideformation von der Insel Sachalin. *Johannes Doell*—die Sammlung Césnola; Des historiens armeniens des XVII-e et XVIII-e siÃcles. Arakel de Fauriz, registre chronologique, annoté par M. Brosset. *A. Schiefner*—Awarische Texte. *Ludwig Stieda*—Studien über den Amphioxus lanceolatus. *K. E. v. Baer*—Entwickelt sich die Larve der einfachen Ascidien in der ersten Zeit nach dem Typus der Wielberthiere? *Wenzel Gruber*—Ueber den Stirnfontanellknochen (os fonticuli frontalis) bei dem Menschen und bei dem Säugetieren. *Magnus Nyrén*—Die Polhöhe von Pulkowa. *S. F. Brandt*—Untersuchungen über die fossilen und subfossilen Cetaceen Europas. *A. Schiefner*—Ausführlicher Bericht über Baron P. v. Uslar's Kürinische Studien. *A. Fominzin* und *M. Woronin*—Ueber zwei neue Formen von Schleimpilzen: Ceratium hydraides Alb. et Schw. und Ceratium periooides Alb. et Schw. *C. Schmidt*—Hydrologische Untersu-

chungen. V. Die Seen der „Bittersalzlinie (Gorkaja Linja)“ von Omsk bis Petropawlowsk und der Sibirischen Kosakenlinie von Petropawlowsk bis Präsnorskaja. W. Kovalevsky—Sur l'Anchitherium aurelianense Cuv. et sur l'histoire paleonthologique des chevaux; première partie. A. Bunge—Labiatae Persicae. Fr. Schmidt—Miscellanea Silurica I. Ueber die Russischen silurischen Leperditien, mit Hinzuziehung einiger Arten aus den Nachbarländern. Leopold v. Schrenck—Strömungsverhältnisse im Ochotskischen und Japanischen Meere und in den zunächst angränzenden Gewässern. Alexander Strauch—Die Schlangen des Russischen Reichs, in systematischer und zoogeographischer Beziehung. Сборник статей, читанных въ отъдѣлении русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ: томъ V, выпускъ 2-й и томъ X.

Сверхъ сего изданы отдѣльно слѣдующія сочиненія: Böhлингk, O., und R. Roth., Sanskrit-Wörterbuch, Theil VII, Lieferungen 50—52. Böhлингk O., Indische Spräche. Theil III. Charmoy, F. B. Chéref-Nâmeh, tome II, première partie. Leibnitz, in seinen Beziehungen zu Russland und Peter dem Grossen. Eine geschichtliche Darstellung dieses Verhältnisses, nebst den daraufbezüglichen und Denkschriften. Сборникъ шісмъ и меморіаловъ Лейбница, относящихся къ Россіи и Петру Великому. Mostras, C. Dictionnaire Geographique de l'Empire Ottoman. Dorn, D., Collection de Monnaies Sassanides de feu le lieutenant—général J. de Bartholomaei. Громъ, Я.—Сочиненія и письма Хемницера по подлиннымъ его рукописямъ съ библіографическою статьею и примѣчаніями. Громъ, Я.—Филологическія разысканія. Матеріали для словаря, граматики и исторіи русскаго языка, Пекарскій, П., Исторія Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ. Т. II.

Въ отчетномъ году при Академіи находились слѣдующія ученыя и другія учрежденія:

	Состоѧло въ 1878 г.	Поступило въ 1879 г.	Состоѧло въ 1879 г.
<i>a) Библиотека.</i>			
По 1-му (русскому) отдѣлению книгъ и рукописей .	73.951	4.597	78.548
По 2-му (иностраннымъ) отдѣлению, томовъ .	112.677	3.732	116.409
<i>Примѣчаніе.</i> Показанное здѣсь число томовъ иностраннаго отдѣленія библиотеки составляетъ итогъ книгъ только главной библиотеки, музей же азіатскій, зоо-			

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ОТЧЕТУ Г. МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ. 5

	Состоитъ въ 1873 г.	Поступило въ 1873 г.	Состоитъ въ 1874 г.
логический и ботанический имѣ- ютъ каждый свое отдельное со- браніе книгъ.			
б) Физический кабинетъ—за- ключаетъ предметовъ	904	17	921
в) Минералогический музей— предметовъ .	49.867	10	49.877
г) Зоологический и зоотоми- ческий музеи—предметовъ .	121.847	2.259	124.039
д) Ботанический музей; со- ставъ музея слѣдующій: главный (общій) гербарій, съ прибавле- ніемъ изъ гербарія покойнаго ака- демика Мейера, около .	50.000	3.000	53.000
<i>Примѣчаніе.</i> Приращеніе 3.000 породъ объясняется вклю- чениемъ въ общій гербарій части приращеній, накопившихся съ 1864 года.			
Затѣмъ остальныхъ приращеній генерального гербарія, нуме- ровъ	26.030	5.418	31.448
Карнологическая коллекція	3.091	—	3.091
Помологическія модели изъ воска Сиклера.	600	—	600
Восковыя модели плодовъ и др.	53	—	53
Модели грибовъ .	146	—	146
Предметы въ спиртѣ (цвѣты, плоды и пр.) . ,	169 банокъ	—	169
Древесныхъ обрубковъ (ден- дрологическихъ собраний) видовъ.	900	—	900
нумеровъ	143	—	143
Окаменѣостей, нумеровъ .	581	—	581
Предметы по формакогнозіи и прикладной ботаникѣ (въ томъ числѣ 137 образцовъ почвъ)	1.492	—	1.492
Такихъ же китайскихъ	368	—	368

	Состоитъ въ 1873 г.	Поступило въ 1873 г.	Состоитъ въ 1874 г.
Микроскопическихъ препара-			
товъ	663	—	663
Микроскоповъ.	3	—	3
Рукописей и коллекцій рисун-			
ковъ .	67	—	67
Портретовъ и медальоновъ	12	—	12
е) Анатомическій музей, въ			
которомъ состоитъ:			
а) Череповъ новаго времени	620	15	635
б) „ прежнаго			
в) Гипсовыхъ препаратовъ	33	—	33
г) Восковыхъ и другихъ ана-			
томическихъ препаратовъ	84	—	84
д) Уродовъ.	178	2	180
е) Человѣческихъ зародышей.	11	—	11
ж) Скелетовъ	3	—	3
ж) Физиологическая лаборато-			
рия.			
.. . з) Азіатскій музей, составъ			
котораго представляется слѣдую-			
щій:			
Отдѣль 1-й. Библіотека (це-			
чтенія книги . . . ,	13.101	600	13.701
Отдѣль 2-й. Рукописи Муха-			
меданскія .	1.269	—	1.289
грузинскія .	233	—	233
арманскія	45	—	45
китайскія	3.957	—	3.957
санскритскія	193	—	193
непальскія	5	—	5
тибетскія	805	—	805
монгольскія и калмыцкія .	488	—	488
сіамскія .	1	—	1
еврейскія	4	—	4
сирийскія . . .	3	—	3
Отдѣль 3-й. Смѣсь (отрывки			
изъ рукописей, карты и пр.	244	—	244

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ОТЧЕТУ Г. МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѦЩЕНИЯ. 7

	Состоитъ къ 1873 г.	Поступило къ 1873 г.	Состоитъ къ 1874 г.
<i>Отдѣль 4-й. Минцъ-кабинетъ:</i>			
монетъ мухамеданскихъ	19.453	—	19.453-
древне-персидскихъ.	417	—	417
индійскихъ.	36	—	36
китайскихъ и японскихъ	2.969	—	2.979
турецкихъ	63	—	63
еврейскихъ.	16	—	16
<i>Христіанскихъ монетъ:</i>			
испанскихъ.	4	—	4
нормандскихъ.	10	—	10
грузинскихъ	95	—	95
армянскихъ.	12	—	12
индійскихъ.	18	—	18
<i>Отдѣль 5-й. Древностей, предметовъ.</i>			
и) Этнографический музей предметовъ.	293	6	299
i) Египетский музей, предметовъ:	5.171	8	5.179
а) мумій безъ саркофаговъ	3	—	3
б) „ съ саркофагами.	3	—	3
в) большой саркофагъ съ kostями.	1	—	1
г) ветхихъ саркофаговъ	2	—	2
д) дѣтскихъ мумій, безъ саркофаговъ.	2	—	2
е) головъ съ анатомированныхъ мумій	2	—	2
ж) кошачьихъ мумій	2	—	2
з) мумія недородыша	1	—	1
и) ящиковъ подъ стекломъ съ разными остатками анатомированныхъ мумій	2	—	
ї) каменная статуя египетского божества.	1	—	1
Примѣчаніе. Человѣческія муміи сего музея находятся въ ана-			

томическомъ музѣѣ, а мумії животныхъ въ зоологическомъ.

к) Миниць-кабинетъ, въ немъ общее чицло монетъ и моделей, за исключениемъ русскаго отдѣла:

1) Греческихъ монетъ:

	Состоитъ въ 1873 г.	Поступило въ 1873 г.	Состоитъ въ 1874 г.
золотыхъ	34	—	34
серебряныхъ	847	—	847
мѣдныхъ	1.738	—	1.738

2) Римскихъ:

золотыхъ	257	—	257
серебряныхъ	5.455	—	5.455
мѣдныхъ	9.285	—	9.285

3) Медалей и монетъ новыхъ временъ:

золотыхъ	388	—	388
серебряныхъ	2.100	—	2.100
мѣдныхъ	62	2	64

4) Монетъ разныхъ временъ и государей:

золотыхъ	13	—	1
серебряныхъ	215	—	215
мѣдныхъ	160	—	160

Примѣчаніе. Число русскихъ монетъ и медалей слѣдующее: золотыхъ 109, серебряныхъ 6405 и мѣдныхъ весьма значительное количество.

Кромѣ означенныхъ монетъ и медалей въ нумизматическомъ кабинетѣ хранится:

1) Коллекція греческихъ вазъ и глиняныхъ сосудовъ; 2) шесть различныхъ коллекцій оттисковъ и рѣзныхъ камней и собраніе сѣрвыхъ оттисковъ древнихъ монетъ, болѣе 1000 слишкомъ; 3) собраніе различныхъ старинныхъ предметовъ, какъ то: изображеній древнихъ памятниковъ, статуэтокъ, стальныхъ вещей и проч. и 4) собраніе книгъ и брошюръ нумизматического содержанія.

л) Малая астрономическая обсерваторія:

	Состоило къ 1873 г.	Поступило въ 1873 г.	Состоитъ къ 1874 г.
а) инструментовъ (въ томъ числѣ и ветхихъ).	90	—	90
б) книгъ и брошюръ	689	—	689
в) рукописей	58	—	58
г) Главная физическая обсер- ваторія:			
а) инструментовъ и прибо- ровъ для разнаго употребленія	600	45	645
на сумму	10.571 23	2.568 80	18.135 3
б) книгъ и другихъ изданій.	2.719	59	2.778
на сумму	13.703 45	124 15	13.827 60
г) Виленская астрономиче- ская обсерваторія:			
1) инструментовъ и снарядовъ астрономическихъ, физическихъ, геодезическихъ и фотографиче- сскихъ.	84	—	84
2) Разныхъ привадлежностей къ инструментамъ	33	—	33
3) Книгъ, журналовъ и дис- сертаций: названий	1.654	52	1 706
томовъ	3.433	65	3.498
дублетовъ	404	—	404
4) фотографическихъ вещей и привадлежностей.	243	13	256
г) Пекинская магнитная и метеорологическая обсерваторія:			
1) инструментовъ	124	4	128
2) привадлежностей къ нимъ.	37	1	38
3) книги	452	12	464
г) Химическая лабораторія:			
1) снарядовъ и аппаратовъ изъ платины, серебра, мѣди и проч.	95	5	100
2) модель пламенной печи	1	—	1
Примѣчаніе: Платины въ издѣліяхъ находятся вѣсколько фун- товъ.			

Въ 1873 г. Къ 1-му января
1874 г.

<i>р) Типографія и словолитня:</i>		
Всѣхъ дѣятелей въ типографіи и словолитнѣ находилось .	181	188
Въ типографіи и словолитнѣ находилось въ дѣйствіи машинъ и приборовъ .	173	175
<i>Въ типографіи: набрано сочиненій и дѣлъ</i>	$3.413\frac{5}{8}$	$3.162\frac{1}{2}$
оттиснуто	$3.875\frac{1}{2}$	$3.232\frac{5}{8}$
напечатано на ручныхъ станкахъ	567.646	469.680
напечатано на скоропечатныхъ машинахъ	9.736.429	8.171.153
<i>Въ словолитнѣ: отлито шрифтъ въсомъ</i>	559 п. 26 ф.	534 п. $25\frac{1}{4}$ ф.

II. Университеты.

1. *Императорскій С.-Петербургскій университетъ* состоитъ изъ 4-хъ факультетовъ: историко-филологического, физико-математического, юридического и факультета восточныхъ языковъ.

Физико-математический и юридический факультеты дѣлятся каждый на два разряда: первый—математическихъ наукъ и естественныхъ наукъ, а второй—юридическихъ наукъ и административныхъ наукъ. Факультетъ восточныхъ языковъ подраздѣляется на пять разрядовъ: а) арабско-персидско-татарско-турецкій; б) монголо-китайско-манджурскій, в) еврейско-арабскій, г) армяно-грузинскій и д) санскрито-персидскій.

Къ концу 1873 года оставались не замѣщеными слѣдующія каѳедры: въ историко-филологическомъ факультете—перковной истории; въ юридическомъ факультете: а) исторіи важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ и б) исторіи славянскихъ законодательствъ.

Въ 1873 году командированы были съ ученомъ цѣлю за границу: 1) заслуженный профессоръ по каѳедрѣ славянскихъ нарѣчий *Срезневскій*, съ 1-го июня по 1-е сентября; 2) ординарный профессоръ по каѳедрѣ зоологии *Ваймеръ*, съ 1-го марта 1873 года по 1-е марта

1874 года, для производства зоологическихъ наблюдений преимущественно надъ морскими животными Средиземнаго моря; 3) ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи *Бутлеровъ*, съ 10-го апрѣля по 10-е мая; 4) ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники *Бекетовъ*, съ 1-го юна до 1-е октября, 5) Ординарный профессоръ по кафедрѣ математики *Чебышевъ*, съ 18-го юна по 15-е октября; 6) ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи *Менделеевъ*, съ 15-го мая по 15-е октября; 7) ординарный профессоръ по кафедрѣ политической экономіи *Лиссонъ*, съ 20-го мая по 15-е августа; 8) экстраординарный профессоръ практической механики *Окатовъ*—на Вѣнскую всемірную выставку, съ 15-го мая по 15-е сентября; 9) экстраординарный профессоръ по кафедрѣ римской словесности *Помяловскій*, съ 1-го апрѣля по 1-е августа, и 10) экстраординарный профессоръ *Мишаевъ*, съ 1-го юна по 15-е октября, для научныхъ занятій въ библиотекахъ Германіи, Парижа и Лондона.

Въ отчетномъ году нѣкоторые изъ профессоровъ и преподавателей С.-Петербургскаго университета издали въ свѣтъ свои сочиненія и участвовали въ современныхъ заграничныхъ и русскихъ изданіяхъ, а именно:

Заслуженный ординарный профессоръ *И. И. Срезневскій* издалъ слѣдующія книги: а) переписка Востокова, съ объяснительными примѣчаніями; б) сказанія объ Антихристѣ въ славянскихъ переводахъ съ описаніями рукописей и со свѣдѣніями о славянскихъ переводахъ твореній св. Ипполита; в) свѣдѣнія и замѣтки о неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятникахъ (продолженіе 2 т.).

Ординарный профессоръ *В. В. Бауэръ* напечаталъ въ декабрьской книжкѣ *Журнала Министерства Народного Просвѣщенія* статью „*Иоаннъ Слейданъ* и его комментаріи, материала для исторіографіи XVI вѣка“.

Ординарный профессоръ *Сухомлиновъ*—въ изданіяхъ Академіи Наукъ помѣщалъ изслѣдованія по исторіи русской граматики.

Ординарный профессоръ *О. Ф. Миллеръ* окончилъ печатаніемъ „*Сборникъ Бѣлорусскихъ пѣсень г. Носовича*“, редакція которого поручена была ему отдѣленіемъ этнографіи географическаго общества.

Ординарный профессоръ *Г. С. Дестунисъ* издалъ въ свѣтъ разысканіе: „гдѣ по мнѣнію историка Прокопія находится Индія“.

Ординарный профессоръ *К. И. Любиль* напечаталъ учебникъ для гимназій: „*Избранныя жизнеописанія Корнеля Непота*“, исправлен-

ныя и дополненные по лучшимъ источникамъ съ прибавлениемъ латинско-русского словаря къ тексту.

Экстраординарный профессоръ *M. I. Владиславовъ* напечаталъ въ *Журнале Министерства Народного Просвещения* статью по поводу сочинений Дарвина: „О выражении чувствований у животныхъ и человѣка“.

Экстраординарный профессоръ *I. B. Помяловскій* напечаталъ сочинение подъ заглавиемъ: „Эпиграфические этюды“ и помѣстилъ въ „Трудахъ 2-го археологического съѣзда“ — „Рассуждение о храмѣ Давы“.

Экстраординарный профессоръ *A. H. Веселовскій* напечаталъ: 1) въ журналь „Propugnatore“ — „Intorno ad alcini testi nei dialetti dellata Italia recentemente pubblicati“; 2) въ журналь „Rivista Europea“ — замѣтку объ изданіи Grion'a: „I fatti di Alessandro Magno“; 3) въ „Вѣстнике Европы“ — „Сравнительная мифология и ея методъ“; 4) въ *Журнале Министерства Народного Просвещения* — „Наблюденія падъ исторіей вѣкоторыхъ романтическихъ сюжетовъ средневѣковой литературы, и 5) въ „Russische Revue“ — „Die russischen Todesklagen“.

Доцентъ *E. E. Замысловскій* редактировалъ изданіе археологической комиссіи — „Сказания Массы и Германа о смутномъ времени въ Россіи“, съ примѣчаніями и приложеніемъ хронологической таблицы.

Ординарный профессоръ *Бекетовъ* участвовалъ въ изданіи „Трудовъ С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей“.

Заслуженный профессоръ *A. H. Сивчъ* напечаталъ въ „Запискахъ Академіи Наукъ“ — результаты своихъ наблюдений относительно положенія планетъ и степени точности употребительныхъ нынѣ таблицъ движенія планетъ; тамъ же напечаталъ и свои замѣчанія о решеніи задачи Кеплера.

Заслуженный профессоръ *I. И. Сомовъ* приготовилъ къ изданію вторую часть „Рациональной механики“ и напечаталъ въ „Запискахъ Академіи Наукъ“ статью: „Упрощеніе способа, даннаго Гауссомъ для опредѣленія притяженія точки однороднымъ эллипсоидомъ и распространеніе этого способа на эллипсоидъ неоднородный“.

Заслуженный профессоръ *A. Л. Чебышевъ* читалъ на съѣздѣ французскихъ ученыхъ въ Ліонѣ: 1) *Sur les quadratures*, 2) *Sur les valeurs limites des intégrales*.

Заслуженнымъ профессоромъ *K. Ф. Кесснеромъ* напечатано въ-

сколько специальныхъ зоологическихъ изслѣдований и замѣтокъ въ „Трудахъ С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей и въ другихъ периодическихъ изданіяхъ.

Ординарный профессоръ Ф. В. Осениниковъ напечаталъ: 1) въ „Бюллетеѣ Академіи Наукъ“—„Изслѣдованіе объ образованіи зародышевыхъ пластовъ у сига“ и 2) въ „Трудахъ Саксонскаго королевскаго общества въ Лейпцигѣ“ статью: „О мѣстоположеніи центра отражательныхъ движений въ продолговатомъ мозгѣ кролика“.

Ординарный профессоръ Бумеровъ напечаталъ въ журналѣ „Русскаго химического общества“: 1) „Изслѣдованіе надъ триметилуксусной кислотой“; 2) „Изслѣдованія надъ полимеризацией углеводородовъ этиленного ряда“; 3) „О приготовленіи нѣкоторыхъ алкогольныхъ юдангидридовъ“. Кроме того имъ же выпущено второе дополненное изданіе книги по пчеловодству подъ заглавиемъ: „Пчела, ея жизнь и краткія правила толковаго пчеловодства“ и переводъ съ немецкой брошюры Зингера, подъ названиемъ: „Различные способы размноженія пчелиныхъ семействъ“.

Ординарный профессоръ Д. И. Менделеевъ напечаталъ вторымъ изданіемъ: „Основы химії“, сообщилъ физическому и химическому обществамъ части результатовъ изъ работъ своихъ надъ газами, которые будутъ помѣщены въ особомъ изданіи, а именно: „О новомъ дифференціальномъ барометрѣ и его примѣненіи при опредѣлении высотъ; объ определеніи температуръ новыми пріемами и о результатахъ испытанія стеклянныхъ приборовъ относительно разрыва давленіемъ извнутри“.

Ординарный профессоръ А. В. Соловьевъ составилъ: „Очеркъ сельско-хозяйственной дѣятельности первого десятилѣтія С.-Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ“; кроме того издалъ подъ своею редакціею съ необходимыми измѣненіями и дополненіями книгу Бернгарда: „Земледѣліе и скотоводство для ис крупныхъ хозяевъ“ и редактировалъ „Труды Императорскаго вольнаго экономического общества“.

Ординарный профессоръ О. Ф. Петрушевскій читалъ въ засѣданіяхъ физического общества двѣ статьи, касающіяся спектральныхъ изслѣдований и фотометріи, которая и напечатана въ журналѣ общества; кроме того напечаталъ 1-й томъ втораго изданія курса „Наблюдательной физики“ и занимается приготовленіемъ къ изданію 2-го тома этого сочиненія.

Ординарный профессоръ Фаминицынъ напечаталъ: 1) въ „Мемуа-

рахъ Академіи Наукъ" статью: „Ueber die Wirkung des Lichtes auf Spirogyra"; 2) тамъ же изслѣдованіе, произведенное имъ вмѣстѣ съ М. С. Воронинымъ: „Zwei neue Formen von Schleimpilzen Ceratium hydnoides и Ceratium parioides; 3) въ „Botanische Zeitung" — „Beitrag zur Kenntniss der Myxomycetes".

Ординарный профессоръ *A. H. Коркинъ* напечаталъ: въ „Mathematische Annalen" статью: „Sur les formes quadratiques" и 2) въ „Nouvelles Annales des Mathématiques" — „Sur un certain minimum".

Экстраординарный профессоръ *H. A. Меншуткинъ* издалъ „Курсъ аналитической химіи" и редактировалъ изданіе V тома „Журнала химического общества".

Экстраординарный профессоръ *A. H. Иностранцевъ* напечаталъ: 1) въ „Журналь Министерства Народного Просвещенія" — „Исторический очеркъ дѣятельности Везувія съ 1857 года до настоящихъ дней"; 2) въ „Запискахъ Императорскаго минералогического общества" — „Плечевогія въ древнемъ красномъ песчаникѣ Ояти"; 3) тамъ же: „О нѣкоторыхъ продуктахъ послѣдняго изверженія Везувія 26-го апрѣля 1872 года". Кроме того подъ его редакціей вышелъ переводъ съ нѣмецкаго сочиненія Циттеля: „Первобытный міръ, очерки по истории мірозданія".

Сверхштатный экстраординарный профессоръ *I. O. Дюонъ* напечаталъ „Курсъ физиологии, въ двухъ томахъ, и кромѣ того въ „Pfluger's Archiv zur Physiologie" помѣстилъ: 1) „Ueber die Innervation der Gebärmutter", 2) Die Function der Halbcirkelförmigen Canale", 3) Der Einfluss der Temperaturänderungen auf die Centralen Vagussenden"; 4) „Zur Physiologie der Gefäßnerven"

Приватъ-доцентъ *Бобылевъ* напечаталъ въ журналѣ „Русскаго химического общества" двѣ статьи: 1) „О разсѣяніи электричества въ газахъ" и 2) „О распределеніи электричества на двухъ шарахъ, находящихся подъ влияніемъ данныхъ электрическихъ массъ".

Приватъ-доцентъ *K. Пассе* напечаталъ сочиненіе: „О функцияхъ, подобныхъ функциямъ Лежандра".

Приватъ-доцентъ *Брандъ* напечаталъ вторымъ изданіемъ: „Учебный атласъ естественной исторіи профессора Арендса".

Приватъ-доцентъ *Будасъ* издалъ для артиллерійской академіи: „Курсъ теоретической механики".

Ординарный профессоръ *A. П. Чебышевъ-Дмитриевъ* напечаталъ: 1) въ „Судебномъ Вѣстнике" — нѣсколько статей по вопросамъ уголовнаго права и судопроизводства; 2) „Систематический сводъ поло-

женій изъ кассаціонныхъ рѣшений 1871 года, составляющей продолженіе къ изданному имъ въ 1872 году III тому систематического свода кассаціонныхъ рѣшений"; 3) сочиненіе: "Начала русскаго уголовнаго судопроизводства по судебнмъ уставамъ 20-го ноября 1864 года".

Ординарный профессоръ *A. D. Градовский* напечаталъ въ "Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права" статьи: "О дѣйствіи законовъ по времени" и "О судебнмъ толкованіи по русскому праву"; въ "Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія" — сочиненіе: "Политическое устройство Германской имперіи, его исторія и современное состояніе". Кромѣ того издалъ сборникъ статей подъ заглавіемъ: "Національный вопросъ въ исторіи и литературѣ".

Ординарный профессоръ *Таганцевъ* редактировалъ "Журналъ гражданскаго и уголовнаго права", въ которомъ помѣстилъ рядъ библиографическихъ и догматическихъ статей, обзоръ кассаціонной практики и разборъ проекта системы наказаній".

Ординарный профессоръ *Лисомъ* напечаталъ въ журналь "Знаніе" рядъ статей, имѣющихъ цѣлую выяснить законы движенія русскаго населения, подъ заглавіемъ: "Справительные статистические этюды". Тамъ же напечаталъ статью: "Русскія желѣзныя дороги", сравнительно съ западно-европейскими".

Ординарный профессоръ *M. И. Горчаковъ* составилъ, по порученію Императорской Академіи Наукъ, критический разборъ сочиненія профессора Павлова: "Номоканонъ при большомъ требникѣ"; разборъ этотъ, удостоенный награды золотою медалью, напечатанъ въ отчетѣ о присужденіи уваровскихъ премій.

Экстраординарный профессоръ *Э. Р. Вреденъ* помѣстилъ въ "Журналѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства" — "Изслѣдованіе о рабочемъ вопросѣ въ сельско-хозяйственной средѣ" и напечаталъ книгу подъ заглавіемъ: "Строй промышленныхъ предпріятій".

Экстраординарный профессоръ *Ф. Ф. Мартенсъ* издалъ въ свѣтъ сочиненіе: "О консулахъ и консульской юрисдикціи на Востокѣ". Сочиненіе это переведено имъ на нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ: "Das Consulatwesen und die Consularjurisdiction im Orient", которое печатается въ Лейпцигѣ. По порученію министерства иностранныхъ дѣлъ, онъ приступилъ къ печатанію первого тома "Собрания трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами, начиная съ 1649 года.

Доцентъ *И. Я. Фойницкій* напечаталъ въ "Судебномъ Журналь" — "О вліяніи временъ года на распределеніе преступлений"; 2) тамъ

же, „Системы расположения цифровыхъ данныхъ въ таблицахъ уголовной систематики“. 3) въ „Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права“—„Война и судъ“; 4) въ „Вѣстнике Европы“—„Общее германское законодательство печати“.

Ординарный профессоръ *В. В. Григорьевъ* издалъ 2-й томъ сочиненія: „О восточномъ Туркестанѣ“, заключающій въ себѣ исторію этой страны“. Кромѣ того въ Журналь Министерства Народного Просвѣщенія напечаталъ подробный разборъ „Бухарской исторіи Вамибери“.

Заслуженный профессоръ *И. Н. Березинъ* издалъ въ свѣтъ два тома „Русскаго энциклопедическаго словаря“.

Ординарный профессоръ *В. П. Васильевъ* напечаталъ сочиненіе: „Религіи Востока—конфуціанство, буддизмъ и даосизмъ“; кромѣ того въ періодическихъ изданіяхъ помѣстилъ нѣсколько статей о современномъ положеніи дѣлъ въ Китаѣ и въ средней Азіи.

Ординарный профессоръ *К. П. Паткановъ* напечаталъ: 1) „Исторію Монголовъ по армянскимъ источникамъ“; 2) „Драгоценные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ Арміанъ въ XVII вѣкѣ“ (въ „Трудахъ археологического общества“).

Экстраординарный профессоръ *В. Ф. Гирасъ* издалъ „Очеркъ грамматической системы Арабовъ“ и приготовилъ къ изданію арабскую хрестоматію.

Доцентъ *В. Д. Смирновъ* напечаталъ сочиненіе подъ заглавиемъ „Кучибѣй Гомурджинскій и другіе османскіе писатели XVII вѣка о причинѣ упадка Турціи“.

Доцентъ баронъ *Розенъ* напечаталъ краткую арабскую хрестоматію для студентовъ первого курса.

Преподаватель *И. И. Захаровъ* продолжалъ печатаніе составленнаго имъ манчжурскаго словаря.

Приватъ-доцентъ *А. А. Циперелли* напечаталъ сочиненіе „О грамматической литературѣ грузинскаго языка“.

2) Императорскій Московскій университетъ состоить изъ 4-хъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго.

Историко-филологический факультетъ подраздѣляется на три отдѣла: а) древне-классической филологии; б) славяно-русской филологии и в) историческихъ наукъ. Физико-математический факультетъ состоить изъ двухъ отдѣленій: а) математическихъ и б) естественныхъ наукъ.

Въ 1873 году слѣдующіи каѳедры были вакантны: въ юридическомъ факультетѣ — а) энциклопедіи права, б) исторіи славянскихъ законодательствъ, в) римского права, г) международного права, д) гражданскаго судоустройства и судопроизводства и е) уголовнаго судоустройства и судопроизводства.

Въ отчетномъ году были командированы съ ученой цѣлью: а) за границу — заслуженные профессоры *Шуровскій* и *Куторга*, ординарные профессоры *Давидовъ*, *Гивартовскій*, *Бодановъ*, *Толстопятовъ* и *Борзенковъ*; сверхштатный ординарный профессоръ *Герье*, доценты *Стороженко*, *Умовъ*, *Герци* и *Ельчинскій*, лаборантъ *Сабольевъ* и лекторъ *Мальмъ*; б) сначала въ Крымъ, а потомъ за границу — хранитель минералогического кабинета *Милашевичъ*.

Въ томъ же году нѣкоторые изъ преподавателей Московскаго университета издали въ свѣтъ слѣдующіе учено-литературные труды:

Заслуженный профессоръ *Соловьевъ* издалъ XXIII томъ „Исторіи Россіи“; напечаталъ вторую часть „Курса новой исторіи“; въ журналѣ „Вѣстникъ Европы“ продолжалъ печатаніе своего сочиненія: „Наблюденія надъ историческою жизнью народовъ“ и въ журналѣ „Русскій Вѣстникъ“ помѣстилъ статью „Византія въ Х вѣкѣ“

Ординарный профессоръ *Сергіевскій* издалъ нѣсколько прозовѣдей, говоренныхъ въ теченіе года въ университетской церкви по разнымъ случаамъ.

Заслуженный профессоръ *Шуровскій* участвовалъ собственными учеными трудами въ изданіи „Извѣстій общества любителей естествознанія“ и представилъ московской городской думѣ свое мнѣніе относительно пытъшнаго состоянія и будущей судьбы артезіанскаго колодца въ Москвѣ.

Ординарный профессоръ *Лешковъ* занимался изданіемъ журнала „Юридический Вѣстникъ“, въ которомъ помѣстилъ нѣсколько статей.

Ординарный профессоръ *Петровъ* окончилъ послѣднюю статью „О главныхъ нарѣчіяхъ Сѣверной Индіи“.

Ординарный профессоръ *Буслаевъ* напечаталъ: а) третье изданіе „Учебника русской грамматики“, б) академический отзывъ о сочиненіи профессора *Веселовскаго* „Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ“; въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ продолжалъ помѣщать выдержки изъ лекцій специальнаго курса, въ монографіи подъ заглавиемъ: „Сравнительное изученіе народнаго быта и поэзіи и въ критическихъ обозрѣніяхъ по этому же предмету.“

Ординарный профессоръ *Браунъ* напечаталъ статью о лѣченіи послѣдовательной катаракты.

Ординарный профессоръ *Слудскій* въ Математическомъ Сборнику помѣстилъ статьи: 1) „Объ опредѣленіи тѣла, производящаго данное местное притяженіе“ и 2) „О свободныхъ движеніяхъ свободной капельной жидкости“.

Ординарный профессоръ *Бугаевъ* окончилъ сочиненіе „Ученіе о числовыхъ производныхъ“ и напечаталъ 3-ю и 4-ю часть этого сочиненія въ Математическомъ Сборнику.

Ординарный профессоръ *Цимперъ* напечаталъ въ Математическомъ Сборнику статью: „Одинъ случай равновѣсія жидкости“.

Ординарный профессоръ *Поповъ* напечаталъ: обширную статью объ Австріи—въ Русскомъ энциклопедическомъ словарѣ; статью „Переписка Платона Атанасковича, Вука Караджича, Яна Коллара, Франца Милюшича съ Н. И. Надеждинымъ“—въ Русскомъ Архивѣ (№ 7); статью „Православная церковь въ Далмации подъ венеціанскимъ, французскимъ и австрійскимъ владычествомъ“—въ Православномъ Обозрѣніи (№№ 2, 3, 5—12); статью „Православіе въ Босніи и его борьба съ католической и протестантской пропагандами“ (тамъ же, № 4); статью „Іосифъ Юнгманъ“—въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (№ 7).

Ординарный профессоръ *Тихонравовъ* напечаталъ „Русскія драматическія произведенія 1672—1725 годовъ“, въ двухъ томахъ.

Ординарный профессоръ *Усоѣ* издалъ два тома популярно-естественно-исторического сборника „Природа“; подъ его редакціей изданъ второй выпускъ „Основъ зоології“ Клаусса.

Ординарный профессоръ *Морковниковъ* напечаталъ въ журналѣ Русскаго химическаго общества — „Дихлоргидринъ и его продукты окисленія; въ Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft: Mittheilungen aus dem chemischen Universit ts. Laboratorium in Odessa“, опыты для разъясненія теоріи образования сложныхъ эфировъ, о этилкетоновой кислотѣ, о полимерѣ изобутириноваго альдегида, о цетенѣ, о новой пироринной кислотѣ.

Ординарный профессоръ *Бабушкинъ* напечаталъ въ Centralblatt f r medicinische Wissenschaften. „Ueber die Bedeutung und Entwicklung der pseudoelectrischen Organe“.

Ординарный профессоръ *Смолѣтовъ* напечаталъ статью „Г. Р. Кирхгофъ“—въ сборнике „Природа“

Сверхштатный ординарный профессоръ *Герье* издалъ „Сборникъ

бумагъ Лейбница, относящихся къ Россії" и на нѣмецкомъ языке сочиненіе „Объ отношеніяхъ Лейбница къ Петру Великому".

Экстраординарный профессоръ Клейнъ напечаталъ отчетъ о своихъ занятіяхъ патологическою анатоміею въ Московскомъ воспитательномъ домѣ.

Экстраординарный профессоръ Булыгинскій напечаталъ въ трехъ №№ Московского врачебного Вѣстника „О химизмѣ пищеваренія".

Экстраординарный профессоръ Шереметевскій участвовалъ въ качествѣ сотрудника въ изданіи Московского врачебного Вѣстника, где и помѣщалъ свои статьи.

Экстраординарный профессоръ Ивановъ-Платоновъ участвовалъ въ изданіи журнала „Православное Обозрѣніе" и напечаталъ „Собрание рѣчей къ воспитанникамъ Александровскаго военного училища".

Экстраординарный профессоръ Герцъ напечаталъ два сочиненія: 1) „О состояніи живописи въ Сѣверной Европѣ оть Карла Великаго до начала романской эпохи" и 2) „Письма изъ Италии и Сициліи; сверхъ того напечаталъ нѣсколько мелкихъ статей въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" и читалъ разныя сообщенія въ засѣданіяхъ Московскаго археологическаго общества.

Экстраординарный профессоръ Тольскій состоялъ редакторомъ издаваемой физико-медицинскимъ обществомъ газеты подъ названиемъ Московскій врачебный Вѣстникъ.

Доцентъ Медведевъ написалъ статью подъ заглавиемъ „Гигиеническое значеніе одежды и одежда школьная", которая и напечатана въ Московской медицинской газетѣ.

Доцентъ Архимовъ напечаталъ статью „Изъ истории и практики городского освѣщенія"—въ Русскомъ Вѣстнике.

Доцентъ Богословскій напечаталъ работу: „Physiologische Studien über die Wirkung der Fleischbrühe, des Fleischextractes, der Kalisalze und des Kreatinins" — въ Reischert's und Dubois-Reymont's Archiv, Februar. 1873 г.

Доцентъ Чернышовъ напечаталъ статью въ Московскомъ врачебномъ Вѣстнике „Лѣченіе азотомъ".

Доцентъ Фогтъ напечаталъ въ Московскомъ врачебномъ Вѣстнике нѣсколько рефератовъ и одну библиографическую статью „Разборъ сочиненія Heiberga о пурпуральныхъ процессахъ".

Доцентъ Длѣсовскій напечаталъ „Химическое изслѣдование о прорастаніи тыквенныхъ сѣяній".

Доцентъ Іерусалимскій напечаталъ въ Военно-медицинскомъ

журналъ — „Материалы къ изученію дѣйствія хинина; въ Московскомъ врачебномъ Вѣстнику — „Критический очеркъ фармакологии профессора Дыбковского“.

Астрономъ-наблюдатель Громадскій продолжалъ печатаніе наблюдений Московской обсерваторіи отъ 1858 по 1862 годъ.

Лекторъ Фелькеръ издалъ вторую часть (5 — 8 книги) записокъ Юлия Цезаря о гальской войнѣ съ примѣчаніями и латинскій переводъ Платоновой апологіи Сократа.

Лекторъ Гемиланъ напечаталъ разказъ для школы „Аенона богоатыръ“.

Помощникъ прозектора Бѣлинъ напечаталъ „О сибирской язвѣ въ анатомо-патологическомъ отношеніи“ (Московская медицинская газета 1872 г., сентябрь и октябрь) „Судебно-медицинские случаи“ — въ той же газетѣ за 1872 годъ.

Лаборантъ Сабаньевъ напечаталъ „Изслѣдованія о соединеніяхъ ацетилена“.

Лаборантъ Фомъ-деръ-Брюнъ участвовалъ въ качествѣ сотрудника въ изданіи врачебного Вѣстника, гдѣ помѣстилъ статью „О растворимости азона въ водѣ и обѣ азоновой водѣ“, и нѣсколько рефератовъ.

Хранитель зоологическаго музея Землеръ завѣдывалъ редакціей Извѣстій Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, состоящаго при Московскому университѣтѣ.

Ординаторъ Добронравовъ окончилъ изданіе своего перевода „Lehrbuch der Geburtshilfe von Schröder“ и напечаталъ въ Медицинскомъ Вѣстнику статью „Гидропефалический черепъ съ преждевременнымъ синостозомъ стрѣловиднаго шва“.

Ординаторъ Постниковъ помѣстилъ слѣдующія статьи въ Московскій медицинской газетѣ: 1) опыты съ употребленіемъ этильсублимата въ сифилисѣ; 2) „По поводу сифилитической лихорадки“; 3) „Упрощенный уретроскопъ“; перевелъ на русскій языкъ рецептурные формулы изъ сифилитической клиники профессора Зигмунда въ Вѣнѣ.

Ординаторъ Гольдендахъ напечаталъ 7-ю и 8-ю книжки издаваемыхъ имъ лекцій современныхъ нѣмецкихъ клиницистовъ.

Ординаторъ Чирковъ напечаталъ въ Московскому врачебномъ Вѣстнику „Два случаи лѣченія рожи холодною водой“.

Приватъ-доцентъ Тимирязевъ напечаталъ слѣдующія статьи: въ протоколахъ петербургскаго общества испытателей природы 1) „О

новой реакции хлорофилла; 2) „Термоэлектрический приборъ для физиологическихъ цѣлей“; 3) „О дѣйствіи аморфной клятчатки на поляризованный свѣтъ“ въ протоколахъ русскаго химическаго общества: 1) „Приборъ для анализа малыхъ количествъ газа“, 2) „Разложение углекислоты въ солнечномъ спектрѣ“; сверхъ того редактировалъ Учебникъ ботаники Томе.

Приватъ-доцентъ *Мансуровъ* издалъ сочиненіе „Накожные болѣзни“, томъ II, выпускъ 1-й, Москва 1873 г. и брошюру „Къ лѣченію сифилиса“, Москва 1873 года (вторымъ изданіемъ).

Сторонній преподаватель *Фальковскій* въ Юридическомъ Вѣстнике 1873 года, въ 5, 6, 7, 8 и 9 книжкахъ, комментировалъ на 409 ст. уст. гражд. судопр.

3) Императорскій Харьковскій университетъ состоитъ изъ 4-хъ факультетовъ: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского.

Историко-филологический и физико-математический факультеты подраздѣляются каждый на три отдѣленія: первый а) классической филологии, б) славяно-русской филологии и в) историческихъ наукъ; второй а) математическихъ наукъ, б) физико-химическихъ наукъ, и в) естественныхъ наукъ.

Къ 1-му января 1874 года оставались вакантными слѣдующія каѳедры: по физико-математическому факультету — агрономіи; по юридическому факультету — а) энциклопедіи права (съ сентября 1868 года), б) римского права (съ июня 1858 г.), в) гражданскаго права (съ июля 1873 г.) и г) международного права (съ декабря 1872 г.). Кроме того не открыты еще положенные по уставу 1863 года каѳедры: по историко-филологическому факультету — теоріи и исторіи искусствъ, по юридическому факультету — а) исторіи русскаго права; б) исторіи славянскихъ законодательствъ, в) государственного права и г) церковнаго законовѣдѣнія; по медицинскому факультету — а) госпитальной терапевтической клиники и б) госпитальной хирургической клиники.

Съ Высочайшаго соизволенія командированы были съ ученою цѣлью за границу: профессоры *Лазаревичъ* и *Якобій* и лаборантъ *Богомоловъ*.

Въ 1873 году напечатаны слѣдующіе учено-литературные труды преподавателей Харьковскаго университета.

Ординарного профессора *Шерцля* а) „Санскритская грамматика“,

б) „Сравнительная грамматика славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ“, ч. II словоиздѣніе и в) „Санскритская хрестоматія“.

Доцента *Цимоэнча*—„Деньги въ области гражданского права“.

Приват-доцента *Портькаю* „Определеніе географической широты астрономической башни Харьковского университета“.

Ординарного профессора *Лагровской* а) „Воспоминаніе о В. Н. Каразинѣ“, б) „О русской исторіи профессора Харьковского университета Рейта“, в) „Замѣчаніе о гирѣ Константина Багранородного. г) „Эпизодъ изъ исторіи Харьковского университета“; первыи три статьи напечатаны въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1873 годъ, а послѣдняя—въ Членіяхъ общества исторіи и древностей российскихъ.

Ординарного профессора *Лебедева*: а) „Молодые годы Фотія, патриарха константинопольскаго“—въ Членіяхъ общества любителей духовнаго просвѣщепія, 1873 года, б) „Объ изображеніи въ епископскій санъ въ древней церкви“—въ Русскомъ Вѣстникѣ 1873 года.

Доцента *Потебни*: а) „Замѣтки по исторической грамматикѣ русскаго языка (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1873 года), б) „Изъ записокъ по русской грамматикѣ“ (Филологическія записки 1873 г.).

Доцента *Кирничникова* „Поэма Ломбардскаго цикла“, 1873 года.

Доцента *Дринова* а) „Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами“, 1873 г., б) „Вопросъ за Българската и Сръбска церкви прѣдъ съдилището на Лонскій съборъ“, в) „Три грамоты императора Василия II-го“ (въ періодъ списанія болгарскаго ученаго общества. Браила, 1873 г.).

Ординарного профессора *Бекетова* „Къ вопросу о различіи элементовъ отъ сложныхъ соединеній“ (сообщено въ общество опытныхъ наукъ).

Ординарного профессора *Леваковской* „Изслѣдованіе осадковъ мѣловой и слѣдующихъ за нею формаций“.

Ординарного профессора *Имшенецкаго* а) Sur un rapport inharmonique. Application du th or me de Meusnier—въ запискахъ de la Soci t  royale des Sciences de Li ge; б) общій способъ интегрированія двухъ совмѣстныхъ уравненій съ частными производными 1-го порядка при двухъ зависимыхъ и независимыхъ переменныхъ (въ Московскому математическому сборнику).

Экстраординарного профессора *Ламеракова* „Объ изомѣрныхъ соединеніяхъ С: Н: Вг S... въ Журналѣ русскаго химическаго общества.

Ординарного профессора *Лазаревича*, „Описаніе неправильныхъ тазовъ, хранящихся въ кабинетѣ акушерской клиники Харьковскаго университета“ (въ изданіи лондонскаго акушерскаго общества).

Ординарного профессора *Лашкевича* „Наблюденія о Syphilis hereditaria tarda“ и „къ этиологіи болѣзни сердца“.

Ординарного профессора *Кременской* а) „О дѣйствіи Ессентукскихъ минеральныхъ водъ на организмъ“ (въ Военно-Медицинскомъ журналь 1873 года), б) „О патолого-анатомическихъ явленіяхъ у собакъ подъ влияніемъ ессентукской соленощелочной воды, называемой №. 17-й (въ Журналѣ для нормальной и патологической гистологии), в) „О дѣйствіи различныхъ кавказскихъ минеральныхъ водъ на вѣсъ и температуру тѣла, пульсъ и дыханіе“ (читано въ ноябрѣ 1873 года въ обществѣ опытныхъ наукъ медицинской секціи).

4) Императорскій Казанскій университетъ состоитъ изъ 4-хъ факультетовъ: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского.

Первые два факультета раздѣляются каждый на два разряда: первый—математическихъ наукъ и естественныхъ наукъ, а второй—юридическихъ наукъ и государственныхъ наукъ.

Въ отчетномъ году оставались незамѣщеными слѣдующія каѳедры: по историко-филологическому факультету—а) греческой словесности (съ октября 1870 года), б) римской словесности (съ 1868 г.), в) славянской филологии (со второй половины 1872 г.), г) сравнительной граматики индо-европейскихъ языковъ, д) исторіи всеобщей литературы и е) теоріи и исторіи искусствъ (послѣдняя три съ 1863 года); по физико-математическому факультету—а) математики (съ декабря 1871 года), б) физической географіи (съ 1863 года) и в) агрономической химіи (съ марта 1870 года); по юридическому факультету—а) государственного права, б) уголовного права, в) международного права (всѣ три со второй половины 1870 года), г) казенного права (съ сентября 1869 года) и д) исторіи славянскихъ законодательствъ (съ 1863 года); по медицинскому факультету—а) теоретической хирургіи (съ ноября 1870 года), б) гигиены (съ декабря 1871 года) и в) общей патологіи (съ апрѣля 1872 г.).

Изъ числа преподавателей университета въ 1873 году были командированы съ ученою цѣлью: за границу—ординарные профессоры *Кремлевъ* и *Залемскій*, доцентъ *Сорокинъ*, ординаторъ *Студенскій*; на всемирную выставку въ Вѣнѣ—ординарные профессоры *Чулумовъ*, *Боль-*

иами и Адамюкъ; въ губерніи восточной полосы Россіи — доцентъ Смирновъ, для изслѣдованія въ сихъ губерніяхъ земного магнетизма.

Въ 1873 году преподаватели университета издали въ свѣтъ слѣдующіе учено-литературные труды:

По историко-филологическому факультету: ординарный профессоръ Осокинъ напечаталъ въ ученыхъ запискахъ: „Неаполитанские государи въ XIV вѣкѣ“. Доцентъ А. И. Смирновъ помѣстилъ тамъ же: „Коммуна средне-вѣковой Франціи съверной полосы и центральной въ связи съ политическимъ ростомъ третьаго сословія“ и издалъ отдѣльный сочиненіемъ „Философія Беркли, исторической и критической очеркъ“. Приватъ-доцентъ Имоземцевъ издалъ грамматику греческаго языка и напечаталъ: 1) о діалектахъ греческаго языка (въ циркул. по Казанскому учебному округу), 2) островъ Лесбосъ и лесбийские поэты и пѣвцы (въ ученыхъ запискахъ Казанского университета). Приватъ доцентъ Геоздеевъ напечаталъ: „Образованность и литературные нравы въ римскомъ обществѣ, времени Плинія Младшаго (въ Журн. Мин. Народ. Просв.). Хранитель музеевъ этнографіи и древностей Соколовскій издалъ изслѣдованіе „Петръ Великій, какъ учитель и воспитатель“ (въ ученыхъ запискахъ Казанского университета).

По физико-математическому факультету: ординарный профессоръ Ковалевскій напечаталъ въ протоколахъ IV съѣзда русскихъ естествоиспытателей: извлечение изъ неизданнаго мемуара о процес-сіи и нутациі“. Заслуженный ординарный профессоръ Котельниковъ — тамъ же: сообщеніе о преобразованіи дифференціального барометра втораго порядка. Ординарный профессоръ Болмани тамъ же: сообщеніе объ устройствѣ и употребленіи новыхъ метеорологическихъ инструментовъ. Ординарный профессоръ Леваковскій напечаталъ: 1) о вліяніи воды на развитіе и строеніе стеблей и корней пѣкоторыхъ растеній и 2) къ вопросу о вліяніи среды на форму растеній (обѣ статьи въ ученыхъ запискахъ Казанского университета). Ординарный профессоръ Зайцевъ напечаталъ: 1) о возстановленіи хлористаго сукцинила, 2) аналитико-химической таблицы, 3) о пѣкоторыхъ сърийскихъ производныхъ изомерныхъ бутильныхъ алкоголовъ, 4) новый синтезъ алкоголовъ, 5) изомеръ цировинокаменной кислоты—эфило-малоновая кислота, и 6) точка кипѣнія бромобутириноваго эфира. Работы подъ № 1, 3, 5 и 6 напечатаны въ трудахъ IV съѣзда русскихъ естествоиспытателей и въ Annalen der Chemie und Pharmacie. Работа подъ № 4—въ „Berichte der Chemischen Gesellschaft zu Ber-

lin". Ординарный профессоръ *Баронъ Розенъ* составилъ геологическую карту послѣ третичной, и смежныхъ съ нею частей Пермской формации въ Казанской губерніи. Ординарный профессоръ *Мельниковъ* въ протоколахъ IV съѣзда русскихъ естествоиспытателей напечаталъ сообщеніе о вліяніи температуры воды на состояніе рыбъ. Ординарный профессоръ *Залемскій* напечаталъ о строеніи „*Anphilina foliocea*“ и о развитіи нервной системы рака (въ протокол. общ. естеств. при Казан. универ.). Доцентъ *Сорокинъ* (тамъ же) сообщеніе о вліяніи свѣта на грибы. Доцентъ *Суворовъ* въ *Bulletin des sciences mathématiques*: отчетъ о прежней его работѣ „*Sur les caractéristiques des systèmes de trois dimensions*“. Доцентъ *Елинскій*—въ трудахъ IV съѣзда русскихъ естествоиспытателей, о распаденіи ціанъ-продукта получающаго дѣйствіемъ ціанистаго калия на гидратъ хлоръ-уксуснаго альдегида, подъ вліяніемъ соляной кислоты на хлоромологную и уксусную кислоты, 2) о юодисолотной кислотѣ и 3) о продуктахъ окисленія хлористаго этила. Приват-доцентъ *Смирновъ*—краткій отчетъ о магнитныхъ изслѣдованіяхъ въ восточной Россіи въ 1871, 1872 и 1873 годахъ (въ ученыхъ запискахъ Казан. универ.). Исправляющей должности лаборанта зоотомической лабораторіи *Пельцамъ*—въ протоколахъ съѣзда русскихъ естествоиспытателей: 1) о линіи аксолотовъ и 2) о жировомъ плавникѣ осетровыхъ рыбъ. Хранитель музея ботаническаго кабинета *Смирновъ*: обѣ измѣнчивости листорасположенія у *Umbilicus (Cotylexon) bievenii*, во время развитія этого растенія въ темнотѣ, и о листорасположеніи, какъ приспособленіи растенія къ вицѣнію условіямъ существованія (въ протоколахъ ботанической секціи IV съѣзда русскихъ естествоиспытателей). Хранитель музея химической лабораторіи *Флосицкій*: о производныхъ амилена изъ юодистаго изоамила (тамъ же).

По юридическому факультету: ординарный профессоръ *Осиповъ* напечаталъ речь, произнесенную въ торжественномъ годичномъ собраниі университета, подъ заглавиемъ: „вексель въ его прошедшемъ и настоящемъ“. Ординарный профессоръ *Шпилевскій* составилъ „Указатель историческихъ достопримѣчательностей г. Казани“, изданный комитетомъ по устройству въ семъ городѣ съѣзда естествоиспытателей.

По медицинскому факультету ординарный профессоръ *Петровъ* напечаталъ: а) свѣдѣнія о патолого-анатомическихъ изслѣдованіяхъ и б) записи о дѣятельности общества врачей г. Казани за 1868—1873 годы. (въ дневникѣ общества врачей въ г. Казани). Ординар-

ный профессоръ *Ковалевский* напечаталъ: а) къ учению о механическихъ условіяхъ при движении желчи и б) о физическомъ дѣйствіи воздуха, вступившаго въ кровеносные сосуды [работа совмѣстная съ докторомъ медицины Высоцкимъ]—въ протоколахъ IV съѣзда естествоиспытателей въ Казани. Ординарный профессоръ *Геодезеъ* напечаталъ различные сообщенія, сдѣланныя въ обществѣ врачей г. Казани—въ изданіяхъ этого общества, и сообщеніе на IV съѣздѣ естествоиспытателей. Ординарный профессоръ *Дюель* напечаталъ: однотипные предѣльные спирты въ фармакологическомъ отношеніи (въ протоколахъ IV съѣзда естествоиспытателей). Ординарный профессоръ *Адамюкъ* отослали въ Офтальмологический журналъ профессора Зегендеря (въ Ростовѣ) статью о достоинствахъ оперативныхъ методовъ катараکтъ, и помѣстилъ въ дневникѣ общества врачей въ г. Казани замѣтку о глазной номенклатурѣ. Экстраординарный профессоръ *Щербаковъ* напечаталъ: а) примѣненіе барабанной системы къ устройству госпиталей—школъ; б) необходимость провѣрки нѣкоторыхъ общепотребительныхъ методовъ анализа водь; в) периодическая изслѣдованія состава воды, уровня подпочвенной воды, состава почвенного воздуха и температуры почвы (въ дневникѣ общества врачей гор. Казани) и г) мѣсто образования щавелевой кислоты въ организмѣ человѣка (сообщено въ засѣданіяхъ медицинской секціи IV съѣзда естествоиспытателей). Доцентъ *Хомяковъ* напечаталъ: а) случай перфорации кишечка при брюшномъ тифѣ (въ дневникѣ общества врачей въ гор. Казани), б) Ueber die Bedeutung des Klatschenden Schalles in der Diagnostik bei der Percussion—въ Berliner klinische Wochenschrift.

5. Императорскій университетъ св. Владимира состоитъ изъ 4-хъ факультетовъ: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского.

Изъ нихъ первый раздѣляется на три отдѣленія: а) славяно-русской филологии, б) классической филологии и в) историческихъ наукъ, а второй—на два разряда: а) математическихъ наукъ и б) естественныхъ наукъ.

Къ 1-му января 1874 года оставались не замѣщеными слѣдующія каѳедры: по историко-филологическому факультету а) всеобщей истории (съ октября 1871 года), б) греческой словесности (съ ноября того же года), в) сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, г) церковной истории, д) теоріи и исторіи искусствъ; по физико-математическому факультету: а) физической географії, б) геогноziи и палеонтології (обѣ съ июня 1863 года); по юридическому фа-

кульмету—а) политической экономии и статистики (съ юла 1873 г.). б) энциклопедии права, в) истории славянскихъ законодательствъ, г) первоваго законовѣдения (послѣднія двѣ съ 1863 года); по медицинскому факультету—теоретической хирургіи съ хирургическою госпитальною клиникою.

Въ отчетномъ году были командированы за границу съ ученою цѣлью: ординарный профессоръ *Бенцъ*, для участія въ Вѣнской всемірной выставкѣ, въ качествѣ экспонента съ своими препаратами по анатоміи человѣческаго мозга; ординарный профессоръ *Феофилактова* для осмотра въ Европѣ геолого-минералогическихъ собраний и Вѣнской всемірной выставки; ординарные профессоры: *Рахмановъ* и *Хандриковъ*—оба для осмотра Вѣнской всемірной выставки; ординарный профессоръ *Алексѣевъ*, для осмотра той же выставки и вѣнскихъ лабораторій; экстраординарный профессоръ *Буне*—для осмотра въ главныхъ городахъ Европы фабрикъ и заводовъ; экстраординарный профессоръ *Суботинъ*—для изученія санитарного устройства въ городахъ Швейцаріи и Германіи, и для участія въ засѣданіяхъ медицинскаго международнаго конгресса въ Вѣнѣ; экстраординарный профессоръ *Ивановъ*; доцентъ *Горецкій*—для участія въ томъ же конгрессѣ и для осмотра госпиталей въ главныхъ городахъ Европы, въ особенности отдѣленій для накожныхъ больныхъ; доцентъ *Базаровъ*—для осмотра заводовъ, лабораторій и рудниковъ; провекторъ *Кистяковскій*—для посѣщенія физиологическихъ музеевъ, садовъ, лабораторій и акваріевъ; консерваторъ *Зайончевскій*, для ознакомленія съ новѣшими физическими приборами на Вѣнской всемірной выставкѣ, и для прохожденія практической физики въ лабораторіи профессора *Кирхгофа*.

Преподавателями университета изданы въ 1873 году слѣдующіе учено-литературные труды:

Ординарный профессоръ *С. С. Гоюцкій* напечаталъ IV томъ философскаго лексикона.

Ординарный профессоръ *В. И. Модестовъ* окончилъ печатаніе въ университетскихъ извѣстіяхъ, и издалъ отдельно 1-й курсъ „лекцій по истории римской литературы“, до эпохи Августа.

Ординарный профессоръ *В. С. Иконниковъ* напечаталъ отдельную книгою историческую монографію „Графъ Н. Н. Мордвиновъ“, и кроме того редактировалъ университетскимъ извѣстіемъ съ сентября 1873 года.

Доцентъ *Н. П. Хрушовъ* напечаталъ въ *Журнале Министерства*

Народнаю Просвѣщенія записку о цѣлихъ учрежденія исторического общества Нестора лѣтописца въ Киевѣ.

Доцентъ Ф. Х. Терновскій окончилъ изданіе актовъ русскаго на Аeonій Пантелеимонова монастыря.

Доцентъ Н. П. Драюмановъ напечаталъ въ *Журналѣ Министерства Народнаю Просвѣщенія* статью „Палатинскій холмъ въ Рикѣ по новѣйшимъ раскопкамъ“ и кроме того въ *Rivista Europea* напечаталъ статью „Le recenti pubblicazioni della Societa geografica Russa“.

Лекторъ англійскаго языка В. В. Даніель издалъ „Практическое руководство къ изученію англійскаго языка“.

Ординарный профессоръ И. И. Рахмановъ издалъ первый выпускъ „Основаній теоретической динамики“ и помѣстилъ въ математическомъ сборникѣ статью подъ заглавиемъ „Основная формула динамической теории пріемниковъ машины“.

Заслуженный ординарный профессоръ Ходекій редактировалъ Университетскія извѣстія по сентябрь 1873 года, и напечаталъ въ нихъ двѣ записки объ университетской типографіи.

Ординарный профессоръ М. П. Авенариусъ напечаталъ въ Poggendorff's Annalen der Physik und Chemie статью „Ein Beitrag zur Theorie der Thermoströmme“ и въ бюллетенѣ Императорскаго московскаго общества испытателей природы статью „Ueber innere latente Wärme“.

Ординарный профессоръ П. П. Алексѣевъ напечаталъ въ Университетскихъ извѣстіяхъ, и затѣмъ выпустилъ отдельно переводъ съ итальянскаго языка сочиненій Канніцаро: 1) „Исторический обзоръ примѣненія атомической теоріи къ химіи и системѣ формулъ, выражающихъ строеніе соединеній“; 2) „О предѣлахъ и формѣ теоретического преподаванія химіи“. Кроме того помѣстилъ разныя статьи въ Журналѣ русскаго химическаго общества, въ Berichte d. Deutsch. Chemischen Gesellschaft, въ Трудахъ вольного экономического общества и въ Запискахъ кіевскаго отдѣла русскаго техническаго общества.

Ординарный профессоръ А. О. Ковалевскій напечаталъ: 1) въ Извѣстіяхъ Императорскаго общества любителей естествознанія: а) „Наблюдение надъ развитіемъ Coclenterata“ съ 8-ю таблицами, б) „Къ исторіи развитія Brachiopoda“, съ 5-ю таблицами; 2) въ Протоколахъ IV съѣзда русскихъ естествоиспытателей „Предварительное сообщеніе о развитіи Brachiopoda“.

Ординарный профессоръ *М. Ф. Хандриковъ* приготовилъ къ печатанию сочинение подъ заглавиемъ „Система астрономіи“ и занималася изслѣдованіемъ меридіанного круга.

Ординарный профессоръ *Ф. М. Гарніч-Гарніцкій* приготовилъ къ печати „Руководство по химії для студентовъ медицинского факультета“.

Экстраординарный профессоръ *Н. А. Буне* напечаталъ: 1) „О дѣйствіяхъ солода на крахмаль“—въ Университетскихъ извѣстіяхъ; 2) „Сахарная промышленность на вѣнской всемірной выставкѣ“—въ Запискахъ кievскаго отдѣленія русскаго техническаго общества. Кроме того редактировалъ Указатель литературы за 1872 годъ, изданый кievскимъ обществомъ естествоиспытателей и „Обзоръ литературы по технической части свеклосахарного производства за 1873 г.“, помѣщенный въ Запискахъ кievскаго отдѣленія русскаго техническаго общества.

Экстраординарный профессоръ *О. В. Баранецкій* напечаталъ статью „Untersuchungen über die Periodicität des Blütens der Krautartigen Gewächse und deren Ursachen“ — въ Berichte der Naturforschenden Gesellschaft in Halle.

Доцентъ *О. М. Паульсонъ* напечаталъ въ Мемуарахъ академіи наукъ статью „Ueber fossile Reste eines in Russland gefundenen Zeugloden“.

Доцентъ *А. И. Базаровъ* напечаталъ статьи: 1) въ Журналѣ русскаго химического общества—„Объ атомности и строеніи; 2) въ Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft zu Berlin — „Zur Trage über die Constitution der Ueberjodsäure“ и 3) въ Университетскихъ извѣстіяхъ—„О значеніи химическихъ формулъ“.

Ординарный профессоръ *Н. Х. Буне* напечаталъ въ Университетскихъ извѣстіяхъ „Кредитные учрежденія первостепенныхъ державъ“.

Ординарный профессоръ *К. А. Митюковъ* издалъ литографированные лекціи по общей части системы римскаго гражданскаго права и по исторіи римскаго права.

Ординарный профессоръ *А. В. Романовичъ-Славатинский* напечаталъ въ Университетскихъ извѣстіяхъ и въ Отечественныхъ Запискахъ статью „Государственная дѣятельность Сперанского“.

Ординарный профессоръ *А. О. Кистяковскій* напечаталъ въ Судебномъ журнале статьи: „О волостныхъ судахъ“ и „Уголовное право въ Италии“

Доцентъ *B. B. Сокольский* напечаталъ сочинение „О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ“, историко-юридическое изслѣдованіе.

Заслуженный сверхштатный профессоръ *A. P. Вальтеръ* издавалъ газету *Современная медицина* (годъ четырнадцатый); помѣщалъ статьи въ Вѣстникѣ общества попеченія о раненыхъ воинахъ, по вопросамъ обѣ образованіи санитарной прислузы.

Экстраординарный профессоръ *A. C. Шкларевскій* приготовилъ для университетскаго акта рѣчь „О главныхъ задачахъ высшаго образования женщинъ“.

Экстраординарный профессоръ *B. A. Субботинъ*: 1) окончилъ печеніе въ Университетскихъ извѣстіяхъ перевода сочиненія профессора М. Ф. Петенкофера „Холерная эпидемія въ Индіи“; 2) редактировалъ переводъ сочиненія г. Ранке „Основы физиологии человѣка“, сдѣланный студентами университета св. Владимира.

Доцентъ *C. P. Коломникъ* напечаталъ: въ Журналѣ для гистологии и клинической медицины статью „Послѣдовательное удлиненіе большаго берца“ и въ Медицинскомъ вѣстникѣ статью „Ватная дезинфицирующая повязка Альфонса Герена“.

Доцентъ *K. Г. Гейбелъ* напечаталъ въ газетѣ *Современная медицина* статью „Объ отношеніи центральной нервной системы къ процессу всасыванія“.

Доцентъ *E. И. Афанасьевъ* редактировалъ третій выпускъ перевода частной патологии и терапіи Нимѣйера.

Доцентъ *H. C. Афанасьевъ* напечаталъ въ *Arbeiten aus den Physiologischen Anstalt zu Leipzig „Welcher Bestandtheil der Erstrickungs-Blutes vermag den diffundirbaren Sau erstoff zu binden“*.

Приватъ-доцентъ *A. H. Яценко* помѣстилъ въ Военно-медицинскомъ журнале статью „Обзоръ хирургическо-медицинской литературы франко-прусской войны“.

Приватъ-доцентъ *Э. Х. Мандельштамъ* помѣстилъ въ послѣднемъ томѣ *Архива Грефе „Ueber Sehnervenkrenzung und Hemipolie“*.

Лаборантъ при технической лабораторіи *T. И. Лоначевскій-Петрумка* редактировалъ Журналъ и Записки кіевскаго отдѣленія русскаго техническаго общества по свеклосахарной промышленности.

Лаборантъ при зоотомической лабораторіи *H. B. Бобрецкій* помѣстилъ въ Запискахъ кіевскаго общества естествоиспытателей слѣдующія статьи: „Къ исторіи развитія аннелидъ“ и „Къ исторіи развитія суставчатоногихъ“; кромѣ того напечаталъ въ протоколахъ ка-

записного съѣзда естествоиспытателей предварительное сообщеніе о развитіи „*oniscus*“.

Хранитель зоологического кабинета *H. A. Кричанинъ* напечаталъ статьи: а) въ Запискахъ киевскаго общества естествоиспытателей— „Къ исторіи развитія почки *Botrullus'a*“ и „Отчетъ о путешествіи на восточный берегъ Чернаго моря въ 1872 году“; б) „Объяснительный каталогъ зоологического музея университета св. Владимира“.

6) Императорский Новороссийский университетъ состоять изъ 3-хъ факультетовъ: историко-филологического, физико-математического и юридического, изъ коихъ первые два подраздѣляются каждый на три отдѣленія: первый а) классической филологии, б) русско-славянской филологии и в) историческихъ наукъ, а второй а) физико-математическихъ наукъ, б) техническихъ наукъ и агрономіи и в) естественныхъ наукъ.

Къ 1874 году въ Новороссийскомъ университете оставались не-замѣщеными слѣдующія каѳедры: по историко-филологическому факультету— а) всеобщей исторіи и б) всеобщей литературы; по физико-математическому факультету— а) физической географіи и б) технической химіи; по юридическому факультету — а) энциклопедіи законовъдѣнія, б) римскаго права и в) международнаго права.

Въ отчетномъ году были командированы съ ученой цѣлью: ординарные профессоры *Яичичъ*, *Мечниковъ* и *Вальцъ* — за границу и ординарный профессоръ *Павловъ* — въ Москву и Петербургъ для занятій въ тамошнихъ архивахъ.

Преподаватели Новороссийского университета въ 1873 году издали отдельно или напечатали въ повременныхъ изданіяхъ слѣдующіе учено-литературные труды:

Заслуженный ординарный профессоръ *Григоровичъ* напечаталъ въ Актовой книжкѣ одесского славянского благотворительного общества обозрѣніе подъ заглавіемъ „Что принесъ намъ годъ прошедшій?“

Заслуженный ординарный профессоръ *Юревичъ* помѣстилъ въ IX томѣ Записокъ одесского общества исторіи и древностей статьи: 1) „Донесеніе о своей поездкѣ въ Крымъ“ и 2) „О древне-аллинской могилѣ близъ Севастополя“.

Ординарный профессоръ *Яичичъ* напечаталъ въ Запискахъ юно-славянской академіи наукъ въ Загребѣ, на сербско-хорватскомъ язы-кѣ: 1) „Описания и извлечения изъ различныхъ юно-хорватскихъ рукописей“ и 2) „Сочиненія поэта XVIII столѣтія Дамитровича“.

Ординарный профессоръ *Некрасовъ* помѣстилъ въ Чтеніяхъ мо-

сковского общества истории и древностей „Опытъ историко-литературного изслѣдованія о происхожденіи древне-русскаго Домостроя“.

Исправляющій должность ординарнаго профессора *Войтковскій* помѣстилъ въ Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ: 1) статью „Анастасій, солунскій митрополитъ XII столѣтія“ и 2) „Нѣсколько словъ и рѣчей“, сказанныхъ имъ по разнымъ случаамъ церковно-общественной жизни.

Сторонній преподаватель заслуженный профессоръ *Брумъ* напечаталъ: 1) въ издаваемомъ Императорскою археологическою комиссию сборникѣ „Древности Геродотовой Скиѳии“ сочиненіе „Essai de concordance entre les opinions contradictoires relatives à la Scythie“ и 2) отдельною брошюрою „Путешествіе Эриха Лассоты въ Запорожье“, переводъ съ нѣмецкаго, съ примѣчаніями.

Ординарный профессоръ *Вальцъ* помѣстилъ въ Запискахъ общества сельского хозяйства южной Россіи: 1) „Сушка сливы“, 2) „Какіе элементы принадлежать къ числу необходимыхъ составныхъ частей пищи растеній“, 3) „О разведеніи спаржи“ и 4) вмѣстѣ съ г. Рудольфомъ, ученымъ садовникомъ, напечаталъ: „Index seminum, quae hortus botanicus universitatis novae Rossiae mutuae commutandae offert“.

Ординарный профессоръ *Сабининъ* помѣстилъ въ XII томѣ 2-й серии Nouvelles Annales des Mathématiques статью „Sur l'accélération normale à la trajectoire d'un point d'un système invariable mobile dans son mouvement le plus général“.

Ординарный профессоръ *Шведовъ* помѣстилъ въ Poggendorf's Annalen der Physik und Chemie статью „Ueber die elektrischen Strahlen“.

Ординарный профессоръ *Мечниковъ* напечаталъ въ Извѣстіяхъ географического общества замѣтку „О населеніи калмыцкой степи Астраханской губерніи“.

Ординарный профессоръ *Спиченковъ* напечаталъ „Изслѣдование о поглощении CO_2 кровью“.

Ординарный профессоръ *Верно* напечаталъ вмѣстѣ съ г. Окуличемъ въ Annalen der Chemie und Pharmacie изслѣдованіе „Ueber die Einwirkung des Chlorphosphors auf Glycerinsäure“, а вмѣстѣ съ г. Вернеромъ помѣстилъ тамъ же изслѣдованіе „Ueber Bichlorpropionsäureäther aus Glycerinsäure“.

Ординарный профессоръ *Синцовъ* помѣстилъ въ Запискахъ новороссийского общества естествоиспытателей дополнительную замѣтку къ статьѣ „Геологический очеркъ Саратовской губерніи“

Экстраординарный профессоръ *Цитосичъ* напечаталъ въ Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права „Разборъ проекта устава акционерныхъ обществъ“.

Доцентъ *Умовъ* напечаталъ въ Математическомъ сборнике, издаваемомъ московскимъ математическимъ обществомъ статью подъ заглавиемъ „Теорія взаимодѣйствій на разстояніяхъ конечныхъ и ея приложенія къ выводу основныхъ электрическихъ и электродинамическихъ законовъ“.

Доцентъ *Лизимъ* помѣстилъ въ Bulletin de la Soci  t   math  matique de France статьи: 1) „Sur le lieu des points d'un syst  me invariable mobile d'une mani  re g  n  rale dans l'espace, dont les acc  l  rations du premier ordre sont constantes“; 2) „Note historique sur le probl  me des engr  nages cylindriques“; 3) „Sur quelques propri  t  s g  om  triques du d  placement d'une figure plane dans son plan“; 4) въ Математическомъ сборнике, издаваемомъ московскимъ математическимъ обществомъ—„Обобщеніе на случай конечныхъ перемѣщений одной теоремы Шала относительно сопряженныхъ осей“.

Доцентъ *Клименко* помѣстилъ въ Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft zu Berlin замѣтку „О разложеніи двуххлоропропионового эндра“.

Доцентъ *Кочубинскій* напечаталъ: 1) въ Актовой книжкѣ одесского славянскаго благотворительнаго общества сдѣланное имъ въ годичномъ собрании общества сообщеніе подъ заглавиемъ „Минувшій годъ“; 2) въ Запискахъ Императорскаго Новороссійскаго университета—сочиненіе „Братъ Подобои и чешские католики въ началѣ XVII вѣка“.

Доцентъ *Кондаковъ* напечаталъ въ Запискахъ Императорскаго Новороссійскаго университета „Памятникъ гарпій изъ Малой Азии и символика греческаго искусства“.

Доцентъ *Шимелескій* напечаталъ въ Вѣдомостяхъ одесского градоначальства прочтенню имъ публичную лекцію „дороговизна квартиры въ большихъ городахъ и мѣры противъ нея“.

Астрономъ-наблюдатель *Блокъ* напечаталъ магистерскую диссертацию подъ заглавиемъ „Beitr  ge zur Theorie der Lichtbrechung in Prismensystemen“.

Лаборантъ *Петровъ* помѣстилъ въ Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft zu Berlin статьи: 1) „Ueber Dichloraceton“ и 2) Ueber Chlorbromacetone.

7. Императорскій Дерптскій университетъ состоитъ изъ 5-ти
части CLXXXI, отд. 1.

факультетовъ: богословскаго, историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго.

Историко-филологический и физико-математический факультеты раздѣляются каждый на два отдѣленія: первый а) камеральное и б) историко-филологическое; а второй а) математическое и б) естественныхъ наукъ.

Въ 1873 году оставались незамѣщеными слѣдующія каѳедры: по историко-филологическому факультету а) географіи, этнографіи и статистики (съ юла 1873 г.), б) русскаго языка и славянскаго языковѣдѣнія (съ октября 1873 года); по медицинскому факультету специальной патологіи и клиники (съ ноября 1872 года).

Въ отчетномъ году были командированы съ ученюю цѣлью за границу и внутрь Россіи: профессоръ *Брикнеръ*—въ Кіевъ, къ предварительному конгрессу для предположенного въ 1874 году археологического конгресса въ Кіевъ; профессоръ *Драендорфъ*—за границу, для посѣщенія вѣнскай всесмѣрной выставки, съ цѣлью изученія лекарственныхъ снадобій, для участванія въ общемъ собраніи австрійскихъ аптекарей, въ васѣданіи общества германскихъ аптекарей и съѣзда естествоиспытателей въ Висбаденѣ, для посѣщенія гористыхъ странъ, съ цѣлью изслѣдованія въ породахъ оконита и *digitalis* дѣйствующихъ составныхъ частей и для собранія въ разныхъ библиотекахъ материаловъ для своего сочиненія о химическомъ анализѣ растеній и о частяхъ растеній; профессоръ *Отида*—въ Вѣну, для изученія на всесмѣрной выставкѣ касающихся анатоміи и анатомической техники предметовъ, и въ Триестъ, для продолженія начатыхъ имъ анатомическихъ изслѣдованій надъ безпозвоночными животными; профессоръ *Мейеръ*—въ разныхъ библиотекахъ Германіи, для изученія средневѣковаго нѣмецкаго языка, съ цѣлью окончанія труда о лифляндской риѳмованной лѣтописи; профессоръ *Эрдманъ*—для изученія на мѣстѣ эстляндской юридической практики; доцентъ *Гаусманъ*—за границу, для занятій въ историческихъ библиотекахъ и архивахъ, съ цѣлью изученія германской истории XIV вѣка; приватъ-доцентъ *Реймеръ*—въ Англію и Германію, для изученія хирургическихъ баражныхъ построекъ.

Членами и доцентами различныхъ факультетовъ Дерптскаго университета изданы слѣдующія сочиненія и статьи:

Профессоръ *Александръ фонъ-Энтигенъ* издалъ: *Christliche Sittenlehre*, 2 части, Erlangen 1873 и 1874; *Zur Rechtfertigung einer So-*

cialethik — въ „Dorpater Zeitschrift für Theologie und Kirche“; Ueber Socialwissenschaft der Zukunft — въ „Baltische Monatsschrift“.

Професоръ Фолькъ Ueber die Bedeutung der semitischen Philologie für die alte testamentliche Exegese, торжественная рѣчь въ день годовщины университета 12-го декабря 1873 года.

Професоръ Эрдманъ издалъ: „Die Vindication der Mobilien nach Provincialrecht“ — въ Dorpater Zeitschrift für Rechtswissenschaft.

Професоръ Георгий фонъ-Эттингенъ издалъ: „Zur Casuistik und Diagnostik der Orbitatumoren“ — въ Klinische Monatshefte für Augenheilkunde.

Професоръ Вейрихъ „Rückblick auf die Choleraepidemie zu Dorpat im Jahre 1871“ — въ Dorpater medicinische Zeitschrift.

Професоръ Бемхеръ „Ueber die Entwickelung der traumatischen Keratitis“ — тамъ же, т. IV, „Experimentelle Untersuchungen über die Entstehung der Eiterkörpchen bei der traumatischen Keratitis“, съ рисунками на 2 таблицахъ — въ Archiv von Virchow.

Професоръ Драцендорфъ „Zur Volksmedicin Turkestans“ — въ Repertorium für Pharmacie Бюхнера; „Ueber den jetzigen Zustand der Volksmedicin in Turkestan“ — въ Reissische Revue; „On cantharidal plaster and fluidextrakt of Cantharides“ — въ Chicago Pharmacist, томъ 6.

Професоръ Бериманъ „Zur Behandlung der Erfrierungen“ — въ Dorpater medicinische Zeitschrift; „Specifische Embolie der Lungenkapillaren durch Micrococci in Fettropfen“ — въ Archiv Лангенбека (Verhandlungen des 2 Chirurgencongresses); „Ein Fall tödtlicher Fettembobie“ — въ Berliner klinische Wochenschrift; „Die Lehre von den Kopfverletzungen“ составляетъ часть издаваемаго Питтою и Бильротомъ руководства хирургіи.

Професоръ Стида „Studien über Amphioxus lanceolatus“ — въ Запискахъ С.-Петербургской академии наук; „Образование костной ткани“ — въ Военно-медицинскомъ журналь; „Zur Kritik der Untersuchungen Schöbels über die Haare“ — въ Archiv für mikroskopische Anatomie, „Ueber den Bau des Rückenmarks der Rochen und der Haie“ — въ Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie; „Ueber die Deutung der einzelnen des Fischgehims“ — тамъ же.

Доцентъ Рейнеръ „Wie hilft man in plötzlicher Lebensgefahr“. Дерптъ, 1873 года.

Професоръ Паукеръ напечаталъ: „Beiträge zur lateinischen Lexicographie und Wortbildungsgeschichte“, 3 Stück — въ Bulletin de

L'Academie Impériale des sciences de St.-Petersbourg; „Zusätze zu den Beiträgen zur lateinischen Lexicographie und Wortbildungsgeschichte, I и II. Дерптъ, 1873 года; „Ergänzungen zum lateinischen Lexicon“, I—въ Zeitschrift fur österreichische Gymnasien; „Emendationes in Plinio Valeriano“—въ Bulletin de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Petersbourg.

Профессоръ *Майеръ* „Ueber Vocalsteigerung insbesondere in der Verbalflexion“—въ Zeitschrift fur vergleichende Sprachforschung Куна; „Ueber ἀκατός“—тамъ же; „Ueber ἴκυσθαι und Zubchör“—тамъ же; „Ueber θεοπρόπος“—тамъ же; „Ueber einige deutsche Pronominalbildungen“—тамъ же; „Ueber die livländische Reimchronik“—статьи въ Baltische Monatschrift и въ Zeitschrift für deutsche Philologie Цархера; нѣсколько рецензій въ Göttinger gelehrten Anzeigen.

Профессоръ *Брикнеръ* издалъ: „Die Reise Katharinas nach Südrussland im Jahre 1787, въ Russische Revue, Ein Kleiderreformproject vor Peter dem Grossen“, тамъ же; Katharina II und die französische Revolution: тамъ же; Des Patriarchen Nikon Ausgabenbuch 1652. Ein Beitrag zur Wirtschaftsgeschichte Russlands—въ Baltische Monatschrift; Разрывъ между Россіею и Турциею въ 1787 г., въ журналь „Министерства Народного Просвѣщенія“; осада Очакова 1788 года, тамъ же; „Вскрытие чужихъ писемъ и депешъ при Екатеринѣ I-й, въ „Русской Старинѣ“.

Профессоръ *Тейхмюллеръ* издалъ „Ueber die Unsterblichkeit der Seele“, Лейпцигъ 1873 года.

Профессоръ *Ульманъ*: „Zur Erinnerung an Ch. S. von Stockmar“—въ „Preussische Jahrbücher“ т. 32; „Miscelle über die Haltung Georgs des Bartigen von Sachsen betreffend die sächsische Kurwürde im J.—1528, въ „Archiv für sächsische Geschichte“; „Ueber eine coronica principum Misnensium und einige andere Geschichtsquellen des 13 und 14 Jahrhunderts“—въ „Forschungen zur deutschen Geschichte“.

Профессоръ *Петерсонъ*: „Die Kunst des Pheidias, Berlin 1873 г., De vita Thucydides disputatio“, въ приглашение на годичное собрание Дерптского университета 12-го декабря 1873 года.

Доцентъ *Рюль*: „Ueber Ammianhandschrift des Accursius“—въ „Rheinisches Museum; Dionisios Periegetes“—тамъ же; Nachträgliches zu Justinus“—въ „Jahrbücher von Jahn; Ueber den 12 Band des Archivs der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde“—тамъ же; Кавказская Inschrift“—въ „Philologus; кроме того рецензіи меньшаго объема въ Centralblatt Царике“.

Профессоръ Карлъ Шмидтъ издалъ: *Hydrologische Untersuchungen V. Die Seen der Bittersalzlinie von Omsk bis Petropawlowsk und der Sibirischen Kosakenlinie von Petropawlowsk bis Präsnowskajä, съ картою*—въ *Mémoires de l'Académ. Imp. de St.-Petersbourg;* „*Die mineralbutter der Uferfelsen des Irtisch und Jenissei*”—въ *Bull. de l'Académ. Imp. de St.-Petersbourg;* „*Zur chinesischen Diätetik und Pharmakologie*”, *Wienerausstellungsnotizen* — „въ“ *Dorpater Medicinische Zeitschrift.*

Профессоръ Грезинъ написалъ нѣсколько статей меньшаго объема по геологии и археологии въ запискахъ засѣданій дерптскихъ обществъ естествоиспытателей и ученаго эстскаго.

Профессоръ Артуръ фонъ-Эттингенъ издалъ: „*Ueber Anemographie*”—въ *Zeitschrift der österreichischen meteorologischen Gesellschaft;* *Ueber künstliche Interruption, der oscillatorischen Entladung der Leydener Batterie und über das Gesetz der elektrischen Schlagweite*—въ „*Jubelband*“ Поггендорфскихъ лѣтописей.

Профессоръ Вилькомъ издалъ: *Törlstliche Flora von Deutschland und Oesterreich, Atlas der Botanik, Leipzig 1873, 30 таблицъ политипажей и 1 таблица литограф. съ объяснительнымъ текстомъ.*

Профессоръ Шварцъ написалъ *Kürzer Bericht über die Beobachtungen der Sterne des nordlichen Himmels bis zur 9-te Grösse inclus*—въ „*Vierteljahrsschrift der astronomischen Gesellschaft*“.

Профессоръ Гемъ издалъ *Bericht über die landwirthschaftliche Abtheilung der Wiener Weltausstellung des jahres 1873.*

Приватъ-доцентъ Зейдлицъ издалъ „*Fauna baltica*“ вып. 3-й; *Kritik über die Auflösung der Arten*—въ „*Ausland*“.

8) Императорскій варшавскій университетъ состоить изъ 4-хъ факультетовъ: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского, изъ коихъ первый раздѣляется на три отдѣла—а) славяно-русскій, б) классическій и в) историческій, а второй раздѣляется на два отдѣла—а) математическихъ наукъ и б) естественныхъ наукъ.

Въ теченіе 1873 года были вакантны слѣдующія каѳедры: *по историко-филологическому факультету*—сравнительной грамматики славянскихъ языковъ; *по физико-математическому факультету*—а) физической географіи, б) агрономической химіи, в) технической химіи; *по юридическому факультету*—а) гражданскаго судоустройства и судопроизводства, б) исторіи русскаго права, в) исторіи славянскихъ законодательствъ, съ сравнительнымъ обзоромъ другихъ законода-

тельствъ древнихъ и новыхъ; г) гражданскаго права; по медицинскому факультету—офтальмологіи съ клиникою.

Въ отчетномъ году были командированы съ ученюю цѣллю за границу: ординарный профессоръ Востоковъ—для осмотра метеорологическихъ обсерваторий; доцентъ Соминъ—для ознакомленія съ преподаваніемъ математики въ заграничныхъ факультетахъ и для написанія докторской диссертации; экстраординарный профессоръ Поповъ—для обозрѣнія всемірной выставки въ Вінѣ; ординарный профессоръ Вислоцкій—для участія въ съѣздахъ врачей гигієнистовъ въ Вінѣ и Мюнхенѣ; ординарные профессоры Бабчинскій и Гоймеръ, экстраординарный профессоръ Бржескій и хранитель зоологического кабинета Тачаноекій—послѣдній для обработки орнитологического материала, накопившагося въ зоологическомъ кабинетѣ Варшавскаго университета; кроме того были командированы: доцентъ Тройдосевичъ—въ губерніи царства польскаго, для изслѣдованія онъхъ въ геологическомъ и палеонтологическомъ отношеніяхъ; ординарный профессоръ Андреевъ, экстраординарные профессоры Поповъ и Навроцкій, доценты Часовъ и Зейфманъ и прозекторъ Пильницкій—въ Казань, для участія въ IV съѣздѣ естествоиспытателей и врачей.

Преподавателями и другими лицами, служащими при Варшавскомъ университете, въ теченіе 1873 года изданы слѣдующіе учено-литературные труды:

По историко-филологическому факультету:

Профессоръ Макушевъ напечаталъ слѣдующія статьи: 1) Словенцы (изъ путевыхъ воспоминаній въ „Русскомъ Вѣстнику“); 2) О современномъ положеніи сѣверо-западныхъ славянъ; 3) О Чехахъ; 4) О Полякахъ въ Пруссіи съ раздѣла Польши; 5) О Полякахъ въ Галиціи; 6) О Полякахъ въ Россіи съ того же времени; 7) О польскихъ славянофилахъ; 8) О Словакахъ; 9) Отвѣтъ Палацкому; 10) Славянская рознь; и 11) Воззѣрѣніе серба на отношенія Россіи къ западному славянству. (Всѣ въ газетѣ „Голосъ“).

Профессоръ Струге: 1) Новѣйшее произведеніе философскаго классицизма въ Германіи. Разборъ философіи Гартмана („Русский Вѣстникъ“) 2) разборъ сочиненія Тска обѣ умѣ (въ газетѣ „Wick“) и 4) о философіи Яна Снадецкаго (въ газетѣ „Wick“).

Профессоръ Левестамъ: различныхъ статей критического содержания въ немецкомъ периодическомъ изданіи „Blätter fur litterarische Unterhaltung“ и въ польскомъ журналѣ „Klosy“ и газетѣ „Wick“.

Профессоръ *Лавинскій*: „Сербія. Историко-этнографические очерки (въ журналь „Biblioteka Warszawska“).“

Профессоръ *Никитскій* напечаталъ: Очеркъ внутренней исторіи Пскова. 1873 г. С.-Петербургъ.

Доцентъ *Дем'яновъ*: магистерскую диссертацию: „Cornelii Taciti Germania“, опять критического обзорънія текста (въ „Варшавскихъ университетскихъ извѣстіяхъ“).

Доцентъ *Переольфъ*: 1) Славянская взаимность съ древнѣйшимъ временемъ до XVIII вѣка) въ „Журналь Министерства Народного Просвѣщенія“; 2) Чехи и Поляки въ XV и XVI вѣкахъ (въ чешскомъ журналь „Осьѣта“).

По физико-математическому факультету:

Профессоръ *Востоковъ*—статью „О способахъ Ольберса для определенія элементовъ параболической орбиты („Варшав. унив. извѣстія“).“

Профессоръ *Ганичъ*: „Къ ученію о зародышевыхъ листахъ у маготѣльныхъ животныхъ („Варшавскія унив. извѣстія“).“

Профессоръ *Андреевскій*—„О способахъ Шала и Бressa для построения радиусовъ кривизны кривыхъ, описанныхъ движениемъ неизмѣнной плоской фигуры въ ея плоскости“. („Варшавскія унив. извѣстія“).

Профессоръ *Поповъ* напечаталъ слѣдующія статьи: 1) О правильности окисленія кетоновъ фенило-уксусной кислоты, или алфатолуидовой; 2) О пропильт-фениль кетонѣ, 3) Оптически действующій амильный алкоголь; 4) Окисленіе кетоновъ съ вторичными радикалами (протоколъ 4-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Казани), 5) объ общности закона окисленія третичныхъ спиртовъ (тамъ же). Всѣ эти статьи помѣщены въ журналь „Русскаго Химическаго Общества за 1873 годъ и въ Berichte der deutachen chemischen Gesellschaft zu Berlin, 1873.

Лаборантъ *Слюсарскій*—„Материалы къ фаунѣ Царства Польскаго“

По юридическому факультету:

Профессоръ *Будзинскій* написалъ объ аналогіи закона въ газетѣ „Gazeta Sądowa“.

Профессоръ *Блажинскій*, кроме мелкихъ статей, помѣщенныхъ въ Варшавскихъ периодическихъ изданіяхъ, печаталъ: 1) Воспоминанія о жизни и дѣятельности Яна Снайдецкаго „Gazeta Polska“; 2) Критическая замѣтка по поводу сочиненій: а) профессора Огаповскаго подъ заглавиемъ „Система и методъ государственного права, б) Казимира

Мейера—О способахъ пріобрѣтенія верховной власти по началамъ государственного права „Gazeta Sadowa“); 3) Замѣчаніе по поводу проекта устава земледѣльческой колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ „Gazeta Sadowa“; 4) Критика сочиненія г. Рошковскаго „О консулахъ и дипломатическихъ посланникахъ „Gazeta Polska“.

Професоръ *Кашиница*, кромѣ рѣчи, произнесенной на торжественномъ актѣ университета „Объ отношеніи юридическихъ наукъ къ другимъ наукамъ“ и помѣщенной въ годичномъ актѣ Варшавскаго университета,—напечаталъ статьи: 1. „Kilka slow o znaczeniu prawa w spoleczestwie“ (нѣсколько словъ о значеніи права въ обществѣ. „Gazeta Sadowa“); 2) O wirazie Socjologia (о словѣ соціология, газета „Wick“ и въ отдельномъ выпускѣ).

Професоръ *Самоквасовъ*—книгу: „Древніе города Россіи“.

Професоръ *Окольскій*: 1) О сберегательныхъ кассахъ (журналъ „Niwa“); 2) О физическомъ развитіи народа (журналъ „Niwa“); 3) О научномъ направлѣніипольской юридической литературы („Gazeta Sadowa“).

Професоръ *Михляшевскій*, кромѣ протокола правленія общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, помѣщенного въ „Gazeta Polska“, проекта устава земледѣльческой колоніи, помѣщенного въ прибавленіи къ той же газетѣ, ста двадцати статей, помѣщенныхъ въ газетѣ „Gazeta Sadowa“ и мелкихъ статей, имѣющихъ временный интересъ, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ,—напечаталъ слѣдующіе труды: 1) Варшавское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ („Судебный Вѣстникъ“); 2) По поводу 718 и 719 ст. устава уголовного судопроизводства по разъясненіямъ уголовно-кассационной практики (тамъ же); 3) Обозрѣніепольской юридической литературы за 1871 годъ, преимущественно по уголовному праву („Судебный журналъ“ и въ отдельныхъ оттискахъ); 4) o towa vzysture Petersburgskiem osad rolnych i przytulkow rzemieślniczych, oraz jego zactadach. Warszawa 1873 г. (о петербургскомъ обществѣ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ и его заведеніяхъ. Варшава 1873 г.); 5) Варшавское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ („Судебный вѣстникъ“); 7) критический отчетъ о сочиненіи A. Prins и H. Pergameni n. s. „Instruction Criminelle“. Reforme de l'instruction préparative en Belgique („Судебный журналъ“); 8) О дѣятельности предсѣдателя суда присяженныхъ (послѣднее переведено съпольского H. Martynowymъ).

По медицинскому факультету:

Профессоръ *Бродовскій*: О новообразованіяхъ левкемическихъ въ бронвахъ, печени, почкахъ и костномъ мозгу, на польскомъ языѣ (въ журналь „Pamiętnik Towarzystwa Lekarskiego Warszawskiego“).

Профессоръ *Андреевъ* — статьи: 1) Leukalmia myclogenica (помѣщена въ журналь для гистологии) и 2) „Sekretoriotrofический нервъ волосныхъ сосковъ кожи, съ послѣдовательнымъ измѣненіемъ волосъ при склеиваніи и свиваніи ихъ“ (волтушь), помѣщена въ протоколахъ засѣданій IV съѣзда естествоиспытателей въ Казани.

Профессоръ *Гирштадтъ* — статьи: 1) Chirurgia odola i szczegolowa, выпускъ 2-й (помѣщена въ отдельномъ изданіи); 2) Rzut oka na rozwój chirurgii w XIX wieku (помѣщена въ журналь „Przegląd postępu nauk lekarskich“); 3) O urchtrotomii zewnętrznej (помѣщена въ газетѣ „Gazeta lekarska“).

Профессоръ *Вислоцкій* — статья: Рефераты по гигиенѣ и медицинской полиції вообще, по климатологии, балнеологии, медицинской географіи и статистикѣ, судебная медицина и продолженіе токсикологии, издаваемой съ прежнаго времени (помѣщена въ обзорѣніи прогресса медицинскихъ наукъ, издаваемомъ на польскомъ языѣ).

Профессоръ *Гиршфельдъ* — Отношеніе анатоміи къ главнымъ и вспомогательнымъ наукамъ (помѣщено въ рѣчи на торжественномъ актѣ университета).

Профессоръ *Гойдеръ* — Ueber die Nerven der Hornhaut (въ Schultzer Archiv für mikroskopische Anatomie); O bezposrednim potączaniu pomiędzy tetricami i żylami (въ Pamiętnik Towarzystwa lek. Warszawskiego); Nowij przyczynk do histologii szpiku kostnego (тамъ же); рефераты объ успѣхахъ анатоміи, гистологіи и эмбриологіи въ Россіи за 1872 годъ (въ издаваемомъ гг. Hoffmann i Schwalbe Jahresbericht über die Fortschritte der Anatomie und Physiologie).

Профессоръ *Лямбль*: 1) Spondylolisisis, разсужденіе о рѣдкомъ уклоненіи женскаго таза и демонстрація экземпляра такого таза, присланного профессоромъ Ольсгаузеномъ, изъ Галле иадѣ Залой (въ протоколахъ общества варшавскихъ врачей); 2) Prolapsus uteri, игаemia, клинический случай съ политицажемъ (Gazeta lekarska); 3) Fistula ventriculi ex carcinomatice medullari, клинический случай (въ протоколахъ общества варшавскихъ врачей); 4) Свищъ желудка, наблюдения стипендіата С. Майерсона въ терапевтической факультетской клиникѣ, съ политицажемъ по рисункамъ профессора Лямбля (Gazeta lekarska).

Профессоръ *Лучкевичъ* сдѣлалъ переводъ общей патологии Вагнера и одной части Гартмана на польскій языкъ.

Профессоръ *Надроцкій*: 1) Работы физиологической лабораторіи, выпускъ 2-й; 2) Къ рефлексивному отдѣлению слюны (Труды 4-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей); 3) Отчетъ изъ русской литературы по физиологии (въ *Jahresbericht herausgegeben von Prof. Hofmann und Schwalbe*, за 1862 годъ).

Профессоръ *Левитскій*: 1) Zur Frage über die Substanzen, welche die Temperatur des thierischen Körpers erhöhen (Centralblatt f. die medicin. Wissenschaft); 2) Карболовая кислота въ перемежающейся лихорадкѣ („Медицинскій Вѣстникъ“); 3) о задачѣ частной патологии и терапіи („Варшавскія Университетскія Извѣстія“); 4) кроме того, имъ сдѣланъ переводъ: *Anleitung zur Harnuntersuchung von Ultzman* (С.-Петербургъ, изданіе Риккера. 1873 г.).

Доцентъ *Пльнсковскій*—статья: Хѣбъ въ физиологическомъ и дієтическомъ отношеніяхъ (въ V-мъ выпускѣ Землемѣрческой энциклопедіи на польскомъ языкѣ).

Доцентъ *Зейфманъ*: 1) Эпизотіология, часть I-я, о заразительныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ; 2) Рѣшеніе экспериментальныхъ путемъ вопроса о томъ: находится ли адъ быченства, переданный укусомъ собаки, въ продолженіе всего инкубационнаго времени лишь на мѣстѣ укуса, или же въ цѣломъ организмѣ (предложеніе, сдѣланное авторомъ на съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Казани въ 1873 году).

Доцентъ *Фудаковскій*: 1) Къ учению объ образованіи активнаго кислорода при медленныхъ окисленіяхъ: а) „Журналъ русского химического общества, б) „Варшавскія университетскія извѣстія“ и в) *Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft*; 2) объ уробилии и отношеніи его къ нормальному красящему веществу мочи: а) „Журналъ русского химического общества“, в) „Варшавскія университетскія извѣстія“; 3) *Szkodliwy przemyst (Dasesa lekarska)*; 4) Анализъ и замѣчанія о курскомъ и нассакускомъ фосфоритахъ (*Encyklopedia rolnictwa Tygodnik volniczy*).

Доцентъ *Бекманъ* занимался изслѣдованіями *secalis cornuti*.

Доцентъ *Чаусовъ*: 1) Къ вопросу о сшиваніи сухожилій (въ протоколахъ IV-го съѣзда естествоиспытателей); 2) Неправильный кольцо *a brachialis* (послано въ редакцію „Медицинскаго Вѣстника“); 3) Обзоръ успѣховъ по хирургіи въ 1868, 1869, 1870 и 1871 годахъ (въ „Военно-медицинскомъ журнале“).

Доцентъ *Нейебауэръ*: 1) продолжалъ сочиненіе п. з. *Kurs akus-
zeguie*, начатое печатаніемъ въ 1870 году въ „Библіотекѣ медицин-
скихъ наукъ“, издаваемой редакціею „Медицинской газеты“ въ Вар-
шавѣ, и 2) *Kilka słów o nowotworach podwójnych czyliz blizniętach
zrostych* („Gazeta lekarska“) и въ отдельномъ выпускѣ. Варшава,
1873 г.).

Временно исправляющій должностъ проектора *Пржевоскій*—дис-
сертациі на степень доктора медицины: о происхожденіи и способѣ
распространенія рака (Варшава 1873 года).

Ординаторъ *Курциушъ*: переводъ сочиненія А. Редера „Patholo-
gie und Therapie der venerischen Krankheiten“ напольскомъ языкѣ
въ „Gazeta lekarska“).

Ординаторъ *Тиме*: O zarosnictwie zupetnym ujścia macicznego pod-
czas pogodu. Struczne jego otwarcie („Hysterotomia“). Poród czasowy
sitami natury (w czasopisimie lekarskim „Medycina“); кроме того уча-
ствовалъ въ переводѣ напольскій языкъ практическаго акушерства
Конштейна, въ боемъ сдѣлалъ собственные практическія замѣтки.

Ординаторъ *Жлобинскій*: Ptonica (Scarlotina). Dwukrotny prze-
bieg ptonicy u jednego i tegoz sdmego indywidualum w prze ciagu, 6
tygodni („Gazeta lekarska“).

Ординаторъ *Станкевичъ*: остальные выпуски сочиненія: „Wikład-
chorób wençguszczych“. Warszawa, 1872—1873).

Ординаторъ *Больскій*: „Niektóre objawy operacyi przepukliny pach-
winowcy (hernia inguinalis) („Oazeta lekarska“).

Ординаторъ *Гуттейнъ* участвовалъ въ переводѣ напольскій языкъ
съ нѣмецкаго частнай хирургіи Эммера и акушерства Конштейна,
изданныхъ отдельно.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ
ШТАТНАГО ЧИСЛА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СЪ НАЛИЧНЫМЪ ИХЪ**

ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.	С.-ПЕТЕРБУРГ-СКОМЪ.			МОСКОВСКОМЪ.			ХАРЬКОВСКОМЪ.		
	Состоюло на лицо.		Назначено по штату.	Состоюло на лицо.		Назначено по штату.	Состоюло на лицо.		Назначено по штату.
	Штатнаг. —	Свершнаг. наг.		Штатнаг. —	Свершнаг. наг.		Штатнаг. —	Свершнаг. наг.	
Професоровъ богословія	1	—	—	1	1	—	1	1	—
Ординарныхъ профессоровъ.	34	34	2	39	39	1	39	35	1
Экстраординарныхъ профессоровъ.	16	14	1	18	9	—	18	7	—
Доцентовъ и адъюнктовъ	24	15	—	31	22	—	31	11	—
Прозекторовъ.	—	—	—	2	2	—	2	2	—
Помощниковъ прозекторовъ .	—	—	—	3	3	—	3	3	—
Лекторовъ	8	8	—	4	4	—	4	3	—
Преподавателей.	—	—	2	—	—	5	—	—	—
Приват-доцентовъ	—	—	10	—	—	11	—	—	2
ИТОГО	83	71	15	98	80	17	98	62	3
				86	97			65	

¹⁾ Первый прозекторъ причисленъ къ экстраординарнымъ профессорамъ.

²⁾ Въ томъ числѣ 3 неправляющихъ должность доцента.

³⁾ Въ томъ числѣ одинъ временно исправляющій должность прозектора.

ВѢДОМОСТЬ

ЧИСЛЕНЬ ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ КЪ 1-му ЯНВАРЯ 1874 ГОДА.

Казанскомъ.			Св. Владимира.			Новороссийскомъ.			Дерптскомъ.			Варшавскомъ.			В С Е Г О.			
Назначено по штату.		Состоюло на лицо.	Назначено по штату.		Состоюло на лицо.	Назначено по штату.		Состоюло на лицо.	Назначено по штату.		Состоюло на лицо.	Назначено по штату.		Состоюло на лицо.	Назначено по штату.		Состоюло на лицо.	
	Штатный.	Сверхштатн.		Штатный.	Сверхштатн.		Штатный.	Сверхштатн.										
1	1	—	1	1	—	1	1	—	1	1	—	—	—	—	7	6	—	
39	33	1	39	32	2	28	26	—	36	—	—	27	27	—	245	262	7	
18	3	—	18	8	—	13	2	—	2	—	—	20	20	—	41	121	65 1	
31	12	—	31	18	—	16	10	—	10	9	—	21	17 ²⁾	1	195	114	1	
2	1	—	2	2	—	—	—	—	1 ⁹⁾	1	—	3	3 ³⁾	—	12	11	—	
3	3	1	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	12	12	2	
4	2	—	4	1	—	4	2	—	5	2	—	5	5	—	38	27	—	
2	—	2	—	—	—	—	—	1	8	6	2	—	—	—	10	6	12	
—	—	10	—	—	5	—	—	—	—	4	—	—	1	—	—	—	43	
100	55	14	98	65	7	62	41	1	66	57	6	76	72	3	681	503	66	
				69		72				63			75			569		

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о наличномъ составѣ штатныхъ преподавателей и въ числѣ преподавательскихъ вакансій въ университетахъ въ 1872 и 1873 гг.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.	Состояло на лицо штатныхъ преподавателей.							Число штатныхъ вакансій.						
	Примарныхъ профессоровъ.	Экстраординарн. профессоровъ.	Докторовъ и альманитовъ.	Проекторовъ.	Помощникъ проекторовъ.	Лекторовъ.	Примарныхъ профессоровъ.	Экстраординарн. профессоровъ.	Докторовъ и альманитовъ.	Проекторовъ.	Помощникъ проекторовъ.	Лекторовъ.		
<i>С.-Петербургскому.</i>														
Къ 1-му января 1873 года.	33	11	21	—	—	8	2	5	3	—	—	—	—	—
1874	34	14	15	—	—	8	1 ⁽¹⁾)	2	9	—	—	—	—	—
<i>Московскому.</i>														
Къ 1-му января 1873 года.	39	10	23	2	3	4	1	8	8	—	—	—	—	—
1874	40	9	22	2	3	4	—	9	9	—	—	—	—	—
<i>Харьковскому.</i>														
Къ 1-му января 1873 года.	33	7	11	2	—	3	7	11	20	—	1	1	—	—
1874	36	7	11	2	3	3	4	11	20	—	—	1	—	—
<i>Казанскому.</i>														
Къ 1-му января 1873	30	6	9	1	3	2	10	12	22	1	—	2	—	—
1874	34	3	12	1	3	2	6	15	19	1	—	2	—	—
<i>Св. Владимира.</i>														
Къ 1-му января 1873 года.	34	7	15	1	3	2	6	11	16	1	—	2	—	—
1874	33	8	18	—	3	1	7	10	13	—	—	3	—	—

⁽¹⁾ Штатная вакансія профессора богослові

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ОТЧЕТУ Г. МИНИСТРА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ 47

ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.	Состояло на лицо штатныхъ преподавателей.							Число штатныхъ вакансій.			
	Ординарный профессоръ.	Экстраординарный профессоръ.	Докторъ и альбакторъ.	Профессоръ.	Помощникъ профессора.	Лекторъ.	Ординарный профессоръ.	Экстраординарный профессоръ.	Докторъ и альбакторъ.	Профессоръ.	Помощникъ профессора.
<i>Новороссійскомъ.</i>											
Къ 1-му января 1873 года.	23	4	10	—	—	3	6	9	6	—	—
> 1874	27	2	10	—	—	2	2	11	6	—	2
<i>Дерптскомъ.</i>											
Къ 1-му января 1873 года	34	4	9	1	—	4	—	—	1	—	1
1874	37	2	9	1	—	2	3	—	1	—	3
<i>Варшавскомъ</i>											
Къ 1-му января 1873 года.	27	18	17	3	—	5	—	2	4	—	—
> 1874	27	20	17	3	—	5	—	—	4	—	—
<i>Птого по университетамъ.</i>											
								4			
Къ 1-му января 1873 года.	253	67	115	10	11	31	32	58	80	2	1
1874	268	65	114	11	12	27	20	58	81	1	—
											11

Примѣчаніе. Въ числѣ ординарныхъ профессоровъ

и профес-

соры богословія.

о числѣ и распределеніи учащихся по факультетамъ и раздѣлѣ въ университетахъ къ 1-му
января 1874 года.

ВѢДОМОСТЬ

ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.	ЧИСЛО СТУДЕНТОВЪ.									
	Въ богословскомъ фа- культетѣ.	Въ историко-фи- лологическомъ фа- культетѣ.	Въ юриди- ческомъ фау- льтете.	Въ физико-матема- тическомъ фау- льтете.	Въ медицинскомъ фа- культете.	Въ факультетѣ восточ- ныхъ языковъ.	Общее число студентовъ.	Число вольныхъ слушателей.	ИТОГО.	
С.-Петербургскомъ.	—	—	103	560	59	152	220	—	48	1142
Московскомъ.	—	—	95	448	—	109	17	—	587	1256
Харьковскомъ.	—	—	20	165	—	26	11	5	162	389
Казанскомъ.	—	—	55	165	23	42	6	—	182	473
Св. Владимира.	—	—	70	213	—	39	22	—	452	796
Новороссийскомъ.	—	—	39	189	—	28	32	9 ¹⁾	—	297
Дерптскомъ.	86	11	59	190	—	33	53	—	269	701
Варшавскомъ	—	—	39	237	—	62	17	—	280	635
Итого.	86	21	480	2167	82	491	878	14	1922	456
										6145

¹⁾ Эти 9 студентовъ состоять по разряду технико-агрономическихъ наукъ.

) Въ этомъ числѣ, по отчету университета, неравнѣль съ вольнослушателями поссамъ и форматоры.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

числа студентовъ и вольныхъ слушателей, состоявшихъ въ университетахъ въ 1872 и 1873 годахъ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ	Состоиніе лицъ къ 1-му января 1873 г.	Въ течение 1873 года.			Состоиніе лицъ 1-му января 1874 г.	
		Вновь по- ступило.	Въ бывшо			
			До окон- чания курса.	По окон- чанию курса.		
<i>С.-Петербургскомъ.</i>						
Студентовъ	1210	348	222	194	1142	
Вольныхъ слушателей	86	свѣдѣній не до- ставлено			54	
<i>Московскомъ.</i>						
Студентовъ	1353	251	57	291	1256	
Вольныхъ слушателей	44	свѣдѣній не до- ставлено			42	
<i>Харьковскомъ.</i>						
Студентовъ	448	81	47	93	389	
Вольныхъ слушателей	76	29	21	55	29	
<i>Казанскомъ.</i>						
Студентовъ	531	117	71	104	473	
Вольныхъ слушателей	56	свѣдѣній не до- ставлено			49	
<i>Св. Владимира.</i>						
Студентовъ	843	203	94	156	796	
Вольныхъ слушателей	62	свѣдѣній не до- ставлено			63	

ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.	Состоимо на лицо къ 1-му января 1873 г.	Въ течение 1873 года.			Состоимо на лицо къ 1-му января 1874 г.	
		Вновь по- ступило.	Въ мѣсяцѣ.			
			До окон- чанія курса.	По окон- чаніи курса.		
<i>Новороссійскомъ.</i>						
Студентовъ	365	80	61	87	297	
Вольныхъ слушателей	46	свѣдѣній не доставлено			19	
<i>Дерптскомъ.</i>						
Студентовъ	686	224	119	90	701	
Вольныхъ слушателей	6	25	25	1	5	
<i>Варшавскомъ.</i>						
Студентовъ	679	147	88	103	635	
Вольныхъ слушателей	206 ¹⁾	свѣдѣній не доставлено			195 ¹⁾	
Вообще:						
Студентовъ	6115	1451	759	1118	5689	
Вольныхъ слушателей	582	(54)	(46)	(56)	456	

¹⁾ Въ томъ числѣ, по отчету университета, нераздельно съ вольно-слушателями показаны и фармацевты.

ВЪ ДОМОСТЬ

о числѣ студентовъ, допущенныхъ къ слушанію лекцій въ университетахъ бесплатно и за половинную плату въ 1873 году.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.	Общее число студен-толовъ.	Слушавшихъ бесплатно.			Число слушавшихъ лекции за половинную плату.
		Число лицъ.	Какой % от общаго числа студентовъ.		
С.-Петербургскому{ въ 1-й полов. отч. года. во 2-й	1210	436	36,0	41	
	1142	448	39,3	36	
Московскому{ въ 1-й во 2-й	1256	624	49,6	30	
Харьковскому{ въ 1-й во 2-й	448	233	52,0	—	
	389	219	56,3	—	
Казанскому{ въ 1-й во 2-й	473	58	12,3	146	
Св. Владимира.{ въ 1-й во 2-й	864	259	29,9	—	
	860	200	23,3	—	
Новороссійскому{ въ 1-й во 2-й	884	106	27,3	—	
Дерптскому{ въ 1-й во 2-й	910	160	17,6	—	
Варшавскому{ въ 1-й во 2-й	692	81	11,7	—	
	666	76	11,4	—	
Всего		9294	2899	31,10	253

ВЪДС

о числѣ лицъ, утвержденныхъ въ ученыхъ и званияхъ

Въ университетахъ по факультетамъ и отдѣленіямъ утвержденено въ степеняхъ и званияхъ.	С.-Петербургскому.				Московскому.				Харьковскому.			
	Историко-филологическому.	Физико-математическому.	Юридическому.	Восточный языкъ.	Историко-филологическому.	Физико-математическому.	Юридическому.	Медицинскому.	Историко-филологическому.	Физико-математическому.	Юридическому.	Медицинскому.
Докторовъ	1	3	1	1	2	—	—	12	—	—	—	—
Магистровъ	3	7	1	1	3	1	1	—	1	—	—	—
Кандидатовъ	9	34	99	6	10	32	71	—	6	4	26	—
Дѣйствительныхъ студентовъ	4	4	33	2	9	5	105	—	—	4	31	—
Лекарей	—	—	—	—	—	—	—	64	—	—	—	—
Губернскихъ врачей.	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
Уѣздныхъ врачей	—	—	—	—	—	—	—	66	—	—	—	2
Акушеровъ.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Магистровъ фармации	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Провизоровъ	—	—	—	—	—	—	—	64	—	—	—	3
Аптекарскихъ помощниковъ..	—	—	—	—	—	—	—	72	—	—	—	3
Дантристовъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Повивальныхъ бабокъ.	—	—	—	—	—	—	—	75	—	—	—	3
Итого.	17	48	134	10	24	38	177	356	7	8	57	171

МОСТЬ

школьныхъ степеняхъ и званіяхъ въ 1873 году.

Казанскому.				Св. Владимира.				Ново- российскомъ.				Дерптскому.				Варшавскому.				ИТОГС.
Историко-философскому.	Физико-математическому.	Юридическому.	Медицинскому.	Историко-философскому.	Физико-математическому.	Юридическому.	Богословскому.	Историко-философскому.	Физико-математическому.	Юридическому.	Физико-математическому.	Юрии искажено.	Медицинскому.	Историко-философскому.	Физико-математическому.	Юридическому.	Медицинскому.			
—	—	—	2	—	2	1	2	—	—	1	—	1	—	18	—	—	—	3	57	
—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	3	—	2	16	—	—	26	
5	1	28	—	21	7	19	—	7	8	29	—	7	6	27	—	1	10	31	510	
5	10	18	—	1	7	29	—	6	8	32	4	7	—	12	—	1	—	24	371	
—	—	23	—	—	—	17	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	61	193	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	4	
—	—	10	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2	106	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	
—	—	17	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	21	—	—	—	25	172	
—	—	34	—	—	—	25	—	—	—	—	—	—	—	45	—	—	—	102	317	
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	8	
—	—	111	—	—	—	56	—	—	—	—	—	—	—	24	—	—	—	51	352	
10	11	46	197	22	16	50	110	14	16	63	4	15	10	39	115	4	26	55	249	2118

ВѢДОМОСТЬ

о стипендіяхъ, существовавшихъ при университетахъ и о числѣ лицъ, пользовавшихся ими въ 1873 году.

ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХЪ СУЩЕСТВОВАЛИ СТИПЕНДІИ.	Число стипендиатовъ.		Въ 1873 г. было назначено.		Общая сумма выданныхъ въ 1873 г. стипендій.	Изъ какихъ источниковъ производились стипендіи.
	Размѣр	одной стипендиї.	Р.	к.		
С.-Петербургскомъ.						
Его Императорскаго Величества	3	300	—	900	—	
Императорскія	100	300	—	29885	—	
Министерства народнаго просвѣщенія	11	300	—	2700	—	
Новороссійскаго края	8	300	—	1800	—	
Министерства иностраннаго дѣлъ	10	300	—	2400	—	
Еврейская.	1	300	—	150	—	
Виленскаго учебнаго округа	2	1-285 1-300	65	585	65	
Кавказскаго комитета	3	300	—	750	—	
Виленскаго евангелическо-реформатскаго синода	2	200	—	300	—	
Калінінскія для приготовленія къ экзамену на степень магистра.	10	600	—	5200	—	
Историко-филологическаго факультета.	15	300	—	4200	—	
Св. Кирилла и Меѳодія.	4	300	—	1050	—	
Университетскія	100	180	—	20826	38	Изъ съ пожертвованій капитала.
Александра Пушкина	30	100	—			
Ереникова.	1	300	—	300	—	
Димитриана	3	251.16 ²	50	753	50	

ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХЪ СУЩЕСТВОВАЛИ СТИПЕНДІИ.	Въ 1873 г. было назначено.		Общая сумма выданныхъ въ 1873 г. стипендій.		Изъ какихъ источниковъ производились стипендіи.
	Число стипендиатовъ.	Размѣръ однѣй стипендіи.	Р.	К.	
Въ память государя пасѣдника цесаревича Николая Александровича	1	300	—	300	—
Князя Суворова	1	85	—	85	
Матавкина.	1	150	—	150	
Нарышкина	1	300	—	300	
Графа Палена.	1	165	—	не бывшо	
Мусина-Пушкина.	1	100	—	100	
Князя Юсупова		200		334	68
Макина.	1	250	—	250	
Графа Муравьевъ - Амурскаго.		525		1050	
Почетн. члена П. П. Демидова	8	600	—	3419	
Графа Уварова	1	2500	—	250	
Въ память императора Александра I-го	1	300	—	300	
Мотовилова	1	110	—	0	
Жадимировскаго	1	275	—		
С.-петербургской городской управы	11	300	—	3300	
Прокоповича-Литовскаго	2	176	25	352	50
Русскаго историческаго общества	1	300	—	300	
Восточной Сибири	100	—	1	98	95
Терской области.	1	250	—	52	7
Комитета для распространенія просвѣщенія между Евреями въ Россіи	1	180	—	90	
Совѣта саратовскаго благотворительнаго общества .	1	240	—	20	

III. въ съ по ж о р т в о в а н и я хъ кн. Н. Г. Г л а з о въ.

ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХЪ СУЩЕСТВОВАЛИ СТИПЕНДІИ.	Въ 1873 г. было назначено.		Общая сумма вы- данныхъ въ 1873 г. стипендій.		Изъ какихъ исто- чниковъ производи- лись стипендіи.
	Число стипен- диатовъ.	Размѣръ одной сти- пендан.	Р.	К.	
Кудинова	1	300	—	150	—
Грека	1	282	—	не было	
Лерхе	1	50	—	не было	
Общества для пособія пуждаю- щимся литераторамъ.	1	125	—	62 50	
Стипендія Лагиневича	1	172	60	172 60	
Западной Сибири.	2 ¹⁻¹⁰⁰ 1-190	—	—	164 93	
Крылова	1	294	—	147	—
Симбирской городской управы.	1	240	—	120	—
Томской городской управы	1	300	—	300	—
Бессарабской земской управы.	1 ¹⁰⁰ 200	—	—	220	—
Духовнаго вѣдомства	1	250	—	125	—
Итого	359	—	—	84769 76	
<i>Московскомъ.</i>					
Медицинскія	86	300	—	25735 82	
Педагогическія	24	300	—	7146 44	
Семинарскія	6	120	—	520	—
Виленскаго учебнаго округа	6	300	—	1708 50	
Кавказскаго учебнаго округа	44	300	—	12324 13	
Лазаревскаго института восточнаго языковъ.	1	300	—	300	—
Св. Кирилла и Меодія	4	300	—	1200	—
Славянскія	9	250	—	2052 22	
Варшавскаго учебнаго округа.	17	360	—	5280	—

Изъ о съл. пожертвованныхъ капиталовъ.

Изъ суммы государственного казначейства

ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХЪ СУЩЕСТВОВАЛИ СТИПЕНДІИ.	Число стипендиатовъ.	Въ 1873 г. было назначено.		Общая сумма выданныхъ въ 1873 г. стипендій.	Изъ какихъ источниковъ производились стипендіи.
		Размѣръ одногодичной стипендіи.	Р. К.		
Кандидатскія для приготовленія на степень магистра и доктора медицины.	6	588	—	2237 67	Изъ суммъ государственного казначейства
Кандидатскія и лекарскія, для молодыхъ людей, оставленныхъ при университѣтѣ для усовершенствованія въ наукахъ.	12	600	—	6498 19	Изъ суммъ сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій.
Въ Бозѣ почившаго наследника писаревича Николая Александровича.	4	150	—	557 11	
Имені Демидова.	19	108	54	1900 36	
Соколовскаго	1	72	—	62 82	
Симантовскаго	1	90	—	90 —	
Общ. люб. рос. словесности	1	123	48	123 48	
Стевена.		132	—	236 50	
Незнѣтнаго благотворителя.		84	—	157 50	
Алексѣевой		108	—	485 99	
Кочубея		72	—	360 —	
Горюшкина		66	—	93 92	
Овера и Мудрова	3	138	—	414 —	
Борозды	1	360	—	360 —	
Штабъ-лекаря Попова	1	300	—	300 —	
Гоголя	1	125	—	124 90	
Сокольникова	1	250	—	216 43	
Засѣцкаго.	26	100	—	2600 —	
Тучкова	1	125	—	67 76	
Громова	1	130	—	130 —	
Голицынского.	1	150	—	150 —	

Изъ съ пожертвованій, капиталовъ.

ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХЪ СУЩЕСТВОВАЛИ СТИПЕНДІИ.	Въ 1873 г. было назначено.		Общая сумма вы- данная въ 1873 г. стипендій.		Изъ какихъ источ- никовъ производи- лись стипендіи.
	Число стипен- діаторовъ.	Размѣръ одной сти- пендиї.	р.	к.	
Цитовскаго	1	50	—	50	—
Ломопосова (Раевской).	1	242	—	228	54
Дубовицкаго	1	300	—	300	—
Гинтера	1	250	—	218	74
Княгини Голицывой.	1	300	—	300	—
Калустова.	1	53	90	53	90
Дмитріева.	1	109	—	109	—
Лепехина	2	200	—	400	—
Лебедевой.	1	275	—	239	92
Митрополита Иппокентія	1	300	—	300	—
Плотникова	1	70	—	70	—
Ломопосова	1	300	—	261	75
Сырейщикова.	3	201	—	517	80
Губонина	1	300	—	284	95
Позняка	1	200	—	73	50
Гартинга	1	176	40	66	15
Никулина.	1	125	—	45	94
Матавкина	1	147	—	127	62
Боткина	1	294	—	294	—
Шатерникова.	1	240	—	240	—
Почетнаго гражданина Попова	10	300	—	1067	88
Войска донскаго	13	300	—	3900	—
Терскаго казачьяго войска		300	—	575	—
Донскихъ торговыхъ казаковъ	3	300	—	450	—
Кубанскаго казачьяго войска.	3	300	—	600	—

Изъ съ по жертвопаданіяхъ Капиталонъ.

Изъ суммъ, высы-
лаемыхъ отъ тѣхъ
учрежденій, сти-
пендиаты кото-
рыхъ состоятьъ въ
числѣ студентовъ
моск. універс.

ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХЪ СУЩЕСТВОВАЛИ СТИ- ПЕНДІИ.	Число стипен- дистовъ.	Въ 1873 г. было назначено.		Общая сумма вы- данная въ 1873 г. стипендій.	Изъ какихъ источ- никовъ производи- лись стипендіи.
		Р.	К.		
Татаринова (изъ канд. госуд. контроля)	1	247	66	92 88	
Хозяйственного управления свя- тѣйшаго синода	1	250	—	250 —	
Восточной и западной Сибири.	5	298	—	947 20	
Симбирской губернской зем- ской управы	2	300	—	400 —	
Шадринской уѣздной земской управы	1	300	—	300 —	
Астраханской городской управы.	1	297	95	297 95	
Нижегородской земской управы	1	300	—	187 50	
Вологодской земской управы	1	300	—	300 —	
Курскаго дворянскаго депутат- скаго собранія, стипендія Гринева.	1	197	92	197 92	
Рязанской земской управы	1	200	—	200 —	
Нижнедѣвицкой земской управы.	1	187	50	187 50	
Имена Ломоносова, учрежден- ви московской городской думою	5	300	—	1500 —	
Князя А. А. Щербатова	1	300	—	300 —	
Итого	369	—	—	89519 38	
<i>Харьковскомъ.</i>					
Для приготовленія къ профес- сорскому званію	10	600	—	4189 90	
Для студентовъ медицинскаго факультета	40	250	—	8203 51	Изъ суммъ госу- дарственнаго каз- начейства.

Изъ суммъ, выплаченыхъ отъ тѣхъ учреждений, стипендіи которыхъ состоять изъ числа студентовъ московскаго университета.

ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХЪ СУЩЕСТВОВАЛИ СТИПЕНДІИ	Въ 1873 г. было назначено.			Общая сумма выданныхъ въ 1873 г. стипендій.	Пзъ какихъ источниковъ производились стипендіи.
	Число стипендиатовъ.	Размѣръ одной стипендіи.	Р. К.		
	Р.	К.			
Педагогическая, для студентовъ историко-филологического и физико-математического факультетовъ, для приготовленія учителей въ Западный край	20	250	—	4381 89	
Педагогическая, для приготовленія учителей въ гимназии и прогимназии	10	300	—	2825 82	Изъ суммъ государственного казначейства.
Педагогическая, имени св. Кирилла и Мефодія, для приготовленія учителей.	4	240	—	— —	
Для уроженцевъ Кавказскаго и Закавказскаго края		250	—	1145 62	
Коз. сов. Портума	2	200		217	
Дѣйств. ст. сов. Осиновскаго, имени заслуженнаго профессора тайи, сов. Осиновскаго.	1	200	—	155 13	
Святы Его Ими. Вел. генераль-маиора Дурново	2	350	—	636 96	
Дѣйств. ст. сов. Ходонскаго		250	—	1245 1	
Генераль- маиора Болдырева, имени поручика Болдырева.	1	250		244 9..	
Почетнаго, гражд. Чепелкина, имени И. Ф. Мамонтова.	1	200	—	179 63	
Дѣйств. ст. сов. Тарасова.	1	250		51	Изъ суммъ пожертвованій капитала.
Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, имени Е. И. Ковалевскаго.	1	300	—	294 —	
Для уроженцевъ Области Войска Донскаго	30	340	—	10184 18	Изъ суммъ, прислываемыхъ областнымъ правленіемъ.
Екатеринославскимъ дворянствомъ	3	142	83	135 72	Екатериносл. дворянствомъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ОТЧЕТУ Г. МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ 67

ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХЪ СУЩЕСТВОВАЛИ СТИПЕНДІИ.	Въ 1873 г. было назначено.			Общая сумма вы- данныхъ въ 1873 г. стипендій.	Изъ какихъ источ- никовъ производи- лись стипендіи.
	Число стипен- діатовъ.	Размѣръ одной сти- пендіи.	Р. К.		
Бессарабской земской управы.	1	220	—	215 60	Бессарабскаго земскаго управ- ления.
Курского дворянскаго депутат- скаго собрания	1	98	—	96 —	Курскаго дворян- ствомъ.
Тамбовской губернской зем- ской управы	1	200	—	196 —	Тамбовскимъ зем- ствомъ.
Итого.	139	—	—	34904 11	
<i>Казанскомъ.</i>					
Министерства народнаго про- свѣщенія	40	300	—	11500 —	
Казенныя медицинскаго фа- культета.	35	200	—	7000 —	
Сибирскаго края.	20	200	—	2200 —	
Оренбургскаго края для мато- метанъ	4	250	—	1000 —	
Оренбургской губерніи.	2	200	—	400 —	
Уфимской губерніи	2	200	—	400 —	
Астраханской губерніи	4	200	—	800 —	
Пермской губерніи	4	200	—	800 —	
Св. Кирилла и Меодія.	3	240	—	720 —	
Министерства народнаго про- свѣщенія	2	200	—	400 —	
Минина и Пожарскаго.	5	250	—	1250 —	Изъ суммъ пізже- городскаго Александровскаго дворянскаго бан- ка.
Дѣйствительного тайного со- вѣтника Княжевича	2	200	—	366 52	

Изъ суммъ государственнаго казначейства.

Изъ суммъ пізже-
городскаго Александровскаго
дворянскаго бан-
ка.

Изъ сиб. бирже-
ваго комитета.

ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХЪ СУЩЕСТВОВАЛИ СТИПЕНДІИ.	Въ 1878 г. было назначено.		Общая сумма выданныхъ въ 1873 г. стипендій.		Изъ какихъ источниковъ производились стипендіи.
	Число стипендиатовъ.	Размѣръ одной стипендіи.	Р.	К.	
Статье-секретаря Татаринова.	1	250 —	250	—	{ Изъ канцелярии государственного контроля.
Дѣйствительного тайного соѣтника Мусина Пушкина	1	142 85	142	85	
Брагьевъ Пашченко	3	300 —	846	66	
О. В. Журавлевой	1	200 —	200	—	
Тайного советника Дубовицкаго	1	300 —	300	—	
Тайного советника Шестакова	1	320 —	320	—	
Въ память М. В. Ломоносова.	1	150 не было.	640	—	
Тайного советника Агафонова					
Капиталь еще собирается.					
Штабъ-лекаря Лебедева	1	200 —	200	—	
Дѣйствительного статского советника Рогитейна	1	не было.	—		
Въ память въ Бозѣ почившаго государя наследника императора великаго князя Николая Александровича	1	250 —	250	—	{ Изъ суммы сбора за слушаніе лекцій.
Великаго князя Владимира Александровича, въ память Карамзина	3	200 —	600	—	{ Изъ суммы Его Высочества.
Въ память 4-го апреля 1866 г.	1	200 —	200	—	{ Отъ педагогическаго союза томской гимназіи.
Пермскаго благороднаго собрания, въ память событий въ Парижѣ 25-го мая 1867 года	1	200 —	200	—	{ Изъ 9/10 пожертв. капиталовъ.
Православнаго духовнаго вѣдомства	1	250 —	250	—	{ Изъ суммы того вѣдомства.
Пермскаго общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.	1	300 —	300	—	{ Изъ суммы того общества.

ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХЪ СУЩЕСТВОВАЛИ СТИПЕНДИИ.	Въ 1873 г. было назначено.			Общая сумма выданныхъ въ 1873 г. стипендій.	Изъ какихъ источниковъ производились стипендіи.
	Число стипендиатовъ.	Размѣръ одной сти- пенды.	Р. К.		
Саратовскаго дворянскаго депутатскаго собрания «Козычева».	2	200	—	400	—
Дѣйствительного статскаго советника Галкина-Брасскаго	1	300	—	не было	—
Казачьихъ войскъ.					
Оренбургскаго	4	340	—	680	Изъ нажертованной суммы Козычевыхъ.
Уральскаго .	3	300	—	900	
Астраханскаго	5	—	—	700	
Симбирскаго	1	300	—	300	
Кавказскаго горскаго управления.	1	350	—	300	
Калмыцкаго народа Астраханской губерніи	3	340	—	340	
Земскихъ управъ.					
Пензенской	1	300	—	300	Изъ нажескныхъ суммъ.
Казанской .	1	250	—	250	
Самарской .	7	200	—	1400	
Симбирской	3	300	—	900	
Вятской	17	200	—	3400	
Сызранской	2	300	—	600	
Камышловской	1	300	—	300	
Шадринской	1	300	—	300	

ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХЪ СУЩЕСТВОВАЛИ СТИПЕНДІИ.	Въ 1873 г. было назначено.				Изъ какихъ источ- нико въ производи- лись стипендіи.
	Число стипен- діатовъ, г.	Размѣръ одной сти- пендиї, к.	Общая сумма вы- данная въ 1873 г., рубл. к.		
Городскихъ управъ.					
Симбирской	2	300	600	—	
Астраханской.	1	300	300	—	
Итого	198	—	41425	2	
<i>Кіс</i>					
Именні Его Императорскаго Величества.	1	300	95	66	
Медицинскаго факультета.	34	250	6333	20	
Медицинскія, для приготовленія къ экзамену на степень лекаря	21	250	1427	50	
Педагогическія, для приготовленія на учительскія должности	16	300	4375	—	
Св. Кирилла и Мефодія	4	300	—		
Кандидатскія, для приготовленія къ экзамену на степень магистра и доктора медицины	10	600	4477	86	
Духовнаго вѣдомства	1	250	250	—	
Профессорскія	4	300	414	—	Пзъ % съ капита- ла, пожертвован- наго профессора- ми университета св. Владимира.
Именні Д. Г. Бибикова	3	200	487	49	
фонъ-Брадке.	1	115	115	—	
П. Х. Бунге	1	346	361	—	
Скальского	1	270	270	—	
Стипендіи кіевскаго дворянства (22-го августа 1861 г.).	7	свѣд. не до- ставле- но	по		Изъ % съ пожертво- ванныхъ капиталовъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ОТЧЕТУ Г. МИНИСТРА НАРОДНОГО ПРОСВѦЩЕНИЯ. 65

ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХЪ СУЩЕСТВОВАЛИ СТИПЕНДІИ.	Число стипендиатовъ.	Въ 1873 г. было назначено.		Общая сумма выданныхъ въ 1873 г. стипендій.	Изъ какихъ источниковъ производились стипендіи.
		Размѣръ однокл. стипендіи.	Кл. стипендіи.		
Корнета Логиневича.	1				{ Изъ % съ пожертвованныхъ капиталовъ.
Отъ Екатеринославской гимназии	1				{ Изъ суммы гимназий.
Смоленского дворянства	1				
Бессарабскаго дворянства.	1				
Дворянства Харьковскаго уѣзда.	1				
Дворянства Золотоношскаго уѣзда.	1				
С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта	1				
Купянскаго земства.	1				
Херсонскаго земства	1				
Бессарабскаго земства.	1				
Суражскаго земства.	1				
Итого	115	Свыше 115 и не доставлено.	—	18806' 71	При суммѣ полагающихъ сословій и учрежденій.
<i>Новороссийскомъ.</i>					
<i>Казани.</i>					
Полная стипендія	52	240	—	14000	Изъ суммы государственного казначейства.
Половинная	21	120	—		
Кавказскія.	10	250	—	2500	
Южно-славянскія.	5	250	—	1228' 30	
Кубанскаго казачьяго войска.	2	300	—	450	Изъ суммы Кубанскаго войска.

ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХЪ СУЩЕСТВОВАЛИ СТИ- ПЕНДІИ.	Число стипендиатовъ.	Въ 1873 г. было назначено.		Общая сумма выданныхъ въ 1873 г. стипендій.	Изъ какихъ источниковъ производились стипендіи.
		Разъѣздъ	одной сти- пендіи.		
		Р.	К.	Р.	К.
Имени графа А. Толстаго	1	300	—	300	—
Генераль-адъютанта Кодебу	1	300	—	300	—
Тайного советника Тройницкаго	1	165	—	165	—
Гвардії полковника Ягницкаго.	4	300	—	1200	
Профессора Рафаловича	1	300	—	300	
Князя Абамелика	1	300	—	300	
Доктора Мазея	1	200	—	200	
Почетнаго потомственнаго гражданина Леона Ефруси.	2	300	—	600	
Губернского секретаря Маринаки	3	300	—	900	
Русскаго общества пароходства и торговли	1	300	—	300	Изъ суммъ сего общества.
Общества сельскаго хозяйства южной Россіи.	1	250	—	520	Изъ суммъ сего общества.
Бессарабскаго земства.	7	200	—	1400	Изъ суммъ сего земства.
Итого.	114	—	—	24143	30
<i>Дерптскомъ.</i>					
Богословскихъ.	9	300	—	2550	—
Юридическихъ	4	отъ 30 до 100	—	291	—
Медицинскихъ	19	300	—	5450	Изъ суммъ госуда- рственного каз-
Историко-филологическихъ.	20	отъ 30 до 100	—	1800	начества.
Физико-математическихъ.	2	150	—	300	
Виленскаго евангелическо-реформатскаго синода	3	200	—	500	Изъ суммъ синода.

ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХЪ СУЩЕСТВОВАЛИ СТИ- ПЕНДІИ.	Въ 1873 г. было назначено.			Общая сумма вы- данная въ 1873 г. стипендій.	Изъ какихъ источ- никовъ производи- лись стипендіи.
	Число стипен- дийствъ.	Размѣръ одной сти- пендіи.	Р. К.		
Графа Сиверса	2	57	—	114 28	
Епископа Ульмана	6	отъ 170 до 170	—	740	—
Доктора Тишера.	2	125	—	250	—
Генераль штабъ-доктора Ро- зенбергера	1	305	—	305	—
Ассесора Вильбоа	3	отъ 200 до 200	—	500	—
Ассесора фонъ-Вулыфъ-Ронне- бурга.	1	250	—	250	—
Штабсъ-капитана фонъ-Шта- кельбера	1	150	—	150	—
Итого	73	—	—	13200 94	
<i>Варшавскомъ.</i>					
Высочайше учрежденный сти- пендіи для русскихъ урожен- цевъ православного и греко- униатскаго исповѣданій	25	по 360 р. 10 ет. и по 350 р. 15 ет.	—	8335	—
Изъ специальныхъ средствъ Варшавского университета	25	200	—	4981 34	
Изъ частныхъ записей разныхъ названий, состоящихъ въ рас-поряженіи Варшавского уни-верситета	26	отъ 90 до 225	—	3734 74	
Изъ частныхъ записей разныхъ названий, состоящихъ частію въ распоряженіи попечителя округа, частію разныхъ об-щественныхъ учрежденій	16	отъ 52 до 225	—	2664 33	
Итого	92	—	—	19715 41	
По всемъ университетамъ	1459	—	—	326284 64	

Изъ о съ пожертвованіяхъ, ка-

питаловъ,

Изъ суммы госу- дарственнаго каз- начейства.

Изъ о съ капита- ломъ, обеспечен- нымъ въ польскомъ банкѣ, или ипотеч- ными портфелемъ на имѣніяхъ и недви- жимостяхъ.

ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХЪ СУЩЕСТВОВАЛИ СТИ- ПЕНДИ.	Въ 1873 г. было назначено.		Общая сумма вы- данная въ 1873 г. стипендій.	Изъ какихъ источ- никовъ производи- лись стипендіи.
	Число стипен- діатовъ.	Размѣръ одной сти- пендіи.		
Р.	К.	Р.	К.	
Независимо отъ назначен- ныхъ выше стипендій, въ 1873 году выдано студентамъ въ видѣ единовременныхъ посо- бій, по университетамъ:				
С.-Петербургскому	172	руб. 10 отъ 15 до 70	4333	— Изъ суммъ госу- дарственного ка- значейства.
Московскому	375	руб. 15 отъ 25 до 25	8790	—
Харьковскому	300	руб. 10 отъ 100 до 100	10168	30 Изъ разныхъ ис- точниковъ.
Казанскому	188	руб. 10 отъ 10 до 120	5740	53 Изъ разныхъ ис- точниковъ.
Св. Владимира.	261	руб. 10 отъ 10 до 120	9436	39 Изъ суммъ госу- дарственного ка- значейства и изъ специальныхъ средствъ казна- чества.
Повороссийскому	34	руб. 20 отъ 10 до 50	770	— Изъ какого ис- точника выданы эти деньги, о томъ свѣдѣній не доставлено.
Деритекому	65	руб. 10 отъ 5 до 50	1170	— Изъ суммъ госу- дарственного ка- значейства.
Варшавскому		свѣд. не до- ставлено		
Итого	1395	—	40408	22

I. ВЫСОЧАЙШИЯ ПОВЕЛЕНІЯ.

1. (10-го июня 1875 года). *Объ открытии въ г. Севастополь шестиклассного реального училища.*

Его Императорское Величество воспользовавшееся мѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственного совѣта объ открытии въ г. Севастополь шестиклассного реального училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подпись: предсѣдатель государственного совѣта
Константина.

Мѣніе государственного совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго промысла о мѣніи обѣяния о открытии въ городѣ Севастополь, согласно ходатайству мѣстныхъ городскаго общества и земства, шестиклассного реального училища, съ основнымъ и коммерческимъ отдѣленіями, и обѣ ассигнованіи изъ казны на содержаніе этого училища по 20.100 руб. въ годъ, въ добавокъ къ ежегодно жертвуемымъ на тотъ же предметъ севастопольскимъ городскимъ обществомъ 5.000 рублей, не встрѣтиль къ тому препятствія; но государственный совѣтъ призналъ невозможнымъ разрѣшить отпускъ упомянутой испрашиваемой изъ казны суммы по разчету съ 1-го июля текущаго года, какъ потому, что сie было бы сопряжено съ открытиемъ сверхсмѣтного кредита, такъ и потому, что въ настоящемъ году, за неимѣніемъ помѣщенія для училища, едва ли даже могли бы

быть начаты учебныи въ ономъ занятії. Засимъ и дабы не отдалать отпуска потребной на Севастопольское реальное училище суммы, до начала учебнаго 1876/77 года (то-есть, до 1-го июля 1876 г.) и тѣмъ дать средства сему училищу на первоначальные расходы по обзаведенію, государственный совѣтъ остановился на предположеніи начать ассигнованіе причитающейся изъ казны на означенное училище суммы, съ 1-го января 1876 года, со внесеніемъ оной въ смету министерства народного просвѣщенія.

Всѣдѣствіе сего, государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1) Учредить въ г. Севастополѣ, на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1872 года устава и штата реальныхъ училищъ, шестиклассное реальное училище, съ основнымъ и коммерческимъ отдѣленіями.

2) На содержаніе сего училища, въ дополненіе къ суммѣ, ассигнуемой на этотъ предметъ Севастопольскимъ городскимъ управлениемъ, въ количествѣ 5.000 руб. въ годъ, отпускать изъ государственного казначейства по *двадцати тысячамъ сто рублей* въ годъ, со внесеніемъ, съ 1876 г., обѣихъ суммъ (5.000 и 20.100 руб.), составляющихъ въ сложности, 25.100 руб., въ подлежащія подраздѣленія сметы министерства народного просвѣщенія и съ показаніемъ 5.000 руб. пособіемъ государственному казначейству.

3) Могущіе быть остатки отъ штатныхъ суммъ Севастопольскаго училища раздѣлить на двѣ части: одну часть, пропорціональную общему ассигнованію казны, передавать на общемъ основаніи въ государственное казначейство; а другую часть оставлять въ распоряженіи города, для употребленія на нужды реальнаго училища.

Подданное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

2. (29-го апрѣля 1875 года). *О правахъ служащихъ въ училищахъ, состоящихъ въ С.-Петербургѣ при церквяхъ: евангелическо-лютеранскихъ: св. Петра и св. Апостола, и реформатской.*

Высочайше утвержденіемъ, въ 29-й день апрѣля сего года, мнѣніемъ государственного совѣта постановлено:

Служащимъ въ училищахъ, состоящихъ въ С.-Петербургѣ при церквяхъ: евангелическо-лютеранскихъ св. Петра и св. Анны, и реформатской, предоставляются тѣ же служебные права, коими пользуются занимающіе соответственные должности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народного просвѣщенія, кромѣ права на подученіе изъ казны третьаго вѣ въ засчетъ жалованья при опредѣленіи на службу въ означенныя училища, а равно пенсій за выслугу въ сихъ училищахъ опредѣленного числа лѣтъ; при этомъ на служащихъ въ классическихъ отдѣленіяхъ названныхъ училищъ распространяются права, дарованныя Высочайше утвержденнымъ 30-го іюля 1871 года уставомъ гимназій и прогимназій, а на служащихъ въ реальныхъ отдѣленіяхъ этихъ учебныхъ заведеній—права, предоставленныя Высочайше утвержденнымъ, 15-го мая 1872 года, уставомъ реальныхъ училищъ.

3. (1-го іюля 1875 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Харьковской мужской прогимназіи.*

Душеприкащики умершаго Харьковскаго 2-й гильдіи купца Павла Галицкаго, Александра Галицкай и Алексѣя Левченко представили въ Харьковскую прогимназію билетъ Харьковскаго городскаго купеческаго банка на шесть тысячъ руб., внесенныхъ ими въ означенный банкъ на вѣчныя времена, для употребленія процентовъ съ этого капитала, согласно волѣ завѣщателя, на воспитаніе въ Харьковской прогимназіи дѣтей обѣдневшихъ купцовъ и мѣщанъ города Харькова.

Всѣдѣствіе представленія объ этомъ начальства Харьковскаго учебнаго округа и по всеподданѣйшему управляющаго министерствомъ народного просвѣщенія докладу, Государь ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ на учрежденіе изъ процентовъ съ пожертвованного капитала двухъ стипендій при Харьковской мужской прогимназіи, съ наименованіемъ ихъ «стипендіи Харьковскаго 2-й гильдіи купца Павла Галицкаго».

4. (1-го июля 1875 года). *Объ учреждении стипендіи при Курскомъ реальному училищѣ.*

Сослуживцы бывшаго прокурора Курского окружного суда Константина Дмитріевича Анциферова и другія лица въ г. Курскѣ представили директору Курского реального училища тысячу шестьдесятъ семь рублей, съ просьбою на проценты съ этого капитала учредить въ упомянутомъ реальномъ училищѣ стипендию имени Анциферова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему, вслѣдствіе донесенія о вышеизложенномъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа и отзыва министерства юстиціи, докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Всемилостию вѣйше соизволилъ на учрежденіе, изъ процентовъ съ пожертвованнаго сослуживцами бывшаго прокурора Курского окружного суда Анциферова и другими служащими въ г. Курскѣ капитала въ тысячу шестьдесятъ семь рублей, стипендию при Курскомъ реальномъ училищѣ, съ наименованіемъ оной: «стипендія коллежскаго ассесора Константина Дмитріевича Анциферова».

При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть благодарить жертвователей.

5. (1-го июля 1875 года). *Объ учреждении стипендіи при Харьковскихъ университетѣ и 3-й гимназіи.*

Вдова статского советника Анна Максимовна Быковская, по порученію покойнаго мужа ея, представила попечителю Харьковскаго учебнаго округа два билета Харьковскаго городскаго банка на сто тысячъ руб., каждый, изъ коихъ одинъ на имя Императорскаго Харьковскаго университета, а другой на имя Харьковской 3-й гимназіи, для учрежденія при сихъ заведеніяхъ на счетъ процентовъ съ означеннаго капитала, стипендиі имени покойнаго мужа ея, статского советника Григорія Яковлевича Быковскаго, на условіяхъ, изложенныхъ въ прошленіи жертвовательницы.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему управляемому министерствомъ народнаго просвѣщенія докладу, Высоко-

чайши соизволить какъ на прінцітѣ вищевозначенаго капитала въ дѣлѣти тысячъ руб., таъ и на учрежденіе при Харьковскомъ университѣтѣ и тамошнейъ 3-й гимназіи, на счетъ процентовъ онаго, стипендиї, съ наименованіемъ оныхъ «стипендиїи статскаго совѣтника Григорія Яковлевича Быковскаго».

6. (1-го июля 1875 года). *Объ учрежденіи стипендиїи при Троицкой гимназіи.*

Служащіе въ Троицкой гимназіи и нѣкоторые другіе члены Троицкаго общества, по слухаю исполнившагося двадцати-пятилѣтія службы окружнаго инспектора Оренбургскаго учебнаго округа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Залежскаго, въ знакъ уваженія къ нему, собрали, по подпіску между собой, триста рублей, съ цѣллю учрежденія при Троицкой гимназіи одной стипендиї имени Залежскаго. Деньги эти внесены въ Троицкій общественный банкъ, а билетъ на нихъ хранится въ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ гимназіи.

Государь Императоръ, по всеподданійшему, всѣдствіе донесенія попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ на учрежденіе при Троицкой гимназіи изъ процентовъ съ пожертвованнаго капитала въ 300 руб. одной стипендиї, и наименованіе ея: «стипендиї дѣйствительнаго статскаго совѣтника Андрея Александровича Залежскаго».

При этомъ Его Императорскому Величеству благородно было Высочайше повелѣть благодарить жертвователей.

7. (1-го июля 1875 года). *Объ учрежденіи стипендиїи при Смоленской гимназіи.*

Общее собрание членовъ Смоленского общества взамѣнаго кредита, 26-го февраля сего года, единогласно постановило: въ честь основателя того общества, бывшаго губернскаго предводителя дворянства Сергея Сергеевича Иванова, учредить при Смо-

ленской гимназії, стипендію его имени, съ тѣмъ, чтобы стипендиатъ получалъ таковую и по переходѣ его въ университетъ.

Во исполненіе сего постановленія, совѣтъ означеннаго общества отчислилъ капиталъ въ 2.308 руб., который, въ видѣ вѣчнаго влада изъ $6\frac{1}{2}\%$, приносить ежегодную сумму въ 150 руб., которую совѣтъ и проситъ обратить въ гимназическую стипендию, обязуясь въ ближайшіе годы отчислить такой же капиталъ для того, чтобы, по переходѣ стипендиата въ университетъ, ему могло быть выдаваемо по 300 руб. въ годъ.

По всеподданнѣйшему, вслѣдствіе донесенія объ этомъ попечителя Московскаго учебнаго округа, докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на учрежденіе изъ процентовъ съ жертвuemаго Смоленскимъ обществомъ взаимнаго кредита капитала, стипендіи при Смоленской гимназіи, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи стипендиатомъ гимназическаго курса, въ случаѣ поступленія его въ университетъ, стипендія продолжалась ему до окончанія курса въ университетѣ, и на наименование означенной стипендіи: «стипендія имени действительного статскаго совѣтника Сергея Сергеевича Иванова», а также на изъявление Смоленскому обществу взаимнаго кредита Высочайшаго благоволенія за сдѣланное имъ пожертвованіе.

8. (1-го июля 1875 года). Объ учрежденіи стипендіи при Петроковской мужской гимназіи.

Чиновники Петроковской казенной палаты, казначействъ и лѣсничество Петроковской губерніи, желая оказать другъ другу помошь по воспитанію дѣтей, составили добровольными пожертвованіями капиталъ въ тысячу десять руб. для учрежденія на проценты съ онаго при мѣстной мужской гимназіи стипендіи.

По всеподданнѣйшему, вслѣдствіе отношенія министра финансовъ и отъима попечителя Варшавскаго учебнаго округа, докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ наль-

на принятие пожертвованного капитала въ тысячу десять руб., такъ и на учрежденіе изъ процентовъ съ этого капитала при Цетропоковской мужской гимназіи стипендіи, и на наименование оной: «стипендія чиновниковъ Петроковской казенной палаты, казначействъ и лѣсничествъ Петроковской губерніи». При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть благодарить жертвователей.

9. (1-го июля 1875 года). Объ учрежденіи стипендіи при Николаевской Царскосельской гимназіи.

Царскосельская городовая ратуша доставила директору Николаевской Царскосельской гимназіи государственный пятипроцентный банковый билетъ въ тысячу руб., пожертвованный обществами городовъ Царскаго Села, Павловска и Гатчины, для учрежденія, на съять процентовъ съ этого капитала, въ означенной гимназії, стипендіи имени почетнаго попечителя оной, генераль-маюра Петра Мартыновича Мейера.

По всеподданнѣйшему, вслѣдствіе донесенія попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилостивѣйши соизволилъ на учрежденіе изъ процентовъ съ означенаго пожертвованного капитала въ тысячу руб., стипендіи Николаевской Царскосельской гимназіи, съ наименованіемъ оной: «стипендія генераль-маюра Петра Мартыновича Мейера», и на изъявление жертвователямъ Высочайшаго благоволенія.

II. ВЫСОЧАЙШИЙ ПРИКАЗЪ.

1-го июля 1875 года (№ 8). Утверждается: Островскій уѣздный предводитель дворянства, коллежскій ассесоръ Симанскій—почетнымъ попечителемъ Псковской гимназіи, на три года.

Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлью: доценту Императорскаго Варшавскаго университета Цельнегу до 1-го января 1876 года.

Командируется за границу: استراورڈیناری نادئمیکس ایمپراتورسکی آکادمی ناوک، تائنی سویٹنیک بےوزارہ، на чотири місяця (Высоч. повел. 4/16-го іюня 1875 года).

Командируются за границу съ ученою цѣлью: механикъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи Гербста—на два мѣсяца; ординарный академикъ Императорской Академії Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности тайный советникъ Срезневскій—до 1-го сентября 1875 года, съ зачетомъ въ сію командировку разрѣшенного ему отпуска за границу на вакантное время съ 13-го іюня 1875 года; доцентъ Императорскаго Московскаго университета, магистръ Петровскій и кандидатъ сего университета Казачкоов—на одинъ годъ.

Продолжается срокъ отпуска за границу: исправляющему должность почетнаго смотрителя Новоградволынскаго двухкласснаго городскаго училища Уварову—на два мѣсяца, почетному смотрителю Полтавскаго уѣзднаго училища Черемисинову—на чотири мѣсяца.

Увольняются въ отпускъ: попечитель Киевскаго учебнаго округа, генералъ-лейтенантъ Антонович—въ Таврическую губернію, на два мѣсяца, по болѣзни (Высоч. повел. 4/16-го іюня 1875 года); почетный смотритель Переяславльского уѣзднаго училища Макшеевъ—за границу, на шесть мѣсяцевъ.

Увольняется: окружной инспекторъ Одесскаго учебнаго округа, въ званіи каммергера, дѣйствительный статскій советникъ князь Дабижъ—отъ сей должности, за выслугою срока.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (31-го мая 1875 г.). *Положеніе о стипендіи директора Орловскаго общественнаго банка, купца Николая Васильевича Митина, при Орловской губернскій гимназіи.*

(Утверждено г.-миnistромъ народного просвѣщенія).

1) Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, послѣдовавшаго въ 10-й день іюня 1872 года, на

счетъ процентовъ съ собранной по подпискѣ въкоторыми жите-
лями г. Орла суммы 1000 руб., учреждена при Орловской гу-
бернскій гимназіи, въ честь бывшаго директора Орловскаго об-
щественаго банка, купца Николая Матина стипендія для обу-
ченія въ этомъ заведеніи одного вольно-приходящаго ученика.

2) Стипендія присвоивается наименование «Матинской».

3) Означенный капиталъ, согласно съ желаніемъ жертвова-
телей и съ приговоромъ Орловской городской думы, состоявшимся
14-го января 1872 года, вносится въ Орловскій городской обще-
ственный банкъ, вкладомъ на вѣчныя времена, и остается въ
семъ банкѣ навсегда неприкосновеннымъ, проценты же съ него
употребляются ежегодно на взносы въ Орловскую губернскую
гимназію, по полугодию впередъ, въ январѣ и въ августѣ мѣся-
цахъ, платы за право ученія въ этомъ заведеніи ученика поль-
зующагося «Матинской» стипендіею, на покупку нуцныхъ для
него книгъ и одежды.

4) Остатки, которые могутъ оказаться отъ ежегодныхъ про-
центовъ съ этого капитала, должны храниться въ Орловскомъ
городскомъ общественномъ банкѣ, и съ нихъ долженъ быть
образовываемъ особый запасный капиталъ, который имѣть быть
выдаваемъ сполна тому ученику Орловской губернской гимназіи,
который пользовался въ этомъ заведеніи Матинской стипендіею,
по окончаніи имъ вдѣсь полнаго курса, на первыя
его затѣмы нууди:

R O

5) Храненіе банковаго билета на указанный капиталъ 1.000
руб., получение изъ Орловскаго городскаго общественаго банка
процентовъ на оный и расходованіе этихъ процентовъ на взносы
въ указанные сроки въ Орловскую губернскую гимназію, уплаты
за право ученія въ этомъ заведеніи ученика, пользующагося «Ми-
тинскою» стипендіею, и другія надобности указанные въ 3 пунк-
тѣ сего положенія, а равно получение оттуда же и выдача, согласно
съ пунктомъ 4 сего положенія запаснаго капитала, образовавшагося
изъ остатковъ отъ означенныхъ процентовъ, присвоиваются Ор-
ловской городской управѣ, которая исключительно и входитъ въ

надлежащія сношенія съ гимназіею, по поводу обучающагося въ послѣдней ученика пользающагося «Митинской» стипендиєю.

6) Пользоваться «Митинской» стипендиєю долженъ преимущественно одинъ изъ малолѣтнихъ родственниковъ купца Митина, который, по принятіи въ число учениковъ Орловской губернской гимназіи, немедленно помѣщается (если до тѣхъ поръ не былъ помѣщенъ), въ Орловскій пріютъ для мальчиковъ, дѣтей бѣдныхъ иѣзданъ г. Орла, содержимый на счетъ прибылей Орловскаго городскаго общественнаго банка, и остается на полномъ содержаніи пріюта во все время его гимназическаго образования.

7) Выборъ кандидата на «Митинскую» стипендию при жизни купца Николая Митина принадлежить ему Митину, а послѣ его смерти это право переходитъ къ одному изъ ближайшихъ его родственниковъ или родственница; но въ послѣднемъ случаѣ, означенный выборъ требуетъ утвержденія Орловской городской управы. Если же городская управа не согласится въ этомъ отношеніи съ родственниками Николая Васильевича Митина, которымъ предоставлено описанное право выбора, то выборъ рѣшается по опредѣленію Орловской городской управы.

8) Если почему либо вакансія стипендиї «Митинской» не будетъ занята въ теченіе цѣлаго учебнаго года или учебнаго полугодія, то процентныя деньги, слѣдующія за то время за право учения въ гимназіи, обращаются въ запасный капиталъ съ указанною въ 3-мъ шуакт. цѣлію.

2. (4-го іюля 1875 года). *Правила о стипендияхъ статского советника Григорія Яковлевича Быковскаго при Императорскомъ Харьковскомъ университете и третьей Харьковской гимназии, на капиталъ въ 200.000 рублей.*

(Утвержденъ г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

§ 1. Стипендиі учреждаются на проценты изъ ста тысячъ руб. при Харьковскомъ университѣтѣ, и на проценты съ другихъ

ста тысяча руб. при 3-й Харьковской гимназии. Стипендії эти, на основании Высочайшаго повелія 1-го юля 1875 года, именуются «стипендіями статского советника Григорія Яковлевича Быковского».

§ 2. Стипендіатами могутъ быть только лица православнаго исповѣданія.

§ 3. Стипендіями имени Быковского должны пользоваться преимущественно дѣти чиновниковъ, служившихъ и служащихъ въ г. Старобѣльскѣ, Харьковской губерніи; при недостаткѣ такихъ лицъ—дѣти бѣднѣйшихъ чиновниковъ и дворянъ Старобѣльскаго уѣзда. Но первыми и безусловными стипендіатами какъ въ гимназии, такъ и въ университетѣ, назначаются дѣти живущихъ въ г. Старобѣльскѣ: надворного советника Григорія Никитича Морозенко и коллежскаго регистратора Николая Лукича Роговенко, живущаго въ г. Павловскѣ, Воронежской губерніи, ротмистра Александра Христофоровича Гаушильдть и проживающаго въ Старобѣльскомъ уѣздѣ коллежскаго секретаря Андрея Францовича Фаусенъ—сыновья: Викторъ, Вячеславъ, Александръ и Павель; дальнѣйшее затѣмъ назначеніе стипендій имени Быковского предоставляемъ усмотрѣнію совѣтова университета и гимназіи, при участіи представителя отъ имени Быковского, и непремѣнно по жребью. При недостаткѣ же дѣтей дворянъ и чиновниковъ Старобѣльскаго уѣзда, стипендіями должны пользоваться (§ 2) дѣти чиновниковъ всѣхъ остальныхъ уѣзовъ Харьковской губерніи.

§ 4. Стипендіи должны выдаваться ежемѣсячно или въ сроки, какие признаетъ удобнымъ учебное начальство и назначенный представитель, по триста руб. въ годъ для каждого гимназиста и студента университета.

§ 5. Представителемъ имени Быковского назначается пожизненно штабс-ротмистръ Александръ Карловичъ Штенгеръ, не прибытіе, впрочемъ, котораго въ совѣтъ, по извѣщеніи, не останавливается дѣйствій совѣтова. Но лишить воспитанника стипендіи совѣтъ имѣеть право только при согласіи на это предста-

вителемъ Быковскаго—Штенгера, и безъ его согласія и присутствія въ томъ только случай, когда Штенгеръ, получивъ приглашеніе совѣта заблаговременно не явится въ присутствіе онаго къ назначенному сроку, или когда воспитанникъ по правиламъ учебнаго заведенія, подлежитъ совершенному исключенію изъ заведенія.

Примѣчаніе. Изъ числа стипендій собственно въ университетѣ одна отдается въ распоряженіе губернскаго секретаря Федора Никитича Морозова, которому предоставляетъся право назначать стипендіата по своему усмотрѣнію, не стѣсняясь условіями, изложенными въ настоящихъ условіяхъ, съ тѣмъ, что это право должно принадлежать Морозову какъ лично, такъ и послѣ смерти его старшему въ родѣ, или женѣ, по его назначенію. При чёмъ Морозову, или кто его заступить, предоставляется право давать и назначеніе тѣмъ деньгамъ, какія образуютъ остатки, если предоставляемая въ его распоряженіе стипендія будетъ оставаться иѣкоторое время незанятою.

§ 6. Желательно бы было, чтобы въ университетѣ стипендиами пользовались преимущественно студенты, слушающіе лекціи по историко-филологическому факультету.

§ 7. Стипендіатами не должны быть дѣти и родственники какъ учащихъ, такъ и служащихъ по администраціи министерства народного просвѣщенія.

§ 8. При просьбахъ о зачисленіи дѣтей стипендіатами имени Быковскаго, родители должны представить удостовѣренія подлежащихъ лицъ, или учреждений о бѣдности ихъ, такъ какъ стипендіи эти имѣютъ цѣлую давать средства бѣднѣшимъ родителямъ воспитывать своихъ дѣтей. Но въ время нахожденія Штенгера представителей, лица Старобѣльскаго уѣзда не обязаны представлять особыя удостовѣренія о бѣдности; эти удостовѣренія замѣняются личной рекомендацией Штенгера. По смерти же Штенгера, совѣты дѣйствуютъ самостотельно.

§ 9. Имѣющіе образоваться остатки, по неполному комплекту стипендіатовъ, должны распредѣляться ежегодно: остатки отъ гимназическихъ стипендій причисляются къ основному капиталу, на стипендіи въ гимназіи, назначеніе которыхъ предоставается усмотрѣнію совѣта гимназіи, безъ всякихъ ограниченій, постановленныхъ въ настоящихъ условіяхъ, а остатки отъ стипендій университетскихъ отдаются въ распоряженіе совѣта университета на приобрѣтеніе, съ разрѣшеніемъ высшаго начальства, ученыхъ и учебныхъ пособій для университета.

IV. ПРИКАЗЫ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

10-го іюня 1875 года (№ 8). Утверждаются: экстраординарный профессоръ Императорского университета св. Владимира *Иоанновъ*—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимающей имъ каѳедрѣ офтальмологіи, со 2-го мая 1875 года, директоръ Бѣлгородской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ *Бобровскій*—директоромъ народныхъ училищъ Пензенской губерніи.

Перемѣщается: ординарный профессоръ Императорского Варшавскаго университета *Трошицкій*—ординарнымъ профессоромъ въ Императорскій Московскій университетъ по каѳедрѣ философіи.

Причисляется къ министерству народного просвѣщенія: Членъ археографической комиссіи министерства народного просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Труборовъ*, съ оставленіемъ членомъ упомянутой комиссіи, съ 24-го мая 1875 года.

Опредѣляются: докторъ философіи *Гассельбергъ*—адьюнктъ астрономомъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, съ 1-го мая 1875 года, бывшій студентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Василій Траченко*—на службу по министерству народного просвѣщенія, съ причисленіемъ къ оному, съ 31-го мая 1875 года.

Оставляется на службѣ на пять лѣтъ: наставникъ-руководитель гимназіи при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ, завѣдывающей сею гимназіею, дѣйствительный статской совѣтникъ Струве, съ 15-го апрѣля 1875 года.

Командируются съ ученою цѣллю: старшій наблюдатель главной физической обсерваторіи, коллежскій секретарь Мильбергъ — на два мѣсяца, въ сѣверную часть Европейской Россіи, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ Кесслеръ — на два съ половиною мѣсяца на Кавказъ, доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Ерофеевъ — на три мѣсяца на Ураль.

Увольняются въ отпускъ, по Россіи: на двадцать восемь дней: директоръ коллегіи Павла Галагана, дѣйствительный статской совѣтникъ Шафрамовъ — въ гор. Сухумъ-Кале, директоръ Витебской гимназіи, дѣйствительный статской совѣтникъ Шеффлеръ — въ Ригу, С.-Петербургъ и Гродненскій уѣздъ, Витебской губерніи, и инспекторъ народныхъ училищъ состоящей при управлении Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской, статской совѣтникъ Соллогубъ — въ С.-Петербургскую, Московскую, Могилевскую и Харьковскую губерніи; на двадцать девять дней: директоръ Молодечнинской учительской семинаріи, коллежскій совѣтникъ Ставровичъ — въ гор. Вильну и Кіевъ; на шесть и пять дней: директоръ Виленской прогимназіи, коллежскій совѣтникъ Стефани — въ м. Друскеники, Гродненской губерніи; съ 25-го июня по 7-е августа 1875 года: директоръ Ришельевской гимназіи, статской совѣтникъ Порумовъ — въ Таврическую губернію, по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1875 года: директоръ Кишиневской гимназіи Вороной и директоръ Кронштадтскаго реального училища, дѣйствительный статской совѣтникъ Александровъ — въ разныя губерніи, директоръ Петровскаго Ростовскаго (на Дону) реального училища, коллежскій совѣтникъ Каменскій — въ Крымъ, директоръ Кіевской шестиклассной прогимназіи, статской совѣтникъ Михайлова — въ гор.

Выборгъ, директоръ Херсонской прогимназіи, надворный совѣтникъ *Супрученко*—въ Ананьевскій уѣздъ, Херсонской губерніи, и начальница Кишиневской женской гимназіи *Лазо*—во внутреннія губерніи; *на лѣтнее вакационное время 1875 года и двадцать восемь дней*: директоръ С.-Петербургской первой гимназіи, статскій совѣтникъ *Чистяковъ*—въ разныя губерніи, по болѣзни; *на три мѣсяца*: директоръ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Деляновъ*—во внутреннія губерніи, по болѣзни; *за границу: на двадцать одинъ день*: причисленный къ сверхштатнымъ чиновникамъ Варшавскаго учебного округа бывшій учитель Варшавской IV мужской гимназіи *Броблевскій*, по болѣзни; *на двадцать девять дней*: начальникъ отдѣлениія канцеляріи Варшавскаго учебного округа *Спичковскій*, по болѣзни; *съ 15-го июня по 10-е августа 1875 года*: учитель С.-Петербургской третьей прогимназіи *Орловъ*, по болѣзни; *на два мѣсяца*: ординарный профессоръ Казанскаго ветеринарнаго института, статскій совѣтникъ *Стражедзинскій*, доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, надворный совѣтникъ *Фойницкій*, библиотекарь Императорской публичной библиотеки, статскій совѣтникъ *Минциловъ*, учитель Харьковской первой гимназіи, надворный совѣтникъ *Прокоповичъ* и ученый садовникъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александровѣ *Скробишевскій*, изъ нихъ: Стражедзинскій, Фойницкій, Прокоповичъ и Скробишевскій по болѣзни; *на лѣтнее вакационное время 1875 года*: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Юрьевичъ*, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Дерптскаго университета, титуллярный совѣтникъ *Висковатовъ*, доцентъ Императорскаго Варшавскаго университета *Шимановскій*, экстраординарный профессоръ историко-филологическаго института, коллежскій совѣтникъ *Соколовъ*, инспекторъ народныхъ училищъ Самарской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Можайскій*, наставникъ-руководитель гимназіи Императорскаго историко-филологическаго института, состоящей въ VI классѣ, *Шиховскій*, учителя гимназій: С.-Петербургской

6*

шестой, коллежский советникъ *Лыткинъ*, Московскихъ: третьей, *Виноградовъ* и четвертой, статской советникъ *Кейзеръ*, Киевской первой: *Регаме*, *Бачинскій* и *Черкуновъ*, Тульской, *Дрейеръ*, Кинешевской, коллежский советникъ *Виннипероде* и *Рязанской*, *Янушко*, учителя Варшавскихъ мужскихъ гимназій: III: *Пухевичъ* и *Ясевичъ* и V, коллежские советники: *Лапинскій* и *Поллевичъ*, учителя Варшавского реального училища: коллежский ассесоръ *Налепинскій* и *Делакроа*, учителя прогимназій: Феодосійской, *Мышкинъ*, Вольской, *Целарь* и Сандомирской мужской, *Обарскій*, помощникъ классныхъ наставниковъ С.-Петербургской Введенской прогимназіи *Герздорфъ*, учитель Варшавского института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ *Шиманскій*, классная дама Варшавской II женской гимназіи *Роювская*, учительница Елецкой женской гимназіи *Страхова*, старшая надзирательница Варшавского института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ *Полубинская*, учительница сего института *Доманская*, учителя общихъ начальныхъ училищъ при Варшавскихъ церквяхъ: евангелическо-реформатской *Кункель* и евангелическо-аugsбургской, *Фицке*, учителя начальныхъ училищъ въ деревнѣ Смардзицахъ, Олькушского уѣзда, Кѣлецкой губерніи, *Кицинскій*, въ деревнѣ Тошоль, Пинчовского уѣзда, той же губерніи, *Войцикевичъ*, учитель католического училища въ деревнѣ Грабовѣ, Варшавского уѣзда, *Нидецкій* и учитель еврейского училища въ гор. Калишѣ *Пазіо*, изъ нихъ по болѣзни: *Юржевичъ*, *Висковатовъ*, *Соколовъ*, *Можайскій*, *Шиховскій*, *Лапинскій*, *Поллевичъ*, *Налепинскій*, *Обарскій*, *Герздорфъ*, *Шимонскій*, *Роговская*, *Полубинская*, *Доманская*, *Кункель*, *Фицке*, *Кицинскій*, *Войцикевичъ*, *Нидецкій* и *Пазіо*; на два съ половиною мѣсяца: классная надзирательница Бѣлоцерковской женской прогимназіи *Тернеръ* по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1875 года и двадцать дней: учитель Корочанской шестиklassной прогимназіи, статской советникъ *Босковичъ*, по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1875 года и четырнадцать дней: врачъ Смоленской гимназіи, статской советникъ *Беръ*; на лѣтнее вакаціонное время 1875 года и двадцать пять дней: учитель Александровской гим-

назій Смоленского земства въ гор. Вязьмѣ, коллежскій совѣтникъ *Биноградовъ*, по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1875 года и двадцать восемь дней: доцентъ Императорскаго Новороссійскаго университета, коллежскій ассесоръ *Болковъ*, помощникъ проектора Императорскаго Казанскаго университета *Баршевскій* и лекторъ Императорскаго Дерптскаго университета, коллежскій ассесоръ *Гринъ*; на лѣтнее вакаціонное время 1875 года и шесть недель: преподавательница Тульской гимназіи *Быкова*, по болѣзни.

Увольняются отъ службы: исправляющій должность экстраординарного профессора Императорскаго университета св. Владимира *Яроцкій*, за выслугуою срока, директоръ народныхъ училищъ Пензенской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Померанцевъ*, согласно прошенію, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

Обявляется признательность министерства народнаго просвещенія: попечителю Рыжковскаго, на Клюквѣ, училища *Зеленичу*, учредителямъ Марьинскаго начального училища, Курскаго уѣзда, землевладѣльцамъ: Ф. *Шарапову* и И. *Шарапову* и доктору *Дозженкову*, почетному блюстителю Рыльскаго приходскаго училища, 1-й гильдіи купцу *Выходцеву*, коллежскому ассесору *Короткевичу* и попечителю Килькинскаго училища, Дмитріевскаго уѣзда, подполковнику *Покатилову*—за усердіе къ дѣлу народнаго образования, члену Яранскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, Яранскому купцу *Самодѣлкину*—за пожертвованіе въ пользу Кукарскихъ училищъ.

Исключается изъ списковъ умершихъ: профессоръ Дерптскаго ветеринарнаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лессенъ*.

20-го іюня 1875 года (№ 9). *Утверждаются:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Селинъ*—вновь деканомъ историко-филологического факультета сего университета, на три года, съ 12-го мая 1875 года, членъ археологической

коммисії министерства народного просвѣщенія, докторъ истори-ческихъ наукъ, политической экономіи и статистики, статскій со-вѣтникъ *Павловъ*—ординарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владимира по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ, со 2-го мая 1875 года, съ оставленіемъ членомъ археографи-ческой коммисії, законоучитель Демидовскаго юридического ли-цея, протоіерей, магистръ *Лаэрозвъ*—профессоромъ богословія сего лицея, съ 31-го мая 1875 года.

Перемѣщается: ординарный профессоръ Императорскаго Но-вовороссійскаго университета по каѳедрѣ канонического права, статскій совѣтникъ *Павловъ*—ординарнымъ профессоромъ въ Императорскій Московскій университетъ, на такую же каѳедру.

Назначаются: окончившіе въ 1875 году курсъ наукъ студ-енты Императорскаго историко-филологическаго института: Ни-колай Тыминскій, Фридрих Экерле, Михаиль Федоровъ, Миха-иль Антоненко, Лонгинъ Долотскій, Алексѣй Гамкінъ, Алек-сандръ Звягинъ и Николай Горшечниковъ—учителями гимназій: Тыминскій—Могилевской, Экерле—Гродненской, Федоровъ—Уфимской, всѣ трое по древнимъ языкамъ, Антоненко—Ковен-ской, Долотскій—Слуцкой, оба по русской словесности, Гамкінъ—Уфимской, по русскому и греческому языкамъ, Звягинъ—ураль-ской и Горшечниковъ—Слуцкой, оба по исторіи и географіи, Федоръ *Лаэрозвъ*—учителемъ Череповскаго реального училища, по исторіи и географіи, и Антонъ Коловолосъ—учителемъ С.-Пе-тербургской второй прогимназіи, по древнимъ языкамъ, всѣ де-сятеро съ 6-го іюня 1875 года и съ обязательствомъ прослу-жить по вѣдомству министерства народного просвѣщенія не ме-нѣе шести лѣтъ.

Командируются съ ученою цѣлью: хранители кабинетовъ Им-ператорскаго С.-Петербургскаго университета: ботаническаго, *Гоби* и палеонтологическаго, коллежскій секретарь *Дожучаевъ*, первый—на три мѣсяца, въ Новгородскую губернію, и послѣдній—на четыре мѣсяца, въ Смоленскую, Витебскую и Могилевскую гу-берніи.

*Продолжается срок отпуска: директору народныхъ училищъ Орловской губерніи, статскому совѣтнику *Воршеву*—на девять дней, въ С.-Петербургъ и Москву.*

*Уезжаются въ отпускъ: въ Россіи: директоръ народныхъ училищъ Пермской губерніи, статскій совѣтникъ Чомоковъ—на двадцать восемь дней, въ Уфу и Оренбургъ, директоръ народныхъ училищъ Бессарабской губерніи *Исаина*—на двадцать девять дней, въ С.-Петербургъ, журналистъ департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Раздолгевъ*—на шесть недѣль, въ Финляндію, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій асессоръ *Гаркави*—на мѣсяцъ и двадцать одинъ день, въ Остзейскія губерніи, помощникъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, титуларный совѣтникъ *Кутинскій*—на два мѣсяца, по болѣзни, въ С.-Петербургскую и Новгородскую губерніи, директоръ С.-Петербургской второй гимназіи, статскій совѣтникъ *Смирновъ*, директоръ Мелитопольского реального училища, коллежскій совѣтникъ *Радкевичъ* и начальница Одесской Маріинской женской гимназіи *Патлаевская*—на лѣтнее вакаціонное время 1875 года, изъ нихъ: Смирновъ—въ Гапсалъ, Радкевичъ—въ Крымъ и Патлаевская—въ городъ Минскъ; въ Россіи и за границу: учитель Екатеринбургской гимназіи, состоящій въ VIII классѣ, *Кузнецовъ*—по болѣзни, по 6-е сентября 1875 года; за границу на двадцать восемь дней: инспекторъ народныхъ училищъ состоящій при управлении Киевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Киевской, Подольской и Волынской *Левицкій*; на одинъ мѣсяцъ: экстраординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета *Лининъ*, старшій астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи *Нюренъ*, адьюнктъ-астрономъ сей обсерваторіи *Гассельбергъ* и регистратортъ Императорской публичной библіотеки, надворный совѣтникъ *Миллеръ*; на пять недѣль: ординарный совѣтникъ Харьковскаго ветеринарного института, статскій совѣтникъ *Помота*; на полтора мѣсяца: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира *Миннен-**

коєг и учитель Сумскаго реальнаго училища *Гришонъ*, поспѣдній по болѣзни; на два мѣсяца: хранитель ботаническаго кабинета Императорскаго Харьковскаго университета *Рейнгардъ*, по болѣзни; на мнѣнее вакаціонное время 1875 года: ординарные профессоры Императорскаго Харьковскаго университета: *Лашкевичъ* и *Владимироффъ*, экстраординарный профессоръ сего университета *Якобій*, второй прозекторъ Императорскаго Дерптскаго университета *Розенбергъ*, исправляющій должность доцента Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, коллежскій ассесоръ *Окромчъ-девловъ-Серебряковъ*, учителя гимназій; Орловской, надворный советникъ *Дени*, Московской второй, *Кимакъ*, Варшавской V мужской, *Машевскаго*, Уральской войсковой, *Стебельскаго*, Тверской, *Крупнаго* и Каменецъ-Подольской, *Чехакъ*, учитель Кіевскаго реальнаго училища *Хомингъ*, учитель Брестской прогимназіи *Кауженъ*, преподавательница Воропежской Маріинской женской гимназіи *Книримъ* и воспитательница Віленскаго высшаго женскаго училища *Буткевичъ*, изъ нихъ Деви и Кимакъ по болѣзни; на мнѣнее вакаціонное время 1875 года и двадцать восемь дней: сверхштатный учитель С.-Петербургской пятой гимназіи, состоящей въ VIII классѣ, *Товакаловъ*, по болѣзни; на четыре мѣсяца: исправляющій должность почетнаго смотрителя Новоградволынскаго двухкласснаго городскаго училища *Уваровъ*.

Уволняется отъ службы, согласно прошенію: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій советникъ *Гарнакъ*.

Объявляется признательность министерства народного просвѣщенія: Почетному попечителю Иркутской гимназіи, статскому советнику *Хамилову*—за пожертвованіе имъ дома для сей гимназіи, попечительницѣ Вороњковскаго начального народнаго училища, Козелецкаго уѣзда, Черниговской губерніи, *Рахмановой*—за заботы ея о названномъ училищѣ.

У. ОПРЕДЪЛЕНИЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Определениями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Учебникъ: «*Алгебра Йосифа Бертрана*. Съ 4-го французскаго изданія перевель инженеръ *В. Прохоровъ*. Издание Н. Мамонтова. Москва, 1874 г. Пять первыхъ выпусксовъ. Цѣна за всѣ 5 выпусксовъ 1 руб. 85 коп., съ пересылкой 2 руб. 10 коп.»—одобрить какъ пособіе при преподаваніи алгебры въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для приобрѣтенія онаго въ фундаментальныя и ученическія библіотеки гимназій и реальныхъ училищъ.

2) Книгу: «*Курсъ элементарной механики А. Филатъева* инспектора классовъ технической артиллерійской школы, преподавателя механики въ специальныхъ классахъ артиллерійского вѣдомства, штабсъ-капитана гвардейской конной артиллеріи. Часть I, съ XIV литографическими таблицами и 276 фигурами. С.-Петербургъ, 1875 г. Цѣна 3 руб.»—допустить какъ въ число учебныхъ пособій, такъ и въ фундаментальную библіотеку реальныхъ училищъ.

3) «*Римско-католический катехизисъ*, для руководства при преподаваніи закона Божія въ низшихъ классахъ гимназій, изданный законоучителемъ Одесскихъ гимназій, священникомъ Рудольфомъ *Рейхертъмъ*, по порученію епископа тираспольскаго Франца-Ксаверія Цеттмана. Одесса, 1874 г.»—одобрить какъ руководство при преподаваніи закона Божія не только въ низшихъ, но и въ среднихъ классахъ гимназіи.

VI. ОПРЕДѢЛЕНИЕ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Опредѣленіемъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

Книгу подъ заглавiemъ: *Элементарная физика по Крюгеру.* Руководство для низшихъ учебныхъ заведеній, съ 84 рисунками въ текстѣ. Второе исправленное изданіе *І. И. Паульсона.* С.-Петербургъ, 1874 г. Цѣна 60 коп.—рекомендовать какъ учебное пособие для учительскихъ семинарій.

ОФИЦІАЛЬНЯЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Протоколъ комисіі 1875 года, назначеннай при Императорской Академіи Художествъ, по конкурсу рисунковъ воспитанниковъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія и частныхъ рисовальныхъ школъ.

Протоколъ засѣданій комисіі, назначеннай Его Императорскимъ Высочествомъ товарищемъ президента Императорской Академіи Художествъ, для присужденія поощрительныхъ наградъ ученикамъ и ученицамъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія и частныхъ рисовальныхъ школъ за ихъ работы по рисованію и черченію, а равно и для опредѣленія мнѣнія комисіі о преподаваніи рисованія въ каждомъ изъ этихъ заведеній.

Засѣданія комисіі были: октября 15, 1⁹, 28, 28, 31; ноября 9, 12, 19, 28; декабря 12, 17—1874 года; января 9, 14, 17, 23—1875 года, подъ предсѣдательствомъ г. ректора живописи и скульптуры Ф. И. Йордана; присутствовали: гг. профессора В. П. Верещагинъ, Р. А. Гедике и въ качествѣ дѣлопроизводителя комисіи инспекторъ классовъ академіи, академикъ П. А. Черкасовъ.

При разсмотрѣніи доставленныхъ въ Императорскую Академію Художествъ на второй конкурсъ рисунковъ учениковъ и ученицъ гимназий, прогимназий и уѣздныхъ училищъ, комиссія нашла, что успѣхи въ черченіи и рисованіи весьма удовлетворительны, что примѣненіе основательного метода преподаванія, конкурсы, также и сочувствіе гг. начальниковъ заведеній повліяли благотворно на учителей и учащихся, возбуждая желаемое рвение къ предмету этому, необходимому въ общемъ образованіи юношества. Коммісія однако не можетъ не упомянуть, что въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ предметъ черченія и рисованія еще не преподается по надлежащемъ методу и пособіямъ рисованія; относительно послѣднихъ Императорская Академія Художествъ уже заявляла о своей готовности снабжать учебныхъ заведенія необходимыми пособіями къ рисованію, по установленной тарифу:

На настоящій конкурсъ было представлено отъ 123 учебныхъ за веденій и частныхъ школъ рисованія 3,392 рисунка и 129 рисовальныхъ тетрадей; за лучшія изъ нихъ ученикамъ и ученицамъ комиссією присуждено 63 серебряные медали, установленные для этихъ заведеній и 417 похвальныхъ листовъ; а именно:

1) по С.-Петербургскому округу	13	сер.	мед.	65	пох. лист.	при	437	рис.	8	тетр.
2) > Московскому	>	7		46	>		227	>	38	
3) > Дерптскому	>	5		53	>		356	>	3	
4) > Киевскому	>	1		21	>		206	>	30	
5) Казанскому	"	2		33			256	>	30	
6) > Харьковскому	>	10		54			724	>	1	
7) > Виленскому	>	8		44			378	>	17	
8) > Одесскому	>	3		19			248	>	2	
9) > Варшавскому	>	19		72			524	>	—	
10) > Сибирскому	>	—		10			36	>	—	

На каждый округъ прилагается при семъ особый журналъ съ мнѣніемъ комиссіи о методѣ преподаванія каждого заведенія и спискомъ учениковъ, удостоившихся наградъ.

За правильное и успѣшное преподаваніе въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, комиссія рѣшила просить министерство народного просвѣщенія объявить благодарность ея гг. преподавателямъ, согласно журнальнымъ постановленіямъ, а именно:

С.-Петербургскую 1-ю реальную училищу.

Гг. художникамъ: В. Шемюту, Н. Соколову и Е. Тейху.

Московской первой гимназии.

Коллежскому ассесору Р. Розонову.

Московской третьей гимназии.

Неклассному художнику А. Заруцкому.

Митавской реальной училище.

Классному художнику Ю. Федерсу—особенная благодарность.

Рижской городской реальной гимназии.

Почетному вольному общнику Императорской Академіи Художествъ Д. Кларку—особенная благодарность.

Казанской первой гимназии.

Титуларному советнику И. Шестакову.

Оренбургской гимназии.

Коллежскому секретарю П. Шарову.

Александровской Сумской гимназии.

Неклассному художнику Я. Бѣлоусову.

Воронежской гимназии.

Коллежскому ассесору В. Лебедеву.

Курской гимназии.

Коллежскому ассесору П. Мещерскому и И. Лебедеву.

Школы рисованія Одесского общества изящныхъ искусствъ.

Иностранныму подданному В. Бауеру — особенная благодарность, съ представлениемъ о немъ въ совѣтъ Императорской Академіи Художествъ.

Варшавскую рисовальную класса.

Почетнымъ вольнымъ общникамъ Императорской Академіи Художествъ:

Академику А. Каминскому	}	особенная благодарность.
Архитектору А. Волинскому		
Художнику В. Герсону.		

Въ заключеніе коммисія считаетъ необходимымъ присовокупить, что нѣкоторыя учебныя заведенія представили въ академію рисунки въ неоконченномъ видѣ, безъ ясныхъ подписей и съ неполными списками при отношеніяхъ, а потому, для устраненія неудобствъ, которыя оказались при настоящемъ конкурсѣ при разборкѣ и устройствѣ выставки—коммисія рѣшила предложить гг. начальникамъ учебныхъ заведеній, при отправленіи рисунковъ на слѣдующіе конкурсы, руководствоваться нижеподложеннымъ:

1) Всѣ рисунки должны быть величиною не менѣе одного и не болѣе полутора аршина длины и пропорціональной ширины; рисунки малыхъ размѣровъ должны быть наклеены на листы указанной величины. Рисовальныя тетради могутъ быть также представляемы.

2) Рисунки должны быть посыпаемы всѣхъ классовъ или отдѣлений учебныхъ заведеній и только тѣ, которые были исполнены въ послѣднемъ году; рисунки эти должны быть окончены и подписаны учениками. На рисункахъ слѣдуетъ также отмѣтить: название учебнаго заведенія, классъ или отдѣленіе, годъ окончанія рисунковъ и подпись преподавателя рисованія.

3) Присыпаемые при отношеніяхъ въ академію списки учениковъ должны быть составлены по установленной формѣ и съ точнымъ обозначеніемъ званія и имени преподавателей рисованія.

По выслушаніи протокола, совѣтъ Императорской Академіи Художествъ, утверждая таковыи, опредѣлилъ:

1) Присужденныя коммисіею медали и похвальные отзывы, по изготавленіи, разослать въ учебныя заведенія, по принадлежности, съ препровожденіемъ печатныхъ экземпляровъ протокола и возвращеніемъ работы.

2) Въуваженіе засвидѣтельствованія коммисіи объ особыхъ трудахъ учителя Одесской школы рисованія Бауера по успѣшномуведенію преподаванія рисованія — признать его почетнымъ вольнымъ

общникомъ академіи, на какое званіе и выдать ему дипломъ въ установленное время.

3) Слѣдующій конкурсъ назначить на 1878 годъ, предложивъ учебнымъ заведеніямъ доставить рисунки къ 1 числу февраля мѣсяца того года; и

4) О вышеизложенномъ довести до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія.

СПИСОКЪ

учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и частныхъ рисовальныхъ школъ, доставившихъ въ Императорскую академію художествъ, на конкурсъ, классныя работы по рисованію воспитанниковъ, которымъ, за успѣхи въ рисованіи, присуждены награды серебряными медалями и похвальные отзывы.

1875 года.

№№	Назначеніе окружовъ, учебныхъ заведеній и фамилія преподавателей.	Отзыvъ о преподаванії.
1	I. С.-Петербургскій Учебный Округъ. С.-Петербургская первая гимназія . . . Преподаватель Бурдановскій.	Направленіе хорошо; но однообразіе представленыхъ рисунковъ обнаруживаетъ недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ.
2	С.-Петербургская вторая гимназія . . . Преподаватель Тороцкъ.	Направленіе хорошо.
3	С.-Петербургская третья гимназія . . . Преподаватель Пономаревко.	Направленіе удовлетворительно .
4	С.-Петербургская пятая гимназія . . . Преподаватель Шадубенскій.	Коммісія, при разсмотрѣніи пяти рисовальщихъ тетрадей и одного рисунка я по выслушаніи пояснительной записки г. преподавателя, пришла къ заключению, что при такой неудобной обстановкѣ предмета рисования нельзѧ ожидать лучшихъ результатовъ.
5	С.-Петербургская шестая гимназія . . . Преподаватель Лосевъ.	Направленіе удовлетворительно
6	С.-Петербургское первое реальное училище. Преподаватели { В. Шеміотъ. Н. Соколовъ. Е. Тейхъ.	Направленіе и успѣхи очень хорошие; учителямъ объявляется благодарность отъ Коммісіи.

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАННИКАМЪ.

Серебряные медали.	Похвальные отзывы.	Обозначение работъ, за кои присуждена награда.
Карлу Турнеру	Федору Геккеру Александру Анисимову Николаю Шульману Ивану Караваильеву Александру Рудзэ.	за рисунокъ съ гипсоваго бюста. за рисунки съ геометрическихъ моделей. за рисунки съ геометрическихъ моделей. за рисунокъ маски съ гипса. за рисунокъ маски и орнамента съ гипсовой.
—	Александру Семенову Владиславу Машарскому Сергѣю Варгину И. Зайцеву	за рисунки съ геометрическихъ моделей. за рисунокъ маски съ гипса.
—	Александру Воробьеву Николаю Гославскому	за рисунокъ маски и орнамента съ гипсовой.
—	—	—
—	Анатолію Конопцову Николаю Середонину Игнатію Соколовскому Николаю Жанину-Перро Алексѣю Эренбергу Сергѣю Юдину	за рисунокъ колодезя съ модели. за рисунокъ классной доски съ ватуры. за рисунокъ съ геометрическихъ моделей. за рисунокъ класснаго стола съ натуры. за рисунки съ геометрическихъ моделей. за рисунокъ орнамента и вида класса съ натуры.
Петру Шилову. Андрею Кондратьеву.	—	за рисунки бюстовъ съ гипса.
	Евгению Еремѣеву Михаилу Таубе Александру Кондратьеву Николаю Солову Францу Сурвали Ивану Небаронову Петру Гутману	за рисунки съ гипсоваго орнамента. за рисунокъ кисти руки съ гипса. за рисунки бюста съ гипса. за рисунки геометрическихъ моделей.

№	Назначеніе округовъ, учебныхъ за- веденій и фамиліи преподавателей.	Отзыvъ о преподаваніи.
7	Введенская Прогимназія Преподаватель Степановъ.	Направленіе хорошо; недостатокъ же лучшіхъ пособій объясняется въ пояснительной запискѣ г. преподавателя.
8	С.-Петербургская вторая прогимназія. Преподаватель Рѣдковскій.	Направленіе хорошо.
9	Кронштадтская гимназія. Преподаватель Николаевъ.	Направленіе удовлетворительно
10	Николаевская Царскосельская гимна- зія. Преподаватель Захаровъ.	Направленіе удовлетворительно
11	Гимназія Императорского Человѣко- любиваго Общества. Преподаватель Алексѣевъ.	По представляемымъ рисункамъ — запитія однообразны.
12	Псковская губернская гимназія . . . Преподаватель Тильтинъ.	Направленіе удовлетворительно.
13	Олонецкая гимназія Преподаватель Миловидовъ.	Преобладаетъ копированіе съ ориги- наловъ и недостатокъ вовсе рисун- ковъ съ геометрическихъ моделей

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАНИКАМЪ.

Серебряные медали.	Похвальные отзывы.	Обозначение работъ, за кои присуждена награда.
	Константина Андрееву Александру Нордштейну Николаю Небаронову Константина Савину Николаю Халиеву Н. Лескину Фортунату Заневскому Михаилу Путятину	за рисунки геометрическихъ моделей. за геометрические чертежи съ краской иль.
Александру Бардовскому.	— Всеволоду Роборовскому Александру Стуковенку Павлу Биллю	за перспективный видъ приготовительного класса Прогимназія. за перспективный видъ гимнастического зала Прогимназіи.
Евгению Баженову Карлу Турнеру	— Гуго Фейербенду Сергѣю Маркову Александру Мартынову	за копію съ акварельного лейзажа. за рисунки бюста съ гипса.
Леониду Елагину	— Анатолію Григорьеву Игнатию Йогансону Павлу Тундерману	за рисунокъ статуи съ гипса. за рисунокъ статуэтки съ гипса. за рисунокъ маски съ гипса. за рисунокъ орнамента.
Николаю Кирilloву	— Владимиру Гирсу Якову Гультаеву	за рисунокъ бюста съ гипса. за рисунокъ орнамента съ гипса. за рисунки съ геометрическихъ моделей.
—	Николаю Сузанту Вячеславу Гуману Сергѣю Данилову Георгію Родіонову Александру Тиссеву Александру Румаре	за перспективный видъ.
Андрею Шумлиинскому	— Ивану Автонову Павлу Красноленскому Сергѣю Кирпичникову Андрею Насимову	за рисунки съ геометрическихъ моделей. за видъ съ натуры. за рисунки маски Аполлона съ гипса. за рисунки маски Аполлона и лошади съ гипса.
Николаю Залѣзскому	— Николаю Горшь Константина Пудожгорскому	за рисунокъ маски Демосеона съ гипса. за рисунки маски Демосеона съ гипса.

№	Накменование округовъ, учебныхъ за- веденій и фамиліи преподавателей.	Отзыvъ о преподаваніи.
14	Архангельская гимназія Преподаватель Шумской.	Рисунки съ геометрическихъ моде- лей отсутствуютъ; представленные же рисунки съ гипсовыхъ головъ Дююшъ,—годныхъ только для объ- ясненій и набрасыванія конту- ровъ,—не согласуются съ взглядомъ, выраженнымъ Коммисіею на этотъ счетъ въ протоколѣ 1872 года.
15	С.-Петербургская третья военная гим- назія. Преподаватель Тейхъ.	Направленіе удовлетворительно
16	II. Московскій Учебный Округъ. Московская первая гимназія. Преподаватель Розановъ.	Направленіе хорошо; учителю объяв- ляется благодарность отъ Комми- сіи.
17	Московская вторая гимназія. . . Преподаватель Измайловъ.	Направленіе хорошо: представленные рисунки превосходны, хотя исполь- зованы слишкомъ однообразно ма- нерою.

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАНИКАМЪ

Серебряные медали.	Похвальные отзывы.	Обозначение работъ, за кои присуждена награда.
—	Николаю Гореглиду Александру Фонъ Гогену. Евгению Васильеву.	за рисунокъ бюста Аполлона съ гипса. за рисунокъ фруктовъ акварелью. за рисунокъ торса съ оригинала.
—	Богдановичу	за рисунокъ съ геометрическихъ моделей.
Виктору Симову. .	—	за живопись съ натуры масляными красками.
Николаю Мышкову.	—	за перспективный рисунокъ классной комнаты.
Евгению Иванову.	—	за перспективный рисунокъ коридора и рисунокъ статуэтки съ гипса.
Павлу Савелову	—	за рисунокъ гимназического дома и за рисунокъ головъ барабана и зайца.
Николаю Долгорукову	—	за видъ гимназического дома и фигуру человѣка.
Николаю Цвѣтаеву.	—	за бюстъ съ гипса и рисунокъ съ натуры, кувшинъ съ листкомъ.
Владимиру Дурасову.	—	за перспективный рисунокъ столовой и гимнастики.
Ивану Кондратенко.	—	за рисунки орнамента и статуэтки съ гипса и за рисунокъ геометрическихъ моделей.
Петру Булыгину. .	—	за рисунки орнамента, носа и уха съ гипса.
Владимиру Йордану.	—	за рисунокъ орнамента и маски съ гипса.
Ильѣ Толстову . . .	—	за рисунокъ капители съ гипса.
Владимиру Степанову	—	за рисунки геометрическихъ моделей.
Николаю Каргополову.	—	за рисунки геометрическихъ моделей и за рисунки базы, уха и глаза съ гипса.
Дмитрию Вигилеву .	—	за рисунки геометрическихъ моделей.
Николаю Жаринову	—	
Дмитрию Черникову	—	
Николаю Гучкову	—	
Федору Гучкову	—	

№	Наименование округовъ, учебныхъ заведений и фамилии преподавателей.	Отзывъ о преподаваніи.
18	Московская третья гимназія . . . Преподаватель Заруцкій.	Направленіе хорошо; учителю объявляется благодарность отъ Коммісіи.
19	Московская четвертая гимназія . . . Преподаватель Струевъ.	Въ преподаваніи не замѣтно методической послѣдовательности, что можно приписать немнѣнко необходимыхъ учебныхъ пособій.
20	Московская пятая гимназія . . . Преподаватель Пановъ.	Направленіе удовлетворительное; пособія для рисованія въ этомъ заведеніи крайне скучны и однообразны.
21	Московская шестая гимназія . . . Преподаватель Павловъ.	Повидимому пособія для рисованія въ этомъ заведеніи крайне скучны и однообразны. Въ преподаваніи не видно рациональнаго направлениі.
22	Московскій учительскій институтъ . . . Преподаватель Павловъ.	Пособія для рисованія въ этомъ заведеніи крайне скучны и однообразны.
23	Ярославская гимназія Преподаватель Харитоновъ.	Направленіе удовлетворительно
24	Кашинское уѣздное училище . . . Преподаватель Васильевъ.	Въ преподаваніи не видно направлениія и необходимыхъ учебныхъ пособій нѣть.
25	Тверская мужская гимназія . . . Преподаватель Одигацовъ.	Отсутствие рациональнаго метода

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАННИКАМЪ.

Серебряные медали.	Похвальные отзызы.	Обозначение работъ, за кои присуждена награда.
	Александру Бородачеву . Николаю Иванову I-му . Николаю Иванову II-му . Николаю Капитонову . Александру Гучкову . Найденову .	за рисунок ландшафта съ оригинала. за рисунки геометрическихъ моделей.
Николаю Фонъ- Боль. Аркадию Федорову.	— — Алексѣю Маркову Эрасту Люрь. Адольфу Коль . . . Сергѣю Владиславьеву. Константину Адельгеймъ. Петру Монасейнъ Николаю Соколову. Петру Владиславьеву	за 3 рисунка животныхъ съ оригиналовъ и за рисунокъ съ натуры. за рисунокъ съ натуры.
	— Н. Чичеву.	за рисунки съ моделей. за рисунокъ съ натуры. за рисунки съ моделей.
	— Сергѣю Пенизеву . Ивану Пенизеву . . . Андрею Кочетовскому . Ефрему Банын.	за рисунки съ геометрическихъ тѣлъ.
	— Петру Барсъ .	за рисунокъ съ оригинала: Грѣшица, пришедшая ко Христу, и за рисунокъ орнамента.
	— Константину Звон- никову.	—
	— Евгению Соколову	за рисунокъ головы Венеры съ гипса. за рисунокъ головы Венеры съ гипса.
	— Николаю Паркову . Василию Ландышеву	за рисунки масокъ съ гипса.
	— Минѣ Неклюдову.	за рисунокъ Геркулеса съ оригинала.
	— Алексѣю Морошкину	за рисунокъ ястреба съ чучелы.
	—	—

№	Наименование округовъ, учебныхъ за- ведений и фамилии преподавателей.	Отзывъ о преподаваніи.
26	Тверская Маринская женская гимна- зія. Преподавательница Пупарева.	Отсутствіе рациональнаго метода
27	Владимірская губернская гимназія . . Преподаватель Александровъ.	Отсутствіе рациональнаго метода и бѣдность надлежащихъ пособій для рисованія.
28	Тульская гимназія Преподаватель Видовъ.	Преподаваніе безъ направленія. Учеб- ныхъ пособій повидимому нѣтъ.
29	Калужская гимназія Преподаватель Дербеневъ.	Преподаваніе удовлетворительно; но рисунковъ съ геометрическихъ мо- делей нѣтъ.
30	Смоленская губернская гимназія Преподаватель Федотовъ.	Преподаваніе безъ направленія и по- собія для рисованія недостаточны.
	III. Дерптскій Учебный Округъ.	
31	Митавская гимназія . . Преподаватель Дерингъ.	Направленіе удовлетворительно
32	Митавское реальное училище . . Преподаватель Федерсь.	Направленіе хорошо; учителю объяв- ляется особенная благодарность отъ Комиссіи.
33	Гольдингенская гимназія. Преподаватель Гессая.	Въ преподаваніи нѣтъ должной по- следовательности и замѣтенье не- достатокъ въ учебныхъ пособіяхъ.

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАНИКАМЪ.

Серебряные медали.	Похвальные отзывы.	Обозначение работы, за кои присуждены награды.
—	Прасковѣ Капустиной.	за рисунокъ съ гипсовой модели.
—	—	—
—	Владиміру Дарскому. Василію Бездѣтнову. Сергѣю Мѣщанинову. Владиміру Стульчинскому.	за рисунокъ головы карандашомъ. за рисунки орнаментовъ.
—	Михаилу Гусеву Михаилу Архангельскому.	за рисунокъ орнамента въ римскомъ стилѣ съ натуры. за рисунокъ геометрическихъ тѣлъ съ натуры.
—	—	—
—	Гроссу.	за рисунокъ головы съ гипса и кашиты съ модели.
Николаю Геркантъ.	—	за рисунокъ орнамента съ гипса и за копии съ фотографій.
Лелюкевичу.	—	за рисунокъ съ группы деревянныхъ и проволочныхъ моделей.
Лисицину.	—	за орнаментъ и группу разныхъ предметовъ.
Вегинну.	—	за рисунокъ группы моделей съ дерева.
	Домбровскому.	за рисунокъ съ картонныхъ и стеклянныхъ моделей.
	Шванфельдту. Бетингу. Генчалю. Пинцеру.	за чертежъ паркета тушью. за рисунокъ орнамента съ гипса. за рисунокъ съ проволочныхъ моделей.
	Энгельгардту Меллуну. Майдлевичу.	за рисунки съ фотографій.
	Роервальду Чудовскому. Кау.	за черченіе паркета въ краскахъ. за черченіе изъ круговъ.
—	Эристу Штернбергъ	за рисунокъ орнамента.

№	Наименование округовъ, учебныхъ заведений и фамилий преподавателей.	Отзывъ о преподаваніи.
34	Александровская гимназія въ Ригѣ . Преподаватель Шпарвартъ.	Въ преподаваніи нѣтъ должной послѣдовательности и видѣнъ недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ.
35	Рижская городская реальная гимназія. Преподаватель Кларкъ.	Преподаваніе хорошо, за что учителю объявляется особенная благодарность отъ Комиссіи.
36	Деритская гимназія Преподаватель Миллеръ.	Преподаваніе удовлетворительно.
37	Деритское уѣздное училище . . . Преподаватель Миллеръ.	Преподаваніе удовлетворительно.
38	Аренсбургская гимназія..... Преподаватель Штернъ.	Въ преподаванії не видно метода, и въ гимназіи довидимому не существуетъ необходимыхъ пособій для рисованій.

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАНИКАМЪ.

ебрянныи медали.	Похвальные отзывы.	Обозначение работъ, за кои присуждена награда.
—	Ивану Селиванову	за чертежъ внутренности комнаты.
—	Георгію Китеръ Владис. Домбровскому Ивану Гренгагенъ Артуру Ванахъ Александру Маркушеви- чу Карлу Годманъ Эдуарду Штейнбергъ Ивану Цайльмъ Казимиру Юрковскому Артуру Фрей Бонетатину Медунецко- му Оскару Гиргенсону Федору Гермахъ Станиславу Домбровско- му Виктору Томсонъ Евгению Беръ Густаву Клязеринкому Ивану Паддеръ Болеславу Гржымаловско- му Эмилю Вормсъ Эдуарду Минутъ Генриху Трей Эмилю Галенъ Владиміру Тайловой Ивану Левенде Карлу Винкельману Карлу Домбровскому	за чертежи. за рисунки паркета акварелью. за рисунки геометрическихъ моделей и паркета акварелью. за рисунокъ орнамента съ гипса и паркета акварелью. за геометрическия модели.
—	Эрнсту Баркъ Эрнсту Бокъ	за рисунокъ ноги съ гипса. за рисунки съ деревянной модели.
—	Августу Рейману Фридриху Пальза Эдуарду Лехтъ Георгію Аудомъ Карлу Леста	за рисунки съ деревянной модели.
—	И. Гальбеку.	за рисунокъ ландшафта.

№№	Наименование окружовъ, учебныхъ заведений и фамилии преподавателей.	Отзывъ о преподаваніи.
39	Ревельская гимназія Преподаватель Шпренгель.	Въ преподаваніи не видно метода, и необходимыхъ способъ для рисования повидимому нѣтъ.
40	Николаевская гимназія въ Либавѣ .. Преподаватель Шпееръ.	Преподаваніе удовлетворительно ...
41	IV. Кіевский Учебный Округъ. Киевская вторая мужская гимназія.	Преподаваніе удовлетворительно, можно замѣтить одно, что ученики слишкомъ много рисуютъ съ оригиналами, а группы геометрическихъ моделей слишкомъ сложны.
42	Киево-Подольская прогимназія .. Преподаватель Яченко.	Направленіе удовлетворительно ...
43	Бѣло-Церковское реальное училище . Преподаватель Осмоловскій.	Представленные рисунки противорѣчать приложенному при отношеніи распределенію преподаванія рисованія по классамъ.
44	Новгородъ-Сѣверская гимназія Преподаватель Тимофеевъ.	Изъ представленныхъ работъ не видно следованія тому методу, прекрасный образецъ котораго, составленный г. преподавателемъ Тимофеевымъ, былъ напечатанъ въ протоколѣ Комиссіи 1872 г. для свѣдѣнія учителямъ рисованія.
45	Житомирская гимназія Преподаватель Собекъ - Собкевичъ.	Въ преподаваніи не видно направлений; неизвѣстно также, рисуютъ ли ученики съ геометрическихъ моделей.
46	Ровенское реальное училище..... Преподаватель Стакорскій.	Преподаваніе удовлетворительно, но рисунокъ съ геометрическихъ моделей нѣтъ, хотя по подсчетѣ записѣ при отношеніи они значатся въ занятіяхъ учениковъ.
47	Острогская прогимназія..... Преподаватель Праведный.	Въ преподаваніи не видно направлений.

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАНИКАМЪ.

Серебряными медалями.	Похвальные отзывы.	Обозначение работъ, за кои присуждена награда.
Генриху Казаковскому.	— Евгению Мессеръ.....	за живопись Венеры Милосской, ма- сланными красками. за чертежи.
—	Павлу Рунге Ульриху Шеффель Карлу Газенегеръ	за рисунки съ моделей. за рисунокъ орнамента съ гипса.
Юзю Хильчевскому.	Юлиану Гержодъ..... Владим. Молчановскому Андрею Коломиецъ .. Леонтию Комарницкому ..	за рисунокъ головы съ бюста Бо- жіей Матери. за рисунки съ группы геометриче- скихъ фігур. за рисунокъ головы Гебы съ бюста и за группу геометрическихъ фігуръ.
—	Соломону Гельфманъ.... Павлу Жукову	за рисунокъ черепа съ натуры. за рисунокъ съ гипсоваго слѣпка.
—	—	—
—	—	—
—	—	—
—	Викентію Липковскому..	за рисунокъ головы Ніобы съ бюста.
—	Владиміру Подвысоцкому.	за рисунокъ головы Антиноя съ бю- ста.
—	Степану Трапезникову..	за рисунокъ головы Марка Аврелия съ бюста.
—	Кондрату Красускому .. Емельяну Бродовскому .. Івану Постишель Сергію Сущевскому ..	за рисунокъ обломка карниза. за рисунокъ подставка съ гипса. за рисунокъ подставка съ гипса. за рисунки маски и головы съ гипса.
—	Дмитрю Імагартъ..... Владим. Мельхинскому ..	за рисунокъ модели съ натуры. за рисунокъ фігуры съ Жульена.

№№	Наименование округовъ, учебныхъ за- веденій и фамиліи преподавателей.	Отзывъ о преподаванії.
48	Каменецъ-Подольская гимназія..... Преподаватель Васьковъ.	Въ преподаванії не видно направле- нія.
49	Полтавская гимназія..... Преподаватель Ткаченко.	Успѣхи учениковъ посредственны .
50	Лубенская гимназія..... Преподаватель Лысенко.	Преподаваніе удовлетворительно..
51	Нѣжинская гимназія..... Преподаватель Музиченко-Цы- бульскій.	Въ представленныхъ рисункахъ не видно метода, предложенного Ком- мисіею въ 1872 г.
52	Нѣжинское уѣздное училище..... Преподаватель Музиченко-Цы- бульскій.	Въ представленныхъ рисункахъ не видно метода, предложенного Ком- мисіею въ 1872 г.
V. Казанский Учебный Округъ.		
53	Казанская первая Гимназія Преподаватель Шестаковъ.	Направленіе хорошо; учителю благо- дарность отъ Коммисіи за успѣхъ учениковъ.
54	Нижегородскій Александровскій Ин- ститутъ. Преподаватель Рачковъ.	Начальные упражненія въ рисованії отсутствуютъ на выставкѣ; въ пред- ставленныхъ же работахъ старшаго курса замѣтна одинаковая манера исполненія.

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАННИКАМЪ.

Серебряные медали.	Похвальные отзывы.	Обозначение работъ, за кои присуждена награда.
—	Ивану Греймъ.....	за рисунокъ головы Божіей Матери съ бюста.
—	Василію Лискоровскому. Ефрону Мандельштаму.	за рисунокъ съ натуры каеедры и глобуса. за рисунокъ съ группы геометрическихъ фігуръ.
—	—	—
—	Ефрему Иваненко Александру Якимову	за рисунокъ бюста съ гипса.
—	Афанасію Титову	за рисунокъ бюста съ гипса.
—	—	—
Василію Богородицкому. Ивану Угрюмову..	— —	за рисунокъ крѣпости въ Казани и дерева съ натуры. за рисунокъ Угольщика съ натуры и лаеккона съ фотографії.
Федору Шилемеву..... Сергію Сапожникову	—	за рисунокъ съ картонныхъ моделей.
Александру Смирнову....	—	за рисунокъ домашнихъ предметовъ съ натуры.
Гаврілу Востокову.....	—	за рисунокъ геометрическихъ тѣлъ и рисунокъ орнамента.
Казимиру Толвинскому .. Михаилу Борисову.....	—	за рисунокъ домашнихъ предметовъ съ натуры.
Евгению Гомацкому... Николаю Сокольскому....	—	за рисунокъ съ геометрическихъ тѣлъ.
Вильгельму Петерсенъ... Хамидуллѣ Нигаметуллину.	—	за рисунокъ съ геометрическихъ тѣлъ и частей лица съ оригинала.
Федору Батюшкову	—	за рисунокъ капители и базы.
Леониду Жилину	—	за рисунокъ кувшина и рисунокъ съ гипсовыхъ моделей.
—	—	за рисунокъ орнамента съ гипса.
—	—	за рисунокъ казанского татарина съ натуры.
—	—	за рисунокъ Аполлона Бельведерскаго.
—	—	за рисунокъ барельефныхъ головокъ съ гипса.

№	Наименование округовъ, учебныхъ заведений и фамилии преподавателей.	Отзывъ о преподаваніи.
55	Астраханская гимназія..... Преподаватель Соболяковъ.	Представленные рисунки указываютъ на недостатокъ учебныхъ пособий для рисования.
56	Симбирская гимназія..... Преподаватель Двининъ.	Направление хорошо.....
57	Оренбургская гимназія..... Преподаватель Шаровъ.	Направление хорошо; учителю объявляется благодарность отъ Комиссіи.
58	Вятская Маринская женская гимназія. Преподаватель Трушковъ.	По предоставленнымъ рисункамъ видѣнъ недостатокъ необходимыхъ пособий для рисования по привыкому методу.
59	Вятское уѣздное училище и Вятское епархиальное женское училище. Преподаватель Вагинъ.	Преподаваніе безъ метода. Представленные рисунки доказываютъ недостатокъ необходимыхъ пособий для рисования. Замѣчательна также небрежность въ составленіи форменныхъ списковъ работъ учениковъ и ученицъ.
60	Елабужское уѣздное училище и женская прогимназія. Преподаватель Казариновъ.	Направление удовлетворительно, но представленные рисунки доказываютъ недостатокъ необходимыхъ пособий для рисования.
61	Котельническое уѣздное училище и женская прогимназія. Преподаватель Глушковъ.	По предоставленнымъ рисункамъ видѣнъ недостатокъ необходимыхъ учебныхъ пособий для рисования.
62	Малмыжское уѣздное училище..... Преподаватель Багановъ.	По предоставленнымъ рисункамъ видѣнъ недостатокъ необходимыхъ пособий для рисования.
63	Орловское уѣздное училище..... Преподаватель Куршаковъ.	Направление удовлетворительно.....
64	Сарапульское уѣздное училище.... Преподаватель Мошовъ.	Направление удовлетворительно, но видѣнъ недостатокъ необходимыхъ учебныхъ пособий по припрятому методу.

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАНИКАМЪ.

Серебряные медали.	Похвальные отзывы.	Обозначение работъ, за кои присуждена награда.
—	—	—
—	Ивану Дравицкому . . . Петру Костеркину . . . Николаю Костеркину. Николаю Розову . . . Сергѣю Сѣтухину.	за рисунки геометрическихъ фигуръ съ натуры.
—	Василію Авдѣеву. . . . Мухамеду Актанову . . . Нурмухамеду Алдіярову. Мухамеду Аргутазимову . . Аверьяну Бочкареву. . . Александру Сиволобову . .	за рисунокъ съ гипсовой фигуры. за рисунокъ съ гипсовой руки. за рисунокъ съ геометрическихъ тѣлъ. за рисунокъ съ гипсовой фигуры.
—	Апполинарію Караваевой. Варварѣ Доровской. . .	за рисунки цветовъ акварелью.
—	Софѣ Поповой.	за рисунокъ головы Иисуса Христа, съ оригинала.
—	—	—
—	—	—
—	—	—
—	—	—
—	—	—
—	—	—

№	Назначеніе округовъ, учебныхъ за- веденій и фамиліи преподавателей.	Отзывъ о преподаваніи.
65	Слободское уѣздное училище..... Преподаватель Рѣзуновъ.	Въ преподаваніи не видно метода и замѣтны недостатокъ необходимыхъ пособій для рисования.
66	Уржумская женская прогимназія.... Преподаватель Лаптевъ.	Преподаваніе удовлетворительно, но видны недостатокъ необходимыхъ учебныхъ пособій для рисования.
67	Уржумское уѣздное училище..... Преподаватель Лаптевъ.	Преподаваніе удовлетворительно, но видны недостатокъ необходимыхъ учебныхъ пособій для рисования.
68	Уральская войсковая гимназія..... Преподаватель Финогѣевъ.	Преподаваніе хорошо, но не сдѣ- дуется допускать гуашеватъ съ гип- совыхъ блюстовъ Дюпюи, а имѣть ихъ только для наглядного изуче- ния и объясненія. Рисовать съ нихъ контуры также полезно.
69	Екатеринбургская классическая гим- назія. Преподаватель Власовъ.	Направленіе удовлетворительно
70	VI. Харьковский Учебный округъ. Харьковская вторая гимназія..... Преподаватель Безперчій.	Направленіе преподаванія удовлетво- рительно, но представленными рабо- тами можно однако заключить, что эта гимназія не имѣть необ- ходимыхъ для рисования моделей.
71	Харьковская прогимназія..... Преподаватель Плотниковъ.	Преподаваніе удовлетворительно....
72	Александровская Сумская прогимна- зія. Преподаватель Бѣлоусовъ.	Направленіе хорошо; учителю объяв- ляется благодарность отъ Комми- сіи.

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАНИКАМЪ.

Серебряные медали.	Похвальные отзывы.	Обозначение работъ, за ком присуждена награда.
—	—	—
—	Ольгѣ Конышевой..... Марії Косыниной..... Александра Поповой....	} за рисунки съ гипсовой статуэтки.
—	Ивану Агафонову..... Ивану Груцкому..... Автону Онохову..... Дмитрию Степанову.....	} за рисунки бюста съ гипса. за рисунокъ съ натуры.
—	Николаю Бородину..... Павлу Евстигнѣеву..... Василию Лозинну....	за рисунокъ Юпитера съ бюста. за два рисунка съ геометрическихъ фигуръ. за рисунокъ головы съ бюста.
—	—	—
Котляревскому .. Левченко.....	— Лимбахъ..... Перекрестову.....	за рисунокъ головы Антиона съ гипса. за рисунокъ головы Антиона съ гипса.
—	Спиридону Косичу..... Евгению Латышеву..... Виктору Данину..... Петру Крыштафовичу..... Ипполиту Попову.....	за рисунки орнаментовъ съ гипса.
Петру Шепеленко Владимиру Федо- ровскому.	— Георгию Бочарову	за рисунокъ акварелью съ натуры. за рисунокъ съ натуры видовъ горо- да Сумы и за рисунокъ ноги. за рисунокъ маски Петра I, можн и за четыре рисунка перомъ.
	Александру Прядкину..... Григорию Прядкину	за рисунки перомъ и кистью въ уве- личенномъ видѣ.
	Сергѣю Инсареву..... Николаю Алферову	за рисунки съ оригиналамиъ.

№	Наименование окружовъ, учебныхъ за- ведений и фамилии преподавателей.	Отзывъ о преподаваніи.
73	Воронежская гимназія..... Преподаватель Лебедевъ.	Направленіе хорошо; учителямъ объяв- ляется благодарность оть Комми- сіи.
74	Курская гимназія Преподаватели: { Мещерскій и Лебедевъ.	Направленіе хорошо; учителямъ объ- является благодарность оть Ком- мисіи.
75	Борочанская прогимназія..... Преподаватель Ермолаевъ.	Въ преподаваніи не видно метода, не необходимыхъ учебныхъ пособій повидимому также нѣтъ.
76	Елецкая гимназія Преподаватель Постниковъ.	Въ преподаваніи не видно метода, не необходимыхъ учебныхъ пособій повидимому также нѣтъ.

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАНИКАМЪ.

Серебряные медали.	Похвальные отзывы.	Обозначение работъ, за кои присуждена награда.
Леониду Пареваго, Николаю Бодыре- ву.	—	за рисунки съ бюста.
	Дмитрию Рудиневу Павлу Бычковскому Федору Икоомеву Евгению Бунину Николаю Харкевичу Петру Муханову Илью Сиволожскому Константина Быленкову Клавдію Аменнікову	за рисунки съ группы геометриче- скихъ тѣл.
Алексѣю Алексину. Леониду Маслову.	—	за рисунки съ группы геометриче- скихъ тѣл и за рисунокъ съ бюста.
	Алексѣю Долматову Всеволоду Румянцеву Павлу Маслову Ивану Монсѣеву Василию Ассѣеву Григорию Клопотову Аватолю Маркову.	за рисунокъ ножки съ гипса. за рисунокъ овощей и тарелки съ лѣдами съ натуры.
	Виктору Блюкету Александру Ходакову Николаю Леонтьеву Ивану Выходцеву.	за рисунокъ руки съ гипса. за рисунокъ ноги съ гипса. за рисунокъ головы Юпитера и чере- па человѣка съ натуры.
	Александру Вѣржинско- му Виктору Обольянинову Алексѣю Обольянинову	за рисунокъ головы Антиона и ноги съ гипса. за рисунокъ стволовъ деревьевъ и кам- ней съ натуры. за рисунокъ головы Антиона съ гипса.
	Ивану Каменеву Александру Михалевско- му Николаю Ишунину Ивану Ишунину	за рисунки съ моделей.
—	—	—
—	Дмитрию Ефремову. Ивану Ростовцеву Ивану Кузьмину Георгию Теремецкому Ивану Турбину.	за рисунки орнаментовъ. за рисунокъ виноградныхъ листьевъ. за рисунки съ натуры: видъ на пло- щадь въ Ельцѣ и видъ окрестно- стей Ельца.

№	Написаніе окружовъ, учебныхъ за- веденій и фамиліи преподавателей.	Отзывъ о преподаваніи.
77	Тамбовская гимназія Преподаватель Кувичинскій.	Въ преподаваніи не видно метода, пособій необходиимыхъ для рисованія также повидимому нѣть.
78	Новочеркасская гимназія Преподаватель Озиобашинъ.	Преподаваніе удовлетворительно....
79	Усть-Медведицкая гимназія Преподаватель Коргоновъ.	Направленіе удовлетворительно, но видѣнъ недостатокъ въ необходи-мыхъ пособіяхъ для рисованія.
80	Харьковская рисовальнаѧ школа Преподавательница Раевская-Иванова.	Преподаваніе удовлетворительно....
VI. Виленскій Учебный Округъ.		
81	Виленское реальное училище и рисо-вальнаѧ школа. Преподаватель Трутневъ.	Преподаваніе удовлетворительно..
82	Виленское Марининское "высшее" жен-ское училище. Преподаватель Чемодановъ.	Преподаваніе удовлетворительно..

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАНИКАМЪ.

Серебряные медали.	Похвальные отзывы.	Обозначение работы, за кои присуждена награда.
—	Ивану Щеглову.....	за рисунокъ головы съ гипса.
Титову	— Грузинову.	за рисунокъ рыбы съ натуры, акварелью. за живопись масляными красками Императора Петра I, съ гипсовой статуэтки.
—	—	—
Анатолію Кожино- ву.	—	за рисунокъ охотничыхъ принадлежностей масляными красками и за рисунокъ паркета.
	Ивану Краивину . Михаилу Бардашову	за рисунокъ черепа съ натуры, масляными красками.
	Ивану Аничкину . Михаилу Бабкину . Владимиру Нѣмкину .	за рисунокъ лошади съ гипса. за рисунокъ руки съ гипса. за рисунокъ Цезаря съ гипсоваго бюста.
	Борису Языкову	за рисунокъ миски съ молокомъ и хлѣбомъ.
	Ивану Кондренко.	за рисунокъ Меркурия съ гипсоваго бюста и за рисунокъ паркета.
Никотину	Рымкевичу . Богдановичу Квито . . Загурскому Бабкевичу . Савичу . Ючу . . . Багушевичу . Островскому Бокшанину . Голованову Довгирду .	за рисунокъ пейзажа акварелью. за рисунокъ съ модели. за рисунки съ геометрическихъ тѣлъ. за чертежи машинъ акварелью. за рисунки пейзажей акварелью. за акварель.
—	Василевской Волковой Брунь . . .	за рисунокъ геометрическихъ тѣлъ съ натуры.

№	Наниенование окружовъ, учебныхъ заведений и фамилии преподавателей.	Отзывъ о преподаваніи.
83	Гродненская гимназія..... Преподаватель Зеньковичъ.	Въ преподаваніи не видно метода, въ работахъ замѣчается одвообразіе, а въ числѣ моделей повидимому недостаетъ гипсовыхъ бюстовъ.
84	Брестская прогимназія..... Преподаватель Осотовъ.	Преподававіе безъ метода, хотя по объяснительной запискѣ учителя можно было бы ожидать лучшихъ результатовъ.
85	Минская гимназія	Преподававіе удовлетворительно....
86	Мозырская прогимназія..... Преподаватель Бережковскій.	По присланымъ работамъ можно заключить о недостаткѣ необходимыхъ пособій для рисованія, вслѣдствіе чего незамѣтна послѣдовательность въ преподаваніи. Присланная же каллиграфическая упражненія учениковъ не подлежать обсужденію комиссіи, какъ неотносящіяся къ рисованію.
87	Могилевская гимназія Преподаватель Стекольщиковъ.	Отсутствіе метода и недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ.
88	Витебская классическая гимназія ... Преподаватель Миняйтъ.	Неизвѣстно, рисуютъ ли ученики съ геометрическихъ моделей?
89	Динабургское реальное училище..... Преподаватели: { Михайловъ. Сорокинъ.	Направленіе хорошо....
90	Шавельская гимназія Преподаватель Аристарховъ.	Направленіе хорошо

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАНИКАМЪ.

Серебряные медали.	Похвальные отзывы.	Обозначение работъ, за комъ присуждена награда.
	Екатерины Мезенцовой Эйнаровичъ, Ст. Болеславской . Гомыблать, К . . Аннѣ Мезенцовой .	за рисунки головокъ. за рисунки головъ мальчика, лошади и собаки. за два акварельныхъ рисунка. за рисунокъ двухъ головокъ.
—	Ивану Вестбергу	за рисунокъ съ геометрическихъ фигуръ.
—	Лукію Запольскому . Антону Ржешевскому	за рисунки моделей съ натуры.
—	П. Янконскому .	за рисунокъ слѣпка съ гипса.
—	Владиміру Мигалю Іосифу Турцевичу Феликсу Околовичу . Касиеру Антушевичу Василію Островскому	за рисунокъ съ геометрическихъ тѣлъ. за рисунокъ двухъ фигуръ съ оригинала. за рисунокъ орнамента. за рисунокъ вазы тушью. за рисунокъ орнамента.
—	Ивану Лисовскому . . Александру Скориню.	за рисунокъ головы осла съ оригинала. за рисунокъ головы солдата съ оригинала.
Антону Захаревичу Ділану Яловецкому	— —	за рисунокъ головы Аполлона съ гипса. за рисунокъ головы Крылова съ бюста.
	Владиміру Полонскому . Станисл. Гребницкому .	за рисунокъ фруктовъ акварелью. за рисунокъ маски съ гипса.
—	Евгению Порохову . . Антону Ковалевскому	за рисунокъ головы съ гипса.
—	Автону Яновичу . . Михаилу Рымкевичу . . Викентію Васиевскому Феликсу Йозефовичу	за рисунки съ моделями, составленной изъ группы брусковъ. за рисунокъ съ гипсовой ноги. за рисунокъ головки съ гипса.

№	Наименование округовъ, учебныхъ заведений и фамилий преподавателей.	Отзыvъ о преподаваніи.
91	Бѣлостокское реальное училище Преподаватель Чегловъ.	Преподаваніе удовлетворительно....
92	Пинское реальное училище	Направленіе неудовлетворительно...
	VIII. Одесский Учебный Округъ.	
93	Одесская вторая гимназія. Преподаватель Фонъ-Бенетъ.	Преподаваніе удовлетворительно, но пособій для рисования по принятому методу вѣтъ.
94	Херсонская гимназія. Преподаватель Мелешевъ. :	Преподаваніе удовлетворительно.
95	Херсонская прогимназія. Преподаватели: { Штейнбергъ. Циреновичъ.	Преподаваніе удовлетворительно, но представленные рисунки въ тетрадяхъ—однообразны.
96	Николаевская гимназія . . . Преподаватель Эстакіо.	—
97	Екатеринославская гимназія Преподаватель Окуловъ.	Въ преподаваніи не видно метода.
98	Таганрогская классическая гимназія. Преподаватель Овсянниковъ.	Преподаваніе удовлетворительно; въ числѣ пособій недостатокъ въ гипсовыхъ моделяхъ.
99	Кишиневская классическая гимназія. Преподаватель Мартыновскій.	Преподаваніе удовлетворительно ,
100	Кишиневская прогимназія . . . Преподаватель Голмыскій.	Преподаваніе удовлетворительно....
101	Симферопольская гимназія . . Преподаватель Малиръ.	Въ преподаваніи не видно метода.
102	Школа Одесского общества Изящныхъ Искусствъ. Преподаватель Бауерь.	Преподаваніе хорошо; положено преподавателя особенно благодарить и вмѣсть съ тѣмъ вѣтъ съ пред-

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАНИКАМЪ.

Серебряные медали.	Похвальные отзывы.	Обозначение работъ, за кои присуждена награда.
—	А. Соколову Б. Шафранко В. Бионгравдову	за рисунки съ геометрическихъ моделей.
—	Карлу Грудзинскому Людовику Юшкеевичу	за рисунокъ съ моделян. за рисунокъ головы лошади.
—	Алексѣю Капилетову	за рисунокъ съ натуры.
—	Михаилу Волченко..... Вильгельму Фрикѣ..... Іосифу Флекель.....	за рисунокъ головы женщины и за рисунокъ лошади. за рисунокъ головы Венеры Медицейской. за рисунокъ съ группы геометрическихъ моделей.
—	—	—
—	Душану Сундедичу..... Францу Режабеку.....	за рисунокъ Мадонны съ оригинала. за рисунокъ въ тетради.
—	Цыганкову	за рисунокъ женской головки съ гипса.
—	Александру Емельянову.	за рисунокъ головы старика въ чамѣ съ оригинала.
—	Іосифу Ширману Владимїру Вальтеру	за рисунокъ класснаго окна. за рисунокъ съ геометрпческихъ моделей.
—	О. Костюрину	за рисунокъ головки съ гипса.
—	Александру Боянжогло..	за рисунокъ съ гипсовой головы.
—	Георгію Бояджиеву..... Георгію Храсонопуло	за рисунокъ головы Генія съ гипса. за рисунокъ головы мальчика съ гипса.
Костанди..... Красовскому..... Федорову	— — —	за рисунокъ Венеры Медицейской. за рисунокъ Гладіатора.

№	Наименование округовъ, учебныхъ заведений и фамилии преподавателей.	Отзывъ о преподаваніи.
	IX. Варшавский Учебный Округъ.	ставляемъ въ совѣтъ Императорской академіи художествъ о признаніи г. Бауера почетнымъ вольнымъ общникомъ академіи.
103	Варшавская третья мужская гимназія. Преподаватель Польковскій.	Преподаваніе удовлетворительно.
104	Варшавская четвертая мужская гимназія. Преподаватель Геллерть.	Въ преподаваніи не видно направлѣнія, необходимыхъ для рисованія пособій повидимому также недостаетъ.
105	Варшавская первая женская гимназія. Преподаватель Кедровъ.	Преподаваніе удовлетворительно, недостаетъ однако же рисунковъ съ гипсовыхъ головъ.
106	Варшавская реальная гимназія. Преподаватель Линскій.	Въ преподаваніи замѣтно отсутствіе метода, необходимыхъ моделей для рисованія повидимому нѣтъ.
107	Влоцлавская реальная гимназія. Преподаватель Бушардъ.	Преподаваніе удовлетворительно
108	Солецкая учительская семинарія. Преподаватель Сизовъ.	Въ преподаваніи не видно метода, въ числѣ представленныхъ рисунковъ преобладаютъ копіи съ оригиналовъ и отсутствуютъ рисунки съ гипсовыхъ головъ.
109	Варшавский рисовальный классъ . . . Преподаватели: { Капишскій. Герсонъ. Волинскій.	Преподаваніе превосходно. Преподавателямъ особенная благодарность отъ Комиссіи. Желательно было, чтобы рисунки учениковъ не были такихъ колоссальныхъ размѣровъ, требующихъ большой

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАНИКАМЪ.

Серебряные медали.	Похвальные отзызы.	Обозначение работъ, за кой присуждена награда.
	Карцову. Драго . Строгову . Овчаренко. Суриновичу.	за рисунокъ Фавна. за рисунокъ Геркулеса. за рисунокъ акантоваго куста. } за рисунокъ капители съ гипса.
—	Ивану Лядве . . . Михаилу Ланде . . . Константины Хрущаковскому.	за рисунокъ орнамента. за перспективный рисунокъ сепией. за рисунокъ Мавзолея акварелью.
—	Ивану Бадовскому Юльяну Родымъ .	за рисунокъ швейцарского домика. за рисунокъ чугунной решетки.
—	Ольгѣ Васильевой . . . Маріи Звѣршковской . . . Натальѣ Володудной . . . Софії Томашевич . . . Александру Нигуловой.	за рисунки съ моделей. } за рисунки съ орнаментовъ.
—	Ромуальду Мойковскому. Станиславу Жуковскому.	за рисунокъ орнамента. за рисунокъ Іонической капители тушью.
	Осипу Вятковскому Ивану Колопадскому	за чертежъ паровой машины. за чертежъ локомобили.
—	Давиду Вассерцигу . . . Игнатию Карликовскому . . . Генриху Церквицу . . . Іосифу Штубелю . . . Генриху Лесинскому . . .	за рисунокъ розетки. за рисунокъ ноги съ гипса. за рисунокъ орнамента съ гипса. за рисунокъ подставки съ гипса. за рисунокъ головы мальчика съ гипса.
—	—	—
Казимиру Альхимовичу. Казимиру Варочевскому. Людовику Веселовскому.	— — —	за рисунокъ сидящаго натурщика. за рисунокъ бойца и бельведерскаго торса съ гипса. за рисунокъ съ гипса и за картину маслявыми красками.

№	Наименование округовъ, учебныхъ заведений и фамилии преподавателей.	Отзыvъ о преподавании.
		затраты времени, а также излишняя фотографическая оконченность.
110	Лодзинское высшее ремесленное училище. Преподаватель Оленевъ.	Преподавание по специальности училища—удовлетворительно.

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАНИКАМЪ.

Серебряные медали.	Похвальные отзывы.	Обозначение работы, за кои присуждена награда.
Льву Вычулковскому.	—	за рисунокъ съ натурщика.
Мечиславу Каменскому.	—	за рисунки съ гипсовыхъ головъ.
Альберту Коллинскому.	—	за рисунки головъ и статуй съ гипса.
Ивану Конопацкому.	—	за рисунокъ головы Милона Кротонского съ гипса.
Станиславу Костржевскому.	—	за рисунокъ бельведерского торса съ гипса.
Станиславу Малловскому.	—	за рисунокъ гипсовыхъ статуй и головы съ натурой.
Ивану Монюшко.	—	за рисунокъ бельведерского торса съ гипса.
Альфонсу Паеру..	—	за рисунокъ бельведерского торса и руки съ гипса.
Игнатию Стельмашкому.	—	за рисунокъ головы Милона Кротонского съ гипса.
Вандалину Стржалецкому.	—	за рисунокъ статуй съ гипса и портreta съ натурой.
Роману Швойницкому.	—	за рисунокъ сидящаго натурщика.
Мартина Штендемю.	—	за рисунокъ лежащаго натурщика.
Владим. Вржесневскому.	—	за рисунокъ съ гипсовой статуи.
Казимиру Голембевскому.	—	за рисунокъ орнамента съ гипса.
Фаддею Дмоховскому.	—	за рисунокъ ст гипсовой статуи.
Антону Ключевичу.	—	за архитектурные чертежи.
Осипу Кончинскому ..	—	за механические рисунки.
Милошу Котарбинскому.	—	за рисунокъ Германника съ гипсовой статуи.
Здзиславу Линскому.....	—	за рисунокъ масляными красками «nature morte».
Аркадию Мухарскому....	—	за рисунокъ головы Юноны и ноги съ гипса.
Вячеславу Ковоскому..	—	за рисунокъ торса Венеры съ гипса.
Ивану Овидзкому.....	—	за рисунки съ натурщикомъ.
Эдмунду Перль	—	за рисунки головъ и статуй съ гипса.
Антону Петровскому....	—	за рисунокъ головы масляными красками.
Войцеху Пѣховскому ..	—	за рисунокъ съ натурщикомъ.
Валеріану Фестынскому.	—	за геометрические чертежи.
Антону Щербинскому...	—	за механический рисунокъ.
Витольду Сенковскому.	—	за рисунокъ группы плодовъ акварелью.
Сигизмунду Сенковскому	—	за рисунокъ женской головы акварелью.
Фелиціану Стебельскому.	—	за рисунки цветовъ акварелью и за
Огтону Домке.....	—	чертежи машинъ.
Генриху Кендзерскому..	—	

№	Наименование округовъ, учебныхъ заведений и фамилии преподавателей.	Отзывъ о преподаванії.
111	Калишская мужская гимназія. Преподаватель Бардыковскій.	Преподаваніе удовлетворительно, но не слѣдует допускать тушевать съ бюстовъ Дюлюп, а иѣть ихъ только для пагляднаго изученія.
112	Калишская женская гимназія. Преподаватель Бардыковскій.	Преподаваніе удовлетворительно.
113	Радомская мужская гимназія Преподаватель Пинко.	Преподаваніе удовлетворительно
114	Радомская женская гимназія Преподаватель Пинко.	Преподаваніе удовлетворительно.
115	Кѣлецкая мужская гимназія. Преподаватель Гурницкій.	Преподаваніе удовлетворительно, но желательно, чтобы обращалось болѣе вниманія на рисование съ геометрическихъ моделей и гипсовыхъ орнаментовъ.
116	Холмская гимназія. Преподаватель Финевскій.	Въ преподаваніи не видно метода
117	Холмское шести-классное женское училище.	При отсутствіи метода, повидимому, отсутствуютъ и необходимыя учебныя пособія для рисования.
118	Люблинская мужская гимназія Преподаватель Болчинъ.	Преподаваніе безъ метода, и средствъ надлежащихъ для рисования—нѣть.

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАНИКАМЪ.

Серебряные медали.	Похвальные отзывы.	Обозначение работы, за кои присуждена награда.
	Густаву Пфейферу Владиславу Магнускому Альфреду Гутекунсту Мечиславу Шпету Юсифу Кончиковскому Марку Лудзкому Якову Линдау Ричарду Форверку	за рисунки образчиковъ сиццевъ, собственной композиціи. за чертежъ парового молота.
—	Ричарду Вагнеру Людовику Незабитовскому Петру Стржешевскому Брониславу Соколовскому Осипу Домбровскому Осипу Бардиковскому Автону Яблонскому Казимиру Соколовскому	за рисунки съ геометрическихъ моделей. за рисунокъ съ гипсовой головы. за рисунокъ колонны. за рисунки головъ съ гипса.
—	Люцинѣ Рапацкой	за рисунокъ головы съ оригинала.
—	Ивану Карманскому Вячеславу Ихновскому Ивану Зепптельмеру Генриху Велевейскому	за рисунокъ модели съ натуры. за рисунокъ ноги съ гипса. за рисунокъ руки и ноги съ гипса. за рисунокъ орнамента съ гипса.
Александръ Фри- бесъ.	Паулинѣ Шульцъ Элеонорѣ Сварской Лидії Каземо Лдвигѣ Медушевской	за рисунокъ головы съ гипса. за рисунокъ руки и ноги съ гипса. за рисунокъ головъ съ гипса.
—	Якову Кулинскому Станиславу Верешкевичу Владиславу Щепанскому	за рисунки пирамиды, конуса и призмы съ моделей. за рисунки головъ съ гипса.
—	Мечиславу Титенброну	за рисунокъ орнамента.
—	—	—
Сигизмунду Балиц- кому.	—	за рисунокъ головы Ариадны съ гипса.
	Фаддейю Балицкому.	за рисунки головъ Апполона и Ариадны съ гипса.

№	Наименование округовъ, учебныхъ заведений и фамилии преподавателей.	Отзывъ о преподаваніи.
119	Сѣдлецкая женская гимназія . Преподаватель Осиповъ.	Преподаваніе безъ метода, и средство необходимыхъ для рисования—нетъ.
120	Плоцкая классическая гимназія Преподаватель Козарскій.	По представленнымъ рисункамъ можно заключить, что въ гимназіи не имѣется никакихъ учебныхъ пособій для рисования по принятому методу.
121	Сувалкская классическая гимназія . Преподаватель Гурницкій.	Преподаваніе удовлетворительно, но отсутствіе рисунковъ съ гипсовыхъ головъ.
122	Пултусская мужская гимназія Преподаватель Крафтъ.	Въ преподаваніи не видно метода, а рисунки учениковъ указываютъ на недостатокъ учебныхъ пособій для рисованія.
123	Пинчевская мужская прогимназія Преподаватель Макаровъ.	Въ преподаваніи отсутствіе метода; по рисункамъ же видно, что средство для рисования по принятому методу мѣтъ.
	Х. Симбирскій Учебный Округъ.	
124	Ялуторовское уѣздное училище . Преподаватель Паутовъ.	Въ преподаваніи не видно метода, а рисунки учениковъ указываютъ на недостатокъ учебныхъ пособій.
125	Тобольская гимназія Преподаватель Щелуковъ.	Въ преподаваніи не видно метода, а рисунки учениковъ указываютъ на недостатокъ учебныхъ пособій.
126	Ишимское уѣздное училище и женская прогимназія. Преподаватель Маджи.	Преподаваніе удовлетворительно, но не слѣдуетъ допускать рисовать стѣ такимъ моделямъ, какъ деревянные макеты, дающій карикатурное понятіе о формахъ человѣческаго тѣла.

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАНИКАМЪ.

Серебряные медали.	Похвальные отзывы.	Обозначение работы, за кои присуждена награда.
Варварѣ Громеко.	—	за рисунокъ головы съ гипса.
—	—	—
—	Владиміру Гавриловичу . Станиславу Нейманъ . . Владиславу Валицкому .	за рисунокъ съ геометрическихъ фігуръ. за орнаменты и рисунки съ натуры. за рисунокъ Успенской православной церкви, акварелью.
—	—	—
—	Казиміру Масловичъ.	за рисунокъ орнамента.
—	Михаилу Киселеву'.	за рисунокъ полицейской каланчи.
—	Константина Понову .	за рисунокъ головки.
—	Евлампію Маджи. Петру Бѣльковичу . . . Петру Себакину Петру Будрику . . Феодору Еманякову Николаю Багишеву. Маріи Красутской . Аннѣ Маджи .	{ за рисунокъ съ манкена. { за рисунки съ геометрическихъ фігуръ. { за рисунокъ съ гипсовой головы. { за рисунки съ геометрическихъ фігуръ.

№ №	Написаніе округовъ, учебныхъ за- веденій и сашміи преподавателей.	Отзыvъ о преподаваніи.
127	Воскресный бесплатный рисовальныи классъ при Императорской академии художествъ.	—

ПРИСУЖДЕНИЕ НАГРАДЪ ВОСПИТАНИКАМЪ.

Серебряные медали.	Похвальные отзывы.	Обозначение работъ, за кои присуждена награда.
Вѣрѣ Волочневой. Ереминовой.....	—	за рисунокъ орнамента съ гипса.
Михаилу Малинов- скому.	—	за рисунки съ гипсовыхъ бюстовъ.
Софії Волочневой	за рисунки вазы съ гипса.
Николаю Подозерову. . .	.	за рисунки съ гипсовыхъ бюстовъ.
Александру Подозерову.	.	за рисунокъ орнамента съ гипса.
Александру Всеславину .	.	

Программа занятій учащихся въ воскресныхъ урокахъ рисованія при Императорской академіи художествъ.

1-е отдѣленіе. Рисованіе съ проволочныхъ и деревянныхъ карказовъ квадрата, треугольника и другихъ прямоугольныхъ фигуръ.

2-е отдѣленіе. Рисованіе съ проволочного карказа куба.

3-е отдѣленіе. Рисованіе съ проволочныхъ карказовъ пирамидъ, цилиндровъ и другихъ геометрическихъ фигуръ.

4-е отдѣленіе. Рисованіе съ моделей деревянныхъ кубовъ и параллелепипедовъ по одиночкѣ каждую.

5-е отдѣленіе. Рисованіе съ моделей мелкихъ кубовъ и параллелепипедовъ, составляющихъ большую квадратную плоскость, для измѣненія формы которой вынимаются изъ середины или со стороны составная мелкая части его.

6-е отдѣленіе. Рисованіе съ моделей "сложныхъ" и смѣшанныхъ геометрическихъ формъ и подобныхъ имъ формъ съ предметовъ окружающихъ ученика, то есть стола, табурета, шляпы, зонтика и проч.

7-е отдѣленіе. Рисованіе съ моделей вазъ и разныхъ предметовъ, состоящихъ изъ закругленныхъ линій.

8-е отдѣленіе. Рисованіе съ капителей колоннъ простѣйшихъ формъ; при этомъ, по возможности сокращенно объясняются размѣры и названія частей и наименование ордеровъ архитектуры.

9-е отдѣленіе. Рисованіе съ орнаментовъ гипсовыхъ, начиная съ простѣйшихъ до самыхъ сложныхъ.

10-е отдѣленіе. Рисованіе съ частей человѣческаго лица и головы изъ гипса.

Примѣчаніе I. Въ 1, 2, 3 и 4 отдѣленіяхъ въ продолженіи урока поставленныя модели должно поворачивать по возможности чаще въ разныя стороны, смотря по успѣху учащихся.

Въ 5 отдѣленіи въ продолженіи урока поставленную составную плоскость квадрата измѣнять по возможности чаще убавленіемъ изъ середины или съ боковъ меньшихъ частей, дабы учащіе могли усваивать себѣ данные пропорціи на разныхъ разстояніяхъ.

Въ 6 отдѣленіи поставленная группа моделей различныхъ формъ должна въ продолженіи урока смѣниться подходящими по формѣ окружающими учащихся предметами, какъ то: столомъ, табуретомъ и проч.

Въ 7 отдѣленіи поставленныя вазы и тому подобныя фигуры, со-

стоящія изъ кривыхъ линій, по возможности чаще мѣнать, не давая долго рисовать одну и ту же фигуру.

Въ 8 отдѣлениі приучать учащихся оканчивать въ тушевкѣ рисунки съ капителей и, по объясненіи урока архитектурныхъ ордеровъ, провѣрять зачерченныя замѣтки; на слѣдующій же урокъ требовать исполненія чертежа на чисто.

Въ 9 отдѣлениі приучать учащихся рисовать, съ подробной оттушевкой, простыхъ и сложныхъ формъ орнаменты, сухой и мокрой тушью.

Въ 10 отдѣлениі постепенно практиковать учащихся отъ частей лица, то есть глаза, носа, уха и рта, отдѣльно каждой, до всей головы изъ гипса, не давая каждую часть лица рисовать болѣе одного урока.

Кромѣ того въ каждый урокъ послѣдній часъ посвящается объясненію: геометрическихъ формъ и названій для 1, 2 и 3 отдѣлений; начальныхъ правилъ перспективы въ 4, 5 и 6 отдѣленияхъ, и правила черченія ордеровъ архитектуры въ 8 отдѣлениіи.

Примѣчаніе II. Каждый преподаватель въ своемъ отдѣлениі долженъ по возможности изустно объяснять и указывать учащимся на ошибки въ рисункѣ, не доводя до собственноручной передѣлки рисунка, а заставлять самого учащагося исправлять ошибки.

— По донесеніямъ начальства Кіевскаго учебнаго округа открыты слѣдующія одноклассныя начальные народныя училища министерства народнаго просвѣщенія: въ м. Березномъ, Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи, 5 минувшаго юна, и въ сс. Нестоитѣ и Пужайковѣ, Балтскаго уѣзда, Подольской губерніи, 16 минувшаго юла.

— 15 марта текущаго года открыты въ Могилевской губерніи слѣдующія одноклассныя начальные народныя училища министерства народнаго просвѣщенія: Поповское, Ново-Юрковичское, Азаричское, Ново-Крупецкое, Бобовичское, Завидовское и Чеботовичское Гомельскаго уѣзда, Сватошицкое, Савское и Шавневское — Горецкаго уѣзда; Голеневскаго — Чадсовакскаго уѣзда и Высоцкое — Оршанскаго уѣзда.

ИВАНЪ ПОСОШКОВЪ.

Исторія общества въ эпоху Петра Великаго мало разработана. О томъ, какъ относились современники къ дѣятельности великаго преобразователя, мы знаемъ почти исключительно изъ дѣлъ Преображенского тайного приказа. Намъ извѣстыны главнымъ образомъ отзывы противниковъ реформы, преслѣдуемыхъ правительствомъ. Такихъ противниковъ было много, какъ мы узнаемъ изъ исторіи стрѣлецкаго бунта, изъ исторіи раскола, изъ исторіи царевича Алексѣя Петровича и т. д. Иванъ Посошковъ говоритъ: „Нашъ монархъ на гору аще съмь-десѧть тянетъ, а подъ гору миллионы тянутъ; то какъ дѣло его споро будетъ?“¹⁾). Множество данныхъ, сообщенныхъ г. Соловьевымъ въ „Исторіи Россіи“, показываетъ намъ, какъ многимъ „становилось тѣсно отъ государя“, какъ многие жаловались, что со времени вступленія на престолъ Петра „свѣтлыи дней не видали“, что „отдыху нѣтъ“, что „тягота на мірѣ“ и т. д. Называли Петра „міроѣдомъ“, „антихристомъ“, удивлялись тому, „что его по ся мѣсть не уходить“, „нигдѣ его не убить“ и пр.

Петръ, какъ представитель эпохи просвѣщенаго деспотизма, не могъ быть остановливаемъ подобными знаками общаго и повсемѣстнаго неудовольствія. Онъ былъ правъ, утверждая, „что со вступленіемъ нашего на сей престолъ всѣ старанія и намѣренія наши клонились къ тому, какъ бы съмь государствомъ управлять такимъ образомъ, чтобы всѣ наши подданные попечениемъ нашимъ объ общемъ благѣ болѣе и болѣе приходили въ лучшее и благополучнѣйшее состояніе“²⁾). Онъ считалъ себя въ правѣ по случаю казни стрѣльцовъ возразить патріарху, желавшему остановить страшныя мѣры Петра:

¹⁾ Соч. I, 95.

²⁾ Соловьевъ, XV, 96 и 97.

„Я исполню свою обязанность и дѣлаю благоугодное дѣло, защищая народъ“¹⁾). Не даромъ Фридрихъ Великий замѣтилъ о Петре: „Il travaillait sur sa nation comme de l'eau forte sur le fer“.

Въ то время общество, слѣдившее за образомъ дѣйствій правительства, еще не имѣло возможности высказывать своего мнѣнія о современныхъ событіяхъ въ печати. Литература вообще, а публицистика въ особенности, не имѣли простора. При изученіи эпохи Петра, мы, къ сожалѣнію, лишены почти вовсе того важнаго пособія, которое заключается въ памятникахъ словесности. По крайней мѣрѣ сія послѣдніе лишь рѣдко имѣютъ предметомъ вопросы государственного и общественного состоянія и развитія. Понынѣ, впрочемъ, исторіографія, имѣвшая главнымъ предметомъ политическая событія и развѣ только въ видѣ исключенія обращавшая вниманіе на состояніе и развитіе общества, мало нуждалась въ такого рода источникахъ. При новѣйшемъ направлѣніи исторической науки однако исторія общества, исторія народа, исторія умственной и нравственной атмосферы все болѣе и болѣе становятся важнѣйшимъ предметомъ вниманія историковъ. Мы не только желаемъ узнавать о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ законодателей, администраторовъ, полководцевъ; намъ кажется, по крайней мѣрѣ, столько же любопытнымъ отношеніе къ нимъ общества. Кромѣ немногихъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ драмѣ политической исторіи, наше вниманіе обращаеться на себя и сцена, на которой происходятъ событія. Кромѣ инициативы правительства, оказывается важною и почва, на которой оно дѣйствуетъ болѣе или менѣе успѣшно. Понынѣ при разборѣ исторіи эпохи Петра гораздо большими вниманіемъ пользовался молотъ: наковальня же оставалась на заднемъ планѣ.

Ничто столько не содѣйствовало приведенію въ ясность главныхъ вопросовъ исторіи дореволюціонной Франціи какъ изученіе состоянія французского общества въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, оппозиціонной литературы, публицистики вообще; изученіе писемъ Юніуса вводить настъ во всѣ существенные вопросы политической исторіи Англіи въ эпоху царствованія Георга III; „Epistolae obscurorum virogum“ и пасквили противъ средневѣковой церкви можно отнести къ самымъ важнымъ материаламъ для исторіи періода реформаціи въ Германіи; комедія Аристофана служить важнымъ пособіемъ при изученіи исторіи пелопонесской войны. Отсутствие подобныхъ памятниковъ сло-

¹⁾ Устриловъ, III, 216.

весности при изученіи исторія эпохи Петра Великаго затрудняетъ занятія историческаго изслѣдователя. Между тѣмъ какъ государи и министры-преобразователи на западѣ могутъ считаться учениками современной имъ литературы просвѣщенія, Петръ не могъ находиться подъ вліяніемъ какой-либо партіи прогрессистовъ-писателей въ Россіи. Направленіе общественнаго мнѣнія доходило до свѣдѣнія правительства, главнымъ образомъ, въ застѣнкахъ Преображенскаго тайного приказа, публицистики не было; общимъ правиломъ было глубокое молчаніе.

При всемъ томъ однако общество въ Россіи не переставало слѣдить за дѣйствіями правительства, разсуждать о нихъ, хотя и не громко. Рѣдко масса народа одобряла мѣры Петра; чаще, гораздо чаще, она осуждала ихъ. Заговоры и бунты, неосторожныя рѣчи недовольныхъ, революціонныя движенія въ различныхъ классахъ общества, беспрестанныя полицейскія распоряженія начальства для подавленія матежнаго духа доказываютъ, каково было броженіе умовъ. Посошковъ бытъ правъ: миллионы тянули подъ гору.

Чѣмъ болѣе становились мало по малу извѣстными данными, относящіяся къ этому движенію массы противъ Петра, тѣмъ болѣе любопытнымъ должно считать историческій материалъ, доставляющей намъ возможность ознакомиться съ взглядами того меньшинства въ народѣ, которое вполнѣ сочувствовало Петру и его преобразовательной дѣятельности. Вотъ почему изученіе литературной дѣятельности Ивана Посошкова можетъ служить значительнымъ пополненіемъ историческаго материала, относящагося къ исторіи Петра.

Посошковъ можетъ считаться въ иѣкоторомъ смыслѣ представителемъ литературы просвѣщенія XVIII вѣка. Онъ заслуживаетъ иѣкоторымъ образомъ названіе энциклопедиста, потому что его сочиненія затрагиваютъ множество наукъ, мѣстами заключающіе въ себѣ столь же любопытныя обобщенія и теоріи, какъ сочиненія знаменитыхъ публицистовъ запада. Исходною точкою для Руссо и для Монтескье, какъ и для Посошкова, служатъ основные понятія о человѣкоколюбіи, о правдѣ и о нравственности вообще. Обсуждая вопросы законодательства, администраціи, школы, церкви, народнаго хозяйства, общественной нравственности и т. д., онъ соединяетъ понятія объ общихъ началахъ съ техническимъ знаніемъ дѣла. Не будучи литераторомъ, онъ можетъ быть названъ публицистомъ; не бывши философомъ, онъ былъ столь опытенъ въ дѣлахъ общежитія, что имѣлъ бы иѣкоторымъ образомъ право повторить изреченіе: „*Nihil, humani*

а me alienum puto⁴. Его начитанность ограничивалась знакомствомъ со Священнымъ Писаниемъ и нѣкоторыми произведеніями духовной литературы, но дѣла, приключенія обыденной жизни, путешествія въ различныя области Россіи, отношенія къ различнымъ сословіямъ и къ органамъ правительства служили ему полезною школою. Главнымъ наставникомъ его былъ Петръ Великій, который, подобно Посошкову, былъ самоучкою, которого, также какъ Посошкова, воспитывала жизнь, и который, какъ и крестьянинъ села Покровскаго, былъ горячимъ патріотомъ, предпріимчивымъ и смѣлымъ преобразователемъ и подъ часъ краснорѣчивымъ проповѣдникомъ. Оба любили не только учить, но и учиться. Оба сознавали необходимость крутыхъ реформъ. Оба предлагали сильные мѣры, для исцѣленія язвъ въ общественномъ организмѣ Россіи. А между тѣмъ Петръ и Посошковъ едва знали другъ друга лично. Мы увидимъ, что сначала между ними существовали кое-какія официальные сношенія; но попытки Посошкова сблизиться съ Петромъ въ послѣднее время жизни обоихъ не увенчались успѣхомъ. Вѣроятно, Петръ и не подозрѣвалъ, что въ скромномъ крестьянинѣ онъ имѣлъ ревностнаго сотрудника въ дѣлѣ реформы, что „мизирѣйшій и всенижайшій рабичишъ“ во всю свою жизнь трудился на пользу Россіи и государя, и принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые „самъ-десять съ монархомъ тянули на гору“.

Другіе публицисты XVIII вѣка, богатые теоріями и предлагавши важныя реформы, находили гораздо легче способы обращенія на себя вниманія публики и правительства. Нѣкоторые изъ нихъ даже занимали высокія мѣста въ обществѣ или въ государствѣ. Тюрго былъ министромъ, Адамъ Смійтъ имѣлъ прямое и сильное влияніе на законодательство не только Англіи, но и другихъ государствъ. Они, разумѣется, гораздо лучше Посошкова были приготовлены къ практической политической дѣятельности; да и почва, на которой они дѣйствовали, была лучше приготовлена для приведенія въ исполненіе широкихъ преобразовательныхъ мыслей и смѣлыхъ проектовъ реформы. Хотя однако Посошковъ образованіемъ, начитанностью, опытностью въ политическихъ дѣлахъ далеко уступаетъ корифеямъ западно-европейской литературы просвѣщенія, многія высказанныя имъ мысли и соображенія, многія общія положенія и выводы отличаются тою ясностью и хѣткостью, которая встрѣчается въ знаменитѣшихъ произведеніяхъ публицистики въ западной Европѣ.

Разумѣется, во многихъ отношеніяхъ Посошковъ оказывается отсталымъ сторонникомъ старины, ограниченнымъ борцомъ за предраз-

судки и суевѣріе; чаще однако онъ является смѣшнымъ прогрессистомъ, радикальнымъ преобразователемъ, мѣстами даже, по крайней мѣрѣ по тогдашнимъ понятиямъ, отчаяннымъ проводникомъ новыхъ революционныхъ идей. Въ этомъ отношеніи онъ походитъ и на самого Петра, и на всю эпоху Петра, соединавшихъ въ себѣ въ странной смѣси старое и новое, внути и пытку XVII столѣтія и либерализмъ XIX вѣка, грубость нравовъ прежнихъ временъ и утонченность послѣднаго времени, восточный деспотизмъ, отчасти даже китайзмъ до-Петровской Россіи и зачатки коренныхъ реформъ нынѣшняго царствованія. Такъ, и Посошковъ, съ одной стороны, отстаиваетъ самые сложные приемы полиціи и бюрократіи, а съ другой — является ревностнымъ поборникомъ свободы личности. Въ одно и то же время онъ, находясь подъ непосредственнымъ вліяніемъ „Домостроя“, ратуетъ противъ новыхъ идей въ области педагогики и религіи и — признаетъ результаты нового просвѣщенія и требуетъ коренныхъ измѣненій относительно быта духовенства. Въ глазахъ нѣкоторыхъ онъ могъ казаться слишкомъ ревностнымъ защитникомъ казенныхъ интересовъ; другіе съ удивленіемъ могли прислушиваться къ его предложеніямъ устроить что-то въ родѣ законодательного собранія. Съ одной стороны, Посошковъ, хотя и самъ крестьянинъ, осуждастъ рѣзко испорченность крестьянскаго сословія и можетъ казаться противникомъ крестьянской реформы; съ другой — онъ за полтораста лѣтъ до этой реформы предлагаетъ важныя мѣры для улучшения быта крестьянъ. Съ одной стороны, ему и въ голову не приходитъ, что пытка есть безсмысленное, варварское и несколько не цѣлесообразное учрежденіе, а съ другой — онъ относительно судопроизводства высказываетъ понятія, достойныя создателей закона „Habeas corpus“.

Нѣть основанія видѣть во всемъ этомъ противорѣчіе, отсутствие послѣдовательности или логичности мыслей. Онъ былъ произведеніемъ этой эпохи; сильная, упорная борьба противоположныхъ мнѣній должна была и въ умныхъ, просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ людяхъ, любившихъ отечество и стремившихся къ истинѣ, породить такую смѣшъ различныхъ мнѣній. Въ отношеніи ко многимъ вопросамъ Посошковъ далеко предупредилъ своихъ современниковъ, въ отношеніи къ другимъ онъ раздѣлялъ всецѣло понятія и убѣждѣнія большинства послѣднихъ. Увлекаться слишкомъ далеко, выдумывать утоли было для него невозможно уже потому, что онъ и по своему образованію, и по своему общественному положенію былъ

чуждъ всякому доктринерству и схематизму. Практика воспитывала его. Вся его литературная дѣятельность имѣла лишь однѣ практическія цѣли.

Цѣлью нашего разсужденія служить разборъ жизни и публицистической дѣятельности Ивана Посошкова. Прежде всего мы указываемъ на то вниманіе, которымъ пользовался Посошковъ у потомства, на то мѣсто, которое принадлежитъ ему въ русской исторической литературѣ. Затѣмъ мы предлагаемъ очеркъ биографіи Посошкова Наконецъ, мы надѣемся подвергнуть разбору взгляды Посошкова на главные вопросы общежитія, на религию и церковь, на правосудіе и полицію, на финансы и войско, на торговлю, промышленность и земледѣліе.

Историческая литература объ Иванѣ Посошковѣ.

Полторасто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ умеръ Посошковъ. Не раньше однако какъ сто почти лѣтъ тому назадъ имя Посошкова впервые является въ печати. Значить, въ продолженіе полувѣка послѣ кончины извѣстнаго весьма лишь немногимъ лицамъ сотрудника Петра Великаго не было со стороны исторической науки обращено почти никакого вниманія на личность и дѣятельность Посошкова. Нѣкоторыя изъ его сочиненій и понынѣ остаются не открытыми, другія были найдены случайно и постепенно въ продолженіе послѣднаго столѣтія.

Нельзя однако сказать, чтобы Посошковъ въ первыя десятилѣтія, слѣдующія за его кончиной, оставался совершенно неизвѣстнымъ русской публикѣ. Существовало нѣсколько списковъ главнѣйшихъ его сочиненій. Здѣсь и тамъ встрѣчаются намеки, изъ которыхъ видно, что эти сочиненія читались, переписывались и могли имѣть нѣкоторое влияніе на современниковъ императрица Елизаветы и Екатерины.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ рукописномъ отдѣлѣ библіотеки Императорской Академіи Наукъ были найдены списки нѣкоторыхъ сочиненій Посошкова. На послѣдней страницѣ списка главнаго изъ нихъ — „О скудости и богатствѣ“, писецъ отъ себя или по указанію академического библіотекаря прибавилъ: „Списана 1752 года, а для списанія получена отъ г. сорѣтника Михаила Васильевича Ломоносова“. Гдѣ взялъ Ломоносовъ свой списокъ, съ котораго вѣрно было снять копію, неизвѣстно. Въ журнале канцелярии Ака-

демії Наукъ, 11-го февраля 1752 года, говорится только: „Книгу, называемую о скудости и богатствѣ, въ вѣдомствѣ ассесора и унтеръ-библиотекара г. Тауберта, на чисто переписать и по переписаніи... оригиналъ венчать въ канцелярію“.

Съ почину Ломоносова дѣло пошло, какъ видно, дальше. Въ академической библиотекѣ есть рукопись подъ заглавiemъ: „Книга о размѣреніи земли пашенной по расписанію крестьянскаго тягла десятиъ, пятинъ, четвертей, получетвертей и полъ-полчетвертей и меньши, описанное какъ государевыхъ сель, такъ и черныхъ волостей, помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ по качеству въ плодоносію доброй, средней и худой земли“. Въ концѣ (стр. 61) писецъ замѣтилъ: „Списана при Академіи Наукъ 1755 года“. На какомъ основаніи и когда въ первый разъ рукопись академической библиотеки приписана была Посошкову—остается покуда неизвѣстнымъ. Но касательно одного небольшаго сборника *in-fol.* въ академической библиотекѣ это не подлежитъ сомнѣнію: не только въ каталогѣ академическихъ рукописей, составленномъ въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, сочинителемъ значится Посошковъ, но тоже выходить изъ другихъ обстоятельствъ, такъ что нѣть болѣе надобности и доказывать это. Въ концѣ сборника присоединено: „Съписана изъ книгъ бывшаго при синодѣ оберъ-секретаря Леванидова 1756 году маія 18 дня“. Въ концѣ первой статьи, имѣющей заглавие: „Проектъ о школахъ“, подписано „Убогій землемѣтъ, Московскій уроженецъ Иванъ Посошковъ“¹⁾). Изъ этихъ данныхъ видно, что въ пятидесятыхъ годахъ XVIII вѣка занимались уже Посошковымъ. Между владѣльцами списковъ или рукописей его сочиненій ветрѣчаются членъ Академіи Наукъ, знаменитый Ломоносовъ, и оберъ-секретарь синода.

Изъ другихъ данныхъ видно, что другое сочиненіе Ивана Посошкова, „Отеческое завѣщаніе къ сыну“ пользовалось вниманіемъ частныхъ лицъ, а именно купцовъ и крестьянъ. На рукописи этого сочиненія, открытой и изданной недавно г. Андр. Поповскимъ, сохранились позднія разныя почерковъ записи прежнихъ владѣльцевъ: 1) „Сия книга дому Московскому второй гильдіи куница Якима Петрова 1760 г. ноября дна“. 2) „Си книга крестьянина Финогена Степановича Давыдова“. На оборотѣ послѣдняго листа дѣтскимъ почеркомъ написано:

¹⁾ См. Записки Импер. Академіи Наукъ, V, 62 — 63: Нзвѣстіе о немяданыхъ сочиненіяхъ Ивана Посошкова, акад. А. Куника.

„Милостивому моему государю и братцу“, и затѣмъ повторена запись: „Сия книга Московской второй гильдіи купца Иоакима Петрова“¹⁾.

Отсюда видно, что это сочиненіе Посошкова въ то время служило чтеніемъ для людей скромнаго состоянія. Въ кругахъ крестьянъ и купцовъ, быть можетъ, встрѣчались еще другіе списки этого труда. Содержаніе „Отеческаго завѣщанія“ было общедоступно; оно имѣло общий правоучительный характеръ. Поэтому такое сочиненіе весьма удобно могло служить подаркомъ въ семействахъ.

Однако не ранѣе 1772 года имя Посошкова какъ писателя было упомянуто въ печати, а именно въ „Опытѣ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ“ Николая Новикова (С.-Пб. 1772). Вотъ отзывъ его: „Посошковъ Иванъ. Изъ сочиненій его осталась только книга о скудости и богатствѣ, хранящаяся рукописно въ Императорской библіотекѣ“.

Немногимъ позже, а именно въ 1793 году, впервые явилось въ печати одно изъ мелкихъ сочиненій Посошкова. Въ Москвѣ было открыто письмо Посошкова къ Головину и издано въ 1793 г. Ф. Розановымъ подъ заглавіемъ: „Россіанинъ прошедшаго вѣка, или предложеніе Ивана Посошкова, поданное боярину Феодору Алексѣевичу Головину 1701 года; съ присовокупленіемъ отеческаго завѣщательнаго поученія посланному для ученія въ дальнія страны, юному сыну, писано въ 1708 году. Иждивеніемъ Ф. Розанова“ (въ 16-ю долю, 123 стр.). Въ этой брошюрѣ, значитъ, были напечатаны двѣ рукописи, изъ которыхъ только первая и обширнѣйшая была сочиненіемъ Посошкова. Имя автора втораго сочиненія — письма къ сыну въ Голландію — осталось неизвѣстнымъ. Напрасно это послѣднее сочиненіе г. Погодицкъ, а вслѣдъ за нимъ иѣкоторыми другими учеными было считаемо также за сочиненіе Ивана Посошкова. Въ особенномъ изслѣдованіи мы старались доказать, что нѣтъ основанія приписывать Посошкову этотъ трудъ, и что, напротивъ, иѣкоторые довольно сильные новодѣяния заставляютъ думать, что письмо къ сыну было писано какимъ-либо дворяниномъ и богатымъ человѣкомъ²⁾.

Ф. Розановъ не приложилъ никакого комментарія къ своему изданію, не занялся разборомъ содержанія издаваемаго имъ сочин-

¹⁾ См. Завѣщаніе отеческое къ сыну. Соч. Ив. Посошкова, отпр. и издано Амбр. Поповымъ. Москва, 1873, стр. III.

²⁾ См. Русскій Вѣстникъ, 1874 августъ, стр. 779—826: «О иѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Посошкову».

ненія Посошкова и ограничился слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Сие старинное сочиненіе найдено мною между бумагами, подаренными мнѣ отъ одного изъ моихъ знакомыхъ. Оно любопытно, ибо показываетъ образъ мыслей, какой имѣли Русскіе минувшаго столѣтія о новыхъ въ государствѣ нашей европейскихъ заведеніяхъ Петра Великаго, и чрезъ то обнаруживаетъ затрудненія, встрѣчавшіяся преобразователю Россіи при каждомъ шагѣ отъ укоренившихъ между подданными его предрассудковъ. Нѣкоторыя примѣчанія Посошкова, до тактики касающіяся, не смотря на странность его заключеній, заслуживаютъ вниманіе военнослужащихъ. Разсужденія его также для многихъ могутъ быть интересны, въ разсужденіи тогдашней цѣны хлѣба, всякимъ припасамъ и военнымъ снарядамъ. Въ похвалу сочинителя служить то, что онъ писалъ отъ добра сердца и изъ любви къ отечеству, а отнюдь не для того, чтобы снискать себѣ какія выгоды. Онъ ощущалъ пользу, отъ государевыхъ предначинаній происходившую, но не въ силахъ быть, по непросвѣщенію своему, проникать далѣе“.

Митрополитъ Евгений, въ своемъ „О русскихъ свѣтскихъ писателяхъ“ называя два сочиненія Посошкова: 1) „О скудости и богатствѣ“ и 2) донесеніе Головину, изданное Розановымъ, замѣчаетъ при этомъ, что первое сочиненіе, писанное въ 1724 году, хранится рукописнымъ въ Императорской библіотекѣ, что сочинитель въ пріпискѣ говоритъ, что писалъ эту книгу три года, и что она посвящена государю Петру Великому.

Вѣроятно, и Евгений и Новиковъ, говоря о рукописи сочиненія „О скудости и богатствѣ“, хранящейся въ Императорской библіотекѣ, имѣли въ виду ту самую рукопись академической библіотеки, о которой было упомянуто выше.

Въ 1815 году, въ первой части *Русскихъ достопамятностей*, издаваемыхъ Московскимъ обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ, было помѣщено К. Ф. Калайдовичемъ открытое имъ между рукописями Московской типографской синодальной библіотеки „Донесеніе Ивана Посошкова“, писанное къ митрополиту Стефану Яворскому, тогдашнему блюстителю патріаршескаго престола. Калайдовичъ не упомянулъ при этомъ случаѣ о главномъ сочиненіи Посошкова „О скудости и богатствѣ“, на которое указывали Новиковъ и Болохвитиновъ. Онъ замѣчаетъ въ предувѣдомленіи: „Имя Посошкова нѣкоторые изъ читателей, можетъ быть, знаютъ по одному его предложению, поданному болгарину Феодору Алексѣевичу Головину, относяще-

муся въ военной наукѣ (изданному г-мъ Розановымъ)“. Кажется, Каляйдовичъ не сдѣлалъ той ошибки, которую, какъ мы видѣли, дѣлали другие ученые, приписывая письмо къ сыну, находившемуся въ Голландіи, также Посошкову. Онъ упоминаетъ лишь о донесеніи Головину.

Каляйдовичъ также не сопровождаетъ своего изданія замѣчаніями или комментаріемъ. Онъ говоритъ только: „Должно удивиться изяществу мыслей, не весьма обыкновенныхъ, а особенно въ тогдашнее время, и чистотѣ слога, потому болѣе, что сочинитель былъ простой крестьянинъ, не имѣвшій случая образовать своихъ врожденныхъ способностей“.

Въ продолженіе слѣдующихъ десятилѣтій никто не обращалъ вниманія на жизнь и сочиненія Посошкова, пока наконецъ въ 1842 г. не явилось въ печати приготовленное М. П. Погодинымъ изданіе: „Сочиненія Ивана Посошкова, изданы на издѣліяхъ Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ“.

Г. Погодину посчастливилось найти списокъ сочиненія „О скучности и богатствѣ“ между разными книгами, купленными Т. Ф. Большаковымъ на аукціонѣ въ Петербургѣ, въ 1840 г., послѣ покойнаго И. И. Лаптева, извѣстнаго собирателя отечественныхъ древностей. Въ введеніи къ своему изданію г. Погодинъ сообщаетъ намъ о томъ глубокомъ впечатлѣніи, которое произвело на него чтеніе этой драгоценной рукописи. Его поразила полнота содержащагося въ этомъ сочиненіи изслѣдованія о состояніи Россіи во время Петра I, многосторонность, съ которой Посошковъ обсуждалъ разные государственные вопросы, смѣлость и жѣткость, съ которыми онъ предлагалъ важныя политическія мѣры, подобныя тѣмъ, которыми прославились царствованія Екатерины II и Александра I. Г. Погодинъ называетъ Посошкова гениальнымъ, великимъ русскимъ политикомъ-самоучкою, удивляется тому, что Посошковъ „лѣтъ за пятьдесятъ до политической экономіи въ Европѣ постигнулъ живо ея правила и училъ своихъ соотечественниковъ, только не отвлечеными положеніями системы, а по дѣйствительнымъ явленіямъ жизни“.

Г. Погодинъ къ изданію дотолѣ неизвѣстнаго сочиненія О, скучности и богатствѣ“ присоединилъ второе изданіе уже извѣстныхъ вышепомянутыхъ сочиненій Посошкова, изданныхъ Розановымъ и Каляйдовичемъ, и при этомъ случай, введеній въ заблужденіе неясностью заглавія въ изданіи Розанова, считалъ и письмо къ сыну, находившемуся въ Голландіи, сочиненіемъ Посошкова. Въ предисло-

вій г. Погодинъ предложилъ составленный по содержанию сочиненій Посошкова біографический очеркъ и иѣкоторыя замѣчанія о неизданныхъ трудахъ Посошкова, о слогѣ и характерѣ его сочиненій и о спискахъ, употребленныхъ имъ при изданіи сочиненій Посошкова.

Чрезвычайно любопытно сообщеніе г. Погодина, что главное сочиненіе Посошкова даже до своего обнародованія возбудило сомнѣнія. Разнеслись слухи, что оно принадлежало не крестьянину Ивану Посошкову, но князю Борису Алексѣевичу Голицыну, боярину Голошину, какому-то Новгородскому дворянину, наконецъ, что оно было писано только въ царствование императрицы Екатерины II, въ эпоху созванія его депутатовъ. Узнавъ объ этихъ слухахъ, г. Погодинъ въ *Москвитинѣ* предложилъ вопросъ о доказательствахъ, но никто не представилъ отвѣта¹⁾). Однако долго не прекращались сомнѣнія, отрицанія и даже насмѣшки. Самое существованіе Посошкова было заподозрѣно, не смотря на издава Розанова и Калайдовича, на замѣчанія въ словаряхъ Новикова и митрополита Евгения. Г. Погодинъ разказываетъ, во введеніи къ изданію второй части сочиненій Посошкова²⁾), какъ иѣкоторые его пріятели, изъ самыхъ образованныхъ людей вознегодили на него и на Посошкова за его мысли о крестьянахъ, объ отношеніи ихъ къ помѣщикамъ и о необходимости определить ихъ судьбу, какъ другіе завидовали открытію и старались уменьшить его достоинства, съ какими усилиями онъ долженъ быть отстаивать своего героя, и съ какими затрудненіями долженъ быть бороться при изданіи въ 1842 году сочиненія „О скудости и богатствѣ“ между прочимъ и со стороны цензуры. Наконецъ, послѣ многихъ попытокъ и неудачъ, министръ С. С. Уваровъ принялъ Посошкова подъ свое покровительство и чрезъ иѣсколько времени прислалъ г. Погодину рукопись, подписанную тогдашимъ лучшимъ цензоромъ Кѣрсаковымъ. Очевидно, слухи о томъ, что Посошкова никогда не существовало, дошли до Уварова, который, 8-го октября 1841 г., писалъ къ г. Погодину: „О Посошковѣ постарались доставить вамъ въ скоромъ времени разрѣшеніе; множество (sic) между тѣмъ списковъ встрѣчаются въ библиотекахъ и архивахъ. Желательно бы опредѣлить, не исведеніемъ ли?“³⁾.

Г. Погодинъ вслѣдствіе этого счелъ нужнымъ доказывать, что никто

¹⁾ См. Соч. Пос. I. XXI.

²⁾ Соч. Пос., II Москва, 1863, стр. XI.

³⁾ См. *Русский архивъ* 1871 г., стр. 2100. Для біографіи графа Уварова.

изъ вышеупомянутыхъ лицъ не могъ быть авторомъ сочиненій, подъ которыми была подпись Посошкова. Такъ, напримѣрь, онъ указывалъ на то обстоятельство, что князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, человѣкъ самый приближенный къ Петру, едва ли имѣлъ бы нужду скрывать свое имя предъ бывшимъ своимъ воспитанникомъ, и что его не было въ живыхъ съ 1713 года, между тѣмъ какъ подъ сочиненiemъ „О скудости и богатствѣ“ подписанъ 1724 г., и въ немъ говорится объ указахъ и мѣрахъ 1718 и 1719 гг.; боярину Феодору Алексѣевичу Головину не могло оно принадлежать, ибо ему представлено Посошковымъ сочиненіе „О ратномъ поведеніи“, которое повторено съ прибавленіями въ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“. дворяниномъ вообще это сочиненіе не могло быть написано, ибо проникнуто все плебейскимъ духомъ противъ притѣсненій и а злоупотреблений дворянства того времени. Даѣте, изъ рукописей каждый могъ заключить, что онъ были писаны прежде царствованія Екатерины II. Иностранныя слова, разсѣянныя въ сочиненіи, могли быть известны и человѣку скромнаго происхожденія, потому что эти слова встрѣчались въ печатныхъ книгахъ, при Петре изданныхъ¹⁾). Въ то время различие между образованіемъ бояръ и простыхъ людей не было такъ разительно, какъ нынѣ, ибо происходило изъ одного и того же источника. Сочинитель къ тому же слишкомъ коротко знакомъ съ простонароднымъ бытомъ, и судя по всѣмъ признакамъ, принадлежалъ къ низшему сословію. Ясный взглядъ на вещи, умъ творческій—все это явленіе естественное и возможное и между простолюдинами.

Вотъ каковы были доводы г. Погодина, имѣвшіе цѣлью доказать, что Посошковъ не былъ псевдонимомъ. Разумѣется, можно было бы представить еще гораздо болѣе основательную аргументацію въ пользу авторства Посошкова. Но самое обнародованіе первого тома сочиненій Посошкова, біографическій очеркъ, составленный г. Погодинымъ, и многія частности, относящіяся къ жизни и литературной дѣятельности Посошкова, открытыя въ продолженіе слѣдующаго времени, сдѣлали невозможнымъ такое сомнѣніе.

Нельзя сказать однако, чтобы изданіе сочиненій Посошкова г. По-

¹⁾ Г. Погодинъ еще прибавилъ къ этому, что Посошковъ могъ узнать о такихъ терминахъ чрезъ сына, путешествовавшаго за границею. Такъ какъ мы знаемъ, что «письмо къ сыну» не можетъ считаться произведеніемъ Посошкова, этотъ аргументъ для насъ не существуетъ.

годинъ произвело глубокое впечатлѣніе на публику вообще и на историковъ въ особенности, или вызвало какія-либо изслѣдованія по части бытовой исторіи эпохи Петра Великаго. Въ то время еще не столь устѣшно, какъ въ шестидесятыхъ годахъ и въ нынѣшнее время, занимались новою русскою исторіей. Останавливались скорѣе на разборѣ вопросовъ исторіи древней Руси. Къ тому же исторія хозяйства почти вовсе не существовала, между тѣмъ какъ Посошковъ можетъ быть названъ первымъ русскимъ экономистомъ, если не считать тако-вымъ Юрия Крижанича, получившаго однако свое образованіе главнымъ образомъ за границею.

Вообще бытова исторія, исторія культуры была тогда весьма мало разработана, между тѣмъ какъ сочиненія Посошкова заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ именно для этой отрасли исторической науки. Наконецъ, и публицистика вообще въ началѣ сороковыхъ годовъ была менѣе оживленной; существовало сравнительно немного periodическихъ изданій, которые могли бы съ сочувствіемъ встрѣтить обнародование столь драгоцѣннаго памятника. Появление въ свѣтѣ сочиненія „О скудости и богатствѣ“ было встрѣчено довольно холодно. Въ *Москвитянинѣ* явилось составленное самимъ же г. Погодинымъ извлеченіе изъ сочиненій Посошкова¹⁾). Другихъ подробныхъ разборовъ сочиненій Посошкова, обширныхъ статей объ этомъ предметѣ не явилось вовсе. Г. Погодинъ представлялъ профессорамъ политической экономіи и юриспруденціи занятіе вопросомъ о значеніи Посошкова въ исторіи этихъ наукъ. Никто не брался за эту задачу. Лишь изрѣдка въ сочиненіяхъ экономического или исторического содержанія и то лишь въ видѣ украшения или съ риторическимъ оттенкомъ, встрѣчались ссылки на Посошкова, выписки изъ его сочиненій; полной разработкою сочиненій Посошкова никто не занялся. Поэтому намъ кажется, что услуга, оказанная г. Погодинымъ наукѣ русской исторіи чрезъ изданіе сочиненія „О скудости и богатствѣ“, далеко недостаточно была оцѣнена современными учеными. Тѣмъ не менѣе, хотя и не ранѣе какъ почти двадцать лѣтъ спустя, иѣкоторыя открытія изъ архивахъ, относившіяся къ Посошкову, снова обратили на него вниманіе науки.

Чрезвычайно любопытно было открытие одного довольно мрачнаго эпизода изъ исторіи Посошкова, относящагося къ 1697 году. Открытие это было сдѣлано г. Соловьевымъ и сообщено имъ въ статьѣ

¹⁾ 1842, № 3.

„Школа Посошкова“ въ *Библиографическихъ запискахъ* 1861 г. № 5
Чрезъ эту статью сдѣлались известными нѣкоторыя весьма важныя
черты въ первыхъ фазисахъ жизни Посошкова.

Около того же времени было сдѣлано г. Есиповымъ еще важ-
нѣйшее открытие, иролившее аркій свѣтъ на конецъ жизни и дѣя-
тельности Посошкова. Въ государственномъ архивѣ оказались соб-
ственноручные бумаги Посошкова, и между прочими, полуслгнившая
черновая просьба Петру, при которой онъ представилъ свое главный-
ше произведение „Книгу о скудости и богатствѣ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ
были найдены бумаги, относящіяся къ послѣднимъ страданіямъ По-
сошкова, находившагося подъ судомъ и скончавшагося въ крѣпости,
множество данныхъ о его денежныхъ дѣлахъ, промышленныхъ пред-
приятіяхъ, отношеніяхъ къ родственникамъ и пр. ¹⁾).

Въ сенатскомъ архивѣ и въ кабинетныхъ дѣлахъ академикъ Устря-
ловъ, занимавшійся исторіей Петра, напечъ нѣкоторыя данныя, относя-
щіяся къ экономическому положенію Посошкова и къ его родствен-
никамъ. Напррасно только Устряловъ, сообщая нѣкоторыя, весьма
впрочемъ немногія, черты изъ жизни его въ введеніи въ исторію
Петра ²⁾), замѣчаетъ: „Вотъ все, что известно о жизни сего перв-
аго русскаго политico-эконома, занявшаго не послѣднее мѣсто между
нашими писателями своимъ сочиненіемъ о скудости и богатствѣ“—
тогда какъ въ предисловіи къ своему изданію въ 1842 году, значить,
за 16 лѣть до изданія первого тома „Исторіи Петра Великаго“, г. По-
годинъ уже собралъ довольно много данныхъ о жизни Посошкова,
занимствованныхъ, впрочемъ, исключительно изъ его сочиненій.

Г. Погодинъ имѣлъ два списка другаго и весьма обширнаго со-
чиненія Посошкова, а именно „Зерцала“, но не обращалъ на нихъ
вниманія, потому что имя автора этихъ рукописей ему не было из-
вестно. Въ пятидесятыхъ годахъ однако Ю. Ф. Самарину въ Ко-
стромскомъ Бѣлбажскомъ монастырѣ попалось это сочиненіе съ над-
писью въ концѣ: *Иванъ Тихоновичъ Посошковъ, творецъ книжинъ сен 1709 года*. Г. Самаринъ сообщилъ это извѣстіе г. Погодину, ко-
торый по этому поводу тотчасъ же принялъ за изученіе рукописей,
до тѣхъ поръ остававшихся у него въ пренебреженіи, и на первыхъ же
страницахъ увидѣлъ тотъ же здравый смыслъ, тотъ же ясный взглядъ,
тотъ же твердый убѣдительный языкъ, которые встрѣчаются въ

¹⁾ См. статью г. Есипова въ *Русскомъ Слово* 1861, июль, стр. 1—23.

²⁾ Стр. LX.

известныхъ уже сочиненіяхъ Посошкова. Къ тому же нельзя было не удивляться начитанности Посошкова, его живому участію въ вопросѣ о расколѣ. Мѣстами въ этомъ сочиненіи встрѣчались слишкомъ рѣзкія выраженія, обнаружившія безусловную нетерпимость.

Въ то время, когда сдѣлано было это открытие, нельзя было по условіямъ цензуры и подумать печатать это сочиненіе Посошкова. Только чрезъ нѣсколько лѣтъ, а именно въ 1863 г., оказалось возможнѣмъ издать эту *вторую часть Сочиненій Посошкова* (Москва, 1863). Здѣсь издатель помѣстилъ *Біографическія свѣдѣнія о Посошковѣ* въ дополненіе къ сообщеніямъ въ предисловіи первой части и перечислилъ въ частію перепечаталъ нѣкоторые изъ тѣхъ новыхъ документовъ о Посошковѣ, которые были открыты въ промежутокъ между 1842 и 1863 годами.

Сочиненіе *„Зерцало“* значеніемъ своимъ далеко уступаетъ сочиненію *„О скудости и богатствѣ“*; оно имѣть исключительно богословскій характеръ и не заключаетъ въ себѣ столь богатаго материала для бытовой истории Россіи въ эпоху Петра. Однако занятія этимъ сочиненіемъ освѣжили въ г. Погодинѣ память о замѣтѣніи современникѣвъ Петра Великаго. Архивныя данныя, открывшія жалкій конецъ жизни Посошкова¹⁾, произвели на издателя его сочиненій потрясающее впечатленіе. Узнавъ, что Посошковъ похороненъ у церкви Самсонія страннопріимца²⁾ въ Петербургѣ, г. Погодинъ, въ 1869 г., отправился къ *„Самсонію“*; но при церкви не оказалось никакихъ свѣдѣній о Посошковѣ. Онъ отслужилъ панихиду *„по рабѣ Божій Иванѣ“* и попросилъ священника совершить литургію заупокойную въ день кончины Посошкова, 1-го февраля. Краснорѣчиво сообщаєтъ г. Погодинъ о чувствахъ, наполнявшихъ его душу во время службы. Тутъ выражается и глубокое сожалѣніе о томъ, что ни современники, ни потомство не умѣли цѣнить заслугъ Посошкова, и въ-которая вполнѣ справедливая гордость, что ему, М. П. Погодину, выпало на долю *„помянуть добромъ страдальца, исторгнуть славное русское имя изъ забвенія“*.

Въ первомъ томѣ сочиненій Посошкова было напечатано *„Отече-*

¹⁾ О кончинѣ И. Посошкова въ Петропавловской крѣпости г. Погодинъ узнала лишь случайно чрезъ оттискъ моей статьи, напечатанной въ журнале *Baltische Monatsschrift*, т. VI, кн. 2, см. предисловіе ко второму тому Сочиненій Посошкова, стр. XVI.

²⁾ Г. Погодинъ говоритъ: «на Васильевскомъ островѣ» между тѣмъ какъ эта церковь находится на такъ называемой Выборгской сторонѣ.

ское завѣщательное поучение посланному для обучения въ дальнія страны юному сыну", о которомъ въ послѣднее время было доказано, что оно не можетъ быть сочиненіемъ Посошкова. Точно также и во второмъ томѣ сочиненій Посошкова явилось сочиненіе, принадлежавшее не Посошкову, а другому лицу.

Въ 1854 г. г. Купріановъ нашелъ въ Новгородской Софійской библіотекѣ рукопись сочиненія, которое и имъ и г. Погодинъ было признано за произведение Посошкова. Оно явилось въ печати въ *Отечественныхъ Зарискахъ* 1856 г. (т. CV) подъ заглавиемъ „Два неизвѣстные проекта Посошкова". Въ концѣ статьи о жизни и литературной дѣятельности Посошкова въ журналѣ *Baltische Monatsschrift* мною было выражено сомнѣніе въ томъ, можно ли считать Посошкова авторомъ проектовъ, изданныхъ г. Купріановымъ, и потому, говоря въ этой статьѣ о содержаніи всѣхъ извѣстныхъ дотолѣ сочиненій Посошкова, я не считалъ возможнымъ вмѣстить сюда разборъ и этихъ двухъ проектовъ, при чемъ замѣтилъ, что вопросъ объ авторѣ ихъ долженъ быть изслѣдованъ критически. Тѣмъ не менѣе г. Погодинъ, въ своей статьѣ о Посошковѣ въ *Русскомъ Вѣстнике* (1863, іюнь), назвалъ Посошкова авторомъ этихъ проектовъ, которые и напечаталъ во второй части сочиненій Посошкова подъ заглавиемъ „Записка 1725 г." Случайно, однако еще до выхода въ свѣтъ этой второй части, г. Погодинъ узналъ, что авторомъ двухъ проектовъ былъ не Посошковъ, а Аврамовъ. Объ этомъ и сообщена замѣтка въ предисловіи во второй части¹⁾). Такимъ образомъ эта попытка открыть новыя, до того неизвѣстныя сочиненія Ивана Посошкова, не увенчалась успѣхомъ. Между тѣмъ случайно были найдены еще кое-какія замѣтки, относящіяся къ біографіи Посошкова. Въ засѣданіи историко-филологического отдѣленія Академіи Наукъ 4-го марта 1864 года академикъ Куникъ представилъ записку о неизданныхъ сочиненіяхъ Посошкова, о которыхъ мы упомянули выше, съ цѣлью показать, что уже въ царствованіе императрицы Елизаветы рукописи сочиненій Посошкова ходили по рукамъ и списывались для различныхъ цѣлей. Въ томъ же 1864 году академикомъ Пекарскимъ были сообщены иѣкоторые данные для біографіи Посошкова, заимствованные изъ архивовъ; эти материалы, между которыми встрѣчается собственноручное представление Посошкова къ неизвѣстному лицу о необхо-

¹⁾ См. мое извѣніе о томъ, къ какому времени должно отнести записку Аврамова, въ *Русскомъ Вѣстнике* 1874 г. августъ, стр. 781—783.

димости распространенія въ русскомъ народѣ свѣдѣній о благочестивой вѣрѣ, г. Пекарскій бытъ намѣренъ препроводить къ профессору Московскаго университета Н. С. Тихонравову для напечатанія ихъ въ его изданіи *Лѣтопись русской литературы и древности*¹⁾). Въ пятнадцатомъ томѣ своей „Исторіи Россіи“²⁾ г. Соловьевъ сообщилъ замѣтку о Посошковѣ, изъ которой видно, что послѣдній состоялъ въ нѣкоторой связи съ знаменитымъ прибыльщикомъ Курбатовымъ. Въ шестнадцатомъ томѣ³⁾ встрѣчается краткая оцѣнка литературной дѣятельности Посошкова, заключающая въ себѣ, впрочемъ, почти исключительно нѣкоторыя выписки изъ его сочиненій. Г. Соловьевъ называетъ Посошкова живымъ, талантливымъ, умнымъ русскимъ человѣкомъ, ясно понимавшимъ необходимость для Россіи выйти изъ прежн资料 положенія и сочувствовавшимъ преобразованію, его благонамѣренности, но вмѣстѣ съ тѣмъ тяготившимся тѣмъ, что преобразованіе идеть не такъ скоро и что мѣры Петра встрѣчаютъ повсюду страшныя препятствія.

Въ продолженіе всего времени, начиная съ изданія г. Погодинымъ сочиненія „О скудости и богатствѣ“ до изданія г. Андр. Поповыми въ 1873 г. „Отеческаго завѣщанія“, о которомъ мы сейчасъ будемъ говорить, исторіографія не особенно часто обращала вниманіе на Посошкова. Такъ, напримѣръ, можно считать весьма страннымъ упоминаніемъ со стороны Пекарскаго, что въ его прекрасномъ трудѣ „Наука и литература при Петре Великомъ“ ни слова не сказано о Посошковѣ, который былъ столь достойнымъ представителемъ науки и литературы при Петре. Это молчаніе можетъ быть объяснено развѣ только тѣмъ, что почтенный авторъ обращалъ, главнымъ образомъ, вниманіе на печатные труды того времени, на сочиненія, имѣвшія влияніе, известны современникамъ, тогда какъ Посошковъ писалъ не для публики, а для отдельныхъ лицъ, не дожилъ до напечатанія своихъ трудовъ и оставилъся неизвѣстнымъ. Тѣмъ не менѣе Пекарскому слѣдовало бы упомянуть о Посошковѣ.

Не особенно важными по содержанію могутъ считаться разбросанные въ различныхъ журналахъ и газетахъ статьи о Посошковѣ, заключающіе въ себѣ отчасти оцѣнку литературной дѣятельности его, отчасти выписки изъ его сочиненій. Таковы, напримѣръ, статьи:

¹⁾ Записки Имп. Акад. Наукъ V, 243—244.

²⁾ Въ 1866 г. XV, стр. 95.

³⁾ XVI, стр. 297.

г. Орлова въ журнアルѣ *Производитель и промышленникъ* 1859 № 69: „Посошковъ какъ экономистъ XVIII вѣка“; г. Е. М—ва въ Запискахъ Императорскаго Казанскаго Общества Сельскаго Хозайства 1859 № 7: „Нѣсколько мыслей о Посошковѣ, какъ экономистѣ XVIII вѣка“; г. Щапова „Русскіе самородки“ въ журнアルѣ *Вѣко* 1862 № 9—10; г. Боброва „Историческія воспоминанія о Посошковѣ“ въ газетѣ *Народное Богатство* 1863, приложение 6; въ журнアルѣ *Народное Чтение* 1861 № 4 (стр. 59—72) и № 5 (19—45) „Иванъ Посошковъ и его сочиненія“; въ *Мірскомъ Вѣстнике* 1863 № 8; въ *Библіотекѣ для чтенія* 1864 № 2; въ *Воскресномъ досугѣ* 1864 № 65 и 66; статья „Посошковъ, современникъ Петра, о крестьянствѣ“ въ журнアルѣ *Русской*, 1868 № 35; и т. п. Нѣсколько болѣе подробный разборъ нѣкоторыхъ главъ изъ сочиненій Посошкова заключается въ нашихъ статьяхъ о Посошковѣ, помѣщенныхъ въ разныхъ немецкихъ журналахъ, а именно въ журнアルѣ *Baltische Monatschrift* 1862 (пять статей), въ журнアルѣ *Russische Recens.*, изд. *Вольфсонъ* 1864 I, 2: „Zur Geschichte der Nationalökonomie in Russland“; въ журнアルѣ *Patentblatt: Industriepolizeiliches aus früherer Zeit*¹⁾; и въ нашемъ трудѣ „Finanzgeschichtliche Studien. Kupfergeldkrisen“. (S.-Петербургъ 1867, стр. 141—146).

Вотъ въ какомъ положеніи находилась литература о Посошковѣ, когда въ 1873 году почитатели Посошкова были обрадованы изданіемъ неизвѣстнаго до тѣхъ поръ и весьма важнаго сочиненія Посошкова: „Отеческое завѣщаніе къ сыну“. Сочиненіе это было открыто и издано г. Андреемъ Поповымъ (Москва, 1873, XV и 246 стр.). Оно было приобрѣтено г. издателемъ отъ одного изъ случайныхъ продавцевъ старинныхъ книгъ. Такъ какъ имени автора не было названо въ рукописи, то г. издатель долженъ былъ доказывать принадлежность завѣщанія перу Посошкова. Далѣе г. Поповъ сдѣлалъ попытку опредѣлить время составленія этого труда, который и отнесенъ г. Поповымъ ко времени до 1706 года. Въ статьѣ „О нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Посошкову“ въ *Русскомъ Вѣстнике* (августъ, 1874 г.), мы высказали мнѣніе о времени составленія „Отеческаго завѣщанія“, не согласное съ мнѣніемъ г. Попова. Изследуя этотъ вопросъ, мы

¹⁾ Чрезъ эти статьи Посошковъ сдѣлался извѣстнымъ за границею; см. замѣтку въ журнアルѣ *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*, изд. профессоромъ Гильдебрандомъ въ Іенѣ, 1864, и статью Рошера въ *Verhandlungen der Königl. Sächs. Ges.* 1871, въ декабрѣ.

пришли къ тому результату, что „Отеческое завѣщаніе“ было писано не до 1706 г., а между 1715 и 1719 годами. Что же касается до принадлежности его перу Посошкова, то мы не только не отрицали этого, но даже подтвердили новыми доказательствами мнѣніе г. Попова, что авторомъ „Отеческаго завѣщанія“ былъ никто иной, какъ Иванъ Посошковъ, и для этой цѣли указали на совершенное сходство мыслей, предложеній, мыслями даже и редакціи въ „Отеческомъ завѣщаніи“ и въ другихъ сочиненіяхъ Посошкова, преимущественно въ книгѣ „О скудости и богатствѣ“. Г. Поповъ ограничился самими общими замѣчаніями о значеніи открытой имъ рукописи; объ отношеніи этого труда къ прочимъ ужъ извѣстнымъ сочиненіямъ Посошкова онъ не говоритъ вовсе. Хотя и это сочиненіе Посошкова значительно уступаетъ богатствомъ содержанію сочиненію „О скудости и богатствѣ“, г. Поповъ тѣмъ не менѣе оказалъ наукѣ весьма важную, услугу чрезъ это изданіе.

Что же касается до обнародования еще, не напечатанныхъ сочиненій Посошкова, то нельзя не изъявить сожалѣнія о томъ, что Академія Наукъ, съ тѣхъ поръ какъ (десять лѣтъ тому назадъ) г. Кунчикъ сдѣлалъ сообщеніе о находящихся въ академической библіотекѣ рукописахъ Посошкова, не занялась печатаніемъ этихъ сочиненій о школахъ, о кадастрѣ и о ереси, и сравненіемъ списка книги „О скудости и богатствѣ“ съ Погодинскимъ изданіемъ. Быть можетъ, откроются еще гдѣ нибудь тѣ неизвѣстныя пока сочиненія Посошкова, о существованіи которыхъ мы знаемъ изъ ссылокъ на оные въ доступныхъ намъ его произведеніяхъ, а именно „Денежное письмо“, о которомъ говорится въ донесеніи о ротномъ поведеніи боярину Голошину¹), и „Донесеніе о деньгахъ“ 1718 года, о которомъ упомянуто въ книгѣ „О скудости и богатствѣ“²). Быть можетъ, откроются еще и біографическія данныя, которая прольютъ свѣтъ на отношенія Посошкова къ правительству и вообще объяснятъ вѣкоторые темные вопросы въ его біографіи. Важнѣе, однако, такихъ архивныхъ открытий должно считать изученіе сочиненій Посошкова специалистами-историками, юристами, богословами, экономистами, ибо они хоть и изданы, но мало извѣстны публикѣ. Оцѣнка этихъ сочиненій возможна

¹) Соч. I, 291.

²) Соч. I, 250. Не знаемъ, откуда г. Погодинъ (I, XVI), занимавшись предположеніе, что Посошковъ писать также особо о винной продажѣ и питейномъ сборѣ.

лишь при помощи весьма основательного знанія исторіи церкви, права, хозяйства, военнаго устройства и т. д. въ эпоху Петра. Поэтому разработка сочиненій Посошкова принадлежитъ не одному ученыму, а нѣсколькимъ. Въ слѣдующихъ очеркахъ мы предлагаемъ сводъ нѣкоторыхъ данныхъ о жизни Посошкова и обзоръ содержанія его сочиненій, преимущественно по скольку онъ относится къ вопросамъ экономического быта.

Свѣдѣнія о жизни Посошкова.

Годъ рожденія Посошкова неизвѣстенъ. Такъ какъ первое хронологическое извѣстіе о Посошковѣ относится къ девяностымъ годамъ XVII вѣка, и какъ въ это время онъ уже былъ опытнымъ техникомъ, то мы имѣемъ основаніе думать, что въ девяностыхъ годахъ ему было приблизительно не менѣе 20 или 30 лѣтъ¹⁾.

Въ „Отеческомъ завѣщаніи“ встрѣчается замѣтка, заставляющая насъ думать, что Посошковъ родился не позже какъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. На стр. 194 сказано: „Азъ извѣстно зналъ въ Шепелеве полку солдата, прозваниемъ Кулнова“; объ этомъ солдатѣ Посошковъ разказываетъ, что онъ отличался мягкостью нрава во время мира, былъ чрезвычайно храбръ на войнѣ и былъ убитъ Турками въ Чигиринскомъ походѣ. Чигиринскіе походы относятся къ 1676 и 1677 годамъ. Если Посошковъ чрезъ 40 лѣтъ послѣ этого еще помнилъ лично знакомаго ему Кулнова, погибшаго въ этой войнѣ, то ему въ то время, когда онъ зналъ Кулнова, могло быть не менѣе 10—12 лѣтъ; значитъ, онъ родился не позже 1665 года.

Родиною Посошкова было подмосковное село Покровское. Въ доношении къ Стефану Яворскому онъ называетъ себя крестьяниномъ

¹⁾ При этомъ случаѣ оказывается опять, какъ важенъ вопросъ о принципиальномъ Посошкову письмѣ къ сыну въ Голландію. Г. Погодинъ именно на этомъ письмѣ основываетъ слѣдующую аргументацію относительно времени рожденія Посошкова, см. Соч., I, X. Принимая въ помощь для соображеній 1708 годъ, когда сынъ его будто бы былъ отправленъ въ путешесвіе, г. Погодинъ считаетъ вѣроятнымъ, что сыну тогда было около 20 лѣтъ, по крайней мѣрѣ не болѣе; съдовательно, онъ родился около 1690 года, съдовательно, Посошкову отцу, должно быть, тогда было не менѣе 20 лѣтъ, съдовательно, онъ родился около 1670 года, и никакъ не послѣ, а можетъ быть ранѣе. Съ-вѣтимъ числомъ сходятся и другія въ пр. Такъ какъ мы знаемъ, что письмо къ сыну написано не Посошковымъ, то и вся эта аргументація не можетъ имѣть для насъ никакого значенія.

села Покровского¹⁾). Г. Погодинъ полагаетъ, что это вѣрно есть то Покровское, которое подъ этимъ именемъ составляеть нынѣ часть Москвы, называлось прежде Рубцовымъ, и принадлежало царю Михаилу Феодоровичу. Объ немъ есть еще пѣсня, которая до сихъ поръ поется:

Во селѣ, селѣ Покровскомъ
Среди улицы большой.

Доказательствомъ, что родиною Посошкова было именно это село Покровское, служить документъ²⁾, изъ которого видно, что у Ивана Посошкова, его брата Романа и ихъ матери Улиты Михайловой, былъ дворъ за Яузою въ приходѣ у церкви Николая Чудотворца въ Котельникахъ. Яуза протекаетъ по селу Покровскому. Въ сосѣдствѣ за Яузою и былъ домъ дѣда Ивана Посошкова, доставшійся по наследству его матери.

О молодости Посошкова мы почти ничего не знаемъ. Онъ, разумѣется, не получилъ школьнаго образованія. Въ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“ онъ говорить о себѣ; „еже азъ весьма мизирень и ученію школьному неискусенъ, и какъ по надлежащему достоинъ писать, ни слѣда нѣсть во мнѣ, ибо самый простецъ есмь“³⁾.

Объ одномъ эпизодѣ, случившемся съ нимъ въ его молодости, онъ разказываетъ въ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“. Какъ кажется, Посошковъ, впослѣдствіи весьма часто бывшій въ разѣздахъ, и во время своего юношества имѣлъ случай иногда путешествовать по Россіи. Объ одной изъ этихъ поездокъ онъ сообщаетъ слѣдующее: „Быть я еще въ молодыхъ лѣтѣхъ на Пензѣ, и тамошніе жители, служивые люди, усмотрѣли во мнѣ, что я гораздо цѣльно стрѣляю, то истинно я не лгу, что говорили мнѣ: останься де ты здѣсь въ лѣто, то де мы Татаръ не будемъ бояться; и я сталъ говорить, еже одному мнѣ съ ними нечего дѣлать. И они сказали: видимъ де мы, что скорѣ стрѣлять, и пулей даромъ не теряешь, а Татары де напорчиво напираютъ, что мы не умѣемъ никого изъ нихъ убить, а тебя де видимъ, что ты и по лицу убиваешь... а еслибы де человѣкъ дву-трехъ убиль, то бы де и всѣ исчезали“⁴⁾.

Значить, Посошковъ довольно рано научился обращаться съ огнемъ.

¹⁾ См. соч. Пос. I, 317.

²⁾ Напечатанный г. Погодинымъ II, XXII.

³⁾ I, 46.

⁴⁾ I, 39.

стрѣльнымъ оружиемъ и удивлялъ жителей Пензы своимъ мастерствомъ въ стрѣльбѣ въ цѣль. Онъ впослѣдствіи не сдѣлался военнымъ, и сколько намъ извѣстно, никогда не участвовалъ въ какомъ-либо походѣ; за то онъ съ большимъ вниманіемъ слѣдила за военными событиями, составляя себѣ довольно точныя понятія о причинахъ неудачъ Россіи въ войнахъ съ Турками, Татарами и Шведами, который видѣлъ въ недостаткахъ военной организаціи, и для правительства исполнялъ порученія при сооруженіи военного снаряда, кажется, имъ же самимъ изобрѣтеннаго.

Весьма важно для нась извѣстіе, что Посошковъ, который впослѣдствіи былъ ревностнымъ защитникомъ церкви и самымъ ожесточеннымъ противникомъ раскола, нѣкоторое время самъ былъ раскольникомъ. Въ то время расколъ былъ сильно распространенъ именно въ томъ классѣ общества, къ которому принадлежалъ Посошковъ. Простолюдины тогда фанатически занимались вопросами богословія. Вѣроятно, и Посошковъ, какъ другіе, получилъ въ дѣствій чисто вѣщнее мертвобо-обрядное воспитаніе. Сообразно съ духомъ „Домостроя“, тогда учащимся не объясняли духа христіанства, а преподавали подобные правила о земныхъ поклонахъ и двуперстномъ и трехперстномъ сложеніи, о томъ, какъ вкушать просфоры и т. д. Мертвая вѣшность, фарисейство господствовали въ духовной жизни народа. Такимъ образомъ было много ревнителей буквы. Посошковъ былъ современникомъ, вѣроятно, даже и очевидцемъ раскольническихъ движений въ началѣ правленія царевны Софіи. Въ 1682 году ему было по крайней мѣрѣ 17 лѣтъ. Не мудрено, что способный, грамотный, и по всей вѣроятности, уже тогда знакомый съ духовными книгами, Посошковъ подвергался влиянию того сильного движения, которое было направлено противъ исправленія книгъ, противъ новизны вообще и въ области церкви, и въ области государства. На этомъ поприщѣ находили умственную пищу и тѣ классы общества, которые не принимали ни малѣйшаго участія въ дѣлахъ, касавшихся общества и государства, и должны были довольствоваться скромною ролью молчаливыхъ и покорныхъ зрителей при энергичныхъ мѣрахъ правительства, стремившагося впередъ и не обращавшаго вниманія на настроеніе умовъ въ народѣ. Посошковъ, столь горячо относившійся впослѣдствіи ко всѣмъ дѣламъ общественнымъ и государственнымъ, искашій постоянно случая дѣйствовать, быть полезнымъ, высказывать свое мнѣніе, критиковать существующее, не могъ оставаться равнодушнымъ при чисто народномъ раскольниче-

своемъ дыханіи. Враженіе умовъ вовлекло и его въ борьбу между реаціей и реформой въ области духовной. Изъ его сочиненія „Зерцало“ мы видимъ, какъ тогда въ тѣхъ слояхъ общества, къ которымъ принадлежала Посошковъ, любили обсуждать вопросы религіи, какъ въ этихъ кругахъ спорили о двуперстномъ и трехперстномъ сложеніи, и какъ все это оставалось совершенно чуждымъ истинной религіозности.

Въ сочиненіи „Зерцало“ Посошковъ разказываетъ, что онъ самъ „изначала хромалъ недугомъ раскольничинъ; и крестихся двуперстнымъ сложеніемъ, и мнѣхъ то древнєе преданіе быти“. Но вотъ какимъ образомъ Посошковъ освободился отъ этого недуга. Нѣкто Сергій Патрикѣевъ, Вологжанинъ, родившійся двадцать лѣтъ и болѣе до морового повѣтря (1655 года), значить около 1630—1635 годахъ, и еще другой старецъ, посадскій человѣкъ, Новгородецъ Федоръ Ташлыковъ, убѣдили молодаго Посошкова въ превосходствѣ трехперстнаго сложенія. Посошковъ заключаетъ свой разказъ слѣдующими словами: „И я напаче увѣрихся, яко то есть самая правда, а по Господню словеси двумъ свидѣтелямъ цельзя не вѣрить а бесѣда съ ними была у меня не нынѣ, потому больше пятинацати лѣтъ“¹⁾.

Эта послѣдняя замѣтка даетъ намъ возможность опредѣлить слѣдующія хронологическія данныя. Сочиненіе „Зерцало“ писано было въ 1706—1708 годахъ. Бесѣды Посошкова съ Патрикѣевымъ и Ташлыковымъ происходили 15-ю годами раньше, значить въ 1691—1693 годахъ, то-есть, тогда, когда Посошкову, по нашему вышеупомянутому предположенію было 25 до 30 лѣтъ.

Всѣ религіозныя убѣжденія, вся борьба между расколомъ и церковью, какъ видно изъ разсказа Посошкова, заключались въ подобного рода вѣрѣностяхъ, въ спорѣ о двуперстномъ или трехперстномъ сложеніи. Какъ бы то ни было, Посошковъ до начала девяностыхъ годовъ нѣсколько времени, а можетъ быть, и съ самого ранняго возраста (такъ какъ онъ говоритъ: „я изъ начала хромалъ недугомъ раскольничинъ“) былъ раскольникомъ. Тѣмъ болѣе фанатически обращенный въ правовѣріе, Посошковъ впослѣдствіи отстаивалъ церковь противъ раскольниковъ, осыпал послѣднихъ бранью и преслѣдывалъ ихъ самую безпощадную худою.

Помирившись въ 1691—1693 гг. съ православною церковью, По-

¹⁾ Соч. Пос., ч. II, 216 и 216.

сошковъ не многимъ позже столкнулся съ свѣтскимъ правительствомъ, и едва не сдѣлался жертвой нѣкоторой неосторожности въ бесѣдахъ о современныхъ государственныхъ событияхъ.

Въ то время образъ молодаго царя вызывалъ разные толки въ народѣ. Было много недовольныхъ. Потѣхи царя, Кожуховскій походъ, Азовскіе походы не нравились массѣ. Все это требовало силъ и средствъ; молодой царь требовалъ усиленныхъ жертвъ со стороны подданныхъ. Крестьяне жаловались: „Какъ его Богъ на царство послать, такъ и сѣятльки дней не видали, тягота на мѣрь, рубли да полтины, да подводы, отыху нашей братѣ крестьянству иѣть“. Говорили, что онъ разорилъ крестьянъ, многихъ береть въ солдаты, напрасно знается съ Нѣмцами и т. д. Неизвѣстно, откуда распространился слухъ, будто царь Иванъ Алексѣевичъ извѣщалъ всему народу: „Братъ мой живеть не по церкви, юздить въ Нѣмецкую слободу и знается съ Нѣмцами“¹⁾. На кружечномъ дворѣ разказывали, что государь непрестанно бываетъ у нихъ въ свободѣ; бывшій тутъ иконникъ замѣтилъ: „Не честь онъ государь дѣлаетъ, безчестье себѣ“¹⁾. Многимъ, да же, не нравилось холодное отношеніе Петра къ женѣ.

И вотъ въ этомъ кругѣ недовольныхъ, разсуждавшихъ о недостаткахъ и порокахъ государя, роптавшихъ на Петра и его образъ дѣствий, не согласный ни съ привычками прежнихъ царей, ни съ воззрѣніями и интересами народа, мы встрѣчаемъ Посошкова.

Въ концѣ 1696 или въ началѣ 1697 года у монаха Аврамія, бывшаго прежде келаремъ въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ, а по-томъ строителемъ въ Московскому Андреевскому монастырѣ, бывали часто, какъ „друзья и хлѣбоаццы давны“, подъячие Никифоръ Крениевъ и Игнатій Бубновъ, стряпчій Кузьма Рудицъ, „да села Покровскаго крестьяне Ивашка да Ромашка Посошковы“. Содержаніе бесѣдъ, происходившихъ въ этомъ кружкѣ и относящихся къ современнымъ политическимъ событиямъ, составляло предметъ тетрадей, которыхъ монахъ Аврамій осмѣлился подать самому государю, Петру.

Въ этихъ тетрадахъ было сказано, что именно новведеніе Петра соблазнило народъ. „Въ народѣ тужать многіе и болѣзняютъ о томъ; на кого надѣялися и ждали, какъ великий государь возмужаетъ и сочетается законнымъ бракомъ, тогда оставя младыхъ лѣтъ дѣла, все

¹⁾ См. напримѣръ, Соловьевъ, Ист. Росс. XIV, 242.

исправить на лучшее; но возмущавъ и жалясь, уклонился въ потѣхъ, оставая лучшее, началь творити всѣмъ печальное и плачевное".

Трудно понять, какимъ образомъ Аврамій могъ отважиться на подлогъ, который при тѣгдашихъ премахъ уголовнаго права, не могъ не вовлечь всѣхъ участниковъ въ подобныхъ бесѣдахъ въ страшную бѣду. Аврамія взяли, разумѣется, тотчасъ же. На пыткѣ онъ назвалъ всѣхъ своихъ собесѣдниковъ, которые, „были у него въ Андреевскомъ монастырѣ, такія слова, что въ тетрадахъ написано, говоривали". Арестевали всѣхъ друзей Аврамія, въ томъ числѣ и братьевъ Посошковыхъ.

Креневъ сказаъ, что говорили о потѣхахъ царя подъ Семеновскими и подъ Кожуховыми, про судей, что безъ изды дѣла не дѣляютъ; далѣе сознался, что самъ говорилъ: еслибы посажены были и суды и дано бъ имъ жалованье, чѣмъ имъ смысли быть, а изды не братъ, и тебѣ было добро; а такихъ словъ не говорилъ, что, покинувъ всякое правленіе, царь приказалъ государствомъ править покотникамъ издомицамъ, неимущимъ страха Божія, и будто государь прѣтѣхъ судей, что они почести беруть и для того въ приказы посажены, чтобы имъ покориться, самъ вѣдаєтъ: а про дѣяковъ и поддѣячихъ, что ихъ много предъ прежнимъ, говоривали.

Рудневъ показаъ, что говорили: государь не изволить жить въ своихъ государскихъ чертогахъ на Москвѣ, и мнится имъ, что отъ того на Москвѣ небытія у него въ законномъ супружествѣ чадородіе престало быть, и о томъ въ народѣ велики тужатъ.

Бубновъ показаъ, что говорили о потѣхахъ непотребныхъ подъ Семеновскими и подъ Кожуховомъ для того, что многіе былибиты, а иные и ограблены, да въ тѣхъ же потѣхахъ князь Иванъ Долгоруковъ застрыленъ, и тѣ потѣхи людямъ не въ радость; говорили про дѣяковъ и поддѣячихъ, что умножились; говорили про управство великаго государя, что не изволить никого слушаться и про новоизмѣненныхъ и непородныхъ людей, и что великий государь въ Преображенскемъ приказѣ самъ пытаетъ и казнить; говорили про то, „что чинають пророчествомъ Василия Соковнина и въ комидіяхъ въ Измайлово", про морскія ъзы, которыхъ также не нравились народу.

Аврамій считалъ не пригожимъ, что въ тріумфальномъ входѣ въ Москву послѣ взятия Азову, царь шелъ пѣшкомъ, а Шеинъ и Лефортъ ъхали.

Допрашивали и Ивана Посошкова; онъ сказаъ, что „Аврамій

знакомцемъ ему учинилъ третій годъ; призвалъ онъ его Иванну къ себѣ для дѣла денежнаго стану, который дѣлалъ на образецъ въ подносы великому государю; а онъ, Иванка никакихъ словъ, чтѣ въ тетрадяхъ написано, не говорилъ¹. Аврамій подтвердилъ это послѣднее показаніе, объявляя, что Посошковъ дѣйствительно ничего не говорилъ.

Этотъ эпизодъ кончился обыкновеннымъ образомъ: Бубновъ, Крепнѣвъ и Рудневъ биты кнутомъ и сосланы въ Азовъ, чтобы быть тамъ имъ подъячими. Аврамій сосланъ въ Голутвинъ монастырь. Посошковы остались безъ наказаній¹.

Вотъ какова обстановка, въ которой мы застаемъ Посошкова въ 1697 году не за долго до заговора Цыклера, Соковнина, Пушкина и др., такъ сказать, наканунѣ знаменитой поѣздки Петра за границу, усилившей въ народѣ неудовольствіе, подавшей поводъ къ стрѣлецкому бунту и давшей дальнѣйшему царствованію Петра то направление, которое въ главныхъ основаніяхъ возбудило сочувствіе Посошкова.

Тогда однако, въ девяностыхъ годахъ, онъ еще не принадлежалъ къ тому меньшинству, о которомъ онъ говорилъ, выражаясь, что „царь самъдесять въ гору тянетъ, а подъ гору миллионы тянутъ“. Тогда Посошковъ вмѣстѣ съ большинствомъ участвовалъ въ беспѣдахъ, въ которыхъ выражались жалобы на молодаго царя.

И дѣйствительно, мы не можемъ удивляться тому, что потѣхи Петра, его несчастный бракъ съ Евдокіей Ленухиной и т. п. вызывали негодованіе массы народа. Мы знаемъ, какую роль игралъ въ то время въ царскихъ потѣхахъ „Иванка Хмѣльницкій“, какъ походы Семеновскіе и Кошуковскіе дѣйствительно были сопражены съ значительными пожертвованіями со стороны народа. Князь Иванъ Дмитріевичъ Долгорукій дѣйствительно въ октябрѣ 1691 г. подъ Семеновскимъ былъ жестоко раненъ и умеръ отъ раны, послѣ чего Петръ, какъ-бы продолжая и тутъ еще потѣху, писалъ къ Апраксину: „Князь Иванъ Дмитріевичъ отъ тажкихъ своея раны, паче же изволеніемъ Божіимъ переселился въ вѣчные кровы, по чину Адамову, ильже и всѣмъ наѣ по времени быти“²). Въ Кошуковскомъ походѣ участвовало около 15.000 человѣкъ. Для него требовалось

¹⁾ См. Сол. XIV, 243. Дѣла секретнаго Преображенскаго прказа. Уже прежде г. Соловьевъ напечаталъ объ этомъ эпизодѣ статью въ *Библіографич. Запискахъ*, 1861 № 5: «Школа Посошкова».

²⁾ Устриловъ, II. 141.

для подъема обеза, перевозки орудий, военныхъ снарядовъ, провизиа нѣсколько сотенъ подводъ. При всѣхъ схваткахъ было довольно много раненыхъ и обожженныхъ порохомъ; много несчастій случилось оттого, что самопалы разрывались въ рукахъ стрѣлковъ. Ручныя гранаты и начиненные горючими веществами горшки, длинные шесты съ зажженными на концѣ ихъ пуками смоленої пеньки, оказались далеко не безопасными. Въ дневнике Гордона говорится объ одномъ солдатѣ, убитомъ на приступѣ, и о другомъ, который умеръ отъ раны.

Что касается до упрека, сдѣланнаго Петру, что онъ самъ пытаѣтъ и казнить людей, то онъ повторяется неоднократно и впослѣдствіи, особенно послѣ возвращенія Петра изъ-за границы и страшнаго стрѣлецкаго розыска. И Талицкій говорилъ о Петре: „Какой онъ царь? самъ людей мучить“¹⁾, и иностранцы, какъ напримѣръ Корбъ и Фокеротъ, обвинили Петра въ жестокости²⁾, и разуиѣтся, не безъ основанія³⁾.

Въ глазахъ потомства именно скромность Петра при торжественномъ вѣществѣ въ Москву осенью 1696 года, достойна похвалы. Между тѣмъ какъ Зотовъ, Головинъ, Нарышкинъ, Шеинъ Ѳхали въ нарядахъ и коляскахъ, а Лефортъ—даже въ золотыхъ государскихъ саняхъ въ шесть лошадей, самъ царь въ скромномъ мундирѣ морскаго капитана, „съ протаваномъ“ въ рукѣ, шелъ пѣшкомъ передъ морскимъ региментомъ, за великолѣпною колесницею адмирала отъ Серпуховскихъ возвращение до самого Преображенскаго⁴⁾.

Русскіе, до Петра, привыкли видѣть своего государя на первомъ мѣстѣ, окруженнymъ всѣмъ великолѣпiemъ, всею пишностью царскаго сана. Теперь же, когда Петръ медленно дослуживался до высшихъ чиновъ, опредѣляя этимъ самымъ совсѣмъ новые, неслыханные до того отношенія личности государи къ рѣшаемымъ имъ задачамъ, народъ гнушился такимъ униженіемъ царя.

Вотъ каковы были, между прочимъ, отзывы товарищей Посошкова. Хотя онъ самъ еще счастливо выѣхалъ изъ этого опаснаго положенія, благодаря показаніямъ его и Аврамія, что не позволилъ себѣ никакихъ разсужденій противъ царя, подьячихъ и т. д., мы едва ли

¹⁾ Соловьевъ XV

²⁾ Herrmann, Zeitgenössische Berichte, 29.

³⁾ Какъ видно, напримѣръ, у Соловьева XIV. 281.

⁴⁾ Устряловъ II, 303.

можемъ вѣрить этимъ показаніямъ. Посошкову тогда было около тридцати лѣтъ; впослѣдствіи онъ постоянно оказывается строгимъ критикомъ во всѣхъ отношеніяхъ, смѣлымъ обличителемъ всевозможныхъ пороковъ и недостатковъ, безпощадно порицающимъ все, что не заслуживало одобрения. Поэтому едва ли можно считать вѣроятнымъ, чтобы Посошковъ, при такомъ волненіи его друга Аврамія и прочихъ собесѣдниковъ, оставался спокойнымъ и безмолвнымъ слушателемъ подобныхъ бесѣдъ. Немногимъ позже въ донесеніяхъ къ Головину и Яворскому онъ, обращаясь къ влиятельнымъ вѣльможнымъ лицамъ, чрезвычайно откровенно и въ сильныхъ выраженіяхъ подвергаетъ строгой критикѣ военный и церковный строй Россіи.

Дѣло Аврамія и его друзей, открытое въ архивѣ Преображенского приказа, интересно еще въ другомъ отношеніи. Мы узнаемъ изъ него не только объ обществѣ, въ которомъ находился Посошковъ, объ убѣжденіяхъ и мысляхъ той среды, въ которой онъ принадлежалъ, но также и о его занятіяхъ. Въ протоколѣ допроса Посошкова сказано, что „Аврамій знакомцемъ ему учился третій годъ: призывалъ онъ его Ивашуку къ себѣ для дѣла денежнаго стану, который дѣлалъ на образецъ въ подносе къ великому государю“¹⁾.

Посошковъ былъ крестьяниномъ. Онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называетъ себя землемѣщемъ²⁾. Однако, какъ кажется, въ продолженіе всей своей жизни Посошковъ менѣе всero занимался землемѣщемъ. За то онъ часто бывалъ занятъ техническими, механическими работами. Монахъ Аврамій составлялъ станокъ для чеканенія денегъ и хотѣлъ поднести этотъ станокъ царю Петру. Онъ призываетъ на помощь Посошкова для совершенія этого дѣла. Мы можемъ полагать, что Посошковъ, при этомъ лишь случай познакомившись съ Авраміемъ, тогда уже быть опытнымъ, можетъ быть, даже нѣсколько известнымъ механикомъ. Очевидно, его рекомендовали Аврамію какъ полезнаго мастера въ такихъ работахъ.

Немногимъ позже мы застаемъ Посошкова въ сношеніяхъ съ правительствомъ, даже съ самимъ государемъ, именно опять-таки вслѣдствіе его механическихъ способностей. Въ донесеніи Головину Посошковъ разказываетъ³⁾, что въ „прошломъ“, значитъ, въ 1700 году, таikъ

¹⁾ См. Соловьевъ, Ист. Россіи, XIV, 243.

²⁾ Напр. I ч. Соч. Пос., стр. I. 291, а также въ рукописи, принадлежащей Академіи Наукъ.

³⁾ См. соч. Пос. I, 270.

какъ донесеніе Головину написано въ 1701 году,— великий государь въ Преображенскомъ, на сержантскомъ дворѣ, „изъ своихъ царскихъ усть изрѣкъ, чтобы сдѣлать рогатки огнестрѣльныя въ три ряда, а на нихъ устроить по затылокъ пищаль, обращающейся на всѣ стороны, самыя цѣльныя съ замѣтками, чтобы непріятеля встрѣтить мочно было сажень за сто и больши, или въ погоною за ними стрѣлять“.

Жаль, что мы не знаемъ, какимъ образомъ Петръ познакомился съ Посошковымъ, который этимъ путемъ могъ легко сдѣлаться важнымъ и влиятельнымъ лицомъ, занять място, подобное тому, которое въ это время, въ началѣ Шведской войны, занималъ Виниусъ. Можно считать вѣроатнымъ, что Посошковъ, изобрѣвъ „огнестрѣльный рогатки“, изъявилъ готовность поднести царю модель своего изобрѣтенія, что Петръ, которого интересовали металлическія и механическія работы вообще, какъ знатока дѣла, и который въ это время готовился къ войнѣ съ Швеціей, пожелалъ видѣть скромнаго крестильнина; поэтому, можетъ быть, Посошковъ и былъ представленъ государю въ Преображенскомъ на сержантскомъ дворѣ. Теперь же, послѣ того, какъ уже началась война съ Карломъ XII, послѣ страшнаго пораженія при Нарѣ, Посошковъ обратился къ боярину Феодору Алексѣевичу Головину съ просьбою: „И по тому его государскому словеси, нынѣ для примѣру маленьку деревянную рогатку я сдѣлалъ. И буде поволюше тотъ образчикъ Великому Государю объявить, и если тѣмъ образцомъ Великій Государь укажетъ рогатки дѣв-три сдѣлать совершенные, какъ имъ доведется быть, и на тѣ рогатки зря мочно всю силу въ нихъ познать, коль онѣ скорострѣшны въ стрѣльбѣ, и коль тяжелы на походѣ, и что за ними дѣла, то всѣмъ будетъ явно“.

О томъ, каковы были эти рогатки, трудно себѣ составить понятіе. Мѣстами встрѣчающіяся замѣтки у Посошкова не особенно ясно опредѣляютъ ихъ устройство¹⁾). Кажется, и двадцатью годами позже Посошковъ еще занимался этой мыслью о „рогаточной стрѣльбѣ“.

¹⁾ Въ письмѣ къ Головину, I, 270: «Дѣло жъ въ тыхъ рогаткахъ сie есть: заправить стволы пулями или же лѣзвиемъ жеребьями и поставить ихъ на привинченныхъ мястахъ и устроить ихъ, чтобы стояли стволы иль груди человѣку и запалить верхній рядъ, въ то время, какъ непріятель будетъ въ 30 или 40 шагахъ отъ рогатокъ... и буде непріятель будетъ напоренъ, и чрезъ побитыхъ передовыхъ людей становеть выправливаться, и въ то время запалить другой запасъ. И буде заупримиться и начнутъ спрѣживаться, и тогда запалить изъ третьаго ряда; и въ то время поспѣютъ первой рядъ паки заправить и къ стрѣльбѣ уготовить и пр.».

Въ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“ сказано: „а если яковыны бойцамъ (умѣющимъ стрѣлять въ цѣль) да состроить рогатки огнестрѣльныя съ запальными пищальми, то изъ таюныхъ пищалей встрѣтилъ бы непріятелей саженей во стѣ“ и пр.¹⁾.

Мы не знаемъ, представилъ ли бояринъ Головинъ государю модель снаряда Полоскова, и было ли заявлено у изобрѣтателя нѣсколько „совершенныхъ“, то есть, настоящихъ рогатокъ. Во всякомъ случаѣ изъ письма Полоскова къ Головину и изъ прочихъ сочиненій видно, что Полосковъ обладалъ техникою при такихъ работахъ. Онъ былъ хорошо знакомъ со всѣми условіями успѣшнаго приготовленія военныхъ снарядовъ, съ свойствомъ матеріала, который надлежитъ брать для дѣланія, напримѣръ, бомбъ²⁾; о киркахъ, употребляемыхъ солдатами для земляныхъ работъ онъ говорить подробнѣо и дѣльно, также о сабляхъ, копьяхъ и пр.³⁾.

Такіе механики-самоучки изъ простолюдиновъ настари встрѣчались на Руси. Иногда они обращаютъ на себя вниманіе правительства. Довольно часто ихъ изобрѣтенія оказываются нецѣлесообразными, довольно часто даже такія изобрѣтенія имѣютъ жалкія для изобрѣтателей послѣдствія. Такой примѣръ встрѣчается между прочимъ еще при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, когда въ 1629 году Тверской попъ Нестеръ подалъ царю челобитную, въ которой вызвался сдѣлать погодный городокъ называемый *Редкодубъ*, и ему, какъ впослѣдствіи Полоскову, велѣли сдѣлать образецъ деревянный или на булагѣ начертить. Попа Нестера тогда за то, что онъ, не довѣряя боарамъ, хотѣлъ лично переговорить о своемъ изобрѣтеніи съ царемъ, отправили въ монастырь, гдѣ онъ нѣсколько лѣтъ просидѣлъ въ цѣпахъ; неизвѣстно, чѣмъ кончилась судьба Нестера, потому что конецъ „дѣла“ его сгинулъ⁴⁾. При Петре, за нѣсколько лѣтъ до рогатокъ Полоскова, одинъ мужикъ „сказалъ за собою государево слово“ и въ распросѣ объявилъ, что онъ, сдѣлавъ крылья, станеть летать, какъ журавль; крылья были сдѣланы и стоили казнѣ 18 рублей. На нихъ мужикъ хотѣлъ летѣть, но не поднялся. Мужикъ сдѣлалъ другія крылья, которыхъ обошлись казнѣ 5 рублей, но и новый механизмъ не дѣйствовалъ. „За это“, какъ разказываетъ современ-

¹⁾ I, 39.

²⁾ I, 283.

³⁾ I, 284, 285, 286.

⁴⁾ Соловьевъ IX, 391—392.

низа, „ему учинено наказаніе: быть батоги снемъ рубашку, и тѣ деньги велико довратить на цеть, и продать животъ и остатки“¹⁾). При Екатеринѣ уже гораздо болѣе успѣшно дѣйствуетъ Кудибінъ, который въ 1767 году былъ представлень Екатеринѣ, сдѣлавъ часы съ весьма сложнымъ механизмомъ, открыть особенный составъ металла, изъ коего были сдѣланы зеркала въ телескопѣ, сдѣлавъ электрическую машину, микроскопъ и пр.²⁾.

Вѣроятно, встреча Посошкова съ Петромъ Великимъ въ 1700 г. въ Преображенскомъ, при заказѣ огнестрѣльныхъ рогатокъ, была единственномъ во всей жизни Посошкова. Нигдѣ болѣе онъ не упоминаетъ о дальнѣйшемъ знакомствѣ своемъ съ царемъ. Между тѣмъ Посошковъ, по видимому, былъ важиточнымъ человѣкомъ, пускался въ разныя предпринятія и не переставалъ составлять разного рода проекты. Между бумагами, найденными Некарскимъ, есть хозяйственная бумага, въ которой заключается подробный счетъ во сколько Посошкову обошлась въ 1700 году постройка „горница на антеварскомъ дворѣ на старой шиловской свѣтлицѣ“³⁾). Не имѣла ли эта горница назначения служить мастерской при сооруженіи рогатокъ?

Ко времени до 1701 года относится составленіе „денежнаго письма“, о которомъ Посошковъ говорить въ донесеніи Головину, и которое, къ сожалѣнію, пока нигдѣ не было найдено⁴⁾. Мы видимъ, что одновременно Посошкова занимали вопросы военной техники и финансового управления. Первое изъ сочиненій Посошкова „денежное письмо“ потерянно. О содержаніи его мы знаемъ только, что Посошковъ предлагалъ чеканить монету „съ малкою дробью“. Такъ какъ Посошковъ въ 1701 году выражаетъ надежду, что государь при устройствѣ денежной системы будетъ руководствоваться указаніями, заключающимися въ этомъ „денежномъ письмѣ“, то мы можемъ считать вѣроятнымъ, что Посошковъ и этотъ проектъ старался довести до

¹⁾ Записки Жедабужскаго, стр. 47.

²⁾ Вѣдомѣй-ср., Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во 2-й половинѣ XVIII вѣка, Спб. 1846, I, 69.

³⁾ См. Зап. Имп. Акад. Наукъ V, 243.

⁴⁾ См. стр. 291: «и есть ли бы Великій Государь указалъ денежному дѣлу быть противъ прежнаго моего письма...» «и буде Великій Государь совершенно указать денежное дѣло управить съ малкою дробью, ажотъ прежде язихъ въ денежнѣ письмѣ». Естѣн замѣтимъ, что ссылаясь у г. Погодина — стр. XI: о рогаткахъ стр. 268, о денежномъ письмѣ 282—не вѣрны; сдѣловало бы обозначить стр. 270 и 291.

сѣдѣнія или самого цара, или приближенныхъ къ нему лицъ. Вно-
сѣдѣніи, впрочемъ, Посошковъ не разъ въ запискахъ, назначен-
ныхъ для самаго Петра, обсуждалъ вопросы о денежной системѣ.
Такъ въ 1718 году, послѣ выпуска новыхъ монетъ, Посошковъ на-
писалъ „дonoшeниe Его Императорскому Величеству о тѣхъ новона-
чинающихся деньгахъ, изъявивъ, что деньги велики къ воровству
способны и т. д.“¹⁾), а въ сочиненіи „о скудости и богатствѣ“ засчи-
тается большой проектъ о радикальномъ преобразованіи денежной
системы²⁾.

Въ письмѣ къ Головину „о ратномъ поведеніи“ говорится о раз-
личныхъ родахъ войска, обѣ оружії, о необходимости ученія стрѣльбы
въ цѣль и о содержаніи солдатъ. Даѣе упоминается о походахъ Голи-
цина въ Крымъ, обѣ Азовскихъ походахъ, о Нарской битвѣ, и за-
тѣмъ Посошковъ предлагаетъ довольно подробную распись расходовъ
при содержаніи войска. Наконецъ, онъ выражаетъ надежду, что Петру
сдѣлается извѣстными его предположенія о преобразованіи войска.
Во введеніи къ письму Посошковъ извиняется, что пишеть „о дѣ-
лахъ вѣдомыхъ и невѣдомыхъ“, но что онъ не могъ умолчать, ис-
кренно желая „учинить ему Великому Государю чѣто полезное и
прохладительное“. Оканчивается это доношеніе слѣдующимъ образ-
омъ: „Паки прошу твою преблагую и всесchedрую милость, Государь
Федоръ Алексѣевичъ, Господи ради благоволія сіе мое писаніе про-
чество и разсмотрѣть, и буде что зришь угодно, то пожалуй Вели-
кому Государю объзви отъ своего лица; о мнѣ же пожалуй умолчи.
А что написахъ отъ недознанія своего, и въ чемъ погрѣшихъ, пожа-
луй отставь. Истинно не лгу, что отъ самаго желанія сердечного пи-
сахъ сіе, а не отъ достовѣрства, понеже земледѣлецъ есмь, а не
воинъ, и сего ради елико могохъ, толико и написахъ. Ещѣ прошу
милость твою и о семье, да не всиѣ зритъ моего письма трудъ, ибо
да будетъ онъ въ сохраненіи для потребныхъ статей.— Писавый
Ивашко Посошковъ, главу свою подъ ноги твоя подноситъ и о всѣхъ
погрѣшияхъ не дозванныхъ и сумнительныхъ, прощенія просить. и

¹⁾ Объ этомъ доношеніи Посошковъ говоритъ въ книгѣ «о скудости и
богатствѣ», значѣтъ, послѣ принятия Петромъ Императорскаго титула.

²⁾ Опять ошибочная ссылка у г. Погодина, который на стр. XVI гово-
ритъ о доношеніи о новыхъ деньгахъ 1719 г. (с. 256), тогда какъ на стр. 250
Посошковъ говоритъ о 718 годѣ.

желаетъ подъ кровомъ твоимъ благопридровеннымъ жити и за то вѣрне предъ всѣми людьми достойнъ тя блахити”¹).

Такимъ образомъ мы видимъ, что Посошковъ хотѣлъ оказать услугу государю, не желая притомъ, чтобы Петръ узналъ о немъ какъ объ авторѣ этого сочиненія, и чтобы вообще этотъ трудъ сдѣмался извѣстнымъ другимъ лицамъ. Въ этомъ желаніи оставаться на заднемъ планѣ, соблюдать строго искогнито, какъ намъ кажется, заключается доказательство самоотверженія, истинной любви къ отечеству со стороны Посошкова.

Мы уже говорили выше объ изданіи этого труда Посошкова Розановымъ²). О рукописи, по которой было тогда напечатано это сочиненіе, Розановъ не сообщилъ ничего. Г. Погодинъ издалъ этотъ трудъ Посошкова по рукописи, хранившейся въ его собраніи рукописей. Устряловъ, которому однажды г. Погодинъ показалъ эту тетрадку въ осьмушку на простой сѣрой бумагѣ, узналъ въ помѣткѣ на тетради „мадамъ Посошковъ въ 1701 году“ руку самаго Головина, такъ что изъ этого обстоятельства оба ученые заключили, что эта рукопись—автографъ Посошкова. Г. Погодинъ разказываетъ подробнѣ, какъ онъ приобрѣлъ случайно эту тетрадку, какъ она лежала у него десять лѣтъ въ небреженіи, и какъ вдругъ случайно оказалось, что это есть драгоценный автографъ. Рукопись эта въ настоащее время находится въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ³).

Неизвѣстно, какой успѣхъ имѣло предложеніе Посошкова. Выборъ лица, къ которому онъ обратился, могъ считаться удачнымъ. Бояринъ Феодоръ Алексѣевичъ Головинъ, генералъ и адмиралъ и графъ Римской имперіи, былъ важнымъ государственнымъ человѣкомъ, былъ близокъ государю и игралъ именно въ то время, когда было писано „доношеніе“ Посошкова, какъ-бы роль Мецената въ Россіи. Онъ былъ, между прочимъ, покровителемъ драматического искусства и приказывалъ списывать комедіи⁴); къ нему обращались иностранцы, напримѣръ, типографщики Копіевскій и Тессингъ⁵), занес-

¹) См. I ч. соч. Пос., стр. 291 и 292.

²) Г. Погодинъ, замѣчая спранедливо въ I томѣ, стр. VII, что Розановъ напечаталъ донесеніе къ Головину въ 1793 году, во II т., стр. XII, дѣлаетъ ошибку, относя это изданіе Розанова къ 1801 году.

³) Соch. Пос. II, стр. XIII.

⁴) См. Пекарскую, Наука и лнт. I. 425.

⁵) Тамъ же I, IX и II. IX.

кивалъ его протекціи; ему посвящались разныя сочиненія¹⁾, съ ними находились иногда въ перепискѣ Русскіе, учившіеся за границею²⁾.

Мы однако не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, какъ относился Голливънъ къ просьбѣ Посошкова сообщить о его предположеніяхъ государю. Вероятно, старанія Посошкова не имѣли никакого успѣха. Нѣкоторыя изъ своихъ предложеній онъ двадцатью годами позже повторяютъ въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ“. Еслибъ письмо къ Голливъну, справедливо замѣчаетъ г. Погодинъ, имѣло успѣхъ, то Посошковъ не преминулъ бы упомянуть въ своемъ послѣднемъ сочиненіи объ этомъ, къ чему имѣть много поводовъ. Молчаніе его убѣждаетъ въ противномъ³⁾.

Немногимъ позже, а именно въ 1703 году, Посошковъ обратился къ Стефану Яворскому съ запискою о духовныхъ дѣлахъ. Она издана Калайдовичемъ въ 1815 году въ *Достопамятностяхъ* Московскаго общества исторіи и древностей по рукописи, найденной въ типографской Синодальной библіотекѣ въ Москвѣ. Нигдѣ не сказано въ „доношеніи“, что оно было писано къ Яворскому; Калайдовичъ замѣчаетъ лишь: „Безъ сомнѣнія, оно написано къ извѣстному блюстителю патріаршаго престола, ибо сочинитель ясно говоритъ объ извѣстной его книжѣ „Знаменія пришествія Антихристова“. Дѣйствительно, въ концѣ „доношенія“ сказано: „О Антихристѣ и вельми многотрудно въ изъявленіе учинить, обаче егда потыщался еси, и Богъ помогъ ти объяснить явно яко въ зерцалѣ“⁴⁾. Сочиненіе Яворскаго авилось въ 1703 году. Изъ этого можно заключить, что Посошковъ написалъ свое доношеніе не ранье этого года. И выраженія „Великій архипастырю Христовы церкви и нашы великій свѣтильниче Всероссійскій“, „Великій архиерою Божій“ и т. п. указываютъ на Яворскаго, какъ на то лицо, къ которому обращался Посошковъ со своею запискою.

Содержаніемъ ея служать жалобы на невѣжество духовенства, которое большую частью никакъ не въ состояніи разумѣть начала христіанскаго ученія; а вслѣдствіе невѣжества духовенства, какъ полагаетъ Посошковъ, и народъ коснѣтъ въ самомъ грубомъ невѣжествѣ и не имѣть никакихъ религіозныхъ понятій. Затѣмъ Посошковъ предлагаетъ Яворскому принять мѣры для распространенія просвѣщенія

¹⁾ Тамъ же I, 16.

²⁾ Тамъ же I, 248.

³⁾ Соч. Пос. I. XII.

⁴⁾ Объ этомъ сочиненіи см. *Лекарскую, Наука и лит. II*, 77 и слѣд.

въ духовенствѣ; онъ требуетъ, чтобы церковное начальство имѣло бы строжайшій надзоръ надъ всѣми духовными лицами, предписывало имъ подробно исполненіе всѣхъ обязанностей, составляло точныя правила о томъ, какъ должно исповѣдывать и учить народъ, и пр. Довольно подробно Посошковъ говоритъ о неразумномъ образѣ дѣйствій родителей при воспитаніи дѣтей. Въ заключеніе Посошковъ говоритъ: „Молю же та, великаго архиерея Божія, паки Господа ради, не отрини сего моего доношенія за необычное мое дерзновеніе или за несложность письма... Ей неучены есмь человѣкъ, къ сему же еще и землемѣдѣлецъ есмь, токмо отъ вложенные ми отъ Бога ревности возжелаахъ о сихъ статьяхъ донести; понеже вижу, что отсюда погибаетъ, а помочи и спасенія ни откуду не внашь. И естли, государь, изволишь ради всенародныхъ пользы означенные статьи по благоразумію своему состроити, то многіе люди спасутся,ensi бо яко отъ сна пробудятся. Писавшій убогій крестьянинъ села Покровскаго крестьянинъ Иванъ Посошковъ“¹⁾.

Намъ извѣстны еще двѣ записки Посошкова, въ которыхъ онъ обращается также къ Стефану Яворскому. Рукописи этихъ сочиненій, хотя и не подлинники, но списки ихъ находятся въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ. Онѣ, также какъ и только что приведенное доношеніе, заключаютъ въ себѣ разсужденія о вѣрѣ. Мы не имѣемъ возможности опредѣлить время ихъ составленія. По всей вѣроятности, они относятся къ первымъ годамъ восемнадцатаго вѣка. Такъ какъ онѣ содержаніемъ довольно сходны съ доношеніемъ 1703 года, то мы въ этомъ мѣстѣ вкратцѣ укажемъ на мысли Посошкова, выраженные въ этихъ запискахъ. Впрочемъ и въ этихъ сочиненіяхъ, какъ и въ доношеніи, не упомянуто имени Стефана Яворского. Но такъ какъ во многихъ мѣстахъ то лицо, къ которому обращается Посошковъ, названо „ваше святительство“, „государь святый архиерей Божій“, „святость твоя“ и т. п. то едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что Посошковъ писалъ такъ къ блестителю патріаршаго престола.

Очевидно—къ нему, какъ въ главѣ духовенства, Посошковъ обращается съ предложеніями принять самыя крутыя мѣры противъ раскола, дѣйствовать самыя рѣшительныя образомъ въ пользу распро-

¹⁾ См. соч. Пос. I. 316 и 316. Списокъ этого сочиненія, въ частностяхъ не согласный съ изданіемъ Калайдовича, хранится въ библіотекѣ Имп. Академіи Наукъ.

страненія духовнаго просвѣщенія. Такъ, напримѣръ, въ заключеніи одной изъ этихъ записокъ сказано: „И естьли Государь благоволишь сю пресвѣтлую свѣщу у насъ въ Россіи воспалить и исподспуда есъ изнести и на высоту возвести, то отъ Бога пріименъ вечное наслажденіе, отъ Великаго Государа чести повышеніе, а отъ народа Россійскаго благодареніе до скончанія вѣка“. Въ одной изъ этихъ записокъ встрѣчаются подобныя вышеупомянутымъ выраженія о „простоумії“ и „дерзновенії“ автора. Онъ даже ссылается на какое-то другое письмо, вѣроятно—именно на изданное Калайдовичемъ, замѣча, что онъ пожелалъ „къ прежнему своему письму предложить второе писаніе къ вященному искорененію раскола и къ созиданію святыхъ восточныхъ церкви, и къ соединенію развратившіяся нашей христіанскія вѣры“.

Одно изъ этихъ сочиненій въ заключеніи прямо представляетъ доказательство, что Посошковъ былъ авторомъ: „Писавый сіе писаніе благословенія и прощенія просить того ради и главу свою убогую къ ногамъ твоимъ честнымъ подносить убогій землемѣлецъ Московскій уроженецъ Иванъ Посошкофъ“. Тутъ говорится о невѣжествѣ духовенства, объ учрежденіи школъ, объ испытаніяхъ, которыхъ необходимо устроить для желающихъ сдѣлаться священниками, объ учрежденіи академій въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ и пр.— Въ другомъ сочиненіи, не имѣющемъ подписи и начинающемся словами „Много у насъ въ Руси раскольниковъ и ратниковъ на святую церковь христову и пр.“ предлагается довольно сложная система веденія книгъ для лучшаго контроля надъ всѣми христіанами. Тутъ соединены самые строгіе пріемы бюрократіи съ крайнею религіозною нетерпимостью. Самымъ тщательнымъ записываніемъ въ разныя книги (крестильныя, причащальныя, погребальныя и пр.) авторъ надѣется устроить крѣпкій надзоръ надъ всѣмъ населеніемъ и обличить раскольниковъ.

Въ библіотекѣ Академіи Наукъ всѣ три сочиненія, писанныя для Стефана Яворскаго, составляютъ одинъ сборникъ; тамъ хранятся два экземпляра этого сборника. На обоихъ показано: „Списана изъ книгъ бывшаго при синодѣ оберъ-секретаря Леванидова, 1756“. Впереди сказано „Книга Ивана Посошкова“. Прежде всего помѣщено второе посланіе къ „архіерею Божію“, затѣмъ слѣдуетъ доношеніе, изданное въ первый разъ Калайдовичемъ, и во второй — Погодинымъ; наконецъ помѣщена записка о разныхъ записяхъ для искорененія раскола. Пока мы не считаемъ вполнѣ ясно доказаннымъ, что послѣдняя записка принадлежитъ также Посошкову. Содержаніе ея однако вполнѣ сходно

съ образомъ мыслей Посошкова, и то обстоятельство, что списокъ этого сочиненія соединенъ въ этомъ сборникѣ съ сочиненіями Посошкова, говорить въ пользу авторства послѣднаго.

Мы видимъ, что и въ донесеніяхъ къ Стефану Яворскому, и въ донесеніи къ Головину Посошковъ ласкаль себя надеждою, что его предложения будуть не только благосклонно приняты, но и приведены въ исполненіе. Въ такой надеждѣ проглядываетъ, съ одной стороны, искреннее желаніе оказать услугу современникамъ, обществу, правительству, съ другой—нѣкоторое самолюбіе, заставлявшее его считать себя авторитетомъ не только въ дѣлахъ финансовыхъ или военныхъ, но и въ дѣлахъ церковныхъ. Ожиданіе, что приведеніе въ исполненіе его предложенийъ должно имѣть огромный успѣхъ, коренное измѣненіе къ лучшему денежной системы, военного устройства, духовнаго просвѣщенія показываетъ въ Посошковѣ дилетанта, незнакомаго еще съ затрудненіями, встрѣчающимися на каждомъ шагу въ области практической политики. Хотя, однако, оптимизмъ Посошкова кажется нѣсколько наивнымъ, мы не можемъ отрицать, что главныя мысли его обнаруживаются вѣрный взглядъ на вещи и въ-которую опытность въ разсмотрѣніи вышеупомянутыхъ вопросовъ, что его критика существовавшихъ тогда недостатковъ въ области церкви и военной организаціи была справедлива, что мѣры, предлагаемыя имъ для устраненія недостатковъ, были цѣлесообразны.

Однако, литературная дѣятельность Посошкова была лишь эпизодическою. Онъ не былъ писателемъ по призванию; его занимали промышленные предприятия. Онъ состоялъ въ связи съ разными предпримчивыми людьми, какъ мы видимъ изъ слѣдующаго факта, относящагося къ 1704 году.

Къ этому времени относится дѣятельность знаменитаго прибыльщика Курбатова, доносившаго на разныхъ лицъ, виновныхъ въ разныхъ злоупотребленіяхъ, казнокрадствѣ и т. п. Такъ, напримѣръ, купецъ гостиной сотни Нѣмчиновъ донесъ на другихъ купцовъ Шустровыхъ, спрятавшихъ большую сумму умершихъ ихъ дѣдовъ въ сего Дѣдановѣ въ нежилыхъ палатахъ между половъ и сводовъ и утаившихъ такое богатство отъ правительства, очевидно, чтобы не платить соотвѣтственныхъ торговыхъ пошлинъ. Эти деньги по доносу Нѣмчинова найдены и конфискованы. Изъ нихъ и Нѣмчиновъ, и Курбатовъ должны были получить весьма щедрую награду за доносъ, однако оказалось, что Нѣмчиновъ былъ приличенъ къ дѣлу о „воровскомъ“ серебрѣ, и деньги ему не были выданы. Онъ занимался

внимъю старыхъ тяжеловѣсныхъ серебряныхъ денегъ, чтò было весьма выгодно¹). На долю Нѣмчинова старыхъ денегъ вымѣнено безъ малаго шесть тысячъ рублей, и пошли онъ на разные расходы, напримѣръ, выдано изъ нихъ 200 рублей Родиону Исаеву, Ивану Посошкову и Ивану Фирсову на новозаводство картнаго промысла²).

О томъ, чтò это за „картный промыселъ“, мы узнаемъ изъ письма Алексея Курбатова къ Меншикову, отъ 2-го августа 1704 года, слѣдующее: „Иванъ Посошковъ проситъ милости у великаго государя, чтобы ему повелѣно было дѣлать карты самому и чтò сдѣлаетъ отдавать въ откупъ по опредѣленной цѣнѣ, а за то повелѣніе объщаєтъ давать въ годъ по двѣ тысячи рублевъ денѣгъ, и образцовые ко мнѣ принесъ, которые я съ симъ письмомъ послалъ къ милости твоей, а сказываль, что онъ вырѣзаль ихъ родъ образца на деревѣ. А естьли повелѣніо будетъ, то вырѣзывать станеть на оловѣ и будуть-де чистотою много лучше“³).

Состоялась ли „картная“ фабрика Посошкова — мы не знаемъ. Едва ли, такъ какъ о ней нигдѣ послѣ не упомянуто. Однако, изъ этого случая мы узнаемъ, впервыхъ, что Посошковъ, опытный во многихъ дѣлахъ техники, какъ кажется, былъ знатокомъ и той части техники, о которой упомянуто въ письмѣ знаменитаго прибыльщика; вовторыхъ, узнаемъ изъ этого письма, что денежныя средства, которыми располагалъ въ то время Посошковъ, были довольно значительны, и что предпріятіе, которое имѣлъ онъ въ виду, считалось имъ весьма выгоднымъ. Иначе онъ не могъ бы предложить ежегодной платы 2.000 руб. за дозволеніе заняться этимъ промысломъ.

Въ девяностыхъ годахъ мы встрѣтили Посошкова въ обществѣ

¹) См. П. С. З. XII, 8948. Въ запискѣ Демидова объ отмѣнѣ мѣдныхъ патикоцѣвчиковъ сказано, что «съ 1700 г. въ ридахъ и торговыхъ лавкахъ почали деньги разбирать, и старые отъ новыхъ отдѣлять, сдѣланными деревянными нарочно для того маленькими машинами». Новые деньги были легковѣснѣе: до 1700 г. изъ 1 фунта серебра чеканено $10\frac{1}{4}$ рублей, послѣ этого $15\frac{1}{2}$ р. (см. мое сочиненіе: *Finanzgeschichtliche Studien*, S.-Петербургъ. 1867, стр. 88). Не мудрено поэтому, что правительство строго запрещало заниматься извлечениемъ тяжеловѣсныхъ серебряныхъ денегъ съ наддачею 10%; см. П. С. З. IV, №№ 1855, 2351, 2371, 2713.

²) См. Соловьевъ, Ист. Рос. XV, 95.

³) Дѣла Меншикова въ Академіи Наукъ кн. 2, стр. 463. Сообщено г. Есиповъ г. Погодину. Послѣднему и обязанъ сообщеніемъ изъ этой любопытной замѣтки.

людей недовольныхъ, порицавшихъ Петра и строго наказанныхъ правителстvомъ за дерзостное осужденie правителstvennyx mérъ; теперь же, послѣ того, какъ онъ былъ представленъ самому Петру и старался дѣйствовать на вѣльможъ для проведения коренныхъ преобразованій, мы встрѣчаемъ его имя тѣсно связаннымъ съ людьми нѣсколько компрометированными, по крайней мѣрѣ, въ глазахъ правительства. Онъ получилъ нѣкоторую, хотя и весьма небольшую долю „воровскихъ“ денегъ, то-есть, денегъ, которыя Нѣмчиновъ нажилъ себѣ чрезъ вышеупомянутую операцию вымѣна старыхъ серебряныхъ монетъ на новые.

Разумѣется, хотя и по мнѣнию правительства такой фактъ могъ легко испортить нѣкоторымъ образомъ репутацію Посошкова, едава ли есть для настъ основаніе сомнѣваться въ честности его. Мы не знаемъ, за что онъ получиль отъ Нѣмчинова деньги. Быть можетъ, слова: „на новозаводство картнаго промысла“ относятся ко всѣмъ тремъ лицамъ: Исаеву, Посошкову, Фирсову, и послѣ того уже Посошковъ занился нѣкоторое время „картымъ промысломъ“. Во всякомъ случаѣ, незаконныя дѣйствія Нѣмчинова, нажившаго эти деньги, не могутъ запятнать репутаціи Посошкова.

Изъ одного документа 1708 года мы узнаемъ, что Посошковъ до этого года былъ „у водочнаго строенія въ Москвѣ на Каменномъ мосту“. Къ сожалѣнію, въ этомъ документѣ заключается извѣстіе гораздо сильнѣе компрометирующее Посошкова, чѣмъ вышеупомянутый случай. Въ докладныхъ пунктахъ князя Меншикова съ высочайшими резолюціями 21-го марта 1708 года сказано ¹⁾: „Для строенія въ С.-Петербургѣ и въ прочихъ Ингерманландской губерніи городахъ водокъ, желаетъ служить изъ жалованья Москвитъ Иванъ Посошковъ, который до нынѣшнего года былъ у такого строенія на Москвѣ на Каменномъ мосту, а нынѣ свободенъ: оного братъ ли? И буде онъ тѣхъ дѣлъ быть годенъ, какое жалованье учинить, или изъ другихъ кому, понеже безъ такого человѣка быть невозможно?“ Резолюція: „Посошковъ примищися въ ратушѣ въ воровстанѣ; того разди выбрать къ тому иного, кого пристойно“.

Г. Устраловъ ²⁾ нашелъ въ сенатскомъ архивѣ докладные пункты ландрихтера Корсакова, рекомендовавшаго Посошкова Меншикову, какъ опытнаго въ устройствѣ питейныхъ домовъ человѣка, и отказъ

¹⁾ П. С. З. IV, № 2194, стр. 406.

²⁾ Ист. Петра Великаго I, стр. LX.

Меншикова, напечатанный въ „Полномъ собраниі законовъ“. Г. Погодинъ, которому было тяжело упомянуть объ этомъ фактѣ, бросавшемъ тѣнь на любезное для него имя Посошкова, объяснилъ себѣ резолюцію навѣтами вложелательныхъ лицъ, „которыхъ всегда бываетъ много, которые терпѣть не могутъ такъ называемыхъ ими высокочекъ и стараются вредить имъ на всѣхъ путяхъ ихъ“¹⁾). То обстоятельство, что въ „Полномъ собраниі законовъ“ резолюція, вѣроятно, по ошибкѣ приписывается Петру вмѣсто Меншикова, по мнѣнію г. Погодина, усложняетъ дѣло. Г. Погодинъ пишетъ: „Къ безпристрастію Меншикова можно не имѣть такой довѣренности, какъ къ Петру I: самъ онъ былъ на руку не чистъ; притомъ могъ не любить Посошкова, какъ человѣка беспокойного, за его проекты, которыми, можетъ быть, былъ задѣваемъ, или вслѣдствіе какихъ-нибудь столкновеній, можетъ быть, не хотѣлъ допустить его до встрѣчи съ Петромъ I въ Петербургѣ и пр.“.

Мы не имѣемъ данныхъ для разясненія вопроса: правъ ли Меншиковъ, утверждавшій, что Посошковъ приличился въ ратушѣ въ воровствѣ, или правъ г. Погодинъ, считающій весьма вѣроятнымъ, что это обвиненіе лишено всякаго основанія. Быть можетъ, откроются новые архивныя данные, которыхъ могутъ содѣйствовать решенію этого вопроса. Пока онъ долженъ оставаться открытымъ.

Что происходило съ Посошковымъ въ промежутокъ отъ 1708 до 1713 года²⁾ мы не знаемъ. За то къ сему послѣднему году относится

¹⁾ Соч. Пос. II, стр. XVII.

²⁾ Г. Погодинъ продолжаетъ: «Вѣроятно, Меншиковъ участвовалъ и въ по-вечномъ заключеніи Посошкова, по смерти Петра I, потому что онъ всегда былъ всемогущъ, и безъ его вѣдома не дѣмалось ничего. Г. Есиповъ предполагаетъ также вероятное положеніе Меншикова къ Посошкову. Наконецъ, въ отстраненіе обвиненія Меншикова можно привести то, что Посошковъ былъ вскорѣ определенъ на службу и по документамъ оказывается въ Новгородѣ водочныхъ дѣмъ мастеромъ... Сочиненіе свое «О скудости и богатствѣ» онъ представлялъ государю въ 1724 году, и въ заключительномъ его обращеніи нѣтъ ни малѣйшаго повода думать, чтобы онъ былъ у государя на дурномъ счету. Вѣроятно, въ такомъ случаѣ онъ и не осмѣялся бы къ нему обращаться». Соч. Пос. II, стр. XVIII—XIX. Дѣйствительно, Посошковъ былъ впослѣдствіи водочнымъ мастеромъ, но можно ли изъ этого заключить, что онъ «былъ определенъ на службу?»

³⁾ Понимъ во всѣхъ биографическихъ очеркахъ Посошкова къ этому времени относная поездка сына Посошкова за границу и письмо, писанное сыну будто Посошковымъ. Мы доказали (*Русскій Вѣстникъ*, 1874, августъ), что это письмо не есть сочиненіе Посошкова.

письмо Новгородского митрополита Іова, который писалъ къ князю Я. Ф. Долгорукому, рекомендую ему Посошкова. Какъ видно изъ содержания этого письма¹⁾, самъ Посошковъ долженъ быть передать князю оное. Послѣ обычныхъ вступительныхъ фразъ, въ этомъ письмѣ говорится о благородствѣ души князя, „отъ которой яко отъ источника истекаютъ премногія благодати“. Іовъ продолжаетъ: „Сего ради и нынѣ молаща пречестнѣйше господское лицо ваше о явленіи милости ко вручителю сего писанія, гоеподину Посошкову, въ требованіяхъ его, просимъ усердно, за которая твоя къ намъ милостивыи добродѣтели даруетъ вашему благородству Вседержитель Богъ противодостойную мзду, здѣь многолѣтно, а тамо въ небесныхъ безконечно“.

Въ этомъ письмѣ г. Погодинъ видѣть что-то въ родѣ оправданія Посошкова въ отношеніи къ обвиненію его въ воровствѣ. Г. Погодинъ замѣчаетъ: „Іовъ, сколько мы знаемъ, былъ человѣкъ въ высшей степени достопочтенный: онъ не сталъ бы похвалять человѣка сомнительной нравственности, и кому? князю Якову Феодоровичу Долгорукову! Да и Посошковъ, зная за собою что-либо нехорошее, не осмѣился бы искать слuchaевъ, чтобы представиться къ такому строгому блюстителю справедливости, какъ князь Яковъ Феодоровичъ Долгорукой²⁾.

Противъ такого взгляда можно замѣтить, что съ того времени какъ Посошкова обвинили въ воровствѣ, до письма митрополита Іова прошло, по крайней мѣрѣ, пять лѣтъ, и что Іовъ могъ и не знать объ этомъ неблагопріятномъ случаѣ въ жизни Посошкова. Что же касается до совѣсти Посошкова, которая, по мнѣнію г. Погодина, удержала бы его представиться Долгорукому въ случаѣ справедливости обвиненія, то нельзя не вспомнить, что казнокрадство въ то время было общимъ зломъ, на которое тогда, развѣ за исключениемъ самого Петра, общество смотрѣло весьма снисходительно. То, чтѣ Петръ называлъ воровствомъ, считалось даже такими людьми, какъ Курбатовъ или Татищевъ, поступкомъ нисколько не предосудительнымъ³⁾. Нельзя не вспомнить о продѣлкахъ самого Меншикова, который со стороны Петра вызвали угрозу: „Если онъ не испра-

¹⁾ Оно издано г. Погодинымъ въ *Москвитянинъ* въ 1855 г., V, стр. 8 и 9.

²⁾ Соч. II, стр. XIX.

³⁾ См. между прочимъ отзывъ Курбатова о взятіи посуда судьями. *Соловьевъ*, XVI, стр. 258.

вится, то быть ему безъ головы", а также о слѣдующемъ эпизодѣ: когда Петръ однажды въ сенатъ слушалъ дѣло о казнокрадствѣ, онъ сказалъ Ягужинскому: „Напишите указъ, что если кто и на столько украдъ, что можно купить веревку, то будетъ повѣшъ"; генераль-прокуроръ отвѣчалъ на это: „Государь, неужели вы хотите оставаться императоромъ одинъ безъ служителей и подданныхъ? Мы всѣ воруемъ съ тѣмъ только различiemъ, что одинъ больше и примѣтнѣе, чѣмъ другой" ¹⁾). Петръ имѣлъ основаніе жаловаться на это зло, говоря: „Нигдѣ въ свѣтѣ такъ нѣтъ, какъ у насъ было, а отчасти еще есть, и зѣло тщится всякия мины чинить подъ фортецію правды" ²⁾). Вся дѣятельность прибыльщиковъ и генераль-прокуроровъ при Петрѣ показываетъ намъ, что нечестность была общимъ зломъ. Доносовъ было много. Между ними могли быть и влостные, лишенные основанія. Очень возможно, что Посошкова въ 1708 году оклеветали понапрасну; но возможно также, что онъ въ самомъ дѣлѣ былъ виноватъ. Впослѣдствіи онъ самъ ратовалъ противъ казнокрадства въ своемъ сочиненіи „О скудости и богатствѣ", замѣчанъ, между прочимъ: „что у нашихъ людей за разумъ, что ничего въ прокѣ государству не прощать, только прощать имѣніе себѣ и то на часъ" ³⁾.

Какъ бы то ни было, изъ вышеупомянутаго документа мы узнаемъ, что Посошковъ до 1708 года былъ при винной продажѣ. Онъ впослѣдствіи именно вопросу о контролѣ надъ цѣловальниками и бурмистрами посвящаетъ значительную часть главы „о царскомъ интересѣ" въ сочиненіи „О скудости и богатствѣ". Изъ этихъ разсужденій видно, что онъ совершенно обладалъ техникой по этой части казенныхъ сборовъ.

О мѣстопребываніи Посошкова въ это время, то-есть, послѣ 1708 г., о его занятияхъ и предпріятіяхъ мы имѣемъ лишь весьма скучныя данныя. Безъ всякаго сомнѣнія, онъ часто былъ въ разѣздахъ; бывалъ то въ Москвѣ, то въ Новгородѣ, то въ С.-Петербургѣ. Изъ письма митрополита Іова, находившагося въ Новгородѣ, видно, что Посошковъ въ 1713 году предпринялъ путешествіе изъ Новгорода въ С.-Петербургъ, и что это путешествіе, по всей вѣроятности, можно отнести къ февралю этого года.

¹⁾ Соловьевъ XVIII, 137.

²⁾ Соловьевъ XVIII, 137.

³⁾ Сочиненія Посошкова I, 71.

Хотя мы и весьма немного знаемъ о вѣшнихъ обстоятельствахъ жизни Посошкова въ эти годы, но сочиненія его, относящіяся къ первымъ двумъ десятилѣтіямъ XVIII вѣка, даютъ намъ возможность составить недурное понятіе о внутренней его жизни, о томъ, что особенно интересовало его, на чѣмъ были направлены его умственныя способности, его нравственное настроеніе. Онъ создалъ два большихъ труда: „Зерцало“ и „Отеческое Завѣщаніе“. Хотя эти сочиненія по богатству содержанія и уступаютъ далеко послѣднему изъ его сочиненій — „Книгѣ о скудости и богатствѣ“, тѣмъ не менѣе обширностью своею они даже нѣсколько превосходятъ это послѣднее и важнѣшее изъ сочиненій Ивана Посошкова.

„Зерцало“ было писано во всякомъ случаѣ не позже 1709 года. Къ этому году относится извѣстіе объ этомъ сочиненіи въ письмѣ Димитрія, митрополита Ростовскаго, къ монаху Феологу¹). До сихъ поръ было открыто нѣсколько списковъ „Зерцала“; два списка находились въ распоряженіи г. Погодина, одинъ найденъ Ю. Ф. Самаринъмъ въ Костромѣ. На послѣднемъ показано имя автора „Иванъ Тихоновичъ Посошковъ творецъ книжцы сея, 1709 года“²); на одномъ изъ списковъ г. Погодина, а именно на Строевскомъ: „Иоаннъ Тихоновичъ Посошковъ Москвитинъ, творецъ книжцы сея, о лѣтѣ 1708“; на другомъ изъ списковъ г. Погодина, на Большаковскомъ, заглавіе такое: „Зерцало безыменнаго творца“, значить — нѣть подписи³). Послѣднее заглавіе согласуется съ выражениемъ Димитрія Ростовскаго въ письмѣ къ Феологу, отъ 1709 года: „Книжицу безыменнаго

¹) На одномъ изъ списковъ этого сочиненія, находящемся въ библиотекѣ Казанской духовной академіи, прибавлено: «Свидѣтельствованіе достовѣрнѣйшаго памяти преосвященнѣйшаго господиномъ Димитрѣемъ митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ во градѣ Ростовѣ въ міру чрезъ списаніе пера подать сужденіе, о немъ же свидѣтельствѣ, мудролобію его пастырскаго метросочиненія стихи десницю его написанныи 1709 лѣта». См. статью Л. Ф. Нильскую въ Христіанскомъ Чтениі 1875 г. январь, стр. 55—76.

²) См. предисловіе г. Попова къ изданію «Отеческаго завѣщанія» стр. XI и его ссылку на Московскіе Вѣдомости 1864. № 57.

³) Очень жаль, что г. Погодинъ, сравнивая довольно обстоятельно оба списка, находившіяся въ его древнехранилищѣ, не сообщаетъ ничего объ этомъ обстоятельствѣ въ своемъ предисловіи къ „Зерцалу“. Что списки г. Погодина относительно подписи различны, видно изъ того обстоятельства, что въ его изданіи въ заглавіи говорится, очевидно, по одному изъ списковъ (см. стр. VI) о безыменномъ творцѣ, а въ концѣ сочиненія, на основаніи, вѣроятно, другаго списка, названъ Посошковъ.

творца, именуемую „Зерцало“, отъ честности твоей къ намъ присланную“ и пр.¹⁾.

Мы видѣли, что Посошковъ когда-то былъ раскольникомъ. Теперь же въ „Зерцалѣ“, также какъ и въ посланіи къ Стефану Яворскому, онъ ратуетъ противъ раскола. „Зерцало“ заключаетъ въ себѣ множество возраженій противъ раскола, основанныхъ на Священномъ Писаніи и на сочиненіяхъ отцевъ церкви. „Этимъ сочиненіемъ Посошковъ надѣется снабдить священниковъ оружиемъ для борьбы съ расколомъ. Мы видѣли, что въ своихъ донесеніяхъ къ Стефану Яворскому Посошковъ жаловался на невѣжество духовенства, не имѣвшаго возможности излагать начала христіанской религіи ни „ученимъ иновѣрцамъ“, ни даже „послѣднему земледѣльцу“. Посошковъ смотрѣлъ на свое сочиненіе „Зерцало“ какъ на одно изъ лучшихъ пособій при занятіяхъ богословіемъ. Въ своемъ позднѣйшемъ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“ онъ предлагалъ напечатать сочиненіе „Зерцало“ и разослать оное вмѣстѣ съ „Розыскомъ“ и „Пращицею“, по пяти или шести экземпляровъ, „въ школу“²⁾. Этимъ самимъ Посошковъ ставить свой трудъ въ уровень съ весьма извѣстными и въ то время распространенными сочиненіями знаменитыхъ авторовъ.

Подъ „Розыкомъ“ здѣсь, очевидно, разумѣется „Розыскъ о раскольнической Брынскѣй вѣрѣ“, Димитрія Ростовскаго, написанный въ 1709 г., а изданный мъ 1745, разосланный авторомъ въ спискахъ по его епархіи незадолго до его смерти въ 1709 году³⁾. Что касается „Пращицы“, то это — сочиненіе архимандрита Успенскаго монастыря Питирима, которое заключаетъ въ себѣ вопросы старообрядцевъ раскольниковъ съ изложеніемъ, въ чёмъ именно касательно вышности они не согласны съ учениемъ православной церкви. „Пращница“ и донынѣ имѣть значеніе въ полемикѣ противъ раскола. Она была напечатана въ 1721 г.

Сочиненіе Посошкова „Зерцало“, которое авторъ его считалъ

¹⁾ Въ спискѣ, сообщенномъ юродивому митрополиту Димитрію, имя автора было показано только цифрами. Г. Нильскій въ вышеупомянутой статьѣ въ *Христіанскомъ Чтеніи*, составленной по поводу моего изслѣдованія «О нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Посошкову», доказываетъ, что списокъ «Зерцала» находился въ рукахъ Димитрія весною 1709 года, а не въ 1706 году, какъ сказано въ «Обзорѣ р. дух. літ. Филарета».

²⁾ Соч. Пос. I. 16.

³⁾ Словарь о писателяхъ духовнаго чина, митроп. Евгенія, изд. 2-е, I, стр. 127.

столько же важнымъ, какъ труды Димитрія и Питирима, не было напечатано до изданія его г. Погодиныхъ въ 1863 году. Желаніе автора принести этимъ сочиненіемъ пользу церкви и обществу не было исполнено. По содержанію своему „Зерцало“ довольно сходно съ Питиримовою „Пращицею“. Тутъ авторъ предлагаетъ опроверженіе заблужденій раскольниковъ и при этомъ случай, какъ бывшій раскольникъ, оказывается вполнѣ хорошо знакомымъ съ преданіями, правилами, письменностью и православной церкви и раскола. О характерѣ этого сочиненія съ указаніемъ на нѣкоторыя черты его г. Погодинъ говоритъ слѣдующее:

«Ревность увлекаетъ Посошкова часто за предѣлы спокойствія. Нѣкоторыя слишкомъ рѣзки выраженія и предлагаемыя крутыя мѣры отнесены вообще къ грубости и жестокости нравовъ, къ той непреклонной букѣ и ветерпимости, которая не допускаетъ никакихъ сдѣлокъ или уступокъ, не терпить никакой пощады и взыскиваетъ строго. Въ горячей его бранѣ слышится современникъ, желающій истогнать клеветы, только что возникающіе изъ земли предъ его глазами. Такъ называетъ онъ новую несогласныхъ вѣру проклятою, запрещаетъ молиться съ ними вѣтstѣ, величъ гнушаться ими паче мертваго пса и согнившаго, одобряетъ самыя строгія мѣры Никона патріарха: «добрѣ учини, еже развращающіхъ Церковь повелѣ огнемъ пожигати».

«Противники впрочемъ были не разборчивы, не мягче, не вѣжливѣе въ отношеніи къ православнымъ, и даже къ ихъ истинной вѣрѣ. Теперь страсти угтили, и никто не позволяетъ себѣ выраженій въ дѣйствіи этого рода.

«Языкъ въ сочиненіяхъ церковныхъ, въ коемъ иногда слышатся обороты и формы языка живаго, простовароднаго, встрѣчаются даже и пословицы: подъ воды умошишься, а подъ огня ожжешься; подъ ичели медь, а подъ жука дермо; по коей рѣкѣ плыть, та и слава чинить.

«Изъ свойствъ слога замѣтимъ русскую проню и остроуміе. Такъ, напримѣръ, раскольниковъ, отпадшихъ отъ Церкви и разошедшихся по разнымъ толкамъ, Посошковъ сравниваетъ съ сѣными щенатами, которые расползаются въ разныи стороны, съ кротами, потому что не могутъ видѣть свѣта, съ летучими мышами, которые кроются днемъ въ своихъ дуплинахъ; изъ птицъ же предпочитается имъ и гусей, потому что гуси егда узрятъ свѣтъ дневной, или испущены изъ темныхъ мѣсть на свѣтъ, радуясь съ великомъ крикомъ восклипаютъ; совѣтуетъ раскольникамъ вѣсто: Отче нашъ, иже еси на небесcихъ, молитъся: Отче нашъ, иже еси подъ землею.

«Замѣтимъ еще сравненіе людей правовѣрныхъ съ дщницами, истесанными правильно: аще икъ едину съ другою сложиши, то будуть толь во плотности согласны, что ии малы скважины между ними не узриши. А вѣ правильно аще стешуть—и тіи дщницы не токмо къ тѣмъ правильнѣмъ дщницамъ (и) будутъ согласны, но и между собою вси будуть не согласны».

Что могло заставить автора сначала не называть своего имени? Онъ далъ своему сочиненію заглавіе „Зерцало безыменнаго творца“,

затѣмъ въ изданіи г. Погодина помѣщены стихи „на неизвѣшеніе книжицы“, „на книжцу, Зерцаломъ названную“ и „на малую книжцу“¹⁾). Въ этихъ стихахъ восхваляется эта книжка:

Мала книжца сія, но разумъ въ ней многій.
Малъ ярчікъ, но скарбъ въ себѣ хранить не убогій,
Малъ источникъ, но многихъ жаждущихъ напоюетъ,
Малъ славій, но вѣсна сладка всѣхъ увеселяетъ.
И Давидъ малъ велика оуби Голіада,
Сице и та книжца рожденныхъ отъ ада
Раскольниковъ инынѣшихъ сильна побѣдати,
Вся же провѣрена пользы исполнити.

Авторъ объявляетъ, что называетъ свою книжницу „Зерцаломъ“, „ибо въ ней зрится противныхъ душа окаянна“. Онъ жалѣеть о заблужденіи тѣхъ, которые „не хотятъ душевнаго лица си омыти“ и спрашивается: „Кто можетъ Эсіопа черна убѣлити?“

Въ „предисловії“ авторъ развиваетъ мысль о выгодахъ смотрѣнія въ зеркало, говорить о раскольникахъ, которые сами „познати не могутъ“, что „ратуютъ противу самого Бога“, и приходитъ къ заключенію, что если кто „отпалъ отъ матери своея, отъ сватыя церкви, то тѣми людьми царствуетъ діаволъ“. Затѣмъ, въ изданіи г. Погодина, въ 26-ти главахъ говорится о различіи вопросахъ православной вѣры и раскола, „о хулѣ“, „о ругателехъ“, „о причащеніи тѣла Христова“, „о мерзости“, „о лжеучителяхъ и лжепророкахъ“, „о символѣ еже Господа животворящаго“, „объ антихристѣ“, „о сложеніи перстовъ“ „о седмочисліи“ и пр.

Существовала болѣе пространная редакція „Зерцала“. Въ ней была еще статья „о лютеранахъ“, на которую Просошковъ ссылается въ „Отеческомъ завѣщаніи“, и которая не нашлась въ тѣхъ спискахъ, которые находились въ распоряженіи г. Погодина. Вообще ссылки на „Зерцало“, встрѣчающіяся въ „Отеческомъ завѣщаніи“, не совсѣмъ подходятъ къ сочиненію, изданному г. Погодинымъ. Въ „Отеческомъ завѣщаніи“ сказано, что „о символѣ“ говорится въ 15-й главѣ „Зерцала“, между тѣмъ какъ объ этомъ предметѣ говорится въ 16-й главѣ. Въ „Отеческомъ завѣщаніи“ сказано, что 18-я глава „Зерцала“ посвящена вопросу о перстномъ сложеніи, тогда какъ въ изданіи г. Погодина объ этомъ предметѣ говорится въ 20-й главѣ. Нѣсколько разъ въ „Отеческомъ Завѣщаніи“ встрѣчаются ссылки на

¹⁾ Стихи на безымянного творца г. Нильскаго приписываютя Димитрю Ростовскому, см. *Христіанское Чтение*, январь 1875. стр. 61.

23-ю главу, въ которой будто говорится о лютеранахъ, между тѣмъ какъ такой главы въ сочиненіи „Зерцало“ вовсе не встрѣчается, а въ 23-й главѣ говорится вообще лишь „объ отвергшихся отъ святых церквей“¹⁾.

Итакъ, г. Погодинымъ издана нѣсколько сокращенная, не первоначальная редакція „Зерцала“. Кѣмъ она составлена — неизвѣстно. Быть можетъ, самимъ Посошковымъ. Димитрій Ростовскій въ письмѣ къ Феологу совѣтовалъ „мало нѣчто мѣстами прочистити и поисправити“. Если самъ Посошковъ сократилъ первоначальную обширную редакцію своего „Зерцала“, то онъ это сдѣлалъ, вѣроятно, послѣ составленія имъ „Отеческаго завѣщанія“, то-есть, послѣ 1715—1719 гг., какъ можно замѣтить изъ того обстоятельства, что Посошковъ цитируетъ въ „Отеческомъ завѣщаніи“ „Зерцало“ по обширной редакціи²⁾.

Этотъ трудъ Посошкова свидѣтельствуетъ о значительной степени начитанности автора. Онъ владѣть вполнѣ духовною литературою того времени. Читая „Зерцало“, легко можно бы подумать, что авторомъ этого сочиненія былъ не „земледѣлецъ“, а какое-нибудь духовное лицо. Посошкова, очевидно, въ это время занимали, главнымъ образомъ, сложные вопросы богословской догматики. Часто путешествуя по Россіи, посвящая себя промышленнымъ предпріятіямъ, онъ находить досугъ для чтенія духовныхъ книгъ и для составленія обширныхъ сочиненій духовнаго содержанія. Вопросами свѣтской политики онъ, какъ кажется, въ это время почти вовсе не занимался.

„Зерцало“ есть исключительно богословское сочиненіе. Почти такой же характеръ имѣть сочиненіе „Отеческое завѣщаніе“, которое также можно отнести въ назидательной литературѣ.

„Отеческое завѣщаніе“ писано позже „Зерцала“, какъ видно уже изъ того обстоятельства, что въ немъ встрѣчаются ссылки на „Зерцало“. Оно писано для сына Посошкова, Николая, какъ мы знаемъ изъ „Книги о скучности и богатствѣ“³⁾.

При этомъ случаѣ мы должны коснуться семейныхъ отношеній Посошкова. Мы видѣли выше, что у Посошкова была мать Улита и

¹⁾ Мы обѣ этомъ предметѣ говорили уже въ *Русскомъ Вѣстнике* 1874 г., августъ стр. 785 и 786. Г. Нильскій въ *Христіанскомъ Чтеніи*, январь 1875, указалъ послѣ этого на списокъ, находящійся въ Казанской духовной академіи.

²⁾ См. разборъ этого вопроса въ статьѣ г. *Нильского* I. с. стр. 69.

³⁾ I, 18—20.

былъ братъ Романъ. Когда женился Посошковъ — мы не знаемъ; намъ известно только, что жену его звали Софьею, и что онъ съ нею взялъ приданного триста рублей¹⁾). Мы знаемъ только о двухъ дѣтяхъ Посошкова, о его дочери Пелагеѣ и о сыне Николаѣ²⁾). Пелагея была сперва замужемъ за подполковникомъ Воронежского гарнизона Барыковымъ, который умеръ въ 1723 году, а въ апрѣль 1725 года вышла за мужъ за полковника Роде³⁾). Когда Пелагея вступила въ бракъ съ Барыковымъ — мы не знаемъ. Если Барыковъ умеръ очень скоро послѣ свадьбы, и Пелагея во время свадьбы было не болѣе 17 лѣтъ, то она родилась около 1705 года. Во всякомъ случаѣ она родилась не позже этого года. Сынъ Посошкова въ 1725 году былъ малолѣтний⁴⁾; стало быть, онъ не могъ родиться примѣрно ранѣе 1708 г. О другихъ дѣтяхъ у Посошкова не упоминается. Значить, есть нѣкоторая вѣроятность, что онъ вступилъ въ бракъ въ первыхъ годахъ XVIII вѣка, а можетъ быть и раньше, но никакъ не позже 1704 г.

Эти данные отчасти могутъ служить намъ при опредѣленіи времени составленія „Отеческаго завѣщанія“. Если Посошковъ писалъ это сочиненіе для сына Николая, а этотъ сынъ Николай родился не ранѣе 1708 года, то стало быть, это сочиненіе составлено не ранѣе 1708 г. Такъ какъ далѣе обѣ „Отеческому завѣщанію“ упоминается въ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“, которое писалось отъ 1721 до 1724 года, то слѣдовательно, самымъ позднимъ срокомъ составленія этого сочиненія былъ 1721 годъ. Однакожъ можно опредѣлить время составленія „Отеческаго завѣщанія“ нѣсколько точнѣе на основаніи слѣдующихъ данныхъ.

Хотя въ „Отеческомъ завѣщаніи“ говорится о многихъ предметахъ, доступныхъ только болѣе зреющему юношѣ, какъ напримѣръ, о бракѣ, о заблужденіяхъ лютеранъ, о разныхъ обязанностяхъ въ дѣлахъ службы и т. д., но въ одномъ мѣстѣ „Отеческаго завѣщанія“ о возрастѣ сына упоминается въ такихъ выраженіяхъ, которыхъ за-

¹⁾ См. бумаги, открытые г. Есиповыми во II ч. соч. Пос. стр. XXXVII.

²⁾ О минимумѣ сыновъ Посошкова, отправленномъ будто за границу, мы говорили уже въ другой статьѣ, доказывая, что такого сына никогда не существовало. Всѣ соображенія г. Погодина, построенные на этомъ сыне Посошкова, оказываются лишенными основаній.

³⁾ См. II ч. Пос. стр. XXXV.

⁴⁾ Какъ видно изъ документа по случаю арестованія Посошкова въ 1725 году; II ч., соч. Пос., стр. XXXIV.

ставляютъ думать, что Посошковъ писалъ это наставление въ то время, когда сынъ его былъ еще ребенкомъ. На стр. 8 сказано: „Въ начаљѣ отрочества своего, сыне мой, паче всѣхъ наукъ прилежи книжному наученію: не токмо славенскому одному, но и греческому и латинскому“ и пр. Значить, сынъ тогда, когда писалъ отецъ, не достигъ еще и отрочества. Если сынъ въ 1725 году былъ малолѣтнимъ, то онъ родился не раньше 1708 года; не достигши отрочества, онъ могъ имѣть отъ рода не болѣе десяти лѣтъ въ то время, когда писалъ Посошковъ. Значить, „Отеческое завѣщаніе“, по всей вѣроятности, было писано не позже 1718 или 1719 года и даже, быть можетъ, нѣсколькими годами раньше. Но къ этимъ соображеніямъ присоединяются еще слѣдующія:

На стр. 167 сказано: „Въ прошлыхъ годѣхъ, въ Ригѣ, во владѣніи уже государя нашего, полковникъ женился въ великую пятницу“. Такъ какъ Рига была взята лѣтомъ 1710 года, и съ тѣхъ поръ находилась „во владѣніи“ Петра, то изъ этихъ словъ можно заключить, что „Отеческое завѣщаніе“ писано послѣ 1710 г.

Въ статьѣ „О мірскомъ моленіи и о молитвѣ“ (стр. 90 и слѣд.) говорится обѣ обязанности сына обращаться къ Спасителю, къ Богородицѣ и къ святымъ (Іоанну, Спиридону, Онуфрію и пр.), съ молитвою о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, о царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, о благородныхъ царевичахъ и царевнахъ (также на стр. 207). Тутъ рождается вопросъ: можно ли было до вѣнчанія Екатерины, состоявшагося лишь послѣ Прутскаго похода, называть ее: „царицею“? Если же нѣтъ, то сочинение „Отеческаго завѣщанія“ должно отнести ко времени послѣ вѣнчанія. Вовторыхъ, должно спросить: не представляетъ ли выраженіе „царевичи“ и „царевны“, которые, впрочемъ, не названы по имени, средства для опредѣленія времени составленія „Отеческаго завѣщанія“. О царевнахъ можно было говорить все во время царствованія Петра, въ продолженіе котораго мы встрѣчаемъ царевнами сестеръ, племянницъ и позже дочерей цара. За то царевичей было гораздо меныше, а именно Алексѣй Петровичъ да Петръ Петровичъ, а потомъ еще внукъ Петра, Петръ Алексѣевичъ. Такъ какъ однако Петръ Петровичъ, а также и Петръ Алексѣевичъ родились не раньше 1715 года, Алексѣй Петровичъ погибъ въ 1718 году, а Петръ Петровичъ умеръ въ 1719 году, то стало быть, о царевичахъ, въ строгомъ смыслѣ, можно было говорить лишь въ періодъ времени отъ 1715 по 1719 годъ. На основаніи всего сказанного можно отнести сочиненіе „Отеческаго завѣщанія“ къ этимъ го-

дамъ—1715—1719. Съ этимъ предположеніемъ хорошо согласуется и вышеприведенное обстоятельство, что, по всей вѣроятности, сынъ Посошкова, бывшій малолѣтнимъ въ 1725 году, въ то время когда писалъ Посошковъ (1715—1719 гг.), еще не достигъ отроческаго возраста.

„Отеческое завѣщаніе“ походитъ, съ одной стороны, на „Зерцало“, потому что разборъ религіозныхъ вопросовъ занимаетъ въ немъ самое видное мѣсто, а съ другой,—оно можетъ быть сравниваемо съ „Книгою о скудости и богатствѣ“, потому что многія мысли Посошкова въ отношеніи къ военному дѣлу, къ хозяйству, къ администраціи, и въ особенности, къ судопроизводству, встрѣчаются въ обоихъ сочиненіяхъ. Именно такая тождественность понатій, а отчасти и редакціи въ сочиненіяхъ „Отеческое завѣщаніе“ и „О скудости и богатствѣ“ служитъ лучшимъ доказательствомъ, что Посошковъ былъ авторомъ „Завѣщанія“¹⁾. По своему характеру и содержанію „Отеческое завѣщаніе“, стоитъ, такъ сказать, на рубежѣ двухъ эпохъ въ жизни Посошкова—одной, когда онъ, какъ видно изъ „Зерцала“, занимался, главнымъ образомъ, вопросами богословія, и другой, именно—послѣдніхъ годовъ его жизни, когда онъ, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ законодательной дѣятельности Петра, сталъ весьма ревностно заниматься предметами свѣтскими, вопросами о нравственной, экономической, юридической реформахъ. Въ некоторыхъ частяхъ „Отеческое завѣщаніе“ представляетъ намъ кругозоръ домостроевскихъ понатій, а въ другихъ—предлагаются новые, свѣжія и умныя мыры къ улучшенію быта Россіи. Соображенія Посошкова, относящіяся къ вѣрѣ и религії, къ лютеранамъ и кальвинистамъ, къ раскольникамъ и ерети вообще, оказываются чрезвычайно ограниченными; другіе, особенно въ отдѣлѣ о подъячихъ и судьяхъ, производятъ весьма благопріятное впечатлѣніе. Мѣстами Посошковъ пишетъ какъ фанатикъ-раскольникъ, стоящій за старину и за мертвую обрядность, мѣстами онъ говоритъ какъ настоящій представитель вѣка просвѣщенія. Такимъ образомъ, „Отеческое завѣщаніе“ служитъ какъ-бы звеномъ, соединяющимъ старину съ новизною, реакцію съ реформою, консервативными понатіями съ прогрессивными стремленіями.

Большая часть „Отеческаго завѣщанія“ имѣеть содержаніе нази-

¹⁾ Какъ мы доказали подробнѣе въ особой статьѣ, гдѣ мы подвергли разбору способъ г. Попова доказать авторство Посошкова. *Русскій Вѣстникъ*. 1874. Августъ.

дательное. Оно могло служить какъ-бы катехизисомъ, и самъ авторъ предлагалъ, что именно такое мѣсто принадлежало этому сочиненію въ педагогическо-религіозной литературѣ. Онъ предлагалъ въ позднѣйшемъ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“ напечатать этотъ трудъ, который, по его мнѣнію, могъ быть полезнымъ особенно такимъ лицамъ, которые желали посвятить себя духовному званію. При этомъ однако встрѣчается слѣдующее затрудненіе. Того содержанія, о которомъ говорится въ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“¹⁾), мы не находимъ въ „Отеческомъ завѣщаніи“. Ссылки на послѣднее сочиненіе указываютъ прямо на подробное изложеніе въ „Отеческомъ завѣщаніи“ обязанностей пресвитеровъ. Тамъ сказано: „И аще книга „Отеческаго завѣщанія“ принята и печатана будетъ, юже азъ сыну своему Николаю сочинилъ, то надлежитъ готовящемуся въ пресвитерство и ее читать; понеже мало положено отчасти, какъ пресвитеру духовенство свое вести, и не только единому пресвитеру, но како и простому монаху жить, и какъ въ архимандритахъ будучи, какъ братія пасты, и какъ себя вести, и что подобаетъ и архіерею творити, и каковымъ способомъ раскольниковъ истребляти, и какъ и мирянамъ душеполезно жити“ и т. д. А въ другомъ мѣстѣ: „А я своего сына въ семъ (сочиненіи) проостерегъ, написалъ ему быть во архіерействѣ, чтобы онъ въ слушаніи ставленниковъ на служителей своихъ не подкладывался, но самъ бы всякаго своего ставленника свидѣтельствовалъ, и книгу не Псалтырь, но даваль бы неизнанная книги читать, а потомъ бы и на словахъ его спросилъ“ и т. д. А еще въ другомъ мѣстѣ: „Да въ Завѣщаніи же своюль написалъ я сыну своему, чтобы новоставленнаго пресвитера, несовершенно научившася всякаго священодѣйствія, изъ-подъ начала отнюдь бы не отпускать, дабы на архіерея пореченія какова за неисправность его не понести. Въ томъ моемъ Завѣщаніи написалъ всякое пресвитерское дѣло, какъ что ему управляти, и какъ дѣтей своихъ духовныхъ исповѣдывать, и какъ богатыхъ и убогихъ пасты; елико ми Богъ разумилъ вся написалъ. И того ради мнится мнѣ вельми ко исправленію священническаго бытія то Завѣщаніе потребно будетъ“.

Всего этого не встрѣчается въ „Отеческомъ завѣщаніи“, изданномъ г. А. Поповымъ.

¹⁾ Стр. 18—20.

Такъ какъ мы однако знаемъ, что авторомъ этого послѣднаго „Отеческаго завѣщанія“, былъ никто иной какъ Посошковъ, и такъ какъ вышеуказанные ссылки на это сочиненіе, встрѣчаемыя въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ“, вообще соответствуютъ тону и характеру „Отеческаго завѣщанія“, то намъ остается только считать вѣроятнымъ, что рукопись, найденная г. Поповымъ, не заключаетъ въ себѣ всего сочиненія Посошкова, и что въ этомъ спискѣ по неизвѣстной намъ причинѣ, недостаетъ именно статьи „О духовномъ званіи“, на которую ссылается Посошковъ въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ“¹⁾.

Въ „Отеческомъ завѣщаніи“ говорится о разныхъ видахъ общественной дѣятельности, которыми могъ себя посватить сынъ Посошкова. Отецъ снабжаетъ сына советами на случай избрания послѣднимъ какой-либо карьеры. Послѣ нѣкоторыхъ вступительныхъ главъ, имѣющихъ общее содержаніе и занимающихъ большую половину сочиненія (объ отроческомъ житіи, о брачномъ житіи, о началѣ мірскаго житія, о мірскомъ моленіи и молитвѣ), въ главахъ 5-й и 6-й говорится болѣе или менѣе подробно „о гражданскомъ житіи“ (о землемѣрчествѣ, о рабскомъ житіи, о художествѣ, о купечествѣ, о солдатскомъ бытіи, объ офицерствѣ, о крестьянскомъ житіи, о нищенскомъ житіи); въ главѣ 6-й „о приказныхъ порядкахъ“ говорится о старомъ подьячествѣ и о судействѣ.

Мы уже знаемъ, что религиозные вопросы интересовали Посошкова въ высшей степени; церковный бытъ, какъ мы видѣли изъ его посланій къ Стефану Яворскому, и прежде обращалъ на себя его вниманіе, онъ самъ, при своемъ обширномъ духовномъ образованіи, при своемъ глубокомъ религиозномъ чувствѣ, могъ бы посватить себя духовному званію, и въ такомъ званіи, безъ всякаго сомнѣнія, достигъ бы довольно высокаго положенія. Если онъ считалъ возможнымъ, что сынъ будетъ офицеромъ или солдатомъ, судью или подьячимъ, кушромъ или ремесленникомъ, нищимъ, мужикомъ или рабомъ, то

¹⁾ Мы подробнѣе говорили объ этомъ предметѣ въ нашей статьѣ: «О нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Ивану Посошкову», въ которой, между прочимъ, замѣтили, что гипотеза г. Попова о существованіи остающейся донынѣ неизвѣстной «новой, распространенной редакціи» Завѣщанія не имѣетъ пока основанія, и что пробѣль въ спискѣ, изданнымъ г. Поповымъ, ослабляетъ нѣкоторымъ образомъ вѣроятность его предположенія, что эта рукопись составлена рукою самого автора.

разумѣется, могъ предвидѣть нѣкоторую возможность и того, что сынъ будетъ священникомъ или монахомъ¹).

Такова была литературная дѣятельность Посошкова въ первыхъ два десятилѣтія XVIII вѣка. О томъ, каково было его положеніе въ обществѣ въ это время, мы узнаемъ изъ цѣлаго ряда архивныхъ данныхъ.

Посошковъ былъ человѣкомъ зажиточнымъ. Въ 1716 и 1717 году онъ купилъ у подьячихъ князя Меншикова дворъ въ С.-Петербургѣ на С.-Петербургскомъ островѣ, въ Малой Никольской улицѣ, и за этотъ дворъ заплатилъ 400 рублей²). Кроме того, около 1720 года³) онъ купилъ у одного новгородскаго купца дворъ съ деревяннымъ строеніемъ за 50 рублей и около 1721 года⁴) еще другой дворъ у одного подьячаго за 150 рублей. Далѣе онъ въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Бѣженской пятинѣ, въ Устрицкомъ погостѣ имѣлъ „подержави“ Закрасенье и крестьянъ въ ней мужескаго пола душъ съ двадцать; къ этой деревнѣ онъ уже около 1717 года⁵) купилъ три „пустоши“, за которыхъ даль 200 рублей. Въ томъ же Устрицкомъ погостѣ ему принадлежала еще деревня Матвѣево, число душъ которой однако неизвѣстно⁶); иаконецъ, 1724 года онъ купилъ за 25 рублей въ Новгородѣ „пустоши“ у дворянинна Унскаго⁷). Затѣмъ еще сохранилась купчая, изъ которой видно, что въ 1719 году Посошковъ у дьяка Степанова купилъ сельцо Марыино. Значить, Посошковъ былъ уже не простымъ крестьяниномъ, а по-мѣщикомъ; онъ самъ имѣлъ крестьянъ, или по крайней мѣрѣ, заводъ съ приписанными людьми и землею. Въ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“ онъ упоминаетъ о своей поѣздкѣ, замѣчая, что онъ

¹) Напрасно г. Погодинъ, на основаніи вышеприведенныхъ ссылокъ на стр. 18, 19, 20 въ сочиненіи «о скудости и богатствѣ», говорить, будто Посошковъ «готовилъ своего сына въ духовное званіе и даже думалъ, что тотъ могъ бы сдѣлаться архіереемъ». Чѣмъ могло побудить его къ избранию такого рода жизни для сына? Думалъ ли онъ указать сыну путь, гдѣ тотъ наиболѣе могъ принести пользу отечеству? Какъ видно изъ «Отеческаго завѣщанія», отецъ говорить разными образомъ о всѣхъ видахъ общественной дѣятельности.

²) См. подробности этой покупки во II-й ч. соч. Пос., стр. XXXVIII.

³) Посошковъ въ 1725 году, въ ноябрѣ, показалъ, что эта покупка состоялась «дѣлъ съ пять».

⁴) «года съ четыре», показалъ Посошковъ въ 1725 году.

⁵) «Дѣлъ съ восемь», показалъ Посошковъ въ 1725 году.

⁶) См. II. XXXIX.

⁷) Послѣдній листокъ купчей крѣпости сохранился. См. II. XXXIX.

„вдучи къ себѣ на заводъ на Держковъ волоку“, видѣль разбойника, находившагося подъ судомъ, и пр. ¹⁾). Въ другой разъ онъ разказываетъ, что у него „человѣкъ пять-шесть сбѣжало крестьянъ“, и что это случилось именно 9-го июля 1722 года. Еще разказываетъ Посошковъ случай: „мой человѣкъ поймалъ за лошадь мою; ту лошадь у него отняли, да еже капитанъ Мавринъ высѣкъ батоги“ ²⁾). Требуя въ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“ коренной реформы податной системы и предлагая собирать налоги съ земель, онъ замѣчаетъ: „кто есть я? и за мною съ полтораста четвертей есть, а платежу моего нѣть съ нихъ Великому Государю ни малаго“ ³⁾) Извѣстно, что Посошковъ считалъ себя зажиточнымъ человѣкомъ. Не даромъ онъ съ нѣкоторымъ чувствомъ собственного достоинства писалъ въ своемъ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“: „Я не весьма послѣдній человѣкъ“ ⁴⁾). Въ „Отеческомъ завѣщаніи“ онъ пишетъ, обращаясь къ сыну Николаю въ статьѣ „о рабскомъ житіи“: „а о томъ не размышляй, что ты быль съ млада въ богатствѣ, или что отца знатнаго сынь еси“ ⁵⁾).

Гдѣ находилось имѣніе Посошкова, весьма точно опредѣлилъ г. Погодинъ. Селеніе Устрики, близъ котораго оно находилось, стоять на озерѣ Ильменѣ, въ 20-ти верстахъ отъ Старой Русы и 100 отъ Новгорода. Держковъ Волокъ, гдѣ находится „заводъ“ Посошкова, находится въ 60-ти верстахъ отъ Боровичъ къ сѣверу.

Посошковъ любилъ пускаться въ разныя промышленныя предпринятія. Въ купчей на сельцо Марьино онъ называетъ „новгородскимъ водочного строенія фонтального дѣла мастеромъ“ ⁶⁾). Что значитъ „фонтальное дѣло“—опредѣлить трудно ⁷⁾). Что винокуреніе было специальностью Посошкова, мы знаемъ еще изъ другихъ данныхъ. Мы уже видѣли, что въ первыхъ годахъ XVIII вѣка онъ служилъ при продажѣ водокъ въ царскихъ кабакахъ въ Москвѣ. Извѣстно сочиненіе „О скудости и богатствѣ“, а именно изъ главы „о царскомъ интересѣ“, какъ мы уже замѣтили, видно, что онъ вполнѣ обладалъ техническою частью винокуренія. Самъ онъ разказываетъ въ другомъ мѣ-

¹⁾ I. 163.

²⁾ I. 44.

³⁾ I. 203.

⁴⁾ I. 35.

⁵⁾ Стр. 179.

⁶⁾ II. XXXIX.

⁷⁾ Г. Погодинъ въ скобкахъ прибавилъ: «фонтанное?».

стѣ¹⁾), что въ 1719 году онъ подавалъ просьбу князю Дмитрию Михайловичу Голицыну о позволеніи построить заводъ винокуренный и взять водку на подрядъ, но что сначала ему это дѣло не повезло. Съ нимъ при этомъ случай обращались весьма безцеремонно, и разказывая объ образѣ дѣйствій чиновниковъ, онъ выставляетъ этотъ фактъ примѣромъ произвольныхъ наказаній со стороны судей. Онъ пишетъ: „И не вѣдомо чего ради (князь Голицынъ) велѣлъ меня за караулъ посадить, и я сидѣлъ цѣлую недѣлю, и стало мнѣ скучно быть, что сижу долго, а за что сижу, не знаю. Въ самое заговѣніе Господинское велѣлъ я уряднику доложить о себѣ; и онъ, князь Дмитрій Михайловичъ, сказалъ: давно лѣде онъ подъ карауломъ сидѣть? урядникъ сказалъ: уже де цѣлую недѣлю сидить; и тотчасъ и велѣлъ меня выпустить“.

Вѣроятно, однако, впослѣдствіи Посошкову было разрѣшено устроить винокуренный заводъ, кажется, именно о немъ Посошковъ упоминаетъ, говоря о поѣздкѣ „въ Держкову волоку“. Изъ выписки, доставленной П. И. Ивановымъ г. Погодину и напечатанной въ *Москвитинѣ*, видно, что Посошкову въ послѣднее время его жизни были отданы на откупъ „изъ бывшей Новгородской камеристской конторы, въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Бѣженской пятинѣ, Устрицкой таможенной мелочной зборь винной, пивной, медовой и водочной продажи“ съ 1721 по 1724 г., и что за эти сборы имѣлось на него недоимки 1076 р. 46 коп. Изъ этого же документа видно, что онъ по подряду 1720 года поставлялъ вино на Новгородскій отдаточный дворъ и въ прочія мѣста, и что имъ было поставлено 3,625 ведеръ, за которыхъ „дачи денегъ ему не было 806 р.“, такъ что на него осталась недоимки (1076 р. 46 коп. менѣе 805 р.) 271 р. 46 коп.²⁾.

Изъ этихъ данныхъ видно, что обороты дѣлъ Посошкова были довольно значительны. О сложности его дѣлъ можно судить по тому списку должниковъ и кредиторовъ, которыхъ имѣлъ Посошковъ въ то время, когда находясь въ Петропавловской крѣпости, онъ приближался уже къ смерти. Все это, по просьбѣ умирающаго Посошкова, было записано его духовнымъ отцомъ Исаакіевскимъ протопопомъ Алексѣемъ Васильевымъ³⁾. Изъ этихъ данныхъ видно, что Посош-

¹⁾ I. 49.

²⁾ II, XLIII.

³⁾ Этотъ любопытный документъ, открытый г. Пепарскимъ, напечатанъ во II-мъ т. XXXVII.

ковъ быть долженъ разныи лицамъ по нѣсколько сотъ рублей. Долги Посошкова представляютъ сумму отъ 2000 до 3000 рублей.

Изъ другой, чрезвычайно любопытной бумаги мы узнаемъ о дѣловыхъ отношеніяхъ Посошкова къ какому-то Артемію Ивановичу Астафьеву, который обѣщалъ ему „выходить кормовыя деньги за сто рублей“. Г. Погодинъ полагаетъ, что Артемій Ивановичъ за исходатайствование Посошкову казенной льготы хотѣлъ взять съ него взятку въ размѣрѣ ста рублей, и изъ этого заключаетъ, что этихъ „кормовыхъ денегъ“ было много, то-есть, за долговременную службу.

Этотъ Артемій Ивановичъ былъ должникомъ Посошкова. Онъ у послѣднаго брали въ заемы деньги и сѣбѣстные припасы, какъ-то: мясо, капусту, масло, медъ, огурцы, хмѣль и забирали разные другіе предметы, какъ-то: двухпудовой якорь, песцовыи черевіи мѣхъ, мѣдный котель; женѣ Артемія Ивановича Посошковъ далъ въ долгъ серебряныи серги, кружевъ пѣменецкихъ, запонки, крестъ съ драгоценными камнемъ и пр., такъ что весь долгъ Артемія Ивановича составлялъ сумму около 250 рублей¹).

Такимъ образомъ, полусогнившія бумаги Посошкова даютъ намъ возможность хотя отчасти заглянуть въ его хозяйство. Изъ этихъ данныхъ мы можемъ вывести по крайней мѣрѣ, то заключеніе, что обороты въ экономическихъ предприятияхъ Посошкова были далеко не ничтожны. О его частномъ житѣ-бытьѣ мы едва-ли можемъ со-ставить себѣ какое-либо понятіе. До сихъ поръ считали Посошкова даже въ нѣкоторомъ родѣ богатымъ человѣкомъ, на основаніи того обстоятельства, что будто бы его сынъ, отправленный за-границу, получалъ отъ отца по 1000 ефимковъ въ годъ. Мы доказали въ другомъ мѣстѣ, что такого сына у Посошкова никогда не было²). Итакъ, этотъ сильнѣйший доводъ, чтобы доказать степень богатства Посошкова, для насъ не существуетъ. За то мы знаемъ, что онъ за жену получилъ не болѣе 300 рублей, что, какъ увидимъ ниже, между Посошковымъ и его зятемъ Барыковымъ былъ споръ изъ-за приданаго, которое Посошковъ будто бы обѣщалъ выдать дочери Целагеѣ, и что онъ „другихъ кромѣ купленныхъ своихъ деревень никакихъ у себя не имѣлъ“³).

Дѣла Посошкова заставляли его очень часто бывать въ разѣздахъ

¹⁾ См. II ч. стр. XL.

²⁾ См. *Русскій Вѣстникъ*, августъ 1871.

³⁾ См. его прошеніе о полотняной фабрикѣ II, стр. XXXII.

Должно удивляться тому, какъ много онъ путешествовалъ. Въ молодости, какъ мы видѣли, онъ, уроженецъ московскій, находился въ Пензѣ. Очень часто бывалъ онъ въ Новгородѣ, напримѣръ, въ 1710 г., какъ видно изъ его сочиненія „О скудости и богатствѣ“¹⁾). Видно также, что онъ бывалъ „на Черни и въ Мценскѣ“²⁾), что въ 1717 году онъ „ѣхалъ Ладожскимъ озеромъ“³⁾ и т. п.

Иногда правительство давало ему порученія. Объ огнестрѣльныхъ рогаткахъ мы уже говорили выше. О другомъ случаѣ Посошковъ самъ разказываетъ слѣдующее: „Егда Царскаго Величества состоялся указъ, еже дѣлать круглыя деньги мѣдныя, то никто изъ Русскихъ людей, ни изъ иноземцевъ, не ссыкался такой человѣкъ, чтобы тѣ инструменты къ такому дѣлу состроить; только иноземецъ Юрий Фробусъ имался, что добыть таковыхъ мастеровъ изъ-за моря. И я, видя въ томъ дѣлѣ протяжность великану, вступилъ въ то дикое время и все то денежное дѣло уставилъ, и я имъ иноземцамъ въ томъ аще и учинилъ пакость, обаче мнѣ шкоды никакой не было“ и пр.⁴⁾).

Такъ какъ мы знаемъ, что новые мѣдныя деньги при Петрѣ были чеканены въ 1700 году (деньги и подушки), въ 1718 году (копѣйки) и въ 1723 году (пятикопѣйники)⁵⁾),—такъ какъ далѣе намъ извѣстно, что Посошковъ особенно интересовался мѣдрами, принятymi относительно монетной системы въ 1718 году⁶⁾), мы можемъ считать весьма вѣроятнымъ, что онъ имѣлъ порученія въ монетномъ дѣлѣ въ 1718 году. Техническая часть чеканки денегъ съ давнихъ порь была ему знакома. Уже въ девятидесятыхъ годахъ XVII вѣка, какъ мы видѣли, монахъ Авраамій познакомился съ Посошковымъ „для дѣла денежнаго стану, который Авраамій дѣлалъ на образецъ въ подносе великому государю“⁷⁾.

Посошковъ постоянно былъ въ хлопотахъ, постоянно мечталъ о новыхъ предпріятіяхъ и всегда имѣть въ виду, кромѣ своей пользы, и благо отечества. Разказывая о своихъ поѣздкахъ по Россіи, онъ⁸⁾

¹⁾ I. 92 и 209. О другихъ случаяхъ пребыванія Посошкова въ Новгородѣ можно заполнить изъ стр. 35, 116.

²⁾ Чернъ въ нынѣшней Тульской, Мценскъ въ нынѣшней Орловской губ. I, стр. 177.

³⁾ I, 210.

⁴⁾ I, 213.

⁵⁾ См. Chaudour, *Essai sur les monnaies russes*. I, 183.

⁶⁾ I, 250—251.

⁷⁾ См. Соловьевъ, Ист. Россіи XIV. 243.

⁸⁾ I. 152.

говорить, что открылъ въ какомъ-то мѣстѣ самородную сѣру и „лекарственную матерію, нарицаемую гумъ сфальтумъ“, и „нефти“ и т. д., и что именно находка сѣры могла бы быть для него и для государства чрезвычайно выгодною. Мы не знаемъ, къ какому времени относятся эти открытия; однако Посошковъ разказываетъ, что онъ сообщилъ объ открытии сѣры князю Борису Алексѣевичу Голицыну, и что послѣдній обѣщалъ ему „великое учинить награжденіе“. „Ни дѣтамъ-де твоимъ, ни внучатамъ не прожить будетъ“ сказали будто бы Голицынъ,—къ чему Посошковъ горестно прибавляетъ: „а сошлося мнѣ жалованья только пятьдесятъ рублей“. Чрезвычайно любопытно, какъ Посошковъ разсуждаетъ объ этомъ эпизодѣ: „А я истинно Его Императорскому Величеству тѣмъ объявленіемъ сѣры сдѣлалъ прибыль многотысячную и въ военномъ дѣлѣ учинилъ помощь не малую. Если бы я годъ мѣста удержалъ ее за собою, то бы я рубль тысячу и другую ухватилъ. Вѣдаю я, что даль бы мнѣ князь Борисъ Алексѣевичъ по десяти рублей за пудъ, ежели бы порядкомъ мнѣ ставить: и еслибы года два-три подержалъ бы ее за собою, то бы я великіе пожитки отъ нея нажилъ. И я, оставя свою наживу, объявилъ ее того ради, что увидѣлъ я такую въ ней нужду, что уже по домамъ собирали не то что фунтами, но гдѣ золотниковъ и пять-шесть сыщется, брали на пороховое дѣло. А сюда я привезъ ее въ Москву три бочки, и князю Борису Алексѣевичу отдалъ, и иноземцы, прѣѣхавъ къ нему, взяли по куску, и послали въ свои земли, и тѣ иноземцы видя, что удержаніемъ сѣры военного дѣла не остановити, повезли по-прежнему къ намъ. И за помощью Богу аще и за такое дѣло великое и ни чѣмъ и не взысканъ, обаче, слава Богу, что военное дѣло управилось“¹). Такъ какъ Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ умеръ гдѣ 1713 году, то этотъ эпизодъ съ сѣрой нужно отнести ко времени означеннаго года.

Посошковъ сдѣлалъ еще нѣсколько открытий и изобрѣтеній, не принесшихъ однако ему никакой пользы: „И у меня“, пишетъ онъ,—„вымысловъ пять-шесть было нажиточныхъ, а покормиться мнѣ не дали, и всѣ мои вымыслы пропали ни за что“²).

Не смотря на свое скромное происхожденіе, Посошковъ имѣлъ довольно часто сношенія съ знатными лицами. Мы видѣли, какъ онъ со своимъ предложеніемъ „о ратномъ поведеніи“ смѣло обратился

¹) I, 153.

²) I, 142.

къ боярину Феодору Алексѣевичу Головину. Не менѣе смило обращался онъ въ разныхъ посланіяхъ къ Стефану Яворскому съ предложеніями объ устройствѣ училищъ для духовенства, о распространеніи въ народѣ просвѣщенія и о мѣрахъ противъ раскола. Сейчасъ говорили мы о его бесѣдѣ съ княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицыннмъ; мы видѣли также, что митрополитъ Іовъ зналъ Посошкова и рекомендовалъ его князю Долгорукову. Въ другихъ мѣстахъ сочиненій Посошкова говорится о знакомствѣ его съ княземъ Димитриемъ Михайловичемъ Голицыннмъ, княземъ Юрьевъ Яковлевичемъ Хилковымъ и пр. Не знаемъ, былъ ли знакомъ съ Посошковымъ митрополитъ Ростовскій; но прочитавъ „Зерцало“, Димитрій писалъ къ Феологу: „Прошу честности твоей, возвѣсти мнѣ, кто той книжнici писецъ? живъ ли онъ? Аще живъ, стану къ нему писати; аще же умре, стану его поминати“¹⁾.

Впрочемъ, Посошковъ никогда не имѣлъ особеннаго значенія, вѣса, авторитета въ современномъ ему обществѣ. Мы знаемъ только объ одномъ случаѣ, изъ котораго видно, что его почитали какъ человѣка, занимавшаго въ обществѣ нѣсколько видное мѣсто. Онъ разказываетъ, говоря о нерадѣніи сельскихъ поповъ, слѣдующее: „Въ Новгородскомъ уѣздѣ, къ Устрицкомъ погостѣ случилось мнѣ быть; у той церкви три попа, да дьяконъ, а на Святую Пасху только по два дни литургія была, а тутօніе жители сказывали, что больше одной обѣдни на Святой недѣлѣ прежде сего не бывало, то де тебя поопасались, что двѣ обѣдни были; и жиль я ту недѣлю“ и пр.²⁾.

За то есть многіе случаи, что съ Посошковымъ поступали чрезвычайно безцеремонно, обижали его. Мы уже видѣли, что въ 1719 году князь Голицынъ посадилъ его подъ караулъ безъ всякой вины, и что онъ „просидѣлъ цѣлую недѣлю ни за что“. О другомъ печальному случаѣ Посошковъ разказываетъ, что онъ въ Новгородѣ нечаянно пострадалъ за какую-то исторію съ однимъ посадскимъ человѣкомъ Петромъ Терентьевымъ. Посошковъ жилъ на дворѣ Петра Терентьевца „по приказу воеводы князя Юрия Яковlevича Хилкова“; однако Преображенскаго полка капитанъ Невельской насильственно хотѣлъ удалить Посошкова съ этого двора: „Животы его Петровы“, разказываетъ Посошковъ, — „запечатаны, а меня изъ задней горницы выбили, и жена моя стала говорить: покажи де указъ,

¹⁾ См. статью Нильского въ Христ. Членіи, январь, 1875, стр. 62.

²⁾ I, 27.

почему ты насъ изъ коромъ выживаешьъ вонъ, и животы наши печатаешьъ; и ее солдаты сильно выгоняли вонъ изъ горницы, и стали и изъ двора вонъ выбивать, и мы поупримались, не пошли вонъ. И онъ Невельской прислахъ съ такими грозами: буде вы изъ двора вонъ не выидете, то де прійду самъ, и совсѣмъ де вымечу на улицу, а жену де твою за косу выволоку вонъ. И жена моя, убоявся увѣчья и такого великаго безчестства, по чужимъ дворамъ больше дву недѣль скиталась; а я на томъ Петровомъ дворѣ по приказу воеводы князя Юрия Яковлевича Хилкова жилъ. И того капитана Невельского называютъ добрымъ и разумнымъ человѣкомъ, а такія обиды чинилъ; и Петръ (Терентьевъ) побывалъ у него съ гостинцемъ, то онъ его животы отпечаталъ, а моихъ не распечаталъ: знатное дѣло, что ись меня хотѣлось ивѣто сорвать, и едва упросилъ его воевода князь Юрия Яковлевичъ, что приказалъ распечатать и караулъ свѣсть".

Другой непріятный случай былъ также въ томъ же 1721 году: „полковникъ Дмитрій Ларіоновъ сынъ Порецкой", пишеть Посошковъ, „будучи въ Новѣгородѣ въ канцелярии провинціального суда, бранилъ меня скверною бранью, и называлъ воромъ, и похвалился посадить меня на шпагу; а за что посадить хотѣлъ, вины своей ни малыя не знаю. И то руганіе мнѣ отъ него было и шпагою похвальныя слова при судейскомъ столѣ, а судей въ то время уже не было, только былъ тутъ нотаріусъ Романъ Семеновъ; и то мнѣ руганіе и похвальныя его слова онъ нотаріусъ и приказные подьячие и дворяне многіе слышали, и я на утро принесъ судьямъ чалобитную, чтобы въ брани и въ похвальныхъ словахъ его полковника допросить; и онъ Порецкой въ допросъ не пошелъ: я де судимъ въ военной коллегіи, а у васъ въ Новѣгородѣ отвѣтить не буду" ¹⁾).

Посошковъ въ своихъ сочиненіяхъ называетъ себя „мизирнымъ". Такая „мизирность" его объяснаетъ намъ, почему онъ, желая въ 1718 году представить записку о деньгахъ, не могъ дойти до царскаго кабинета - секретаря Макарова. Онъ разказываетъ: „Въ 1718 году написалъ я доношеніе Его Императорскому Величеству о тѣхъ новоначинающихся деньгахъ, изъявивъ, что такія деньги велими къ воровству способны, и самое денежнѣе ворамъ предводительство будетъ, и для поданія приходилъ къ господину Алексѣю Васильевичу Макарову, и за жестокими караульщиками не могъ получить, еже бы то доношеніе его милости вручить, и побѣжалъ онъ къ лѣкарственнымъ

¹⁾ I, 34 и 35.

водамъ. И тако то доношениe мое и осталось у меня, и я послѣднiи того времени отдалъ кучеру Куріеву¹⁾ Егору Сергеевичу, который въ домѣ его Алексѣя Васильевича пребываетъ, и просилъ его, дабы по времени вручилъ ему. И вручилъ ли онъ то мое доношениe ему Алексѣю Васильевичу, или нѣтъ, про то не вѣмъ, или самъ прочель, про то не вѣмъ²⁾). Такимъ образомъ Посошковъ, желая быть полезнымъ отечеству, не всегда могъ доходить до знатныхъ лицъ и долженъ былъ надѣяться на ихъ прислугу. Не мудрено, что при столь неблагопріятныхъ условiяхъ, его посланiя иногда не доходили до лицъ, для которыхъ онъ были назначены, и подъ часъ терялись вовсе.

Такъ и это сочиненiе „О деньгахъ“ до насъ не дошло. О содержанiи его, однако, мы знаемъ изъ другихъ сочиненiй Посошкова, въ которыхъ говорится о монетномъ дѣлѣ. То, что сказано въ сочиненiи „О скудости и богатствѣ“, въ главѣ о царскомъ интересѣ, о монетной системѣ можетъ считаться какъ - бы повторенiемъ того, что было сказано въ сочиненiи 1718 года, дальнѣйшая судьба котораго Посошкову была столько же неизвѣстна, какъ и намъ. Посошковъ пишетъ нѣсколькими годами позже: „И того ради“, то-есть, потому что онъ не знаетъ, дошло ли до Петра или нѣтъ его сочиненiе 1718 года,— „въ сей главѣ царскаго интереса умыслихъ изъяснити и предъявихъ о той самой царской прибыли“.

Мы знаемъ еще о другихъ столкновенiяхъ Посошкова съ разными лицами. Въ сочиненiи „О скудости и богатствѣ“, въ доказательство того, что весьма часто нельзя разчитывать на правильный судъ и расправу, а что вмѣсто того господствуютъ произволъ и насилие, онъ разказываетъ слѣдующiй фактъ, о которомъ однако мы не можемъ определить — къ какому времени онъ относится: „Мой человѣкъ поймался за лошадь мою: ту лошадь у него отняли, да его же капитанъ Маврий высѣкъ батоги: для чего де ты обозъ останавливаешь, ты бѣ за лошадью шелъ въ Санктпетербургъ: тамъ бы де и судъ на него дали. И тотъ судъ далекъ и труденъ: лошадь дана 4 рубля, а послать туда бить человѣкъ, то больше того еще приложить; и та лошадь была у подводчика, а не у солдата, только подъ обиходомъ офицерскимъ, а и тутъ судъ не сыскать“³⁾.

¹⁾ Въ одномъ изъ списковъ курчера. Г. Погодинъ полагаетъ, что вѣрою курчера.

²⁾ I, 251.

³⁾ I, 44.

Еще дошло до насть слѣдующее извѣстіе. 20-го іюля 1725 года, въ то время, какъ Посошковъ пріѣхалъ въ Петербургъ, и незадолго до постигшей его тамъ бѣды, его племянникъ Александръ, жившій на водочномъ его заводѣ въ Новгородскомъ уѣздѣ, Бѣлзецкой пятинѣ при деревняхъ Закарасеньѣ и Матвеевой, писалъ дядѣ подробнѣ о хозяйствѣ его крестьянъ, и также о тѣхъ изъ нихъ, которыеѣ бѣжали изъ мѣстъ ихъ жительства, и объ отношеніяхъ Посошкова къ сосѣдамъ. Одинъ изъ этихъ сосѣдей, помѣщикъ Линевъ, приказывалъ своимъ крестьянамъ племянника Посошкова „гдѣ не изловятъ да убить до смерти“¹⁾.

При столь многосложной практической дѣятельности Посошкова, можно удивляться тому, что онъ находилъ время для литературной дѣятельности.

Его сочиненія, составленныя до 1721 года, имѣли скорѣе характеръ монографій или записокъ по отдельнымъ вопросамъ. Развѣ только „Отеческое завѣщаніе“ можетъ считаться нѣкоторымъ образомъ энциклопедическимъ трудомъ. Въ донесеніяхъ Головину и Яворскому, въ „Зерцалѣ“, въ „Денежномъ письмѣ“ 1718 года онъ останавливался на специальныхъ предметахъ и говорилъ или о монетной системѣ, или о военной администраціи, или о вѣрѣ и о ереси.

За то въ послѣднемъ изъ всѣхъ трудовъ Посошкова, въ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“, онъ предлагаетъ разсужденія о разныхъ вопросахъ государственного и общественного быта. Его опытность, школа жизни, чрезъ которую онъ прошелъ, доставили ему возможность писать о разныхъ предметахъ съ нѣкоторою основательностью. Искреннее желаніе оказать пользу царю и отечеству заставило его взяться за перо для представленія обширной и ярко освѣщенной картины того, что онъ видѣлъ въ Россіи, и для указанія на мѣры, необходимыя для устраненія множества вкоренившихся неудобствъ русской жизни. Онъ любилъ говорить правду и гораздо болѣе многихъ другихъ былъ въ состояніи знать о настоящемъ положеніи дѣлъ въ общежитіи. По происхожденію, отчасти по своему образованію, и безъ всякаго сомнѣнія, по образу жизни, онъ находился въ тѣсной связи съ низшими слоями общества; съ другой же стороны, его промышленный предпріятія, его знакомство съ высоко поставленными лицами, его литературная дѣятельность давали ему возможность имѣть сошенія съ органами правительства, съ высшими кругами общества.

¹⁾ Сооб. Некарский въ Зап. Ак. Наукъ V, 243.

Находившись, такъ сказать, на государственной службѣ въ то время, когда онъ былъ при винной продажѣ въ Москвѣ, имѣя иногда специальные порученія отъ правительства, Посошковъ могъ всмотрѣться иѣсколько подробнѣе въ разныя задачи администраціи, полиції, законодательства. Для людей, умѣвшихъ вообще слѣдить за политическимъ развитиемъ Россіи въ то время, широкая и геніальная дѣятельность Петра, множество реформъ и крутыхъ мѣръ противъ разнаго рода злоупотреблений должны были представлять собою, такъ сказать, политическую школу, и именно въ этой школѣ воспитался Посошковъ. Иль члена кружка недовольныхъ, роптавшаго въ девяностыхъ годахъ XVII вѣка на мѣры правительства и на молодаго царя, онъ превратился въ горячаго сторонника великаго преобразователя: бывшій раскольникъ сдѣлался ревнителемъ православія. Однако, Посошковъ хотѣлъ большаго: онъ желалъ сдѣлаться какъ-бы сотрудникомъ Петра. Онъ считалъ себѣ обязаннымъ дѣйствовать въ пользу Петра и Россіи, и для этой цѣли, рѣшился составить большую записку о состояніи своего отечества. Такъ произошла его „книга о скучности и богатствѣ, сie есть объясненіе, отъ чего приключается скучность и отъ чего гобзовитое богатство умножается“.

Сочиненiemъ этой книги Посошковъ занимался три года „утаенно отъ зреінія людскаго“ и кончилъ это сочиненіе, какъ видно изъ заключительного обращенія къ императору Петру I, 24-го февраля 1724 года¹⁾). Въ этомъ сочиненіи заключается множество рѣзкихъ отзывовъ о тогдашнемъ бытѣ; мѣстами даже встрѣчаются доносы на иѣкоторыхъ лицъ, имѣвшихъ тогда отношеніе къ правительству. Далѣе предлагается множество важныхъ мѣръ, коренныхъ преобразованій, административныхъ распоряженій, законодательныхъ реформъ. Уже и прежде мы видѣли, что Посошковъ считалъ возможнымъ и даже вѣроятнымъ, что его мнѣніе будетъ выслушано, и его предложения будуть приняты. Не смотря на всѣ неудачи, не смотря на всѣ затрудненія, съ которыми онъ боролся при доставленіи своихъ сочиненій тѣмъ лицамъ, для которыхъ они были назначены, Посошковъ не унывалъ и все еще надѣялся, что его выслушаютъ, что его программа будетъ приведена въ исполненіе, и что въ такомъ случаѣ все измѣнится къ лучшему, или какъ любилъ выражаться Посошковъ, что „всі Россія яко бы со сна пробудится“. Нельзя отрицать, что такія надежды свидѣтельствуютъ отчасти о иѣсколько дѣтскомъ воображеніи, и что

¹⁾ I, 259.

такой оптимизмъ можетъ казаться наивнымъ, но нельзя также не признать, что Посошковъ дѣйствовалъ подъ внушениемъ истинной любви къ отечеству и къ добродѣти, что онъ желалъ составить счастье своихъ соотечественниковъ, что онъ уважалъ просвѣщеніе и образованіе и былъ неограниченно преданъ государю, представителю прогресса.

Очень часто въ своихъ трудахъ онъ говоритъ о своемъ скромномъ происхожденіи, не дававшемъ ему собственно права писать о столь важныхъ вопросахъ, разрѣшать столь трудныя задачи. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ о себѣ: „азъ весьма мизирень и ученію школьному неискусенъ, и како по надлежащему достоитъ писать, ни слѣда нѣть во мнѣ, ибо самой простецъ есмь“. Рассуждая въ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“ о самыхъ сложныхъ вопросахъ государственного управления, Посошковъ пишетъ: „Страшень ми сей глаголь, что дерзнуль о такомъ дѣлѣ великому писати, но презельная моя гораchestь понудила мя на сie дѣло: Богъ бо ми свидѣтель, что не ради какого поиска, или прибытка желая себѣ, но токмо самыя ради любви, юже имѣю къ Его Императорскаго Величества самодержавію. Ибо я отъ юности своея бѣхъ таковъ, и лучше ми каковую либо чакость на себя понести, нежели вида чтѣ не полезно, умолчати. И чтѣ во изъявленіи моемъ явится неимовѣрно, то можетъ свидѣтельствомъ или пробою разрѣшиться во всѣмъ девати главахъ; паче же всѣхъ свидѣтельствъ правдолюбивое сердце да разсудить вся“.

О томъ, какъ Посошковъ самъ думалъ о своемъ предпріятіи, лучше всего можно судить, руководствуясь заключеніемъ его сочиненія: онъ пишетъ:

«И аще Его Царскаго Величества изволеніе будетъ, еже вся предложенія сія миѣнія въ дѣло произвести, елико предреокъ о духовныхъ дѣлахъ, и о воинскихъ, и о судейскихъ, и о купеческихъ, и о художныхъ, и о истреблениі разбойниковъ, и о удержаніи бѣглыхъ людей, и о земляныхъ дѣлахъ, и о крестьянствѣ, и о нѣтрудномъ умноженіи и собраніи казны Его Царскаго Величества, то я, за помощію Божіею, безъ сумнѣнія могу решї, еже вся наша великая Россія обновится какъ въ духовности, тако и въ гражданствѣ, и не токмо царская сокровища наполнятся; и аще и военное дѣло возобновится, то не токмо единую слово прославится, но и страшныи всѣмъ окрестныи государствамъ будуть. Аминь.

«И сія миѣнія моего изъзвѣстительная писанія о истреблениі всякия великия и малыя неправды, и неисправностей, и о насажденіи прямыя правды и правостей, елико ми Богъ помоши своей инспиціаль, вся написахъ не обиуняся, и предлагаю на рассужденіе единаго высокопарнаго бѣлаго орла, явнаго

правдолюбца, императора Всероссийского, Петра Великаго, истиннаго самодержца и столпа неизблемаго. О семъ же свидѣтель ми есть Богъ, еже азъ не себи ради сіе писахъ, во токмо ревность мои покудила мя на сіе дѣло. И тако пламень любви къ Его Царскому Величеству воспалился во мнѣ, еже никакя нужда пресѣща не могла. Ибо аще и невелка сія книжница, обаче азъ отъ многосуетій своихъ въ три лѣта ю совершихъ; аще и многократно переписывалъ ю, обаче ни отъ кого не видѣна бысть, всячески бо скрывахся, дабы въ народѣ не произнеслося сіе мое предложеніе.

«И мнѣ всеусердно твоего милосердія прошу, дабы имъ мое сокровенно отъ сильныхъ лицъ было, паче же отъ не любящихъ правды; понеже писахъ не слагамъ имъ. «Паче же да будетъ воля Божія и твоя превысокая царская воля ко мнѣ. Аминь.

«Ако аще кто восхощетъ Богу угодить, тотъ не можетъ мамонъ услужить. Ничигъ же разрастаетъ, аще кто и Царю вѣро потщится услужить, то всему миру имать ненавистнѣсть быть.

«Всепрежайшій и мълчайнійшій рабичищъ, правды же всеусердный жела-
тель, Иванъ Посошковъ, утаенно отъ зряція людскаго трійцтвіемъ трудомъ
восписавъ Твоему Царскому Величеству предлагаю. Аминь» ¹⁾.

«Всепресвѣтѣйшему, державнѣйшему Императору и Самодержцу всерос-
сийскому, Петру Великому, отцу отечества, Государю Всемилостивѣйшему, до-
ношнє:

«Въ Россійскомъ народѣ присмотрѣхъ отчасти, яко во владущихъ су-
діяхъ, тако и въ подвластныхъ, многое множество содѣвающіяся неправды и
всакихъ неисправностей. Того ради и возжелахъ предъ очи Твоего Импера-
торскаго Величества о достовѣрныхъ и слышанныхъ и о мнѣніихъ дѣлѣхъ
предложить, по мнѣнію своему, изъявленіе. И на оныя неправды и неисправ-
ности, алико мя Богъ даровалъ, мнѣніе своего наложеніе ко исправности тѣхъ
неправостей и неисправностей трикратное трекратіе предлагаю, а именно:
первое трекратіе: о неисправѣ и поправѣ духовенства, воинства и правосудія,
второе трекратіе: о неисправѣ и поправѣ купечества, художества и разбой-
никовъ съ бѣглецами; третье трекратіе: о неисправѣ и поправѣ, яко во
крестьянѣхъ, тако и во владѣнїи земли безобидномъ, и о собраніи царскаго
интереса много гобонитаго.

«И на тое тречисліе написахъ трійцтвіемъ своимъ трудомъ книжницу, и
нарѣкохъ ю: «Книга скудости и богатства», понеже имѣть о себѣ изъясне-
ніе, отъ чего содѣвается напрасная скудость, и отъ чего умножитися можетъ
изобилльное богатство, и притомъ предложихъ мнѣніемъ своимъ, какъ бы истре-
бить изъ народа неправду и неисправности, и како насадити прямую правду
и во всакихъ дѣлѣхъ исправленіе и какъ бы водрузить любовь и беспечное
житіе народное».

¹⁾ Г. Есиновъ открылъ въ архивѣ черновую просьбу, при которой Посош-
ковъ представилъ или намѣренъ былъ представить государю свой трудъ «О ску-
дости и богатствѣ». Тутъ еще яснѣе обнаруживаются надежды, намѣренія,
взгляды, опасения Посошкова.

«И тако мнѣніе мое о поимѣнныхъ дѣлѣхъ лежитъ. Аще Богъ милостиво призрѣти на не: и Ваше Императорское Величество по настоящему царскаго проявленія благоволите вступить въ ия, то я безъ всякаго сумнѣнія могу решити: еже на кіаждый годъ иринышнихъ сборѣхъ, на малой примѣрѣ лѣшнія казны въ царскія сокровища миллиона по три приходить будетъ.... (Здѣсь одинъ уголъ доношенія сганилъ, и можно прочесть только слѣдующее): ... устоять таи новая распоряженія, то легко будетъ собиратися безъ уятія предъ... то будетъ собиратися миллионовъ и по десати или и болѣа на всякий годъ.... Когда измѣненія тѣмъ нерасположительными дѣламъ не будетъ, то годъ отъ году... яко царское, тако и всенародное умножатися будетъ.... И обады вси истребицца, и надѣюсь на всесвѣтного Бога, что аще волюю... обаче разные чины, яко воинные офицеры, съ простымъ народомъ будутъ... высоко мнѣніе дворянне могутъ претворится въ кроткія... любовь и съ простымъ пародомъ: понеже вси единны державы люди есмы... любовь въ людяхъ утверждатся, то мочно разумѣть, что Богъ на всѣхъ... призрѣніемъ и прославить насть во весь свѣтъ славою... яко восходитъ, понеже вся слава и богатство въ его суть руцѣ Божіей. Прощеніе же мое Величеству Твоему предлагаю.

«Ежѣтъ желаніе мое въ дѣю произвелось, иного женического не требую, токмо де не явится мое имя ненавистливымъ и завистливымъ людямъ, наче же ябедникамъ и обидчикамъ и любитѣльямъ неправды. Понеже не похѣбуй имъ писахъ, а аще увидятъ о моей мнозиности, то не попустятъ меня на свѣтѣ на малаго времени жити, но прекратятъ жити мой. Обаче буди въ томъ воля Бога моего и воля твоего Императорскаго Величества. Яко Ти Богъ Всевидяща око во сердце положить, и Духъ Святый наставлять тя, такъ и да будетъ. Вѣдаетъ про то Богъ, что не себя ради потрудихся въ немъ, но токмо отъ вложенія въ мя отъ Бога ревности потрудихся».

«Доносить о семъ Величества Вашего всенижайшій рабъ Иванъ Посошковъ, паша своеручно»¹⁾.

Посошковъ называетъ свой трудъ „девятирею“ или „трикратнымъ трекратиемъ“. Онъ раздѣленъ на девять главъ. Въ нихъ, послѣ краткаго общаго вступленія, говорится: 1) о духовности, 2) о воинскихъ дѣлахъ, 3) о правосудії, 4) о купечествѣ, 5) о художествѣ; 6) о разбойникахъ, 7) о крестьянствѣ, 8) о дворянѣхъ, крестьянѣхъ и землянѣхъ дѣлахъ, 9) о царевомъ интересѣ.

Г. Погодинъ считаетъ название сочиненія „О скудости и богатствѣ“ не соотвѣтствующимъ общему содержанію и полагаетъ, что оно дано „можеть быть, для того, чтобы съ первого раза возбудить любопытство и привлечь вниманіе Государя, какъ къ предмету самому важному и нужному въ государственномъ управлѣніи, преимущественно же при обстоятельствахъ того времени“.²⁾.

¹⁾ II, XXVIII—XXX.

²⁾ I, стр. XVI.

Дѣйствительно, это заглавіе можетъ казаться нѣсколько узкимъ. Впрочемъ вопросы хозяйственныя до того преобладаютъ въ сочиненіи, что разборъ вопросовъ чисто духовныхъ, юридическихъ, военныхъ занимаетъ сравнительно мало мѣста, и даже въ главахъ о духовности, о правосудії, о воинскихъ дѣлахъ особенное вниманіе обращается на хозяйственное положеніе сельского духовенства, на гибельные слѣдствія произвола въ судѣ и расправѣ для экономического быта народа и на расходы при содержаніи войска. Въ сочиненіи „Зерцало“ Посошковъ останавливается на самыхъ отвлеченныхъ предметахъ, на вѣрѣ и догматахъ церкви; въ „Отеческомъ завѣщаніи“, особенно въ послѣдніхъ главахъ, онъ уже затрагиваетъ многіе вопросы практическіе. Сочиненіе „О скудости и богатствѣ“ имѣть всепѣло предметомъ практику. Посошковъ могъ бы сдѣлаться такимъ же сотрудникомъ Петра въ области практической политики, какими были Виниусъ, Курбатовъ, Геннингъ, Кириловъ, Татищевъ и др. Но едва ли кто нибудь изъ послѣднихъ дѣятелей былъ бы въ состояніи написать столь важная сочиненія, какія написалъ Посошковъ. Многіе изъ этихъ людей были опытными дѣльцами, специалистами въ разныхъ отрасляхъ техники, искусствами администраторами, однако никто изъ нихъ не былъ писателемъ-экономистомъ, какимъ можно назвать Посошкова.

Чрезвычайно любопытно то обстоятельство, что въ заглавіи своего труда Посошковъ ставитъ тутъ самый вопросъ, который встречается въ заглавіи капитального труда Адама Смита, явившагося полѣкомъ послѣ составленія Посошковымъ книги „О скудости и богатствѣ“. Посошковъ спрашиваетъ „отъ чего приключается напрасная скудость, и отъ чего губовитое богатство умножается“, а знаменитый основатель науки политической экономіи также отвѣчаетъ на „вопросъ (Inquiry) о свойствѣ и причинахъ народного богатства“. Посошковъ понималъ, что вещественнымъ богатствомъ отчасти обусловливается и нравственное и умственное развитіе, но что, съ другой стороны, усовершенствованіе въ нравахъ, истинное просвѣщеніе содѣйствуютъ умноженію народного материального благосостоянія. Для будущности Россіи весьма важными должны были казаться реформы въ отношеніи къ быту крестьянъ, къ торговому балансу, къ обеспеченному праву на собственность и къ умноженію финансовыхъ средствъ. Помѣрѣ того какъ Россія становилась богаче, она становилась и влиятельнѣе въ ряду европейскихъ державъ, независимѣе отъ сильныхъ соседей, порядочнѣе устроеною и болѣе счастливою внутри: поэтому

вопросы о самыхъ необходимыхъ мѣрахъ реформы сводились къ альтернативѣ — скудость или богатство. Вотъ почему заглавіе сочиненія Посошкова должно считаться вполнѣ соответствующимъ своему характеру и содержанию.

Смѣость, съ которой Посошковъ обратился къ государю съ своимъ сочиненіемъ, не имѣла желанного успѣха. Мы не знаемъ почти ничего о судьбѣ „Книги о скудости и богатствѣ“. Едва ли можно считать вѣроятнымъ, чтобы она когда-нибудь попадала въ руки Петра. Если въ 1718. г. Посошковъ „за многими караульщиками“ не могъ дойти до кабинетъ-секретаря Петра, то тѣмъ менѣе вѣроятенъ успѣхъ въ стараніи Посошкова сблизиться съ самимъ государемъ.

Когда Посошковъ кончилъ свой трудъ, царствованіе Петра клонилось къ окончанію. Въ началѣ 1724 года Посошковъ написалъ заключеніе книги „О скудости и богатствѣ“, а годомъ позже Петра не стало. Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ о жизни Посошкова въ продолженіе этого года. За то изъ нѣкоторыхъ данныхъ, относящихся къ 1725 году, усматриваемъ, что Посошковъ находился въ прежнемъ своемъ положеніи, бытъ то въ Новгородѣ, то въ Москвѣ и занимался промышленными дѣлами.

Къ ближайшему за кончиною Петра времени относится просьба Посошкова въ мануфактуръ-колледжъ о позволеніи ему учредить полотняную фабрику¹⁾). Въ этомъ прошленіи Посошковъ, ссылаясь на указъ Петра и Екатерины, дозволающій всѣхъ сословій лицамъ строить заводы, мануфактуры и фабрики, и на льготы, которыми въ подобныхъ случаяхъ пользовались учредители такихъ предпріятій, поддерживаемыхъ правительствомъ, изъявляетъ желаніе устроить „своимъ коштомъ... коломинскую и полотняную фабрику“. Посошковъ предполагалъ сдѣлать полотняныхъ пять становъ, коломинковыхъ три (въ другомъ спискѣ пять) и дѣлать „каламенки травчатой, и стофы шерстяные и камлоты и стамеди и прочія шерстяныя дѣла, какія могутъ изъ шерсти строиться, также и пополамъ съ шелкомъ мѣшанныя, а полотна широкія, гладкія и узорчатыя и пестрыды и тыки, скатерти и салфетки такимъ манеромъ, каковыми нынѣ производятся при С.-Петербургѣ на Екатерингофской мануфактурѣ“. Посошковъ не проситъ никакого денежнаго вспомоществованія изъ казны, „только для перваго установленія, дондеже сдѣланы будуть свои станы и

¹⁾ И этотъ документъ открытъ г. Есиновскимъ, см. соч. Пос. II, стр. XXX—XXXIII.

инструменты чтобы дати иже по оцѣнкѣ изъ коломенской мануфактуры одинъ станъ травчатой, да одинъ станъ гладкой, и для крученых гарусовъ одну мельницу со всѣми инструментами, чтобы можно на тѣхъ ставахъ ткасть противъ вѣмецкихъ безъ залики". Да же онъ просить, чтобы ему было дозволено рубить въ Новгородскомъ уѣздѣ сосновый и еловый лѣсъ „хоромный" и „на инструменты дубовый и кленовой лѣсъ" безпшлино и безопасно; потомъ, чтобы ему дали на нѣсколько лѣтъ для обучения рабочихъ—по одному человѣку, изъ русскихъ мастеровыхъ людей съ Екатерингофской мануфактуры обоихъ мастерствъ, а именно „коломенского дѣла мастера Бориса Шаплескина", съ которымъ Посошковъ уже прежде имѣлъ договоръ, а „изъ полотняной ткача, и за труды ихъ Посошковъ обѣщалъ платить по договору „безъ волокиты".

Посошковъ объяснялъ въ прошеніи, что дворъ его въ Новгородѣ „не весьма пространенъ", такъ что на немъ построить фабрику было невозможно. Поэтому онъ просилъ уступить ему на Торговой сторонѣ дворъ, на которомъ прежде дѣялись драгунскія сѣдла, и который въ продолженіе лѣтъ пяти или больше уже стоялъ безъ всякаго употребленія. Этотъ дворъ Посошковъ желалъ получить „по оцѣнкѣ въ вѣчное владѣніе". Наконецъ, онъ просилъ увольненія отъ пошлины при покупкѣ и продажѣ материаловъ и инструментовъ въ С.-Петербургѣ и Новгородѣ на десять лѣтъ, освобожденія отъ постояннаго „противъ (то есть, наравнѣ съ ними) другихъ такихъ же компанѣйцевъ".

Прошеніе Посошкова не имѣть числовой помѣты; но такъ какъ въ немъ говорится о „самодержице Екатеринѣ Алексѣевнѣ", то съ-довательно, оно не могло быть писано до февраля 1725 года; не могло оно быть писано позже августа того же года, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ о катастрофѣ, постигшей Посошкова.

Не чая надѣть собою грозы, которая должна была разразиться надъ нимъ такъ скоро, Посошковъ въ первыхъ числахъ июня 1725 г. прѣѣхалъ въ Петербургъ, съ семействомъ и съ прислугой. Сохранилась часть бумаги, въ которой Посошковъ извѣщає главную полицій-мейстерскую канцелярію о томъ, что онъ прибылъ съ женой, сыномъ и крѣпостными людьми въ Петербургъ и остановился въ своемъ домѣ „на С.-Петербургскомъ острову ниже кронъ-верха въ улицѣ у мытнаго двора"¹⁾). Можетъ быть, поѣзда Посошкова въ Пе-

¹⁾ См. соч. Посош. II. XL.

Петербургъ имѣла цѣлью хлопотать о дозволеніи ему устроить цо-
лотилную фабрику. Ко времени этого послѣдняго пребыванія Посошкова въ С.-Петербургѣ относится еще другая бумага; 19-го июня Посошковъ далъ своему человѣку видѣ на свободный проѣздъ изъ Петербурга на водочный заводъ и обратно¹⁾.

Совсѣмъ неожиданно поѣзда Погошкова и его промышленная и
литературная дѣятельность—все это должно было кончиться весьма
печальнымъ образомъ. Какъ видно изъ открытыхъ, сдѣланныхъ г. Есипо-
вымъ въ дѣлахъ государственного архива, онъ былъ арестованъ и
посаженъ въ Петропавловскую крѣпость. Объ этомъ мы узнали изъ
слѣдующаго документа: „1725 года августа въ 26-й день, въ кан-
целярію тайныхъ дѣлъ взяты подъ караулъ водочнаго дѣла мастеръ
Иванъ Погошковъ, а сынъ его малолѣтній Николай въ домѣ его
Ивановомъ подъ карауломъ, и письма изъ того дома взяты въ по-
мощную канцелярію и разбраны. При взятъ писемъ были канце-
ляристъ Семенъ Шурловъ, лейбъ гвардіи Преображенскаго полка ка-
раульный первой роты капралъ Яковъ Яновскій, солдатъ 4 человѣка“.
Бумага подписана собственноручно именемъ Андрея Ивановича
Ушакова.

За что былъ арестованъ несчастный Погошковъ—въ дѣлахъ нѣть
никакого указанія. Слѣдующія обстоятельства однако заставляютъ насъ
считать весьма вѣроятнымъ, что катастрофа Погошкова состояла въ
связи съ его литературною дѣятельностью.

Во первыхъ, при арестованіи Погошкова особенное вниманіе было
обращено на бумаги, находившіеся у него: „письма изъ того дома
взяты въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ“. Такъ обращаются
съ человѣкомъ, считающимъ политическимъ преступникомъ. Во вторыхъ,
весьма важнымъ кажется слѣдующій эпизодъ. Черезъ три
дня послѣ арестованія Погошкова, именно 29-го августа 1725 г.,
одного подъячаго, замѣщанаго въ дѣлѣ Новгородскаго архіепископа
Феодосія, допрашивали въ тайной канцеляріи: имѣеть ли онъ у себя
бывшаго Новгородскаго архіепископа Феодосія какія книги, въ томъ
числѣ книгу изданія Ивана Погошкова, зовомую скудостъ съ боат-
ствомъ? Подобные вопросы въ тайной канцеляріи, сколько по сообра-
женію съ другими дѣлами судить можно, дѣлались только въ такомъ
случаѣ, если какое-нибудь сочиненіе подвергалось преслѣдованію кан-
целяріи. Шишкінъ отвѣчалъ: Феодосіевъ книги у него, Шишкіна,

¹⁾ Записки Ак. Наукъ, V, стр. 243.

въ томъ числѣ и поминутой книги скудостю съ боятсвомъ, никогда не было и иныхъ вѣтъ. Тѣмъ и покончили. Шашкинъ отпустили изъ-подъ ареста, а Посошковъ все сидѣть въ тюрьмѣ.

Въ октябрѣ мѣсяца 1725 г. къ тюремному заключенію присоединилось для Посошкова еще новое горе. Зять его, полковникъ Кіевскаго гарнизона, по фамиліи Роде, подалъ императрицѣ Екатеринѣ жалобу на Посошкова, что онъ обѣщалъ выдать дочери своей Пелагеѣ, при замужествѣ ея, въ награжденіе 1000 р. деньгами, да деревни, да приданаго на 300 р. Но за то, что *можетъ не Россійской націи и приказныхъ дѣлъ не знаетъ*, Посошковъ будто бы не исполнилъ обѣщанія. 11-го октября подалъ Роде прошеніе, и въ тотъ же день Посошкова привели изъ тюрьмы скованнаго, къ допросу въ тайную канцелярію. Посошковъ началъ съ того, что рассказалъ обстоятельно, когда приобрѣлъ онъ дома и деревни покупкою и отъ кого именно. Потомъ онъ объяснилъ Андрею Ивановичу Ушакову, присутствовавшему въ тайной канцеляріи, что дочь его Пелагея была сперва замужемъ за подполковникомъ Воронежскаго гарнизона Барыковымъ, и что онъ ей отдалъ въ приданое все сполна, чтѣ обѣщалъ. Барыковъ умеръ въ 1723 году, и послѣ того онъ ни 1000 р., ни деревень, ничего про-чаго дочери не обѣщался давать; а дочь его за полковника Роде вышла замужъ въ апрѣль 1725 года безъ *его стьдома*, и полковнику Роде ничего не обѣщалася¹⁾). Въ какой мѣрѣ Посошковъ въ обращеніи съ Барыковымъ и Роде былъ правъ или виноватъ — мы не знаемъ.

Между тѣмъ Посошкова отвели опять въ крѣпость, а 16-го ноября изъ тайной канцеляріи сообщили вотчинной коллегіи, чтобы *недвижимаго имѣнія Ивана Посошкова по купчимъ и по закладнымъ отъ его Иванова имени и отъ прочихъ его фамиліи впередъ ни за кѣмъ не записывать, также и купчихъ и закладныхъ на оныя имѣнія у крѣпостныхъ дѣлъ не писать, понеже онъ Посошковъ явился въ важной криминальной синѣ*²⁾. 9-го января 1726 года просьбу Роде, съ подробными справками о всѣхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, доложили Екатеринѣ, и она указала: *«то недвижимое имѣніе, кроме дворовъ Петербургскаго и Новгородскаго, отдать дочери Посошкова, женѣ полковника Роде, Пелагеѣ, въ награжденіе»*.

Не долго послѣ этого томился въ Петропавловской крѣпости со-

¹⁾ См. II ч. соч. Пос. стр. XXXIV — XXXV. Отчасти эти данные были известны г. Устрицову при составлении его сочиненія о Петре Великомъ; онъ разказываетъ, что «Посошковъ обманулъ первого зата придаными», разгорялся по тому же поводу со вторыми».

чинитель книги „О скудости и богатствѣ“. Сыны несчастного истощились и онъ чувствовалъ приближеніе смерти. Тутъ онъ еще, какъ мы выше замѣтили, сообщилъ своему духовному отцу иѣхоторыя данія о своемъ состояніи, о своихъ долгнникахъ и кредиторахъ. Объ этомъ дѣлѣ составлена бумага, которую Посошковъ - колодникъ¹⁾ подписалъ *дрожащею рукою*. 1-го февраля 1726 года, пополудни въ девятомъ часу, Посошковъ умеръ и погребенъ, по распоряженію тайной канцеляріи, у церкви Самсона Страннопріимца. Гоненіе на Посошкова не прекратилось съ его смертью. Чрезъ десять лѣтъ еще доправлялась съ его наследниковъ недоямка²⁾.

Въ своемъ послѣднемъ сочиненіи Посошковъ просилъ Петра хранить тайно его мысли: „дабы имя мое сокровенно отъ сильныхъ лицъ было, паче же отъ не любящихъ правды“. Даѣ же онъ говорить: „Ежели бъ желаніе мое въ дѣло произвело, иногоничесого не требую, токмо да не явится мое имя ненавистливымъ и завистливымъ людямъ, паче же ябедникамъ и обидникамъ, и любителямъ неправды. Понеже не поклѣбутъ имъ писахъ, а аще увѣдѣтъ о моей мизирности, то не попустятъ меня на свѣтѣ ни малаго времени жити, но прекрасать животъ мой“. „Нѣтъ, не укрылось видно“, замѣчаетъ г. Погодинъ, — „это имя отъ сильныхъ лицъ, не любящихъ правды, „отъ ненавистныхъ и завистливыхъ людей“, и нашли они въ бессмертномъ сочиненіи уголовныя преступленія, и заключили они геніального мыслителя, почтенаго гражданина, за его общеполезныя предложенія, въ крѣпость, и надѣли ему на руки и на ноги тяжелыя кандалы, — и умеръ несчастный, вдали отъ семьи и отъ людей, съ цѣпами на рукахъ и на ногахъ, на днѣ подземельной или подводной темницы!“

Издатель сочиненій Посошкова въ теплыхъ выраженіяхъ оплакиваетъ горькую судьбу его — „павшаго жертвою своей ревности къ общему благу, вслѣдствіе козней отъ невѣжъ, не умѣвшихъ понять его мыслей и оцѣнить его заслугъ. Не поняли его современники, осудили на мучительную позорную смерть, позабыли холодные, неблагодарные потомки и даже усомнились въ его существованіи, сочили именемъ!“

¹⁾ «Колодникомъ» онъ названъ въ бумагѣ о допросѣ его 11-го октября, въ которомъ онъ сообщилъ подробности о своемъ состояніи. Эта бумага сообщена г. Пекарскимъ, см. соч. Пос. II. XXXVIII.

²⁾ Си. бумагу обѣ этомъ дѣлѣ, во II ч. соч. Пос. стр. XLII; издана Л. И. Ивановымъ въ Москвѣ въ 1856 г.

Г. Погодинъ имѣть полное основаніе гордиться изданіемъ важнѣйшихъ сочиненій Посошкова. „Пріятна моему самолюбію“, говорить онъ,— „сознаюсь откровенно, мысль,— что меня Богъ привелъ помянуть добротъ страдальца, исторгнуть славное русское имя изъ забвенія“. Нельзя не раздѣлать также предположенія г. Погодина,— хотя и гипотетическаго впредь до отысканія новыхъ новыхъ доказательствъ,— что катастрофа Посошкова была слѣдствіемъ сочиненія имъ „Книги о скудости и богатствѣ“.

Первое архивное извѣстіе, которое относится къ Посошкову, показываетъ намъ его въ столкновеніи съ правительствомъ, въ 1697 году по случаю бесѣдъ въ кружкѣ монаха Аврамія. Послѣднія архивныя извѣстія о немъ, отъ 1725 года, также представляютъ его намъ въ тюрьмѣ. Въ продолженіе этого тридцатилѣтія многое совершилось въ Россіи, а также и въ жизни Посошкова. И Россія измѣнилась въ это время, и онъ самъ. Въ началѣ этого періода онъ былъ въ разладѣ съ церковью и съ государемъ, къ концу его онъ принадлежалъ къ ревнителямъ православія и къ числу учениковъ и сотрудниковъ Петра.

Его дѣятельность оставалась долго не замѣченной. Его сочиненія существовали лишь въ частныхъ рукахъ и въ немногихъ спискахъ. Его предложенія долго оставались безъ исполненія. Память о немъ почти исчезла. Пора однако всмотрѣться подробнѣе въ умственную жизнь этого крестьянина-писателя и определить значеніе ея въ развитіи идей и учрежденій не только въ Россіи, но и въ западной Европѣ.

А. Бриннеръ.

(Продолженіе симдусета.)

БОРЬБА МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВЕЛИКОРУССКАГО И МАЛОРОУССКАГО НАПРАВЛЕНИЯ ВЪ ВЕЛИКОРОССИИ ВЪ КОНЦЪ XVII И НАЧАЛЬ XVIII ВѢКОВЪ¹).

IV.

Полемика между Медвѣдевыми и Лихудами имѣла сильное влияние на московское общество. Въ Москвѣ въ то время, какъ мы говорили уже, распространялись во множествѣ книги южно-русскаго, западно-русскаго и западно-европейскаго происхожденія. Они читались и производили въ массѣ волненіе тѣмъ болѣе, что и само общество находилось тогда въ возбужденномъ состояніи и было склонно къ броженіямъ и смутамъ. Вѣкъ Медвѣдева въ Великороссіи былъ временемъ, когда ревнители старого склада жизни начинали уже чувствовать приближеніе новаго порядка вещей. И хотя этотъ порядокъ не выяснился еще вполнѣ, ревнители старины уже приготовились къ отпору. Они рѣшились не сдаваться скоро, и не успѣть еще молодой орелъ — царь Петръ — вполнѣ расправить свои крылья, какъ встревоженные элементы старого уже начали приходить въ броженіе. Въ концѣ XVII столѣтія поднимаются раскольники, бунтуются стрѣльцы Мало по малу, подъ главенствомъ Софьи, образуется цѣлая партия недовольныхъ, и въ этой партии примиряются и объединяются всевозможные элементы: сюда примыкаютъ раскольники, стрѣльцы; сюда же съ своими послѣдователями примыкаетъ и Медвѣдевъ. И послѣдній до такой степени дѣлается приверженцемъ этой партии, что наравнѣ съ Феодоромъ Шекловитымъ участвуетъ въ политическомъ возмущеніи и вмѣстѣ съ нимъ обвиняется въ злоумышленіи на патріарха и ихъ царскія величества.

¹) Окончаніе. См. августовскую книжку *Журн. Мих. Народн. Просв.* за текущій годъ.

Но неужели партия Медведева могла стать подъ одно знамя съ раскольниками и стрельцами? Чтобы понять возможность этого, необходимо обратить внимание на то, что и стрельцы, бунтовавшие съ раскольниками, не всѣ раздѣляли ихъ упорство относительно религиозныхъ обрядовъ. Тѣхъ и другихъ соединила между собою общность протesta противъ патріарха и законной власти, начинавшей вѣять номинствами. Также и Медведевъ былъ вооруженъ противъ патріарха, и тѣмъ болѣе онъ становился приверженцемъ этой общей партии недовольныхъ, что его идеи раздѣляла глава протesta, правительница Софья, съ своимъ приверженцемъ Голицынымъ стоявшимъ вполнѣ на сторонѣ идей и направлений Медведева. По приказанію Софьи была написана „Манина“ Медведеву ¹⁾), и вѣроатно, не безъ ея участія Голицынъ пересыпалъ въ Москву, написанное въ Киевѣ, обличеніе на Лихудовъ. Самъ Медведевъ говорилъ, что Софья хотѣла возвести его на патріаршество вместо Иоакима ²⁾). Такое сочувствие правительницы и ея приверженца къ дѣлу Медведева имѣло слишкомъ широкія начала и выходило изъ ихъ привязанности вообще къ католическому миру. Софья и Голицынъ, въ свое время, какъ известно, были покровителями іезуитовъ, которые при нихъ являлись въ Москву и усиливаются до такой степени, что одинъ изъ нихъ имѣлъ даже намѣреніе занять послѣ Иоакима Московскій патріаршій престолъ ³⁾), а сама Софья обвинялась народною моловою въ стремленіи соединить русскую церковь съ латинской ⁴⁾).

При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ дѣло Медведева получало, конечно, широкія размѣры. Число его послѣдователей увеличивалось все болѣе и болѣе, и вопросы, поднятые имъ, особенно вопросъ о времени пресуществленія Святыхъ Даровъ, становились предметомъ народныхъ телковъ. „Нынѣ“, пишетъ патріархъ Иоакимъ, — „освое-волишаѧ иѣїніи человѣковъ..., начаша дерзати о таинствѣ — таинствѣ, священнай евхаристіи, разглагольствовать и испытывать, и о томъ вся вездѣ бесѣдовати и вѣщати и другъ со другомъ любопретися, овъ глаголя сице, овъ же сице... И не токмо мужіе, но и жены, и дѣтища испытословятъ..., вездѣ съ другъ другомъ, въ схожденіяхъ, въ собе-

¹⁾ См. дѣло о Шекловитомъ.

²⁾ Рукоп. синод. библ. о Медведевѣ № 252.

³⁾ Іезуитъ вѣтъ Михаилъ Якововичъ (Document inédit sur l'expulsion des jésuites de Moscou en 1689, rag. Gagarin, 418—415.

⁴⁾ Ibid.

сѣдовыніихъ, на пиршествахъ, на торжіщахъ, и гдѣ-либо случится кто другъ съ другомъ, въ якому любо мѣстѣ, временно и безвре-менно, у мужей и женъ, то и слово о таинствахъ, и о дѣйствіи, и о совершеніи ихъ, напаще же о таинствѣ таинствѣ (идѣже и ангелы принципати трепещутъ), пресвятѣйшей евхаристіи, како пресуществоется хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христову, и въ кое вре-мя, и кими словесы, и отъ такового нечѣпаго и неподобающаго совершеніи и испытнословіи и любопрерѣи прозабоща свары и расири¹⁾.

Эти свары и расири, обратившия на себя вниманіе святѣйшаго Иоакима, заставили его разсмотрѣть иѣкоторыя книги южнорусскаго изданія (предметомъ его особеннаго вниманія было „Выкладъ“²⁾), послѣдствіемъ чего было то, что патріархъ усумнился въ православіи представителей южнорусской церкви. Съ этой цѣлью онъ началъ сношенія съ митрополитомъ Гедеономъ, Лазаремъ Барановичемъ и архимандритомъ Киевопечерской лавры Варлаамомъ Ясинскимъ³⁾. Въ мартѣ 1688 г. патріархъ послалъ Киевскому митрополиту Гедеону и Лазарю Барановичу грамоту, въ которой спрашивалъ, какія они имѣютъ свѣдѣнія о Флорентійскомъ соборѣ, и какъ они судить объ его опредѣленіяхъ⁴⁾. На это Гедеонъ отвѣчалъ довольно голословно,

¹⁾ Остенъ, стр. 114—116.

²⁾ Опис. рукоп. Моск. синод. библ. II, 3, № 310, стр. 506.

³⁾ Пра изложениї вѣхъ сношеній матеріаломъ для автора служили: 1) Опис. рукоп. Моск. синод. библ. II, 3, № 310; 2) Письма Барановича (печат. изд. въ Черниговѣ) и 3) У т. Актовъ архива юго-западной Россіи, въ которомъ помѣщены акты, относящіеся къ присоединенію Киевской митрополіи Московскому патріарху и содержащіеся въ рукописи, извѣстной подъ именемъ «Иконы». При этомъ позволяю себѣ небольшое отступление. При сравненіи содержанія У т. Актовъ съ «Иконою» мы находимъ въ этомъ томѣ пропуски. Такъ, здѣсь не помѣщены, напримѣръ, ни въ текстѣ, ни въ особомъ оглавлѣніи актовъ «Иконы», не входящихъ въ настоящій томъ: «Письмо александрийскаго патріарха Герасима къ Адріану, патріарху Московскому» (на 152—153 лл. рукоп. «Иконы», принадлежащей Импер. публ. библ.) и «Письмо къ патріарху Адріану архіеп. Холмогорскаго Афанасію» (на 369—372 лл. «Иконы»). Также, при сравненіи печатного издания писемъ Барановича съ У т. Актовъ архива юго-западной Россіи, мы находимъ, что все письма Лазаря и къ нему различныхъ лицъ, содержащіеся въ этомъ томѣ, не помѣщены въ указанномъ печатаніемъ изданіи писемъ Барановича, которое, такимъ образомъ, оказывается далеко не обнимающимъ всей сохранившейся до насъ переписки архіепископа Черниговскаго.

⁴⁾ Патріархъ спрашивалъ объ этомъ потому, что на Флорентійскомъ соборѣ латинское ученіе о пресуществленіи выдано было за всегдашнее ученіе церкви вселенской.

что Флорентійскій соборъ и всѣ его дѣянія — дѣянія людей, видимыхъ не духомъ истины, а своеокорыстными побужденіями¹⁾; а Лазарь Барановичъ, хотя и писалъ, что отвергаетъ Флорентійскій соборъ, какъ незаконный, но далъ такой объективный отвѣтъ, что патріархъ Іоакимъ имѣлъ право подозрѣвать его въ согласіи съ определеніями этого собора²⁾). Поэтому Іоакимъ отправилъ къ немъ новыя грамоты, а также въ Кіевопечерскому архимандриту Варлааму Ясинскому; вмѣстѣ съ грамотою патріархъ препроводилъ къ немъ „обличеніе на Выкладъ“, помѣщенное въ Остенѣ, спрашивая при этомъ, какъ вѣруютъ они о пресуществленіи Святыхъ Даровъ³⁾). Сначала эти лица замедлили отвѣтъ, и патріархъ Іоакимъ даже упрекалъ въ этомъ особою грамотою митрополита Гедеона, а потому, когда они прислали отвѣтъ, то отвѣтъ ихъ былъ не вполнѣ согласенъ съ православнымъ ученіемъ о времени пресуществленія Святыхъ Даровъ⁴⁾). Тогда патріархъ послалъ къ митрополиту Гедеону и Варлааму Ясинскому новое посланіе съ упрекомъ, что, оставивъ безъ вниманія присланное имъ „обличеніе Выклада“, они опираются на свои новопечатанныя книги и превратно толкуютъ изреченія святыхъ отцевъ; при этомъ онъ указалъ на одно поврежденное мѣсто въ Кіевскомъ служебнику и сдѣлалъ замѣчаніе о книгѣ „Миръ съ Богомъ“ Иннокентія Гизеля⁵⁾). Разногласіе оказалось очень значительнымъ и было такъ серьезно, что патріархъ писалъ въ этой грамотѣ митрополиту Гедеону и Варлааму Ясинскому: „Аще же ли не хощете пребыти въ предѣлѣхъ и догматахъ святыхъ нашихъ отецъ... рѣшите намъ, съ кѣмъ прочее согласіе и общеніе имѣти будете; къ кому вилю подклоняти и благословеніе воспрінимати; кого же пастыря и главу имате“⁶⁾.... Значить, дѣло легко могло окончиться отѣленіемъ южнорусской церкви, а между тѣмъ патріархъ не желалъ даже явной огласки этого разногласія. Онъ писалъ здѣсь же: „Молительно просимъ, не понудите своимъ разглагасіемъ писати и все подробно назнаменати къ братію нашей, четыремъ святѣшшимъ патріархомъ, и всему священномѹ ихъ собору, да не тажко тіи что о семъ на вы изрекутъ... и сего ради“, писалъ онъ, „принесите къ намъ отъ лица вашего духовнаго

¹⁾ Опис. рукоп. Моск. синод. библ. № 310, стр. 506.

²⁾ Ibid., стр. 507. Письма Барановича, стр. 230—235.

³⁾ Ibid., стр. 507—508.

⁴⁾ Ibid., стр. 508.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Опис. рукоп. Моск. синод. библ. № 317, стр. 517.

чина мужа смиренномудра прискреинъ восточныя церкви сына, вѣду-
ща извѣстно писанія святыхъ отецъ древнихъ учителей святаго Хри-
стовы восточныхъ церкви, а не силлогизмами и аргументами токмо
упражняющася: да чрезъ того вы познаете вся напа, а мы ваша и
тако всякое разгласие гонзнетъ” ¹⁾). На эту просьбу посланъ быль въ
Москву Ватуриинскій игуменъ, извѣстный впослѣдствіи святитель Ди-
митрій Ростовскій.

Но хотя патріархъ Іоакимъ и не хотѣлъ писать объ этомъ раз-
ногласіи четыремъ святѣшими патріархамъ, тѣмъ не менѣе онъ по-
слалъ письмо въ Діонисію, патріарху Константинопольскому, въ ко-
торомъ жаловался на еретическія ученія Южноруссовъ о таинствѣ
евхаристії и просилъ писать имъ объ этомъ. Письмо это предназна-
чено было для прочтенія и прочимъ патріархамъ. „Блаженство же
твое“, писалъ Іоакимъ Діонисію,— „и прочіи патріархіи отпишиите со-
борнѣ сущимъ въ Кіевѣ и всѣмъ Россомъ, яко глаголющіи, яко та-
инство евхаристії совершается токмо Господними словесами, безъ
прізываанія Святаго Духа чрезъ молитву іерееву, суть латини.. и обличи-
те ихъ, и запретите, и тажко осудите... да не имутъ волю и власть...
ниже книги какія печатати, ниже ино что ²⁾ творити безъ нашого
соборнаго разсмотрѣнія“. Къ этому же времени, вѣроятно, относится
и письмо патріарха Іоакима къ Варлааму Ясинскому, съ выговоромъ,
что въ типографії лавры печатаются книги безъ предварительного
разрѣшенія отъ патріарха и содержащія въ себѣ еретическія
мнѣнія ³⁾).

Между тѣмъ отвѣтъ патріарху Іоакиму эти лица послали своимъ
чредомъ. Они писали ему, что „во всемъ согласны съ ученіемъ восто-
чной церкви православно-каѳолической и никакихъ новоизобрѣтен-
ныхъ мудрованій не держатся“ ⁴⁾.

Оставался теперь одинъ только Лазарь Барановичъ. Въ своеімъ
посланіи, отправленномъ съ Феодосіемъ Углецкимъ, Елецкимъ архиман-
дритомъ ⁵⁾, Барановичъ писалъ патріарху, что „вся малороссійская
церковь постоянно вѣровала и исповѣдывала, яко слова Христа
Господа бываетъ пресуществленіе хлѣба въ пречистое и животворящее

¹⁾ Ibid.

²⁾ *Архивъ юга западной Россіи*, т. V, стр. 198—199.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Опис. рукоп. Моск. синод. библ. II, 3, № 317, стр. 517.

⁵⁾ Опис. рукоп. Моск. синод. библ., II, 3, № 310, стр. 511.

Тъло, и вина въ пречистую и животворящу Кровь Господню"; что таковое учение заимствовано не отъ растланныхъ латинскихъ книгъ, а отъ греческихъ учителей, соблюдавшихъ догматы православно-восточной церкви", и что „Выкладъ" не есть подвергъ унитской или іезуитской, а равно и учение объ евхаристіи, въ немъ изложенное, не противно восточной церкви", ибо оно согласно со всѣми книгами, вышедшими изъ Кіевской Печерской типографіи, каковы: „Бесѣды Св. Златоуста, требникъ великій, служебникъ, катихизисъ, „Ліеосъ или каменъ", „Миръ съ Богомъ", Иннокентія Гизеля, одобренный патріархъ Алексѣемъ Михайловичемъ и патріархомъ Іоасафомъ¹⁾)... На это заявление Барановича патріархъ отвѣчалъ ему грамотою, въ которой опровергалъ его мнѣніе. Но архиепископъ Черниговскій „ничтоже писа" патріарху на эту грамоту и потому „послася еще"²⁾). Въ этой новой грамотѣ Іоакимъ требовалъ отъ Лазаря рѣшительного отвѣта: „Аще же и нынѣ насть препнебрежешъ", писаль онъ,— „и не вскорѣ намъ о всемъ семъ совершенное извѣстіе даси: буди вѣдай: аще и самъ авъ по благодати Всесвятаго Духа властъ имать съ сыны моими преосвященными и боголюбезными архіереи судъ о тебѣ изнести: но ради вышшаго извѣщенія воспишу вся аже о тебѣ братіи начало пастырства нашего четыремъ святѣйшимъ патріархомъ: и вси о тебѣ купно судъ достойный, къ мѣрности нашей преслушанія и презорства твоего: къ святѣй же цервіи противленія ивнесемъ. А донеле же о себѣ намъ не извѣстиши, до совершенного о тебѣ суда буди ничтоже священныхъ дѣйствия: да знаешъ главу и отца твоего: и да научишися не быти презорливъ и не послушливъ къ архіа-стюю своему и къ восточнѣй церкви святѣй"³⁾...) Это устрашило Барановича, и въ особой грамотѣ (отъ 18-го ноября 1689 г.) онъ изъявилъ наконецъ свое согласие съ учениемъ православной церкви о времени пресуществленія Святыхъ Даровъ. Такъ и окончились эти продолжительные споренія, въ теченіе которыхъ одному только Барановичу патріархъ Іоакимъ послалъ семь грамотъ⁴⁾.

Все это показываетъ, на сколько переданы были латинскимъ новомышленіямъ представители южнорусской церкви, и какъ несокрушимъ и рѣшителенъ былъ патріархъ, добившійся наконецъ согласія. Но

¹⁾ Письма Барановича, стр. 230—235.

²⁾ Опис. рукоп. Моск. синод. библ., II, 3, № 310, стр. 511.

³⁾ Опис. рукоп. Моск. синод. библ., II, 3, № 310, стр. 512.

⁴⁾ Тамъ же.

какъ бы то ни было, согласие это не имѣло особенного значенія. Если архиепископ Гедеонъ, Лазарь и Варлаамъ согласились съ патріархомъ, то за ними стояла масса подчиненнаго имъ духовенства, воспитаннаго въ латинскихъ новомышленіяхъ и не разстававшагося съ ними. Это долженъ быть угадывать патріархъ Иоакимъ.

Съ другой стороны, обращаясь къ представителямъ Кіевскаго направлениія въ центрѣ Россіи, онъ видѣлъ, что полемика Лихудовъ съ Медвѣдевымъ и вся вообще просвѣщенная ихъ дѣятельность, направленная къ искорененію католическихъ идей, распространявшихся въ массѣ въ связи съ политическимъ волненіемъ, слишкомъ недостаточны для уничтоженія ала. Патріархъ Иоакимъ чувствовалъ, что для искорененія заблужденій необходимы болѣе внушительныи и сильныи мѣры, чѣмъ тѣ, которыи были испытаны до сихъ поръ. Онъ понималъ, что теперь нужны мѣры, имѣющія высшій и непоколебимый авторитетъ, и въ виду всего онъ рѣшился созвать соборъ.

Но случилось такъ, что глава представителей Кіевскаго направлениія, Медвѣдевъ, отказался отъ своихъ мнѣній еще до собора.

Мы уже говорили, что онъ былъ другомъ Федора Шекловитаго и вмѣстѣ съ нимъ и другими своими сообщниками замышлялъ на мяте же и убийство. Объ этомъ матерій говорится слѣдующее въ „Щитѣ вѣры“¹⁾: „Народъ простой и воинъ и ини возмутиша и хотаху въ иѣсцѣ августѣ (1689 г.) смертии убить главу и отца всего Россійскаго царства святѣшаго курь Иоакима патріарха, и иѣкали иныхъ чина архіерейскаго..., имаше бо онъ Сильвестръ на таковое невинное кровопролитіе споспѣшника и помощника друга своеого..., къ царскому же пресвѣтлому величеству измѣнника и крестопреступника Федора Шекловитаго..., втораго имѣя споспѣшника“ и т. д. (перечисляются сообщники)...

Когда началось слѣдствіе по этому дѣлу (дѣло о Шекловитомъ), Медвѣдевъ скрылся изъ Москвы и направился къ польской границѣ, но его схватили и вмѣстѣ съ Гладкимъ однимъ изъ его сообщниковъ, отправили въ Троицкій монастырь. Здѣсь его подвергли допросу, на которомъ онъ показалъ, что книгу „Мани“ писалъ по приказанію царевны. Потомъ Медвѣдева растрягли и пытали, а затѣмъ отдали въ руки духовному начальству, которое приставило къ нему двухъ увѣщателей: Новоспасскаго архимандрита Игнатія и Софонія Ли-

¹⁾ Щитъ вѣры по Опис. рук. Моск. синод. библ., II, 3, № 310, стр. 514.

худа¹⁾). Находясь въ такихъ обстоятельствахъ, Медвѣдевъ написалъ, какъ говорить патріархъ Іоакимъ, „своеручно покаянное исповѣданіе о бывшемъ своемъ коварномъ ухищреніи на святую восточную церковь..., и съ великимъ умиленіемъ исповѣдулся, чтѧше (это исповѣданіе) предъ образомъ Пресвятыхъ и Живоначальныхъ Троицы... И прочеть онъ... оно свое рукописаніе подаде е архимандриту Викентію съ низайшимъ поклоненіемъ даже до земли..., прося послати то его писаніе къ мѣрности нашей, извѣстя ему, архимандриту, и словесы, яко написа онъ писаніе оно самовольно правою мыслию и доброхотнымъ сердцемъ, безъ всякихъ лести и лукавства“²⁾). Въ томъ же году и мѣсяцѣ (въ декабрѣ 1689 г.) представилъ свое покаянное исповѣданіе и одинъ изъ сообщниковъ Медвѣдева, бывшій іерей, Савва Долгій³⁾). Оба эти исповѣданія помѣщены въ Остенѣ. Замѣчательно, что, читая ихъ, рѣшительно нельзя поверить, что они были написаны Медвѣдевымъ и его сообщникомъ: до такой степени они проникнуты духомъ смиренія и раскаянія. Патріарха Іоакима, противъ которого злоумышлялъ Медвѣдевъ, онъ называетъ въ своемъ исповѣданіи „пастыремъ добрымъ, полагающимъ душу свою за овцы, вѣрнымъ строителемъ Христовыхъ тайн“⁴⁾ и проч., Лихудовъ — „пречестными отцами и мужами, свидѣтельствованными въ вѣрѣ православной и мудрости“⁵⁾, а „книгу, нареченную Врачество (Акость), юже они наложиша, азъ нынѣ пріемлю“, говорить Медвѣдевъ — „и лобызаю, исповѣдую православну сущу“; вмѣстѣ съ тѣмъ свою „Манну“ онъ называетъ въ исповѣданіи „обманною“ и „прелестью“. „Не хлѣба животнаго Манна, но яда душегубительнаго отрава“⁶⁾), говорить онъ здѣсь о своемъ сочиненіи. Вмѣстѣ съ этимъ онъ совершенно отказывается въ покаянномъ исповѣданіи и отъ своихъ прежнихъ мнѣній. „Азъ окаянныи Сенка вся та злѣ превращахъ“, говоритъ онъ, „пиша о пресуществленіи по латинской части“⁷⁾, и о томъ нынѣ, что въ пресуществленіи соглашаю римскую церковь съ восточной, азъ каюся и прощенія прошу и разрѣшенія у святѣшаго Патріарха и

¹⁾ Остенъ, стр. 86; Акты Историч. V, № 194.

²⁾ Остенъ, стр. 83.

³⁾ Тамъ же, стр. 85, сн. съ 111 стр.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 86.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 92.

⁶⁾ Остенъ, стр. 93.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 95.

всего священного собора" ¹⁾). Тоже говорить въ своемъ исповѣданіи и Савва Долгій ²⁾). Въ заключеніе Медвѣдевъ предаетъ анаемъ свою „Манну“, и „иная своя неправая писанія“, обрекая все это на сожжение ³⁾.

По видимому, этимъ дѣло и должно было окончиться, но за Медвѣдевымъ, также какъ и за представителями южнорусской церкви, стояло множество прельщенныхъ и совращенныхъ имъ лицъ, также какъ, по его собственнымъ словамъ, „своимъ пощечинамъ“ онъ „превысокайшаго прельсти и соблазна“ ⁴⁾). Этими людьми наполнена была Москва, и особенно ихъ много было въ Малороссіи, гдѣ непосредственно распространялась кіевская ученость, и куда, какъ мы видѣли, проникали даже сочиненія, написанныя въ Москвѣ. Поэтому созваніе собора и послѣ раскаянія Медвѣдева представлялось далеко не излишне, и этотъ соборъ былъ собранъ въ Москвѣ, въ январѣ 1690 года.

Патріархъ Іоакимъ такъ разказываетъ объ немъ въ Остенѣ: „Мѣрность же наша, приемши у посланныхъ тое писаніе (покаянное исповѣданіе Сильвестра Медвѣдева), по вѣкіихъ дѣлахъ собра въ патріаршескую крестовую палату преосвященные архіереи и всего царствующаго града Москвы весь священный чинъ: архимандриты, игумены, протопресвитеры, іерей и діаконы отъ всѣхъ церквей“ ⁵⁾). Когда всѣ собрались, патріархъ повелѣлъ protопресвитеру Успенскаго собора Іоанну читать вслухъ сначала исповѣданіе Сильвестра Медвѣдева, а потомъ Савву Долгаго, а по прочтениіи ихъ читаль свое исповѣданіе самъ Медвѣдевъ, и при этомъ со слезами каялся, „яко вси присущи тогда тамо свидѣтельствуютъ“ ⁶⁾). Когда окончилось это чтеніе, тотъ же protопресвитеръ Іоаннъ началъ читать „поучительное слово“, составленное Іоакимомъ и обращенное отъ его имени ко всѣмъ православнымъ христіанамъ. Въ поучительномъ словѣ ⁷⁾, составляющемъ главный документъ о дѣлахъ собора, патріархъ рисуетъ картину религіознаго волненія, вызвавшаго созваніе собора, и пред-

¹⁾ Тамъ же, стр. 96.

²⁾ Тамъ же, стр. 104—111.

³⁾ Тамъ же, стр. 98—99.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 100.

⁵⁾ Остенъ, стр. 84.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 85.

⁷⁾ Помѣщено въ Остенѣ вслѣдъ за покаяннымъ исповѣданіемъ Медвѣдева и Саввы Долгаго (стр. 111—141).

ставляет историю и обличение западного вѣрованія о пресуществлении. Сначала онъ излагаетъ общую исторію этого вѣрованія, начиная съ Флорентійского собора¹⁾, а затѣмъ переходитъ къ появленію этого мнѣнія у насъ въ Россіи. По словамъ патріарха, его занесли въ Россію „юноши вѣціи, иже изъ царствующаго града Москвы восхотѣша отъти въ Польское кролевство ради ученія латинскаго“²⁾, и потомъ, когда великий князь Алексѣй Михайловичъ „покори... польскаго государства вѣкія грады и поддашася подъ его царскую руку Малороссійскія страны, христіане, иже прежде купно живущіи съ Поляки и Литвою, сущими латинскія части и мудрованія, и обучившися латинскимъ всякимъ обычаемъ, начаша въ Московское государство оттуду приходить іерей и монаси, и мірстіа“³⁾. Эти лица, по словамъ патріарха, и распространили у насъ латинскую ересь. Далѣе патріархъ останавливается на Симеонѣ Полоцкомъ⁴⁾ и Сильвестре Медвѣдевѣ⁵⁾, говорить о новотворныхъ книгахъ Кіевскихъ⁶⁾, упоминаетъ о своей перепискѣ съ представителями южнорусской церкви⁷⁾ и въ заключеніе предаетъ анаемъ не только сочиненія Сильвестра Медвѣдева и другія, противныя православной вѣрѣ⁸⁾, но даже и того, кто будетъ держать у себя эти сочиненія и не объявлять о нихъ духовному отцу: „таковыи“, говоритъ патріархъ, — „да будетъ властію, данною намъ отъ Всесвятаго и Вседѣльнаго Духа взвати и рѣшити, съязванъ и отъ церкви святыхъ и пречистыхъ таинъ при чащенія отлученъ и вѣчную казнь отъ Бога пріиметъ, дондеже искренно покается“⁹⁾....

Такимъ образомъ, соборными опредѣленіемъ были окончательно решены всѣ вопросы о представителяхъ кіевскаго направленія, и для большей силы соборнаго опредѣленія тогда же было постановлено издать въ рукописномъ сборникеъ показанныя писанія „Сенки Медвѣдева“ и монаха Симеона Долгаго и архиастырское поученіе, „дон-

¹⁾ Остенъ, стр. 123.

²⁾ Тамъ же, стр. 124.

³⁾ Тамъ же, стр. 125.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 130 и слѣд.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 140 и слѣд.

⁶⁾ Тамъ же, 142 и слѣд.

⁷⁾ Тамъ же, 144—145.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 146.

⁹⁾ Остенъ, стр. 147.

даже все, о семъ потружденное¹⁾, прибавляетъ Иоакимъ, — „будеть со- брано и печатнымъ тисненiemъ издано“²⁾.

Этотъ сборникъ, извѣстный подъ именемъ „Остена“, составленъ по порученію патріарха Иоакима ивоніемъ Евѳеміемъ и Лихудами³⁾. Въ другомъ, позднѣйшемъ „Остенѣ“, іеродіакона Дамаскина⁴⁾, прямо сказано, что патріархъ Иоакимъ „подвиге въ помощь себѣ.... Ioан- никія и Софронія Лихудіевъхъ и иныхъ иѣкіехъ, въ симъ же и сего Евѳемія собрати не увѣтливыя глаголы человѣческія хитрости, но простѣ лежащія писанія апостольскихъ літоргій... да будеть убо поятельно всякому въ „Остенѣ“ не красота глаголь, но святыхъ (отець) разумѣнія и писанія показующая, яко молитвою іерейскою и призыва- ваніемъ святаго Духа святыхъ даромъ пресуществлениe бываетъ“.

Впрочемъ, „Остенѣ“ Евѳемія и Лихудовъ далеко не обнималъ собою всѣхъ документовъ по дѣлу о представителяхъ кіевскаго на- правленія, и потому патріархъ Иоакимъ замышлялъ издать другой сбор- никъ — „Щитъ вѣры“⁵⁾, но смерть остановила это дѣло, которое исполнилъ уже патріархъ Адріанъ. Этотъ новый патріархъ хотя не наследовалъ отъ своего предшественника всей ревности и бдитель- ности къ интересамъ russкой жизни и russкой церкви, тѣмъ не ме- нее и его патріаршество ознаменовано иѣкіими мѣропріятіями противъ латинскихъ началь и уцѣльвшихъ представителей кіевскаго направленія. Это отчасти зависѣло отъ его личныхъ взглядовъ и убѣждений (сохранилось одно поученіе патріарха Адріана къ право-

¹⁾ Тамъ же, стр. 55.

²⁾ По печатному изданію 1865 г., кроме «показанныхъ» писаній Сильвестра Медведева и Саввы, «Обличенія на Выкладъ» и «Поучательного слова Иоакима», составленного подъ очевиднымъ вліяніемъ «Аиоса» Лихудовъ, въ «Остенѣ» входятъ еще и иѣкіи другія статьи, напримѣръ, «объ іеромонахахъ Епифанѣ Славиницкомъ и Симеонѣ Помоцкомъ» (написана Евѳеміемъ и содержитъ въ себѣ извѣстное намъ разглагольствіе между Епифаніемъ и Симеономъ) и проч. Но есть списки, которые различаются отъ печатнаго изданія. Таковъ, напримѣръ, списокъ, принадлежащий Московскій Синод. библ., подъ № 291, въ которомъ есть статьи, не помѣщенные въ печатномъ «Остенѣ», и на оборогъ (ср. печат. изд. «Остена» и опис. рукоп. Моск. Синод. библ., II, 3, № 291). По всей вѣроятности, существуютъ и другие варианты.

³⁾ Дастъ 10.

⁴⁾ Въ прошеніи Евѳемія къ патріарху Адріану объ изданіи книгъ, приложенномъ къ «Щиту вѣры» (Опис. рукоп. Москв. Синод. библ., II, 3, № 310, стр. 499) говорится, что «Щитъ вѣры» собранъ и оставленъ святѣйшимъ Иоаки- момъ патріархомъ, а немнogo далѣе, въ той же рукописи, помѣщено преди- словіе патріарха Иоакима къ книгѣ: «Щитъ вѣры» (тамъ же, стр. 503).

славнымъ христіанамъ (въ сбор. Соф. библ., № 1503, лл. 240, 265), которое доказываетъ нетерпимость его къ латинскому и вообще западному миру, а отчасти объясняется тѣмъ, что еще живы были со-трудники и помощники умершаго Иоакима—Евсеймій, Лихуды и другіе. Віяніе представителей кіевскаго направления продолжало проявляться еще во многомъ, и этимъ лицамъ оставалось широкое поле дѣятельности.

Главнымъ дѣятелемъ является теперь Евсеймій. Ратуя за православную церковь онъ предлагалъ для окончательного искорененія латинскихъ началь серъезный и радикальный мѣры. Въ своемъ прошеніи патріарху Адріану¹⁾ Евсеймій указываетъ на множество вновь составленныхъ книгъ, которая предлагаетъ издать для противодѣйствія разнымъ ересямъ, растерзывающимъ церковь, по его словамъ, „не на двое, яко при Апії, но на многи раздоры“. Къ этимъ книгамъ, кроме „Евангелія и богодухновенныхъ правилъ святыхъ апостоль и отецъ, собиравшихся на всѣхъ святыхъ синодѣхъ“ онъ относить различные: „Щиты“, „Остны“, „Съчива крушаща еретиковъ“... и иная ору-жія, потужденная чрезъ мужы мудрыи и святыя, яже суть сія: Діонисія Ареопагита..., Пахимера Мудраго..., Василія Великаго..., Григорія Богослова“ и др. Сюда же относить онъ и „Діалоги Грека, мудраго учителя, съ іезуитомъ нѣкімъ“, и „Акосъ“. Однѣ изъ этихъ книгъ, по словамъ его, собраны и оставлены святѣйшимъ Иоакимомъ, а нѣкоторыя присланы Іерусалимскимъ патріархомъ Досифеемъ; „и сія вся“, продолжаетъ онъ,— „со многими трудомъ преведена на словенскій нашъ языкъ... и еже бы къ врагомъ и порицателемъ церкви наша православныя кому противополичитися, или отъ нихъ защититися не имутъ, а и просить овіи на прочитаніе, а овіи и на списываніе: а безъ вашего вели-каго архіерея велѣнія того не получають за опасеніемъ какова навѣта и оглашенія.... Посему благоволи, государь, по своей архиластырской должности“, продолжаетъ Евсеймій,— „очеса слѣпыхъ отверсти и ра-зумъ несмысленныхъ свѣтомъ воумленія просвѣтiti, и ушесемъ глу-хихъ слово Божіе внушити, предпомянутыя греческія новопреведен-ныя святыя книги печатнымъ тиcненіемъ издати“. Вмѣстѣ съ этимъ Евсеймій говоритъ въ своемъ прошеніи о польскихъ книгахъ, которые „ереси латинскія наполнены“, и умоляетъ патріарха воспретить пе-реводить эти книги, чтобы „не разсѣвалась прелестъ между чистыя слова Божія пшеницы, и не расложались кръемыя въ нихъ терни“.

¹⁾ Описаніе рукоп. Моск. синод. библ., II, 3, № 310.

Но этотъ проектъ составлялъ лишь идеальное желаніе одного изъ ревнителей православія, и хотя, по выражению Евенимія, „поты кро-
вавыя изліашася“ на переводы упомянутыхъ противоеретическихъ книгъ¹⁾, „печатного тисненія“ ихъ не послѣдовало. Также неиз-
вѣстны каки-либо мѣропріятія Адріана и противъ польскихъ книгъ.
Но изданіе различныхъ рукописныхъ сборниковъ продолжалось, отъ
времени до времени, своимъ чередомъ, и самое видное мѣсто между
ними занимаетъ „Щитъ вѣры“. Составленный вскорѣ послѣ „Остена“,
сборникъ этотъ отчасти повторяетъ „Остенъ“²⁾, а отчасти представ-
ляетъ и новые статьи. Изъ числа послѣднихъ особенно замѣтны:
о мятежѣ Сильвестра Медвѣдева и переписка патріарха Іоакима съ
представителями южно-русскої церкви³⁾.

Неизвѣстно, былъ ли Евенимій единственнымъ составителемъ „Щита
вѣры“, но его участіе въ этомъ дѣлѣ несомнѣнно. Оно доказывается
помѣщеными здѣсь его собственными статьями⁴⁾. Съ другой сто-
роны, въ „Щитѣ вѣры“ видно также, какъ и въ „Остенѣ“ вліяніе Ли-
худовъ.

Свѣдѣнія о полемической дѣятельности этихъ ученыхъ Грековъ въ
патріаршество Адріана слишкомъ скучны. Въ первые годы по смерти
Іоакима, которые прошли для Лихудовъ въ непріятныхъ и тяжкихъ тре-
вогахъ⁵⁾, они, по всей вѣроятности, вовсе не занимались полемикой, и
единственный трудъ ихъ отъ этого времени, извѣстный намъ и имѣющій
отношеніе къ представителямъ кіевскаго направленія, относится къ
пребыванію ихъ въ Новгородѣ, у митрополита Іова⁶⁾. Трудъ этотъ
помѣщенъ въ рукописи Софійской библіотеки подъ № 1203 и озагла-
вливается такъ: „Обличеніе на гаждатели Священнаго Писанія Библіи,

¹⁾ Опис. рукоп. Моск. синод. библ., II, 3, № 310, стр. 501.

²⁾ Здѣсь, напримѣръ, мы встрѣчаемъ: «Покаянную исповѣдь Медвѣдева»,
«Покаянное исповѣданіе Саввы Долгаго», «Шоуточальное слово патріарха Іоа-
кима» и некоторые другіе статьи, помѣщенные въ „Остенѣ“ (Опис. рукоп.
Моск. синод. библ. II, 3, № 310; Щитъ вѣры, стр. 515).

³⁾ Тамъ же, стр. 503—513.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 497—502; 517—523.

⁵⁾ См. обѣ статьи въ статьѣ И. А. Образцова «Браты Лихуды» (*Журн.
Мин. Нар. Просв.* за 1868 г., № 9, стр. 746 и слѣд.).

⁶⁾ Въ Соф. библіотекѣ въ трехъ большихъ книгахъ (№ 1425—1427) хранится бо-
льше 600 писемъ митрополита Іова къ различнымъ лицамъ. Письма эти относятся
къ первымъ годамъ XVIII столѣтія, и около половины ихъ (черновыхъ и бѣло-
выхъ) написаны рукою Лихудовъ. Значитъ, Лихуды у митрополита Іова завѣ-
дывали его дѣлами, были его домашними секретарями.

преведенный изъ еврейскаго на сиинскій діалектъ богоумудрими мужи, Духа Святаго и мудрости наполненными, семдесять двѣма преводницы¹). Это обличеніе составляетъ ученый разборъ предисловія на Біблію, писаннаго Іеронимомъ, латинскимъ учителемъ²), или вѣрнѣе, апологію перевода 70-ти, основанную преимущественно на Священномъ Писаніи и свидѣтельствахъ отцевъ восточной церкви.

На этомъ заканчивается второй фазисъ описываемой борьбы, въ которой она усложняется и совершенно теряетъ скрытный и сдержанній характеръ, отличавшій ее въ первый моментъ при Симеонѣ Полоцкомъ и Епифаніѣ Славинецкомъ.

Но остается еще сказать нѣсколько словъ о двухъ явленіяхъ, стоящихъ въ тѣсной связи и зависимости съ развитіемъ этой борьбы въ настоящемъ ея періодѣ. Явленія эти—особенное развитіе въ концѣ XVII столѣтія полемической-литературы вообще противъ латинства и отношение русской церковной власти къ russkимъ выходцамъ изъ заграничныхъ католическихъ школъ. Оба эти явленія имѣютъ весьма близкое отношение къ настоящей борьбѣ между представителями великокорусского и малорусского направлений. Обратимся къ первому.

Со времени Флорентійского собора у насъ особенно стали распространяться различныя сочиненія противъ католичества, которыя къ концу XVII столѣтія составляютъ уже цѣлую литературу. Здѣсь мы встрѣчаемъ сочиненія ученыхъ, какъ, напримѣръ: „Возраженія противъ Флорентійского собора“ (принадлежать греческому діакону Іоанну и переведены Евѳимиемъ изъ собранія полемическихъ сочиненій противъ римской церкви, известнаго подъ именемъ Каталлагу³ и изданнаго Іерусалимскимъ патріархомъ Досиоемъ въ 1692 г. ³); „Сѣчиваце противъ латинянъ“ (принадлежать Максиму Пелопонезскому и издано Іерусалимскимъ патріархомъ Досиоемъ въ 1690 г.; переведено Федоромъ Поликарповымъ съ участіемъ Евѳимиа ⁴), содержащее въ себѣ трактаты объ исхожденіи Святаго Духа, о безквасномъ хлѣбѣ, о чистилищѣ ⁵) и проч.; „О власти папской“ (принадлежать Іерусалимскому патріарху Нектарію и переведено Федоромъ Поликарповымъ съ участіемъ Евѳимиа ⁶). Съ другой стороны, сюда же принадлежать

¹) Рукоп. № 1203, л. 9.

²) Тамъ же, л. 23.

³) Опис. рукоп. Моск. синод. библ., II, 3, № 306.

⁴) Тамъ же, № 307.

⁵) Тамъ же.

⁶) Тамъ же, № 309.

сочиненія и съ болѣе вульгарнымъ характеромъ, какъ напримѣръ: „О фразѣхъ и прочихъ латынѣхъ и о многихъ ересяхъ латинскихъ“ ¹⁾, „Повѣсть о прелести латинской“ ²⁾), передающа разговоръ Азимита съ философомъ Панагіотомъ, въ которомъ Панагіотъ разказываетъ Азимиту, будто начало брадобритія пошло отъ одного папы, снявшаго себѣ бороду по прихоти женщины и сдѣлавшаго этотъ обычай обязательнымъ для всѣхъ подчиненныхъ ему духовныхъ лицъ. То же разказывается и въ повѣсти: „Почему папа и всѣ латинскіе ксендзы брѣютъ бороды и стригутъ волосы“ ³⁾). Поименованныхъ сочиненій весьма достаточно, чтобы догадываться о (греческомъ) происхожденіи этой литературы, и съ другой стороны, видѣть ея тѣсную связь съ религіозною борьбою конца XVII столѣтія. Особенно показываютъ эту связь сочиненія ученыхъ, появление которыхъ стоитъ въ прямой связи съ тенденціей, выраженной въ прошеніи Евгемія патріарху Адріану объ изданіи вновь составленыхъ обличительныхъ книгъ.

Такую же связь съ этой борьбою имѣть и другое указанное нами явленіе. Извѣстно по „Остену“, что въ концѣ XVII столѣтія „юноши изъ дарствующаго града Москвы ходили ради ученія латинскаго“ не только „въ Польское кралевство“ ⁴⁾), но и въ другія страны западной Европы. Тамъ они измѣнили наружно своему православію, и очень нерѣдко повреждали и внутреннюю чистоту своихъ вѣрованій, вслѣдствіе чего, по возвращеніи въ отчество, ихъ принимали не особенно довѣрчиво. Прежде принятія ихъ на какую-либо должность духовныя власти испытывали ихъ православіе, подвергавшееся очень нерѣдко даже соборному обсужденію, и принимали всевозможныя другія испытательныя мѣры, какъ это видно изъ біографій Григорія Скибинскаго ⁵⁾, Петра Артемьевъ ⁶⁾ и Палладія Роговскаго ⁷⁾). Такое недовѣріе къ этимъ пришельцамъ только и можно объяснить осторожностію, съ какою тогда вообще относились къ людямъ западнаго воспитанія, и въ особенности, къ представителямъ кіевскаго направления.

¹⁾ Рукоп. Соф. бібл. № 1519, л. 179—182.

²⁾ Тамъ же, об. л. 182—183.

³⁾ Рукоп. Соф. бібл., № 1454, л. л. 151—155.

⁴⁾ Остенъ, стр. 124.

⁵⁾ *Православное Обозрѣніе* 1862 г., № 11.

⁶⁾ Тамъ же, 1863 г., № 10.

⁷⁾ Тамъ же.

V.

Покончивъ съ московскою борьбою между представителями великорусского и малорусского направления, перейдемъ къ изложению одного замѣчательнаго эпизода, по видимому, стоящаго въѣтъ всего предшествующаго хода этой борьбы, но на самомъ дѣлѣ имѣющаго съ нимъ тѣсную и глубокую внутреннюю связь. Этотъ эпизодъ составляетъ весьма характеристичный послѣдній отголосокъ борьбы между представителями двухъ указанныхъ направлений и уже относится къ первымъ годамъ XVIII столѣтія.

Послѣ Московскаго собора 1690 г., на которомъ были аннулированы всѣ западныя миѳнія, занесенные изъ Киева, и преданы отлученію вмѣстѣ съ Медвѣдевымъ и всѣ другіе представители кievскаго направления, въ Москвѣ прекратилась всякая полемика между Москвичами и Кіевлянами по направлению. Но она осталась въ различныхъ концахъ нашего широкаго отечества, гдѣ жили и дѣйствовали образованныя лица, хотя не принимавшія участія въ московской полемикѣ, но тѣмъ не менѣе интересовавшіяся ею и съ зоркимъ вниманіемъ слѣдившія за ея ходомъ. Такими лицами въ настоящую минуту являются предъ вами: представитель кievскаго направления—архимандритъ Гавріилъ Домецкій и представитель строго великорусскаго направления—іеродиаконъ Дамаскинъ, въ лицѣ которыхъ и возобновляется полемика предшествующаго периода.

Свѣдѣнія обѣ этой полемикѣ заимствованы нами изъ рукописи, извѣстной подъ именемъ „Остена“ Дамаскина¹⁾.

Неизвѣстно, гдѣ и когда родился Гавріилъ Домецкій, но несомнѣнно, что онъ окончилъ курсъ въ Киевской академіи. Потомъ онъ нѣкоторое время, какъ и Сильвестръ Медвѣдевъ, былъ мірскимъ членомъ и служилъ въ приказѣ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Новгородскому митрополиту Іову Дамаскинъ, противникъ Домецкаго, говорить, что онъ зналъ его, „егда онъ (Домецкій) въ мірѣ будучи, на приказѣ, въ Вершиловѣ селъ играть съ ребяты въ шары, и тогда также, якоже нѣкое великое дѣло вводилъ, показывалъ тое игру,

¹⁾ Рукопись эта, in folio, принадлежитъ протоіерею Яхонтову и содержитъ въ себѣ три письма іеродиакона Дамаскина къ митр. Іову (на первыхъ 16 листахъ), затѣмъ самъ «Остенъ» Дамаскина на тетрадь веправыхъ толкований Гавріила Домецкаго (лл. 17—234) и нѣкоторыя другія статьи.

которы у тамошнихъ робятъ еще не бывало. И тогда убо дѣтей ру-
ководяше ко играмъ, самъ будучи не дитя, отецъ дѣтамъ и жену
имущій¹⁾). Затѣмъ мы видимъ Домецкаго уже архимандритомъ и на-
стоятелемъ Симонова монастыря. Въ этой послѣдней должности онъ
заявилъ себя замѣчательною дѣятельностю. Симоновъ монастырь, въ
которомъ приходилось ему начальствовать, не отличался особенною
нравственностью монаховъ и внутреннимъ благоустроеніемъ, и До-
мечкій всѣми силами старался восстановить благочиніе и хорошее по-
ведение монаховъ. Осталась цѣлая книга его сочиненій²⁾, въ кото-
рыхъ онъ вооружается противъ монастырскихъ пороковъ (особенно
противъ пьянства)³⁾, съ одной стороны, а съ другой—старается изъ-
яснить своимъ инокамъ положительныя ихъ обязанности, указывая, въ
чемъ должно состоять подвижничество и высокое совершенство мо-
нашеской жизни, и какъ достигнуть этого совершенства. Обязанности
эти Домечкій рисуетъ во многихъ изъ своихъ сочиненій, каковы:
„Киновіонъ, или изображеніе евангельскаго иноческаго общаго житія,
отъ святыхъ отецъ вкратцѣ собрано 1683 г.“, „Чинъ общежитітельный
пречестныя... обители... Симонова монастыря“⁴⁾, „Ученіе о совершен-
ствѣ монашескомъ“⁵⁾, „Ученіе всегдашнее монастырское, како мо-
нахъ долженъ поучатися во святомъ монашескомъ чину и теченіе
своє иноческое управляти“⁶⁾, „Путь къ вѣчности“⁷⁾ и друг. При
этомъ весьма замѣчательно вліяніе западной казуистики на Домечкій-
аго, усвоенной имъ, безъ сомнѣнія, въ Киевской академіи. Въ сочи-
неніи: „Киновіонъ“, указывая три иноческия добродѣтели — нищету,
чистоту и послушаніе, онъ представляетъ эти добродѣтели въ видѣ
трехъ круговъ, проникающихся одинъ другимъ, которые всѣ вмѣстѣ
заключаются въ другомъ, большемъ кругѣ, означающемъ самое небо,
такъ какъ тотъ, кто имѣеть эти три добродѣтели, подобенъ по жизни
самимъ небожителямъ⁸⁾; въ „Ученіи о совершенствѣ монашескомъ“
онъ указываетъ на 12 степеней, по которымъ „нудится монашеская

¹⁾ 1-е письмо Дамаскина къ Иову.

²⁾ Рукоп. библ. С.-Петерб. Дух. Акад., № 160.

³⁾ «Слово о пьянцахъ» трудомъ Гавриила Домечкаго, архимандрита Симо-
новскаго (139—146 лл. рукоп. С.-Петерб. Дух. Акад., № 160).

⁴⁾ Рукоп. С.-Петерб. Дух. Акад., 149—162 лл., № 160.

⁵⁾ Тамъ же, 2—21 лл., № 160.

⁶⁾ Тамъ же, 101—119 лл., № 160.

⁷⁾ Тамъ же, 22—45 лл., № 160.

⁸⁾ Рукоп. библ. С.-Петерб. Дух. Акад., № 160, л. 89.

душа", пока не достигнет совершенства¹⁾). Также и по складу своего характера Домецкий является человечкомъ католическо-польской среды. Въ этомъ отношеніи онъ очень много напоминает Симеона Полоцкаго. Въ немъ вовсе нѣтъ великорусской монашеской супростости. Говоря, напримѣръ, о распределеніи монастырскихъ доходовъ, онъ назначаетъ "архимандриту для части обители платье городское, добре, расы и сутаны сукна доброго и теплые,—блѣки и лисы свободно держати и салоги держати сафьяниные"²⁾). Заботясь о комфорте въ жизни монаховъ, Домецкий наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы въ монастырѣ постоянно хранились разныя сласти и праности, утѣшения ради иноковъ, чтобы больныи давали все, чтѣ имъ необходимо, хотя бы по уставу монастырскому и не позволялось употреблять известную пищу: "Больному никогда поста нѣтъ"³⁾), говорить онъ. А такие взгляды вовсе не свойственны были супростымъ великорусскимъ монахамъ.

Въ Симоновомъ монастырѣ Домецкий оставался до 1690 г., а затѣмъ переведенъ былъ настоятелемъ въ Новгородскій Юрьевъ монастырь⁴⁾). Здѣсь онъ сблизился съ Новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ, который "аки друга возвелъ его на высшую степень"⁵⁾), приблизивъ его къ себѣ. Іовъ такъ полюбилъ Домецкаго, что весь отдѣлся его влїянію, если вѣрить іеродакону Дамаскину: "Нынѣ же твое архіерейство сотвориша, яко дѣтище", пишетъ Дамаскинъ Іову, "щїтгся преосвященство твое мысленіи очи ослыпiti и водить та, амо же ему возмнится"⁶⁾... Мы услышали, что ты его въ созѣтъ свой воспріяла и положилъ на него и повѣрилъ ему"⁷⁾)

Но для Домецкаго недостаточно было такого влїянія; онъ желаль поколебать убѣжденія Іова и вмѣстѣ съ тѣмъ распространить пропаганду въ пользу "латинской части" (представителей кіевского направленія), и для этого онъ воспользовался слѣдующимъ случаемъ. Находясь въ очень близкихъ отношеніяхъ съ Іовомъ, онъ нерѣдко получалъ отъ него на прочтение и даже просмотръ вновь выходація книги и сочиненія. Такъ, изъ пространнаго письма его къ митропо-

¹⁾ Тамъ же, я. 5.

²⁾ Тамъ же, я. 178.

³⁾ Тамъ же, я. об 186.

⁴⁾ Слов. историч., ч. I, стр. 76.

⁵⁾ 1-е письмо Дамаскина къ Іову.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ 2-е письмо.

литу, съ замѣчаніями на сочиненіе Лихудовъ: „Обличеніе на гаждати Священнаго Писанія“, которое было написано имъ въ Новгородѣ, мы узнаемъ, что Домецкій получилъ это сочиненіе на просмотръ отъ Іова. Это же письмо¹⁾ показываетъ, что Домецкій никакъ не стѣснялся выражать Іову свои привязанности къ западному миру. Точно такими же образомъ получили онъ отъ Іова и книгу „Остенъ“. (Евенимъ и Лихудовъ). Можетъ быть, еще и прежде въ немъ являлось желаніе подорвать авторитетъ этой книги, но теперь представился болѣе удобный случай, и вотъ Домецкій написалъ на книгу „Остенъ“ возраженія, проникнутыя кievскимъ направленіемъ, которыхъ и представилъ Іову. Но этимъ возраженіямъ не суждено было имѣть успѣха. Противъ нихъ воступилъ іеродіаконъ Дамаскинъ, и Домецкій потерялъ свое послѣднее довѣріе у Іова.

„Грубый“ инохъ, какъ называетъ себя Дамаскинъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Іову²⁾, онъ былъ совершенна противоположностью Домецкому, начиная съ образа своей жизни. „Живу нынѣ“, говоритъ онъ, — „въ обители Чудовской, читаю псалмы съ праваго клироса, должностъ имѣю всегда съ прочими отцы въ церковь и въ трапезу ходити четырежды въ сутки изъ келліи. Прочіи же остатокъ времени исходитъ на потребу тѣлесную, на рукодѣліе, или выйти на торгъ, или какова ради дѣла книжного къ кому сходить. И сихъ ради всѣхъ зѣло обрѣтаюся не праздень“³⁾. Но эти обыденныя занятія не мѣшали Дамаскину быть человѣкомъ весьма образованымъ. Онъ жилъ въ Чудовомъ монастырѣ, а здѣсь имѣли свое пребываніе ученики Епифанія Славинецкаго. Здѣсь жилъ Евенимъ, и это осталось не безъ вліянія на Дамаскина. Этимъ также объясняется и то, отчего настроение Дамаскина было противоположно сколастикѣ Домецкаго; они не могли сходиться по самому коренному различію своихъ убѣжденийъ, хотя отношеніе ихъ къ своимъ предшественникамъ по направленію было не совсѣмъ одно и то же. Гавріиль Домецкій вполнѣ напоминаетъ намъ Медвѣдева и Симеона Полоцкаго, сочиненія которыхо, безъ сомнѣнія, имѣли на него большое вліяніе. Это — человѣкъ одного съ ними склада и направленія; Дамаскинъ же, въ сравненіи съ Евенимъ и Епифаніемъ, во многомъ пред-

¹⁾ Приложено къ означеному сочиненію Лихудовъ (см. рукоп. Соф. библ., № 1203).

²⁾ 1-е письмо.

³⁾ Тамъ же.

ставляетъ новый типъ. Дамаскинъ не преданъ исключительно кабинетному труженичеству, подобно Евеймію и Епифанію Славинецкому. Онъ путешествуетъ на востокъ, въ Аеонскіе монастыри, списываетъ тамъ монастырскіе уставы, снимаетъ планы и рисунки съ тамошнихъ священныхъ мѣсть и зданій, и съ этимъ запааемъ возвращается въ отечество—и снова поселяется въ Чудовомъ монастырѣ. Здѣсь онъ, наравыѣ съ прочіею братію, подвизается въ подвигахъ иноческой жизни, но главнымъ образомъ занимается учеными трудаами: пишетъ разсужденіе о монашескомъ житіи Аеона и Россіи, въ образѣ Аеонской горы и Соловецкаго острова¹). Такимъ образомъ, Дамаскинъ не только просвѣщенный труженикъ, но и весьма любознательный и подвижной человѣкъ: въ одно и то же время онъ практикъ и теоретикъ, тогда какъ Епифаній и Евеймій, по характеру своей дѣятельности, были преимущественно односторонними теоретиками.

Также, какъ и Домецкій, Дамаскинъ былъ очень хорошо извѣстенъ митрополиту Іову. Весьма интересно прослѣдить его отношенія къ Іову, потому что они, дополняя его характеристику, имѣютъ слишкомъ тѣсную связь съ его значеніемъ и дѣятельностью въ настоящемъ эпизодѣ.

Сначала, до своего монашества, Дамаскинъ былъ очень близокъ къ Іову и пользовался его расположениемъ и благодѣяніями²); но потомъ, когда Іова сдѣлали настоятелемъ Московскаго Петровскаго монастыря, Дамаскинъ, бывшій уже монахомъ Чудова монастыря, началъ расходиться съ своимъ благодѣтелемъ. Онъ нѣсколько разъ собирался зайти къ нему побесѣдоватъ, но это не удавалось. Другія лица, болѣе его замѣтныя, овладѣвали вниманіемъ Іова, и потому Дамаскинъ рѣшился не беспокоить болѣе своего благодѣтеля, и все досужее время употреблялъ на чтеніе и писаніе книгъ³). Іовъ, на-коицѣ, сдѣлался архіереемъ. Дамаскинъ ушелъ въ это время на Аеонскую гору⁴). По возвращеніи въ Москву, онъ сошелся съ какимъ-то отцемъ Филаретомъ, который „удивилъ его своимъ прилежаніемъ“, слушая разказъ о Святой горѣ. Этотъ Филаретъ и помогъ Дамаскину возобновить знакомство съ Іовомъ, котораго зналъ,

¹) 1-е письмо.

²) Тамъ же.

³) Тамъ же.

⁴) Тамъ же.

какъ „превеликаго охотника“ слушать такие разказы. Филаретъ послалъ Іову письмо, которое имѣло свое дѣйствіе. „И отъ сего отца Филарета извѣщенія“, писалъ Дамаскинъ Іову, — „возвбудися святыни твоя, ико отъ сна, любити мя и халовати, и осѣнивъ писаними твоими, даже до трижды,—и встань быхъ отъ тебе“ ¹⁾). Тогда Дамаскинъ взялъ „нѣкакъ отъ книгъ и тетрадей своихъ, ихъ же имѣхъ у себѣ за велики вещи“ и отправился къ Іову. Это было на Пасхѣ. Іовъ занять былъ пріисканіемъ пустыннаго мѣста, потому что намѣревался оставить каѳедру, и многія лица искали ему обиталища. По его желанію и Дамаскинъ сталъ искать такого мѣста, и съ этой цѣлью путешествовалъ даже въ Соловецкій монастырь ²⁾; но Іовъ все что-то имѣлъ противъ него, и по возвращеніи Дамаскина, ни разу не призывалъ его къ себѣ для личной бесѣды. Это смущало Дамаскина; тѣмъ не менѣе онъ не ослабѣвалъ въ настойчивости. Онъ писалъ Іову объ Аeonской горѣ, посыпалъ ему книгу „Прокопиатарій“, присовокупивъ къ ней и „своего тщанія многія листы писанны, въ лицахъ всѣ монастыри Святогорскіе, и церкви, и трапезы, и скиты, и пещеры, идѣже“, говорить онъ, — „азъ своими ногами хождахъ и своими глазы смотряхъ, и своими руками чертежи тѣ и лица писахъ“ ³⁾), — изъ чего также видно, что Дамаскинъ былъ не только человѣкъ образованный, но и художникъ. Но все это было напрасно: Іовъ чуждался свиданія съ нимъ. Дамаскинъ, наконецъ, поселился въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ. Отсюда онъ послалъ Іову письмо, то самое, изъ котораго мы заимствуемъ всѣ эти свѣдѣнія. Въ одномъ мѣстѣ этого письма онъ пишетъ Іову о своемъ горѣ, что среди монастырскихъ трудовъ не имѣть достаточно времени для ученыхъ занятій и для переписки на-бѣло рисунковъ Аeonскихъ церквей и монастырей, которымъ, замѣчаетъ онъ, „подобало бы намъ подражать, а не латинскимъ и польскимъ“. Даїе онъ продолжается: „Къ сему еще имѣю и книги, зѣло полезныя, зачатыя, — иные до половины написаны, иные къ концу... книги, которая лежать подъ кровомъ невѣдѣнія, а о умноженіи ихъ радѣніе отлагается, чесому латинская часть (представители кіевскаго направлениія) вельми радуется, вида въ насъ такое нерадѣніе, и въ томъ нашемъ косненіи тщится неусыпно... уловити насъ въ часть свою погибельную и отъяти отъ

¹⁾ 1-е письмо.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ 1-е письмо.

насъ православную вѣру нашу“¹⁾). Это доказываетъ, что Дамаскинъ имѣлъ цѣль, и притомъ весьма серьезную, заискивая предъ митрополитомъ Іовомъ „Латинскую часть“, или представители киевскаго направления, не давали ему покоя, тѣмъ болѣе, что онъ видѣлъ нѣкоторыхъ изъ нихъ вблизи своего благопріятеля. „Сицевыхъ есть (и между нами)“, пишетъ онъ Іову въ томъ же письмѣ, — „нѣціи кіеврети, паче же рещи: сицилійскаго онаго пожара главни, верженныя вѣтромъ сатанинскимъ чрезъ Польшу и Кіевъ, и падшія посреди нась, берестіемъ ересей и смолою лестій исполненії, дмѧщіеся и курающіеся, хотяще и здѣ сотоворити запаленіе сицилійскаго онаго огни..., отъ нихъ же еднаго или двухъ видѣхъ и въ твоей богодарованной паствѣ, ихъ же имати за велики други и совѣтники“.

Одинъ изъ этихъ друзей и совѣтниковъ Іова и былъ извѣстный намъ Гаврійль Домецкій. Отъ него-то и желалъ избавить Іова іеродиаконъ Дамаскинъ. Получивъ отъ Іова какими-то путами возраженія Домецкаго на книгу „Остенъ“, Дамаскинъ пишетъ Іову настоящее письмо по поводу этихъ возраженій, и весьма понятно, не жалѣть здѣсь красокъ, чтобы представить Домецкаго въ его настоящемъ свѣтѣ. Онъ упрекаетъ Домецкаго въ оскорблении патріарха Іоакима²⁾, „пресловутаго въ православії“ Евеймія, вселенскихъ патріарховъ, упрекаетъ его въ томъ, что онъ озлословилъ многоученыхъ мужей Лихудовъ³⁾; называетъ его схизматикомъ, приравниваетъ къ еретикамъ и іезуитамъ⁴⁾; говоритъ, что „хотя Домецкій и называется восточникъ, а въ восточныхъ бѣдахъ куетъ: патріарховъ облыгуетъ, Грековъ иенавидить, Кіевъ паче мѣры хвалить, въ Россіи книгъ не сказываетъ, ученія греческаго не любить: латинское ученіе хвалить и тѣмъ латинниковъ (представителей киевскаго направленія) хощеть спасти. Грековъ отгналъ отъ спасенія и отрѣзался отъ нихъ, и самъ собою, яко сатана хощеть стояти, забывъ благодѣтелей своихъ, отъ кого просвѣтился и просвѣщается; у себѣ хощеть найти все вѣжество вѣры и монашество, не бывъ нигдѣ, точю читавъ латинскія и польскія книги, и оттуду умудрився; паче же обуявъ муд-

¹⁾ Тамъ же. Замѣчательно здѣсь сходство между Дамаскинымъ и Евейміемъ (см. прошеніе Евеймія къ патріарху Адріану объ изданіи книгъ. Опис. рук. Моск. синод. бібл., II, 3, № 310).

²⁾ 1-е письмо.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ 1-е письмо.

рыхъ сущихъ и искусствъ называетъ невѣжами и дураками, которыхъ самъ ниже перста ноги ихъ достоинъ¹⁾..

Вмѣстѣ съ этимъ Дамаскинъ упрекаетъ Іова и въ томъ, зачѣмъ онъ поддался вліянію Домецкаго и даже сдѣлалъ его настоятелемъ первой обители: „Мало тебѣ“, пишетъ онъ,— „мнѣшася быти, еже книги польскія и латинскія читати, и уніатовъ поволати предъ собою разглагольствовать и церковное строеніе по польски строити... И се въ колико великая поползновенія произыде яко и Поляки вѣдомыя волки въ пастири поставлени“²⁾). Но не слѣдуетъ думать, чтобы Дамаскинъ говорилъ это изъ зависти. Іовъ посыпалъ его въ Юрьевский монастырь, гдѣ настоятельствовалъ Домецкій, но Дамаскинъ самъ не пошелъ: „Еще въ сей же монастырь мене посыпалъ еси..., и азъ услыхаши тебе и не идохъ³⁾... и потому предаарь ты обитель ту непріятелю. Но я, владыко святый“, продолжаетъ Дамаскинъ,— „хоть и самъ не пошелъ, но вмѣсто себѣ указаль бы тебѣ людей православныхъ, а не инославныхъ“. Эта же человѣкъ и тебѣ самого сдѣлаетъ ни православнымъ, ни инославнымъ („соторвить тя пестра“...), потому что каковъ онъ самъ, такимъ хочеть сдѣлать и твоє преосвященство. Даље, Дамаскинъ умоляетъ Іова украшать церкви по греческимъ образцамъ, а не по польскимъ, „искать древняго красносодѣянаго благочинія монастырскаго“, которое обрѣтается на Аѳонской горѣ;— потому что хотя Кіевлане и отъ Святой горы получили свой монастырскій уставъ, но отъ близкаго сосѣдства съ Поляками измѣнили смиренное на гордое, какъ въ одеждахъ, такъ и въ прочихъ поступкахъ и правахъ, по подобію латинянъ. Если же хочешь насладиться чтенiemъ писаній и книгъ божественныхъ, продолжаетъ Дамаскинъ,— то благоволи поискать и призвать къ себѣ греческихъ переводчиковъ и писцовъ, и узнаешь, какая полнота писанія находится на еллино-греческомъ языке, и что нѣть намъ никакой нужды въ латинникахъ: можно намъ обойдтись и безъ нихъ. Не Богъ посылаетъ ихъ къ намъ, а сатаана для прельщенія, а не для исправленія. Видить окаянный, что наступаетъ уже послѣднее время вѣка сего, потому и спѣшить показать намъ своего антихриста. Избравъ сосудомъ своимъ славолюбиваго папу, побуждаетъ его день и ночь приготовлять тронъ себѣ

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ 1-е письмо. Здѣсь мы снова видимъ поразительное сходство между Дамаскинъ и Есѳиимъ, отказавшимся отъ архиерейства.

для того, чтобы, когда настанет время и явится антихристъ, люди не узнали, что́ это антихристъ. Потому-то папа и расширяетъ господство свое, называетъ себя главою всѣхъ и вторымъ Христомъ, вмѣсто Христа истиннаго, и на престолѣ, на которомъ совершаются святны Тайны, садится сѣдалищемъ своимъ: „Сего антихристова царства, аще великъ, аще малъ, обаче расширитель есть и сей о немъ же донесокъ твоему преосвященству“.

Письмо это Дамаскинъ кончаетъ сообщеніемъ, что вмѣстѣ съ симъ посыпаетъ Іову и свои отвѣты на полученный отъ Іова возраженія Домецкаго. Отвѣты эти и составляютъ главный интересъ настоящаго эпизода, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ ними, въ одномъ и томъ же порядке, приведены у Дамаскина и возраженія Домецкаго на книгу „Остенъ“, которая, какъ нельзя лучше, характеризуютъ пустую и лживую личность ихъ автора, съ одной стороны, а съ другой—весьма необходимы для пониманія отвѣтовъ Дамаскина.

Въ своихъ возраженіяхъ Домецкій говоритъ объ исторіи появленія и распространенія книги „Остенъ“ и о ея содержаніи. Онъ начинаетъ съ того, какъ онъ познакомился съ „Остеномъ“, и какъ распространили эту книгу: „Привозилъ ко мнѣ казать въ Симоновъ монастырь іеродіаконъ Стефанъ Сахаровъ; тогда была скорописью писана и поменьше нынѣшня, объ одномъ пресуществлениі; тогда тетради тѣ развозили тайно съ Чудова монастыря, и ходатая первые были: Афанасій, діаконъ Бѣлорусецъ, да Игнатій Корсаковъ (1-е возраженіе). Далѣе онъ говоритъ, будто Медвѣдевъ обличалъ за эту книгу патріарха Іоакима въ Крестовой церкви (2-е возраженіе), и что никто не приставалъ тогда (когда шелъ споръ о времени пресуществлениія) къ мнѣню Іоакима и его единомышленниковъ; даже патріархъ Адріанъ, бывшій тогда митрополитомъ Казанскимъ, и тотъ притворился только предъ Іоакимомъ, исколькъ не раздѣляя его образа мыслей, хотя былъ ближе всѣхъ къ патріарху и зналъ всѣ его тайны... Къ Домецкому же, по его словамъ, Адріанъ былъ очень милостивъ, ничего не скрывалъ отъ него и почти всакій день присыпалъ къ нему іеродіакона Стефана (3-е возраженіе). И тогда Адріанъ говорилъ Домецкому, что патріархъ Іоакимъ и самъ не радъ былъ, взявши за такое дѣло, и много разъ со слезами жаловался на монаха Евѳимія-справщика, который подбилъ его на это и прежде подбивалъ на подобный дѣла. Іоакимъ продолжаль вести это дѣло по неволѣ, изъ стыда, потому что нельзя было отстать.

Книга же „Остенъ“ написана послѣ смерти Іоакима, и теперь раздается тайно, какъ и прежде (4-е возраженіе). Удивляться нужно только одному, говорить Домецкій,—какъ это Евеймій, ни діаконъ, ни попъ, и не ученый, не умѣющій говорить связно и краснорѣчиво, достигъ такого вліянія на патріарха Іоакима, что увлекъ его на возмущеніе всей церкви и осканчивъ многихъ, которые пристали къ нему какъ къ Богослову (5-е возраженіе), хотя, съ другой стороны, не понятно, отчего этотъ же Евеймій не разсуждалъ о пресуществленіи при Алексѣѣ Михайловичѣ и святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ, и зачѣмъ онъ не показывался при славныхъ учителяхъ Епифаніѣ и Симеонѣ (6-е возраженіе). Когда же онъ пережилъ этихъ учителей и увидѣлъ, что спорить не кому, тогда онъ и началъ проповѣдывать грубымъ неучамъ такое великое дѣло, о которомъ и опытнымъ богословамъ говорить страшно (7-е возраженіе). И вчалъ Евеймій это дѣло, говорить Домецкій,—въ смутное время, безъ собора всероссійской церкви (8-е возраженіе),—тогда какъ нужно было созвать соборъ въ мирное время, пригласить всѣхъ архиереевъ и архимандритовъ, изложить подробности дѣла, собрать книги: катихисъ и другія древнія учительныя писанія, испытать и разсудить явно предъ всѣми и увѣрившись подтвердить всѣмъ соборомъ и надписать собственноручно, и не тайно, подъ закоулками, и проч. (9-е возраженіе). И удивительно при этомъ, что Евеймій увлекъ за собою учителей Софонія и Иоанникия, которые впрочемъ не рады были, что впутались въ такое дѣло, и постоянно искали дыры, чтобы вылезти (10-е возраженіе). Учители эти, по словамъ Домецкаго,—Ереи, и пріѣхали въ Москву лишь только вышедши изъ училища, и даже не были пострижены, о чёмъ были въ Москвѣ челомъ патріарху (11-е возраженіе). Въ такомъ родѣ продолжаетъ Домецкій и слѣдующія свои возраженія (всѣхъ возраженій и отвѣтовъ Домецкаго—105); но мы здѣсь остановимся и посмотримъ, что отвѣчалъ на эту дерзкую ложь іеродіаконъ Дамаскинъ.

Слoкоинo, и между тѣмъ, весьма основательно опровергаетъ Дамаскинъ Домецкаго. Онъ указываетъ, что книга „Остенъ“ не развозилась тайно, и патріархъ Іоакимъ вовсе не имѣлъ въ этомъ нужды, да и люди, на которыхъ указываетъ Домецкій, вовсе не лазутчики, но честные и ученые мужи (1-й отвѣтъ). Если же Медвѣдевъ, будучи монахомъ, укорялъ великаго отца, Всероссійскаго патріарха, то это не дѣлаетъ ему чести. Это дѣло не христіанскоe, а дiавольское, въ

которомъ раскаялся самъ Медвѣдевъ, прося у патріарха прощенія. Также раскаялся онъ и въ дерзкихъ укоризнахъ и навѣтахъ противъ монаха Евеймія и прочихъ защитниковъ преданія восточной церкви (2-й отвѣтъ). Адріанъ, бывъ митрополитомъ, вовсе не притворялся предъ Іоакимомъ, потому что когда Богъ возвель его на патріаршество, онъ не отвергъ ученія Іоакима, а напротивъ и самъ держался его крѣпко. Что же касается до любви къ тебѣ патріарха Адріана, продолжаетъ Дамаскинъ,—то мы ничего не слыхали о ней. А знаемъ только, что когда ты былъ уже въ изгнаніи (?), и однажды въ монастырѣ Иверскомъ занялъ первое мѣсто между архимандритами, то патріархъ Адріанъ очень гнѣвался на то, считая тебя не только недостойнымъ начальства, но и заслуживающимъ строгихъ наказаний, а это показываетъ не любовь, а крайнее негодованіе (3-й отвѣтъ). Патріархъ Іоакимъ вовсе не жаловался, что началь это дѣло, и не гнѣвался на Евеймія. Иначе, кто же воспретилъ бы Іоакиму прогнать отъ себя Евеймія, простаго монаха; но онъ этого не сдѣлалъ, и Евеймій пользовался милостями даже и патріарха Адріана (4-й отвѣтъ), не смотря на то, что былъ простой иночъ. Хотя въ словахъ его не связно и не складно, но онъ умѣлъ доказывать и защищать истину.... Я думаю, ты не написалъ столько для защиты лжи, сколько Евеймій потрудился для истины. И хотя онъ не діаконъ и не попъ, то не давись этому. Ему предлагали и архіерейство, но онъ отказался отъ этого сана (5-й отвѣтъ). Если жъ онъ не началь дѣла при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ, то потому, что тогда не было въ Россіи латиннокудрствующихъ людей. Тогда всѣ вѣровали, что совершение святыхъ тайнъ бываетъ чрезъ призываніе Святаго Духа, а не словами: пріимите, ядите (6-й отвѣтъ).....

Вотъ иѣсколько возраженій Домецкаго и отвѣтовъ Дамаскина, благодаря которымъ мы знакомимся съ историческою частію полемики, составляющею самую интересную сторону этихъ возраженій и отвѣтовъ. Сравнительно съ предшествующими спорами здѣсь является совершенно новый элементъ, проливающій новый свѣтъ на прошедшую исторію борьбы. Но далѣе, гдѣ идетъ рѣчь о книгѣ „Остенъ“ и ея содержаніи (съ 13-го возраженія), настоящая полемика теряетъ свою новизну и во многомъ напоминаетъ недавнюю борьбу Лихудовъ съ Медвѣдевымъ. Въ возраженіяхъ Домецкаго мы видимъ тѣ же искаженія свидѣтельствъ святыхъ отцевъ (для защиты своего неправильного мнѣнія

нія), которыя находятся въ „Выкладѣ“ и въ „Маниѣ“¹). Также и въ отвѣтахъ Дамаскина (въ доказательство православнаго ученія о пресуществленіи) приводится встрѣчавшіяся въ „Акосѣ“, „Остенѣ“ и другихъ сочиненіяхъ мѣста изъ Священнаго Писанія, свидѣтельства святыхъ отцевъ, каноническія и филологическія указанія²), хотя по своему характеру эти отвѣты совсѣмъ не похожи на полемику Лиходовъ, преобладавшую въ предшествующемъ періодѣ. У Дамаскина вовсе не видно діалектическаго развитія, и въ его отвѣтахъ, поэтому, гораздо менѣе разсужденій отъ разума, чѣмъ точныхъ указаній и свидѣтельствъ. Особенно изобилуетъ его „Остенѣ“ указаніями библіографическими. Совсѣмъ обратное отношеніе мы видимъ между Домецкимъ и Медвѣдевымъ. Если между полемикою Лиходовъ и полемикою Дамаскина не много сходства, то между сочиненіями двухъ названныхъ латынниковъ сходство полѣтѣшее. Медвѣдевъ, по отзыву Остена, „уста имѣй бездверна, и изъ гортани изрыгающъ ядъ душегубительный всяко глаславія и коварствъ“³). Эти качества отразились и въ его сочиненіяхъ. И въ возраженіяхъ Домецкаго также мы видимъ одно только пустословіе⁴), намѣренное искаженіе истины⁵), внутреннее противорѣчіе съ своими собственными мнѣніями⁶) и даже ругатель-

¹) Ср. возраженія Домецкаго съ «Обличеніемъ на Выкладѣ» (въ «Остенѣ») и съ «Покаяннымъ исповѣданіемъ Медвѣдева», где послѣдній говоритъ о своей «Маниѣ».

²) Ср. отвѣты Дамаскина съ «Акосомъ» и «Остеномъ».

³) Остенъ, стр. 74—75; во въ отношеніи къ Медвѣдову, отзывъ втотъ, какъ мы говорили ранѣе, долженъ быть значительно умѣренъ.

⁴) До чего доходило пустословіе Домецкаго, прекрасно выражаетъ Дамаскинъ, въ однѣмъ мѣстѣ своего «Остена», говоря (обращаясь къ Дамаскину): «Глаголати убо много любиши, истинствовать же мало» (л. 106 об.).

⁵) Высказывая, напримѣръ, укорительные замѣчанія о книгѣ Остена, Домецкій говоритъ, что эта книга, приводя свидѣтельства Симеона Солунскаго, не указываетъ сочиненія этого святаго отца, въ которомъ приведено указанное свидѣтельство: «и сія явная и бесстыдная ложь» (въ чёмъ повсюду упрекаетъ его Дамаскинъ). Въ Остенѣ вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ Симеона Солунскаго указано и сочиненіе его, и даже та глава, изъ которой заимствовано это свидѣтельство. (См. 22—23 стр. печатного изданія «Остена»).

⁶) На л. 14 об. «Остена» Дамаскина, въ однѣмъ изъ своихъ возраженій (13), Домецкій говоритъ, что «книга Остенѣ писана не авторски и не по ученому чину», а на л. 178—180 говоритъ, что «Остенѣ наполненъ украшеніями и мно-

ства¹). Однимъ словомъ, это — мелкій клиузникъ, одинъ изъ тѣхъ, которыхъ во множествѣ производила католическо-польская система воспитанія съ ея неизбѣжными диспутами и панегириками.

При этомъ снова поднимается вопросъ: какими путями и средствами этотъ человѣкъ взялъ силу надъ великимъ архиастыремъ, и не преувеличиваетъ ли іеродіаконъ Дамаскинъ, описывая дѣйствительныя отношенія митрополита Іова къ Дамаскину? Къ сожалѣнію, близкія отношенія между ними были весьма возможны, и объясненіе этого грустнаго явленія мы находимъ въ томъ же письмѣ Дамаскина, изъ которого уже заимствовали такъ много свѣдѣній. Говоря, что Домецкій „дѣлаєсть дѣла не истиной, но притворствомъ“, Дамаскинъ указываетъ на то, что онъ поддѣлывается къ Іову „политичными... нѣкоими дѣлами, ако лѣкарствы и ухи и напитки вымышляетъ и угождаетъ“. Значить, Домецкій расположилъ къ себѣ Іова не особыми какими-либо талантами, а угодливостю и іезуитскимъ умѣньемъ подлаживаться къ лицамъ и обстоятельствамъ.

Труды свои или свою книгу о возраженіяхъ Домецкаго Дамаскинъ послалъ къ Іову вмѣстѣ съ извѣстнымъ намъ письмомъ 8-го июля 1705 г. чрезъ отца Никона Святогорца. Не прошло вѣсколько дней, какъ Дамаскинъ послалъ къ Іову второе письмо, уже по почтѣ, отъ 13-го июля того же года, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы не оставилъ Іовъ его труды безъ вниманія, но прочитать бы посланную со Святогорцемъ книгу. „Прочти Господа ради долготерпѣливо и прости мя“, пишетъ онъ въ концѣ этого письма. Съ другой стороны, этимъ письмомъ Дамаскинъ желалъ еще разъ напомнить Іову, чтобъ онъ остерегался Домецкаго и не слишкомъ сближался съ нимъ. Но Іовъ ничего не отвѣчалъ на эти письма, и Дамаскинъ, интересуясь знать — какъ прината митрополитомъ его книга, въ октябрѣ того же года послалъ въ Новгородъ третье письмо, въ которомъ еще разъ доказываетъ важность своей книги на Домецкаго. „Знаю я“, пишетъ Дамаскинъ въ этомъ письмѣ, — „что твое преосвященство болѣе всего желаешь получить отъ меня книгу: „Грѣшныхъ спасеніе“. Но и эту книгу пишу и до-

го плодно написанъ въ прелестъ наученому народу“, очевидно противорѣча такимъ образомъ своему первому мнѣнію, въ чемъ и упрекаетъ его здѣсь Дамаскинъ (стр. 178—180).

¹) Ругательный тонъ Домецкаго доходитъ до того, что Дамаскинъ теряетъ всякое терпѣніе и упрашиваетъ его не разъ «не лаяти безаудитно». (См. напримѣръ, л. 81 об. «Остепа» Дамаскина).

канчиваю, хотя и медленно. Тѣ же 105 отвѣтовъ (на вображенія Домецкаго) вмѣнихомъ нужнѣйшими быти грѣшныхъ спасенія книги. Все равно, какъ если гдѣ случится какая напасть, особенно пожаръ, то случившіеся тамъ люди, нисколько не меди, кричатъ изо всей силы у дома, находящагося въ опасности, и стараются спасти его. Такъ и худость моя, преосвященнѣйшій владыко, егда узрѣхъ голову сицилійскаго огня, упавшую посреди твоей паствы, дышащую и курашущую, то не ожидалъ отъ нея ничего, кроме вреда и пакости твоей архіерейской паствѣ и твоему душевному дому, жалостію возжалѣхъ и закричалъ во все мое грѣшное горло, застучалъ въ доску и зазвонилъ въ колоколь. И видя такое куреніе, не стала я дожидаться ученыхъ людей, но заговорилъ, хоть и худо, и не красно, и не такъ стройно, какъ пишутъ даскалы. Они, о чёмъ ни заговорять, излагаютъ все благочинно, хотя и то же самое, что и мы. Но не удалось имъ теперь увидѣть начинаящагося пожара, а мнѣ малоощущному и малоумному человѣку изволилъ блаженство твое открыть сю тайну, не яко достойному и разумному, но яко къ нуждѣ нѣкоему изъ послѣднихъ друговъ другу. Узнавъ объ этомъ, изумился я и не могъ тотчасъ дать отвѣтъ противъ онаго раскольническаго писанія, но отложилъ это дѣло на нѣкоторое время, въ теченіе котораго все писаль и написаль. Желаю при этомъ преосвященству твоему и паствѣ твоей и всей церкви мира отъ соблазновъ и тишины отъ возмущеній, а себѣ прошу оставленія грѣховъ моихъ, святительскихъ твоихъ молитвъ и благословенія. И вотъ теперь я жду ничтоже вѣда, аще пріятно, или не пріятно, тебѣ мое приношеніе (довлетвореніе). А вирочеть, если будетъ тебѣ и не пріятно, то Богъ всевѣдущій воздастъ каждому по дѣломъ его¹⁾.

Труды Дамаскина не пропали даромъ: Іовъ сталъ внимательнѣе наблюдать за Домецкимъ, сталъ обсуждать, что виушаль ему этотъ Кіевлянинъ, и наконецъ, вполнѣ понялъ его. Въ 1708 году мы находимъ уже такие отзывы Іова о Домецкомъ: „Всепагубный врагъ діаволь всегда народъ христіанскій поглотити желаютъ, подобно ему и его слуга, во плоти д..... (такъ въ подлинникѣ), Домецкій безъ зла не усыпаетъ, на перѣ и словеснѣ всегда каєтся, а извнутрь всепагубныя души его на премногихъ смертностнѣй адъ его повсюду износится. Не глаголю много о благодарныхъ сицилитикахъ, но и на

¹⁾ Письмо 3-е.

духовныхъ иремного зиаетъ и уста своя, яко адъ, лживо расширяя оглашаетъ, аже здѣ не лѣть есть святыни твоей явити”¹⁾.

Этимъ и закончился настоящій эпизодъ той закулисной, тихой борьбы съ представителями кіевскаго направления, которая послѣ Московскаго собора 1690 г. велась, вѣроятно, и въ другихъ концахъ нашаго широкаго отечества. Этимъ и мы закончимъ нашъ скромный, и конечно, не вполнѣ подробный и обстоятельный очеркъ, потому что остается еще не мало архивныхъ материаловъ, которые со временемъ—можно надѣяться—украсить новыми интересными подробностями описанную здѣсь борьбу.

Но остается еще одинъ послѣдній вопросъ: какое значеніе имѣла вся эта борьба? Вѣдь не прошла же она безслѣдно въ русской жизни XVII и XVIII вѣковъ?

Для своего времени полемика эта имѣла болѣе отрицательное, чѣмъ положительное значеніе. Правда, она познакомила Россію съ западомъ и католическимъ міромъ, но это знакомство слѣдуетъ отнести болѣе къ умственной, чѣмъ къ церковно-религіозной жизни Русскаго народа, къ которой она имѣла прямое отношеніе. Въ послѣднемъ отношеніи полемика эта не внесла ничего нового въ сокровищницу русской жизни, а только удержала въ цѣлости и не поврежденности то, что составляло безцѣнныи даръ Русскихъ людей—православіе и честное, здоровое великорусское направление. Еслибъ Епифаній Славинецкій, патріархъ Іоакимъ, Евѳимій и другие представители великорусскаго направления оставались безучастными къ движению въ пользу кіевскихъ новшествъ (что, безъ сомнѣнія, невозможно), послѣднія, своимъ шумнымъ потокомъ, исказили бы понятія и убѣжденія очень многихъ сыновъ нашего отечества; представители кіевскаго направления тогда одержали бы верхъ надъ великоруссами, и „латинская часть“ восторжествовала бы. Но этого, къ счастію, не случилось.. Не меныше значение имѣла эта борьба и для будущаго. Въ XVIII столѣтіи, какъ извѣстно, въ Москву снова пропикуютъ выходцы изъ южной и юго-западной Руси, и на этотъ разъ не на короткое время, не для временнной борьбы и не для подчиненія другимъ, болѣе ихъ ученымъ и образованнымъ Великоруссамъ, а для

¹⁾ См. письмо Іова къ троицкому архимандриту Сильвестру отъ 17-го сентября 1708 года (въ сборникѣ писемъ митрополита Іова, хранящемся въ Софійской библіотекѣ).

полнаго господства въ ученомъ мірѣ и въ дѣлѣ всей великорусской образованности. Для этихъ-то людей и было урокомъ недавнее прошедшее. Они знали, какъ принято было киевское направление въ лицѣ ихъ предшественниковъ и уже остерегались слишкомъ выдавать свои привязанности къ западно-католическому миру. Такимъ образомъ борьба, описанная здѣсь, была, съ одной стороны необходимымъ явленіемъ своего времени, а съ другой — имѣла историческое значеніе и для будущаго.

С. Любимовъ.

ОДНА ИЗЪ ЮЖНО-ГЕРМАНСКИХЪ ГИМНАЗІЙ¹⁾.

Среднее отдѣленіе. Нормальный возрастъ отъ 12-го по 14-й годъ. Силы мальчика начинаютъ въ этомъ возрастѣ мало по малу укрѣпляться, и онъ перестаетъ уже быть ребенкомъ: онъ перемѣняется душевно и тѣлесно, чувствуетъ накопленіе силы, доходящей иногда до необычайныхъ размѣровъ, и въ немъ начинаетъ уже проявляться дѣятельность высшихъ душевныхъ способностей, воображеніе и разсудокъ. Сообразно съ этимъ растетъ и знаніе ученика, служащее основаніемъ его образованія. Это знаніе можно сравнить съ деревомъ, вѣтки котораго усилия уже до этого времени превратиться въ сучья, и на которомъ начинаютъ уже появляться цветки и, затѣмъ, плоды. Тутъ-то къ латинскому языку присоединяется, какъ дополненіе, преподаваніе греческаго, къ грамматическимъ познаніямъ присоединяются стилистическая, а чтеніе самихъ классиковъ вознаграждаетъ усилившіяся, приложенные къ изученію формальной стороны языка. Реальная познанія, начиная съ самого реальнаго предмета, т. е. съ религіи, и кончая строжайшимъ формальнымъ предметомъ—ариѳметикою, принимаютъ все болѣе и болѣе систематичный видъ, расширяются и углубляются. Прошедшіе среднее отдѣленіе, мальчикъ уже вступаетъ въ юношескій возрастъ, и, если онъ развивался правильно и хорошо воспользовался временемъ, то успѣль положить прочное основаніе для дальнѣйшаго образованія. Если даже, послѣ окончанія среднаго отдѣленія, обстоятельства принудятъ его оставить гимназію и заняться практическою дѣятельностью, то и въ такомъ случаѣ онъ окажется не лишеннымъ необходимой подготовки, такъ что можетъ спокойно предаться занятіямъ своего призванія.

IV классъ. Ученикъ нуждается тутъ въ болѣе солидной пищѣ;

¹⁾) Окончаніе. См. Журн. Мин. Нар. Просв. за августъ 1875 года.

латинскою граматикою служить ему книга Эллендта и Зейфферта, но и здѣсь все еще слѣдуетъ сообщать ученику правила, не довольствуясь сообщеніемъ одного лишь матеріала, изъ котораго онъ могъ бы извлечь ихъ, ибо отроческій возрастъ есть именно настоящее время для заучиванія: судить же самостоятельно становится мало по малу способъ только юноша, да и тогъ не долженъ слишкомъ довѣрять себѣ. Для чтенія служитъ еще нѣкоторое время книга Ломонда, потомъ—Корнелій Непотъ, жизнеописанія котораго правятся, вовпервыхъ, своимъ содержаніемъ и, вовторыхъ, своею довольно закругленной формою: незначительны историческія неточности и неправильности его языка, устранныя, впрочемъ, въ лучшихъ новѣйшихъ изданіяхъ, незначительны въ сравненіи съ пользою, которую приносить его чтеніе, ибо пластическія фигуры изображаемыхъ имъ мужей служатъ естественнымъ введеніемъ въ настоящую исторію, а кромѣ того эти отдѣльныя картинки представляютъ удобный матеріалъ при повтореніи для того, чтобы пріучить ученика къ пониманію и устной передачѣ цѣльныхъ, хотя и маленькихъ разказовъ. Приготовленіями къ переводамъ читаемыхъ статей руководить сначала самъ учитель въ классѣ до тѣхъ поръ, пока ученики еще нуждаются въ его помощи. Письменные упражненія теперь уже не ограничиваются только правилами элементарнаго синтаксиса: ученики начинаютъ знакомиться съ нѣкоторыми изъ болѣе легкихъ стилистическихъ правилъ. Они дѣлаются по Гольцеру (Holzers Uebungsstucke) приблизительно до 100 переволовъ, кромѣ того имъ задается еженедѣльно одна домашняя работа (Hebdemadar) и наконецъ, одинъ разъ въ мѣсяцъ работа pro loco. Просодія и метрика (ограничивалась пока элегическими двустишиемъ) поясняется примѣрами изъ антологіи Гауппа (Gaupp). Лучшія стихотворенія заучиваются въ этомъ, какъ и въ слѣдующихъ классахъ, наизусть. Дактилические метры всего лучше заучиваются посредствомъ громкаго чтенія хоромъ (Chorlesen).

Вотъ нѣсколько примѣровъ статей, переведенныхыхъ письменно на экзаменахъ:

На экзаменѣ 1871 г.

Когда въ 30-й день ноября прошлаго года Французы, бросившись изъ Парижа, напали неожиданно на нашихъ и грозили нашему малому войску большою опасностью вслѣдствіе своего превосходящаго (superans) количества, тогда одинъ унтер-офи-

церь—его звали Ф.—оказалъ важныя услуги своею храбростю и отвагою. Наладая вмѣстѣ съ немногими солдатами на враговъ, занявшихъ небольшой лѣсъ (*silvula*), онъ былъ раненъ пулею (*glans*) въ лѣвую руку, такъ что у него выпало ружье. Этимъ случаемъ воспользовались Французы, взяли его въ пленъ и увели съ собою. Но Ф., не столько смущаемый тѣлесною болю, какъ тѣмъ, что былъ лишенъ возможности сражаться за отечество, думалъ о томъ, какъ бы убѣжать отъ тѣхъ, которые его пленнили. Поэтому, когда онъ замѣтилъ, что они слишкомъ мало сторожили (*custodio* 4) его, то вдругъ вынулъ короткое оружіе (*telum*), которое имѣлъ при себѣ, и быстро вонзилъ (*fodere* quem re) его обоимъ Французамъ въ лицо. Такимъ образомъ произошло, что онъ могъ убѣжать изъ рукъ враговъ и возвратиться къ своимъ. Затѣмъ когда врачъ противъ его воли сдѣлалъ ему перевязку (*obligo* 1), онъ непремѣнно (*utique*) хотѣлъ возвратиться въ сраженіе и только вслѣдствіе строгаго приказанія офицера (*uctor ordinum*) отправился къ прочимъ раненымъ.

На экзаменѣ 1872 г.

Эрнестъ Маврикій Аридтъ, одинъ изъ лучшихъ гражданъ, которыхъ произвела Германія, описалъ особенности (*ingenium*) большей части европейскихъ народовъ въ книгѣ, при чтеніи которой мы какъ бы видимъ веселаго старика, подобно Сократу, въ разговорѣ съ друзьями. Но онъ не изобразилъ ни одного народа съ большою любовью, какъ Испанцевъ, которые кажутся ему столь же помянящими свое галльское происхожденіе, какъ и германское. Особенно онъ хвалитъ въ нихъ двѣ добродѣтели, которыхъ приписываетъ Таций также и древнимъ Германцамъ, любовь (*studium*) къ свободѣ и сдержаніе обѣщаній (*fides*). [Онъ говоритъ], что вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, духъ этого народа покрылъ (*obduci c. dat.*) нѣкотораго рода мракъ (*tenebrae*); но что тѣмъ не менѣе даже самые простые [*nizkie*] изъ его среды не переставали сознавать свое человѣческое достоинство (*humanae naturae dignitas*) и никогда не унижались (*prolabor*) до столь рабской лести, какъ многие люди другихъ націй. [Онъ говоритъ], что отсюда происходитъ, что люди самаго высокаго класса обращаются съ низшими не безъ известной вѣжливости и разговариваютъ съ ними какъ съ

равными (ex aequo); что Испанецъ ничего не считаетъ заслуживающимъ большаго презрѣнія, какъ ложь; что поэтому никто не сомнѣвается безнаказанно, что каждое слово, сказанное Испанцемъ, справедливо. Если кто обвинить кого-нибудь изъ принадлежащихъ къ этой націи открыто во лжи, то грудь его немедленно будетъ проколота желѣзомъ.

На экзаменѣ 1874 г.

Авторъ недавно изданной (*in lucem edere*) книги о воспитаніи дѣтей говорить прямо (*aperte*), что воспитатель долженъ стараться, чтобы питомцы его привыкли уважать всѣ прочія націи менѣе нѣмецкой. Этого рода патріотизмъ не всѣмъ однако понравился (*probari c. dat.*), и нашлись люди, которые основательно замѣтили (*graviter monere*), что этотъ взглядъ не согласенъ (*obhorrigere ab*) съ любовью къ истинѣ и съ уваженіемъ къ правдѣ и справедливости. Эти [которымъ] добродѣтели всегда казались (*videri*) присущими Нѣмцамъ. Чаще грѣшили въ противоположную сторону (*pars*), и не безъ основанія (*imperito*) многіе порицали Нѣмцевъ, что они равнодушны (*incuriosus c. gen.*) къ своему и хвалить только чужое, подобно Грекамъ, о которыхъ разказываетъ Павзаній, что они удивлялись чудесамъ Египта и были слѣпы (*caecus ad*) къ красотамъ (*magnifica re*) своей собственной страны. И то и другое — недостатокъ, и только тотъ, кто придерживается середины (*medium tene pere*), идетъ по правильной дорогѣ. Родная земля привлекаетъ всѣхъ людей съ дивною прелестью (*dulcedo*); но дѣло неподкупнаго (*incorruptus*) сужденія — признавать (*comprobare* 1) безпристрастно (*simplices*) и то, что имѣютъ хорошаго и прекраснаго другія страны и народы.

Въ этомъ классѣ начинается преподаваніе греческаго языка (6 уроковъ въ недѣлю). Этимологія проходится до плавныхъ глаголовъ включительно. Учебникомъ граматики служить грамматика Бэумлейна (*Bäumlein*), просмотрѣнная Гауптомъ. Письменные упражненія дѣлаются по руководству Гауппа и Гольцера, которое даетъ для этого чуть ли не череaczурь много материала (*Haupp und Holzer, Materialien zur griechischen Composition*).

Изученіе греческихъ формъ дается не легко, и случается иногда, что нѣкоторымъ ученикамъ не удается одолѣть ихъ. Медленно по-двигаясь впередъ и часто повторяя пройденное, учитель старается

облегчить трудъ ученика, при чёмъ долженъ прилежно исправлять постоянныя письменныя упражненія, домашніе еженедѣльные переводы (Hebdomadarien) и такъ называемыя работы pro loco. Если ему удастся подготовить продолженіе школьнаго года всѣхъ учениковъ своего класса такъ, чтобы ни одинъ изъ нихъ не остался въ томъ же классѣ на слѣдующій годъ, то этимъ онъ докажетъ свое мастерство въ элементарномъ преподаваніи. Въ концѣ года, при переводахъ статей въ родѣ нижеслѣдующихъ, некоторые ученики не дѣлаютъ ни одной ошибки; большинство же—только немногія.

На экзаменѣ 1872 г.

Извѣстный писатель (*συγγραφεύς*) говоритъ, что Испанцы (*"Ιβηρο,—ος"*) похожи (*μέοιος*) во многомъ на Германцевъ (*Гερμανός*). Ибо они любятъ свободу и ненавидятъ (*μισεῖν*) ложь. Поэтому *низшіе* (*τάκεινός*) думаютъ, что они равны достоинствомъ (*ἀξία*; вин. пад.) съ знатными (*εὐγενής*). Знатные же обращаются (*ὅμιλειν* с. dat.) съ ними какъ съ *равными* (*ἐξ ἵσου*). Но если кто не вѣрить (*πιστεύειν*) Испанцу, то Испанецъ обижается (*χαλεπώς φέρειν*) и гневается (*οργίζεσθαι*) на [дат. под.] невѣрашаго (*ἀπιστεῖν*).

Формы:

- 1) Какія односложныя существительныя 3-го склоненія имѣютъ въ род. и дат. падежахъ множественнаго числа удареніе на предпослѣднемъ слогѣ?
- 2) Какъ будетъ дат. падежъ множ. ч. отъ словъ *μήν*, *λιμήν*, *βασιλεύς*, *γέρων*, *πός*, *οὖς*, *θυγάτηρ*, *ναός*, *κείρ*?
- 3) Какіе глаголы имѣютъ въ неопределѣленномъ наклоненіи окончаніе—*η* вм.—*ᾶν*?
- 4) Какія формы возвратнаго залога имѣютъ во 2-мъ лицѣ ед. числа окончаніе—*ει* вм.—*ց*?

На экзаменѣ 1874 г.

Грекъ Павзаний порицааетъ многихъ изъ своихъ современниковъ (*ἡλικιώτης*) за то, что они высоко цѣнятъ чудесное (*θεομάσιος*) въ Египтѣ и презираютъ прекрасное въ Греціи. Не дѣлаютъ ли того же и многие изъ нашихъ соотечѣственниковъ (*οἱ ἡμέτεροι*)? Они удивляются всему, что имѣютъ другіе народы, и предпочитаютъ чужое своему. Мы не хвалимъ, конечно, тѣхъ,

которые презираютъ все принадлежащее другимъ народамъ, даже превосходное, и думаютъ, что все достойно подражанія (Сѣлвонс), что дѣлаютъ и имѣютъ Нѣмцы. Но каждому человѣку [мужу], который хочетъ быть достойнымъ нѣмецкаго имени, больше всѣхъ приличествуетъ правдолюбіе и справедливость.

Формы:

- 1) Быстрѣшіе всадники, им. и вин. пад.
- 2) Большімъ ногамъ.
- 3) Самымъ чернымъ волосамъ.
- 4) О милѣйшій братъ!
- 5) Въ 753 году.
- 6) *s o*—3. sing. imperf. act.
- 7) *tr t *—2. sing. imperat. aor.
- 8) *tr f *—1. plur. ind. plusqpf. pass.
- 9) *fol t *—adjj. verb.
- 10) *tar t *—3. dual. plusqpf. pass.

Нѣмецкій языкъ: продолженіе второй части книги для чтенія. Избранныя статьи заучиваются наизусть и декламируются въ классѣ. Упражненія въ записываніи съ памяти прочитаннаго въ книгѣ или пройденнаго въ классѣ. Объясненіе различія нѣмецкаго и латинскаго синтаксиса при самомъ чтеніи.

Законъ Божій вмѣстѣ съ упражненіями для заучиванія наизусть (2 ур.). Въ зимнюю половину года проходится исторія Ветхаго Завѣта до смерти Моисея; въ лѣтнюю же—жизнь Иисуса Христа по четыремъ Евангелиямъ.

Для освѣженія силъ учениковъ, не мало утомляемыхъ изученіемъ греческой граматики, служить *исторія Греціи*, съ ея прелестными сказаніями о герояхъ, сказаніями гомеровскихъ пѣсней, благородною борьбою за свободу противъ варваровъ, печальною и продолжительною борьбою за гегемонію, побѣдоносными походами Александра Великаго, и, наконецъ, порабощеніемъ ея Римлянами. Въ концѣ излагается еще римская исторія до Пуническихъ войнъ.

По *географіи* проходится вся Европа за исключеніемъ германскихъ государствъ. На исторію и географію вмѣстѣ полагаются три урока въ недѣлю.

Ариѳметику, начиная съ этого класса и до VII включительно, преподаетъ специалистъ (*Fachlehrer*). Сопровождая правила постоянными практическими примѣрами, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ прививать учениковъ къ строго опредѣленной точной передачѣ (устно и письменно) того, что онъ съ ними проходитъ. Въ этомъ классѣ изучаются простыя и десятичныя дроби.

Чистописаніе, 1 урокъ въ недѣлю. Кромѣ того, въ этомъ и слѣ-

дующемъ классѣ, ученики представляютъ одинъ разъ въ мѣсяцъ еще особую пробную работу по чистописанію (Probeschriften).

Пѣсни (1 урокъ). Развитіе мажорныхъ тоновъ по квантамъ и квартамъ. Церковная, народная и патріотическая пѣсни по вышеназванному сборнику, тетрадь 3 и 5.

Гимнастика (3 ур.). Упражненія съ перекладнымъ шестомъ (Reck) и съ вобилою (Schwingpferd). Если это бываетъ возможно, то во всѣхъ классахъ гимнастика замѣняется: зимою — катаньемъ на конькахъ, а лѣтомъ — купаньемъ.

Уроки *рисованія* (2 ур.) необязательны. Слѣдовало бы, чтобы они были доступны для всѣхъ учениковъ средняго отдѣленія. Но, вслѣдствіе слишкомъ большаго количества желающихъ, ученики IV класса у насъ къ рисованію еще не допускаются.

У класса по всѣхъ отношенияхъ соответствуетъ быстро развивающимся способностямъ ребенка. Въ изученіе языка вводятся стилистические элементы и продолжается анализъ понятій, относящихся къ душевной жизни: кромѣ того изучается отличіе латинской фразеологии отъ нѣмецкой, при чемъ успѣхи обнаруживаются въ способѣ перевода съ латинскаго на нѣмецкій и особенно съ нѣмецкаго на латинскій языкъ. Вторая часть руководства Гольцера для переводовъ (Holzer's Uebungsstucke) представляетъ для этого удобный материалъ, кромѣ того домашнія и ежемѣсячныя работы про лого. Грамматика повторяется особенно при помощи частыхъ экстемпоралій, называемыхъ у насъ экспепціями (Exceptionen). Для упражненія въ правильномъ употребленіи нѣмецкаго языка задаются отъ времени до времени „періоды“, то-есть, отрывки изъ латинскихъ классиковъ, для письменного перевода ихъ на нѣмецкій языкъ.

Для чтенія (Exposition) выбирается нѣсколько книгъ изъ Цезаря De bello Gallico. Въ рукахъ способнаго учителя это сочиненіе бываетъ чрезвычайно полезно какъ содержаніемъ, такъ и своею формою. Тутъ самъ полководецъ описывается чуть ли не первымъ столкновеніемъ Римлянъ съ нашими предками и знакомить насъ съ этими послѣдними. Языкъ этого знаменитаго историка — образцовый и полезенъ ученику своими стилистическими достоинствами, пріучая его выражаться изящно не только по латыни, но и по нѣмецкіи. Кромѣ того, воззрѣнія и правила, которыхъ придерживались Римляне, эти завоеватели міра, онъ излагаетъ такимъ образомъ, что немыслимо, чтобы при этомъ не закипѣла въ ребенкѣ нѣмецкая кровь.

Изъ антологіи Гауппа читается вторая часть. На нѣмецкій языкъ

учитель всегда обращаетъ особенное вниманіе, таъ что каждый латинскій или греческій урокъ долженъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить и урокомъ нѣмецкаго языка.

Въ греческомъ ученикъ, начавшій съ горькаго корня науки переходить уже теперь къ сладкимъ плодамъ ея. Прежде всего еще заучивается окончательно этимологія, потомъ начинается синтаксис по руководству: *Vorübungen zur Einleitung in die griechische Syntax* (Предварительные упражненія для введенія въ греческий синтаксис), 3-е изданіе. Это сочиненіе даетъ и письма важнѣйшия правила, поясная ихъ примѣрами, которые и сами по себѣ представляютъ интересное содержаніе: это выборъ мудрыхъ греческихъ изречений и характерныхъ разказовъ, въ совокупности съ нѣкоторыми образчиками имбическихъ метровъ. Потомъ переходитъ къ обработанной мною вмѣстѣ съ Мецгеромъ (*Ephorus Mezger*) греческой хрестоматіи, которая заключаетъ достаточно материала и для слѣдующаго VI класса. При составленіи этого руководства мы преслѣдовали ту цѣль, чтобы, кроме граматического материала, сообщить ученику по возможности большиe свѣдѣнія о греческой жизни, стараясь соединить, такимъ образомъ, интересъ формальнаго съ материальнымъ. Для этого мы выбрали важнѣйшия сказанія о богахъ и герояхъ, затѣмъ отрывки, характеризующіе выдающіяся личности и знакомящіе съ нравственными возвѣніями Греековъ, наконецъ, рядъ статей о важнѣйшихъ периодахъ греческой истории, заимствованныхъ преимущественно изъ Діодора, Ксенофonta и Аппіана, а также наконецъ, нѣсколько лучшихъ діалоговъ Лукіана и рядъ изящнѣйшихъ греческихъ стихотвореній. Параллельно съ чтеніемъ и объясненіемъ (*Exposition*) ученики должны дѣлать переводы въ соответствующихъ размѣрахъ.

Привожу нѣсколько примѣровъ задачъ для перевода на латинскій и греческій языки.

На экзаменъ 1871 г.

Что храбрость и хорошее поведеніе (*modestia*) солдатъ не менѣе должны быть цѣннымы, какъ [тѣ же качества у] предводителей, и что тѣмъ и другимъ принадлежитъ равная доля славы,— это показала также и послѣдняя война, которую мы должны были вести съ вѣчными (*sempiternus*) врагами нашими, Французы. Поэтому мы прославляемъ справедливо не только предводителей, имена которыхъ повторяются всѣми, и признаемъ охотно, что преимущественно ихъ таланту и распоряженіямъ

(consilia) мы обязаны спасеніемъ отечества и побѣдою надъ врагами, но не умаляваемъ также и о солдатахъ, считая ихъ заслуги достойными передачи нашимъ современникамъ и потомкамъ. Такъ я разкажу нѣчто объ одномъ солдатѣ, по имени Е., который, въ рядахъ нашихъ соотечественниковъ, участвовалъ въ сраженіяхъ, уравнявшихъ ихъ [славу] со славою солдата Вердера. Съ самаго начала войны онъ отличался аккуратностью въ исполненіи своихъ обязанностей, послушаніемъ и сдержанностью (continentia), такъ что былъ предметомъ уваженія своихъ сослуживцевъ и довѣрія своего начальства. Когда приходилось переносить тягости войны, то онъ былъ примѣромъ для прочихъ, умѣть переносить удивительнымъ образомъ голодъ и жажду, и если приходилось овасатъся, чтобы солдаты не дѣлали насилий противъ жителей страны, то онъ умѣть удержать пылающихъ гибвомъ посредствомъ просьбы и увѣщаній. Но и при защите Вилльерского (Villarium) парка (horti) онъ показалъ, что былъ человѣкъ, неустршимый среди опасностей. Тутъ, не смотря на рану въ головѣ, онъ оставался больше двухъ часовъ въ сраженіи, до тѣкъ поръ, пока не упадъ отъ усталости.

На экзаменѣ 1872 г.

а) Для перевода на латинскій языкъ.

Эрнестъ Маврикій Аридтъ, принадлежащий къ числу лучшихъ патріотовъ Германіи, изобразилъ особенности большей части европейскихъ народовъ въ книгѣ, при чтеніи которой намъ кажется, будто мы видимъ какъ веселый старикъ, подобно Сократу, разговариваетъ съ любезными друзьями. Но онъ не изобразилъ ни одного народа съ тамою любовью какъ Испанцевъ, о которыхъ утверждается, что они вѣрны своему галльскому и германскому происхожденію, и что имъ врожденна не только неповоротливость сѣверянъ, но и поворотливость [легкость], характеризующая южанъ. Преимущественно онъ хвалитъ въ нихъ два качества, которыми Таций приписываетъ также и древнимъ Германцамъ, любовь къ свободѣ и сдержаніе обѣщаній (fides). Ибо, хотя нѣкоторыя обстоятельства и прошавели, что иѣкотораго рода мракъ покрылъ (obducit) духъ народа, тѣмъ не менѣе, говорить онъ, даже простолюдины не переставали сознавать свое человѣческое достоинство и никогда

не унижались до столь рабской лести, какъ некоторые люди другихъ націй. [Остальное все въ косвенной рѣчи]. Отсюда происходитъ, что люди высшаго сословія обращаются съ низшими не безъ извѣстной вѣжливости, и что вслѣдствіе этого кажется, будто они бесѣдуютъ съ равными какъ равные съ ними (ex aequo). Но Испанецъ ничего не считаетъ болѣе заслуживающимъ презрѣнія, какъ ложь; поэтому никто не осмѣливается сомнѣваться въ правдивости его словъ. Если же кто-либо обвинить Испанца открыто во лжи, то онъ немедленно вонзить оскорбителю въ грудь жалъво.

6) Для перевода на греческий языкъ.

Испанцы ("Іспр., ос"), какъ говорить одинъ писатель изъ нашихъ соотечественниковъ (*ұрабато*), похожи во многомъ на Германцевъ. Ибо они любятъ свободу и ненавидятъ ложь. Поэтому и простолюдины сознаютъ, что они люди такого же достоинства (равны достоинствомъ), какъ и знатные (*εὐγενής*). Знатные же не перестаютъ обращаться (*όμλειν*) съ низшими какъ съ равными (*εἰς ισούς*). Но если кто либо не поверить Испанцу, то этотъ обижается и думаетъ, что ему дѣлаютъ большую несправедливость. Если же бы ты назвалъ (*ἀποκαλεῖν*) его прямо (*άντικρις*) лжецомъ, то онъ отомстилъ бы (*ἀμύνεσθαι τυχα*) тебѣ винжаломъ (*εὐχειρίδιον*).

Формы:

- 1) Какія односложныя существительныя имена 3-го склоненія имѣютъ въ genet. dual. и plur. удареніе на предпослѣднемъ слогѣ? 2) Образовать dat. plur. отъ словъ: *μήν*, *λιμέν*, *βασιλεύς*, *γέρων*, *ποός*, *οὖς*, *θυγάτηρ*, *ναῦς*, *χεῖρ*. 3) Какіе глаголы имѣютъ въ неопределенному наложеніи окончаніе —*ην* вм.—*ᾶν*? 4) Какія формы возвратнаго залога имѣютъ во 2 лицѣ единств. числа окончаніе —*ει* вм.—*η?*

На экзаменъ 1874 г.

а) Для перевода на латинскій языкъ.

Авторъ одного недавно вышедшаго (*in lucem edere*) сочиненія о воспитаніи дѣтей, въ которомъ смѣшано справедливое съ ложнымъ, говоритъ прямо, что воспитатель долженъ стре-

миться къ тому, чтобы его воспитанники привыкли, съ духомъ ограниченнымъ (*circumscribere*) узкими предѣлами (*cancellus*), уважать Нѣмцевъ и удивляться имъ предъ всѣми другими націями. Къ счастію (*feliciter*), этотъ родъ любви къ отечеству не всѣмъ понравился (*probari c. dat.*), и нашлись люди, основательно напомнившіе, что такой взглядъ не согласуется (*abhorgeret ab*) съ правдою и справедливостью,—добротѣлами, всегда считавшимися (*videri*) достоинствомъ Нѣмцевъ. Правда, чище грѣшили у насть въ противоположную сторону (*paris*), и не безъ основанія (*imperito*) многие обвинили Нѣмцевъ, что они разнодушны (*incuriosus c. gen.*) къ своему, хвалить только чужое, подобно древнимъ Грекамъ, о которыхъ говорить Павзаній, что они удивляются чудесамъ Египта и не замѣчаютъ (*caecus sum ad aliquid*) красоту (*magnificaes res*) своей собственной страны. И то и другое — недостатокъ, и только тотъ, кто придерживается середины (*medium tenere*), идетъ по правильной дорогѣ. Это лежитъ въ самой природѣ [природа привносить съ собою—*ferre*], что родная земля притягиваетъ всѣхъ людей съ особенностью (*mirus*) привлекательностью; но задача неподкупнаго сужденія состоять въ томъ, чтобы признавать (*comprobare*) беспристрастно (*simplex*) и то, что имѣютъ хорошаго и прекраснаго другіе народы и страны.

6) Для перевода на греческий языкъ.

Грекъ Павзаній порицааетъ своихъ согражданъ за то, что они предпочитаютъ иностранное своему собственному. Онъ говоритъ: наши удивляются чудесамъ Египта и слѣпы ко всему, чѣмъ славится сама Греція. Древніе (парѣчіе) Греки жертвовали для спасенія отечества, собою и своею жизнью, такъ что потомство подражало [соревнованіемъ] храбости этихъ мужей. Но впослѣдствіи Спартанцы завидовали Аѳинянамъ, и они не церствали бороться другъ противъ друга, пока всѣ вмѣстѣ не были лишены свободы Римлянами. О, еслибы наши предки всегда были единодушны, особенно когда они боролись противъ общей опасности! О, еслибы тѣ, которые будутъ послѣ насъ, подражали только достойнымъ примѣрамъ!

Формы:

- 1) Быстрѣшіе всадники (пом. acc.). 2) Большимъ ногамъ.
- 3) Самымъ чернымъ волосамъ. 4) О милѣшій братъ! 5) Въ 753

году. 6) ёаф—3, sing. impf. act. 7) трéкф—2, sing. imperat. aor. 2, med. 8) трéфо—1 plur. indic. plusqpf. pass. 9) фолкесон—adjj. verb. 10) тарасон—3, dual. plusqpf. pass.

Преподавание французского языка, начинаящееся съ этого класса (по 3 урока въ недѣлю), поручается природному Французу. Руководствомъ служить грамматика Эйзенманна.

На урокахъ ильмейкаю языка проходится 3-я часть упомянутой выше книги для чтенія, съ множествомъ привлекательного и въ формальномъ отношеніи богатаго материала въ стихахъ и прозою. Матеріалъ для сочиненій все болѣе и болѣе расширяется: содержаніе этихъ письменныхъ работъ состоитъ, конечно, или въ воспроизведеніи, или прямо заимствуется изъ жизни, непосредственно окружающей ученика. Кроме того—передача содержанія статей, читанныхъ на ильмечкомъ или французскомъ языкѣ, и заучивание стихотвореній.

Законъ Божій. Исторія Ветхаго Завѣта продолжается до Ровоама; изъ Нового Завѣта объясняются проповѣдь на горѣ и евангельскія притчи. Къ матеріалу для заучиваній присоединяется теперь еще катехизисъ, который, подобно всему остальному, объясняется вкратцѣ. Одинъ разъ въ недѣлю обучаетъ закону Божію высоконоставленное духовное лицо, которое, уже самою личностью своею, имѣть большое влияніе на учениковъ.

Римская исторія оканчивается, и начинается исторія Германіи, которая проходится до Карла Великаго. Изъ *географіи* проходится Германская имперія. Руководствомъ служить: *Reuschle, Elementargeographie*, 4 изд. 1874 года. Кроме того преподаются основы черченія картъ.

По ариѳметикѣ—приложеніе десятичныхъ дробей, исчисление процентовъ и барышей (*Gewinn- und Verlustrechnung*). Каждую четвертую недѣлю назначается особый часъ для письменного испытанія.

Чистописаніе не продолжается дальше этого класса. Къ прежнимъ упражненіямъ прибавляется еще такъ называемое „круглое писаніе“ (*Rundschrift*).

Пѣсни и гимнастика продолжаются какъ въ IV классѣ.

VI классъ. Для одной, хотя и незначительной части учениковъ, именно для тѣхъ, которые тотчасъ послѣ церковной конфирмациіи намѣрены оставить гимназію, этотъ классъ имѣеть задачею—довершить нѣкоторымъ образомъ ихъ образованіе. Для прочихъ же онъ служить окончательнымъ подготовленіемъ къ высшему отдельнію гимназіи. Тѣлесное и духовное развитіе ученика подвигается

въ этомъ возрастѣ быстро, иногда даже поразительно. Относительно нѣкоторыхъ, болѣе развитыхъ изъ нихъ, можно иногда даже по-думать, что ихъ развитіе дѣлаетъ скачки. Учитель, который видѣтъ предъ собою въ гимнастическомъ заведеніи цѣлый рядъ смѣлой краснощекой молодежи, полной силы и здоровья, не можетъ не возвращаться этому зрѣлищу. Эти отроки оказываются не менѣе годными и для упражненій въ умственной гимнастикѣ. Они переводятъ теперь по латинской хрестоматіи Йордана одинъ годъ избранныхъ мѣста изъ Ливіи, другой годъ—изъ сочиненій Цицерона. Эти отрывки интересны не только содержаніемъ, но и стилистическими достоинствами. Первый томъ хрестоматіи содержитъ жизнеописаніе Цицерона, его значение какъ оратора, его мнѣнія, касающіяся предметовъ популярной философіи, особенно этики, нѣкоторые отрывки о краснорѣчіи, и, въ видѣ приложения, рядъ писемъ. Второй томъ составленъ подобнымъ же образомъ изъ Ливіи: онъ содержитъ главнѣйшія событія второй Пуніческой войны и описание главнѣйшихъ ея героевъ, Ганибала и Сципіона. Эти маленькие картинки возбуждаютъ интересъ къ тѣмъ сочиненіямъ, изъ которыхъ они заимствованы. Изъ поэтической литературы читаются Ovidii carmina electa, ed. Grysag. Къ чтенію стиховъ теперь присоединяются метрическіи упражненія, которые побуждаютъ учениковъ, одаренныхъ поэтическимъ чутьемъ, къ собственнымъ маленьkimъ произведеніямъ. Задачи для перевода на латинский языкъ становятся теперь труднѣе относительно отдѣльныхъ выражений и синтаксического строя. Поэтому, въ этомъ классѣ, таъ же точно какъ и въ предыдущемъ, учитель представляетъ обыкновенно, послѣ объясненія корректуры ученическихъ переводовъ, еще таъ называемый „образцовый переводъ“. Лучше всего, если этотъ перенодъ дѣлается учителемъ совокупно съ учениками. Также и рѣ высшихъ классахъ этотъ родъ письменныхъ упражненій очень полезенъ. Отъ времени до времени отрывокъ изъ нѣмецкаго перевода латинскаго классика переводится обратно на латинскій языкъ. Каждый мѣсяцъ задаются ученикамъ по одной латинской и греческой работе pro loco.

Греческій языкъ. Чтеніе втораго курса хрестоматіи и систематическіи письменные упражненія, чтобы упрочить знаніе формальной стороны языка. Во второй части хрестоматіи ученикамъ особенно нравятся отрывки изъ Аппіана, которые знакомятъ ихъ съ геройскими подвигами Александра, и глава о кончинѣ Сократа, составлен-

ная по Платону. Интересъ содержанія облегчаетъ трудъ—осилить формальную сторону языка.

На экзаменѣ 1871 г.

Для перевода на латинскій языкъ.

Въ сраженіяхъ у рѣки Марны, во время вылазокъ парижскаго гарнизона, численное превосходство враговъ было до того велико, что они непремѣнно одержали бы побѣду, еслибы наши не пополнили свою немногочисленность безпримѣрной храбростью. На самомъ дѣлѣ, къ нашимъ соотечественникамъ можно приложить изреченіе Тацита, который говоритъ о нашихъ предкахъ, что предводители сражались за побѣду, а солдаты за предводителей, и что въ глазахъ предводителей казалось постыднымъ, если бы кто либо изъ солдатъ превзошелъ ихъ въ храбрости, а въ глазахъ солдатъ—уступить въ храбрости предводителямъ. Объ этомъ разказываютъ много примѣровъ, изъ которыхъ приведу одинъ для перевода на латинскій языкъ. 2-го декабря (IV ante nonas), когда въ маленькомъ городѣ Шампини (oppidum Campigniacis) со всѣхъ сторонъ началось сраженіе, необходимо было между прочимъ завладѣть мельницей (ristrinum), находившейся подъ сильной защитой враговъ. Въ отрядѣ (centuria), получившемъ это приказаніе, всѣ офицеры (duktor ordinum) и почти всѣ унтеръ-офицеры (optio) были убиты или ранены, и положеніе начало уже казаться отчаяннымъ. Въ эту критическую минуту унтеръ-офицеръ Д., собравъ около 30 человѣкъ, предложилъ имъ отважиться на все, чтобы отомстить за смерть товарищѣй, и бросился во главѣ ихъ на враговъ. Эта отвага былаувѣчана успѣхомъ. Изъ 30 человѣкъ было убито, правда, 16; но за то мельница взята приступомъ, враги прогнали и многіе взяты въ пленъ. Но такъ какъ въ эту самую минуту вышли совершенно весь порохъ (pulvis pygius) и пули (glans), то опять угрожала большая опасность, ибо враги, получившіе подкрепленіе, хотѣли поправить ошибку и сдѣлали теперь съ своей стороны нападеніе на мельницу. Но храбрый унтеръ-офицеръ велѣлъ своимъ солдатамъ взять пули и ружья, отнятые у пленныхъ и убитыхъ враговъ. Ими они воспользовались такъ удачно, что отразили неоднократныя нападенія враговъ и удержали мельницу за собою.

На экзаменѣ 1872 г.

а) Для перевода на латинский языкъ:

Та же задача, что и въ V классѣ.

б) Для перевода на греческий языкъ.

Испанцы (*Ιθυρ*, ос), какъ говорить одинъ писатель изъ нашихъ соотечественниковъ (*ἱαεδατός*), похожи во многомъ на Германцевъ. Ибо они любятъ свободу и ненавидятъ ложь. Поэтому и низшіе всегда сознаютъ, что они люди и равны достоинствомъ съ знатными (*εὐγενῆς*). Знатные же не перестаютъ обращаться съ низшими какъ съ равными себѣ (*εἰς Ἰσού*). Но если кто либо не повѣрить Испанцу, то этотъ обижается и думаетъ, что ему дѣлаютъ большую несправедливость. Но еслибы ты называлъ (*ἀποκαλεῖν*) его прамо (*ἄντικρος*) лжецомъ, то онъ отомстилъ бы (*ἀμύνεσθαι τίνα*) тебѣ книжаломъ (*έγχειριδιον*). О, если бы вы всѣ стремились къ тому, чтобы быть достойными похвалы! О, еслибы люди нѣмецкой націи никогда не измѣняли славѣ своихъ предковъ!

Формы:

тѣ же, что и въ V классѣ.

На экзаменѣ 1874 г.

а) Для перевода на латинский языкъ:

Авторъ одного появившагося недавно сочиненія о воспитаніи дѣтей, въ которомъ справедливое смѣшано съ ложнымъ, говоритъ прямо, что воспитатель долженъ стремиться къ тому, чтобы воспитанники привыкали, съ ограниченной односторонностью (=съ духомъ, заключеннымъ въ узкіе предѣлы), цѣнить высоко Нѣмцевъ и удивляться имъ предъ всѣми другими націями. Къ счастію, случилось такъ, что этотъ родъ патріотизма не всѣмъ понравился, и нашлись люди, которые напирали на то, что этотъ взглядъ нельзя согласить съ любовью къ истинѣ и уваженiemъ къ правдѣ и справедливости, — съ добродѣтелями, которыхъ всегда считались присущими Нѣмцамъ. Нельзя, правда, отрицать, что чаще мы грышили въ противоположную сторону, и не безъ основанія многіе порицали Нѣм-

певъ за то, что они, будучи равнодушны (*incuriosus*) къ своему, хвалить только чужое, подобно древнимъ Грекамъ, которыхъ Павзаній упрекаетъ въ томъ, что они удивляются чудесамъ Египта и остаются слѣпы къ великолѣпію произведеніямъ своей собственной страны. Какъ то, такъ и другое—недостатки, и только тотъ, кто придерживается середины, идетъ по правильной дорогѣ. Сама природа уже такова, что родная земля притягиваетъ всѣхъ съ совершенно особенною прелестью; но дѣло не подкупнаго сужденія—признавать беспристрастно и то, что имѣютъ прекраснаго и хорошаго другіе народы и страны.

б) Для перевода на греческій языкъ.

Одинъ изъ современныхъ намъ писателей сказалъ, что слѣдуетъ заботиться, чтобы юноши привыкали высоко цѣнить свой народъ и пренебрегать всѣми другими; ибо, если воспитаютъ ихъ такимъ образомъ то они будутъ любить свое отечество и не будутъ удивляться чужому. Но такой образъ мыслей не приличествуетъ мужамъ, цѣнящимъ истину выше всего, и даже считающимъ непозволительнымъ поступать несправедливо съ врагами. Справедливо, конечно, порицать человѣка, который удивляется только чужому и не знаетъ своего, и не безъ основанія Павзаній упрекаетъ Грековъ, что они удивляются чудесамъ Египта и остаются слѣпы къ тому, что содержитъ въ себѣ Греція. Но разумный мужъ приложитъ, безъ сомнѣнія, все стараніе, чтобы избѣжать обѣихъ крайностей.

Формы:

тѣ же, что и въ V классѣ.

На урокахъ *французскаго языка* проходится грамматика Эйзенманна и переводится значительная часть хрестоматіи Грунера.

На урокахъ *немецкаго языка* читается дальше 3-я часть книги для чтенія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на статьи, относящіяся къ естественной исторіи, заучиваются наизустъ и декламируются стихотворенія и разказы прозою, и отъ времени до времени задаются и исправляются учителемъ письменные сочиненія.

По закону Божію проходится ветхозавѣтная исторія окончательно до Эздры, со включеніемъ пророческихъ книгъ; изъ Нового Завѣта—исторія Апостоловъ; кроме того, проходится еще исторія реформаціи. Ко всему этому присоединяются конфирмационные вопросы.

Преподавание всеобщей истории заключается, въ этомъ классѣ, въ продолженіи исторіи Германіи до новѣйшаго времени. Изъ географіи проходится вся страны свѣта, кромѣ Европы, производятся упражненія въ черченіи картъ, и, наконецъ, повторяется вся географія въ полномъ объемѣ.

Изъ ариѳметики проходятся вся способы исчисленія безъ пропорцій (дисконтированіе векселей, правила товарищества и др.), а также пропорціи; наконецъ, много задачъ, рѣшаемыхъ обыкновенно алгебраически, ученики должны рѣшать сперва ариѳметическимъ путемъ, при чмъ мало по малу вводятся отдѣльныя буквы, *k*, *p*, *t* и т. д.

Въ лѣтніи присоединяются къ предыдущему минорныи гаммы.

На гимнастикѣ довольно окрѣпшій организмъ учениковъ допускаетъ упражненія со всѣми гимнастическими приборами.

Въ концѣ среднаго отдѣленія гимназіи происходитъ испытаніе въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Рѣшеніемъ письменныхъ задачъ по всѣмъ реальному и формальному предметамъ преподаванія ученики должны доказать предъ соответствующими учителями высшаго отдѣленія свою зрѣлость для перехода въ это послѣднее. Чтобы получить для этого удовлетворительное свидѣтельство, они должны имѣть въ среднемъ выводѣ по крайней мѣрѣ „удовлетворительно“ (*ziemlich gut*==3). Ученикъ, оставляющій въ это время гимназію, усвоилъ уже значительную сумму познаній и въ удовлетворительной степени получиль общее образование, на сколько вообще можно его требовать отъ 14-лѣтняго мальчика. Вслѣдствіе приобрѣтенной въ школѣ сообразительности, особенно же, вслѣдствіе усвоенной при изученіи классическихъ языковъ ясности и отчетливости въ мышленіи и въ словахъ, онъ приступить теперь къ задачамъ практической жизни и примется за нихъ болѣе толково и сохранитъ даже на всю жизнь болѣе обширный умственный кругозоръ. Число выступающихъ изъ этого класса гимназіи уменьшилось, впрочемъ, значительно съ тѣхъ поръ, какъ для поступленія вольноопредѣляющимся на одинъ годъ военной службы стало необходимо свидѣтельство объ удовлетворительномъ окончаніи слѣдующаго, VII класса. Поэтому и тѣ изъ учениковъ, которые не намѣрены посвятить себя ученой карьерѣ, желаютъ обыкновенно пройти еще и VII классъ. Нельзя сказать, чтобы это обстоятельство имѣло замѣтное дурное вліяніе на духъ и стремленіе учениковъ. Они знаютъ хорошо, что недостаточно просидѣть только годъ въ VII классѣ, ничего не дѣлая, потому что упомянутое свидѣтельство для сокращенія военной службы можно получить только

послѣ удовлетворительного экзамена, на которомъ отъ нихъ требуется никакъ не меньше, чѣмъ отъ прочихъ учениковъ. Поэтому и упомянутой категоріи учениковъ приходится порядочно поработать надъ предметами высшаго образованія, которые проходятся въ высшемъ отдѣленіи гимназіи.

Высшее отдѣленіе. Нормальный возрастъ отъ 15 по 18 годъ. Периодъ, въ который теперь вступаетъ ученикъ, обыкновенно характеризуется броженіемъ. Въ эти годы начинаютъ появляться признаки зрѣлости. Сознаніе силы сопровождается въкоторыми не очень любезными проявленіями: это таъ - называемый „взрастъ шалостей“ (*Flegeljahre*). Учитель долженъ того держать возжі въ твердой руцѣ. Онъ можетъ теперь ставить большія требованія пониманію и производительности ученика, къ которому, впрочемъ, онъ уже не обращается больше съ мѣстоименіемъ „ты“, а величаетъ его „вы“.

VII и VIII классъ (оба вмѣстѣ равняются съверо-германскому второму, то-есть, предпослѣднему классу, *secunda*). Большая часть времени, посвященнаго древнимъ языкамъ, занята вдѣсь экспозиціею, то-есть, чтеніемъ и объясненіемъ авторовъ. Изъ восьми еженедѣльныхъ уроковъ латинскаго языка на письменные переводы (*Compositio*) посвящаются только два, а изъ шести уроковъ греческаго языка—только одинъ, иногда два. Въ низшемъ и среднемъ отдѣленіи всѣ латинскіе уроки равномѣрно распредѣлялись на экспозиціи и композиціи. Письменныя упражненія по обоимъ предметамъ имѣютъ преимущественно цѣлью укрѣпить въ памяти ученика всѣ пройденныя граматическія правила, чтобы облегчить пониманіе читаемыхъ авторовъ и избавить его отъ необходимости неопределенного угадыванія смысла. Кромѣ того, эти упражненія служатъ для сравненія стилистическихъ особенностей роднаго языка съ классическими, причемъ ученики узнаютъ, на сколько выраженія и обороты этихъ языковъ соответствуютъ другъ другу. Вытекающій отсюда анализъ понятій античнаго и новаго міра, подъ руководствомъ способнаго учителя, бываетъ чрезвычайно полезенъ для строгаго отличенія признаковъ понятій, обогащаю, такимъ образомъ, умъ юноши ясными, отчетливыми представлѣніями и подготовляю его къ научному пониманію данныхъ. Кромѣ того, упражненія въ письменномъ переводѣ съ немецкаго на классические языки въ значительной степени подготовляютъ къ хорошимъ, соответствующимъ нашей культурѣ, переводамъ классиковъ на пѣмѣцкій языкъ. Такимъ образомъ, упражненія въ „композиції“ по обоимъ древнимъ языкамъ не только способствуютъ осо-

бенно сильно формальному образованію, но и содѣйствуютъ тому, чтобы развивающійся духъ юноши овладѣлъ богатыемъ запасомъ по-нитій, принадлежащихъ высшей культурной жизни. Поэтому еженедѣльно задаются домашніе письменные переводы (Hebdonadarien) на латинскомъ и греческомъ языкахъ, сочиняются „періоды“ и дѣлаются также устные переводы,—латинскіе большою частью по руководству: NÄgelsbachs Stilübungen, а греческія по руководству: Themata von Bäumlein, Rieckher und Holzer. Къ этимъ упражненіямъ ученики приготовляются при помощи „замѣчаній“, помѣщенныхъ въ этихъ сочиненіяхъ. Но при всемъ томъ, экспозиція, то-есть, чтеніе и переводъ авторовъ должны занимать большую часть времени и силъ учителя и его учениковъ. Ибо главная задача высшаго отдѣленія состоитъ въ томъ, чтобы познакомить съ духомъ и съ содержаніемъ классиковъ, и заставить понимать и оцѣнивать форму ихъ сочиненій. Изъ сказанного уже мною выше видно, что я старался разширить въ высшемъ отдѣленіи изученіе древнихъ классиковъ. Такимъ образомъ, классики, соответствующіе возрасту учениковъ прочитываются, или всецѣло, или, по крайней мѣрѣ, въ значительной части. Въ классахъ VII и VIII изъ латинскихъ авторовъ читаются преимущественно Ливій, Саллюстій, рѣчи Цицерона и изъ поэтовъ — Вергилій. Ливій, не говоря уже объ его изящномъ слогѣ, заслуживаетъ преимущественно быть читаемымъ въ гимназіи вслѣдствіе своего содержанія, а именно его исторіи, написанной съ точки зрѣнія римскаго патріота. Изъ него прочитываемъ мы иѣсколько книгъ, дѣлая только не-значительные пропуски. Изъ Саллюстія читается иногда Югуртинская война, но чаще всего заговоръ Катилины: оба сочиненія хорошо знакомятъ съ быстро распространявшимся паденiemъ римской нравственности и съ находившимся отъ него въ зависимости паденiemъ политического значения Рима. Слѣдуютъ затѣмъ рѣчи Цицерона, большою частью противъ Катилины, pro Milone, pro Roscio и другихъ, которыя представляютъ намъ оратора въ полномъ блескѣ его таланта. Изъ Вергилія рѣдко переводятся Георгики, за то читаются обыкновенно важнѣйшія книги Энеиды, которая хотя и представляетъ собою искусственный эпосъ, тѣмъ не менѣе дышетъ национальнымъ духомъ и заслуживаетъ удивленія въ формальномъ отношеніи.

По греческому языку хрестоматія замѣняется чтеніемъ самихъ авторовъ, начиная сперва съ Есенофонтова Anabasis, которая, будучи написана чистѣйшимъ аттическимъ языкомъ, чрезвычайно нагладно знакомить насъ съ мужествомъ и умственными и нравственными пре-

имуществами Эллиновъ надъ варварами. Затѣмъ, большая часть времени посвящается Одиссеѣ, которая прочитывается съ какъ можно меньшими пропусками. Эту книгу можно назвать свѣтскимъ катихизисомъ гуманизма: она представляетъ юношѣ въ красивыхъ, привлекательныхъ картинахъ отношеній между мужемъ и женой, между родителями и дѣтьми, вѣрность слугъ къ господамъ, привязанность между друзьями, любовь къ отечеству и множеству другихъ вещей, не могущихъ не повлиять благотворно на нравы и понятія молодежи. Одиссей замѣняется потомъ Геродотомъ,—преимущественно тѣми книгами его, въ которыхъ отецъ исторіографіи разказываетъ простымъ языкомъ начало и ходъ Персидскихъ войнъ, описывая славные подвиги мужей и народовъ.

Гимназія должна пріучить ученика къ самостоятельному труду и вообще къ самостоятельности. Каждый предметъ обученія долженъ способствовать достиженію этой цѣли. Поэтому, въ этомъ классѣ, такъ же точно какъ и въ предыдущихъ и слѣдующихъ, къ чтенію авторовъ ученикъ долженъ приготовляться дома какъ можно старательнѣе, то-есть, онъ не долженъ ограничиваться отысканіемъ и записываніемъ вокабулъ въ заданномъ на слѣдующій урокъ текстѣ и заучиваніемъ всѣхъ формъ встрѣчающихся словъ, но, кроме того, онъ долженъ стараться вникнуть въ смыслъ данного мѣста, сличая, когда это бываетъ нужно, карту древняго міра, и долженъ составить въ головѣ хороший нѣмецкій переводъ, чтобы быть въ состояніи, если его вызовутъ, свободно перевести это мѣсто, не считывая съ тетрадки. На сколько хорошо ученикъ приготовился дома, обѣ этомъ учитель обыкновенно можетъ судить уже по самому чтенію, ибо слѣдуетъ всегда обращать вниманіе на то, чтобы ученикъ читалъ правильно и согласно со смысломъ текста. Изданія классиковъ, находящіяся въ рукахъ учениковъ, должны содержать одинъ только текстъ, безъ примѣчаній. Учитель же обязанъ наводить ученика на полное пониманіе каждого мѣста въ отдѣльности и въ связи съ контекстомъ, заставляя его доискавиваться какъ можно самостоятельнѣе всѣхъ тонкостей смысла и сообщая ему лишь необходимыя замѣчанія, касающіяся реалій. Наконецъ, онъ долженъ самъ представить образцовый переводъ читаемаго мѣста. Для этого онъ долженъ быть хорошо подготовленъ не только основательнымъ изученіемъ автора, но и внимательнымъ просмотромъ каждого мѣста до урока, чтобы быть въ состояніи представить на самомъ урокѣ плавный и изящный переводъ. На особенно красивыхъ или важныхъ мѣстахъ

онъ не долженъ слишкомъ долго останавливаться, давать пространные экскурсы и эстетические комментаріи. Ученики поймутъ значение мѣста и безъ лишнаго пустословія, видя впечатлѣніе, которое произвело чтеніе на учителя.

Слѣдуетъ нѣсколько задачъ для переводовъ на латинскій и греческій языки:

На экзаменѣ 1872 г.

а) Для перевода на латинскій языкъ.

Эрнестъ Маврикій Арндтъ, одинъ изъ лучшихъ патріотовъ, которыхъ произвела Германія, изобразилъ и сравнилъ между собою большую часть европейскихъ націй по ихъ особенностямъ, въ книгѣ, при чтеніи которой кажется, что видишь этого веселаго старика, какъ онъ бесѣдуетъ, подобно Сократу, съ своими милыми друзьями. Но онъ не изобразилъ картины ни одного народа съ такою любовью, какъ Испанцевъ, о которыхъ онъ думаетъ, что они сохранили (шетог) кое-что и отъ своего галльскаго и отъ германскаго происхожденія, и что рядомъ съ серьезностью [Schwere] жителей сѣвера, они обладаютъ подвижностью [Leichtigkeit] южанъ. Чѣо онъ особенно въ нихъ хвалить, это—два качества, которыя Тацитъ приписываетъ древнимъ Германцамъ: любовь къ свободѣ и исполненіе данного слова. Нѣкоторыя обстоятельства, говорить онъ, повліали, правда, такъ, какъ бы родъ помраченія покрылъ ихъ духъ [все остальное слѣдуетъ въ косвенной рѣчи]; но тѣмъ не менѣе, даже самые пизшие изъ нихъ сохранили память [остались помнящими] о своемъ человѣческомъ достоинствѣ и никогда не унижались до столь рабской лести, какъ люди, принадлежащіе къ другимъ націямъ. Отсюда происходитъ, что у нихъ люди самыхъ различныхъ сословій обращаются другъ съ другомъ не безъ нѣкоторой вѣжливости, и на видъ кажется, будто они разговариваютъ между собою какъ равные. Но ничто не представляется Испанцу болѣе презрительнымъ, какъ ложь; поэтому никто не можетъ безнаказанно сомнѣваться въ справедливости его словъ; если же кто произнесетъ „ложь“, то немедленно же лѣзо проколетъ его грудь.

б) Для перевода на греческий языкъ.

Испанцы (Іѣнѣр, ос), какъ говорить одинъ писатель изъ нашихъ соотечественниковъ, во многомъ похожи на Нѣмцевъ, судя

потому, что они любятъ свободу и ненавидятъ ложь. Поэтому, ни одинъ народъ, пожалуй [wohl], никогда не будетъ презирать такъ, какъ Испанцы, лжецовъ и тѣхъ, которые рабски лѣстять другимъ. Даже простолюдины сознаютъ въ Испании всегда, что они люди и равны достоинствомъ съ знатными. Знатные же не перестаютъ обращаться съ ними какъ съ равными себѣ. Но если кто-либо не повѣрить Испанцу, то этотъ обижается и думаетъ, что ему дѣлаютъ большую несправедливость. Если же ты бы назвалъ его прамо (аутѣрос) лжецомъ, то онъ отомстилъ бы тебѣ кинжаломъ. О еслибы вы всѣ къ тому стремились, чтобы удостоиться подобной похвалы! О еслибы люди нѣмецкаго происхожденія никогда не измѣняли славѣ своихъ предковъ!

На энзамѣтъ 1874 г.

а) Для перевода на латинскій языкъ въ VII классѣ.

Авторъ недавно изданиаго сочиненія о воспитаніи, въ которомъ находится справедливое въ смѣси съ ложнымъ, говорить вполнѣ откровенно, что воспитатель долженъ стремиться къ тому, чтобы воспитанники привыкли, съ ограниченной односторонностью (= съ духомъ заключеннымъ въ узкие предѣлы), предъ всѣми другими націями цѣнить высоко лишь нѣмецкую и удивляться ей. Къ счастію случилось такъ, что этотъ родъ патріотизма не всѣмъ понравился, и нашлись люди, которые основательно указали, что такой взглядъ нельзя согласить съ любовью къ истинѣ и съ уваженіемъ къ правдѣ и справедливости,—добродѣтелями, которыхъ искони считались присущими Нѣмцамъ. Безъ сомнѣнія, Нѣмцы грѣшили чаще въ противоположную сторону, и не безъ основанія многіе порицали ихъ за то, что они, будучи равнодушны (incuriosus) къ своему, хвалять только чужое, подобно древнимъ Грекамъ, которыхъ Павзаній упрекаетъ въ томъ, что они удивляются чудесамъ Египта, и слѣпы къ красотамъ своей собственной страны. И то и другое — недостатокъ, и только тотъ, кто придерживается середины, идетъ по правильной дорогѣ. Дѣйствительно, такова уже природа, что родная земля притягиваетъ человѣка особеною прелестью; но дѣло неподкупнаго сужденія — признавать беспристрастно также и то, что имѣютъ прекраснаго и хорошаго другіе народы и страны.

в) Для перевода на латинский языкъ въ VIII классъ.

Авторъ изданнаго недавно сочиненія о воспитаніи, въ ко-
торомъ встрѣчается справедливое въ пестрой смѣси съ лож-
нимъ, говорить вполнѣ откровенно, что воспитатель долженъ стре-
миться къ тому, чтобы воспитанники привыкли, съ ограниченной
односторонностью, сравнительно со всѣми другими націями, цѣ-
нить высоко только нѣмецкую и удивляться ей. Къ счастію этотъ
родъ патріотизма не нашелъ всеобщаго одобренія, и было настой-
чиво указано на то, что подобный взглядъ нельзя согласить съ
настоащею любовью къ истинѣ и къ справедливости, — добро-
дѣтелями, которыхъ искони считались присущими нѣмецкому ха-
рактеру. Безъ сомнѣнія, Нѣмцы чаще грѣшили въ противопо-
ложную сторону, и не безъ основанія многіе упрекали насть,
что мы, будучи равнодушны къ своему собственному, хвалимъ
только чужое, подобно древнимъ Грекамъ, которыхъ Павзаній
порицааетъ за то, что они удивляются чудесамъ Египта и слѣпы
къ красотамъ своей собственной страны. И то и другое—недо-
статокъ, и только тотъ, кто придерживается середины, идетъ
по правильной дорогѣ. Дѣйствительно, такова уже природа, что
почва родины привлекаетъ всѣхъ людей волшебною прелестью;
но дѣло неподкупнаго сужденія — признавать беспристрастно
также и то, чтб имѣютъ прекраснаго и хорошаго другіе на-
роды и страны.

в) Для перевода на греческий языкъ въ VII классъ.

Одинъ писатель изъ нашихъ современниковъ, сказалъ, что
следуетъ заботиться, чтобы юноши привыкли цѣнить только свой
народъ и пренебрегать всѣми другими; ибо, если воспитать ихъ
въ этихъ правилахъ, то они будутъ любить отечество и не ста-
нутъ удивляться чужому. Но этотъ образъ мыслей не приличе-
ствуетъ людямъ, которые выше всего цѣнятъ истину и даже не
считаютъ позволительнымъ поступать несправедливо съ врагами.
Справедливо, правда, порицать того, кто удивляется только
чужому и не знаетъ своего, и не безъ основанія Павзаній упре-
каетъ Грековъ за то, что они удивляются чудесамъ Египта и
слѣпы къ прекрасному [великолѣпному], что содержать въ себѣ
Греція. Но разумный мужъ приложитъ, безъ сомнѣнія, все ста-

раніе, чтобы избѣгать того и другаго, любя свое отечество и оцѣнивая по достоинству также и другіе народы.

г) Для перевода на греческий языкъ въ VIII классѣ.

Одинъ писатель изъ нашихъ современниковъ сказалъ, что слѣдуетъ заботиться, чтобы юноши привыкли цѣнить высоко свой народъ и пренебрегать всѣми другими; ибо если воспитать ихъ такимъ образомъ то они будутъ любить свое отечество и не станутъ удивляться чужому. Но подобный образъ мыслей не годится для людей, цѣнящихъ истину выше всего и даже не считающихъ позволительнымъ поступать несправедливо съ врагами. Справедливо, правда, порицать того, кто удивляется только чужому и не знаетъ своего, и Павзаній не безъ основанія ставить въ упрекъ Грекамъ, что они удивляются чудесамъ Египта и слѣпы къ прекрасному, чтѣ содержитъ въ себѣ Греція. Но разумный человѣкъ приложитъ, безъ сомнѣнія, все стараніе, чтобы избѣгать и того и другаго, любя свое отечество и оцѣнивая по достоинству также и другіе народы. О еслибы всѣ нѣмецкіе юноши, изучивъ исторію прошлаго [учченные исторію прошедшаго], при всемъ уваженіи къ хорошимъ сторонамъ [къ хорошему] другихъ народовъ, готовы были приносить въ жертву для блага отечества свою личность и жизнь.

Руководствомъ при преподаваніи французскаго языка служить для классовъ съ VII по IX граматика Бореля (на французскомъ языкѣ). Изъ сборника Гельдера (*Hölder, Literatur*) читаются характеристическія мѣста лучшихъ французскихъ писателей. Рядомъ съ этимъ ученики упражняются въ письменныхъ французскихъ работахъ дома и въ училищѣ (*Extemporalien*).

На нѣмецкихъ урокахъ въ VII классѣ ученики занимаются преимущественно Шиллеромъ, его біографіею и сочиненіями. Кроме лучшихъ эпическихъ и лирическихъ стихотвореній его, читаются одна или двѣ драмы; при этомъ случаѣ проходятся и основныя начала поэтики. Въ VIII классѣ читаются Нibelунги. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ обоихъ классахъ производятся упражненія въ декламації, изучаются правила для составленія письменныхъ работъ (*Aufsatzlehre*) и задаются сочиненія. Послѣднее изъ этихъ занятій по обычаю, завѣденному въ гимназіи, не лежитъ исключительно на обязанности того учителя, который преподаетъ нѣмецкій языкъ, а напротивъ, предоставляется и другимъ учителямъ пріискивать и задавать под-

ходящія задачи, по предметамъ ихъ собственнаго преподаванія, съ тѣмъ, чтобы они могли лучше судить о томъ, на сколько ученики успѣли усвоить, для свободной передачи, все, пройденное съ ними.

По закону Божію (2 урока въ недѣлю) въ VII классѣ проходится введеніе къ книгамъ Ветхаго и Нового Завѣта, въ VIII—исторія христіанской церкви.

Древняя и средня исторія (2 урока) проходится по очерку Шмидта, не въ видѣ академическихъ чтеній, а, по возможности, въ бесѣдѣ съ учениками: кромѣ того, заучиваются хронологическія таблицы, предписанныя начальствомъ (*Studienbehörde*). Отъ времени до времени ученики представляютъ письменные отвѣты на вопросы, касающіеся пройденнаго прежде. Но и для знанія исторіи оказывается въ гимназіи полезнѣе чтеніе классиковъ, чѣмъ собственно для нея отведенные уроки. Новѣйшія историческія руководства представляютъ обыкновенно много собственныхъ, хотя и остроумныхъ сопрѣзеній, которыми только затѣняются самые факты. За то въ разказахъ древнихъ историковъ прежде всего передаются факты; слѣдя за ихъ живымъ разказомъ, ученикъ какъ бы вновь переживаетъ всѣ события; описанія историковъ, ораторовъ и поэтовъ увлекаютъ его такъ, что онъ переносится мысленно въ положеніе дѣйствующихъ лицъ. Такимъ образомъ получается отчетливая и полная жизни картина, изображающая лучше, чѣмъ это можетъ сдѣлать учебникъ, людей, события и эпоху. Такое знакомство съ исторіею древнаго міра—тѣмъ болѣе, что оно дается не безъ усилий,—имѣеть большое этическое вліяніе на ученика: онъ привыкаетъ подыматься выше окружающей современности, переносится въ отдаленные времена и въ чужія страны, и приобрѣаетъ такимъ образомъ возможность судить беспристрастно и о современныхъ дѣлахъ.

По географіи въ VII классѣ (3 урока) въ лѣтнєе полугодіе начинаютъ проходить учебникъ Рейшля (*Reuschle, Lehrbuch etc.*); въ VIII классѣ (2 урока) продолжаютъ заниматься по тому же руководству, при чѣмъ изучаются поверхность земли, страны свѣта и общую географію Германіи. Для нагляднаго обученія служатъ превосходныя карты.

На урокахъ математики (4 урока) въ первый годъ (то-есть, въ VII классѣ) преобладаетъ планиметрія, а во второй (въ VIII классѣ)—алгебра, такъ что каждый изъ этихъ двухъ предметовъ считается поочередно второстепеннымъ, ограничиваясь только задачами—арифметическими, алгебраическими, геометрическими. Планиметрія прохо-

дится до 6-й книги руководства Нагеля, алгебра—до уравнений первой степени со многими неизвестными, вийтъ съ учениемъ о пропорцияхъ и квадратныхъ и кубическихъ корняхъ.

На гимнастикѣ къ прежнимъ упражненіямъ присоединяется фехтованіе, въ VIII классѣ для желающихъ также фехтованіе длинными шпагами (Floretfechten).

Въ видѣ необязательныхъ предметовъ преподаются еще: съ класса VII по IX *англійскій языкъ* (граматика Георга и хрестоматія Ганттера), а въ классахъ VIII и IX *итальянскій языкъ* (учебникъ и книга для чтенія Штадлера, а также лекціи изъ Манцони). На необязательное рисованіе посвящаются особо по два урока во всѣхъ классахъ высшаго отдѣленія.

Для намѣревающихся посвятить себя впослѣдствіи теологии преподается *еврейскій языкъ* по грамматикѣ Гезеніуса и по книгѣ для упражненій Менгера; въ VIII классѣ читаются цѣлые отдѣлы историческаго содержанія изъ книгъ Ветхаго Завѣта; кроме того, читаются и книги Нового Завѣта въ оригиналѣ.

IX и *X* классы (соответствуютъ сѣверо-германскому I классу, prima). Въ этомъ возрастѣ ученики ведутъ себя обыкновенно болѣе степенно, научный интересъ усиливается, воспріимчивость ко всему идеальному, къ высшимъ благамъ человѣческой жизни, увеличивается. Съ одной стороны школа можетъ теперь увеличить свои требования, но за то, съ другой стороны, она должна также давать своимъ воспитанникамъ самое лучшее, чѣмъ только у нея имѣется для этого возраста.

Изъ латинскихъ классиковъ къ прежнимъ присоединяются теперь Гораций и Тацитъ. Сперва читаются еще болѣе интересные отдѣлы изъ Ливія, затѣмъ отрывки изъ писемъ и рѣчей Цицерона, напримѣръ, 4-я рѣчь противъ Верреса (*de signis*) или же рѣчь *pro Sestio*, которую Негельсбахъ называетъ царицею всѣхъ. Но преимущественно читаются Гораций и Тацитъ. Изъ Горация читается приблизительно все, что только можно читать, начиная съ оды и кончая *Атт. poetica*. Въ X классѣ это чтеніе происходитъ въ такомъ порядкѣ, чтобы ученикъ могъ себѣ составить цѣльную картину личности поэта, его образа мыслей, обстоятельствъ, среди которыхъ онъ жилъ, и направлѣнія его современниковъ. Если и правы тѣ, которые утверждаютъ, что Гораций не можетъ считаться первокласснымъ поэтомъ, то, во всякомъ случаѣ, онъ все-таки самый привлекательный представитель языческой мудрости и вполнѣ заслуживаетъ, чтобы моло-

дые люди усвоили себѣ множество изъ его *dicta probantia*; при всемъ томъ онъ незамѣнѣмъ, какъ источникъ для знакомства съ одними изъ важнѣйшихъ periodovъ исторіи. Изъ сочиненій Тацита въ IX классѣ читается обыкновенно *Agricola*, образецъ древней биографіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, памятникъ благороднаго чувства привязанности, дошедшій до насъ изъ временъ, принадлежащихъ къ самыми мрачнымъ periodамъ исторіи; затѣмъ слѣдуетъ діалогъ, первое его сочиненіе, и значительная часть его *Historiae*; въ X классѣ — нѣсколько книгъ ab excessu divi Augusti и, въ заключеніе, *Germania*. Оба сочиненія представляютъ, кроме историческаго, еще и патріотический интересъ. Первый 6 книгъ такъ-называемыхъ аниаль, вмѣстѣ съ мастерскимъ описаніемъ паденія римской свободы въ царствованіе первыхъ императоровъ, изображаютъ великую борьбу Германцевъ за независимость, и знакомятъ насъ съ славными героями этой борьбы, — съ Германикомъ и Арминіемъ. „*Германія*“ же служить самимъ богатымъ и надежнымъ источникомъ для изученія древнѣйшихъ временъ нашего отечества и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неопѣнѣма для юношества по своимъ этическимъ достоинствамъ. Римскій писатель не имѣлъ, конечно, въ виду, чтобы его сочиненіе служило образцомъ для его современниковъ; но, тѣмъ не менѣе, оно имѣетъ это значение для насъ. Руководить учениками такъ, чтобы они основательно познакомились съ классиками, усвоили себѣ все лучшее изъ нихъ и превратили эту пищу, такъ сказать, въ свою собственную плоть и кровь (между прочимъ, при помощи письменныхъ и устныхъ изложеній), — это, въ особенности, мы считаемъ своею задачею.

Такъ же точно и изъ греческой литературы теперь на очереди все лучшее, стъ чѣмъ только можно познакомить созрѣвающаго юношу. Въ IX классѣ читается большая часть самого блестящаго произведенія отца поэзіи — *Иліада*, затѣмъ *Ифигенія*, *Таврическая Эврипида*, для сравненія съ подражаніемъ Гёте, нѣсколько рѣчей величайшаго государственного оратора, котораго когда-либо произвела исторія, *Демосѳена*, — рѣчей, полныхъ патріотического жара и неотразимой силы, потомъ, болѣе доступные разговоры Платона, *Апологія* и *Критонъ*, и, наконецъ, нѣсколько обращиковъ греческой лирики. Въ X классѣ ученики знакомятся еще основательнѣе съ великимъ философомъ, читая такие діалоги, какъ *Протагоръ* и *Горгій*; дальше они знакомятся съ глубокомысленнымъ историкомъ *Пелопоннесской войны*, *Фукидидомъ*, изъ котораго прочитываютъ нѣсколько книгъ; и, наконецъ, — съ величайшимъ драматическимъ писателемъ древности, *Софокломъ*,

читалъ лучшія изъ его произведеній, Алекса и Філоктета, или же Эдипа и Антигона.

Рядомъ съ этимъ продолжаются частью письменные переводы съ обоихъ языковъ на нѣмецкій, частью же такъ-называемыя композиціи (по греческому языку онѣ введены въ IX классѣ лишь съ 1873 году и распространены на X классъ въ 1874 году). Эти упражненія, какъ уже изложено выше, полезны не только для того, чтобы упрочить знаніе изучаемыхъ языковъ, но и для того, чтобы содѣстствовать — если можно такъ выразиться — популярно философскому образованію. Какъ понимаетъ эту задачу директоръ заведенія, это будетъ видно изъ слѣдующихъ темъ.

На экзаменѣ 1871 г.

а) Для латинскаго перевода въ IX классѣ.

Прекраснѣйший подвигъ, который удалось совершить нашимъ соотечественникамъ въ послѣднюю войну, состоялъ въ отраженіи французскихъ вылазокъ у рѣки Марны 30-го ноября и 2-го декабря прошлаго года. Задача Французовъ состояла въ томъ, чтобы прорваться сквозь осадную линію Нѣмцевъ, охватившую Парижъ подобно желѣзному кольцу, и соединиться съ войсками, шедшими изъ провинцій для выручки города изъ осады. Поэтому, генераль Дюкрѣ, который поклялся, что онъ или умретъ, или возвратится въ Парижъ побѣдителемъ, вмѣстѣ съ храбрѣшими солдатами, находившимися въ городѣ, бросился всею силою на нашихъ, поддерживаемый огнемъ орудій изъ близъ лежащихъ укрѣплений, и, будучи отраженъ удивительной храбростью нашихъ, выводилъ противъ нихъ все новые и новые отряды. Но Виртембергцы, которые, несмотря на соединеніе съ ними части Саксонцевъ, далеко уступали врагамъ въ численности, были проникнуты сознаніемъ, какъ много зависѣло отъ исхода сраженія (*was auf dem Spiele stand*), и твердо рѣшились ни за что не дать прорваться непріятелю. Число Французовъ опредѣляютъ то въ 50.000, то въ 80.000; нашихъ же, со включеніемъ Саксонцевъ, было никакъ не больше 8.000 человѣкъ. Произошелъ кровавый бой. Нѣмцы были покрыты градомъ пуль; по собственнымъ словамъ непріятеля въ два означенные дни было имъ выпущено больше 20.000 гранатъ (*glans pulvere rugio completa*), пулями же все поле было, буквально

[какъ можно было сказать по истинѣ], усъяно. Неоднократныи нападенія враговъ наши отразили съ величайшемъ храбростью, оставаясь неустранимы, когда вокругъ нихъ свистѣли пули, и непобѣдимы, когда дѣло доходило до рукопашного боя. Еще разъ угрожала крайняя опасность, вышли всѣ боевые снаряды, и, повидимому, оставалось только умирать, защищая занимаемую позицію. Но подъ вечеръ Французы убѣдились въ невозможности прорваться и начали отступать назадъ. У Виртембергцевъ было убито, или ранено болѣе половины офицеровъ и ровно третья часть солдатъ. Самый почетный отзывъ о нихъ далъ самъ императоръ Вильгельмъ, прямо высказавъ, что ихъ подвигъ слѣдуетъ поставить на раду съ сраженiemъ у Гравелотта и съ битвами войскъ Вердера.

6) Для перевода на латинский языкъ въ X классъ.

Намъ, Нѣмцамъ, трудно угодить нашимъ сосѣдамъ. Мы еще хорошо помнимъ, какъ часто мы служили предметомъ насмѣшекъ для другихъ націй за нашъ космополитизмъ, заставлявшій насъ забывать национальные интересы. Теперь же, съ тѣхъ поръ какъ мы будучи раздражены неслыханною наглостью (Uebermuth) Французовъ, дали почувствовать этому легкомысленному народу силу Германіи въ ея соединеніи, — съ тѣхъ поръ говорять о нѣмецкомъ патріотическомъ сумасбродствѣ (Nationalit tsschwindel), угрожающемъ будто бы опасностью всѣмъ сосѣднимъ народамъ. Да не собьетъ это насъ съ толку, и да останемся мы на томъ же пути, на которомъ достигли въ новѣйшее время столь великихъ успѣховъ, будемъ миролюбивы съ сосѣдами (friedliebend nach aussen), сознавая, однакожъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и наши силы; у себя же будемъ трудолюбивы (arbeitsam im Innern), чтобы преимущества, врожденныя нашему народу, достигли полнаго развитія, котораго они достойны. Для этого каждый долженъ ставить себѣ главною задачею, вполнѣ исполнять свою обязанность въ своемъ кругу и добиваться совершенства—посвятить ли онъ себя разработкѣ одной изъ отраслей человѣческихъ знаній, или же займется какимъ-нибудь ремесломъ. Не забудемъ, вт соревнованіи съ чужими, нашихъ национальныхъ особенностей и будемъ остерегаться, чтобы не измѣнить добродѣтельямъ нашихъ предковъ. Мы слишкомъ долго оставались почитателями всего иностранного; вспомнимъ

же теперь о томъ, что составляетъ нашу собственность и возрадуемся, что у классиковъ древности мы никогда не встрѣчаемъ такихъ чертъ геніальности, великодушія, храбрости, отваги, вѣрности, человѣколюбія и, словомъ, всякой добродѣтели, которыхъ не нашлось бы подобныхъ въ кѣмѣцкой исторіи, частью въ древней, частью же, и даже преимущественно, въ исторіи нашихъ временъ.

На экзаменѣ 1872 г.

а) Въ IX классѣ.

Эрнестъ Маврикій Аридтъ, одинъ изъ лучшихъ патріотовъ, которыхъ произвела Германія, изобразилъ и сравнилъ между собою особенности большей части европейскихъ націй въ сочиненіи, при чтеніи которого такъ, кажется, и видишь веселаго старика, какъ онъ, подобно Сократу, бесѣдуетъ съ милыми друзьями. Но онъ не изобразилъ ни одного народа съ такимъ дружелюбнымъ сочувствіемъ, какъ Испанцевъ, о которыхъ онъ думаетъ, что они сохранили еще кое-что отъ своего кельтскаго и германскаго происхожденія, а именно, рядомъ съ серьезностью жителей сѣвера, подвижность южанъ. Но что ему особенно нравится, это — двѣ добродѣтели, которыхъ Тацитъ приписываетъ и древнимъ Германцамъ, любовь къ свободѣ и исполненіе даннаго слова. Нѣкоторыя обстоятельства, говорить онъ, повліяли, правда, такъ, что и этимъ народомъ какъ бы овладѣло умственное помраченіе; но, тѣмъ не менѣе, даже самые простолюдины сохранили еще чувство человѣческаго достоинства и не унизились до того вилянья пособачьему, какъ многие люди другихъ націй. Этимъ [по его мнѣнію] объясняется, почему въ общеніи людей изъ самыхъ различныхъ сословій господствуетъ вѣжливый тонъ, такъ что на видъ кажется, что всѣ они равны между собою. Но ничто не представляется въ глазахъ Испанца дѣломъ столь презрительнымъ, какъ ложь; поэтому никто не можетъ безнаказанно сомнѣваться въ справедливости его словъ; если же кто произнесетъ слово „ложь“, то это значитъ прямо ножъ въ сердце (bedeutet ohne Weiteres das Eisen durch die Brust).

б) Въ X классѣ.

Эрнестъ Маврикій Аридтъ, одинъ изъ лучшихъ патріотовъ которыхъ произвела Германія, представилъ сравнительную ха-

рактеристику большей части европейских наций въ сочиненіи, при чтеніи которого такъ и видишь, кажется, веселаго старика въ сократовскомъ разговорѣ съ милими друзьями. Но онъ не изобразилъ картины ни одного народа съ такимъ дружелюбнымъ сочувствіемъ, какъ народа испанскаго, въ которомъ видить, какъ ему кажется, соединеніе кельтскаго и германскаго права (Stammesart). Чтò ему особенно нравится въ Испанцахъ, это—два качества, которыя Тацитъ хвалить въ древнихъ Германцахъ, любовь къ свободѣ и исполненіе данного слова. Нѣкоторыя обстоятельства, говорить онъ, повліяли, правда, такъ, что въ народѣ удержалось нѣкотораго рода умственное помраченіе, но, тѣмъ не менѣе, даже самые низшіе изъ его гражданъ сохранили чувство человѣческаго достоинства, и никогда не унижались до того виданья по-собачьему, какъ многіе люди, принадлежащіе къ другимъ націямъ. Этимъ объясняется, что въ обращеніи людей самыхъ различныхъ сословій господствуетъ вѣжливый тонъ, и что на видъ кажется, будто всѣ они равны между собою. Но самымъ презрительнымъ дѣломъ въ глазахъ Испанца представляется ложь; поэтому, никто не можетъ безнаказанно сомнѣваться въ его словахъ; если же произнести слово „ложь“.. то это значитъ прямо ножъ въ сердце.

На экзаменѣ 1874 г.

а) Для перевода на латинскій языкъ въ IX классѣ ^{1).}

Авторъ появившагося недавно сочиненія о народномъ воспитаніи, въ которомъ находится въ пестрой смѣси справедливое съ ложными, открыто выставляетъ задачей [цѣлью] воспитанія, чтобы воспитанники, съ ограниченою односторонностью, привыкли уважать предъ всѣми другими націями нѣмецкую и удивляться ей. Этотъ родъ патріотизма къ счастію, однако, не нашелъ общаго одобренія, и настойчиво было указано, что такой взглядъ не согласуется съ любовью къ истинѣ и справедливости, искони считавшейся отличительной чертою (*unterscheidender Zug*) нѣмецкаго характера. Нѣть сомнѣнія, правда,

¹⁾ Съ 1873 г. ученики X класса подвергаются, какъ абитуріенты, выпускному письменному испытанію, не вмѣстѣ съ учениками прочихъ классовъ, а въ особо назначенное время.

что чаще грѣшили мы въ противоположномъ направлениі, и многіе не безъ основанія дѣлали намъ упрекъ, что мы, не обращаніемъ на свое, прославляемъ только чужое, подобно Грекамъ, которыхъ Павзаній порицааетъ за то, что они удивляются чудесамъ Египта и не имѣютъ глазъ для красоты своей собственной страны. И то и другое — недостатокъ и только середина представляетъ правильный путь. Естественно, правда, что почва родины привлекаетъ всѣхъ людей волшебной силою, но для беспристрастнаго сужденія, необходимо признавать относительно и другихъ также народовъ и странъ, все, что въ нихъ есть хорошаго и прекраснаго.

б) Для перевода на греческій языкъ въ IX классв.

Одинъ писатель, изъ нашихъ современниковъ, сказалъ, что слѣдуетъ заботиться, чтобы юноши привыкли цѣнить высоко свой народъ и пренебрегать всѣми другими; ибо если воспитать ихъ такимъ образомъ, то они будутъ любить свое отечество и не будутъ удивляться чужому. Но этотъ образъ мыслей не годится для людей, выше всего цѣнящихъ истину и даже не считающихъ позволительнымъ поступать несправедливо съ врагами. Справедливо, правда, порицаютъ того, кто удивляется только чужому и не знаетъ своего, и Павзаній не безъ основанія дѣлаетъ древнимъ Грекамъ упрекъ, что они смотрятъ съ удивленіемъ на чудеса Египта, и остаются слѣпы къ [всему] великодѣльному, чтѣ содержитъ въ себѣ Греція. Но благоразумный мужъ, безъ сомнѣнія, всегда будетъ прилагать все стараніе, чтобы избѣгать того и другаго, любя свое отечество, и оцѣнивая по достоинству и другие народы. О еслибы никогда не существовали Нѣмцы, оказавшіеся недостойными такой славы, и о еслибы всѣ нѣмецкіе юноши, руководясь исторіею прошедшаго, были бы, при всемъ уваженіи къ преимуществамъ другихъ народовъ, готовы принести въ жертву для блага отечества свою личность и свою жизнь!

Въ IX классѣ одинъ часъ въ недѣлю отведенъ особо для преподаванія римскихъ и греческихъ древностей — топографіи, государственного устройства, финансъ, культа, военныхъ и частныхъ древностей и искусствъ. Эти древности изучаются по источникамъ, при чмъ учитель заставляетъ переводить важнѣйшія мѣста изъ древнихъ классиковъ и поясняетъ ихъ превосходными „Иллюстраціями къ топо-

графіи древнаго Рима" (до сихъ поръ вышли 2 тетради вмѣстѣ съ пояснительнымъ текстомъ, въ Штутгартѣ у П. Неффа). Въ X классѣ, послѣ чтенія Горацийа, и прежде чѣмъ перейдти къ Тациту, посвящается нѣсколько недѣль на обзоръ латинскаго синтаксиса, который имѣть цѣлью заставить ученика видѣть въ синтаксисѣ не простую смѣсь безсвязныхъ правилъ, а напротивъ, цѣлую органически развишуюся систему, чтобы ученикъ подготовился и съ этой стороны къ болѣе строгому пониманію науки. Мы считаемъ задачею гимназіи подготовить учениковъ вообще къ научнымъ занятіямъ, не имѣя исключительно въ виду филологію, которая, какъ и всѣ прочія науки, принадлежитъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, хотя, впрочемъ, и замѣчаемъ часто не безъ удовольствія, что наши ученики посвящаютъ себѣ филологію.

Преподаваніе французскаго языка состоится въ IX классѣ сперва въ повтореніи грамматики; потомъ, для составленія общаго взгляда на французскую литературу, прочитывается въ обоихъ классахъ значительная часть руководства Гальдера (*Hölders Handbuch der französischen Literatur*), затѣмъ, для упражненія въ пониманіи и въ переводахъ читаемаго вслухъ, читаются нѣкоторые изъ образцовыхъ писателей и переводятся устно на французскій языкъ отрывки изъ драмъ Шиллера, а рядомъ съ этимъ дѣлаются также письменные переводы (*Compositionen*) и объясненія (*Expositionen*), иногда же задается также и французское сочиненіе (*Aufsatz*). На урокахъ, по возможности, все излагается на французскомъ языке.

На урокахъ *немецкаго языка*, проходится исторія нѣмецкой литературы съ XV по XIX стол., съ примѣрами изъ книги для чтенія Ваккернагеля. Въ IX классѣ читается постоянно Ифигенія Гёте. Кромѣ того задаются письменныя сочиненія и производятся упражненія въ свободной рѣчи, при чемъ, какъ уже замѣчено выше, задаваніе темы не принадлежитъ исключительно учителю нѣмецкаго языка, хотя, конечно, большей частью задается разборъ сочиненій нѣмецкихъ классиковъ.

На урокахъ Закона Божія проходится христіанское ученіе о вѣрѣ и нравственности, при чемъ важнѣйшія положенія диктуются.

По *всебійской исторіи* излагается новѣйшій періодъ до самыхъ послѣднихъ событий. Отечественная исторія проходится, конечно, подробнѣе; но, тѣмъ не менѣе, мы не довольствуемся только поверхностными вѣнаніемъ исторіи другихъ культурныхъ народовъ, отчасти вслѣдствіе ихъ связи съ нѣмецкою, отчасти и потому, что это знаніе предохраняетъ учениковъ отъ национальныхъ предразсудковъ.

На урокахъ *географіи* проходятся въ IX классѣ всѣ страны земного шара, при чемъ ученикамъ показываются выборъ прекрасныхъ стереоскопическихъ картинъ; въ X классѣ преподается физическая географія по руководству Рейшля (*Reuschle, Physik der Erde, Stuttgart, 1857*), которое, собственно, содержитъ отчасти физику, отчасти математическую географію.

По *математикѣ* въ IX классѣ излагаются изъ арифметики степени, корни и логарифмы, изъ алгебры квадратныя уравненія, изъ геометріи же проходятъ до конца планиметрію (измѣреніе окружности и вообще приложение исчислениія къ геометрическимъ величинамъ); затѣмъ слѣдуютъ первыя начала „новой геометріи“ и начало тригонометріи. Въ X классѣ съ тригонометріею чередуется преподаваніе стереометріи, при чемъ послѣ цѣлой главы одного предмета, слѣдуетъ всегда глава другаго.

Для естественныхъ наукъ отведено въ этихъ двухъ классахъ зимою по 2, лѣтомъ по 3 урока. Цѣль состоять въ томъ, чтобы учениковъ, намѣревающихся посвятить себя впослѣдствіи естественнымъ наукамъ, подготовить уже теперь къ будущимъ занятіямъ, оставъныхъ же познакомить съ этими предметами настолько, насколько это необходимо для общаго образования. Въ IX классѣ въ зимнее полугодіе мы начинаемъ съ химіи: послѣ общаго введенія въ естественные науки и изложенія дѣйствующихъ въ природѣ силъ, ученики знакомятся съ главнѣйшими простыми тѣлами, важнѣйшими неорганическими соединеніями, и проходятъ основы ученія о количественныхъ отношеніяхъ химическихъ сочетаній. Лѣтомъ проходитъ ботанику: сперва изучаютъ различіе тѣлъ органическихъ отъ неорганическихъ и растеній отъ животныхъ, потомъ знакомятся съ отправленіями, строеніемъ и видѣніями формами растеній; далѣе излагается органическая систематика, искусственная и естественная системы. Въ X классѣ зимою занимаются минералогіею: сперва идетъ ученіе о происхожденіи минераловъ и образованіи земной коры, потомъ описание простыхъ минераловъ, очеркъ кристаллографіи и главнѣйшихъ группъ простыхъ минераловъ. Лѣтомъ же зоологія, ученіе объ отправленіяхъ и строеніи органическихъ системъ, градациія органическихъ аппаратовъ въ отдѣльныхъ группахъ животнаго царства, дѣленіе на группы и, наконецъ, болѣе специальное изученіе человѣка и важнѣйшихъ позвоночныхъ животныхъ.

Непосредственную подготовкою къ философіи и къ наукѣ вообще служитъ въ X классѣ *пропедевтика*. Зимою проходится психологія,

при чёмъ обращается нѣкоторое вниманіе и на новѣйшія изслѣдованія по физиологии, лѣтомъ же формальная логика въ связи съ учениемъ о языке.

Гимнастика продолжается по прежнему.

Кромѣ всего этого гимназія, особенно въ высшихъ классахъ, предоставляетъ еще нѣкоторое время для самостоятельныхъ занятій учениковъ, въ области науки или искусства, смотря по наклонностямъ каждого. Учителя не отказываются руководить занятіями желающихъ, или давать советы, но избѣгаютъ однако придавать обязательное значеніе этимъ частнымъ занятіямъ, особенная прелесть которыхъ состоять именно въ добровольной охотѣ.

Въ концѣ послѣдняго года ученики подвергаются выпускному экзамену; это такъ называемое испытаніе абитуріентовъ, которое открывается имъ доступъ въ высшее учебное заведеніе (Hochschule). Такъ какъ во всѣхъ существенныхъ отношеніяхъ эти испытанія не отличаются отъ сѣверогерманскихъ, то нѣть необходимости описывать ихъ особо. Что же касается того, всегда ли удается гимназіи вполнѣ достигнуть своей цѣли, и должны ли действительно всѣ выдѣрживающіе выпускной экзаменъ считаться окончательно зрѣлыми, за это я, съ моей стороны, не могу ручаться. Ученики различны по своимъ способностямъ, восприимчивости и направленію; лучшія человѣческія учрежденія оказываются на практикѣ не лишенными нѣкоторыхъ недостатковъ; даже самые усердные учителя суть все-таки люди, страдающіе несовершенствомъ. Это справедливо относительно всѣхъ школъ въ свѣтѣ. Высшія заведенія, университеты и гимназіи, въ особенности же изученія философіи и древнаго міра, были въ значительной степени причиной того, что священное пламя вдохновенія къ высшимъ благамъ человѣчества, не потухло даже въ самыя трудныя эпохи. и, напротивъ того, будучи усердно поддержаны, подготовило внутреннее возобновленіе нашего отечества, прежде чѣмъ наступило его политическое возрожденіе. И впредь онъ будутъ продолжать свое существование, сохранивъ постоянную молодость, вслѣдствіе соприкосновенія съ живымъ источникомъ науки; онъ всегда будутъ черпать изъ этого источника новые силы, и, такимъ образомъ, постоянно молодѣя, будутъ удовлетворять настоящимъ потребностямъ юношества и современности; въ особенности же онъ не измѣнить главной задачѣ своей — содѣйствовать посильно сохраненію тѣхъ великихъ учрежденій, на которыхъ опирается и которыми поддерживается человѣческая жизнь, то-есть, сохраненію семьи, государства и церкви. На-

ціа не бросить эти сокровища, унаслідованныя століттями, она будеть хранить и уважать, свои школы; отражая опасности, угрожающие извнѣ, она не запустить эти многочисленные источники, освѣжающие нѣмецкую землю жизненною струею.

Въ заключеніе привожу таблицу распределенія уроковъ. Въ скобкахъ помѣщены цифры необязательныхъ уроковъ; въ означаетъ зимніе, л—лѣтніе уроки.

Распределеніе уроковъ.

ПРЕДМЕТЫ.	КЛАССЫ.			КЛАССЫ.			КЛАССЫ.			
	I.	II.	III.	IV	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.
Латинскій языкъ	12	12	12	12	12	13 ⁽¹⁾	3. 9 л. 8	3. 8 л. 9	8	8
Греческій языкъ	—	—	—	6	6	6	3. 7 л. 6	6	6	6
Римскія и греческія древности	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Еврейскій языкъ	—	—	—	—	—	—	(3. 2) (л. 3)	(3)	(3)	(3)
Новый завѣтъ.	—	—	—	—	—	—	(1)	(1)	(1)	(1)
Правдускій языкъ	—	—	—	—	3	3	3	3	2	2
Англійскій языкъ.	—	—	—	—	—	—	(2)	(2)	(2)	—
Італійскій языкъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нѣмецкій языкъ.	5	4	3	1	1	1	2	2	2	2
Законъ Божій.	3	3	3	2	2	2	2	2	2	2
Історія	—	—	1 ⁽¹⁾ 2	3. 2 л. 1	1 ⁽¹⁾ 2	1 ⁽¹⁾ 2	2	2	2	2
Географія.				1 ⁽¹⁾ 2	3 1 л. 2	1 ⁽¹⁾ 2	1 ⁽¹⁾ , л. 3	2	2	—
Математика.	4	4	4	3	2	2	4	4	3	3
Физика.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Естественные науки	—	—	—	—	—	—	—	—	3. 2 л. 3	3. 2 л. 3
Пропедевтика.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Чистописание.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—
Рисование.	—	—	—	—	(2)	—	—	—	(2)	—
Пѣсни	—	—	1	—	1 (пение король л. 2)	1	—	—	—	—
Гимнастика.	—	3	3	3	2	—	2	2	2	2
Фехтованіе длинною шабакою	—	—	—	—	—	—	(3. 2) (3. 1)	—	—	—
Итого обязательныхъ уроковъ, со включеніемъ гимнастики	26	27	31	32	34	33	3. 31 л. 32	3. 31 л. 32	3. 33 л. 34	3. 33 л. 34

⁽¹⁾ Со включеніемъ одного урока метрики.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПЕРВЫЙ СЪЕЗДЪ РУССКИХЪ ЮРИСТОВЪ ВЪ МОСКВѢ.

I.

Отчетъ г. предсѣдателя ¹).

Какъ бывшій предсѣдатель первого съезда русскихъ юристовъ въ Москвѣ, считаю долгомъ представить отчетъ какъ объ обсужденіяхъ на немъ вопросахъ, такъ и о результатахъ, къ которымъ пришли члены съезда по каждому вопросу.

Не могу прежде всего не заявить, что избранный съездомъ въ предсѣдатели, я не рѣшился бы принять на себя обязанности этого званія, если бы не былъ убѣжденъ, что по преимуществу то направленіе, которому я слѣдовалъ въ моихъ юридическихъ занятіяхъ, послужило поводомъ къ предпочтенію меня многимъ другимъ, безъ сомнѣнія, болѣе меня достойнымъ юристамъ. Въ теченіе бывшихъ затѣмъ преній по разнымъ вопросамъ, дѣйствительно выяснилось, что самое значительное большинство членовъ стояло не только за необ-

¹) Этотъ отчетъ былъ представленъ предсѣдателемъ съезда, сенаторомъ Н. В. Калачевымъ, г. министру народного просвѣщенія.—Съездъ былъ открытъ 5-го іюна сего 1875 г., въ 12 часовъ утра, г. попечителемъ Московскаго учебнаго округа послѣ бывшаго по этому случаю молебства. Затѣмъ предсѣдатель Московскаго юридического общества, В. Н. Лешковъ читалъ вступительную речь, которая при семъ прилагается, въ тотъ же день, въ закрытомъ засѣданіи, членами съезда произведены (были выборы предсѣдателя, двухъ его товарищѣй (избраны были В. Д. Спасовичъ и В. Н. Лешковъ) и двухъ секретарей (избраны А. М. Фальковскій и Ф. Н. Плевако), изъ ковхъ и составилось правленіе съезда; засѣданія съезда проходили 6-го, 7-го и 8-го іюня.

ходимость основательного изученія всѣхъ соображеній, которыми въ отечественной практикѣ вызваны были статьи закона, требующія, вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія нашего на пути гражданственности и вслѣдствіе болѣшаго усвоенія нашимъ обществомъ теоретическихъ основъ законодательства, болѣе или менѣе значительного исправленія, дополненій или изъятій, а въ самой системѣ той или другой части свода—болѣе или менѣе существенной переработки, но и высказалось въ томъ смыслъ, что не только историческая, туземная начала должны быть изучаемы въ виду желательныхъ улучшеній въ Сводѣ, но что необходимо также принимать во вниманіе и тѣ условия, которыя указываются нашимъ бытомъ, общественнымъ и частнымъ, нашими поземельными отношеніями, климатомъ, общей степенью нашего образованія, и т. д., словомъ, всѣми тѣми особенностями, которыми мы отличаемся отъ того или другого изъ нашихъ западныхъ собратій, и конечно, будемъ отличаться всегда, если не захотимъ утратить нашей національности. Многими указывалось весьма справедливо, что высшій слой нашего общества уже во многихъ отношеніяхъ достигъ той степени развитія и культуры, которая выставляется какъ идеалъ послѣдній словомъ здравой науки; но еще справедливѣе большая часть членовъ съѣзда остановилась па томъ соображеніи, что въ виду болѣе значительного развитія лишь одного класса общества, да и то не безъ прбѣловъ, нельзя всѣ прочіе классы нивелировать по этому образцу и навязать имъ разомъ правила жизни и дѣйствій, несогласныя съ ихъ взглядами, убѣжденіями, понятіями и даже съ тою вѣнчнею обстановкою, которую представляетъ наша физическая природа, далеко не сходная съ западною. И вотъ причина, почему съѣздъ пріѣхъ къ слѣдующимъ, по мнѣнію моему, отраднымъ заключеніямъ:

1) По предложеному мною докладу „объ отношеніи обычного права къ законодательству“, принato въ основаніе то положеніе, что пока не приведены въ возможно полную извѣстность наши юридические обычаи, пока они не объяснены достаточно тѣми соображеніями, которыми они вызваны, многіе даже съ незапамятной древности, и настойчиво поддерживаются въ крестьянской практикѣ,—нѣть возможности отмѣнить ихъ однімъ почеркомъ пера: вопреки закону, они стали бы жить и даже противодѣйствовать его предписаніямъ. Но съ другой стороны, пока они не записаны, не признаны каждый въ отдельности, до тѣхъ порь какъ въ волостныхъ, такъ и мировыхъ судахъ, гдѣ крестьянские обычаи допускаются, они будутъ служить въ дѣлѣ юстиціи не столько къ общей пользѣ, сколько во вредъ стро-

гими прѣемамъ права и даже нравственности. Но разъ приведены въ извѣстность, записанные, объясненные и утвержденные правительствомъ, они войдутъ въ общій строй законодательства и могутъ получить значение источника права не только для крестьянского сословія, но и для другихъ сословій, находящихся въ тѣхъ же обстоятельствахъ, которыми тѣ или другіе обычай были вызваны въ быту крестьянскомъ. На этомъ основаніи съездъ призналъ *весьма желательнымъ*, чтобы учреждена была правительствомъ особая комисія, подъ наблюденіемъ коей, на мѣстахъ, свѣдущія въ обычаяхъ лица записали бы ихъ съ дополненіемъ и тѣми соображеніями, которыми они вызваны къ жизни и поддерживаются въ практикѣ, а по полученіи такихъ сборниковъ изъ разныхъ мѣстностей, составили изъ нихъ *сборникъ юридическихъ обычаевъ, мотивированный условіями жизни, какъ матеріаль для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и утвержденія въ значеніи источника права тѣхъ изъ нихъ, которые будуть признаны существующими практическимъ потребностямъ.*

2) По 2-му реферату, предложенному В. Н. Лешковымъ: „о правѣ промышленности, какъ основанія для отличенія правъ торгового и вексельного отъ гражданскаго, съездъ призналъ основательными соображенія референта, что XI-й томъ Св. Зак. требуетъ нѣкоторыхъ измѣненій въ системѣ расположенія статей и въ самыx статяхъ. Но въ чёмъ должны заключаться упомянутыя докладчикомъ измѣненія, и каково должно быть въ особенности теоретическое построение XI-го тома,—этого не могъ наложить авторъ по недостатку времени и потому просилъ дозволить ему представить статью свою вполнѣ для напечатанія въ изданіи трудовъ съезда, съ тѣмъ, чтобы она могла быть обсужденa на будущемъ съездѣ, если таковый будетъ разрѣшенъ правительствомъ. На это съездъ выразилъ свое согласіе.

3) Предложеніе А. А. Книрина: „о необходимости новой кодификаціи гражданскаго права матеріального въ замѣнъ 1-й части X-го тома Св. Зак. гражд. и большей части статей торгового устава“, съездъ нашелъ вполнѣ согласныи и съ своимъ убѣжденіемъ въ необходимости болѣе или менѣе измѣнить систему означенныхъ частей Свода Законовъ и переработать многія статьи каждой части.

4) Рефератъ А. М. Фальковскаго и М. П. Соловьевъ: „оъ изданіи гражданскаго уложенія Россійской имперіи съ изложеніемъ причинъ необходимости отмѣнъ мѣстныхъ сводовъ гражданскихъ узаконеній, нынѣ действующихъ, и указаніемъ основныхъ положеній, могущихъ служить къ объединенію въ Россіи гражданскаго права“, воз-

будиль продолжительными пренія, въ которыхъ референты доказывали необходимость для объединенія силою права разныхъ народностей Россіи ввести въ нихъ одно общее гражданское уложение со включеніемъ въ это послѣднее лишь тѣхъ статей мѣстныхъ законовъ, которые соответствуютъ теоріи права, общей всѣмъ положительнымъ законодательствамъ, не соответствующія же имъ положенія туземныхъ вовсе устранить; а возражавшіе имъ въ большомъ числѣ находили такое предположеніе именно въ отношеніи къ настоащему состоянію Россіи не соответствующимъ ея потребностямъ, говоря притомъ вообще, что гражданское право въ отношеніи къ объединенію разныхъ частей государства не одно и то же, чѣмъ политическая учрежденія, которая дѣйствительно своимъ объединеніемъ связываютъ разныя части государства въ одно стройное цѣлое. Согласно этому большинство членовъ признало, что изданіе для всѣхъ частей Россіи одного общаго гражданского уложения *прежде времени*.

5) Докладъ Н. П. Лапидевскаго „о дополненіи нашихъ гражданскихъ законовъ постановлѣніями о признаніи дѣтей, рожденыхъ внѣ брака, и объ узаконеніи ихъ“, принять было сочувственно: съездъ призналъ необходимымъ легитимацію дѣтей незаконорожденныхъ (не сравнивая ихъ однако вполнѣ съ законорожденными) и обеспеченіе ихъ имущественнымъ состояніемъ.

6) По вопросу, предложеному В. И. Родиславскимъ: „о необходимости опредѣлить въ нашемъ законодательствѣ размѣръ гражданской отвѣтственности за самовольное представление драматического произведенія“, съездъ призналъ заключеніе референта основательнымъ, находя, что дѣйствительно въ законахъ размѣръ означенной отвѣтственности не указанъ.

7) „Объ изданіи тома X-го Св. Зак., дополненнаго въ самомъ текстѣ статей всѣми узаконеніями, вошедшими въ Продолженія законовъ“ Сенаторъ С. И. Зарудный, заявляя о необходимости такого изданія, мотивируетъ его тѣмъ, что выходящія въ послѣднее время Продолженія не сливаютъ текста законовъ, внесенного въ X-й томъ, съ дополненіями, измѣненіями и проч., почему весьма часто практики находятъ невозможнымъ согласовать между собою оба текста, встрѣчая въ нихъ противорѣчія, неясности, и проч. Съездъ, признавая мнѣніе С. И. Заруднаго весьма основательнымъ, но полагая, что въ практическомъ отношеніи было бы несравненно полезнѣе, еслибы такое изданіе было сдѣлано официально, а не какъ трудъ частный, при-

зналь невозможнымъ принять его къ своему исполненію за недостаткомъ потребного для того времени.

8) Докладъ В. Д. Спасовича и его заключеніе, что „следовало бы разрѣшить свободное распоряженіе по духовнымъ завѣщаніямъ родовыми имуществами“, приняты, но не безусловно, а съ тѣмъ, что одновременно съ отмѣной подлежащихъ статей должны быть установлены иѣкоторые мѣры къ обеспеченію членовъ семьи покойнаго имуществомъ.

9) Докладъ, также В. Д. Спасовича: „о введеніи въ наше законодательство распоряженій имущество посредствомъ договоровъ на случай смерти“, признанъ соотвѣтствующимъ практическимъ случаю, коими вызываются такие договоры.

10) Рефератъ профессора Демченка о томъ, что „не представляется достаточнаго теоретического основанія возводить универсальное и сингулярное (партикулярное—какъ исправлено авторомъ при докладѣ) преемство къ разнымъ эпохамъ развитія и различнымъ степенямъ сознанія наслѣдства“, принять съездомъ въ смыслѣ теоретического разъясненія того и другого начала.

11) По вопросу, возбужденному А. В. Лохвицкимъ: „о предоставлении наслѣднику права получать наслѣдство по описи и оцѣнкѣ и обѣ отвѣтственности его за долги наслѣдодателя только въ предѣлахъ стоимости полученного наслѣдства“, признано желательнымъ, чтобы всѣмъ наслѣдникамъ предоставлено было пользоваться такимъ правомъ по ихъ усмотрѣнію, а опекуны малолѣтнихъ во всякомъ случаѣ принимали бы наслѣдство, достающееся опекаемымъ, не иначе какъ съ соблюденіемъ такого порядка описи и оцѣнки наслѣдства, но съ устраниеніемъ тѣхъ вредныхъ послѣдствій, которыхъ могли бы возникнуть при этомъ со стороны наслѣдниковъ недобросовѣстныхъ.

12) Вопросъ, поставленный В. А. Умовымъ и доложенный на съездѣ г. Хоткевичемъ: „съ какого времени имущество безвѣтственно отсутствующаго лица поступаетъ къ наслѣдникамъ его, и какимъ порядкомъ послѣдніе вступаютъ въ права распоряженія онимъ какъ своею собственностью?“ съѣзда призналь не требующимъ поясненій, такъ какъ онъ разрѣшается Св. Зак., и практика не встрѣчаетъ никакихъ недоумѣній по этому предмету.

Вопросы 13-й и 14-й не были доложены за неприбытиемъ на съездъ лицъ, ихъ предложившихъ; но такой проблѣлъ въ обсужденіяхъ съѣзда пополняется тѣмъ, что рефераты по этимъ вопросамъ были напечатаны въ *Юридическомъ Вѣстнике*.

15) Вопросъ Р. С. Кохманского, прочитанный, за неприбытиемъ его на съездъ, Ф. Н. Плевако, „о влінні запреценій на вводъ во владѣніе недвижимыми имуществами по актамъ укрѣпленія“, признанъ създомъ не подлежащимъ разрѣшенію въ виду имѣющаго выйтіи положенія объ ипотекахъ, которымъ готовится существенное измѣненіе въ порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества.

16) По вопросу г. Тергукасова, доложенному г. Ашебергомъ: „гдѣ долженъ быть протестованъ вексель, выданный по предъявленіи, въ томъ ли мѣстѣ, гдѣ имѣеть постоянное мѣсто жительства векселедатель или бланконадписатель, или же гдѣ написанъ самъ вексель (ст. 585, 615, 617, 620, 623 уст. торг.)“, създъ призналъ необходимымъ дополнить приведенные статьи торгового устава указаніемъ мѣста для протестования векселя, не находя съ своей стороны достаточнаго основанія къ предпочтенію того или другаго изъ приведенныхъ выше мѣстъ.

Всѣ доклады, изготовленные къ създу, и бывшія на немъ обсужденія ихъ, какъ ни мало занили они времени, не лишины однозначно юридического интереса. На этомъ основаніи създъ призналъ полезнымъ издать ихъ въ свѣтъ, тѣмъ болѣе, что имѣть въ виду оставленную имъ на этотъ предметъ сумму изъ 3.000 рублей, Высочайшею милостію ассигнованныхъ на създъ. Редакція такого сборника докладовъ и бывшихъ по нимъ преній и заключеній возложена създомъ на особую комиссію, въ которую, подъ моимъ предсѣдательствомъ, избраны бывшіе товарищи предсѣдателя (В. Н. Лешковъ и В. Д. Спасовичъ) и секретари създа (А. М. Фальковскій и Ф. М. Плевако) съ присоединеніемъ къ нимъ С. И. Баршева, который не только возбудилъ вопросъ о създѣ, но и приготовилъ его осуществление въ особой комиссіи, состоявшей, подъ его предсѣдательствомъ, изъ нѣсколькихъ членовъ Юридического общества, и которая рассматривала предложенные вопросы для обсужденія ихъ на създѣ и составила программу тѣхъ изъ нихъ, какіе признала соответствующими предлежавшей цѣли.

Спокойное и серьезное обсужденіе докладовъ, не смотря на то, что, по краткости времени, назначенного для занятій създа, каждое засѣданіе его продолжалось отъ 5 до 6 часовъ, съ самыми краткими перерывами для отдыха, и что въ библіотечной залѣ университета, весьма удобной въ отношеніи акустическому, но тѣсной для публики, собиравшейся въ числѣ 200 человѣкъ и болѣе, было чрезвычайно жарко и душно,—подало създу мысль, что и въ будущемъ, если бы

правительство настоящій первый съездъ русскихъ юристовъ, разрѣшенній какъ опытъ, признало удавшимся и трудившимся не безъ пользы для развитія нашего права, такія собрація изъ разныхъ концовъ Россіи какъ представителей науки, такъ и людей дѣла, связанныхъ ихъ занятія, теоретическія и практическія, тѣснѣніемъ такъ животворно, благодаря съѣздамъ, обновляющимъ юриспруденцію въ Германіи результатами науки и опыта, приготовили бы, конечно, рядомъ своихъ трудовъ не лишній материалъ для работъ законодательныхъ и въ нашемъ отечествѣ. Въ этомъ убѣждениі члены съѣзда признали возможнымъ остановиться на вопросѣ: если бы пынѣшній первый опытъ проложилъ путь и другимъ съѣздамъ русскихъ юристовъ, то гдѣ было бы желательно, чтобы собрался второй съездъ, черезъ сколько времени, и въ какую именно пору года? Разрѣшеніе этого вопроса не могло быть затруднительнымъ, такъ какъ почти всѣ члены должны были сознаться, что послѣ Москвы настоящее значеніе съѣздамъ русскихъ юристовъ можетъ быть дано только совѣщаніями ихъ въ Петербургѣ, гдѣ, на глазахъ правительства, въ виду уже совершаемыхъ или подготавляемыхъ работъ по разнымъ частямъ законодательства, указанія, сдѣланныя теоретиками и практиками, и результаты, достигнутые ихъ преніями, выяснили бы окончательно ту пользу, какой надлежитъ ожидать отъ съѣзовъ, такъ что съѣздъ ихъ въ Петербургѣ былъ бы, можетъ быть, краеугольнымъ камнемъ для дальнѣйшихъ юридическихъ совѣщаній и въ другихъ мѣстностяхъ. Что касается до времени для открытия нового съѣзда, то члены первого находили и полезнымъ, и возможнымъ быть второму съѣзду уже черезъ два года, и притомъ въ срокъ времени отъ второй половины июня по вторую половину августа, когда и университетскіе профессора, и члены судовъ могутъ пользоваться вакантіемъ для участія въ съѣзда.

Николай Калаченъ.

II.

Рѣчь заслуженного профессора Императорскаго Московскаго университета В. И. Лешкова, произнесенная при открытии съѣзда русскихъ юристовъ 5-го июня 1875 года.

Ми, гг.! При видѣ такого торжественнаго собранія, среди этихъ знаменитостей и службы и науки, каждый и болѣе даровитый, и болѣе способный ораторъ затруднился бы въ своей рѣчи, почувствовалъ

бы смущеніе, особенно въ виду такого новаго, небывалаго повода къ рѣчи, еслибъ онъ сталъ говорить на основаніи своего какого-нибудь личнаго преимущества или своего личнаго права. Еслибъ я позволилъ себѣ взойти сюда и стать передъ вами съ рѣчью на основаніи также какого-нибудь своего личнаго права или своего личнаго преимущества, то понятно, что смущеніе меня одолѣло бы, и быть можетъ, лишило бы присутствія духа, которое мнѣ въ эту минуту такъ необходимо; но, ми. гг., я здѣсь не во имя права, я здѣсь во имя обязанности, лежащей на мнѣ, какъ на предсѣдателѣ Юридического общества—того скромнаго Юридического общества, которое, однако, послужило первою завязкою мысли о съѣздѣ русскихъ юристовъ въ Москвѣ и первымъ средоточiemъ, гдѣ эта мысль выработалась. Во исполненіе этой обязанности мнѣ легче приходится обращаться къ этому сонму мужей—науки, знанія и положенія въ свѣтѣ. Первою обязанностью считаю я, въ качествѣ того же предсѣдателя юридического общества, обратиться къ вамъ, милостивые государи, съ живѣйшою благодарностью отъ общества за то, что вы вняли нашему скромному голосу, откликнулись на нашъ призывъ, и пренебрегая недостатками разстоянія, часто даже отрываясь отъ дѣлъ и занятій, вы рѣшились увѣнчать нашу мысль такимъ болѣе или менѣе блестящимъ образомъ по исполненію. Вамъ, пріѣхавшимъ, нашъ сердечный привѣтъ и большое русское спасибо, которое, конечно, отзовется вслѣдствіе вашихъ трудовъ и заслугъ, не только здѣсь на съѣздѣ, но и по всей Россіи, и не только въ наше время, но и въ послѣдующія времена. Второю своею обязанностью считаю я хоть вкратцѣ, хоть въ вѣсколькихъ словахъ, дорожа вообще дорогимъ временемъ, а для васъ тѣмъ болѣе дорогимъ, почти священнымъ, что оно сочтено,—четыре дня—не болѣе не менѣе, а въ эти четыре дня вы призваны порѣшить тѣ вопросы, которые угодно было министерству утвердить,—стало быть, дорожа этимъ временемъ, я могу только вкратцѣ представить общую виѣшнюю исторію возникновенія и развитія мысли о первомъ съѣздѣ русскихъ юристовъ въ Москвѣ. Начну съ того, какъ свидѣтель этого событія, что обществу пришлось долго дожидаться осуществленія нашей мысли о съѣздѣ русскихъ юристовъ. Прошли годы съ тѣхъ поръ, какъ въ первый разъ, какъ-бы мимоходомъ, какъ-бы случайно, одинъ изъ нашихъ почтенныхъ сочленовъ въ засѣданіи общества заявилъ, что идея о съѣздѣ даже и въ высшихъ правительственныхъ сферахъ не встрѣтила препятствія, а скорѣе сочувствіе. Съ того времени, когда эту мысль заявилъ впервые нашъ почтенный

сочленъ, а теперь предсѣдатель комиссіи по устройству съѣзда въ Москвѣ Сергій Иванович Баршевъ,—съ этого времени прошли годы въ разнаго рода хлопотахъ по устройству съѣзда, въ борбѣ съ препятствіями разнаго рода, со средствами, которыхъ не всегда бываетъ довольно для всякаго доброго дѣла. Не могу при этомъ также не отмѣтить, и. м. гг., что общество съ первыхъ дней мысли о съѣздѣ упорно отрицало всякаго рода вліяніе подражанія, примѣра, увлече-нія чужими образцами; не потому наше общество рѣшилось хлопотать объ устройствѣ съѣзда русскихъ юристовъ, что съѣзды въ Россіи и за границей существовали и существуютъ, постоянно открываются и дѣйствуютъ. Общество чувствовало, что оно въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ также, какъ и другія общества, учреждающія съѣзды, но не вслѣдствіе того, что другія учреждаютъ съѣзды. Общество въ этомъ случаѣ подчинилось вліянію общаго духа, въ наше время дѣйствующаго по всѣмъ областямъ знанія и науки. Хотя печать можетъ представлять средства для борьбы, столкновенія мнѣній, которыя, округляясь, являются въ формѣ болѣе или менѣе выработанныхъ началь, мыслей и истинъ, но въ печати многое можетъ ускользнуть отъ вниманія критики, и многое остается признаваемымъ, какъ-бы за истину только потому, что ему не случилось быть опровергнутымъ. Словесныя сообщенія, при личномъ свиданіи, гораздо болѣе имѣютъ возможности всякую мысль отмѣтить въ ея зародышѣ, въ ея мотивахъ, въ ея слѣдствіяхъ, и потому думаю, что общий законъ для воздѣль-ванія науки въ наше время это, впервыхъ, общества, и вовторыхъ, съѣзди. Ми. гг., можетъ быть, некоторые думаютъ, что намъ, во имя скромности, нужно было бы назвать этотъ съѣздъ не съѣздомъ рус-скихъ юристовъ, а юридическимъ съѣздомъ; но въ такомъ случаѣ мы не имѣли бы предѣла для призыва тѣхъ силъ, которыя могли бы быть на съѣздѣ полезными для общаго дѣла. Юридическій съѣздъ могъ бы заключать въ себѣ ту мысль, что можно пригласить юристовъ и не русскихъ; оттого идержано выраженіе съѣздъ русскихъ юристовъ. Впрочемъ, принимая въ соображеніе то число и то каче-ство заявившихъ обществу желаніе принять участіе въ съѣздѣ, равно какъ и то число и то качество явившихся для принятія дѣятельного участія въ съѣздѣ, какія мы видимъ здѣсь, думаю, что общество не погрѣшило даже и противъ скромности. Многіе думали, что самое удобное время для созванія съѣзда, — это былъ 1874 годъ, потому что въ такомъ случаѣ съѣздъ болѣе или менѣе совпадалъ бы съ весьма знаменательнымъ событиемъ первого десятилѣтія, прошедшаго

отъ изданія судебныхъ уставовъ 1864 года. Но, ми. гг., для празднованія тѣхъ началъ, которыхъ положены въ основу судебныхъ уставовъ,— срока быть не можетъ; эти начала такъ общечеловѣчны, до такой степени содѣйствуютъ и будуть содѣйствовать развитію въ Россіи цивилизаціи, что только со временемъ, мало по малу изучая и обобщая съѣздыя, можно будетъ думать, что народъ Русскій вполнѣ понялъ значеніе и силу этихъ уставовъ. Вѣка пройдутъ, а все имя нашего Великаго Государа Императора Александра II будетъ въ Россіи считаться именемъ священнымъ, и Его личность—тою личностью, которая положила основаніе новой, обновленной Россіи. Не думай, съ другой стороны, чтобы нашъ съѣздъ можно было пріурочить именно къ уставамъ судебнмъ 1864 года. Уставы судебные въ себѣ заключаютъ и ясно выражаютъ принципы гласности, устности, суда нраваго, суда милостиваго, такъ что эти начала, бесспорно, вполнѣ ясно для насъ выражены. Они требуютъ только подчиненія каждого факта и событий этимъ началамъ; оттого изданіе судебныхъ уставовъ 1864 года могло вызвать и вызвало юридическое общества, каковыхъ на первыхъ порахъ было весьма много. Но когда члены этихъ обществъ уяснили себѣ значеніе и смыслъ судебнъ уставовъ, общества стали закрываться, стушевываться, осталось одно наше Московское юридическое общество, потому что оно примкнуло къ тому великому созданію императрицы Елизаветы, къ тому великому учрежденію, которое наполняетъ любовью сердца всѣхъ учишися въ немъ и знающихъ его, и къ которому приникаютъ массы разныхъ обществъ. Ми. гг., Московскій университетъ не есть только соединеніе учащихъ и учащихся, наставниковъ и слушателей; нѣть, это есть учрежденіе весьма широкое, прочное, обросшее массою учрежденій, массою учебныхъ обществъ, которые и составляютъ, такъ сказать, переходъ отъ публики къ университету, отъ жизни къ наукѣ. Юридическое общество, примкнувъ къ этому учрежденію, несомнѣнно спасло свое бытіе, благодаря университету и университетскому начальству; съ другой стороны, оно спасло возможность своего развитія, возможность приносить постоянную пользу разыясненіемъ сомнительныхъ вопросовъ при помощи науки, знанія. Итакъ, я говорю, что съѣздъ русскихъ юристовъ не вытекаетъ собственно изъ судебнъ уставовъ. Нѣть, для него другая почва. Позвольте вадѣться, милостивые государи, что вы не будете противъ той мысли, что съѣздъ русскихъ юристовъ существенно вижется съ другимъ великимъ законодательнымъ памятникомъ, съ закономъ о печати 1865 года, которому также

совершилось 10 лѣтъ. Въ этомъ законѣ именно сказано впервые: не возвращается, не считается преступлениемъ, не подвергается наказанию обсужденіе какъ отдельного закона, такъ и цѣлаго законодательства и обнародованныхъ распоряженій правительства. Съездъ русскихъ юристовъ, какъ мы уже знаемъ, именно виждется съ этого мыслью свободнаго обсужденія законовъ. Но этотъ законъ 1865 года, съ своей стороны, былъ съѣдствіемъ другихъ законовъ, тѣхъ законовъ, которые дали возможность лицамъ коллективнымъ, земству, городамъ, разнымъ обществамъ право и власть самостоятельно обсуждать, постановлять и приводить въ исполненіе мѣры, необходимыя для интересовъ этихъ коллективныхъ лицъ. Немыслимо обсуждать, неразумно исполнять, не правильно приводить въ исполненіе, если не имѣть права голоса, права слова свободнаго и права свободной печати. Законъ о земскихъ учрежденіяхъ, законоположеніе объ управлении городовъ несомнѣнно, съ другой стороны, вытекаютъ изъ того кореннаго, основнаго положенія 19-го февраля, 1861 г., которымъ миллионы, десятки миллионовъ русскихъ подданныхъ получили свою свободу. Ми. гг., нужно дѣлать различіе между свободой, которую получили наши крестьяне въ формѣ расторженія, въ формѣ раскрыпленія тѣхъ связей, которыми одна личность была связана съ другой; эту свободу можно назвать свободою отрицательною; эта свобода называется независимостью; я независимъ отъ того, другаго, третьаго; но это еще свобода отрицательная, а есть свобода положительная.

Ми. гг., изъ всего, что мы знаемъ о распоряженіяхъ настоящаго царствованія, мы не можемъ не видѣть, что въ основѣ его законодательства лежитъ свобода именно въ томъ, что оно даетъ не только свободу отрицательную, но и помогаетъ, научаетъ пользоваться и свободою положительной, живемъ ли въ деревнѣ, въ городѣ, въ столице, въ земствѣ, уѣздномъ и губернскомъ. Если мы до сихъ порь жили, такъ сказать, по закону заповѣдей, то со вступленіемъ на престолъ Александра II мы живемъ по закону благодатной, разумной свободы. Эта свобода, сверхъ того, обеспечена судомъ, который, какъ вы знаете, имѣетъ возможныя гарантіи совершенной охраны нашихъ правъ. Судъ не для того только существуетъ, чтобы карать виновныхъ, но судъ дѣйствуетъ и для того, чтобы освятить и утвердить наши права. Такъ что можно сказать, — на основаніи судебныхъ уставовъ мы имѣемъ всю возможность участвовать въ широкой области судебнай власти въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей, въ качествѣ избираемыхъ мировыхъ судей, въ качествѣ истцовъ, отвѣтчи-

ковъ, обвиняемыхъ и частныхъ обвинителей. Ми. гг., актъ, который сегодня былъ прочтенъ предъ открытиемъ нашего съѣзда, этотъ актъ имѣть несомнѣнно тотъ смыслъ, что Его Величеству Государю Императору благоугодно было дозволить намъ коснуться той высокой области, которая называется областю законодательства. Такова программа, утвержденная 15-го мая для нашего съѣзда. Тутъ есть вопросъ объ отношеніи обычного права къ законодательству, тутъ есть вопросъ о семейныхъ правахъ, тутъ есть вопросы права поземельного и т. д. Но, ми. гг., прикасаясь, *въ предѣлахъ закона 1865 г.*, къ этой высокой сфере, къ этому, такъ сказать, священному ковчегу завѣта русскаго, мы не даромъ начали дѣло тѣмъ, что вознесли молитвы къ Богу, прося у него духа разума; теперь я приглашаю возвѣдать благодарность Государю Императору за то великое довѣріе, которое онъ оказалъ своему народу въ лицѣ настѣ, и поставить, что благоговѣйнымъ усердіемъ въ нашему труду, благоговѣйнымъ вниманіемъ къ дѣламъ, подлежащимъ нашему решенію, мы должны доказать, что можемъ оправдать такое къ намъ высокое довѣріе.

Ми. гг., наше дѣло здѣсь не служба государственная, и вы оставили ваши вѣнчаніе знаки отличія для того, чтобы на ровной почвѣ всѣми силами молодаго рвенія и маститой опыта действовать для разрѣшенія вопросовъ, подлежащихъ нашему обсужденію; но наше дѣло есть служба государству,—служба отечеству, и кто будетъ такъ счастливъ, что этимъ путемъ поможетъ и правительству и народу, тотъ, конечно, заслужить и оставить о себѣ добрую память.

Ми. гг., чего мы ждемъ отъ нашего съѣзда? Отъ нашихъ съѣздовъ мы ждемъ всего хорошаго. Но чего можемъ мы ожидать отъ первого съѣзда? Первый съѣздъ, какъ первая буква въ азбукѣ; онъ не значительнѣе ея, но первая буква во всѣхъ алфавитахъ, какъ вами известно, есть гласная, безъ нея обойдтись нельзя. Я думаю, что при усердіи, которое мы окажемъ дѣлу и дѣствуя согласно, можно разчитывать, что этотъ съѣздъ будетъ имѣть право оставить по себѣ воспоминаніе въ исторії.

Позвольте просить васъ обратиться къ вашимъ занятіямъ, приступивъ къ избранию тѣхъ лицъ, выборъ которыхъ вамъ предоставленъ.

В. Лешковъ.

III.

Рѣчь заслуженнаго профессора Императорскаго Московскаго университета С. И. Баршева, произнесенная въ засѣданіи первого съезда русскихъ юристовъ 8-го іюня 1875 года.

Событие, ми. гг., пережитое нами, можно сказать, въ нѣсколько часовъ, если ему суждено повториться, несомнѣнно будетъ имѣть неисчислимое важное влияніе на всю послѣдующую жизнь нашей юридической науки и юридической практики. Съ него тогда наступить для нихъ совершенно новая эра, и откроется самое обширное поле для новой, доселѣ небывалой, въ высшей степени плодотворной дѣятельности. Въ виду такой высокой важности настоящаго события, вскій изъ насъ, ми. гг., безъ сомнѣнія, чувствуетъ настоятельную потребность самымъ гласнымъ и торжественнымъ образомъ выразить глубокую и искреннѣйшую признательность тѣмъ, которые поспособствовали къ нему. Сочувствію и просвѣщенному содѣйствію гг. министровъ народнаго просвѣщенія и юстиціи обязаны мы тѣмъ, что зародившаяся въ моей душѣ и радушно принятая въ Московскомъ юридическомъ обществѣ мысль о съездѣ русскихъ юристовъ изъ области мечты, куда она была занесена, при первомъ появлѣніи на свѣтѣ, нѣкоторыми изъ среды юристовъ, перешла въ область совершившагося факта. Г. министръ народнаго просвѣщенія, по своей всегдашней готовности идти на помощь всякому полезному начинанію въ дѣлѣ науки, простеръ свое сочувствіе къ мысли о съезде русскихъ юристовъ до такой степени, что исходатайствовалъ не только Высочайшее соизволеніе на открытие съезда русскихъ юристовъ, но и судя по времени, назначенному для него, довольно роскошное способѣ для поддержанія его существованія. Самое Высочайшее соизволеніе на открытие съезда есть такой актъ Монаршой воли, благодарное воспоминаніе о которомъ мы должны крѣпко запечатлѣть въ нашихъ сердцахъ. Въ разрѣшеніи съезда оказанъ Высочайший знакъ Монаршаго довѣрія къ духовной зрѣлости русскаго юридического сословія. Въ высшей степени, ми. гг., отрадно настоящее событие. Горячо сочувствую ему, благодаря Бога, что мнѣ довелось не только дожить до него, но и посильнѣо содѣйствовать ему. Не могу поэтому удержаться отъ того, чтобы не заявить гласно въ настоящемъ собраніи мое искреннѣйшее желаніе, чтобы нашъ первый съездъ не былъ и послѣднимъ, которое, безъ всякаго сомнѣнія, раздѣляете и

всѣ вы. И судя потому, съ какою полнотою достоинства серьезностью происходили здѣсь пренія по весьма важнымъ вопросамъ, и съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ и живымъ участіемъ всѣ присутствующіе на нашихъ собранияхъ слѣдили за ходомъ происходившихъ на нихъ преній, неѣтъ, мнѣ кажется, никакой причины, почему бы и намъ не собираться время отъ времени для взаимныхъ бесѣдъ. Бесѣды эти и помимо всякихъ другихъ результатовъ приносятъ несомнѣнно пользу и потому, что сближая между собою людей, родственныхъ по тожеству ихъ занятій, устанавливаютъ между ними связь, которая продолжается потомъ, и облегчаетъ имъ единичный трудъ. Да и что касается до тѣхъ результатовъ, которые должны доставлять подобныхъ настоящему собранию, то на сколько я понимаю ихъ значеніе, нельзя считать ихъ не удавшимися и тогда, когда на нихъ были только что затронуты извѣстные серьезные вопросы и установлены болѣе или менѣе вѣрный взглядъ на ихъ решеніе. Требовать отъ подобныхъ собраний всестороннаго разсмотрѣнія подобныхъ вопросовъ препятствуетъ уже и краткость времени, назначаемаго для нихъ. Это дѣло кабинетной работы, которая должна слѣдовать за ними. Сорокъ лѣтъ служу я, м.м.г., русской юридической наукѣ; стою теперь на концѣ моего служебнаго поприща, и мое настоящее слово, обращенное къ вамъ, есть послѣдняя лебединая пѣснь. Счастливымъ считаю я себя, что мнѣ довелось сложить ее и произѣть по поводу такого знаменательного события для дѣла, которому я посвятилъ всю свою жизнь. (*Оглашительная рукоплесканія*).

С. Баршевъ.

ИЗВѢСТИЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНИИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДЕНИЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Харьковскаго университета въ 1874 году: личный со-
ставъ преподавателей вакантныя каѳедры; мѣры къ усиленію учебной дѣятель-
ности студентовъ; темы для соисканія наградъ медалями; ученые труды препо-
давателей; испытаніе на ученыхъ степени и звания; бюджетъ университета; свѣ-
дѣнія объ учащихся; состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій.

Въ Харьковскомъ университѣтѣ къ 1 января 1875 года состояло
штатныхъ преподавателей: по историко-филологическому факультету:
ординарныхъ профессоровъ—8, доцентовъ—4, лекторовъ—3; по фи-
зику-математическому: ординарныхъ, профессоровъ—12, экстраорди-
нарныхъ—3, лаборантовъ—4; по юридическому: ординарныхъ про-
фессоровъ—6, доцентъ—1; по медицинскому: ординарныхъ профессо-
ровъ—11, экстраординарныхъ—3, доцентовъ—7, прозекторовъ—2,
помощниковъ прозектора—3, лаборантовъ—2; сверхъ того при уни-
верситетѣ состояль ординарный профессоръ православнаго богосло-
вія. Приватъ-доцентовъ состояло 4: 1—по каѳедрѣ математики, 1—по
физикѣ, 1—по исторіи римскаго права и 1—для преподаванія баль-
неологии. Изъ положенныхъ по уставу каѳедръ оставались вакантными:
по историко-филологическому факультету: теоріи и исторіи искусствъ—
со дня утвержденія дѣйствующаго устава, италіанскаго языка—съ
1872 года; по физико-математическому—агрономії, съ сентября 1872
года; по юридическому; энциклопедіи права—съ сентября 1868 года,
римскаго права—съ іюня 1858 года, гражданскаго права—съ іюля
1873 года, международнаго права—съ декабря 1872 года, исторіи
руссскаго права, исторіи славянскихъ законодательствъ, государствен-
наго права и церковнаго законовѣдѣнія со дня введенія дѣйствую-
щаго устава; по медицинскому: госпитальной терапевтической кли-

ники и госпитальной хирургической клиники — съ того же времени. Преподавание по вакантным каѳедрамъ поручено было: энциклопедіи права и русскаго государственного права — ординарному профессору Владимірову и доценту Алексѣенку, гражданскаго права — заслуженному профессору, члену мѣстной судебной палаты Михайлову, римскаго права и русскаго государственного права — оставленнымъ при университѣтѣ стипендіатамъ Загурскому и Куплеватскому.

Въ 1874 году факультеты имѣли засѣданій: историко-филологическій — 24, физико-математический — 24, юридический — 43, медицинскій — 33. Контролемъ занятій студентовъ служили: постоянное въ теченіе года наблюденіе преподавателей за практическими занятіями, годовая теоретическая испытанія и годовая же практическая испытанія. Практическія занятія студентовъ состояли въ слѣдующемъ: по каѳедрѣ греческой словесности — студенты двухъ высшихъ курсовъ занимались переводомъ рѣчи Сократа объ Ареопагѣ, студенты же 1-го курса занимались письменными переводами съ русскаго языка на греческий; представленные тѣми и другими переводы признаны преподавателями удовлетворительными. По каѳедрѣ латинской словесности — студенты всѣхъ курсовъ упражнялись, подъ руководствомъ преподавателя, въ письменныхъ переводахъ съ русскаго языка на латинскій; переводы эти предоставлены были большою частію студентовъ ежемѣсячно, а нѣкоторыми — еженедѣльно, и признаны удовлетворительными. По каѳедрѣ сравнительной граматики индо-европейскихъ языковъ — преимущественно въ переводахъ, виѣ лекцій, съ русскаго языка на санскритскій и наоборотъ, при чемъ сравнивались всѣ корни и формы, общіе языкамъ индо-европейскаго племени. На предложенныи же преподавателемъ темы для студентовъ двухъ высшихъ курсовъ, относящіяся преимущественно къ словообразованію и къ происхожденію формъ, особенно въ существительныхъ, письменныхъ работъ представлено не было. По каѳедрѣ истории русской литературы и русскаго языка, независимо отъ чтенія и разбора памятниковъ литературы, указываемыхъ на лекціяхъ, предложено было студентамъ нѣсколько темъ, а именно: по истории русской литературы — обозрѣніе мнѣній о происхожденіи и составѣ первоначальной русской лѣтописи; о Ломоносовѣ, какъ общественномъ дѣятель; о сочиненіяхъ Рижскаго по теоріи словесности; о сочиненіяхъ Максимовича по истории русской литературы и русскаго языка. На первую и третью темы представлены были письменныя работы студентами Новицкимъ и Сумцовыми, признанныя удовлетворительными. По истории русскаго

зыка была предложена тема „Объ отношении языка къ народности”, а также следующія письменные работы: студентамъ 2-го курса — сравненіе отрывковъ изъ пророчествъ по древнему списку (хрестоматія Буслаева) съ исправленными церковно-славянскими и современнымъ русскимъ переводами; студентамъ 1-го курса сравненіе находящихся въ хрестоматіи Буслаева иѣть изъ Нового Завѣта по Остромирову евангелію и другимъ древнимъ спискамъ съ новымъ периковно-славянскимъ и современнымъ русскимъ переводами. По каѳедрѣ славянскихъ нарѣчий предложены были слѣдующія темы: „Дѣятельность Кирилла у западныхъ Славянъ“, „Гласны ъ и ъ въ болгарскомъ языке“. На вторую иѣть этихъ темъ началь писать сочиненіе студентъ 4-го курса Одолламскій. По каѳедрѣ всеобщей исторіи, кроме чтенія студентами указанныхъ имъ сочиненій по разнымъ проіденнымъ отдѣламъ науки, назначены были имъ слѣдующія темы для письменныхъ работъ: „Сравненіе браманизма съ буддизмомъ относительно ихъ культурного значенія“ и „Исторический очеркъ разработки вопроса о Ликурговомъ законодательствѣ“. По каѳедрѣ русской исторіи—предлагались для чтенія и разбора виѣ лекцій исторические памятники и сочиненія, съ обязательствомъ представления письменного или устнаго отчета о результатахъ занятій этого рода. Письменные отчеты представлены были студентами: Ильинскимъ—„О Половцахъ“, Полиццинымъ—„Разборъ сочиненія Градовскаго о национальности въ исторіи и литературѣ“, Архангельскимъ—„Обзоръ рукописи Шуперина о патріархѣ Никонѣ“, Капустянскимъ—„Разборъ книги Хмырова „Исторический статьи“, и Федотовымъ—„Разборъ сочиненія Коллевича „Исторія возоединенія западно-русскихъ уніатовъ“. По каѳедрѣ исторіи всеобщей литературы представлены были письменные работы студентами: Новицкимъ — біографія Данта, содержаніе 2-й и 3-й кантики, Яшишемъ—„Идея божественной комедіи. Отношенія Данта къ мистикѣ и схоластикѣ“, Сумцовымъ—„Дантъ и символика. Переводъ XV—XVII вѣсень 1-й кантики“, переводъ Roman de la Rose, Капустянскимъ—„Карль Великій въ исторіи и поэзіи“. Сверхъ того представлены неизвѣстными авторами два сочиненія на тему „Шекспиръ въ русской литературѣ“. По каѳедрѣ философіи предложены были двѣ темы: Анализъ логического трактата Гоббса: Computatio sive logica“ „Методические вріемена мышленія въ философіи Платона“; но на эти темы письменныхъ работъ студентами представляемо не было. По чистой математикѣ студенты математическихъ и физико-химическихъ наукъ упражнялись въ рѣшеніи задачъ. По астрономіи—

студенты 2-го курса упражнялись въ вычислении практическихъ задачъ, студенты слѣдующихъ двухъ курсовъ занимались упражненіями въ наблюденіяхъ. Профессоръ Федоренко обратилъ вниманіе на то, что въ 1874 году, 27-го ноября, совершилось весьма рѣдко повторяющееся и въ астроомическомъ отношеніи очень важное небесное явленіе—прохожденіе Венеры предъ солнечнымъ дискомъ. Практическія занятія по зоологии заключались въ упражненіи студентовъ въ гистологическихъ наблюденіяхъ, секціяхъ и опредѣленіи животныхъ. Въ теченіе года въ зоологическій кабинетѣ доставлена коллекція разнородно-крыльыхъ клоповидныхъ насѣконыхъ, составленная лаборантомъ Ярошевскимъ, и коллекція паукообразныхъ животныхъ, составленная кандидатомъ Рейнгардтомъ. По ботаникѣ—въ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ по анатоміи растеній и въ изслѣдованіяхъ по отдѣлу тайнобрачныхъ преимущественно по грибамъ, водорослямъ и лишайникамъ, а также въ опредѣленіи высшихъ растеній. По минералогіи занятія состояли въ кристаллографическихъ упражненіяхъ и опредѣленіи минераловъ. Въ собственность минералогическаго кабинета поступили огромный метеоритный камень въсомъ въ 245 футовъ, упавшій близъ Бѣлгорода 30-го апреля 1874 года. По геологіи студенты занимались опредѣленіемъ горныхъ породъ и окаменѣостей. По химії занятія состояли въ качественномъ и количественномъ анализѣ и химическихъ изслѣдованіяхъ. При этомъ студенты 2-го курса естественно-исторического и физико-химическаго разрядовъ и медицинскаго факультета упражнялись въ качественномъ анализѣ, а студенты 3-го курса тѣхъ же разрядовъ занимались количественнымъ анализомъ и работали по органической химії. Въ химической лабораторіи произведены были слѣдующія специальные изслѣдованія: стипендіатъ Эльтековскій—1) опытное решеніе вопроса диссоціаціи при изомерномъ превращеніи некоторыхъ органическихъ соединеній, и 2) переходъ некоторыхъ органическихъ окисей въ соответствующіе альдегиды; студентъ Осиповъ—продолжать свои изслѣдованія надъ образованіемъ амиловыхъ спиртовъ изъ амилена; магистрантъ Черной—произвелъ изслѣдованіе надъ распределеніемъ элементовъ при горѣніи смѣсей; членъ общества опытныхъ наукъ при Харьковскомъ университѣтѣ Щербачевъ—изучать вліяніе солей на диссоціацію гидратовъ въ растворахъ; лаборантъ Крошинскій—произвелъ рядъ анализовъ вновь открытой въ Славянскѣ каменной соли, анализы некоторыхъ рудъ и водъ, и кромѣ того, занимался вопросомъ о примѣненіи перекиси водорода къ химическому анализу. По технической химіи за-

занятия состояли из технического анализа; по физической географии и метеорологии—въ вычислении метеорологических наблюдений и вычисления площадей по подробным географическим картам; по математике—въ решении задач. По физиологической анатомии—такъ какъ кабинетъ, такъразно въ всей средьства, которыми обладаетъ музей физиологической анатомии, направлены были на то, чтобы студенты по возможности болѣе и основательнѣе знакомились практическими съ предметомъ анатомии. Для этой цѣли, по примеру прежнихъ лѣтъ, выдавались на дому студентамъ листы и другие препараты въ видѣхъ облегчений изученія остеологии и другихъ частей анатомии. Независимо отъ этого, для той же цѣли, многие препараты музея выставлялись студентамъ въ секціонной залѣ. Материаломъ для практическихъ занятий студентовъ служили 94 трупа, изъ нихъ 87 взрослыхъ и 7—дѣтскихъ. Практическія занятия были ведены подъ руководствомъ профессора и проектора. Занятия эти были дневныя и вечернія. Вечернія употребляемы были, главнымъ образомъ, на подробный разборъ препаратовъ самими студентами, который былъ пополненъ проекторомъ болѣе или менѣе интересными и практическими замѣчаніями, съ указаниемъ на болѣе новую литературу данного вопроса. Въ вечернія занятия помимо постоянно входили также и демонстраціи студентамъ микроскопическіхъ препаратовъ, съ подробнымъ объясненіемъ ихъ. Подъ микроскопомъ разбирались только тѣ препараты, которые были необходимы для пополненія и основательнаго изученія грубой анатомии. При практическихъ занятияхъ на трупахъ обращено было вниманіе студентовъ также и на тѣ отклоненія, которыхъ были находимы на препаратахъ; при этомъ данный случай ставился въ параллель съ наблюдаемыми нынѣ литературы, при чёмъ давалась оцѣнка его большей или меньшей практической важности. Кроме того, въкоторымъ изъ анатомий, болѣе рѣдкія, предлагались для изученія самими студентами. Одна очень интересная аномалия въ артеріяхъ лѣвой половины таза была наблюдана въ февралѣ нѣсколькѣ, а затѣмъ подробно описана однимъ изъ слушателей, студентомъ Дударевымъ. Сообщеніе этого случая оказалось въ одинъ изъ засѣданій Харьковскаго медицинскаго общества; въ протоколахъ которого и напечатана его статья подъ названіемъ „Къ ученю объ отклоненіяхъ тазовыхъ артерій“. Практическія занятия студентовъ велись по группамъ, при чёмъ студенты 1-го курса въ первомъ академическомъ полугодіи приготовляли сначала по нѣсколько препаратовъ связокъ, потомъ мышцъ и частинъ. Большинство послѣдніхъ было приготовлено почти каж-

дымъ студентомъ. Во 2-мъ академическомъ полугодіи студенты 1-го курса приготовили внутренности, артеріи и мозги. Студенты 2-го курса въ продолженіе обоній полуgodій препарировали сосудистую и нервную систему. Число работающихъ студентовъ и приготовленныхъ ими препаратовъ было слѣдующее: въ первомъ полугодіи: работавшихъ—69, приготовленныхъ препаратовъ—281; во второмъ полугодіи: работавшихъ—82, приготовленныхъ препаратовъ—381. Практическія занятія по патологической анатоміи распредѣлялись на обязательныя, курсовая и необязательныя для студентомъ. Тѣ и другія производились подъ непосредственнымъ руководствомъ профессора. Материаломъ для нихъ служили преимущественно клинические трупы, въ числѣ около 34-хъ въ года дающіе—отдѣльные органы и части тѣла, получаемые иногда отъ судебно-медицинскаго вскрытия и изъ труповъ, служившихъ для практическихъ занятій студентовъ по оцѣнительной анатоміи, и наконецъ, патологические наросты и болѣзни части тѣла, удаленные съ помощью операций и доставляемые въ вѣнчаніе патологической анатоміи изъ хирургической клиники университета. Весь этотъ патолого-анатомический материалъ не представлялъ, однако, достаточнаго разнообразія, необходимаго для ученикъ цѣлей, а потому и рѣдко представлялась необходимость пользоваться для занятій препаратами музея патологической анатоміи. Обязательныя занятія, соотвѣтственно различной подготовкѣ слушателей по курсамъ, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: а) съ студентами 3-го курса два раза въ недѣлю по 2 часа производились практическія упражненія по патологической гистологіи, которые имѣли цѣлью пріобрѣтеніе слушателями навыка въ приготовленіи микроскопическихъ препаратовъ изъ опухолей и болѣзней органовъ, въ толкованіи этихъ препаратовъ и въ гистологическомъ анализѣ отдѣльныхъ болѣзненныхъ процессовъ въ тканяхъ и органахъ, и потому каждый разъ или предполагались демонстраціи и краткое, но возможно ясное и полное объясненіе предлагаемыхъ для изслѣдованія объектовъ и приемовъ самаго изслѣдованія. Совмѣстно съ этими упражненіями, для первоначального ознакомленія учащихся съ доступными простому глазу особенностями патологическихъ наростовъ и болѣзненно-измененныхъ органовъ, производились демонстраціи всѣхъ изѣющіихся подъ рукою свѣжихъ препаратовъ, сопровождаемыя краткими описаниями объектовъ и названіями тѣхъ патологическихъ процессовъ, какими вызваны демонстрируемы измѣненія; б) съ студентами 4-го курса два раза въ недѣлю по 2 часа производились практическія за-

натія патолого-анатоміческою казуїстикою. Здѣсь, посль краткаго сообщенія необходиਮыхъ сведѣній о происхожденіи объектовъ, о при-живленіи теченіи болѣзни, если оно извѣстно, и обѣ измѣненіяхъ, отирываемыхъ простымъ глазомъ, при осмотрѣ отдѣльныхъ препаратовъ или при вскрытиї всего трупа, предлагались для микроскоопи-ческаго исслѣдованія цѣлія серії органовъ, принадлежащихъ извѣстному больному индивидууму, съ цѣллю, съ одной стороны, самостоятель-наго распознаванія измѣненій и обусловливавшихъ ихъ патологиче-скихъ процессовъ въ отдѣльныхъ органахъ, а съ другой — съ цѣллю постановки, на основаніи полнаго гистологического анализа тканей и органовъ, такъ-называемаго, патолого-анатомического діагноза, которымъ опредѣляется не только природа измѣненій въ каж-домъ отдѣльномъ органѣ, но и возможная взаимная и послѣдователь-ная связь вызвавшихъ эти измѣненія патологическихъ процессовъ, и такимъ образомъ объясняются разнообразные комплексы измѣненій въ цѣломъ организмѣ или болѣзни; в) съ студентами 4-го и 5-го курсовъ производились упражненія въ патолого-анатомическихъ вскры-тияхъ на клиническихъ трупахъ въ клиническіе часы, по принадлеж-ности, куда представлялся для этого соотвѣтственный матеріаль. Необязательны, частими практическіи занятія въ музѣй и кабинетѣ патологической анатоміи съ студентами и другими лицами относились частію къ упомянутымъ выше группамъ задачъ патолого-анатомиче-скаго исслѣдованія, частію къ специальнымъ вопросамъ. По этимъ послѣднимъ производились исслѣдованія: студентомъ Набыковымъ — „Объ osteoma cordis“, студентомъ Дмитревскимъ — „Объ измѣненіяхъ нервовъ при воспаленіи“, врачемъ-стипендіаторомъ Кутыревымъ — „О саркомѣ съ стемновиднымъ перерожденіемъ, о судьбахъ костныхъ тѣ-лацъ при новообразованіяхъ“. Приготовлены къ печати работы: студ-ентомъ Дмитревскимъ — „Лейкемія съ амилоиднымъ перерожденіемъ внутреннихъ органовъ“; врачемъ-стипендіаторомъ Кутыревымъ — „Къ ученію о лінфосаркомахъ“. Напечатано сообщеніе студентомъ Дмитревскимъ „Zur Kenntniß der Amyloidentarsung der Magenschleimhaut“ въ *Centralblatt für die Medizinische Wissenschaft*. По предмету терато-логіи во время чтенія самихъ лекцій показаны были тѣ формы па-тологическихъ состояній человѣческихъ зародышей, которыхъ нахо-дятся при музѣй патологической анатоміи, и происхожденіе ихъ объясняено на основаніи съѣдѣній развитія животныхъ. Кроме того, показаны гистологические препараты, относящіеся къ Справительной эмбріологии. По предмету физіологии обязательныхъ практическихъ

упражнений для студентовъ не существуетъ, но тѣмъ не менѣе, почти постоянно находятся студенты, занимающіеся въ лабораторіи физиологическими изслѣдованіями. Такъ, бывшій студентъ 5-го курса, нынѣ лекарь *Данилевскій* занимался изслѣдованіями обмыла веществъ въ мускулахъ, часть коихъ помѣщена въ *Centralblatt fü r die Medicinische Wissenschaft* за 1874 годъ, подъ заглавиемъ: „Zur Physiologie der Muskelathmung“, и опытами надъ вліяніемъ головного мозга на кровообразеніе и дыханіе, о которыхъ сдѣлано сообщеніе въ засѣданіи медицинской секціи общества естественныхъ наукъ. Практическія занятія по общей патологіи состояли въ ознакомленіи студентовъ 3-го курса со способами изслѣдованія патологическихъ объектовъ, преимущественно опухолей, ихъ строенія, отличительного распознаванія каузъ по микроскопическимъ свойствамъ ихъ, такъ и, главнымъ образомъ, путемъ микроскопического изслѣдованія. Производились реаличного рода опыты надъ животными какъ преподавателемъ въ присутствіи студентовъ, такъ и студентами. Въ свободные отъ занятій часы нѣкоторые изъ студентовъ 3-го курса занимались въ кабинетѣ подъ руководствомъ преподавателя повтореніемъ опыта надъ животными, а также изслѣдованиемъ и разработкою отдѣльныхъ вопросовъ по общей патологіи. Изъ самостоятельныхъ работъ, произведенныхъ въ кабинетѣ общей патологіи, слѣдуетъ упомянуть объ изслѣдованіи студента 5-го курса *Кемарскаю*, „О вліяніи жалочно-кишечныхъ соковъ на организмъ животныхъ“, которое предназначено къ напечатанію въ одномъ изъ медицинскихъ журналовъ. Профессоръ частной патологіи велъ практическія занятія со студентами 4-го и 5-го курсовъ въ Харьковской земской больнице по психіатріи. Эти занятія, главнымъ образомъ, состояли въ изслѣдованіи душевно-больныхъ студентами, подъ руководствомъ профессора, въ составленіи и разборѣ исторій болѣзни изслѣдуемыхъ больныхъ студентами же и въ наблюденіи ихъ надъ больными. По предмету диагностики студенты занимались приложениемъ всѣхъ методовъ изслѣдованія у кровати больного съ соответственными каждому методу инструментами. По окончаніи изслѣдованія студентъ долженъ былъ дать свое заключеніе о существующей болѣзни и о степени ее развитія. По предмету оперативной хирургіи занятія состояли въ производствѣ хирургическихъ операций на трупахъ студентами 4-го курса и въ наложеніи повязокъ на больныхъ студентами 3-го курса. Занятія по терапевтической клиникѣ, какъ и въ прежніе годы, заключались въ чтеніи клиническихъ лекцій студентамъ, въ совмѣстномъ съ ними разборѣ стационарныхъ

больныхъ и въ пріемѣ амбулаторныхъ. Клиническія лекціи читались у кровати больныхъ, гдѣ главнымъ образомъ излагались тѣ болѣзни, понятія о сущности которыхъ до сихъ порѣ не установились въ медицинѣ. Вследствіе того разбирались критически, принимая во вниманіе послѣднія данныхъ физіологии и патологіи, современныя воззрѣнія на сущность этихъ болѣзней, послѣ чего указывалось студентамъ, какому возвѣщенію слѣдуетъ болѣе вѣрить, и почему. Далѣе содержаніемъ для клиническихъ лекцій былъ иерѣдко критической разборъ физіологическаго дѣйствія и терапевтическаго употребленія нѣкоторыхъ фармакологическихъ средствъ, рекомендованныхъ въ послѣднее время современною медициною для употребленія у кровати больного. Кроме того, въ клиническихъ лекціяхъ приводились во взаимную связь данныя каждой автопсіи съ прижизненными припадками умершаго въ клинікѣ больного, при чемъ повторялась кратко история болѣзни этого больного и протоколъ вскрытия его. Наконецъ, въ нѣсколькихъ вечернихъ лекціяхъ, назначенныхъ преимущественно для студентовъ 4-го курса, были демонстрированы главные современные способы для открытия въ отдѣленіяхъ больныхъ патологическихъ составныхъ частей, при чемъ было указано, какіе химические агенты слѣдуетъ употреблять въ томъ или другомъ случаѣ, а равно какъ пользоваться тѣмъ или другимъ физическимъ приборомъ для желаемой цѣли. Занятія на стационарныхъ больныхъ состояли въ подробномъ разборѣ ихъ болѣзней, при чемъ студентамъ совѣтовалось обращать наибольшее вниманіе на объективное изслѣдованіе больныхъ, заключающееся въ наружномъ осмотрѣ, ощупываніи, постукиваніи, выслушиваніи, микроскопическомъ изслѣдованіи и химическомъ анализѣ выдѣленій больного. Для упражненія въ такомъ изслѣдованіи, наиболѣе трудномъ для начинающаго, было предложено студентамъ 4-го курса посѣщать клинику во время вечернихъ визитацій ординатора, чтобы упражняться въ это время въ постукиваніи и выслушиваніи, безъ знанія которыхъ диагностика внутреннихъ болѣзней не мыслима. При осмотрѣ больныхъ студенты пріучались отличать главные припадки болѣзней отъ второстепенныхъ, больше всего сбывающихся неопытного наблюдателя, находить зависимость одного припадка отъ другого, и вообще пріучались опредѣливать надлежащимъ образомъ добитые ими факты у кровати больного. Короче сказать, вниманіе студентовъ 4-го курса было направлено главнымъ образомъ на диагностику болѣзней, тогда какъ вниманіе студентовъ 5-го курса по преимуществу обращалось на клиническую терапію. Въ отчетномъ

году были испытаны у кровати больныхъ иѣкоторыя средства, рекомендованныя современною медициною для терапевтическаго употребленія; такова кора амриканскаго растенія кондуранго, рекомендованная какъ специфическое средство противъ раковыхъ новообразованій, но къ сожалѣнію, въ этомъ направлѣніи не пришлося пока его еще испытать; обнаружено только, что кондуранго хорошо дѣйствуетъ на пищевареніе, даетъ хороший аппетитъ, не разстроиваетъ желудка, удовлетворительно переносится больными, главнымъ же образомъ успокаиваетъ боли. Въ амбулаторной клиникѣ студенты 5-го курса разбирали больныхъ и представляли для контроля профессору клиники. послѣ чего назначалась студентами же терапія, и имъ же выписывалось все это въ заведенную для сей цѣли книгу. Въ хирургической клиникѣ занятія студентовъ состояли: а) въ изслѣдованіи стационарныхъ больныхъ и веденіи исторій ихъ болѣзни, изъ которыхъ значительная часть читалась практикантами и разбиралась подробно директоромъ клиники; б) въ микроскопическомъ и химическомъ изслѣдованіи болѣзненныхъ продуктовъ, главнымъ образомъ, съ диагностическими цѣлями; в) въ упражненіяхъ въ изслѣдованіи уха, носа, горла и различныхъ полостей, доступныхъ хирургическому изслѣдованию; г) въ производствѣ операций на живыхъ, при чёмъ имъ произведено, подъ руководствомъ директора клиники, различныхъ операций около 100 и извлечений зубовъ болѣе 50; д) въ очисткѣ и перевязкѣ ранъ, наложеніи повязокъ, приставленіи банокъ и проч. въ амбулаторной клиникѣ; г) въ наблюденіи и составленіи краткихъ исторій поликлиническихъ больныхъ, по назначенію и подъ руководствомъ директора клиники. Изъ наблюдений и изслѣдований въ клиникѣ заслуживаетъ быть упомянутымъ слѣдующее: 1) Произведены наблюденія надъ вліяніемъ Листеровскаго и другихъ способовъ перевязки ранъ на теченіе послѣдовательного периода. Уже первые опыты въ этомъ отношеніи указали на пользу Листеровской повязки, а дальнѣйшія наблюденія окончательно доказали ея несомнѣнныя выгоды, особенно въ тѣхъ случаяхъ, где желательно достигнуть первичнаго натяженія. Всѣ непріятныя и даже опасныя случайности послѣ операционнаго периода значительно уменьшились противъ прежнихъ лѣтъ. Къ сожалѣнію, по ограниченностіи средствъ клиники, повязка Листера, по своей дороговизнѣ, не могла быть употребляема много. Изъ двухъ способовъ перевязки по принципу Листера, предложенныхъ Гютеромъ и Барделебеномъ, первый по простотѣ, сравнительной дешевизнѣ и почти одинаковому дѣйствію съ Листеровскимъ, нашелъ въ клиникѣ полное примѣненіе. Но

при этомъ принадлежалъ къ повязкѣ Листера лигатуры (cate-gut) замѣнены карболовизированными шелковыми, для избѣжанія нерѣдко происходящаго при первыхъ послѣдовательного кровоточенія, весьма вреднаго для заживленія раны. 2) Произведенъ рядъ изслѣдований надъ дѣйствиемъ карболовой кислоты, по предложению Гютера, при различныхъ болѣзняхъ: воспаленіи подкожной клѣтчатки, рожѣ, различныхъ воспаленіяхъ суставовъ и накопленій серозной жидкости въ полостяхъ. Послѣдній рядъ изслѣдований далъ прекрасные результаты. 3) Произведены сравнительныя изслѣдованія удобства обыкновенной гипсовой повязки и предложенной Буровымъ, по которымъ окончательное преимущество должно быть отдано послѣдней, по ея легкости, прочности, скорости засыханія и удобству наложенія. Впрочемъ, съ цѣлію болѣе равномѣрнаго наложенія повязки,—что составляетъ необходимѣшее условіе цѣлесообразнаго дѣйствія гипсовой повязки,—способъ наложенія Бурова часто измѣнялся такъ, что прогипсованные газовые бинты накладывались сухими и обливались потомъ жидкостью. 4) Предложенный въ послѣднее время гидратъ хлорала, какъ дезинфицирующее средство для ранъ, едва ли можетъ сравняться съ другими известными въ этомъ отношеніи веществами, хотя у насъ еще мало данныхъ для окончательного заключенія. Эти изслѣдованія составляютъ предметъ специальной работы студента 5-го курса Гессла-ра. 5) Нѣкоторые студенты 5-го курса начали работать надъ изслѣдованіемъ специальныхъ вопросовъ, относящихся къ хирургіи, именно: *Вишинский*—о показаніяхъ къ хирургическимъ дѣйствіямъ при огнестрѣльныхъ переломахъ, *Базулловъ*—вырываніе почекъ съ технической, терапевтической и физиологической сторонъ, *Дубскій*—образование мочевыхъ камней, *Бумаковъ*—инъекціи карболовой кислоты при септихеміи, *Лимбергъ*—о сотрясеніи мозга, *Чепенскій*—исчисление кроющихъ шариковъ по Малале, *Портманнъ*—о вліяніи хлороформа на зрачки, *Михалевскій*—о неполныхъ лигатурахъ артерій при аневризмахъ, докторантъ *Шабельскій*—огнестрѣльные раны и докторантъ *Гинцибургъ*—судьба лигатуръ изъ различнаго матеріала, при заживленіи ранъ первичнымъ натяженіемъ. При веденіи акушерской лѣтописи обращалось особенно вниманіе на то, чтобы студенты вели тщательныя наблюденія, ежедневно отмѣчая перемѣны, происходящія съ больными, зависающія какъ отъ теченія самой болѣзни, такъ и отъ употребленныхъ средствъ; у каждой больной, въ присутствіи студентовъ, производилось точное научное изслѣдованіе какъ предшествовавшаго, такъ и настоящаго состоянія, и дѣялось сравнительное распознаваніе бо-

лѣни. Исторіи родовъ и болѣзней велись довольно подробно и тщательно. Нѣкоторые изъ студентовъ занимались цѣльно рядомъ изслѣдований и наблюдений, именно: Смоленскій измѣрялъ жизнь беременныхъ, взвѣшивалъ больныхъ и описалъ случай изъ клиники „О вліяніи рвоты на теченіе беременности“, Беллинъ изслѣдовалъ температуру подмыщечную и рукава и написалъ статью „О вліяніи обвитія пуповины на измѣненіе плодоположенія“. Ученицы повивального института исполняли обязанности дежурныхъ, ухаживали за больными и роженицами, и для нихъ отдельно отъ студентовъ были читаны клиническія лекціи. Въ офтальмологической клиникѣ практическія занятія составляли: офтальмоскопированіе больныхъ, операциі на фантомѣ и надъ больными, наблюденіе и лечение больныхъ на дому (поликлиническіе) подъ руководствомъ преподавателя. Кромѣ того, студентъ Хавкинъ специально изслѣдовалъ рядъ случаевъ невро-паралитического воспаленія роговой оболочки и изготоилъ статью объ этомъ, для напечатаній.

Для соисканія наградъ медалями, въ 1874 году предложены были студентамъ слѣдующія темы: въ историко-филологическомъ факультетѣ—„О дѣякахъ и подъячихъ въ XVII столѣтіи“, „Римское государство при императорахъ Флавіяхъ“ и „Разборъ Антигоны Софокла“; въ физико-математическомъ—„Изложить систематически теорію Резедю по изслѣдованіямъ какъ Коши, такъ и позднѣйшихъ ученыхъ. При этомъ желательно, чтобы въ сочиненіи обращено было достаточное вниманіе на аналитическія приложенія теоріи Резедю, каково, напримѣръ, приложеніе ея къ теоріи тригонометрическихъ строкъ и т. п.“, „Морфология и систематика Десмидіевъ (Desmidiaccae), рабочей окрестностей Харькова. Желательно, чтобы авторъ представилъ препараты, и по возможности, рисунки найденныхъ имъ видовъ“, и „Полученіе и изслѣдованіе нитритовъ $\text{CnH}_2\text{n} (\text{NO}_3)_2$, проходящихъ изъ углеводородовъ CnH_{2n} и газообразной N_2O_4 , и въ некоторыхъ ихъ превращеній, преимущественно реакціи восстановленія и двойного обмѣна“; въ юридическомъ—„Изобразить современное состояніе сельского хозяйства въ черноземной полосѣ Россіи, указавъ при этомъ на измѣненія, произведенныя въ общемъ движеніи сельского хозяйства означенной полосы крестьянской реформою 1861 г.“; въ медицинскомъ—„Строеніе слизистой оболочки кишечнаго канала, а именно тонкихъ кишокъ у человѣка и животныхъ млекопитающихъ“, „Окостененіе постоянныхъ хрищѣй“, „Измѣненіе кожи подъ вліяніемъ нарывныхъ средствъ“ и „Качественное и количественное

наслѣдованіе мои родильницъ". Кроме того, на премію С. И. Заруднаго предложена юридическимъ факультетомъ тема „О наказаніи потерпевшіи чести по современнымъ законодательствамъ“. За сочиненія, представленныя на темы, предложенные въ 1873 году, награждены медалями: золотою—студентъ историко-филологического факультета Николай Сумцовъ, серебряными—студенты того же факультета Степанъ Носичевъ и Кипріанъ Яроцъ, а студентъ юридического факультета Аркадій Езекій удостоенъ почетнаго отзыва.

Въ 1874 году преподаватели и другія лица вѣдомства Харьковскаго университета напечатали и приготовили къ выпуску въ свѣтъ слѣдующіе ученово-литературные труды: ординарные профессоры: *Аристоѳель*—„Объ историческомъ значеніи русскихъ разбойничихъ пѣсень“ (*Филол. Зап.*), „Материалы для Археологического словаря древности“, „Замѣчаніе о поученіяхъ епископа Серапиона (ХІІІ в.)“, и „Объ историческомъ значеніи народныхъ русскихъ преданий о лицахъ и событияхъ“; *Стояновъ*—„Некрологъ Д. И. Каченовскаго“ и „Воспоминаніе о Д. И. Каченовскомъ“, *Шелковъ*—„Физиология“ (вып. 3-й); *Бекетовъ*—„Изслѣдованіе и дѣйствіе чистаго водорода на растворъ азотно-кислого серебра“, „О происхожденіи элементовъ воды на синеродѣ“ и „Замѣтки о взаимномъ витѣсненіи элементовъ“; *Шимковъ*—„Курсъ теоретической и опытной физики“; *Морозовъ*—„Географический очеркъ Сѣвернаго Донаца“ и „О сельско-хозяйственныхъ метеорологическихъ станціяхъ“, *Зарубинъ*—„Общая хирургическая патология“ (вып. 1-й); *Кременскій*—„О дѣйствіи различныхъ кавказскихъ минеральныхъ ваннъ на вѣсъ и температуру тѣла, пульсъ и дыханіе“, „Объ основаніяхъ пневмотораціи и измѣненіяхъ пневматическихъ аппаратовъ Вальденбурга и Кубе“ и „О новомъ пневматическомъ аппаратѣ и результатахъ дѣйствія его на больныхъ“, *Лашкевичъ*—„Связь перемежающейся лихорадки съ заболѣваніемъ сердца“ и „Критическая замѣтка на работу доктора Чопова о сматываніи кожи у животныхъ“; экстраординарные профессоры: *Помѣбія*—„Изъ записокъ по русской грамматикѣ“. *I. Брю*—„Химическое изслѣдованіе каменного угля изъ исторожденія близъ с. Новокономического“, *Лангермаркъ*—„Ueber die drei isomere Verbindungen C₂ H₄ Br., *Кримловъ*—„Sclerosis partialis multilocularis cerebri et medullae spinalis“, *Якобій*—„О Киргизскихъ степяхъ западной Сибири“, „О приемахъ при искусственномъ дыханіи“ и „О методическихъ наблюденияхъ въ гигиенѣ“; доценты: *Алексѣнко*—„Теорія финансъ“, *Кирличниковъ*—„Бодмеръ и Готштедъ и ихъ отношеніе къ родной странѣ“, *Зеленоюрский*—„Философія Гартман-

на", Зальцский— „Къ вопросу о значеніи морфія въ судебно-медицинской практикѣ", Гиршманъ— „Статистика слѣпыхъ и причины потери зрѣнія", Смичинко— „Случай вазомоторного пареза. Полевное применение галванизма"; проекторы: Потохъ— „Перечень аномалий, наблюдавшихся въ анатомическомъ театрѣ Харьковскаго университета" и „Musculus brachioradialis и его видоизмененіе", Ганъ— „Объ атрезіи прямой кишки" и „Случай пузырчатаго глиста-хризакона въ сердце человека"; приват-доцентъ Залурскій— „Принципы римского гражданскаго и уголовнаго процесса". Публичныя бесплатныя лекціи читали профессоры: Бекетовъ— по технической химії, Ящуковичъ— по технології, Имшенецкій— по практической механикѣ.

Совѣтъ Харьковскаго университета имѣлъ въ теченіе 1874 года 15 засѣданій. Утверждены въ степени доктора: славянской словесности— Потебня, русской исторіи— Владимира Будамова, прикладной математики— Лихина, медицины— Дакини и Стрѣльцовъ; въ степени магистра гражданскаго права— Залурскій. Затѣмъ удостоены: степени кандидата: по историко-филологическому факультету— 6, по физико-математическому— 7, по юридическому— 27. Званія дѣйствительного студента: по физико-математическому факультету— 1, по юридическому факультету— 23, по медицинскому удостоено: степени лѣкаря— 19, званію уѣзднаго врача— 20, провизора— 32, аптекарского помощника— 26, дантиста— 2, повивальной бабки— 48. Стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію состояло 10, именно: Ильинскій— по русской исторіи, Шульцъ— по греческому языку, Гладкій— по технической химії, Бульгакій— по зоологіи, Эльтенковъ— по химії, Куллеваскій— по русскому государственному праву, Фесенко— по акушерству, женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ, Кутыревъ— по патологической анатоміи, лекарь Ковалевскій— по душевнымъ болѣзнямъ и кандидатъ Ковалевскій— по государственному праву.

По финансовой сметѣ къ отпуску изъ государственного казначейства на 1874 годъ ассигновано было: на содержаніе личного состава— 187.544 руб. 36 коп., на учебные пособія, художественные и другіе расходы— 118.952 руб. 34 коп., обществу испытателей природы— 2.500 руб., а всего 308.996 руб. 70 коп. По сметѣ специальныхъ средствъ, доходовъ по которой исчислено было 27.420 руб. 49 коп. (сбора за слушаніе лекцій— 9.800 руб., процентовъ и остатковъ отъ процентовъ за прежніе годы съ изъмеряваннымъ капиталомъ— 12.652 руб. 49 коп. и валового дохода университетской типографіи— 4.968 руб.); израсходовано 27.420 руб. 49 коп., именно: на

разные расходы по усмотрению совета и 2% вичеть, подлежащий передачи въ департаментъ народнаго просвѣщенія—9.800 руб., на со-
дѣржаніе стипендійскому и на приобрѣшеніе поземельныхъ капиталь-
ныхъ—12.652 руб. 49 коп., на содержаніе типографіи—4.968 руб.
Дѣлъ, подлежащіе разсмотрѣнію университетскаго суда, въ 1874
году не было.

Студентовъ къ 1-му января 1874 года состояло на лицо—389:
въ теченіе года вновь поступило—138, въ томъ числѣ: изъ гимна-
зій—158, изъ духовныхъ семинарій—53, изъ другихъ университе-
тотовъ и медико-хирургической академіи—7; изъ бывшихъ студен-
товъ Харьковскаго университета—20; выбыло: до окончанія курса—87,
по окончаніи курса—89; затѣмъ къ 1-му января 1876 года остава-
лось на лицо—407, которые были распределены по факультетамъ
слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическомъ факультетѣ—28,
на юридическомъ—188, на физико-математическомъ—47 (отдѣленія
математическихъ наукъ—26, отдѣленія естественныхъ наукъ—14, от-
дѣленія физико-химическихъ наукъ—7), на медицинскомъ—194. Сто-
роннихъ слушателей къ 1-му января 1875 года—29. Освобожден-
ныхъ отъ платы за слушаніе лекцій было: въ 1-й половинѣ года изъ
общаго числа 389 студентовъ—191, чѣмъ составляетъ болѣе 49% всѣго
числа, во 2-й половинѣ изъ 407—185, то-есть, болѣе 47% общаго
числа.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Харьковскаго университета
находились къ 1-му января 1876 года въ слѣдующемъ положеніи.
Университетская библиотека содержала: русскихъ и иностраннѣкъ
книгъ—41.694 сочиненій въ 80.424 томахъ, на сумму 204.824 руб.
46 коп., періодическихъ изданий—568 названій въ 6.917 томахъ на
44.504 руб. 12 коп., рукописей—192 тетрадей на 420 руб.; картъ,
рисунковъ, портретовъ и чертежей—2.959 листовъ на 5.863 руб.
68 коп. Въ студентскомъ отдѣленіи библиотеки: книгъ—1.547 названій
на 3.630 руб., періодическихъ изданий—3.094 названій, 85 томовъ
на 420 руб.; рукописей, картъ, гравюръ, рисунковъ и плановъ—46 ли-
стовъ на 250 руб. Въ астрономическомъ кабинетѣ: инструментовъ и
спиралей—152 нумера въ 214 экземплярахъ на 17.873 руб. 42 коп.;
книгъ, картъ и моделей—12 нумеровъ въ 120 экземплярахъ на
1.071 руб. Въ кабинетѣ практической механики: машинъ, моделей и
другихъ предметовъ—66 нумеровъ въ 69 экземплярахъ на 3.427 руб.
34 коп. Въ физическомъ кабинетѣ: физическихъ инструментовъ, при-
надлежностей къ нимъ, посуды, мебели, рабочихъ инструментовъ и

•

книгъ—566 номеровъ въ 1.191 экземплярахъ на 18.507 руб. 87½ коп. Въ кабинетѣ физической географіи: инструментовъ—8 номеровъ, книга—9 сочиненій въ 14 томахъ, атласовъ и картъ 13 номеровъ въ 22 экземплярахъ, мебели—2 номера, всего изъ кабинета на сумму 1.298 руб. 7 коп. Въ метеорологической обсерваторіи: инструментовъ—56 номеровъ въ 65 экземплярахъ, книга—24 сочиненія, мебели—1 номеръ, всего на 1.605 руб. 87 коп. Въ химической лабораторіи и кабинетѣ: аппаратовъ и снарядовъ—631 номеръ въ 1.643 номерахъ на 7.854 руб. 81 коп., посуды стеклянной и фарфоровой и разнаго стекла—372 номера въ 5.063 экземплярахъ на 2.437 руб. 44 коп., препаратовъ и реактивовъ—659 номеровъ въ 1.589 экземплярахъ на 3.314 руб. 14 коп., мебели—92 номера въ 126 экземплярахъ на 2.018 руб. 45 коп., рисунковъ и книгъ—23 экземпляра на 141 руб. 20 коп. Въ медицинскомъ отдѣленіи химической лабораторіи: 231 номеръ въ 1.180 экземплярахъ на 2.629 руб. 20 коп. Въ минералогическомъ кабинетѣ: минераловъ—8.816 номеровъ въ 9.068 экземплярахъ на 13.522 руб. 6 коп., моделей—2.070 номеровъ на 812 руб., книга—564 сочиненія на 385 руб. 76 коп., мебели—42 номера на 668 руб. 46 коп., инструментовъ—41 номеръ на 1.300 руб. 22 коп., лабораторныхъ и кабинетныхъ приладжностей—561 номеръ въ 4.878 экземплярахъ на 2.216 руб. 76 коп. Въ геологическомъ кабинетѣ: окаменѣлостей—2.523 номера въ 2.876 экземплярахъ на 1.562 руб. 55 коп., горныхъ породъ—2.272 номера въ 2.307 экземплярахъ на 599 руб. 21 коп., моделей—2 номера въ 67 экземплярахъ на 88 руб. 28 коп., инструментовъ—33 номера въ 40 экземплярахъ на 988 руб., книга—61 сочиненіе въ 104 томахъ на 1.151 руб. 95 коп., атласовъ и картъ—10 номеровъ въ 14 экземплярахъ на 143 руб. 87 коп., картенныхъ ящиковъ и футляровъ 5 номеровъ въ 7.705 экземплярахъ на 253 руб., мебели—6 номеровъ въ 44 экземплярахъ на 897 руб., стеклянной посуды—8 номеровъ въ 97 экземплярахъ на 48 руб. 35 коп. Въ ботаническомъ саду: оранжерейныхъ растеній—1.329 номеровъ 10.180 экземпляровъ, фруктовыхъ деревьевъ—60 номеровъ 429 экземпляровъ, кустарниковъ и травъ—2.488 номера 11.478 экземпляровъ, инструментовъ—46 номеровъ 144 экземпляра, посуды—22 номера 4.266 экземпляровъ, мебели—15 номеровъ 89 экземпляровъ, различныхъ предметовъ—69 номеровъ 206 экземпляровъ. Въ ботаническомъ кабинетѣ: сухихъ растеній—58 номера 60.000 экземпляровъ, инструментовъ и приборовъ—53 номера въ 132 экземплярахъ на 2.039 руб. 33 коп., моделей гинсовыхъ, восковыхъ

и проч.—5 нумеровъ въ 159 экземплярахъ на 146 руб. 98 коп., препаратъ—3 нумера въ 771 экземплярѣ на 60 руб., книга—501 сочиненіе въ 558 томахъ на 4.270 руб. 33 коп., мебели—23 нумера въ 193 экземплярахъ на 1.442 руб. 90 коп., посуды и материалы—18 нумеровъ въ 179 экземплярахъ на 143 рублей 60 коп. Въ зоологическомъ кабинетѣ съ лабораторіей: предметовъ въ видѣ чучель, моделей спиртовыхъ и микроскопическихъ препаратовъ—2.806 нумеровъ въ 36.715 экземплярахъ на 15.707 руб. 53 коп., мебели и другихъ предметовъ для храненія животныхъ—62 нумера въ 1.086 экземплярахъ на 2.334 руб. 56 коп.; книги, журналовъ, атласовъ—83 нумера въ 173 экземплярахъ на 768 руб. 97 коп.; приборовъ, инструментовъ и другихъ предметовъ—104 нумера въ 247 экземплярахъ на 835 руб. 82 коп. Въ зоотомическомъ кабинетѣ съ лабораторіей: приборовъ, моделей гипсовыхъ, восковыхъ и изъ папье-маше—1.399 нумеровъ въ 1.420 экземплярахъ на 2.594 руб. 72 коп.; приборовъ и инструментовъ—56 нумеровъ въ 157 экземплярахъ на 1.506 руб. 96 коп.; атласовъ книгъ и журналовъ—64 нумера въ 72 экземплярахъ на 1.044 руб. 17 коп.; посуды стеклянной, фарфоровой, мѣдной и стеколь для микроскопическихъ препаратовъ—33 нумера въ 762 экземплярахъ на 493 руб. 83 коп., мебели и другихъ принадлежностей—11 нумеровъ въ 42 экземплярахъ на 989 руб. 84 коп. Въ физиологическомъ кабинетѣ съ лабораторіей: приборовъ, инструментовъ и другихъ вещей—289 нумеровъ 535 экземпляровъ. Въ кабинетѣ общей патологии: различныхъ предметовъ, относящихся до преподаванія общей патологии—53 нумера въ 769 экземплярахъ на 1.071 руб. 6 коп. Въ техническомъ кабинетѣ съ лабораторіей: приборовъ, инструментовъ и моделей—298 нумеровъ въ 836 экземплярахъ на 6.418 руб. 77 коп., химическихъ и техническихъ препаратовъ—551 нумерь въ 1.585 экземплярахъ на 952 руб.; книги, карты и журналовъ—76 нумеровъ въ 305 экземплярахъ на 797 руб. 67 коп.; посуды стеклянной, фарфоровой, мѣдной и желѣзной—106 нумеровъ въ 1.398 экземплярахъ на 572 руб. 38 коп., мебели и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей—38 нумеровъ въ 81 экземпляре на 799 руб. 10 коп. Въ агрономическомъ кабинетѣ съ лабораторіей: моделей и другихъ предметовъ—1.459 нумеровъ на 3.370 руб. 33 коп. Въ музей физиологической анатомии: анатомическій препаратовъ, натуральныхъ, восковыхъ и изъ папье-маше—609 нумеровъ въ 1.631 экземпляре на 3.174 руб. 90 коп.; книги, атласовъ и рисунковъ анатомического содержания—74 нумера въ 226 экземплярахъ на 872 руб. 54 коп.; ана-

томическихъ инструментовъ, микроскоповъ и другихъ учебныхъ пособій—106 номеровъ въ 552 экземплярахъ на 2.078 руб. 88 коп.; разной мебели—96 номеровъ въ 261 экземпляре на 2.536 руб. 87 коп.; стеклянной посуды—31 номеръ въ 745 экземплярахъ на 666 руб. 30 коп. Въ музѣи патологической анатоміи, анатомическихъ препаратовъ, патологическихъ конкриментовъ, слѣпковъ изъ папье-маше и гипса и проч.—820 номеровъ въ 1.218 экземплярахъ на 8.114 руб. 81 коп.; книгъ, брошюръ, атласовъ, рисунковъ и т. п.—158 номеровъ въ 321 экземпляре на 851 руб. 76 коп.; анатомическихъ инструментовъ, микроскоповъ и другихъ учебныхъ пособій и металлической посуды—122 номера въ 379 экземплярахъ на 3.221 руб. 61 коп.; шкафовъ, ящиковъ и другой мебели—84 номера въ 72 экземплярахъ на 1.184 руб. 91 коп.; стеклянной посуды—33 номера въ 1.973 экземплярахъ на 1.460 руб. 19 $\frac{1}{4}$ коп. Въ гистологическомъ кабинетѣ: препаратовъ и моделей—4 номера въ 75 экземплярахъ на 198 руб.. приборовъ и инструментовъ—111 номеровъ въ 292 экземплярахъ на 2.091 руб. 19 коп., посуды стеклянной и фарфоровой—20 номеровъ въ 50 экземплярахъ на 70 руб. 20 коп., мебели и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей—21 номеръ въ 83 экземплярахъ на 878 руб. 76 коп. Въ фармацевтической лабораторії: препаратовъ—1 номеръ въ 420 экземплярахъ на 54 руб., приборовъ и инструментовъ—112 номеровъ въ 186 экземплярахъ на 1.713 руб. 42 коп., книги—18 сочиненій 24 тома на 88 руб. 5 коп., посуды стеклянной и фарфоровой—80 номеровъ въ 296 экземплярахъ на 265 руб. 74 $\frac{1}{2}$ коп., мебели и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей—21 номеръ въ 25 экземплярахъ на 678 руб. 60 коп., фармакогностическая коллекція—1 номеръ 394 экземпляра на 98 руб. 60 коп., коллекція щелочей органическихъ—1 номеръ 32 экземпляра на 12 руб., коллекція минералогическая—1 номеръ въ 40 экземплярахъ на 25 руб. Въ хирургическомъ кабинетѣ: инструментовъ, машинъ, моделей и другихъ предметовъ—1.261 номеръ 1.975 экземпляровъ на 18.427 руб. 49 коп. Въ офтальмологическомъ кабинетѣ: аппаратовъ и инструментовъ—135 номеровъ 177 экземпляровъ на 1.710 руб. 81 коп., книги и атласовъ—61 номеръ 63 экземпляра на 452 руб. 90 коп. Въ акушерскомъ кабинетѣ: аппаратовъ и инструментовъ—673 номера 4.157 руб. 11 коп., книгъ и атласовъ—68 номера на 200 руб. 56 коп., препаратовъ—136 номеровъ на 1.538 руб. 16 коп., мебели и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей—38 номеровъ на 442 руб. 89 коп. Въ кабинетѣ терапевтической клиники: аппаратовъ и инструмен-

тось—159 нумеровъ на 2.214 руб. 54 коп., книгъ и атласовъ—43 нумера на 538 руб. 1 коп. Въ кабинетѣ электротерапіи: книгъ—149 сочиненій въ 182 томахъ на 358 руб. 79 коп., снарядовъ—142 нумера 520 экземпляровъ на 1.978 руб. 95 коп., мебели—106 нумеровъ 211 экземпляровъ на 679 руб. 45 коп. Въ судебно-медицинскомъ кабинетѣ: инструментовъ и аппаратовъ—85 нумеровъ 324 экземпляра на 660 руб. 12 коп., книги — 1 сочиненіе 72 экземпляра на 85 руб., мебели и разной посуды—13 нумеровъ 13 экземпляровъ на 86 руб. 33 коп. Въ кабинетѣ гигіиены: инструментовъ и другихъ принадлежностей—99 нумеровъ 463 экземпляра на 466 руб. 27 коп. Въ музѣ изящныхъ искусствъ и древностей: картинъ, слѣпковъ, акварелей, гравюръ, художественныхъ изданий—1.614 нумеровъ 6.426 экземпляровъ на 26.346 руб. Въ собраніи монетъ и медалей—22.256 экземпляровъ—Движеніе больныхъ въ клиникахъ за 1874 годъ пред-
ставляется въ слѣдующемъ видѣ: въ хирургической клиникѣ, имѣю-
щей 25 кроватей, оставалось отъ 1873 года—7, въ теченіе года по-
ступило—143, выздоровѣло и выбыло—132, умерло—14, осталось на
излеченіи къ 1875 году—4, приходило за совсѣтами—2.321; въ офт-
альмологической, при 10-ти кроватяхъ: въ теченіе года поступи-
ло—117, выздоровѣло—35, приходившихъ за совсѣтами—2.884; въ
терапевтической, при 25 кроватахъ: оставалось отъ 1873 года—16,
вновь поступило—121, выздоровѣло—106, умерло—15, осталось къ
1875 году—16, приходило за совсѣтами—856; въ акушерской клинике,
при 25 кроватяхъ: оставалось отъ 1873 года—21, вновь поступи-
ло—117, выздоровѣло—113, умерло—2, осталось къ 1875 году—23,
приходившихъ за совсѣтами—171.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

**Уѣздныя училища, учителскія земскія и городскія приходскія школы Тверской губерніи. — Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ начальныхъ школахъ въ губерніяхъ Яро-
славской и Рязанской.**

Изъ отчета г. директора народныхъ училищъ *Тверской* губерніи заимствуемъ свѣдѣнія о состояніи тѣхъ школъ, которые были осмотрѣны имъ въ періодъ времени отъ конца ноября до послѣднихъ чиселъ декабря прошлаго года:

Тверское уѣздное училище помѣщается въ зданіи мужской гражданской гимназии не совсѣмъ удобно. При очень значительной высотѣ зданія, училище расположено въ самомъ верхнемъ этажѣ (четвер-
частъ CLXXXI, отд. 4.

томъ), гдѣ воздухъ бываетъ большою частію удушливъ; кромѣ того, входъ устроенъ чрезъ черную лѣстницу, крутую и узкую, вслѣдствіе чего ученики такъ тѣснятся при выходѣ изъ классовъ, что начальство должно постоянно принимать мѣры для избѣжанія беспорядковъ. Классная обстановка въ училищѣ не дурна; библіотека и различныя учебныя пособія находятся въ удовлетворительномъ состояніи. При осмотрѣ этой школы всѣхъ учащихся въ ней было 205 человѣкъ, а именно въ I классѣ — 108, во II — 161 и въ III — 36. Лучше всѣхъ предметовъ идетъ преподаваніе русскаго языка; отвѣты дѣтей оказались весьма удовлетворительны, особенно во II классѣ, гдѣ ученики отчетливо разбирали составъ предложенийъ, безошибочно указывая на главныя и второстепенныя ихъ части. Успѣхи въ законѣ Божіемъ не совсѣмъ удовлетворительны, что слѣдуетъ, кажется, приписать тому обстоятельству, что преподаватель этого предмета поступилъ еще весьма недавно и не успѣлъ усвоить себѣ необходимыхъ педагогическихъ пріемовъ; слабѣе же всего найдены свѣдѣнія учениковъ изъ ариѳметики, ибо они привыкли решать задачи механически, не отдавая себѣ отчета въ самыхъ способахъ решения. Въ Тверскомъ уѣздномъ училищѣ обучаются дѣтей и пѣнію; приглашенный для этого весьма опытный наставникъ, регентъ архіерейскаго хора г. Судаковъ такъ усѣйно повелъ дѣло, что всѣ ученики умѣютъ уже разбирать ноты и стройно поютъ разныя церковныя пѣсни. Воспитательная часть не оставляетъ желать ничего лучшаго, благодаря стараніямъ смотрителя: онъ зорко слѣдитъ за поведеніемъ дѣтей и старается развить въ нихъ добрыя наклонности.

Новоторжское уѣздное училище помѣщается въ собственномъ домѣ, который недавно былъ ремонтированъ и потому находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Классы помѣстительны и достаточно снабжены мебелью, библіотека довольно полна, — въ ней числится болѣе 1.300 томовъ, но между книгами есть много такихъ, которыхъ слѣдуетъ исключить по ихъ устарѣлости или безсодержательности. Всѣхъ учениковъ было 88, изъ коихъ въ I классѣ — 42, во II — 31 и въ III — 15. Учебная часть идетъ вообще хорошо: во время осмотра г. директора ученики 3-го класса, на урокѣ русскаго языка, вполнѣ правильно писали подъ диктовку и со смысломъ разбирали предложения; по географіи одинъ изъ нихъ довольно вѣрно показывалъ на нѣкой картѣ различные европейскія реки; въ томъ же классѣ по ариѳметикѣ ученики отчетливо решали задачи на дѣленіе дробей. Въ I-мъ классѣ по закону Божію ученики толково раз-

казывали исторію многострадального Іова. Изъ недостатковъ этой школы можно указать на тотъ, что ученики нерѣдко позволяютъ себѣ уклоняться отъ посѣщенія классовъ.

Ржевское уѣздное училище помѣщается въ собственномъ домѣ; классы обширны, содержатся довольно чисто, снабжены необходимою мебелью; библіотека далеко не такъ полна, какъ въ училищѣ Новоторжскому, но почти вся необходимыя учебныя пособія находятся въ ней въ достаточномъ количествѣ. Всѣхъ учениковъ было на лицо 105, изъ нихъ въ младшемъ классѣ—61, въ среднемъ—24 и въ высшемъ—20. Что касается до учебной части, то мы находимъ о ней въ отчетѣ г. директора слѣдующія замѣчанія: „Преподаватель русскаго языка занимаетъ свою должность весьма недавно и не успѣлъ усвоить необходимыя педагогическіе приемы, но тѣмъ не менѣе преподаваніе его можно назвать дѣльнымъ; при мнѣ онъ заставлялъ учениковъ прощать нѣсколько строкъ изъ книги Водовозова: опредѣливъ въ прочитанномъ составъ, количество и качество предложенийъ, они объясняли различные знаки препинанія, а затѣмъ, такъ какъ прочитанное было выражено простонародною рѣчью, замѣнили ее рѣчью письменною, литературною. Мальчики, сколько можно было замѣтить, были весьма пріучены къ этому занятию. Во II-мъ классѣ ученикамъ дана была письменная работа, состоявшая въ этимологическомъ и синтаксическомъ разборѣ предложенийъ: тутъ я замѣтилъ одинъ недостатокъ, а именно, что умѣя разбирать составъ предложенийъ и опредѣлить части рѣчи, ученики дѣлали грубыя ошибки въ правописаніи. Въ I-мъ классѣ мнѣ пришлось присутствовать на нѣсколькихъ урокахъ географіи: преподаватель отчетливо знаетъ свой предметъ и объясненія старается приспособить къ пониманію дѣтей; при мнѣ объяснялъ онъ суточное и годовое движеніе земли и, несмотря на трудность этого предмета сдѣлалъ его вполнѣ доступнымъ для учениковъ; точно также толково разказывалъ онъ иль о земныхъ полюсахъ“. О преподаваніи въ Ржевскомъ училищѣ закона Божія и ариометрии мы не находимъ свѣдѣній въ отчетѣ г. директора по той причинѣ, что учитель первого изъ этихъ предметовъ находился, во время ревизіи, въ Твери по случаю празднованія двадцатипятилѣтнаго служенія Тверскаго архиепископа, а учитель ариометрики былъ прикомандированъ къ Московскому учительскому институту для упражненія въ практическихъ урокахъ.

Старицкое уѣздное училище помѣщается въ собственномъ домѣ, который требуетъ очень значительныхъ исправленій. Вообще виѣшия

его обстановка неудовлетворительна: библиотека содержитъ только 260 томовъ, но и въ числѣ этихъ книгъ находится не мало подлежащихъ исключенію изъ каталога; учебныхъ пособій недостаточно. Всѣхъ учениковъ 71; изъ отвѣтовъ ихъ можно убѣдиться, что особенно по ариѳметикѣ, а также по русскому языку, они не оказываютъ значительныхъ успѣховъ.

Изъ числа земскихъ учительскихъ школъ осмотрѣны были слѣдующія:

Новоторжская мужская школа помѣщается въ собственномъ, нарочно для нея выстроенномъ, деревянномъ домѣ, но такъ какъ зданіе построено, какъ замѣтно, изъ сыраго лѣса, то во многихъ мѣстахъ, особенно же въ полахъ, образовались трещины; вслѣдствіе этого зимою оно промерзаетъ и температура въ нѣкоторыхъ комнатахъ доходитъ до 4 градусовъ; наставники и ученики вынуждены сидѣть въ тепломъ платѣ. Кромѣ неудовлетворительной постройки, холода про исходить въ зданіи еще и потому, что оно расположено въ города и не защищено отъ вѣтровъ никакою оградою. Классная мебель въ училищѣ удовлетворительна, обстановка же спальныхъ и жилыхъ комнатъ бѣдна. Школа имѣеть хорошую библиотеку, въ числѣ книгъ которой находятся, впрочемъ, такія, которыя вовсе не предназначены какъ для воспитанниковъ, такъ и для преподавателей, имѣющихъ цѣлью подготовлять наставниковъ для народныхъ училищъ. Кромѣ библиотеки находятся кабинеты физической, минералогической, зоологической, рисунки анатомического строенія человѣка, хорошие глобусы, нѣсколько хорошихъ географическихъ картъ, теллурій, модели геометрическихъ фигуръ и тѣль. Личный составъ Новоторжской школы состоять изъ директора, четырехъ учителей и надзирателя. Что касается учебной части, то вообще она идетъ довольно удовлетворительно; можно замѣтить при этомъ, что требования преподавателей не рѣдко превышаютъ уровень развитія учениковъ, что преподаватели какъ бы забываютъ о главной задачѣ, состоящей въ томъ, чтобы подготовить дѣльныхъ, основательныхъ наставниковъ для сельской школы. Кромѣ различныхъ учебныхъ предметовъ, въ Новоторжской школѣ преподается также рисование: нѣкоторые воспитанники рисуютъ очень не дурно какъ тушью, такъ и простымъ карандашомъ.

Учительская женская школа *Максимовича* помѣщается въ наемномъ домѣ; вѣнчаная ея обстановка не изящна, но довольно привлична; есть не дурная библиотека и всѣ необходимѣйшия учебные пособія. Начиная съ текущаго 1875 года положеніе школы должно

улучшиться, такъ какъ губернское земское собрание постановило привлечь по 1.000 руб. въ годъ на ея содержаніе. Во главѣ школы находится директоръ, г. Максимовичъ; преподаваніе распределено между законоучителемъ, тремя учителями и тремя учительницами, изъ коихъ одна исполняетъ также должность надзирательницы. Всѣхъ ученицъ 75: изъ этого числа 40 живутъ въ самой школѣ пансионерками. Учебная часть поставлена довольно удовлетворительно.

Изъ городскихъ школъ были осмотрѣны:

Мужское городское приходское училище (въ Твери) съ двумя отдѣленіями. Оно помѣщается въ собственномъ, довольно удобномъ домѣ, и вообще по внешней обстановкѣ принадлежитъ къ числу лучшихъ. Ученики распределены по отдѣленіямъ соотвѣтственно возрасту и познаніямъ; въ классной комнатѣ старшаго отдѣленія находится библиотека, заключающая въ себѣ болѣе 240 томовъ, а въ комнатѣ младшаго отдѣленія — шкафъ съ нѣкоторыми учебными пособіями и ботаническими коллекціями; по стѣнамъ развѣшаны картины, изданныя г. Золотовымъ и комитетомъ грамотности. Всѣхъ учащихся—101, изъ коихъ 58 въ старшемъ и 43 въ младшемъ классахъ. Ученики старшаго отдѣленія довольно правильно пишутъ подъ диктовку, занимаются этимологическимъ и синтаксическимъ разборомъ, умѣютъ толково изложить прочитанное; изъ закона Божія они ознакомлены съ исторіею Ветхаго и Нового Запѣта, имѣютъ понятіе о богослуженіи. Въ младшемъ отдѣленіи дѣти учатся только читать и писать, и нѣкоторые изъ нихъ обнаруживаютъ значительные успѣхи; ихъ занимаютъ также рѣшеніемъ самыхъ легкихъ ариѳметическихъ задачъ. Школѣ, о которой идетъ рѣчь, городская управа выдаетъ ежегодно по 480 руб., и кромѣ того заботится объ ея отопленіи.

Тверское приходское училище для дѣвочекъ расположено во флигѣлѣ, на одномъ дворѣ съ тѣмъ, о коемъ упомянуто выше. Помѣщеніе это вообще удобно, но только классныя комнаты нѣсколько тѣсны для 89 ученицъ. Тутъ ученицы также раздѣлены на два отдѣленія. Преподавательницы ведутъ дѣло лучше, чѣмъ идетъ оно въ мужскомъ училищѣ; особенно значительные успѣхи оказываются воспитанницами старшаго отдѣленія подъ руководствомъ г-жи Угрюмовой, которая умѣетъ объяснять весьма толково и понятно, возвуждая вниманіе своихъ слушательницъ. На содержаніе школы, о которой идетъ рѣчь, ассигнуется городской управой около 400 руб. въ годъ; собственной библиотеки она не имѣть, а книги берутся изъ мужскаго училища.

Затъмакое приходское училище (въ Твери) помѣщается въ наемномъ домѣ, тѣсномъ и грязномъ; виѣшная его обстановка пепривлекательна. Здѣсь обучаются совиѣстно мальчики и дѣвочки; всѣхъ учащихся немнога болѣе 100, распределены они на два отдѣленія: въ старшемъ мальчиковъ 39, дѣвочекъ 9, а въ младшемъ 38 мальчиковъ и 18 дѣвочекъ. Учебная часть довольно удовлетворительна. На содержаніе этой школы отпускается городскимъ обществомъ (кромѣ отопленія) по 840 руб. въ годъ.

Заволжское приходское училище (въ Твери же) имѣеть 97 учащихся (68 мальчиковъ и 29 дѣвочекъ). Оно помѣщается въ наемномъ домѣ, сыромъ и неудобномъ; на содержаніе этой школы городское общество отпускаетъ по 740 руб. въ годъ. Виѣшная обстановка бѣдна; классныи комнаты тѣсны и грязны, къ тому же не отдѣлены одна отъ другой, что мѣшаетъ правильнымъ занятіямъ. Преподаваніемъ въ старшемъ отдѣленіи занимается бывшая воспитанница Маринской женской гимназіи г-жа Воронина, обладающая значительнымъ навыкомъ и опытностью; въ младшемъ отдѣленіи ученье идетъ менѣе успѣшно. Библіотека заключаетъ въ себѣ не болѣе 39 названій различныхъ книгъ.

Затверецкое приходское училище (тоже въ Твери) помѣщается въ наемномъ домѣ весьма удобно, но домъ сырь. Всѣхъ учащихся 90,—мальчиковъ 56 и дѣвочекъ 34. Библіотека довольно полна, благодаря пожертвованіямъ попечителя, купца Буракова. На содержаніе этой школы городское общество отпускаетъ по 930 руб. въ годъ.

Мужское городское приходское училище въ *Торжкѣ* помѣщается въ одномъ зданіи съ уѣздными и содержится на счетъ города; всѣхъ учениковъ 90, изъ нихъ 56 въ старшемъ и 34 въ младшемъ отдѣленіи. Преподаваніе идетъ вообще удовлетворительно.

Никольское приходское училище въ Ржевѣ помѣщается довольно тѣсно; учащихся въ немъ 50 мальчиковъ и иѣсколько дѣвочекъ. Преподаваніемъ занимается г-жа Габеръ. „При мнѣ“, говорить г. директоръ въ своемъ отчетѣ, „давала она урокъ объяснительнаго чтенія; дѣти, по большей части, читали бойко; когда одними изъ нихъ прочитана была сказка, то другіе весьма складно рассказывали ее своими словами; по ариѳметикѣ ученикамъ старшаго отдѣленія предложены были задачи на именованныя числа; они разрѣшили ихъ безъ большаго затрудненія, — замѣтно только, что они не пріучены къ умственному счислению. Вообще же преподавательница ведеть дѣло удовлетворительно“.

Преображенское приходское училище (также въ Ржевѣ) содер-
жится на городскія средства и имѣть наемное, не совсѣмъ удобное,
помѣщеніе, ибо всѣ ученики, число коихъ простирается до 80, должны
заниматься въ одной большой комнатѣ; это тѣмъ затруднительнѣе,
что по познаніямъ своимъ они распределены на три отдѣльныя груп-
пы. Изъ отвѣтовъ дѣтей оказалось, что особенно изъ русскаго языка
и ариѳметики сдѣланы ими значительные успѣхи.

Земская приходская школа въ Ржевѣ по виѣшней обстановкѣ го-
раздо лучше городскіхъ приходскихъ училищъ въ этомъ городѣ. Она
расположена въ одномъ изъ флигелей, принадлежащихъ закрытой тѣ-
перь школѣ технической; земство, какъ замѣтно, старается вдѣсь и-
сколько разширить курсъ преподаванія сравнительно съ приходскимъ.
Въ школѣ, о которой идетъ рѣчь, занимаются съ дѣтьми двѣ препо-
давательницы, изъ коихъ одна получила образование въ женскомъ ду-
ховномъ училищѣ; обѣ онѣ исполняютъ свои обязанности довольно
удовлетворительно.

Училище для дѣвицъ разныхъ сословій, содержимое въ г. Ржевѣ
г-жами Булахъ и Мазуриной, рѣзко отличается по виѣшней своей
обстановкѣ отъ исчисленныхъ выше школъ и можетъ считаться ско-
рѣе вполнѣ благоустроеннымъ пансиономъ. Здѣсь все чисто, опрятно
и даже изящно. Учащихся немного болѣе 30, всѣ онѣ живутъ въ
школѣ, въ которой находится даже домовая, хорошо устроенная цер-
ковь. Присутствуя въ этомъ училищѣ на урокѣ закона Божія, г. ди-
ректоръ могъ замѣтить, что отвѣты воспитаницъ были основательны
и толковы.

Зубцовское приходское училище расположено въ наемномъ, до-
вольно бѣдномъ дому; классныя комнаты довольно обширны, но со-
держатся не чисто, учебныхъ пособій мало. Учащихся въ этой школѣ
немного болѣе 90 и распределены они на два отдѣленія. Учебная
часть, почти по всѣмъ предметамъ, отличается вдѣсь большими не-
достатками.

Въ Зубцовѣ находится также приходское училище и для дѣвоч-
екъ, помѣщеніе коего еще болѣе неудобно и тѣсно; къ тому же со
всѣми воспитаницами, число коихъ простирается до 76, занимается
одна учительница, которая по этому самому, при всемъ своемъ ста-
раніи и опытности, не въ силахъ вести это дѣло такъ, какъ бы слѣ-
довало. На указанный недостатокъ обращено было г. директоромъ
вниманіе городскаго головы, который обѣщалъ ходатайствовать о
томъ, чтобы въ школу назначена была помощница учительницы.

Старицкое приходское училище помѣщается въ наемномъ домѣ; обстановка бѣдна, классныя комнаты тѣсны. Училище это раздѣляется на два отдѣленія—для мальчиковъ и для дѣвочекъ. Въ мужскомъ отдѣленіи около 50 учениковъ; законъ Божій преподаетъ здѣсь священникъ Преображенскій, а остальные предметы — священникъ Троицкій: особенно у послѣднаго дѣло идетъ весьма удовлетворительно; кромѣ объяснительного чтенія, письма и ариѳметики онъ занимается съ мальчиками также пѣніемъ и благодаря его стараніямъ, а главное—его умѣнью, мальчики поютъ очень складно. Что касается до женскаго отдѣленія, состоящаго изъ 40 ученицъ, то и здѣсь пѣнію обучаетъ священникъ Троицкій; кромѣ того, онъ занимается преподаваніемъ закона Божія и дѣвочки обнаруживаютъ у него большиe успѣхи; онъ знаютъ главнѣйшія молитвы и, что особенно важно, умѣютъ объяснять смыслъ ихъ; весьма толково разказываютъ онъ исторію великихъ праздниковъ и объясняютъ ихъ значеніе. Преподаваніе другихъ предметовъ поручено учительницѣ, г-жѣ Рейсъ, которая исполняетъ свои обязанности удовлетворительно.

Вообще же можно сказать о поименованныхъ выше приходскихъ школахъ, что ученье идетъ въ нихъ не такъ хорошо, какъ бы слѣдовало желать. Причинъ этому много: одна изъ главныхъ заключается въ томъ, что трудъ преподавателей закона Божія вознаграждается весьма скучно; законоучители получаютъ жалованье втрое или вчетверо менѣе сравнительно съ учительницами. Другою причиной нужно считать то, что почти во всѣхъ приходскихъ школахъ занимаются преподаваніемъ учительницы, которая хотя и исподняютъ, по большей части, свои обязанности весьма добросовѣстно, не умѣютъ, однако, поддержать надлежащей дисциплины въ классѣ, безъ чего не мыслимъ успѣхъ дѣла.

Въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи осмотрѣны были въ первыхъ мѣсяцахъ нынѣшняго года слѣдующія начальныя училища:

Рыжиковское помѣщается въ наемномъ домѣ весьма неудобно, ибо домъ холodenъ и тѣсень, — и это отнюдь не удивительно, ибо наемная плата въ годъ всего 48 руб. Содержится школа на счетъ суммъ, собираемыхъ съ волости; мебели хотя и достаточно, но она требуетъ большихъ исправленій; за книгами и учебными пособиями наставникъ обращается въ училищный совѣтъ, которымъ назначено для покрытия такихъ расходовъ по 20 руб. въ годъ на каждую

школу. Наставникъ, окончившій курсъ въ Ярославской духовной семинаріи, относится къ дѣлу съ полнымъ усердіемъ, какъ видно это изъ весьма удовлетворительныхъ отвѣтовъ учениковъ. Мѣстное населеніе сочувствуетъ школѣ: оно даетъ наставнику приличную квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

Никольское (Пончиловской волости) поставлено далеко не въ столь благопріятныя условія, главнымъ образомъ вслѣдствіе бѣдности жителей и распространенія среди нихъ раскола. Учителъ, которому объяснены были на пробныхъ урокахъ болѣе разумные способы преподаванія, старается, впрочемъ, вести дѣло какъ можно лучше. Всѣхъ учащихся около 20, въ томъ числѣ одна дѣвочка. Особенно замѣтны успѣхи по закону Божію: дѣти очень сознательно объясняютъ повседневныя молитвы и толково разказываютъ событія изъ священной исторіи Ветхаго и Нового Завѣта. Помѣщеніе школы съ квартирой для учителя и ночлегомъ для дѣтей довольно удовлетворительно.

Романово-Борисоглѣбское женское двухклассное училище помѣщается въ наемномъ каменномъ домѣ; общество сдѣлало въ немъ всѣ необходимыя исправленія, такъ что теперь въ классныхъ комнатахъ тепло, просторно и свѣтло, мебель весьма удобна и приорована въ возрасту учащихся; точно также классныхъ принадлежностей и учебныхъ пособій достаточно; ученическая библиотека содержитъ не мало книгъ, по содержанію своему доступныхъ для дѣтскаго пониманія. Школа раздѣлена на два класса: въ младшемъ изъ нихъ успѣхи ученицъ по всѣмъ предметамъ удовлетворительны, не смотря на то, что они были принимаемы въ этотъ классъ въ теченіе всего года. Столъ же хорошаго отзыва заслуживаютъ и воспитанницы старшаго класса: видно, что съ особеннымъ успѣхомъ занимались онѣ ариѳметикою и письменными упражненіями.

Романово-Борисоглѣбскія мужскія приходскія училища: въ первомъ изъ нихъ немного болѣе 40 учениковъ, оказывающихъ значительные успѣхи; городское общество увеличило средства, отпускаемыя на содержаніе этой школы, такъ что наставникъ, вмѣсто 180, получаетъ теперь 240 руб. въ годъ. Во второмъ приходскомъ училищѣ 50 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ; оно содержится на счетъ городскихъ суммъ и помѣщается въ собственномъ домѣ. Законоучитель, отличающійся усердіемъ и опытностью, достигаетъ весьма хорошихъ результатовъ: дѣти съ видимою охотою и удовольствиемъ слушаютъ его объясненія, и нерѣдко въ классѣ они до такой степени усваиваютъ урокъ, что дома имъ нѣтъ почти надобности приѣзжать къ книгѣ.

Что касается до успѣховъ ихъ въ другихъ предметахъ, то они читаютъ довольно бѣгло и правильно какъ по русски, такъ и по славянски, пишутъ подъ диктовку безъ грубыхъ ошибокъ; у нѣкоторыхъ изъ нихъ почеркъ весьма красивый. Нельзя не пожалѣть, что родители слишкомъ преждевременно берутъ дѣтей изъ школы и отправляютъ ихъ въ дальние города, преимущественно въ Петербургъ и Москву, для поступленія въ услуженіе къ торговцамъ. Помѣщеніе втораго приходскаго училища просторно и оно не имѣть недостатка въ мебели.

Богородское училище содержится на счетъ земства при участіи волости; классныя комнаты не отличаются чистотою, а комната, назначенная для ночлега, слишкомъ тѣсна и воздухъ въ ней спрѣтый, нездоровъ для дѣтей; квартира, отведенная наставнику, оказалась до такой степени неудобной, что онъ отказался отъ нея. Волостной старшина, которому указаны были всѣ эти неудобства, обѣщалъ по возможности устраниить ихъ. Всѣхъ учащихся въ поименованной школѣ—25. Преподаваніемъ закона Божія занимается священникъ, исполняющій свои обязанности добросовѣтно; учитель распредѣлилъ классныя занятія по группамъ и ведеть дѣло съ большими успѣхами. Дѣти, не смотря на скучную обстановку школы, охотно посѣщаются ею, любятъ своего учителя и обнаруживаютъ довольно основательные познанія.

Артемьевское училище обязано своимъ устройствомъ попечителю своему, г. Пучкову, который склонилъ общество уступить для школы домъ бесплатно на десять лѣтъ, а отдѣлку этого дома принялъ на свой счетъ; классныя комнаты и ночлежное помѣщеніе для дѣтей вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію; дѣти, оставшіеся ночевать въ школѣ, пользуются даже пищею отъ попечителя. На учебныя пособія и классныя принадлежности г. Пучковъ расходуетъ ежегодно до 100 руб. Всѣхъ учащихся 76, а именно, въ старшемъ отдѣлѣніи 26 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ, въ младшемъ—37 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ. Преподаваніе распредѣлено между двумя наставницами, весьма способными и прилежными; закону Божію обучаетъ священникъ, внимательно относящійся къ исполненію своихъ обязанностей. Успѣхи дѣтей довольно удовлетворительны; руководѣлье составляетъ любимое занятіе дѣвочекъ и наставницы не тяготятся просиживать съ ними за этими занятіями по цѣлымъ вечерамъ.

Въ городѣ Рыбинскѣ и въ уѣздѣ его осмотрѣны были слѣдующія школы:

Четыре городскія приходскія училища переполнены учащимися; изъ нихъ только одно помѣщается въ наемномъ домѣ, а остальные имѣютъ собственныя помѣщенія, по большей части удобныя. Содержатся всѣ эти школы на счетъ городскихъ суммъ; наставники, окончившіе курсъ въ Ярославской духовной семинаріи, получаютъ ежегоднаго жалованья по 300 руб. Обученіе идетъ вѣдѣтъ правильно и съ успѣхомъ.

Александровское земское училище помѣщается въ собственномъ домѣ. Учащіе раздѣлены на два класса примѣрительно къ пятилѣтнему курсу, но, кромѣ того, имѣется еще вѣдѣтъ приготовительное отдѣленіе. Порядокъ въ этой школѣ примѣрный, присмотръ за дѣтьми во время перемѣнъ между уроками порученъ особой надзирательницѣ, которая наблюдаетъ также и за чистотою комнатъ. Дѣти II-го класса старшаго отдѣленія обнаруживаютъ особенно замѣчательные успѣхи: изъ ариѳметики они умственно рѣшаютъ задачи на тройное правило, пишутъ подъ диктовку почти безъ ошибокъ, усвоили себѣ главнѣйшія свѣдѣнія изъ граматики; съ отечественною исторіею и географіею ознакомлены они въ предѣлахъ программы для двухклассныхъ школъ. При училищѣ содержатся нѣсколько мальчиковъ и дѣвочекъ на счетъ земства. Кромѣ обученія грамотѣ, мальчики, въ свободное время, занимаются ремеслами сапожнымъ и переплетнымъ, а дѣвочки—рукодѣльемъ.

Николо-Кормское училище имѣть собственный домъ, выстроенный для него московскимъ купцомъ Стриженовымъ. Постройка этого дома обошлась не менѣе чѣмъ въ 13.000 руб., а потому не удивительно, что въ отношеніи какъ своей внѣшности, такъ и внутренняго устройства, онъ не оставляетъ желать ничего лучшаго; повсюду замѣтны прочность и чистота; мебели достаточно и она нарочно была приобрѣтена въ Москвѣ. Въ дополненіе къ жалованью, получаемому учителемъ изъ управы, г. Стриженовъ выдаетъ ему ежегодно по 100 руб., и, кромѣ того, принялъ на себя застраховку дома, отопленіе, освѣщеніе и наемъ прислузы. Законоучитель, священникъ Савинскій, не смотря на обширный приходъ, весьма усердно занимается въ Николо-Кормской школѣ; преподаваніе остальныхъ предметовъ возложено на учителя, окончившаго курсъ въ Ярославской духовной семинаріи: онъ относится къ дѣлу серьезно, во всѣхъ его приемахъ замѣтны обдуманность и подготовка, а вслѣдствіе того и успѣхи учащихся заслуживаютъ полной похвалы. Вообще школа эта производить весьма благопріятное впечатлѣніе.

Еремеевское училище помѣщается въ наемномъ домѣ весьма неудобно во всѣхъ отношеніяхъ; попечитель, мѣстный крестьянинъ, заявилъ, что лучшей квартиры пріискать нельзя, а построить особый домъ общество считаетъ для себя въ настоящее время слишкомъ обременительнымъ. Число учащихся простирается до 40. Успѣхи по закону Божию удовлетворительны, но нельзя сказать того же самаго о другихъ предметахъ.

Изъ училищъ *Мышкинскаго* уѣзда мы имѣемъ свѣдѣнія о слѣдующихъ:

Мышкинское женское училище содержится на счетъ городскихъ суммъ, помѣщено въ наемномъ домѣ, чистомъ, свѣтломъ и просторномъ. Всѣхъ ученицъ 58 и распределены онѣ на три отдѣленія. Законоучитель, получающій весьма ничтожное вознагражденіе, занимается съ особеннымъ усердіемъ: въ старшемъ отдѣленіи дѣвочки толково объясняютъ событія священной исторіи, знаютъ исторію двунадесятыхъ праздниковъ, а нѣкоторыя изъ нихъ—даже трошки этимъ праздникамъ; воспитанницы младшаго отдѣленія выучили главнѣйшия молитвы и умѣютъ объяснять ихъ смыслъ. Учительница также ведеть дѣло очень хорошо; общество сознаетъ пользу, приносимую ею, и старается по возможности достойно вознаграждать ея труды. Въ школѣ этой дѣвочки занимаются, въ послѣдѣнное время, руководѣльемъ.

Флоровское двухклассное училище министерства народного просвѣщенія имѣть болѣе 100 учащихся, которые раздѣлены на пять группъ, примѣняясь къ пятилѣтнему курсу. Цифра учащихся ясно показываетъ, въ какой мѣрѣ мѣстное общество интересуется школою и довѣраетъ ей. Оба учителя — Соболевъ и Поповъ — относятся къ исполненію своихъ обязанностей весьма внимательно: послѣдній изъ нихъ сильно возвуждалъ ихъ любознательность, такъ что они съ жадностью читаютъ книги, имѣющіяся въ ученической библіотекѣ, и отдаютъ о прочитанномъ отчетъ своему наставнику. Письменные упражненія старшихъ учениковъ почти безошибочны. Законоучитель о. Соловьевъ, пользующійся общимъ уваженiemъ, ведетъ преподаваніе толково и съ большимъ знаніемъ дѣла. Воспитанники этой школы, въ праздничные дни, поютъ въ церкви подъ руководствомъ наставника Попова: родители сильно радуются этому и съ тѣхъ поръ, какъ организовалася хоръ, церковь переполнена молящимися.

Воскресенское училище помѣщается въ церковномъ домѣ; обучаются въ немъ 46 мальчиковъ и 4 дѣвочки. Учредитель школы, за-

коноучитель ея священникъ Преображенскій, много заботится о ней, все свободное время посвящаетъ занятіямъ съ дѣтьми и, благодаря его усердію, школа не терпитъ недостатка ни въ книгахъ, ни въ учебныхъ пособіяхъ. Успѣхи дѣтей въ законѣ Божіемъ весьма удовлетворительны. Преподаваніе остальныхъ предметовъ поручено наставнику, который очень старательно занимается своимъ дѣломъ.

Кузлеское училище (39 мальчиковъ и 16 дѣвочекъ) помѣщается въ церковной сторожкѣ, тѣсной и темной. Мѣстный священникъ, занимающійся преподаваніемъ закона Божія и остальныхъ предметовъ, много заботится о школѣ, но не можетъ улучшить ее, такъ какъ сельское общество не оказываетъ ему надлежащаго содѣствія. Преподаваніе его весьма толково и дѣти достигли, подъ его руководствомъ, удовлетворительныхъ успѣховъ; онъ же обучаетъ ихъ пѣнію.

Бычевское училище содержится на средства мѣстного священника и имѣть около 30 учащихся (24 мальчика и 7 дѣвочекъ); классная комната тѣсна и неудобна. Свѣдѣнія дѣтей изъ закона Божія довольно удовлетворительны; преподаваніемъ остальныхъ предметовъ занимается учитель г. Добротинъ за весьма скучное вознагражденіе (90 руб. въ годъ), но съ большою энергией и стараніемъ.

Въ *Молоцкомъ* уѣздѣ были осмотрѣны слѣдующія училища:

Инатьевское помѣщается, вмѣстѣ съ квартирой наставника, въ одномъ домѣ съ волостными правленіемъ. Учащихся около 50 человѣкъ (42 мальчика и 7 дѣвочекъ). Вполнѣ удовлетворительны свѣдѣнія дѣтей изъ закона Божія свидѣтельствуютъ какъ нельзя лучше о добросовѣстныхъ трудахъ мѣстного священника, о. Преображенскаго, который не ограничивается, впрочемъ, исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей, а помогаетъ учителю и въ преподаваніи остальныхъ предметовъ. Благодаря совокупнымъ ихъ стараніямъ, школа считается одною изъ лучшихъ въ уѣзда; классною мебелью и учебными пособіями снабжена она на средства законоучителя.

Некоузкое помѣщается бесплатно въ домѣ священника, о. Орлова, исполняющаго вообще свои обязанности весьма добросовѣстно. Учащихся въ этой школѣ болѣе 50 (47 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ). Сельское общество, видя успѣхи дѣтей, относится какъ къ законоучителю, такъ и къ наставнику, г. Никольскому, съ приватностью и довѣріемъ. Учитель, въ теченіе шестилѣтней своей дѣятельности, приобрѣлъ много навыка и опыта, умѣть искусно распредѣлять занятія и возбуждать вниманіе дѣтей.

Помѣщаемъ вдѣсь свѣдѣнія о нѣкоторыхъ начальныхъ училищахъ Зарайскаго уѣзда (Рязанской губерніи):

Женское училище министерства народного просвѣщенія въ с. Дѣдиново преобразовано въ двухклассное въ минувшемъ 1874 году; помѣщается оно въ собственномъ каменномъ двухъэтажномъ домѣ съ желѣзной крышею, который былъ пожертвованъ и отданъ для него крестьянами Боровковымъ и Третьяковымъ. Домъ вообще хорошъ и вполнѣ приспособленъ для школы: классныя комнаты въ немъ сѣтлы, просторны и содержатся въ большой чистотѣ и опрятности. Такъ какъ зданіе это стоитъ на берегу Оки, то чтобы не пострадало оно во время разлива, устроены предъ нимъ насыпь и набережная; на насыпи будетъ разбитъ цвѣтникъ и, кроме того, часть двора должна быть обращена въ садъ, — все это на средства поименованныхъ выше крестьянъ Боровкова и Третьякова. Въ прошломъ году построили они на землѣ, принадлежащей школѣ, три лавки въ наемъ для мучной торговли, и арендная плата за нихъ назначена въ пользу училища; тѣ же лица пожертвовали капиталъ въ 5.000 руб., проценты съ коего (330 руб.) употребляются на ремонтъ, освѣщеніе, отопленіе и т. д., училищнаго дома. Министерство народного просвѣщенія отпускаетъ Дѣдиновской женской школѣ ежегодно по 800 рублей.

Учащихся дѣвочекъ, при осмотрѣ школы, было болѣе 80. Ученье идетъ вообще хорошо: воспитанницы знаютъ наизусть и умѣютъ удовлетворительно объяснять молитвы, символъ вѣры, заповѣди; события изъ св. исторіи разказываютъ онѣ очень складно; что касается до чтенія, то съ церковною печатью ознакомлены онѣ мало; изъ ариѳметики ученицы I класса ознакомлены со счетомъ, нумерацией и решаютъ задачи на первыя три дѣйствія; во II классѣ знаютъ онѣ всѣ четыре дѣйствія съ именованными числами, а также сложеніе и вычитаніе дробей; изъ русской исторіи онѣ разказываютъ довольно складно события до Ярослава Мудраго; что же касается до географіи, то онѣ привыкли уже обращаться съ глобусомъ и картами. Пѣніе идетъ успѣшно: ученицы раздѣлены на три группы и поютъ по нотамъ какъ церковные пѣсни, такъ и національный гимнъ. Обученіе рукодѣлью только что началось, а потому нельзѧ сказать о немъ ничего опредѣленнаго.

Вообще можно сказать, что Дѣдиновское двухклассное училище обѣщаетъ быть вполнѣ образцовымъ. Крестьяне Третьяковъ и Боровковъ принимаютъ въ немъ самое ревностное участіе и дѣлаютъ

все возможное для его благоустройства; они выражают намерение купить соседнюю съ училищемъ усадьбу и устроить тамъ другое помѣщеніе для бѣдныхъ дѣвочекъ. Воспитанницы учатся весьма охотно и почти никогда не пропускаютъ классовъ.

Другое начальное женское училище въ Дѣдиновѣ основано тѣми же крестьянами Боровковыми и Третьяковыми. Они выстроили для него въ 1871 году каменный двухъэтажный домъ и продолжаютъ заботиться о немъ до сихъ поръ; земство съ своей стороны выдаетъ этой школѣ по 200 руб. ежегодно. Число учащихся доходитъ до 40. Обученіемъ дѣтей закону Божию занимается безмездно священникъ о. Смирновъ, а остальные предметы преподааетъ учительница, окончившая курсъ въ Рязанской школѣ для дѣвицъ духовнаго званія.

Мужское приходское училище въ Дѣдиновѣ помѣщается въ довольно большомъ каменномъ домѣ и получаетъ на содержаніе свое отъ мѣстного общества по 700 руб. въ годъ, Учащихся, при осмотрѣ этой школы, было 115, изъ коихъ 50 въ старшемъ и 65 въ младшемъ отдѣленіи. Учебная часть находится вообще въ удовлетворительномъ состояніи: изъ закона Божія ученики старшаго отдѣленія знаютъ молитвы, заповѣди, символъ вѣры, но объяснить со смысломъ молитвы могутъ, къ сожалѣнію, лишь немногіе; ученики младшаго отдѣленія выучили начальныя молитвы и молитву Господню, хотя опять таки безъ достаточнаго уразумѣнія ихъ смысла. Изъ ариѳметики ученики старшаго отдѣленія, пробывъ въ школѣ два года, решаютъ умственно задачи на всѣ четыре дѣйствія въ предѣлахъ чи- селъ отъ 1 до 25, знаютъ нумерацию до 1.000. Пѣнью въ Дѣдиновскомъ приходскомъ училищѣ дѣти не обучаются.

Въ с. Логозахъ находятся двѣ школы: мужская и женская. Первая изъ нихъ содержитъ сельскимъ обществомъ при помощи земства; учащихся въ ней немного болѣе 60 и раздѣлены они на три группы; успѣхи ихъ въ чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ удовлетворительны. Женская школа (43 учащихся) содержитъ исключительно на счетъ земства; построена она въ камennомъ одноэтажномъ домѣ, построенному для нея крестьяниномъ Левинскимъ при содѣйствіи Зарайскаго купца Цѣпулина. Учебными книгами школа эта почти совсѣмъ не снабжена, такъ что дѣвочкамъ, ознакомившимся съ звуками и умѣющимъ изъ подвижныхъ буквъ составлять слова,—не по чѣму читать. Учитель относится къ исполненію своихъ обязанностей очень усердно.

О Т Д Ъ Л Ъ
КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

КЪ ВОПРОСУ О ПОСТЕПЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПАДЕЖНЫХЪ ФОРМЪ ВЪ ЛАТИНСКОМЪ ЯЗЫКѢ^{1).}

ACCUSATIVUS SINGULARIS.

I.

§ 13, 1. Употребление формъ на *at* и *a* въ древнемъ періодѣ языка.—Слѣды безсуффикснаго образованія въ народномъ языкѣ за классическое и послѣдующее время.—Звуковая слабость суфф. *m*, опредѣляемая появленіемъ его въ формахъ Abl. Sing. въ простонародной письменности поздняго времени.—Вопросъ о количествѣ характера основы.—2. Соответственное образование италійскихъ нарѣчій: *a*, *at* въ Осск. Умбр., *at* въ Саб.

§ 13. 1. Суфф. *m* въ древнихъ памятникахъ латинской письменности и здесь также нерѣдко опускался, по той же фонетической слабости на концѣ, какъ и въ разсмотрѣнномъ выше Nom. Acc. Sing. сред. р. отъ основъ на *o* (ср. § 5, 1).

Taurasia	{	C. 1. L. I, n. 30.
Cisauna		
Corsica	{	l. c., n. 32,
Aleria		
magna	{	l. c. n. 34.
sapientia		

и т. д. ²⁾ —

¹⁾ Продолженіе. См. Журн. Мин. Нар. Просв. за августъ 1875 г.

²⁾ Hubner, Index, p. 607, col. 4. Corssen, Ausspr. I, p. 269.

образование, идущее параллельно съ полными формами:

Loucaniam—*l. c. n.* 30.

gloriam—*l. c. n.* 33.

прочтѣе утверждающее правописаніе съ *m* въ официальныхъ памятникахъ со II ст. до Р. Хр.

Roman—*l. c. n.* 196, 5.

pecuniam—*l. c. n.* 196, 11.

sententiam—*l. c. n.* 196, 24.

faciendam—*l. c. n.* 196, 25.

tabolam—и др. ¹⁾).

уступаетъ мѣсто старому употребленію безсуффиксныхъ формъ въ провинціальной письменности; такъ

Vindemia	pueilla
----------	---------

tota	laudata
------	---------

Pompeiana	taberna
-----------	---------

и многіе другіе примѣры Acc. Sing. читаются въ надписахъ Помпей ²⁾. Слѣдовательно, изъ времени, до императора Тита, на ряду, впрочемъ, также съ перевѣскомъ полныхъ формъ. Обычное явленіе отсутствія этого *m*—въ надписахъ съ конца III ст. по Р. Хр.

sepoltura	vestra	clara
mea	statua	luxuria

и т. д. ³⁾.

¹⁾ Сопоставленіе полныхъ и безсуффиксныхъ формъ за это и послѣдующее время см. Corssen, *ibid.* p. 270. Не говоря уже о слабости *m* передъ гласными, подвергавшагося вмѣстѣ съ характеромъ основы взаимн. съ стихахъ, этотъ звукъ имѣлъ слабое произношеніе даже передъ сѣдующими согласными: Uebrigens,— слова Бюхелера,—ward das schliessende *m* auch vor consonantischem Anlaut von den Alten nur matt, halb nѣselnd gesprochen: *hanc culpat majorem an illam dicam* beleidigte die Empfindsamkeit des Rѣmers, weil er das Schmutzwort *landicam* hörte (Cic. an Paetus 9, 22, 2); geradezu *n* ist geschrieben *gratian referre* 1, R. № 7084, schon in der lex Julia munic. (*C. I. L. I.*, n. 206, 104) Z. 104, *libitinane faciet* (*Lat. Decl.* p. 25). Считая это и ошибкой, Моммсенъ ставить въ послѣднемъ вмѣстѣ *m* (*ibid.* p. 122, 105; ср. p. 125).

²⁾ Corssen, *ibid.* p. 272.

³⁾ *Ibid.* p. 273 sq.

2. Тотъ же звукъ *m* служилъ суффиксомъ Acc. Sing. въ италійскихъ нарѣчіяхъ.

Осск.

<i>Abellananam</i> = <i>Abellanam</i>	<i>eituam</i> = <i>pecuniam</i>
<i>Nuvlanam</i> = <i>Nolanam</i>	<i>venalinam</i> = <i>venaliciam</i>
<i>fiisnam</i> = <i>fanum</i>	<i>suam</i> = <i>suam</i> ¹⁾ .
<i>viam</i> = <i>viam</i>	

и др. ²⁾.

Саб.

<i>vesticam</i> = ?
<i>parfam</i> = <i>parram</i>
<i>tesvam</i> = ?
<i>spinam</i> = <i>spinam</i> ³⁾ .

Отсутствіе *m*, весьма рѣдкое въ Осскомъ, изчерпывающееся двумя-тремя случаями, также

<i>Juvſia</i> = <i>Joviam</i>
<i>kal(l)a</i> = <i>cellam</i> (?)
<i>Pumpaiiana</i> = <i>Pompeianam</i>
<i>via</i> = <i>viam</i> ⁴⁾ ,

неизвѣстное намъ въ Сабельскомъ ⁵⁾, часто встрѣчается въ памятникахъ Умбрскаго діалекта:

<i>mefa</i> = ?
<i>tuta</i> = <i>civitatem</i>
<i>struhcla</i> = <i>struem</i>
<i>fikla</i> = <i>ferctam</i>
<i>spina</i> = <i>spinam</i>

и др. ⁶⁾.

¹⁾ Mommisen, *ibid.* p. 341, Corssen, Z. f. vgl. Sprf. IX, 152 sq. Enderis, *ibid.* p.

²⁾ Mommsen; U. D.p. 228+Gloss. Enderis, Osk. Forml. p. LVII sq.+Gloss.

³⁾ AK. I, p. 110. II Wortvers.

⁴⁾ Fabretti, Gloss. Enderis, *ibid.* p. LVIII+Gloss.

⁵⁾ См. обзорѣніе фонетики и флексіи этого діалекта Corssen, Z. f. vgl. Sprf. X, p. 42 sq.

⁶⁾ AK. *ibid.*; Fabretti, Gloss.

II.

§ 14, 1. Формы на *om*, *ut*; *o*, *u* въ древнихъ памятникахъ латинской письменности. Слѣды употребленія послѣднихъ формъ въ простионародномъ языкѣ въ классической и посѣдѣющей periodы.—Присутствіе *m* на мѣстѣ Abl. Sing. въ надписахъ съ конца III столѣтія по Р. Хр. 2. Соответственное образование итальскіхъ нарѣчій: сравнительная твердость суффикса *m*; формы на *om*—въ Осск. Саб. Вол. Новоумбр., *ut*—Осск. Саб. Умбр.; *u*—Умбр. Оск., *o*—Новоумбр. Саб.

§ 14, 1. И здѣсь проходить тѣ же явленія въ развитіи этой падежной формы, что и въ образованіи отъ основъ на *a* (§ 13, 1)): тоже колебаніе между полнымъ и бессуффикснымъ употребленіемъ въ древнюю пору, какъ

ом:	о:	}
Volca ^{ном} — <i>C. I. L. I</i> , 20	о ^{ипо}	
Lucio ^м — <i>l. c.</i> , <i>n.</i> 32	viro	

optimo

та же сравнительная прочность суфф. *m* въ офиціальныхъ памятникахъ со II ст. до Р. Хр.

- exdeicendum—*l. c. n.* 196, 3.
- urbanum—*l. c. n.* 196, 4. 8. 17.
- virum—*l. c. n.* 196, 12.
- trinum noundinum—*l. c. n.* 196, 23.

и т. д.¹⁾

та же слабость этого звука въ народномъ употребленіи провинцій, какъ это видно въ тѣхъ же Помпейскихъ надписахъ, представляющихъ здѣсь.

Maximo	cunnu
lantio	incestu
Colusco	multu

и многіе другіе подобные пригѣры бессуффикснаго Acc.²⁾; то же чистое отсутствіе *m* въ надписахъ съ конца III ст. по Р. Хр.³⁾ и появление его на мѣстѣ Abl. Sing.

¹⁾ Hübner, Index, p. 607. col. 4; Corssen, Auszpr. I, p. 267.

²⁾ Corssen, ibid. p. 272.

³⁾ Ibid., p. 273.

pervigilium	Sittium
*vivum	sacerdotium
Albinum	saeculum
и пр. ¹⁾ ,	

исно говорящее за изчезновение всякаго значенія этого согласнаго звука на концѣ слова.

2. Тверже держится суффиксъ въ древне-италійскихъ нарѣчіяхъ.
ом:

Осск.	Саб.
hurtum=hortum, villam	daneimom= ?
taurop=taurtum	axom= ? ²⁾)
(ú)ittfum=usum ³⁾)	
Бол.	Новоумбр.
esaristrom=victimam ⁴⁾)	salvom=salvum
	sorsom= ?
	poplom=populum ⁵⁾)

им:

Осск.	Саб.
Novellum	hiretum=libitum
dolum=dolum ⁶⁾)	surum = ? ⁷⁾)
Умбр.	

puplum	
kaprum=caprum	
и т. д. ⁸⁾)	

¹⁾ Ibid., p. 275. Соответственные факты отъ основъ на с:

suam	causam
onestam	fulgeritam
meam	sparteam

и т. д.

—примеры изъ эллинистическихъ сбърникахъ Грутера, Рене, Моммсена (Inscr. Reg. Neap.), Оремса и Генштца.

²⁾ Mommsen, U. D. p. 229 sq.+Gloss.; Corssen, Z. f. vgl. Sprf. X, p. 27 sqq.; Enderis, Osk. Forml., p. XLIX+Gloss.

³⁾ Corssen, Z. f. vgl. Sprf. IX, p. 164. 169. X, p. 27; Fabretti, Gloss.

⁴⁾ Corssen, Volsc. Läng. p. 4. 21 sq.

⁵⁾ AK. I, 116. II Wortvers.

⁶⁾ Mommsen, U. D., Ibid. Fabretti, Gloss.

⁷⁾ См. привѣч. подъ № 2.

⁸⁾ AK. Ibid; Fabretti, Gloss. Здѣсь позволяемъ себѣ прекратить сплошное цитованіе послѣднаго труда. Будемъ указывать на него только въ болѣе важныхъ случаяхъ.

Отпаденіе его присуще, главнымъ образомъ, умбрскому употребленію:

и о

Новоумбр.

pesuntru= ?	salvo=salvum
puplu=populum	fato=fatum
katlu=catalum	tertio=tertium
и пр. ¹⁾ .	

лишь исключительное явленіе, и то уже на поздней ступени развитія, въ Осскомъ:

versarina=deversorium ²⁾.

—формѣ, кромѣ того, любопытной по переходу основнаго *o* въ *u*. Равно лишь два примѣра отсутствія *t* въ Сабельскомъ.

pesco=sacrum
duno=donum ³⁾ (Cр. § 5, 2).

III.

§ 15, 1. Суффиксъ Acc. Sing. согласныхъ основъ муж. и жен. р. *et*.—Различные взгляды на его происхождение. 2. Въ Осск.—*om*, Новоумбр. *o*, Умбр. *u*. § 16, 1. Суффиксъ Acc. Sing. отъ основъ на *i*—*t*.—Незначительность случаевъ сохраненія характера основы неизмѣнныхъ. Объясненіе причины появленія здѣсь звука *e* вм. *i*.—Сходство образованія этого пад. отъ основъ обоего порядка въ древнюю и позднюю пору языка. 2: *st*, *i*—Умбр., *im*—Осск., *et*—Умбр., *e*—Осск. Умбр.

§ 15. Согласные основы въ Acc. Sing. муж. и жен. р. принимать суфф. *et*: *felicem*, *regem*, *racem*, *legem* etc. Существуютъ два противоположныхъ мнѣнія касательно происхождения этого суффикса. По Корссену ⁴⁾ и Мерге ⁵⁾ *et* есть простое видоизмѣненіе первона-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Mommesen, U. D. p. 230+Gloss.

³⁾ Ср. прим. 2.

⁴⁾ *Altsprgr.* II, p. 48; Z. f. ogl. *Sprgr.* XVI, p. 297 sq.—Тотъ же взглядъ на происхожденіе этого *e* и у Бонна, только иѣ разсматриваются, оно какъ соединительный гласный (*Bindevokal*), между основой и подлежащимъ суффиксомъ *t*, (Vgl. *Gramm.* I, 316.—3-е Aufg. (1868—71)).

⁵⁾ *Entwick.*, p. 68.

чального *im*, сохранившагося въ Acc. согласныхъ основъ Санскрита (Vák'am, bhrataram etc.). Иначе смотрать на это Шлейхеръ¹⁾ и Бюхелеръ²⁾. Однаково принимая *im*, окончаніе Acc. Sing. основъ на *i*, какъ исходную точку этого *et*, появившагося въ согласномъ склоненіи по утратѣ послѣднімъ своего первоначальнаго образованія, названные ученые расходятся только въ опредѣленіи той потерянной формы. Тогда какъ Шлейхеръ вместо *vocisim* возстановляетъ исто-согласную форму Acc. *vocisim*, **vocisim*, въ виду такого и подобного образованія италійскихъ нарѣчій, Бюхелеръ предполагаетъ первоначальную форму этого падежа согласныхъ основъ совсѣмъ безъ звука *m*, съ однинъ гласнымъ, какъ *a* въ греч. (φράτορα), *u* и на младшей ступени *o* въ Умбрскомъ (*uhturu=auctoresh*, *eurnaco=cornicem*).

Если бы пришлось выбирать одно изъ этихъ толкованій, то скрѣпѣ нужно стать на сторону первого, какъ менѣе сложнаго и легче подтверждаемаго историческими данными языка: лат. суфф. *etm* также относится къ первоначальному *am*, какъ и игнорируемый Бюхелеромъ суфф. *om*, присущій другимъ италійскимъ нарѣчіямъ въ лицѣ Осскаго.

2. Примѣры образования Acc. Sing. отъ этихъ основъ въ діалектахъ:

отъ:

Osск.
liimitu(m)=limitem
tanginom=consultum
medicatinom=iudicationem, iudicium³⁾

о:

Новоумбр.
curnaco=cornicem
arsferturo=adlatorem

и:

Умбр.

erietu=arietem
uhtnru=auctorem⁴⁾

Въ послѣднемъ нарѣчіи отпаденіе *m*, какъ не разъ уже видѣли мы, пришло вообще гораздо большіе размѣры, чѣмъ въ другихъ діалектахъ.

§ 16, 1. Лишь въ весьма немногихъ основахъ на *i* характеристи-ческій гласный сохраняется безъ измененія передъ *m* Acc. Sing., какъ

¹⁾ *Compend.*, p. 525. 3-е Aufl.

²⁾ *Lat. Decl.*, p. 22.

³⁾ *Corsen*, Z. f. vgl. *Sprf.* XIII, p. 163 sq. 176; *Enderis*, *Osk.* *Formpl.* p. LXIV + *Gloss.*

⁴⁾ *AK.* I, p. 127. II *Wortvers.*

Vim	amussim
sitim	cicumtim
tussim	ravim
и др. ¹⁾ .	

Среднее мѣсто между этими употреблениемъ и болѣе распространеннымъ на *etm* занимаетъ образованіе Acc. Sing. на *im* и *em* отъ однихъ и тѣхъ же основъ

febrim	febrem
messim	messem
navim	navem
restim	restem
и др. ²⁾ .	

Утвержденіе за большинствомъ случаевъ на *em* можетъ быть объяснено столько же общо склонностью лат. языка употреблять *e* на концѣ слова вм. *i*: *omne, pedes* и т. д. ³⁾, сколько, статься можетъ, и аналогіей Acc. Sing. отъ согласныхъ основъ.

Къ особенностямъ этого падежа въ позднемъ народномъ языке принадлежать:

а) появленіе *etm* тамъ, где въ классическомъ было только одно *im*, какъ

baseim	Isem
Irem	и др. ⁴⁾ ;

б) отпаденіе *m* въ формахъ согласныхъ и гласныхъ основъ:

dedicatione	leve
felicitate	pane
dignitate	и др. ⁵⁾ .

¹⁾ *Neme* I, р. 189 sq. Acc. Sing. чаще употребляется въ видѣ наречій: *partim, statim, strictim* и пр. См. подробное исследованіе этихъ образованій *Corssen, Beitr.* р. 282 sqq.

²⁾ *Neme*, I, р. 199 sqq. Замѣчательно, что древнейшіе латинскіе писатели употребляли члѣпѣ *em* на *etm*, тѣль авторы классическаго периода. *Corssen, Ausspr.* II, 223 sq.

³⁾ *Corssen, ibid.* Ср. р. 226, 238 sq.

⁴⁾ *Schuchardt*, II, р. 45. III, р. 150. Варочентъ, указанные прикѣры принадлежать собственно къ категоріи греч. склоненія. *Neme*, I, р. 208 sq. Звукъ *e* заступаетъ мѣсто *i* въ формахъ наречій: *Adverbia olem, furtem, partem* и др. *Schuchardt*, II, р. 49.

⁵⁾ *Corssen. Ausspr.* I, р. 274.

—фактъ, возобновляющій правописаніе республиканскихъ надписей:

Scipione—*C. I. L. I.*, n. 32 parti—*l. c. n.* 187.

apice—*l. c. n.* 33. omne—*l. c. n.* 30.

Curione—*l. c. n.* 200, 21 aide—*l. c. n.* 32.

и т. д.¹⁾;

γ) помѣщеніе его каменосѣщими въ формахъ Abl. Sing., какъ

comparat aedem

iussionem partem

и т. д.²⁾;

2. Полные и сокращенные, сохранившія свое і и видоизмѣнившися его въ e, формы Acc. Sing. отъ основъ на і читаются и въ италійскихъ діалектахъ:

im: *em:*

Умбр. Осск.

spantim= ? ³⁾ slagim=finem, regionem ⁴⁾

Умбр.

peracnem = perennem

sacrem = sacrum

uvem = ovem

і.

e:

Осск.

sevakni=solennem tiurri=turrem ⁵⁾

Умбр.

spanti= ? ⁶⁾ Tarinate=Tarsinatem

sacre=sacrum

uve=ovem ^{7).}

IV.

§ 17. 1. *im*, *u*.—Малочисленность случаетъ отсутствія суфф. *m* въ надписяхъ. 2. Формы Умбр. на *im*, *u*, *o*; *im*—Осск. Вол. Умбр.—Объясненіе послѣднаго образованія.

¹⁾ Habner, *Index*, p. 607 col. 4; Corssen, *ibid.* p. 270 sq.

²⁾ Corssen, *ibid.* p. 876.

³⁾ AK. I, p. 182. II Wortvers., Fabretti, *Gloss.*

⁴⁾ Mommsen U. D., p. 232+Gloss., Enderis, Osk. Formul. p. LXI+Gloss. У Корсена эта форма пишется безъ знака надъ і. Z. f. vgl. Sprf. XIII, p. 166; ср. также Auszpr. I, p. 744.

⁵⁾ AK. *ibid.*

⁶⁾ Mommsen, *ibid.*; Enderis, *ibid.*

⁷⁾ AK. *ibid.*

§ 17. 1. Исключительны случаи отсутствія *m* въ Acc. Sing. отъ основъ на *u* въ древнихъ надписяхъ:

manu—*C. I. L. I.*, n. 198,⁵¹.

porticu—*I. c. n.* 801;

но таинші стоитъ въ той же надписи № 198, немного ниже (*стрк. 53*), *porticum*—въ №№ 206,⁵¹. 571. 1166. 1279.

Также единичны примѣры этого употребленія и въ поздней латыни:

arcu
*consulatu*¹⁾.

2. Кроме обыкновенного образованія, сохраняющаго въ умбрскомъ нарѣчіи характеристическое *u* (новоумбр. *o*), какъ

Новоумбр.

trifu=*tribum*

trifo=*tribum*

valtu=*vultum*

maronato=*curaturam*²⁾,

въ этомъ и другихъ діалектахъ встрѣчается другое, съ замѣной основнаго *u* посредствомъ *i*.

Оссж.

manim=*manum*

³⁾ *Умбр.*

sim=*suem*⁴⁾

Вол.

bim=*bovem*=*Умбр.* *bum*⁵⁾,

— формы, въ своемъ *i* вполнѣ аналогичны образованію

Abl. Sing.

Оссж.

castrid=*capite*=*praedio*⁶⁾

Умбр.

arputrati=*arbitratu*

mani=*manu*

trefi=*tribu*⁷⁾.

и Loc.

Вол.

asif=*ad aram*⁸⁾.

¹⁾ *Corssen, Ausspr.* I, p. 274.

²⁾ *AK. I*, p. 125. II *Wortevers.; Corssen, Z. f. vgl. Sprf.* XX, p. 99.

³⁾ *Corssen, Volec. Ling.* p. 10 sqq.; *Enderis, Osk. Forml.* p. LXIII+*Gloss.*

⁴⁾ *AK. I ibid.*

⁵⁾ *Corssen, ibid.*

⁶⁾ *Corssen, ibid. p. 12; Fabretti, Gloss.; Enderis, ibid.*

⁷⁾ *AK. ibid.*

⁸⁾ *Corssen. ibid. p. 10. 12.*

Какъ оригинальное явленіе въ склоненіи основъ на *и*, этотъ звукъ *i* возбуждалъ внимание ученыхъ, и какъ бываетъ нерѣдко въ граматической литературѣ, получила совершенно различныя объясненія. Шлайхеръ¹⁾ и Мерге²⁾ признаютъ несомнѣннымъ въ этихъ формахъ основъ IV склоненія простое смягченіе характера *и* въ *i*; напротивъ, Корссенъ³⁾ и Эндерисъ⁴⁾ образованія Acc. на *im*, Abl. на *id*, *i* выводятъ изъ *im*, *id*: *mānīm* изъ **māniim*, *bīm* — **buim*, *trefi* — **tre-fuid*, *castrid* — **castruid* и пр., принимая *im* и *id* за смягченіе первоначальныхъ суффиксовъ Acc. и Abl. — *at*, *at*. Чѣмъ можно сказать, при такомъ разногласіи возврѣній, кроме того, что подобный переходъ основъ на *и* въ III-е склоненіе присущъ и латинскому языку въ примѣрахъ *zi*, *grusc*, *suis*, *sui*, *suem*; *gruis*, *grui*, *gruet* и т. д.? Различіе состоитъ только въ томъ, что послѣднія образованія остановились на болѣе ранней ступени, не зная той ассимиляціи гласного своей основы — звука *i* суффикса и затѣмъ сліянія съ нимъ, что, по теоріи Корссена и Эндериса, произошло въ формахъ итальянскихъ нарѣчій.

V.

§ 18. Отсутствіе употребленія Acc. Sing. отъ основъ на *e* безъ суфф. *m*. Значеніе объясненія, данного Квинтиліаномъ ф. *dīee*.

§ 18. Если такъ незначительно количествомъ примѣровъ отпаденія *m* въ Acc. Sing. отъ основъ на *и* въ древнихъ надписяхъ, то послѣднія не даютъ ни одного случая его въ этой формѣ отъ основъ на *e*. Единственное образованіе этого падежа безъ суффикса сохранилось у Квинтиліана⁵⁾ въ словѣ *dīee*, послѣднее *e* которого онъ объясняетъ смягченіемъ *m* (*Inst. Or.* IX, 4. 37—39):

Ceterum consonantes quoque, eaqueque praccipue quae sunt asperiores, in commissura verborum rixantur, ut si S ultima cum X proxima configat; quarum tristior etiam, si binae collidantur, stridor est,

¹⁾) *Compend.* p. 449 ed. 1861—62. Указанія на 1-е и 3-е изданія этого труда объясняются, тѣмъ, что писать настоящій очеркъ пришлось намъ въ разныихъ мѣстахъ.

²⁾) *Entwick.* p. 36.

³⁾) *Auspr.* II, p. 54; *то же* *Volsc. Ling.* p. 10 sqq.; *его же* *Z. f. vgl. Sprf.* X, p. 15.

⁴⁾) *Osk. Forml.* p. LXIII.

⁵⁾) *Neue*, I, p. 392.

⁶⁾) *Ed. Bonnell.* Vol. II, p. 132 (Lips. MDCCCLIV).

ut *Ars studiorum*. Quae fuit causa et Servio, ut dixi, subtrahendae S litterae, quotiens ultima esset aliaque consonante susciperetur; quod reprehendit Luranus, Messala defendit. Nam neqne Lucilium putant uti eadem ultima cum dicit *Aeserninus fuit* et *dignus locoque*; et Cicero in Oratore plures antiquorum tradit sic locutos: Inde *belligerare*, *pomeridiem*, et illa Censorii Catonis *Diee hanc*, aequo M littera in E mollita.

Но наука доселѣ не знаетъ нигдѣ другого примѣра такого перехода согласного звука *t* въ гласный *e*. Форма *diee* заключаетъ въ себѣ или графическое выражение долготы гласнаго звука, или ошибку переписчика.

GENETIVUS SINGULARIS.

I.

§ 19. 1. Архаическое образование на *as*. 2. Параллельное употребление формъ на *ai*, *ai*. 3. Господство образования на *ae* въ официальныхъ документахъ со II столѣтія до Р. Хр. 4. Вопросъ о чтеніи надписи — *Prosepnais*. 5. Соответственное образование италійскихъ нарѣчий: *as*—Оск. Саб. Вол. Умбр., *ar*—Новоумбр.—Слѣдѣ формы на *ai* въ Осск.

§ 19. 1. Слѣды первоначального суффикса *Ganet. Sing. as* сохранились въ формахъ

<i>escas</i>	<i>vias</i>
<i>monetas</i>	<i>aulas</i>
<i>Latonas</i>	<i>Maias</i>
<i>Terras</i>	<i>terræs</i>
<i>fortunas</i>	<i>aquaæ</i>

употреблявшихся у Ливія Андроника, Невія, Эннія и другихъ арханческихъ писателей¹⁾), наконецъ, въ словѣ

familias

пережившемъ всѣ остальные примѣры древнаго образования. Долгота этого *a* можетъ быть выводима и изъ первоначального свойства основы, но во всякомъ случаѣ здѣсь должно предполагать слияніе основнаго характера съ краткимъ *ai* суффикса.

¹⁾ *Neue*, I, p. 4 sqq.; *Corssen*, *Augspr.* I, p. 769 sq.

2. Другой принципъ образования этого падежа видѣнъ въ формахъ на *ai*, распространенныхъ въ надписяхъ и у древнихъ поэтовъ:

Aacetiai— <i>C. I. L. I.</i> , n. 23.	Gemelai— <i>l. c. n.</i> 109.
Belolai— <i>l. c. n.</i> 44.	Sehiai— <i>l. c. n.</i> 147.
Lavernai— <i>l. c. n.</i> 47.	Duelonai— <i>l. c. n.</i> 196, ^a .

— одни изъ примѣровъ до времени Гракховъ;

(faci)undai—*l. c. n.* 198,^b.

quaerundai— <i>l. c. n.</i> 198, ^{ss.}	pulcrai— <i>l. c. n.</i> 1007.
restinctai— <i>l. c. n.</i> 577, ^{c, 20.}	Glabrai— <i>l. c. n.</i> 1026:
Virriai— <i>l. c. n.</i> 602.	и др.

— изъ периода до конца республики ¹⁾:

patriai	Romai
Locat. Asiai	
provinciai	divinai
Raitiai	viae

и др. изъ вѣка Августа и слѣдующихъ императоровъ;

coloniai
Domitiai
Honoratai

и др. изъ поздняго времени имперіи ²⁾. Обращаясь къ римскимъ поэты, видимъ въ *ai* два самостоятельныхъ и притомъ долгихъ звука; таково, по крайней мѣрѣ, употребленіе этой формы у Плавта:

filiai	familiai
audaciai	
magnai	libellai
publicai	audaciai
и др. ^{3),}	

у Эннія:

terrai	viae
frugiferai	frondosai
и др. ^{4),}	

¹⁾ *Habner, Index*, p. 603, col. 1; *Corssen, Ausspr.* I, p. 677 sq.

²⁾ *Corssen, ibid.* p. 678 sq.

³⁾ *Neue, I.*, p. 11; *Corssen, ibid.* II, p. 719.

⁴⁾ *Neue, ibid.*; *Corssen, ibid.* p. 720.

у Лукреція:

animai	aquai
materiai	terrai
vitai	militai
и др. ¹⁾ ,	

даже Виргилія:

aulai	aurai
aquai	pictai ²⁾)

и Цицерона:

terrai
aquai ^{6).}

Но естественно, что у послѣднихъ трехъ авторовъ этотъ арханизмъ— результатъ личнаго пристрастія къ древнимъ формамъ, шедшій въ разрѣзъ съ живымъ употребленіемъ формы на долгій звукъ ё, графически изображавшійся посредствомъ ae.

3. Послѣдній знакъ въ формѣ Gen. встрѣчается уже въ началѣ II столѣтія до Р. Хр.:

Coegae—	C. I. L. 1, n. 45.
Aquileiae	
coloniae	
deducendae	} — l. c. n. 538.

Официальное значение получаетъ это правописаніе послѣ Гракховъ, когда такие документы, какъ

Epistula praetoris ad Tiburtes,
Lex Cornelia de XX quaestoribus,
SC. de Asclepiade Polystrato Menisco in amicorum formulam referendis,

Lex Antonia de Termessibus,
Lex Rubria de civitate Galliac Cisalpinae,
Lex Julia municipalis

— представляютъ повсюду въ склоненіе только ae ⁴⁾).

Исключительно употребляемое въ главнейшихъ эпиграфическихъ памятникахъ Августова вѣка. Monumentum Ancyranum ⁵⁾)

¹⁾ Neue, *ibid.*; Lachmann, *Comm. Lucr.* p. 19; Corssen, *ibid.*

²⁾ Neue, *ibid.* p. 8 sq.

³⁾ Neue, *ibid.*; Corssen, *ibid.*

⁴⁾ Corssen, *Ausspr.* I, p. 681.

⁵⁾ Ed. Mommsen, p. XXX. XXXII. XLII.

rei publicae—I, 9.
 (tribu)niciae—I, 30.
 tribu(nic)iae—III, 15.

и т. д.,

— оно позднѣе въ народномъ письмѣ смѣняется простымъ *e*, являю-
 щимся здѣсь иногда на-ряду съ первою формой:

mire sapientiae
 Cocceiae Severe
 vitae nostre

и др. въ надгробныхъ надписяхъ съ III столѣтія по Р. Хр.¹⁾.

4. Кроме указанныхъ категорій Gen. на *as* и *ai*, *āi*, *ae*, есть еще
 одна форма, вызвавшая разнообразныя толкованія: это—слово

Prosepnais,

читающееся на одной верхней надписи, найденной въ Этрурии
 (C. I. L. I, n. 57; ср. Add. p. 554). По мнѣнію Шлейхера²⁾, слѣ-
 дующаго въ главномъ Фр. Ричлю³⁾, здѣсь остатокъ древняго обра-
 зованія Gen. Sing., сократившійся изъ первоначальной формы на
**ajas* (=ajas, где *as*—суффиксъ, *j*—звукъ, разширяющій основу, впо-
 слѣствіи ассимилирующій себѣ гласный суффикса и сливающійся съ
 нимъ въ одинъ долгій звукъ), и что *ais* есть ближайшій предше-
 ственникъ употребленія формы на *ai*. Такое пониманіе данного чте-
 нія существуетъ у Бихелера⁴⁾, Мерге⁵⁾ и другихъ ученыхъ⁶⁾.

Но въ виду того, что въ древне-латинскомъ языкѣ нѣть болѣе нигдѣ
 окончанія *ais*, что форма *Rosepnais* не имѣть буквы *r* передъ *p*,—
 тогда какъ звукъ, выраженный знакомъ, всегда и повсюду удержан-
 вается передъ *p*, что это чтеніе встрѣчается на одномъ только вер-

¹⁾ Corssen, *ibid.* p. 693 sq.; ср. Schuchardt, I, p: 224.

²⁾ Compend., p. 542. З-е Auf.

³⁾ См. ссылку Шлейхера на одну изъ программъ Боннскаго университета,
 имѣющихъ столько цѣны для каждого интересующагося судьбами латинскаго языка.
 Къ сожалѣнію, намъ не довелось видѣть этой важной для настъ статьи Ричля.

⁴⁾ Lat. Decl. p. 33.

⁵⁾ Entwick. p. 70. Впрочемъ, Мерге не вдается ни въ какія разсужденія
 касательно количества *is*, принимая, очевидно, за краткій слогъ.

⁶⁾ Stoesser: *lateinische Declination der Substantiva und Adiectiva auf Grund
 der Ergebnisse der vergleichenden Sprachforschung*. Baden, 1874, p. 25. С. Рамі,
 Z. f. vgl. Sprf. XX, p. 451.

калъ этрусскої раскопки вмѣстѣ съ греческимъ художественнымъ изображеніемъ, что вообще на такихъ зеркальныхъ надписяхъ много кратно появляются не чисто латинскія и чужія имена, — какъ напримѣръ

Losna	}	<i>C. 1. L. I, n. 55.</i>
Amuces		
Herccele	—	<i>l. c. n. 56.</i>
Rit		
Mirqurios	}	<i>l. c. n. 59.</i>
Alixentrom		
Oinomavos	}	<i>l. c. n. 60,</i>
Ario		
Melerpanta		

— формы именъ, то греческія, то испорченныя греческія и латинскія, то совершенно инородныя, можетъ быть, этрусскія, — въ виду всего этого Корссеиъ находитъ болѣе справедливымъ согласиться съ объясненіемъ Моммсена, что

Prosepnais —

испорченна, смѣшанная форма изъ *Proserpinai, Proserpinae и греч. Περσεφόνης (ср. *C. 1. L. I*, р. 554. Add. ad. p. 25, n. 55)¹⁾. На это объясненіе склоняемся и мы, тѣмъ болѣе, что влияніе греческаго окончанія тѣзъздесь не исключительный какой-либо случай. Со времени Суллы до самаго поздняго императорскаго периода много-кратно читаются въ надписяхъ формы Gen. на *aes* греческихъ женскихъ именъ:

Laudicaes — *C. 1. L. I, n. 1212.*

Dianaes — *l. c. n. 1242.*

Heraes

Pylaes

Musaes

и др.

— окончаніе, иногда встрѣчающеющееся и въ латинскихъ нарицательныхъ именахъ:

dominaes

lunaes

¹⁾ *Corssen, ibid.* p. 683 sq. Сказанное этимъ ученымъ въ защиту чт. Prosepnais, какъ чисто латинской древней формы Gen. Sing. основъ на *a*, прежде, на стр. 285 должно считаться недѣйствительнымъ. Сл. р. 686, *Antstck.**

annonaes
vernaes¹⁾

Во всѣхъ этихъ и подобныхъ формахъ *aes=γς*, подобно тому какъ *ae=η* Nom. Sing.

Andronicae
Callistae
Nymphae
Procnae
и т. д.²⁾.

5. Въ италійскихъ нарѣчіяхъ почти повсюду этотъ падежъ образовывался при помощи суфф. *as*:

<i>Oск.</i>	<i>Caб.</i>
<i>eituas=pecuniae</i>	<i>Jovias=Joviae⁴⁾</i>
<i>vereias=conventus (?)</i>	
<i>maimas=maximae</i>	
<i>multas=multae⁵⁾</i>	
	<i>Новоумбр.</i>
<i>tutas=civitatis</i>	<i>Miletinare= ?</i>
<i>Jjuvinas=Jguviniae</i>	<i>Noniar=Noniae</i>
<i>struhelas=struis</i>	<i>totar=civitatis</i>
<i>famerias=familias</i>	<i>Cubrar=Cuprae⁶⁾.</i>

Судя по вышеуказанному сліянію *a*—основы съ суфф. *as* (ср. § 19, 1), и здѣсь окончаніе *as* должно быть долгимъ.

Соответствіе латинскому образованію на *ai* существуетъ въ единственной формѣ отъ основы муж. р. Осскаго діалекта:

Marai
Марай } = Marii (?)⁸⁾

— примѣръ, впрочемъ, заподозрѣнныи въ новѣйшее время⁷⁾.

¹⁾ *Ibid.* p. 681 sq. Принимая объясненіе Ричча и Шлейхера, естественно приходится рассматривать *aes* этихъ и подобныхъ примѣровъ какъ ближайшее непосредственное развитіе образованія на *ai*.

²⁾ *Schuchardt*, I, p. 227 sq., 231 sq. 239 sq. О формахъ Gen. Sing. на *ae* какъ *Priscas*, *Benignas*, *provincias* и др., равно какъ и Nom. Sing. на *e*: *Cassiane*, *Juliane*, *Sabiniane* и под. рѣчь впереди.

³⁾ *MommSEN*, U. D. p. 228+*Gloss*; *Enderis*, *Osk. Formi.*, p. LVIII+*Gloss*

⁴⁾ *Corssen*, Z. f. vgl. *Sprf.* IX, p. 144. X, p. 43.

⁵⁾ A. K. I, 111, II *Wortverz.*; *Pabretti*, *Gloss*.

⁶⁾ *MommSEN*, *ibid.*

⁷⁾ *Corssen*, *Aussp.* I, p. 772; Z. f. vgl. *Sprf.* XI, 403. 411. *Enderis*, *ibid.* p. 39. *Gloss*. s. v.

II.

§ 20, 1. Формы на *i*, *eī*. 2. Отсутствие примѣровъ, за исключениемъ двухъ-трехъ, образованія Genet. Sing. на *ii* отъ основъ на *io* до Проперція. 3. Форма на *i* въ Фал.; *eis*, *eis*, *is*—въ Осск. *es*, *er*, *e*—Умбр.

§ 20, 1. До сихъ поръ не найдено ни одного прочного примѣра, который сохранилъ бы полную основу съ характеромъ *o* и суффиксъ Gen. Sing. *i*. В. Корссенъ, правда, считаетъ, по крайней мѣрѣ, ближайшей формой къ тому первоначальному образованію

pilumnoe poploe

въ слѣдующемъ мѣстѣ Феста:

Pilumnoe poploc in carmine Saliari Romani velut pilis uti assueti, vel quia praecipue pellant hostes (p. 205 M.) ¹⁾, видя здѣсь порчу мѣста и предлагая свою редакцію: Pilumnoe poploe in carmine Saliari: populi Romani, velut pilis uti assueti, vel quia praecipue pellat hostis, на томъ основаніи, что здѣсь не можетъ стоять множ. число, такъ какъ идетъ рѣчь только о Римскомъ народѣ ²⁾). Но отдавая полную справедливость остроумію исправленія, все же приходится, въ виду единичности примѣра, и главное, сомнительности рукописной традиції, до отысканія болѣе прочныхъ данныхъ, считать древнѣйшими формами чтенія надписей, при всей очевидности ихъ поздняго образованія.

Barbati—*C. I. L. I.* n. 32.

Saeturni—*l. c.* n. 48.

Volcani—*l. c.* n. 50.

Latini—*l. c.* nn. 196, 7. 199, 1. 200, 21. 31.

и пр.

На ряду съ этимъ *e*, съ Третьей Пунической войны и со времени Гракховъ, начинаетъ появляться употребленіе знака *eī*:

Cogendei
dissolvendei } *l. c. n. 542.*

populei—*l. c. nn.* 198 200.

agrei—*l. c. n.* 200.

¹⁾ *Ausspr.* I, 706 sq.

²⁾ *Ibid.* p. 527 sq.

locei—*l. c. n.*—200, 5. 4. pass.

vinei—*l. c. n.* 200, 95.

и др. ¹⁾.

При Августѣ въ офиціальномъ языкѣ опять употребляется исключительно *i*, какъ въ *Monumentum Ancyranum*:

populi—II, 1. 2.

mei—III, 1. 8. IV, 10. 23.

divi—IV, 2. 24. VI, 32 ²⁾.

и т. д.

2. Свои особенности представляетъ Gen. отъ основъ на *io*. Уже въ самыхъ древнихъ надписяхъ читается только одно *i* вм. *ii*, какъ этого нужно было бы ожидать по аналогіи съ вышеуказанными примѣрами ³⁾:

Pomponi—*C. I. L. I*, n. 52.

Rosci—*l. c. n.* 104.

Consili—*l. c. n.* 198, 57.

aedifici—*l. c. n.* 200, 5. 99.

и т. д.

— употребленіе, приблизительно, со времени Цицерона замѣняющееся и здѣсь знакомъ *ei*:

Vergilii—*l. c. n.* 1013.

Sulpicei—*l. c. n.* 804.

conlegei—*l. c. n.* 1108.

municipiei—*l. c. n.* 205.

Что касается образования этой формы у римскихъ писателей, то еще Бентлей выставилъ положеніе, что до Проперція нѣтъ примѣровъ окончанія *ii*, что ни Виргилій, ни Гораций и никто другой изъ прежнихъ поэтовъ не зналъ этого двойнаго *ii* ⁴⁾,—положеніе, напад-

¹⁾ *Habner, Index*, p. 603. col. 1. Пополненій его указаній см. *Corssen*, *ibid.* p. 766. Если рассматривать оба формы со стороны физиологической, то *ei*, какъ ближайшее видоизмененіе первоначального *oi*, древнѣе, чѣмъ *i*.

²⁾ *Ed. Momms.* p. XXXVI, XLII, XLVI, XLVIII, L, LXIV.

³⁾ Фактъ, находящій объясненіе въ обычаяхъ древнаго языка избѣгать стечій двухъ одинаковыхъ гласныхъ звуковъ, чтд видѣть мы вмѣли уже случаи въ Nom. Sing. отъ основъ *mo* (§ 4, 2).

⁴⁾ Доселѣ известны только два, три болѣе или менѣе падежныхъ примѣра изъ римскихъ писателей до Проперція: *puniti*—у Катулла (IX, 5), *flavii*—у Вер-

шее себѣ послѣдователей и защитниковъ въ новое время въ Ричль, какъ издатель Плавта, въ Флеккейсей, издатель Плавта и Теренція, въ Люцианѣ Мюллерѣ, издатель Луцилія и т. д.

Послѣ Проперція много примѣровъ такого употребленія у Овидія и Лукана. Далеко не исключительное у этихъ послѣднихъ, оно повсюду избѣгается въ некоторыми поэтами послѣдующаго времени, какъ напримѣръ, Шерсіемъ, почти всегда Марціаломъ¹⁾.

3. Полное соотвѣтствіе латинскому образованію Gen. Sing. отъ основъ на *o* находится только въ Фалльскомъ говорѣ:

Marcii Visni

Acarcelini Vetthi

Cavi

и др.²⁾.

Послѣдніе три примѣра, можетъ быть, отъ основъ на *io*.

Въ Осскомъ діалектѣ читаются здѣсь

eis: *eis:*

lufreis=liberi minstreis

Niumseis=Numerii mistreis } = minoris

sakaracleis=sacelli

и др.

is:

ligis=legis,

примѣръ, впрочемъ, единственный³⁾.

Далѣе отъ первоначального образованія стоять формы Умбрскаго:

es: *er:*

katles=catuli popler=populi

kapres=capri numer=nummi

Kureties=Quiritii tupler=dupli

и др.

и др.

глия (*Aen.* III, 702), арії въ «Moretum» (v. 90 Ritt.). *Corssen*, *Ausspr.* II, p. 701. Ср. *Neue*, I, 90; *Lachmann*, *Comm. Luct.* p. 325 sqq. Защиту этого правила Бентлея вѣль во время близкое къ вѣку *Petermann* въ ст. *De genetivis substantivorum in ius et ium excentium forma aliquot observationes*. (Progr.) *Glogau*, 1863.

¹⁾ *Neue*, *ibid.* p. 90 sqq.; съ стр. 92 sq. см. примеры і ви. ії изъ рукописей прозаиковъ. Ср. *Lachmann*, *ibid.*

²⁾ *Garrucci*, *Ann. dell' Inst. Rom.* 1860, p. 270 sqq.; *Mommsen*, *Monberich. Berl. Akad.* 1860, p. 451.

³⁾ *Mommsen*, *U. D.* p. 230. 273.+*Gloss.*; *Enderis*, *Osk. Forml.* p. 11 + *Gloss.* *Corssen*, *Z. f. vgl. Sprf.* XX, p. 105.

e:

katle=catuli
agre=agri
Vestinie=Vestinii
и т. д. ¹⁾.

Въ формахъ Осскаго діалекта на *eis* звукъ *e* есть видоизмѣненіе основнаго *o*, по вліянію *i* суфф. *is*; смягченіе *i* въ *e*—ассимиляція его предшествующему *e²*); *is*, если это не ошибка писца, могло образоваться посредствомъ стяженія *eis*, конечно, опять чрезъ ассимиляцію одного звука другому, здѣсь первого послѣднему, явленіе совершенно противоположное формамъ Умбрскаго діалекта на ёв, ёг, где въ ассимиляціи взялъ верхъ предшествующій звукъ. Формы послѣдняго на *e* представляютъ столь обычное отпаденіе *s* на концѣ слова.

III.

§ 21, 1. Образование Gen. Sing. отъ согласныхъ основъ—стъ суфф. *es*, *is*, *us* въ архаической латыни. 2. Формы на *es*—въ Саб., *er*—Умбр., *eis*, *eis*—Осск. Вопросъ о происхожденіи образования въ послѣднемъ нарѣчіи. § 22, 1. Gen. Sing. на *is* отъ основъ на *i*.—Употребленіе формъ—*es*, *e*, *i*—въ народномъ языкѣ поздней поры. 2. Формы на *is*, *es*—въ Саб., *er*, *ir*, *e*—въ Умбр.; *eis*—въ Осск.

§ 21, 1. Согласные основы въ языке надписей имѣли нѣсколько формъ суффикса Gen. Sing.

<i>es:</i>	<i>us:</i>
Apolones— <i>C. I. L. I. n. 187.</i>	nominus— <i>I. c. n. 196, 8.</i>
Salutes— <i>I. c. n. 49.</i>	hominus— <i>I. c. n. 200, 60. 63.</i>
(C)ereres— <i>I. c. n. 811.</i>	praevaricationus— <i>I. c. n. 200, 38.</i>
	patrus— <i>I. c. n. 1469.</i>
	и т. п. ³⁾ .

Послѣднее образование, судя по сохранившимся памятникамъ, восходитъ не далѣе войны съ Кимбрами.

¹⁾ *A. K. I.*, p. 118. II *Wortvers*.

²⁾ Формы этого нарѣчія съ *eis* на концѣ, какъ *minstreis*, *mistreis* и под. не ставимъ на первомъ месте, потому что они принадлежать латинскому письму Осскихъ надписей, не знающему особыхъ средствъ для передачи оттенка звука, выражавшагося въ национальномъ письме букво *t*.

³⁾ *Hübner, Index*, p. 603, col. 2; *Corssen, Ausspr. I*, 770, II, p. 89 sq.

Обычный суфф. *is* встречается на ряду съ *es*:

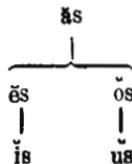
(prai)toris—*l. c. n.* 188.

flaminis—*l. c. n.* 33.

generis
patris } *l. c. n.* 38.

и т. д.

Чтобы согласить эти формы между собою, нужно отнести ихъ къ болѣе общему, первоначальному суффиксу Gen. Sing. *as* и предположить видоизмѣненіе его, хотя не сохранившееся въ склоненіи согласныхъ основъ, но уцѣлѣвшее въ Gen. Sing. отъ основъ на *и*, въ *ос*: тогда ходъ развитія суфф. *as* можно представить графически слѣдующимъ образомъ:

2. Изъ италійскихъ нарѣчій ближе стоять здѣсь къ латинскому Сабельское и Умбрское, чѣмъ Осское:

Саб.

es:

patres=patris ¹⁾

Умбр.

er:

nomner=nominis

farer=farris

mater=matris ²⁾

eis:

eis:

Осск.

maatreis=matris

carneis=partis

medikeis=meddicis

tangineis=sententiae ³⁾.

Суффиксы первыхъ двухъ діалектовъ—близкое видоизмѣненіе первоначального *as*; труднѣе объяснить появленіе *eis*, *eis* въ согласномъ склоненіи Осскаго нарѣчія, если не признать смѣщенія согласныхъ и гласныхъ основъ. Объ *eis* послѣднихъ см. § 22, 2.

§ 22, 1. Ни въ языкѣ надписей, ни у римскихъ писателей, на сколько известно, совсѣмъ не сохранилось примѣровъ Gen. Sing. отъ

¹⁾ Corssen, Z. f. vgl. Sprf. IX, p. 133, 144, 160.

²⁾ A. K. I, p. 128. II Wortverz.; Corssen, Z. f. vgl. Sprf. XX, p. 83.

³⁾ Mommsen, U. D. p. 232 + Gloss. Enderis, Osk. Forml. LXIV + Gloss.

основъ на *i* съ долгимъ *is*, какъ слѣдовало бы этого ожидать отъ склоннаго характера основы съ гласнымъ суффикса, — фактъ, который объясняется обыкновенно аналогией образования этой формы Gen. Sing. отъ согласныхъ основъ¹⁾.

Въ позднемъ нарочномъ употреблениіи *is* нерѣдко замѣняется или посредствомъ *es*:

<i>e:</i>	и	<i>i:</i>
<i>in senu mare</i>		<i>lovi</i>
<i>regione</i>		<i>securitati</i>
		<i>integritati</i>
		<i>religioni</i>
		и др. ²⁾ .

или, по причинѣ слабости звука *s* на концѣ, однимъ

Послѣдніе примѣры показываютъ, что отпаденіе *s* въ суффиксѣ Gen. Sing. принадлежало и склоненію согласныхъ основъ.

2. Въ италійскихъ діалектахъ этотъ падежъ кончился на *is*, *es*, *er*, *ir*, *e* и *eis*.

<i>is:</i>	<i>es:</i>
<i>Саб.</i>	<i>Саб.</i>
<i>pacris=paciferi</i>	<i>Joves=Jovis</i>
<i>Tarincris=Tarincri</i>	<i>ocres=montis⁴⁾;</i>
<i>er:</i>	<i>ir:</i>
<i>Умбр.</i>	<i>Умбр.</i>
<i>oscer=montis</i>	<i>sorsalir</i>
<i>Tarsinater=Tarsinatis</i>	
<i>Ponisiater (вм. Poniatiere)=Punici</i>	
<i>e:</i>	
<i>Punicate=Punici⁵⁾.</i>	

¹⁾ Corssen, *Ausspr.* II, p. 240; Bücheler, *Lat. Decl.* p. 31. О формѣ рабен-тес—*C. I. L. I.*, n. 1009, принимаемой во внимание послѣднимъ учеными см. Corssen, *ibid.* I, p. 529; Merguet, *Entwick.* p. 72.

²⁾ Schuchardt, II, p. 44.

³⁾ Schuchardt, *ibid.* p. 45; Corssen, *Ausspr.* I, p. 292, II, p. 240.

⁴⁾ Corssen, *L. f. vgl. Sprf.* IX, p. 144. 160.

⁵⁾ AK. I, p. 122 sq. II, *Wortverz.*

Отсутствие метрическихъ текстовъ и здѣсь лишаетъ возможности опредѣлить количество гласныхъ *i* и *e*; есть ли это также краткіе звуки, какъ въ латинскомъ, или же въ этихъ нарѣчіяхъ они были долгими, какъ результатъ слиянія послѣдняго гласнаго—основы и перваго—суффикса,—по крайней мѣрѣ, лично для настъ неизвѣстно.

Отдѣльно стоитъ это образованіе въ Осскомъ діалектѣ съ окончаніемъ *eis*:

L̄ukanatēs=Lucanatis
Herentatēs=Veneris¹).

Появленіе здѣсь *ei* приписываютъ подъему краткаго основнаго *i* передъ *s* суффикса, потерявшаго начальный гласный звукъ²),—свойство, встрѣчающееся въ этой формѣ и въ другихъ языкахъ, какъ санскритъ, гдѣ, напримѣръ, Gen. Sing. *aves* выводятъ изъ **avais* отъ основы *avi*, или въ готескомъ, вполнѣ сохраняющемъ здѣсь первоначальную форму такого подъема краткаго *i*: напримѣръ, *anstais* отъ *ansti*.

IV.

§ 23, 1. Формы на *ios*, *ius*, *us*. 2. *uis*. 3. на *i*. 4. Образованіе италійскихъ нарѣчій: *uo*—Фал., *or*—Умбр., *ous*—Осск.

§ 23. Какъ во многихъ другихъ случаяхъ, и здѣсь надписи служатъ главнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о разныхъ видоизмененіяхъ, которые пережиты падежной формой въ различные периоды своего существованія, до и послѣ времени окончательного образованія ея въ языкѣ классической латыни.

1. На первомъ планѣ стоять здѣсь примѣры, имѣющіе суп. *os*:

senatuos—C. I. L. I. n. 196, 9. 17. 21. 23.
magistratuos—I. N. n. 3901³).

Слѣдя за фонетическими законами, пришлось бы на раду съ этими поставить формы, представляющія ассимиляцію *o*—суффикса характеру основы, какъ

domuus
exercituus
magistratuus

¹) *Mommsen*, U. D. p. 232 + *Gloss.* *Enderis*, Osk. Forml. p. LXI + *Gloss.*

²) *AK.* I, p. 122; *Corscen*, *Auszpr.* I, p. 591. 771; *Enderis*, *ibid.*

³) По Светонію, Августъ писалъ *domuos* (Oct. 87). Послѣднимъ указаніемъ мы обязаны *Детлефсену* (см. ниже).

— примѣры надписей изъ времени имперіи¹⁾), еслибы не возникло сомнѣніе, не есть ли двойное *ii* этихъ формъ — только графическое изображеніе долготы звука *u*, техническій пріемъ надписей, съ которымъ мы уже имѣли случай встрѣчаться (ср. § 4, 8)²⁾.

Но какъ бы ни рассматривать эти примѣры императорскаго периода, — несомнѣнно, что звуковое сочетаніе *uo* вышеприведенного образованія, прежде чѣмъ слиться въ одинъ долгій звукъ *u*, должно было пройти ступень *ui*³⁾. — Обыкновенное въ классическомъ періодѣ употребленіе *ua* читается въ надписяхъ, слѣдующихъ за SC. de Bac.

scenatus—*C. I. L. I*, nn. 635. 1149.

porticus—*l. c. n.* 206.

mercatus—*l. c. p.* 328.

Случай отсутствія *s* встрѣчается въ единственной формѣ
senatu—*l. c. n.* 1116⁴⁾.

Неизмѣнно это окончаніе *us* и въ офиціальныхъ памятникахъ Августова вѣка:

seuatus—*Mon. Ancyr.* I, 27. II, 1. IV, 18⁵⁾.

2. На раду съ этими формами въ языкѣ употреблялось еще образованіе Gen. Sing. съ суфф. *is*, — фактъ, засвидѣтельствованный латинскими грамматиками и комментаторами, находящій подтвержденіе

¹⁾ *Ritschl, Mon. Epig. tr.* p. 29 sq.; *Schuchardt*, III, p. 309; *Bücheler, Lat. Decl.*; *Corssen, Auszpr.* II, p. 89.

²⁾ Корссенъ устраиваетъ это сомнѣніе соображеніемъ, что надпись принадлежать не тому вѣку, когда долгота гласного выражалась въ письмѣ двойными употребленіемъ соответствующей буквы. Но втотъ пріемъ не могъ ли повторяться по волѣ писавшаго надпись? Съ другой стороны, не можетъ не казаться загадочнымъ появленіе столь полной, столь сравнительную близкой къ первоначальному виду формы въ позднѣе времена, отличительную черту котораго составляетъ именно стремленіе къ укороченію формъ флексій. Употребленіе двухъ и въ этой падежной формѣ составляетъ особенность *Плия Старшаго*: *victus*, *proventus*, *pastus* и пр. См. *Dettefson, Symb. philol. Bonn.* p. 712 sq. О подобныхъ формахъ Nom. Acc. Pl. ср. §§ 48, 1. 55.

³⁾ Таковой процессъ взаимной ассимиляціи обыкновенно предполагается для всѣхъ долгихъ звуковъ, появляющихся чрезъ стяженіе двухъ гласныхъ, стоящихъ рядомъ. Но какъ согласить его съ обычаемъ древняго латинскаго языка избѣгать соединенія *ui*?

⁴⁾ Того же чтенія существуютъ въ н. 186, но въ испорченномъ мѣстѣ (*l. c. p.* 35).

⁵⁾ *Ed. Momms.* p. XXXII, XXXVI, XLVIII.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧ. ФИЛОЛОГИИ ЖУРНАЛА МИН. НАРОДН. ПРОСВ.

себѣ и въ рукописахъ Плавта и Теренція, въ такихъ примѣрахъ, какъ

anuis	domuis
senatusis	fluctuis
fructuis	partuis

и др. ¹⁾.

Образованіе такого рода считается аналогическимъ Gen. Sing. согласныхъ основъ ²⁾, гдѣ is, какъ сказано выше, есть дальнѣйшее видоизмѣненіе первоначального суфф. as (§ 21, 1).

3. Особеннаго вниманія заслуживаетъ вторженіе въ область этой падежной формы, съ вѣка Гракковъ ³⁾, окончанія i:

senati—C. I. L. I, nn. 547 a, b, 548 a, b, 549. 199 et pass. ⁴⁾.
laci—l. c. n. 584 ⁵⁾.

— окончанія, употреблявшагося въ литературѣ еще ранѣе, у Плавта, Эннія:

tumulti	aesti
piscati	porti
..	и пр. ⁶⁾ ,

senati читается у Сизенны, Саллюстія, Цицерона и ихъ современниковъ.

4. Gen. Sing. отъ основъ на и италійскихъ діалектовъ дошелъ до насъ лишь въ трехъ словахъ, изъ которыхъ каждое имѣть свое образованіе:

ио:	от:
Фал.	Умбр.
senatuo=senatus ⁷⁾ ;	trifor=tribus ⁸⁾ ;

¹⁾ Neue I, p. 362; Corssen, *ibid.* II, p. 737.

²⁾ Fleckeis. *Krit. Misc.* p. 43; Schleicher, *Compend.* p. 541, Corssen, *ibid.* p. 738.

³⁾ Corssen, *ibid.*

⁴⁾ Häbner, *Index Vocub.* 594. S. V.

⁵⁾ magistri, — Корссена (*ibid.*) — очевидная опечатка.

⁶⁾ Neue, I, p.

⁷⁾ Garrucci, *Ann. dell'Inst. Rom.* 1860. p. 266; Mommsen, *Monberich. Berl. Akad.* 1860, p. 452. О чтеніи Гарруцчи senatuo см. предисловіе примѣч.

⁸⁾ AK. I, p. 125, II *Wortverz.*

oms:

Osск.

castrous==capitis¹⁾ (въ юрид. смыслѣ).

Въ первой изъ этихъ формъ ясно отпаденіе *s* суфф. *os*, во второй о должно быть долгимъ, какъ результатъ слиянія гласнаго основы и гласнаго суффикса. Труднѣе объясненіе послѣдняго образованія съ звуковымъ сочетаніемъ *oi*, особенно въ виду единичности примѣра. Или это ошибочное написаніе вм. *castruos*, или, въ противномъ случаѣ, приходится и здѣсь признать подъемъ основнаго *i*, какъ, по указанию Корссена²⁾ и Эндериса³⁾, это существуетъ въ видѣ *ai* въ готескомъ (*sunaus* отъ основы *sunu*), или въ видѣ *ö* въ санскритѣ (шибѣ отъ той же основы).—Послѣднее образованіе подъема *i* заставляетъ названныхъ ученыхъ этимъ же путемъ объяснять и долготу *ö*—Умбрской формы.

V.

§ 24, 1. Формы на *ēi* послѣ согласнаго и съѣды сокращенія характера основы у Плавта. 2. Образованіе этого падежа на *ēs*, 3. *e*, 4. *ei*, *i*.

§ 24, 1. Въ періодъ римской литературы до Лукреція включительно употреблялся Gen. Sing. на *ēi*, съ долгимъ *ē*, безъ различія гласнаго или согласнаго звука, предшествующаго ему:

<i>rēi</i>	<i>diēi</i>
<i>fidēi</i>	<i>faciēi</i>
	<i>notitiēi</i>

и т. д.⁴⁾.

Но уже у Плавта появляется сокращеніе характера основы послѣ согласнаго, какъ въ *rēi*⁵⁾.

2. Другимъ образованіемъ за указанное время были такія формы, какъ

<i>dīēs</i>	<i>perniciēs</i>
<i>faciēs</i>	<i>luxuriēs</i>
<i>rabiēs</i>	и др. ⁶⁾ ,

¹⁾ Enderis, *Osk. Forml.* p. LXIII + *Gloss.*

²⁾ *Ausspr.* I, p. 590 sq.

³⁾ *Ibid.*

⁴⁾ Neue, I, 390; Corssen, *Ausspr.* II, p. 723.

⁵⁾ Neue, *ibid.*; Bücheler, *Lat. Decl.* p. 34.

⁶⁾ Corssen, *ibid.*; Neue, *ibid.* p. 387 sqq. *dīes*, какъ Genet. читалъ Гемій въ рукописяхъ Цицерона и Вергилия; *pernices* изъ Цицерона приводить Доказій. Ср. Bücheler, *ibid.*

легко объяснимыя чрезъ сліяніе гласныхъ основы и суффикса *as=es.

3. Нѣсколько загадочнѣе формы на ē:

fidē	plebē—C. I. L. I, n. 200, 41.
diē	speciē

— образование, находившее себѣ защиту въ Юліѣ Кесарѣ и употреблявшееся въ классической періодѣ литературы¹⁾.

Неизвѣстно, явилось ли оно чрезъ отпаденіе *s* на концѣ, или гласнаго *i*, утратившаго свою долготу, каковыя примѣры намъ встрѣчается въ формѣ Dat. Sing. отъ основъ на *a* (ср. § 25, 3).

4) Если сокращается не только *i*, но и *ei* соединяется въ одинъ звукъ,—такъ геи и спреизмѣряются у комиковъ begazna часто какъ односложныя слова²⁾,—то форма Gen. на *i* здѣсь должна быть счи-таема естественнымъ развитіемъ этого односложнаго *ei*:

plebi—C. I. L. I, nn. 197, 16. 200, 6. 13.	progenii.
fami	luxurii
	pernicii
	и др.

У римскихъ писателей до Вергилия включительно³⁾ которому Август Геллій (*N. A. IX*, 14), весьма важный источникъ для истории Gen. Sing. отъ основъ на *e*, приписывается форма *dii*.

DATIVUS SINGULARIS.

I.

§ 25, 1. Многочисленность примѣровъ Dat. Sing. въ надписяхъ на *ai*.—Переходъ этой формы въ *ae*, *e*. 2. Архаическое образование на *a*. 3. Формы италійскихъ нарѣчий: *ai*—Саб., *ai*—Оссі., *a*—Фал., *e*—Фал., Вол., Умбр.

§ 25, 1. Правописаніе *ai* въ Dat. Sing. отъ основъ на *a* проходитъ въ надписяхъ съ самаго древнаго времени и до самой поздней поры Римской имперіи:

fileai—*Bull. d. Inst. Rom.* 1866, p. 176, *cit. Corss. Ausspr.* I, p. 677.

Loucinai—*C. I. L. I. n.* 813.

(N)umtoriai—*l. c. n.* 122.

Menervai—*l. c. n.* 191.

¹⁾ Corssen, *ibid. Neue, ibid.* p. 724.

²⁾ Bücheler, *ibid.* p. 84. sq.

³⁾ Neue, *ibid.* 387 sq. 391 sq; Corssen, *ibid.* p. 724 sq; Bücheler, *ibid.* p. 35.

—примѣры изъ периода, предшествующаго 186 г. до Р. Хр., времени написанія SC. de Bac.;

coloniai—*l. c. n.* 1246.

Menervai—*l. c. n.* 1462.

ama(*ct*)issumai—*l. c. n.* 1207.

—и др. изъ времени отъ эпохи Гракховъ до конца республики¹⁾;

Fortunai—*l. c. p.* 299.

curai—*l. c. p.* 285, *n. XXIV*

coloniai dulcissimai

Calidai Manliai

и пр. изъ многихъ примѣровъ времени Августа и слѣдующихъ Кесарей²⁾;

Artemai

Valeriai

Iannariai

—одни изъ примѣровъ употребленія въ позднѣйшее время имперіи³⁾.

2. Но отъ обилия подобныхъ примѣровъ было бы несправедливо заключать къ господству этой формы въ лат. языкѣ вообще, какъ и къ соотвѣтствію живаго произношенія этому *ai* надписей въ послѣдніи столѣтія республики и слѣдующее за тѣмъ время. Большое количество такихъ формъ Dat. Sing. объясняется тѣмъ, что между памятниками, ихъ заключающими, самое видное мѣсто занимаютъ надгробныя надписи, гдѣ има умершаго лица въ этой форме было такъ естественно, такъ употребительно. Самый же фактъ присутствія древнаго правописанія въ позднѣе время есть ни болѣе ни менѣе, какъ слѣдствіе обычая удерживать архаизмы на извѣстнаго рода памятникахъ, какъ напримѣръ, на монетахъ, въ посвященіяхъ, надгробныхъ надписахъ, спискахъ консуловъ, календаряхъ⁴⁾.

Что уже рано это *ai* обозначало только звукъ *e*, можно судить по слѣдующимъ формамъ посвященій, идущихъ отъ древнаго республиканскаго времени:

Victorie—*C. I. L. I, n.* 183.

Vesune	{
Erinie	

¹⁾ Hübner. Index, p. 603, col. 2. Corssen, Aussp. I, 677.

²⁾ Corssen, ibid. p. 678 sq.

³⁾ Ibid. p. 679. Ср. Schuchardt, I, p. 191.

⁴⁾ Официальные памятники другаго рода знаютъ, напротивъ, *as.*

Fortune—*l. c. n.* 64.

Diane—*l. c. n.* 168.

—правописание, весьма распространенное въ позднихъ памятникахъ, начиная съ III-го ст. по Р. Хр., когда и здѣсь (Ср. § 19, 3.) часто при этомъ ставится рядомъ, въ одной и той же падежной формѣ и окончаніе ае:

Veianae	Rumne
Impiae	Iuste
Caesiae	Prime
filiae	dulcissime

и т. д.¹⁾

3. Но въ то древнее время, когда въ Римѣ писали здѣсь *ai*, провинциальная латынь знала форму на *a*:

Feronia—*C. I. L. I.*, *n.* 169.

Matuta—*l. c. n.* 177.

Tuscolana *l. c. n.* 1200.

и др.²⁾

—образование, находящее въ себѣ объясненіе въ ослабленіи звука суффикса—*i* послѣ долгаго *a*, и имѣющее полное соотвѣтствіе въ Dat. Sing. отъ основъ на *a* въ Греч. языкѣ, гдѣ и т. н. *jota subscriptum* лишена всякаго фонетическаго значенія (не говоря уже о частомъ отсутствіи этого знака въ надписяхъ).

4. Почти всѣмъ вышеозначеннымъ формамъ этого падежа (лат. языка встрѣчается совершенное соотвѣтствіе въ древнихъ италійскихъ нарѣчіяхъ:

<i>ai:</i>	<i>ai:</i>
<i>Cabi.</i>	<i>Ossci.</i>
<i>totai</i>	<i>ausai=arae</i>
<i>toutai</i>	<i>ammai=amni</i>
<i>} =civitati</i>	<i>Genetai=Genetae</i>
	и др. ³⁾ ,
<i>Maroucai=Marruvicæ⁴⁾</i>	

¹⁾ Corssen, *ibid.* p. 693 sq.

²⁾ Hübner, *Index.* p. 603. *co. 2.*

³⁾ Corssen, *L. f. vgl. Sprf. IX*, p. 133. 136 sq. 160.

⁴⁾ Mommsen, *U. D.* p. 228+*Gloss. Enderis, Osk. Forml.* p. LVIII+*Glos.*

<i>a:</i>	<i>e:</i>
<i>Фал.</i>	<i>Фал.</i>
Menerva=Minerva ¹⁾	Abelese
	Plenese ²⁾
	<i>Вол.</i>
	Vesune=Feroniae ³⁾
	<i>Умбр.</i>
	ase=aiae
	Juvie=Joviae
	Prestate=Praestitae ⁴⁾
	и т. д.

II.

§ 26, 1. Древнѣйшее образованіе на *oi* и развитіе отсюда формъ на *b*, съ одной стороны и на *ui*—съ другой. 2.—*ui*—Оск., є—Вол., Умбр.. *i*, *ei*—Умб., *o*—Саб.

§ 26, 1. Древнѣйшая форма Dat. Sing. отъ основъ на *o* сохранина Мариемъ Викториномъ въ примѣрахъ, приводимыхъ имъ изъ старинныхъ договоровъ и законовъ (*ex libris antiquis foederum et ex legum*)

populoi
Romanoi⁵⁾

а также въ

hoice—*C. I. L. I.*, n. 197, 26.
quoi—*I. e. n. 198, 1. 3.* 22 etc⁶⁾

отъ мѣстоименійныхъ основъ *ho* и *quo*, встрѣчающихся въ надписяхъ со 2-й половиной II-го ст. до Р. Хр.—Уже въ древнее время переко-дить это *oi* въ *ui*, какъ показываетъ образованіе Janui, цитируемое Фес-тостью изъ *Libr. Pontificum*, (р. 189. М. с. v. opima)⁷⁾ *huiic, cui,* раз-

¹⁾ *Garrucci, Ann. dell'Inst. Rom.* 1860, p. 268. *Mommsen, Monberich. Berl. Ak.* 1860, p. 452.

²⁾ См. *Eitschl. Prisc. Lat. Mon.* p. 52. (*Enarratio Tabularum*).

³⁾ *Corssen, Volsc. Ling.* p. 26. et pass; *Fabretti, Gloss.*

⁴⁾ *A. K. I.*, p. III. II. *Wortvers.*

⁵⁾ *Neue I.*, p. 94: *Mar. Vict.* p. 2458. 2463 (ed. *Putsch.*); *Corssen, Ausspr. I.*, p. 705.

⁶⁾ *Hübner, Index Vocab. s. vv. Corssen, ibid. p. 705 sq.; Nachtr.* p. 89 sqq.; *Beitr.* p. 544.

⁷⁾ *Mommsen, U. D.* p. 230; *Corssen, Ausspr. I.*, p. 710. Но не видна ли здесь аналогия образованію отъ основы *ui*? Что это собственное имя измѣняетъ звукъ

вившееся изъ указанныхъ hoice, quoⁱ¹). Объясненіе долготы обыкновенного окончанія бѣ возможно только при предположеніи сліянія первого гласнаго суфф. (*oi*=первои. *ai*) съ характеромъ основы. Отпаденіе *i* послѣ долгаго бѣ тождественно здѣсь съ соотвѣтствующимъ фактамъ въ Dat. Sing. Греч. яз. тѣхъ же самыхъ основъ (Ср. § 25, 3.)

2. Свой особанный путь сліянія падежнаго суффикса съ характеристическимъ гласнымъ основы представляютъ здѣсь италійскія нарѣчія въ образованіяхъ на

<i>ui:</i>		<i>e:</i>
Осс.		Вол.
Evklui=Inchito (Libero?)		pople=populo
Hereklu=Herculi		Fise=Fidio
Abellani=Abellano		tursce=Tusco
		<i>Умбр.</i>
deketasiui=quaestori aerario и др.		deve=dive Declane=? ²)
<i>i:</i>		
Умбр.		<i>ei:</i>
Saci=Sanco		Tefrei=Tefro
Tefri		Grabovei=Grabovio
Krapuvi=Grabovio		Fisei=Fidio ³)
Juvie=Jovio		

Осское нарѣчіе въ данномъ случаѣ остановилось, по крайней мѣрѣ, въ формахъ имени (о мѣстоименіяхъ будеть рѣчь послѣ), на сліяніи первого элемента суффикса съ характеромъ основы, при чёмъ звукъ *i* не отпалъ, какъ въ лат. языки⁴), но лишь нѣсколько ассимилировался предшествующему *o(ii)*. Въ образованіяхъ Вольского и

о своей основы въ *u* и не только въ данномъ примѣрѣ, видно изъ чтенія надписи: ab Janu (Henz. n. 6983, cit. Neue. I, p. 94).

¹) Mommsen, *ibid.+Gloss*; Corssen, Z. f. vgl. Sprf. ХІІІ, p. 163. *Enderis*, Osk. Forml. p. LII+Gloss. Ср. другое толкованіе послѣдняго слова *Fabretti*, Gloss.

²) Corssen, Volsc. Ling, p. 2. 34 sq. *Fabretti*, Gloss.

³) АК. I, p. 117. II *Wortvers. Fabretti*, Gloss.

⁴) Или, можетъ быть, въ виду образованій этого падежа въ италійскихъ нарѣчіяхъ, нужно предположить и для латинскаго языка не отпаденіе краткаго гласнаго *i* послѣ долгаго *o*, но ассимиляцію *i* и сліяніе его съ предшествующимъ звукомъ?

Умбрскаго діалектовъ, показывающихъ здѣсь уже дальнѣйшее развитіе формы, при взаимной ассимиляціи гласныхъ основы и суффікса, значительную роль игралъ звукъ *i*, потому что,— не говоря уже о формахъ Dat. на *i*, где онъ взялъ рѣшительный перевѣсь надъ со-сѣдними гласными,— и форма на *e* не могла явиться безъ его влиянія. Форму на *ei*, хотя и принадлежащую въ дошедшіхъ до насъ памятникахъ только Новоумбрскому, приходится рассматривать какъ среднюю между двумя первыми, какъ колебаніе между *e* и *i*. Полное тожество лат. *o* здѣсь существуетъ только въ

Саб.
Herclo=Herculi¹⁾.

III.

§ 27, 1. Архаическое образованіе Dat. Sing. отъ согласныхъ основъ на *ð*, *ei* и далѣе *i*. 2. Формы италійскихъ нарѣчій: *ei*, *ei*—Оск., *e*—Умбр., *i*—Оск., Умбр. 28, 1. Недостаточность фактовъ для рѣшенія вопроса о древнѣйшемъ употребленіи Dat. Sing. отъ основъ на *i* въ латинскомъ языкѣ. Слѣди образованія на *e* въ архаическую и позднюю пору. 2. Соответствующія явленія италійскихъ нарѣчій: *ei*—Оск., *ð*—Умбр., *i*—Умбр.

§ 27, 1. Изъ древнѣйшаго времени — до конца 2-й Пуніческой, 2-й Македонской и Сирійской войнъ—отъ согласныхъ основъ идутъ формы Dat. Sing. на

<i>e:</i>	<i>i</i>	<i>ei:</i>
Apolone— <i>Ritschl, Pr. Lat. Epigr.</i>		Apolonei— <i>l. c. n. 167.</i>
	<i>Suppl. III, p. 1 sq. 2)</i>	
Junone— <i>C. I. L. I, nn. 172. 173.</i>		Junonei <i>l. c. n. 189.</i>
	813. 1200.	
matre <i>l. c. n. 177.</i>		virtuteli <i>l. c. n. 30.</i>
patre <i>l. c. n. 182.</i>		
	и др. ^{3).}	

Употребленіе *ei* принимаетъ болѣе широкіе размѣры, сравнительно съ окончаніемъ *e*, и въ слѣдующее время, съ вѣка Гракховъ до Юлія Кесаря и Августа:

¹⁾ *Corssen, Z. f. vgl. Sprf. XV*, p. 241 sq.

²⁾ *Cit. Corss. Ausspr. I*, p. 727.

³⁾ *Hübner, Index.*, p. 603, col. 2—3; *Corssen, ibid.* p. 726 sq.

leegei —	<i>l. c. n.</i> 197.	jourc —	<i>l. c. n.</i> 198.
maiorei —		veterc	<i>l. c. n.</i> 200, 17.
judicei —	<i>l. c. n.</i> 1.	Iounone	<i>l. c. n.</i> 1110.
fraudei —		Pilemone	<i>l. c. n.</i> 1104.
Apollinei —	<i>l. c. n.</i> 552.	и нѣк. др.	
operei —	<i>l. c. n.</i> 200.		
и т. д. ¹⁾ .			

За послѣднімъ образованіемъ остается, главнымъ образомъ, мѣсто въ посвященіяхъ, въ надгробныхъ надписяхъ и юридическихъ терминахъ, сохраняющихся и въ языкахъ литературы:

iure dicundo
opere faciendo
solvendo aere alieno
aere flando feriendo²⁾.

2. За послѣдній періодъ также часто, какъ *ei*, является и обыкновенная форма на

i:

quaestori —	<i>l. c. n.</i> 198, 73. 80. 202, 2.
praetori —	<i>l. c. n.</i> 198, 39. 73. 75. 80.
heredi —	<i>l. c. n.</i> 202.
Castori —	<i>l. c. n.</i> 567.
parieti —	<i>l. c. n.</i> 577.

и т. д.

3. Въ древне-итальскихъ нарѣчіяхъ проходитъ образованіе этого падежа также нѣсколько ступеней:

<i>ei:</i>	<i>ei:</i>
Оск.	Оск.
Ферореи = Versori, Тротаіф	kvaist(u)ref = quaestori
Апеллоунти = Apollini	regaturei = rectori
	paterei = patri ³⁾ .

¹⁾ *Ibid.*

²⁾ *Neue I.*, p. 193 sq. Ср. *Ritschl*, *De fictil. litt. Lat.* p. 23.

³⁾ *Mommssen*, *U. D.* p. 232 + *Gloss. Corssen*, *Z. f. vgl. Sprf.* XIII, p. 162; *Enderis*, *Osk. Forml.* p. LXV + *Gloss.* Особенное значение имѣетъ здѣсь форма, дошедшая изъ греческаго письма, какъ доказано *Моммсеномъ* (*l. c. p.* 106110 etc.), употреблявшагося Осками до введенія своего ахавита; чт. *Ферореи*: идетъ изъ IV ст. до Р. Х., когда долгій звукъ о не повсюду въ греческомъ письме выражался черезъ *w*. *Mommssen*, *ibid.* p. 112; *Corssen*, *Ausspr.* I, p. 732.

<i>ē:</i>	<i>ī:</i>
<i>Умбр.</i>	<i>Оск.</i>
patre=patri arferture=adlatori ²⁾	Kerri=Cereris ¹⁾

§ 28, 1. Труднѣе разсмотрѣніе развитія Dat. отъ основъ на *i*, за полнымъ отсутствіемъ въ надписяхъ древнѣйшаго периода — при мѣровѣ отъ тѣхъ изъ нихъ, которыхъ навсегда удержали свой характеристической гласный и въ Nom. Sing., какъ *civis*, *pamis*, *hostis* и т. д.

Самыми древними формами являются здѣсь

Jovei— <i>C. I.</i> L. I, n. 56.	Diove— <i>I. c. n.</i> 188.
virtutei— <i>I. c. n.</i> 30.	Marte— <i>I. c. n.</i> 62 a. b.
Martei— <i>I. c. n.</i> 531.	Maurte— <i>I. c. n.</i> 63.

и под.;

но основы *Jovi*, *Diovi*, усматриваемы въ древнихъ Nom. *Jovis*, *Diovis*, считаются, въ виду санскритской формы *djaus*, распространенными посредствомъ *i* только въ Nom. Sing., какъ *cani*, *iuveni* въ Nom. Sing. *canis*, *iuvenis*, въ виду Gen. Pl. *canum*, *iuvenum* или санскр. *çvan*, *iuvan*; другія же образованія, какъ *virtutei* *Marte* и пр. принадлежать здѣсь, очевидно, согласными основамъ, явившимся изъ гласныхъ уже весьма рано, какъ показываютъ ихъ Nom. *virtu(t)s* *Mar(t)s* (ср. § 6).

Но если не ясна древнѣйшая исторія этой формы отъ основъ на *i*, то одинаково съ согласными основами употребленіе ея съ суфф. *i* въ литературѣ, равно какъ и измѣненіе этого суффикса въ є въ позднемъ народномъ языкѣ (хотя громадное большинство опять на сторонѣ послѣднихъ основъ):

felice	suave
patre	
sorore	Vitale
bene merente	

и т. д.

Краткость этого позднаго є узнается изъ пентаметра, сохранившагося въ одной надписи (*I. N. n. 6057*):

casta pudica pudens coniugē cara suo.

¹⁾ *Enderis*, ibid.

²⁾ *AK. I*, p. 127. II *Wortvers*.

2. Соответственные формы италійскихъ нарѣчій отъ гласныхъ основъ III-го склоненія или обыкновенно считаемыхъ таковыми по своему первоначальному, хотя впослѣдствіи и утраченному, образованію кончатся на

ei:	e:
<i>Оск.</i>	<i>Умбр.</i>
Herentatei=Veneri, Volupiae	osce=monti
Fuutrei Futrei } =Genetrici ¹⁾	Casilate
Tarsinate	
i:	i:
<i>Умбр.</i>	
Marti=Marti ²⁾ .	

Гдѣ искать происхожденія *ei* формъ Осскаго діалекта: нужно ли считать эту звуковую комбинацію за падежный суффиксъ *ei*, видоизмененіе первоначального *ai*, суффиксъ, передъ которымъ выпалъ краткій характеръ основы *i*, превратившись сначала въ полугласный *j* ³⁾, или это *ei* есть подъемъ основнаго характера, съ которымъ слился падежный суффиксъ *i*, явившійся изъ предшествовавшей *ei?* ⁴⁾.

Формы Умбрскаго представляютъ здѣсь столь обычное стаженіе звуковъ *ei* въ *e* съ одной и *i* съ другой стороны. Оба эти звука должны быть, по своему происхожденію, *dolimi*.

IV.

§ 29, 1. Суфф. *ei*, *i* въ древнемъ образованіи. — Развитіе изъ окончанія *u*—*i* формъ на *u*. 2. Форма на *o*—въ Умбр.

¹⁾ *Endetis, Osk. Forml.* p. LXII+Gloss.

²⁾ АК. I, p. 122. Ср. p. 127, гдѣ *Marti* стоять въ согласномъ склоненіи.

³⁾ Принимая это объясненіе, нужно, напримѣръ, для *Herentatei* предположить предшествовавшія формы **Herentatjei* — **Herentatjei* — **Herentatjei*. Используемся этимъ словомъ только для определенія схемы образованія, не думая тѣмъ самымъ утверждать, что именно этотъ примѣръ перенималъ на себѣ всѣ указываемыя видоизмененія. Слово можетъ входить въ употребленіе, когда исчезъ уже всякий следъ древнѣйшаго образованія въ устной и письменной практикѣ, и тогда естественно оно участвуетъ въ развитіи формъ только позднѣйшихъ.

⁴⁾ См. доводы въ пользу послѣднаго объясненія у Эндертса (*ibid.*).

§ 29, 1. Изъ сохранившихся примѣровъ архаического употребленія Dat. отъ основъ на *и* главною считается форма

senatuei—*C. I. L. I.*, n. 201, 12

по своему суфф. *ei*, который объясняется здѣсь какъ ближайшее видоизмѣненіе первоначального суффикса индоевропейскихъ языковъ *ai*¹⁾.

Развившееся изъ этого суффикса, путемъ ассимиляціи и слянія въ одинъ звукъ, *i*, распространенное въ наибольшей части литературныхъ произведеній, защищаемое Варрономъ и Нигидіемъ Фигуломъ²⁾, подтверждаемое надписями изъ вѣка Августа

exercitui—*C. I. L. I.*, n. 29,

уже рано начало подчиняться предшествующему *и* и совершенно исчезать изъ употребленія. Формы на *и*, встрѣчающіяся, хотя и отдельно, у Плавта и Теренція:

usu
vestitu
neglectu³⁾,

чаще входить въ практику съ Луцилія не только у дактилическихъ поэтовъ, какъ Лукреція, Вергилія, Проперція и Силія Италика, но даже и прозаиковъ—Цицерона, Ю. Кесара, Саллюстія, Ливія, Плінія и Тацита:

<i>victu</i>	<i>dominatu</i>
<i>anu</i>	<i>ornatu</i>
<i>aspectu</i>	<i>metu</i>
<i>concupitu</i>	<i>victu</i>
<i>luxu</i>	<i>impetu</i>
<i>sumptu</i>	<i>magistratu</i>

и т. д.⁴⁾.

Это образованіе было нормальнымъ для основъ сред. р., какъ *cogni genu* и пр⁵⁾.

¹⁾ *Corssen, Ausspr.* I, p. 732 sq.

²⁾ *Gell. N. A.* IV, 16.

³⁾ *Bücheler, Lat. Decl.* p. 57. *Neue I.*, p. 367.

⁴⁾ *Corssen, Ausspr.* II, p. 740; *Neue I.*, p. 367 sq.

⁵⁾ Формы, какъ *geni*, *cogni*, производимы еще въ позднѣйшее время (*Mart. Cap.* III, 73, *cit. Corss.*, *ibid.* p. 741), объясняются лишь теоретическими требованиями грамматиковъ.

2. Такое же смятие суффикса съ характеристическимъ гласнымъ основы въ одинъ долгій звукъ можно видѣть и въ Умбр.

*trifo=tribu*¹),

гдѣ, кромѣ того, мы встрѣчаемъ и переходъ звука *u* въ *o*, — явленіе столь присущее позднему періоду этого нарѣчія (ср. § 9, 2).

V.

§ 30, 1. Форма на *ē—i*, *ë—i*. 2. *ē*. 3. *eī*. Замѣчаніе о формахъ — и отъ основъ на *ie*.

§ 30, 1. Полная форма Dat. отъ основъ на *e* должна имѣть суфф. *i*, какъ *faciei*, *diei*, *fidei* и пр. — Характеръ основы первоначально и здѣсь, вѣроятно, быть долгимъ также и послѣ согласного звука, какъ это видимъ въ *gēi*²).

Lucr. I, 688: *Praeterea rēi quae corpora mittere possit.*

, II, 236: *Tempore inane potest vacuum subsistere rēi.*

Обычная же краткость его — послѣдующее явленіе³).

2. Но это полное и нормальное образованіе для классического періода, — въ архаическомъ употреблениі теряло *i*, вѣроятно или по причинѣ сокращенія его на концѣ слова, послѣ долгаго гласнаго⁴) вслѣдствіе вліянія ударенія, или же по переходѣ этого звука въ *e* и по смятии его съ характеристическимъ гласнымъ основы. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, но несомнѣнны примѣры такого употребленія Dat. въ языкѣ надписей, у Цлавта, Эннія, Теренція, Луцилія и даже нѣкоторыхъ писателей золотаго вѣка, какъ Горація и Тита Лівія:

Fide—C. I. L. I, n. 170.

facie

pernicie

die

и др.⁵).

¹⁾ *AK.* I, p. 125. II *Wortvers.*

²⁾ *Neue I*, p. 390.

³⁾ Бехелеръ въ доказательство этой долготы на первомъ мѣстѣ ставить *plenus fidēi* Эннія (*Lat. Decl.* p. 54) (*Ann.* 342). *Vahl.* ille n̄ir hant шагна сим ге set *plenus fidei*), но это ясная ошибка автора, потому что гдѣ и когда *plenus* сочеталось съ Dat.? Стихи Лукреція, какъ почти повсюду, приводятся по изданию *К. Лахманна* (*T. Lucreti Cari De Rerum Natura libri* вех. *Carolus Lachmannus recensuit et emendavit. Editio altera. Berolini MDCCCLIII.*

⁴⁾ Въ склоненіи основъ на *a* тождественный фактъ мы видѣли въ формахъ *Feronia*, *Tusculana* etc. (§ 25, 3).

⁵⁾ *Neue I*, p. 391.

Среднюю ступень между этими образованіями должны занять при-
мѣры сокращенія *eī* въ одинъ средній звукъ *ei*, какъ

rei

измѣряемы такимъ образомъ у архаическихъ поэтовъ до Луцилія
включительно ¹⁾).

¹⁾ *Ibid.* p. 390 sq. По указаніямъ Геллія и Сервія, *Плаетъ* и *Луцилій* упо-
требляли формы Dat. Sing. *dii*, *facii* отъ основъ *die*, *facie* (*Bücheler, Lat. Decl.*). Послѣднее образованіе должно было появиться послѣ формъ на *eī*; неизвѣстно
только, одновременно ли съ употребленіемъ на *e*, или вслѣдъ за нимъ. Путь этого
образованія граѳически можетъ быть изображенъ двоякимъ способомъ:

1) ie—i	2) ie—i
ie—i	ie—i
iei	iei
ie	ii
ii	

И. Цвѣтсгаевъ.

(*Окончаніе следуетъ*).

О ПРИМЪНЕНИИ РЕЗУЛЬТАТОВЪ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ КЪ ПРЕПОДАВАНИЮ ГРАМАТИКИ ДРЕВНИХЪ ЯЗЫКОВЪ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

Вопросъ о примѣненіи результатовъ сравнительного языкознанія къ преподаванію древнихъ языковъ въ гимназіяхъ, возбужденный въ наше время знаменитымъ филологомъ Э. Курціусомъ, былъ неоднократно обсуждаемъ преподавателями этихъ предметовъ въ Германии. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ эпизодовъ этой полемики, дающій понятіе о главныхъ аргументахъ обѣихъ сторонъ, излагается въ настоящей статьѣ.

Въ № 11 и 12 журнала *Correspondenz-Blatt für die Gelehrten- und Realschulen Württembergs* за ноябрь и декабрь 1867 года профессоръ Тюбингенского университета Герцогъ напечаталъ статью подъ заглавиемъ: „Das Recht der traditionellen Schulgrammatik gegenüber den Resultaten der vergleichenden Sprachforschung“. Въ статьѣ этой Герцогъ старается доказать, что въ преподаваніи латинской и греческой грамматикъ въ гимназіяхъ слѣдуетъ придерживаться старой системы, основанной на преданіи древности, и что нельзя вводить въ гимназіческій курсъ результатовъ сравнительного языкознанія, какъ того требуетъ Курціусъ. Доводы Герцога — научные, и только въ концѣ статьи онъ обращаетъ вниманіе на практическую сторону вопроса. Вотъ приблизительный ходъ его разсужденія.

Всякая сфера человѣческой дѣятельности должна рассматриваться и изучаться сообразно съ принципомъ или основнымъ закономъ, дѣйствовавшимъ при образованіи и развитіи этой области знанія. Такъ и грамматика должна изучаться на томъ основаніи, па которомъ эта наука образовалась, и по той системѣ, которой она слѣдовала въ дальнѣйшемъ ходѣ своего развитія.

Греческая грамматика возникла во время высшаго развитія греческой философіи и получила значеніе самостоятельной науки вслѣд-

ствіе трудовъ Александрийскихъ ученыхъ. Предметомъ ихъ разбора былъ языкъ писателей классического периода литературы. Языкъ, разработанный въ поэтическомъ, риторическомъ и логическомъ смыслѣ, именно вслѣдствіе вліянія на него литературнаго искусства, далеко ушелъ отъ первобытнаго состоянія; онъ не былъ уже невольнымъ произведеніемъ природы, но сознательнымъ продуктомъ искусства. Даже гомерическая пѣсни, представлявшія наиболѣе древній періодъ языка, были слишкомъ далеки отъ начального образованія языка и потому не могли облегчить Александрийскимъ ученымъ пониманіе этихъ началь и привести ихъ къ историческому и генетическому взгляду на подлежащія имъ изслѣдованію формы языка. Напротивъ того, они смотрѣли на греческий языкъ, какъ любитель искусства смотрѣть на статую. Онъ видѣть въ лицѣ статуи отпечатокъ умственной жизни, слѣдать за расположениемъ складокъ одежды, наблюдать группы членовъ, скрывающіяся подъ ними, и наконецъ, угадывать очерки отдѣльныхъ частей тѣла, но не заботится о физиологическомъ строѣ тѣла, представленнаго статуей. Такъ и древніе филологи восхищались художественною прелестью литературнаго языка и богатствомъ мыслей, выраженныхъ въ классическихъ произведеніяхъ, слѣдили за выраженіями языка, которые, какъ складки, прикрывали эти мысли, различали группы явлений по логическимъ категоріямъ и опредѣляли отдѣльныя формы языка, но не заботились о происхожденіи ихъ.

Послѣ незначительныхъ поштокъ грамматического опредѣленія у Платона и Аристотеля стоики первые предприняли логическій разборъ языка. Они различили четыре части рѣчи: бюора имѧ, ъѣца глаголь, соудозрос союзъ и ѿброч членъ; раздѣлили затѣмъ первую часть на бюора въ смыслѣ имени существительнаго и проспуріс въ смыслѣ прилагательнаго. Ими же опредѣлено понятіе ѿѣкъ: падежъ, между тѣмъ какъ у Аристотеля этимъ названіемъ обозначается всякое измѣненіе слова чрезъ склоненіе или сироженіе. Родъ, число, дѣйствительный и страдательный залоги также найдены стоиками. Александрийскіе учёные увеличили число частей рѣчи и рассматривали въ каждомъ слушать, какія формы образованы правильно, какія неправильно, какія свойственны тому, какія другому нарѣчу. Возникшій тогда споръ между аналогистами и аномалистами о томъ, виолѣтъ ли соответствуетъ выражение языка выражаемой мысли, или нѣтъ, самъ по себѣ не привелъ ни въ какому практическому результату, но принесъ большую пользу тѣмъ, что заставилъ собрать, слѣдить и подробнѣе разсмотретьъ явленія языка. Такимъ образомъ собранъ былъ богатый

материалъ, и возникло основаніе, на которомъ построилась граматика съ ея склоненіями, спряженіями, правилами и исключеніями.

Латинская грамматика заимствовала все свое устройство отъ современной ей греческой. Основаніемъ ея является у Баррона (во время котораго образовалась классическая литература Римлянъ) *analogia* и *consuetudo communis*. У Плінія къ этому присоединяется еще, соподобно съ риторическимъ характеромъ латинскаго языка, *suavitas aurium* (законы благозвучія). У него же и у Квинтиліана, а еще болѣе у граматистовъ позднѣйшихъ, *vetus dignitas* или *auctoritas* играетъ большую роль, увеличивающуюся по мѣрѣ того, какъ увеличивается разстояніе времени между граматистами и классическимъ periodomъ литературы. Въ томъ видѣ, какъ граматика установилась у древнихъ, она сохраняется въ продолженіе среднихъ вѣковъ и до новѣйшихъ временъ, постоянно дополняясь и исправляясь на основаніи систематической критики древнихъ текстовъ. Слѣдовательно, грамматическая теорія латинскаго языка оставалась въ предѣлахъ той системы, которую сначала привила за основаніе, то-есть, принципъ ея—аналогія.

Граматика, основанная на сравнительномъ языковѣдѣніи, совершенно тому противоположна. *Материалъ*, рассматриваемый ею, уже не ограничивается явленіями языка, выработанного классическимъ periodomъ литературы; ея разсмотрѣнію подлежать вообще всѣ формы словъ и древнія по преимуществу, хотя бы они сохранились даже совсѣмъ отдельно, а не въ связной рѣчи. *Методъ* ея—генетический, потому что она предпринимаетъ объяснить образованіе формъ по законамъ, дѣйствующимъ въ языкахъ вообще. Что касается *распределенія* грамматического материала, то эта грамматика признаетъ только два рода словъ—имя и глаголь. Остальные части рѣчи объясняются ею то какъ падежи, то какъ глагольные формы. Далѣе, въ этой грамматикѣ существуютъ только одно склоненіе и одно спряженіе. Суффиксы падежей и личныхъ окончаний глаголовъ первоначально всегда одни и тѣ же, но измѣняются въ отдельныхъ случаяхъ, смотря по звукамъ, которыми оканчиваются основы словъ. Это измѣненіе происходитъ по законамъ, основаннымъ на устройствѣ органовъ произношенія, и подъ влияніемъ ударенія, дѣйствующими въ различныхъ языкахъ съ разной силой. Оттого-то въ составѣ этой грамматики входитъ новый отдѣлъ—ученіе о звукахъ. Но при соединеніи окончаний съ основами, измѣняются не только окончания, но и самыя основы. Приходится и въ основахъ различать корень отъ образовательныхъ

словъ. И вотъ опять является новый необходимый отвѣтъ—ученіе о производствѣ основъ отъ корней.

Сравнительное языковѣдѣніе выясняетъ естественный строй языка. Курціусъ и его приверженцы требуютъ, чтобы съ нимъ знакомыли учениковъ, замѣнную вѣшнюю схему традиціонной граматики органическимъ распределеніемъ формъ, конечно, измѣнную впрочемъ по возможности мало общепринятую грамматику. Нѣть сомнѣнія, что и въ литературномъ языке можно прослѣдить этотъ первоначальный организмъ языка, но это возможно только съ помощью сравнительного языкоznанія. Не говоря ужъ о томъ, что такого рода преподаваніе слишкомъ трудно для учениковъ юнаго возраста,—этимъ разрушается система литературного языка. А въ немъ есть своя система, и только по этой свойственной ему системѣ и возможно его систематическое изученіе. Законъ, по которому образовался литературный языкъ, есть аналогія, въ томъ смыслѣ, что въ определенный периодъ языка болѣе многочисленныя разныя формы уподобили себѣ менѣе многочисленныя отступающія формы, какъ въ логическомъ, такъ и въ фонетическомъ смыслѣ. Процессъ образования литературного языка можно прослѣдить въ латинскомъ языкѣ, потому что здѣсь литературный языкъ образовался сравнительно поздно, и что донынѣ существуютъ надписи, относящіяся къ болѣе древнему періоду. Этотъ процессъ проходилъ приблизительно слѣдующимъ образомъ. Въ то время, когда образовался литературный языкъ, первоначальный строй языка сильно былъ нарушенъ переходомъ однихъ звуковъ въ другіе, соединеніемъ и сокращеніемъ ихъ, не подчиняющимся никакому единому правилу. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, напримѣръ, въ торжественныхъ формулахъ, законахъ и т. п., сохранились слова въ первоначальномъ своемъ видѣ. Въ этотъ хаосъ литературное искусство внесло порядокъ. Сравнивая формы словъ, оно соединило ихъ въ группы по логическому или вѣшнему ихъ между собою родству, уничтожило менѣе важныя или болѣе рѣдкія образования, принимало за правильныя формы, находящіяся въ общемъ употребленіи, сохранивъ по особымъ причинамъ старинныя формы въ видѣ исключений изъ правила, и допуская образованіе новыхъ словъ и формъ, сообразно съ требованиями стихосложенія или благозвучія. Такъ образовался не новый организмъ, но только новый порядокъ дѣйствій. Первоначальный законъ языка уничтоженъ, подобно тому, какъ и государственное устройство, прекрасная произволъ, уничтожаетъ первобытные обычай и права народа, и если при этой перемѣнѣ остаются въ силѣ нѣкоторыя особенности,

то онѣ впредь существуютъ уже не на основаніи исторического своего права, но въ силу нового закона, и составляютъ исключенія изъ общаго установленнаго этимъ закономъ порядка.

Въ доказательство того, до какой несостоительности доводить правила древней грамматики, и какъ, напротивъ, сравнительное языкоквѣдѣніе объясняетъ даже синтаксическая явленія, Курціусъ привелъ правило о конструкціи латинскихъ названій городовъ на вопросъ гдѣ? Герцогъ не сомнѣвается въ томъ, что эти формы вѣрно объясняются мѣстнымъ падежемъ (*locativus*) (окончаніе которого и въ первомъ и третьемъ склоненіи измѣняется на *e*, напримѣръ, *Romai* = *Romae*, *Carthagini* = *Carthagine*), но, не смотря на то, требуетъ, чтобы правило преподавалось по прежнему. Судя по рѣдкости формъ *locativi* у Цицерона и Ливія, надобно предполагать, что во времена классическаго периода языка на эти формы смотрѣли какъ на аномалии и подзевали ихъ ко вѣшнему подобію звука подъ категоріи различныхъ падежей, оставляя *huius* и *domi* какъ нарѣчія мѣста. Надобно, следовательно, объяснить употребленіе различныхъ падежей на одинъ и тотъ же вопросъ такъ, какъ смотрѣли на это явленіе во времена классическаго периода: *sit pro ratione voluntas*. Синтаксисъ получается изъ толкованія классическихъ писателей, и мы не въправь извлекать изъ нихъ словъ болѣе, чѣмъ они вложили. Если толкованіе, сдѣланное на основаніи результатовъ сравнительного языкокзнанія, совпадаетъ съ обыкновеннымъ экзегесисомъ, то это весьма интересно, но только случайно, и потому не доказываетъ права всегда объяснять на этомъ основаніи. Это должно помнить и относительно Гомера, гдѣ такого рода согласіе встрѣчается чаще. И таинъ, результаты сравнительного языкокзнанія могутъ быть передаваемы съ пользою только тогда, когда въ высшихъ классахъ ученики уже вполнѣ усвоили литературный языкъ по обыкновенной системѣ.

Къ атому теоретическому опроверженію системы Курціуса Герцогъ прибавилъ еще иѣкоторыя замѣтки со стороны практической, основываясь на мнѣніи Боница, который въ своихъ замѣчаніяхъ, помѣщенныхъ въ объясненіяхъ къ греческой учебной грамматикѣ Курціуса (*Erläuterungen zu meiner griechischen Schulgrammatik*) предлагаетъ пропускать на урокахъ 2-ю главу о звукахъ и 3-ю о перемѣнѣ и соединеніи звуковъ. Далѣе Боницъ замѣтилъ, что различеніе основы и окончаній становится важнымъ только въ третьемъ склоненіи, и что только ради системы пришлось поступить одинаковымъ образомъ въ первыхъ двухъ склоненіяхъ. Далѣе, вопросъ о томъ, какъ образовать

именительный падеж отъ основы, маловажень для изученія склоненій, и сравненіе формъ разныхъ склоненій между собою скорѣе препятствуетъ, чѣмъ способствуетъ твердому заучиванію формъ, и слѣдовательно, лучше рассматривать склоненія какъ самостоятельный и различныи между собою. Если отказаться отъ различенія основы и окончаний, если отказаться отъ того положенія, что существуетъ только одно склоненіе и одно выраженіе,—то отъ результатовъ сравнительнаго языкознанія почти ничего не останется,—развѣ только распределеніе 3-го склоненія и неправильныхъ глаголовъ. Но въ первомъ случаѣ достаточно держаться аналогіи по примеру древней грамматики; а неправильные глаголы можно удобно группировать, не нарушая основанія традиціонной грамматики. Законы языка усваиваются учениками тѣмъ лучше и лучше, чѣмъ тверже заучены правила классическаго языка чисто механическимъ способомъ.

Эта статья Герцога не осталась безъ отзыва. Въ февральской книжкѣ 1869 года журнала *Zeitschrift für das Gymnasialwesen* Г. Штирь (G. Stier), директоръ Цербстской гимназіи, помѣстилъ статью подъ заглавиемъ „Ueber Recht und Unrecht der traditionellen Schulgrammatik gegenüber der sprachvergleichenden Richtung, besonders für das Griechische“. Онъ защищаетъ Курцуса и его методъ, впервыхъ, доказывая, что такого единаго преданія касательно греческой грамматики не существуетъ, и что, слѣдовательно, нельзя противопоставить методъ Курцуса всѣмъ до него бывшимъ грамматикамъ въ томъ смыслѣ, какъ это дѣлаетъ Герцогъ, а вовторыхъ, разбирая и обсуждая то, что введено Курцусомъ въ преподаваніе греческой грамматики.

Штирь начинаетъ съ разбора правила употребленія названій городовъ на вопросъ: где? На этомъ правилѣ Герцогъ старался доказать, что во времія классическаго языка, систему котораго будто бы вѣрно выразила традиціонная грамматика, признавали въ такихъ формахъ, какъ напримѣръ, *Romaes*, *Corinthi*, дѣйствительно родительные падежи, въ *Carthagine* творительный падежъ, а *domi* и *ruri* рассматривали какъ нарѣчія. Напротивъ того, въ формѣ *domi* чувствовали силу падежа, что доказывается выражениемъ *domi tuae*. Отъ ученика, котораго мы учимъ разсуждать правильно, нельзя требовать, чтобы онъ видѣлъ въ выраженияхъ *domo tua* и *domum tuam* падежи слово *dominus*, а въ *domi tuae*—нарѣчіе, соединенное съ родительнымъ падежемъ прилагательного. Затѣмъ, какъ объяснить, напримѣръ, *Mitylene*, въ Митиленѣ (по обыкновенному правилу слѣдовало бы образовать

Mitylenes), какъ затѣмъ Lacedaemoni, Anxuri, Tiburi? Но такъ какъ Герцогъ замѣчаетъ не безъ основанія, что ознакомленіе учениковъ съ мѣстными падежемъ (locativus) требовало бы еще дальнѣйшихъ объясненій, которыхъ могли бы затруднить заучиваніе правила, то Штирь предлагаетъ слѣдующее правило, въ которомъ выражается сущность дѣла, при чёмъ однако ученика не затрудняютъ еще невымѣнъ падежемъ: „Названія городовъ и малыхъ острововъ, равно какъ и слова дома и гаѣ, употребляются на вопросъ: куда? всегда въ вин. пад.; на вопросъ: откуда? — въ творительномъ. На вопросъ: где? слова, употребляемы только въ множ. числѣ (pluralia tantum), имѣютъ окончаніе *is*, един. числ. первого склон. *ae*, втораго *i*, третьаго отчасти *e*, отчасти, но рѣже, *is*“.

Вотъ правило, соотвѣтствующее научному способу ученія, и притомъ понятное для начинающихъ учиться латинскому языку; въ высшихъ же классахъ можно познакомить учениковъ съ мѣстными падежемъ, не стѣсняясь щекотливымъ для преподавателя признаніемъ въ родѣ слѣдующаго: То, что я вамъ толковала прежде, не вѣрно; это слѣдуетъ понимать иначе. Если бы даже это и подобныя правила составляли для учениковъ нѣкоторое затрудненіе, то облегченіе для учащихся состоѣть не въ томъ, чтобы они скорѣе усвоили предметъ во что бы ни стало; пусть даже (хотя до этой крайности едавали доводить примѣженіе результатовъ сравнительнаго языкознанія къ граматикѣ), пусть ученикъ просидитъ два года вмѣсто одного въ томъ же классѣ, если только это избавить его отъ потери времени въ слѣдующихъ классахъ, и если ему не придется переучивать то, что заучилъ прежде.

Послѣ этого предварительного объясненія Штирь переходитъ къ разбору требованія Герцога, чтобы одинъ классический періодъ языка служилъ основаніемъ граматики. Тогда по греческому языку слѣдовало бы признать правильными только формы словъ, встрѣчающіяся у писателей V и IV столѣтій (450 — 300 до Р. Х.), а всѣ остальные отмѣтить только какъ особенности діалектовъ или уклоненія отъ правила, не связывая эти неклассическіе формы съ классическими никакимъ историческимъ объясненіемъ, не стараясь установить никакой общей связи между явленіями одного и того же языка, различными по времени и по мѣстности, въ которой они употреблялись. Этого будто бы требуетъ духъ традиціонной грамматики. Но существуетъ ли такое единое преданіе греческой грамматики? Для разыясненія этого вопроса Штирь приступаетъ къ краткому обзорѣю и

разбору греческих грамматикъ, составленныхъ до Курциуса, разсматривая ихъ особенно въ отношеніи того вопроса, что всѣ ли онъ чужды принципа, проведенного Курциусомъ въ своей грамматикѣ. Не останавливалась на грамматическомъ ученіи древнихъ, которое ограничивается однимъ исчислениемъ склоненій отъ обыкновенныхъ формъ словъ, онъ тотчасъ приступаетъ къ Хрисолару и Ласкарису, грамматикамъ XIV и XV столѣтій. У нихъ дважды пять склоненій, а именно: не сокращаемыя:

I. Διαιρέσις τῶν ὀνομάτων 1) Αἰνείας, Χρύσης, ληστῆς, 2) μοῦσας, τιμῆς, 3) Μενέλεως, εὐγεως, εὐγεων, 4) λόγος, ξόλον, 5) Αἴας, τρυγών, βῆμα, κόραξ κтл.

и сокращаемыя:

II. Συνηρημέναι κλίσεις, 1) Δημοσθένης, ἀληθής, τεῖχος, 2) δψις, πόλις, σίνηπτι, 3) βασιλεύς, 4) Δητώ, αἰδώς, 5) κέρας, κρέας, νοῦς, ναῦς, γραῦς,

и тринадцать спраженій (συζυγίαι):

1) λείβω, τέρπω, γράφω—τύπτω	}	Συζυγίαι
2) λέγω, πλέκω, τρέχω—τίκτω		
3) ἄδω, ἀνύτω, πλήθω		
4) φράζω, ὅρυσσω		
5) ψάλλω, νέμω, κρίνω, σπείρω	βαρύτοναι.	
6) ἵππεύω, πλέω, ἀκούω		
7) ποιέω—ποιῶ		
8) βοάω—βοῶ	Συζυγίαι περισπώμεναι.	
9) χρυσόω—χρυσῶ		
10) τιθέω—τιθημι		
11) ἰστάω—ἰστημι	Συζυγίαι εἰς—μι.	
12) διδόω—δίδωμι		
13) ζευγνύω—ζεύγνυμι		

И Хрисоларь, и Ласкарисъ изучали греческий языкъ какъ живой, и оттого не ограничиваются формами классического периода, но ради аналогии выставляютъ даже невозможныя формы, напримѣръ, Opt. Аог. Activi 1-е лицо τύφεια; Imperat. глаг. εἰμι — ἔσο Plsmprf. ἔμην; отъ глагола διδωμι fut. δεδόσομαι и дѣдосомай и т. п.

Въ греческой грамматикѣ Меланхтона, изданной семнадцать разъ въ периодъ отъ 1518 по 1544 годъ, и въ Erotemata graecae linguae Michaelis Neandri, 1577 г., также встречаются еще уродливыя формы, напримѣръ, γόνο род. γουνός откуда γουνός; μάχαρς род. μάχαρτος; ὁ ωῖς

род. обс и т. п.; но уже юнѣ вмѣсто юи и выставлены єнти (з. мн. наст. вр. гл. єнти) возлѣ єнти. Интересно одно мѣсто въ предисловіи къ греческой хрестоматіи (*Institutio puerilis litterarum Graecarum*), изданной въ 1525 году: *Vocalium discrimina et cognationes non sunt negligendae. Quae quia pueris insolentia et nova sunt, non male fecerit magister, si docuerit sane nostrae linguae vernaculis exemplis ich sprach-sprechen-ich sprich; ich las-lesen-ich lis. Mutarum in se transitiones ad affinitatem pertinent et minime sunt negligendae: schreibenschrift, ut β—φ*⁴. Значить, ужъ у Меланхтона есть начала сравнительного метода. Неандеръ также отличается ужъ окончаніемъ словъ отъ основъ ихъ. Видно, что какъ только начали снова заниматься греческимъ языккомъ, тотчасъ оказалась необходимость держаться другаго метода преподаванія началь этого языка, чѣмъ при изучевіи элементовъ латинскаго языка; пришлося изучать греческий языкъ болѣе рациональнымъ, умственнымъ способомъ, между тѣмъ какъ латинскій усвоивали болѣе вѣшнимъ, механическимъ. Причина тому, по мнѣнію Штира, слѣдующая: 1) Латинскій языкъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ игралъ роль живаго языка; слѣдовательно, при преподаваніи грамматики можно было разчитывать на помощь, подаваемую упражненіями въ разговорѣ на латинскомъ языкѣ. 2) Кто начиналъ учиться греческому языку, тотъ уже былъ знакомъ съ латинскою грамматикой, и отъ болѣе развитыхъ учениковъ преподаватель могъ ожидать болѣе способности понимать его толкованія. 3) Весь строй греческаго языка и изобиліе его въ формахъ требуютъ болѣе яснаго различенія постоянной части слова (основы) отъ прибавленій къ ней (окончаній), различныхъ по діалектамъ. 4) Одновременно читались въ школахъ авторы, отстоящіе другъ отъ друга на три, даже на десять столѣтій, при чемъ невольно являлось сознаніе, что формы словъ, встрѣчающіяся у позднѣйшихъ писателей, образовались изъ тѣхъ, которыхъ находятся у древнѣйшихъ.

Затѣмъ, пропустивъ промежуточъ двухъ столѣтій, Штиръ переходитъ къ грамматикамъ Бутмана и Маттія.

У Маттія вмѣсто древнихъ пяти склоненій только три — явилось цѣлью получить рядъ, болѣе соответствующій латинскимъ склоненіямъ, то-есть, это нововведеніе сдѣлано на основаніи сравненія обоихъ языкковъ. Сознаніе о родствѣ ихъ между собою высказывается прямо, напримѣръ, въ томъ положеніи, что „двойственного числа въ древнѣйшемъ греческомъ языкѣ, особенно въ эолическомъ діалектѣ, не было, равно какъ и въ латинскомъ и происшедшемъ отъ

него языкахъ". Всюдѣ у Маттія выставляются сперва окончанія отдельно, и затѣмъ только слѣдуютъ примѣры склоненія. Видно стараніе понять языкъ исторически, но притомъ есть много чисто механическихъ объясненій, напримѣръ, *μή* въ род. пад. принимаетъ *ος*; *τριήρης* измѣняется *с* на *ος* и сокращается *η* и т. п. Дат. падежъ мн. ч. по Маттію произошелъ отъ прибавленія буквы *ι* къ окончанію именит. падежа множ. числа *ες*, напримѣръ, *πατέρες* дат. *πατέρεις* = *κατέραις*.

Бутманъ осторожнѣе въ своихъ гипотезахъ. У него грамматика, начинается съ ученія о звукахъ, и при склоненіяхъ онъ требуетъ, чтобы ученикъ различалъ окончаніе и основу и быть въ состояніи образовать обратно имен. падежъ ед. числа отъ любого другаго падежа слова. Онъ видѣть, что въ род. падежѣ 3-го склоненія обыкновенно прибавляется *ος* къ чистой основѣ, — но еще не доходитъ до того, чтобы доказать это во всѣхъ случаяхъ, напримѣръ, *βασιλεύς* — основа *βασίλε*, тѣлос отнова *τάλε*. Образованіе степеней сравненія онъ опредѣляетъ вполнѣ вѣтшнимъ образомъ; по его словамъ, окончаніе *τερος* присоединяется то къ им. пад. средняго рода, такъ что ему необходимо составить шесть правилъ для объясненія формъ *χοιφότερος*, *γλοχότερος*, *μελάτερος*, *χαρίετερος*, *σαφέτερος*, *μαχάρτερος*, и другія шесть для *σοφότερος*, *φίλτερος*, *γεράτερος*, *μεσαίτερος*, *σωφρονέτερος*, *λαλίτερος*. Глаголы у Бутмана распределены по слѣдующимъ парадигмамъ: *τύπτω*, *παιδεύω*, *λείπω*, *γράφω*, *ἄρχω*, *σκευάζω*, *χοιρίζω*, *φυλάσσω*, *όροσσω*, *ἀγγέλλω*. Въ этомъ распределеніи выражается сознаніе о различіи глагольныхъ основъ, но (за исключеніемъ глаголовъ плавныхъ *verba liquida*) глаголы всѣ проходятъ разомъ, отдельно по временамъ. Стараясь облегчить изученіе греческой грамматики, Бутманъ еще болѣе уклонился отъ способа латинской грамматики, нежели это было сдѣлано его предшественниками. Такъ, напримѣръ, онъ образуетъ для каждого глагола *тему*, отъ которой правильно производятся времена глагола, а въ латинской грамматикѣ никто не рѣшился для спряженій глагола *tango* поставить тему TAGO, отъ которой *tetigi*, *tactum* производилось бы какъ *sapo*, *cecini*, *cantum*.

Тиршъ (Thiersch) въ 1812 году болѣе научнымъ образомъ постоянно сравниваетъ явленія въ греческомъ языкѣ съ подобными же явленіями въ другихъ, особенно въ немецкомъ языкѣ. Онъ ужъ узываетъ, что слова 1-го склоненія имѣютъ окончаніемъ основы *α*, слова 2-го склоненія — *ο* и тому подобное. Но конечно, многое есть у Тирша и такихъ объясненій, которыхъ мыѣ признаны ошибочными.

Эти ошибки происходят отъ незнаномства съ древнейшимъ періодомъ другихъ европейскихъ языковъ. Но съ Бутмана и Тирша установилось рациональное преподаваніе греческой граматики въ противоположность механическому заучиванію формъ латинскаго языка. Чѣмъ яснѣ изложены законы, дѣйствующіе при образованіи формъ, тѣмъ легче возобновить и воспроизвести ихъ въ памяти въ томъ случаѣ, если формы забыты ученикомъ.

Аренсъ (Ahrens) взялъ за основаніе своей граматики гомерический dialect; Мельгорнъ (Mehlhorn) часто указываетъ на санскритскій языкъ, и его грамматика предназначена болѣе для студентовъ, нежели для учениковъ гимназій. Первый же опытъ ввести результаты сравнительнаго языкознанія въ преподаваніе греческой граматики въ школахъ сдѣланъ Курціусомъ. Вотъ главны нововведенія Курціуса. Въ ученихъ о звукахъ уничтожены всѣ вставки „ради благозвучія“. Введено различіе между твердыми (*α, ο, ε*) и мягкими (*ι, υ*) гласными; замѣчательное растяженіе гласныхъ послѣ утраты согласныхъ звуковъ (например, *ει* вместо *εσι*) три главныхъ видія буквъ: а) перестановка (например, *μέλαινα*), б) уподобленіе (например, *ἄλλος*), с) образованіе шипящихъ (*γάστη*); перемѣщеніе придыханія (например, *θρή*, *τριχός*); пропускъ *ο* между гласными. Провода основательно принципъ различенія основы отъ окончаній, Курціусъ называетъ 1-е склоненіе склоненіемъ на *α*, потому что всѣ относящіяся сюда основы оканчиваются на *α*. Выставляя эту основу при имен. падежѣ, онъ получаетъ возможность удобно объяснить род. и зват. падежи ед. и род. падежъ множ. числа. Второе склоненіе по той же причинѣ названо склоненіемъ на *ο*. Въ третьемъ склоненіи методъ Курціуса значительно облегчаетъ распределеніе многочисленныхъ окончаній. Слова муж. и женскаго родовъ или оканчиваются на *ι*, или приимаютъ замѣчательное растяженіе; имен. падежъ словъ среднаго рода особенного знака не имѣть. Самыя основы раздѣлены 1) на основы, оканчивающіяся на согласный, 2) на основы, кончающіяся на гласный, и 3) на основы съ элизіей (на *ε, τ, υ*). Особенно удобнымъ оказывается приемъ Курціуса въ ученихъ объ образованіи женскаго рода и сравнительной степени прилагательныхъ. Всѣ разнообразныя формы женскаго рода объясняются по законамъ звукозмѣненія просто чрезъ прибавленіе слоговъ *ια*, а формы сравнительной степени — чрезъ прибавленіе слоговъ *ταρος* или *ιου* къ основѣ, которую ученики привыкли находить по формѣ именит. падежа при изученіи склоненій, такъ что вслѣдствіе этого число исключений значительно сокра-

щается. Въ спраженіяхъ Курціусъ добивается того, чтобъ ученикъ не только научился образовать времена глагола отъ данного настоящаго времени, но и наоборотъ, находилъ бы форму настоящаго времени по любой данной формѣ глагола. Для достиженія этой цѣли онъ обратилъ особое вниманіе на отношеніе между глагольной основой и основой настоящаго времени и потому раздѣляетъ глаголы на 4 класса: 1) основа глагольная и основа настоящаго времени равны, 2) основа наст. времени образуется отъ глагольной чрезъ растяженіе гласной, 3) та же основа образуется чрезъ приставку буквы *t*, 4) она же образуется чрезъ приставку буквы *c*, которая дѣйствуетъ на измѣненіе основы по известнымъ общимъ правиламъ звукоизмѣненія. Затѣмъ глаголы разбираются по временамъ (какъ это сдѣлано было въ Бутманомъ). Конечно, преподаватель можетъ приступить къ разбору этихъ статей не иначе, какъ заставивъ учениковъ твердо заучить парадигмы всего глагола; а кромѣ того, послѣ этого разбора слѣдуетъ еще распределеніе ихъ по характеру на: 1) *verba riga*, 2) *verba impura*: a) *gutturales*, b) *dentales*, c) *labiales*, d) *liquida*. Другія менѣе существенные измѣненія, сдѣланныя Курціусомъ въ своей граматикѣ, и на которыхъ указываетъ Штирь, мы пропускаемъ, не желая слишкомъ вдаваться въ подробности.

Послѣ сказанного едва ли, думаемъ, можно не согласиться съ мнѣніемъ Штира, что Курціусъ, успѣшно стараясь облегчить изученіе граматики, замѣнилъ отчасти произвольныя гипотезы прежнихъ грамматиковъ объясненіями, основанными на весьма немногихъ, но за то положительныхъ, результатахъ сравнительнаго языкознанія. Чрезъ это онъ уменьшилъ область аномалии и увеличилъ вліяніе аналогіи, такъ что число исключеній значительно сократилось. Въ частностяхъ грамматика Курціуса еще можетъ быть улучшена, но принципъ ея несомнѣнно вѣренъ, и потому будущіе грамматики должны держаться того же направленія, если желаютъ достигнуть успешныхъ результатовъ.

Ф. Гельбке.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

Бъ вопросу о постепенности развитія надеж-
ныхъ формъ въ латинскомъ языке И. Цвѣтаева.

О приимѣненіи результатовъ сравнительного
языкоизданія къ преподаванію грама-
тики древнихъ языковъ въ гимназіяхъ. Ф. Гальбк.

Редакторъ Е. Феоктистовъ.

(Вышла 1-го сентября)

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ
СЪ 1867 ГОДА.

заключаетъ въ себѣ, кроме правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписька принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписанная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургѣ двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкою въ другіе города тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку). Книжки выходятъ въ началѣ каждого мѣсяца. Сверхъ того желающіе могутъ приобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за прежніе годы, платя за полный экземпляръ (12 книжекъ), начиная съ 1869 года, шесть рублей, за отдельныя книжки журнала съ 1862 года — по пятидесяти копѣекъ за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ОКТЯВРЬ.

1875.

пятое десятилѣтие.

ЧАСТЬ CLXXXI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.

1875.

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРИЛОЖЕНИЯ КО ВСЕПОДДАНЬШЕМУ ОТЧЕТУ Г. МИНИСТРА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ ЗА 1873 ГОДЪ. (Продолжение.)

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

Новгородская Софийская казна (Окончание.) Е. Прилежаева.

Сношения Россіи съ Европейскими державами предъ отечественною войною 1812

года (Продолжение.) А. Н. Попова.

Иванъ Просошковъ. (Продолжение.) А. Г. Брикнера.

Критика и Библиографія.

Историческая хрестоматія. Учебное пособіе для учащихся и преподавателей. Курсъ новой исторіи. Сост. А. Осипчиковъ. Томъ I. .

Е. А. Балова.

Людвигъ Эккардтъ. Руководство къ чтенію поэтическихъ сочиненій съ приложеніемъ примѣчаній и краткаго разбора теоріи поэзіи. Для мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній переведено и составлено приложенія Н. Максимовъ и В. Острогорскій

Германскія семинаріи для приготовленія
учителей народныхъ школъ..

Къ вопросу о преподаваніи бухгалтеріи А. Б. и П. Рейнбота.

Учебная часть на Кавказѣ въ 1874 году.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: низшія училища.

Изъ Геттингена.

Посѣщеніе г. министромъ народного просвѣщенія Ростова-на-Дону.

Отдѣль классической филологии.

(См. на 3-й стр. обертки.)

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ

ЧАСТЬ CLXXXI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева (Большая Садовая, д. № 49—2).

1875.

III. Лицей.

1. *Демидовский лицей въ Ярославль*, преобразованный 30-го августа 1870 г. въ высшее юридическое учебное заведение, не дѣлится на факультеты. Съ началомъ учебнаго 18⁷⁸/79 года въ немъ открыть 4-й курсъ по новому времененному уставу.

Съ начала отчетнаго года оставалась незамѣщеною каѳедра энциклопедіи права, чтеніе которой принялъ на себя директоръ лицея д. с. с. *Капустинъ*.

Въ томъ же году напечатаны 4-я и 5-я книги „Временика“ лицея, въ которомъ помѣщены слѣдующіе труды преподавателей сего заведенія:

Преподавателя *Астафьевъ*— „Монизмъ и дуализмъ“; экстраординарного профессора *Владимирскаго-Буданова*— второй выпускъ хрестоматіи по исторіи русскаго права; исправляющаго должностъ экстраординарного профессора *Духовского*— „Понятіе клеветы“; ординарного профессора и директора лицея *Капустина*— „Конспектъ лекцій по международному праву“. Сверхъ сего, законоучитель лицея *Лавровъ* издалъ въ свѣтъ „Записки по предмету закона Божія“ и экстраординарный профессоръ *Владимирскаго-Будановъ* помѣстилъ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* статью подъ заглавиемъ: „Государство и народное образование въ Россіи“.

Въ библиотекѣ лицея къ 1-му января 1874 года находилось сочиненій 4.700 названій.

2. *Лицей князя Безбородко въ Нѣжинѣ* также не дѣлится на факультеты и имѣть своей цѣллю распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части отечественнаго законодательства.

Учебный курсъ лицея продолжается три года.

Вакантныхъ каѳедръ въ отчетномъ году не было.

Преподавателями лицея изданы въ отчетномъ году слѣдующіе труды:

Исправляющій должностъ профессора *Затыркевичъ* напечаталъ въ журнале Членіе Московскаго общества исторіи и древностей историческое изслѣдованіе подъ заглавиемъ: „О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образование русскаго государства въ домонгольское время. Исправляющій должностъ профессора *Скордели* окончилъ литографированіе первого тома лекцій по уголовному судопроизводству. Законоучитель *Хойницкій* напечаталъ нѣсколько статей духовнаго содержанія въ разныхъ духовныхъ изданіяхъ.

При лицѣй существуютъ слѣдующія учебно-вспомогательныя учрежденія:

а) *Основная библиотека*, въ которой къ 1-му января 1873 года было сочиненій 6.538 названій, въ 12.559 томахъ, къ тому въ течѣніе 1873 года прибыло сочиненій 139 названій, въ 245 томахъ, и затѣмъ къ 1-му января 1874 года находилось книгъ 6.677 названій, въ 12.804 томахъ.

б) *Студентская библиотека*, заключавшая къ 1-му января 1874 года книгъ 472 названій въ 840 томахъ.

в) *Мини-кабинетъ*, заключающій въ себѣ 3.546 нумеровъ монетъ и медалей.

и г) *Картинная галерея*, состоящая изъ 179 картинъ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ преподавателей въ Демидовскомъ и князя Безбородко лицеяхъ къ 1-му января 1874 года сравнительно съ штатами сихъ заведеній.

въ лицеяхъ.	Демидовскому.			князя Безбородко.		
	Назначено по штату.	Къ 1-му ян-варя 1874 г. находилось:		Назначено по штату.	Къ 1-му ян-варя 1874 г. находилось:	
		Штатныхъ.	Сверхштат-ныхъ.		Штатныхъ.	Сверхштат-ныхъ.
Законоучителей	1	1	—	—	1	1
Профессоровъ:						
Ординарныхъ	4	1	—	3	6	6
Экстраординарныхъ	6	4 ¹⁾	—	2	—	—
Доцентовъ.	6	4 ²⁾	—	2	—	—
Лекторовъ.	2	—	—	2	—	1
Преподавателей	—	—	1	—	1 ³⁾	—
Итого.	19	10	1	9	10	8
						1
						2

¹⁾ Въ томъ числѣ 2 исправляющихъ должность экстраординарныхъ профессора.

²⁾ Всѣ исправляющіе должность доцентовъ.

³⁾ Учитель рисования.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о числѣ студентовъ, слушавшихъ лекціи и окончившихъ курсъ
ученія въ лицей въ 1872 и 1873 гг.

ВЪ ЛИЦЕЯХЪ	Демидовскомъ		Князя Безбо- родко.	
	1872 г.	1873 г.	1872 г.	1873 г.
Находилось на лице студентовъ	170	216	129	93
Въ мѣхъ:				
До окончанія курса	—	26	—	5
По окончаніи курса.	—	не бы- ло.	—	62

ВѢДОМОСТЬ

о стипендіяхъ, существовавшихъ при Демидовскомъ лицѣй въ
1873 г.

НАИМЕНОВАНІЕ СТИПЕНДІЙ.	Въ 1873 г. бы- ло назначено.		Изъ какихъ источ- никовъ производи- лись стипендіи.			
	Число сти- пендіатовъ.	Размѣр одной стипендіи.				
		Руб.	К.			
Казенныхъ.	20	200	—	4000	—	Изъ суммъ госуд- казнечайства.
Ярославскаго дворянства.	5	196	—	980	—	Изъ % съ пожерт- вованныхъ капи- таловъ.
Генерала отъ инфантерії Глин- ки 1-го.	1	259	70	259	70	
Генераль-маюра Болдырева	1	245	—	245	—	
Всего	27	—	—	5484	70	

1*

IV. Ветеринарные учебные заведения.

1. *Дерптский ветеринарный институтъ*, образованный изъ ветеринарного училища въ началѣ учебнаго 18⁷³/74 года, долженъ приготовлять ученыхъ ветеринаровъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ въ фельдшерской при немъ школѣ, открытие которой отложено до начала 18⁷⁴/75 учебнаго года.

Въ 1873 году въ институтѣ были vacantными слѣдующія преподавательскія должности: а) доцента русскаго языка, б) доцента сельскаго хозяйства и в) доцента общей патологіи и патологической анатоміи.

Въ отчетномъ году былъ командированъ съ ученой цѣллю за границу профессоръ Унтербергеръ—съ 15-го августа по 1-е октября.

Въ томъ же году преподавателями института изданы въ свѣтъ слѣдующіе труды:

Директоромъ института Унтербергеромъ: 1) „Das erste Jubiläum der Dorpater Veterinair-Schule“; 2) въ Müller und Röll Vierteljahresschrift—„Gutachten über das Orlow'sche Fräberpferd“; 3) „Извлеченіе изъ годового отчета Дерптскаго ветеринарнаго училища за 1872 годъ“—въ Военно-Медицинскомъ журналѣ, въ Журналѣ коннозаводства и въ Hering's „Repertorium“. Профессоромъ Лессеномъ: 1) въ Baltische Wochenschrift — а) „Anzeige der Zeitschrift für practische Veterinairwissenschaft. Redigirt von Pütz“; б) „Anzeige von Th. Adams landurrschaftliche Thierkunde und Thierzucht“; в) „Anzeige von Sergejew's Dissertation und Direktor Melnitschenko's Festrede über die Rinderpest und deren Impfang“; г) „Beitrag zur Geschichte der Rinderpestimpfung. I und II“; д) „Das Land der Koppeln und Knicke. I und II“—въ Oesterreichische Vierteljahresschrift für wissenschaftliche Veterinairkunde; 2) въ особленномъ оттискѣ — „Zur Frage über die Reinheit der Race der Orlow'schen Träberpferdes“; 3) въ датскомъ журналь для ветеринаровъ, на датскомъ языке—„О прививаніи чумы рогатаго скота. Прозекторомъ Земмеромъ, въ Müller und Röll Vierteljahresschrift—„Pathologische und pathologisch-anatomische Mittheilungen mit besonderer Berücksichtigung der bösartigen Neubildungen der Haustiere“; въ латышской газетѣ Baltijas Wehstnesis — „Kahdi wahrdi pur lohpu jlimibahm leesas jehrgo un ajins kaita“.

2. *Харьковскій ветеринарный институтъ*, образованный изъ ветеринарного училища одновременно съ Дерптскимъ институтомъ и

на одинаковыхъ съ нимъ основанияхъ, будетъ приготавлять точно также ученыхъ ветеринаровъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ въ организованной при институтѣ фельдшерской школѣ.

Преподавательскихъ вакансій въ отчетномъ году было 3, а именно: одна ординарного профессора, одна экстраординарного профессора и одна доцента, по слѣдующимъ предметамъ: частной терапіи и патологіи, эпизоонологіи, гигієни и діететики, энциклопедіи и судебной ветеринарной медицины, анатоміи лошади и другихъ домашнихъ животныхъ, а также по завѣдыванію клиникою внутреннихъ и заразительныхъ болѣзней.

Чтение лекцій по всѣмъ этимъ предметамъ и завѣдываніе клиникою было распределено между наличными преподавателями института.

Въ томъ же году были командированы съ ученою цѣллю: за границу — директоръ института *Несторовичъ-Мельниченко*, профессоръ *Памота*, и. д. доцента *Павловичъ* и и. д. прозектора *Ладинъ*; въ Казань, на съездъ естествоиспытателей — и. д. доцента *Поповъ*.

Преподавателями института напечатаны:

Ординарнымъ профессоромъ и директоромъ института *Несторовичъ-Мельниченко* — статья подъ заглавиемъ: „Къ вопросу о мѣрахъ противъ развитія и распространенія чумы рогатаго скота въ южныхъ губерніяхъ Россіи“. Ординарнымъ профессоромъ *Памото* напечатано отдельною статью: „О способѣ распознаванія происхожденія овчайер шерсти по наскѣкомымъ, въ ней находимымъ“; помѣщено въ Московской медицинской газетѣ: а) „О хінії“, какъ предохранительномъ средствѣ противъ холеры“, б) „О лѣченіи азіатской холеры“.

3. *Варшавская ветеринарная школа* осталась на прежнемъ основаніи, только средства ее содержанія увеличены съ 1-го июля 1873 года на 3.000 руб., которые обращены на дополнительное жалованіе служащимъ.

- Директоръ школы *Зейфманъ* былъ командированъ въ Казань на 4-й съездъ русскихъ естествоиспытателей, где сдѣлалъ сообщеніе: „О способѣ рѣшенія экспериментальнаго путемъ вопроса о томъ, находится ли ядъ бѣщенства во время инкубационнаго периода лишь на мѣстѣ укуса, или же въ цѣломъ организмѣ“. Онъ же издалъ сочиненіе „Эпизоотіология, ч. I, о заразительныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ“. Учитель школы *Журавскій* напечаталъ въ Земле-

дѣльческой энциклопедіи, издаваемой въ Варшавѣ статью: „Физиология домашнихъ животныхъ“.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

штатного числа преподавателей въ ветеринарныхъ учебныхъ заведеніяхъ съ наличными ихъ числомъ къ 1-му января 1874 г.

НАИМЕНОВАНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ.	Въ Дерптскомъ ин- ститутѣ.				Въ Харьковскомъ институтѣ.				Въ Варшавской вете- ринарной школѣ.			
	Назначено по штату.		Состояло на лицо.		Назначено по штату.		Состояло на лицо.		Назначено по штату.		Состояло на лицо.	
	Штатн.	Сверхштатн.	Штатныхъ вакансій.	Штатн.	Сверхштатн.	Штатныхъ вакансій.	Штатн.	Сверхштатн.	Штатныхъ вакансій.	Штатн.	Сверхштатн.	Штатныхъ вакансій.
Ординарныхъ про- фессоровъ	3	3	—	—	3	2	—	—	1	—	—	—
Экстраординарн. профессоровъ	1	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—
Доцентовъ.	4	1	—	3	4	3	—	—	1	—	—	—
Преподавателей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	6	—
Прозекторовъ	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
Помощниковъ ихъ.	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
Ученыхъ кузне- цовъ.	1	—	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—
Законоучителей при фельдшер- ской школѣ	1	—	—	1 ¹⁾)	1	1	—	—	—	—	—	—
Всего	12	7	1	5	12	9	—	3	6	6	—	—

1) Должность эта была вакантною по случаю неоткрытия самой школы, какъ объяснено выше.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о числѣ учащихся и лицъ, утвержденныхъ въ ученыхъ и ветеринарныхъ саняхъ въ 1872 и 1873 гг.

ВЪ ВЕТЕРИНАРНЫХЪ ИНСТИТУТАХЪ И УЧИЛИЩЪ.	Дорпскомъ.		Харьковскомъ.		Варшавскомъ.	
	1872 г.	1873 г.	1872 г.	1873 г.	1872 г.	1873 г.
Состояло:						
Студентовъ	28	30	230	144 ¹⁾	55	88
Фельдшерскихъ учениковъ.	—	—	—	14	—	—
<i>Въ течение 1873 года утверждено отъ ветеринарныхъ степеняхъ и зва- нийъ:</i>						
Магистровъ ветеринарныхъ наукъ	—	—	—	1	—	—
Ветеринарныхъ врачей	—	3	—	15	и. св.	9
Ветеринарныхъ помощниковъ	—	1	—	8	—	—

¹⁾ Сверхъ того при институтѣ оставлены были 26 учениковъ прежняго 2-го разряда, до окончания ими курса.

ВѢДО

объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ при ветеринарныхъ

	Д е р и т с к о мъ.				
	Къ 1-му января 1873 г. находи- лось.	Въ теченіе 1873 г. вновь приобрѣтено.		Убыло.	Затѣмъ къ 1-му января 1874 г. состояло.
		Нумеровъ.	На сумму.		
ПРИ ВЕТЕРИНАРНЫХЪ ИНСТИТУТАХЪ И УЧИЛИЩЪ НАХОДИЛИСЬ.					
Библиотека:					
книги, периодич. изданий, } названий. планшеты, гравюры и } томовъ и эстампсы. } тетрадей.	4253	100	754	—	4353
	8369	262	—	—	8631
Физический кабинетъ:					
инструментовъ, спирты и проч.	466	13	170	—	479
Химический кабинетъ.	225	2	2	—	227
Фармакогностический кабинетъ	645	41	14	—	686
Минералогический кабинетъ.	3037	42	30	—	3079
Гербарий и ботанический садъ.	1585	—	—	—	1585
Зоотомический кабинетъ:					
Препараторъ въ спиртѣ.	—	—	—	—	—
Препараторъ сухихъ.	—	—	—	—	—
Зоологическое собрание.	430	—	—	—	430
Кабинетъ рисунковъ и чертежей.	186	—	—	—	186
Кабинетъ моделей домашнихъ животныхъ.	93	1	6	—	94
Кузница:					
инструментовъ и разныхъ предметовъ	38	27	15	—	65
Сельско-технологический кабинетъ	19	—	—	—	19
Физиологико-химический кабинетъ.	50	—	—	—	50
Аптека:					
медицинствъ	275	252	651	252	275
Кабинетъ образцовыхъ подковъ и ко- пыть	373	1	1	—	374
Собрание зубныхъ препаратовъ	142	—	—	—	142
Собрание зоохирургическихъ инструмен- товъ.	236	—	—	—	236
Клиники:					
инструментовъ и другихъ предметовъ	293	16	28	—	309
Музей анатомического театра:					
а) физиолого-анатомическое отдѣленіе	988	11	—	—	999
б) патологическо - анатомическое отдѣ- леніе .	1109	34	11	—	1143
Въ обоихъ отдѣленіяхъ аппаратовъ, ин- струментовъ и проч.	558	14	230	—	572
					7894

МОСТЬ

институтахъ и училищѣ и о состояніи ихъ за 1873 годъ.

Х а р к о в с к о мъ.				ВАРШАВСКОЙ ВЕТЕРИНАРНОЙ ШКОЛѢ.			
Кн. I-му январи 1873 года находи- лось.	Въ теченіе 1873 года вновь приобрѣтено.	Убыло.	Затѣмъ къ 1-му января 1874 г. состояло.	Кн. I-му январи 1873 года находи- лось.	Въ теченіе 1873 г. вновь приобрѣтено.	Убыло.	Затѣмъ къ 1-му января 1874 г. состояло.
Нумеровъ.	На сумму.	Нумеровъ.	На сумму.	Нумеровъ.	На сумму.	Нумеровъ.	На сумму.
	Руб. К.		Руб. К.		Руб. К.		Руб. К.
2868	246 нѣть с.в.	—	3114	10514	—	—	—
4984	445 нѣть с.в.	—	5429				
246	—	—	246	4420	и. св. 1 4	—	128
—	—	—	—	—	—	—	—
1666	—	—	1666	430	и. св.	—	447
3749	—	—	3749	230	—	—	—
672	31	—	703	4613	—	—	—
2356	15	—	2371	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
143	5	—	148	543	пѣть свѣдѣній	—	62
277	—	—	277	415	Химическая лабора-	торія	723
154	2	—	156	1979	п. св. 1 2	—	—
1247	36	—	1283	2577	пѣть свѣдѣній	—	209
—	—	—	—	—	пѣть свѣдѣній	—	38
315	7	—	322	1893	п. св. 7 35	—	350
—	—	—	—	—	п. св. 13 8	—	88
2371	—	—	2371	6321	Анатомический и патологический кабинеты.	—	544
					п. св. 5 42	—	—

Н а т у р а л ы с т ы

V. Высшія специальные учебныя заведенія.

1. Специальные классы Лазаревского института восточныхъ языковъ въ Москвѣ, имѣющіе своимъ назначениемъ обученіе восточнымъ языкамъ, состоять изъ трехъ курсовъ и пользуются правами, предоставленными университетамъ по общему ихъ уставу 1863 года, за исключениемъ права утвержденія въ ученыхъ степеняхъ.

2. Императорскій Историко-филологический институтъ служить для приготовленія учителей въ гимназіи и прогимназіи и состоять изъ 4-хъ курсовъ, изъ которыхъ два послѣдніе подраздѣляются каждый на три разряда: а) древнихъ языковъ, б) русской словесности и в) исторіи.

Въ отчетномъ году директоръ института дѣйствительный статский советникъ Кедровъ былъ командированъ съ ученою цѣлью за границу.

3. Институтъ сельского хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александрии состоитъ изъ двухъ отдѣлений: а) сельского хозяйства и б) лѣсоводства.

Преподавателями института изданы слѣдующіе ученыя труды.

Профессоръ Карпинскій напечаталъ „Замѣты о рыболовствѣ и рыбоводствѣ въ привислянскихъ губерніяхъ“, въ журналѣ Сельское хозяйство и въ Gazeta rolnicza. Профессоръ Рихтеръ напечаталъ въ Журнале русскаго химическаго общества и въ Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft статью подъ заглавиемъ: „О дѣйствіи муравьино-натріевой соли на бензойную кислоту и объ изомерныхъ рядахъ бензоловыхъ производныхъ“. Профессоръ Зелинскій продолжалъ печатаніе своего сочиненія „О геодезическихъ линіяхъ на поверхности земного сфероида“. Профессоръ Бердау участвовалъ въ изданіи сочиненія: „Encyklopedia rolnicza“ и помѣстилъ въ немъ статью: „Грибы съѣдобные и ядовитые“. Доцентъ Гудковъ помѣстилъ въ журналѣ Сельское хозяйство статью „Объ опытной фермѣ института сельского хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александрии“. Доцентъ Верминскій напечаталъ въ Землемѣрческой энциклопедіи статью „О дождѣ“ и въ журнале Tydzień статью „Майские морозы и бабье лѣто“. Доцентъ Голякъ напечаталъ въ Biblioteka Rolnicza „О причинахъ малого обильснія лѣсостанія въ высокостольномъ хозяйстве“. Доцентъ Циховскій напечаталъ нѣсколько статей въ Encyklopedia Rolnicza“. Ученый садовникъ Скромышевскій въ Bulletin de la societe

des naturalistes de Moscou свои изслѣдованія „О развитіи зародыша у Ваймутовой сосны“. Лаборантъ *Орловскій* напечаталъ въ Gazeta lekarska статьи: 1) „Химические признаки и способы добыванія физостигмина“, 2) „Феноль или карболовая кислота“.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

наличного числа преподавателей съ штатными ихъ числами въ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ къ 1-му января 1874 г.

НАИМЕНОВАНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ.	Въ специальныхъ классахъ Лазаревского института вост. языковъ.				Въ историко-филологическомъ институтѣ.				Въ институтѣ сельского хозяйства и лѣсоводства въ Александрии.			
	На лицо къ 1 янв. 1874 г.	Штатныхъ.	Сверхштатн. ати.	На лицо къ 1 янв. 1874 г.	Штатныхъ.	Сверхштатн. аканс.	На лицо къ 1 янв. 1874 г.	Штатныхъ.	Сверхштатн. аканс.	На лицо къ 1 янв. 1874 г.	Штатныхъ.	Сверхштатн. аканс.
Законоучителей	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Ординарныхъ профессоровъ	3	2	1	1	5	5	—	—	—	5	4 ¹⁾	—
Экстраординарн. профессоровъ.	3	3	1	—	5	5	—	—	—	8	8 ²⁾	1
Доцентовъ.	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Преподавателей	2	2	1	—	—	5	5	—	—	—	—	—
Наставниковъ	—	—	—	—	3	3	—	—	—	—	—	—
Учителей	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—
Ученый садовникъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—
Всего	9	8	3	1	14	19	5	—	17	16	1	1

¹⁾ Въ томъ числѣ 2 исправляющихъ должность профессора.

²⁾ Въ томъ числѣ 2 исправляющихъ должность доцента.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

ЧИСЛА СТУДЕНТОВЪ, слушавшихъ лекціи съ платою и бесплатно и окончившихъ курсъ учениі въ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ 1872 и 1873 гг.

	Въ специаль- ныхъ клас- сахъ при Лазаревск. ин- ститутѣ вост. изв.		Въ историко- филологи- ческомъ ин- ститутѣ.		Въ институтѣ сельск. хоз. и лѣсово-водства и въ Новой Александрии.	
	1872 г.	1873 г.	1872 г.	1873 г.	1872 г.	1873 г.
Составло:						
Студентовъ.	19	10	99	110 ¹⁾	43	52
Стороннихъ слушателей.		10	—	—	—	—
Изъ сего числа:						
Слушали лекціи ^{въ 1-й пол. отч. г.} бесплатно.	^{въ 1-й пол. отч. г.} во 2-й >	^{въ 1-й пол. отч. г.} свѣ- дѣній	7	—	—	5
Выбыло изъ за- веденій.	^{до оконч. курса.} по	^{до оконч. курса.} свѣ- дѣній	5	^{въ 1-й пол. отч. г.} свѣ- дѣній	6	5
		—	—	22	^{въ 1-й пол. отч. г.} свѣ- дѣній	10

¹⁾ Въ томъ числѣ штатныхъ студентовъ 96; остальные же 14—стипендиаты разныхъ вѣдомствъ, а именно: 2 духовнаго вѣдомства, 8 Виленскаго учебнаго округа, 1 Дерптскаго учебнаго округа, 1 астраханскій и 2 сибирскихъ.

VI. Гимназіи.

Всѣхъ мужскихъ гимназій въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія находилось къ 1 января 1874 года 123. По округамъ онѣ были распределены слѣдующимъ образомъ: въ С.-Петербургскому округу—15: въ С.-Петербургѣ 8 (въ томъ числѣ гимназія при историко-филологическомъ институтѣ и гимназія человѣколюбиваго общ-

ства), въ Кронштадтѣ, Царскомъ Селѣ, Архангельскѣ, Петроваводскѣ, Вологдѣ, Новгородѣ и Псковѣ—по одной гимназии; въ *Московскомъ округѣ*—16: въ Москвѣ—7 (въ томъ числѣ общіе гимназическіе классы Лазаревскаго института восточныхъ языковъ), въ Твери, Владимираѣ, Костромѣ, Ярославлѣ, Рязани, Калугѣ, Тулѣ, Смоленскѣ и Вязьмѣ—по одной; въ *Харьковскомъ округѣ*—11: въ Харьковѣ—3 и по одной: въ Курскѣ, Орлѣ, Воронежѣ, Тамбовѣ, Новочеркасскѣ, Усть-Медведицкой станицѣ, Ельцѣ и Сумахѣ, въ *Казанскомъ округѣ*—16: въ Казани—2, въ Нижнемъ Новгородѣ одна гимназія и одинъ институтъ (Александровскій), въ Пензѣ, Астрахани, Симбирскѣ, Уфѣ, Екатеринбургѣ, Перми, Вяткѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Оренбургѣ, Уральскѣ и Троицкѣ—по одной гимназіи; въ *Виленскомъ округѣ*—8: по одной гимназіи въ Вильнѣ, Коенѣ, Гроднѣ, Минскѣ, Слуцкѣ, Витебскѣ, Могилевѣ и Шавляхѣ; въ *Кievскомъ округѣ*—11: въ Киевѣ—2 и коллегія Павла Галагана и по одной гимназіи въ Полтавѣ, Черниговѣ, Житомирѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Немировѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, Нѣжинѣ и Лубнахѣ (Полтавской губерніи); въ *Одесскомъ округѣ*—10: въ Одессѣ—2 и по одной въ Екатеринославѣ, Херсонѣ, Симферополѣ, Кишиневѣ, Берчи, Таганрогѣ, Николаевѣ и Бердянскѣ, (Таврической губ.); въ *Дерптскомъ округѣ*—12: въ Ригѣ 3, въ Ревелѣ 3 (въ томъ числѣ рыцарское домское училище) и по одной гимназіи—въ Дерпѣ, Митавѣ, Аренсбургѣ, Перновѣ, Либавѣ и Гольдингенѣ, въ *Варшавскомъ округѣ*—20: въ Варшавѣ 7 и по одной: въ Калишѣ, Петроковѣ, Радомѣ, Кѣльцахъ, Люблинѣ, Холмѣ, Сѣдлецѣ, Бялѣ, Ломжѣ, Сувалкахъ, Мариамполѣ, Плоцкѣ и Влоцлавскѣ; въ *Западной Сибири*—2: по одной въ Тобольскѣ и Томскѣ; въ *Восточной Сибири*—2: по одной въ Иркутскѣ и Красноярскѣ.

ВЪДОМОСТЬ

о числѣ мужскихъ гимназій вѣдомства министерства народного просвѣщенія и учащихся въ нихъ въ 1873 году.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГАХЪ.	Состояло учебныхъ заведеній.				Учащихся въ немъ.			
	Къ 1-му ян- варя 1873 г.		Къ 1-му ян- варя 1874 г.		Состояло на лицо.		Выбыло за текуче- 1873 г.	
	Гимназій.	Пригото- витель- ныхъ классовъ.	Пригимна- зійскіхъ классахъ.	Пригото- витель- ныхъ классовъ.	Къ 1-му января 1873 года.	Къ 1-му января 1874 года.	Противъ 1873 г.	Бытое.
С.-Петербургск.	15 ¹⁾	14	23	15 ¹⁾	14	21	3992	3875
Московскому.	16 ²⁾	15	33	16 ²⁾	16	32	5166	5064
Харьковскому.	10	10	23	11	11	25	3542	3480
Казанскому.	15 ³⁾	15	32	14	16	40	4966	4963
Виленскому.	9	9	24	8	8	23	3409	3068
Кievскому.	11 ⁴⁾	10	37	11 ⁴⁾	10	38	3422	3688 ⁵⁾
Одесскому.	10	10	29	10	10	18	3616	2957
Дерптскому.	12 ⁶⁾	2	12	12 ⁶⁾	2	17	2629	2865
Варшавскому.	20 ⁷⁾	3	23	20 ⁷⁾	18	26	7181	5353 ⁸⁾
Западной Сибири	2	2	—	2	2	2	525	524
Восточной Си- бири		2	1	2	1	422	431	—
Итого	122	92 237	123	109 243	39270	36258	236	3248 9584 906

¹⁾ Въ томъ числѣ гимназія при Историко-филологическомъ институтѣ.

²⁾ Въ томъ числѣ общіе гимназіческіе классы Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, въ которыхъ находилось учащихся: къ 1-му января 1873 г. 223, а къ 1-му января 1874 — 224.

³⁾ Въ томъ числѣ нижегородскій Александровскій институтъ.

⁴⁾ Въ томъ числѣ коллегія Нап. а Галагана.

⁵⁾ Сверхъ сего въ 10-ти приготовительныхъ классахъ при гимназіяхъ находилось учащихся: къ 1-му января 1873 года — 377, къ 1-му января 1874 года — 467.

⁶⁾ Въ томъ числѣ показаны: рыцарское до. ское училище въ Ревель, существующее на правахъ гимназии, и реальная зія въ г. Ригѣ, преобразованная въ классическую, съ реальнымъ отдѣленіемъ при трехъ высшихъ классахъ, только въ январь 1874 года.

⁷⁾ Въ томъ числѣ дѣлъ реальной гимназіи въ Варшавѣ и Влоцлавѣ.

⁸⁾ Сверхъ сего во вновь открытыхъ въ отчетномъ году 15-ти приготовительныхъ классахъ къ 1-му января 1874 года находилось 650 учениковъ.

Прогимназій.

Мужскихъ прогимназій къ 1-му января 1874 года состояло 44. По округамъ онѣ были распределены слѣдующимъ образомъ: въ С.-Петербургскомъ—4: всѣ въ Петербургѣ; въ Московскомъ—3: по одной въ Рязани, Москвѣ и Шуѣ; въ Харьковскомъ—7: по одной въ Корочѣ, Харьковѣ, Старобѣльскѣ, Воронежѣ, Елатымѣ, Нижнемъ-Чирскѣ и Каменкѣ; въ Казанскомъ—3: по одной въ Казани, Пензѣ и Мензелинскѣ; въ Виленскомъ—5: по одной въ Вильнѣ, Бобруйскѣ, Брестѣ-Литовскѣ, Гомелѣ и Мозырѣ; въ Киевскомъ—5: въ Киевѣ 2 и по одной въ Глуховѣ, Златополѣ и Острогѣ; въ Одесскомъ—6: въ Одессѣ 2 и по одной въ Херсонѣ, Кишиневѣ, Ананьевѣ и Феодосії; въ Варшавскомъ—9: въ Варшавѣ 2 и по одной въ Грубешовѣ, Замостѣ, Ченстоховѣ, Сандомирѣ, Пултускѣ, Ловичѣ и Пинчевѣ; въ Восточной Сибири—2: по одной въ Якутскѣ и Николаевскѣ.

ВЪ ДОМОСТЬ о числѣ мужскихъ прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и учащихся въ нихъ въ 1873 году.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГАХЪ	Состояло учебныхъ заведений,						Учащихся въ нихъ.		
	Къ 1-му января 1873 г.			Къ 1-му янв. рѣ 1874 г.			Состояло на 1-мъ янв. 1873 г.		
	Прогимназій.	Приготови- тельныхъ классовъ.	Начал- ьственныхъ классовъ.	Прогимназій.	При- гимназіяхъ.	Паралл. классовъ.	Къ 1-му янв. 1873 г.	Къ 1-му янв. 1874 г.	До окончания курса.
С.-Петербургскомъ	3	3	—	4	4	2	570	618	209 15
Московскому	1	—	—	3	3	—	126	275	20 9
Харьковскомъ	4	3	—	—	5	1	561	668	76 27
Казанскомъ	2	2	—	3	2	—	372	388	40 39
Виленскомъ	3	3	—	5	5	4	431	833	154 39
Киевскомъ	5	4	1	5	5	4	815	716 ¹⁾	121 39
Одесскомъ	—	3	—	6	5	—	575	798	194 69
Дерптскомъ	4	—	—	—	—	—	—	—	—
Варшавскомъ	9 ²⁾	—	—	9 ²⁾	—	—	1465	1023	356 90
Восточной Сибири	2 ⁴⁾	—	—	2 ⁴⁾	—	—	99	135	34 6
Всего	33	18	6	41	37	11	5014	5456	1204 333

¹⁾ Сверхъ этого въ приготовительныхъ при гимназіяхъ классахъ находилось учащихся: къ 1-му января 1873 г.—136, а къ 1-му января 1874 г.—186.

²⁾ Въ томъ числѣ одна реальная прогимназія въ г. Ловичѣ.

³⁾ Сверхъ этого во вновь открытыхъ въ отчетной году 8 ми приготовительныхъ при гимназіяхъ классахъ къ 1-му января 1874 года находилось 239 учениковъ.

⁴⁾ Въ томъ числѣ проги.

Николаевскѣ (Амурской области).

Реальные училища.

Всѣхъ реальныхъ училищъ къ 1-му января 1874 года находилось 30. По округамъ онѣ были распределены слѣдующимъ образомъ:

С.-Петербургскому — 5;	въ С.-Петербургу 2 и по одному въ Чертоповцѣ, Псковѣ и Кронштадтѣ;	въ Московскому — 4: по одному въ Москвѣ, Зарайскѣ, Костромѣ и Иваново-Вознесенскомъ;	въ Харьковскому — 5: по одному въ Харьковѣ, Сумахѣ, Корочѣ, Орѣ и Ливнахъ;	въ Казанскому — 4: по одному въ Сарапулѣ, Саратовѣ, Сызрани и Екатеринбургѣ;	въ Виленскому — 4: по одному въ Вильнѣ, Динабургѣ, Бѣлостокѣ и Пинскѣ;	въ Кіевскомъ — 4: по одному въ Бѣлої Церкви, Ровнѣ, Кіевѣ и Кременчугѣ;	въ Одесскомъ — 4: по одному въ Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Николаевѣ и Кишиневѣ.
------------------------	--	--	--	--	--	---	---

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ реальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и учащихся въ нихъ въ 1873 году.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГАХЪ.	Состояло учебныхъ заведеній.						Учащихся въ нихъ.		
	Къ 1-му января 1873 г.		Къ 1-му января 1874 г.		Состояло на лицо.		Выбыло въ течение года.		
	Реальныхъ училищъ.	Приготови- тельныхъ классовъ.	Шарал- личинскъ классовъ.	Реальныхъ училищъ.	При готови- тельныхъ классовъ.	Шарал- личинскъ классовъ.	Къ 1-му ян- вари 1873 г.	Къ 1-му ян- вари 1874 г.	
С.-Петербургскому .	1	—	—	5	—	—	234	565	35 14
Московскому .	—	—	—	4	—	—	—	267	3 —
Харьковскому .	—	—	—	5	—	—	—	367	5 —
Казанскому .	—	—	—	4	—	—	—	289	3 2
Виленскому .	4	—	1	1	—	1	782	917	74 38
Кіевскому .	2	—	4	4	—	5	736	1120	150 31
Одесскому .	—	—	—	4	—	4	—	750	9 —
Вообще .	—	—	30	—	10	1752	4275	280	85

Примѣчаніе. Сверхъ показанныхъ по этой вѣдомости реальныхъ училищъ, въ Варшавскомъ учебномъ округѣ (въ гор. Лодзи) существуетъ высшее ремесленное училище, имѣющее права средняго учебнаго заведенія; учащихся въ немъ было: къ 1-му января 1873 года — 175, къ 1-му января 1874 года — 187.

ВѢДОМОСТЬ
о распределении учениковъ, состоящихъ въ гимназіяхъ, про-
гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ къ 1-му января 1874 года
по вѣроисповѣданію и сословіямъ.

ПО УЧЕБНЫМЪ ОКРУГАМЪ.	Общее число учащихъ въ 1-му января 1874 года.	Въ томъ числѣ находилось.									
		По вѣроисповѣда-					По сословіямъ.				
		Православ- чанъ.	Баптистъ.	Лuther-	Методистъ.	Протестан- тъ.	Дворянъ.	чиновникъ.	Луконнато-	Городскихъ	Сельскій столбъ.
<i>С.-Петербургскому.</i>											
Въ гимназіяхъ.	3739 ¹⁾	3191	197	260	91	2421	190	935	124	69	
> прогимназіяхъ	618	556	18	24	1	19	355	27	197	31	8
> реальныхъ учили- щахъ.	565	494	24	37	1	9	325	11	185	29	15
<i>Московскому.</i>											
Въ гимназіяхъ.	5064	4605	116	148	1	194	3185	286	1412	135	46
> прогимназіяхъ	275	264	5	3	—	3	121	8	126	18	2
> реальныхъ учили- щахъ.	267	249	4	13	—	1	106	12	126	18	5
<i>Харьковскому.</i>											
Въ гимназіяхъ.	3480	3246	86	82	—	66	2226	191	695	341	27
> прогимназіяхъ	668	604	17	7	1	39	233	57	235	132	11
> реальныхъ учили- щахъ.	367	334	12	11	—	10	197	6	144	13	7
<i>Казанскому.</i>											
Въ гимназіяхъ.	4963	4536	95	154	49	129	2538	342	1645	384	54
> прогимназіяхъ	388	369	8	11	—	—	197	24	148	15	4
> реальныхъ учили- щахъ.	289	221	6	61	—	1	88	12	109	73	7
<i>Виленскому.</i>											
Въ гимназіяхъ.	3068	923	1447	139	18	541	1931	140	785	195	17
> прогимназіяхъ	833	356	256	17	7	197	363	66	343	50	11
> реальныхъ учили- щахъ.	917	249	462	63	1	142	584	41	200	70	22

¹⁾ Здѣсь не показаны учащіеся гимназіи при Историко-филологическомъ институтѣ по недостаткѣ сведѣній распределенія ихъ по вѣроисповѣданію и по состояніямъ.

ПО УЧЕБНЫМЪ ОКРУГАМЪ.	Общее число учащих- ся къ 1-му янв. 1874 года.	Въ томъ числѣ находилось.									
		По вѣроисповѣда- ніямъ.					По сословіямъ.				
		Православ- ного.	Римско-католич- еского.	Логоте- рскаго.	Макомбетан- ского.	Протестант- ического.	Дворянъ и чиновники.	Духовнаго званія.	Городничихъ сословій.	Селянскихъ сословій.	Иностранці.
<i>Киевскому.</i>											
Въ гимназіяхъ.	3653 ¹⁾	2534	812	60	1	228	2459	349	621	162	44
» прогимназіяхъ	716	462	124	21	—	109	377	32	221	63	23
» реальныхъ учили- щахъ.	1120	476	515	29	—	109	733	47	250	61	29
<i>Одесскому.</i>											
Въ гимназіяхъ.	2957	1881	169	82	6	819	1321	101	1381	67	87
» прогимназіяхъ	798	374	59	3	—	362	274	25	452	25	20
» реальныхъ учили- щахъ.	750	567	44	14	—	125	335	21	297	40	57
<i>Дерптскому.</i>											
Въ гимназіяхъ.	2865	363	294	2069	—	139	1077	192	1193	326	77
<i>Варшавскому.</i>											
Въ гимназіяхъ.	5353	491	3997	305	2	558	3169	174	1461	522	27
» прогимназіяхъ	1023	63	752	27	—	181	356	15	501	143	8
<i>Западной Сибири.</i>											
Въ гимназіяхъ.	524	463	41	1	1	18	291	22	173	37	1
<i>Восточной Сибири.</i>											
Въ гимназіяхъ.	421	392	7	8	—	14	200	29	176	16	—
» прогимназіяхъ	135	135	—	—	—	—	45	1	53	36	—
<i>Итого:</i>											
Въ гимназіяхъ.	36069	22625	7261	3308	78	2797	20818	2016	10477	2309	449
» прогимназіяхъ	5454	3183	1239	113	9	910	2321	257	2276	513	87
» реальныхъ учи- лищахъ	4275	2581	1067	228	2	397	2368	150	1311	304	142

¹⁾ По той же причинѣ здѣсь не показаны учащіеся въ коллегіи Галагана.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛІННЯ.

10. (29-го іюля 1875 года). *Объ утверждении стипендіи имени Коммисарова-Костромского.*

Тюменская городская дума постановлениемъ своимъ, состоявшимся 12-го марта сего года, опредѣлила ходатайствовать объ учрежденії, на проценты съ капитала въ три тысячи рублей, внесенного на вѣчное время въ Тюменскій общественный банкъ, стипендіи «Коммисарова-Костромскаго», съ тѣмъ, чтобы стипендія эта принадлежала городскому обществу, и чтобы ему же быть предоставленъ выборъ стипендіата на оную изъ окончившихъ курсъ въ Тюменскомъ уѣздномъ училищѣ дѣтей бѣдныхъ мѣстныхъ обывателей, для доставленія образованія въ одномъ изъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, и чтобы въ случаѣ, если означенная стипендія будетъ свободно, на нее могли быть помѣщаемы, съ разрѣшеніемъ гороцкой думы, изъ воспитывающихся въ мѣстномъ сиропитательномъ домѣ тѣ, которые съ успѣхомъ окончатъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ и удостоены будуть педагогическимъ совѣтомъ онаго къ поступленію въ упомянутыя заведенія.

Государю Императору, по всеподданнейшему управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія объ этомъ докладу, основанному на ходатайствѣ предсѣдательствовавшаго въ совѣтѣ главнаго управления Западной Сибири, Высочайше благоугодно

2*

было соизволить на учреждение означенной стипендіи и повелѣть благодарить жертвователей.

11. (29-го юля 1875 года). *Объ учрежденіи стипендій въ Киевскомъ Александровскомъ ремесленномъ училищѣ.*

Кievскій купецъ Георгій Ивановичъ Котляревскій пожертвовалъ капиталъ въ шесть тысячъ руб., заключающійся въ шести 5% билетахъ государственного банка 2-го выпуска, для учрежденія изъ процентовъ съ онаго трехъ стипендій его имени въ Kievскомъ Александровскомъ ремесленномъ училищѣ для бѣдныхъ мальчиковъ всѣхъ сословій и постоянныхъ обывателей г. Киева, съ предоставлениемъ кievскому городскому управлению права замѣщенія этихъ стипендій, а Kievскимъ коммерческимъ банкомъ пожертвованъ внесенный въ Kievское общество взаимного кредита капиталъ въ пять тысячъ руб., для учрежденія изъ процентовъ съ онаго двухъ стипендій этого банка въ томъ же училищѣ для способнѣйшихъ и бѣднѣйшихъ мальчиковъ всѣхъ сословій, съ предоставлениемъ тому же управлению права замѣщенія этихъ стипендій.

Поступившее чрезъ Kievскаго губернатора ходатайство Kievской городской думы объ учрежденіи означенныхъ выше стипендій управляющей министерствомъ внутреннихъ дѣлъ приспроводилось на усмотрѣніе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, присовокупивъ, что къ удовлетворенію этого ходатайства со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ не усматривалось бы препятствія.

Государю Императору, по всеподданѣйшему управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія о семъ докладу, благоугодно было Высочайше соизволить на учрежденіе означенныхъ стипендій и повелѣть благодарить жертвователей.

12. (29-го юля 1875 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Нижегородской мужской гимназіи.*

Нѣкоторые изъ лицъ, служащихъ въ Нижегородской гимназіи, Александровскомъ Нижегородскомъ институтѣ, Маринской Ниж-

городской женской гимназії, уездномъ училищѣ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ Нижнаго-Новгорода, а также члены совѣта братства св. Кирилла и Меѳодія и лица городского общества, по случаю исполнившагося 22-го февраля сего года 30-тилѣтія службы на учебновоспитательномъ посту директора Нижегородской гимназіи, дѣйствительного статскогосовѣтника Садокова, составили, по добровольной подпискѣ, капиталъ въ 600 руб. на учрежденіе изъ процентовъ онаго, при означенной гимназіи, на вѣчное время, стипендіи имени Садокова, съ тѣмъ, чтобы стипендія эта состояла въ ежегодной платѣ за право ученія одного ученика.

По всеподданнѣйшему вслѣдствіе донесенія начальства Московскаго учебнаго округа, докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на учрежденіе при Нижегородской мужской гимназіи, изъ процентовъ съ пожертвованнаго капитала въ 600 руб., стипендіи имени директора гимназіи, дѣйствительного статскогосовѣтника Садокова.

13. (1-го іюля 1875 года). *О наименованіи существующаю ѿ С.-Петербургѣ историко-филологическою института «Императорскимъ С.-Петербургскимъ историко-филологическимъ институтомъ».*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, Высочайше повелѣть соизволить: для различія двухъ существующихъ историко-филологическихъ институтовъ въ С.-Петербургѣ и Нѣжинѣ, именоваться здѣшнему институту «Императорскимъ С.-Петербургскимъ историко-филологическимъ институтомъ».

14. (25-го іюля 1875 года). *О прекращеніи назначенія стипендій евреямъ и еврейкамъ, обучающимся въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.*

Государь Императоръ, по положенію комитета гг. министровъ, согласно представленію управляющаго министерствомъ

народнаго просвѣщения, товарища министра, Высочайше повелѣть соизволить: съ наступленіемъ учебнаго 18^{75/76} года прекратить назначеніе стипендий евреямъ и еврейкамъ, обучающимся въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, изъ суммъ, предназначенныхъ на образованіе евреевъ, съ тѣмъ, чтобы выдача таковыхъ стипендий, при соблюдении установленныхъ правилъ для полученія оныхъ, продолжалась, впредь до окончанія курса, тѣмъ евреямъ и еврейкамъ, которые пользовались уже оными до сего времени.

II. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

29-го іюля 1875 года (№ 9). Производится, за отличие: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, членъ ученаго комитета сего министерства, статский совѣтникъ Василий Флоринскій—въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Назначаются изъ отставныхъ: тайный совѣтникъ Поповъ—состоящимъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, учитель Гродненской гимназіи коллежскій совѣтникъ Грузовъ и учитель Керченской Александровской гимназіи, коллежскій совѣтникъ Великановъ—окружными инспекторами учебныхъ округовъ: Грозовъ—Виленскаго и Великановъ—Оренбургскаго, послѣдній съ 1-го іюля 1875 года.

Утверждается: статскій совѣтникъ Хаминовъ—почетнымъ попечителемъ Иркутской гимназіи, на три года.

Командируются за границу: помощникъ попечителя Московскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ивановъ—на два мѣсяца, хранитель минералогическаго музея Императорской Академіи Наукъ, надворный совѣтникъ Гебель—съ ученою цѣлью, на два съ половиной мѣсяца.

Объявляется Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе: члену совѣта министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительному статскому совѣтнику Георгиевскому—

за усиленные труды въ Высочайшее учрежденной при комитете министровъ комиссии, для обсужденія предположеній о передачѣ медико-хирургической академіи изъ военнаго министерства въ министерство народнаго просвѣщенія (Высоч. повел. 7-го іюля 1875 года).

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

3. (26-го августа 1875 года). *Положение о стипендіяхъ коллежскаго советника Ивана Петровича Мадзоловского.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

На основаніи Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго по всеподданѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія 21-го апрѣля 1875 года, учреждается пять стипендій имени умершаго коллежскаго советника Ивана Петровича Мадзоловского на счетъ доходовъ съ завѣщаннаго имъ дворянству Суражскаго (Черниговской губерніи) уѣзда недвижимаго имѣнія, находящагося въ Тульской губерніи, Каширскаго уѣзда, въ селѣ Григорьевскомъ и деревняхъ Кукуй и Ледовѣ; доходъ съ этого имѣнія опредѣленъ, за вычетомъ необходимыхъ по имѣнію расходовъ, по наименьшей мѣрѣ въ *девять тысячъ девяносто* руб., а половина его, то-есть, *тысяча сто* руб., имѣеть быть употребляема на производство слѣдующихъ стипендій имени покойнаго И. П. Мадзоловского.

§ 2. Одна стипендія въ *триста* руб. и другая въ *девятьсоти пятьдесятъ* руб. въ годъ назначаются для лицъ, поступающихъ въ высшія учебныя заведенія; одна—въ *девятьсоти пятьдесятъ* руб. для лицъ, поступающихъ въ Орловскую Бахтина военную гимназію, а двѣ стипендіи, изъ коихъ одна *девятьсоти* руб., а другая въ *сто* руб., обѣ для среднихъ и женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Стипендіи эти, за исключеніемъ стипендіи въ 300 руб., относительно которой, согласно духовному завѣщанію, сдѣлано въ пункѣ третьемъ этого положенія особое распоряженіе, а равно и за исключеніемъ сти-

пенди, назначеннай для Орловской военной гимназіи, назначаются для высшихъ, среднихъ и женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, смотря потому, въ какой родѣ заведеній въ данное время дворянство Суражскаго уѣзда будетъ имѣть кандидатовъ. При чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ молодыхъ дворянъ, поступающихъ на стипендіи Мадзолевскаго въ высшія учебныя заведенія, по способностямъ своимъ пожелаетъ поступить въ какое-либо специальное учебное заведеніе другаго вѣдомства, то по усмотрѣнію предводителя дворянства и избранныхъ дворянствомъ лицъ, стипендіатъ можетъ быть повышенъ и въ высшее учебное заведеніе другаго вѣдомства. Относительно же стипендіи, назначеннай для Орловской военной гимназіи, соблюдается порядокъ, установленный Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 24-го ноября 1869 года, объявленный въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 25-го апрѣля 1870 г. за № 126.

§ 3. Согласно волѣ завѣщателя и на основаніи постановленія Суражскаго уѣзднаго собранія дворянства отъ 12-го марта 1873 года, одна изъ стипендій для высшихъ учебныхъ заведеній, определенная въ 300 руб. въ годъ, поступаетъ ежегодно въ безотчетное распоряженіе помѣщика Каширскаго уѣзда Александра Павловича Ртищева, а послѣ его кончины — въ распоряженіе его жены и дѣтей.

§ 4. Остальные четыре стипендіи распредѣляются между бѣднѣшими дворянами Суражскаго уѣзда комитетомъ изъ предводителя дворянства того уѣзда и двухъ избранныхъ дворянствомъ лицъ.

§ 5. При этомъ комитетъ руководствуется правилами, изложенными въ §§ 6—18 и вытекающими изъ самаго смысла завѣщанія.

§ 6. Въ стипендіаты Ивана Петровича Мадзолевскаго принимаются дѣти обоего пола бѣднѣшыхъ потомственныхъ, а въ недостаткомъ ихъ, личныхъ дворянъ, преимущественно даровит-

тыхъ, изъ нравственныхъ и религіозныхъ семействъ старинныхъ жителей Суражского уѣзда.

Стипендіаты должны быть не моложе $10\frac{1}{2}$ лѣтнаго возраста, за исключеніемъ стипендіатовъ, опредѣляемыхъ въ Орловскую военную гимназію, въ которую, на основаніи положенія о военныхъ гимназіяхъ, принимаются дворяне исключительно потомственныя, въ возрастѣ отъ 10 до 18 лѣтъ.

§ 7. Даровитость юноши, а также нравственность и религіозность семействъ опредѣляются комитетомъ. Старинными же жителями Суражского уѣзда признаются:

1-й разрядъ, 1-я категорія: а) Потомственные дворяне Суражского уѣзда, во владѣніи которыхъ въ годъ смерти завѣщателя, то-есть, въ 1870 году, состояла поземельная собственность въ Суражскомъ уѣздѣ, въ какомъ бы то ни было размѣрѣ.

2-я категорія: б) Потомственные дворяне, которые, хотя и не владѣютъ поземельною собственностью, но были внесены въ списокъ дворянъ Суражского уѣзда, утвержденный послѣднимъ предъ кончиною завѣщателя уѣзднымъ дворянскимъ собраніемъ 21-го июня 1870 года.

3-я категорія: в) Потомственные дворяне, хотя и не владѣющіе поземельною собственностью въ Суражскомъ уѣздѣ и не внесенныес въ списокъ, утвержденный уѣзднымъ собраніемъ дворянства 21-го июня 1870 года, но дѣла о дворянствѣ которыхъ находились у предводителя дворянства Суражского уѣзда въ годъ кончины завѣщателя.

На основаніи этого пункта долженъ быть составленъ общий списокъ дворянскими фамиліями третьей категоріи (в), утвержденный уѣзднымъ собраніемъ дворянства.

Примѣчаніе. При болѣе или менѣе одинаковыхъ имущественныхъ условіяхъ комитетъ отдаетъ преимущество болѣе стариннымъ дворянскимъ фамиліямъ Суражского уѣзда.

2-й разрядъ. За недостаткомъ потомственныхъ дворянъ, по смыслу духовнаго завѣщанія, имѣютъ право на полученіе стипен-

діл для дѣтей своихъ, кромѣ стипендій, назначеннай для военной гимназіи, личные дворяне изъ старинныхъ жителей Суражскаго уѣзда. Руководствуясь основаніями, принятыми для потомственныхъ дворянъ, личными дворянами Суражскаго уѣзда, имѣющими право на полученіе стипендій Ивана Петровича Мадволовскаго, признаются:

1-я категорія: а) Тѣ изъ принадлежащихъ къ этому сословію лицъ, которые владѣли въ Суражскомъ уѣзда какои бы то ни было поземельною собственностью въ годъ смерти завѣщателя, то-есть, въ 1870 году.

2-я категорія: б) Личные дворяне, хотя и не имѣющіе поземельной собственности, но безпорочно прослужившіе въ Суражскомъ уѣзда съ правами государственной службы не менѣе 15 лѣтъ, считая до дня смерти завѣщателя. Относительно личныхъ дворянъ комитетъ также руководствуется вышеизначеннымъ пріемѣчаніемъ.

Затѣмъ, въ случаѣ недостатка стипендіатовъ первыхъ двухъ разрядовъ, могутъ имѣть право на полученіе стипендій:

3-й разрядъ: Потомственные дворяне, а за недостаткомъ ихъ личные дворяне, которые приобрѣли или приобрѣтутъ въ Суражскомъ уѣзда поземельную собственность послѣ 1870 года, если при томъ они будутъ соотвѣтствовать всѣмъ остальнымъ условіямъ, указаннымъ въ завѣщаніи.

§ 8. Дворяне каждой категоріи одного и того же разряда имѣютъ одинаковыя права на полученіе стипендій. Комитету же предоставляется разрѣшать кому именно, изъ ходатайствующихъ о стипендії, по имущественнымъ и другимъ обстоятельствамъ, должно быть отдано предпочтеніе. При болѣе или менѣе одинаковыхъ имущественныхъ и другихъ условіяхъ, круглыя сироты имѣютъ преимущество предъ полусиротами, а сіи послѣднія предъ лицами, у которыхъ отецъ и мать находятся въ живыхъ.

§ 9. Потомственные дворяне 2-й и 3-й категорій 1-го разряда, не владѣя поземельною собственностью въ Суражскомъ уѣзда, то-есть, не имѣя осѣдлости въ ономъ, сохраняютъ право

на стипендіи только для тѣхъ дѣтей своихъ, которыхъ родились до дня кончины завѣщателя, то-есть, до 27-го июня 1870 года.

А такъ какъ цѣль завѣщателя состоять въ доставленіи способовъ къ воспитанію молодымъ дворянамъ исключительно Суражскаго уѣзда, то и потомственные дворяне 1-й категоріи 1-го разряда, теряя поземельную собственность въ Суражскомъ уѣздѣ, сохраняютъ право на стипендіи только для тѣхъ дѣтей своихъ, которыхъ родились до отчужденія этой собственности, такъ какъ только сіи послѣдніе могутъ считаться жителями Суражскаго уѣзда.

§ 10. Всѣ вышеозначенныя правила распространяются безразлично, какъ на мужское, такъ и на женское поколѣнія дворянъ, вышедшихъ замужъ за лицъ другихъ сословій, не имѣя правъ дворянства, не могутъ имѣть и правъ на стипендіи Мадзоловскаго, назначенный исключительно лицамъ дворянскаго сословія.

§ 11. Прошенія о зачисленіи въ стипендіаты Ивана Петровича Мадзоловскаго пишутся на простой бумагѣ и подаются на имя предводителя дворянства Суражскаго уѣзда не позже 1-го января того года, къ началу учебнаго курса котораго можетъ быть замѣщенъ стипендіатъ. Къ прошенію должны быть приложены слѣдующіе документы. 1) Метрическое свидѣтельство, выданное изъ духовной консисторіи. 2) Свидѣтельство объ освопривитіи. 3) Формулярный списокъ о службѣ отца или указъ объ отставкѣ. 4) Протоколъ о дворянствѣ, для потомственныхъ дворянъ, желающихъ поступить въ тѣ заведенія, гдѣ это требуется. 5) Подписка родителей или опекуновъ, съ обязательствомъ взять воспитанника обратно на свое попеченіе по требованію учебнаго начальства. Всѣ сіи документы, кроме метрическаго свидѣтельства и протокола о дворянствѣ, могутъ быть написаны на простой бумагѣ.

§ 12. Для того, чтобы судить о даровитости юношей, комиссія не позже 1-го мая подвергаетъ всѣхъ заявившихъ желаніе получить стипендіи предварительному испытанію.

§ 13. Для вѣрнѣшаго достижениія цѣли завѣщателя доставить воспитаніе бѣднѣйшимъ молодымъ дворянамъ, никто не можетъ пользоваться стипендіями Ивана Петровича Мадзолевскаго для домашнаго воспитанія.

§ 14. Стипендіаты пользуются опредѣленнымъ имъ пособіемъ не болѣе какъ въ продолженіе такого числа лѣтъ, которое необходимо для окончанія ими учебнаго курса.

§ 15. Если при годичномъ испытаніи, кто либо изъ стипендиатовъ по неуспѣху въ наукахъ не удостоится перевода въ слѣдующій классъ или курсъ, то онъ теряетъ право на дальнѣйшее полученіе стипендіи, такъ какъ, по точному смыслу завѣщенія, стипендіи должны быть выдаваемы преимущественно даровитымъ дворянамъ Суражскаго уѣзда. Исключеніе изъ сего правила допускается въ томъ лишь случаѣ, если со стороны начальства заведенія будетъ удостовѣрено, что причиною оставленія стипендиата на другой годъ въ классѣ была болѣзнь или же неуспѣхъ исключительно по одному только предмету, при хорошихъ успѣхахъ во всѣхъ остальныхъ наукахъ. Но если затѣмъ стипендиатъ будетъ вторично оставленъ въ которомъ либо классѣ на другой годъ, то онъ безусловно лишается права на дальнѣйшее полученіе стипендіи.

§ 16. Въ первый разъ стипендіи выдаются не прежде, какъ по предъявленіи комитету удостовѣренія начальства учебнаго заведенія, что малолѣтніе дѣйствительно приняты въ оное. Отсыпка же денегъ начальству заведенія, или выдача ихъ на руки родителямъ стипендиата зависитъ отъ усмотрѣнія комитета. Дальнѣйшая же выдача ежегодныхъ стипендій производится не иначе, какъ по полученіи удостовѣренія отъ начальства заведенія о переводѣ стипендиата въ слѣдующій классъ, или курсъ, а если стипендиатъ взять родителями на вакационное время изъ заведенія, то отъ нихъ берется комитетомъ при выдачѣ денегъ подпись съ обязательствомъ по окончаніи вакационнаго времени доставить стипендиата въ заведеніе для продолженія курса, послѣ чего ро-

дители или опекуны обязываются въ теченіе двухъ мѣсяцевъ доставить комитету удостовѣреніе начальства, что стипендіатъ дѣйствительно возвращенъ въ заведеніе. Съ лицъ, не представившихъ этихъ удостовѣреній, выданныя деньги взыскиваются обратно.

§ 17. Въ случаѣ уважительныхъ причинъ, воспрепятствующихъ буквально исполнить настоящее требованіе, родители или опекуны обращаются въ комитетъ, который и разрѣшаетъ каждый отдельный случай.

§ 18. Всѣ правила, изложенные въ предыдущихъ двухъ параграфахъ 16 и 17, не относятся до стипендіатовъ, опредѣленныхъ въ Орловскую военную гимназію, такъ какъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 24-го ноября 1869 года, деньги 250 руб., предназначенные къ ежегодному отдѣленію изъ доходовъ съ имѣнія коллежскаго советника Мадзоловскаго на уплату за пансионера его имени въ Орловской Бахтии военной гимназіи, не могутъ быть выдаваемы родителямъ пансионера на руки, а передаются въ государственный доходъ, потому ежегодно въ началѣ учебнаго курса, то-есть, 15-го августа, сумма сія должна быть полностію внесена въ подлежащее казначейство.

§ 19. Комитетъ собирается по мѣрѣ надобности по приглашенію предводителя дворянства, который есть предсѣдатель комитета. Комитетъ рѣшаетъ всѣ дѣла по большинству голосовъ.

§ 20. Въ случаѣ отсутствія одного изъ членовъ комитета, предводитель дворянства приглашаетъ вмѣсто него одного изъ кандидатовъ, избранныхъ на такие случаи уѣзднымъ собраніемъ дворянства.

§ 21. Всѣ вообще недоразумѣнія по дѣлу о стипендіяхъ и вообще всѣ случаи, не предусмотрѣнныя въ настоящемъ положеніи, разрѣшаются Суражскимъ уѣзднымъ собраніемъ дворянства.

4. (б-го августа 1875 года). *Правила о временныхъ педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ.*

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Временные педагогические курсы имѣютъ цѣллю ознакомленіе мало подготовленныхъ учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ съ лучшими способами обученія, а также обновленіе и пополненіе ихъ свѣдѣній въ преподаваемыхъ ими предметахъ и вообще усовершенствованіе ихъ въ дѣлѣ веденія начального обученія.

2) Педагогические курсы устраиваются, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, преимущественно при учительскихъ семинарияхъ и при другихъ учебныхъ заведеніяхъ, болѣе или менѣе обладающихъ необходимыми для курсовъ учебными пособіями и руководствами, какъ-то: при городскихъ училищахъ, устроенныхъ на новыхъ началахъ, при двухклассныхъ сельскихъ училищахъ и т. п.

3) Предположеніе объ открытии въ извѣстной мѣстности педагогическихъ курсовъ можетъ исходить ближе всего отъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, если они имѣютъ въ виду потребныя для того денежныя средства; но равнымъ образомъ представляется земству, а также другимъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ лицамъ, заявлять уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ о своемъ желаніи устроить педагогические курсы, съ принятиемъ на себя потребныхъ на нихъ расходовъ. Заявленіе это дѣлается заглаго-временно, и именно, по крайней мѣрѣ за три мѣсяца до открытия курсовъ.

4) Уѣздный училищный совѣтъ поручаетъ состоящему въ немъ членомъ инспектору народныхъ училищъ составить соображенія о предполагаемыхъ курсахъ и дать имъ надлежащій ходъ. Въ этихъ соображеніяхъ, кроме обозначенія времени, мѣста и другихъ условій, требуемыхъ настоящими правилами для открытия курсовъ, должно быть указано, въ чемъ именно учителя и учи-

тельницы, для коихъ предположено устроить курсы, оказываются особенно слабыми.

5) Означенныя соображенія препровождаются инспекторомъ директору народныхъ училищъ и, въ случаѣ одобренія ихъ симъ послѣднимъ, представляются на утвержденіе попечителя округа.

6) Земство, желающее устроить педагогическіе курсы, заявивъ о томъ уѣздному училищному совѣту, представляетъ въ то же время о своемъ желаніи начальнику губерніи, который сносится по сему предмету съ попечителемъ округа.

7) Нѣсколько уѣздныхъ земствъ одной и той же губерніи могутъ устраивать педагогическіе курсы вмѣстѣ, соблюдая тотъ же порядокъ въ своихъ дѣйствіяхъ, какои указанъ выше.

8) Педагогическіе курсы открываются только въ лѣтнее вакаціонное время и продолжаются отъ четырехъ до шести недѣль.

9) При педагогическихъ курсахъ, на время ихъ продолженія, должна быть устраиваема образцовая школа, съ учениками, различно подготовленными, и частію вовсе неграмотными, для практическихъ занятій учителей и учительницъ. Школа эта, подобно большей части начальныхъ народныхъ школъ, подраздѣляется на три отдѣленія.

10) Если педагогическіе курсы открываются при учительской семинаріи, то руководители курсовъ назначаются директоромъ семинаріи изъ ея преподавателей, съ ихъ согласія, а главное наблюденіе за курсами возлагается на самого директора. Если же курсы устраиваются при какомъ-либо другомъ учебномъ заведеніи (§ 2), то руководители приглашаются директоромъ народныхъ училищъ и представляются на утвержденіе попечителя округа; главное же наблюденіе за курсами въ этомъ случаѣ возлагается на директора или инспектора народныхъ училищъ, или на другое лицо учебнаго вѣдомства, по усмотрѣнію попечителя.

11) Къ слушанію педагогическихъ курсовъ приглашаются учителя и учительницы начальныхъ народныхъ училищъ, а равно и кандидаты на учительскія должности, по усмотрѣнію инспектора народныхъ училищъ; земскимъ и другимъ учрежденіямъ, устраи-

вающимъ курсы на свой счетъ, предоставляется приглашать на сіи курсы, съ согласія инспектора народныхъ училищъ, тѣхъ кандидатовъ на учительскія должности, которые будуть избраны означенными учрежденіями.

12) Число слушателей на курсахъ опредѣляется каждый разъ съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, тѣмъ лицомъ, которое имѣеть быть наблюдателемъ за курсами, съ тѣмъ, чтобы количество слушателей на курсахъ было соразмѣрно съ числомъ приглашенныхъ руководителей, дабы послѣдніе имѣли полную возможность правильно и успѣшно вести свои занятія на курсахъ и не были затруднены многочисленностью слушателей и чтобы число руководителей ни въ какомъ случаѣ не было менѣе двухъ, если количество слушателей будетъ простираться до 40 лицъ.

13) Педагогическіе курсы, представляя собою кратковременное учебное заведеніе, имѣютъ: въ лицѣ главнаго наблюдателя за курсами—начальника заведенія, въ лицѣ руководителей—наставниковъ, а въ лицѣ приглашенныхъ на курсы учителей и учительницъ—учащихся. На этомъ основаніи опредѣляются взаимные отношенія лицъ, участвующихъ въ курсахъ, и подчиненіе руководителей и съѣхавшихъ учителей и учительницъ главному наблюдателю за курсами.

14) Главный наблюдатель за курсами несетъ отвѣтственность за соблюденіе порядка на нихъ; а потому ему предоставляется право, въ случаѣ неисполненія его требованій, устранить отъ занятій не только учителей, учительницъ и учительскихъ кандидатовъ, по и руководителей, а въ крайнемъ случаѣ даже закрыть курсы, съ обязанностью о такомъ распоряженіи немедленно донести попечителю округа.

15) Занятія на педагогическихъ курсахъ совершенно обязательны для учителей, учительницъ и учительскихъ кандидатовъ, приглашенныхъ для этой цѣли инспекторомъ народныхъ училищъ, или съ его согласія подлежащими учрежденіями (§ 11).

16) Присутствіе на курсахъ постороннихъ лицъ не допу-

сается, за исключениемъ учредителей курсовъ и представителей отъ тѣхъ учрежденій, на счетъ коихъ открываются курсы, предсѣдателя и членовъ училищнаго совѣта, и другихъ лицъ, завѣдывающихъ училищами или извѣстныхъ главному наблюдателю за курсами.

17) Открытие и закрытие курсовъ сопровождается молебствиемъ и приличнымъ назидательнымъ словомъ со стороны священника, имѣющимъ цѣллю возбудить въ учителяхъ и учительницахъ нравственное чувство и сознаніе въ необходимости добросовѣстного исполненія своего долга, какъ на курсахъ, такъ и впослѣдствіи.

18) Приступая затѣмъ къ занятіямъ, руководители предлагаютъ сѣхавшимъ учителямъ и учительницамъ изложить письменно въ самомъ помѣщеніи курсовъ: состояніе школы, гдѣ они преподаютъ, и употребляемые ими способы преподаванія, а также свѣдѣнія о своемъ воспитаніи, времени поступленія въ должность и получаемомъ содержаніи.

19) На основаніи означенныхъ письменныхъ работъ, а также указанія инспектора народныхъ училищъ, въ чемъ именно особенно слабы сѣхавшіеся учители и учительницы (§ 4), руководители, при участіи главнаго паблюдателя, составляютъ подробныя программы и распределение занятій на курсахъ.

20) Занятія руководителей съ слушателями курсовъ продолжаются ежедневно, кроме праздниковъ, не менѣе шести часовъ, которые распредѣляются на утренніе и вечерніе, по ближайшему усмотрѣнію руководителей и наблюдателя.

21) Занятія на курсахъ раздѣляются на практическія и теоретическія: первыя происходятъ по утрамъ въ образцовой школѣ, а вторыя по вечерамъ въ помѣщеніи семинаріи или другаго учебнаго заведенія, при которомъ устроены курсы.

22) Практическія занятія имѣютъ цѣллю ознакомить учителей и учительницъ съ правильными способами обученія дѣтей предметамъ начальной народной школы, главнымъ образомъ чтенію

по книгамъ гражданской и церковной печати, письму и первымъ четыремъ дѣйствіямъ ариѳметики. Для этого въ началѣ курсовъ руководитель самъ даетъ нѣсколько уроковъ въ образцовой школѣ, въ присутствіи учителей и учительницъ; а затѣмъ послѣдніе, каждый по очереди, начиная съ лучшихъ изъ нихъ, занимаются преподаваніемъ въ школѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ руководителей и въ присутствіи товарищѣй.

23) Учителя и учительницы должны приготовлять для даваемыхъ ими въ образцовой школѣ уроковъ письменные конспекты, которые предварительно обсуждаются руководителями при участіи товарищѣй, посѣтившихъ курсы; такому же обсужденію подлежить, затѣмъ, самое выполнение данного урока. Обсужденіе какъ конспектовъ, такъ и выполнение ихъ дѣлается въ вечернее время.

24) Теоретическія (вечернія) занятія не должны быть ведены въ видѣ чтенія лекцій, рѣчей и т. п., а должны происходить въ видѣ бесѣдъ руководителей съ слушателями, но всегда по заранѣе обдуманному плану. Бесѣды эти состоятъ: а) въ сообщеніи свѣдѣній по тѣмъ предметамъ, изучаемымъ въ начальныхъ училищахъ, по коимъ знанія слушателей курсовъ окажутся слабыми; б) въ сообщеніи общихъ педагогическихъ правилъ относительно устройства, порядка и распределенія занятій, классной дисциплины, веденія школьніхъ книгъ и проч. въ начальномъ народномъ училищѣ; в) въ ознакомленіи съ лучшими способами обучения предметамъ начальной школы; г) въ указаніи и разборѣ лучшихъ учебниковъ по этимъ предметамъ; д) въ ознакомленіи съ книгами и журнальными статьями по народному образованію, а также съ отрывками болѣе серьезнаго педагогического содержанія; равнымъ образомъ при этомъ слѣдуетъ указать на такие сочиненія, которые могутъ служить для чтенія и дальнѣйшаго научнаго самообразованія учителей и учительницъ, по возвращеніи ихъ съ курсовъ.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что указанный здѣсь объемъ теоретическихъ занятій можетъ измѣняться,

смотри по степени знаний и развития учителей и учительницъ, съѣхавшихся на курсы (§ 19).

25) По всемъ означеннымъ въ предыдущемъ параграфѣ занятіямъ слушатели курсовъ должны составлять письменные отчеты и представлять ихъ на разсмотрѣніе руководителямъ, которые дѣлаютъ на нихъ свои замѣчанія, разъясняютъ, въ случаѣ надобности, устно встрѣченные недостатки.

26) Такъ какъ въ нѣкоторыхъ начальныхъ народныхъ училищахъ законъ Божій преподается не духовными лицами, то желательно, чтобы на курсахъ давалось въ образцовой школѣ опытнымъ законоучителемъ нѣсколько примѣрныхъ уроковъ изъ этого важнаго предмета.

27) На церковное пѣніе и гимнастику, особенно на первое, столь важное для народной школы, слѣдуетъ также обратить вниманіе на курсахъ и ознакомить съ способами обучения этимъ предметамъ по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ учителей и учительницъ, которые имѣютъ уже въ нихъ хотя небольшую подготовку.

28) Что касается общаго направленія занятій на педагогическихъ курсахъ, то весьма желательно, чтобы руководители успѣли внушить слушателямъ сознательное убѣжденіе въ важномъ значеніи правильно организованной начальной народной школы, какъ учрежденія, посредствомъ котораго сообщаются дѣтямъ народа не только первоначальная полезная знанія, но и религиозно—нравственное воспитаніе.

29) Въ особыхъ экзаменахъ, по окончаніи курсовъ, для проверки приобрѣтенныхъ учителями и учительницами знаний, нѣть надобности, такъ какъ это выяснится само собою для руководителей въ практическихъ урокахъ, бесѣдахъ и тѣхъ письменныхъ работахъ, которыхъ слушатели должны представить по § 25.

30) Каждый изъ посѣщавшихъ курсы, по окончаніи ихъ, получаетъ отъ педагогической комиссіи, состоящей изъ руководителей и главнаго наблюдателя, свидѣтельство съ аттестацією о занятіяхъ его на курсахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, педагогическая комиссія представляетъ чрезъ директора народныхъ училищъ, какъ

попечителю учебного округа, такъ и земству или вообще учредителямъ курсовъ, подробный отчетъ о занятіяхъ на курсахъ и списокъ посѣщавшихъ ихъ лицъ, съ обозначеніемъ степени способности каждого изъ нихъ вести начальное обученіе. При этомъ сказанная комиссія обозначаетъ также тѣхъ изъ слушателей, для коихъ было бы полезно повторить курсы и на слѣдующій годъ. Симъ послѣднимъ слушателямъ комиссія указываетъ, какими предметами и по какимъ руководствамъ имъ необходимо заняться въ промежутокъ курсовъ.

31) Вышеозначенный отчетъ препровождается также въ министерство народнаго просвѣщенія и печатается въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

32) Если земскія, городскія и другія учрежденія, на средства которыхъ устраиваются курсы, пожелають, въ видахъ болѣе со- лиднаго подготовленія учителей и учительницъ, повторить курсы два года сряду, вообще для однихъ и тѣхъ же слушателей, то на второй годъ было бы полезно нѣсколько расширить кругъ занятій ихъ, и именно: кроме предметовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ начальному народному училищу, обратить вниманіе также на русскую исторію, въ объемѣ курса учительскихъ семинарій и на главнѣйшія свѣдѣнія, необходимыя для пониманія явлений природы.

33) Расходы по устройству педагогическихъ курсовъ, какъ-то: на проѣздъ и содержаніе учителей и учительницъ, на учебныя пособія, на вознагражденіе трудовъ руководителей и главнаго наблюдателя и проч., принимаются на себя земства, или вообще тѣ мѣста и лица, по желанію коихъ устраиваются курсы; причемъ вознагражденіе руководителямъ и главному наблюдателю опредѣляется по взаимному соглашенію съ учредителями курсовъ.

5. (3-го сентября 1875 года). *Положеніе о стипендіи Ея Императорской Высочества Государыни Великой Княгини Марии Александровны на одною воспитанника при Императорской*

1-й Казанской гимназии и при Императорском Казанском университете на вѣчные времена.

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народного просвѣщенія товарищемъ министра).

§ 1. Въ ознаменование радостнаго для Россіи события бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Маріи Александровны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Принцемъ Альфредомъ Эрнестомъ Албертомъ Великобританскимъ, Герцогомъ Эдинбургскимъ, совершившагося 11-го января 1874 года, Чистопольскою городскою думою учреждена на вѣчные времена на одного воспитанника изъ бѣднѣйшихъ мѣщанъ г. Чистополя стипендія при Императорской 1-й Казанской гимназіи и по окончаніи полнаго курса наукъ въ гимназіи, при Императорскомъ Казанскомъ университѣтѣ, каковая стипендія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27-го августа 1875 г., именуется «стипендіею Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны».

§ 2. На содержаніе стипендіата, какъ во время обученія его въ гимназіи, такъ и въ университетѣ, назначается изъ городскихъ доходовъ г. Чистополя по триста руб. ежегодно.

§ 3. Стипендія предоставляется одному изъ бѣднѣйшихъ мальчиковъ Чистопольского мѣщанскаго общества, обучающемуся въ Чистопольскомъ приходскомъ или уѣздномъ училищѣ, имѣющему отъ рода не менѣе 8 и не болѣе 12-ти лѣтъ и получившему отъ мѣѣтки въ успѣхахъ за послѣднее полугодіе: обучающемуся въ приходскомъ училищѣ или 1-мъ классѣ уѣзднаго училища $4\frac{1}{2}$, въ другихъ же классахъ 4, при хорошемъ поведеніи.

§ 4. Право избранія на стипендію предоставляется Чистопольской городской думѣ. Для сего Чистопольская городская дума обращается къ штатному смотрителю Чистопольского уѣзднаго училища съ просьбою о соображеніи управѣ свѣдѣній о желающихъ занять стипендію, съ обозначеніемъ класса училища, въ которомъ желающей находится, и среднихъ отмѣтокъ о его успѣ-

хахъ за послѣднее полугодіе по журналу училища и о поведеніи. По полученіи сихъ свѣдѣній, городская управа приглашаетъ родителей избранныхъ кандидатовъ или тѣхъ родственниковъ, на попеченіи коихъ они находятся, или опекуновъ, и получаетъ отъ нихъ письменное согласіе на продолженіе мальчикомъ образованія. При этомъ управа предваряетъ ихъ, что по замѣщеніи мальчика на стипендію, по ихъ желанію онъ взять изъ заведенія быть не можетъ, вперед до окончанія образованія въ университетѣ. За тѣмъ списокъ всѣхъ кандидатовъ со всѣми свѣдѣніями представляетъ въ Чистопольскую городскую думу, которою производится закрытая баллотировка. Получившій большее число избирательныхъ шаровъ — считается избраннымъ на занятіе стипендиі. Такимъ же порядкомъ слѣдуетъ назначеніе стипендиата взамѣнъ выбывшаго за окончаніемъ образованія, за смертью и по другимъ причинамъ.

§ 5. Избранный на стипендію поступаетъ въ приготовительный или 1-й классъ Императорской 1-й Казанской гимназіи пансионеромъ, который и остается во все время обученія въ гимназіи.

§ 6. По окончаніи образованія въ гимназіи, стипендиатъ обязывается поступить въ Императорскій Казанскій университетъ. Избраніе факультета предоставляется его выбору. Отъ поступленія въ университетъ стипендиатъ освобождается не иначе, какъ по постановленію Чистопольской городской думы.

§ 7. Принятый стипендиатомъ — лишается стипендіи въ двухъ случаяхъ: при нахожденіи въ одномъ классѣ болѣе двухъ лѣтъ, а въ университѣтѣ болѣе года въ одномъ курсѣ и при исключеніи изъ заведенія подлежащимъ начальствомъ. Въ случаѣ неперехода стипендиата изъ одного курса въ другой, по независящимъ отъ него причинамъ, какъ, напримѣръ, по продолжительной болѣзни, стипендія эта можетъ, по постановленію Чистопольской городской думы, оставаться за нимъ еще на годъ.

§ 8. По окончаніи курса въ университетѣ стипендиатъ никакой обязательной службѣ не подлежитъ.

§ 9. Определены на содержание стипендіата деньги провождаются Чистопольскою городскою управою въ гимназію въ установленные для сего сроки, по требованію начальства гимназій, а во время нахожденія въ университетѣ—полностю, за годъ впередъ, но не иначе, какъ по удостовѣрѣніи о соблюденіи стипендіатомъ 7 § сего положенія. Въ случаѣ остатка отъ ассигнованныхъ на содержаніе стипендіата суммъ, деньги эти употребляются, по усмотрѣнію городской думы, на пособіе стипендіату.

IV. ПРИКАЗЫ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

1-го августа 1875 года. (№ 10). Утверждаются: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статский советникъ *Леваковскій*—проректоромъ сего университета, на три года, съ 27 мая 1875 года; ординарные профессоры Императорскаго Казанскаго университета: дѣйствительный статский советникъ *Булич* и статский советникъ *Виноградовъ*—деканами факультетовъ сего университета; первый—историко-филологического и послѣдний—медицинскаго, на три года, съ 27-го мая 1875 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ славяно-русской филологии *Потебня*—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ истории русскаго языка, съ 15-го мая 1875 года; докторъ славянской словесности *Петровскій*—ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Казанскаго университета по каѳедрѣ славянской филологии, съ 27-го мая 1875 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, докторъ *Рюль*—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ древне-классической филологии и греческихъ и римскихъ древностей, съ 30-го мая 1875 года; ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Аристовъ*, экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшав-

скаго университета *Люперсольскій*, наставникъ Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института *Фохтъ*, и причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, магистръ *Будиловичъ* — ординарными профессорами историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ по предметамъ: Аристовъ—русской исторіи, съ возложеніемъ на него должности инспектора сего института, Люперсольскій—всеобщей исторіи, Фохтъ—латинской словесности и Будиловичъ—русской словесности, съ отчисленіемъ этого послѣдняго отъ министерства народнаго просвѣщенія, всѣ четверо съ 1-го іюля 1875 года; законоучитель лицея князя Безбородко, магистръ *Хойницкій*—законоучителемъ историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, съ 1-го іюля 1875 года; инспекторъ Харьковской первой гимназіи *Добіашъ* и бывшій учитель С.-Петербургской пятой гимназіи *Кариловъ* — наставниками историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, съ 1-го іюля 1875 года; завѣдающій Варшавскою IV женскою гимназіею *Злотустовскій* — завѣдающимъ гимназіею при историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, съ 1-го іюля 1875 года; директоръ Виленской шесгілассной прогимназіи, коллежскій совѣтникъ *Стебани*—директоромъ Минской гимназіи, съ 1-го іюля 1875 года; исправляющій должностъ инспектора Кѣлецкой мужской гимназіи, преподаватель онай, статскій совѣтникъ *Ганбръ*—директоромъ сей гимназіи, съ 1-го августа 1875 года; исправляющій должностъ инспектора Варшавской II мужской гимназіи, прещодаатель онай *Мигулинъ*—директоромъ Петроковской мужской гимназіи; окружной инспекторъ Виленскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ *Голубиновъ*, директоры гимназій: Оренбургской, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Колесниковъ* и Елецкой, коллежскій совѣтникъ *Ладовскій*, учители гимназій: Киевской первой, статскій совѣтникъ *Радкевичъ* и С.-Петербургской второй, коллежскій совѣтникъ *Кошелевовъ* и исправляющій должностъ инспектора Сарапульскаго реальнаго училища надворный совѣтникъ *Адіасьевичъ*—директорами реальныхъ училищъ: Голубиновъ—Ви-

ленского, Колесниковъ — Красноуфимскаго, Ладовскаго—Тульскаго, Радкевичъ — Новозыбковскаго, Кошельковъ — Новгородскаго и Адіасѣвичъ—Сарапульскаго; изъ нихъ: Радкевичъ съ 24-го іюня 1875 года, Голубиновъ, Колесниковъ, Ладовскій и Кошельковъ съ 1-го іюля 1875 года, а Адіасѣвичъ съ 3-го іюля 1875 года; исправляющій должность директора народныхъ училищъ Саратовской губерніи статскій совѣтникъ *Пановъ* — въ сей должности; директоръ Полоцкой учительской семинаріи *Крачковскій*—директоромъ Виленскаго учительскаго института, съ 1-го іюля 1875 года; учитель Вологодской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Соболевъ*—директоромъ Череповской учительской семинаріи, съ 20-го іюня 1875 года; директоръ народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Богатиновъ*, инспекторъ народныхъ училищъ Симбирской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Зимницкий* и директоръ Александровской земской учительской школы въ гор. Новгородѣ, кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Шемякинъ*—директорами вновь открываемыхъ учительскихъ семинарій: Богатиновъ — въ гор. Острогѣ, Волынской губерніи, Земницкій — въ гор. Вольскѣ, Саратовской губерніи, Шемякинъ—въ гор. Вытегрѣ, Олонецкой губерніи, съ 1-го іюля 1875 года; директоръ Пинского реального училища, статскій совѣтникъ *Куклинскій*—директоромъ вновь открываемой въ гор. Несвижѣ учительской семинаріи, съ 4-го іюля 1875 года; потомственный почетный гражданинъ *Поповъ* — почетнымъ попечителемъ Шуйской мужской прогимназіи, на три года, съ 4-го іюля 1875 года.

Назначаются: директоръ Кѣлецкой мужской гимназіи, статскій совѣтникъ *Новиковъ* — начальникомъ Ломжинской учебной дирекціи, съ 1-го августа 1875 года; бывшій учитель С.-Петербургской второй гимназіи *Никитинъ*—исправляющимъ должность экстраординарного профессора историко-филологического института князя Безбородко въ Нѣжинѣ по предмету греческой словесности, съ 1-го іюля 1875 года; наставникъ Полоцкой учительской семинаріи *Бѣлецкій* — исправляющимъ должность директора

сей семинарии, съ 1-го юля 1875 года; учитель Виленской гимназии, коллежский советник *Витте*—исправляющимъ должность директора Пинского реального училища; окончившіе въ 1875 году курсъ наукъ студенты Императорскаго историко-филологическаго института: Иванъ *Дюмидовъ*, Петръ *Флондро*, Аркадій *Орловъ* и Иванъ *Бѣлорусовъ*—учителями гимназій: Дюмидовъ—Архангельской, Флондро—Царскосельской-Николаевской, оба по древнимъ языкамъ, Орловъ—С.-Петербургской пятой, по латинскому языку, и Бѣлорусовъ—Архангельской, по русскому и латинскому языкамъ, и Александръ *Серльевъ*—учителемъ Кіевской прогимназіи, по греческому языку; всѣ пятеро съ 1-го юля 1875 года и съ обязательствомъ прослужить по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія не менѣе шести лѣтъ.

Перемѣщаются: исправляющейъ должность экстраординарного профессора Демидовскаго юридического лицея по каѳедрѣ энциклопедіи права, магистръ *Дитятинъ*—на каѳедру исторіи русскаго права сего лицея, начальникъ Ломжинской учебной дирекціи, статскій советникъ *Захаровъ*—начальникомъ Плоцкой учебной дирекціи, съ 1-го августа 1875 года; директоры мужскихъ гимназій: Петрововской, статскій советникъ *Солнцевъ* и Варшавской III, титулярный советникъ *Стебановичъ*—директорами Варшавскихъ мужскихъ гимназій: первый—III и послѣдній—VI; директоры гимназій: Кишиневской, *Вороной* и Бердянской, *Колловичъ*—директорами гимназій: первый—Бердянской и послѣдній—Кишиневской; директоръ Саратульскаго реального училища *Орловъ*—директоромъ Казанскаго реального училища, съ 1-го юля 1875 года.

Переводится: экстраординарный профессоръ Императорской медико-хирургической академіи, докторъ медицины, статскій советникъ *Флоринскій*—на службу въ министерство народнаго просвѣщенія, съ причисленіемъ къ оному и съ оставленіемъ членомъ учченаго комитета сего министерства, съ 11-го юля 1875 года.

Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія: почетный смотритель Великолуцкаго уѣзднаго училища, надворный

совѣтникъ *Бибиковъ*, съ увольненіемъ отъ настоящей должности, съ 11-го іюля 1875 года.

Опредѣляется: исправляющій должность чиновника особыхъ порученій при главномъ попечителѣ Императорскаго человѣко-любиваго общества, почетный мировой судья Глуховскаго судебнаго округа *Терещенко* — почетнымъ попечителемъ Глуховскаго учительскаго института, съ 15-го мая 1875 года.

Оставляются на службѣ на пять лѣтъ: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Буличъ*, съ 3-го апрѣля 1875 года; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Давидовъ*, съ утвержденіемъ въ званіи заслуженнаго ординарного профессора, съ 8-го іюня 1875 года; директоръ Астраханской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Петерманъ*, съ 22-го іюня 1875 года.

Командируется: директоръ Виленскаго учительскаго института *Крачковскій*—на десять дней, въ С.-Петербургъ.

Продолжается срокъ отпуска здравницу: ординарному профессору Императорскаго Дерптскаго университета, доктору *Рюлю*—на двадцать восемь дней; классной дамѣ Варшавской II женской гимназіи *Роговской*—по 25-е августа 1875 года.

Увольняются въ отпускъ въ Россію: Витебскій директоръ народныхъ училищъ, коллежскій совѣтникъ *Олонцевъ*—на пятнадцать дней, въ Москву; директоръ народныхъ училищъ Казанской губерніи *Износековъ*—на двадцать восемь дней, въ С.-Петербургъ и Москву; директоръ народныхъ училищъ Вологодской губерніи *Левицкій*—на мѣсяцъ и пять дней, въ Вологодскую губернію, по болѣзни; помощникъ директора Императорской публичной библіотеки, тайный совѣтникъ *Бычкоовъ*—на мѣсяцъ и семь дней, въ Ярославскую и Московскую губерніи; директоръ Кишиневской гимназіи, надворный совѣтникъ *Колловичъ*, директоръ Острогской шестиклассной прогимназіи *Лысенко* и начальницы женскихъ гимназій: Симферопольской, *Мундтъ* и Ростовской-Петровской, *Симеоновской*—на лѣтнее вакаціонное время 1875 года; изъ нихъ:

Колловичъ—въ Бессарабію, Лысенко—въ Волынскую губернію и въ Кіевъ, Мундтъ—въ Орловскую губернію и Симеоновская — во внутрь Россіи; директоръ Ананьевской прогимназіи, коллежскій совѣтникъ *Блохинъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1875 года и семь дней, по болѣзни, въ разныя мѣста Россійской Имперіи: директоръ Кіевской второй гимназіи *Кустовъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1875 года и пятнадцать дней, по болѣзни, въ Крымъ; *въ Россіи и за границу*: почетный смотритель С.-Петербургскаго Никольскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь *Бенардаки* — на четыре мѣсяца, по болѣзни; *за границу на двадцать дней*: исправляющій должность директора Александровской гимназіи Смоленскаго земства въ гор. Вязьмѣ *Сыроѣлковскій*; *на двадцать четыре дня*: учитель Смоленской гимназіи, коллежскій ассесоръ *Ежовскій*; *на двадцать восемь дней*: врачъ Императорскаго историко-филологическаго института, коллежскій ассесоръ *Левесъ*; *на шесть недѣль*: почетный смотритель Аккерманскаго уѣзднаго училища *Леонардъ*; *на полтора мѣсяца*: старшій учитель лицей Цесаревича Николая въ Москвѣ, состоящій въ VI классѣ *Гринчакъ*; *на два мѣсяца*: библіотекарь Императорской публичной библіотеки, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Стасовъ* и дѣлопроизводитель канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа, коллежскій ассесоръ *Сеницкій*; изъ нихъ послѣдній по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1875 года*: директоръ Черниговской гимназіи, статскій совѣтникъ *Мессъ*, завѣдывающій Люблинскою женскою гимназіею *Геевскій*, лекторъ Императорскаго Варшавскаго университета *Бенни*, лаборанты сего университета: *Знатовичъ* и *Дезнульскій*, учители гимназій: Николаевской, *Шетtle*, Ковенской, *Вебера* и Нижегородской, состоящій въ VII классѣ *Омелянскій*, исправляющій должность учителя Александровской гимназіи Смоленскаго земства въ гор. Вязьмѣ *Мерсье*, законоучители римско-католическаго исповѣданія: Варшавской V мужской гимназіи,

священикъ Слониковскій и Сандомирской мужской прогимназіи, священикъ Петровичъ, исправляющій должностъ законоучителя римско-католического исповѣданія Варшавскаго городскаго 3-хъ класснаго училища, священикъ Краевскій, исправляющая должностъ начальницы Черниговской женской гимназіи Третьякова и учительница начальнаго училища въ деревнѣ Ращевѣ, Кутновскаго уѣзда, Закржевская; изъ пихъ: Геевскій, Словниковскій, Петровичъ, Краевскій и Сакржевская по болѣзни; на два съ половиною мѣсяца: законоучитель Изюмской женской прогимназіи и Изюмскаго городскаго приходскаго училища, священикъ Аносимовъ, по болѣзни; на четыре мѣсяца: учительница Богучарской женской прогимназіи Калинская, по болѣзни.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: начальникъ Плоцкой учебной дирекціи, действительный статскій совѣтникъ Солтановскій, съ 1-го августа 1875 года, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: землевладѣльцу Новохоперскаго уѣзда, почетному гражданину Гусеву—за пожертвованіе въ пользу мѣстнаго уѣзднаго училища дома съ усадебною землею и надворными постройками.

Исключается изъ списковъ умершій: директоръ Варшавской VI мужской гимназіи, завѣдывавшій Варшавскою III женскую гимназію и учительскую семинарію, надворный совѣтникъ Вульфъ.

У. ОПРЕДѢЛЕНИЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Определеніями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

Книги: 1) «Сокращенная библейская исторія, съ краткимъ катехизисомъ религіозно-нравственнаю ученія.» Пособіе для еврей-

скихъ училищъ. Составилъ *М. Ф. Заменгофъ*. Часть первая. Отъ сотворенія міра до временъ судей. Варшава, 1875 года. Цѣна 20 коп., и

2) «*Краткая грамматика еврейскаго языка въ католической форме, съ прибавлениемъ примѣровъ для разбора*. Составилъ *А. И. Паперна*. Варшава, 1874 г. Цѣна 40 коп.» — признать могу-щими служить: первую — пособіемъ для дѣтей, обучающихся въ еврейскихъ начальныхъ училищахъ, а вторую — пособіемъ для учителей.

Книги подъ заглавіями: I. «*Русская грамматика*. Учебникъ для первого класса гимназій. Составилъ *О. В. Шолковичъ*. Изда-ніе 2-е, исправленное и дополненное. Вильна. 1874 г.

II. «*Пособіе для практическихъ занятій при изученіи рус- скаго языка въ низшихъ классахъ гимназій*. Часть 1-я (для перваго класса). Составилъ *О. В. Шолковичъ*. Вильна, 1875 г.» — одобрить какъ учебный пособія при обученіи русской граматикѣ и веденіи практическихъ занятій по русскому языку въ I-мъ классѣ гимназій.

III. «*Курсъ педагогики*. Составленъ по программѣ, утвержден- ной для женскихъ институтовъ учрежденій императрицы Маріи, *М. Чистяковымъ*. Спб. 1875 г.» — рекомендовать библіотекамъ всѣхъ тѣхъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народ-наго просвѣщенія, въ которыхъ преподается педагогика.

IV «*Упражненія въ переводахъ связныхъ статей съ русскою языка на греческій*. Москва, 1875 г.» — включить въ списокъ одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія учебниковъ по греческому языку для старшихъ классовъ гимназій.

Книгу подъ заглавіемъ: «*Сборникъ геометрическихъ задачъ по- строенія*. Составилъ по Векелю, Каталану, Рейноду и др. *А. Бучевичъ*. С.-Петербургъ, 1874 г. Цѣна 75 коп.» — допустить въ фундаментальныя библіотеки реальныхъ училищъ.

Книгу подъ заглавіемъ: «*Руководство къ воспитанію и обу-ченію дѣтей*. Составилъ *В. Лядовъ*. Издапіе 2-е. С.-Петербургъ, 1873 года» — рекомендовать въ видѣ пособія для женскихъ гим-

назій, а равно и учительскихъ семинарій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

VI. ОПРЕДѢЛЕНИЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНAGO ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

Брошюру: «*Что сдѣлалъ Ваня изъ любви къ товарищу.* Москва, 1875 года. Издание общества распространенія полезныхъ книгъ. Книжки для школъ № 111. Цѣна 2 коп.» — допустить въ библіотеки сельскихъ и городскихъ училищъ.

Составленную *B. C. Гербачемъ* тетрадь, подъ заглавіемъ: «*Прописи и образцы для рисования по кляткамъ* (учебное пособіе для самостоятельныхъ занятій учениковъ народныхъ школъ). 5-е, вновь исправленное и значительно дополненное изданіе. С.-Петербургъ, 1875 г. Цѣна 8 к.» — одобрить, какъ учебное пособіе, для употребленія въ народныхъ школахъ.

Книги подъ заглавіями: I. «*Сборникъ игръ и полезныхъ занятій для дѣтей всѣхъ возрастовъ, съ предисловіемъ для родителей и воспитателей.* Составилъ *И. Я. Гердъ.* С.-Петербургъ, 1873 г. Цѣна 2 руб.

II. «*Сборникъ работъ и ремеслъ, полезныхъ для дѣтей различныхъ возрастовъ.* Составилъ *И. Я. Гердъ.* С.-Петербургъ. Цѣна 2 р. 50 к.» — одобрить для ученическихъ библіотекъ гимназій, прогимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ семинарій.

III. *Разказы очевидцевъ о дѣльнадцатомъ годѣ.* Т. *H. Москва, 1872.* Цѣна 30 коп.» — допустить въ библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Составленную *M. Наорскимъ* книгу: «*Наиляндная арифметика* Руководство для народныхъ училищъ, съ приложеніемъ сборника задачъ. Отдѣль I. Числа отъ 1 до 100. Второе, совершен-

но передѣланное и дополненное изданіе. С.-Петербургъ, 1875 го-
да—рекомендовать для употребленія въ начальныхъ училищахъ,
а также для подготовки дѣтей въ тѣ учебныя заведенія, въ ко-
торыхъ практикуются ученики, уже знакомые съ началами ариѳ-
метики.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 29-й день истекшаго юна, Вы-
сочайше соизволилъ на постановку въ актовомъ залѣ Поневѣжской
учительской семинаріи портрета г. министра народнаго просвѣщенія,
дѣйствительнаго тайного совѣтника графа Толстаго.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 29-й день истекшаго юна, Вы-
сочайше повелѣть соизволилъ благодарить Киргизовъ Гурьев-
скаго уѣзда, Уральской области, за пожертвованіе ихъ на постройку
въ г. Гурьевѣ зданія для киргизской школы.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 27-й день августа сего года,
Всемилостивѣйше соизволилъ на постановку въ актовыхъ за-
лахъ ниже слѣдующихъ учебныхъ заведеній портретовъ: въ Шуйской
прогимназіи—г. министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Тол-
стаго и попечителя Московскаго учебнаго округа князя Н. П. Ме-
щерскаго; въ Лубенской гимназіи—г. министра народнаго просвѣще-
нія графа Д. А. Толстаго, попечителя Киевскаго учебнаго округа
П. А. Антоновича и почетнаго попечителя этой гимназіи Томары;
въ Усть-Медвѣдицкой гимназіи—бывшаго попечителя Харьковскаго
учебнаго округа А. А. Воскресенскаго; въ Симферопольской гимназіи
и въ Кишиневской прогимназіи—г. министра народнаго просвѣщенія
графа Д. А. Толстаго и попечителя Одесскаго учебнаго округа С. П.
Голубцова.

— Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, г. то-
варищъ министра, предложеніемъ отъ 5-го сентября 1875 года за
№ 9273, разрѣшилъ открыть Историко-филологическій институтъ князя
Безбородко въ Нѣжинѣ 10-го сентября 1875 года.

— Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, пред-
ложеніемъ отъ 16-го августа 1875 года разрѣшилъ сдѣлать агроном-
ическую химію предметомъ обязательнымъ для всѣхъ студентовъ
IV курса на отдѣленіи естественныхъ наукъ физико-математического
факультета Новороссійскаго университета.

— Г. управляющей министерствомъ народнаго просвѣщенія предложениемъ отъ 11-го июля сего года, разрѣшилъ взимать плату за ученіе въ Екатеринбургскомъ реальному училищѣ по *пятьдцати* руб. въ годъ съ учениковъ, поступающихъ изъ Пермской губерніи и по сорока руб. съ учениковъ другихъ губерній.

— Г. управляющей министерствомъ народнаго просвѣщенія, предложеніями отъ 18-го и 26-го июля сего года, разрѣшилъ взимать, съ начала 187^{5/6} учебнаго года, плату за ученіе: въ новооткрытой Царицынской прогимназіи — съ учениковъ приготовительного по *пятнадцати* руб. и съ учениковъ прочихъ классовъ по *двадцати* руб., въ Могилевской гимназіи — съ учениковъ приготовительного по двадцати руб. и съ учениковъ прочихъ классовъ по тридцати руб., и въ Елецкой гимназіи — съ учениковъ приготовительного по двадцати руб. и съ учениковъ прочихъ классовъ по тридцати руб. въ годъ съ каждого ученика.

— Г. управляющей министерствомъ народнаго просвѣщенія, предложеніями отъ 1-го и 8-го августа 1875 года, разрѣшилъ взимать, съ начала 187^{5/6} учебнаго года, плату за ученіе: въ новооткрытой Нарской прогимназіи — съ учениковъ приготовительного по *двадцати* руб. и съ учениковъ прочихъ классовъ по *тридцати* руб.; въ Орловскомъ Александровскомъ реальному училищѣ — по тридцати руб. во всѣхъ классахъ; въ новоучрежденномъ Новозыбковскомъ реальному училищѣ — по пятнадцати руб. во всѣхъ классахъ, и въ Казанскомъ реальному училищѣ — во всѣхъ классахъ по тридцати руб. въ годъ съ каждого ученика.

— Г. управляющей министерствомъ народнаго просвѣщенія, предложениемъ отъ 22-го августа сего года, разрѣшилъ взимать, съ начала 187^{6/7} учебнаго года, плату за ученіе въ Гомельской прогимназіи: въ приготовительномъ — по *четырнадцати* руб., а въ прочихъ классахъ — по *двадцати* одному руб. въ годъ съ каждого ученика.

— Г. управляющей министерствомъ народнаго просвѣщенія, предложениемъ отъ 16-го августа сего года, разрѣшилъ взимать, съ начала 187^{6/7} учебнаго года, плату за ученіе: въ Бѣлоцерковскомъ реальному училищѣ — по *двадцати пяти* руб., въ новооткрытомъ параллельномъ отдѣленіи при IV классѣ Ровенскаго реальнаго училища — по *двадцати пяти* руб. и въ параллельныхъ отдѣленіяхъ при I и II классахъ Виденской прогимназіи — по *семидесяти* руб. въ годъ, съ каждого ученика.

— 13-го минувшаго августа открыто одноклассное начальное начальное на-
часть CLXXXI, отд. 1.

родное училище министерства народного просвещения въ с. Ольховѣ, Балтскаго уѣзда, Подольской губерніи.

— 24-го минувшаго юла открыто начальное народное училище министерства народного просвещения въ с. Саражинки, Балтскаго уѣзда, Подольской губерніи.

— 9-го сего августа открыто одноклассное начальное народное училище министерства народного просвещения въ с. Пасатѣ, Балтскаго уѣзда, Подольской губерніи.

— 27-го июня текущаго года послѣдовало открытие двухклассного образцового училища министерства народного просвещения при Гусевскомъ заводѣ генераль-маиора И. С. Мальцова, Меленковскаго уѣзда, Владимирской губерніи.

— 3-го минувшаго августа послѣдовало открытие двухклассного начального народного училища министерства народного просвещения въ с. Середѣ, Воловоламскаго уѣзда, Московской губерніи.

КАТАЛОГЪ

УЧЕБНЫХЪ РУКОВОДСТВЪ И ПОСОБИЙ,

КОТОРЫЯ МОГУТЬ БЫТЬ УПОТРЕБЛЯЕМЫ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ
И ПРОГИМАЗІЯХЪ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ИЗДАНЪ ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Tipografiia B. C. Валашева (Больш. Садовая ул., д. № 49—2).
1875.

Каталогъ этотъ составленъ въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія на основаніи примѣчанія къ § 6 Высочайше одобренныхъ 23 марта 1865 года «Временныхъ правилъ о порядке разсмотрѣнія, одобренія и введенія въ употребленіе учебныхъ руководствъ и пособій для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія» и долженъ служить руководствомъ до изданія, на основаніи § 6 означеныхъ правилъ, новаго каталога.

Въ настоящемъ каталогѣ помѣщены тѣ изданія, которыя были разсмотрѣны и одобрены ученымъ комитетомъ. Для внесенія въ новые каталоги новыхъ изданій одобренныхъ ученымъ комитетомъ книгъ, сочинители, переводчики или издатели должны представлять въ ученый комитетъ по экземпляру каждого новаго изданія.

Если въ новомъ изданіи одобренной ученымъ комитетомъ книги сдѣланы исправленія или дополненія, то они должны быть показаны при представлении новаго изданія въ ученый комитетъ.

Правитель дѣлъ ученаго комитета *П. Савваитовъ.*

КАТАЛОГЪ

УЧЕБНЫХЪ РУКОВОДСТВЪ И ПОСОБІЙ, КОТОРЫЯ МОГУТЬ БЫТЬ
УПОТРЕБЛЯМЕЫ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ И ПРОГИМНАЗІЯХЪ ВѢДОМСТВА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ;

I. Законъ Божій.

Руководства.

Святое Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа оть Матея, Марка, Луки и Іоанна, на русскомъ и славянскомъ нарѣчіяхъ. Спб. 1874 и др.

Дѣянія и посланія апостольскія и апокалипсисъ св. евангелиста Іоанна, на русскомъ нарѣчіи. Спб. 1873 и др.

Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа, на греческомъ и славянскомъ языкахъ:

а) Святое Евангеліе. Спб. 1861.

б) Дѣянія и посланія апостольскія и апокалипсисъ. Спб. 1866.

Чтенія изъ четырехъ евангелистовъ и изъ книги Дѣяній апостольскихъ, для употребленія въ училищахъ (славянской печати). Спб. 1855.

Историческія чтенія изъ книгъ ветхаго и новаго завѣта, для употребленія въ училищахъ. Спб. 1860.

Катихизисъ пространный христіанскія православныя каѳолическія восточные церкви. Издание 58-е. 1866 и слѣд.

Начатки христіанскаго ученія или краткая священная исторія и краткій катихизисъ. Издание 73-е. 1873 и слѣд.

Богданова, М. Краткая священная исторія церкви ветхаго завѣта. Издание 15-е. Москва. 1864.

Богданова, М. Краткая исторія христіанской церкви при апостолахъ, и послѣ временъ апостольскихъ до XVIII вѣка. Издание 8-е. Москва. 1864.

Богданова, М. Краткое учение о богослужении православной церкви. Издание 4-е. Москва. 1862.

Богданова, М. Краткое изъяснение на литургію. Издание 4-е. Москва. 1862.

Дебольского, Г. Краткое обзоръніе богослуженія православной церкви. Издание 3-е. Спб. 1861.

Козыревой, В. Краткая священная история ветхаго завѣта. Спб. 1874 (для первого класса гимназій).

Козыревой, В. Краткая священная история новаго завѣта. Спб. 1874.

Лебедева, А. Очеркъ истории христіанской церкви. Спб. 1873.

Попова, Н. Краткая священная история ветхаго и новаго завѣта, съ указаніями, руководствующими къ подробному изученію ея по книгамъ священнаго писанія. Спб. 1864 (для низшихъ классовъ гимназій и прогимназій).

Рудакова, А. Священная история ветхаго завѣта. Съ приложениемъ карты Палестины. Издание 5-е. Спб. 1865.

Рудакова, А. Священная история новаго завѣта. Съ приложениемъ карты Палестины. Издание 7-е. Спб. 1864.

Рудакова, А. Исторія христіанской православной церкви. Изда. 4-е. Спб. 1862.

Рудакова, А. Рассказы о важнѣйшихъ событияхъ священной истории ветхаго и новаго завѣта, съ приложениемъ объясненія символа вѣры и молитвъ, требуемыхъ программою въ приготовительномъ классѣ гимназій. Спб. 1873.

Петрова, Л. Литургика или учение о богослуженіи православной церкви. Руководство для учащихся среднаго возраста. Спб. 1873.

Скворцова, И. Краткое начертаніе исторіи церкви ветхозавѣтной. Киевъ. 1852.

Скворцова, И. Краткое начертаніе исторіи церкви новозавѣтной. Киевъ. 1853.

Скворцова, И. О богослуженіи православной церкви. Издание 5-е. Киевъ. 1867.

Смолодовича, Д. Литургика или наука о богослуженіи православной восточной католической церкви. Издание 4-е. Киевъ. 1861.

Соколова, Д. Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской. Издание 3-е, исправленное и дополненное. Спб. 1865. Часть I. Ветхій завѣтъ. Часть II. Новый завѣтъ (для низшихъ классовъ гимназій).

Соколова, Д. Краткая священная история ветхаго и новаго завѣта. Издание 2-е. Спб. 1868 и 1872 (для низшихъ классовъ гимназій).

Соколова, Д. Ученіе о богослуженіи православной церкви. Спб. 1872.

Пособія.

Молитвословъ сокращенный или собраніе молитвъ утреннихъ, вечернихъ и при божественной литургії (гражданской печати). Спб. 1862.

Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, для употребленія въ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. Издание 14-е. Спб. 1858.

Богословскаго, М. Исторія священная ветхаго и новаго завѣта. 2 тома. Издание 2-е. Спб. 1860—1861.

Владиславлева, В. Записки по классу закона Божія. Издание 2-е. Спб. 1868.

Владиславлева, В. Уроки по классу закона Божія, составленные по вновь утвержденной программѣ для учениковъ IV и V классовъ гимназій. Катихизическое ученіе православной церкви Христовой. Тверь. 1873.

Гапонова, И. Руководство къ христіанской молитвѣ въ духѣ православномъ, и изъясненіе, приспособленное къ юношескому возрасту, болѣе употребительныхъ и особенно важныхъ молитвъ, пѣснопѣтій священномѣдѣствія и обрядовъ православной церкви. Издание 3-е Харьковъ. 1861.

Заркевича, И. Очеркъ ученія православной вѣры. Пособіе къ усвоенію истинъ, изложенныхъ въ пространномъ христіанскомъ катихизисѣ православной католической церкви. Спб. 1873 (для VII класса гимназій).

Изложеніе христіанскаго ученія православныя католическія церкви, въ письмахъ, извлеченное изъ твореній святыхъ отцевъ и учителей церкви, преимущественно святителя Тихона Задонскаго (соч. епископа *Iереміи*). Спб. 1869.

Муретова, М. Бесѣды пресвитера съ дѣтьми прихожанъ изъ священной исторіи ветхаго завѣта, съ извлечениемъ уроковъ вѣры и правилъ жизни изъ каждого исторического события. Издание 2-е, исправленное. Спб. 1854.

II. Русский и церковно-славянский языки и словесность.

а) Церковно-славянский языкъ.

Руководства.

Востокова, А. Грамматика церковно-славянского языка, изложенная по древнейшимъ оного письменнымъ памятникамъ. Спб. 1863.

Колосова, М. Старо-славянская грамматика. Учебникъ для гимназий. Одесса. 1868.

Перевльскаго, П. Церковно-славянская грамматика, съ изборникомъ. Издание 5-е. Спб. 1866.

Поливанова, Л. Учебникъ русской и церковно-славянской этимологии, для среднихъ учебныхъ заведеній. Москва. 1867 (для III и IV классовъ гимназій).

Пособія.

Валицкаго, И. Избранные отрывки изъ памятниковъ церковно-славянского языка древняго и новаго, для грамматического разбора, со свѣдѣніями и замѣчаніями о памятникахъ, съ палеографическими снимками греческихъ текстовъ и словаремъ. Спб. 1874.

Вуслава, Ф. Историческая христоматія церковно-славянского и древне-русского языковъ. Москва. 1861.

Классовскаго, В. Грамматика церковно-славянского языка нового периода. Спб. 1866.—Той же книги 2-е, измѣненное издание. Спб. 1867.

Перевльскаго, П. Памятники старо-славянского языка. Спб. 1854.

б) Русский языкъ и словесность.

Руководства.

Антонова, А. Русская грамматика. Младшій трехлѣтній гимназическій курсъ. Издание 4-е, исправленное. Спб. 1866.

Востокова, А. Сокращенная русская грамматика. Издание 13-е. Спб. 1864.

Востокова, А. Русская грамматика (пространная). Издание 2-е. Спб. 1867.

Гаврилова, И. Стилистические задачи для четырехъ низшихъ классовъ. Рассказы, описания, сравнения и периоды. Спб. 1874.

Генорова, К. Опытъ элементарного руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ. Три курса: курсы 1-й и 2-й изданіе 5-е; курсъ 3-й изданіе 4-е. Воронежъ. 1866—1867.

Кеневичъ, В. Опытъ учебника русскаго синтаксиса. Второе, исправленное изданіе. Спб. 1868.

Кирничникова, А. и Гильярова, Ф. Пособіе для преподаванія русскаго языка и словесности. Выпускъ I. Этимологія русскаго языка, для низшихъ классовъ. Москва. 1868.

Кирничникова, А. Синтаксисъ русскаго языка, примѣнительно къ правописанію. Курсъ III класса. Москва. 1869.

Классовскаго, В. Русская грамматика. Два выпуска. Издание 3-е исправленное. Спб. 1869.

Максимова Н. и Острогорскаго В. Людвигъ Эккардтъ. Руководство къ чтенію поэтическихъ сочинений, съ приложеніемъ примѣчаній и краткаго учебника теоріи поэзіи. Для мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1875 (для высшихъ классовъ).

Михальсона, М. Приготовительный курсъ русскаго языка. Издание 4-е, пересмотрѣнное. Спб. 1866.

Омельяненко, П. Русская грамматика. Киевъ. 1867.

Перевѣтскаго, П. Практическая русская грамматика, со сборникомъ статей въ прозѣ и стихахъ. Три части. Спб. 1863—1864. Отдельно: ч. I. введеніе и начала грамматики, со сборникомъ статей въ стихахъ и прозѣ; ч. II. начертаніе этимологіи; ч. III. начертаніе синтаксиса.

Сосненскаго, И. Учебникъ русскаго языка, для уѣздныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназий. Издание 4-е. Москва. 1855.

Шоливанова, Л. Краткій учебникъ русской грамматики, для учениковъ первыхъ двухъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Москва. 1871.

Пособія.

Басистова, П. Несторова лѣтопись, съ примѣчаніями и словаремъ. Москва. 1869.

Буслава, Ф. Опытъ исторической грамматики русскаго языка. Два тома. Москва. 1863.

Буслава, Ф. Русская христоматія. Памятники древне-русской литературы и народной словесности, съ историческими, литературными

и грамматическими объяснениями, съ словаремъ и указателемъ. Для среднихъ учебныхъ заведеній. Москва. 1867.

Басютова, П. Для чтенія и разсказа. Христоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка. Курсы первый. Издание 7-е. Москва. 1868 (для I и II классовъ гимназій).

Басютова, П. Для разборовъ и письменныхъ упражнений. Христоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка. Курсы второй. Москва. 1868 (для III, IV и V классовъ).

Бунакова, Н. Христоматія для изученія образцовъ русской словесности, съ примѣчаніями, руководящими вопросами и биографическими очерками. Воронежъ. Отдѣль I-й, 1872; отдѣль II-й, 1873; отдѣль III-й, 1874.

Гаврилова, И. Письменные упражненія. Руководство къ введенію и составленію ученическихъ сочиненій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Спб. 1872.

Галахова, А. Русская христоматія. Две части. Издание 11-е. Спб. 1866.

Галахова, А. Историческая христоматія новаго періода русской словесности. Два тома: I-й — отъ Петра I до Карамзина, II-й — отъ Карамзина до Пушкина. Спб. 1861—1864.

Галахова, А. Исторія русской словесности древней и новой. Два тома. Спб. 1863—1867.

Гиллярова, О. и Кирничникова, А. Русская христоматія для низшихъ классовъ гимназій. Москва. 1869.—Издание 2-е, исправленное. Москва. 1875.

Завьялова, Н. Учебникъ элементарной логики и стилистики. Москва. 1875 (для IV и V классовъ гимназій).

Классовскаго, В. Версификація. Спб. 1863.

Классовскаго, В. Основы словесности. Часть I. Стилистика. Спб. 1866.

Клостермана, К. Чтеніе для дѣтей младшаго возраста. Варшава. 1868.

Максимовича, П. Другъ дѣтей. Книга для первоначального чтенія. Издание 16-е. Спб. 1871.

Фонть-Мевеса, Д. Иностранные слова, усвоенные русскому языку въ этимологическомъ отношеніи. Рига. 1874.

Миллера, О. Христоматія къ Опыту обозрѣнія русской словесности. Спб. 1863.

Мильера, О. Опытъ исторического обозрѣнія русской литературы. Спб. 1863.

Николенко, М. Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ. Книга I для первого класса, книга II для втораго класса гимназій. Спб. 1867.

Новаковскаго, В. Русская христоматія, какъ пособіе при преподаваніи грамматики отечественнаго языка. Три книжки: для I, II и III классовъ. Спб. 1862.

Целеваго, П. Учебная русская христоматія, съ толкованіями. Часть вторая. Средній возрастъ. Саб. 1872.

Поливанова, Л. Русская христоматія, для двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Москва. 1870.

Пекова, А. Пособіе при изученіи образцовъ русской литературы. Спб. 1874.

Огремова, Д. Дасть слова. Книга для чтенія, письма и наглядныхъ бесѣдъ, по картинамъ „Времена года“, съ дѣтьми 9—11 лѣтъ. Спб. 1868.

Семенина, В. и Кеневича, В. Сборникъ произведеній русской литературы. Пособіе для преподаванія исторіи литературы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Часть I. До-Петровскій періодъ. Спб. 1864.

Смирновскаго, П. Пособіе для учениковъ VI и VII классовъ гимназій при изученіи русской словесности, примѣнительно къ новой примѣрной программѣ, утвержденной министромъ народнаго просвѣщенія. Выпускъ I. Кронштадтъ. 1874.—Выпускъ II. Средній періодъ. съ XVI столѣтія до Ломоносова. Кронштадтъ. 1874.—Выпускъ III. Новый періодъ. Отдѣль I, оть Ломоносова до Карамзина. Спб. 1875.—Выпускъ IV. Новый періодъ. Отдѣль II, оть Карамзина до Пушкина. Спб. 1875.

Смирновскаго, П. Учебникъ русской словесности для учениковъ V класса гимназій, съ приложеніемъ христоматіи. Учебникъ заключаетъ въ себѣ: 1) изложеніе основныхъ началъ теоріи словесности и 2) изложеніе элементарныхъ сѣденій изъ логики. Спб. 1876.

Столюнина, В. Высшій курсъ русской грамматики. Спб. 1855.

Столюнина, В. Русскій синтаксисъ. Спб. 1871.

Столюнина, В. О преподаваніи русской литературы. Спб. 1874.

Столюнина, В. Недоросль, комедія фонъ Визина, съ примѣчаніями и вопросами, для изученія въ учебныхъ заведеніяхъ. Спб. 1865 и 1872.

Тихонравова, Н. Слово о полку Игоревѣ. Москва. 1866.

Филонова, А. Русская христоматія, съ примѣчаніями. Для выс-

шихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведений. Три части. Ч. I. Эпическая поэзія. Издание 3-е, значительно исправленное. Спб. 1869.—Часть II. Лирическая поэзія. Издание 3-е, значительно исправленное. Спб. 1873.—Часть III. Драматическая поэзія.—Часть IV. Песни. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1873.

Чудинова, А. Опытъ учебника элементарной грамматики русского языка. Конспектъ для учащихся при обученіи русскому языку практическимъ способомъ. Часть I. Издание 2-е. Киевъ 1867.—Часть II. Курсъ синтаксиса. Киевъ. 1868.

Яковлева, В. Русская христоматія. Сборникъ статей, выбранныхъ изъ произведений русской литературы. Спб. 1869.

Яковлева, В. Классная библиотека. Литературное пособіе для среднихъ учебныхъ заведений. Выпускъ I. Борисъ Годуновъ. Трагедія А. С. Пушкина. Съ учебными примѣчаніями. Спб. 1869.

Семенова, А. Практическіе уроки русского правописанія, съ подробнѣми замѣчаніями, и христоматія для чтенія и практическихъ упражненій въ классѣ и дома. Двѣ части. Москва. 1864.

Семенова, А. Христоматія, какъ пособіе при изученіи русской словесности и при повтореніи грамматики. Часть II. Издание 3-е, исправленное. Москва. 1874.

Семенова, А. Начальная систематическая упражненія въ списываніи и диктанть, съ необходимыми правилами правописанія безъ пособія грамматики. Москва. 1874 (для приготовительныхъ классовъ гимназій).

Тимошевскаго, Г. Грамматика русского языка. Курсы среднихъ учебныхъ заведений. Часть I. Этимологія. Одесса. 1874.—Часть II. Синтаксисъ. Одесса. 1875.

Шолжовичъ, Ф. Русская грамматика. Учебникъ для I класса гимназій. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Вильна. 1874.

Шолжовичъ, Ф. Пособіе для практическихъ занятій при изученіи русского языка въ низшихъ классахъ гимназій. Часть I. Вильна. 1875 (для I-го класса).

в) Логика.

Руководство.

Струве, Г. Элементарная логика. Руководство для преподаванія и самообученія. Варшава. 1874.

Пособіе.

Свѣтилина, А. Учебникъ формальной логики. Спб. 1871.

III. Древние языки.

а) Латинский языкъ.

Руководства.

Ананьева, А. Латинская грамматика. Москва. 1865 (для старших классовъ гимназий).

Буслаева, В. Краткій учебникъ латинскаго языка, составленный для употреблениі въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и семинарияхъ. Курсъ первый. Москва. 1874 (для I и II классовъ гимназий).

Кесслера, Э. Синтаксисъ латинскаго языка, по нѣмецкимъ источникамъ. Слб. 1874.

Кремера, Я. Латинская грамматика, съ примѣрами и упражненіями, латинской христоматіею и словаремъ латинско-русскимъ и русско-латинскимъ. Составл. по Кюнеру. Часть I. Этимологія.—Часть II. Синтаксисъ. Издание 4-е, исправленное. Москва. 1871.

Куликова, Н. Учебникъ латинскаго языка и темы для перевода. Выпускъ 2-й. Курсъ II-го класса. Москва. 1870.

Лопатинского, Л. Руководство для первоначального обученія латинскому языку для высшихъ классовъ гимназий. Составлено по Tirocinium Отто Шульца и Militia д-ра Штрака. Кіевъ. 1873 (для трехъ высшихъ классовъ гимназий и прогимназий).

Мадамга. Латинская грамматика, сокращенная для гимназій Тишеромъ. Перевѣль съ нѣмецкаго и изданъ *В. Басовъ*. Москва. 1871.

Носова и Попова. Руководство къ изученію латинскаго языка, составл. по Кюнеру. Издание 6-е. Слб. 1864.

Рошталера, Э. А. Руководство къ изученію латинскаго синтаксиса. Сост. по нѣмецкимъ источникамъ. Одесса. 1875 (для IV и V классовъ).

Смирнова, Я. Краткая латинская грамматика. Москва. 1858.

Смирнова, Я. Руководство къ изученію латинскаго языка. Выпускъ I. Этимологія.—Выпускъ II. Синтаксисъ. Издание 2-е. Москва. 1864—1869.

Фрезе, П. Элементарный курсъ латинскаго языка, составленный по учебнику Шеле. Часть этимологическая. Рига. 1863.—Часть синтаксическая. Рига. 1867.

Ходобая, Ю. Латинская грамматика доктора Фердинанда Шульца, обработанная для русскихъ гимназий. Курсъ младшаго возраста. Из-

даніе 2-е, исправленное. Москва. 1874.—Курсы старшаго возраста.
Издание 2-е, исправленное и дополненное. Москва. 1873.

Эллендта-Зейфферта. Латинская грамматика, переведенная, съ
приспособлениями къ преподаванію въ русскихъ гимназіяхъ, *П. Пль-
ницикъ и В. Зубковъ*. Переводъ съ 13-го нѣмецкаго изданія.
Москва. 1875.

Пособія.

Беккера, П. Гимназическій курсъ латинскаго языка. Одесса.
1844—1856.

Благовѣщенскаго, Н. Гораций и его время. Спб. 1864.

Гофмана, Авг. Рѣчь Цицерона о назначеніи Кнея Помпея полко-
водцемъ. Съ объясненіями. Спб. 1864.

Керковіуса, Э. Практическій курсъ латинскаго языка. Часть I.
Лейпцигъ. 1870 (для первыхъ трехъ классовъ гимназій).

Классовскаго, В. П. Виргилия Варона, Энейды пѣсни I, II и III.
Съ объясненіями. Спб. 1868.

Классовскаго, В. Кв. Горация Флакка, Оды и посланіе къ Пизо-
намъ. Съ объясненіями. Спб. 1864.

Кульчицкаго, Л. и Демидова, В. Практическій курсъ алемен-
тарной стилистики латинскаго языка, въ соединеніи съ изученіемъ
синонимики, составленный по Шпендеру. Выпускъ I. Москва. 1874.
(для VI и для младшаго отдѣленія VII классовъ).

Носова, П. Латинская христоматія. Часть I. Съ примѣчаніями и
словаремъ. Издание 2-е, пересмотрѣнное и исправленное. Спб. 1871.
(для среднихъ классовъ гимназій).

Олонцаго, С. Практическія упражненія въ переводахъ съ рус-
скаго языка на латинскій при изученіи латинскаго синтаксиса, съ
указаніями на грамматики *Больцкаго, Шульца и Мадсена*. Сост. по
нѣмецкимъ руководствамъ. Одесса. 1873 (для IV кл. гимназій и про-
гимназій и для V кл. гимназій).

Отто, Ф. Латинская грамматика. Часть I. Этимологія. Москва. 1872.
(преимущественно для IV класса).

Ростовцева, И. Рѣчь Марка Тулія Цицерона въ защиту Секста
Росція Амерійскаго.

Смирнова, Я. Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на
латинскій, состав. по *Дериму*. Москва. 1860.

Смирнова, Я. Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на
латинскій, преимущественно по *Тишеру* и *Зейберту*. Москва. 1865.
Издание 2-е. 1867 (для трехъ старшихъ классовъ гимназій).

Тицера, д-ра. Тэмы. Переводъ съ нѣмецкаго В. Басова. Выпускъ I. Упражненія въ синтаксисѣ простаго предложения. Издание 2-е. Москва. 1869.—Выпускъ II. Упражненія къ синтаксисѣ сложнаго предложения. Москва. 1873.

Фельхемъ, Ю. Рѣчи М. Туллія Цицерона за С. Росію Американскаго. Съ объясненіями. Москва. 1871.

Фохта, Рихарда. Материалы для упражненій въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій. Съ объясненіями. Спб. 1873 (для VII и VIII классовъ гимназій).

Фельхемъ, Ю. Избранныя рѣчи Цицерона. Рѣчи противъ Л. Сервія Катиліны. Съ объясненіями. Москва. 1871.

Ходобакъ, Ю. и Виноградова, П. Книга упражненій къ латинской грамматикѣ доктора Фердинанда Шульца. Двѣ части. Издание 2-е, Москва. 1873.—Часть I. Издание 3-е. Москва. 1874.

Ходобакъ, Ю. и Виноградова, П. Сборникъ для переводовъ съ русскаго языка на латинскій. Москва. 1873.

Якобса. Латинская христоматія. Переводъ съ нѣмецкаго В. Басова. Издание 2-е, дополненное. Москва. 1870.

Cornelli Nepotis Vitae excellentium imperatorum.
Caui Julii Caesaris Commentarii de bello gallico et civili.
C. Crispī Sallustii Opera (Catilina, Jugurtha).
Titi Livii Patavini Historiarum libri qui supersunt.
Marci Tullii Ciceronis Opera omnia.
Publili Ovidii Nasoны Opera.
Publili Virgilii Maronis Opera.
Quinti Horatii Flacci Opera¹).

Ананьевъ, Ясненскаго и Лебединскаго. Сокращенный латинскій словарь. Изд. П. Леонтьева. Москва. 1862.

Ананьевъ, Ясненскаго и Лебединскаго. Полный латинскій словарь, составленный по современнымъ латинскимъ авторамъ. Изд. П. Леонтьева. Москва. 1862.

Георга, Е. Ручной латинско-русскій словарь, составленный по но-

¹) Означенные здесь древніе авторы рекомендуются, вѣдьсто стереотипныхъ изданий Тахиница, въ изданияхъ Тейблера, напечатанныхъ болѣе крупнымъ шрифтомъ.

въшнему изданию Шеллерова словаря и по словарямъ В. Фроунда, Гедерика, Керхера и Люнемана. Издание 2-е. Спб. 1861.

Ивановскаго, И. Русско-латинский словарь. Изд. Эйнерлингъ. Четыре части. Спб. 1849—1853.

Кронеберга, И. Латинско-русский и русско-латинский лексиконъ, съ полнымъ объясненіемъ свойствъ и значеній каждого слова. Издание 6-е. Москва. 1860.

Лебединскаго, И. Латинско-русский словарь къ сочиненіямъ Корнеля Непота: *Vitae excellentium imperatorum cum vita Catonis et Attici*, съ приложеніемъ латинскаго текста, очерка жизни Корнеля Непота, хронологического указателя къ жизнеописаніямъ, таблицы римскаго календаря, 21 рисунка древнихъ орудій и осадныхъ машинъ, съ объясненіями, и статьи о противорѣчіи Корнеля Непота съ другими писателями. Опб. 1868.

Лебединскаго, И. Латинско-русский словарь географическихъ, мифологическихъ и историческихъ именъ, упоминаемыхъ латинскими классическими писателями. Выпускъ I (отъ А до Ganymedes). Спб. 1867.

Шульца, Г. Латинско-русский словарь, приспособленный къ гимназическому курсу. Спб. 1865.

б) Греческий языкъ.

Руководства.

Бѣлицкаго, К. Я. Греческая учебная грамматика, изложенная по руководствамъ доктора Франке и доктора Зейферта. Часть I. Этимология. Познань. 1873. — Часть II. Синтаксисъ. Одесса. 1874.

Бѣлицкаго, К. Я. Ученіе о гомеровскихъ формахъ, по грамматикѣ профессора доктора Дейсле, составленной на основаніи краткаго обзорѣнія формъ гомеровскаго дialectа Э. А. Вигандса. Познань. 1874.

Григоревскаго, М. Практическій курсъ греческаго языка, по Курциусу. Часть I. Этимология. Москва. 1872. — Часть II. Синтаксисъ. Спб. 1873.

Иноземцева, А. Опытъ краткой грамматики древняго греческаго языка для учениковъ русскихъ гимназій. Казань. 1871.

Курциуса, Г. Греческая грамматика для гимназій, въ переводѣ Я. Кремера. Въ двухъ частяхъ. Москва. 1868.

Клютера, Р. Элементарная грамматика греческаго языка. Переводъ К. Коссовича. Издание 2-е. 1859.

Фокіева, Н. Учебникъ греческаго языка. Составленъ на основа-
ніи главнѣйшихъ положеній сравнительнаго языкоизнанія. Выпускъ II.
Спб. 1872.

Шрамка, И. Этимологія греческаго языка для гимназій, на осно-
ваніи сравнительнаго языкоизнанія. Спб. 1872.

Пособія.

Ауссема. Упражненія въ переводахъ связныхъ статей съ рус-
скаго языка на греческий. Москва. 1875.

Бойзена. Пособіе къ изученію греческихъ древностей. Перевель
съ нѣмецкаго *К. Земберъ*. Вильна. 1874.

Бѣлицкаго, К. Я. Упражненія для переводовъ съ греческаго язы-
ка на русскій и съ русскаго на греческій, для III и IV классовъ
гимназій, по грамматикамъ Курціуса и Кюнера. Познань. 1872.

Бѣлицкаго, К. Я. Руководство къ переводамъ съ русскаго и ла-
тиинскаго языковъ на греческій, для старшихъ классовъ гимназій, съ
ссылками на одобренную грамматику того же автора. Одесса. 1875.

Ношері Піас. Текстъ съ словаремъ, составленнымъ для гимназій
Я. Кремеромъ. Издание 2-е, исправленное. Москва. 1871.

Ношері Одиссея. Текстъ съ словаремъ и приложеніемъ о гомеров-
скомъ діалектѣ, составленнымъ *Я. Кремеромъ*. Издание 2-е, исправ-
ленное. Москва. 1874.

Левенштейна, Я. Руководство къ переводамъ на греческій языкъ
Э. Бернера и Г. Гейдельберга, обработанное для русскихъ гимназій.
Москва. 1874 (для V класса).

Малины, В. Сборникъ статей для постепенного упражненія въ
переводахъ съ греческаго языка на русскій и съ русскаго на гречес-
кій. Съ приложеніемъ греческо-русскаго и русско-греческаго сло-
варей. Составы. по этимології *И. Шрамка*. Спб. 1874.

Носова, П. Греческая христоматія, съ примѣчаніями и словаремъ.
Издание 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1871 (преимуще-
ственно для IV и V классовъ).

Страшкевича, Е. Краткій очеркъ греческихъ древностей. Киевъ.
1864.

Platonis Apologia Socratis. Crito. Текстъ съ словаремъ, составлен-
нымъ *Я. Кремеромъ*. Москва 1870.

Шрамка, И. Гомеровская этимологія. Спб. 1873.

Шенкеля, К. Учебникъ для переводовъ съ греческаго языка на рус-

скій и съ русскаго на греческій, составленій по грамматицамъ Курциуса и Кюнера, обработанный для русскихъ гимназій Я. Кремеромъ. Издание 2-е, исправленное. Москва. 1871.

Якобса. Греческая христоматія, изданная департаментомъ народнаго просвѣщенія. Двѣ части.

Синайскаго, Н. Греческо-русскій словарь. Двѣ части. Москва. 1862.

Тихоновича, П. Греко-латино-русскій словарь къ сочиненію Ксенофonta Кироу 'Анафас'. Харьковъ. 1874.

IV. Математика.

а) Ариѳметика.

Руководства.

Буниновскаго, В. Ариѳметика. Учебное руководство для военно-учебныхъ заведеній. Издание 2-е. Спб. 1852.

Буссе, Ф. Руководство къ ариѳметикѣ. Двѣ части. Спб. 1864 и 1870.

Воленса, В. Руководство къ ариѳметикѣ. Спб. 1865.

Жбиковскаго, А. Основанія общей ариѳметики, для VII класса гимназій. Двѣ части. Спб. 1862.

Леве, А. Курсы ариѳметики и собраніе ариѳметическихъ задачъ. Издание 6-е. Спб. 1865.

Леве, А. Общепопулярная ариѳметика, излагающая необходимѣшіе приемы для рѣшенія численныхъ вопросовъ изустно, письменно и на счетахъ. Спб. 1864.

Малинина, А. и Буренина, К. Руководство къ ариѳметикѣ для гимназій. Москва. 1867.

Ониканко, Ф. Ариѳметика. Издание 4-е. Спб. 1865.

Цвѣткова, А. Руководство къ ариѳметикѣ. Двѣ части. Москва. 1864.

Щеглова, Н. Ариѳметика. Издание 12-е, съ новыми исправленіями и дополненіями. Спб. 1866.

Пособія.

Бугаева, Н. Руководство къ ариѳметикѣ. Ариѳметика цѣлыхъ чиселъ. Москва. 1874.

Бугаева, Н. Руководство къ ариѳметикѣ. Ариѳметика дробныхъ чиселъ. Москва. 1874.

Бугаева, Н. Задачникъ къ ариометрикѣ цѣлыхъ чиселъ. Москва. 1874.

Буссе, Ф. Собраниe ариометрическихъ задачъ, расположенныхъ по руководству къ ариометрикѣ. Спб. 1868.

Воленса, В. Сборникъ ариометрическихъ задачъ. Учебное пособие при преподаваніи ариометрики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Спб. 1870.

Безерского, Г. Готовое умноженіе и дѣленіе въ таблицахъ (на всякую желаемую величину), въ трехъ тетрадяхъ: А. Сокращенные таблицы до 999. 1873.—Б. Подробные таблицы до дѣлителя 9999. стереотип. изданія: 2-е 1873 и 3-е 1874 (для старшихъ классовъ).

Бытушевскаго, В. Сборникъ ариометрическихъ задачъ. Издание 6-е. Части I и II. Спб. 1874.

Иванецкаго, А. Собраниe ариометрическихъ задачъ, расположенныхъ по ариометрикѣ Буняковскаго. Издание 7-е. Спб. 1866.

Малинина, А. Задачи для умственныхъ вычислений. Составлено преимущественно по Церингеру. Москва. 1871 (для приготовительныхъ классовъ).

Малинина, А. и Буренина, К. Собраниe ариометрическихъ задачъ, для гимназий. Москва. 1867.

Поликова, П. Руководство къ ариометрикѣ для среднихъ учебныхъ заведеній. Издание 3-е. Москва. 1874.

Полакова, П. Собраниe ариометрическихъ задачъ для умственного и письменного рѣшенія, съ прибавленіемъ упражненій въ вычисленияхъ на счетахъ. Москва. 1871.

Томаса, И. Собраниe ариометрическихъ задачъ для умственного и письменного исчисления. Выпускъ I. Спб. 1866.

б) Алгебра.

Руководства.

Беллавена. Алгебра, переведенная съ французскаго, значительно измѣненная и дополненная П. Пюорльскимъ. Издание 8-е. Москва. 1863.

Давидова, А. Начальная алгебра. Издание 2-е. Москва. 1871.

Соловова, И. Начальная алгебра. Издание 2-е. Спб. 1864; издание 3-е 1868; издание 4-е 1875.

Тихомандрицкаго, А. Начальная алгебра. Издание 2-е. Спб. 1860.

Щеглова, Н. Начальные основания алгебры, съ таблицами степеней чиселъ отъ 1 до 1000. Спб. 1853.

Пособія.

Берtranа, І. Алгебра. Съ 4-го французскаго изданія, просмотрѣнаго *I. Bertranомъ* и *G. Гарсэ*, перевѣзъ инженеръ *B. Прохоровъ*. Въ пяти выпускахъ. Москва. 1874 (для старшихъ классовъ).

Бычкова, Ф. Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной алгебры. Три выпуска. Спб. 1868.

Краевича, К. Собрание алгебраическихъ задачъ для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Сиб. 1864.

Ламовскаго, А. Собрание математическихъ задачъ. Москва. 1857. Издание 2-е. Москва. 1860.

Маркова, О. Курсъ алгебры, составленный по гимназической программѣ. Четыре выпуска. Спб. 1864—1865.

Мейера и Шоке. Начальная основанія алгебры. Перев. съ французскаго *Ф. Симашко*. Спб. 1864.

Пржевальскаго, Е. Сборникъ алгебраическихъ задачъ. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Москва. 1870.

в) Геометрія.

Руководства.

Беллавена. Геометрія, переведенная съ французскаго *П. Пюрюльскимъ*. Москва. 1846.—Издание 3-е, значительно измѣненное и дополненное. Москва. 1863.

Буссе, Ф. Основанія геометріи. Руководство, составленное для гимназій. Издание 2-е. Спб. 1864.

Давидова, А. Элементарная геометрія въ объемѣ гимназического курса. Издание 2-е. Москва. 1865.

Дудышкина, В. Начальная геометрія. Часть I. Планиметрія.—Часть II. Стереометрія. Съ атласомъ чертежей. Москва. 1869.

Лежандра. Геометрія. Руководство при преподаваніи планиметріи и стереометріи. Перевѣзъ *Л. Камбекъ*. Спб. 1861.

Пособія

Дмитріева, А. Практическія упражненія въ геометріи, или собрание геометрическихъ задачъ, по Вёкелю, Шпицу и друг. Примѣнено къ курсу гимназій и реальныхъ училищъ. Книга I. Планиметрія. Съ таблицею чертежей. Спб. 1875.

Леве, А. Начальные основы геометрии и собрание геометрических задачъ. Въ трехъ частяхъ. Спб. 1872.

г) ТРИГОНОМЕТРИЯ.

Руководства.

Герца, К. Руководство къ прямолинейной тригонометрии въ объемѣ гимназического курса. Варшава. 1870.

Дмитрева, А. Начальные основы прямолинейной тригонометрии. Спб. 1872.

Малюнина, А. Руководство прямолинейной тригонометрии для гимназий. Издание 2-е. Москва. 1867.

Микулица, Г. Начальные основы прямолинейной тригонометрии, назшей геодезии и приложения алгебры къ геометрии. Спб. 1860.

Перевончикова, Д. Тригонометрия. См. его „Гимназический курсъ чистой математики. Москва 1841“.

Оппенштѣц, Ф. Тригонометрия. Съ таблицами чиселъ логарифмовъ оть 1 до 3250 и логарифмовъ синусовъ, косинусовъ, тангенсовъ и котангенсовъ угловъ, возрастающихъ на 10 минутъ оть 0 до 90°. Издание 2-е. исправленное. Спб. 1857.

Соколова, И. Элементарная теорія тригонометрическихъ линій и прямолинейная тригонометрия. Харьковъ. 1853 и 1864.

Пособіе.

Зеленаго, С. Прямолинейная и сферическая тригонометрия. Издание 2-е. Спб. 1856.

Логарифмические таблицы.

Веги, Г. Логарифмически-тригонометрическое руководство, обработано К. Бремикеромъ. Издание 42-е. Берлинъ. 1858.

Каллета. Таблицы логарифмовъ чиселъ оть 1 до 10000 и проч. Перестьль Д. Перевончикова. Москва. 1836.

Таблицы обыкновенныхъ логарифмовъ чиселъ и тригонометрическихъ линій, для употребления въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Спб. 1862 (Объяснение употребленія этихъ таблицъ составлено проф. И. Соловьевымъ).

V. Физика и космографія.

Руководства.

Краевича, К. Учебникъ физики Курсъ среднихъ учебныхъ зав-

2*

деній. Двѣ части. Съ 664 политипажами и литографическою табличею. Спб. 1866.

Краевича, К. Начала космографіи, со многими политипажами въ текстѣ. Для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. I. Математическая географія. Спб. 1871.

Любимова, Н. Начальная физика въ объемѣ гимназического преподаванія. Москва. 1873.

Полкотыцкаго, В. Руководство къ физикѣ въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній. Сообразно съ новѣйшими изысканіями. Съ 448 политипажными рисунками. Варшава. 1874.

Пособія.

Бальфуръ-Стъюрта. Краткій учебникъ физики. Переводъ Сергиевъ Ламанского. Съ 146 рисунками въ текстѣ и одною спектральною таблицею. Спб. 1875.

Брунса. Астрономический атласъ. Переводъ съ нѣмецкаго Е. А. Сысоевой. Издание 2-е, исправленное, подъ редакціей Р. Н. Гришина. Съ приложеніемъ 12 таблицъ, гравированныхъ и литографированныхъ Ф. А. Брокгаузомъ, въ Лейпцигѣ. Спб. 1875.

Гано, А. Полный курсъ физики, съ краткимъ обзоромъ метеорологическихъ явлений. Перевели съ 15-го французскаго изданія Ф. Павленковъ и В. Черкасовъ. Спб. 1874.

Дагена (Daguin). Теорія теплоты. Переведено и издано подъ редакціею академика Эм. Х. Ленца. Съ 253 политипажами. Спб. 1861.

Дерюгина, М. Задачи къ курсу физики. Для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1865.

Ковалевской, О. Элементарныя свѣдѣнія изъ химіи. Учебное пособіе къ курсу физики. Спб. 1873.

Кристо, Ж. Начальные основанія физики. Для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Переводъ съ нѣмецкаго. Издание В. Коновалевской. Съ 291 рисункомъ въ текстѣ. Спб. 1865.

Ленца, Э. Физическая географія. Руководство для военно-учебныхъ заведеній. Издание 3-е, съ приложеніемъ атласа. Спб. 1860.

Малинина, А. и Буренина, Е. Руководство физики и собраніе физическихъ задачъ, для гимназій. Съ 775 политипажами. Издание 2-е. Москва. 1870.

Савича, А. Математическая географія и первыя начала космографіи. Издание 2-е. Спб. 1-59 г.

Талызина, М. Руководство къ математической и физической географії. Издание 3-е. Спб. 1857.

Цемшиа. Физика земного шара. Кіевъ. 1867.

Эвальда, Ф. Первые уроки изъ физики. Методическое руководство къ качественному изслѣдованию физическихъ явлений. Съ атласомъ изъ 130 оригинальныхъ чертежей и рисунковъ. Спб. 1872.

Звѣздное небо и его явления. Общедоступное изложение нѣкоторыхъ вступительныхъ понятий объ астрономії. Съ картою, вѣсто небеснаго глобуса. Издание картографического заведенія А. Ильина. Спб. 1874.

VII. Исторія русская и всеобщая.

а) Русская история.

Руководства.

Иловайского, Д. Краткие очерки русской исторіи, приспособленные къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній. Издание 9-е. Спб. 1868.

Рождественского, С. Отечественная исторія. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Издание 2-е, исправленное. Спб. 1871; издание 3-е, исправленное. Спб. 1872.

Рождественского, С. Отечественная исторія въ связи со всеобщимъ (среднею и новою). Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Издание 2-е, исправленное. Спб. 1873.

Соловьева, С. Учебная книга русской исторіи. Издание 7-е. Спб. 1867.

Пособія.

Водовозова, В. Рассказы изъ русской исторіи. Два выпуска. Спб. 1863—1873 (книга для чтенія).

Добрикова, А. Учебно-исторический сборникъ по русской исторіи. Пособіе къ курсу отечественной исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Т. I. Отд. I. Земля и ея народы предъ началомъ государства. Съ картою восточной Европы въ половинѣ IX вѣка. Спб. 1865.

Карамзина, Н. Исторія государства Россійскаго. Издание (5-е) И. Эйнерлина, въ трехъ книгахъ, заключающихъ въ себѣ двѣнадцать томовъ, съ полными примѣчаніями, украшенное портретомъ автора, и въ особомъ томѣ: Ключъ или алфавитный указатель, составленный П. Строевымъ, и 24 составленныя Карамзиномъ и Строевымъ

съмъ родословныя таблицы князей российскіхъ. Спб. 1842—1844.—
Тоже, изданіе (6-е) А. Смирдина. Спб. 1850—53.

Соловьевъ, О. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. 28 тома.
Спб. и Москва. 1857—69.

Устрілова, Н. Русская исторія. Изданіе 5-е, исправленное и до-
полненное историческимъ обзорѣніемъ царствованія императора Ни-
колая. Съ 5 картами и 45 планами. Двѣ части. Спб. 1855.

Шуфъ, А. Разсказы и біографіческіе очерки изъ русской исторіи
(съ краткимъ описаніемъ Москвы). Учебникъ для младшаго возраста.
Издание 2-е, съ измѣненіями и дополненіями. Москва. 1871.

Щебальскаго, П. Чтеніе изъ русской исторіи. 6 выпусковъ. Из-
даніе 2-е. Москва. 1864—1868.

Щебальскаго, П. Разсказы о западной Руси. Спб. 1862; изданіе
2-е, дополненное. Москва. 1867.

Исторія Россіи въ разсказахъ. Учебникъ для младшаго возраста.
Издание (М. Вольфа) 2-е. Спб. и Москва. 1867.

Добрикова, А. Учебный атласъ по русской исторіи, для среднихъ
и высшихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1868.

Замысловскаго, Е. Учебный атласъ по русской исторіи, съ ука-
заніемъ названій мѣстностей, встрѣчающихся въ атласѣ Спб. 1865.

6) Всеобщая исторія.

Руководства.

Белляминова, И. Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи.
Издание 4-е, пересмотрѣнное. Съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1874.

Иловайскаго, Д. Руководство ко всеобщей исторіи. Три части.
Москва. 1867: Древній міръ, 6-е изданіе. Средніе вѣка, 1-е изданіе.
Новая исторія, 5-е изданіе.

Пособія.

Вебера, Г. Курсъ всеобщей исторіи. Перев. съ нѣмецкаго Е. и В.
Корша. Четыре тома. Изданіе 2-е. Москва. 1862.

Вебера, Г. Всемирная исторія (Allgemeine Weltgeschichte). Для
членія образованнаго общества. Перевели и издали В. Ильиничъ и
В. Зуевъ. Книга I. Спб. 1860.

Вагнера. Эллада и Римъ.

Грубе. Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаний. Переводъ съ нѣмецкаго Кримника и Славутинскаго: Древняя исторія. Издание 4-е. Москва. 1865.—Средняя исторія. Издание 3-е. Москва. 1863.—Новая исторія. Издание 2-е. Москва. 1863.

Добржикова, А. Исторические таблицы. Подробный исторический конспектъ. Учебное пособие при повтореніи курса всеобщей и русской исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Выпускъ I. Древняя исторія: 1) Восточные народы. 2) Греки. 3) Римляне. Издание 2-е, исправленное. Спб. 1874.

Коппа. Римскія древности. Описаніе государственного устройства, частной жизни и военного дѣла Римлянъ. Переводъ и издание А. Зиновьевъ. Москва. 1868.

Леонтьева, П. Пропилеи. Сборникъ статей по классической древности. 5 томовъ. Москва. 1855—1857.

Овчинникова, Н. Учебникъ всеобщей исторіи въ трехъ концептивическихъ курсахъ, приспособленныхъ къ развитию учащихся. Опытъ приложения педагогики къ преподаванію исторіи. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Курсъ I и II. Древняя, средняя и новая исторія. Спб. 1866.

Острогорского, М. Хронология русской исторіи, съ синхронистическимъ обзоромъ всеобщей и перечнемъ замѣчательныхъ людей и государственныхъ дѣятелей каждого царствованія. Въ приложениіи: три родословныя таблицы. Спб. 1872.

Острогорского, М. Хронология всеобщей и русской исторіи. Курсъ эпизодический III и IV классовъ гимназій и прогимназій. Спб. 1875.

Острогорского М. Хронология всеобщей и русской исторіи. Систематический курсъ. Выпускъ I. Средняя исторія (курсъ V класса гимназій). Спб. 1874.—Выпускъ II. Новая исторія (курсъ VI и VII, классовъ гимназій). Спб. 1873.

Шуттарха. Жизнеописанія. Переводъ съ греческаго, подъ редакціею В. Герье. Выпускъ I. Москва. 1862.

Шютца, В. Сборникъ историческихъ очерковъ. Учебное пособие для учащихся и преподавателей. Перев. съ нѣмецкаго и дополн. многою статьями, преимущественно изъ русскихъ историческихъ сочиненій И. Чакиниамъ. Три выпуска. Москва. 1864—1866.

Робертсона. Исторія Карла V. Томъ I.

Цейса, Г. Всеобщая исторія съ культурной точки зренія. Переводъ И. Катаева. Часть I. Два выпуска. Древняя исторія. Спб. 1864.

Шлюссера, Ф. Всемирная исторія. XII томовъ. Спб. 1861—1865.

Штольз. В. Герои Греции въ войнѣ и мирѣ. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей *В. Васильевскою*. Спб. 1868.

Бретшинейдера. Карты для изученія исторіи отъ переселенія народовъ до XIX вѣка. 10 картъ.

Вейссера и Мерца. Bilderatlas.

Гомле. Карты для изученія древней исторіи.

Добранкова, А. Рисунки памятниковъ искусства древнихъ народовъ, съ объяснительнымъ къ нимъ текстомъ. Спб. 1874.

Киперта. Atlas antiquus. Десять картъ древней исторіи. Издание 2-е. Берлинъ. 1861.

Лангли. Bilder zur Geschichte für Gymnasien und Realschulen. 20 томовъ.

Лаунитца. Wandtafeln zur Veranschaulichung antiken Lebens und antiker Kunst. 26 таблицъ.

Менкѣ. Orbis antiquus. 18 картъ.

Рейнгардта. Album des classischen Alterthums.

Athenae vet. in usum scholarum.

Roma vetus.

Gallia.

Rede. Historischer Schul-atlas.

Сидонскаго, И. и Йордана, А. Исторический атласъ. Учебное пособие къ изученію исторіи древнихъ и среднихъ вѣковъ и мовой, въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній. Издание 3-е. Спб. 1868; издание 9-е. 1874.

VII. Географія русская и всеобщая.

а) РУССКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Руководства.

Бѣлохи, П. Учебникъ географіи Россійской имперіи. Спб. 1863.

Кузнецова, Я. Краткая географія Россійской имперіи. Издание 2-е. Спб. 1862.

Лебедева, Е. Учебная книга географіи. Россійская имперія. Курсы гимназическихъ. Издание 2-е, вновь исправленное. Съ картою всей Россіи. Спб. 1871.

Мостовскаго, М. Учебная географія Россіи. Издание 3-е, исправленное и дополненное. Москва. 1870.

Пособія.

Брызгалова, А. Географія Россіи. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Москва. 1875.

Семенова, Д. Отечество вѣденіе. Россія по разсказамъ путешественниковъ и ученымъ изслѣдованіямъ. Томъ I. Сѣверный край и Финляндія. Спб. 1864.—Томъ II. Южный край, Малороссія, Новороссія, Кримъ и области Донскаго и Кубанскаго войска. Спб.—Томъ III. Кавказъ и Ураль. Спб. 1866.

Сергѣева, А. Географические очерки Россіи. Выпускъ I. Спб. 1866.—Выпускъ II. Спб. 1866.—Выпускъ III. Спб. 1867.

б) ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Руководства.

Смирнова, К. Учебная книга сравнительной географіи. Курсъ гимназической. Издание 3-е. Спб. 1865.

Смирнова, Е. Учебная книга географіи. Въ трехъ частяхъ: I. Общія географические свѣдѣнія. 1874.—II. Азія, Африка, Америка и Австралия. 1874.—III. Европа. Издание 10-е. Соб. 1871.

Яничина, И. Краткій учебникъ географіи. Курсъ первый — для учениковъ первого класса среднихъ учебныхъ заведеній. Москва. 1872.—Курсъ второй: Африка, Азія, Австралия и Америка — для учениковъ второго класса среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ руководящихъ картъ. Издание 2-е, исправленное. Москва. 1875.

Заменгофа, М. Приготовительный курсъ всеобщей географіи для низшихъ учебныхъ заведеній и первого класса гимназій. Варшава. 1875 (для означенныхъ учебныхъ заведеній Привислянского края).

Пособія.

Брызгалова, А. Географія. Курсъ первый. Москва. 1872. Издание 3-е, значительно исправленное. Москва. 1875.

Бѣлохи, П. Учебникъ всеобщей географіи. Курсъ третій (элементарный), содержащий: 1) общія понятія изъ математической географіи, 2) обозрѣніе христіанскихъ государствъ Европы, 3) характеристические очерки природы и обитателей этихъ государствъ. Спб. 1864.

Корнеля. Полный курсъ географіи, по американской методѣ. Съ географическими картами и политипажами. Спб. 1864.

Лыткина, Г. Географические таблицы: I. Общее обозрение частей света, с кратким обзором Российской империи и Палестины. Спб. 1874 (необходимое пособие для I и II классов гимназий и соответствующих им учебных заведений). — II. Обозрение стран и государствъ виевроцкскихъ (Австралия, Азия, Африка и Америка). Курсъ II класса. Спб. 1875.— III. Обозрение европейскихъ государствъ Курсъ III класса. Спб. 1874.

Павловского, А. Природа и люди. Курсъ географии, содержащий описание частей света въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. 6 книгъ. Спб. 1859—1868. Выпукъ I и II. Оксанія, Австралия, Африка.— Выпукъ III. Египетъ, Алжирія, западная Африка.— Выпукъ IV. Западная Африка, центральная Африка.— Введеніе. Выпукъ I. Историко-биографический отдѣлъ. Выпукъ II. Физический отдѣлъ.

Сергѣева, А. Руководство къ всеобщей географии. Виевроцкія страны въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Спб. 1866.

в) КАРТЫ И АТЛАСЫ.

Карта Европейской Россіи и Кавказского края, изданная Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ, на 12 листахъ, въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ. Спб. 1862.

Карты пяти частей света, изданные военно-топографическимъ депо.

Авенаріуса, Н. Учебная карта Европейской Россіи и Закавказского края. Варшава. 1869 (для низшихъ классовъ гимназий).

Ильина, А. Учебный географический атласъ для полного гимназического курса. Спб.

Куковѣрова. Учебная стѣнная карта Европейской Россіи.

Лебедева. Учебная карта Российской империи Спб.

Линберга, А. Учебный атласъ всеобщей географии. Второе изданіе, исправленное и дополненное. Лейпцигъ, печ. у Ф. А. Брокгауза. Выпукъ первый: 23 таблицы. 1873.— Выпукъ второй: 15 таблицъ. 1874.

Стѣнныя карты по рельефу Раада-Кельнера. Веймаръ.

Сидова. Стѣнныя карты (7 картъ). Гота.

Сидова. Учебный атласъ. Гота. 1857 (одобрено, за исключениемъ картъ Россіи, составленныхъ ошибочно).

Ониашко, Ю. Рельефные стѣнныя карты пяти частей света.

Ониашко, Ю. Учебный атласъ всеобщей географии. Съ 500 изо-

браженій замѣчательныхъ животныхъ и растеній, водящихся въ различныхъ частяхъ свѣта и въ Россіи. Спб. 1858—1859.

Шевелева. Стѣнныя учебнина географическія карты пяти частей свѣта. Спб.

Шиллова. Географический атласъ по упрощенному способу черчения. Одесса. 1872.

Штроммина, О. Учебный географический атласъ Россійской имперіи. Издание картографического заведенія Юстуса Пертеса, въ Готтвѣ. 1870.

Шрейбера. Учебная карта Европейской Россіи и Кавказскаго края.

Этнографическая карта славянскихъ народностей. Съ 1-го изданія 1867 г. М. Ф. Мирковича, дополненная А. Ф. Риттихомъ. Издание с.-петербургскаго отдѣла славянского благотворительного комитета. Спб. 1874 (употребл. при преподаваніи исторіи и географіи: въ III классѣ — при изученіи Гречіи, Турціи, Австріи и Германіи; въ IV классѣ — при изученіи исторіи всеобщей и русской).

г) Глобусы.

Глобусы, берлинскаго изданія, гладкіе:

а) съ меридіаномъ, экваторомъ и компасомъ, въ 12 дюймовъ въ диаметрѣ;

б) безъ меридіана, въ 12 дюймовъ.

Глобусы, берлинскаго изданія, рельефные:

а) съ меридіаномъ и экваторомъ, въ 12 дюймовъ въ диаметрѣ;

б) безъ меридіана, въ 12 дюймовъ.

VIII. Естественные науки и химія.

Пособія.

Аникикова, А. Ботанический словарь или собраніе названій какъ русскихъ, такъ и многихъ иностраннныхъ растеній на языкахъ: латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и другихъ, употребляемыхъ различными племенами, обитающими въ Россіи. Москва. 1859.

Ауэрсвальда, Б. Руководство къ рациональному способу гербаризации. Переводъ съ нѣмецкаго, съ дополненіями и примѣчаніями А. Мизера. Съ 52 политипажами въ текстѣ. Харьковъ. 1864.

Авраамъда, Б. и Россисслера, В. Ботаническія бесѣды, перевѣзъ примененію къ отечественной флорѣ *А. Бекетовыма*. Спб. 1861.

Богданова, А. Зоология и зоологическая христоматія, въ объемѣ среднихъ учебныхъ заведеній. Томъ I (три выпуска). Съ атласомъ рисунковъ. Москва. 1862—1865.

Бекетова, А. Курсъ ботаники. Руководство для университетскихъ слушателей. Томъ I (два выпуска). Съ рисунками и таблицами. Спб. 1862—1864.

Григорьева, В. Руководство къ ботаникѣ. Двѣ части. Москва. 1863.

Григорьевъ, В. Зоология. Элементарный курсъ естественной исторіи. Съ 206 политипажами въ текстѣ. Издание 3-е. Москва. 1864.

Бронина, Х. Руководство къ зоологии. Переходъ съ дополненіями *А. Богданова*. Т. I. Съ хромолитографированными таблицами и политипажами. Москва. 1860.—Т. II. Выпускъ I. Съ 10 таблицами и политипажами. Москва. 1861.

Броммъ. Систематический атласъ къ естественной исторіи. Для употребленія въ школѣ и дома. 37 раскрашенныхъ и 1 черная таблица, съ 700 рисунковъ и объяснительнымъ текстомъ, составленнымъ *Ю. Симашко*. Спб. 1863.

Виннера, Ф. Растительное царство или описание растеній, расположенныхъ по естественной системѣ. Съ 405 политипажами. Переходъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею *А. Бекетова*. Спб. 1864.

Гофмана, Э. Руководство къ минералогіи, составленное для русскихъ гимназій. Издание 3-е, исправленное Спб. 1865.

Животовскаго. Атласъ ботаническій и атласъ естественно-исторіческій.

Квенштедта, А. Начальные основанія минералогіи. Переведены и изданы подъ редакціею *П. Пузыревскою*. Съ 99 политипажами. Издание 2-е. Спб. 1868.

Кесслера, К. Руководство для опредѣленія птицъ, которыхъ водятся или встрѣчаются въ Европейской Россіи. Киевъ. 1847.

Кирби и Спенса. Введеніе въ энтомологію или общая исторія насекомыхъ. Переводъ съ англійскаго *Мана*. Москва. 1863.

Ковалевскаго, В. Краткій учебникъ зоологии. Съ 365 рисунками. Спб. 1867.—Второе, вполнѣ передѣланное изданіе. 1869

Котта, Б. Геологическая картина. Перев. и изд. подъ редакціею *П. Пузыревскою*. Спб. 1859.

Леваковскаго, И. Курсъ геологии. Четыре выпуска. Харьковъ. 1861—1864.

Лейбніса. Руководство къ зоологии, съ таблицами для определения животныхъ. Переведено и дополнено Дм. Быковскимъ. Съ 489 рисунками въ текстѣ. Спб. 1868.

Лихачева, Н. Приготовительный курсъ ботаники, въ применении къ южно-русской и кавказской флорамъ. Составленъ по Альбому Любену. Тифлисъ 1871 (для учебныхъ заведений кавказского учебного округа).

Любена, А. Краткое руководство къ методическому изучению естественной истории въ начальныхъ школахъ, реальныхъ училищахъ, гимназияхъ и семинарияхъ, со многими задачами и вопросами. Курсы первый и второй. Съ 15-го немецкаго издания переведъ Н. Е. Огородникова. Спб. 1875.

Матушевскаго, А. Краткий очеркъ минералогии, Варшава. 1870.

Михайлова, Д. Приготовительный курсъ зоологии, составленный по методѣ Любена и Габриеля. Спб. 1862.

Михайлова, Д. Курсъ естественной истории (введение и краткая зоология). Издание 4-е. Выпускъ I. Спб. 1865.

Раевскаго, Н. Приготовительный курсъ ботаники, составленный по Любену. Издание 3-е. Спб. 1869.

Россмеслера. Очеркъ истории земного шара. Перев. подъ редакцією И. Пузиревскою. Со многими политипажами. 2 части. Спб. 1861—1865.

Русодорфа и Мазиуса. Начальные основы физиологии и зоологии. Подъ редакцією Стражкова и Сентъ-Илера. Спб. 1860.

Степанова, П. Естественная история для первоначального ознакомления съ природою. Сост. по Бауману. Съ измѣненіями въ применении къ естественнымъ произведеніямъ Россіи. Спб. 1868.

Цабели, И. Обзоръ физиологическихъ отправленій органовъ въ высшихъ растеніяхъ. Спб. 1863.

Цабели, И. Растительная гистология. Выпускъ I. Общие законы развитія растительной клѣточки. Спб. 1864.—Выпускъ II. Форма клѣточекъ и ткани. Съ 204 политипажами. Спб. 1865.

— — —

Ващенко-Захарченко, А. Приготовительный курсъ химіи. Учебникъ для начинающихъ. Выпускъ I. Химія описательная. Черниговъ. 1870.

Кагура, О. Курсъ элементарной общей химіи. Издание 2-е, исправленное и дополненное по 2-му французскому изданію. Томъ I.

Химія неорганическая. Перев. подъ редакцією Д. Азеркісса. Спб. 230 політичками въ текстѣ. Спб. 1863.—Томъ II. Химія органическая. Перев. подъ редакцією Н. Ильина. Съ политичками. Спб. 1862.

Менделеева, Д. Органическая химія. Спб. 1862.

Роско. Краткій учебникъ минеральной и органической химіи. Переводъ съ нѣмецкаго Д. Менделеева. Спб. 1868.

Шанселя и Жерара. Аналитическая качественная химія. Перев., дополн. и изд. подъ редакцією Д. Менделеева. Съ 149 рисунками. Спб. 1864.

Ст нины естественно-историческихъ таблицы, изданныиа Императорскими вольными экономическими обществомъ, съ пояснительными къ нимъ текстомъ. Спб. 1875. 20 наклеенныхъ на папку таблицъ; изъ нихъ 3 по анатомии человѣка, 10 зоологическихъ и 7 по ботаникѣ.

IX. Новые языки.

а) ФРАНЦУЗСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Руководства.

Буссара. Учебникъ французского языка для прогимназій и низшихъ классовъ гимназій. Спб. 1874.

Игнатовича, В. Концентрический учебникъ французского языка сравнительно съ русскимъ. Курсъ элементарный, состоящій изъ трехъ частей. Спб. 1873.

Игнатовича, В. Теоретико-практический учебникъ французского языка сравнительно съ русскимъ и латинскимъ, съ приложениемъ христианствомъ и словаря. Спб. 1874.

Крестянская, А. Учебникъ французского языка. Курсъ I и II классовъ гимназій въ Россіи. Спб. 1867.

Риллингсона. Практическое руководство къ переводамъ съ французского языка на русский и съ русского на французский. Курсъ I. Спб. 1865 (для IV и V классовъ).

Varon, E. Cours élémentaire méthodique et pratique de langue française. I et II partie. Helsingfors. 1874.

Пособія.

Bastin. Morceaux de lecture et exercices de m moire et de traduction en vers et en prose ou  tude pratique de la langue fran aise. St. Petersbourg. 1869.

Гемпіаніа, А. Учебникъ французскаго языка. Три части. Москва. 1864—1867 (II и III части для высшихъ классовъ).

Даниловскаго. Livre de lecture et traduction du françois en russe, suivi d'exercices de mémoire, avec un vocabulaire. Cours moyen. 3-me édition. St. Pétersbourg. 1867.

Кистера, Ф. Постепенный запятія въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій и французскій. Издание 7-е. Москва. 1857.

Константина, Ф. Полный курсъ французскаго языка, по методу Робертсона. Грамматическая часть. Первые 30 уроковъ. Сиб. 1860. Практическая часть.

Constantin. Cours pratique de la langue française à l'usage des écoles. 2-me édition, corrigée et augmentée. 3 parties. St. Pétersbourg. 1864.

Крестлингка, А. Французская грамматика, составленная для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Две части. Сиб. 1862.

Кускова, П. и Крестлингка, А. Книга для переводовъ съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Слб. 1863.

Крымова, А., Отудитскаго, Ф. и Ульянова, П. Книга для переводовъ съ русскаго на французскій, нѣмецкій и англійскій языки. Съ словаремъ. Издание 2-е. Сиб. 1858.

Levrier, J. et Demmeuse, H. Narrations et exercices de mémoire en prose et en vers, ou choix de morceaux propres à faciliter l'étude pratique de la langue française. 3-me édition. St. Pétersbourg. 1864.

Margot, D. Cours élémentaire et progressif de la langue française à l'usage des classes inférieures et moyennes des écoles. 11-me édition. St. Petersbourg. 1865.

Margot, D. Grammaire théorique et pratique de la langue française à l'usage des classes supérieures des écoles. 10-me édition. St. Pétersburg. 2 ч. 1871.

Serpinet. Grammaire simplifiée et mise à la portée des enfants. St. Pétersbourg. 1854.

Сильвана. Руководство къ изученію французскаго языка по Матеру. Киевъ. 1865.

Столинина, В. и Павлова, И. Русская христоматія для переводовъ на французскій и нѣмецкій языки въ высшихъ классахъ среднис-учебныхъ заведеній. Москва. 1873.

Токорова, В. Гимназический курсъ постепенныхъ грамматическихъ и практическихъ упражненій въ переводахъ съ русскаго языка на

французский и немецкий. Издание 4-е, исправленное и во многомъ дополненное. Одесса. 1865.

Tricot. *Nouvelles leçons de littérature française et de morale, avec des notes explicatives et critiques.* St. Pétersbourg. 1864.

Фену, Н. Французская грамматика въ сравненіи съ русскою. Спб. 1871.

Фену, Н. Опытъ французского синтаксиса въ сравненіи его съ русскимъ. Спб. 1868 (для высшихъ классовъ).

Фену, Н. Французская хрестоматія для среднихъ учебныхъ заведений. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1870 (для высшихъ классовъ).

Fleury, I. *Grammaire en action. Cours raisonné de la langue française.* Двѣ части.

Fleury, *Parfait et de Lafosse. Bibliothéque littéraire. Analyse et extraits de tous les chefs-d'œuvre de la langue française, avec notices bibliographiques et commentaires.* 1-re partie: Prose; 2-de partie: Poésie. Paris. 1862.

Fleury, I. *Extraits des meilleurs auteurs français par ordre chronologique. Complément de l'histoire abrégée de la littérature française.* St. Pétersbourg. 1874. Tome I. Introduction. XVI et XVII siècles.— Tome II. XVIII et XIX siècles.

Макарова, Н. Полный французско-русский словарь. Въ двухъ частяхъ. Спб. 1870.

Макарова, Н. Полный русско-французский словарь. Въ двухъ частяхъ. Издание 2-е. Спб. 1874.

Макарова, Н. Международные словари для среднихъ учебныхъ заведений: часть французско-русская. Спб. 1873.—Часть русско-французская. Спб. 1874 (г. министръ народного просвѣщенія предложилъ начальствамъ учебныхъ округовъ пріобрѣтать означенные словари для учебныхъ заведений предпочтительно предъ всѣми другими подобнаго рода изданіями).

Крестянкинъ, Л. Французско-русский лексиконъ синонимовъ, поговорокъ, пословицъ и особенностей разговорнаго французскаго языка. Спб. 1862.

Мильчевскаго, О. Опытъ синонимики французскаго языка для русскихъ. Казань. 1861.

Ольдакова, Е. Новый французско-русский и русско-французский словарь. Двѣ части. Издание 4-е. Спб. 1854—1855.

Рейфа, Ф. Параллельные словари языковъ русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго. Карлсруэ. 1860—1861. Часть I — русская; часть—II французская. 1874.

Шимдта, І. Карманный французско-русский и русско-французский словарь. Лейпцигъ. 1856.

Шимдта, І. Карманный французско-русский и русско-французский словарь. Сличилъ съ полнѣшими словарями и дополнилъ по нимъ. Б. Кондакреевъ. Издание 2-е. Спб. 1864.

6) Нѣмецкій языкъ.

Руководства.

Бѣлицкаго, К. Учебникъ нѣмецкаго языка для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Одесса. 1874 (для II, III и IV классовъ гимназій и прогимназій).

Лонгардта, Х. Учебникъ нѣмецкаго языка для русского юношества. Два курса. Спб. 1866.

Маака, А. Учебникъ нѣмецкаго языка. Курсъ I, II, III и IV классовъ гимназій. Издание 2-е. Спб. 1862—1866.

Кайзера, Ф. Краткая нѣмецкая грамматика. Три части. Москва. 1870.

Клоссе, К. Нѣмецкая грамматика для русскихъ гимназій и реальныхъ училищъ. Спб. 1874.

фонъ-Роде, А. Нѣмецкая грамматика. 4-е изданіе, исправленное и дополненное. Варшава. 1873.

Фрек, А. Нѣмецкая грамматика для русскихъ гимназій. Спб. 1866.

Мюленберга, Е. Учебникъ нѣмецкаго языка для основательного преподаванія и послѣдовательного изученія. Курсъ первый. Ярославль. 1873 (для II и III классовъ гимназій).

Пособія.

Аделлова, Ф. Этимологія нѣмецкаго языка. Тамбовъ. 1872.

Берте, Н. Нѣмецкая христоматія, заключающая въ себѣ выборъ статей въ прозѣ и стихахъ изъ твореній нѣмецкихъ классиковъ всѣхъ столѣтій. Издание 4-е. Спб. 1866.

Геринга, Э. Христоматія, или собраніе статей для переводовъ съ нѣмецкаго языка на русскій. Москва. 1858.

Гуре, О. Собраніе рассказовъ, анекдотовъ и отрывковъ, выбранныхъ изъ лучшихъ русскихъ писателей, для упражненія дѣтей въ пе-

реводахъ съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій, и русско-французскій словарь. Издание 2-е, умноженное. Спб. 1862.

Де-ла-Мотъ-Фуже. Ундина. Рассказъ, изданный для русскихъ гимназий О. Штадель. Москва. 1866.

Кейзера, Ф. Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій, содержащій предварительныя синтаксическіе правила, полный словарь на каждую статью и краткій обзоръ нѣмецкой литературы. Издание 3-е. Москва. 1863.

Келлера. Учебная книга нѣмецкаго языка. Часть I. Спб. 1866.

Керковиуса, Эм. Практическій курсъ нѣмецкаго языка. Сост. по методѣ д-ра Ана. Издание 3-е. Одесса. 1866.

Керковиуса, Эм. Deutsches Lesebuch für die obersten Klassen der Gymnasien. Leipzig. 1874.

Кистера, Ф. Постепенные занятія въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій и французскій. Издание 7-е. Москва. 1857.

Кускова, П. и Кроэстлингка, А. Книга для переводовъ съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1863.

Леша, П. Ученіческая библиотека. Пособіе для изученія нѣмецкаго языка. Выпускъ I. Смерть Валленштейна. Ф. Шиллера. Съ примѣчаніями и словаремъ. Спб. 1873.

Массона, М. Практическое руководство для постепенного упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій. Съ граматическими упражненіями и русско-нѣмецкимъ словаремъ. Издание 4-е, исправленное. Спб. 1865.

Masson, M. Musterstücke. Ein Lesebuch zum Gebrauch in den mittleren und obersten Klassen russischer Lehranstalten. Mit Erläuterungen, erklärenden Anmerkungen und einem Wörterbuche. Спб. 1864 (для среднихъ и высшихъ классовъ гимназий).

Мюллера, Л. Книга для чтенія и упражненія въ нѣмецкомъ языкѣ, для употребленія дома и въ училищахъ. Часть I. Приготовительный курсъ. Издание 2-е, исправленное. Спб. 1875.

Мюллера, Л. Книга для чтенія и упражненія въ нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, для учебныхъ заведеній въ Россіи. Часть II. Курсъ низшихъ классовъ гимназій. Издание 3-е, исправленное и дополненное. Спб. 1875.

Мюллера, Л. Книга для чтенія и перевода съ нѣмецкаго и русскаго языковъ, для среднихъ учебныхъ заведеній. Часть III. Спб. 1875.

Мюллера, Л. Deutsche Grammatik für Schulen in Russland. 2-te, umgearbeitete, durch die Satzlehre erweiterte Ausgabe. St. Petersburg. 1875.

Рера, А. Практическое руководство къ изученію элементарныхъ правилъ нѣмецкаго языка, для двухъ первыхъ классовъ гимназій и для самообученія. Москва. 1867.

Стурделя, Ю. Сборникъ образцовыхъ статей на нѣмецкомъ языке, въ прозѣ и стихахъ. Для употребленія въ высшихъ классахъ русскихъ гимназій. Часть I. Москва. 1869.—Часть II. Москва. 1871 (для высшихъ классовъ).

Топорова, В. Грамматический курсъ нѣмецкаго языка. Одесса. 1853.

Топорова, В. Гимназический курсъ постепенныхъ грамматическихъ и практическихъ упражненій въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій и французскій. Издание 4-е, исправленное и во многомъ дополненное. Одесса. 1865.

Топорова, В. Нѣмецкая хрестоматія для русского юношества, или полный сборникъ образцовыхъ статей на нѣмецкомъ языке, въ прозѣ и стихахъ. Издание 2-е. Одесса и Лейпцигъ. 1857.

Фидлера, Г. Руководство къ практическому изученію нѣмецкаго языка. Два курса. Москва. 1864.

Фишера, А. Начальная книга нѣмецкаго языка для русского юношества. Спб. Курсъ I. 1866.—Курсъ II. 1867.

Шафранова, С. Нѣмецкая хрестоматія для упражненія въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій, съ объясненіемъ труднѣйшихъ выражений и оборотовъ. Издание 2-е. Ревель. 1864.

Штейнгауера. Практическое руководство къ изученію нѣмецкаго языка, составл. по методѣ *Ана*. Курсъ первый — для I и II классовъ; курсъ второй — для III, IV и V классовъ. Издание 5-е. Москва. 1870.

Эртеля, М. Статьи для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій, вмѣстѣ съ словаремъ. Одесса. 1871. — Издание 2-е, исправленное. Лейпцигъ. 1874.

Oertel, M. Hilfsbuch zum praktischen Unterricht in der deutschen Sprache. 10-te Auflage. Odessa. 1870.

Клоссе, К. Учебный нѣмецко-русский словарь синонимовъ и однозвучныхъ словъ нѣмецкаго языка. Пособие для учащихся. Спб. 1874.

Рейфа, Ф. Параллельные словари языковъ русскаго, француз-

скаго, нѣмецкаго и англійскаго. Карлсруэ. 1860—1861. Часть III — нѣмецкая.

Ульянова, П. Карманный русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій словарь. Двѣ части. Спб. 1843.

Фрэз, А. Deutsch - russisches und russisch^h- deutsches Taschen-Wörterbuch, auf Grundlage des Hand-Wörterbuches der russischen und deutschen Sprachen von *Frid. Boosch* und *Adam Frey*, zum Hand-und Schulgebrauch bearbeitet. I. Deutsch-russisches Wörterbuch. Leipzig.

Шмидта, И. Карманный россійско-нѣмецкій и нѣмецко-россійскій словарь. Лейпцигъ. 1854.

X. Чистописаніе, черченіе и рисованіе.

Фонъ-Бенниета Курсъ чистописанія и скорописи, съ объяснительнымъ текстомъ и образчиками письма на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Одесса. 1873.

Верро, А. Способъ къ обученію скорописи. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Москва. 1874.

Гербача, В. Руководство къ обученію письму: I. Прописи русскія; II. Прописи французскія и нѣмецкія; III. Прописи латинскія и греческія. Спб. 1875.

Мессера, Я. Обученіе письму, въ трехъ курсахъ. Спб. 1862.

Раковича. Краткое руководство къ линейному черченію, извлеченное изъ курса линейнаго рисования *Ламмота*. Казань. 1861.

Сапожникова, А. Курсъ рисованія. Спб. 1849.

Troschel's. Wandtafeln für den Zeichenunterricht.

XI. Пѣни.

Потулова, Н. Руководство къ практическому изученію древняго богослужебнаго пѣнія православной россійской церкви. Москва. 1873.

XII. Гимнастика.

Клостермана. Краткое руководство къ главнейшимъ вольнымъ гимнастическимъ движеніямъ. Ломжа. 1873.

Шмидта, Е. Стѣнныя таблицы политипажей къ руководству гимнастики для дѣтскихъ пріютовъ, народныхъ семинарій и школъ. Спб. 1873.

НОВГОРОДСКАЯ СОФІЙСКАЯ КАЗНА¹⁾.

IV.

Объ членовиихъ и характерѣ наложенія и обора Софійской казни.

Прежде всего слѣдуетъ сказать, что при обложеніи церковныхъ притчовъ разными владычными пошлины сначала принималось въ разчетъ раздѣление приходскихъ церквей на старыя или становыя, иначе „большія“, и новые или выставочные. Дѣло велось такимъ образомъ, что владычнія пошлины были налагаемы на старыя погостскія церкви, а эти послѣднія затѣмъ уже сами должны были верстаться въ платежъ назначенныхъ окладовъ съ притчами выставочныхъ храмовъ, которые находились въ погостскомъ округѣ. Такимъ образомъ, выставки сначала, какъ говорилось, „помогали“ въ тяглѣ тѣмъ погостскимъ церквамъ, отъ которыхъ была отдѣлена на ихъ долю часть прихода. Въ Новгородской епархіи выставочные притчи „помогали къ старой церкви“ иногда въ одномъ только подѣздѣ, а за куницу платили самостоительно²⁾). Впрочемъ, нужно замѣтить, что если, съ одной стороны, „отъ выставочныхъ храмовъ пособляли платежемъ къ большому храму“, такъ что иногда „отъ трехъ престоловъ платили одинъ кормъ и подѣздъ“³⁾ Новгородскому владыкѣ, то, съ другой стороны, встречаются и такого рода примѣры, что даже „полати“ облагались софійскими сборами „порознь“ отъ главнаго престола, и самостотельно платили всѣ пошлины въ Софійскую казну⁴⁾.

Какъ видно, выставки весьма тяготились уплатою владычныхъ по-

¹⁾ Окончаніе. См. іюльскую и августовскую книжки Журн. Мин. Нар. Просв. за 1875 годъ.

²⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1548, л. 60, л. 162.

³⁾ А. И. I, № 198.

⁴⁾ Рукопись Соф. библ. № 1548, л. 81, 94, 99, 106.

шлинъ чрезъ посредство „большихъ“ храмовъ. Съ одной стороны, не малымъ затрудненiemъ въ этомъ случаѣ была дальность разстоянія выставокъ отъ главныхъ церквей¹⁾; но еще тяжелѣе отзывалось другое невыгодное обстоятельство. Когда владыка Новгородскій указывалъ въ своихъ грамотахъ, чтобы выставочный причтъ „пособлять въ подъѣздѣ и въ благословенную куницу и во всѣ десятинчи пошлины къ старой церкви“, то къ этому прибавлялъ: „по расчету, сколько къ той къ новой церкви приходу отошло отъ той отъ старые церкви“²⁾, — или: „въ церковной дани, и въ десятинничѣхъ кормѣхъ, и въ подводахъ верстаться по приходно, и по церковному доходу и по церковной дани“. Но предписываемыя условія по большей части не соблюдались въ дѣйствительности, и становыя причты, производя раскладку Софійскихъ пошлинь по выставкамъ, не имѣли обыкновенія входить въ соглашеніе съ выставками. Послѣднимъ оттого „великая нужда бывала“. Въ грамотахъ Новгородскихъ владыка встрѣчается членить выставочныхъ причтовъ на поповъ старыхъ церквей, которые „емлютъ у нихъ въ подъѣздѣ и въ десятину не по расчету прихода, слишкомъ всегда, и съ великимъ придоромъ, и напрасными дей дѣлъ ихъ клеплютъ, и десятинниковъ на нихъ насылаютъ, и ъздѣ на нихъ емлютъ, и въ томъ дей имъ отъ десятинниковъ и отъ того старые церкви попа и всего причта церковнаго чинятся убытки великіе“³⁾). Такія обстоятельства побуждали прихожанъ и духовенство выставокъ просить владыку, чтобы онъ самъ опредѣленно назначилъ ту часть пошлинь, которую слѣдовало платить съ выставки въ Софійскую казну, — „велѣль урокомъ пособляти за все про все“⁴⁾). Но чаще всего поступали изъ выставокъ членить о томъ, чтобы владыка пожаловалъ ихъ — „свою данью обложиль особно“, дозволилъ имъ платить „особо отъ становыя церкви, и къ той становой церкви не пособлять ни во что“⁵⁾). При этомъ возникали иногда затрудненія для духовенства становыхъ церквей. Дѣло въ томъ, что, облагая выставки самостоительнымъ окладомъ, Новгородскій владыка не всегда исключалъ изъ налога главной церкви ту долю тагла, которая прежде была вносима выставкою. Становыми

¹⁾ А. И. I, № 199, 235.

²⁾ А. И. I, № 150.

³⁾ А. И. I, № 142.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ А. И. I, № 170, 199, 208, 235, и рукописные гр.

церквамъ приходилось тогда подавать владыкѣ особыя челобитныхъ о сложеніи съ нихъ лишней суммы и напоминать, что „выставочнай попѣ дань платить въ казну особо отъ нихъ“¹).

Въ сохранившихся Софійскихъ памятникахъ не осталось извѣстій о тѣхъ правилахъ, какими руководилась мѣстная епархиальная власть при назначении окладовъ Софійской дани. По указаніямъ XVI вѣка видно только, что Софійскія пошлины платились церковными причтами *по стадамъ по книзамъ*, изъ числа которыхъ въ частности мы знаемъ одинъ „подъѣзжій“ книги за 1577 годъ: въ нихъ записаны были казначеемъ тѣ Софійскіе оклады за „подъѣздъ“, куніцу, десятину и казенную пошлину, какие нужно было взять за поминутый годъ въ Софійскую казну. Но по этимъ окладнымъ записямъ нельзя составить какого-либо опредѣленного представленія о порядкѣ изображенія духовенства Софійскими пошлинами. Въ названной книгѣ мы встрѣтили лишь два намека на то, что Софійскіе оклады сообразовались съ числомъ живущихъ обежъ въ приходѣ²). Изъ тархановыхъ Софійскихъ грамотъ видно далѣе, что по временамъ Новгородскіе архіереи имѣли обыкновеніе, для финансовыхъ цѣлей, производить „ссыкъ и дозоръ“ церковныхъ приходовъ, чрезъ своихъ десятниковъ, и „по тому договору“ на каждую обревизованную церковь свою дань—подъѣздъ и десятину — „полагали изънова, посмотря по пустотѣ и по приходу той церкви“, и „учинили новый указъ“ по этому предмету отдельно для каждого прихода³). Но если нельзя вывести точное заключеніе о томъ, былъ ли какой постоянный и однообразный способъ раскладки Софійской дани, то невозможно не заметить, что обложение церквей пошлинами находилось въ большої зависимости отъ личнаго взгляда и распоряженія Новгородскихъ владыкъ: съ каждымъ новымъ разомъ Софійскіе оклады значительно возрастали въ своихъ размѣрахъ, сравнительно съ прежними. Подъѣзжія Софійскія книги за 1577 годъ, гдѣ пошлины на нѣкоторыя церкви назначены по *могимъ окладамъ архіепископа Александра*, а

¹) А. И. I, № 208.

²) Рукоп. Соф. библ. № 1548, л. 75, об.: «изъ Еглана у Преображенского попа по грамотѣ архіепископа Александра съ живущихъ съ обежъ 22 алтына»; л. 140 об. 141: «Съ Мытина отъ рождества Пречистые у попа Якова взять подъѣзда гравна и 8 денегъ, то и за куніцу, а съ Отепскими съ 70 обежъ по великого князя грамотѣ подъѣзда вѣтъ».

³) А. И. I, № 234. Сборникъ грам. Новг. владыкъ, ин. I, л. 235 об.; л. 137 (рукоп. Археогр. ком.).

рядомъ съ послѣдними занесены старые платежи съ тѣхъ церквей, представляютъ не мало указаній на то, до какой степени увеличивались Софійскія дани по новымъ окладамъ. На одну выставку было положено рубль московской (по новгородскому счету 7 гривень 1 деньги), а по старинѣ съ нея брали въ Софійскую казну $12\frac{1}{2}$ деньги¹); съ другого прихода было назначено по новой грамотѣ московскій рубль, а по старинѣ причтъ платилъ одну новгородскую гриву²); или еще примѣръ: съ двухъ церквей по старинѣ платили подъѣзда и за кунину $3\frac{1}{2}$ гривны и 1 деньгу новгородскимъ счетомъ; по новому же окладу назначено было съ нихъ 2 московскихъ рубля³). Это примѣры возрастанія софійскихъ пошлинъ изъ XVI вѣка. Приводимъ подобные же факты изъ XVII столѣтія, составляющіе исторію Софійской дани въ Клименецкомъ монастырѣ⁴). Съ 1602 по 1617 г. съ этого монастыря въ Софійскую казну поступало подъѣзда 1 рубль 3 алтына и дѣячихъ пошлины 6 денегъ. Съ 1617 г. софійская пошлина увеличилась до 2 рублей 10 алтынъ. 1629—1631 годы были льготные; за то потомъ Софійской дани получалось гораздо больше прежнаго. Въ 1631—1636 гг. монастырь платилъ подъѣзда и десятину уже 3 рубли, казенной пошлины — 5 алтынъ, дѣячихъ — 2 алт. На 1637—1639 гг. опять дана была владыкою льгота отъ платежей. Затѣмъ во второй половинѣ XVII вѣка Софійская дань снова все болѣе и болѣе возрастаетъ. До 1660 г. монастырь платилъ подъѣзда и десятину 4 рубля, дѣячихъ пошлины 4 деньги и за сидѣлаго десятинника откупныхъ съ престола 10 алтынъ, да съ тѣхъ денегъ съ рубля по 5 алтынъ. Съ 1660 г. дань была уже свыше 5 рублей, а къ 1672 г. дошла до 6 рублей 11 алтынъ. „Твой святительский сынь боярской“, били тогда члены Клименецкіе браты своему владыкѣ, — „наложилъ на насъ твою святительскую десятину не по силѣ, отъ прежнаго вдвое, и мы разоренны твои богомольцы, по тому непомѣрному окладу платили тебѣ съ великаго правежу, заемуючи у христо-любцевъ тѣ платежныя деньги... и впредь твоей святительской десятинѣ платить нечѣмъ... погибаемъ гладомъ и наготово, и кормимся

¹⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1548, л. 69 об.

²⁾ Тамъ же, л. 95.

³⁾ Тамъ же, л. 93. Подобные же примѣры: л. 74 об., 97 об.; 98 об.; 109; 103 об.; 104 об.; 112; 131; 133 об.; 140; 154 об.; 156.

⁴⁾ Члены въ Моск. Общ. Ист. и Др. 1870, 4, статья Е. В. Барсова о Клименецкомъ монастырѣ, стр. 17—20.

Христовымъ именемъ... Пожалуй насть, государь, твоихъ святительскихъ богоомольцевъ, не вели своей святительской десятины вдвое имати, чтобы намъ нищимъ врозвъ не разбрестися”...

Подобная этой члобитнина на тяжесть Софийского тягла во множествѣ поступали отъ церковныхъ причтовъ къ Новгородскимъ археямъ, и часто встречаются въ Софийскихъ памятникахъ. Въ сборникѣ археографической комиссіи, о которомъ было сказано выше, списаны 88 Новгородскихъ тарканныхъ владычныхъ грамотъ (1543—1592 гг.), данныхъ церквамъ и монастырямъ Новгородской епархіи,— и почти все эти грамоты вызваны были члобитьями духовенства на тяжесть владычныхъ налоговъ, и постоянная просьба члобитчиковъ къ владыкамъ была о томъ, чтобы владыка польготилъ церковь въ своей дани, обложилъ ее по ихъ силѣ — изможенью, какъ бы имъ „мочно“ дань платить¹). Не въ мочь иногда приходилась бѣднымъ сельскимъ причтамъ высокая Софийская дань, но волей-неволей ихъ приуждали платить, и они платили — „займуючи у христолюбцевъ за росты“, или закладывая свой хлѣбъ, „платышко“ и т. п. Бывали иногда случаи, что въ залогъ поступали даже церковные вещи²). Между тѣмъ въ Новгородѣ усчитывали до мелочей поступавшій отъ духовенства доходъ, и сборщикамъ посылались нарочитыя владычнія грамоты о томъ только, чтобы „велѣть донять“ рубль, случайно не взятый съ двухъ пономарей³). За несвоевременный платежъ дани грозили духовенству, что „тѣ деньги на немъ велять доправить вдвое и пено безъ пощады“. Пошлиники получали строгія предписанія собирать все безъ недобору, а если не будуть платить, то „на ослушникахъ правити безо всякихъ пощады“, „безо всякихъ понаровки“. За данщикомъ, который медиль за своимъ дѣломъ, изъ Новгорода нарочно отправляли недѣльщика, чтобъ „его съ Софийскими сборными казенными деньгами привезти съ собою вмѣстѣ въ Великій Новгородъ, а будеть у него Софийская казна недобрана и недѣльщику съ нимъ сбирать всю сполна и потомъ привезти“. При такихъ обстоятельствахъ тяглые причты приходили въ жалкое положеніе; повсюду оказывались за ними постоянныя недомыки. Между тѣмъ „съ большимъ поспѣшеніемъ, днемъ и ночью“ собирали Софийскую казну.

¹) См. приложенную въ концѣ статьи опись этихъ грамотъ.

²) *Архивъ ист. и практикъ сенатъ*, отн. до Россіи, 1860 — 61, кн. 5, стр. 36: Монастыри и церкви въ Устюжнѣ.

³) Описаніе Сол. монаст. Досифея, 3, 234—235.

Едва успѣвало духовенство кое-какъ справиться съ недоимкою прошлаго года, какъ Софійскіе сборщики, согласно съ назначеніемъ въ Новгородѣ срокомъ, начинали уже сборъ владычныхъ пошлинъ за текущій годъ и ставили духовенство въ самое критическое положеніе. „Мы“, писали въ членобитной къ Новгородскому владыкѣ причты Великолуцкой и Холмской десятины, — „находясь въ подобныхъ крайнихъ обстоятельствахъ, — „мы въ твоей святительской дани у него (Софійского пошлинника) стоимъ на правежѣ, а взять намъ, нищимъ богомольцамъ, твоей святительской дани и кормовъ нынѣ негдѣ; твоя святительская дань пришла намъ платить за два юда во единъ часъ; и оттого опустѣло два храма на погостѣхъ... и намъ за 2 годы платити невозможно. Государь“, молило духовенство своего владыку, — „вели намъ дати подобной срокъ, какъ тебѣ Богъ извѣстить, чтобы мы впредь оттого въ конецъ не погибли и розно не разбрелись“... Не желая раззоряться на Софійскіе платежи, духовенство предпочитало иногда бродячую жизнь постоянному мѣсту службы, и церкви пустѣли безъ пѣнія. Въ 1618 г. Соловецкій настоятель писалъ Новгородскому владыкѣ, что въ двухъ монастырскихъ волостахъ „два храма чудотворца Николы стоять пятый годъ безъ пѣнія, а священниковъ ни къ одному храму произвестъ не можно для того, что святительскою данью въ давнихъ годѣхъ обложены дорого“¹⁾). Церкви Новгородской епархіи оставались по этой причинѣ безъ духовенства не только по пяти лѣтъ, но какъ видно изъ членобитныхъ, сохранившихся въ тарханныхъ грамотахъ Новгородскихъ архіереевъ, храмы бывали безъ причта по 8 10 15 20 25 30^{—2)}, даже по 36 лѣтъ³⁾. „Попа и причетниковъ церковныхъ призвати было не мочено за пустотою и за Софійскою данью — за подъѣздомъ и десятинничимъ кормомъ“⁴⁾). Прихожане-помѣщчики, желавши устроить запустѣвшій храмъ, прежде всего обыкновенно били челомъ владыкѣ относительно льготной грамоты, „по чему бѣ имъ въ той церкви попа призвати и дань платить“⁵⁾). „Попа призвати не по чему безъ льготные грамоты“, заявляли членобитники⁶⁾). Но даже и со льготной грамотой

¹⁾ *Прафосъ. Соб. 1866, I, стр. 49. Справк. въ прилож. № XXII.*

²⁾ Рукоп. сборникъ грамотъ, кн. I, лл. 154, 145, 170 об., 162 об., 166.

А. И. I, № 234, 235; сборникъ грамотъ, л. л. 172 об., 155 об. 158 об.

³⁾ А. до юр. б. I, № 31, XXV.

⁴⁾ Сборникъ, л. 166; 161 об. и др.

⁵⁾ Тамъ же, л. 174 об.

⁶⁾ Тамъ же, л. 173 об.

въ рукахъ иногда стоило имъ большаго труда найдти священника,— такъ бывали не по средствамъ Софийскіе оклады. Въ 1592 г. помѣщикъ Бѣльского погоста, просившій Новгородскаго митрополита Варлаама польготить приходскія церкви, у которыхъ „попа и причту нѣтъ лѣтъ съ 15“¹⁾, прописывалъ въ своей челобитной, что „прежде сего онъ былъ челомъ прежнему митрополиту Александру о льготной грамотѣ въ тѣмъ храмамъ, и митрополитъ Александръ его пожаловалъ“, дая ему свою грамоту, попа и причеть призывать. И онъ деи въ тѣ льготные лѣта попа и дьячка въ тѣмъ храмомъ не призвалъ за *Софийскую пошлиною*²⁾). Такимъ образомъ случалось, что или никто не шелъ служить къ церкви, потому что она „дорого“ была обложена данью, или же, прослуживъ два-три года „отходилъ прочь“, а „безъ попа—бояли помирали безъ причастія, родильницы безъ молитвъ, а младенцы безъ крещенія бывали много времѧ“. А между тѣмъ „отъ иныхъ церквей попы къ прихожанамъ той церкви ходить не смѣли, блюясь архіерейскихъ десятильниковъ“³⁾, такъ какъ въ наказахъ Софийскимъ сборщикамъ, между прочимъ, было предписаніе и о томъ, чтобы „про тѣхъ поповъ, которые вѣзжаютъ со святынею въ чужие приходы, не имѣющіе священника, ссыкивать тутопиними и окольныхъ погостовъ бобыли и крестьяны“, и по сыску сполна взимать съ нихъ Софийскую дань. Въ Софийскихъ памятникахъ XVI вѣка упоминается даже особая пошлина — „заѣздъ“ или „вѣзжее“, которую выскивали съ этихъ священниковъ, и которая была въ особомъ завѣдываніи „заѣздчиковъ“. При такихъ условіяхъ погостскіе попы не осмѣливались вѣзжать для богослуженія и требъ даже въ свои выставки. „На тотъ, государь, престолъ Илії пророка“, доказывали имена членовъ Новгородскому владыкѣ помѣщики-прихожане выставочной церкви въ Едревскомъ погостѣ,— „наложена дань большая противъ села Єдрова, но три рубля, и за тою большою данью Єдровскіе священники къ намъ и ко крестьянинамъ нашимъ не вѣзжаютъ. Не вели, государь, такие большие дани съ такого пустого мѣста имать, чтобы намъ съ людшинами и со крестьянинами за тою большою данью безъ покаянія и безъ отца духовнаго не помирать, а дѣтей безъ крещенія“. Однако, архіерейскія пошлины съ выставки были оставлены въ прежнемъ ихъ видѣ. Указавъ погостскому попу вѣзжать въ выставку, владыка назначилъ „Софийскую

¹⁾ Тамъ же, я. 179 об.

²⁾ А. до юрид. б. I, № 31, XXV.

казну церковную дань по книгамъ, и дьячія пошлины, и десятильничъ коржъ по наказу, тоя церкви *прихожаномъ платитъ*“.

Изложенные факты обнаруживаются, что Софійскія пошлины на духовенство долго были не только не уравнительными, но произвольными и могли увеличиваться до неопределенныхъ размѣровъ, по усмотрѣнію власти. Значительная перемѣна въ этомъ отношеніи замѣчается въ церковно-финансовомъ строѣ Новгородской каѳедры уже во второй половинѣ XVII вѣка, когда въ епархіи началь постепенно вводится однообразный способъ раскладки церковной даны, при чёмъ величина послѣдней перестала зависѣть отъ личного распораженія владыкъ, такъ какъ опредѣлялась по количеству церковной земли и угодій въ томъ или другомъ приходѣ, приносившихъ духовенству доходъ, а также по числу и зажиточности приходскихъ дворовъ. Отъ 1673 года сохранилась наказная грамота Новгородскаго митрополита къ поповскому старостѣ, въ которой указаны слѣдующія подробности нового порядка наложенія владычной даны на приходское духовенство въ Новгородской епархіи: „Которые церкви... вновь построены и освящены, и попы и причетники у нихъ есть, а церковную данью не обложены: и поповскому старостѣ... тѣхъ церквей прихожанамъ, и церковной пашнѣ и сѣннымъ покосомъ, и всякимъ угодьямъ, у поповъ имати сказки, за ихъ поповскими руками, да по тѣмъ сказкамъ тѣ церкви дозрити и переписати вправду, и про то сыскати—сколько лѣтъ тѣ церкви построены, да по тому своему дозору тѣ церкви церковною данью обложить, съ попа по 2 алтына, съ дьякона по 8 денегъ, съ дьячка и съ пономаря, и съ просвирни по шти денегъ, съ церковныхъ пашенныхъ земли съ четверти по шти денегъ, съ дворянскаго двора по 8 денегъ, съ посадскаго двора по 4 деньги, съ бобыля и съ подсосѣдника по 2 деньги, и та церковная дань взяти, и въ сборные книги записати подлинно, по-рознь, по статьямъ; а въ малыхъ приходѣхъ некоторой платежъ менши пошлины не окладывать“¹⁾). Указанный способъ раскладки Софійской даны возникъ, кажется, одновременно съ тѣмъ, какъ подъѣздъ и десятина и казенная пошлина перестали считаться въ Софійской финансовой системѣ отдѣльными налогами, и для упрощенія дѣла, усложнившагося дробностью сборовъ, были слиты въ одинъ окладъ, подъ общимъ именемъ „церковной даны“. Это было во второй половинѣ XVII вѣка, но раньше 1673 г., къ которому относится при-

¹⁾ А. И. IV, 514, № 240.

веденное владычнее распоряжение. Новый порядок наложения Софийской данни появился, нужно думать, около 1665 года. По крайней мере от этого года сохранились „новоокладные книги церковной данни въ Устюжской десятинѣ“ Новгородской епархіи, въ которыхъ количество многихъ платежей назначено въ 16 алт. 4 деньги (то есть, въ полтину), и ниже этой цифры не обложена ни одна приходская церковь. Если даже не обращать вниманія на название книгъ „новоокладными“, то изъ одной указанной цифры очевидно, что вышеприведенный наказъ Новгородского митрополита о томъ, чтобы „въ малыхъ приходахъ ни которой платежъ менши полтины не окладывати“—около 1665 года уже привѣлся на практикѣ въ Новгородской епархіи.

Предложимъ вѣсколько подробностей о порядкахъ и условіяхъ, которыми былъ обставленъ сборъ Софийскихъ пошлинъ.

Въ тарханныхъ владычныхъ грамотахъ, пожалованныхъ причтомъ Новгородской епархіи, находится слѣдующія указанія относительно этого предмета. Изъ числа Софийскихъ „пошлиниковъ“ въ частности поименовываются въ грамотахъ „подъѣщики“, „заѣщики“, „десятинники“¹⁾. Нѣкоторыя изъ церквей „подъѣздъ“ платятъ владычному подъѣщику, а „десятинничай корымъ“—десятиннику на стану²⁾). Иногда вся вообще Софийская дань привозится самими причами въ Новгородъ³⁾, иногда же причы платятъ ее на стану десятинникамъ⁴⁾, или кому владыка по наказу своему прикажетъ взять⁵⁾, или владычнимъ намѣстникамъ (въ Великихъ Лукахъ)⁶⁾. Другіе причы, отдавая лично десятиннику его платежи, въ Новгородъ представляютъ однѣ собственно архиерейскія пошлины⁷⁾; иногда и подъѣздъ и корымъ привозятъ въ Новгородъ, а десятинникамъ отдаются одну вѣнечную пошлну⁸⁾. Назначеніе извѣстнаго срока для уплаты Софийскихъ пошлинъ—Рождества Христова, Крещенія, „Сборнаго“ воскресенія—не представляется постояннымъ порядкомъ; часто владыки

¹⁾ А. И. I, 142, 206. А. В. I, № 296. Сборникъ грамотъ Новг. владыч., ви. I, л. 120 об., 121, 173, 183 и др.

²⁾ Сборникъ, ви. I, л. 149.

³⁾ А. И. I, 399, № 208 и др.: также въ Сборникѣ.

⁴⁾ А. И. I, 314, № 182, 395, № 205. Сборникъ, л. 125, 175 и мн. др.

⁵⁾ Сборникъ, ви. I, л. 142 об.; 152.

⁶⁾ Сборникъ, ви. I, л. 175 об. л. 176 об.

⁷⁾ А. И. I, № 199 и др.

⁸⁾ Сборникъ, I, л. 187 об.

не назначаютъ никакого срока и просто указываютъ въ своихъ грамотахъ: „какъ ся прилучить“ ¹); иногда это дозволеніе пишется даже рядомъ съ опредѣленно обозначеннымъ срокомъ ²). Наконецъ, изъ подъѣзжихъ книгъ 1577 года можно прибавить здѣсь сиѣдѣніе, что иѣкоторыя церкви платили Софійскія пошлины черезъ юодъ ³).

Жалованія владычнія грамоты, сообщающія приведенный указанія о порядкахъ сбора Софійскихъ пошлинъ, принадлежать ко второй половинѣ XVI вѣка. Изъ этого обстоятельства слѣдуетъ, что постановленіе Стоглаваго собора объ устраниеніи архіерейскихъ чиновниковъ отъ сбора пошлинъ съ духовенства въ епископскую казну ⁴), совсѣмъ не имѣло примѣненія въ финансовомъ управлѣніи Новгородской епархіи. Правда, судя по Софійскимъ подъѣзжимъ книгамъ 1577 года, нужно бы прійті къ другому заключенію: какъ видно изъ этихъ книгъ, большая часть уплаченныхъ въ томъ году пошлинъ представляема была казначеемъ Софійской казни, старцу Вассіану, самими священниками, безъ посредства Софійскихъ пошлинниковъ ⁵). Но это обстоятельство не должно подавать повода къ преувеличеннымъ заключеніямъ: оно объясняется той причиной, что въ 1577 году, къ которому относятся указанные книги, прибылъ на Новгородскую каѳедру новый архіепископъ Александръ ⁶), и епархиальные священнослужители были обязаны явиться къ нему для „подновы“ своихъ ставленныхъ грамотъ. Церковные причты, весьма естественно, воспользовались такимъ удобнымъ случаемъ для представленія своихъ пошлинъ въ Софійскую казну, и быть можетъ, получили даже прямой указъ объ этомъ отъ нового владыки. Тоже приходила Софійская книга 1577 года, въ той части, гдѣ записано поступленіе недоборныхъ окладовъ, равно какъ и прочія приходы и сборныя книги Софійской казны XVI и XVII вѣковъ, также наказныя грамоты Софійскимъ сборщикамъ и другіе подобные памятники, представляютъ ясны указанія того, что и послѣ помянутаго соборнаго распоряженія пошлиники Новгородской каѳедры занимали при ней прежнее положеніе. Изъ числа недоимокъ, полученной Софійскимъ казначеемъ въ 1577

¹) Сборникъ, I, л. 125; л. 129; л. 155; л. 175 об.

²) Сборникъ, I, л. 187. А. И. I, № 231 (447 стр.), № 232 (448).

³) Рукопись Соф. библ. № 1548, л. 120 об.; л. 121, в об. л. 131 об..

⁴) Стоглавъ, гл. 68, стр. 308—309, изд. каз. ак.

⁵) Послѣ большей части платежныхъ статей отмѣчено: «деньги платиль самъ попъ». Рукоп. Соф. библ. № 1548, л. 50 в об.; 51 в об.; 53; 57 в об.; 59 и т. д.

⁶) П. С. Р. Л. III, стр. 186.

году, только одна статья изъ девати поступила отъ поповскихъ старостъ; всѣ остальная—отъ Софійскихъ десятинниковъ¹). Изъ приходныхъ книгъ 1654 года видно, что Софійскую дань въ томъ году собирали 7 поповскихъ старостъ и 14 Софійскихъ дѣтей боярскихъ десятинниковъ. А въ 1664 году только въ одной Заонежской десятинѣ собирали поповские старости; въ Старорусскую былъ отправленъ для сбора Софійской стряпчій, въ Городецкую и Устюжскую—трое подьячихъ, въ остальные десятины и пятины—дѣти боярские: въ Бѣжецкую и Деревскую 5 человѣкъ, въ Шелонскую и Водскую—6, въ Поволховскую, Ладожскую и Нагорную—10, въ Коловую—2 и т. д. Приведенные цифры наглядно показываютъ, какое невзначительное участіе было предоставлено поповскимъ старостамъ въ сборѣ Софійскихъ пошлинъ сравнительно съ свѣтскими Софійскими пошлинниками. Не видно также, чтобы гдѣ-либо въ Новгородской епархіи собраніе владичникъ пошлины поручалось государевымъ намѣстникамъ,—приемъ, иногда употреблявшійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при сборѣ церковной дани²). Новгородскіе владыки „по прежнему, какъ было изстари въ Новгородской архиепископіи, посылали въ города и въ уѣзды и мѣсты своихъ дѣтей боярскихъ десятильниковъ“³). Монастыри Новгородской епархіи, какъ особое пожалованіе, получали отъ царя привилегію, чтобы „митрополита Новгородского десятинники

¹) Рукоп. Соф. библ. № 1548, л. 8—18.

²) Напримеръ, въ Вологодской архиепископіи, какъ это видно изъ наказной грамоты Усть-Вымского намѣстника князя Ф. А. Дабринского, отъ 7-го дек. 1606 года (А. до ю. б. II, № 230, IV, стр. 670—672). По этой грамотѣ люди намѣстника О. Аверкіевъ и И. Семеновъ вѣздили по волостямъ Удорской и Глотовской и взимали у поповъ и дьячковъ церковную дань по прежнимъ отписямъ, и вѣнчныи и подчоревныи и похоронныи пошлины, и выводныи куницы,—взятыи деньги зачисывали въ книги, и тѣ книги, за поповскими руками, привозили съ деньгами къ намѣстнику. Одновременно съ церковною данью люди намѣстника собирали и земскій оброкъ съ земскихъ судей, старость, цѣловельниковъ и земскихъ людей. Однако подводы сборщикамъ должны были, по наказу, давать священники, дьяки и пономари,—«двѣ подводы съ санми и съ проводникомъ отъ попа до попа и назадъ». Относительно вѣнчныхъ и похоронныхъ пошлинъ изъ наказа видно еще, что священники, не ожидая прїѣзда намѣстничихъ людей, сама должны были присыпать эти пошлины за своими руками къ намѣстнику на Усть-Вымь, по великий масовѣдь, и въ великий постъ, и по великѣ дни въ до Петрова дни; иначе намѣстникъ «по нихъ посыпалъ человѣка своего изъ прогоновъ, да и писалъ на нихъ къ Вомогдѣ, государеву богоильцу архиепископу».

³) А. Э. III, 199, № 189.

и подъѣщики къ ими въ монастыры не вѣржали и пошлины на нихъ владычныхъ и десятины не имали; а пошлины, что съ нихъ имется митрополиту Новгородскому и его десятинникомъ взяти¹, получалъ бы съ нихъ половскій староста для передачи владычнимъ десятинникамъ¹). Съ XVII вѣка въ Новгородской епархіи появилось, правда, различие между десятинами „сидѣльными“ и десятинами „прочу-жими“, имѣвшее не только юридическое, но и финансовое значе-ніе, такъ какъ тамъ, где уничтожался десятинничий станъ и духо-венство вносило откупъ за сидѣлаго десятинника, обязанность Софій-скихъ финансовыхъ сборовъ, вмѣстѣ съ административными и судебными дѣлами, предоставляема была половскимъ старостамъ. Но нужно сказать, что это были случаи единичные, не имѣвшіе значенія ре-формы и не измѣнявшіе общаго строя церковно-финансовой системы. Если можно отмѣтить какую перемѣну, то развѣ ту, что изчезли некоторые прежнія наименования Софійскихъ пошлининыхъ чиновни-ковъ („зайщики“, „подъѣщики“) и название „десятинниковъ“ стало-вилось общимъ именемъ Софійскихъ боярскихъ дѣтей, вѣдавшихъ сборъ Софійской казны. При податномъ положеніи духовенства деся-тинники были незамѣнными. Когда въ 1649 году, по царскому указу, прічтамъ Лопскихъ погостовъ²) было дано право представлять ар-хіерейскія пошлины въ Софійскую казну чрезъ посредство олонец-кихъ воеводъ, Новгородскій владыка вскорѣ жаловался царю, что воеводы доставляютъ ему его доходы не сполна, а Лопскіе попы и причетники вѣнечную пошлину многую таятъ, и новичныхъ и пере-хожихъ гравеятъ, и почеревныхъ и похоронныхъ денегъ въ Софійскую казну не платятъ³, и билъ челомъ царю, чтобы „для сбору Софій-скихъ казнъ въ Лопскіе погосты посыпать Софійскаго дому дѣтей боярскихъ по прежнему³).

Изъ среды самого духовенства сборомъ Софійскихъ пошлинь за-нимались закащики и поповскіе старосты.

¹⁾ А. И. III, № 123, стр. 191; № 126, стр. 197. (1623 г.).

²⁾ По поводу Лопскихъ погостовъ позволяю помѣстить здѣсь небольшое замѣчаніе. Неволинъ въ сочиненіи «О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ» замѣчаетъ, что никогда не встрѣтился каталога Лопскихъ погостовъ, которыхъ числомъ считалось семь (стр. 229, примѣч.). Въ одномъ изъ докумен-товъ Новг. Соф. казны, бывшемъ у насъ подъ руками, мы нашли перечень Лоп-скихъ погостовъ въ такомъ видѣ: Семчезерскій, Юштоворскій, Селецкій, Лин-доверо, Гимоза, Шуезеро, Паданы, Панозеро.

³⁾ А. Э. IV, № 42.

Закащики встречаются въ Софийскихъ памятникахъ въ первый разъ въ приходной книжѣ Софийской казны 1577 года. Это были назначаемые владыкой изъ среды епархиального духовенства лица, которые отъ „заказывалъ“ собирать и доставлять въ Софийскую казну нѣкоторая изъ владычныхъ пошлинъ. Каждому закащику была посылаема владычная грамота, которая уполномочивала его на сборъ и въ современномъ официальномъ языѣ носила название „заказной“ грамоты¹⁾, а округъ, где закащики исполняли свою должность, назывался „заказомъ“²⁾. Въ закащики назначали преимущественно священниковъ, игуменовъ и архимандритовъ, но есть примѣры, что эту должность отправляли также дьячки и діаконы³⁾). На нихъ обязанности лежала сборъ въ приходахъ заказа вѣнчной пошлины, иногда только одной, но обыкновенно вмѣстѣ съ перекожими и новичными гривнами; въ XVII вѣкѣ прибавились еще почеревныя и покоронныя деньги. При этомъ закащики изъ священнослужителей облекались правою выдавать новичинамъ и перекожамъ памяти, вѣнчныхъ знамяна и похоронныя. Но какъ видно изъ Новгородскихъ памятниковъ, закащикамъ, за исключениемъ иногда архимандритовъ и игуменовъ, никогда не былъ поручаемъ сборъ тѣхъ Софийскихъ окладовъ, которые назывались „церковною данью“, также какъ и пошлины десятинничьей. Въ грамотахъ, какія присыпались закащикамъ, подробно были указываемы погости и выставки, которые должны были входить въ предѣлы заказа, время, на которое Софийская казна уполномочивала закащика для сбора, размѣръ пошлинъ и штрафовъ, и сроки для представленія денегъ въ Новгородъ. Сроки представленія вѣнчной пошлины и другихъ сборовъ вмѣстѣ съ нею были преимущественно „масоѣдные“: закащики доставляли въ Софийскую казну сумму, собранную въ промежутки времени съ Успенья до величаго масоїда, отъ Крещенья до великаго мясного заговѣнья, отъ радоницы или Петрова дня до Филиппова заговѣнья⁴⁾). Собранныя деньги не всегда непремѣнно лично привозимы были закащиками въ Новгородъ; иногда принимали у нихъ эти деньги Софийскіе десятинники, выдавши по заказу за сборомъ церковной дани; иногда же закащикія „собранья“ отсылаемы были въ казну съ довѣренными

¹⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1548, л. 175, 178, 179 об. 184, 184 и др.

²⁾ Тамъ же, 175 об.; 185, 238 и др.

³⁾ Тамъ же, л. 42; л. 237.

⁴⁾ Рук. Соф. библ. № 1548, л. 175 об. 178, 179 об. 184 и др.

людьми. Десятинники имѣли надзоръ надъ закащиками, „досматривали у нихъ „платежные записи“ за прежніе годы, то есть, росписи Софійской казны въ томъ, что сборъ съ заказа уплаченъ, и если ихъ не оказывалось, то закащиковъ отдавали на поруки и назначали срокъ „какъ имъ можно поспѣти, смотря поверстно“, въ Великій Новгородъ, чтобы стать предъ владыкой съ деньгами и книгами. Упомянутыя книги были такъ называемыя „книги вѣнчальныхъ пошлинъ“ или „постъмчныя книги“, въ которыхъ закащикъ отмѣчалъ, „сколько вѣдано или послано знаменъ и кому именно, и кого самъ вѣчталъ и „молитву говорилъ“ (если закащикъ былъ священникъ), и котораго дни и мѣсяца“. Туда же обыкновенно вносились выдача похоронныхъ памятей и почеревной пены; тамъ же записывались новичныя и переходжія памяти, данныхыя „новоставленнымъ“ дѣячкамъ, пономарамъ и просвирнамъ, и пошлины при этомъ взятыя. Въ случаѣ разѣздовъ по заказу для сбора порученныхъ пошлинъ, Софійскіе закащики имѣли право брать подводы съ поповъ и причетниковъ, отъ погоста до погоста и по выставкамъ. Изъ этого обстоятельства видно, что при полученіи отъ закащиковъ вѣнчальныхъ знаменъ пошлина вѣнчальная не всегда непремѣнно была уплачиваема, и въ такомъ случаѣ вносились, вѣроатно, только „пиче со знамени“; вѣнчальни же деньги собирались послѣ. О порядкахъ взиманія почеревной пены Софійскіе памятники сообщаютъ слѣдующія сѣдѣнія. По правиламъ, предписываляемымъ изъ Новгорода, Софійскій закащикъ обращался сначала къ посредству духовныхъ отцовъ, которые обазывались давать ему знать, „будеть въ его заказѣ которые дѣвки, или вдовки, или червицы учнугутъ дѣти рожатъ“. Получивъ такое сѣдѣніе, закащикъ требовалъ виновную женщину къ распросу, чтобы узнать отъ нея о лицѣ, подлежащемъ уплатѣ почеревной пены. Памятники обнаруживаютъ, что этой щекотливой допросѣ могъ происходить даже публично; при сельскомъ начальствѣ, деревенскомъ старостѣ, сосѣдахъ выслушивалась „распросная рѣчь“ виноватой, при чемъ власть не обходила молчаниемъ даже подробности, не имѣвшія для цѣли допроса ни малѣшаго значенія¹⁾). Когда распросъ обнаруживалъ имя винов-

¹⁾) Допросная рѣчи вносились въ официальные документы. Вотъ обращеніе изъ Софійской закащичьей книги 177 года: «марта 21, Софійскаго вотчинного села Заболотъ Преображенскій попъ Артемій (онъ же и закащикъ) говорить молитву Софійской бобылицѣ вдовѣ Гликерызы Фоминѣ; родилъ мужска полу, ани младенцу Игнатій. А въ распросѣ сказала Софійскаго дому при дѣтѣхъ боярскихъ Заболотціхъ волостей прикащикомъ Игнатію да Павлу Фирсовому».

ватаго „холостца или вдовца“, закащикъ бралъ съ него почеревныи деньги, записывалъ ихъ въ книги, а кромѣ того надъ нимъ „чинили наказанье, били батоги“. Въ тѣхъ случаяхъ, когда „вдова или дѣвка о прѣжитіи младенца ни на кого иммано не скажеть“, предписывалось пенимиа деньги „править на нихъ, вдовахъ и дѣвкахъ“.

Всѣ права и обязанности закащиковъ имѣли, разумѣется, и поповскіе старости, когда Софійская казна предоставила имъ завѣдываніе Софійскими давами. Въ финансовыхъ отношеніяхъ поповскімъ старостамъ поручалось даже больше, нежели закащикамъ. Они собирали не только вѣнчочную пошлину, перехожія и новачини гравны, почеревныи и похоронныи деньги, но также и церковную дань, и десятинничью пошлину. Нужно однако замѣтить, что при этомъ большему частію поповскімъ старостамъ „указывали быть у сбору Софійской казны, смилью со игуменами и архимандритами“¹⁾. Для производства Софійскихъ сборовъ старостамъ присыпались изъ Новгорода чрезъ недѣльщиковъ выписи изъ Софійскихъ сборныхъ книгъ, и кромѣ того, наказныя владичнія грамоты, подобныя тѣмъ, какія выдавались свѣтскімъ пошлиникамъ Новгородской каеедры. Объ этихъ грамотахъ теперь и слѣдуетъ рѣчь.

Каждый разъ, какъ Софійскіе боярскіе дѣти-десятильники отпрашивались за сборомъ Софійскихъ пошлинъ съ духовенства, имъ отъ владыки выдавали „подорожную“ и „кормовую“ памати и такъ называемый „наказъ“. Въ подорожной памати, писавшейся на ими духовенства тѣхъ пятинъ или десятинъ, куда должны были вхать десятинники, выражалось владичнѣе требованіе, чтобы „по монастырямъ и игумены и строптили съ братіей, а по становымъ погостамъ и вы-

при попѣ Артеми, и при старостѣ, и при соѣдахъ тое деревни Бору старые волости: учинали де мнѣ чрево и зачалась тоемъ деревни Бору Софійскій крестьянъ Семена Абомасьевъ сынъ, прозвище Худяковъ, а сошлились де мы съ вами Сенкозъ и были на сѣнокосѣ вмѣстѣ». Для ознакомленія съ книгами закащиковъ приведемъ изъ того же документа еще нѣсколько выдержекъ: «иоюлъ въ 20 д. говорилъ попу Артемій вдовцу третьимъ бракомъ NN, а понялъ вдову NN... 178 году генваря въ... дано звани попу NN, вѣчаль Со. крестьянину NN... генвари въ 27 д. дала похоронная память на Лодожскій порогъ Петровскому священнику Иакову, отпѣзалъ крестьянку N, преставшася безъ отца духовнаго».

¹⁾ Не беззинтересно отметить, что въ Новгородской епархіи поповскими старостами бывали иногда діаконы; см. книгу прихода деньгамъ Соф. казны 162 г., въ запискахъ за іюнь: «Оштинского погоста у поповскаго старосты у Никольскаго діакона Ивана взято...»

ставочнымъ церквамъ попы, и діаконы, и всѣ причетники церковные на всемъ пути давали имъ подводы, съ санями и хомуты, и 'съ дуги, да по два проводника въ оглобли веадѣ, не издержавъ ни часу". Но „кормовой" памяти владичне пошлиники взимали себѣ корть въ пути съ каждого платежа. „Наказъ" имѣть назначение служить для нихъ руководствомъ при сборѣ Софійскихъ повинностей, и Софійские данщики обязаны были предъявлять эти наказы причтамъ тѣкъ приходовъ, куда пріѣзжали. Въ наказныхъ грамотахъ обыкновенно назывались тѣ монастыри, погости и выставки, которые десятинникамъ нужно было объѣхать и собрать съ духовенства Софійскую дань. Подъѣздѣ и десятину указывалось взимать на основаніи выписей изъ Софійскихъ данныхъ книгъ, выдававшихся каждому пошлинику Софійскимъ казначеемъ и казеннымъ дыкомъ. При полученіи казенной пошлины и десятинничихъ кормовъ со льготныхъ церквей, наказъ предписывалъ сборщикамъ сообразоваться съ владичними тарханими грамотами, которые были у пожалованного причта. На тѣ же случаи, когда становыя церкви или выставки не имѣли у себя жалованной грамоты, въ наказахъ прописывалось, сколько брать съ такихъ церквей казенной пошлины и десятинничаго корма. Задѣздѣ и записное брали больше по старинѣ — по казеннымъ отписямъ, то есть, по росписи Софійского казначея или уполномоченного Софійской казны. Десятинникамъ наказывалось также получать отъ завалщиковъ и отъ поновъ по приходамъ вѣнечную помилуну и не уплаченныя въ казну новичныя и переходжія гривны. Какъ видно изъ наказовъ, улато Софійской даны еще не кончались у духовенства расчёты съ ней. Когда десятинники Новгородскаго владыки выѣзжали изъ прихода, причтъ, кроме подводъ для нихъ съ ихъ людьми и кроме проводниковъ, обавывался еще представлять двухъ-трехъ человѣкъ „сторожей отъ церкви къ церкви Софійской казнѣ, человѣка по два и по три, для береженія". „Да и самимъ попомъ", писали въ своихъ наказахъ Новгородскіе архіереи, — „Софійская казна отъ церкви къ церкви провожати". Составлялся такимъ образомъ дѣловой поѣздѣ около Софійской казны, оберегая ее отъ возможныхъ на пути потерь, разбоевъ и грабежей: особая подвода была подъ казной со сторожами, другіе подводы везли десятинникомъ съ людьми и проводниками, наконецъ, тутъ же ѿхали попы и причетники церковные. Причтамъ приходилось платиться, еслибъ они пренебрегли этой обязанностью, а тѣмъ временемъ случилась „истеря" Софійской казны. „Которые попы и причетники церковные", говорилось въ наказахъ десятинникамъ, — „не учнуть сами

казны провожати отъ церкви къ церкви, и что учинитца Софийской казны какова истеря, или грабежъ, или розбой, и та Софийская казна доправити на тѣхъ попѣхъ и на причетницѣхъ церковныхъ за ихъ небрежевіе". Въ заключеніе наказъ предписывалъ десятинникамъ, собравъ Софийскую дань сполна безъ недобору, привозить ее, съ собою вмѣсть, въ Великій Новгородъ и отдавать въ Софийскую казну¹⁾.

Въ практикѣ Софийскихъ пошлиниковъ владычнія наказны грамоты о сборѣ даніи не всегда сохраняли свое значеніе. Обязанность пошлиниковъ предъявлять наказъ духовенству обыкновенно не была осуществляема, и они безъ стѣсненія позволяли себѣ то, что наказы вовсе не предписывали. Когда Новгородскій митрополитъ Никонъ юздила въ Соловецкій монастырь въ 1652 году, то какъ видно изъ дорожной расходной книги²⁾, въ Никольскомъ корельскомъ монастырѣ, по митрополичьему приказу, отданы были игумену и братіи десять рублей, неправильно взятые съ нихъ Холмогорскимъ поповскимъ старостомъ, который и церковные даны и пошлину для митрополичьяго московскаго подъема выправилъ за тотъ годъ на томъ монастырѣ „вдвое“ болѣе надлежащаго. Въ Новгородскихъ членобитныхъ не рѣдкость читать, что Новгородскаго владыки десятильники, налагали святительскую дань и кормы имали сильно, безъ владычнаго указу, разумѣется затѣмъ, чтобы лишнія деньги положить въ собственный карманъ. Софийские пошлиники изрѣдка рѣшались злоупотреблять даже владычными суммами, сборъ которыхъ имъ поручался. Бывали случаи, что вслѣдъ за уѣхавшимъ для сбора Софийской даніи боярскимъ сыномъ владыка вскорѣ наряжалъ другихъ боярскихъ дѣтей и называлъ имъ „доѣхать того боярскаго сына, а доѣхавъ взять у него наказъ, и кормовую, и подорожную памяти, и книги и что у него собрано софийскихъ казенныхъ денегъ, и по кормовой памяти кормовыхъ денегъ и всякихъ сборныхъ денегъ; а взять у него наказъ, и книги, и деньги, ѹѣхать далѣе и продолжать сборъ, а сына боярского прислать въ Великій Новгородъ тотчасъ ни мало не мѣшикая“. По отрывкамъ, уцѣлѣвшимъ отъ „распросныхъ рѣчей“ Софийскихъ пошлиниковъ 1663 года, можно заключать о нѣкоторыхъ прѣ-

¹⁾ Не представляемъ адѣсь образца владычнѣй наказной грамоты о сборѣ Софийскихъ даній, въ виду того, что одна изъ такихъ грамотъ, 1619 года, будеть напечатана въ одномъ изъ ближайшихъ томовъ «Русской исторіческой библиотеки».

²⁾ Расх. книга Новг. м.—та Никона во время поѣздки въ Москву и въ Соловецкій монастырь въ 1670 году, во *Временнику*, кн. XIII; запись 14 мая; стр. 54.

махъ, къ какимъ прибѣгали сборщики, чтобы пользоваться на счетъ Софійской казны. Боярскій софійскій сынъ П. Жегловъ, „пожалованній для сбора“ софійскихъ доходовъ въ Устюжнѣ и Городецкѣ съ ихъ уѣздами, говорилъ казначею на допросѣ: „февраля 14 собрали были многіе попы на Городецкъ на посадъ, изъ уѣздовъ, для платежу Софійской казны церковной даніи; и села Могиллицъ Никольскій попъ Федоръ, церковную дань платилъ тѣми же попы, и онъ взялъ у него церковную дань и вѣнчальная пошлины за 171 годъ, и отосѣ ему своею рукою написалъ; а въ сборные книги той церковной даніи написати пропамятоваль, не хитростю, потому что иные многіе попы латили вмѣстѣ, одинъ попъ платилъ погостовъ за пять и за шесть“. „Съ иныхъ погостовъ“, показывали на допросѣ другіе боярскіе дѣти,— „вѣнчальную пошлину у поповъ имали, а въ книгу записать пропамятовали; а сколько собрано не упомянуть, и въ томъ они виноваты передъ митрополитомъ“. Но всего безопаснѣе и удобнѣе было архіерейскимъ служилымъ людямъ пользоваться казной Софійской на счетъ того же духовенства. Такъ это и было. Случалось, что принявъ отъ причта доводившіся съ него сборы, Софійскіе пошлиники уѣзжали изъ прихода, не давъ росписки въ томъ, что дань ими получена, „для своей бездѣльной корысти“. Случалось, что користо-любивые пошлиники учинили даже прямые разбои и грабежи: приведите случай, разказанный въ житіи пр. Антонія Сійскаго,— какъ Софійскій сборщикъ Василій Бебрь, въ увѣренности, что у Антонія много денегъ, вздумалъ добыть богатый доходъ для себя и подсыпалъ извѣстныхъ ему людей ограбить пустынника¹⁾). Въ чрезвычайно выгодную для себя статью владычніе сборщики обращали же лѣ то обстоятельство, что приходы, чрезъ которые они проѣзжали, обязаны были какъ ихъ самихъ, такъ и прислуго ихъ и коней, кормить, доставлять постой, давать проводниковъ и т. п. Все это не было подведено подъ правила, и завися отъ требовательности проѣзжавшихъ десятинниковъ, ложилось всею тяжестью на приходское духовенство. Только въ пожалованныхъ погостахъ, въ силу тѣхъ льготныхъ грамотъ, какія были у мѣстныхъ причтовъ, Софійскіе чиновники обязывались ночевать одну ночь, или другую, кормиться тѣмъ, чтѣ случится, съ собою корму въ саняхъ не увозить, прїѣзжать „одинова“ въ году и т. п. Во всѣхъ другихъ церковныхъ приходахъ для произвола десятинниковъ былъ тутъ широкій просторъ, и они,

¹⁾ Русскіе свиты, т. 2, стр. 531, пзд. 2.

по выражению современныхъ Софійскихъ члобитныхъ, „всакими затѣйными статьями приметывались“ къ сельскимъ попамъ и причетникамъ. Не разъ доходили до царя притѣсненія и требовательность софійскихъ десятинниковъ. Такъ, мы имѣемъ указаніе, что въ концѣ XVI вѣка (въ 1592 г.) отъ царя и великаго князя Федора Ioанновича была послана къ Новгородскому владыкѣ грамота объ усмирениіи софійскихъ боярскихъ дѣтей; но въ сожалѣнію, въ архивныхъ Софійскихъ свиткахъ мы не отыскали списка съ этой грамоты. Другой подобный извѣстный намъ случай относится ко второй половинѣ XVII вѣка. Въ 1664 году игумены и строители нѣкоторыхъ монастырей и пустынь Новгородской епархіи получили, по приказу царя Алексія Михайловича, отъ его воеводы памятіи, съ порученiemъ отъ царя ѻхать въ Новгородскіе погосты и на мѣстѣ допросить духовенство о тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыми учинили Софійские пошлиники, собирая даніи съ духовенства въ 1663 году. Быть можетъ, насильства десятинниковъ прошли бы для нихъ даромъ, еслибы въ числѣ пострадавшихъ причтовъ не оказались „государевы богомольцы“. Они-то и послали члобитныхъ къ царю съ горькими жалобами на жестокій правежъ, причиненный имъ отъ Софійскихъ десятильниковъ. Въ этихъ члобитныхъ было прописано, что софійскіе боярскіе дѣти, наказу имъ, игуменамъ, попамъ и причетникамъ не показывали, а говорили: „посланы-де мы изъ Великаго Новагорода отъ государева боарина и воеводы“; что десятильники ѻздили въ сопровожденіи стрѣльцовъ, которыхъ было нѣсколько человѣкъ, и правили церковную дань съ духовенства не противъ прошлаго года, — за мѣдныя деньги серебряными. У кого серебряныхъ денегъ не было, съ тѣхъ за деньги собирали хлѣбомъ, или же — „правежемъ своимъ насильствомъ“ — за серебряный рубль брали мѣдными деньгами десять рублей. Слѣдователіи, назначенные царемъ, должны были отобрать отъ причтовъ подробнѣ письменныя показанія о томъ, сколько денегъ, „сверхъ указанныхъ данныхъ книгъ и наказу“ брали „себѣ въ гостинцы“ софійскіе десятильники. Нѣкоторые изъ этихъ показаній сохранились, и мы приведемъ изъ нихъ нѣсколько небезынтересныхъ извлечений. Одинъ причтъ показалъ: „десатильники доправили на насъ серебряныхъ денегъ $1\frac{1}{2}$ рубля 2 деньги; а тѣми серебряными деньгами наасъ оплатилъ В. И. Языковъ, а мы ему за тыя деньги въ закладъ положили платышко; — да мѣдныхъ полтретья рубли“. Въ другомъ приходѣ поспѣ и дѣячекъ написали: „доправили на насъ серебряныхъ денегъ 2 руб., да красныхъ денегъ 2 рубли; да у насъ же взяли сани грабежемъ

новые въ 5 рублей", и т. д. Не известно, чѣмъ кончилось это дѣло; можемъ сказать только, что показанія, собранныя слѣдователями, поступили потомъ для дальнѣйшаго производства дѣла въ Софійской казеннай приказѣ.

Понятно, что при такой обстановкѣ Софійскаго тагла тажелы дани становились еще невыносимѣе для духовенства, и печальныя послѣствія, неизбѣжно съ тагломъ связанныя, принимали еще болѣе широкіе размѣры. Архимандритъ Хутынскаго монастыря въ 1639 г. жаловался, что „Софійскаго дому дѣти боарскіе—десятильники и заѣзжикіи и всякие ихъ ъездоки у вотчинныхъ сельскихъ поповъ съ причетниками емлютъ подводы и проводники многіе и кормы великие сильно и для своей корысти и надѣль проводниками возять съ собою самѣхъ поповъ, и дьяковъ, и пономарей, и просвирницъ, напрасно, и всякими затѣйными статьями къ нимъ приметываются, и продаются, и бываютъ, и отъ того ихъ великаго насыльства въ Спасскихъ Хутынскихъ вотчинахъ попы и всѣ причетники церковные бредутъ розно, и церкви Божіи безъ службы пустѣютъ 14 престоловъ, а крестьяне съ женами и дѣтьми безъ покаянія и безъ причастія помираютъ, а достальныесъ бредутъ розно". Поэтому бывали пріемѣры, когда и прічтъ и прихожане, заслышавъ о пріѣздѣ Софійского данщика, скрывались бѣгствомъ отъ его поборовъ, такъ что пошилникъ, пріѣзжая на поѣзду, никого здѣсь не находилъ, и ему ничего болѣе не оставалось, какъ только отмѣтить на полѣ своей сборной книги противъ той церкви, что „попъ сѣжалъ и приходилъ". Мы не разъ встрѣчали подобную отмѣтку въ сборныхъ тетрадахъ софійскихъ десятильниковъ. Но еще чаде писались тамъ отмѣтки другого характера. Какъ видно, прічты Новгородской епархіи приѣзгали нерѣдко къ тому способу защиты отъ десятинниковъ, о которомъ писалъ въ 1545 году Новгородскій епископъ Феодосій въ своемъ посланіи къ духовенству Устюжны Желѣзопольской, обличая его между прочимъ за то, что оно „не давалось десятинникамъ, и было и злословіло ихъ неподобною лаено"¹⁾). Почти въ каждой Софійской сборной книѣ намъ попадались на поляхъ подобнаго рода замѣчанія: „учинился попъ силенъ"; „не платиль"; „учинились сильны"; „учинились сильни, попъ отбился"; „учинились сильны, дани не платили и подводъ не дали" и т. д.²⁾ Попы и причетники силой отбивались отъ ненавистныхъ

¹⁾ А. И. I, № 298, стр. 544.

²⁾ Между прочимъ на поляхъ одной сборной книги мы прочли слѣдующую не-

попшлинниковъ. Иногда же духовенство и монастыри Новгородской епархіи обращались къ покровительству царя и просили его, чтобы отъ „отъ Новгородского митрополита десятинниковъ, ото всякихъ обидъ и продажъ и насильства ихъ“ беречи вѣльгъ “своимъ земскимъ старостамъ и судьямъ”¹⁾.

Къ началу четвертой четверти XVII вѣка Софійские десятинники уже не были финансовыми чиновниками.

Прежде чѣмъ въ 1675 году на соборѣ Московскому было опредѣлено устранить десятинниковъ отъ суда и сбора пошлинъ, потому что „отъ нихъ объявился всякое безчинie во освященному чину, налоги и обругательства, и убытки“²⁾, въ Новгородской митрополіи успѣло уже состояться общеепархіальное распороженіе мѣстного владыки обѣ окончательномъ удаленіи софійскихъ десятинниковъ отъ сбора повинностей съ духовенства. „Во 182 (1673) году декабря въ 19-й день, великий господинъ, преосвященный Иоакимъ, митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, указалъ: Новгородскаго уѣзду, своеи епархіи въ городѣхъ и въ пятинахъ, куда прежде сего для сбору Софійской казны, церковныхъ дани, посланы были десятинники, Софійскаго дому приказные и дѣти боярскіе, на вынѣшней на 182 г. и впередъ, по окладнымъ книгамъ, сбирать поповскими старостамъ и закашникамъ, для того, что они десятинники, ъздачи для сбору церковныхъ дани, попомъ съ причетники чинили убытки болѣе, сверхъ указныхъ 10 алтынъ, имали свои десятиннические доходы лишніе, и ъзду и подводы“³⁾. Съ этого времени въ Новгородской епархіи сборами дани съ духовенства стали завѣдывать исключительно лица духовнаго чина, и десятинниковъ не посылали болѣе въ приходы для получения софійскихъ пошлинъ. Въ замѣтку того, „за десятиннические доходы и за ъзду и за подводы“ было опредѣлено сбирать на жалованье десятинникамъ столько, сколько съ котораго погоста шло въ Софійскую казну ежегодно церковной дани. Поступавшіе такимъ порядкомъ въ Софійскую казну десятиннические доходы назначено было

безъинтересную отмѣту: «дѣти боярскіе попа били, и съ погоста стояли, и взять не на конь». Приведемъ здѣсь и другую отмѣту, довольно странную (въ сб. кн. Шелонск. и Водск. пят. за 160 г., противъ Клименского Успенского погоста): «того погоста не сыскали въ пятинахъ».

¹⁾ А. Э. I, № 364.

²⁾ А. Э. IV, № 204.

³⁾ А. И. IV, № 240.

„отдавать по расписемъ десятинникамъ.. съ распискою, въ жалованье“¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сборъ Софійскихъ пошлии перешелъ къ людямъ духовнаго чина, были также регулированы взаимныя отношенія и финансовая обязанности поповскихъ старостъ, заказчиковъ и архимандритовъ. Поповскіе старости стали теперь полноправными финансовыми чиновниками. Духовенство выбирало изъ среды себя „въ поповскіе старости, въ сбору Софійской казны, церковной дани, попа добра и искусна, кому-бѣ мочно въ Софійской казнѣ вѣрить“²⁾). Кромѣ того, въ тѣхъ мѣстахъ, которымъ были „отъ выборнаго поповскаго старости одаль“, назначался одинъ, или смотря по надобности, нѣсколько „заказчиковъ, поповъ добрыхъ, кому-бѣ мочно было вѣрить“, — въ помощники поповскому старостѣ. По наказной памяти, которую выдавалъ староста, заказчики должны были собирать въ своихъ приходахъ неокладные денежные доходы и привозить ихъ къ поповскому старостѣ. Надъ денежными отправленіями поповскіе старость и заказчиковъ наблюдали архимандриты того или другаго монастыря, въ той или другой пятинѣ; имъ поручалось „смотрѣть за старостами и заказчиками накрѣпко, чтобы они окладные и неокладные доходы сбирали по указу наскоро, неоплошно, а лишнихъ бы денегъ, сверхъ указу, не имали и налогъ и убытокъ никому не чинили, и вѣнчечныхъ памятей не таили, и неокладными доходами не корыстовались“³⁾). Но участвовать въ самомъ сборѣ архимандриты и игумены не могли: имъ было предписано „никакого денежнаго доходу, окладного и неокладного, не принимать, чтобы между ними съ старостою поповскими въ томъ смуты не было“⁴⁾).

Легче ли теперь стали владычнія подати для приходскаго духовенства?

Правда, Новгородскіе архіереи наказывали поповскимъ старостамъ при сборѣ Софійской казны „отъ того себѣ посуловъ и поминковъ не имати, и попомъ и церковнымъ причетникомъ налоговъ и убытковъ не чинити“⁵⁾). Правда и то, что изрѣдка въ Софійскихъ памятникахъ встрѣчаются примѣры, когда поповскіе старости, получая владычнію грамоту съ повелѣніемъ *тотчасъѣхать въ Вѣ-*

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ А. И. V, № 244, стр. 449.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ А. И. IV, № 240, стр. 514.

лики Новгородъ со всякими сборными деньгами,— отправляли владыкъ въ отвѣтъ отписки подобного рода: „я въ погостѣхъ и въ выставкахъ для сбора Софійской казны еще по сю отписку вигдѣ не бывалъ, потому что юдѣ былъ мужской, безхлѣбца;— и я человѣкъ старой, юдити лѣтомъ верхомъ не могу; умилосердися,— вели дать сроку мнѣ до зимняго пути“... Однако не безъ причины же священники Новгородской епархіи, когда смигнался гдѣ прежній закапщикъ, слали къ владыкѣ челобитья о томъ, чтобы онъ „пожаловалъ ихъ, велѣль имъ быть на его мѣсто въ закапщикахъ“. Въ Новгородскихъ памятникахъ есть и прямые жалобы духовенства на поповскихъ старости, „прѣѣзжавшихъ для сбору церковной дани на пяти и шести подводахъ, и чинившихъ штоты и налоги многіе“. И какъ въ былое время духовенству въ видѣ пожалованія давалось право непосредственно привозить свои подати въ Новгородъ, помимо десятинниковъ, такъ и теперь монастыри и церкви стали подучать, какъ особую для себя привилегію, жалованные грамоты Новгородскихъ архіереевъ о томъ, чтобы „поповскіе старости для сбору денежныхъ дани въ ту церковь или монастырь не вѣзжали, и подводъ и кормовъ не имали“..

Новая перемѣна въ финансовыхъ строѣ новгородской каѳедры произошла въ началѣ XVIII столѣтія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ съ востановленіемъ въ 1701 году монастырского приказа возложено было на его попеченіе содѣржаніе епархиальныхъ архіереевъ и властей, онъ взялъ также въ свое завѣданіе и сборъ всѣхъ церковныхъ пошлинъ во всѣхъ епархіяхъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Перечень жалованныхъ тарханныхъ грамотъ, внесенныхъ въ сборникъ грамотъ Новгородскихъ владыкъ, принадлежащей археографической комиссіи.

Представляемъ указатель Новгородскихъ тарханныхъ владычныхъ грамотъ, списки съ которыхъ помѣщены въ извѣстномъ уже намъ рукописномъ сборнике археографической комиссіи. Этотъ указатель, кажется, не совсѣмъ лишенъ, потому что даже пополненіе количества приведенныхъ въ извѣстность льготныхъ архіерейскихъ грамотъ имѣть значеніе. Даѣте, пѣзъ описи оказывается, что изъ 88 льготныхъ грамотъ наибольшая часть дана была приходскимъ церквамъ, и меньшая (18 грамотъ)—монастырямъ; такимъ образомъ, не совсѣмъ справедливо думаютъ, будто «іерархи давали жалованные грамоты большему

частю только монастырямъ» (*Правосл. Собеседн.* 1866, I, стр. 49). Затѣмъ, въ грамотахъ встречаются искоренные небезынтересные указания. Таковы, напр., свѣдѣнія о церквяхъ, существование которыхъ неизвѣстно по письмовымъ книгамъ (№№ III, XXI, LXXXVI); любопытны мѣста, приведенные въ указатѣль подъ №№ VIII, IX и др., или свѣдѣнія, сообщаемыя въ челобитьяхъ, подъ №№ XI, XIII, LXXX, LXXXVIII; въ одной изъ грамотъ открывается указаніе на существование неизвѣстного доселе дѣвичь资料 Никольского монастыря, устроеннаго въ 1588 году Соловецкимъ братствомъ въ волости Шижиѣ, въ Сумскомъ уѣзде (№ XLII); наконецъ, на указаніи грамотъ можно приблизительно опредѣлить время возникновенія въ какихъ монастыреи XVI вѣка; напр. Ильинскій монастырь на Свирѣ существовалъ уже при новгородскомъ архиепископѣ Макаріѣ (1526—1542) (№ VIII); Благовѣщенская пустынь въ Яшевозерѣ основана была около 1589 года, въ которомъ первый строитель ея Іоанъ подавалъ челобитье митрополиту Александру о льготной грамотѣ для новой пустыни (№ XLV).

Мы расположили грамоты въ хронологическомъ порядкѣ, котораго онѣ не имѣютъ въ сборникѣ. Всѣхъ грамотъ, или точнѣе, списковъ съ грамотъ — 88. Онѣ обнимаютъ время отъ 1543 года до 1592-го и принадлежатъ архиепископамъ: Феодосію — 2, Серапіону — 1, Пимену — 10, Леониду — 4, Александру — 31 и митрополиту Варлааму — 40. Изъ этихъ грамотъ 23 были напечатаны въ I томѣ Актовъ Историческихъ, подъ №№ 142, 150, 170, 181, 187, 197, 198, 199, 203, 205, 208, 210, 224, 231, 232, 233, 234, 235, 237, 238, 239, 240, п 241. Остальная 65 грамотъ приводится въ извѣстность въ нижеслѣдующей описи. Замѣтимъ еще, что подъ выражениемъ «судебная привилегія», употребляемымъ для краткости въ описи тархановъ, вѣдѣ разумѣется то пожалованіе, по которому, въ случаѣ возникновенія у кого какихъ-либо (только не духовныхъ) дѣлъ съ пожалованіемъ причтомъ, софійские недѣльщики, отдавая членовъ причта въ тѣхъ дѣлахъ на поруки, срокъ имъ чинили предъ владыку однѣ въ году, обыкновенно «по Крещенью Христовѣ въ той же день»; при чѣмъ въ грамотахъ прибавляется, что кто на нихъ накинетъ срокъ и безсудную возьметъ не по тому по ихъ сроку, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ и безсудную не въ безсудную; въ духовномъ же дѣлѣ нужно отдавать ихъ на поруки «безурочно всегда».

Грамоты: архиепископа *Феодосія II*:

I. 1543 г. января 24-ю. Георгіевской церкви въ Юсковичахъ. Напечатана въ А. И. I, № 142.

II. 1549 г., июля 30-ю. Покровской ц—ви въ селѣ Юршинѣ. Напечатана въ А. И. I, № 150.

архиепископа *Серапіона II*:

III. 1552 г., марта 24-ю (кн. I, л. 81—82). Никольской становой ц—ви въ Сердобольскомъ погосте, Водской пятинѣ, и тремъ выставочныхъ: Христорождественской въ Выяблакѣ, Успенской на оз. Суоярви и Ильинской въ Острову; дана по челобитью причта, взамѣнъ утерянной грамоты архиепископа Феодосія. «Обыкновъ жаловальными книгами прежними», владыка назначилъ за подѣльѣ давать новгородскій рубль, а за купицу гривну, — при чѣмъ выставки пособляютъ въ платежѣ,—деньги самимъ привозить въ Новгородъ; десантникамъ Корельскимъ за всѣ пошлины давать 4 новг. гривны. Кому будетъ

до тѣхъ причтовъ како дѣло, «и мои десятинники и недѣльщики даютъ ихъ въ тѣхъ дѣлахъ на поруки, отъ Филиппова заговѣниа да до Рождества Христова, а срокъ имъ чинять передъ меня». — Подтверждительная надпись архіепископа Илліена. — Надпись архіеп. Леопида: «сее у нихъ грамоты не рушить ничѣмъ; а коли нѣдѣльщики и подъѣщики для нашихъ дѣлъ, и они у нихъ ставитца, и на поруку ихъ даютъ во всѣхъ дѣлахъ, а сроки имъ чинять два въ году: зимѣ Крещеніе Господне, а летѣ Петровъ день и Павловъ».

архіепископа Илліена:

IV. 1553 г., августа 15-го (кн. II, л. 183 об.). Палеостровскому монастырю, — по прежней грамотѣ архіеп. Макарія, Феодосія и Серапіона. Данна льгота отъ всѣхъ пошлии и отъ суда десятинниковъ. — Подтверждительная надпись архіеп. Александра и и. Варлаама.

V. 1554 г., сентября 4-го (л. 149). Ильинской ц—ви, въ Бѣжецкомъ верху, въ Клинскомъ гѣсу, въ Буевенсъ, по прежней грамотѣ архіеп. Феодосія и Серапіона. Наложено за подъѣздъ 5 алт., и столько же десятиннику за его пошлины. «А платить тотъ пошль и весь причетъ ц. тотъ мой подъѣздъ моему подъѣщику, а десятинничъ кормъ десятиннику, на Рождество Христово, на стану». Назначено два судебныхъ срока. Явки съ грамоты давать 3 московки. — Подтверждение архіеп. Александра. — Надпись митроп. Варлаама: назначено за всѣ пошлины 4 моск. гривны.

VI. 1555, февраля 24-го (об. 171—172). Ильинской ц—ви въ селѣ Страпечихахъ, новоторжского уѣзда, по прежней грамотѣ архіеп. Макарія, Феодосія и Серапіона. Данна полная льгота отъ всѣхъ вообще пошлии и отъ вѣзда и суда десятинниковъ. «А вѣчаетъ тотъ пошль свой приходъ самъ, безъ моего десятильника докладу и безъ его знамени, а емдесть отъ вѣчанья отъ знамени по соборному уложенію..., да собравъ тѣ знаменные деньги отдастъ моему десятиннику Новоторжскому, какъ масоѣдъ которой пройдетъ, вѣстѣ». Явки съ грамоты не давать. — Подтверждение архіеп. Александра. — Надпись митроп. Варлаама: наложено дани 4 алт. и 4 деньги въ годъ.

VII. — марта 17-го (об. 188—189). Ц—намъ Егорьевской (съ придѣломъ Покрова) и Воскресенской, въ с. Любогощѣ, Бѣжецкаго верху, по прежней грамотѣ архіеп. Геннадія. Наложена за подъѣздъ и бѣжану моск. полтавы; платить на Городецкѣ тому, кого архіепископъ пошлетъ братъ свою дань; десятинникамъ причтъ даетъ за всѣ пошлины полтаву. Судебная привилегія. — Надпись архіеп. Александра. — Надпись митроп. Варлаама: платить по грамотѣ доколѣ тѣ храмы пѣньемъ церковными устроать они; а какъ тѣ храмы состроить, и тѣхъ ц—вей попомъ софійск. дани платить за все про все по рублю.

VIII. — июля 3-ю (л. 134—135). Ильинскому м—рю на Свири, по грамотѣ архіеп. Макарія, Феодосія и Серапіона. Льгота отъ всѣхъ пошлии и отъ подсудности десятинникамъ. Десятинникамъ и проѣзжимъ дѣтамъ боярскимъ запрещено вѣзжать въ м—рь. Кому будетъ дѣло, тотъ «емдесть по нихъ мою зазывную грамоту, или мои недѣльщики вѣдать по нихъ въ тѣхъ моихъ дѣлахъ съ мою приставкою, да срокъ имъ чинять передъ меня архіепископа одинъ въ году, по Крещеніи Господни въ той же день». Земельное пожалованье: «также если пожаловать игумена Макарія съ браткою, къ ихъ полуудеревин

Коровинцкой, землицу дому Св. Софьи свою половину Ковкинской деревенки, что стоять надъ прудомъ у мельницы, съ поженками и съ водою и съ лѣщю землицею, со всѣми угоды. Да опроче тое полудеревенки, придали пожно на Свиѣ на Коневомъ острову четвертью Фома Глѣбовскою. А давали съ тое полудеревни Ковкинской, да и съ поженки съ четверти Фома Глѣбовской на всякъ годъ оброкъ по полутортыи гривны съ деньгою, а имати быть толь оброкъ Пиркинскому посельскому. И язъ пожаловалъ игумена М. съ б. тою же землицею по старинѣ, а оброку полутортыи гривны съ деньгою имати не вѣгѣть». — Подтверждѣя архіепископовъ Леонида, Александра и митрополитовъ Александра и Варлаама; въ подписаніи посѣдѣнія наложено на м—рь 10 алтынъ, «до дозору десятинниковъ. А какъ дозоръ десятинниковъ нашихъ и нашъ смысль будеть, и въ тѣ поры въ нашей дани, въ подъѣздѣ и въ десятнѣ, мы указъ учимъ».

X. 1559, іюня 8-го (об. 193—194). Рождественской ц—ви, въ Обонежской пятинѣ, въ Коловой десятинѣ, въ Олонецкой волости, на острову. Давати пять подъѣздѣ по книгамъ, и бл. куница: а кто у нихъ будуть въ Коловой десятинѣ мои десятинники, и толь игуменъ и попъ и діаконъ и весь причетъ ц. даютъ моимъ десятинникамъ за всѣ д—чи пошлины, на всякъ годъ, по 4 гривны новы. Случится десятинникамъ, или ихъ людямъ, у того причта проѣздомъ почлегъ, и имъ у нихъ ночевати одна ночь. А «волостели мои Олонецкіе тамо того игумена и попа и діакона и всего причта церковнаго не судить, ни доводчики ихъ тамо на поруки не даютъ, а судъ имъ передо мною..., или передъ моими бояры». Явки съ грамоты даютъ алтынъ. — Подтверждѣя арх. Александра и м. Варлаама.

X. 1563, апреля 2-го (л. 202). Выставочной ц—ви Св. Флора и Лавра въ Шелонской пятинѣ, на Городишѣ, въ Должинскомъ п., въ помѣстїи Неклюдова. Отосло къ ней отъ старой Николаевской ц—ви 45 обежъ, а у старой осталось приходу 110 обежъ. Наложено за подъѣздѣ и куницу 5 алт., привозить самимъ въ Новгородъ на Крещеніе; десятинникамъ причть даетъ по гривѣ моск. «А старой ц—ви не пособятъ и десятиннику у нихъ стану не чинитъ». — Надписи: арх. Александра;—м. Варлаама: за подъѣздѣ и куницу давать 2 новы гривны, десятинникамъ по моск. гривнѣ.

XI. — іюня 24-го (л. 207). Рождественскому м—рю въ Устюжнѣ Желѣзной, на посадѣ, по членитю игумена, двухъ поповъ и діакона: «Приходу у ц—ви Рождества пречистые посадскихъ 87 дворовъ, а доходу имъ во весь годъ 6 рублей московск. и 10 алтынъ, да сѣна косить на годъ 100 копеекъ а иного доходу опрично того у нихъ вѣтъ». Назначено за подъѣздѣ и куницу (заклеено), а десятинникамъ по моск. гривнѣ. Привозить имъ тѣ деньги самимъ въ Новгородъ на Крещеніе. Явки не давать. «А десятинники наши я подъѣщики, вычитая сию грамоту, отдаютъ назадъ, не издержавъ ни часу». — Надпись архіеп. Александра.—Надпись м. Варлаама: наложено за подъѣздѣ и бл. куницу 4 гривны, десятин. корум 5 алтынъ, записного 8 московокъ.

XII. — іюня 25-го Успенской ц—ви въ Устюжнѣ, на посадѣ. Напечат. въ А. И. I, № 170.

XIII. Неизвестно юда и мясца (об. 209—210). Козмодаміанской ц—ви въ Устюжнѣ Желѣзной, на посадѣ, по членитю попа. «Приходу у той ихъ цер-

кви 36 дворовъ, а доходу идеть съ тѣхъ дворовъ на всяку годь по 1½ рублия. Назначено за подъездъ и бл. куницу по моск. гривнѣ, и столько же десятинникамъ; привозить все самимъ въ Новгородъ на Крещеніе. Подписи: арх. Александра,—м. Варлаама: за подъездъ и куницу 5 алт., десят. коруму 2 алт., казенного записного 8 московокъ, опричъ заѣзду и моск. моего м—ча подъему чтоси съ нихъ доведеть».

архіепископа Леонида:

XIV. 1573, марта 8-го (л. 120—121). Никольской ц—ви въ с. Пузиревѣ, въ Еѣжскомъ верху, по челобитью Соловецкаго игумена, взамѣнъ грамоты архиеп. Пимена, сгорѣвшей при пожарѣ названной церкви. Наложено за подъездъ, бл. куницу, каз. пошлину и за десятиничныи всѣ пошлины на годъ по моск. гривнѣ. Назначены два судебные сроки. Владычнимъ «посланникамъ» имѣть почтегъ позволено съ отравленіемъ. «А впредь про пусто ссыкати». Явки не даютъ.—Подписи архиеп. Александра и м. Варлаама.

XV. — апреля 4-го. Николаевскому м—рю въ Орѣшкѣ. Налеч. въ А. И. I., № 187.

XVI. — апреля... Николаевскому особному м—рю на Кречевѣ. Налеч. въ А. И. I., № 181.

XVII. 1575 февраля 21-го (об. 181—182). Никольской ц—ви на р. Сумѣ въ Соловецкой волости, въ Спасскомъ уѣздѣ, «для соловецкаго игумена Варлаама съ братею». Наложено на ту церковь подъѣзда и за бл. куницу, и за десятин. корумъ, и за даръ, и за вѣѣзжее и за записное, и за всѣ десятинничныи пошлины, и за московскій подъемъ, на всякой годь по моск. рублю; привозить въ Новгородъ самимъ, на Крещеніе. Назначено два судебныхъ срока. Архіерейскіе посланники могутъ ставиться у того пова и всего причта, «а съ собою имъ коруму не имати».—Подтвержденіе арх. Александра. Надпись м. Варлаама: «съ 101 по 104 годъ давать по полтинѣ, а впредь по старинѣ, по сей грамотѣ».

архіепископа Александра:

XVIII. 1577, декабря 19-го (л. 139). Выставочной Варлааміевской ц—ви на Солововѣ, въ Дѣманскомъ л., Деревской пятинѣ, по челобитью помѣщика. Отецъ его поставилъ въ своеемъ помѣщѣ ц—ви муч. Параскевы и получить отъ архиеп. Серапіона тарханиную грамоту—платить къ старому храму 5 алтынъ; въ 80 г. церковь и грамота сгорѣли; сынъ поставилъ церковь Варлаама Ч—ла,—«и ипѣтъ его пожаловать, дати свои жалованная тархания грамота, почему бы ему возможно въ архіепископию казну давъ давати, чтобы церковь Божій безъ пѣнья не была; а помѣщѣ у него пусто, приходу иѣтъ ни откуда». Наложено на причтъ за всѣ вообще пошлины моск. полтина; а къ становой Никольской ц—ви на Кѣтѣ «не пособлять ни во что». Одинъ судебный срокъ.—Подтвержденіе м. Варлаама.

XIX. — декабря 22-го (л. 122). Демянскому Рождественскому м—рю, въ Шелонской пятинѣ,—«въ старые (грамоты) мѣсто, потому что старая грамота извѣтчала добрѣ». Архіепископскіе пошлины въ общемъ количествѣ 2 новгор. гривень привозить самимъ въ Новгородъ въ Крещеніе; десятинникамъ давать столько же ежегодно. Одинъ судебный срокъ. «А проѣзжимъ иомъ дѣтемъ боарскимъ лутитца у того игумена съ братьею и попа и у всего причта ц—

стали въ и—рѣ, и они себѣ у нихъ и конемъ корму купать, а сильно не емлютъ, а подводы и проводники у нихъ емлютъ по нашимъ подорожнымъ. Явки не даютъ. — Подтверждительная надпись и. Варлаама.

ХХ. — марта 1-ю Сандомской пустынѣ. Напеч. въ А. И. I, № 197.

ХХI. — апреля 25-ю (и. 194). Успенской ц—ви въ Самоозерѣ, въ Олонецкомъ присудѣ, Обонежской пятинѣ. Давать въ старой церкви Рождества св. Богородицы игумену и попу, въ пособъ урокомъ, въ подъѣздѣ по старинѣ по книгамъ 2 гривны новг., а въ десятину за кормъ, и за дарь, и за постоянные и за всѣ десятиннические пошлины урокомъ на годъ по полу полтинѣ. — Подтверждательная надпись и. Варлаама.

ХХII. — июня 4-ю (об. 161). Егорьевской ц—ви въ Егорьевскомъ п., Озерьевской волости, Бѣжецкой пятинѣ, по челобитью помѣщиковъ. Храмъ стоять лусть безъ пѣни 5 лѣтъ, причта нѣть, а приходу было къ тому храму 90 обежъ, теперь же живущаго 6 обежъ; платили съ того храма въ Соф. казну по рублю, 16 алт. и 4 гр.; неплачено дани за 5 лѣтъ, — и за то имъ напечо данью къ тому храму попа и причетниковъ ц. призвати не можно; и намъ бы ихъ пожаловать, за прошлые годы имати у нихъ не вѣтъ, и впередъ бы съ того храму своей пошлины убавити, чтобы имъ можно попа призвати». Владыка недоимку «отдалъ», а впередъ для пустоты назначилъ за все рубль моск., привозить въ Новгородъ на Крещеніе. «А какъ въ приходѣ исполнитца», то дань платить по старинѣ. — Подвердит. надпись и. Варлаама.

ХХIII. — июня 10-ю (и. 129—130). Николаевской выставочной ц—ви въ Яросольскомъ Николаевскомъ погостѣ, Водской п., въ сельцѣ Воронѣ, — по челобитью помѣщика, просившаго владыку «свою пошлину изоброчить особно» эту ц—ви. Состояла 2 года пуста, безъ причта; приходу было 70 обежъ, а нынѣ живущаго 5 обежъ; прежде выставочный причтъ «пособляя въ дань софиjsкую» становой ц—ви, платившей 1 р. 30 алт. 8 денегъ. Недоимка за 2 года съ выставки сложена, а вновь взоброчена по 12 алт.; деньги привозить въ Ноагородъ, на Крещеніе. «А какъ приходѣ исполнитца у той церкви», то платить дань «по старинѣ, по книгамъ». Назначено 2 судебныхъ срока. — Надпись и. Варлаама: давать за митрополичій подъѣздѣ и за десятину и за б. куину и за всѣ митр. пошлины на годъ по 16 алт. и 4 ден. моск.

ХХIV. — июня 11-ю. Ц—вамъ Рождественской, Преображенской и Троицкой, въ Березовской волости. Напеч. въ А. И. I, № 198.

ХХV. — июля 15-ю (и. 200). Михалловской ц—ви на посадѣ въ Городецкѣ, Бѣжецкаго верху, взамѣнъ утерянной прежней грамоты. Наложена за подъѣздѣ и б. куину московская гривна; десятинникамъ давать по два алтына. Одинъ судебный срокъ. Явки съ грамоты алтынъ. — Подтверждительная надпись и. Варлаама.

ХХVI. 1578, ноября 3-ю. Петропавловской ц—ви, Ржевскаго уѣзда, въ Стержскомъ погостѣ. А. И. I, № 199.

ХХVII. — января 5-ю (об. 145—146). Преображенской становой въ Синициѣ и Николаевской выставочной въ Раменѣ, въ Синасскомъ погостѣ, Бѣжецкой пятинѣ, по челобитью помѣщика князя Жерапина. Обѣ тѣ церкви стоять безъ пѣни 10 лѣтъ, и архіер. пошлины не положено 10 лѣтъ. Прежде платили съ тѣхъ ц—вей подъѣзда, десятинны и каз. пошлины 1 р. 19 алт.; въ приходѣ

было прежде 300 обежъ, вынѣча живущаго только 1½ обжи; «и къ тѣмъ церквамъ поповъ и причетниковъ церковныхъ за нашю данью призвати не можно». За прошлые годы брать дань не велико, а впередъ назначено всей дань по 26 алт. 2 московки; привозить въ казну, на Крещеніе. «А какъ исполняться приходъ по старинѣ весь сполна, и тѣмъ попомъ и всему причту дань платить по старинѣ по книгамъ». Одинъ судный срокъ.—Подтверждение м. Варлаама.

XXVIII. — юля 15-го (л. 150). Ц—вамъ: Никольской въ Перечичахъ, Егорьевской въ Бричевѣ и Ипокольской на Плоской, въ Дорской волости, Новоторжского уѣзда, по челобитью причтъ, «для великаго князя Семёона Бекбулатовича Тверскаго», взамѣнъ прежнихъ жалованыхъ грамотъ, увезеныхъ прежними съѣхавшими помѣщиками. Даны льготы отъ всѣхъ вообще податей и отъ вѣзды десятинниковъ, и судебная привилегія — одинъ срокъ. — Надпись м. Варлаама: наложено по 5 алт. на церкви Егорьевскую и Ипокольскую въ Плоскомъ.

XXIX. 1579, декабря 14-го. Преображенской ц—ви въ Городецкѣ. А. И. I, № 203.

XXX. — декабря 20-го (об. 205). Васильевской ц—ви въ Бѣжецкомъ верху, въ Устюженѣ Желѣзной, по челобитью попа, взамѣнъ утерянной грамоты прежнихъ архиепископовъ. Назначено за подѣздъ по 4 алт. 2 московки, а десятильнику 2 алт. 2 московки. — Надпись м. Варлаама; давать сверхъ того въ казну записного по 8 московокъ.

XXXI. — марта 17-го (л. об. 142—143). Никольской ц—ви въ сельцѣ Иевцовѣ, въ Зашегринской губѣ, Новоторжского уѣзда, по челобитью помѣщика. Пуста стоять безъ пѣни, а прихода къ той церкви въ его помѣстьѣ 2 выты. Челобитчикъ просилъ дать ему къ той церкви жалов. грамоту и пошлино изобразить особно отъ становой Никольской ц—ви на Крутѣ, чтобы ему попа и причетниковъ призвать можно было. Назначено 10 алтынь; платить на стану въ Торжкѣ, десятиннику нашему, «ково мы пошлемъ». Назначенъ одинъ судебній срокъ.—Подтверждение м. Варлаама.

XXXII. — июня 27-го. Дмитріевской ц—ви, въ Дмитріевской губѣ, Новоторжского уѣзда. А. И. I, № 206.

XXXIII. 1580, сентября 17-го. Ц—вамъ Ильинской и Георгіевской въ софийскихъ дворцовыхъ волостяхъ Олонецкой и Видлицкой: А. И. I, № 208.

XXXIV. 1581, мая 19-го. Свѣнному Тронцкому м—рю, въ Водской пятинѣ. А. И. I, № 210.

XXXV. 1588, сентября 12-го (л. 153). Воскресенскому Павлову м—рю, въ Курской десятинѣ, въ Торопецкомъ присудѣ, въ Холмскомъ городкѣ, на Тютрѣ, на Медовской пустоши, вместо прежней грамоты, сгорѣвшей въ Холму «въ приходѣ Литовскихъ людей въ 89 г.». Даны льготы отъ всѣхъ вообще пошлинь. Одинъ судебній срокъ. Явки съ грамоты — алтынь. Архіер. чиновники могутъ ставиться и брать кормъ, какой случится, «а въ сани нынѣ корму своего и конскаго не положити».—Надпись м. Варлаама: «опрѣч московск. подъему грамоты не рушиль».

XXXVI. 1585, октября 8-го (об. 123—124). Козмодаміанскому м—рю въ Старой Русѣ, по челобитью игумена и брати, взамѣнъ прежней жалов. тар. грамоты, сгорѣвшей въ приходѣ литовскихъ людей. Назначено давать — архіе-

пискому съ году на годъ полтину, а десятинникамъ Старой Русы по 7 алт. «А платити имъ вся дань и десятина казенными монастырскими деньгами съ братею вмѣстѣ съ одного»; привозить самимъ въ Новгородъ, на Крещеніе. Одинъ судебный срокъ.—Надпись и. Варлаама: «опричь заѣзду и записного и каз. пошлины по книгамъ, сей у нихъ грамоты не рушить».

XXXVII. — юля 15-го (л. 132). Черменскому и—рю (въ Петровскомъ и Шелонской пятинѣ), строителю Исаїи съ братіей, вмѣсто прежней грамоты архиеп. Макарія, Феодосія и Серапіона, сгорѣвшей въ приходѣ литовскихъ людей. Данна полная льгота отъ всѣхъ вообще пошлинъ и освобожденіе отъ подсудности десятинникамъ. А кому будеть дѣло «ибо по нихъ емъть мою грамоту зазынную». — Надпись и. Варлаама: «наложено за всѣ пошлины 4 моск. гривны».

XXXVIII. — декабря 25-го (л. 136—137). Феофиловой Успенской пустыни, въ Логовешкомъ погостѣ, Шелонской п., вмѣсто старой грамоты архиеп. Феодосія, взятой литовскими людьми. Общая льгота отъ пошлинъ; судебная привилегія—одинъ срокъ. Надпись и. Варлаама: наложено до дозору десятинниковъ 10 алтінь.

XXXIX. 1586, юля 11-го (л. 165—166). Никольскому и—рю, со Ржевы пустой, съ Дворецъ, вмѣсто сгорѣвшей въ приходѣ литовскихъ людей грамоты прежнихъ архиепископъ. Данна льгота отъ всѣхъ вообще пошлинъ. Судебная привилегія. Ивки не даватъ.—Надпись и. Варлаама: «грамоты не рушить ни чѣмъ, ...а коли велимы по своему указу взати за свой московскій подѣздъ, имъ и за нашъ московскій подѣздъ съ того монастыря и черной кормъ давати по нашему наказу, что ся доведетъ».

XL. 1588, декабря 7-го (л. 186). Ц—ви Рождества Богородицы, въ г. Орѣшкѣ, по прежней грамотѣ архиеп. Макарія и Серапіона и по подписи на той же грамотѣ архиеп. Феодосія и Пимена. «Пожаловать если попа, и дьячка, и сторожа, проскуринцу, и весь причетъ церковный... давати имъ въ домъ Св. Софіи Премудрости Божіи и мнѣ мой подѣездъ и ба. куница по книгамъ, а десятинникомъ моимъ Орѣховскимъ даетъ тогъ попъ и весь причетъ церковный по 3½ гривны новг.». Назначенъ одинъ судебный срокъ въ году — «по сборѣ въ той же день». Десятинники подводъ и проводники не емътъ, опричь того, кого я пошлю со своею грамотою». —Подпись и. Варлаама.

XLI. — марта 25-го (об. 166—167). Никольской ц—ви въ Мошинѣ, Бѣженск. п., по членитою помѣщиковъ. «У нихъ въ погостѣ Никольскій храмъ пусть давно, и хоромъ на церковныхъ дворѣхъ нѣтъ, а попа и причетниковъ церковныхъ призвати не мочио, за пустотою и за нашю данью, за подѣездомъ и за десятин. кормомъ». Просили о льготной грамотѣ, чтобы имъ можно къ той церкви попа и причетниковъ призвати, и хоромишка бы имъ на ц. дворѣхъ поставити. Жильцовъ крестьянъ нѣтъ никаково человѣка. По выписи изъ книгъ казначея шло съ той церкви Соф. дани въ годъ по 1 р. 19 алт., а не плочена она въ казну 20 лѣтъ». Предоставлена полная льгота отъ пошлинъ на 5 лѣтъ. Послѣ того платить по книгамъ по старинѣ и привозить самимъ въ Новгородъ, на Крещеніе.—Надпись и. В.: послѣ льготныхъ лѣтъ платить за всѣ пошлины по 24 алт. съ новгородкою.

XLII. — юля 26-го (об. 180—181). Никольской ц—ви въ волостѣ Шижавѣ,

Сумского уезда, въ вотчинѣ Соловецкаго мѣра, по челобитью Соловецкаго игумена Іакова. Никольская церковь «въ 92 году сгорѣла, крестьяне разошлись отъ гладу и попу жити не у чего». Не плачено было Софии за 5 лѣтъ, а по книгамъ шло на годъ 20 алт. 4 деньги. Солов. мѣрь, съ благословеніемъ новг. владыки, поставилъ потомъ на Шиженѣ новую церковь, монастырской казною; живутъ деи туто у той церкви старицы вкладчицы мѣрскія. Игуменъ и братія просили владыку не взимать впередъ своей дани съ этой церкви, «чтобы имъ можно къ церкви попа призвати и устроити бѣ имъ туто феодиче монастыря для тѣхъ старицъ, и дати-бы о томъ свою жалован. тарханная грамота». Старая недомика сложена и предоставлена полная льгота отъ пошлины.—Надпись и. Варлаама: наложено за подъездъ и куницу 8 алт. 2 д., задесятин. кормъ, заездъ и записное столько же, каз. пошлины 4 алт. 2 д.

XLIII. 1589, января 20-го. Царя св. вмч. Димитрия, въ Бѣжецкомъ верху, въ помѣстѣ Л. Пушкина А. И. I, № 224.

XLIV. — марта 1-го (об. 173—174). Николаевской церкви въ сельцѣ Теревелевѣ, Новоторжского уезда, по челобитью двоихъ дѣтей боярскихъ и крестьянина. Въ ихъ помѣстѣ храмъ стоять безъ пѣни другой годъ. Прежнему помѣщику дана была льготная грамота, но онъ ее свезъ съ собою. «И пимъ попа призвати не по чему безъ нашей льготныхъ грамотъ: на пусто деи не идетъ никто, а приходу къ тому храму иѣтъ, и попу чинатца пашнею ихъ помѣстные земли». Предоставлена полная льгота отъ пошлины на 5 лѣтъ; потомъ—платить по 8 денегъ, по старинѣ по книгамъ. Судебная привилегія.—Надпись и. Варлаама: наложено 5 алт. и казенныхъ пошлинъ по 8 московокъ, до дозору.

XLV. — июня 1-го (об. 137—138). Новой Благовѣщенской пустынѣ въ Яшоозерѣ, въ Овежской пятинѣ, въ Оштинскомъ стану, въ Остречинскомъ п., по челобитью строителя чернаго попа Іоны, да старца Іосифа. «Ихъ пустынка въ затворномъ мѣстечки, между мхи и болоты, на Государевѣ на черномъ лѣсу, а вотчинѣ деи подъ тою ихъ пустынкою пашенные земли иѣтъ нисколько, и приходу деи иѣтъ же, а живутъ деи Бога ради, и корматца по христолюбцемъ Христовыми именемъ, да и Государевы деи милостишки изъ житницъ имъ не идеть же ничего. А прежде сего, наши посланники всякие къ нимъ не вѣзжали, и податей нашихъ подъездъ и десятины и черныхъ кормовъ не имывали, и къ большому деи храму Рождеству Пречистые на погость ни въ какіе наши подати не пособили, и ни въ подводы, ни въ кормъ, для ихъ нищеты».—Мѣтѣ пожаловалъ: «будеть такъ и впередъ»; «кому будеть чего искати на томъ строителя и на старцевъ и на слугахъ, ино ихъ сужу язъ самъ, и—тѣ Александръ, или кому прикажемъ, и приставою по ихъ и зазывные грамоты посыплюсь изъ В. Новгорода на одинъ срокъ въ году по Крещенію Христовѣ въ той же день». Десятинникъ Заонежскій можетъ ставиться въ мѣрѣ и братъ подводы и проводниковъ по «подорожной».—Надпись и. В.: наложено на мѣрѣ 10 алт. «до дозору».

XLVI. 1590, июня 4-го (л. 154). Ильинской церкви въ Любтынскомъ погосте съ Бѣлої, Бѣжецкой пят., по челобитью помѣщиковъ. «Ильинской погости запустынъ отъ поднарядного правежу и отъ посланиковъ, и отъ стрѣлецкаго грабежу, крестьяне разбрелись въ иные волости и погости, и въ московскіе города, а храмъ стоять пусть безъ пѣни 8 лѣтъ; а они въ томъ погости въ

помѣстяхъ своихъ живутъ головами своими, а крестьянъ у нихъ нѣтъ, а попа къ той церкви призвати не мочно, что ружить его не кому, а церковн. пашни 1 обжа, да и та залегла не пахана; а по сыску и по выписи изъ книгъ казначеяшло съ тое ц—ви въ Соф. казну дани на годъ по 1 р. 19 алт. И наимъ бы ихъ.. пользотити въ своей дани, чтб. имъ къ той церкви мочно было призвати попа и причетниковъ, и дати бъ имъ о томъ своя ж. грамота». Дано льготы на девять лѣтъ, въ которыхъ платить за всѣ пошлины моск. полтину а послѣ урочныхъ льготныхъ лѣтъ платить по книгамъ по старинѣ: привозить въ Новгородъ самимъ, на Крещеніе —Надпись м. Варлаама: на урочные годы приведено еще 4 алтына каз. пошлины.

XLVII. 1591, декабря 20-го (л. 133). Ц—ви Рождества Богородицы, въ Моревской слободкѣ, Деревен и., по членитю крестьянъ, взамѣнъ прежней грамоты, хранившейся у попа и сгорѣвшей, «потому что попа дворъ сгорѣлъ». Наложено за подъѣздъ, бк. кунину, каз. пошлины, за десятину. корыть и дарь, за вѣзжее и записное, и за всѣ пошлины 27 алт.; привозить въ казну самимъ, на Крещеніе. Судебная привилегія—одинъ срокъ.

XLVIII. неизвѣстно (л. об. 210). Никольской ц—ви въ Устюжнѣ, на посадѣ. Наложено за подъѣздъ и кунину 3 алт.; а десятинникамъ Городецкимъ за корыть и за дарь и за всѣ десят. пошлины по 2 алт. съ московокою, да за записного по 8 московокъ, «опричь заѣзу; а платити имъ туть наинъ подъѣздъ; въ нашу казну и десятинникомъ напинъ Городецкимъ д. корыть на срокъ по Крещеніи Господни въ той же день».

митрополита Варлаама:

XLIX. 1592, апреля 18-го Дремячей пустынѣ. А. И. I, № 231.

L. — **апреля 19-го**. Николаевской ц—ви, въ Морозовскомъ погостѣ. А. И. I, № 232.

LI. — **мая 3-го**. Преображенской ц—ви, на Боженкѣ. А. И. I, № 233.

LII. — **мая 6-го** (л. 125). Федоровской ц—ви, въ с. Парениновѣ, Новоторжскаго уѣзда, у Спаса въ Низовскомъ стану, по членитю помѣщика, воеводы князя В. В. Бугакова. Онъ призваль попа къ храму, стоявшему безъ пѣни три года, и ругу ему даетъ, но прихода къ тому храму нѣтъ. Сложена педонника за прошлые годы (прежде платили по 2 гривны), а вперед наложено за всѣ вообще пошлины по моск. полуцотинѣ: платить самимъ на стану въ Торжкѣ, десятинникамъ Новоторжскимъ, «какъ си прилучить». Одинъ судебный срокъ.

LIII. — **мая 14-го**. Николаевской ц—ви въ Гостиницкомъ погостѣ. А. И. I, № 234.

LIV. — **мая 18-го**. Выставочной Ильинской ц—ви въ Деменскомъ погостѣ. А. И. I, № 235.

LV. — **мая 24-го**. Особному Петропавловскому м—рю въ Соломани. А. И. № 237.

LVI. — **мая 26-го** (л. 129). Заѣнскому Георгіевскому м—рю въ Ладогѣ, внутри города,—«въ старые грамоты мѣсто, потому что на старой подписать не гдѣ». За всѣ вообще пошлины назначено платить по моск. полуцотинѣ, — въ Новгородѣ самимъ, «какъ си прилучить». Одинъ судебный срокъ. «Прозажими

дѣтимъ боярскимъ у того игумена и у попа не почевати, корму своего и конскою, ни подводъ, ни проводниковъ у нихъ не имати». Явки не даютъ.

LVII. — *июня 20-го* (л. 148). Введенской ц—ви, въ Каменскомъ стану, въ Бѣжецкомъ верху, по челобитью помѣщика, вместо прежней сгорѣвшей грамоты, по которой платили съ того храму попы по полуполтинѣ, когда «помѣстие было жило». Теперь оно пусто и храмъ стоять безъ пѣни третьей годь. Назначено платить полуполтину по старинѣ,—самимъ въ Новгородѣ, на Крещеніе. Судебная привилегія.

LVIII. — *июня 22-го* (л. 152). Выставочной Николаевской ц—ви въ селѣ Паронинѣ, въ Окологорусскомъ присудѣ, Рамышевской волости, въ Нижнемъ концѣ, по челобитью крестьянъ—прихожанъ. Просили обложить особою данью ихъ приходскую ц—ви, а прежде платили они пошлину съ Николаевскаго престола къ стаповой Петропавловской ц—ви въ Старой Русѣ. Наложено на причтъ по 20 алт. за всѣ пошлины, и каз. пошлины 4 алтына. Платить въ Старой Русѣ десятинникамъ «и кому мы прикажемъ по наказу своему взяти». Однинъ судебній срокъ.

LIX. — *июня 23-го* (л. 155). Выставочной Троицкой ц—ви, въ Ржевскомъ уѣздѣ, въ Стержской волости, по челобитью помѣщика. Приходу, опричь его нѣть никого, а владычной дани въ подъѣздѣ и въ десятину давалъ въ подмоту къ становой Петропавловской ц—ви въ Стержѣ, по моск. гривнѣ; просилъ владыку «дать ему свою жал. тарх. грамоту и пошлиною своею ту ц—ви обложить особенно отъ станової, какъ бы ему можно намъ наша дань впередъ платити». Назначено съ причта пошлины по 5 алт. до дозору; платить въ казну самимъ, «какъ ся прилучить». Судебная привилегія.

LX. — *июня 26-го* (об. 155—156). Выставочной Дмитріевской ц—ви въ Островнѣ, въ Удомельскомъ п., Бѣжецк. пятинѣ, по челобитью помѣщиковъ. Храмъ стоять безъ пѣни больше 25 лѣтъ, а оконо того храму поля лѣсомъ поросли, а приходу у того храму нѣть, опричь нихъ, и намъ бы... тое церковь обложить по ихъ измождению, чѣмъ бы имъ можно къ тѣмъ церквамъ попа призвати и наша дань платити, и благословити имъ храмъ на Молдинѣ поставить ново». Благословеніе дано, а пошлины наложено 2 моск. гривны, да казенныхъ 4 алтына. Судебная привилегія.

LXI. — *июня 26-го* (об. 156). Выставочной Никольской ц—ви на Перховѣ, въ Молдинскомъ погостѣ, по челобитью помѣщиковъ. Становой, Никольскій же, храмъ сгорѣть, а выставочная ц—ви пуста, приходу ни откулева нѣть, а дани платили по грамотѣ 28 алт. 5 ден.; «И намъ бы своею данью обложить по ихъ измождению, какъ бы имъ можно къ тѣмъ церквамъ попа призвати и наша дань платити, и благословити имъ храмъ на Молдинѣ поставить ново». Благословеніе дано, а пошлины наложено 2 моск. гривны, да казенныхъ 4 алтына. Судебная привилегія.

LXII. — *июня 26-го* (об. 157). Николаевской ц—ви въ Григорковѣ, въ Бѣжецкомъ верху, въ Мещерскомъ стану, въ помѣстѣ Недовѣскова,—по прежней грамотѣ. Назначено давать за архиер. пошлины 7 новг. денегъ и столько же десятинникамъ. Судебная привилегія.

LXIII. — *июня 27-го*. (Л. 158). Николаевской ц—ви въ волости Удомль, Бѣжецк. пятинѣ, по челобитью прихожанъ, просившихъ обложить эту ц—ви «по ихъ измождению, какъ бы имъ можно къ той ц—ви попа призвати и дань

платити». — На 2 года назначено по моск. полуполтинѣ, а послѣ полтнна, да каз. пошлины 4 алтына. Судебная привилегія.

LXIV. — *июля 27-го* (об. 158). Выставочной Георгіевской ц—ви, въ Ручьевскомъ погостѣ, Бѣжецк. п., по члобитью помѣщиковъ. «Стоила пуста лѣтъ съ 30, и полы около храму лѣсомъ поросли». Просили льготы «для пуста, какъ бы имъ мочно попа призвати». Даны полная льгота на 5 лѣтъ; потомъ за всѣ пошлины платить по 2 моск. гривны, да каз. пошлины 4 алт. Судебная привилегія.

LXV. — *июля 27-го* (об. 150). М—рю Иоанна Богослова и Троицы Живоначальной, въ волости Удомлѣ, Бѣжецкой п., по члобитью помѣщиковъ. Храмъ у нихъ въ волости въ м—рѣ стоять безъ пѣни, волость запустѣла, прихожанъ, кромѣ нихъ, нѣть. Даны полная льгота на 3 года, послѣ которыхъ платить за всѣ пошлины полтину. Судебная привилегія.

LXVI. — *июля 27-го* (об. 160). Выставочной Никольской ц—ви въ Молчанскоемъ п., Деревской пятинѣ, по члобитью помѣщика. Просилъ владыку «въ своей дани тотъ храмъ (стоящій безъ пѣни 3-тій годъ) польготить, чтобы ему мочно попа призвать и дань платить по изможенію». Назначено, вмѣсто полутортины, 10 алтынъ, до договору. Судебная привилегія.

LXVII. — *июля 28-го* (л. 161). Ц—вамъ Покровской, Троицкой и Екатерининской, въ Мирогожской Дубравѣ, Бѣжецк. пят., по члобитью священника Дмитріевской ц—ви съ Еланева, Городецкаго уѣзда. «У тѣхъ церквей служили прадѣль, дѣдъ и отецъ его и лежать родители его всѣ, и нынѣча то мѣсто пусто съ первого мору, и лѣсомъ поросло». Просилъ польготить, чѣмъ тѣмъ церквамъ на пусто попа призвать и дань впередъ платить. Даны полная льгота на 3 года, послѣ которыхъ платить за всѣ пошлины 12 алтынъ. Судебная привилегія.

LXVIII. — *июля 28-го* (об. 162). Ц—вамъ Петропавловской и Козмодаміановской въ Кушевѣрѣ, Петровскаго погоста, Бѣжецкой пятинѣ, по члобитью помѣщика. «Стоять безъ пѣни болѣе 20 лѣтъ, попа и причетниковъ нѣть, приходу также нѣть». И намъ бы его пожаловать, тѣ церкви въ своей дани, въ подъѣздѣ и десятинѣ польготити и впередъ обложити тѣ церкви по его изможенію, какъ бы ему мочно наима дань платити». Даны полная льгота на 6 лѣтъ; а потомъ назначено платить по полутортины, да каз. пошлины 4 алт. Судебная привилегія.

LXIX. — *июля 29-го* (л. 163). Выставочной Ильинской ц—ви, въ Водоизерской волости, Каргопольскаго уѣзда, по члобитью крестьянъ. Полная льгота на 2 года, а потомъ платить полуполтину, да каз. пошлины 4 алтына. Судебная привилегія.

LXX. — *июля 29-го*. Забережской Спасской пустынѣ. А. И. 1, № 288.

LXXI. — *июля 3-го* (об. 164). Борисоглѣбской ц—ви въ Парковѣ, въ Клоновскомъ стану, въ Углепскомъ уѣздѣ, на Устюжнѣ Желѣзной, по члобитью помѣщиковъ. Тотъ «храмъ» запустѣль отъ большаго мору отъ повѣтря и завалился, что вѣхъ добрѣ». Просили благословенія поставить новый храмъ, а въ своей дани на тотъ храмъ дать имъ льготы, почему бы имъ попа призвати и наша дань платити по ихъ изможенію. Даны благословеніе и льгота отъ пошлины на шесть лѣтъ, послѣ которыхъ платить 5 алтынъ. Судебная привилегія.

LXXII. — *Июля 7-го*. Георгиевской ц—ви, въ Подберезье. А. И. 1 № 239.

LXXIII. — *Июля 7-го* (л. 170). Спасской ц., въ Молодиленскомъ п., Бѣжецк. пат., по членобитью помѣщиковъ. Помѣстья пусты и попа къ тому храму за пустотою призвати имъ не можно; просили польготить храмъ въ своей даннѣ, какъ бы имъ попа привзвать и дать платить. Наложено на всѣ пошлины по 10 алт. до дозору. Судебная привилегія.

LXXIV. — *Июля 12-го* (об. 172—173). Покровской ц—ви въ Слезкинѣ, Бѣжецк. п., по членобитью помѣщика. Храмъ стонть пустъ безъ пѣни 25 лѣтъ Даны льгота отъ всѣхъ пошлинъ на два года, а потомъ платить по моск. гривнѣ, до дозору. Судебная привилегія.

LXXV. — *Июля 12-го* (об. 174). Покровской ц—ви въ Заозерицахъ, Бѣж. п., по членобитью помѣщиковъ. Храмъ стонть пустъ, а попа призвать нельзя за пустотою; просили дать жал. тарх. грамоту, «почему бъ имъ къ той ц—ви попа призвати и дать платити». Наложено на причтъ 4 моск. гривны и каз. пошлины 4 алт. до дозору. Судебная привилегія.

LXXVI. — *Июля 12-го* (л. 175). Никольскому м—рю, въ Великолуцкомъ уѣздѣ, по членобитью старца Ионы, пономара Бѣлка, всей братии и слугъ. Платили они прежде, послѣ литовской войны, на годъ по полтинѣ и каз. пошлины 4 алт.; «и въ нынѣшнемъ году десятинникъ нашъ Дмитрий Кашкинъ взялъ на нихъ подъѣздъ и черной кормъ и каз. пошлины сполна. Наложено до дозору по 20 алт., да каз. пошлины 4 алт.», а платити имъ та наша дань на стану на Лукахъ на Великихъ намѣстнику нашему великолуцкому, на срокъ какъ ся прилучить. А кому будетъ до нихъ каково дѣло, и намѣстникъ нашъ Великолуцкій, и десятинники наши, и недѣльщики даютъ ихъ въ тѣхъ дѣлѣхъ на поруку, а срокъ имъ чинять передъ меня, и. Варлаама, въ В. Новгородѣ одинъ».

LXXVII. — *Июля 16-го* (л. 176). Воскресенской ц—ви въ Невельскомъ уѣздѣ, по членобитью помѣщика, просившаго благословенія на постройку храма въ своемъ помѣстѣ, а въ даннѣ на тотъ храмъ дати льготы, «какъ бы имъ можно было почему къ той церкви попа привзвати и наша дань платити по измождению». Назначено впередъ до дозору 16 алт., и каз. пошлины 4 алт.; платить имъ ту дань на стану на Лукахъ Великихъ, «намѣстнику нашему, кого мы пошлемъ на Луки Великие своихъ пошлинъ сбрати; а кому будетъ до того воскресенскаго попа и до всего причта ц. каково дѣло, ино ихъ судить намѣстникъ нашъ Великолуцкій на Лукахъ Великихъ безволовитно. А въ духовныхъ дѣлахъ намѣстникъ и десятинники и недѣльщики даютъ ихъ на поруку, а срокъ имъ чинять передъ мены въ В. Новгородѣ, всегда безурочно, какъ ся прилучить».

LXXVIII. *Июля 16-го*. Козмо-Дамианской ц—ви Новоторжского уѣзда, въ селѣ Новой Слободки. А. И. 1, № 240.

LXXIX. — *Июля 16-го*. Воскресенской и Николаевской ц—вамъ, Новоторжского уѣзда, въ селахъ Кунгандовѣ и Мѣдномъ. А. И. 1, 241.

LXXX. — *Июля 17-го* (об. 179). Ц—вамъ: Никольской (съ придѣломъ Ч—да Сергія и мчц. Параскевы) въ Бѣльскомъ погостѣ, и выставочной — за рѣкою — мч. Флора и Лавра, по членобитью помѣщиковъ. Ихъ погостъ пустъ, крестьянъ и бобылей вѣтъ за ними, и церкви стоять безъ пѣни; попа и при-

чтъ иѣть лѣтъ съ 15. «А прежде сего одинъ изъ членовъ бывшъ членомъ прежнему и—ту Александру о лѣготной грамотѣ къ тѣмъ храмомъ, и... и—ть А. его пожаловалъ, дать ему свою грамоту—попа и причеть призывать. И онъ ден въ тѣ лѣготные лѣта попа и дьячка къ тѣмъ храмомъ не призывалъ, за наше софийскою пошлиною». Назначено за всѣ платежи по полуоплатѣ, и каз пошлины 4 алт.

LXXXI. — *Июля 18-го* (л. 182—183). Климентовской ц—ви, на р. Колежьи, въ вотчинѣ Соловецкаго м—ри, вмѣсто старой грамоты, «п. ч. на старой подписать негдѣ и извещала добрѣ». Давать за подѣздѣ и бл. кунину по полуоплатѣ, каз. пошлины 4 алт. 2 д., а за десятинническую гривну новг. Подѣздѣ и десятинники могутъ имѣть у причита проѣздомъ ночлегъ, «а въ саняхъ корму своего и конскаго не положить». Явки не давать.

LXXXII. — *Июля 17-го* (об. 184). Преображенской ц—ви въ Мошененскомъ погостѣ, Бѣж. п., по прежнимъ грамотамъ. За архіер. пошлины назначено 2 новг. гривны, за десятинническую гривна, за заѣзду и записного 6 алт., каз. пошлины 4 алт.; платить въ казну самимъ. «А впередь пустоты и приходу той церкви дозрить». Явки давать алтынъ. Архіер. хѣти боярскіе и недѣльщики могутъ ставиться, «а въ саняхъ корму своего и конскаго не имати».

LXXXIII. — *Июля 17-го* (л. 185). Никольской ц—ви въ Спасскомъ п., Великолуцкаго уѣзда, по членобитью помѣщика. «Ц—ви стоять вуста отъ литовской войны, отъ Луцкаго взятыя, и по си мѣста не устроена и не освящена». «И азъ ихъ пожаловалъ, къ тому храму антиминись велиѧ дати, и освятити тотъ храмъ благословилъ Никольскому игумену Язенскаго м—ри Родиону; какъ отъ насъ изъ Новгорода антиминись къ тому храму будеть, и ему положити тотъ антиминись въ тое ц—ви па престоль, а престола осмотривъ, ажъ будеть престоль не краунуть, и цка па престолѣ не двинута будеть вичѣмъ, да тое ц—ви святить». За пошлины наложено до дозору по 10 алт., да каз. пошлины 4 алт. «А кому будеть до того никольского попа и до всего причита ц. каково дѣло, ино ихъ судить десятинникъ нашъ великолуцкій, кроме духовныхъ дѣлъ; а каково до нихъ дѣло духовное, и намѣстникъ нашъ Луцкій, и недѣльщики наши, и десятинники проѣзжие даютъ ихъ па поруку, а чинить пимъ срокъ всегда безурочно».

LXXXIV. — *Июля 20-го* (л. об. 186). Ильинской церкви въ Шуезерѣ, въ Лопи, по членобитью крестьянъ и взамѣнъ старой грамоты, на которой «подписать негдѣ, и извещала добрѣ, и печать порушилась». Назначена моск. полуоплатина за архіер. пошлины и столько же за десятинническіе; деньги привозить самимъ въ Новгородъ, на сборное воскресеніе, а вѣнчаную пошлину платить десятинникамъ.

LXXXV. — *Июля 22-го* (л. 187). Двумъ церквамъ въ волостяхъ Никуль и Унежьи, по членобитью братіи Соловецкаго м—ри. «Живутъ въ тѣхъ волостяхъ прикащики у црквиныхъ промысловъ, и казаковъ и соловаровъ у себя держать для цркви промысла, и они въ тѣхъ волостяхъ добыли поча бѣлаго къ церкви въ Никуль, а въ Унежьи изъ м—ри послали поча черного, для старцевъ и казаковъ, а кормить ден и поять тѣхъ обѣихъ поповъ они монастыремъ». Простили владыку о тарх. грамотѣ, чтобы «тѣмъ ихъ волостей помочь жити безъ нашихъ пошильи безденно, и какъ ожъ дастъ Богъ пошили впередь устроятда и

крестьяне въ приходѣ у нихъ будуть — въ дани указъ учинить». Даны льгота отъ всѣхъ пошлии на 5 лѣтъ; потомъ платить по старинѣ по книгамъ; привозить самимъ въ Новгородъ, на срокъ на сборное воскресеніе и какъ ся прилучить; вѣнчную пошлину, собирая, отдававъ десятинникамъ.

LXXXVI. — *Июля 23-го* (л. 189). Георгіевской ц—ви, въ Толвую, Обонежской пятинѣ. Наложено за подѣздъ и кунину 25 алт., десят. корму 5 новг. гривенъ, за заѣзду и записново 1 алт., да каз. пошлии 5 алт. 3 ден. Съ двухъ выставочныхъ ц—вей: Рождества Богородицы на Тубозерѣ и Георгіевской на Кузарандѣ — «въ Толвую въ пособъ не имати ничего». Назначенъ одинъ судебный срокъ — «по сборѣ въ той же день».

LXXXVII. — *июля 30-го* (л. 196). Георгіевской ц—ви во Млевскомъ Бѣжецкой пятинѣ, по прежнимъ грамотамъ. Давать въ Соф. казну новг. поштуну, казен. пошлии 6 алт., десятиннич. корму 2 новг. гривны, заѣзду и записного 6 алтынъ.

LXXXVIII. — *Августа 7-го* (л. 197). Ильинской ц—ви въ Ильинскомъ пна Саси, по челобитью помѣщиковъ. Ц—вь у нихъ на погостѣ стоять безъ цѣнъ 16 лѣтъ. М—ть Александръ «пожаловалъ ихъ, той церкви въ соф. дани дасть льготы на 3 года, и они въ тѣ 3 годы попа призвати не могли для пустоты; и намъ бы тое ц—вь своею данью обложити по ихъ изможеню. А по сыску нашему и по книгамъ прѣжъ того платежу было съ тое церкви соф. дани подѣзда и десятины на годъ по 3 р. и по 20 алт. и по 2 деньги. Наложено за всѣ вообще дани 29 алт. 2 д. и каз. пошлины 4 алт. Судебная привилегія.

Евгений Прилежаевъ.

ПОПРАВКИ.

Въ первыхъ мазахъ статьи г. Прилежаева, напечатанныхъ въ юльской книжкѣ *Л. М. Н. Пр.*, вкрались слѣдующія опечатки.

Страницы:	Строки:	Напечатано:	Должно быть:
87	6 сверху	обозначенъ	обеспечень
91	12 >	образовываются	обрашивываются
104	1 >	чаще	тамъ

Въ продолженіи той же статьи, цомѣщенномъ въ августовской книжкѣ журнала, оказались слѣдующія опечатки:

Страницы:	Строки:	Напечатано:	Должно быть:
200	9 снизу	неудобнымъ	надобнымъ.
201	17 сверху	землями	земцами.
207	2 >	носить	косить.
209	7 >	86	88
—	9 >	1549	1543.
213	1 >	5 алтынъ подризного	5 алтынъ, подризного.
219	17 снизу	косовой	колоной.
220	15 >	Велиденское	Великоденское.
—	16 >	нашешной	пошлиной.
224	12 сверху	не сцобо	не любо.
227	4 >	Кляислецкій	Клименецкій.
228	4 снизу	бросившихъ	бравшихъ.

(въ прим. 2-мъ.)

СНОШЕНИЯ РОССИИ СЪ ЕВРОПЕЙСКИМИ ДЕРЖАВАМИ ПРЕДЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЮ ВОЙНОЮ 1812 ГОДА¹⁾.

III.

Сношенија Россіи съ Швеціею.

По мѣрѣ того, какъ укрѣплялась увѣренность въ неизбѣжной войнѣ съ Францией, которая могла увлечь за собою всю континентальную Европу и угрожать западнимъ границамъ имперіи, естественно политики нашего двора должны были обратить особенное вниманіе на наши окраины. На югѣ продолжалась война съ Турцией, которой союзъ съ Наполеономъ могъ придать новую ему силу и увеличить опасность для Россіи. На сѣверѣ находилась Швеція, недружелюбно, конечно, расположенная къ намъ послѣ недавней войны, окончившейся для неї потерю Финляндіи, составившей третью всѣхъ ея владѣній. Ни Турція, ни Швеція, каждая порознь, ни даже обѣ въ одно и то же время, не могли угрожать большою опасностью Россіи, пока она находилась въ мирѣ и союзъ съ императоромъ Французовъ, достигшимъ высшей степени могущества и располагавшимъ судьбами Европы. Но и та и другая получали рѣшительное значеніе въ случаѣ войны съ Францией. Дѣйствуя за одно съ нею и съ ея помощью, они угрожали лишить Россію всѣхъ пріобрѣтеній великаго Петра на сѣверѣ, и великой Екатерины на югѣ. Со стороны сѣвера

¹⁾ Продолженіе. См. майскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1875 годъ.

эта опасность увеличивалась еще тѣмъ, что грозила столицѣ импераціи, Петербургу.

Хотя присоединеніе Финляндіи и вызывалось государственною необходимостію и было неминуемымъ послѣдствіемъ значенія Петербурга, какъ столицы имперіи, хотя сумасшедшій Шведскій король самъ бы началъ войну съ Россіей, еслибы она не предупредила его, но тѣмъ не менѣе, на это новое пріобрѣтеніе смотрѣли въ Россіи какъ на даръ Наполеона и не встрѣтили его съ сочувствіемъ. При разрывѣ съ Франціей ожидали непремѣнно и враждебныхъ дѣйствій со стороны Швеціи. Оградивъ присоединеніемъ Финляндіи Петербургъ отъ возможности внезапнаго нападенія со стороны Швеціи, императоръ Александръ постоянно изъявлялъ желаніе не только сохранить мирныя съ нею отношенія, но и способствовать ея благосостоянію. Статья третья Фридрихсгамскаго мирнаго договора служила явнымъ выраженіемъ этого желанія. Но конечно, императоръ не могъ разчитывать на подобныя отношенія со стороны Швеціи и потому, съ одной стороны, онъ осипалъ милостями жителей новопріобрѣтенного края, даже въ ущербъ выгодамъ имперіи, а съ другой—нашъ кабинетъ не безъ иѣкотораго удовольствія смотрѣлъ на ослабленіе Швеціи, разстроенной управлениемъ Густава IV и волнуемой внутренними беспорядками, послѣ сверженія его съ престола. Графъ Румянцевъ говорилъ о ней съ такимъ же презрѣніемъ, какъ и о Турціи, называя ее *больною, которой не надо мышать умереть*¹⁾. Но вслѣдъ за извѣстіемъ о мятежѣ въ Стокгольмѣ послѣ внезапной кончины наследнаго принца, герцога Зюдерманландскаго, по поводу которой такъ выразился о Швеціи нашъ канцлеръ, внезапно пришло извѣстіе о выборѣ единогласно представителями всѣхъ сословій Шведскаго королевства на сеймѣ въ Еребро наследникомъ престола—Наполеонова маршала Бернадота, князя Понте-Корво.

Это извѣстіе было неожиданнымъ и для шведскаго посланника при нашемъ дворѣ, графа Стендинга, незадолго передъ тѣмъ получившаго свѣдѣнія отъ своего правительства, что всѣ вѣроятности

¹⁾ Депеша графа Стендинга къ Шведскому королю 25-го июня (7-го июля) 1810 г. *Mémoires posthumes du C-te de Stendinck*, изд. графа Бюргнштерна. Парижъ, 1847 г., т. III, стр. 111—116: «C'est un malade qui s'éteint et auquel il ne faut pas toucher avant qu'il expire. On prétend même qu'il a tenu un propos pareil en plein conseil et que plusieurs membres ont dit assez haut pour être entendus, qu'ils croyaient le comte Romanow plus malade que la Suède».

клоняется къ тому, что будетъ избранъ герцогъ Августенбургскій, старшій братъ умершаго наслѣднаго принца и племянникъ Датскаго короля¹⁾). Сообщая вслѣдъ затѣмъ своему посланнику въ Петербургъ извѣстіе объ избраніи маршала Бернадота, шведское правительство поручало ему успокоить Россію (*il est à désirer que la Russie ne s'effarouche point*). Къ этой депешѣ баронъ Енгестремъ, занявший мѣсто министра иностраннаго дѣлъ въ шведскомъ кабинетѣ, собственноручно приписалъ: „Теперь, графъ, отечество нуждается въ вашихъ дарованіяхъ, въ вашемъ благоразуміи и въ томъ уваженіи, которое вы заслужили въ Россіи. Дѣло въ томъ, чтобы убѣдить эту державу, что никакое иностранное вліяніе не имѣло мѣста въ этомъ избраніи, и что король не отступится отъ той мирной политики, которой онъ слѣдоваль до сихъ поръ“. Но какія бы увѣренія ни представлялись графу Стендингу, дѣйствительно пользавшійся уваженіемъ въ Петербургѣ, какъ высоко-образованный, исполненный благородныхъ чувствъ человѣкъ и старѣйшій членъ дипломатическаго корпуса, они не могли успокоить нашего правительства потому, прежде всего, что едва ли успокаивали его самого, вовсе не принадлежавшаго къ поклонникамъ Наполеона. Притомъ, еслибы даже и не подъ вліяніемъ Франціи совершился выборъ ея маршала въ наслѣдники шведскаго престола, то подъ руководствомъ этого избранника Швеція, какъ государство слабое, могла попасть подъ вліяніе самой могущественной державы въ то время, явно выражавшей уже враждебное расположение къ Россіи и угрожавшей ей войною въ непродолжительномъ времени.

Въ тотъ же день, какъ графъ Стендингъ получилъ это извѣстіе, онъ поѣхалъ сообщить его графу Румянцеву. „Кажется, извѣстіе было таково“, увѣдомляя онъ потомъ своего короля, — „что должно было бы произвести на него впечатлѣніе, но опытный въ искусствѣ притворяться (*habile dans l'art de se composer*), онъ не показалъ ни малѣйшаго знака удивленія или неодобренія. Напротивъ, онъ нашелъ весьма естественнымъ, что король предложилъ чинамъ выбрать князя Понте-Корво, котораго единодушно желалъ избрать весь народъ Шведскій. Не смотря, однако же, на это видимое спокойствіе, я положительно знаю, что Русскіе въ отчаяніи отъ этого выбора, точно также, какъ

¹⁾ Депеша барона Веттерстеда къ граеу Стендингу 8-го августа 1810 года; черезъ 10 днѣй, отъ 28-го августа, онъ увѣдомилъ его объ избраніи Бернадота.

и Датчане, что, мнѣ кажется, служить хорошимъ предзнаменованіемъ для Швеціи" ¹⁾.

Представители малыхъ державъ, не смотря на личныхъ ихъ достоинства, подвержены слабости величаться и радоваться, если вслѣдствіе какихъ-нибудь случайныхъ обстоятельствъ ихъ отчество можетъ находиться въ положеніи, угрожающемъ великой державѣ. Графъ Стендингъ также не избѣгъ этого недостатка, зависящаго, впрочемъ, отъ любви къ отечеству и народной гордости. Представители великихъ державъ, въ свой чередъ, страдаютъ иногда другимъ недугомъ — ко всему относиться въ подобныхъ случаяхъ съ невниманіемъ и какъ-бы съ презрѣніемъ, какъ будто къ ничтожнымъ явленіямъ. Но графъ Румянцевъ только хитрилъ въ этомъ случаѣ, какъ дипломатъ старой школы, что не ускользнуло, впрочемъ, отъ вниманія столь же опытнаго дипломата, каковъ былъ графъ Стендингъ. Но ни нашъ канцлеръ, ни представитель Швеціи не были правы. Ни Россія, ни русскій кабинетъ не могли пріѣти въ отчаяніе отъ избранія маршала Бернадота, подобно Даніи; но конечно, къ этому происшествію, значительно усложнившему заботы нашего правительства неизвѣстностію на счетъ того, къ какимъ послѣствіямъ оно можетъ повести, русскій кабинетъ не могъ относиться равнодушно.

Извѣстіе объ избраніи маршала Бернадота было неожиданнымъ и для французского посла въ Петербургѣ. Незадолго до его получения, при свиданіи съ графомъ Стендингомъ, герцогъ Виченискій указалъ ему на статью, только что появившуюся во французскихъ газетахъ, въ которой было выражено мнѣніе, что было бы всего выгоднѣе для Швеціи избрать наследнымъ при每一天 Dатскаго короля: „Подумайте о томъ положеніи безсилія, въ какомъ находится ваша страна, поставленная въ необходимость опасаться вторженія отовсюду. Конечно, этого не случится при жизни императора Александра, а послѣ него? „говорилъ Колленкуръ.—„Междудѣньемъ, соединеніе трехъ слабыхъ державъ, то-есть, Даніи, Швеціи и Норвегіи, въ одно сильное государство придастъ вамъ значеніе и обеспечить навсегда отъ вторженія Русскихъ. Сообразите, что это единственный случай, который представляется вамъ, чтобы увеличить ваши владѣнія и усилиться безъ всякой опасности,— такой случай, который, если вы его упустите,

¹⁾ Депеша графа Стендинга къ Шведскому королю 22-го августа (3-го сентября) 1810 г.

можеть быть и не повторится уже болѣе никогда". Онъ говорилъ, указывалъ съ особеннымъ удареніемъ на это соображеніе и какъ-бы давая подозрѣвать, что эта журнальная статья имѣть важное значеніе потому, что выраженное въ ней мнѣніе раздѣляетъ и самъ императоръ Наполеонъ, какъ и писалъ своему правительству графъ Стендингъ¹⁾. Дѣйствительно, вслѣдъ затѣмъ какъ пришло въ Петербургъ извѣстіе объ избраніи Бернадота, французскій посланникъ получилъ отъ своего правительства порученіе увѣритъ нашъ кабинетъ, что императоръ Наполеонъ желалъ, чтобы Швеція избрала наследникомъ своего престола герцога Августенбургскаго или Датскаго короля, и что онъ не принималъ никакого участія въ избраніи князя Понте-Корво; но коль скоро послѣдній былъ избранъ единодушно шведскими чинами, Наполеонъ не считалъ возможнымъ запрещать своему маршалу принять это почетное и тѣжелое назначеніе. Впрочемъ, Коленкуру поручалось говорить такъ: маршалъ уже не молодъ, онъ много испыталъ военныхъ трудовъ; этотъ опытъ, конечно, заставитъ его цѣнить покой, и поэтому его желанія будуть состоять въ томъ, чтобы сохранить миръ и привести въ порядокъ внутреннее неустройство Швеціи, и что этотъ выборъ не представляетъ ничего противнаго выгодамъ Россіи. Еще прежде французское правительство сообщило своему послу, для представленія нашему кабинету, списки съ письма Шведскаго короля къ императору Наполеону, въ которомъ онъ извѣщалъ, что для болѣе тѣсной связи съ Даніей онъ желалъ бы избранія герцога Августенбургскаго, а также отвѣта Наполеона на это письмо, въ которомъ, одобряя мнѣніе короля, императоръ выражалъ мысль, что болѣе тѣсная связь съ Даніей можетъ доставить выгоды Швеціи²⁾.

Но для Франціи извѣстіе объ этомъ избраніи не было неожиданнымъ. Въ Парижѣ за нѣсколько уже времени ходили объ этомъ слухи въ такой степени, что императоръ Наполеонъ счелъ нужнымъ упомянуть о нихъ при прощальномъ свиданіи съ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинымъ, нашимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, который былъ посланъ въ Парижъ, какъ чрезвычайный посолъ, поздравить Французскаго императора со вступленіемъ въ бракъ съ австрійскою эрцгерцогией. „Что касается до шведскихъ дѣлъ“, говорилъ онъ ему,—

¹⁾ Депеша къ королю 7/19-го июля 1810 г.

²⁾ Тѣрз, кн. XXIII; Биньонъ, га. XXII.

,которыя, безъ сомнѣнія, должны привлекать ваше вниманіе, то вы, конечно, можете быть недовольны, если повѣрите слухамъ, распространившимся въ обществѣ, о намѣреніи Шведовъ избрать наследникомъ престола одного изъ французскихъ генераловъ. Но я сообщаю уже вашему императору письмо ко мнѣ Шведского короля и мой отвѣтъ на него, въ которомъ я писалъ, что готовъ одобрить все, чѣмъ король сочтетъ за благо сдѣлать для Швеціи, а онъ желалъ, чтобы наследникомъ престола былъ избранъ принцъ Августенбургскій¹⁾). Это избраніе давно уже было предметомъ толковъ въ высшихъ слояхъ Парижскаго общества и особенно между представителями иностраннѣхъ державъ, съ тѣхъ поръ, какъ только что было получено извѣстіе о внезапной кончинѣ бывшаго наследника. Это избраніе было дѣломъ необходимости, потому что король Шведскій, совершенно неожиданно вынужденный возложить на себя корону Швеціи, послѣ лишенія престола Густава IV, былъ человѣкъ старый, бездѣтный и болѣзненный, пуждавшійся не только въ преемникѣ своего достоинства, но и въ помощникѣ въ дѣлѣ управления государствомъ. Между тѣмъ, такое событіе измѣнило положеніе европейскихъ дѣлъ, а Европа давно уже привыкла къ той мысли, что всякое такое измѣненіе совершается не иначе, какъ по волѣ императора Французовъ. Поэтому всѣхъ занимала мысль о томъ, какъ онъ отнесется къ этому вопросу. Но его взглядъ не былъ извѣстенъ, и потому возникали различныя предположенія, о которыхъ подробно извѣщалъ наше правительство полковникъ Чернышевъ, тщательно слѣдившій за всѣмъ и ловко узнававшій придворныя и правительственные тайны. Въ продолженіе нѣкотораго времени, но очень недолго, говорили въ Парижѣ, что будетъ избранъ малолѣтній сынъ свергнутаго Густава IV. „Какъ можно предполагать²⁾, говорилъ шведскій посланникъ при Тюльерійскомъ дворѣ баронъ Лагербѣлке Чернышеву, который довольно сблизился съ нимъ, — „чтобы мы избрали ребенка наследникомъ престола. Ему только восемь лѣтъ, а по нашимъ законамъ король достигаетъ совершенія лѣтія только въ восемьнадцать лѣтъ. Поэтому въ то время, когда онъ вступитъ въ управление государствомъ, его отцу будетъ только 40 лѣтъ, и тогда онъ, или отстранить его отъ себя и въ такомъ случаѣ будетъ дурнымъ сыномъ, или же подчинится его вліянію и будетъ мстить за него. Сдѣлать подобный вы-

¹⁾) Депеша князя Алексея Борисовича Куракина графу Румянцеву 8-го августа 1810 г.

борь значило бы приготовить въ будущемъ новые бѣдствія для Швеціи". Баронъ Лагербіелкѣ принадлежалъ къ французской партіи и принималъ дѣятельное участіе въ переворотѣ, окончившимся сверженіемъ Густава IV съ престола. Въ это время съ нимъ съ особенностью благосклонности обходилось французское правительство; императоръ и графъ Шампаны часто видались съ нимъ и подолгу бесѣдовали. Но противъ избрания малолѣтнаго сына Густава, хотя болѣе всѣхъ имѣвшаго на это права, были не только лица такъ-называемой французской партіи въ Швеціи, но и общее мнѣніе всѣхъ словеснаго государства.

"Я знаю изъ вѣрныхъ источниковъ", писалъ Чернышевъ графу Румянцеву, — "что слухъ о возможности избрания его высочества принца Георга Ольденбургскаго наслѣдникомъ Шведскаго престола, чрезвычайно непріятенъ императору Наполеону: его политика требуетъ того, чтобы избранъ былъ французскій принцъ, на которого можно было бы вполнѣ полагаться и въ случаѣ разрыва съ Россіей сдѣлать диверсію со стороны Швеціи, что можетъ быть весьма для насъ опасно. Это обстоятельство императоръ считаетъ до такой степени важнымъ, что полагаютъ многіе, будто онъ послалъ значительныя суммы къ Девожье, французскому уполномоченному въ Стокгольмѣ, человѣку умному и весьма ловкому, чтобы усилить тамъ французскую партію. Говорить даже, что король, напуганный послѣдними происшествіями готовъ подчиниться вліянію Франціи и прямо писалъ объ этомъ императору Наполеону. Многія лица положительно меня увѣряли, что императоръ предлагалъ Вестфальскому королю и вице-королю Итальянскому предложить себя кандидатами при этомъ избраниѣ; но они отказались, чтѣ возбудило его гнѣвъ противъ нихъ. Послѣ того его вниманіе обратилось на кназа Понте-Корво. Этотъ маршалъ, котораго расположениемъ я пользуюсь и часто у него бываю, три недѣли тому назадъ уѣхалъ съ семействомъ въ Пломбьеръ. Онъ мнѣ всегда казался преданнымъ Россіи и постоянно отдавалъ ей должную справедливость. За нѣсколько дней до своего отѣзда, лишь только пришло извѣстіе о смерти наслѣднаго шведскаго принца, онъ, разговаривая со мною объ этомъ произшествіи, сказалъ: „Я буду говорить съ вами не какъ французскій генералъ, но какъ другъ Россіи и вашъ; ваше правительство должно употребить всѣ способы, чтобы воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и посадить на Шведскій престолъ государя, на котораго оно могло бы надѣяться. Такая политика съ его стороны необходима и важна потому, чтобы въ случаѣ войны съ

Францией или съ Австріей, быть увѣреннымъ въ Швеціи и не опасаться диверсіи съ ея стороны въ пользу той державы, съ которой вамъ придется вести войну. Если вы будете иметь возможность сосредоточить всѣ ваши силы въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ, то изъ этого можете извлечь неизчислимые выгоды".—Я считаю нужнымъ замѣтить, что такъ говорилъ мнѣ маршалъ Бернадотъ въ то время, когда былъ весьма недоволенъ здѣшнимъ дворомъ, и потому я предполагаю, что онъ говорилъ искренно¹⁾.

Слухи о различныхъ лицахъ для выбора въ наследника шведского престола начали ходить въ Парижѣ еще прежде, нежели въ самой Швеціи. На большаго короля смерть его наследника и затѣмъ народный бунтъ, окопчившійся убийствомъ гр. Ферзена, одного изъ важныхъ сановниковъ, такъ подействовали, что даже возникло опасение за его жизнь. Эта опасность, грозившая повергнуть Швецію въ положеніе еще болѣе затруднительное, доводила въ первое время правительственныйъ лицъ королевства до отчаянія. „Безъ наследника престола, не зная откуда его взять, мы находимся между Францией, которая настаиваетъ, чтобы мы объявили войну Англіи, и между флотомъ Англіи, который можетъ уничтожить всю нашу торговлю и завладѣть нашими заморскими владѣніями. Надо стараться не потерять головы и действовать, не теряя достоинства, на сколько наше безсиліе это позволяетъ. Судьба и сила обстоятельствъ, можетъ быть, выведутъ насъ изъ этого печального положенія, но мнѣ тяжело на склонѣ моей жизни оплакивать несчастія отечества²⁾). Такъ писалъ шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Энгестремъ къ посланнику при нашемъ дворѣ гр. Стендингу, который ему отвѣчалъ, что „никогда настоящее не представлялось такимъ сомнительнымъ, а будущее такимъ неопределѣленнымъ для Швеціи. Если мы соединимся съ Даніей, то можетъ быть, не будемъ уже болѣе Шведами; если не соединимся, то обѣимъ странамъ грозить опасность завоеванія со стороны ихъ могущественныхъ сосѣдей“. Если мысль о соединеніи скандинавскихъ державъ и представлялась увлекательной для некоторыхъ государственныхъ лицъ Швеціи, какъ и гр. Стендингу, то единственна вакъ отвлеченная мысль, но совершение не исполнимая на дѣлѣ.

¹⁾ Письмо къ гр. Румянцеву 18/25-го июля, 1810 г. О предположеніяхъ Наполеона Вестфальскому королю и вице-королю Италіанскому увѣдомилъ канцлера и гр. Нессельродъ 28-го июня (10-го июля) 1810 г.

²⁾ Депеша 1-го июля и. ст. 1810 г.

Народъ ненавидѣлъ Датчанъ; образованныя сословія, привыкшія къ свободнымъ учрежденіямъ, опасались абсолютизма датскаго правленія и личнаго характера короля. Поэтому, предлагая его сейму для избрания въ наследники шведскаго престола въ числѣ другихъ, нельзя было не знать, что онъ непремѣнно будетъ отвергнутъ¹⁾). Но этого выбора желалъ императоръ Наполеонъ.

Слабая держава, какъ Швеція, въ выборѣ наследника престола должна была имѣть въ виду поставить себя подъ покровительство одной изъ великихъ державъ. Въ Европѣ ихъ было только три въ то время — Англія, Россія и Франція.

Мирныя связи съ Англіей были весьма важны для Швеціи въ видахъ ея внутренняго благополучія, зависѣвшаго въ сильной степени отъ вѣтшней торговли; но въ политическомъ отношеніи, находившейся въ непримиримой враждѣ съ Франціей, Англія не могла ей оказать дѣйствительнаго покровительства, пока Франція находилась въ союзѣ съ Россіей. Сухопутными границами Скандинавскій полуостровъ единственно соприкасался съ Россійскою имперіей. Безъ этого обстоятельства она бы была бы островомъ, столь же неуязвимымъ для Наполеона, какъ и самая Англія, которой флоты оградили бы ее отъ всякихъ высадокъ и вторженій, а согласие на присоединеніе Норвегіи вознаградило бы за потерю Помераніи.

Не желая, конечно, входить въ явно враждебныя отношенія къ Англіи, Швеція въ дѣлѣ выбора наследника престола должна была имѣть въ виду преимущественно Россію и Францію. Дѣйствительно, родилась мысль избрать въ наследники престола принца Георга Ольденбургскаго, мужа русской великой княгини Екатерины Павловны, зятя Русскаго императора. Но эта мысль не могла осуществиться на дѣлѣ по многимъ причинамъ. Съ одной стороны, она имѣла весьма незначительное число приверженцевъ въ Швеціи, и они заявляли ее нашему посланнику, но онъ отвѣчалъ, что зять императора едва ли захочетъ стать во главѣ „вольнаго и мягкаго народа“, а наше правительство, съ своей стороны, не предпринимало никакихъ мѣръ,

¹⁾ Депеша гр. Стендинга къ Шведскому королю 7/18-го июля и къ б. Энгестренку 1/12-го авг. Депеша б. Вестерштедта гр. Стендингу 8-го авг. и. ст. 1810 г. «Что касается до Датскаго короля, то вся Швеція противъ этого избранія». *Mémorial de S-te Hélène*: «Le vrai roi de ma politique», говорилъ Наполеонъ, — «celui du véritable intérêt de la France, c'était le roi de Danemark, parce que j'eusse alors gouverné la Suède par mon simple contact avec les provinces danoises».

чтобы придать силу этой мысли¹⁾). Съ другой стороны, общее мнѣніе Швеціи вовсе не было въ пользу Россіи, только что встевавшей съ нею и присоединившой къ себѣ всю Финляндію, такъ какъ на это мнѣніе имѣли значительное вліяніе всѣ военные люди.

При такомъ положеніи дѣлъ, естественно, Шведскій король, или лучше сказать, шведское правительство чрезъ него вынуждено было обратиться къ Наполеону и просить его совѣта и указанія. Но король заявилъ и свое желаніе, при этомъ случаѣ, обѣ избраніи брата умершаго наслѣднаго престола, принца Августенбургскаго.

Такимъ образомъ, самая сила обстоятельствъ открыла широкое поприще для свободныхъ дѣйствій императору Наполеону. Естественно, въ его виды входило распространять свое господство и надъ Швецией. Онъ такъ дѣйствовалъ и до этого времени, употребляя свою орудіемъ Россію, какъ единственную державу, соприкасавшуюся сухопутными границами со Швецией. Предполагая воевать съ Россіей, конечно, онъ понималъ, такъ же, какъ и Бернадотъ, какое значеніе въ этомъ случаѣ можетъ получить Швеція, и какую важную помощь можетъ она ему оказать. Ему оставалось только послѣдовательно дѣйствовать въ прежнемъ направленіи, соображаясь съ новыми обстоятельствами и не встрѣчая особенно никакихъ препятствій со стороны политики Россіи, склонившейся отъ всякаго вмѣшательства во внутренніи дѣла Шведскаго королевства. Въ этихъ видахъ, онъ и желалъ, чтобы избранъ былъ Датскій король, который вслѣдствіе своихъ владѣній на контингентѣ находился въ полной отъ него зависимости, то-есть, Наполеонъ указывалъ на такого кандидата, на которого никто бы не указалъ, зная напередъ, что онъ избранъ не будетъ. Но въ соображеніи императора Наполеона вовсе не входили ни народныя желанія, ни свободныя учрежденія страны. Народы должны были повиноваться всякой власти, какой ему угодно было подчинить ихъ. Такъ онъ дѣйствовалъ въ отношеніи ко всѣмъ народамъ западной Европы и въ это время упорно преслѣдовалъ эту мысль въ отношеніи къ Испаніи. Что же касается до свободныхъ учрежденій Шведскаго королевства, то они возбуждали только его ненависть. Ихъ существованіе онъ приписывалъ единственно слабости власти и надѣялся, что Датскій король вырветъ ихъ съ корнемъ. При такомъ положеніи дѣлъ, конечно, былъ бы избранъ герцогъ Августенбургскій, братъ покойнаго наслѣднаго принца. Въ комиссіи, составляемой обык-

¹⁾ Депеша Алюпеса къ гр. Румянцеву 12/25-го апреля 1809 г.

новенно передъ общимъ собраниемъ чиновъ, онъ получилъ всѣ избирательные голоса, кромѣ одного; но король Датскій запретилъ ему, какъ подданныму и родственнику, соглашаться на этотъ выборъ, и подстрекаемый французской политикой, упорно настаивалъ на своемъ избраніи. При такихъ-то обстоятельствахъ совершенно случайно совершился выборъ маршала Бернадота. Но случайность относилась только къ его лицу, потому что Швеція готова была избрать всякаго кандидата, который быль бы пріятель Франціи и доказалъ бы ея желаніе заслужить покровительство Наполеона¹⁾.

Въ то время, когда въ Швеціи уже совершился этотъ выборъ, Чернышевъ писалъ гр. Румянцеву изъ Парижа, что „слѣдующія лица увѣрили его, что предложеніе б. Лагіербельке о князѣ Понте-Корво не входитъ въ виды Наполеона, потому что съ его политикою не согласно, — возводить на престолъ одного изъ своихъ генераловъ, не находящагося съ нимъ въ родствѣ и характеру втораго, твердому и рѣшительному, онъ не довѣряетъ. Поэтому еще не знаютъ — на чѣо онъ рѣшится, а предполагаютъ, что если ему не удастся доставить это назначеніе одному изъ членовъ своего семейства, то онъ скорѣe согласится на то, чтобы выборъ палъ на незначительного нѣмецкаго кназвка, который находился-бы подъ его полнымъ влияніемъ“²⁾.

Что касается до того, что будто бы императоръ Наполеонъ желалъ, чтобы наследникомъ шведскаго престола быль избранъ кто-либо изъ его родственниковъ, то это были только предположенія Парижскаго общества, имѣвшія весь видъ вѣроятности по согласию съ прежнимъ образомъ дѣйствій Наполеона, но ничѣмъ не подтверждаемыя. Избраніе же Бернадота, конечно, лѣстило самолюбію Французскаго императора³⁾, но не было ему пріятно, потому что онъ не любилъ Бернадота, считалъ его слишкомъ либеральнымъ и опасался, подозрѣвая его въ недоброжелательствѣ къ себѣ. Если весь народъ свободнымъ избраніемъ возводить на престолъ одного старѣшаго генераловъ Наполеоновыхъ войскъ, то конечно, онъ не могъ не

¹⁾ Депеша гр. Сухтелена къ гр. Румянцеву 6/18-го сентября 1810 изъ Стокгольма; *GSwedens Politik und Kriege in den Jahren 1808—1814*. переводъ Фрима, т. I, гл. 10, стр. 99—109; *Bignon, Hist. de l'empire, deuxieme époque*, гл. XXII; *Tœvre, Hist. de l'empire* гл. XXIII.

²⁾ Письмо къ гр. Румянцеву 8/10-го августа 1810 г.

³⁾ Депеша кн. Куракина къ гр. Румянцеву 24 авг. (5 сент.) 1810 изъ Клаши.

согласиться на это избраніе. Но онъ принялъ Бернадота учтиво и холодно¹⁾. Впослѣствіи, отпустивъ Чернышева въ Петербургъ, Наполеонъ поручилъ ему объяснить императору Александру, что онъ не принималъ никакого участія въ этомъ избраніи (*qu'il n'y avait été pour rien*). Когда въ первый разъ маршаль сообщилъ ему о такомъ намѣреніи шведскихъ членовъ, то онъ ему не повѣрилъ. Но потомъ, когда Шведскій король увѣдомилъ его объ этомъ избраніи, онъ долженъ былъ согласиться: „Я бы желалъ лучше, чтобы Швеція строже соблюдала континентальную систему, нежели видѣть на ея престолѣ моего маршала, не соединенного родствомъ съ моимъ семействомъ. Это можетъ только вскинуть головы всѣмъ другимъ; каждый изъ нихъ, можетъ быть, станетъ думать, что имѣеть право на корону“²⁾. И въ заключеніе онъ прибавилъ, что въ видахъ Франціи слѣдовало бы желать, чтобы королевство Шведское слилось съ Датскимъ.

Въ то время, когда дѣло шло о выборѣ маршала Бернадота, и слухи объ этомъ не умолкали въ Парижѣ, онъ находился въ Пломбѣрѣ, и возвратясь оттуда, былъ хорошо принятъ при дворѣ, но никого не принималъ изъ своихъ знакомыхъ у себя дома. „Можетъ быть“, писалъ Чернышевъ, —сознавая свою неспособность къ скрытности, и наоборотъ, склонность къ откровенности, онъ боался выдать самъ себя и потому рѣшился никого не принимать“ Толькo въ первыхъ числахъ сентября онъ пригласилъ къ себѣ обѣдать Чернышева, который вообще былъ дружески принятъ въ его домѣ, и послѣ обѣда, отведя его въ сторону, сказалъ ему: „Итакъ, вы знаете, мой другъ, что случилось со мною! Я скажу вамъ откровенно, что въ первый разъ, когда мы сдѣлали это предложеніе, мы показались, что камень упалъ на мою голову, и я готовъ былъ отказаться; но потомъ я подумалъ: если, по моей известности, доблестный народъ считаетъ, что я обладаю достаточными дарованіями и силою воли, чтобы управлять имъ, то съ моей стороны было бы низостью не исполнить его желаній. Скажу откровенно, что въ этомъ случаѣ дѣйствовало и самолюбіе, и участіе къ этому дѣлу со стороны императора, исполненное благоволенія. Я знаю, что на меня падетъ огромная от-

¹⁾ Депеша кн. Куракина изъ Парижа, 8/20-го августа 1810; депеша гр. Сухтелена изъ Стокгольма 7/10-го декабря 1810 г.

²⁾ Expos  des discours que j'a tenu S. M. l'empereur.... de 23 octobre   mon audience de cong , представленное Чернышевымъ государю по возвращеніи изъ Парижа въ 1810 г.

вѣтственность, когда я достигну престола; я знаю, что шведский народъ, хотя и добрый и обладающій многими прекрасными качествами, однако же народъ беспокойный; но я пережилъ всю революцію въ моемъ отечествѣ, научися опытомъ и могу предостеречь Шведовъ отъ многихъ заблужденій. Вамъ извѣстенъ мой характеръ и мой образъ мыслей, поэтому мнѣ не нужно увѣрять васъ, что я буду хорошимъ сосѣдомъ. Я знаю, что военный человѣкъ, не лишенный дарованій, если начнетъ воевать съ твердымъ намѣренiemъ давлатъ завоеванія, рано или поздно можетъ достигнуть своей цѣли; но по моему мнѣнію, благоденstвие народа не зависитъ отъ обширности его владѣній. Всѣ мои заботы будутъ обращены на то, чтобы привести въ порядокъ всѣ отрасли управления, сухопутныя и морскія силы, чтобы покровительствовать торговлѣ страны и обеспечить ея спокойствіе отъ винѣшнаго нападенія. Я никакъ не заблуждаюсь въ трудности моего положенія и знаю—какого рода могутъ встрѣтиться обстоятельства. Таковъ мой взглядъ на вещи, мой другъ; онъ вытекаетъ изъ тѣхъ началь, которымъ я всегда слѣдовалъ, и которымъ никогда не измѣнилъ; но конечно, я Французъ, люблю мое отечество и многимъ обязанъ императору¹⁾.

Хотя Бернадотъ не любилъ и имѣлъ причины не любить императора Наполеона, нѣсколько завидовалъ ему, считая и себя призваннымъ къ высшему назначению, а не къ тому только, чтобы быть покорнымъ слугою своего товарища по оружію, но едвали можно сомнѣваться въ томъ, что онъ искренно желалъ быть въ мирныхъ отношеніяхъ съ своею родною страной и не возбуждать неудовольствія ея повелителя.

Но вмѣсто того, чтобы воспользоваться такимъ расположениемъ новаго наслѣдника Шведскаго престола, согласнымъ и съ общимъ мнѣніемъ Швеціи, императоръ Наполеонъ только усилилъ свои притязанія. Его посланникъ обходился съ Бернадотомъ надменно и дерзко, настаивая на томъ, чтобы Швеція непремѣнно объявила войну Англіи. Онъ и Чернышеву поручилъ просить императора Александра, чтобы онъ, какъ союзникъ Франціи, дѣйствовалъ за одно съ нею въ этомъ случаѣ; но нашъ кабинетъ не успѣлъ еще обратиться съ своими представленіями къ Швеціи, какъ пришло извѣстіе, что она уже объявила войну Англіи, получивъ настоятельное требование Франціи

¹⁾ Депеша Чернышева гр. Румянцеву 5/17-го сентября 1810 г.

въ три днія рѣшить вопросъ: воевать ли съ Англіей, или—съ Франціей и ея союзниками ¹⁾.

Когда гр. Стендингъ сообщилъ это извѣстіе гр. Румянцеву, то послѣдній выразилъ ему удивленіе, почему такъ Швеція скоро рѣшилась на такой шагъ. При свиданіяхъ съ Чернышевымъ императоръ Наполеонъ и не упоминалъ о войнѣ. „Я не могу сказать, чтобы этотъ вашъ поступокъ не былъ согласенъ съ видами Россіи“, говорилъ гр. Румянцевъ,—„потому что мы дѣйствуемъ на основаніи одинаковыхъ началъ съ Франціей; но онъ повлечетъ большія неудобства для васъ, а мы желаемъ спокойствія Швеціи. Повѣрьте мнѣ, что у васъ не хотѣли воспользоваться нашимъ къ вамъ расположениемъ, а обратились въ другую сторону, между тѣмъ какъ у насъ всѣ счеты съ вами покончены, и мы не желаемъ болѣе никакихъ приобрѣтений“ ²⁾. Эти слова поразили шведского посланника, который и послѣдилъ сообщить ихъ своему правительству, прибавивъ, что общественное мнѣніе въ Россіи крайне не довольно тѣмъ, что Швеція объявила войну Англіи.

Въ то время, когда политика Россіи выразила желаніе сблизиться съ Швеціей, императоръ Наполеонъ все болѣе и болѣе усиливаль свои требования. То онъ требовалъ, чтобы Швеція прислала во Францію въ его распоряженіе одинъ изъ лучшихъ своихъ полковъ, то чтобы доставила въ Брестъ 6000 матросовъ для французскихъ кораблей, то чтобы отдала свои таможни въ завѣдываніе французскимъ чиновникамъ. Французскіе корсары ловили шведскія торговыхъ суда и брали ихъ въ пленъ, какъ у воюющей державы, даже въ шведскихъ водахъ. На письма Бернадота императоръ Наполеонъ вовсе не отвѣчалъ, и его посланникъ обходился съ нимъ, какъ съ подданнымъ своего императора, который безусловно долженъ исполнять его приказаний.

Если оставить въ сторонѣ личныхъ чувствъ Бернадота къ императору Французовъ, то нельзя не замѣтить, что образъ дѣйствій Франціи въ отношеніи къ Швеціи былъ таковъ, что вынуждалъ послѣднюю совершенно предаться Россіи; въ союзѣ съ нею представлялось единственное для Швеціи спасеніе. Принудивъ ее объявить войну Англіи и признать континентальную систему, Наполеонъ поставилъ ее въ безвыходное положеніе. Дѣйствительной войны съ Англіей Швеція вести

¹⁾ Депеша гр. Румянцева къ Куракину.

²⁾ Депеша Стендинга къ королю 20-го ноября (2-го декабря) 1810 г.

не могла, не имѣя на то ни достаточно силь, ни средствъ. Англія уничтожила бы ея флотъ, разгромила бы порты, и французскіе корсары не могли бы защитить ея, какъ не защищали Даніи. Строго слѣдоватъ континентальной системѣ Швеція могла еще менѣе; ей въ непрерывномъ времени грозило бы не только простое разореніе, но совершенная невозможность существованія: она нуждалась бы въ хлѣбѣ и соли. Такое положеніе дѣлъ необходимо возбудило бы волненіе въ странѣ, первою жертвою которыхъ сдѣвалась бы Бернадотъ.

Съ другой стороны, объявляя войну на бумагѣ и поддерживая на дѣлѣ мирныхъ отношенія къ Англіи, ведя въ ней торговлю вопреки континентальной системѣ и въ ущербъ ей, Швеція ставила себя цѣлью постоянныхъ нападеній и угрозъ со стороны Франціи¹⁾). Бернадотъ очень хорошо понималъ это положеніе, и безъ сомнѣнія, скорѣе рѣшился бы на разрывъ съ Франціей, нежели съ Англіей, еслибы въ требованію Наполеона объявить ей войну не присоединила бы свой голосъ Россія. Швеція должна была уступить въ этомъ случаѣ потому, что только со стороны одной Россіи могла ей грозить дѣятельная опасность. Къ Россіи примыкали ея сухопутныя границы, а въ зимніе мѣсяцы и ледъ Ботническаго залива не былъ не проходимъ, какъ это ужъ извѣстно было по опыту. Безъ этого обстоятельства Швеція была островъ, столько же огражденный отъ покушеній Франціи, какъ и острова Великобританіи. Въ союзѣ съ нею, она не могла бы опасаться нападеній. При такомъ положеніи дѣлъ весьма естественно, что все вниманіе шведской политики было обращено на Россію, и Бернадотъ искренно желалъ снискать расположение Русскаго императора и заявлялъ свое расположеніе нашему посланнику, который сообщилъ ихъ и нашему двору.

Наслѣдному принцу было чрезвычайно пріятно, писать Сухтеленъ къ Румянцеву, когда, по порученію императора, онъ, какъ русскій посланникъ, объявилъ ему, что Россія почитаетъ всѣ свои счеты съ Швеціей оконченными и желаетъ находиться съ нею въ дружелюб-

¹⁾ Письмо гр. Стендінга къ королю 31-го мая (12-го июня) 1810 года *Les Anglais, qui vont en Russie pour y faire le commerce illicite, sont dans l'usage de se faire recevoir bourgeois dans quelque ville de Suède. Ils viennent ensuite chez moi, leurs lettres de bourgeoisie à la main, me demander une lettre de protection, que je ne puis pas leur refuser. L'inconvénient ne serait pas grand, si ces messieurs étaient tant soit peu discrets, mais, comme ils ne le sont guère, il ne se cachent pas de cette manœuvre, et ils compromettent la mission de V. M. qui par là devient véritablement la protectrice du commerce anglais en Russie.*

ныхъ отношеніяхъ; что же касается лично до него, наслѣдного принца, то императоръ цѣнить его дарованія, дорожить его расположениемъ и обѣщаетъ свою взаимность въ этомъ отношеніи. Россія, какъ союзница Франціи, обязана была содѣйствовать ей въ томъ, чтобы ввести Швецію въ континентальную систему и вынудить ее объявить войну державѣ, въ войнѣ съ которой она сама находится, вмѣстѣ съ Франціей. Но собственно Швеціи Россія не угрожаетъ и желаетъ находиться съ нею въ мирныхъ и дружескихъ отношеніяхъ¹⁾). Это извѣстіе, сообщенное Бернадоту дипломатическимъ путемъ, получило для него еще большее значеніе, когда онъ узналъ о неожиданномъ пріѣздѣ въ Стокгольмъ, съ особымъ порученіемъ отъ императора, флигель-адъютанта А. И. Чернышева. Самый выборъ такого лица, не состоявшаго на дипломатической службѣ, но употреблявшагося для личныхъ сношеній Русскаго государя съ императоромъ Наполеономъ, а въ то же время знакомаго Бернадоту и пользовавшагося его расположениемъ, не могъ не возбудить его вниманія.

Въ началѣ ноября мѣсяца 1810 года Чернышевъ только что возвратился въ Петербургъ изъ Парижа, съ письмомъ Наполеона къ императору Александру. Отпустив Чернышева, Французскій императоръ, между прочимъ, говорилъ ему: „Императоръ Александръ первый меня понялъ и только одинъ могъ понять, также какъ и его министръ, и потому я надѣюсь, что онъ обратить вниманіе на мое требование во всѣмъ его объемѣ. Въ такомъ случаѣ необходимо решительно отказаться отъ всякихъ полумѣръ, при которыхъ отношенія между двумя имперіями могутъ продолжаться кое-какъ годъ или два, но окончатся непремѣнно скороп". Но еслиъ его величество неуклонно слѣдовалъ принятому направлению, не обращая вниманія на крики и жалобы купцовъ, которые повсюду Англичане въ глубинѣ души, то можно бы надѣяться, судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя я получаю изъ Англіи, что въ непродолжительномъ времени мы достигли бы общаго мира. Необходимо, чтобы Россія принудила Швецію выполнить ея обязательства въ этомъ отношеніи. До сихъ поръ я чрезвычайно былъ недоволенъ, потому что Англичане въ Балтійскомъ морѣ запасались у нея дровами и водою". Такое поведеніе Швеціи Наполеонъ приписывалъ господствовавшей тамъ анархіи и интригамъ и надѣялся, что оно измѣнится, если князь Понте-Корво исполнить данное имъ при отѣздаѣ обѣщаніе. Но если его обѣ-

¹⁾ Депеша Сухтелена къ гр. Румянцеву 7/16-го декабря 1811 г.

щаніе было неискренно, и если Швеція къ веснѣ не запретъ своихъ портовъ и не встрѣтитъ Англичанъ пушечными выстрѣлами, то Наполеонъ выражалъ намѣреніе снова занять Померанію и пригласить нась опять начать войну со Швеціей. „Безъ этого“, прибавилъ онъ,— „Швеція будетъ смѣяться надо мною, потому что я не могу иначе напасть на нее“ ¹). Въ то же время, какъ императоръ Наполеонъ давалъ такое порученіе Чернышеву, онъ пригласилъ въ Фонтенебло шведскаго посланника Лагербѣлке и въ рѣзкихъ выраженіяхъ объявилъ ему, что Швеція должна или немедленно объявить войну Англіи, прекратить всякія торговыя съ нею сношевія и конфисковать ея товары, или возвратить съ Франціей, и что онъ далъ уже предписаніе своему повѣренному въ дѣлахъ въ Стокгольмѣ потребовать отъ шведскаго правительства въ пять дней рѣшительного отвѣта на это требование ²). Баронъ Алькье, предъявляя это требование, прямо выражалъ, что Россія, какъ союзная держава съ Франціей, готова поддержать его, тогда какъ Петербургскій кабинетъ еще не могъ имѣть времени отвѣтчать на предложеніе императора Наполеона, привезенное Чернышевымъ. Внезапное извѣстіе о томъ, что Швеція уступила настояніямъ Франціи и объявила войну Англіи, избавило его отъ необходимости выразить свой взглядъ на отношенія къ Швеціи, совершенно измѣнившіяся послѣ заключенія Фридрихсгамскаго мира. „Что касается до того“, писалъ графъ Румянцевъ къ князю Куракину,— „что императоръ Наполеонъ говорилъ Чернышеву о Швеціи, его величество, желая представить новые доказательства своего союза съ Франціей, намѣревался поручить генералу Сухтелену поддерживать представленія б. Алькье, какъ узнать, что Швеція дала уже отвѣтъ, соотвѣтствовавшій желанію императора Наполеона. Не смотря на то, его величество поручилъ Чернышеву возвратиться во Францію черезъ Швецію съ тою цѣлью, чтобъ его появление въ Стокгольмѣ послужило свидѣтельствомъ согласія, существующаго между союзниками“ ³). Но этого согласія не существовало даже и въ дипломатическихъ бумагахъ, потому что въ этой же самой нотѣ русскій канцлеръ, по предписанію императора, поручалъ нашему посланнику при Тюльерійскомъ дворѣ отклонить всѣ требованія Наполеона о безусловномъ запрещеніи вѣтшней торговли даже съ нейтральными. Россія покончила всѣ счеты съ Швеціей, и ко-

¹) Записка Чернышева, *Exposé des discours etc.*

²) *Bignon, Hist. de l'Empere, 2-ме єпохе, гл. XXIV.*

³) Нота гр. Румянцева, 24-го ноября 1810 г.

нично, не начала бы новой войны съ нимъ въ угоду Франції, кото-
рая, очевидно для всѣхъ, угрожала ей войною. Чернышеву поручено
было объявить тайно наследному принцу, что „ни кому изъ своихъ
союзниковъ Россія не обязывалась не только воевать съ Швеціей, но
и участвовать въ войнѣ, которую кто-нибудь изъ нихъ объявитъ ей.
Его величество“, говорилось далѣе въ инструкціи Чернышеву, —
„прямо заявляетъ, что онъ рѣшительно намѣренъ сохранять миръ
съ Швеціей; ему надобли воины, которыхъ онъ вынужденъ былъ вест-
ти, и все его желаніе заключается въ томъ, чтобы водворить миръ
какъ для своего государства, такъ и для всей Европы, залитой
кровью и обѣднѣвшей отъ упадка торговли вслѣдствіе жестокихъ
мѣръ, которыхъ грозятъ повергнуть ее къ временамъ варварства и
въ какое время?—въ то, которое гордится своимъ просвѣщеніемъ.
Его величество, любя миръ, съ удовольствіемъ узналъ, что тѣ
же чувства выражали наследный принцъ, отвѣчая на привѣтствіе
шведскихъ чиновъ. Поэтому онъ желаетъ его довѣрія къ положительному
его увѣренію, что единственнымъ его желаніемъ, согласнымъ
и съ политическими выгодами, будетъ поддерживать благосостояніе
Швеціи. Послѣ заключенія Фридрихсамскаго мира, все измѣнилось,
между двумя державами окончилась продолжительная вражда, кото-
рая часто поднимала одну изъ нихъ противъ другой. Въ настоящее
время выгоды обѣихъ державъ вынуждаютъ ихъ поддерживать вза-
имную дружбу, и особенно Россія должна желать, чтобы никакія вну-
треннія несогласія не возмущали спокойствія Швеціи. Въ этомъ отноше-
ніи политика Россіи твердо убѣдилась въ томъ, готова всегда слѣдоватъ
этому началу и представила уже много доказательствъ тому послѣ окон-
чанія войны. Слѣдовательно, выгоды государства, личные желанія
императора, все даютъ поводъ надѣяться, что наследный принцъ не
откажетъ ему въ довѣріи, которое онъ постарается оправдать сво-
ими дѣйствіями, кои несомнѣнно докажутъ, что онъ желаетъ благо-
дѣствія Швеціи и готовъ ему содѣйствовать всѣми способами“¹⁾.

Такой взглядъ на отношенія Россіи къ Швеціи Русскій императоръ
поручалъ Чернышеву выразить наследному принцу. Чернышевъ при-
ѣхалъ въ Стокгольмъ въ ночь съ 1-го на 2-е декабря 1810 года,
совершивъ чрезвычайно трудное путешествіе чрезъ Аландскіе острова
по льду Ботническаго залива. Посвятивъ утро на официальныя посѣ-

¹⁾ Иструнція Чернышеву, при поѣздкѣ въ Стокгольмъ, 19-го ноября 1810 г.,
писанная самимъ императоромъ.

щенія шведскихъ министровъ и посланниковъ другихъ державъ, онъ особенно ласково былъ принять б. Енгерштремомъ, который, встрѣтившись съ нимъ въ тотъ же день во второй разъ, заявилъ ему, что наследный принцъ, узнавъ о его пріѣздѣ, поручилъ ему сказать, что онъ чрезвычайно этимъ обрадованъ и съ величайшимъ нетерпѣніемъ желаетъ его видѣть, особенно потому, что онъ пріѣхалъ прямо изъ Петербурга и можетъ сообщить, въ какомъ расположениія къ нему находится императоръ. Онъ въ отчаяніи, что придворные обычны препятствуютъ ему имѣть свиданіе съ нимъ, прежде нежели онъ представится королю. На другой же день утромъ Бернадотъ устроилъ его представленіе, и больной король, не смотря на то, что съ трудомъ могъ говорить, ласково бесѣдовалъ съ Чернышевымъ около получаса. Онъ говорилъ объ искренности желанія быть въ дружбѣ съ Россіей, поручалъ обратиться къ наследному принцу, втораго весьма хвалилъ, и наконецъ, замѣтилъ, что ему пріятно было узнать, что Чернышевъ принадлежитъ къ числу старинныхъ знакомыхъ Бернадота, который говорилъ ему очень много хорошаго о немъ.

Послѣ представленія королю, Чернышевъ, вмѣстѣ съ г. Сухтеленомъ, немедленно отправился въ наследному принцу. Лишь только Бернадотъ увидаль входящаго Чернышева, какъ поспѣшилъ подойти къ нему, поцѣловалъ его нѣсколько разъ и осипалъ привѣтствіями. „Въ присутствії Сухтелена и Енгерштрема“, доносиль императору Чернышевъ, — „я только сказалъ принцу, что ваше величество поручили мнѣ выразить ему ваши чувства уваженія къ его заслугамъ и качествамъ. Его высочество принялъ это заявленіе съ живою радостю и отвѣчалъ мнѣ, что послѣ этого онъ считаетъ себя совершенно счастливымъ и всѣ свои желанія исполненными. Когда г. Сухтеленъ сообщилъ ему о вашемъ къ нему расположеніи, то онъ до такой степени былъ проникнутъ признательностью, что позволилъ себѣ выражать ее вамъ на письмѣ. Затѣмъ онъ сказалъ, что просить меня довести до вашего свѣдѣнія, что послѣ всего того, чтѣ онъ слышалъ о вашемъ характерѣ, его единственное желаніе заключается въ томъ, чтобы имѣть счастіе сойдтишь душою съ вами (*d'avoir le bonheur de s'entendre d'ahe avec elle*) и доказать, что онъ не недостоинъ этого“.

Говоря такимъ образомъ, Бернадотъ нѣсколько отдѣлился отъ присутствовавшихъ. Этимъ движениемъ воспользовался Чернышевъ, чтобы не слышно для другихъ сказать ему: „Государь, мой повелитель—узнавъ, что прежде ваше королевское высочество удостоивали меня благосклонности и довѣрія, именно поэтому поручилъ мнѣ ъхать че,

ресь Стокгольмъ, чтобы передать истинныя его чувства къ вамъ и тѣмъ предупредить возможность всячаго недоразумѣнія, которое можетъ быть вредно для обоихъ государствъ. Позвольте мнѣ просить васъ прежде моего отѣзда назначить мнѣ особое свиданіе".

Назначивъ ему явиться черезъ день въ опредѣленный часъ, Бернадотъ сказалъ, что надѣется повидаться съ нимъ и не одинъ еще разъ. „Мнѣ необходимо знать расположенія императора, чтобы со-гласовать съ ними мой образъ дѣйствій. При настоящемъ положеніи дѣлъ я понимаю, что Россія есть единственная держава, отъ благорасположенія и покровительства которой зависитъ не только благосостояніе Швеціи, но и самое ея существованіе. О немъ-то я прошу императора и поручаю вамъ передать ему мою просьбу. Что касается до меня, то я даю рѣшительное обѣщаніе, что шведское правительство готово все сдѣлать, чтобы заслужить благорасположеніе Россіи, и будеть избѣгать всего, что могло бы навлечь самое малѣшее противъ нея неудовольствіе. Конечно, потеря Финляндіи составляетъ еще свѣжую рану; но смотря на вещи беспристрастно, я самъ понимаю, что эта провинція была слишкомъ удалена отъ Швеціи, и она не могла долго удерживать ее за собою. Въ настоящее время Швеціи нуженъ миръ, она должна довольствоваться тѣмъ, что имѣть и стараться отклонить тѣ опасности, которымъ угрожаетъ настоящее положеніе дѣлъ въ Европѣ. Россія, если захочетъ, то можетъ обратить свое оружіе противъ востока, юга и запада и быть вполнѣ увѣренной, что Швеціи неизмѣнитъ своей политики и желанию оставаться съ нею въ мирѣ, потому что она очень хорошо знаетъ, что можетъ обойтись безъ всѣхъ другихъ государствъ, кроме Россіи, отъ которой зависитъ ея спокойствіе и миръ". Затѣмъ Бернадотъ изъявилъ Чернышеву прискорбіе, что не имѣть чести быть лично знакомъ императору, и выразилъ мысль, что ему было бы весьма пріятно, еслибы императоръ дозволилъ ему прїѣхать въ Петербургъ нынѣшнимъ лѣтомъ, чтобы лично выразить чувства своего уваженія. Говоря такимъ образомъ, Бернадотъ приблизился къ тѣмъ лицамъ, которые находились въ этой залѣ, и ловко перевелъ разговоръ на предметы, не имѣвшіе особеннаго значенія.

Черезъ день (4-го декабря), въ назначенное Бернадотомъ время, Чернышевъ снова явился къ нему послѣ представленія королевъ, которая признала его также милостиво, какъ и короля. Около двухъ часовъ будущій король Швеціи по титулу, но дѣйствительно уже царствовавшій въ ней подъ инымъ именемъ, вѣлъ съ 25-лѣтнимъ

офицеромъ русской гвардіи разговоръ, весьма важный въ политическомъ отношеніи.

Осыпавъ любезностями Чернышева, относившимися лично къ нему, при началѣ свиданія Бернадотъ заявилъ, что будетъ говорить съ нимъ также откровенно „какъ бы говорилъ съ самимъ собою“ (comme avec ses entrailles). Дѣйствительно, въ этомъ разговорѣ онъ выразилъ толькъ же взглядъ, какъ и при первомъ свиданіи, но съ такою ясностью и рѣшительностью, что должно было устраниться всякое сомнѣніе о его будущемъ образѣ дѣйствій. Онъ говорилъ, что пріѣздъ Чернышева въ Стокгольмъ и то, что онъ ему сказалъ о расположении къ нему Русскаго императора, тѣмъ болѣе возбуждаетъ въ немъ радость, что носились слухи, будто его поѣзда въ Парижъ касается именно отношеній Франціи къ Швеціи и жалобъ на нее. Говорили даже, что дѣла приходять въ такое положеніе, что Швеція грозитъ разрывъ съ Россіей, еслибъ она не согласилась безпрекословно исполнить всѣ требования Франціи. „Россія“, говорилъ Бернадотъ, — „единственная держава, которой можетъ бояться Швеція, и которой покровительство и защита безусловно необходимы для ея существования и спокойствія. Швеція никогда бы не рѣшилась сдѣлать этотъ гибельный для общаго спокойствія шагъ, не объявила бы войны Англіи, еслибъ императоръ Наполеонъ не увѣралъ, что Русскій императоръ поддерживаетъ его въ этомъ случаѣ. Конечно, Швеція приходится имѣть свою долю участія въ общемъ дѣлѣ всей континентальной Европы; но ея положеніе отлично отъ всѣхъ другихъ государствъ, потому что она только и можетъ существовать, сохранивъ миръ и поддерживая торговлю. Между тѣмъ эта война лишаетъ ее доходовъ и предметовъ первой необходимости, безъ которыхъ она обойдется не можетъ, какъ напримѣръ, соль и др. Но объявленіемъ войны Англіи Швеція сдѣлала все, чтобъ только могла въ угоду Франціи; всѣ другія ея требованія не могутъ быть исполнены безъ нарушенія основныхъ законовъ страны. Напримѣръ, чтобы конфисковать товары, которые уже находятся внутри страны, въ домахъ и прошли черезъ таможни, надо разрѣшеніе сейма, а собирать съ этого цѣлію сеймъ было бы крайне опасно. Король не можетъ прибѣгнуть къ этой мѣрѣ, которая можетъ повлечь за собою гибельные послѣдствія. Положеніе Швеціи послѣ объявленія войны Англіи таково, что она не можетъ выносить его болѣе восьми или десяти мѣсяцевъ, не лишась самыkhъ необходимыхъ предметовъ для своего существованія. „Вамъ я могу сказать прямо“, прибавилъ Бернадотъ, — „что всѣ эти мѣры

только продолжаютъ и усиливаютъ страданія и несчастія всей Европы, тогда какъ, по моему мнѣнію, они могли бы принести пользу, если бы гордость и самолюбіе французскаго правительства не были помѣхой".

Замѣтивъ изъ послѣдніхъ словъ настоящее расположение наследстваго принца къ Франціи, Чернышевъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы заявить ему, что дѣйствительно императоръ Наполеонъ обращался къ Русскому государю съ просьбою поддержать своимъ участіемъ его требованія, предъявленныя Швеціи, но что послѣ Фридрихсгамскаго мира желанія и политическія выгоды Россіи требуютъ какъ внутренняго благоденствія Швеціи, такъ и поддержанія постоянніхъ дружескихъ сношеній съ нею. При такомъ расположениі, въ ея видѣ вовсе не входить стѣснить свободу дѣйствій шведскаго правительства, которое, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и во всѣхъ другихъ, можетъ дѣйствовать сообразно своимъ собственнымъ выгодамъ, не опасаясь никакого препятствія со стороны русскаго правительства.

"То, что вы мнѣ говорите", отвѣтилъ на эти слова Вернадотъ, — „возвращаетъ мнѣ душевный миръ и спокойствіе. Швецію хотѣли всѣми способами напугать и дѣйствительно напугали. Французскіе агенты не только уѣбрали, что Россія начнетъ войну съ Швеціей, если она не исполнитъ требованій ея союзника Наполеона, но что между двумя дворами уже въ ходу мысль о томъ, что Франція готова уступить всю Швецію Россіи въ замѣнѣ балтійскихъ береговъ. Я готовъ быть", продолжалъ Вернадотъ, — „пожертвовать собою и всѣмъ своимъ семействомъ для блага Швеціи, которая не лишена и способовъ защищаться; но я убѣжденъ, что для ея благоденствія и счастія необходимо сохранять миръ. Откровенно вамъ скажу, что то ужасное положеніе, въ которое поставила меня Франція въ послѣднее время, повергаетъ меня въ невыразимую грусть. Я никогда не ожидалъ такого образа дѣйствій со стороны державы, которой я не безъ пользы и не безъ славы прослужилъ тридцать лѣтъ, ни со стороны императора Наполеона, которому прежде я оказывалъ услуги и избавлялъ его отъ многихъ несрѣтностей и затрудненій. Я полагалъ, что онъ будетъ моимъ защитникомъ, будетъ покровительствовать мнѣ, а не поставить меня въ грустное положеніе съ первыхъ дней моего прибытія въ Швецію и не сдѣлать жертвой своего случайного дурнаго расположения духа потому только, что я имѣлъ несчастіе изъ его товарищей сдѣлаться его подданнымъ. Но и въ качествѣ подданного

я не сталъ бы выносить подобныхъ выходокъ. Ничто не можетъ изгладить во мнѣ тяжелаго сознанія, отравляющаго мою жизнь, что странѣ, которая такъ почетно призвала меня, чтобы царствовать въ ней, я принесъ войну, которая ее раззоритъ".

Послѣ такихъ откровенныхъ заявлений, Чернышевъ позволилъ себѣ выразить главную мысль, составлявшую существенную сторону его посланства, что цѣль императора Александра заключается именно въ томъ, чтобы достигнуть мира, въ которомъ одинаково нуждаются всѣ Европейскія государства, и что поэтому онъ поручалъ ему заявить наследному принцу въ знакъ своего къ нему уваженія, намѣреніе свое сохранить мирныя отношенія къ Швеціи при всевозможныхъ обстоятельствахъ. Императоръ Александръ не облазывался никому изъ своихъ союзниковъ воевать съ нею и даже принять участіе въ войнѣ, которую кто-либо изъ нихъ объявилъ бы Швеціи. Но дѣлая это сообщеніе, императоръ надѣется, что Бернадотъ сохранить его въ тайнѣ, потому что разглашеніе его можетъ причинить вредъ обоимъ государствамъ.

Выслушавъ это заявленіе, наследный принцъ не могъ скрыть своей радости и увѣрялъ, что теперь онъ можетъ быть не только спокойенъ, но и счастливъ, вслуживъ довѣріе и расположеніе императора, и что съ этого времени всѣ его старанія будутъ направлены къ тому, чтобы оправдать ихъ и доказать, что какъ онъ, такъ и Швеція, достойны его покровительства. „Императоръ можетъ обратить свое оружіе“, повторилъ онъ Чернышеву, — на Константинополь, Вѣну или Варшаву, — Швеція останется спокойною. Ея единственная цѣль будетъ состоять въ томъ, чтобы находиться въ союзѣ съ Россіей и довольствоваться тѣмъ, чѣмъ она владѣтъ, не вмѣшиваясь въ чужіе споры. Никогда его величество не увидѣть, чтобы Швеція рѣшилась пролить кровь хотя бы одного изъ своихъ подданныхъ или истратить одинъ талеръ въ такомъ дѣлѣ, которое могло бы быть непрѣятно Россіи, и никогда она не начнетъ войны ни съ кѣмъ, если не нападутъ на нее, а это невозможно. Пока Швеція находится въ союзѣ съ Россіей, цѣлыи міръ не можетъ ей ничего сдѣлать. Смотря беспристрастно на положеніе Швеціи и обдумывая всевозможныя предположенія, я прихожу къ глубокому убѣждѣнію, что ей нуженъ только союзъ съ Россіей и ее покровительство. Что касается до Финляндіи, которая дѣйствительно въ глазахъ Шведскаго народа составляетъ еще не излѣшившуюся рану, то я убѣждена, что еслиѣ и возможно было возвратить ее, воспользовавшись обстоятельствами, когда Россія находилась бы въ войнѣ съ

кѣмъ-либо изъ своихъ сосѣдей, то обладаніе такою отдаленною провинціей для Швеціи, у которой и такъ мало рука для обработки своихъ земель, было бы гибельно. Если бы случайно и удалось мнѣ удержать ее за собою при жизни, то во всякомъ случаѣ я чрезъ нее завѣщалъ бы моему сыну непремѣнную войну, которая могла бы лишить его престола, потому что достаточно простаго здраваго смысла, чтобы понять, что рано или поздно сорокъ миллионовъ народа одержутъ верхъ надъ двумя съ половиною. Между тѣмъ теперь, когда оба государства отдѣляются другъ отъ друга естественными границами, я могу спокойно предаться усовершенствованію земледѣлія и заняться тѣмъ, чтобы дать Швеціи хорошую конституцію, чѣмъ я считаю весьма важнымъ и неотложнымъ дѣломъ. Скажите его величеству¹, прибавилъ онъ,—, что съ прибытіемъ монимъ въ Швецію я сдѣлался совершенно человѣкомъ сѣвера, и увѣрьте его, что онъ можетъ смотрѣть на Швецію какъ на свой вѣрный ведѣтъ. Я хорошо понимаю все, чѣмъ я обязанъ Франціи, и употреблю всѣ старанія, чтобы сохранить съ нею дружескія отношенія; но это никогда не заставитъ меня потерять изъ виду свои выгоды, то есть, выгоды Швеціи, сдѣлавшіяся моими¹).

Искрени ли были заявленія Бернадота какъ о чувствахъ его къ русскому императору, котораго онъ не зналъ лично, такъ и объ отношеніяхъ къ Россіи, только что завоевавшей у Швеціи Финляндію? Вѣра ихъ искренности, не ошибался ли молодой русскій офицеръ, случайно сдѣлавшійся орудіемъ важныхъ политическихъ сношеній? Этотъ вопросъ представлялся бы излишнимъ, еслибы современныя сообщенія своему правительству французскаго посланника изъ Стокгольма не бросали на нихъ нѣкоторую тѣнь подозрѣнія.

Въ началѣ 1811 года баронъ Алькѣ писалъ своему правительству, что „однажды; указывая на развернутую карту на своемъ столѣ, Бернадотъ сказалъ ему: „Намъ нужно что-нибудь, чтобы вознаградить насъ за потерю Финляндіи; намъ нужна граница, которой у насъ нѣтъ“. „Не разумѣете ли выше высочество Норвегію?“ спросилъ его французскій посланникъ. „Конечно“, отвѣчалъ Бернадотъ,—, Норвегію, которая сама желаетъ присоединиться къ Швеціи, и которую мы можемъ получить помимо Франціи, при помощи Англіи. Но что касается до меня, то я желалъ бы получить ее отъ императора. Пусть

¹⁾ Донесеніе Чернышева императору изъ Стокгольма отъ 7-го декабря 1810 года.

онъ ее отдать намъ, и тогда я буду силенъ. Я обѣщаю ему сорокъ тысячъ войска къ маю мѣсяцу и еще десять тысячъ къ началу юла; Данію можно вознаградить, отдавъ ей Мекленбургъ и Померанію. Тогда я обѣщаю, что крѣпко запру Швецію для торговли съ Англіей". Альке увѣдомлялъ свое правительство, что б. Енгерштрѣмъ постоянно ему выражалъ желаніе сблизиться съ Франціей. „Мы не Русскіе, мы не Англичане", говорилъ онъ ему, — „мы желаемъ быть французами, если только императоръ этого захочеть. Мы же-
лали бы возвращенія тѣхъ временъ, когда мы по прежнему будемъ союзниками Франціи, Польши и Турціи" ¹⁾). Нельзя не обратить вниманія на послѣднія слова, въ которыхъ дѣйствительно выражается издавна, традаціонная политика Швеціи, и не признать ихъ весьма естественными въ устахъ ея министра иностраннѣхъ дѣлъ. Онь выражалъ общее мнѣніе Швеціи, враждебно настроенное противъ Россіи и сочувственно стремившееся къ Франції. Едва ли много можно было найти лицъ въ Швеціи, которые раздѣляли бы взглядъ, выраженный наслѣднымъ принцемъ Чернышеву, на ея отношенія къ Россіи, особенно въ это время, когда, по его выраженію, потеря Финляндіи составляла еще болѣвшую рану. Весьма вѣроятно, что лично б. Енгерштрѣмъ и не сочувствовалъ ему въ началѣ и только потому, увлекаемый съ одной стороны Бернадотомъ, а съ другой — раздражаемый оскорбительными дѣйствіями Франціи, вошелъ въ его виды, какъ вошло и общественное мнѣніе Швеціи ²⁾). Но что касается до разговора на-
слѣднаго принца съ б. Альке о Норвегіи, то здѣсь обнаруживается весьма важное обстоятельство, что и видно изъ депешіи Альке. Если этотъ разговоръ происходилъ прежде свиданій наслѣднаго принца съ Чернышевымъ, то онъ вовсе не обличаетъ двоедушія Бернадота и коварства его политики, въ чемъ упрекаютъ его писатели Французы, безотчетные поклонники Наполеона. Только это свиданіе могло убѣдить Бернадота въ желаніи Россіи находиться въ мирныхъ отно-
шеніяхъ къ Швеціи. До тѣхъ поръ она была въ его глазахъ союзни-
цей Франціи, и какъ онъ полагалъ, вмѣстѣ съ нею принудила Шве-
цію объявить войну Августу, которую онъ считалъ гибельною для своей
страны и не напрасно.

¹⁾ Депеша б. Альке къ герцогу Кадорскому изъ Стокгольма 7-го февр., 22-го марта и 10-го апр. и. ст. 1811 г. *Bignon. Hist. de France*, глава XXIX (1811 годъ).

²⁾ *Scederas. Schwedens Politik Ac. I*, гл. 17, стр. 132.

Въра Чернышева въ искренность заявления Бернадота о своемъ политическомъ взглѣдѣ совершенно оправдалась послѣдовавшими событиями. Этотъ взглядъ могъ бы казаться подозрительнымъ или случайнымъ и непрочнымъ въ соображеніи предстоявшихъ дѣйствій, еслибы его выразилъ потомокъ прежнихъ государей Швеціи, тѣсно связанныхъ съ прошлой ея исторіей, который не могъ не сочувствовать воинской славѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ предковъ и, прежнему значенію Швеціи въ числѣ сѣверныхъ державъ. Но Бернадотъ былъ человѣкъ новый, желавшій упрочить Шведскій престолъ какъ для себя, такъ и для своего потомства. Сочувствіе къ Франціи, не основанное ни на какихъ важныхъ политическихъ выгодахъ для Швеціи, случайно возбужденное въ это время раздраженіемъ противъ Россіи за присоединеніе Финляндіи, не могло служить ему основаніемъ для прочныхъ политическихъ соображеній. Онъ понималъ политику императора Наполеона и зналъ личныя его свойства. Созданіе сильныхъ государствъ вовсе не входило въ виды послѣдняго, и если онъ желалъ, чтобы образовалось Скандинавское государство изъ Даніи, Швеціи и Норвегіи, то этой маскою прикрывалось иное намѣреніе, а именно—присоединить собственно Швецію къ Даніи, владѣвшей уже Норвегіей. Этимъ способомъ онъ вывелъ бы Швецію изъ ея уединенного положенія въ отношеніи къ материку Европы, изъ положенія, неувязимаго для него также почти, какъ положеніе Англіи — безъ помощи Россіи. Нуждались въ посторонней помощи, и притомъ самостоятельной и великой державы,—не согласовались съ властолюбиемъ Наполеона, между тѣмъ какъ Данія, находившаяся въ полной отъ него зависимости, овладѣвъ Швеціей, стала бы исполнять безусловно всѣ его повелѣнія.

Но это предположеніе, соединенное для Швеціи съ потерю государственной самостоятельности и свободныхъ учрежденій, возбуждало всеобщее негодованіе Шведовъ. Оно послужило первымъ основаніемъ, которымъ воспользовался Бернадотъ, чтобы повернуть общественное мнѣніе противъ Франціи, объяснивъ цѣль ея политики. Затѣмъ, послѣ избрания его наследникомъ престола, когда Шведы разчитывали на покровительство императора Наполеона, начался рядъ преслѣдований и унижений со стороны Франціи, которые дали Бернадоту возможность окончательно увлечь за собою общественное мнѣніе страны. Еслибы на престолѣ Швеціи онъ оставался простымъ подручникомъ Наполеона и безусловно исполнялъ бы его желанія, то довѣрь бы страну до развенченія и гибели и вызвалъ бы возмущеніе, котораго самъ первый сдѣлался бы жертвою. Едвали возможно сомнѣваться въ искренности

политическихъ убѣжденийъ, выраженныхъ имъ Чернышеву. Но въ то время онъ считалъ еще возможнымъ, при угрожавшемъ разрывѣ между Россіей и Франціей, сохранить нейтралитетъ для Швеціи, также какъ казалось это осуществимымъ и для иныхъ другихъ державъ, какъ напримѣръ, для Австріи. Поэтому онъ постоянно говорилъ Чернышеву, что для Швеціи необходимы миръ и спокойствіе. Если онъ не заводилъ съ нимъ рѣчи о Норвегіи, то лишь потому, что хорошо зналъ, что Петербургскому кабинету известно это условіе, которое единственно могло заставить Шведовъ забыть о потери Финляндіи, укрѣпить союзъ съ Россіей и упрочить его династію на шведскомъ престолѣ¹⁾.

Вообще свидѣтельства агентовъ Наполеона подозрительны, тѣмъ болѣе показаніе такого заносчиваго и легкомысленнаго человѣка, какъ б. Алькѣ, котораго неумѣренность долженъ былъ сдерживать самъ Наполеонъ, и наоборотъ, даже отзывать его изъ Стокгольма²⁾. Его образъ дѣйствій въ отношеніи къ шведскому кабинету и особенно къ насыщенному прицну выразился и во время пребыванія Чернышева въ Стокгольмѣ.

Россія находилась еще въ союзѣ съ Франціей, и потому Чернышевъ долженъ былъ посѣтить французскаго посланника. Въ первый день своего пріѣзда онъ поѣхалъ къ нему вмѣстѣ съ г. Сухтеленомъ; но не засталъ его дома. От朴实ивая за посѣщеніе посѣщеніемъ, б. Алькѣ также не засталъ дома Чернышева. Только чрезъ нѣсколько дней, на обѣдѣ, который Сухтеленъ давалъ дипломатическимъ чинамъ, они познакомились другъ съ другомъ. Наговоривъ Чернышеву множество любезностей, Алькѣ отвелъ его въ сторону и объяснилъ, что его пріѣздъ въ Стокгольмъ будетъ весьма пріятелъ французскому правительству, потому что служить новымъ доказательствомъ со стороны Русскаго императора дружескаго расположения къ Франціи и желания которое онъ всегда выражалъ, дѣйствовать за одно съ нею. Въ виду этого представители обѣихъ державъ должны быть проникнуты взаимною довѣренностью въ своихъ дѣйствіяхъ и сообщеніяхъ и потому онъ считаетъ нужнымъ сообщить ему, что Швеція ведетъ себя чрезвычайно дурно вакъ въ отношеніи къ внутреннему управлению, такъ и къ

¹⁾ Депеша гр. Стендинга Шведскому королю 9/24-го февраля и 11/25-го марта 1810 г., т. III, стр. 70 и 83.

²⁾ Депеша шведскаго министра иностраннѣхъ дѣлъ къ гр. Стендингу 19-го февраля 1811 г.

внѣшнимъ сношениямъ. Наслѣдный принцъ принялъ совершенно ложное направление и ведетъ себя неприлично, позволяя себѣ такія выходки противъ Наполеона, которыя могутъ его оскорбить. Въ этомъ отношеніи онъ доходитъ даже до смѣшнаго, угрожая, что долженъ будетъ предаться совершенно въ руки Россіи, какъ будто ея политика не одна и та же съ французскою. Конечно, императоръ Наполеонъ не придаетъ большаго значенія личности наслѣднаго принца, но необходимо, чтобы какъ Россія, такъ и Франція дѣйствовали съnimъ рѣшительно.

„Вообще баронъ Алькье“, писалъ Чернышевъ императору, — „выражается на счетъ наслѣднаго принца въ высшей степени неприлично, говоря, что въ сущности онъ одинакоже добрый малый (*un bon diable, un bon homme*), который не лишенъ даже нѣкоторыхъ способностей, но что это — южная голова, исполненная слишкомъ волканическихъ мыслей, что онъ имѣеть привычку слишкомъ много болтать и слушаться такихъ совѣтовъ, которые приводятъ его на ложный путь. Императоръ Наполеонъ, который не вмѣшивался въ его избраніе Шведами, конечно, не имѣеть никакихъ причинъ его поддерживать и тѣмъ болѣе измѣнять для него свои великия соображенія“.

На эту выходку Чернышевъ скромно отвѣчалъ Алькье, что все, чѣмъ онъ слышитъ отъ него объ образѣ дѣйствій наслѣднаго принца, объясняется, по его мнѣнію, страхомъ, чтобы новая война, которая совпадала съ его прѣѣздомъ въ Швецію, и конечно, непріятна купцамъ и всѣмъ лицамъ, имѣющимъ соотношенія съ торговыми оборотами, не повредила ему въ общественномъ мнѣніи; но что въ сущности, ему кажется, что какъ наслѣдный принцъ, такъ и вообще Шведское правительство, рѣшившись немедленно объявить войну Англіи, доказали готовность исполнять желанія императора Наполеона.

„Не смотря на то“, возразилъ ему б. Алькье, дѣлается однако же, „очень много плутной и вы не можете себѣ представить, до какой степени Шведы заслуживаютъ того, чтобы ихъ называть сѣверными Гасконцами“.

Подобныя рѣчи не могли не поразить своею странностію Чернышева. Онъ даже пришелъ къ тому заключенію, что, вѣроятно, французское правительство предписало Алькье говорить такимъ образомъ, — или для того чтобы окончательно устранить подозрѣніе, что оно принимало участіе въ избраніи Бернадота, или чтобы поссорить нась съ Швеціей, возбуждая противъ нея постоянно новые жалобы, потому что Франція, конечно, готова пожертвовать и наслѣднѣмъ принцемъ,

и Швецией, лишь только бы возвбудить новую войну противъ Россіи. Но въ этомъ случаѣ большое значеніе имѣлъ личный характеръ б. Алькье. Французское правительство хотя и одобряло въ сущности его дѣйствія, но постоянно однако же предписывало ему быть сдержаннѣе и умѣреннѣе въ своихъ поступкахъ. Но это мало на него дѣйствовало. Увидавшись снова черезъ нѣсколько дней съ Чернышевымъ, онъ спросилъ его: какъ относится наслѣдный принцъ къ послѣднимъ мѣрамъ, принятыхъ Шведскимъ правительствомъ по настоянію Франціи?

„Что касается до объявленной войны, то мнѣ показалось“, отвѣчалъ Чернышевъ, — „что его высочество готовъ поддерживать континентальную систему, не имѣть никакихъ сношеній съ Англіей и запретить какъ ввозъ, такъ и вывозъ товаровъ. Что же касается колоніальныхъ товаровъ, которые уже ввезены и находятся въ Швеціи, то на основаніи конституціи ни онъ, ни король не могутъ ихъ тронуть“.

„Да“, съ запальчивостью отвѣчалъ баронъ Алькье, „въ Швеціи не существуетъ королевской власти, всѣ головы здѣсь возбуждены до такой степени, и все паходится въ такомъ броженіи, что можно подумать, что находишься во времена террора во Франціи. Наслѣдный принцъ слишкомъ слабъ для того, чтобы измѣнить этотъ порядокъ дѣль, когда онъ взойдетъ на престолъ, однимъ государственнымъ ударомъ, который только и представляетъ надежное средство, чтобы спасти Швецію. Онъ не сумѣетъ воспользоваться тѣмъ увлеченіемъ, съ которымъ относятся къ нему Шведы. Между тѣмъ все это могло бы совершиться, еслибы императоръ Наполеонъ захотѣлъ избрать наследника для шведскаго престола. Конечно, пе Бернадота посадилъ бы онъ своимъ намѣстникомъ“ (сопите zon lieutenant). Затѣмъ, обращаясь къ образу дѣйствій Швеціи, Алькье выразилъ убѣжденіе въ томъ, что несмотря на обѣщанія, она не исполняетъ ни одного изъ своихъ обязательствъ, что Готенбургъ и другіе ея порты наводнены англійскими товарами, что торговые обороты этого города въ послѣдніе пять мѣсяцевъ были громадны, что, какъ положительно извѣстно, въ настоящее время тамъ имѣется до 10 миллионовъ ливровъ сахара, 7 миллионовъ кофею и на 6 миллионовъ бумаги, и что даже теперь Швеція позволяетъ себѣ дѣйствовать совершенно въ противность мирному договору, заключенному ю съ Франціей. „Я могу вамъ сообщить всѣ срѣдствія“, сказалъ онъ, — „но только прошу не говорить объ этомъ въ Стокгольмѣ“. И потомъ Алькье рассказалъ Чернышеву, что на одномъ балѣ, около двухъ недѣль тому назадъ, наслѣдный принцъ подошелъ къ датскому повѣренному въ дѣлахъ Дерноту и

предложилъ войдти въ соглашениe между обоими правительствами, чтобы дозволить свободное плаваніе судамъ обѣихъ державъ съ англійскими видами, принимая за правило, что флагъ покрываетъ грузъ. Дернота будто бы крайне поразило такое предложеніе, и онъ отказался даже сообщить о немъ своему правительству, какъ рѣшительно несогласномъ съ его видами. Баронъ Алькье увѣрялъ, что вслѣдъ затѣмъ подобное предложеніе сдѣлалъ Дерноту и баронъ Енгерштремъ, и что въ настоящее время въ Копенгагенѣ находится полковникъ Северштремъ, чтобы начать переговоры по этому дѣлу.

Чернышевъ выразилъ Алькье удивленіе, чтобы могло произойти что-нибудь подобное, ибо въ наслѣдномъ принцѣ онъ замѣтилъ совершенно иныхъ расположепія въ отношеніи къ этому предмету; но Алькье отвѣчалъ ему, что у Бернадота чрезвычайно перемѣнчивый характеръ: сегодня онъ дѣйствуетъ такъ—съ полнымъ убѣжденіемъ, но никакъ нельзя отвѣтить, чтобы черезъ недѣлю и даже черезъ сутки онъ не измѣнилъ своего мнѣнія подъ влияніемъ лицъ своего министерства, которыхъ всѣ болѣе или менѣе получаютъ свои выгоды отъ этой торговли. Забывая о своемъ значеніи, какъ посланника Франціи, онъ продолжалъ: „Я долженъ сознаться, что положеніе Швеціи весьма тяжелое, и что долго она выносить его не въ состояніи; во тѣмъ не менѣе я долженъ исполнять мои обязанности“. Прощаясь съ Чернышевымъ, Алькье просилъ его заявить императору Наполеону, что онъ объяснилъ ему положеніе дѣлъ въ Швеціи съ совершенной откровенностью. Но французскій дипломатъ не только откровенно выразилъ Чернышеву свои взгляды, но даже распустилъ по городу слухъ, что русское правительство совершенно раздѣляетъ ихъ, что Чернышевъ именно для того присланъ, чтобы вліяніемъ Россіи подкрѣпить всѣ тѣ требованія, которыхъ онъ, Алькье, предлагаетъ отъ лица Французскаго императора, и что въ этомъ смыслѣ русскій агентъ ииѣль уже постоянные переговоры съ наслѣднымъ принцемъ. Эти слухи распространялись до такой степени въ Стокгольмѣ, что смущили даже Бернадота.

Когда по его приглашенію (5-го декабря) Чернышевъ приѣхалъ къ нему завтракать наединѣ съ нимъ, онъ прежде всего съ видимымъ смущеніемъ просилъ его объяснить значение слуховъ, распускаемыхъ французскимъ посланникомъ. Соблюдая необходимую сдержанность, потому что Россія находилась еще въ союзѣ съ Франціей, Чернышевъ отвѣчалъ: „Императоръ, какъ я говорилъ уже вашему высочеству, желаетъ по мѣрѣ силъ сохранить миръ между Россіей и ея союзниками,

и особенно съ Франціей. Получивъ извѣстіе, что Швеція исполнила требованія императора Наполеона, онъ послалъ меня объявить ея правительству, что ему пріятно видѣть, что въ отношеніи къ континентальной системѣ Швеція дѣйствуетъ согласно съ Франціей; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ желалъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы выразить вамъ свое уваженіе и заявить чрезъ меня настоящія его чувства и увѣритъ васъ, что онъ не имѣетъ никакого намѣренія стѣснить свободу дѣйствій Швеціи и желаетъ ей благо-дѣлствія, а не несчастія".

Бернадотъ, понимъ значеніе этого отвѣта, остался имть очень доволенъ и говорилъ, что даетъ священный обѣтъ (*sa parole d'bonneur sacrée*), что Швеція останется спокойной, въ какихъ бы Россія ни находилась обстоятельствахъ, и ничего не сдѣлаетъ, чтò могло бы ей быть непріятно. Онъ говорилъ, что готовъ выразить это обѣщаніе даже на письмѣ. „Потомъ", писалъ Чернышевъ къ императору, — „онъ распространился въ жалобахъ на Францію, говоря, что императоръ Наполеонъ выразилъ свое желаніе властствовать надъ цѣлымъ міромъ и недоброжелательство въ отношеніи къ нему лично, доведенное до послѣдней степени. Еслибъ онъ захотѣлъ подождать еще четыре мѣсяца, чтò для него весьма было возможно по случаю времени года, которое не вынуждало къ такому скорому принятію этой мѣры, то и принцъ самъ пожелалъ бы остаться въ хорошихъ отношеніяхъ и старался бы по мѣрѣ возможности исполнить то, что требовала его система. Затѣмъ онъ снова прибавилъ, что всему причиной то, что угрожали ему Россіею. Сверхъ того, какъ онъ мнѣ сказалъ, особенно его возмущало то, что требованія императора Наполеона заявлялись такимъ грубымъ и дерзкимъ образомъ, и онъ не вынесъ бы такого обращенія, даже будучи его подданнымъ, а тѣмъ болѣе теперь онъ не допустить себя до этого въ другой разъ. Лучше погибнуть съ оружиемъ въ рукахъ, нежели допустить унижать народъ, который избралъ его управлять имъ. Императоръ Наполеонъ ничего ему не можетъ сдѣлать, если только не вмѣшается Россія; но еслибы даже и могъ, то неизвѣстно еще—на чью бы сторону стали французскіе солдаты, разъ вступивъ на шведскую почву. Онъ очень имъ извѣстенъ, любимъ ими и уважаемъ, часто начальствовалъ надъ ними и въ пѣвкоторой степени можетъ разчитывать на нихъ".

Любезность наслѣдного принца къ Чернышеву простидалась до того, что онъ во время пребыванія послѣднаго въ Стокгольмѣ не только видался съ нимъ почти ежедневно и бесѣдовалъ наединѣ, но

даже пригласилъ его на прощанье обѣдать къ себѣ. „По придворнымъ обычаямъ я не могу давать обѣды иностранцамъ; но я испросилъ у короля позволеніе сдѣлать это исключеніе для васъ“, сказалъ онъ ему. Лишь только явился въ назначенное время Чернышевъ, онъ пригласилъ его въ кабинетъ и еще долго бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ. Прежде всего онъ поручилъ ему отвезти въ Парижъ два письма, одно—къ Наполеону, другое—къ его сестрѣ, принцессѣ Полинѣ. Затѣмъ, если Наполеонъ будетъ спрашивать о немъ, то просилъ его отвѣтить, что Чернышевъ оставилъ его въ большомъ горѣ относительно положенія Швеціи, которое вслѣдствіе объявленія войны Англіи, сдѣлалось едва не безвыходнымъ. Чтобъ угодить императору Наполеону, онъ будетъ строго соблюдать обязанности, которыя эта война на него возлагаетъ; но онъ обращается къ его великодушію и просить облегчить его положеніе, которое въ скоромъ времени сдѣлается его совершенно несчастнымъ, потому что Швеція будетъ нуждаться въ соли и другихъ необходимыхъ предметахъ продовольствія, между тѣмъ какъ ея склады наполнены желѣзомъ, торговля которымъ составляетъ главный-ший ея доходъ. Что касается до колониальныхъ товаровъ, находящихся уже внутри государства, то по законамъ страны, король не можетъ до нихъ коснуться, а еслибы онъ захотѣлъ дѣйствовать насилиственно, то непремѣнно самъ погибъ бы въ нѣсколько дней. То же самое случилось бы и съ 50-ю другими королями, которые послѣдовали бы за нимъ. „Въ этомъ“, сказалъ Бернадотъ Чернышеву,—„болѣе или менѣе и заключается содержаніе моего письма къ императору Наполеону. Вы можете въ настоящее время сдѣлать Швеція очень много зла или очень много добра“. Эту послѣднюю мысль онъ подробно развили Чернышеву, очевидно, желая дать направлѣніе его дѣйствіямъ въ отношеніи къ Швеціи передъ французскимъ правительстvомъ.

„Если вы скажете“, говорилъ онъ,—что нашли меня совершенно счастливымъ и Швецію въ цвѣтущемъ положеніи, которая только изъ недоброжелательства къ Франціи тяготится имъ, то вслѣдствіе этого заявленія Наполеонъ убѣдится въ справедливости своихъ требованій, потомъ усилитъ ихъ еще болѣе и по необходимости выведеть нась изъ терпѣнія и заставить рѣшиться на крайнія мѣры, чтобы защищать свою независимость. Конечно, Швеція не можетъ вести правильную войну; но внутри государства мѣстные условія и духъ народный представлять ему достаточные средства для обороны отъ несправедливаго нападенія, особенно если въ этой войнѣ Россія не

пріиметъ участія". Бернадотъ увѣрилъ Чернышева, что, возбудивъ народный духъ и руководя имъ нѣсколько разумно, можно достичь того, что императоръ Наполеонъ найдеть въ Швеціи вторую Испанию; между тѣмъ Франція слѣдовала бы избѣгать подобныхъ бѣдствій, потому что онъ хотѣлъ и сволокъ короля Іосифа, но къ прискорбію, совершило убѣжденье, что Наполеону не дожить до окончанія этой алополучной войны. „Но вы можете оказать величайшую услугу Швеціи", продолжалъ Бернадотъ, — „если скажете императору Наполеону, въ какомъ бѣдственномъ положеніи она находится, и что ей грозитъ разореніе. Въ такомъ случаѣ, быть можетъ, онъ и отступить отъ своихъ требованій. Неужели", говорилъ онъ, — „шведскій народъ и я не можемъ разчтывать только на то, чтобы онъ не мѣшался въ дѣла маленькаго уголка земли, находящагося на краю свѣта, который желаетъ только спокойно заниматься своими дѣлами".

Рѣзкость французской политики, не обращавшей никакого вниманія на мѣстное положеніе Швеціи и внутреннее ея устройство, и требованія, заявляемыя съ наглою грубостью представителемъ Франціи въ Стокгольмѣ, довели Бернадота, дѣйствительно, до раздраженія, которое онъ не всегда умѣлъ скрывать, и развили его старинное нерасположеніе къ императору Наполеону до ненависти. Въ концѣ разговора съ Чернышевымъ онъ не выдержалъ и началъ укорять Наполеона въ неблагодарности за тѣ важныя заслуги, которыя онъ ему оказали во многихъ случаяхъ его жизни. Излагая ихъ съ подробностью, онъ, между прочимъ, указалъ на весьма важный случай. Во время послѣдней войны съ Австріей (въ 1809 г.), когда Наполеонъ находился въ Шенбрунѣ и вѣль переговоры о мирѣ, удаливъ изъ арміи Бернадота, которымъ былъ недоволенъ, — Англичане сдѣлали высадку къ берегамъ Голландіи, на островъ Вальхернъ. Не считая возможнѣмъ ослаблять находившіяся подъ его рукою войска, когда заключеніе мира еще не было обеспечено, Наполеонъ предписалъ составить войско изъ мѣстныхъ силъ, остававшихся во Франціи, и двинуть его противъ Англичанъ. Начальство надъ этимъ войскомъ вѣрено было Бернадоту, какъ единственному опытному маршалу, находившемуся въ то время въ Парижѣ. „Когда я былъ въ Антверпенѣ, партія недовольныхъ, а ихъ, было весьма много въ это время", говорилъ онъ Чернышеву, — „предлагала мнѣ стать во главѣ правительства, пользуясь отсутствиемъ Наполеона и затруднительнымъ положеніемъ, въ которомъ онъ находился. Отъ меня зависѣло возбудить междуусобную войну во Фран-

ции, которая, для благодеятствія Европы, поставила бы Наполеона въ ужасное положеніе. Но, сохранила мою вѣрночтоданническую пристрастію, я отвергъ это предложеніе. Наполеонъ зналъ о моемъ поступкѣ и не опѣнилъ его". Не менѣе выразилъ раздраженія Бернадотъ, когда заговорилъ о г. Дернотѣ, посланникѣ Датскаго короля, котораго называлъ покорнымъ слугою б. Альке, и который способствовалъ наиболѣе своими присками и донесеніями къ тому, что Швецію принудили объявить войну Англіи. „Я гораздо болѣе", сказаъ наследный принцъ, — могъ бы причинить зла Даніи, нежели она Швеціи; чтобы отмстить ей, мнѣ стоило бы только послушаться призыва сосѣдняго города, желающаго освободиться отъ ига Даніи и соединиться съ Швеціей. Это единственное пріобрѣтеніе, котораго, можетъ быть, могла бы желать впослѣдствіи Швеція для того, чтобы имѣть естественные границы; но строго слѣдя моей системѣ и вовсе не желая завоеваний, которая считаю бѣдственными для народовъ, я останусь покойнымъ, пока природный врагъ Швеціи не выведетъ ея изъ терпѣнія".

Въ такомъ условіи видѣ въ первый разъ было выражено наследнымъ шведскимъ принцемъ желаніе пріобрѣсти впослѣдствіи Норвегію.

Отдавая отчетъ императору о своемъ посольствѣ, Чернышевъ писалъ, что считаетъ себя счастливымъ, что оправдалось на дѣлѣ все то, чѣд онъ сообщалъ о характерѣ наследнаго принца. „Онъ говорилъ со мною такъ откровенно и съ такимъ чувствомъ", писалъ Чернышевъ, — „что я не могу не вѣрить его словамъ. Онъ, конечно, не преданный Наполеону человѣкъ; его самолюбіе слишкомъ уязвлено, и онъ совершенно потерянъ для Франціи. Свою откровенность онъ довелъ до того, что сказалъ мнѣ: „Швеція бѣдна, и потому я долженъ извлечь изъ Франціи все—до послѣднаго рубля моего тамъ имущества". Что касается до его чувствъ въ отношеніи къ Россіи, то я осмысливаюсь увѣрить ваше величество, что онъ искренно расположенъ къ намъ, и если мы будемъ щадить его, то вполнѣ можемъ на него разчитывать. Ваше величество можете быть совершенно покойны на счетъ Финляндіи и даже располагать свободно частью войскъ, которыхъ тамъ находятся, потому, впервыхъ, что Швеція не имѣетъ средствъ для наступательной войны, ни денегъ, ни строевыхъ войскъ, ни продовольствія, и во вторыхъ, что наследный принцъ слишкомъ убѣжденъ, что все выгоды Швеціи состоятъ именно въ томъ, чтобы ис-

кать покровительства и защиты вашего величества,—поэтому онъ будеть дѣйствовать согласно съ вашими желаніями”¹⁾.

Бернадотъ не только искренно такъ думалъ, но могъ и выражать свой взглядъ Чернышеву, конечно, въ тайнѣ, какъ уполномоченному державы, еще не разорвавшей союза съ Наполеономъ, потому что общественное мнѣніе Швеціи уже совершенно отвернулось отъ Франціи. Послѣ прѣзда Бернадота Шведы надѣялись, что императоръ Наполеонъ поможетъ имъ деньгами и войсками вновь отторгнуть Финляндію отъ Россіи; но вмѣсто того послѣдовали безпрерывныя настойчивыя требованія его политики, выражаемыя повелительно и грубо его представителемъ въ Стокгольмѣ и вынудившія Швецію объявить войну Англіи, которая могла уничтожить ея благоденствіе. Недовольство противъ Франціи сдѣжалось въ Швеціи всеобщимъ, всѣ сословія одинаково рѣзко выражали свою ненависть къ ней. Наслѣдному принцу съ трудомъ удавалось, при свободѣ шведской печати удерживать появление сочиненій противъ Наполеона и еще съ большими трудомъ, при всеобщей ненависти къ Французамъ въ это время, не утратить расположенія къ нему Шведовъ²⁾. Не смотря на трудное положеніе, онъ вышелъ изъ него съ успѣхомъ, и по свидѣтельству Чернышева, пользовался всеобщимъ довѣріемъ, конечно, и потому, что вынужденъ былъ смотрѣть сквозь пальцы на торговлю съ Англіей, безъ которой Швеція и существовать не могла.

Изъ Стокгольма, черезъ Зундъ и Бельтъ, съ большими затрудненіями Чернышевъ прїхалъ въ Данію и черезъ 14 дней былъ уже въ Парижѣ. Его посольство на этотъ разъ было особенно затруднительно; онъ былъ какъ-бы представителемъ двухъ державъ, снабженный собственноручными письмами какъ Русскаго императора, такъ и наслѣднаго шведскаго принца къ императору Французовъ. Сверхъ того и б. Альке поручилъ ему доставить его донесеніе графу Шампану, въ которомъ онъ увѣдомлялъ, будто Бернадотъ желаетъ привлечь Данію къ тайному покровительству англійской торговли. Чернышеву предстояло показать, что Россія въ отношеніи къ Швеціи дѣйствуетъ совершенно согласно съ видами Франціи, между тѣмъ, какъ она измѣнила уже свою политику въ этомъ отношеніи, а также, что Швеція охотно покорается волѣ Наполеона, на сколько это воз-

¹⁾ Письмо Чернышева къ императору Александру изъ Стокгольма 7-го декабря 1810 г. его же донесеніе изъ Парижа отъ 8-го февраля 1822 г.

²⁾ *Stendingsk. Mémoires posthumes*, т. III, стр. 297 и слѣд.

можно, но въ тоже время и стараться, чтобы императоръ Французовъ смагчилъ свои требованія.

Какую ни придавалъ императоръ Наполеонъ важность сношенній съ Россіей въ это время, однако же при свиданіи съ Чернышевымъ, послѣ обычныхъ привѣтствій и получивъ письмо императора Александра, прежде всего заговорилъ съ нимъ о состояніи дѣлъ въ Швеціи и о Бернадотѣ. Не владѣя теченіемъ своихъ рѣчей, онъ долго и непрерывно говорилъ; но вся его рѣчь состояла изъ многочисленныхъ вопросовъ, на которые онъ однако не давалъ времени отвѣтить Чернышеву. „Наконецъ“, доносилъ Чернышевъ императору Александру, *когда императоръ Наполеонъ позволилъ мнѣ говорить*, — „я отвѣталъ ему, что императоръ Александръ, по возвращенію его въ Петербургъ и послѣ пяти-шести дней отдыха, намѣренъ былъ послать его въ Стокгольмъ, чтобы своими представленіями поддержать требованія, предъявленныя имъ Швеціи въ отношеніи къ Англіи и тѣмъ представить новое доказательство своей дружбы къ Франції. Узнавъ потомъ, что состоянія б. Алькѣ ужъ увѣнчались успѣхомъ, онъ все-таки счелъ нужнымъ отправить его въ Парижъ, черезъ Стокгольмъ, съ порученiemъ объяснить шведскому правительству, что виды нашего кабинета совершенно одинаковы съ видами Франціи, и засвидѣтельствовать о совершенномъ согласіи между обѣими имперіями. Судя по тому, что король Шведскій говорилъ Чернышеву, послѣдній выразилъ мнѣніе, что шведское правительство рѣшилось строго соблюдать тѣ обязательства, которыя возлагаетъ на ихъ страну объявление войны Великобританіи.

Представивъ затѣмъ письмо Бернадота, Чернышевъ говорилъ, что наследный шведскій принцъ поручилъ ему заявить его скорбь по случаю того ужаснаго положенія, въ какое поставлена Швеція послѣ объявленія этой войны, которой она не имѣть никакихъ средствъ поддерживать. Притомъ, не смотря на искреннее желаніе короля и самого наследного принца чтобы заслужить благосклонность императора Наполеона, они не могутъ исполнить другихъ его требованій въ отношеніи къ колоніальнымъ товарамъ, которые уже ввезены и находятся въ предѣлахъ Швеціи. Конституція страны запрещаетъ имъ наложить на нихъ руку, а прибѣгнуть къ государственному перевороту они опасаются, потому что это погубить ихъ самихъ. Не смотря на то, наследный принцъ даетъ положительные увѣренія, что шведское правительство строго исполнить всѣ принятыхъ имъ обязательства въ отношеніи къ Англичанамъ, не будетъ продолжать съ ними никакихъ сношений,

прекратить торговлю съ ними и даже вооруженною рукою готово противиться ввозу ихъ товаровъ.

„Я предсказалъ наследному принцу“, отвѣчалъ императоръ Наполеонъ, — „въ какое затруднительное положеніе онъ себя поставилъ, и какія произойдутъ послѣдствія, если онъ не уничтожить эту конституцію. Не стоило и царствовать, не имѣя возможности дѣйствовать свободно и будучи рабомъ народа беспокойнаго и своевольнаго. Одна уже свобода печати представляется чудовищнымъ явленіемъ и противнымъ королевской власти, особенно у народа тревожнаго и не отдающаго себѣ отчета въ томъ, чего онъ хочетъ. Надѣется ли онъ, когда достигнетъ престола, дѣйствовать лучше, нежели его предшественникъ король?“

Свободныя учрежденія вообще какой бы то ни было страны возбуждали ненависть императора Наполеона, а конституція Швеціи по преимуществу, потому что она препятствовала ей правительству также безусловно исполнять его приказанія въ отношеніи къ торговлѣ съ Англіей и въ распоряженіи своими подданными, какъ исполняла ихъ Данія, которая снабжала его корабли своими матросами и конфисковала англійскіе товары. По этимъ учрежденіямъ Швеціи и былъ обязанъ своимъ избраниемъ маршалъ Вернадотъ и самъ считался ихъ защитникомъ даже во Франціи. По личному убѣждѣнію, онъ не могъ икъ уничтожить, да едва ли имѣлъ достаточную для того силу, еслибы даже, въ угоду императора Наполеона, и рѣшился на такой государственный переворотъ. Вопросъ, предложенный Наполеономъ, поставилъ Чернышева, конечно, въ затруднительное положеніе, но онъ долженъ быть отвѣтчикомъ на него.

„Въ продолженіе немногихъ дней, которые я провелъ въ Стокгольмѣ“, говорилъ онъ, — „я замѣтилъ однакоже, что наследный принц успѣлъ заслужить довѣріе короля и преданность народа, который весьма расположенъ къ нему, какъ мнѣ известно изъ вѣryхъ источниковъ“. Замѣтивъ, что своимъ вѣяніемъ ему удалось даже достигнуть того, что въ печати не появляется сочиненій, которыя могли бы оскорблять какое-нибудь изъ европейскихъ государствъ, Чернышевъ поспѣшилъ обратить разговоръ къ другимъ предметамъ.

Баронъ Алькѣ, не подозрѣвая настоящей цѣли посольства Чернышева въ Швецію и съ полной самоувѣренностью считая русскій кабинетъ совершенно покореннымъ исполнителемъ требованій Наполеона, выразилъ ему откровенно свой взглядъ на дѣйствія наследного принца и вообще Швеціи и даже поручилъ ему доставить его депешу гр. Шам-

пании. Чернышевъ подозрѣвалъ, и весьма основательно, что въ этой депешѣ онъ сообщалъ французскому министру иностранныхъ дѣлъ тоже извѣстіе, которое на словахъ передавалъ ему, именно—будто бы наслѣдный принцъ приглашаетъ датское правительство дѣйствовать совокупно съ Швеціей въ пользу торговыхъ сношеній съ Англіей, слѣдовательно, желаетъ отвлечь ее отъ покорности Тюльерійскому кабинету и съ этой цѣлію отправилъ въ Данію особаго агента, полковника Седестрема. Изъ разговоровъ съ наслѣднымъ принцемъ, Чернышевъ замѣтилъ его презрѣніе къ датскому посланнику, котораго онъ считалъ подручникомъ и наушникомъ Алькье, и его недовѣріе вообще къ датскому правительству; поэтому Чернышевъ былъ убѣжденъ, что Бернадотъ не могъ обратиться съ подобнымъ предложеніемъ къ Даніи. Считая такимъ образомъ извѣстіе, сообщаемое французскимъ посланникомъ при шведскомъ дворѣ, однимъ изъ вымысловъ, направленныхъ къ тому, чтобы болѣе и болѣе раздражать императора Наполеона, онъ счѣлъ долгомъ смягчить то впечатлѣніе, которое оно могло произвести на него. Поэтому, заявивъ о немъ, какъ о слухѣ, онъ выразилъ сомнѣніе въ его справедливости, такъ какъ замѣтилъ изъ словъ короля и наслѣдного принца, что вообще между шведскимъ и датскимъ правительствами существуетъ непріязнь и недовѣріе. Полковникъ Седестремъ дѣйствительно находился въ Копенгагенѣ, какъ онъ узналъ, проѣзжая чрезъ этотъ городъ, но съ цѣлію поблагодарить, отъ лица наслѣдного принца, Датского короля за почести, оказанныя его супругѣ, при проѣздѣ ея чрезъ Данію въ Парижъ. Седестремъ испросилъ дозволеніе остаться нѣсколько дольѣ въ Копенгагенѣ для свиданія съ родственниками, которыхъ у него тамъ много. „Баронъ Алькье“ продолжалъ Чернышевъ, удостоивъ меня полной довѣрѣнности въ своихъ разговорахъ. По его мнѣнію, положеніе Швеціи весьма затруднительно и будетъ все болѣе и болѣе ухудшаться. Ея магазины наполнены жалѣзомъ, составляющимъ главный предметъ ея торговли, чрезъ семь или восемь мѣсяцевъ у нея совершенно не будетъ соли, которая ей существенно необходима, между прочемъ для соленія рыбы, составляющей пищу болѣйшей части ея народонаселенія“. „Дѣйствительно“ отвѣтить ему императоръ Наполеонъ,—„положеніе Швеціи весьма печально; но и вѣсѣ другія государства вынуждены переносить значительныя лишенія. Поэтому въ Швеціи слѣдуетъ страдать при общемъ страданіи“ Вѣдь затѣмъ, къ изумленію Чернышева, Наполеонъ весьма быстро почти шепотомъ и съ видимымъ волненіемъ проговорилъ: „Если Амьличане еще продержатся нѣсколько времени, то я не знаю, что

изъ этого смыденъ, и чтѣ я буду дѣлать". И потомъ, какъ-бы желая изгладить впечатлѣніе, произведенное невольно вырвавшимися словами, онъ началъ распрашививать Чернышева о подробностяхъ образа жизни наскѣднаго принца, какое носить онъ платье, вѣмъ окружень, хорошо ли дворецъ, въ которомъ онъ помѣщается и т. под.¹⁾.

Невольно вырвавшіяся слова Наполеона обличаютъ, что онъ могъ бы сознавать всю неисполнимость той задачи, которую такъ упорно преслѣдовалъ; но въ его гениальномъ умѣ пробуждалось сознаніе не для того, чтобы просвѣтлять мысль и ограничить волю предѣлами возможнаго, а для того только, чтобы сильнѣе возбудить страсть и вынудить на новыхъ невозможныхъ дѣйствія. Чтобы заставить Англію подчиниться своей волѣ, онъ счелъ необходимымъ подчинить себѣ напередъ Россію, въ которой видѣть послѣднюю и единственную помѣху для исполненія своихъ замысловъ, единственную преграду его безграничному произволу. Эта одна мысль поглотила всю его дѣятельность, и онъ, не упускавшій ничего изъ виду, упустилъ Швецію, понадѣявшись на то, что во главѣ ея управления стоять Французъ, бывшій его маршалъ, которому онъ считалъ возможнымъ только приказывать и обращаться съ нимъ, какъ съ своимъ рабомъ. Чернышевъ не могъ, конечно, выступать передъ нимъ ходатаемъ за Швецію, а его описание бѣдственнаго ея положенія не послужило для императора Наполеона достаточнымъ намекомъ на то, чтобы смягчить свои требованія. Напротивъ, сознавая что для достижениія своихъ видовъ, онъ подвергаетъ страданіямъ всю Европу, онъ считалъ даже справедливымъ, чтобы въ этомъ общемъ страданіи приняла свою долю участія и Швеція. Такжѣ мало подѣйствовало на него и письмо наскѣднаго шведскаго принца, которое привезъ ему Чернышевъ. „Хотя Швеція доходитъ до такого бѣдственнаго положенія", писалъ онъ Наполеону, — „что не будетъ имѣть средствъ вести войну, которую объявила, однако же ея правительство и при такомъ положеніи употребляетъ всевозможная усилія, чтобы поддержать ее. Но король не имѣть власти придать такое широкое дѣйствіе конфискаціямъ, какъ это возможно въ другихъ странахъ. Конституція страны ограждаетъ права личныя и собственность каждого гражданина, и еслибы король рѣшился принять мѣру противную конституції, то никто изъ его совѣтниковъ не согласился бы на это, и непосредственнымъ послѣдствіемъ подобной мѣры была бы междуособная война. Я пользуюсь

¹⁾ Письмо Чернышева къ императору изъ Парижа 2/4-го января 1811 г.

довѣремъ народа, но безъ сомнѣнія, потерялъ бы всякую нравственную силу съ того дня, какъ рѣшился бы предложить мѣру, которая нанесла бы ударъ конституціи, хотя бы самый незначительный. Король готовъ сдѣлать все угодное вашему величеству, чтобъ не выходить изъ предѣловъ его власти; онъ не остановится ни передъ какимъ пожертвованіемъ, чтобы доказать свою преданность Франціи; но я заклинаю васъ, государь, принять въ соображеніе наши средства и почитть наше довѣремъ, котораго мы заслуживаемъ за нашу искреннюю и неизмѣнную преданность¹⁾.

„Вы удивитесь“, писалъ Бернадотъ въ то же время къ принцессѣ Полинѣ, сестрѣ императора Наполеона, „когда узнаете, что между тѣмъ какъ всѣ предполагаютъ, будто я мирно пользуюсь тѣмъ блистательнымъ положеніемъ, въ какомъ нахожусь, я самый несчастный человѣкъ. Но вы удивитесь еще болѣе, если я вамъ скажу, что всѣ причины моихъ несчастій проис текаютъ отъ Франціи, моего отечества, которому я служилъ, которое защищалъ съ оружіемъ въ рукахъ тридцать лѣтъ, и которое я оставилъ съ душой, угнетенною грустью и сожалѣніемъ“. Далѣе въ этомъ письмѣ Бернадотъ прямо говорилъ, что Швеція не можетъ вести войну, которую Франція заставила ее объявить, что ея существованіе отдано на жертву Англіи и совершенно зависить отъ послѣдней. Бернадотъ надѣлся, что любимая сестра Наполеона можетъ оказать ему пособие; но она боялась и говорить объ этомъ письмѣ, утративъ все значеніе при дворѣ своего брата, который послѣ женитьбы на австрійской эрцгерцогинѣ, нерасположенной къ ней, счелъ нужнымъ иначе смотрѣть на легкое поведеніе принцессы Полины.

Всѣ мольбы Швеціи, выраженные въ письмахъ наследнаго принца, императоръ Наполеонъ оставлялъ безъ отвѣта и крайне грубо обращался съ ея посланникомъ при его дворѣ. Во время пріемовъ дипломатическихъ чиновъ всѣхъ государствъ, онъ не только не говорилъ съ ними ни слова, но, какъ-бы не призывая его присутствия, оборачивался къ нему спиной. Его министерство усиленно настаивало на запрещеніи всякихъ торговыхъ сношеній съ Англіей и на строгомъ преслѣдованіи ея товаровъ. Его посланникъ при Стокгольмскомъ дворѣ доводилъ требованія Франціи до послѣдней степени неучтивости. Конечно, личный характеръ барона Алькея имѣлъ влія-

¹⁾ Письма къ императору Наполеону и принцессѣ Полинѣ 21-го декабря 1810 года и. ст.

ніе на его образъ дѣйствій, но тѣмъ не менѣе онъ согласовался и съ тѣми наставлениами, которыя получалъ отъ своего правительства.

Въ началѣ 1811 года болѣзнь Шведскаго короля такъ усилилась, что спасались скорой его смерти, и все управление страною перешло въ руки наслѣднаго принца. Въ виду неопределеннаго положенія дѣль между Россіей и Франціей, опасаясь постоянныхъ преслѣдованій Наполеона, Бернадотъ выразилъ его посланнику мысль, что *нуждается* въ *его союзахъ* и желалъ бы заключить съ нимъ союзъ, полагая возможнымъ обеспечить нейтралитетъ Швеціи при ожидаемой войнѣ. Наполеонъ воспользовался этимъ предложеніемъ, конечно, съ иными видами и поручилъ барону Алькѣ вѣдти въ переговоры, но вести ихъ, не приводя ни къ какимъ опредѣленнымъ заключеніямъ, потому что эта союзъ онъ желалъ заключить только въ случаѣ *войны съ Россіею*, о которой избѣгалъ говорить въ это время, далеко еще не окончивъ свои приготовленія къ ней и озабоченный плохими положеніемъ своихъ дѣлъ въ Испаніи. Но отдалая заключеніе союза, увлекая неопределеными переговорами, Наполеонъ въ то же время настаивалъ на томъ, чтобы наслѣдный принцъ принялъ рѣшительныя мѣры противъ торговли съ Англіей. Не довольствуясь однако же подобными требованіями отъ государей своихъ союзниковъ, онъ самъ распоряжался за нихъ и его каперы, пользуясь правомъ плаванія въ водахъ союзныхъ съ нимъ державъ, ловили не только англійскія суда, нагруженныя товарами, но и принадлежавшія Россіи, Даніи и Швеціи. При захватѣ шведскихъ судовъ французскимъ каперомъ въ Стральзундѣ произошла стичка между шведскими конскриптами и экипажемъ французского судна. Это случайное обстоятельство, вызванное разбойническими дѣйствіями французскихъ каперовъ, императоръ Наполеонъ счелъ за оскорблѣніе Франціи и предписалъ своему посланнику потребовать удовлетворенія отъ шведскаго правительства, хотя честь Франціи не была оскорблена въ этомъ случаѣ, ибо мѣстные власти арестовали виновныхъ и нѣсколько времени продержали ихъ въ заключеніи. Это требование баронъ Алькѣ выразилъ въ нотѣ, наполненной дерзкими и оскорбительными выраженіями противъ Швеціи и ея правительства. Шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ просилъ его замѣнить эту ноту другою, отказываясь принять ее и довести до свѣдѣнія короля въ томъ видѣ, какъ она была написана. Вмѣсто того, Алькѣ ту же самую ноту отправилъ прямо къ наслѣдному принцу, уведомивъ, что не воѣдетъ ни въ какія болѣе сношенія съ барономъ Енгестрѣмомъ. Наслѣдный принцъ, съ своей стороны, не желая дово-

дить отношений съ Францией до явного разрыва, уговаривалъ его точно также измѣнить эту ноту; но встрѣтивъ упорное сопротивленіе со стороны французского уполномоченнаго и грубые упреки шведскому правительству, отказался ее принять и разгорячясь выразилъ съ своей стороны упреки его образу дѣйствий какъ въ отношеніи къ Швеціи, такъ и лично къ нему¹⁾.

Французское правительство, которое баронъ Алькье немедленно увѣдомилъ объ этомъ происшествіи, тайно выразивъ неодобрение своему посланнику, въ отношеніи къ шведскому правительству какъ-бы подтверждilo ихъ разрывомъ дипломатическихъ съ нимъ сношений. Оно перевело Алькье посланникомъ въ Копенгагенъ, никого не назначивъ на его мѣсто къ Стокгольмскому двору.

Въ такихъ непріятныхъ сношенияхъ съ Франциею прошелъ 1811 г. для Швеціи. Въ началѣ слѣдующаго года, совершились два важныхъ для нея происшествія. Въ январѣ иѣсяцѣ нашъ посланникъ получилъ депешу²⁾ гр. Румянцева, въ которой канцлеръ поручалъ ему сообщить наследному принцу желаніе императора лично познакомиться съ нимъ и выбрать время и мѣсто для ихъ свиданія. Баронъ Николай представилъ ее въ подлинникѣ наследному принцу, и тотъ прочелъ ее въ слухъ съ большимъ вниманіемъ. „Я не могу описать того выраженья“, доносиль нашъ посланникъ гр. Румянцеву, — „какое приняло лицо наследнаго принца во время чтенія, явно обнаружившее, что онъ сильно тронутъ тѣмъ вниманіемъ, которое оказывалъ ему нашъ государь. Потомъ его королевское высочество сказалъ мнѣ: „Замѣтьте, прошу васъ, что я глубоко проникнутъ признательностью къ этому новому знаку довѣрія, которое оказываетъ мнѣ императоръ. Я чрезвычайно этимъ обрадованъ и могу присовокупить, что и король, котораго я предупредилъ о сообщеніи, какое вы мнѣ дѣлаете, также весьма доволенъ. По приказанію императора, я готовъ отправиться для свиданія туда и въ то время, какое угодно будеть ему назначить. Я отдаю себѣ въ полное его распоряженіе, чего, конечно, не сдѣлалъ бы ни для какого другаго государя. Еслиъ императоръ Наполеонъ пожелалъ имѣть свиданіе со мною, то я назначилъ бы долину, на которую каждый изъ насъ приѣхалъ бы во главѣ вскадрона; но для свиданія съ императоромъ Александромъ я

¹⁾ Нота б. Енгестрѣма къ гр. Стендингу 19-го февраля н. ст. 1811 г. *Bigon, Hist. de l'Empire, г. XXIX.*

²⁾ Депеша гр. Румянцева 31-го декабря 1811 г.

отправлюсь одинъ туда, куда онъ назначитъ. Я прошу васъ сообщитьъ объ этомъ и графу Румянцеву". Получая постоянныя извѣстія о той поспѣшности, съ которой императоръ Наполеонъ приготовляетъ военныя средства и передвигаетъ свои войска, приближая ихъ болѣе и болѣе къ предѣламъ Россіи, Бернадотъ полагалъ, что военныя дѣйствія начнутся скоро, и потому опасался, что императоръ Александръ долженъ будетъ отправиться къ войскамъ, а это можетъ отсрочить его свиданіе съ нимъ. „Въ такомъ случаѣ", прибавилъ Бернадотъ,— „я буду письменно и постепенно сообщать императору мои мнѣнія. Я желаю славы и счастія императору Александру. Его слава будетъ славою всей Европы, его счастіе будетъ счастіемъ всего человѣчества. Я увѣренъ, что вы весьма скоро встрѣтите непріятеля со всѣми его физическими и моральными силами"

Бернадотъ очень хорошо понималъ, что сила Наполеона заключается не въ однихъ его войскахъ, что имъ предшествуетъ и способствуетъ проповѣдь идей, провозглашенныхъ революціей, которыми Наполеонъ лишь прикрывалъ свой деспотизмъ, по которымъ могли увлекать умы, угнетенные средневѣковымъ рабствомъ. „Надо дѣйствовать повсюду на направленіе умовъ", говорилъ шведскій наслѣдный принцъ нашему посланнику;— „мнѣ кажется, что чѣмъ скорѣе императоръ Александръ провозгласитъ себя Польскимъ королемъ, предоставивъ большія выгоды странѣ, тѣмъ это будетъ лучше. Въ Германіи надо распустить слухъ о громадномъ количествѣ русскихъ войскъ, преувеличивая даже ихъ число, и о томъ, что имъ идутъ на помощь 60 тысячъ Шведовъ и будутъ дѣйствовать въ тылъ французской арміи. Надо привлечь къ себѣ Австрію и особенно увлечь эрцгерцога Карла, указавъ ему въ будущемъ на корону баварскую или италіанскую. Миѣ весьма непріятно, что вашъ миръ съ Турками до сихъ подъ не заключенъ. Я дѣйствую въ Константинополѣ; но для васъ настало теперь время нанести сильный ударъ съ этой стороны; забудьте о Персіи, сосредоточте ваши силы, нападите на Туркію, и разбивъ ихъ, предложите имъ миръ на возможно выгодныхъ для нихъ условіяхъ и никакъ не увеличивайте вашихъ требованій. Необходимо образовать большую силу въ защиту блага человѣчества. Самая тѣсная связь между Россіей и Швеціей уже не можетъ подлежать сомнѣнію; настало время, когда она должна быть заявлена передъ цѣлымъ міромъ; но къ этому союзу слѣдуетъ привлечь Турцию, Австрію, Пруссію, Англію и Испанію. Надо распространить въ этой странѣ мысль, что императоръ Александръ сочувствуетъ дѣлу испанского народа, поощрить юнту, и это окажетъ великое вліяніе на

весь народъ. Я люблю короля Йосифа, но и умѣю отдать это чувство отъ того, которое я питаютъ къ человѣчеству. Я особенно прошу васъ обратить вниманіе на это и заявить, что не только желаю, но и прошу его величество не давать большаго генерального сраженія, но маневрировать, отступать, затягивать войну на долго; таковъ долженъ быть способъ дѣйствій противъ Французовъ. Если война продолжится два года, то я обѣщаю, что они будутъ побѣждены. Генералы будутъ сражаться храбро—въ этомъ и сомнѣнія быть не можетъ; но многіе изъ нихъ при продолжительной кампаніи перейдутъ на нашу сторону. Лучше постоянно отступайте, но не рѣшайтесь на сраженіе, и если Французы подойдутъ даже къ воротамъ Петербурга, тогда я съ большою увѣренностью скажу, что они пропали, нежели даже когда ваши войска достигли бы береговъ Рейна".

Такимъ образомъ планъ дѣйствій, который совѣтовалъ принять Бернадотъ, совпадалъ въ общихъ чертахъ съ тѣмъ, на которомъ останавливалось и наше правительство—не вступать въ рѣшительныхъ сраженія, заманивать непріятеля въ глубь страны, истощать его силы переходами и дѣйствіями отдѣльныхъ отрядовъ, а между тѣмъ дѣйствовать въ его фланги и тылъ, стараясь отрѣзать его сообщенія. Но Бернадотъ не зналъ боевыхъ силъ ни Россіи, ни Франціи. „Я предполагаю", говорилъ онъ нашему посланнику, что—„войска Наполеона будутъ состоять изъ 250 тысячъ; но будьте увѣрены, что съ вами будутъ сражаться только 150 тысячъ; остальная ему необходима оставить въ своемъ тылу. Я особенно совѣтую вамъ дѣйствовать казаками, доводите ихъ число до 12,000, если это возможно. Это войско составляетъ большое преимущество вашей арміи передъ французской, у которой иѣтъ ничего подобнаго. Пусть главною цѣлью казаковъ будетъ—проникнуть въ непріятельскую главную квартиру и даже захватить самого Наполеона. Вообще, пусть они стараются разрушить все въ тылу непріятельской арміи. Французский солдатъ дерется хорошо, но если онъ узнаетъ, что у него отнимаютъ солому и лѣкарство, онъ падетъ духомъ; не берите пленныхъ, кроме офицеровъ. Но мы должны дѣйствовать политикою еще болѣе, нежели войсками, и когда войска сдѣлаютъ одинъ шагъ, политика должна сдѣлать три" ¹⁾).

Второе произшествіе, вынуждавшее, съ одной стороны, Швецію приступить окончательно къ союзу съ Россіей, а съ другой—и Россію принять болѣе дѣйствительныя мѣры для заключенія этого союза, было

¹⁾ Депеша б. Николая 29-го января (10-го февраля) 1812 г.

ЧАСТЬ CLXXXI, отд. 2.

именно занятіе французскими войсками Шведской Помераніи, о которомъ наследный принцъ заявилъ нашему посланнику. „Теперь мы свободны отъ всѣхъ обязательствъ въ отношеніи къ Франціи“, сказа-
лъ б. Енгенштремъ нашему посланнику. Узнавъ объ этомъ, канц-
леръ имперіи, по повелѣнію императора, писалъ къ б. Николаю¹⁾, что
такое явное насилие и во всякое время было бы непріятно его вели-
честву, но въ настоящее оно оскорбляетъ его особенно, а потому им-
ператоръ, не колеблясь, поручаетъ вамъ объявить наследному принцу
свое соболѣзвованіе и выразить по случаю этого важного для Шве-
ціи обстоятельства не бесплодныя лишь увѣренія въ дружбѣ, но то
убѣжденіе, что императоръ рѣшился не отдать своихъ выгодъ отъ
выгодъ Швеціи, и что никакое предложеніе Наполеона, какъ бы оно ни
было благопріятно для Россіи, не заставитъ его измѣнить этому убѣж-
денію²⁾). Но въ то же самое время, какъ была отправлена депеша,
шведское правительство рѣшилось отправить особыаго посланника въ
Петербургъ именно для заключенія союза съ нами. Это порученіе
възложено на адъютанта короля гр. Лѣвенгельма, котораго Берна-
дотъ снабдилъ слѣдующимъ письмомъ къ императору³⁾. „Занятіе
Шведской Помераніи французскими войсками вынуждаетъ короля от-
править къ вашему величеству довѣренное лицо, которое объяснить
причины этого вторженія, совершенно противнаго всѣмъ договорамъ.
Берега Средиземного моря, Голландія и Балтика, постепенно забира-
мы подъ власть Франціи, а также Германія, стѣсненная внутри, пока-
зываютъ самымъ недальновиднымъ государямъ, что всѣ правила поли-
тики устранимы, и ихъ мѣсто заступила система, разрушающая вся-
кое равновѣсіе, соединяя множество народовъ подъ властію одного.
Подвластные государи, испуганные этимъ постоянно возрастающимъ
владычествомъ, съ ужасомъ ожидаютъ дальнѣйшаго развитія этой си-
стемы. Во время этой всеобщей скорби взоры всѣхъ обращаются на ваше
величество; всѣ смотрятъ на васъ, государь, съ вѣрою и упованіемъ.
Но позвольте замѣтить вашему величеству, что во всакомъ устѣхъ въ
жизни, ничто не можетъ сравниться съ обаяніемъ первого момента;
пока продолжается сила этого обаянія, все покоряется тому, кто пер-
вый возьмется за дѣло; умы, пораженные удивленіемъ, не способны раз-

¹⁾ Депеша б. Николаи 21-го января (2-го февраля) 1812 г. изъ Стокгольма.

²⁾ Депеша гр. Румянцева, 25-го января 1812 г.

³⁾ Депеша б. Николаи 26-го января (7-го февраля) 1812 г.

суждать, и все преклоняется передъ волею и силою обалнія, которыхъ боатся, или которыхъ привлекаютъ”¹).

Послѣднія строки этого письма показываютъ, что Бернадотъ вызывался даже начать военныя дѣйствія противъ Франціи, чѣмъ дѣйствительно входило въ его соображенія. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого письма, встрѣтивъ нашего посланника на балѣ у Браге (Brahe), наследный принцъ сказалъ ему: „Взоры всей Европы, всего человѣчества устремлены на императора Александра. Отъ сохраненія Россіи зависить будущая участъ всѣхъ наск. Для защиты нашего дѣла, я готовъ пролить кровь до послѣдней капли. Но”, прибавилъ онъ, — „необходима настойчивость: эта война только тогда можетъ быть успѣшна, когда долго продлится, по крайней мѣрѣ два года”²).

Такимъ образомъ, оба двора, въ одно и то же время, приступили къ осуществленію одной и той же мысли, то есть, къ заключенію оборонительнаго и наступательнаго союза между собою, къ которому на мѣревались привлечь Англію и такимъ образомъ превратить его въ общій союзъ съверныхъ державъ. Безъ сомнѣнія, гр. Левенгельмъ былъ принять съ полной благосклонностію императоромъ Александромъ, и немедленно, по обоюдному согласію, были утверждены предварительныя условія союзного договора. Эти условія заключались въ томъ, что обѣ державы обеспечивали взаимно цѣльность своихъ владѣній. Такое условіе имѣло важнѣе значеніе для Россіи, только что присоединившей къ имперіи Шведскую Финляндію и Аландскіе острова, потому что окончательно отклонило всякую мысль со стороны Швеціи о ихъ возвращеніи. Но въ замѣнѣ этого условія, важнаго для Россіи, она допустила другое, выгодное для Швеціи: Русскій императоръ обѣщалъ оказать содѣйствіе въ присоединеніи Норвегіи къ Швеціи, вслѣдствіе ли мирныхъ соглашеній съ Даніей, вознаградивъ послѣднюю другими областями въ Германіи, или силою оружія. Но обѣщалъ помочь Швеціи въ приобрѣтеніи Норвегіи, Россія выговорила и помощь съ ея стороны противъ общаго врага. Швеція обязывалась образовать керпушъ войскъ изъ 25 или 30 тысячъ человѣкъ, къ которому Россія присоединила своихъ отъ 15 до 20 тысячъ. Этотъ союзный корпусъ подъ начальствомъ Бернадота, въ случаѣ нужды долженъ бытъ дѣйствовать противъ Норвегіи, а потомъ высадиться на берега Германіи для дѣй-

¹) Письмо Бернадота 6-го февраля и. ст. 1812 г. изъ Стокгольма.

²) Депеша Николая 29-го января (10-го февраля) 1813 г. изъ Стокгольма.

ствія во флангъ Французамъ. Къ этому союзу обѣ державы положили привлечь и Англію¹⁾.

Но прежде, нежели эти условия были облечены въ форму предварительного договора, послѣ нѣсколькихъ совѣщаній гр. Левенгельма съ канцлеромъ гр. Румянцевымъ, императоръ Александръ отправилъ въ Стокгольмъ генерала Сухтелена въ качествѣ чрезвычайного уполномоченного, поручивъ ему наиболѣе важныя извѣстія сообщать непосредственно и помимо министерства иностранныхъ дѣлъ наслѣдному принцу. Генералу Сухтелену поручено было доставить ейу слѣдующее письмо императора: „Спѣшу отправить въ Стокгольмъ генерала Сухтелена, чтобы докончить такъ хорошо начатое дѣло тѣснаго союза съверныхъ государствъ. Только этотъ союзъ можетъ служить противодѣйствіемъ постоянно возрастающему могуществу Франціи, опирающейся на зависимости отъ нея государства. Швеція и Россія подаютъ примѣръ, и можно надѣяться, что ему послѣдуютъ и другія государства. Высокія дарования вашего королевскаго высочества принесутъ существенную пользу этому великому дѣлу. Вамъ предстоитъ играть великую роль, идя по стопамъ Густава-Адольфа, и довершить то, что онъ могъ только начать. Но къ этимъ политическимъ видамъ присоединяются другіе, гораздо болѣе существенные, по моему мнѣнію. Они состоять въ томъ, чтобы возродить снова либеральныя идеи въ Европѣ, предохранить ее отъ того варварства, къ которому она приближается такими быстрыми шагами, и обратить ея вниманіе къ заботамъ о счастіи бѣднаго человѣчества, угнетаемаго такимъ жестокимъ образомъ и въ продолженіе столькихъ лѣтъ. Что касается до меня, то я готовъ содѣйствовать великимъ видамъ вашего величества, и вы постоянно будете находить во мнѣ друга и соревнователя, а не соперника, ревниваго къ славѣ. мнѣ кажется, что содѣйствовать ей—уже достаточно хорошее призваніе. Его-то я желаю исполнить. Необходимо, чтобы полнѣйшая довѣренность сопутствовала всѣмъ нашимъ дѣйствіямъ, только она одна можетъ обеспечить намъ успѣхъ. Я, съ своей стороны, обѣщаю вамъ, что никакимъ тайнымъ видамъ, никакой задней мысли я не позволю занять мой умъ ни на одно мгновеніе и требую взаимности въ этомъ отношеніи. Я позволяю себѣ сказать, что по нашимъ взаимнымъ чувствамъ мы созданы для того, чтобы во всемъ быть согласными, и къ счастію, выгоды нашихъ государствъ такъ сложились, что обязываютъ насъ

¹⁾ Предварительный союзный трактатъ, подписанный 24-го марта (5-го апрѣля) въ Петербургѣ гр. Румянцевымъ и гр. Леенгельмомъ.

къ согласнымъ дѣйствіямъ. Божественное Провидѣніе да увѣнчаетъ успѣхомъ предпріятіе, котораго цѣлю служить счастіе людей и странъ, Имъ населенныхъ; а ваше высочество я усердно прошу содѣйствовать мнѣ вашими совѣтами и познаніями¹⁾.

Нельзя не остановить пристального вниманія на этомъ письмѣ императора, послужившемъ поводомъ къ постоянной перепискѣ съ наследнымъ шведскимъ принцемъ, продолжавшейся во все время Отечественной войны. Оно проникнуто такою искренностію, такимъ довѣріемъ, что невольно возбуждается вопросъ: какимъ образомъ, Французъ, бывшій маршалъ Наполеона, соединенный даже узами родства съ его семействомъ, сражавшійся еще недавно подъ его начальствомъ противъ Россіи и случайно введеный въ сонмъ государей, могъ внушить къ себѣ не только такое довѣріе со стороны Русскаго императора, но и личное расположение?

Конечно, политическія соображенія требовали употребить всѣ старанія, чтобы Швеція не соединилась съ Французами прогибъ настѣ, но или оставалась нейтральною, или — что еще важнѣе вступила бы въ союзъ съ нами. Но политическія соображенія не могутъ создать личныхъ чувствъ къ человѣку, хотя бы и нужному по обстоятельствамъ времени. Императоръ не измѣнялъ своихъ личныхъ чувствъ въ отношеніи ко многимъ лицамъ, услугами которыхъ именно въ это время онъ считалъ себя вынужденнымъ обстоятельствами воспользоваться, или удалить отъ общественной дѣятельности тѣхъ, къ которымъ пыталъ личное расположеніе, которое сохранилъ и впослѣдствіи. Весь образъ дѣйствій маршала Вернадота съ тѣхъ поръ, какъ онъ вступилъ на шведскую почву, въ отношеніи къ Россіи дѣйствительно могъ внушать довѣріе къ его политическимъ воззрѣніямъ. Даже его враги, легитимисты и поклонники Бурбоновъ, недовѣрчиво и презрительно относившіеся къ нему, измѣнили въ это время свой взглядъ. „Ваше величество съ удивленіемъ замѣтите невѣроятную странность совершающихся событий“, писалъ въ это время Сардинскому королю гр. Местръ; — „законный государь теряетъ престолъ, потому что противъ всѣхъ правиль благоразумія желаетъ продолжать войну противъ Франціи, а его преемникъ — и какой преемникъ — самъ объявляетъ ей войну. Но за него — Россія, а Швеція составляетъ островъ, если Россія за нее. Если человѣкъ, призванный такимъ непостижимымъ образомъ на престолъ Швеціи, явится на континентъ, чтобы дратся про-

¹⁾ Письмо изъ Петербурга 26-го февраля 1812 г.

тивъ бывшаго своего государя, то Наполеонъ встрѣтить въ немъ самаго большаго и опаснаго врага. Я не знаю, государь, что сдѣлаетъ этотъ человѣкъ, но я хорошо знаю, что онъ имѣть все, чтобы сдѣлать многое, потому что нужно же обладать значительными достоинствами, чтобы подчинить себѣ общественное мнѣніе, какъ онъ сдѣлалъ въ Швеціи. Если онъ сдѣлаетъ проломъ какъ солдатъ, то многие государи могутъ пройти въ него, какъ въ рукахъ швейцарской иглы заставляетъ проходить золотую нитку, которая и остается на своемъ мѣстѣ, тогда какъ ломкое орудіе становится уже не нужнымъ. Я желаю, чтобы сравненіе до конца осталось вѣрнымъ, потому что не должно и невѣроятно, чтобы онъ сдѣлался основателемъ династіи¹⁾). Но не таковъ былъ взглядъ (не оправданный потомъ событиями), который имѣлъ императоръ Александръ на личность наследнаго принца шведскаго. Онъ не смотрѣлъ на него какъ на орудіе, очень полезное въ данное время, но которое впослѣдствій можно бросить по ненадобности; онъ выражалъ чувства искренней дружбы къ Бернадоту. На чѣмъ же она могла быть основана, что было общаго между ними? Императоръ самъ отчасти объясняетъ это. Маршалъ Бернадотъ слылъ защитникомъ такъ называвшихся въ то время либеральныхъ идей и потому — врагомъ Наполеоновскаго деспотизма. Сверхъ того, въ глазахъ императора имѣла важное значеніе боевая опытность Бернадота, какъ бывшаго маршала Наполеона и потому близко знакомаго съ его военными соображеніями и распоряженіями. Поэтому, возвышая его дарованія въ этомъ отношеніи, Александръ просить у него совѣтъ и указаній и такимъ образомъ вызывается уже на дальнѣйшую переписку.

Г. Сухтеленъ отправился изъ Петербурга въ концѣ февраля, а 8-го марта уже прибылъ въ Стокгольмъ, совершивъ трудный перѣездъ по льду Ботническаго залива. Баронъ Енгенштрѣмъ немедленно уведомилъ короля и наследнаго принца о его прїѣздѣ и просилъ его въ тотъ же день повидаться съ нимъ, или же на другой день, если онъ „чувствуетъ необходимость отдохнуть послѣ столь труднаго путешествія²⁾).

¹⁾ Къ письму 2/14-го февраля приписка 3/15-го февраля 1812 г. Correspondance diplomatique de J. de Mestre, т. I, стр. 52 и 53.

²⁾ Дешеша б. Николаю къ гр. Румянцеву 6/30-го марта 1812 года. Гр. Местра Correspondance diplomatique, т. I, стр. 78: «Le vieux général s'est conduit en jeune homme, arrivé aux îles d'Aland, il a trouvé que la glace commençait à céder; il a donc mis un bateau sur deux patins, il s'est mis dedans avec son aide-de-camp et

Жребій Швеції быль брошень, она отдавалась въ руки Россіи, и потому пріѣздъ Сухтелена естественно возбудилъ нетерпѣливое любопытство въ особенности наследнаго принца. Онъ зналъ уже, какъ быль принять въ Петербургѣ барона Левенгельма, и благодаря за этотъ приемъ, говорилъ нашему посланнику: „Увѣрте императора, что какія бы ни послѣдовали обстоятельства, счастливыя или несчастныя, въ какихъ будеть находиться его величество, я и Швеція останутся ему вѣрными союзниками. Смѣю думать, что съ тѣхъ поръ, какъ Наполеонъ возвысился до званія первого консула, всѣ уже видѣли, что я не принадлежу къ числу обыкновенныхъ людей. Съ того мгновенія, какъ я стала ногою на шведскую почву, я уже предалаъ соверенному забвенію всѣ мои прежнія чувства и заботился только о благѣ моего новаго отечества. Я убѣжденъ, что Швеція на будущее время должна крѣпко держаться союза съ Россіей, котораго узы еще болѣе скрѣпляются для меня моими личными чувствами къ вашему императору. Я много разъ уже говорилъ вамъ въ этомъ смыслѣ и снова повторю вамъ то же для того, чтобы замѣтить, что при нашемъ союзѣ не должно быть мѣста для сомнѣній и подозрѣній. Напишите вашему кабинету отъ моего имени, что только слабость и прости нашихъ непріятелей могутъ возбуждать сомнѣнія о твердости нашего союза и, что, будучи увѣренъ въ самомъ себѣ и въ чувствахъ императора Александра, я не измѣню моего образа дѣйствій“²⁾.

Главная цѣль посольства Сухтелена въ Швецію заключалась, конечно, не въ томъ, чтобы передать наследному принцу на словахъ главныя условія союза, заключаемаго Россіей съ Швеціей, такъ какъ эти условія были ему извѣстны изъ сообщеній б. Левенгельма; цѣль посольства была иная. Съ одной стороны, при содѣйствіи шведскаго правительства ему поручалось привлечь къ этому союзу Англію, дипломатическій агентъ которой, серъ Тортонъ, тайно находился уже въ Швеціи, а съ другой—уговориться съ наследнымъ принцемъ о составѣ и переправѣ въ Швецію русскаго вспомогательнаго корпуса, который долженъ быль поступить подъ его начальство, и вмѣстѣ съ шведскими войсками, дѣйствовать во флангъ Наполеону. Ему также

son portefeuille et il s'est lancé dans ce bel équipage, flottant ou glissant, suivant l'occasion; il est arrivé heureusement».

¹⁾ Письмо б. Енгенштрема къ Сухтелену 8-го марта.

²⁾ Депеша Наполеона къ гр. Румянцеву 29-го февраля (2-го марта) 1812 г.

поручалось сообщать императору военные соображения наследного принца, которым онъ придавалъ особенное значение. Сухтеленъ, какъ военный генералъ, весьма образованный, могъ, по мнѣнію императора, успѣшно исполнить это порученіе, и потому Александръ поручалъ ему писать объ этомъ, непосредственно на свое имя.

По пріѣздѣ въ Стокгольмъ, генералъ Сухтеленъ почти ежедневно видался съ наследнымъ принцемъ, при чемъ постоянно заходила рѣчь о томъ, какъ слѣдуетъ дѣйствовать противъ Наполеона, тѣмъ болѣе что Сухтеленъ самъ вызывалъ на это Бернадота. Всѣ его соображенія онъ сообщалъ подробно въ письмахъ къ императору.

Бернадотъ не придавалъ безусловнаго значенія напередъ составленнымъ планамъ военныхъ дѣйствій. Многіе изъ нихъ, по его мнѣнію, оказывались неудачными при самомъ началѣ кампаниіи, потому что непріятели, понявъ планъ своего противника, предупреждали своимъ дѣйствіями его исполненіе. Но если даже и удалось бы начать приводить такой планъ въ исполненіе, то при дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ онъ могъ бы быть исполненъ лишь отчасти, въ большей или меньшей степени, смотря по тому, какъ будетъ дѣйствовать противникъ. Но для всякой войны есть однакоже независимы отъ обстоятельствъ общія правила, основанныя на соображеніяхъ о мѣстности, характерѣ непріятеля, свойствахъ самихъ войнъ и средствахъ той и другой изъ воюющихъ сторонъ. Въ томъ положеніи, въ которомъ тогда находилась Россія въ отношеніи къ Франціи, ей всего выгоднѣе было, по мнѣнію Бернадота, затягивать войну на продолжительное время, потому что для нее это было возможно, а для Наполеона рѣшительно невозможно. Россія не слѣдовала разчитывать на случайность, и потому необходимо было избѣгать большихъ сраженій; гораздо лучше было по возможности превратить войну въ рядъ мелкихъ стычекъ (*à guerre de postes*). Поэтому на операционныхъ линіяхъ для большихъ армій Бернадотъ совсѣмъ избирать позиціи, крѣпкія по природѣ, и укрѣплять ихъ еще болѣе и не въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи содержать значительные резервы; остальными же частями арміи дѣйствовать на фланги непріятеля, чтобы такимъ образомъ заставить его отдѣлить отъ главныхъ силъ, изнурять его переходами, заставлять ходить взадъ и впередъ, чтѣ всего непріятнѣе для французскаго солдата, и въ чемъ можно взять перевѣсъ надъ нимъ. Всего болѣе важнымъ условиемъ Бернадотъ считалъ — имѣть какъ можно было болѣе казаковъ, и при томъ повсюду, но не сосредоточивать ихъ при главной арміи, гдѣ

они бы менѣе полезны, нежели при отдельныхъ отрядахъ, а давать имъ дѣйствовать въ разныхъ направленіяхъ въ тылу у непріятеля, отнимая у него все, что возможно: транспорты, продовольствіе. Бернадотъ предполагалъ, что русскія войска не перейдутъ Вислу, что главное поприще войны будетъ между Вислой и Нѣманомъ, и что Гродно сдѣлается средоточіемъ дѣйствій. Онъ не совѣтовалъ выдвигать нашъ центръ слишкомъ далеко впередъ, но скорѣе нашъ лѣвый флангъ, если только насы не предупредить въ этомъ случаѣ непріятель. По его мнѣнію, мы могли бы войти въ восточную Пруссію, также, какъ Наполеонъ вошелъ въ Шведскую Померанію безъ объявленія войны, извѣстивъ, что входимъ какъ друзья короля, для сохраненія ему этой области. Этимъ способомъ, быть можетъ, еще возможно было бы привлечь къ себѣ прусскія войска. Онъ совѣтовалъ занять Кенигсбергъ, и если возможно—Грауденецъ, но прежде всего Пиллау и блокировать Данцигъ, лишь только море откроется. Содержа флотилию у Пиллау, мы сохранимъ наше сообщеніе съ флотомъ, будемъ господствовать въ гафахъ и угрожать всему прибрежью. Пиллау Бернадотъ считалъ самымъ важнымъ мѣстомъ, гдѣ съ 15 тысячью войска, или болѣе, смотря по обстоятельствамъ, мы въ состояніи будемъ держать на сторожѣ весь лѣвый флангъ непріятеля. Для того, чтобы содержать тамъ такое количество войскъ, необходимо устроить два укрѣпленные лагеря, одинъ—близъ города, другой—въ сколько впереди, при началѣ перешейка (*istme*). Къ этому надо присоединить незначительное укрѣпленіе у Лохштадта, если только позволить мѣстность. Дѣйствуя такимъ образомъ, мы можемъ сильно угрожать лѣвому флангу непріятеля, заставить его отвлечь туда значительную часть силъ и содержать большой гарнизонъ въ Данцигѣ. Если же онъ захотѣлъ бы усиленно дѣйствовать на этомъ флангѣ, тогда только нашъ центръ могъ бы двинуться впередъ, угрожая флангу, который непріятель вынужденъ былъ бы намъ открыть. Съ нашего крайняго лѣваго фланга преимущественно должны быть направлены значительные отряды казаковъ и азіатскихъ наѣздниковъ. Какъ бы ни было значительно ихъ число, надо стараться его увеличить еще болѣе.

„При незначительномъ даже успѣхѣ“, говорилъ Бернадотъ,—„будь это хотя удачное авангардное дѣло, необходимо распустить воззванія, которыя подействовали бы на общественное мнѣніе. Для ихъ содержанія можно найти много предметовъ, напримѣръ, хотя все то, что намѣрены сдѣлать для Польши, уничтоженіе Рейнскаго союза, восстановленіе Германскаго и т. под. Однимъ словомъ, наиболѣе

необходимо действовать на умы, а ванимѣе драться, то-есть, вести правильную войну. Въ случаѣ неудачи, нужно постоянство. Если бы пришлось отступить за Двину и, даже до Невы, нужно только постоянно преслѣдовать свою цѣль и она будетъ достигнута: Наполеонъ также кончить борьбу съ Александромъ, какъ Карлъ XII съ Петромъ I. Предположимъ, говорилъ Бернадотъ, все болѣе и болѣе одушевляясь, — „предположимъ самое величайшее несчастіе, какое только можетъ быть, — Петербургъ въ опасности! Что мы помышлали бы лѣтѣть къ нему на помощь, посадить всѣ войска на суда и сдѣлать высадку въ тылу Французовъ или идти въ Финляндію“. Бернадотъ постоянно увѣрялъ нашего посланника, что ему известно изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ, что Наполеонъ находится уже въ крайне затруднительномъ положеніи, всѣ средства его истощены, онъ не можетъ вести войну въ продолженіе двухъ лѣтъ, у него не будетъ ни денегъ, ни людей, ни лошадей, и въ это время чѣмъ далѣе онъ углубится въ Россію, тѣмъ будетъ для него хуже. „Конечно не желательно“, заключалъ Бернадотъ, — „чтобы дѣла получили такой оборотъ, потому что сильно пострадаютъ области, которыя будутъ заняты, и особенно Литва“, и потому онъ выражалъ желаніе, чтобы въ Гродно были сооружены укрѣпленія, хотя бы теть-де-поль, и разширены укрѣпленія Риги.

Предлагая такой образъ дѣйствій для главныхъ русскихъ силъ, наслѣдный принцъ полагалъ въ то же время необходимымъ содѣйствовать имъ съ обоихъ флотовъ, чтобы заставить непріятеля раздѣлить свои силы и угрожать его сообщеніямъ. Для этой цѣли Бернадотъ предполагалъ сдѣлать, съ одной стороны, вылазку на берега Европы, въ тылъ французскимъ войскамъ, шведскихъ и русскихъ войскъ подъ его начальствомъ, а съ другой—привлечь къ созу Турокъ, и соединивъ ихъ войска съ дунайскою нашою арміей дѣйствовать въ Далмациі и Италиі. Съ помощью нашихъ флотовъ, говорилъ онъ Сухтелену, — мы можемъ высадиться на островѣ Фіонію, потомъ въ Шлезвигъ, и владѣя обоми морями, подвигаться впередъ къ Ганзейатическимъ городамъ, чтобы занять положеніе, угрожающее лѣвому флангу французскихъ войскъ, можетъ быть—около Ганновера или въ странѣ, жители которой наиболѣе выкажутъ, намъ расположенія. Это движение вынудить Наполеона отдѣлить значительные отряды отъ своей большой арміи и такимъ образомъ окажетъ важное пособіе главнымъ русскимъ силамъ. Еслиъ ему противопоставили такое значительное количество силъ, что онъ былъ бы принужденъ отсту-

пать, то и въ такомъ случаѣ диверсія была бы достигнута. Онъ полагалъ отступать на Ютландскій полуостровъ, представляющей весьма много хорошихъ военныхъ позицій, которыхъ тѣмъ удобнѣе было бы защищать, что съ помощью флотовъ, онъ не могъ бы опасаться за свои фланги, между тѣмъ какъ непріятель тѣмъ болѣе подавался бы впередъ, тѣмъ болѣе по той же самой причинѣ подвергалъ бы опасности свои фланги. Непріятель никогда не могъ бы ни принудить, ни помѣшать наслѣдному принцу сѣсть на суда, чтобы сдѣлать высадку гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Послѣ потери Шведской Помераніи и острова Ригена съ тою частью, которая отошла къ Пруссіи, Бернадотъ считалъ этотъ планъ дѣйствій удобнѣе высадки въ Шведскую или Прусскую Померанію, которая могла бы окончиться неблагополучно, еслибы непріятель противопоставилъ ему количество силь несоразмѣрно значительнѣе его отряда: тутъ сообщенія наслѣднаго принца съ флотомъ могли быть перерѣзаны, потому что по неудобству береговъ флотъ не всюду могъ бы подходить къ нимъ.

Къ войскамъ шведскимъ предполагалось присоединить русскій отрядъ изъ 24 баталіоновъ, четырехъ ротъ артиллеріи и одного казачьяго полка. Бернадотъ очень былъ доволенъ, что въ русскомъ отрядѣ, назначаемомъ подъ его начальство, будутъ находиться казаки, которыхъ значеніе во время войны онъ высоко цѣнилъ. Но узнавъ, что казачий полкъ состоитъ не болѣе какъ изъ 500 человѣкъ, онъ поручилъ Сухтелену просить государя назначить еще одинъ полкъ, а Сухтеленъ, который также долженъ былъ находиться при этомъ отрядѣ, просилъ, съ своей стороны, прибавить роту пионеровъ.

Выражая свои предположенія о диверсіи совокупныхъ шведскихъ и русскихъ силъ, наслѣдный принцъ не выдавалъ ихъ за окончательныя, но только за общія мысли, которыхъ могутъ измѣняться сообразно съ обстоятельствами. Конечно, чтобы подобная диверсія могла имѣть успѣхъ, нужно было прежде всего войти въ мирные соглашенія съ Англіею. „Въ какомъ находится положеніи ваши сношения съ Англіей?“ спросилъ онъ при этомъ случаѣ генерала Сухтелена. Конечно, онъ подразумѣвалъ тайныя сношения, потому что Россія, находясь въ союзѣ съ Франціей и въ войнѣ съ Англіей, не могла явно имѣть никакихъ мирныхъ сношений съ послѣднею. По этому предмету Сухтеленъ не могъ сообщить ему никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній. „Какъ относится императоръ, если я выйду въ это дѣло?“ спросилъ его Бернадотъ. „Мнѣ кажется“, отвѣчалъ Сухтеленъ, — все, что можетъ способствовать нашему дѣлу, было бы весьма желательно. Во вся-

кому́ случай все, что́ ваше высочество сдѣлаете отъ своего лица, мы можемъ этого и не знать, и слѣдовательно, императоръ не можетъ быть поставленъ въ затруднительное положеніе". „Въ такомъ случаѣ положитесь уже на меня", замѣтилъ Бернадотъ.

„Воспользовавшись этимъ разговоромъ", писалъ Сухтеленъ императору, — „я сказалъ наследному принцу, что ваше величество поручили мнѣ особенно благодарить его и короля за полномочіе, данное гр. Левенгельму, отправить отъ себя нарочного въ Константинополь. Принцъ мнѣ сказалъ, что онъ только того и хочетъ, чтобы предупреждать ваши желанія, и что если вы одобрите, то онъ намѣренъ отправить туда генерала Таваста съ особыеннымъ порученіемъ открыть глаза Туркамъ и объяснить, чего они могутъ ожидать отъ Наполеона. Ему положительно известно, что императоръ Французовъ не только никогда не отказывался отъ прежнихъ своихъ замысловъ въ отношеніи Египта, но напротивъ того, болѣе ими занять съ тѣхъ поръ, какъ Франція потеряла всѣ свои колоніи. Въ настоящее время одинимъ камнемъ онъ замышляетъ сдѣлать два удара: подъ видомъ помощи Туркамъ со стороны Далмациі, чтобъ во всякомъ случаѣ составлять диверсію противъ васъ, онъ проведетъ войска въ Морею и овладеТЬ єю. Оттуда, захвативъ суда и хорошихъ матросовъ, онъ сдѣлаетъ экспедицію въ Египетъ. Наслѣдный принцъ хочетъ указать на это Туркамъ и объяснить имъ, что они не только должны заключить миръ съ нами, но и союзъ. Принцъ желаетъ только знать, одобрите ли вы его намѣреніе".

Выслушавъ это предложеніе, нашъ посланникъ заявилъ, что, безъ сомнѣнія, императоръ его одобрить, и что онъ не считаетъ даже нужнымъ испрашивать на это особыхъ приказаний и только донесеть о томъ императору.

Въ первые дни послѣ прїзыва Сухтелена въ Стокгольмъ, Бернадотъ неожиданно получилъ странную депешу изъ Парижа безъ подписи, съ предложеніями отъ лица Наполеона вступить въ союзъ съ Франціей. Эта депеша была прислана съ нарочнымъ французского министерства, но отъ супруги наследного принца, находившейся въ это время въ Парижѣ, и была написана рукой герцога Бассано. „Наслѣдный принцъ ^{13/25}-го марта получилъ", уведомлялъ Сухтеленъ свое правительство, — „отъ императора Наполеона официальную ноту, хотя безъ подписи, но написанную известной рукой, слѣдовательно, имѣющей всѣ признаки подлинности. Въ этой нотѣ, вслѣдъ за льстивымъ предисловиемъ и похвалами лично наследному принцу, ему предла-

гается объявить намъ войну въ то время, какъ сдѣлается известнымъ, что императоръ Французовъ началъ войну съ нами, и напасть на Финляндию. За это Наполеонъ обѣщаетъ Швеции не заключать мира съ Россіей, пока она не обожалась возвратить Швеции Финляндию. Сверхъ того, онъ обѣщаетъ Швеции часть Норвегіи, ежемѣсячно по полтора миллиона франковъ субсидіи и въ началѣ выдачу ихъ за три мѣсяца впередъ, наконецъ, на 20 миллионовъ колоніальныхъ товаровъ въ какихъ-либо изъ портовыхъ германскихъ городовъ, при чмъ Шведы могутъ перевезти эти товары къ себѣ или продать на мѣстѣ. Наслѣдному принцу предстаиваютъ всевозможны для него выгоды, если онъ заключить наступательный и оборонительный союзъ съ Франціей, съ которой уже заключили союзы Саксонія, Пруссія, Австрія, Турція и другія. Требуется рѣшительный отвѣтъ до 12-го апрѣля нового стиля. Наслѣдный принцъ былъ такъ благосклоненъ, что показалъ мнѣ эту бумагу, которую только что получилъ, но замѣтилъ при этомъ, что она не введетъ его въ обманъ, и что онъ неразрывно связалъ свою судьбу съ вашимъ величествомъ. Наслѣдный принцъ замѣтилъ также, что въ этой бумагѣ упоминается объ Австріи, которая, какъ онъ увѣренъ, останется нейтральною, и нѣтъ ни слова о Даніи¹⁾.

Этотъ странный образъ дѣйствій съ независимою державою вполнѣ соотвѣтствовалъ одинакоже какъ вообще характеру Наполеона, такъ и его настроению въ это время. Онъ не любилъ Бернадота, когда онъ былъ его маршаломъ, за его свободные убѣжденія и нѣкоторую, хотя и весьма скромную, самостоятельность въ дѣйствіяхъ; онъ возненавидѣлъ его, когда тотъ, съ его согласія, принялъ предложеніе Швеціи, и сдѣлавшись наслѣдникомъ ея престола, выражалъ постоянное желаніе дѣйствовать въ согласіи съ Франціей, сохранилъ одинакоже свою самостоятельность и не хотѣлъ жертвовать свободными учрежденіями страны, призвавшей его на престолъ, и ея существованіемъ прихотливому произволу повелителя Франціи. Императоръ Наполеонъ, прервавъ всѣ сношенія съ нимъ, считалъ унизительнымъ—вмѣсто того, чтобы давать простыя приказанія своему бывшему маршалу, войти въ правильныя дипломатическія сношенія съ нимъ. Но привлечь его на свою сторону онъ считалъ необходимымъ, начиная войну съ Россіей, въ виду той пользы, которую Бернадотъ могъ

¹⁾ Письмо Сухтелена къ императору изъ Стокгольма, 10/20-го марта 1812 г.; *Mémoires posthumes de Stendhal*, т. III, стр. 198 и слѣд. *Bignon*, Hist. de l'Empire, 2-е єпохе, т. XXXIII.

ему оказать, угрожая съ сѣвера Русской имперіи, и особенно Петербургу. Наполеонъ не терялъ надежды на успѣхъ въ этомъ случаѣ, потому что вѣрилъ въ успѣхъ всякаго своего предпріятія, и разчитывалъ на то, что Бернадотъ—все-таки Французъ, и что, поставивъ на испытаніе его народное чувство, онъ вынудить его принять сторону Франціи, чтобы не подвергнуть себя упреку въ измѣнѣ бывшему своему отечеству. Герцогъ Бассано въ концѣ 1811 г. жаловался одному изъ посланниковъ на образъ дѣйствій Россіи, подготавливая мысль о необходимости воевать съ нею; на вопросъ его—можетъ ли Франція въ случаѣ этой войны разчитывать на Швецію, Бассано отвѣчалъ, что хотя Тюльерійскій кабинетъ имѣть много причинъ быть недовольнымъ поступками шведскаго правительства, но тѣмъ не менѣе надѣется, что въ случаѣ войны Швеція не будетъ дѣйствовать противъ Франціи. „Эти слова“, увѣдомляя Чернышевъ наше правительство,—„поразили этого посланника потому особенно, что нѣсколько времени тому назадъ герцогъ Бассано говорилъ ему, что на Швецію можно вѣрить положиться, что она будетъ дѣйствовать за одно съ Франціей по первому приказанию императора“¹⁾. Можетъ быть, въ это время Наполеонъ уже не совсѣмъ вѣрилъ въ силу этого приказанія въ отношеніи къ Швеціи, но не предполагалъ однакоже возможности, чтобы она могла дѣйствовать за одно съ врагами Франціи.

Гордость препятствовала императору Наполеону войти въ прямые сношения съ Швеціей, какъ онъ вошелъ съ Пруссіей и Австріей; но выгода союза съ нею вынуждала его однакоже стремиться къ такому сближенію. Въ этиѣ затруднительныхъ обстоятельствахъ онъ прибѣгъ къ слѣдующему средству: въ Парижѣ проживала въ это время супруга Бернадота, родная сестра жены его брата Іосифа. Онъ поручилъ герцогу Бассано войти черезъ нее въ переговоры съ Швеціей. Но она не рѣшилась передавать своему мужу словесныя заявленія министра французскаго императора и требовала, чтобы онъ наложилъ ихъ письменно. Исполняя ея желаніе, герцогъ Бассано привезъ ей эту ноту, но безъ своей подписи, чтобы такимъ способомъ устранить мысль о правильныхъ сношеніяхъ своего двора съ Стокгольмскимъ кабинетомъ, и въ случаѣ, если Бернадотъ захочетъ разгласить эту попытку, сохранить за своимъ новелителемъ возможность отказаться отъ этой ноты, признавъ ее неправильную и потому какъ-бы не вышедшую изъ Тюльерійскаго кабинета.

¹⁾ Письмо Чернышева гр. Румянцеву, 1/10-го сентября 1811 г.

Конечно, подобный образъ дѣйствій могъ только еще болѣе оскорбить самолюбіе Бернадота; онъ понялъ его, и показавъ немедленно эту поту нашему посланнику, увѣраль его въ желаніи сохранить неразрывно союзъ съ Россіей. Говоря съ нимъ о современномъ положеніи дѣль, Бернадотъ сообщаиль ему, что Наполеонъ всѣми способами завлекаетъ Австрію въ союзъ съ нимъ, но придавая вѣру заявленіямъ ея посланника, Бернадотъ увѣраль, что она не прельщается этими заманчивыми предложениями и твердо рѣшиласъ сохранять нейтралитетъ. „Я поручицъ“, говорицъ Бернадотъ, — написать къ эрцгерцогу Карлу, чтобы пробудить его отъ сна, что онъ старѣйшій изъ европейскихъ генераловъ съ успѣхомъ сражавшійся съ славными полководцами; что если возгорится война, то онъ обязанъ передъ собою, передъ своимъ храбрымъ народомъ, передъ Европой и человѣчествомъ — уговорить своего брата-императора принять участіе въ борьбѣ, отъ которой зависить судьба Европы. Если дѣла пойдутъ такъ, какъ слѣдуетъ надѣяться, то въ Европѣ окажется два или три свободные престола или прійдется устроить нѣсколько новыхъ, не считая польскаго. Онъ рожденъ для того, чтобы занять одинъ изъ нихъ, который сочтеть болѣе приличнымъ для себя и для своего дома. Казалось бы, итальянскій престолъ долженъ обратить на себя его вниманіе. Однимъ словомъ“, заключицъ Бернадотъ, „миѣ хотѣлось возбудить его; не знаю, чѣмъ изъ этого выйдетъ“.

Такое ревностное участіе въ приготовленіяхъ къ борьбѣ съ Наполеономъ принималъ бывшій его маршалъ. Давая совѣты Россіи, предлагая свою помощь, онъ въ то же время сносился съ Англіей-Турцией, Австріей, и заботился о сближеніи нашего посланника съ английскими агентами и сообщаиль ему различныя свѣдѣнія, которыя получалъ изъ Парижа и Франціи, отъ прежникъ своихъ друзей. Но въ это время онъ еще разчитывалъ на то, что Пруссія и Австрія будуть дѣйствовать за одно съ Россіей. Онъ понималъ однакоже, что Пруссія, находившаяся совершенно въ тискахъ у Франціи, не могла добровольно приступить къ союзу съ Россіей. Этотъ союзъ могъ быть только вынужденъ наступательными военными дѣйствіями. Убѣдившись, что Россія не начнетъ наступательной войны, онъ, конечно пересталъ разчитывать на Пруссію, но постоянно сохраняль убѣждение, что Австрія ни въ какомъ случаѣ не вступитъ въ союзъ съ Наполеономъ. Онъ думалъ, что если она не заключить союза съ Рос-

¹⁾ Письмо Сухтелена къ императору изъ Стокгольма, 18-го марта 1812 г.

сій, то во всякомъ случаѣ сохранить нейтралитетъ, какъ вдругъ австрійскій посланникъ при Стокгольмскомъ дворѣ, неожиданно и для него самого, не объявилъ Бернадоту, что Австрія заключила уже оборонительный и наступательный союзъ съ Наполеономъ и приглашаетъ Швецію приступить къ этому союзу. Эта новая продѣлка Наполеона вынудить Швецію по вступленію съ нимъ въ союзъ, не входя въ прямые сношенія съ нею, еще болѣе раздражила Бернадота. Онъ осыпалъ упреками австрійского посланника, генерала Нейперга, который постоянно увѣрялъ его, что Австрія никогда не рѣшился дѣйствовать противъ Россіи. „Мы получили дурныхъ извѣстій“, сказали онъ г. Сухтелену при первомъ свиданіи съ нимъ послѣ заявленія австрійского посланника;—„но они могутъ только укрѣпить насъ въ нашемъ образѣ мыслей. Теперь болѣе нежели когда-нибудь оказывается, что императоръ Александръ не желалъ войны, потому что въ противномъ случаѣ онъ давно бы началъ ее, въ то время, когда могъ еще спасти Пруссію и предупредить союзъ Наполеона съ Австріей; теперь надо заботиться о томъ, чтобы выиграть время¹⁾“.

Конечно, такое важное обстоятельство, какъ союзъ Франціи съ Пруссіей и Австріей, долженъ былъ значительно измѣнить взгляды Бернадота на способъ военныхъ дѣйствій Россіи противъ Наполеона. Его совсѣмъ занять русскими войсками восточную Пруссію и нѣкоторыя изъ ея крѣпостей представлялися уже невозможными. Послѣ того какъ Пруссія вступила въ союзъ съ Наполеономъ, это было бы равносильно началу наступательной войны съ самой Франціей. Союзъ Австріи съ Франціей, который въ разговорахъ съ нашимъ посланникомъ Бернадотъ называлъ „негоднымъ союзомъ“ (*vilaine alliance*), особенно его озабочивалъ, и онъ отыскивалъ способы разорвать его. Хотя Австрія—думаль онъ—не можетъ выставить въ настоящее время для дѣйствія противъ Россіи болѣе 35 или 40 тысячъ войскъ, но къ осени ихъ число она можетъ увеличить до 80.000. Тогда Россія по необходимости придется противопоставить имъ достаточное войско и такимъ образомъ ослабить главныя свои силы, которыя предназначаются для дѣйствія противъ французскихъ войскъ. Если, какъ предполагалъ Бернадотъ, императоръ Наполеонъ „не можетъ вывести противъ насъ болѣе 220 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ едва 100 тысячъ настоящихъ Французовъ“, то и въ этомъ случаѣ обстоятельства, въ которыхъ будетъ поставлена Россія, представлялись ему

¹⁾ Депеша г. Сухтелена ^{19/21}-го марта 1812 г.

крайне затруднительными, особенно потому, что Турки могут угрожать нашему лѣвому флангу. Поэтому Бернадотъ соѣтовалъ, во чтобы то ни стало, заключить съ ними миръ и даже привлечь ихъ къ союзу съ Россіей, чѣмъ можетъ удержать Австрійцевъ въ осторожномъ положеніи. Онъ предполагалъ, что можно даже ограничить предѣлы Россіи теченіемъ Серета, а если настаивать на томъ, чтобы границею былъ Прутъ, то можно обѣщать Туркамъ пріобрѣтеніе впослѣдствіи Далмациіи, или Іоническихъ острововъ, также верховныя права (*suzerinité*) надъ Сербіей и Черногоріей, и даже въ крайнемъ случаѣ, Трансильванію. Въ виду этихъ обѣщаній, говорилъ Бернадотъ, Турки не устоять и согласятся не только на миръ, но и на союзъ съ нами.

Способный увлекаться, иногда заносчивый, французский маршаль, незнакомый, конечно, съ вѣковою политикою Россіи въ отношеніи къ Турціи, могъ добросовѣстно предлагать, въ виду достижениія главной цѣли, подобныя уступки Туркамъ со стороны Россіи; возможно предположить и то, что воспитаннику революціи и политики своего бывшаго повелителя не приходило на мысль, что можно смѣло обѣщать то, чего при измѣнившихся обстоятельствахъ можно и не исполнить и даже нельзя будетъ исполнить впослѣдствіи. Какъ опытный военачальникъ, онъ хорошо понималъ значеніе угрозы Наполеоновскимъ силамъ со стороны фланговъ. Съ сѣвера онъ самъ предполагалъ дѣйствовать совокупно съ Русскими, съ юга онъ желалъ въ подобнымъ же дѣйствіемъ направить Турцію и потому вызывалъ Россію на всевозможныя уступки ей и предлагалъ свое содѣйствіе, чтобы склонить Турцію къ союзу съ Россіей противъ общаго врага. Онъ объявилъ Сухтелену, что отправляется въ Константинополь генерала Таваста съ важными извѣстіями, которыя могутъ напугать Турокъ, открыть имъ настоящіе замыслы Наполеона. Не смотря на то, его устрашалъ союзъ Австріи съ Наполеономъ, и онъ предумышлялъ способы его разорвать: „Необходимо стараться“, говорилъ онъ Сухтелену,— „всѣми способами отторгнуть Австрійского императора отъ союза съ Наполеономъ, обѣщая ему возвращеніе Тироля, королевство Италианское вмѣстъ съ Піемонтомъ, съ одной стороны, и до границъ Этруріи съ другой—какъ независимое государство для зпргерцога Карла, королевство Этрурію—для какого-либо другаго зпръ-герцога, и Венецію—съ Истріей—для третьаго, но подъ верховнымъ владычествомъ Австрійского дома. Если же она не согласится, то можно представить ей, что она сама будетъ виновницей великихъ для себя бѣдъ,—осо-бенно если дѣйствовать такъ, чтобы Венгрия отдѣлилась отъ нея,

избрать себѣ особаго короля, и если присоединить къ послѣдней Трансильванию (въ томъ случаѣ если только она не будетъ объщана Туркамъ), тѣмъ болѣе, что эта область весьма возбуждена противъ Австрии въ настоящее время за нетерпимость въ дѣлахъ вѣры. Естati о вѣрѣ", прибавилъ Бернадотъ, — „она можетъ служить сильнымъ орудіемъ противъ Наполеона. Въ числѣ предположеній у него было и то, чтобы во всей Европѣ было только одно вѣроисповѣданіе, все равно какое, одна церковь, которой онъ объявилъ бы себя главою. Такъ какъ онъ, вѣроатно, не склонился бы къ вѣроисповѣданію греческому, то всѣ принадлежащіе къ этому исповѣданію могли бы опасаться гонемій. Этотъ предметъ очень важенъ для возбужденія умовъ и можетъ привести войнѣ народный характеръ, какъ въ Испаніи".

Отступленіе русскихъ войскъ внутрь страны и прежде входило въ соображенія Бернадота, а теперь онъ считалъ его уже дѣломъ необходимости. „Столько соединенныхъ враговъ противъ Россіи вынудить, наконецъ, ея войско", говорилъ онъ, — „отступить за Двину и временно, можетъ быть, еще далѣе. Надо все предвидѣть — и хорошее, и дурное". Онъ предполагалъ, что одна изъ нашихъ армій будетъ отступать по направлению къ Твери и Москвѣ, другая, придерживаясь болѣе къ сѣверу, — на Динабургъ, но никакъ не на Ригу и Нарву. Въ этомъ направлении онъ полагалъ достаточныи для дѣйствій менѣе значительной корпусъ войскъ, который, постоянно отступая, дразнилъ бы непріятеля и замедлялъ бы быстроту его движенія. При такомъ расположenіи войскъ, по его мнѣнію, можно было бы и оказать помощь Ригѣ и Динабургу, еслибы они были осаждены, дѣйствовать на фланги и сообщенія непріятеля и помогать одной арміей другой.

Экспедиція соединенныхъ русскихъ и шведскихъ войскъ въ Германію, такъ занимавшая его прежде, въ это время уже не представлялась ему возможной немедленно и отодвигалась въ неопределеннное будущее. „Онъ предполагалъ, если дѣла пойдутъ уже очень дурно, чего избави Боже", писалъ Сухтеленъ императору, — „что онъ можетъ бы явиться съ своею арміей на главномъ попришѣ войни и принять въ ней участіе. Въ такомъ случаѣ онъ висадилъ бы войско на островѣ Эзель и оттуда въ Эстляндію, но для этого необходимо заготовить тамъ продовольствіе, госпитали и т. под. Онъ надѣется, что въ этомъ не будетъ предстоять нужды; но во всякомъ случаѣ, не смотря на то, что приходится отказаться отъ всѣхъ выгодъ первоначального предположенія обѣ экспедицій, онъ уѣздаетъ, что не задумается ни

на мгновение отложить его и ждется съ войсками на главное поле боя "войны".

Безъ сомнѣнія, собственная судьба и судьба Швеціи должны были составлять главный предметъ заботъ Бернадота; но неизвѣстно, однакоже, что онъ почти совсѣмъ не заводилъ рѣчи о Норвегіи. Какъ только Русскій императоръ далъ ему на это свое согласіе и обѣщалъ содѣйствие къ тому, Бернадотъ считалъ это дѣло уже оконченнымъ въ сущности, а его исполненіе, то-есть, дѣйствительное присоединеніе Норвегіи къ Швеціи, только вопросъ времени. По Нетербургскому договору наше правительство обѣщало содѣйствовать этому присоединенію намъ путемъ мирныхъ переговоровъ, или вооруженною рукою. Съ этого цѣлію наль кабинетъ, считалъ необходимымъ испробовать первое средство прежде, нежели прибѣгнуть ко второму, полагая отправить въ Копенгагенъ нашего посланника при Стокгольмскомъ дворѣ барона Николая¹⁾. Когда Сухтеленъ извѣстилъ объ этомъ намѣреніи Бернадота, то послѣдній отвѣчалъ, что вполнѣ сочувствуетъ мысли императора дѣйствовать мирными способами на Данію, не прибѣгая къ насильственнымъ средствамъ, и очень бы желалъ, чтобы это было возможно, но сомнѣвается въ томъ. Опѣ же полагалъ, что баронъ Розенкранцъ, датскій министръ иностраннѣхъ дѣлъ, понимаетъ всю тягость для Даніи Наполеоновскаго ига, которое рано или поздно будетъ имѣть гибельныя для нея послѣдствія, но что король не отступитъ отъ принятаго имъ образа дѣйствій и притомъ слишкомъ боится Наполеона. Поэтому Бернадотъ полагалъ, что посылка барона Николая въ настоящее время въ Копенгагенъ не только не будетъ имѣть полезныхъ послѣдствій, но только встревожить Данію²⁾. Навастъ на Норвегію вооруженою рукою онъ также считалъ затруднительнымъ, хотя и дѣлать различныя предположенія въ случаѣ этого нападенія. Притомъ ему же хотѣлось ссориться съ Даніей вслѣдствіе особыхъ причинъ. „Наслѣдный принцъ“, писалъ Сухтеленъ, — „сообщилъ мнѣ за тайну, что онъ имѣть намѣреніе согласить Датскаго короля, чтобы онъ выдалъ свою дочь за его сына Оскара, которому теперь 13 лѣтъ, а принцессѣ, второй дочери короля, кажется, седьмь. Такое соглашеніе, кажется, весьма желательно для наслѣднаго принца“.

Дѣйствительно, эта мысль весьма занимала Бернадота, и онъ же желалъ, чтобы ея исполненіе было также обезпечено согласіемъ импе-

¹⁾ Союзный трактатъ между Россіей и Швеціей 24-го марта (5-го апреля) 1812 года, подписанный гр. Румянцевымъ и гр. Левенгельмомъ въ Петербургѣ, ст. 111.

ратора Александра, какъ и присоединеніе Норвегіи. Поэтому онъ поручилъ барону Енгенштрему приготовить отдельную дополнительную статью къ Петербургскому договору и переговорить о ней съ нашимъ уполномоченнымъ.

Приготовленія къ сейму, который долженъ быть открытымъ въ Еребро согласиемъ народныхъ представителей Швеціи одобрить образъ дѣйствій, принятый ея правительствомъ, или лучше сказать, Бернадотомъ, безъ сомнѣнія, должны были занимать его вниманіе. Въ Швеціи еще оставались приверженцы Франціи, желавши возвратить назадъ Финляндію. Если они и понимали, что не могутъ достигнуть этого собственными силами Швеціи, то современные обстоятельства давали возможность добиться того же при помощи Наполеона, призывающаго Швецію къ союзу съ нимъ именно этой цѣною. Но несмотря на труды и работы по предстоявшему сейму, наследный принцъ поручилъ барону Енгенштрему непремѣнно до отѣзда въ Еребро приготовить эту дополнительную статью къ Петербургскому договору. Швеція нуждалась еще въ хлѣбѣ и просила Россію снабдить ее мукой. Этимъ обстоятельствомъ прикрывалась необходимость скорѣйшаго заключенія этой статьи. На обѣдѣ, который наследный принцъ давалъ передъ отѣздомъ въ Еребро, 27-го мая (8-го апрѣля) онъ спросилъ нашего посланника: говорилъ ли ему баронъ Енгенштремъ объ этой статьѣ? „Онъ только что сообщилъ мнѣ о ней“, отвѣчалъ Сухтеленъ, — „и просилъ послѣ обѣда заѣхать въ министерство иностраннѣкъ дѣль, чтобы прочесть ее“. „Прочтите же ее прежде, а потомъ я поговорю съ вами о ней на вечерѣ у королевы“. Этотъ вечеръ былъ въ тотъ же день, и лишь только приѣхалъ туда Бернадотъ, какъ отозвалъ въ сторону Сухтелена и спросилъ, читалъ ли онъ статью. „Я готовъ ее подписать“, отвѣчалъ Сухтеленъ, — „уже потому, что она только прибавочная къ договору, но и по существу ея я увѣренъ, что императоръ, въ виду того расположения, которое онъ питаетъ къ вамъ, утвердить ее, если только не остановить его то соображеніе, что всякий семейный договоръ не можетъ быть составленъ безъ согласія представителей семьи во всѣхъ ея линіяхъ. Во всякомъ случаѣ, я доведу до сѣдѣнія его величества ваше желаніе“. „Хорошо“, отвѣчалъ Бернадотъ, не имѣя возможности въ многочисленномъ собраниѣ долго продолжать разговоръ, — эта статья, помѣхъ хлѣба и болѣе всего заботы о безопасности и сохраненіи особы императора¹⁾. Послѣднія слова относились къ

¹⁾ Письмо Сухтелена къ императору Александру 29-го марта (10-го апрѣля) 1812 г.

тому извѣстію, которое онъ получилъ изъ Парижа и сообщилъ нашему уполномоченному, что императоръ Наполеонъ намѣренъ чрезъ масоновъ покуситься на его жизнь: наслѣдный принцъ предохранилъ отъ подобного же покушенія и нашего императора.

Наслѣдный принцъ отправлялся на сеймъ въ Еребро, а императоръ Александръ — въ главную квартиру русскихъ войскъ въ Вильну. Увѣдомленія императора о предложеніи Австріи и объ отвѣтѣ на него шведскаго правительства, Бернадотъ писалъ: „Усилія французскихъ агентовъ распустить слухи, что ваше величество вызываете на войну Наполеона, заставляютъ меня думать, что онъ хочетъ отложить начало войны. Графъ Нейпергъ увѣрять меня, что онъ готовъ войти въ соглашеніе, и что Австрійскій императоръ желаетъ этого. Если военные дѣйствія еще не начались, то я не усматриваю въ этомъ предложеніи ничего, чтѣ могло бы повредить выгодамъ сѣвера. Выигрышъ времени, мы приобрѣтаемъ только друзей, и справедливость нашего дѣла постепенно будетъ подрывать силу общественнаго мнѣнія, на которой только основывались успѣхи императора Наполеона. Если столкновеніе съ Франціей отложится, то это только облегчитъ вашему величеству возможность окончить войну съ Портой, и я полагаю, что вамъ слѣдуетъ рѣшиться на всевозможная пожертвованія, чтобы достигнуть этого. Султанъ, узнавъ объ угрожающей ему опасности, быть можетъ, войдетъ въ союзъ съ вами, Англіей и Швеціей. Быть можетъ, онъ легче согласится на это, если ему обѣщать протекторатъ надъ Рагузой, и Іоническими островами и присоединеніе Далмациі. Сообщая эти мысли, я прошу вѣрить, что желаю только вашей славы и независимости сѣвера“¹⁾).

Австрійскіе посланники, обманутые сами своимъ правительствомъ, вводили въ заблужденіе и другихъ. Подъ вліяніемъ Нейперга, Бернадотъ еще надѣялся, что война между Россіей и Франціей можетъ быть отсрочена. Въ этомъ смыслѣ написанъ и отвѣтъ Шведскаго двора на приглашеніе Австріи къ союзу съ Франціей. Но императоръ Александръ уже не считалъ возможнымъ, чтобы могъ состояться конгрессъ, и вообще чтобы переговоры остановили военные дѣйствія. Въ самый день своего отѣзда въ Вильну, онъ писалъ Бернадоту, отвѣчая на это письмо, что получаемыя свѣдѣнія объ Австріи „чрезвычайно непріятны; но съ твердостію и постоянствомъ,— говорилъ императоръ,— я увѣренъ, что мы успѣшно окончимъ приготовляющуюся войну. Во

¹⁾ Письмо къ императору 1-го апрѣля 1812 г. изъ Стокгольма.

всакомъ случаѣ я раздѣлю мнѣніе вашего высочества, что не должно отвергать предложеній о конгрессѣ, если только они будутъ сдѣланы со стороны императора Наполеона; но съ тѣмъ условіемъ, чтобы за основаніе была напередъ призната мысль о независимости сѣверныхъ государствъ. Но такъ какъ трудно предполагать, чтобы императоръ Наполеонъ рѣшился принять въ основаніе эту мысль, то держусь того мнѣнія, что слѣдуетъ все приготовить, чтобы въ противномъ случаѣ употребить всѣ средства для успѣшной борьбы съ нашимъ врагомъ. Мнѣ кажется, слѣдуетъ принять обширный планъ дѣйствій. Славянскіе племена воинственны по природѣ, и если ихъ возбудить, то они могутъ составить значительную силу, которая, соединясь съ недовольными Венграми, можетъ произвести сильную диверсію противъ Австріи и французскихъ владѣній на Адриатическомъ морѣ. Въ случаѣ удачи можно даже черезъ Боснію и Краацію проникнуть далѣе и войти въ сношенія съ Тиролемъ и Швейцаріей. Я посыпаю адмирала Чичигова, человѣка съ головою, устроить все въ этомъ смыслѣ; но для этого необходимо, чтобы Англія оказала намъ сильную помощь, приславъ въ Балтійское море свой флотъ и принявъ на свой счетъ содержаніе нѣмецкихъ баталіоновъ, которые можно оставить изъ десертировъ войскъ Рейнскаго союза, такъ и снабжая деньгами Славянъ, которые будутъ дѣйствовать съ цѣллю общей независимости. Сегодня я уѣзжалъ въ Вильну, потому что, по полученнымъ мною свѣдѣніямъ, Французы приближаются уже къ Кенигсбергу. Во всакомъ случаѣ, безъ крайней необходимости, я не рѣшуясь быть зачинщикомъ войны; но находясь на мѣстѣ, я буду имѣть возможность вѣрнѣе судить о положеніи дѣла и о тѣхъ мѣрахъ, которыхъ слѣдуетъ предпринять¹⁾).

¹⁾ Письмо 9-го апреля 1812 г. изъ Царскаго Села.

А. Поповъ.

ИВАНЪ ПОСОШКОВЪ.

Иванъ Порошковъ какъ экономистъ¹⁾.

Въ новѣйшее время историографія болѣе и болѣе обращаетъ вниманіе на умственное развитіе, на успѣхи различныхъ отраслей знанія. Пишется исторія отдѣльныхъ наукъ. Особеннымъ вниманіемъ пользовалось, впрочемъ, гораздо болѣе со стороны экономистовъ чѣмъ со стороны историковъ въ тѣсномъ смыслѣ, развитіе науки о хозяйствѣ. Существуетъ нѣсколько капитальныхъ трудовъ по исторіи политической экономії, какъ-то сочиненія: Бланки (Blanqui) „Histoire de l'économie politique“, Бьянкіни (Bianchini) „Della scienza del ben vivere sociale e della economia degli stati“, Вильнева-Баржемона (Villeneuve - Bargemont) „Histoire de l'économie politique“, Кніеса (Knies) „Die politische Oekonomie vom Standpunkte der geschichtlichen Methode“, Кауда (Kautz) „Die geschichtliche Entwicklung der National-Oekonomie und ihrer Literatur“, труды Рошера, Вискеманна, Ласпейреса и пр. Самымъ богатымъ свѣдѣніями трудомъ въ этомъ отношеніи должно считать весьма объемистое, вышедшее въ 1874 году, сочиненіе Рошера „Geschichte der Nationalökonomie in Deutschland“ (München, 1874. 1085 стр.). Уже прежде явились нѣкоторыя монографіи этого достойного и отличающагося особенно многостороннимъ историческимъ образованіемъ ученаго, по предмету исторіи политической экономії. Замѣчательнѣе работою такого рода можно считать его сочиненіе „Zur Geschichte der englischen

¹⁾ Продолженіе. См. Журн. Мин. Нар. Просв. за сентябрь 1875 г.

Volkswirtschaftslehre". Въ другомъ труде онъ даже обратилъ внимание на исторію политической экономіи въ Россіи. Въ монографіи „Die deutsche russische nationalökonomische Schule“¹⁾ онъ, между прочимъ, подвергаетъ болѣе или менѣе подробному разбору политико-экономической воззрѣнія Христіана Шлѣдера, Гейнриха Шторха, Канкрина. У насъ явился замѣчательный трудъ В. П. Безобразова: „De l'influence de la science économique sur la vie de l'Europe moderne“²⁾.

Въ исторіи политико-экономическихъ понятій вообще и литературы науки о хозяйствѣ въ Россіи въ особенности Иванъ Посошковъ занимаетъ довольно видное мѣсто. Значеніе его трудовъ въ ряду сочиненій такого рода еще недостаточно опредѣлено, хотя и нѣкоторые ученые, какъ, напримѣръ, г. Лешковъ и даже Рошеръ въ своихъ трудахъ упоминаютъ о Посошковѣ.

Мы избрали себѣ задачу подвергнуть разбору взгляды Посошкова на различные отрасли народного хозяйства. Хотя нѣкоторыя высказанныя имъ мысли не выдерживаютъ критики съ точки зрѣнія новѣйшихъ результатовъ политико-экономической догматики, такіе ошибочные взгляды, предразсудки и теоретические промахи далеко не лишены исторического интереса. Они, напротивъ, показываютъ намъ, какимъ путемъ мало по малу и постепенно достигается нѣкоторая ясность въ обсужденіи экономическихъ явлений. Несправедливо замѣчаетъ Ж. Б. Се (Say), что не слѣдуетъ терять время на занятія разборомъ отсталыхъ, смѣшныхъ и невѣрныхъ теорій и что поэтому исторія каждой науки сокращается по мѣрѣ усовершенствованія ея³⁾. За то нельзя не согласиться съ изреченіемъ философа Риттера: „Нигогда не должно забывать, что въ наукахъ мы не иначе какъ посредствомъ предварительныхъ работъ прежнихъ временъ достигаемъ той степени знанія, откуда можемъ содѣйствовать дальнѣйшему развитію науки, что намъ не слѣдуетъ забывать того, чѣму мы учились прежде и что ничто не созрѣваетъ внезапно“⁴⁾.

Развитіе науки о хозяйствѣ на западѣ до XVIII вѣка.

Условія усідѣшнаго развитія политической экономіи были различны у различныхъ народовъ западной Европы. Чѣмъ успѣшиѣ слагались

¹⁾ Въ Физиологико-историческихъ запискахъ королевской Саксонской общеста 12-го декабря 1870 г.

²⁾ Mémoire lu à l'Academie Impériale de S.-Petersbourg 5 mai 1867.

³⁾ Kautz I. c. стр. 8.

⁴⁾ Kautz I. c. стр. 14.

экономическая дѣятельность, народное благосостояніе въ какомъ-либо государствѣ, чѣмъ болѣе въ немъ цѣнился трудъ, чѣмъ удачнѣе тамъ развивались торговля, промышленность и земледѣліе, тѣмъ скорѣе вниманіе ученыхъ и писателей обращалось на такого рода явленія для изученія условій, причинъ, законовъ, свойства народнаго богатства.

Въ древности уединеніе народовъ, отсутствіе сообщенія между ними, пренебреженіе трудомъ вслѣдствіе рабства и раздѣленія общества на касты не благоприятствовали развитію науки о хозяйствѣ. И въ средникѣ вѣкѣ ограниченність интересовъ, неразвитость промышленного быта, односторонність міросозерцанія, находившагося подъ прямымъ вліяніемъ церкви, отсутствіе болѣе значительныхъ размѣровъ государственного хозяйства или финансовъ — все это не могло быть выгоднымъ условіемъ для развитія политico-экономической литературы. За то вѣкъ гуманизма, обращеніе вниманія на матеріальное благосостояніе, роскошь, бывшая въ ходу въ высшихъ и среднихъ классахъ общества въ Италіи въ концѣ эпохи средникѣ вѣковъ, чрезвычайно успѣшное развитіе торговли и промышленности въ главныхъ городахъ Италіи, постепенный переходъ отъ натурального хозяйства, господствовавшаго въ средніе вѣка, къ денежному хозяйству въ позднѣйшее время, преобладаніе политическихъ интересовъ въ международныхъ сношеніяхъ и обусловливавшееся этимъ самимъ значеніе финансовъ и хозяйственной политики — вотъ что привлекло болѣе вниманіе на явленія народной экономіи. Такимъ образомъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ у Итальянцевъ изучали теорію денежного обращенія, у Англичанъ — главныя явленія торговли, колоніальной политики и теоріи цѣнъ, у Французовъ — важнѣйшія правила торговой политики, у Нѣмцевъ — теорію государственного хозяйства или такъ-называемыя камеральная наука.

Ранѣе чѣмъ у другихъ народовъ, именно у Итальянцевъ встрѣчается цѣлый рядъ замѣчательныхъ трудовъ по политической экономіи, очевидно потому, что у нихъ, — въ Венеціи, Генуѣ, Флоренціи и пр., — купцы и фабриканты были въ то же время и меценатами, и политическими дѣятелями, и учеными, потому что въ Италіи обращались большия капиталы, потому что тамъ участіе въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ считалось достойнымъ людей и высшихъ званій, потому что итальянскіе банкиры, бывши кредиторами европейскихъ государей, имѣли прямое вліяніе

на ходъ политическихъ дѣлъ въ Европѣ вообще. Въ Италии раньше чѣмъ во многихъ другихъ странахъ являются кредитные учреждения, купеческие флоты, систематическая мѣры со стороны правительства для обезспеченія интересовъ народного хозяйства, колониальная система (венецианская колонія на Балканскомъ полуостровѣ, генуэзская на берегахъ Чернаго моря), интензивное сельское хозяйство, садоводство, въ частной жизни роскошь и комфортъ, неслыханный въ другихъ странахъ Европы. То же самое домостроительство и богатство, которое въ картинахъ Тиціана, Тинторетто или Павла Веронезе удивляютъ насъ пышностью материій, драгоценныхъ камней, изяществомъ сосудовъ, рѣдкостью блюда; тѣ же материальные средства, которыми объясняется собирание частныхъ и публичныхъ библиотекъ и музеевъ должны были подготовить и политico-экономическую литературу.

Уже въ сочиненіяхъ Маккіавелли замѣтна необыкновенная ясность въ обсужденіи экономическихъ явлений¹⁾. Мѣткія и новыя для тогдашняго времени замѣчанія о теоріи денегъ встрѣчаются въ сочиненіяхъ Скарuffi (Scaruffi, Discorso sopra le monete e della vera proporzione fra l'oro e l'argento. 1582), Даванцати (Davanzati, Lezione delle monete. 1588), Серпа (Antonio Serra, Breve trattato delle cause che possono far abondare li regni d'oro e d'argento dove non sono miniere. 1613), Монтанари (Trattato mercantile della moneta, — Breve trattato del valore delle monete in tutti gli Stati. 1680)²⁾ и пр.

Совершенно сообразно съ этими явленіями въ Италии и въ Нидерландахъ въ продолженіе XVI и особенно XVII вѣка должны были явиться цѣлый рядъ работъ, относящихся къ политической экономіи. Эта литература существовала въ Голландіи, долгое время не будучи известною въ другихъ странахъ. Остроумно Роперь замѣчаетъ въ этомъ отношеніи: „Совершенно также какъ астрономы, еще не видя самой планеты, по одному вычисленію предполагаютъ ея существованіе и опредѣляютъ мѣсто ея нахожденія, я всегда былъ того мнѣнія, что чрезвычайно развитое народное хозяйство въ Нидерландахъ не могло не породить тамъ богатыхъ результатовъ науки политической экономіи“³⁾. Изысканія Этьена Ласпейреса⁴⁾ вполѣ оправдали

¹⁾ См. монографію Кимса о Маккіавелли.

²⁾ См. соч. Kautz'a, Die geschichtliche Entwicklung der Nationalökonomik, Wien. 1860, стр. 264, 265, 333.

³⁾ Geschichte der Nationalökonomie in Deutschland. München. 1874, стр. 222.

⁴⁾ Geschichte der volkswirtschaftlichen Anschauungen der Niederländer, von Etienne Laspeyres. Leipzig, 1863.

предположений знаменитаго экономиста-историка. Дѣйствительно, то значение, которое имѣли сначала Антверпенъ, затѣмъ Амстердамъ во всемирной торговлѣ, развитіе колоніальной системы и въ Азіи и въ Америкѣ, громадныя денежныя спекуляціи, борьба противъ Испаніи сначала, противъ Англіи и Франціи внослѣдствіи, борьба, въ которой играли большую роль соображенія торговой полиції, большия размѣры рыболовства, мануфактуры и пр.—все это по необходимости заставляло Нидерландцевъ изучать вопросы теоріи денегъ, теоріи торговли, торгового баланса, налоговъ, колоніальной пошлины и пр. Такъ, напримѣръ, Усселінкъ въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ своихъ подвергалъ разбору вопросы, относившіеся къ вестніндской компаніи; такъ Питеръ де-ла-Куръ (de la Court) писалъ противъ монополіи въ пользу свободы торговли, Грасвинкель писалъ о свободѣ торговли хлѣбомъ, Жанъ де-Витъ обсуждалъ нѣкоторыя явленія изъ области кредита и денежнаго обращенія и пр.¹⁾.

Еще гораздо важнѣе было развитіе политической экономіи въ Англіи, гдѣ также необычайно быстрый и успѣшный прогрессъ въ экономической дѣятельности народа привлекъ вниманіе на теорію хозяйства. Англія, еще въ началѣ XVI вѣка находившаяся въ области торговли и промышленности въ нѣкоторой зависимости отъ ганзейскихъ городовъ, въ концѣ XVI и въ продолженіе XVII вѣковъ чувствовавшая превосходство Нидерландовъ въ отношеніи къ колоніальной системѣ и ко всемирной торговлѣ, во время царствованія королевы Елизаветы, затѣмъ во время диктатуры Кромвеля, наконецъ, при королѣ Вильгельмѣ III, столь успѣшно расширила кругъ своей экономической дѣятельности, что достигла безусловно первого мѣста въ ряду народовъ по отношенію къ народному богатству. Слѣдствіемъ этого было чрезвычайно успѣшное развитіе науки о хозяйствѣ въ Англіи. До настоящаго времени Юмъ, Адамъ Смітъ, Мальтусъ и Рикардо занимаютъ самое видное мѣсто въ исторіи этой науки вообще. Но не только въ XVIII и XIX столѣтіяхъ Англія была наставницей материка Европы въ этомъ отношеніи: уже въ XVI столѣтіи тамъ встрѣчается цѣлый рядъ ученыхъ и писателей, имѣвшихъ нѣкоторымъ образомъ всемирное значеніе. Особенно тщательному разбору подвергали въ Англіи вопросъ о понижениіи цѣнности драгоценныхъ металловъ Латимеръ (Latimer) и Страффордъ

¹⁾ См. соч. *Ласпейреса*, стр. 59, 89, 205, 247 и слѣд.

(Stafford); о соперничествѣ Англіи съ Голландією весьма остроумно и дѣльно писали Вальтеръ Ралей (Walter Raleigh) и Вильямъ Темпль (William Temple); въ общетеоретическихъ вопросахъ философъ Беконъ и еще болѣе Локкъ могутъ быть названы достойными предшественниками Адама Смита; о состояніи англійской торговли, отчасти въ духѣ меркантилизма, писали Мунъ (Mun), Чайлдъ (Child); защитникомъ свободы торговли былъ Нортъ (North); основателемъ новой науки, такъ называемой политической ариѳметики, явился Петти (Petty) и пр.¹⁾.

Не столь богата писателями-экономистами до XVIII вѣка была Франція, гдѣ, впрочемъ, Боденъ (Bodin) въ XVI столѣтіи можетъ быть названъ однимъ изъ гениальнѣйшихъ ученыхъ всѣхъ временъ на этомъ попришѣ²⁾; на ряду съ нимъ нельзя не упомянуть также о Ваттвилѣ (Montchrétien sieur de Wattewille)³⁾. Число писателей-экономистовъ во Франціи становится гораздо болѣе значительнымъ въ XVIII столѣтіи. Сюда относятся Сюлли (Sully), Буагильберъ (Boisguillebert), Вобанъ (Vauban), Монтескіе (Montesquieu), физіократы и проч.

Въ Италии, Голландіи и Англіи преимущественно удачное развитіе народного хозяйства породило политico-экономическую литературу еще до XVIII вѣка. Во Франціи, напротивъ, страданія народа именно въ области хозяйства, невозможность дальнѣйшаго существованія до-революціонныхъ учрежденій, тормозившихъ экономическое развитіе народа и государства, вызвали не раньше какъ въ XVIII вѣкѣ цѣлый рядъ экономическихъ сочиненій, предлагавшихъ критику хозяйственнаго быта этой страны.

Печальное положеніе, въ которомъ находилась Германія, особенно въ XVIII столѣтіи въ политическомъ отношеніи, оказывало весьма неблагопріятное влияніе на экономический бытъ германского народа. Раздѣленіе этой страны на множество государствъ имѣло слѣдствіемъ, между прочимъ, нѣкоторую анархію въ области денежнаго обращенія; страшные события тридцатилѣтней войны лишили Германію значительной доли ея населенія и ея капиталовъ. И въ политическомъ и въ хозяйственномъ отношеніи Германія находилась въ зависимости отъ съѣдніихъ странъ. Въ XVI столѣтіи внимание замѣчательнѣйшихъ уче-

¹⁾ См. соч. Рошера: «Zur Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre». Leipzig, 1851, стр. 14, 18, 31, 125, 36, 93, 44, 58 и пр.

²⁾ О Боденѣ см. соч. Коня въ *Zeitschrift für Staatswissenschaften*.

³⁾ Кантз, I. с. II, 251 и слѣд.

ныхъ и писателей Германії было обращено главынмъ образомъ на религіозные вопросы. Развѣ мимоходомъ и какъ бы случайно гуманисты и реформаторы въ своихъ сочиненіяхъ затрагивали вопросы пароднаго хозяйства. Лютеръ, Гуттенъ, Себастіанъ Франкъ, Эразмъ и пр. не заслуживають названія экономистовъ, хотя все то, что въ сочиненіяхъ ихъ относится въ политической экономіи, въ послѣднее время не разъ служило предметомъ монографическаго изученія¹⁾. Весьма дѣльныя разсужденія о теоріи денегъ, впрочемъ, встрѣчаются въ пѣкоторыхъ брошюрахъ XVI и XVII столѣтій²⁾. Замѣчательными писателями по теоріи и статистикѣ пароднаго и государственного хозяйства въ XVII столѣтіи въ Германіи были между прочимъ: Коннингъ (Connig)³⁾, Секкендорфъ, Марпергеръ, Борницъ и др., хотя, ихъ труды не сдѣлялись тогда общизвестными и почти безъ исключенія не имѣли влиянія на развитіе политической экономіи вообще.

За то государственные люди, законодатели и администраторы, короли и министры въ продолженіе XVII вѣка, а еще болѣе въ продолженіе XVIII-го, были наставниками народовъ въ области политической экономіи. Въ періодѣ просищевшаго абсолютизма государи и правители заботились тщательно о благосостояніи народовъ столь же, сколько они должны были принимать мѣры для обезспеченія интересовъ казны. Рѣшенія этихъ задачъ заставили ихъ заниматься теоріею экономіи. Весьма часто предписанія правительствъ, полицейскія распоряженія, законы и пр. сопровождаются разсужденіями о свойствахъ и условіяхъ народнаго хозяйства. Въ этомъ смыслѣ Кольберъ (Colbert) можетъ считаться однимъ изъ замѣчательнейшихъ экономистовъ XVII вѣка. Король прусскій Фридрихъ Вильгельмъ I въ своихъ наказахъ чиновникамъ иногда преподавалъ подробнѣе главынія основанія науки о хозяйствѣ⁴⁾.

¹⁾ См. сочиненія *Вискеманна*: «Darstellung der in Deutschland zur Zeit der Reformation herrschenden nationalökonomischen Ansichten», Leipzig. 1861; *Шмидта*: «Zur Geschichte der nationalökonomischen Ansichten in Deutschland während der Reformationsperiode», въ журнале *Zeitschrift für Staatswissenschaften* 1860; Рошера новѣйшее сочиненіе и пр.

²⁾ Рошеръ, стр. 110 и слѣд.

³⁾ См. монографію *Вредена* о Коннингѣ.

⁴⁾ Рошеръ, стр. 340: «Nomer nennt die Könige Volkshirten, im Zeitalter der vorzugsweise absoluten Monarchie können sie mit noch grösserem Rechte Volks-wirthe heißen». О Кольберѣ см. соч. *Клемента* (Clement) о Фридрихѣ Вильгельмѣ I см. Рошера, 361.

Наука о хозяйстѣ въ Россіи до Посошкова.

Допетровская Россія въ области науки и литературы весьма мало находилась подъ вліяніемъ Запада. Політико-экономическая теорія въ прочихъ странахъ Европы въ то время не могли сдѣлаться достояніемъ русского общества. Посошковъ че быль знакомъ съ політико-экономической литературою Италии, Англіи, Голландіи и пр. За то онъ могъ находиться подъ иѣкоторымъ вліяніемъ Запада въ этомъ отношеніи, впервыхъ, чрезъ посредство Петра Великаго, бывшаго ученикомъ Европы именно въ области народнаго хозяйства, а вовторыхъ, отчасти чрезъ наблюденіе за нравами иностранцевъ, находившихся въ Россіи. Что же касается до развитія политической экономіи въ Россіи до Посошкова, то русская литература на этотъ счетъ далеко не богата произведеніями хотя бы сколько-нибудь замѣчательными. Можно упомянуть лишь о Домострой и о сочиненіяхъ Юрия Крижанича.

Неудачное развитіе теоріи хозяйства въ Россіи легко объясняется медленнымъ и находившимся въ невыгодныхъ условіяхъ умственнымъ развитіемъ русского общества вообще, и печальнымъ экономическимъ положеніемъ, въ которомъ оно находилось, въ особенности. Рабство въ низшемъ классѣ, отсутствіе просвѣщенія въ среднемъ, если только можно говорить о существованіи такого средняго класса, праздность и презрѣніе труда въ высшемъ классѣ, монополіи разнаго рода, останавливавшія промышленную и торговую дѣятельность народа на каждомъ шагу, зависимость отъ иностраннаго купцовъ и фабрикантовъ, насилие и невниманіе къ интересамъ народа со стороны администраціи, неуваженіе къ частной собственности, постоянно повторявшіеся набѣги Татаръ на значительную часть Московскаго государства, преобладаніе натурального хозяйства, отсутствіе правильно устроенныхъ путей сообщенія, незнакомство со свойствами кредита и кредитныхъ учрежденій—все это препятствовало успѣшному развитію политico-экономической литературы. Изъ двухъ литературныхъ памятниковъ, упомянутыхъ нами, первый—Домострой—хотя и имѣеть совершенно национальный характеръ, но заключаетъ въ себѣ лишь скучный и односторонній свѣдѣнія относительно главныхъ явлений народнаго хозяйства. Другой же памятникъ—сочиненіе Крижанича—хотя и представляетъ собою необыкновенное богатство мыслей о теоріи хозяйства, не можетъ быть названъ трудомъ, относящимся собственно къ русской

литературѣ, а скорѣе можетъ считаться прямымъ плодомъ просвѣщенія Запада.

Тѣмъ не менѣе, такъ какъ авторы Демостроя и Юрій Крижаничъ нѣкоторымъ образомъ были предшественниками Посошкова въ исторіи политической экономіи, то мы не можемъ не указать на значеніе этихъ двухъ явленій въ исторіи науки о хозяйствѣ въ Россіи.

Домострой.

То, что въ Домострое относится къ духовному быту, скорѣе можетъ считаться результатомъ вліянія не русской (напримѣръ, византійской) литературы, чѣмъ тѣ части этого сочиненія, которые относятся къ экономическому быту. Главы обѣ устроятствъ дома, о рукоѣлін, занятіяхъ прислуги, сохраненіи въ порядкѣ запасовъ, платьѣ и ёздѣ, о садоводствѣ и проч.—все это представляетъ намъ картину чисто-русского хозяйственнаго быта. Мы знакомимся здѣсь съ правами и обычаями зажиточнаго класса русскаго общества.

Характеристическая черта этой экономической дѣятельности русскаго зажиточнаго человѣка заключается не въ производствѣ, а въ потреблении. Трудъ не обращается на добываніе, а на сохраненіе богатства. Веденіе хозяйства ставить главною задачею надзоръ за имуществомъ. Мелочность, съ которой говорится весьма подробно объ обязанностяхъ хозяина и хозяйки именно въ отношеніи къ наблюденію за тѣмъ, чтобы ничто не пропадало, не было похищено, не испортилось, производить нѣсколько неблагопріятное впечатлѣніе на читателя особенно потому, что на раду съ этимъ почти вовсе не говорится объ экономической дѣятельности съ цѣлью производства. О торговлѣ и промышленности для не-домашнаго употребленія, для рыночной мѣны во всемъ сочиненіи нѣть ни слова. Громадное большинство населения работает почти исключительно для непосредственнаго потребленія меншинства. Это меньшинство — богатый классъ, располагающій гораздо болѣе значительными запасами, чѣмъ необходимо имѣть для собственнаго потребленія, должно вовсють весьма много времени и труда на надзоръ за запасами и надѣ прислугой.

Домашнее хозяйство, имѣющее большие размѣры, въ этомъ сочиненіи является какъ нѣчто совершенно готовое, неспособное къ дальнѣйшему развитію. Неподвижность, застой, консерваторство — вотъ характеристическія его черты.

Сложность организма этого домашнего хозяйства, многочисленность рабочихъ силъ, трудящихся въ немъ неусыпно съ утра до ночи, тратя времени со стороны хозяина и хозяйки—не соответствуютъ вовсе начальной цѣли, заключающейся лишь въ томъ, чтобы всѣ были сыты и одѣты. Всѣ до того заняты приготовленіемъ пищи для ежедневнаго употребленія, содержаніемъ въ надлежащемъ порядкѣ одежды, что при такихъ условіяхъ никакъ нельзя думать о занятіи какою-либо отраслью промышленности или торговли.

Хотя и можно предполагать, что авторъ „Домостроя“ хотѣлъ ограничиться характеристикою домашнаго хозяйства, и вовсе не считать своею задачею представить намъ картину народно-экономического быта, однако, это сочиненіе производить на насъ впечатлѣніе, будто въ то время не существовало понятія объ общеноародномъ хозяйствѣ, будто не было никакой связи между отдѣльнымъ хозяйствомъ одного семейства и народно-хозяйственнымъ организмомъ. Богачъ сидѣлъ дома и не заботился о хозяйствѣ вънѣ дома, не имѣлъ никакихъ связей, никакихъ тевущихъ счетовъ. Денежное хозяйство было мало развито, кредитъ почти вовсе не существовалъ; не было взаимности, солидарности, сообщенія между различными формами хозяйства, напримѣръ, между частными хозяйствами и казной. Хотя и въ „Домострой“ мимокодомъ говорится о платежѣ налоговъ или о раздаче милостины бѣднымъ, мы все-таки ничего не узнаемъ при этомъ о государственномъ хозяйствѣ или о призрѣніи бѣдныхъ вообще.

Въ такой исключительной заботливости о домашнемъ хозяйствѣ проглядываетъ нѣкоторый эгоизмъ, производящій, какъ мы уже замѣтили, на читателя весьма неблагопріятное впечатлѣніе.

Тѣмъ не менѣе упомянутое сочиненіе имѣть нѣкоторое значеніе въ исторіи теоріи хозяйства. Въ отношеніи къ теоріи потребленія здѣсь преподаются нѣкоторыя общія и полезныя правила.

Такъ, напримѣръ (на стр. 76), говорится о необходимости соравнивать расходъ съ доходомъ: „А кто не разсудя и не смыта своего живота, и промыслу, и добытку или государскаго жалованія, и своего уроку, и учнетъ, глядя на людей, жити не по силѣ, занимъ или не праведнымъ иѣніемъ, — и та честь будетъ съ великимъ безчестіемъ, и укоризно и поношениемъ; и во злое врема никто ему не поможетъ“ и т. д. Въ другихъ мѣстахъ говорится о необходимости записывать всѣ расходы самыми подробными образомъ. На стр. 115-й

„Домострой“ советует „всякіе оброки платити, а никакихъ государственныхъ податей на себѣ не задерживати, не копити вдругъ, а платити ранѣе до срочу“, и проч. Вездѣ преподается строгая правильность при веденіи хозяйства. Но бухгалтерія заключается не въ веденіи текущихъ счетовъ, а въ исправномъ содержаніи всѣхъ видовъ домашнаго инвентаря.

Такимъ образомъ характеръ домашнаго хозяйства въ „Домострое“ заключается въ неподвижности, застоѣ. Нѣть жизни, развитія, прогресса, потому что нѣть труда, обращенного на производство. Обезпеченіе будущности заключается исключительно въ заблаговременномъ приобрѣтеніи запасовъ. „Домострой“ советуетъ покупать товаръ и ненужный, лишь бы цѣна ему была дешева. На стр. 124: „А всякой товаръ и запасъ, коли ему навозъ всякому товару; а дешево, хотя не надобе, а въ ту пору купи и свою нужду исполниши, а чего запасено слишкомъ, на томъ деньги будутъ съ прибылью“. На стр. 113: „Коли чему навозъ, и чего много и дешево у прѣжившихъ людей, и у христіанъ, въ тѣ поры и закупай на весь годъ; ино у рубля четверть сбудется, а у десяти рублей потому же, а у закупщика дороже купити; а не въ пору купити, ино и двои деньги дати, а нелюбое купишь, коли чего нѣтъ, а надобе“ и пр.—Все это повторяется въ другихъ мѣстахъ нѣсколько разъ. Весьма любопытнъ слѣдующій советъ при рождении дочери: „съ торгу ей выть наимѣнить, а въ деревнѣ по тому же или животину ростить ей съ приплодомъ, и отъ ея выти, что Богъ пошлетъ, купить полотна и ушины, ширинки и убрuses и рубашки, по всякъ годъ и кладеть во причесной сундукѣ или въ коробья: плати, и саженіе и маниста, и суды оловянные, и мѣдяные, и деревянные; и прибавляя по немножку всегда, на всякъ годъ и пр.“

При такомъ образѣ дѣйствій, разумѣется, не принимается въ соображеніе потеря процентовъ на капиталы, затраченные на покупку всѣхъ этихъ предметовъ, чѣмъ, впрочемъ, въ то время, при отсутствіи кредитныхъ учрежденій, сберегательныхъ кассъ, не могло считаться особеннымъ ущербомъ. Даѣе, однако, не принимается во вниманіе трудъ администраціи по надзору за этими запасами, часто повторяющіяся ревизіи всѣхъ этихъ предметовъ, мѣры необходимыя для ихъ сбереженія, сохраненія отъ разныхъ видовъ порчи. Наконецъ, въ третьихъ, не принята въ соображеніе потеря чрезъ порчу нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ, болѣе чѣмъ вѣроятную въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Осторожность, ограниченность экономико-теоретическихъ разсуждений въ „Домострой“ объясняется слабымъ развитиемъ народнаго хозяйства, напримѣръ, слабымъ развитиемъ раздѣленія труда. Множество предметовъ потребленія, впослѣдствіи покупаемыхъ на рынке, въ то время должны были производиться дома. Домашнее хозяйство было нѣкоторымъ образомъ микрокосмомъ. Отсюда относительно мало оживленная мѣна, слабое развитіе промышленности и торговли. Отсюда и невниманіе къ теоретической обработкѣ всѣхъ этихъ вопросовъ. Первый трудъ въ исторіи русской политico-экономической литературы имѣть предметомъ не хозяйство вообще, а только частное хозяйство, не отношеніе производства къ потребленію, а только потребленіе, не различные виды хозяйственнаго труда, а только снабженіе членовъ семейства пищею и одеждой. Такое содержаніе этого сочиненія, на сколько оно относится къ политической экономіи, можетъ считаться скучнымъ, неудовлетворительнымъ. Авторъ „Домостроя“, какъ видно, былъ неопытенъ въ дѣлахъ хозяйства въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Онъ, вѣроятно, не имѣлъ случая ознакомиться съ болѣе развитыми формами народно-экономического быта¹⁾.

Юрій Крижаничъ.

Совсѣмъ другое и гораздо большее значеніе въ ряду политico-экономическихъ сочиненій имѣютъ труды ученаго Серба, находившагося въ Россіи во второй половинѣ XVII вѣка и бывшаго почти современникомъ Ивана Посошкова.

Юрій Крижаничъ, получившій на западѣ весьма широкое и многостороннее образованіе, путешествовавшій по разнымъ странамъ Европы, обращавшій вниманіе на особенности разныхъ народовъ, способный сравнивать между собою различныя степени культуры, зорко слѣдившій постоянно за всѣми явленіями общественнаго и государственного быта, не могъ не обращать въ своихъ сочиненіяхъ вниманія на материальную, экономическую сторону жизни народовъ. Къ

¹⁾ См. Домострой, изд. В. Яковлева. Спб. 1867. По поводу труда И. С. Некрасова. «Опытъ историко-литературного исследования о происхожденіи древнерусского Домостроя» (Чтения Моск. Общ. Ист. и Др. 1872) можно была написана статья «Domostroi, ein Hausbuch aus dem sechzehnten Jahrhundert» въ журнале Russische Revue, т. IV, стр. 1—29.

тому же онъ былъ знакомъ съ литературою сельского хозяйства, скотоводства и пр.¹⁾.

Его кругозоръ былъ несравненно шире кругозора „Домостроя“. Авторъ „Домостроя“ едва заслуживаетъ название писателя-экономиста, но Крижаничъ, почти вовсе неизвѣстный на западѣ и весьма мало извѣстный у насъ въ Россіи, принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ писателей-экономистовъ XVII вѣка.

Обще-теоретические понятія Крижанича касаются важнѣйшихъ вопросовъ политической экономіи. Онъ говоритъ объ обязанности государя заботиться о благосостояніи народа, о причинахъ народнаго богатства, о цѣнностахъ, о нравственномъ значеніи труда, обращеннаго на производство, о необходимости участія всѣхъ безъ исключенія въ производствѣ. Онъ ратуетъ противъ праздности, предлагаетъ мѣры для обучения женщинъ и дѣвицъ пріемамъ домашняго хозяйства, и обнаруживаетъ иногда пониманіе теоріи цѣнъ, то-есть, дѣйствій на цѣны спроса и предложения.

Весьма дѣльно и подробно разсуждаетъ Крижаничъ объ общекономическомъ положеніи Россіи, о выгодахъ и невыгодахъ, напримѣръ, географического положенія ея въ отношеніи къ производству вѣнѣшней торговли, о возможности расширить въ Россіи транзитную торговлю, о необходимости усовершенствованія путей сообщенія для торговыхъ цѣлей. Довольно подробно онъ сравниваетъ богатство Россіи съ богатствомъ другихъ странъ.

Крижаничъ былъ меркантилистомъ. Ненавида Нѣмцевъ вообще, онъ желалъ, чтобы былъ ограниченъ привозъ товаровъ съ запада. Считая, впрочемъ, иностранцевъ болѣе чѣмъ Русскихъ способными заниматься торговлею, онъ предлагалъ разныя мѣры для обучения Русскихъ хозяйству и, напримѣръ, считаетъ необходимымъ систематическое и распространеніе по всему государству обученіе народа ариѳметикѣ. Привилегіи иностранцевъ въ Россіи кажутся Крижаничу весьма вредными; онъ требуетъ изгнанія иноземцевъ и предоставленія торговли въ Россіи Russimъ. Привозъ предметовъ роскоши изъ за границы ему кажется гибельнымъ и для благосостоянія и для нравовъ народа. Совершенно сообразно съ правилами меркантилизма онъ предлагаетъ разныя мѣры для ограниченія привоза обработанныхъ продуктовъ и для усиленія вывоза таковыхъ предметовъ.

¹⁾ См. I томъ изд. П. Безсонова «Русское государство въ половинѣ XVII вѣка», стр. 27, 31 и 44

тovъ. Такъ, напримѣръ, ему кажется цѣлесообразнымъ приглашеніе иностранныхъ мастеровъ для обученія Русскихъ различнымъ ремесламъ и искусствамъ.

Говора о торговлѣ, Крижаничъ обращаетъ вниманіе на востокъ. Онъ считаетъ легко возможнымъ расширеніе торговыхъ связей съ Персіею и съ разными другими народами Азіи. Довольно подробно онъ говорить о значеніи Каспійскаго моря для восточной торговли, о будущности русской торговли на Черномъ морѣ, объ усиленіи торговыхъ сношеній съ Турциею, объ учрежденіи русскихъ консулатовъ на востокѣ.

Весьма дѣльно Крижаничъ пишетъ о различныхъ учрежденіяхъ и мѣрахъ для поддержанія и поощренія внутренней торговли, о ярмаркахъ, о почтовомъ сообщеніи, о банкахъ и векселяхъ, о самоуправлѣніи торгового класса и объ обезпеченіи интересовъ купцовъ, столь часто страдавшихъ отъ лихониства чиновниковъ, о постройкѣ дорогъ, о мѣрахъ, вѣсахъ и монетахъ, о торговыхъ монополіяхъ правительства и т. д.

На промышленность Крижаничъ указываетъ какъ на главный источникъ народного богатства, и по мнѣнію его правительство всячески должно стараться поддерживать и поощрять развитіе промышленности устройствомъ цеховъ, казенныхъ фабрикъ, введеніемъ машинъ, строгимъ полицейскимъ надзоромъ за качествомъ промышленныхъ товаровъ, должно отыскивать во всѣхъ частяхъ государства новыхъ источниковъ богатства.

Очень дѣльно Крижаничъ разсуждаетъ о необходимости введенія и распространенія хорошихъ орудій, снарядовъ, приборовъ, машинъ. Тутъ особенно обнаруживается его знакомство съ другими странами; такъ, напримѣръ, онъ говоритъ о разныхъ земледѣльческихъ орудіяхъ, видѣнныхъ имъ за границею и обезпечивающихъ гораздо болѣшій успѣхъ при производствѣ сырыхъ продуктовъ. Даже сельско-хозяйственной архитектурѣ посвящены Крижаничемъ нѣкоторыя весьма любопытныя и дѣльныя замѣчанія. И въ этомъ отношеніи, какъ въ отношеніи къ торговлѣ и промышленности, Крижаничъ требуетъ полицейскихъ мѣръ, бюрократическаго надзора, регламентациі. Онъ, напримѣръ, считаетъ необходимымъ распространеніе въ русскомъ переводе хорошихъ книгъ о сельскомъ хозяйстве, о скотоводствѣ; онъ даже предлагаетъ устройство сельско-хозяйственныхъ станцій для произведенія опытовъ. Затѣмъ онъ говоритъ о красильныхъ, маслич-

ныхъ растеніяхъ, о винодѣліи и табакѣ, о шелководствѣ и пчеловодствѣ.

Менѣе важны замѣчанія Крижанича, относящіяся къ горному искусству, которое, впрочемъ, въ то время, когда писалъ ученый Сербъ, едва лишь начинало развиваться. Онъ не надѣется на успѣхъ горнаго дѣла въ Россіи, и какъ настоящій мѣркантилистъ, скорѣе путемъ развитія вѣнѣчной торговли, то-есть, посредствомъ выгоднаго торговаго баланса, желаетъ умноженія находящагося въ обращеніи количества драгоценныхъ металловъ.

Говоря о потребленіи, Крижаничъ сильно порицааетъ неумѣренность Русскихъ, расточительность при устройствѣ пиршествъ и пьянство. Примѣръ иностранцевъ, привыкшихъ къ употребленію многихъ предметовъ роскоши и старающихся пріучить Русскихъ къ употребленію этихъ же предметовъ, Крижаничу кажется весьма опаснымъ. За то онъ совѣтуетъ подражать правительствамъ западно-европейскихъ государствъ, издававшимъ множество законовъ для ограничнія роскоши.

Своими замѣчаніями относительно одежды Крижаничъ опередилъ Петра Великаго. Сравнивая одежду различныхъ народовъ, онъ даѣтъ предпочтеніе обычаямъ запада и весьма рѣзко осуждаетъ русское платье, заимствованное, какъ онъ полагаетъ, у Татаръ. Онъ предлагає разныя мѣры для преобразованія русского платья, мѣры довольно сходныя съ тѣми, которыя были приняты Петромъ Великимъ.

Даже теорія населенія интересовала Юрия „Серблянина“. Плотность населенія въ его глазахъ должна считаться большою выгодою для государства. Онъ доказываетъ цифрами, что вездѣ замѣтно умноженіе населенія, но что главнымъ условиемъ такого умноженія должно считать материальное благосостояніе народа. По его мнѣнію, ни войны, ни повальная болѣзни, ни даже неурожай не столько препятствуютъ умноженію населенія какъ, напримѣръ, деспотизмъ или „людоедство“. Законы и администрація оказываютъ непосредственное влияніе на количество населенія. Чѣмъ болѣе обеспечено имущество, чѣмъ свободнѣе можетъ развиваться хозяйственная дѣятельность народа, тѣмъ скорѣе будетъ умножаться населеніе. Затѣмъ слѣдуютъ иные замѣчанія о торговлѣ хлѣбомъ и ея отношеніи къ населенію, обѣ учрежденіи колоній, о разныхъ мѣрахъ для поощренія вступленія въ бракъ и т. д.

Весьма подробно и большую частью чрезвычайно мѣтко и дѣльно

разсуждает Крижаничъ объ управлѣніи финансами. Онь вполнѣ искренно сознаетъ тѣсную связь, существующую между государственнымъ и народнымъ хозяйствомъ, между казною и частнымъ богатствомъ. Весьма справедливо онъ находитъ, что въ его времена въ Россіи, къ сожалѣнію, казна была богата, а народъ бѣденъ. Чрезвычайно рѣзко и колко онъ осуждаетъ алчность и сребролюбіе государей, собирающихъ налоги, не обращая вниманія на благосостояніе народа. Да же онъ порицаетъ порчу монетъ, бывшую весьма обыкновеннымъ средствомъ временнаго получения выгода для казны. Крижаничъ былъ современникомъ и свидѣтелемъ денежной операции при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, заключавшейся въ выпускѣ легковѣсной мѣдной монеты и повлекшой за собою страшный денежный кризисъ¹⁾). Въ его сочиненіяхъ разсказаны весьма любопытныя замѣчанія, относящіяся къ этому важному эпизоду въ исторіи финансовъ и денежнаго обращенія въ Россіи.

Говоря о чрезмѣрныхъ налогахъ, Крижаничъ упоминаетъ о разныхъ случаяхъ „людоедства“ при Иоаннѣ Грозномъ и при Борисѣ Годуновѣ, указываетъ на смуты вслѣдствіе финансовыхъ злоупотребленій и приписываетъ измѣну малороссийскихъ казаковъ при гетманѣ Выговскомъ тиранническимъ финансовымъ мѣрамъ воеводы. Предлагая разныя мѣры для устраненія продажности чиновниковъ, взяточничества, Крижаничъ требуетъ лучшаго денежнаго вознагражденія чиновниковъ. Въ сильныхъ выраженіяхъ онъ ратуетъ противъ казенныхъ кабаковъ, въ которыхъ видитъ несчастіе и притѣсненіе для народа. Считая необходимымъ коренное измѣненіе податной системы, онъ предлагаетъ обсужденіе этого вопроса „общимъ совѣтомъ“, при чемъ необходимо всего, кажется ему, обратить вниманіе на соображенія промышленного и торгового класса въ Россіи. Тутъ являются совершенно новые мысли, которыми онъ опередилъ своихъ современниковъ въ восточной Европѣ.

Сочиненія Крижанича, напечатанныя лишь въ новѣйшее время, современникамъ этого гениальнаго писателя почти вовсе не были известны. Западная культура была наставникомъ его лишь въ отношеніи къ общимъ началамъ государственныхъ наукъ, исторіи, политической экономіи и пр. Что же касается до обсужденія Крижаничемъ политического и общественнаго быта Россіи, то оно основано на собственномъ его наблюденіи. Литература по этому предмету пред-

¹⁾ См. же соч. «Finanzgeschichtliche Studien», St.-Petersburg, 1867..

ставляла ему не особенно много материала. Сочиненія Петрея, Олеарія и др. о Россіи, которых имѣлъ въ рукахъ Крижаничъ, не имѣютъ того значенія, какъ сочиненія ученаго Серба, потому что авторы ихъ оставались иноземцами, не особенно сочувствовали Россіи и только знакомили западъ съ состояніемъ Россіи, тогда какъ Крижаничъ, Славянинъ, пылко желавшій возрожденія, успѣшнаго политическаго развитія славянскихъ народовъ, былъ не только писателемъ, но и публицистомъ, то есть, не ограничивался желаніемъ, въ своихъ сочиненіяхъ, представить картину русскаго быта, но надѣялся быть полезнымъ самой Россіи, предлагая реформы и безпощадно обличая недостатки политическаго и общественнаго быта той страны, которую онъ считалъ оплотомъ обще-славянскихъ народовъ. Чѣмъ болѣе практическимъ, направленнымъ на самые жгучіе вопросы законодательства и администраціи, былъ характеръ его сочиненій, тѣмъ болѣе должно сожалѣть о томъ, что эти сочиненія оставались неизвѣстными. При другихъ условіяхъ Крижаничъ у своихъ современниковъ прослыть бы реформаторомъ, знаменитѣйшимъ предшественникомъ Петра Великаго. Однако, онъ былъ ссылкимъ, незамѣченнымъ, забытымъ. Современники не знали о томъ, что онъ хотѣлъ сдѣлать на пользу Россіи. Современники не могли учиться у него. Его сочиненія, столь богатыя содѣяніемъ, оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Онъ не былъ наставникомъ тѣхъ писателей-публицистовъ, которые послѣ него занимались разборомъ и обсужденіемъ вопросовъ общежитія въ Россіи. Такимъ образомъ Крижаничъ какъ бы не существовалъ и для Ивана Посошкова, имѣвшаго много общаго съ нимъ. „Домострой“, скучный содѣяніемъ въ отношеніи къ политico-экономическимъ вопросамъ, безъ всякаго сомнѣнія былъ доступенъ и извѣстенъ Посошкову; сочиненія же Крижанича, столь богатыя и свѣдѣніями и мыслями, не могли служить для него источникомъ. Крижаничъ былъ предшественникомъ его лишь въ хронологическомъ отношеніи, а не по вліянію, оказанному имъ на Посошкова. Послѣдній долженъ былъ развиваться почти совершенно самостоятельно. Онъ былъ самоучкою.

Однако, Посошковъ не совсѣмъ оставался безъ наставника. По мѣрѣ того, какъ его воспитывала жизнь, практика, его наставникомъ дѣлался тотъ, который главнымъ образомъ вліялъ на жизнь и практику, который болѣе другихъ заботился о народномъ благосостояніи и былъ экономистомъ-практикомъ — Петръ Великій.

Петръ Великий.

И самая личность Петра, и обстоятельства, при которыхъ онъ управлялъ государствомъ, содѣйствовали обращенію съ его стороны особенного вниманія на явленія экономического быта. Онъ считалъ себя наставникомъ своего народа, между прочимъ, и въ области производства и потребленія. Къ тому же увеличивавшееся во время его царствованія размѣры государственного хозяйства, усложненіе задачъ экономическо-полицейской администраціи, развитіе торговли, промышленности, — все это приносило пользу людямъ, способнымъ понимать значеніе этихъ явленій.

Петръ стремился поставить русскихъ людей на ноги, пріучить ихъ дѣйствовать самостоятельно. Такое стараніе обращалось запачтальною долею именно на область народнохозаѣственную. Но для этого были необходимы наставники. И вотъ по случаю вызова иностранцевъ въ Россію въ 1702 году Петръ говорить въ своемъ манифестѣ: „Довольно извѣстно во всѣхъ земляхъ, которая Всевышний нашему управлению подчинилъ, что со вступленія нашего на сей престолъ всѣ старанія и намѣренія наши клонились къ тому, какъ бы симъ государствомъ управлять такимъ образомъ, чтобы всѣ наши подданные, попеченіемъ нашимъ о всеобщемъ благѣ, болѣе и болѣе приходили въ лучшее и благополучнѣйшее состояніе“... Главною мырою для достиженія этой цѣли Петръ считалъ, какъ видно изъ слѣдующихъ затѣй заявленій, заботу о развитіи торговли. Какъ настоящій представитель просвѣщенія абсолютизма, онъ впервыхъ считалъ себя обязаннымъ трудиться на пользу народа, а въторыхъ, поставилъ себѣ задачею дать экономической дѣятельности народа надлежащее направлениe. Менѣе всего Петръ сомнѣвался въ своемъ правѣ быть, такъ сказать, преподавателемъ экономіи и технологіи. Народъ, по его мнѣнію, былъ не въ состояніи понимать своей собственной пользы безъ прямаго указанія со стороны государя главныхъ рациональныхъ правилъ для управления частнымъ, общественнымъ и государственнымъ хозяйствомъ. И дѣйствительно, большинство народа сначала не понимало намѣреній гениального преобразователя. Петръ былъ правъ утверждая въ одномъ изъ указовъ мануфактуръ-коллегіи: „Нашъ народъ яко дѣти, неученія ради, которымъ никогда за азбуку не примутся, когда отъ мастера ие приневолены бывають, которыми сперва досадно кажется, но когда выучатся, по-

томъ благодарять, что ясно изо всѣхъ нынѣшнихъ дѣлъ: не все-ль неволею сдѣлано, и уже за многое благодареніе слышится. отъ чего уже плодъ произошелъ”¹⁾.

Петръ самъ былъ ученикомъ запада. Во время своихъ путешествий и въ личныхъ сношенияхъ съ иностранцами, находившимися въ Россіи, онъ могъ убѣдиться въ превосходствѣ экономического развитія Европы. Учрежденія въ 1712 году „коллегіумъ для торгового дѣла исправленія“ онъ считалъ полезнымъ, чтобы въ этомъ учрежденіи участвовали: „одинъ или два человѣка иноzemцевъ, дабы лучшій порядокъ устроить, ибо безъ прекословія есть, что икъ торги несравнительно лучше нашихъ“.

Петръ въ разработкѣ точныхъ понятій о правилахъ народной экономіи боролся съ большими затрудненіями. Онъ часто жаловался, что „изъ всѣхъ дѣлъ администраціи торговли представляетъ наиболѣе затрудненій“, но при этомъ иностранцы прививали, что Петръ относительно пользы торговли для Россіи имѣлъ довольно вѣрныя соображенія²⁾). Когда однажды заключеніе торгового договора съ Голландіею замедлилось, Остерманъ утѣшалъ голландскаго резидента Де-Би слѣдующими словами: „Междуд нами а вамъ скажу всю правду: у насъ здѣсь нѣтъ ни одного человѣка, который бы понималъ торговое дѣло; но я могу вамъ сказать, навѣрное, что царское величество занимается теперь этимъ дѣломъ“³⁾.

Въ какой мѣрѣ такие отзывы справедливы, можно видѣть изъ систематического образа дѣйствій Петра, напримѣръ, по случаю проведения главныхъ началь политики меркантилизма. Тутъ, какъ и вообще весьма часто, онъ боролся съ разными затрудненіями, но же унывалъ. Однажды онъ замѣтилъ голландскому резиденту, при подобномъ случаѣ жаловавшемуся на разныя неудобства, бывшия непосредственнымъ слѣдствиемъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ: „Приложение принципи-

¹⁾ П. С. З. 4845.

²⁾ «Ohnerachtet man ubrigens Petrum I selbst verschiedentlich klagen boren, dass ihm unter allen Regierungsgeschäften nichts diffiziler würde, als das Commerz-vesen, und dass er sich von dem eigentlichen Zusammenhang desselben nie einen deutlichen Begriff machen können, so ist doch gewiss, dass er von dem, was in Handlungssachen seinem Reiche en general nützlich oder schädlich sei, recht juste Ideen gehabt». — См. издание Германна Russland unter Peter dem Grossen. Leipzig 1874. I. G. Vockerordt; стр. 73.

³⁾ Соловьевъ, Ист. Р. XVI стр. 191.

помъ всегда трудно, но съ течениемъ времени всѣ интересы примиряются¹⁾.

Органически связанные между собою мѣры Петра Великаго для усиления торговли и промышленности, впрочемъ, были вызваны не только желаніемъ обеспечить материальный бытъ народа, но и надеждою, благодаря развитию экономической дѣятельности въ Россіи, располагать большими средствами для государственного хозяйства. „Деньги суть артерію войны“, сказано въ одномъ изъ указовъ Петра. Путемъ же усиленія вывоза, ограничения привоза путемъ учрежденія фабрикъ, оружейныхъ заводовъ, путемъ развитія горного искусства, разными распоряженіями для обезпеченія интересовъ торгового и промышленного сословія — онъ надѣлся въ одно и то же время открыть новые источники для доходовъ казны и пріучить народъ къ разнымъ новымъ отраслямъ производства²⁾.

Вследствіе того, по приказанію Петра постоянно по всему государству разыскивали знатки различныхъ товаровъ для отысканія предметовъ, необходимыхъ для производства оныхъ. Искали и находили то серебряные руды, то „краску марену“, то каменный уголь, о которомъ Петръ замѣтилъ, что „сей минералъ если не намъ, то нашимъ потомкамъ весьма полезенъ будетъ“, то селитру, торфъ и пр. Поэтому Петръ заставлялъ всѣхъ и каждого участвовать въ производствѣ и экономическомъ труде, приглашая „cadetovъ знатныхъ фамилій“ заниматься торговлею, а не быть праздными³⁾), устраивая рабочіе дома для праздношатающихся, заставляя работать монаховъ и монахинь⁴⁾ и принимая разныя мѣры для того, чтобы рабочія силы колодниковъ и арестантовъ обращались на общую пользу⁵⁾.

Во множествѣ инструкцій, составленныхъ для чиновниковъ, замѣтна эта забота Петра относительно народнаго благосостоянія. И производство и потребление должно было находиться подъ непосредственнымъ надзоромъ правительства. Такимъ образомъ правительство запрещало дѣлать узкія полотна, приказывало дѣлать широкія, „противъ приготовляемыхъ въ другихъ европейскихъ государствахъ“, по-

¹⁾ Соловьевъ, XVI. 194.

²⁾ О мѣрахъ Петра относительно торговли см. весьма дѣланный трудъ г. Штида: *W. Stieda, Peter der Grosse als Mercantilist*, въ журнале *Russische Revue*, IV. 193—240.

³⁾ П. С. З. 2789.

⁴⁾ П. С. З. 4089.

⁵⁾ П. С. З. 3140, 3306, 3313, 3336, 3808, 3928.

тому что „широкім полотна болѣе расходится“¹⁾). — Точно также правительство заботилось о сбереженіи лѣсовъ, предписывало старостамъ и приказчикамъ наблюдать, чтобы мельницы въ селеніяхъ отъ вешней и дождевой воды не были повреждены²⁾; пріучало дровосѣківъ къ распилку дровъ и строго приказывало „чтобы работные люди изучались въ два года пилованью дровъ“³⁾; запрещало подъ страхомъ наказанія каторгою и конфискованія имущества торговать скобами и гвоздями, употребляемыми на подшивку салоговъ и башмаковъ мужскихъ и женскихъ⁴⁾; учреждало почтовыя сообщенія, учило публику, какъ дѣлать кровли, какъ строить дороги; отовсюду старалось собирать данные о цѣнахъ разныемъ товарамъ⁵⁾; заботилось объ обученіи дѣтей арифметикѣ⁶⁾; вводило новые способы собираанія хлѣба⁷⁾; и проч.

Едва ли ошибаемся мы, приписывая значительную долю таковыхъ мѣръ, распоряженій, наказовъ, личному влиянію государя, имѣвшаго въ виду постоянно соглашеніе интересовъ внешней политики, требовавшей страшного напряженія экономическихъ силъ и средствъ народа, съ стремленіемъ рѣшать многосложные вопросы, касавшіеся до народнаго богатства. Для всѣхъ современниковъ, и для участвовавшихъ въ управлении государствомъ и для прочихъ подданныхъ Петра, эта дѣятельность царя-наставника не могла не быть нѣкоторымъ образомъ политико-экономической школою.

Все принимало большие размѣры: и торговля, и промышленность, и расходы, и доходы государства. Сѣверная война поглощала громадные суммы. Новый способъ содержания войска, отчины и походы за границею, требовали гораздо большаго противъ прежнаго количества наличныхъ денегъ. Во многихъ отношеніяхъ необходимо было замѣнить прежнее натуральное хозяйство денежнымъ. Внѣшняя политика требовала большихъ издержекъ. При разныхъ дворахъ содержались постоянные министры, которые тратили деньги на подкупы. Внутренняя администрація нуждалась въ большемъ чистѣ чиновниковъ, содержаніе которыхъ требовало новыхъ расходовъ.

¹⁾ И. С. З. 2943.

²⁾ И. С. З. 1976.

³⁾ И. С. З. 1883.

⁴⁾ И. С. 2929.

⁵⁾ И. С. З. 4272, 4293.

⁶⁾ Несколько указовъ, напримѣръ 2979.

⁷⁾ 3781.

Такимъ образомъ правительство неусыпно должно было заботиться о средствахъ для покрытия этихъ издержекъ. Явились прибыльщики, искавшие и открывавшие новые источники доходовъ; явились фискалы, обличавшіе нерадѣніе многихъ въ уплатѣ налоговъ. Изобрѣтались новые поборы, до того или вовсе или отчасти неизвѣстные: пошлины на домашнія бани, на дубовые гробы, пошлина съ наемной платы извозчиковъ, пошлина съ хомутовъ, мостовая деньги, мельничный сборъ, гербовая бумага и пр.—Чеканились монеты легковѣснѣе прежнихъ, между прочимъ мѣдные деньги (пятикопѣчники), напоминавшія страшный кризисъ въ денежномъ обращеніи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Все это касалось непосредственно интересовъ частныхъ лицъ, массы публики, привыкшей такимъ образомъ наблюдать за образомъ дѣйствій правительства въ области финансовъ. Кто вообще былъ склоненъ и способенъ къ обсужденію общественныхъ вопросовъ, тотъ не могъ не слѣдить съ особеннымъ вниманіемъ за этими новыми явленіями. Посошковъ, по своему общественному положенію, по своему призванію привыкшій къ дѣламъ, умѣвшій обращаться съ цифрами, испытавшій на себѣ и на семье частномъ хозяйствѣ многія послѣдствія финансовыхъ мѣръ правительства и въ то же время яснѣе многихъ другихъ сознававшій необходимость собирания усиленныхъ налоговъ для покрытия расходовъ,—невольно долженъ былъ заниматься изслѣдованіемъ тѣсной связи, существующей между государственнымъ и общественнымъ хозяйствомъ. Опытный въ дѣлахъ, относившійся къ казеннымъ сборамъ, служившій при продажѣ казенного хлѣбнаго вина, и въ то же время, какъ крестьянинъ, купецъ, техникъ, платившій разные налоги — Посошковъ, какъ вѣрный подданный и какъ истинный патріотъ, долженъ былъ желать того соглашенія интересовъ казны и интересовъ народа, которымъ обусловливается настоящее процвѣтаніе и финансовъ и общественного хозяйства. Онъ лучше многихъ другихъ могъ понимать значеніе такихъ положеній, какъ, напримѣръ, вышеприведенное изреченіе Петра: „Приложеніе принциповъ всегда трудно, но съ течениемъ времени всѣ интересы примирятся“. Онъ желалъ правительству успѣха въ его финансовыхъ распоряженіяхъ, но главнымъ образомъ онъ долженъ былъ сочувствовать мѣрамъ администраціи, имѣвшимъ цѣлью сбереженіе экономическихъ силъ народа. Распоряженія „о пресѣченіи грабительствъ въ народныхъ сборахъ“ или „о непрѣтьсненіи Сибирскихъ мастеровыхъ лю-

дей при взятіи съ нихъ подушнаго¹⁾) и т. п. особенно должны были нравиться Посошкову.

Мы поэтому едвали ошибаемся, приписывая этимъ явленіямъ финансовой и хозяйственно-полицейской практики во время Посошкова особенное влияніе на его способность заниматься таковыми предметами. Онъ, въ большей части случаевъ, былъ сторонникомъ правительства, соглашался съ воззрѣніями Петра. Бюрократическій духъ регламентациі, опеки, встрѣчаемый въ законодательствѣ и администрації, составляетъ отличительную черту многихъ разсужденій и предложенийъ Посошкова. Съ правительствомъ онъ раздѣлялъ склонность къ нововведеніямъ и реформамъ именно въ области политической экономіи, хотя и въ другихъ отношеніяхъ, напримѣръ, въ области духовнаго, церковнаго быта онъ можетъ считаться отчасти строгимъ консерваторомъ. Какъ экономистъ, Посошковъ былъ въ значительной степени ученикомъ Петра.

Глава I.

Обще-экономическая воззрѣнія Посошкова.

Мы знаемъ уже изъ очерка біографіи Посошкова, съ какимъ вниманіемъ онъ слѣдилъ за современными ему событиями въ области администраціи и законодательства. Реформы Петра, служившия средствомъ воспитанія народа, заставляли его особенно охотно заниматься экономическими вопросами. Экономисты другихъ странъ также писали свои сочиненія подъ влияніемъ современныхъ имъ событий. Система физіократовъ можетъ быть названа результатомъ крайне печального положенія, въ которомъ находился земледѣльческій классъ Франціи до революціи; развитіе пролетаріата во Франціи въ XIX вѣкѣ вызвало литературу о соціализмѣ. Такимъ образомъ наука и литература являются симптомами и плодами общественнаго и государственнаго состоянія. — Съ другой стороны литература, въ свою очередь, оказываетъ влияніе на практическую политику. Фридрихъ II и Іосифъ II были нѣкоторымъ образомъ учениками литературы просвѣщенія; наставниками Екатерины были Монтескіѣ, Бенкаріа и пр. Кольберъ (Colbert) въ то же время былъ нѣкоторымъ образомъ и систематикомъ и практическимъ политическимъ дѣятелемъ. Адамъ Смітъ составилъ свой капитальный трудъ подъ влияніемъ широко и

¹⁾ П. С. З. № 2727.

удачно развивающегося народного богатства въ Англіи, а затѣмъ этотъ же трудъ Адама Смита содѣйствовалъ еще болѣе успѣшному развитію народного богатства въ Англіи, потому что законодательная дѣятельность англійского парламента, въ которомъ ораторы весьма часто ссылались на сочиненія Адама Смита, находилась подъ влияниемъ ученой дѣятельности этого экономиста.

Посошковъ не имѣлъ возможности сдѣлаться посредствомъ своихъ литературныхъ трудовъ общественнымъ и государственнымъ дѣятелемъ. Такъ какъ его труды оставались неизвѣстными, не были напечатаны и развѣ только въ видѣ исключенія доходили до тѣхъ лицъ, для которыхъ они были написаны, онъ едва ли можетъ быть названъ замѣчательнымъ публицистомъ. Однако его труды, особенно на сколько въ нихъ обсуждаются политico-экономические вопросы, могутъ служить доказательствомъ, что даже въ эпоху самого крайнаго развитія опеки и регламентациіи были возможны и въ представителяхъ среднаго и низшаго сословія русскаго общества болѣе или менѣе самостоятельныя сужденія объ экономическихъ явленіяхъ, была возможна строгая, но справедливая оцѣнка и критика экономическо-полицейскихъ мѣръ и законовъ, было возможно искреннее желаніе въ частныхъ людяхъ содѣйствовать правительству въ достижениіи той цѣли, къ которой оно стремилось, въ улучшениіи народнаго быта, въ обогащеніи казны и въ развитіи народно-экономического производства.

Труды Посошкова показываютъ, въ какой мѣрѣ даже между подданными Петра встрѣчалась способность мыслить о сложныхъ вопросахъ, относящихся къ счетоводству, торговлѣ, промышленности, финансамъ и т. д. Въ книгѣ „О скудости и богатствѣ“ встрѣчаются не отрывочные лишь замѣтки о нѣкоторыхъ явленіяхъ экономического быта; тутъ мы видимъ стараніе привести въ систему главныя начала народно-экономического состоянія и развитія.

Всякій, кто вообще былъ тогда въ состояніи разсуждать объ этихъ предметахъ, не могъ не замѣтить, что народно-экономическая дѣятельность въ Россіи находилась въ крайне неудовлетворительномъ положеніи, что условія для развитія народного богатства были чрезвычайно неблагопріятны. Право собственности не было достаточно обеспечено; произволъ въ финансовой управлениіи подвергалъ частныхъ богатства разнымъ опасностямъ; гражданское право и судопроизводство были мало развиты, допускали злоупотребленія и насилие; домостроевская понятія о сохраненіи богатства, какъ о главной или единственной задачѣ каждого зажиточнаго человѣка, существовали

еще въ полной силѣ, такъ что духъ предпримчивости, стремлениѳ въ новыи цѣлямъ въ экономическомъ производствѣ были весьма лишь рѣдкими исключеніемъ; отсутствіе образования, невысокое понятіе о значеніи и достоинствѣ труда, антагонизмъ между сословіями, нечестность, такъ часто встрѣчающаяся въ торговлѣ и промышленности, все это тормозило экономическую дѣятельность народа. Люди мыслящие и благонамѣренные, горячие патріоты, какъ Посошковъ, должны были стараться изслѣдовати причины столь неудовлетворительного состоянія народнаго хозяйства, должны были пытаться указать на средства исправленія такихъ общественныхъ недуговъ. Сочиненія Посошкова въ этомъ отношеніи весьма выгодно отличаются именно неравнодушіемъ къ общему благу, обращеніемъ вниманія на цѣлый народный организмъ отъ узкаго, эгоистического взгляда „Домостроя“, въ которомъ исключительно говорится о частномъ богатствѣ.

Такимъ путемъ Посошковъ долженъ былъ коснуться нѣкоторыхъ общихъ законовъ экономического быта. Онъ могъ дойти до обобщеній, до указанія на главныя начала хозяйственныхъ явлений, до обсужденія отношений матеріального благосостоянія народа къ политическому значенію государства съ одной стороны и къ душевному благу каждого индивидуума съ другой. Такимъ образомъ онъ могъ заслужить себѣ славу первого, въ нѣкоторомъ смыслѣ, русскаго писателя-экономиста.

О богатствѣ вообще.

„Завѣщеніе духовное къ сыну“ Посошкова проникнуто духомъ аскетизма. Понятія о значеніи богатства, преподаваемыя въ этомъ сочиненіи, скорѣе походятъ на монашескія возврѣнія среднихъ вѣковъ, чѣмъ на свѣтское міросозерцаніе новаго времени. Посошковъ пишетъ: „Буди доволенъ своимъ си имѣніемъ; аще и весьма бѣденъ будешъ, въ томъ и тщися пребывать; и богатства временнаго не весьма ищи, богатство бо временное ничто же есть: и аще кто его и получить, не всякому опо на ползу, но выящий бываетъ на погибель, ибо отъ богатства приходитъ гордость, тщеславіе, чревообъяденіе, сладостоліе, вешчелюбіе, всякая роскошность непотребная; отъ излишнаго изобилія и въ блудъ паче въпадаютъ: и блудницы ихъ паче любять, нежели убогихъ; боратіе же паче и обижаютъ убогихъ и маломощныхъ: и не токмо они сами, но и люди ихъ многихъ обидаютъ. И сего ради ты, сыне мой, не весьма ищи богатства; добро бо-

гатство бываетъ тому, кій человѣкъ можетъ имъ владѣть Авраамъски; а аще кто держати его не можетъ, то лучши жить въ посредности или въ самомъ убожествѣ. Богатство бо, и кромѣ вышепомянутыхъ страстей, и прежде полученія, пакости наводить на человѣка; ибо кій человѣцы желательно его ищутъ, и хотуть въскорѣ обогатитися. то въпадаютъ въ великия напасти и погибаютъ". За симъ слѣдуютъ нѣкоторыя ссылки на Священное Писаніе, а послѣ этого Посошковъ продолжаетъ: „И азъ тебѣ, сыне мой, сказую: аще ты погонишися за богатствомъ, то оно побѣжитъ отъ тебя: ты же постыща его, всячески поткнешься и разбіешся, богатства не постигнешь, а себя повредиши; а аще же ты желаніемъ желати его не будешি, и съ притужаніемъ за нимъ не побѣгнешь, то оно и само не побѣжитъ отъ тебѣ, токмо ты умѣй его содергати: не давайся ему подъ власть, но ты имъ господствуй. Такъ, сыне мой, живи, аще будетъ у тебя и доволное богатство, не радуйся ему: а аще и не будетъ у тебя, не печалуйся. Аще бо желаніемъ желати богатства не будеши, то всегда бевпечаленъ будеши, и сребролюбіе не овладѣтъ тобою, но ты одолѣши, и царствовати надъ нимъ будеши, а не оно тобою. Безжелательный бо человѣкъ всегда весель бываетъ, аще у него много, аще и мало: о всемъ радуется и Бога благодарить, и живеть яко царствуетъ. Ты, чадо мое, пекися о помѣрномъ богатствѣ, а не о преизлишнемъ: токмо чѣмъ бы тебѣ здомашними своими быти сыту, а и ту свою сытость всю возверзи на Господа Бога своего, той бо всякую тварь питаетъ: то тебя ли не можетъ пропитати, и сего ради паче отъ Бога ожидай, а не отъ своего происку, онъ бо вѣсть ко-лико ти дати и пр."¹⁾).

Во всемъ этомъ преобладаетъ религиозная точка зренія, однако въ то же самое время въ этихъ разсужденіяхъ проглядываетъ нѣкоторымъ образомъ то же самое соединеніе коммерческихъ расчетовъ съ благочестіемъ, которое встрѣчается и въ „Домострое“. Тотъ, кто не будетъ всѣми мѣрами искать богатства, скорѣе получитъ оное, значитъ: неисканіе богатства показываетъ желаніе достичнуть этой цѣли. Стремленіе къ материальнымъ выгодамъ маскируется мнимымъ аскетизмомъ. Такъ, напримѣръ, въ „Домостроѣ“ встрѣчается совѣтъ давать милостыню убогимъ и монастырямъ: „да благословенъ будетъ домъ его Богомъ и виноградъ, и село его, и нива, и пажить,

¹⁾ Отеческое завѣщаніе, стр. 141—142.

и скоти, и всякое животное. Усугубить Господь и съмена плодовита и исполнить Господь въ дому его великия благодати и пр. " ¹⁾).

Европейские писатели также иногда представляютъ такую смѣсь духовныхъ соображеній съ экономическими. Во время реформаціи въ Германии нѣкоторые изъ нихъ, между прочимъ, духовные лица, проповѣдывали презрѣніе къ материальнымъ благамъ, аскетизмъ, другое, какъ напримѣръ, Лютеръ и Меланхтонъ, подобно Полоскову, считали желательнымъ для каждого человѣка достижениѳ извѣстной степени умѣренного благосостоянія; гуманисты же, напримѣръ, Кротусъ, Гуттенъ, Маккавелли и др., умѣли цѣнить благонрѣтное вліяніе богатства на умственный и нравственный бытъ общества ²⁾).— Лютеръ крайнюю бѣдность считалъ опасною для душевнаго блага человѣка, потому что ею иногда условливается полнѣйшая зависимость отъ другихъ лицъ, множество пороковъ и преступленій ³⁾). Онъ даже въ стихахъ выразилъ мысль, что владѣніе нѣкоторою суммою наличныхъ денегъ поддерживаетъ нравственность ⁴⁾), что впрочемъ не мѣшало ему указывать на безнравственность большихъ денежныхъ спекуляцій тогдашнихъ миллионеровъ ⁵⁾). Знаменитый философъ Беконъ былъ совершенно чуждъ монашескихъ взглядовъ на богатство и замѣтилъ весьма остроумно, что материальное благосостояніе поддерживаетъ добродѣтель подобно тому, какъ нравственный и храбрый духъ войска обусловливается въ значительной мѣрѣ достаточнымъ продовольствіемъ ⁶⁾). Особенно подробно о значеніи богатства говорилъ современникъ Полоскова, извѣстный англійскій дипломатъ Вильямъ Темплъ въ своемъ прекрасномъ очеркѣ народной экономіи Голландцевъ. Восхвалляя буржуйность этого народа, Темплъ замѣчаетъ, что понятіе о богатствѣ есть относительное, зависящее вполнѣ отъ потребностей каждого. Единственно богатымъ человѣкомъ, съ которымъ онъ однажды встрѣтился, онъ называетъ одного инвалида, ко-

¹⁾ Домострой, изд. Яковлева, стр. 111.

²⁾ См. Wiskemann, Darstellung der in Deutschland zur Zeit der Reformation herrschenden nationalokonomischen Ansichten, Leipzig 1861, стр. 132.

³⁾ Тамъ же, стр. 47.

⁴⁾ Qui non habet in summis

Dem hilft nicht, dass er frumm ist, стр. 52.

⁵⁾ Roscher, Geschichte der Nationalokonomik in Deutschland, Munchen, 1874, стр. 57.

⁶⁾ Roscher, Zur Geschichte der englischen Webswirtschaftslehre, Leipzig, 1851, стр. 38.

торый, когда ему хотѣли дать милостыню, возразилъ, что онъ ни въ чёмъ не нуждается, такъ какъ все, что ему нужно, онъ получаетъ въ богадѣльнѣ¹).

Взглядъ Посошкова на состояніе нищихъ уже совершенно аскетической. Въ главѣ „о нищенскомъ житіи“ онъ совѣтуетъ сыну, въ случаѣ совершенного оскудѣнія, „не гнушаться нищетою“, „не имѣть ни малой хижинѣ, но ходить по міру и почевать идѣже ночь пристигнетъ“. „И егда набереші хлѣба на день, то болши не проси, но иди въ хижу свою, а о другомъ дню не пекися, и хлѣба въ запасъ на другой день отнюдь не собирая... ризу имѣй едину... денегъ собранныхъ останетца, всѣ отдаждь неимущимъ, а у себя остави пѣнзя два или три, а болши того никогда не накапливай... а на похребеніе себѣ отнюдь не запасай денегъ, то бо есть самое безуміе“. Такимъ образомъ состояніе ницаго становится призваніемъ, поприщемъ религіознымъ; эти понятія уже ничего не имѣютъ общаго съ экономическими соображеніями, считавшими известную степень благосостоянія однимъ изъ условій, поддерживающихъ нравственность. Тѣмъ не менѣе и тутъ встрѣчается отчасти коммерческій духъ. Духовныя дѣла, такъ сказать, имѣютъ денежную цѣну. Посошковъ совѣтуетъ сыну-нищему: „Аще болши милостыни у кого возмеши, то болши на ономъ свѣтѣ и взыщется. И того ради за куюждо милостыню, уврещець хлѣба пріятый, предъ образомъ Божіимъ положи по три поклоны, а за полушки по шти поклоновъ, за денгу по дванадесяти и пр.“²).

Въ „Отеческомъ завѣщаніи“ при обсужденіи такихъ вопросовъ, впрочемъ, политico-экономіческія соображенія остаются на заднемъ планѣ, тогда какъ сочиненіе „О скудости и богатствѣ“ не должно было имѣть характеръ назидательный, а служило скорѣе запискою для руководства при законодательствѣ и администраціи. Поэтому въ послѣднемъ сочиненіи говорится о богатствѣ совсѣмъ иначе; взглядъ автора на материальное благосостояніе становится болѣе свѣтскимъ.

Посошковъ въ началѣ своего труда замѣчаетъ, что „предлагаетъ свое мыніе о собраніи царскихъ сокровищъ“ и что „подобаетъ пещи ежебы елико о собраніи казны старатися толико, но ежебы и собранное туне пе погибало и не токмо собраннаго, но и не собраннаго прилежно смотрѣти, дабы даромъ ничего нигдѣ не лежало и ис-

¹) Тамъ же, стр. 128.

²) Отеческое завѣщаніе, стр. 207.

погибало". Просошковъ проповѣдуетъ бережливость, крайнюю осторожность въ потреблении, умѣренность въ роскоши, продолжая: „Подобне и о всенародномъ обогащеніи подобаетъ пешия безъ уятія усердія, дабы и они даромъ и напрасно ничего не тратили, но жили бы отъ піянственного питья повоздернѣе, а во одеждахъ не весьма тщеславно, но посредственно; чтобы отъ излишнаго украшенія своего, наипаче же, женъ своихъ и дѣтей своихъ въ скудость не приходили, но все бы по мѣрности своей въ приличномъ богатствѣ разширились".

Затѣмъ Просошковъ обращаетъ вниманіе на значеніе народнаго богатства для выгода казны, замѣчая: „Понеже не то царственное богатство, еже въ царской казнѣ лежашія казны много, ниже то царственное богатство, еже синклитъ Царскаго Величества въ златотканыхъ одеждахъ ходить; но то самое царственное богатство, ежели бы весь народъ по мѣрностямъ своимъ богатъ былъ самыми домовыми внутренними своими богатствами, а не внѣшними одеждами или позументнымъ украшеніемъ; ибо украшеніемъ одеждъ не мы богатимся, но тѣ государства богатятся, изъ коихъ тѣ украшенія привозять къ намъ, а нась во имѣніи тѣми украшеніями истопчеваются".

Наконецъ, Просошковъ полагаетъ, что добродѣтель содѣйствуетъ и обеспеченню въ материальномъ отношеніи: „Правда великии богатство и славу умножаетъ, и отъ смерти избавляетъ; а неправдѣ отецъ дѣволь, и неправда не токмо вновь (не?) богатить, но и древнее богатство оттопчеваетъ, и въ нищету приводить и смерть наподить" ¹⁾.

Въ чрезвычайно рѣзкихъ выраженіяхъ Просошковъ порицаетъ образъ мыслей и дѣйствій своихъ современниковъ, не умѣющихъ, по его мнѣнію, заниматься хозяйствомъ и забывающихъ весьма часто общую пользу, обращая исключительно вниманіе на собственный интересъ въ данную минуту. Уже и прежде писатели-патріоты обращали внимание на невѣжество Русскихъ, не знавшихъ началъ рационального счетоводства. Такъ, напримѣръ, Крижаничъ замѣтилъ: „Народа нашего разумы суть тузы и косин: и люди неумѣтельны въ торгованію, въ земли тяжанію и въ домашнемъ господарству. Русы, Лахи и весь народъ. Словенскій отнюдь не знадутъ далекаго торгованія, ни по морю, ни по суху. Самыя аритметики и чисельныя умѣтели не учатся наши

¹⁾ См. соч. Просошкова I, стр. 1—2.

торговцы¹⁾). Послѣднее замѣчаніе подтверждается замѣчаніями другихъ современниковъ. Такъ, напримѣръ, Перри въ своемъ сочиненіи о состояніи Россіи при Петрѣ Великомъ говоритъ, что во всемъ государствѣ едва ли найдется двадцать человѣкъ, хорошо знающихъ ариѳметику²⁾. О самомъ Петре мы знаемъ, что онъ лишь довольно поздно приобрѣлъ необходимыя познанія въ ариѳметикѣ³⁾. Штрабенбергъ замѣчаетъ, что въ Россіи лишь знатившихъ ариѳметику считали уже учеными⁴⁾. Не даромъ Петръ старался о распространеніи подобныхъ знаній. При немъ была издана въ 1703 году первая русская учебная книга ариѳметики Магницкимъ⁵⁾; Курбатовъ однажды писалъ Петру, что ему удалось „прибрать учениковъ со 180 человѣкъ охотниковъ всякихъ чиновъ людей и учатся всѣ ариѳметикѣ“⁶⁾; при немъ были отправляемы „во всѣ губерніи изъ школъ математическихъ по иѣзду школьку человѣкъ для ученія дворянскаго чина дѣтей ариѳметикѣ и геометрії“, припоминались мѣры для „ученія ариѳметикѣ и геометрії дѣячихъ и подъячихъ дѣтей“; въ 1721 г. было приказано „учинить школу, гдѣ учить подъячихъ ... цифри и какъ держать книги, ко всякому дѣлу пристойныя и пр.“⁷⁾.

Посошковъ, во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій доказывающій полное знакомство съ обыкновенными правилами ариѳметики, понималъ значеніе бухгалтеріи. Въ „Отеческомъ завѣщаніи“ сказано: „А аще въ томъ (государевомъ) дѣлѣ будеши какой расходъ имѣти, то первѣ ту дачу запиши въ епигу, и егда уже запишиши, тогда отдай, а не записавъ никогда ни каковому человѣку ни малыя дачи не давай, понеже отъ сего пакость бываетъ великая, аще что отдали не записавъ, и восхопещи послѣди записати, а тебѣ случится иная какак нужда, и часть по часу замедлѧши: и тако изъ памяти твоей выдеть и въ безвѣстіи та твоя дача незаписанная пропадеть и что ты безъ записи потеряши, вся та иа тебѣ взыщутся, и отъ таковыхъ незаписныхъ дачъ многіе люди въ конецъ разоряются. А другая причина отъ незаписки такая чинитца, егда кой человѣкъ не записавъ

¹⁾ Русское госуд. въ половинѣ XVII вѣка I, стр. 8.

²⁾ Perry, вѣмецк. изд., стр. 355.

³⁾ Поссельт, Lefort, I, 416. См. приложенія ко II-му т. Исторіи Петра Великаго, Устрилова, стр. 434 и слѣд.

⁴⁾ Strahlenberg, Das nord-and östliche Theil von Europa und Asien sc. стр. 247.

⁵⁾ Пскарскій, Наука и літ. I, 269.

⁶⁾ Соловьевъ, Ист. Россіи (2-е изд.), XV, стр. 93.

⁷⁾ П. С. З., №№ 2762, 2979, 3703, 3845.

деньги дастъ, а послѣди забывшиς напишетъ одну дачу дважды, и аще отъ забвения тако учиниши, то передъ Богомъ согрѣшиши, и въ клятву вънодели, и со взявшимъ споръ наведеши: и сего ради самъ себѣ невѣренъ явишися. А аще не записавъ отпускати ничего не будеши, то и отъ грѣха и отъ убытку избѣжиши. А и въ дѣлѣ своеемъ имѣй дѣлъ книги записные, едину настолную, въ ню же всякия дѣла записывай по вседневно что кому, и за что даси, или у кого что возмѣши свое или чужое, или что купиши, и что за что даси, а другую книжицу имѣй при себѣ памятную и нужнейшія дѣла и вещи записывай въ ню¹⁾).

Такую же аккуратность Посошковъ требуетъ отъ сына при срочныхъ платежахъ. Онъ пишетъ: „Аще взаимъ возмеша денегъ, или иного чего, и поставиши срокъ, то не можи ты за срокъ передержати, но всячески тщися еже бы за день или за два до срока присти ти заплату, и тако творя отъ всѣхъ похваленъ будеши и добрымъ человѣкомъ прослышеши, а аще же къ сроку не исправиши расплатою, то прежде того дне припредъ испроси сроку²⁾).

¹⁾ Отеческое зав., стр. 145—146.

²⁾ Тамъ же, стр. 144—146.

А. Бриннеръ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

*Историческая хрестоматія. Учебное пособіе для учащихся и преподавателей.
Курсъ новой истории. — Составлена преподавателемъ 1-й военной гимназіи и Александровской женской гимназіи. А. Овсянниковымъ. Томъ I.*

„Издавая въ свѣтъ предлагаемую книгу, говоритъ г. Овсянниковъ, я имѣлъ въ виду оказать черезъ нее помощь учащимся, такъ какъ учебные пособія при изученіи исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вообще очень скучны, а по курсу новой исторіи не было до сихъ поръ ни хрестоматій, ни сборниковъ историческихъ статей, въ чемъ чувствуется настоятельная и общепризнанная необходимость“.

Книга г. А. Овсянникова, по своему содержанію и объему, конечно, заслуживаетъ почетное мѣсто въ ученическихъ библиотекахъ и будетъ прочтена съ пользою любознательною частію воспитывающагося русского юношества обоего пола.

Но она не можетъ служить класснымъ учебнымъ пособіемъ, именно по своему объему, ибо первый изданный томъ обнимаетъ только первую половину реформационной эпохи. Второй томъ, судя по словамъ автора въ предисловіи, должно быть, закончится Вестфальскимъ миромъ. Конечно, понадобятся третій и четвертый томы для второй половины новой исторіи, т. е. отъ Вестфальского мира до нашихъ дней. Всѣ четыре тома, судя по объему первого, должны составить болѣе 3.000 страницъ. Если курсъ новой исторіи въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ и раздѣляется на два года, то все таки на годъ приходится по полуторы тысячи страницъ.

Слѣдовательно, о чтеніи къ классамъ не можетъ быть и рѣчи. Возьмите, напр., открытие новыхъ земель и начало колоніальной системы: въ хрестоматіи г. Овсянникова эти события занимаютъ болѣе полутораста страницъ. Если на этотъ отдѣль начало новой исторіи преподаватель, при ограниченности времени и при обшириости всего

курса, посвятить три урока, то къ каждому уроку ученику потребуется прочесть 50 страницъ убористой печати. Возьмите въ расчетъ время, какое находится у воспитанниковъ старшихъ классовъ для приготовления уроковъ и тогда конечно сознается, что для классныхъ занатій книга г. Овсянникова не совсѣмъ удобна. Но тѣмъ не менѣе, книга его имѣть свою цѣну, какъ пособіе для самостоятельныхъ занатій учениковъ при изученіи исторіи.

Что же касается до классной хрестоматіи, то она, во первыхъ, должна быть приворовлена къ тому или другому учебнику, и во вторыхъ, объемомъ своимъ должна соотвѣтствовать возможности прочесть ее ученикамъ не одинъ разъ въ годъ.

Въ разборѣ „Курса новой исторіи“ С. М. Соловьевъ, помѣщенному нами въ *Журнале министерства народного просвещенія* (часть LXVIII, отд. 3), мы высказали слѣдующую мысль, по поводу учебныхъ пособій по исторіи, которую и позволимъ себѣ теперь повторить:

„Въ западно-европейской литературѣ существуетъ не мало опытовъ удовлетворить потребности въ книгахъ для самообразованія, для дополнительного чтенія. Во Франціи сдѣлалъ подобный опытъ бывшій министръ народного просвѣщенія Дюрюи, подъ редакціей которого издана цѣлая библіотека специальныхъ исторій разныхъ государствъ, написанныхъ французскими учеными, а отчасти и самимъ Дюрюи. Планъ Дюрюи для педагогическихъ цѣлей кажется намъ слишкомъ обширнымъ. Нѣмцы, въ этомъ случаѣ, приличнѣе удовлетворяютъ такой потребности. У нихъ существуютъ, напримѣръ, учебники Дитмарса, Вернике и тѣхъ же авторовъ, по одному плану написанные, шеститомные всемирная исторія. Такое единство плана и мысли весьма удобно въ педагогическомъ отношеніи; ученикъ, по краткому учебнику, повторяетъ дома то, что въ классѣ учитель рассказалъ ему по подробной исторіи. Когда ученикъ дома повторяетъ по краткому учебнику, то уже одна однородность системы облегчаетъ память“.

Но, пока еще у насъ появятся подобные самостоятельные труды по всемирной исторіи, мы должны радоваться всякой попыткѣ пополнить пробѣлы въ недостаткѣ учебныхъ пособій по этому предмету. Да кромѣ того труды, подобные труду г. Овсянникова, при нѣкоторомъ измѣненіи плана, не останутся бесполезными и при систематически наложенныхъ курсахъ.

Важная заслуга сборниковъ, подобныхъ сборнику г. Овсянникова,

состоитъ въ томъ, что они знакомятъ учащееся юношество съ историческою литературою въ значительныхъ отрывкахъ, взятыхъ у того или другаго писателя. Желательно было бы, чтобы г. Овсянниковъ, при слѣдующихъ томахъ, на эту важную сторону педагогическихъ историческихъ сборниковъ обратилъ особенное вниманіе. Имѣя въ виду эту цѣль, онъ окажетъ большую услугу юношеству, познакомивъ его съ различными взглядами различныхъ писателей на то или другое историческое лицо, на то или другое историческое событие. Конечно, если эту цѣль поставить во главѣ задачи, то первоначальный планъ сборника г. Овсянникова долженъ нѣсколько измѣниться; но это небольшое измѣненіе не будетъ въ ущербъ достоинству его труда.

Въ заключеніе позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько частныхъ замѣчаній. Обозначая имя автора и заглавіе его труда, издатель сборника необходимо долженъ выставить изданіе, чтѣ не всегда имъ исполняется. Такъ „культурное значеніе открытия нового свѣта взято у него у Канту или, какъ онъ пишетъ, по французскому произношенію, Канту и въ концѣ этой статьи выставлено: *Histoire universelle* C. Canti, t. VII. Исторія Канту имѣть много изданій; у насъ подъ рукою переводъ Ару и Леонарди, изданіе третіе, 1862 года и въ этомъ изданіи VII-й томъ обнимаетъ VI и начало VII вѣка по Р. Х. Неудобство для ученика важное, если ему придется терять время и искать означенного отрывка въ многотомной исторіи хотя бы изъ желанія просмотрѣть, чтѣ у автора предшествуетъ и что слѣдуетъ за этимъ отрывкомъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не указать на нѣмецкихъ издателей, но только книгъ для юношества, но вообще книгъ, назначенныхъ какъ для ученыхъ специалистовъ, такъ и для людей образованныхъ. Вотъ напр. *Vorträge über römische Alterthümer* von Niebuhr, изд. Излера, 1858 года: на страницѣ 161-й издатель дѣлаетъ ссылку на знаменитую исторію римскаго права Савинъ и указываетъ страницы не только втораго, но и первого изданія. Нельзя не подивиться этому уваженію издателя къ читателю и заботѣ о его времени. Намъ кажется, что такая внимательность особенно необходима въ книгахъ, назначенныхъ для юношества. Вѣдь затѣмъ отрывокъ и берется изъ извѣстнаго писателя, чтобы черезъ него познакомить съ писателемъ и заставить заглянуть при удобномъ случаѣ и въ самый подлинникъ.

Однако въ другихъ случаяхъ г. Овсянниковъ дѣлаетъ и точныи указанія: такъ, взявши статью о Францискѣ 1-мъ изъ *Histoire des*

Français par Theophile Lavallée, онъ указываетъ на шестое изданіе, 1847 года; но, замѣтимъ при этомъ случаѣ, что уважаемая во Франціи и высоко оцѣненная Гизо исторія Лавалле и послѣ 1847 года много разъ издавалась. У насъ подъ руками 16-е изданіе, 1865 г. Въ этомъ изданіи встрѣчаются значительныя и важныя измѣненія противъ первыхъ изданій; такъ, въ III томѣ отмѣна Нантскаго эдикта объяснена гораздо обстоятельнѣе противъ прежнихъ изданій и снимается вина съ т-ре Ментенонъ.

Статья „Францискъ I“ занимаетъ болѣе 50-ти страницъ и потому весьма жаль, что издатель сборника отступилъ отъ раздѣленія на главы и параграфы, съ специальными оглавленіями, чѣмъ значительно облегчаетъ чтеніе, особенно такого писателя, какъ Лавалле. У него нѣть художественнаго и блестищаго изложенія, которое замѣняется строгимъ и постыдовательнымъ, часто сжатымъ изложеніемъ. Главное достоинство Лавалле, по отзыву Гизо, это историческая точность и основательная критика достовѣрности фактovъ. У такого писателя сами собою являются параграфы съ подраздѣленіями. Г. Овсянниковъ всѣ оглавленія многочисленныхъ параграфовъ Лавалле ставить въ началѣ избранной имъ статьи, чѣмъ не совсѣмъ удобно для пятидесяти страницъ мелкой, убористой печати. Относительно правописанія собственныхъ именъ г. Овсянниковъ держится странной системы, такъ напр., онъ пишетъ Францискъ вмѣсто Франсуа и въ тоже время безъ нужды супругу его называетъ Клодъ, когда по русски есть имя Клавдія. Ужъ если писать Клодъ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ писать Франсуа.

Въ иныхъ мѣстахъ желательно было бы видѣть болѣе точный переводъ. Такъ на стр. 492-й сказано:

„Парламентъ, поддерживаемый всею націею, не переставалъ со-
жалѣть объ уничтоженіи pragmatической санкціи и даже продолжалъ считать ее не совсѣмъ отмѣнѣнною“. Въ подлиннике: persista à la garder comme non abolie. Выраженіе гораздо сильнѣе и опредѣленнѣе, показывающее, что парламентъ, несмотря на внесеніе акта объ отмѣнѣ pragmatической санкціи въ свои протоколы, именно *malgr  cet enregistrement* продолжалъ ее считать совсѣмъ неотмѣненною.

На стр. 493-й пропускъ въ переводѣ нѣсколькихъ словъ значительно измѣняетъ смыслъ: „Германія, которой угрожала опасность сдѣлаться наследственной монархией“, а въ подлиннике: „L'Allemagne, menac e de devenir une monarchie h rititaire dans cette maison“ —

что не одно и тоже: слова „въ этомъ домѣ“ и заключаютъ въ себѣ смыслъ всей фразы.

На стр. 498 les reçus, росписки, переведено записки; на той же страницѣ слова: „Charles, si embarrassé au commencement de la guerre, avait raffermi sa position“, переведены: „Карлъ V, которому пришлось преодолѣть столько трудностей при вступлениіи на престолъ, теперь утвердилъ совершение свою власть“. Разница большая между вступлениемъ на престолъ и началомъ войны, точно также, какъ между властью и военною позиціей¹).

Всѣ наши замѣчанія сдѣланы съ доброю цѣллю предупредить подобные недосмотры въ слѣдующихъ томахъ. Напрасно также авторъ въ статьѣ о Францискѣ I выпустилъ все, что Лавалле говорить о движениіи реформаціи въ Германіи. Его сужденія, какъ ученаго католика, не безъинтересны сами по себѣ и не дурно, если подготовленный ученикъ или таковая же ученица, какъ мы выше замѣтили, выслушаютъ различныя мнѣнія объ одномъ и томъ же событиї. Это придастъ ихъ собственнымъ сужденіямъ болѣе осмотрительности и самостоятельности. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, ради опасеній, которыхъ можетъ возбудить наша мысль, что люди, воспитанные на однородныхъ мнѣніяхъ, безъ указанія противоположныхъ, часто, при первомъ столкновеніи съ послѣдними, сдаются безусловно въ ихъ пользу. А еще болѣе не должно забывать, что масса учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ здѣсь же и заканчиваетъ свое историческое образованіе.

Желательно было бы, чтобы въ слѣдующихъ томахъ г. Овсянниковъ сообщалъ краткія свѣдѣнія о писателяхъ, изъ которыхъ берутся отрывки. Такое добавленіе еще болѣе опредѣлило бы значеніе его сборника, которому нельзя не пожелать успѣха.

Евгений Вѣловъ.

¹) Мы замѣтили, съ своей стороны, слѣдующую исправильность въ перевода. На стр. 306 сказано: «Вазари прежде всего передаетъ намъ, что когда была открыта первая половина (Сикстинской капеллы, разрисованной Микель-Анджело) и Рафаэль увидѣлъ пророковъ и сивиллъ, то *«въ противоположность имъ, для конкуренціи, нарисовалъ св. Mariю della Pace»*. Всякий съ недоумѣніемъ спроситъ, почему св. Mariя della Pace должна составлять противоположность пророкамъ и сивилламъ? Такая странная мысль не приходила въ голову Рафаэлю: никакой св. Mariя della Pace она не рисовать, а въ церкви S. Maria della Pace, находящейся въ Римѣ, изобразилъ сивиллъ, действительно въ противоположность сивилламъ М. Анджело. — Ред.

Людвигъ Эккардтъ. Руководство къ чтенію поэтическихъ сочиненій съ приложениемъ примѣчаній и краткаго разбора теоріи поэзіи. Для мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній перевели и составили приложения *Н. Максимовъ* и *В. Острогорскій*.

Переводомъ этой книги гг. Максимовъ и Острогорскій оказали значительную услугу какъ преподавателямъ, такъ и учащимся. При занятіяхъ словесностью одна изъ важнѣйшихъ задачъ состоитъ въ томъ, чтобы развить въ молодежи чувство изящнаго, умѣніе цѣнить красоты образцовыхъ произведеній литературы, но, къ сожалѣнію долго не обращали у насъ на это вниманія, или заботы объ этомъ не всегда сопровождались хорошими результатами. Происходитъ это отъ того, что у насъ далеко еще не выработанъ методъ эстетической оцѣнки авторовъ, что въ этой области господствуютъ у насъ по большей части произвольный, не установившіяся воззрѣнія, и именно вслѣдствіе этого книга Эккардта должна принести существенную пользу. Въ Германіи она уже заслужила весьма почетную репутацію. Придавая по справедливости огромное значеніе эстетическому воспитанію, которое, по словамъ его, „возбуждая работу мысли должно въ то же время гармонически развивать и остальные великия душевныя силы – воображеніе и чувство“, авторъ убѣжденъ, что наиболѣе пригоднымъ средствомъ для такого воспитанія должно служить чтеніе великихъ художественныхъ произведеній. Но чтеніе чтенію рознь. Чтеніе во всякомъ возрастѣ, преимущественно же въ юношескомъ, когда особенно сильна впечатлительность, не должно служить лишь забавою или пріятнѣмъ препроповѣденіемъ времени; задача его – укрѣпить мыслительную способность, ввести литературное произведеніе въ сознаніе читающаго, вполнѣ осмыслить, какъ части въ ихъ связи, такъ и цѣлое, чтобы произведеніе внесло въ душу читателя цѣлый міръ новыхъ чувствъ и мыслей. Книгу свою Эккардтъ и предлагаетъ въ руководство именно къ такому чтенію. Всякій, кто ознакомится съ нею, убѣдится, что она какъ нельзя лучше достигаетъ своей цѣли.

Переводъ гг. Максимова и Овсянникова очень хороши и къ переводу приложены ими примѣчанія, а также краткій учебникъ теоріи поэзіи. Въ предисловіи своемъ они говорятъ, что, быть можетъ, сдѣланъ будетъ имъ упрекъ, зачѣмъ не примѣнили они метода избраннаго ими автора къ русскимъ произведеніямъ, зачѣмъ не измѣнили они, въ этомъ смыслѣ, тѣхъ примѣровъ, которые приводятся Эккардтомъ. Переводчики говорятъ, что они поступили такимъ образомъ умышленно, по слѣдующей причинѣ: „Произведенія, на которыхъ оста-

навливается Эккардтъ, существуютъ у насъ въ хорошихъ переводахъ и принадлежать къ величайшимъ произведеніямъ творческаго духа, признаваемымъ наиболѣе образовательно-воспитательными не только у Нѣмцевъ, но и во всемъ образованномъ мірѣ; произведеніямъ, на которыхъ уже вполнѣ установился критический взглядъ и на которыхъ во всѣхъ образованныхъ странахъ воспитались и воспитываются цѣлый поколѣнія. Намъ казалось, что рядомъ съ произведеніями русскими, вообще говоря, довольно мало критически разработанными, непремѣнно слѣдуетъ знакомить наше юношество и съ общечеловѣческими созданіями величайшихъ геніевъ поэзіи общеевропейской". Замѣчаніе это имѣть много основательнаго, но безусловно соглашаться съ нимъ нельзя: самъ Эккардтъ подвергаетъ разбору въ своей книгѣ дѣйствительно высокія произведенія поэтическаго творчества, получившія общеевропейское значеніе, но заимствуетъ онъ ихъ почти исключительно изъ своей національной, германской литературы; онъ остановилъ свое вниманіе на Шиллерѣ и Гёте; изъ литературы англійской онъ выбралъ для эстетической оцѣнки только Гамлета, а изъ французской и италіанской — ровно ничего.

Гг. Максимовъ и Острогорскій говорятъ, что они взялись за переводъ книги Эккардта вслѣдствіе искренняго и глубокаго убѣждѣнія въ ея необходимости для русскаго общества вообще и для учащагося юношства въ особенности. Мы вполнѣ раздѣляемъ этотъ взглядъ и искренно желали бы, чтобы изданное ими руководство обратило на себѣ серьезное вниманіе. Оно появляется какъ нельзя болѣе кстати. Вслѣдъ за переводчиками мы готовы повторить, что „именно путемъ разумнаго чтенія поэтическихъ произведеній можно способствовать ослабленію стремленья къ узкой утилитарности,— стремлѣнія, которое, ради наживы и другихъ материальныхъ благъ, не прочь отказаться отъ всего высокаго“

ГЕРМАНСКІЯ СЕМИНАРІИ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ.

Въ концѣ 1872 года состоялось распоряжение его сиятельства, г. министра народного просвѣщенія, о командированіи нѣкоторыхъ директоровъ и наставниковъ нашихъ учительскихъ семинарій за границу для ознакомленія ихъ съ существующими тамъ подобными же учебными заведеніями. Этимъ лицамъ рекомендовано было осмотрѣть замѣчательнѣйшія изъ учительскихъ семинарій Германіи, а въ Германіи—преимущественно семинаріи королевства Саксонскаго. Иалишне было бы объяснить рациональность подобнаго выбора: въ сосѣднемъ съ нами государствѣ школы для приготовленія народныхъ учителей существуютъ уже издавна; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ, Гальберштадтская (основанная въ 1778 г.) и Готская (1780 г.) будутъ скоро праздновать свой столѣтній юбилей; многія изъ нихъ отличаются въполномъ смыслѣ слова образцовыми устройствомъ и имѣютъ во главѣ своей замѣчательныхъ педагоговъ; существующе въ этихъ семинарияхъ порядки основаны не на теоріи только, но на многолѣтнемъ опыте,—а потому въ высшей степени было полезно ознакомиться съ ними людемъ, которые призваны быть у насъ руководителями и наставниками однородныхъ съ ними училищъ. Въ настоящее время мы имѣемъ предъ собою отчеты командированныхъ лицъ о результатахъ ихъ поѣздки и считаемъ не лишнимъ познакомить отчасти нашихъ читателей съ содержаніемъ этихъ отчетовъ.

Количество учительскихъ семинарій въ Германіи. Всѣхъ учительскихъ семинарій въ Германіи насчитывается нынѣ болѣе 160. Начало ихъ учрежденія относится къ прошлому столѣтію, но преимущественно умножались онѣ въ теченіе нынѣшняго вѣка,—въ 1811 и 1812 годахъ, отъ 1820 до 1826 и съ 1855 года до настоящаго времени. Пруссія стоитъ тутъ на первомъ планѣ, но если обратимъ вниманіе на

то, какъ относится количество ея семинарій къ численности ея народо-населенія, то убѣдимся, что въ этомъ отношеніи не ей принадлежить первое мѣсто. Весьма любопытна, съ этой точки зрѣнія, таблица, помѣщенная въ статьѣ Кера „Ueber Verschiedenheit der deutschen Lehrerseminaren“ (*Pädagogische Blätter* за 1872 годъ):

Государства.	Квадр. мили.	Населеніе въ 1867 г.	Населен. на 1 кв. мил.	Число квадр. миль на 1 семинар.
Пруссія.	6396,215	24.039.668	3.802	84,17
Австрія.	5452,53	20.394.980	3.739	135,68
Баварія.	1377,78	4.870.340	3.502	137,78
Саксонія.	271,88	2.423.401	8.915	22,65
Гота .	25,58	119.361	4.675	25,58

Изъ этой таблицы не трудно убѣдиться, что въ Саксонії, населенной гуще, чѣмъ другія государства, поставленная здѣсь съ нею на ряду, приходится на каждыи 22,65 кв. м. по одной семинаріи, между тѣмъ какъ въ Пруссіи, при меньшей густотѣ населенія, одна семинарія приходится на 84,17 кв. мили; отсюда прямой выводъ, что существуетъ тѣсная связь между количествомъ семинарій и численностью народонаселенія, что чѣмъ гуще населена страна, тѣмъ и семинаріи встрѣчаются въ ней чаще. Конечно, на ряду съ этой не слѣдуетъ упускать изъ виду и многія другія причины, содѣйствующія развитію и процвѣтанію упомянутыхъ училищъ. Не останавливаясь на разсмотрѣніи этихъ причинъ, такъ какъ онъ весьма разнообразны, укажемъ лишь на одну изъ нихъ, имѣющую особенно важное значеніе. Въ западныхъ европейскихъ государствахъ расходы по народному образованію лежатъ главнымъ образомъ не на правительство, а на обществѣ: народныя школы, а также школы для подготовки народныхъ учителей отличаются своею многочисленностью и благоустройствомъ именно тамъ, где само общество приноситъ для этого наиболѣе жертвъ. Опять таки тутъ видно мѣсто принадлежить Саксоніи. При 2.556.244 жителей имѣеть опа 2.143 народныя школы съ 429.679 учениками и съ 5.060 учителями; 182 школы для дальнѣшаго образования молодыхъ людей, вышедшихъ изъ начальныхъ училищъ (такъ называемыя *Fortbildungsschulen*); кромѣ того, болѣе 90 садовъ и приютовъ для малолѣтнихъ дѣтей; число еи учительскихъ семинарій простирается до 16, а между тѣмъ значительная часть суммы, расходуемой на потребности народного образования, выплачивается городскими и сельскими обществами.

Различие между семинариями по числу классовъ. Большинство германскихъ учительскихъ семинарий состоить изъ трехъ классовъ, какъ напримѣръ, въ Пруссіи, Баденѣ, Виртембергѣ; четырехклассные семинарии существуютъ въ Австріи и Готѣ, а шестиклассныя — съ весьма недавнаго времени въ Саксоніи. Курсъ этихъ послѣднихъ отличается, сравнительно со всѣми остальными, своею обширностью; онъ ставить себѣ задачею заботиться какъ можно болѣе о возвышении общаго уровня семинарскаго образования, и не удивительно поэтому, что за ними утвердилась репутація образцовыхъ. Многіе извѣстные педагоги предпочитаютъ ихъ, напримѣръ, семинариямъ прусскимъ, которые ставятъ на первый планъ педагогическія, а не общеобразовательныя цѣли, строго придерживаются правила, выраженного въ § 10 „Общихъ постановленій“ (*Allgemeine Bestimmungen*), выраженного въ слѣдующихъ словахъ: „Обученіе, получаемое семинаристами, должно по формѣ служить образцомъ того, которое они сами будутъ давать впослѣдствіи“. Нужно замѣтить однако, что не всѣ раздѣляютъ это мнѣніе. Шнейдеръ, въ статьѣ своей, помѣщенной въ извѣстной *Encyclopädie des gesammten Erziehungs und Unterrichts-wesens* Шмидта, выступилъ рѣшительнымъ его противникомъ, а еще болѣе вское слово въ пользу учительскихъ семинарий Пруссіи сказано было Керомъ. По мнѣнію его, совершенно несправедливо упрекъ, будто бы преподаваніе въ семинарияхъ Пруссіи отличается слишкомъ дѣтскимъ характеромъ (*als werde in ihnen „gekindert“*); напротивъ, говорить онъ, „въ этихъ школахъ требуется, относительно познаний, вовсе не такъ мало, какъ привыкли думать; они сообщаютъ своимъ воспитанникамъ такую духовную дисциплину, которая заслуживаетъ общаго уваженія; самые отъявленные противники прусскихъ семинарий должны преклониться предъ достигаемыми ими результатами“. Совершенно справедливо, что въ Пруссіи преобладаютъ заботы о томъ, чтобы изъ семинаристовъ вышли хорошия наставники народныхъ школъ; не столько стараются тамъ ознакомить ихъ научнымъ образомъ съ различными системами педагогіи, сколько на практикѣ сообщить имъ умѣніе преподавать въ народныхъ школахъ; но придерживаясь этого правила, Пруссія имѣеть за себя авторитетъ многихъ отличныхъ знатоковъ дѣла, и между прочимъ Дистервега, который сказалъ, что „семинаристовъ нужно обучать именно такъ, какъ потомъ они сами будутъ учить въ народныхъ школахъ; ибо, изученное ими они будутъ примѣнять на практикѣ конечнно не такъ

какъ имъ объ этомъ толковали, а какъ они извѣдали это по собственному опыту".

Въ весьма немногихъ изъ германскихъ государствъ, а именно въ Саксоніи (до преобразованія 1873 г.) и въ Баваріи, при учительскихъ семинарияхъ существуютъ подготовительные школы для желающихъ поступить въ эти заведенія, подъ названіемъ просеминарій. Учреждение ихъ вызвано было конечно весьма основательными соображеніями. Наибольшій процентъ изъ поступающихъ приходится обыкновенно на окончившихъ курсъ народныхъ школъ. Самы правительства заботятся о пополненіи семинарій преимущественно молодыми людьми, вышедшими изъ народа, но такъ какъ эти молодые люди покидаютъ школу на 13—14 лѣтнемъ возрастѣ, а для поступленія въ семинарію требуется въ нѣкоторыхъ государствахъ 16, а въ другихъ (например, въ Пруссіи) 17-ти-лѣтній возрастъ, то весьма понятно, что въ этотъ промежутокъ времени они забываютъ многое изъ приобрѣтенного ими, отыкаютъ отъ школьніхъ порядковъ и дисциплины. Такъ какъ все это не могло не отзываться вредно въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи на семинарияхъ, то правительства Саксонское и Баварское признали необходимымъ учредить, упомянутыя выше заведенія. Нѣкоторые педагоги выражаютъ желаніе, чтобы эта мѣра была распространена повсюду, но съ другой стороны слышатся весьма сильныя противъ нея возраженія (см. статью *Volksschullehrerseminar* въ Шмидтовой *Encycl. d. Erzieh. u. Unterrichtswesens*): никому не приходитъ, конечно, мысль утверждать, чтобы подготовительные школы были бесполезны, но весьма опытные педагоги считаютъ въ высшей степени неудобнымъ приводить ихъ въ тѣсную связь съ семинариями; они возвстаютъ не противъ подготовительныхъ школъ, а именно противъ "просеминарій". По мнѣнію ихъ, въ 13—14 лѣтнемъ возрастѣ еще слишкомъ рано избирать для себя опредѣленное призваніе въ жизни; еще болѣе неудобно для юноши, готовящагося сдѣлаться народнымъ учителемъ, жить цѣлыхъ шесть лѣтъ съ-ряду, начиная съ 13-ти-лѣтнаго возраста, вдали отъ родительского дома, ибо хотя большая часть просеминаристовъ и не имѣютъ помѣщенія въ школѣ, но такъ какъ просеминаріи учреждаются обыкновенно въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, где находятся семинаріи, то имъ приходится быть оторванными отъ семьи и они должны искать себѣ приюта на частныхъ квартирахъ.

Тѣмъ не менѣе Саксонское правительство закономъ 26 апреля 1873 года (*Lehrordnung fü r die evangelischen Volksschullehrersemini-*

паге) совершенно слило свои просеминарии съ семинариями, такъ что семинарскій курсъ въ Саксоніи состоитъ нынѣ изъ шести классовъ. Этими учительскія семинарии Саксонскаго королевства рѣзко отличаются оть однородныхъ съ ними заведеній всѣхъ другихъ германскихъ государствъ.

Вѣнчшее устройство германскихъ учительскихъ семинарий, преимущественно Саксонскихъ. Помѣщенія учительскихъ семинарий по большей части весьма удобны, а иногда даже устроены съ такими приспособленіями, съ ~~такимъ~~ тщательнымъ соблюдениемъ всѣхъ гигиеническихъ условій, что — какъ видно — употреблены были на это весьма значительныя суммы. Особенно слѣдуетъ это сказать о семинарияхъ Саксоніи. Вотъ какъ описываетъ ихъ одинъ изъ директоровъ, командированныхъ за границу: „Учительскія семинарии, которыхъ пришлось мнѣ видѣть, можно раздѣлить, по виѣшнему ихъ виду, на два разряда: одинъ изъ нихъ имѣть новыя зданія, приспособленыя ко всѣмъ потребностямъ учебнаго заведенія, а другія помѣщаются въ зданіяхъ, доставшихся имъ отъ упраздненныхъ монастырей; первыя изъ нихъ отличаются изящнымъ стилемъ своей постройки, опрятностью и чистотою; почти всегда прилегаютъ онѣ къ полю или лѣсу, слѣдовательно, удалены отъ суеты и шума городской жизни, и кроме того со всѣхъ сторонъ окружены онѣ садами; зданія же семинарій второго разряда темны, мрачны, непріглядны, расположены въ самому центрѣ городовъ и вообще не удовлетворяютъ раціональнымъ гигиеническимъ требованіямъ. Особенно хорошаго отзыва заслуживаютъ Саксонскія учительскія семинарии: Фридрихштадтская (въ Дрезденѣ) находится совершенно за городомъ, такъ что непосредственно за нею видны уже только поля и проѣзжія дороги, окаймленные пирамидальными тополями; Бауценская построена на томъ мѣстѣ, где прежде были крѣпостные вали, защищавшіе городъ, а оттого и улица, на которой стоитъ она, носитъ название Wallstrasse. Опишу подробнѣѣ эту семинарию, такъ какъ большая часть другихъ въ Саксоніи имѣеть съ нею много общаго по своему устройству. Бауценъ — находящійся въ двухчасовоѣ, по желѣзной дорогѣ, разстояніи отъ Дрездена — городъ не большой, скромный, но въ немъ имѣется одна гимназія, двѣ учительскія семинарии и большое городское училище: ясное доказательство, что здѣсь обращаютъ заботливое вниманіе на народное образованіе. При самому вѣзду въ Бауценъ нельзя не замѣтить два обширныя зданія, раздѣленныя лишь садомъ; оба они каменные; одно окрашено блѣдно-желтою, а другое — кирпичного

цвѣта краскою съ бѣлыми полосами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кирпичи прилегаютъ одинъ къ другому. Первое изъ этихъ зданій —городская гимназія, а второе—учительская семинарія.

„Съ одной стороны семинаріи находится садъ, а съ другой—обширный, весьма чисто содержимый дворъ, усыпанный крупнымъ желтымъ пескомъ; посреди его—резервуаръ воды. Зданіе семинаріи четырехъэтажное; ведеть въ него парадный входъ съ широкой лѣстницей. Вдоль каждого этажа тянутся просторные, свѣтлые коридоры. Въ нижнемъ этажѣ четыре комнаты отведены для состоящей при семинаріи образцовой школы,—комнаты средней величины, но вполнѣ достаточныя для помѣщенія наличного числа учениковъ; вся онѣ содержатся очень опрятно; стѣны выкрашены желтою краскою; обстановка комнатъ весьма проста: парты, точно такія, какія можно встрѣтить въ любой изъ нашихъ гимназій; скамьи безъ спинокъ; столы, въ коихъ вырѣзаны отверстія для чернилъ, поражаютъ лишь своею свѣтло-голубою окраскою. Классная доска, самаго простаго устройства, помѣщается на треножникѣ, точь въ точь какъ нарисована она на первой страницѣ книги для нагляднаго обученія, изданной Шрейберомъ. Что касается до учительского стола, то онѣ напоминаютъ обычновенные наши каѳедры,—только верхняя часть его, имѣющая наклонную поверхность, можетъ, при помощи двухъ боковыхъ брусковъ, подниматься вверхъ и опускаться внизъ, такъ что можно заниматься за нимъ стоя и сидя. Широкая чистая лѣстница ведеть во второй этажъ, гдѣ по обѣимъ сторонамъ коридора расположены комнаты, въ которыхъ ученики приготовляютъ уроки; каждая изъ нихъ назначена не болѣе какъ для 12 учениковъ; вся меблировка состоитъ изъ лавокъ и находящагося посерединѣ длиннаго стола, надъ которымъ висятъ два газовые рожка; по стѣнамъ приढланы маленькие шкафы для книгъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ этажѣ классныя комнаты, залъ, гдѣ стоитъ органъ, и залъ для общей молитвы, а также для торжественныхъ собраній. И классныя комнаты ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ, которыя назначены для приготовленія уроковъ: онѣ по-мѣстительны, свѣтлы, но нѣть въ нихъ ни образцовыхъ столовъ, устроенныхъ по послѣднимъ требованіямъ науки, ни какихъ либо особыхъ классныхъ досокъ, ибо всѣ эти нововведенія потребовали бы значительной затраты денегъ. Нѣсколько отличается отъ другихъ классъ для рисования, гдѣ разставлены столы съ широкой верхней доской и съ особою рамою во всю его длину, которая вкладывается, въ передней его части, въ приготовленныя съ этой цѣлью вмѣстія-

лица; такая рама служить для установки рисунка, помѣщаемаго предъ ученикомъ. Въ четвертомъ этажѣ находится большія, отлично вентилированные комнаты съ колоннами, служащи спальными для учениковъ: во всю длину ихъ стоять кровати, отдѣленныя одна отъ другой небольшими шкафами, въ которыхъ хранятся бѣлье и различные вещи учениковъ. Кровати—желѣзныя, съ тюфякомъ, набитымъ соломою и покрытымъ чистою простынею; тутъ же большая подушка, чтобы покрываться зимою. Въ Фридрихштадтской Дрезденской семинаріи спальни размѣщены въ двухъ обширныхъ комнатахъ,—одна на 80, а другая на 60 кроватей: комнаты эти свѣтлы, содержатся опять, бѣлье безукоризненно; то же самое приходилось мнѣ видѣть и во всѣхъ другихъ, осмотрѣвшихъ мною, учительскихъ семинаріяхъ. Столовыя отличаются обыкновенно своею обширностью и простотою своей обстановки: здѣсь главное вниманіе обращено на то, чтобы сберечь дорогостоящія руки и время, а потому столовыя всегда тѣсно примыкаютъ къ кухнямъ. Въ Бауценской семинаріи столовая находится во второмъ этажѣ, а кухня въ нижнемъ: для устраненія этого неудобства, въ столовой устроенъ особый шкафъ, опускающійся чрезъ отверстіе въ полу до самой кухни; тамъ разставляются на этомъ столѣ кушанья, которые по поднятіи его принимаютъ и разносить дежурные воспитанники. Въ семинаріяхъ Шпайерской, Карлсруэской кушанья прямо подаются дежурнымъ воспитанникомъ изъ кухни чрезъ окно... Вообще во всѣхъ семинаріяхъ можно замѣтить тщательную заботу о томъ, чтобы избѣжать по возможности излишней затраты рабочихъ рукъ. Освѣщеніе газомъ, проведеніе воды, особаго рода (паровое) отопленіе—все это не требуетъ многочисленной прислуги; тутъ не нужно разносить дрова въ десятки печей, открывать и закрывать каждую изъ нихъ порознь, не нужно ведрами таскать воду, чистить подсвѣчники и т. п. Осмотривая зданіе учительской семинаріи въ Карлсруэ, я обратился къ директору съ вопросомъ, сколько человѣкъ прислуги содержится при этомъ заведеніи? Онъ отвѣчалъ мнѣ, что въ семинаріи всего только одинъ служитель, получающій 300 флориновъ въ годъ, и въ помощь ему нанимается еще мальчикъ съ платою по 5 флориновъ ежемѣсячно¹⁾.

То же самое замѣчаніе встрѣчаемъ мы и въ отчетѣ другого лица, осматривавшаго германскія учительскія семинаріи. „Въ этихъ учеб-

¹⁾ Отчетъ директора Самарской учит. семин. г. Парамонова.

ныхъ заведеніяхъ, говоритьъ онъ¹⁾), обыкновенно бываетъ не болѣе двухъ, трехъ человѣкъ прислуги. Большая часть необходимыхъ домашнихъ работъ исполняется самими семинаристами. Звонки для начала и окончанія уроковъ, приготовленіе всего необходимаго (мѣла, губокъ и т. д.) для классныхъ занятій—все это лежитъ на обязанности дежурныхъ учениковъ. Въ каждомъ классѣ учебникъ пособія размѣщены въ шкафѣ, ключъ отъ котораго находится у преподавателя и изъ котораго, по мѣрѣ надобности, вынимается все необходимое для того или другаго урока".—„Прислуги въ семинаріяхъ, говоритъ еще одинъ наблюдатель²⁾), не много: одинъ гаусманъ, да кухарка. Поэтому воспитанники сами чистятъ сапоги, убираютъ постели и т. п. Въ Гrimmѣ они составляютъ изъ себя даже пожарную команду, для чего раздѣлены на группы: обязанности каждой изъ нихъ, находящейся въ вѣдѣніи особаго начальника (тоже семинариста), въ точности опредѣлены и такъ какъ для управлѣнія пожарными снарядами нужно знаніе и умѣніе, то воспитанники упражняются въ этомъ на урокахъ гимнастика"

Не въ одной только Саксоніи семинарскія помѣщенія отличаются такими удобствами, о которыхъ читатели могли составить себѣ понятіе изъ приведенныхъ выше описаній. Предъ нами не мало столь же лестныхъ отзывовъ, между которыми Пруссія принадлежитъ, конечно, первое мѣсто. „Весьма пріятное впечатлѣніе оставляетъ помѣщеніе семинаріи Гальберштадтской (находящейся съ 1873 года подъ управлѣніемъ Кера), читаемъ мы въ одномъ отчетѣ³⁾). Она стоитъ на бульварѣ, окружающемъ городъ почти со всѣхъ сторонъ, и кромѣ того есть у нея собственный, довольно обширный садъ, гдѣ отведены мѣста для каждого семинариста и для завѣдывающихъ семинарію лицъ въ полное распоряженіе. Зданіе—трехъэтажное, съ паровымъ отопленіемъ и новѣйшою системою вентиляціи; оно заключаетъ въ себѣ помѣщенія для классовъ, кабинетовъ, актовый залъ (аula), комнаты для занятій воспитанниковъ (каждая на 6—7 человѣкъ), специальные классы рисованія, спальныя и квартиру директора. Высокіе, просторные классы сохраняютъ постоянно чистый воздухъ, такъ какъ воспитанники сидѣть въ нихъ только во время уроковъ. Актовый залъ и классы расположены во второмъ этажѣ, комнаты для практи-

¹⁾ Отчетъ преподавателя Московскаго учительского института г. Егорова.

²⁾ Отчетъ преподавателя Московскаго учительского института г. Варраевъ.

³⁾ Отчетъ г. Егорова.

ческихъ упражнений семинаристовъ, вѣсть съ находящимся при семинарии школою — въ нижнемъ, а въ верхнемъ спальни. Директоръ Керъ не нахвалится своею теперешнею семинариею. Единственный ея недостатокъ состоять въ томъ, что вѣтъ при ней достаточно обширного зала для занятій гимнастикою, — впрочемъ, приняты уже мѣры для отстраненія и этого неудобства. Большинство новыхъ семинарскихъ зданій въ Германіи возводится или за городомъ, или на бульварахъ, отдѣляющихъ старый городъ отъ новаго. Расположеніе ихъ за городомъ не представляетъ неудобства, вслѣдствіе незначительныхъ размѣровъ большинства германскихъ городовъ. Прекрасныя школьныя помѣщенія заслуживаютъ вниманія также и потому, что воздвигаются они обыкновенно на средства мѣстныхъ обществъ”

Говоря объ устройствѣ учительскихъ семинарій въ Германіи, нельзя не упомянуть о находящихся при нихъ физическихъ и естественныхъ кабинетахъ, библіотекахъ, а также о приспособленіяхъ для гимнастики. Кабинеты хотя и не поражаютъ разнообразіемъ и богатствомъ, но за то содержать все существенно необходимое для наглядного изложенія физики и естественной исторіи; не рѣдко отведены для нихъ весьма обширныя комнаты, какъ напримѣръ, въ семинаріяхъ Бауценской и Фридрихштадтской; тутъ есть и электрическія машины, и гальваническія батареи, различного рода зеркала, телеграфъ, не говоря уже о мелкихъ инструментахъ; встрѣчаются таблицы, на которыхъ отчетливо представлены въ вертикальномъ разрѣзѣ машины съ ихъ различными частями, скелеты, аппараты изъ папье-маше и т. д.; не мало также собраній минераловъ. Вообще, какъ уже сказано выше, кабинеты германскихъ учительскихъ семинарій содержать все необходимое, а если чего и недостаетъ въ нихъ, то эти недостатки легко восполняются умѣньемъ и ловкостью нѣкоторыхъ преподавателей производить, при помощи самыхъ простыхъ снарядовъ, различные физические опыты.

Впослѣдствіи, когда перейдемъ къ обученію въ семинаріяхъ, мы будемъ говорить о томъ значеніи, которое придается тамъ занятію гимнастикою, но уже теперь считаемъ не лишнимъ упомянуть о тѣхъ ватратахъ, которыхъ Нѣмцы, при всей своей бережливости, не жалѣютъ для устройства гимнастическихъ залъ. Въ Бауценской семинарии построена для этого на дворѣ особая зала, стоившая не менѣе 10.000 талеровъ, и кромѣ того въ саду находится еще другая; въ саду же расположено множество снарядовъ для различныхъ гимнастическихъ игръ, а въ отдельномъ каменномъ зданіи воспитанники занимаются

игрою въ кегли; точно также и въ Фридрихштадтской семинарии существует на дворѣ особая зала для гимнастическихъ упражненій; въ Карлсруэ строится отдѣльное зданіе для той же цѣли: оно должно имѣть не менѣе 15 сажень въ длину и будетъ освѣщаться четырьмя люстрями съ газовыми рожками; одна его половина предназначается для маршировки и различныхъ вольныхъ движений, а въ другой будутъ разставлены гимнастические снаряды. Что касается до занятій музыкой, то достаточно одного примѣра, чтобы показать, какъ нѣкоторыя семинарии обставлена въ этомъ отношеніи. Въ Аннабергской учительской семинарии (въ Саксоніи) находятся 3 органа (по 1.000 талеровъ каждый), 10 роялей, 65 скрипокъ, нѣсколько виолончелей и духовыхъ инструментовъ.

Таковы удобства, которыми располагаютъ учительскія семинарии Германіи, но необходимо замѣтить, что все это относится лишь къ тѣмъ изъ нихъ, которые возникли въ позднѣйшее время, строились примѣнительно ко всѣмъ новѣйшимъ требованіямъ педагогики и гигиены. Что касается до старыхъ семинарій (а такихъ не мало), то онѣ представляютъ совершенно иной видъ. Вотъ описание ихъ, встрѣченное нами въ одномъ изъ отчетовъ¹⁾: „Старыя учительскія семинарии помѣщаются по большей части въ обширныхъ, но мало удобныхъ зданіяхъ со множествомъ различного рода построекъ, которыхъ появлялись по мѣрѣ разширения самихъ заведеній. Классныя комнаты тѣсны и низки, почти лишены вентиляції, а потому воздухъ въ нихъ сперты. Отапливаются онѣ плохо: обыкновенно въ каждой комнатѣ стоять большая чугунная печь,—жара и духота во время топки неминуема, а послѣ того по прежнему холода и сырость; вспотѣвшіе ученики прямо изъ комнаты должны выходить въ холодный, со сквознымъ вѣтромъ коридоръ. Если при какой-либо изъ этихъ семинарій находится интернатъ, то ученики и живутъ въ тѣхъ же комнатахъ, гдѣ учатся. Мебель—верхъ безобразія; не во многихъ даже нашихъ сельскихъ школахъ можно видѣть что-либо подобное: столы, для семи или восьми учениковъ и очень рѣдко для четырехъ, вовсе не приспособлены къ ихъ росту; непригодность ихъ въ гигиеническомъ отношеніи бросается въ глаза, также какъ и небрежное ихъ содержаніе: столы изрѣзаны невѣроятно; трудно повѣрить, чтобы верхнія ихъ доски были когда-нибудь гладки. Доска классная также не красива: на безобразномъ, массивномъ треножнике, который отъ

¹⁾ Отчетъ директора Порѣдкой учит. семинарии г. Виноградова.

ветхости не можетъ держаться безъ опоры, стоитъ, прислоненная къ стѣнѣ, расклевившаяся и побѣлѣвшая отъ времени доска, которая скрипитъ при малѣйшемъ нажиманіи мѣла. По стѣнамъ комнаты устроены полки: здѣсь складываются книги и, тетради воспитанниковъ, но между ними виднѣются то грязная манишка или посовой платокъ, то худые сапоги или сапожная щетка; повсюду разбросаны рисовальныя доски, футляры со скрипками, на окнѣ стоять желѣзный кувшинъ съ водою и при немъ такая же кружка. Полы не красены, пыльны и грязны. Таковъ общий видъ классовъ въ старыхъ семинаріяхъ; не лучше этого и остальные помѣщенія интернатовъ. Тѣсныя и низкія спальни такъ заставлены кроватями, что едва можно въ нихъ двигаться; въ кабинетахъ поражаетъ не столько бѣдность ихъ, сколько общий беспорядокъ: старые, давно вышедшие изъ употребленія приборы валяются по угламъ, а на полкахъ стоять вѣсколько новыхъ, но уже попорченныхъ и почти не годныхъ для дѣла. Обстановка практической школы — такая же, какъ и семинарии, съ тою лишь разницей, что столы еще болѣе не пригодны для дѣтей 7—8 лѣтнаго возраста: ноги учениковъ, сидящихъ на этихъ высокихъ скамьяхъ, не имѣютъ вовсе опоры; однѣ скамьи придвигнуты къ столамъ такъ, что ученикамъ трудно повернуться, другія отодвинуты на столько, что руки сидящихъ не достаются до стола. Чтобы писать, дѣти становятся на ноги, но даже и при этомъ многіе изъ нихъ едва касаются подбородкомъ переднаго края стола; если ребенку нужно выйти, онъ пролѣзаетъ подъ столами или пробирается за спинами своихъ товарищ...“

Правила для приема въ учительскіи семинаріи. — Плата за учение и содержаніе воспитанниковъ. Обыкновенно приемъ новыхъ учениковъ въ семинаріи происходитъ лишь одинъ разъ въ году, послѣ праздниковъ Пасхи. Поступаютъ изъ различныхъ заведеній,—изъ сельскихъ, городскихъ реальныхъ школъ и даже изъ низшихъ классовъ гимназій. Такъ, напримѣръ, въ Фридрихштадтскую семинарію, въ 1874 г., было принято: перешедшихъ изъ другихъ семинарій—1, изъ гимназій—1, изъ реальныхъ училищъ—1, изъ городскихъ школъ—15, изъ школъ сельскихъ — 12, всего 30. Въ Саксоніи возрастъ для приема назначенъ 13—14 лѣтній, такъ какъ семинаріи состоять тамъ теперь изъ четырехъ классовъ, въ Пруссіи же поступающіе должны имѣть не менѣе 17 лѣтъ (и не болѣе 24). Принимаются желающіе по экзамену, при чемъ требования не во всѣхъ семинаріяхъ одинаковы, но повсюду они значительно высоки. Въ § 7-мъ „Allgemeine Bestimmun-

ген" сказано, что приемные экзамены производятся въ прусскихъ учи-тельскихъ семинарияхъ: въ теченіе трехъ дней: въ первый день моло-дымъ людямъ задаются двѣ письменныя работы,—одна описатель-наго характера, а другая—изъ письменныхъ отвѣтовъ на вопросы по разнымъ предметамъ; если работы эти окажутся неудовлетвори-тельными, то кандидаты не допускаются до дальнѣйшихъ испытаний; въ противномъ же случаѣ, они подвергаются на другой день уст-ному экзамену, при чмъ раздѣляютъ ихъ на группы и каждый на-ставникъ поочередно экзаменуетъ каждую группу изъ своего предмета. Вторымъ днемъ собственно и оканчиваются испытания, но если от-носительно нѣкоторыхъ кандидатовъ возникаетъ разногласіе между наставниками, то таковые—на третій день—подвергаются дополнительному экзамену въ присутствіи всего семинарскаго совѣта.

На приемныхъ экзаменахъ въ прусскихъ семинарияхъ требуется:

- 1) Изъ закона Божія въ евангелическихъ семинарияхъ — толковое изложеніе исторіи Ветхаго и Нового завѣта и знакомство съ географическою картою Палестини; краткій катехизисъ съ текстами изъ Свяще. Писанія; содержаніе главнѣйшихъ книгъ Священнаго Писа-нія; исторія реформаціи; знаніе напишусть 20 церковныхъ пѣсень; въ семинарияхъ католическихъ требованія отнюдь не меныше, но про-грамма закона Божія нѣсколько измѣнена,—такъ, напримѣръ, вместо исторіи реформаціи кандидаты должны знать жизнеописанія нѣкото-рыхъ святыхъ.
- 2) Изъ *отечественчаго языка*: правильное, вырази-тельное чтеніе, ореографія, основныя правила этимологіи и синта-ксиса; примѣры на различные виды поэзіи, заимствованные изъ нѣ-мецкихъ классиковъ.
- 3) Изъ *математики*: быстрое и вѣрное реше-ніе ариѳметическихъ задачъ, вообще вся элементарная ариѳметика; главнѣйшія основанія алгебры; элементы планиметріи, вычисленіе площа-дей и объемовъ.
- 4) Изъ *географіи*: общий обзоръ частей свѣта и океановъ, болѣе подробное знакомство съ Европой, особенно же съ Германіей; главнѣйшія свѣдѣнія изъ математической географіи.
- 5) Изъ *исторіи*: важнѣйшія события древней исторіи; распростране-ніе христіянства; переселеніе народовъ; болѣе подробное знаніе исто-рии Германіи и преимущественно Пруссіи.
- 6) *По естествознанію*—естественная исторія трехъ царствъ въ главнѣйшихъ представите-ляхъ; ближайшее знакомство съ культурными и ядовитыми растенія-ми, а также съ флорой и фауной своей родины.
- 7) *Рисование* отъ руки и съ линейкою; нѣкоторое умѣніе въ рисованіи на доскѣ.
- 8) Изъ *музыки* и *пѣнія*—умѣніе пропѣть напишусть безъ грубыхъ

ошибокъ до 20 церковныхъ и народныхъ пѣсень, а также знакомство съ нотами; требуется также отчасти игра на фортепіано или скрипкѣ. 9) Изъ гимнастики кандидатъ долженъ обладать навыкомъ во всѣхъ тѣхъ упражненіяхъ, которыя преподаются въ начальныхъ прусскихъ школахъ.

Эта программа приемныхъ испытаний въ Пруссіи можетъ служить образцомъ того, что требуется отъ вступающихъ и въ другихъ подобныхъ же заведеніяхъ. Не забудемъ, что относительно объема своего курса прусскія семинаріи замѣтно уступаютъ, напримѣръ, семинариямъ Саксонскаго королевства.

Почти всѣ германскія учительскія семинаріи — интернаты. Правда, въ семинаріяхъ можно встрѣтить воспитанниковъ, которые живутъ на частныхъ квартирахъ, но такие составляютъ весьма незначительное меньшинство. „Въ послѣднее время, читаемъ мы въ одномъ отчетѣ¹⁾, послышались въ Германіи сильныя возраженія противъ интерната, но онъ по прежнему имѣеть многочисленныхъ защитниковъ. Они ссылаются прежде всего на удобства интернатовъ для самихъ семинаристовъ въ материальномъ отношеніи. „Уничтожьте интернаты въ нашихъ семинаріяхъ, говорятъ они, и сейчасъ же эти заведенія опустѣтъ“. Дѣйствительно, нѣкоторые изъ прусскихъ семинарій попытались превратиться въ экстернаты, но имъ пришлось немедленно отказаться отъ этой попытки, такъ какъ число ихъ воспитанниковъ быстро и значительно уменьшилось; въ тѣхъ же семинаріяхъ (напримѣръ, саксонскихъ), где ученикамъ двухъ старшихъ классовъ дозволено жить на частныхъ квартирахъ, является очень мало желающихъ воспользоваться этой льготой; изъ отчета Цюпауской семинаріи за 187^{2/3} академический годъ видно, что ни одинъ ученикъ не соблазнился ею, а въ 187^{3/4} году было такихъ учениковъ лишь двое (изъ числа 96). Противники интерната не могутъ оспаривать, что въ материальномъ отношеніи онъ представляетъ огромныя выгоды, но, по мнѣнію ихъ, молодой человѣкъ, проводя нѣсколько лѣтъ въ стѣнахъ заведенія, не имѣеть возможности наблюдать человѣческую природу и не знаетъ дѣйствительной жизни. Онъ не въ состояніи, говорятъ они, дѣлать эти наблюденія, оставаясь только въ средѣ своихъ товарищѣй и сталкиваясь лишь съ дѣтьми образцовой школы. Кромѣ того, общежитіе вредитъ развитію самостоятельного характера, ибо характеръ формируется въ борьбѣ съ житейскими

¹⁾ Отчетъ инспектора Тотемской учит. семинаріи К. Аржолева.

обстоятельствами, зависить прямо отъ силы препятствій, преодолѣваемыхъ въ этой борьбѣ, но можно ли все это встрѣтить въ интернатѣ? И такъ интернатъ подвергается нападкамъ преимущественно съ нравственной стороны,¹ но защитники его не оставляютъ и эти нападки безъ возраженій: интернатъ, говорятъ они, оберегаетъ питомцевъ отъ соблазновъ, предохраняетъ ихъ отъ безнравственныхъ поступковъ и вредныхъ привычекъ, пріучаетъ ихъ къ аккуратности и труду. Именно потому что въ стѣнахъ заведенія время распредѣлено для занятій и для развлечений такимъ образомъ, что воспитанники постоянно трудятся и предаются играмъ не иначе, какъ вмѣстѣ и подъ надзоромъ наставниковъ, нравственность ихъ мало подвергается искушеніямъ. Конечно, надзоръ за ними возможенъ и вѣнѣ заведенія, но онъ гораздо труднѣе: тутъ все зависитъ отъ среды, въ которую попадеть молодой человѣкъ².

Приходящіе платить за ученье по 20 талеровъ въ годъ; что касается до воспитанниковъ, живущихъ въ семинаріи, то они вносятъ особую сумму за помѣщеніе и столъ. Сумма эта не вездѣ одинакова,—она мѣняется иногда, даже въ одномъ и томъ же заведеніи, сообразно цѣнамъ на жизненные продукты. Въ Флетчерской семинаріи воспитанники платить по 53 талера; въ Бауценской платили они въ 1873 году—50, а въ 1874—60 талеровъ; въ Карльсруэской вносятъ они дополнительную плату (12 флориновъ) за кровати и постельное бѣлье¹). Въ очень многихъ учительскихъ семинаріяхъ воспитанники одѣваются на свой счетъ, при чемъ требуется, чтобы они были одѣты прилично и имѣли достаточный запасъ бѣлья. Въ Бауценской семи-

¹⁾ Вотъ, для примѣра, какую пищу получають воспитанники Бауценской семинаріи: первый завтракъ въ 5 час. 15 м. утра (по воскресеньямъ въ 6 часовъ)—кофе съ молокомъ; второй завтракъ въ 9 $\frac{1}{4}$ часа — хлѣбъ съ масломъ; обѣдъ въ 12 $\frac{1}{4}$ ч. (въ воскресные и праздничные дни въ 11 $\frac{1}{4}$ ч.) — по пятницамъ и субботамъ колбаса, картофель съ селедкою и масло, въ остальные дни говядина съ овощами ($\frac{1}{4}$ ф. на человѣка); поздникъ только въ будни — хлѣбъ съ масломъ; въ остальные дни его вовсе не бываетъ; ужинъ зимою—супъ, по праздникамъ—картофель съ селедкою, лѣтомъ—молоко или пивная похлебка. Ежедневно на каждого воспитанника отпускается по 1 $\frac{1}{4}$ хлѣба; масла по $\frac{1}{2}$ фунта въ недѣлю. Прислуживаются за столомъ дежурные изъ учениковъ старшаго класса, подъ надзоромъ старшаго дежуршаго, назначаемаго на цѣлый годъ. Они накрываютъ столы, подаютъ кушанье, убираютъ посуду; имъ дозволяется оставлять классъ за нѣсколько минутъ раньше окончанія урока, чтобы приготовить все необходимое къ завтраку или обѣду. (Свѣдѣнія эти заимствованы нами изъ отчета преподавателя Московск. учит. института, т. *Varraem*).

нарії каждый ученикъ долженъ, при вступлениі, имѣть: 4 крѣпкихъ рубашки, 6 носовыхъ платковъ, 6 полотенецъ, 2 пары сапоговъ или башмаковъ, кромѣ того гребень и щетку для чистки платья. „Въ большей части посвѣщенныхъ мною семинарій, читаемъ мы въ одномъ отчетѣ¹⁾, я встрѣчалъ воспитанниковъ, одѣтыхъ хотя не особенно красиво, но вообще чисто и опрятно. Исключепіе составляетъ развѣ только Этлингенская семинарія²⁾: по всему видно, что здѣсь собирается по преимуществу народъ недостаточный, бѣдный; каждый почти изъ воспитанниковъ былъ одѣтъ въ какое нибудь отцаѣтшее, потертое пальто, иногда съ заплатами на локтяхъ; иные ходили въ сапогахъ, а иные въ разноцвѣтныхъ туфляхъ, которыхъ плохо прикрывали продраные около пятокъ шерстяные чулки. Какъ особенность, бросилось мнѣ въ глаза то, что у многихъ воспитанниковъ шея была обвязана шерстянымъ шарфомъ, хотя на дворѣ стояла только рання осень и было вовсе не холодно. У многихъ, сверхъ сюртука, надѣты были коленкоровые рукава, чтобы сберечь сюртукъ отъ преждевременныхъ заплатъ“.

Руководители и наставники въ семинаріяхъ. Число преподавателей въ германскихъ семинаріяхъ не одинаково: такъ, напримѣръ, въ саксонскихъ (шестиклассныхъ) оно достигаетъ до 12, а въ другихъ (состоящихъ большою частью изъ трехъ классовъ)—менѣе. По предварительной своей подготовкѣ они различаются между собою: есть въ средѣ ихъ лица, даже занимающія директорскія должности (какъ, напримѣръ, Лейцъ—директоръ семинаріи въ Карльсруэ), которыхъ окончили университетскій курсъ, а другіе получили лишь семинарское образованіе. Но и между этими послѣдними многіе обладаютъ такими свѣдѣніями, такою опытностью, что приносатъ огромную пользу дѣлу, которому всепѣло себя посвятили: въ доказательство стоитъ только упомянуть о Керѣ, теперешнемъ директорѣ Гальберштадтской семинаріи. Директоръ, при готовой квартирѣ, получаетъ жалованья, по большей части, 1.400 тал. въ годъ; жалованье учителей не одинаково; старшіе изъ нихъ получаютъ по 1.050, а затѣмъ по 950, 850, 700 и т. д. до 300 тал., которые назначены такъ называемому *Hilfslehrer*'у, младшему учителю. Далеко не всѣ, а лишь немногіе изъ учителей, имѣютъ квартиру въ самомъ заведеніи.

Обращаясь къ вопросу о распределеніи занятій между наставни-

¹⁾ Отчетъ директора г. Парамонова.

²⁾ Въ В. Г. Баденскомъ.

ками, надо замѣтить, что въ этомъ отношеніи германскія семинаріи не имѣютъ ни чисто предметныхъ, ни чисто классныхъ преподавателей. Обыкновенно каждый изъ учителей преподаєтъ тамъ въ нѣ- сколькихъ классахъ различные предметы, не имѣющіе между собою ничего общаго. Директоръ преподаєтъ по большей части законъ Божій въ двухъ высшихъ классахъ, педагогику съ ея подраздѣленіями въ трехъ высшихъ классахъ и еще какой-нибудь предметъ въ одномъ изъ высшихъ же классовъ: онъ имѣетъ иногда не менѣе 20 недѣльныхъ уроковъ. Что касается до учителей, то, напримѣрь, г. Миллеръ, во Флетчерской семинаріи, преподаєтъ ариѳметику въ I и VI классахъ, психологію и логику во II и III, немецкій языкъ въ III и IV, игру на скрипкѣ въ VI и пѣніе въ I и II. На каждого изъ учителей приходится до 30 и даже до 35 недѣльныхъ уроковъ, такъ что они имѣютъ не менѣе чѣмъ по шести уроковъ въ день. Конечно, такой усиленный трудъ не можетъ не быть обременителенъ для нихъ, но— читаемъ мы въ одномъ отчетѣ— „это замѣтно только у молодыхъ преподавателей, и то лишь тогда, когда урокъ слѣдуетъ за урокомъ безъ отдыха или съ незначительными перемѣнами; такъ, присутствуя на первыхъ, и затѣмъ на послѣднихъ урокахъ у тѣхъ же преподавателей, мы не могли не замѣтить довольно рѣзкой разницы: на сколько первые были оживлены, на столько же послѣдніе тянулись вяло и безжизненно“¹⁾.

Образъ жизни воспитанниковъ въ семинаріяхъ и надзоръ за ними. Во многихъ изъ германскихъ учительскихъ семинарій подробно изложены правила (*Hausordnungen*), которыми обязанъ знать каждый воспитанникъ и въ тоѣности сообразоваться съ ними. Иные директора считаютъ это, впрочемъ, излишнею формальностью; по мнѣнію ихъ (такое мнѣніе выражено было одному изъ лицъ, обозрѣвавшихъ Фридрихштадтскую семинарію, директоромъ ея, г. Кокелемъ), внутренній порядокъ въ учебномъ заведеніи поддерживается личнымъ вліяніемъ начальствующихъ лицъ, безпрерывнымъ ихъ вмѣшательствомъ, а потому подробное письменное наложеніе правилъ безполезно. Но, повторяемъ, взглядъ этотъ господствуетъ далеко не вездѣ. Въ большинствѣ семинарій существуютъ предписанія не только относительно порядка, который должны соблюдать воспитанники, но и относи-

¹⁾ Отчетъ директора семинаріи въ Байрамчѣ г. Титаренко и наставника ея Кармазика.

тельно нравственности ихъ обязанностей. Вотъ, напримѣръ, какъ эти послѣднія начертаны въ Гриніцѣ (Саксонія):

„Воспитанники должны: 1) прежде всего бояться Бога и твердо вѣровать въ Спасителя нашего Иисуса Христа; 2) оказывать уставамъ заведеній и своимъ начальникамъ и преподавателямъ безусловное послушаніе; любить заведеніе, въ которомъ получаютъ они образованіе, и заботиться объ его чести, почитать и уважать своихъ наставниковъ; 3) они должны быть проникнуты чувствомъ сердечной благодарности къ королю и отечеству, отъ которыхъ пользуются столь великими благодѣяніями; 4) должны добросовѣстно пользоваться драгоцѣннымъ и скоротечнымъ временемъ своей подготовки, на урокахъ и частныхъ работахъ оказывать самое прилежное вниманіе; 5) вездѣ и всегда соблюдать аккуратность и порядокъ; 6) во взаимныхъ свѣихъ отношеніяхъ быть услужливы и снисходительны, поощрять другъ друга къ занятіямъ, не стараться пріобрѣтать расположеніе и дружбу товарищѣвъ потворствомъ ихъ проступкамъ или утаиваніемъ,—на такой дружбѣ лежитъ не благословеніе, а проклятие; напротивъ, обязанности благородиѣйшей и братской любви заставляютъ ихъ отклонять другъ друга отъ дурныхъ помысловъ. „Братіи, если кто изъ васъ уклонится отъ истины и обратить это его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грешика отъ ложнаго пути спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“ (Посл. Іакова, V, 19, 20). 7) Воспитанники во всѣхъ случаяхъ должны быть откровенны и честны, а ложь ненавидѣть и избѣгать, какъ смертнаго грѣха; 8) они должны быть умѣренны и не требовательны, бережливы, цѣломудренны, скромны на словахъ и на дѣлѣ, даже въ сокровенныхъ помышленіяхъ, должны, соблюдая чистоту и воздержность, блести за своимъ здоровьемъ“ и т. д.

Вотъ какъ распредѣленъ ежедневный образъ жизни воспитанниковъ въ саксонскихъ учительскихъ семинаріяхъ: встаютъ они лѣтомъ въ 5 часовъ утра (въ Гриніцѣ въ 4^{1/4}), зимою получасомъ позднѣѣ; полчаса дается имъ на то, чтобы умыться и одѣться, убрать свою постель, вычистить сапоги и платье; затѣмъ собираются они въ залу для утренней молитвы, послѣ которой получають первый завтракъ; отъ 7 до 12 часовъ идутъ классныя занятія съ перерывомъ на четверть часа для втораго завтрака. Въ полдень—обѣдъ, предъ начальникомъ и по окончаніи котораго прочитывается молитва или євангельско-либо изъ воспитанниковъ, или одинъ изъ учителей. Время отъ 12^{1/2} до

2 часовъ свободно; ученики могутъ играть, заниматься музыкой, работать въ саду.—все это не обязательно, а дѣлается по личному усмотрѣнію. Начиная съ 2 часовъ, опять классы занятия, продолжающіяся до 5 и даже до 6 часовъ; отъ 7 до 9 часовъ ученики должны приготовлять уроки къ слѣдующему дню; въ 9 часовъ—вечерня молитва. „Такимъ образомъ мы видимъ, говорится въ одному изъ отчетовъ, что значительное время дня употребляется на обязательные занятія и лишь около четырехъ часовъ въ день воспитанникъ располагаетъ отдыхомъ; но посѣщая заведеніе даже и въ эти часы, постоянно приходилось слышать звуки органа, рояли и скрипки“. Оговоримся при этомъ, что указанное нами распределеніе времени далеко не обязательно для всѣхъ саксонскихъ семинарій; каждая изъ нихъ придерживается на этоѣ счетъ своихъ собственныхъ порядковъ, но повсюду, въ общихъ чертахъ, существуетъ тутъ большое сходство. Кроме того слѣдуетъ замѣтить, что послѣ обѣданные часы не всегда заняты учебными предметами: они посвящаются также музыке, пѣнию и гимнастикѣ; по средамъ и субботамъ послѣ обѣда уроковъ не бываетъ.

Надзоръ за воспитанниками лежитъ на директорѣ (который, какъ упомянуто выше, живетъ всегда въ самомъ заведеніи), а въ помощь ему назначается одинъ изъ учителей съ званіемъ инспектора. Въ большей части семинарій помощникъ учителя (*Hilfslehrer*) спитъ въ общей съ учениками комнатѣ, или въ комнатѣ, находящейся рядомъ и изъ которой онъ можетъ присматривать за ними чрезъ окно (какъ напримѣръ, въ Фридрихштадтской семинаріи). Въ семинаріи Бауденской *Hilfslehrer* спитъ у себя на квартирѣ, въ нижнемъ этажѣ, но ночью онъ нѣсколько разъ долженъ обходить спальни воспитанниковъ. Такъ какъ обязанности директора и инспектора (изъ учителей) по наблюдению за порядкомъ въ заведеніи весьма многосложны, то въ помощь имъ изъ самихъ же воспитанниковъ выбирается нѣсколько человѣкъ, которые надзираютъ за товарищами и смотрятъ, чтобы въ домѣ было все исправно. Въ коридорѣ, на черной доскѣ, всегда выставлены фамилии воспитанниковъ, временно исполняющихъ обязанности „инспекторовъ по дому“ (*Hausinspectoren*), а также „инспекторовъ по классамъ“ (*Klasseninspectoren*). Кроме того изъ лучшіхъ учениковъ избираются двое—одинъ съ званіемъ префекта (*Graf-fest*), а другой—адьюнкта (*Adjunct*). Инспекторъ по дому звонить въ колоколь, призываю учениковъ на общую молитву, къ завтраку или

обѣду, руководить пѣніемъ за молитвою, зажигаетъ и тушить лампы, затворяетъ и отворяетъ окна для очищенія воздуха, запираеть органъ на ночь; онъ долженъ предупреждать вскій беспорядокъ, слѣдить за тѣмъ, чтобы во время приготовленія уроковъ ученики низшихъ классовъ не покидали безъ нужды своихъ мѣстъ; вечеромъ онъ подаетъ инспектирующему учителю записку о проступкахъ семинаристовъ, но самъ ихъ наказывать не можетъ. „Вообще, говорится въ одномъ изъ отчетовъ, Hausinspektorъ должны тщательно следить за чистотою въ домѣ, не допускать никакой неурядицы; разбросанные сапоги, платы, книги и т. д. они конфискуютъ и возвращаютъ ихъ только за извѣстный штрафъ; если вещь помѣчена, то штрафъ этотъ (например, въ Громмѣ) равняется 3 пфен., если же не помѣчена, то 5 пфен.; не выкупленные вещи продаются публично и вырученныи деньги, также какъ собранные штрафы, идутъ въ такъ называемую „чернильную кассу“, на покупку чернилъ для семинаристовъ“¹).—Классный инспекторъ приготавляетъ все необходимое для урока: глобусы, стѣнныя карты, различные аппараты, мыль, губку,—онъ наблюдаетъ за чистотою въ своемъ классѣ, долженъ заботиться, чтобы всегда на указанномъ мѣстѣ была вода для питья, чтобы температура въ комнатахъ не превышала 16° и т. д.—Что касается до префекта и адъютанта, то они просматриваютъ письменныя работы учениковъ, заѣднують ученическою библиотекою, отдаютъ книги въ переплетъ и т. п.

Куреніе табаку строго воспрещается воспитанникамъ. Во многихъ семинарияхъ даже наставники не могутъ курить въ самомъ зданіи и въ коридорахъ.—Семинаристовъ не допускаютъ также читать безъ выбора всякаго рода книги, особенно беллетристического содержанія; романы и повѣсти допускаются, но не иначе какъ тѣ, которые, съ одобреніемъ начальства, находятся въ семинарской библиотекѣ. Превимущественно же рекомендуютъ воспитанникамъ чтеніе, изъ котораго они могутъ извлечь для себя непосредственную пользу.

Отпускъ изъ заведенія бываетъ, по большей части, лишь два раза въ недѣлю (например, во Флетчерской семинаріи): днемъ отъ 12 или отъ 1 часа до 2, и вечеромъ отъ 5 до 6. Но ежемѣсячно учениками, вмѣстѣ съ ихъ преподавателями, предпринимаются прогулки за городъ. Въ Саксоніи особенно торжественны бываютъ двѣ изъ

¹) Отчетъ наставника Альбертовской семинаріи г. А. Соколова.

этихъ прогулокъ: въ день рождения короля и въ день основанія заведенія. Въ отчетѣ наставника Тотемской учительской семинаріи г. К. Арнольда помѣщено описаніе прогулки Гальберштадтскихъ семинаристовъ въ горы, близь мѣстечка Гарцбурга: „На пути въ воссаль желѣзной дороги, разказываетъ г. Арнольдъ, я встрѣтилъ двухъ семинаристовъ, которымъ поручено было запастись билетами для всѣхъ товарищъ. Вскорѣ послышались звуки музыки, а за тѣмъ показалась, подъ предводительствомъ директора (г. Кера), толпа воспитанниковъ съ палками въ рукахъ и съ пальто, перекинутыми чрезъ плечо. По приѣздѣ въ Гарцбургъ, они опять, точно также какъ и въ городѣ, выстроились въ ряды, но здѣсь, вместо директора, распоряжался ими уже одинъ изъ учителей; остальные учителя шли свободно, бесѣдуя между собою или съ учениками. Скоро достигли мы до водопада, низвергающагося съ значительной высоты, на которую и не замедлили, по скаламъ, возвратясь молодые люди: здѣсь съ энтузиазомъ прокричали они „ура“ своему директору, который стоялъ внизу,— и надо было видѣть въ эту минуту сіяющее лицо г. Кера, ясно показывавшее, что подобный привѣтъ глубоко его растрогалъ.... Спустившись внизъ, семинаристы выпили свои кружки пива, и послѣ краткаго отдыха отправились дальше. Вскорѣ достигли мы горы Бурбергъ. Здѣсь собрались всѣ въ павильонѣ и одинъ изъ старшихъ учителей, сообщивъ историческія свѣдѣнія объ окружавшей мѣстности, прочелъ стихи изъ Нibelungовъ. Самъ Керъ обратился затѣмъ къ воспитанникамъ съ рѣчью: онъ говорилъ имъ объ ихъ будущемъ призваніи, о томъ—какой великий, хотя и скромный подвигъ ожидаетъ ихъ, и не трудно было замѣтить, что рѣчь эта, согрѣтая неприворнымъ къ нимъ расположениемъ, произвела сильное впечатлѣніе на слушателей. На обратномъ пути пришлось, на станціи Виненбергъ, довольно долго ожидать поѣзда: къ счастію находилась тутъ гостинница съ большою танцовальною залою; Керъ занялъ ее для семинаристовъ; въ то время какъ одни изъ нихъ закусывали, другіе съ увлеченіемъ бросились танцевать. Въ танцахъ принимали участіе и самъ директоръ, и многие наставники...“

Уставомъ саксонскихъ семинарій опредѣлены слѣдующія наказанія для воспитанниковъ этихъ учебныхъ заведеній:

- 1) Публичный выговоръ въ присутствіи членовъ педагогического совѣта и товарищъ.
- 2) Лишеніе отпуска, соединенное съ обязательной работой.

3) Понижение въ классъ и удаление отъ почетныхъ должностей въ семинарии.

4) Уменьшение или "совершенное" лишение льготъ, предоставленныхъ семинаристамъ по выпускѣ ихъ изъ заведеній.

5) Исключение изъ семинарии.

Первые двѣ степени наказанія могутъ быть назначены *каждымъ* изъ старшихъ преподавателей съ согласія директора; назначить третью можетъ только педагогическій совѣтъ, а назначеніе четвертой и пятой принадлежитъ конференціи, при чемъ директоръ, въ обоихъ этихъ случаяхъ, доносить окружному начальству. Но и окружное начальство, относительно примѣненія пятой степени наказанія, обращается съ особымъ докладомъ къ министру народнаго просвѣщенія.

Общія правила о наказаніяхъ, опредѣленныи уставомъ, видоизмѣняются, однако, въ различныхъ семинарияхъ,—хотя замѣчаніе это относится, разумѣется, къ тѣмъ наказаніямъ, которыхъ установлены за проступки не особенно важные. Вотъ, напримѣръ, мѣры взысканія, употребляемыя въ семинарии въ Громмѣ:

1) Записываніе въ черную книгу, которая каждую субботу читается въ присутствіи всѣхъ семинаристовъ.

2) Выговоръ въ конференціи учителей.

3) Замѣчаніе въ аттестационномъ листѣ, который, по истеченіи каждой четверти года и полугодія, разсыпается родственникамъ и за подпись ихъ возвращается въ заведеніе.

4) Если кто, по легкомыслию, безпорядочности и неопрятности, испортить казенную или даже собственную вещь, то подвергается денежному штрафу; если какая-либо вещь разбита, то виновный долженъ купить ее на свой счетъ; пачканье стѣнъ наказывается, въ первый разъ, также денежнымъ штрафомъ, а во второй влечетъ за собою болѣе строгое взысканіе.

5) Излишняя разборчивость въ пищѣ наказывается лишеніемъ ея.

Учебный курсъ германскихъ учительскихъ семинарій не можетъ быть совершенно одинаковъ уже потому, что состоять онъ далеко не изъ равнаго числа классовъ. Понятно, что въ шестиклассныхъ семинарияхъ Саксонскаго королевства программа нѣкоторыхъ предметовъ получила гораздо болѣе широкое развитіе, чѣмъ въ другихъ, напримѣръ, въ прусскихъ семинарияхъ, гдѣ число классовъ не превышаетъ трехъ. Не смотря на то, хотя нѣмецкія семинаріи возникли въ разное время, подъ вліяніемъ разныхъ условій и на основаніи

различныхъ законоположеній, нельзя не замѣтить между ними и строгаго единства, которое съ теченіемъ времени упрочивается все болѣе и болѣе, въ виду общей для нихъ цѣли. „Единству этому¹⁾ много способствуетъ обиѣнье между ними годовыхъ отчетовъ, существование особаго для нихъ литературнаго органа, педагогическія поѣздки, и маконецъ, учительскіе съѣзды. Издание отчетовъ, вызванное потребностью знать, какъ идетъ семинарское преподаваніе въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи,—дѣло еще новое; прекрасный примѣръ этому подали семинаріи саксонскіи и примѣръ этотъ не остался безъ подражанія, хотя и по настоящее время обычай издавать отчеты еще не сдѣмался повсемѣстнымъ. Съ 1872 года Керь основалъ педагогическій органъ, въ которомъ вопросы, относящіеся до организаціи семинарій, подвергаются всестороннему обсужденію²⁾). Что касается до педагогическихъ поѣздокъ, то наставники семинарій предпринимаютъ ихъ очень часто или на свой счетъ, или на счетъ казны: такъ, напримѣръ, въ Пруссіи давно уже существуетъ обычай отправлять молодыхъ учителей, а также лицъ, назначаемыхъ на директорскія должности, для осмотра учительскихъ семинарій. Съѣзды семинарскихъ наставниковъ начались въ 1872 году и съ тѣхъ поръ происходить ежегодно".

Прежде чѣмъ говорить объ учебномъ курсѣ и преподаваніи предметовъ, мы считаемъ необходимымъ привести здѣсь таблицы распределенія классныхъ занятій въ различныхъ семинаріяхъ. Вотъ какъ эти занятія распределены въ шестиклассныхъ семинаріяхъ Саксонскаго королевства:

¹⁾ Отчетъ наставника Полоцкой учительской семинаріи г. Бялынічко.

²⁾ «Pädagogische Blätter».

Распределение уроковъ въ саксонскихъ семинарияхъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Классы.						Всѣхъ уро-ковъ.
	VI.	V.	IV.	III.	II.	I.	
Законъ Божій.	4	4	4	4	4	4	24
Педагогика.	—	—	—	4	5	5	14
Нѣмецкій языкъ	5	5	4	4	4	4	26
Латинскій языкъ	5	5	4	3	2	2	21
Географія.	2	2	2	2	2	2	12
Исторія.	2	2	2	2	2	2	12
Естественная исторія	3	3	3	4	3	2	18
Ариѳметика.	3	3	3	2	2	2	15
Геометрия.	2	2	2	2	2	2	12
Музыка ¹⁾ .	—	—	—	—	—	—	—
Ученіе о гармони.	1	1	1	1	1	1	6
Игра на скрипкѣ	1	1	1	1	1	1	6
> > фортепіано.	1	1	1	1	1	1	6
> > органѣ.	—	—	1	1	1	1	4
Пѣніе	3	3	3	3	3	3	18
Письмо.	2	2	1	1	—	—	6
Черченіе	2	2	2	2	1	1	10
Гимнастика.	3	3	3	3	2	2	16
Итого.	39	39	37	40	36	35 ²⁾	226

Что касается до распределенія уроковъ въ другихъ учительскихъ семинарияхъ, то не имѣя возможности привести ихъ всѣ, избираемъ семинаріи прусскія, а на ряду съ пими семинарію въ герцогствѣ С.-Кобургъ-Готскомъ, какъ наиболѣе замѣчательную въ ряду тѣхъ, которые существуютъ во второстепенныхъ государствахъ:

¹⁾ Нѣкоторые изъ учениковъ освобождаются по уважительнымъ причинамъ, но не иначе, какъ съ разрѣшеніемъ совѣта, отъ занятій музыкою.

²⁾ Къ общему числу уроковъ I и II классовъ нужно прибавить еще практическія занятія воспитанниковъ въ образцовой школѣ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Распределение уроковъ въ семинарияхъ прусскихъ и с.-д.-готской.

ПРЕДМЕТЫ.	П р у с с к і я .				Г о т с к а я .			
	III.	II.	I.	Всего.	III.	II.	I.	Всего.
Законъ Божій.	4	4	3	11	½	2	2	7/6
Нѣмецкій языкъ	5	4	2	11	4	4	2	10
Педагогика .	2	2	2	6	1	2	4	7
Географія.	2	2	1	5	2	2	—	4
Исторія. .	2	2	2	6	3	3	—	6
Арифметика.	3	3	1	7	3	2	—	5
Геометрія. . . .	2	2	1	5	½	2	—	5/4
Естественная история	2	2	1	5	2	2	2	6
Физика и химія.	2	2	1	5	2	2	2	6
Французскій языкъ	2	2	2	6	—	—	—	—
Черченіе	2	2	1	5	2	2	1	5
Музыка. .	5	5	2	12	6	6	2	14
Гимнастика.	2	2	2	6	½	2	½	9/6
Чистописаніе	2	1	—	3	3	—	—	3
Всего	37	35	21	93	34 (38)	81	17 (18) 82 (88)	

Примѣчанія. 1) И въ этой таблицѣ, какъ въ предыдущей, не приняты въ расчетъ упражненія воспитанниковъ старшихъ классовъ въ образцовой школѣ.

2) Въ распределеніи Готской семинаріи некоторые уроки обозначены двумя цифрами: тѣ изъ нихъ, которые стоять на верху, показываютъ чи-сло уроковъ въ лѣтнемъ, а внизу—въ зимнѣй семестрѣ.

Изъ отчетовъ лицъ, осматривавшихъ семинаріи, мы видимъ, что особенное вниманіе — какъ и слѣдовало ожидать — обращаемо было ими на преподаваніе въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Преподаваніе распадается тамъ на двѣ части: сообщеніе свѣдѣній воспитанникамъ и практическіе упражненія воспитанниковъ, подъ руководствомъ директора и наставниковъ въ образцовой школѣ. О послѣднемъ родѣ занятій мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, — теперь же остановимся на томъ, какъ поставлено преподаваніе различныхъ учебныхъ предметовъ собственно въ семинаріи.

При этомъ прежде всего является вопросъ о методѣ, который считается наилучшимъ для сообщенія ученикамъ теоретическихъ свѣ-

дѣй. Отвѣтить на этотъ вопросъ вполнѣ определено нѣть возможности, ибо выборъ метода зависитъ отъ степени развитія учащихся, отъ убѣжденія самихъ наставниковъ и отъ многихъ другихъ причинъ. Далеко не одинаковые методы господствуютъ не только въ различныхъ семинарияхъ, но и въ различныхъ классахъ одной и той же семинаріи. „Собственно существуетъ только два метода, говорить Керъ (въ статьѣ „Die Praxis der Volksschule“): монологический и дидактический. Въ первомъ изъ нихъ наставникъ излагаетъ своимъ слушателямъ предметъ, убѣждаясь затѣмъ, посредствомъ спрашиванія, что они сознательно усвоили его; во второмъ, наставникъ, бесѣдуя съ учениками, старается, чтобы они сами доходили до извѣстныхъ истинъ“. Послѣдній изъ этихъ методовъ весьма употребителенъ въ германскихъ семинарияхъ. Преподаватели обращаютъ особенное вниманіе на то, чтобы сами воспитанники принимали живѣйшее участіе въ разрѣшеніи различныхъ вопросовъ, въ уясненіи научныхъ истинъ. Поэтому уроки ихъ походятъ болѣе на бесѣду, которая возбуждаетъ дѣятельность цѣлаго класса. Конечно, при этомъ отъ наставника требуется извѣстная ловкость и навыкъ задавать такие вопросы, которые были бы вполнѣ доступны учащимся, — требуется, чтобы онъ постепенно переходилъ отъ легкаго къ болѣе трудному, способствуя этимъ самимъ умственному развитію молодыхъ людей; умѣніе приводить кстати примѣры изъ обыденной жизни еще болѣе облегчаетъ имъ усвоеніе излагаемыхъ истинъ. Чтобы оживить классъ, поддерживать его вниманіе, преподаватели стараются переспросить какъ можно болѣе учениковъ въ теченіе каждого урока; безпрерывно обращаются они съ вопросами то къ одному, то къ другому, такъ что многимъ изъ воспитанниковъ приходится отвѣтить нѣсколько разъ.

Батехизація весьма полезна, но пользоваться ею нужно съ большой осторожностью и умѣньемъ. „Многіе педагоги, говорить по этому поводу Керъ („Die Praxis der Volksschule“) походятъ на воровъ-птицъ, которыхъ пробуютъ доставать яйца изъ гнѣзда, гдѣ они еще не положены; этимъ педагогамъ хочется добиться отъ своихъ учениковъ такихъ понятій и представлений, которая еще не могли и не могутъ образоваться въ ихъ умѣ. Гораздо практическѣе поэтому давать въ низшихъ, младшихъ классахъ предпочтеніе догматическому методу, но, придерживаясь догматического способа, нужно все-таки прибѣгать къ вопросамъ, чтобы возбуждать и поддерживать вниманіе учениковъ. Въ среднихъ и особенно въ высшихъ классахъ уже вполнѣ примѣнна катехизація“.

„Пріемы, которыхъ придерживаются лучшіе изъ преподавателей нѣмецкихъ учительскихъ семинарій, читаемъ мы въ одиномъ отчетѣ¹⁾), употребляются и многими другими педагогами; все, что говорить они на своихъ урокахъ, можно услышать и на урокахъ другихъ учителей. Но чему невольно удивляешься, слѣдя за преподаваніемъ такихъ наставниковъ, какъ напримѣръ Керъ, это необыкновенному ихъ умѣнью быстро ознакомиться со степенью того развитія, на которой стоятъ ученики, умѣнью предлагать вопросы такъ, что они вполнѣ доступны дѣтямъ, искусству возбуждать въ ученикахъ самостоятельность и интересъ къ дѣлу, ловкости, съ которою разнообразятъ они классныя занятія, нисколько не уклонаясь отъ главной цѣли; часъ времени проходитъ совершенно незамѣтно и, выходя изъ класса, жалѣешь лишь, что урокъ кончился такъ скоро. Вотъ чему нужно главнымъ образомъ поучиться у нѣмецкихъ преподавателей и въ чёмъ сѣдѣуетъ подражать имъ“.

Обратимся теперь къ преподаванію каждого изъ предметовъ учебнаго курса семинарій въ отдѣльности.

Законъ Божій. (Въ Саксонскіхъ семинаріяхъ: VI (самый младший) классъ. Введеніе въ катехизисъ и первая его часть. Библейская исторія: сказанія Ветхаго Завѣта съ соответствующимъ обозрѣніемъ географіи Палестины и пограничныхъ съ нею земель. У кл. Продолженіе катехизиса. Изъ Библейской исторіи сказанія Нового Завѣта. IV. Библия: чтеніе историческихъ, пророческихъ и поучительныхъ отрывковъ изъ Ветхаго Завѣта, какъ введеніе къ болѣе основательному пониманію библейской исторіи; библейскія изречения и первоклассныя пѣсни. III кл. Чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ Евангелия, съ заучиваніемъ текстовъ. Изъ церковной исторіи — дѣяніе апостоловъ и судьбы церкви до реформаціи. II кл. Ученіе вѣры и нравственности въ евангелической церкви; толкованіе библіи; исторія церкви въ XVI и XVII вѣкахъ. I. кл. Окончаніе предшествовавшаго курса. Исторія церкви въ XVIII и XIX вѣкахъ.—Въ прусскіхъ семинаріяхъ: III кл. Библейская исторія Ветхаго Завѣта, псалмы, церковная пѣснь въ ся развитіи. II кл. Исторія Нового Завѣта, отрывки изъ Евангелия и посланій апостоловъ. Передокъ общественного богослуженія. Продолженіе библейской исторіи. I кл. Дѣянія апостоловъ, отрывки изъ книгъ Йова и Исаии. Главныйшия события церковной исторіи).

Въ германскихъ семинаріяхъ (за исключеніемъ католическихъ)

¹⁾ Отчетъ наставника Полоцкой учительской семинаріи г. Балемка.

преподаваніемъ закона Божія занимаются лица не духовнаго только, но также (и гораздо чаще) свѣтскаго званія. Въ праздничные дни директоръ или кто-нибудь изъ преподавателей говорять поученія; въ проповѣднической упражняются также и воспитанники двухъ старшихъ классовъ.

Чтение Библіи (при чёмъ сообщаются необходимыя географическая и археологическая свѣдѣнія) занимаетъ главное мѣсто при изучении закона Божія въ германскихъ протестантскихъ семинарияхъ. Отъ учениковъ требуютъ, чтобы и въ классѣ, и дома, самостоятельно и подъ руководствомъ наставника, читали они какъ можно болѣе Св. Писаніе. Какъ скоро усвоено ими содержаніе извѣстнаго отрывка или цѣлой книги, имъ объясняютъ, кто и когда написалъ эту книгу, при какихъ обстоятельствахъ и съ какими намѣреніями была она составлена и т. д. Лучшія мѣста изъ Библіи, по языку или по содержанію, заучиваются наизусть. „Придавая высокое значение изучению Библіи, читаемъ мы въ одномъ изъ отчетовъ¹), нѣмецкіе педагоги основательно требуютъ, чтобы Библія не была книгою, по которой воспитанники только упражнялись бы въ чтеніи; она должна быть книгою созидающею, животворящею (*Erbauungsbuch*). Въ виду этого принимается въ соображеніе степень умственнаго развитія молодыхъ людей: для учениковъ мало развитыхъ считается неудобнымъ чтеніе отрывковъ чисто догматическаго характера или отличающихся полемическимъ характеромъ противъ иновѣрцевъ; отстраняется также все недоступное для нихъ по формѣ изложенія и т. д. За то псалмы, десятисловіе, притчи Спасителя, нагорная и другія проповѣди должны быть усвоены ими какъ можно лучше. (Вопросъ о выборѣ мѣстъ изъ Библіи для внимательного изученія обсуждался между прочимъ весьма подробно на педагогическомъ съездѣ въ Хемницѣ, въ 1867 году). При чтеніи Библіи преимущественно заботятся о томъ, чтобы ученикъ могъ вынести изъ нея нравственные указанія и правила для своей жизни. Главное дѣло, какъ справедливо замѣчаетъ Керъ, чтобы наставникъ растолковалъ и показалъ учащимся, какъ должны они жить; если слова Св. Писанія не сдѣлаются для нихъ руководствомъ, тогда все напрасно.“ Въ этомъ отношеніи нѣмецкіе педагоги вполнѣ усвоили себѣ мысль, высказанную еще Франкомъ: *Ein Quentlein lebendigen Glaubens ist höher zu schätzen, als ein Centner des blossen historischen Wissens, und ein Tröpflein wahrer Liebe mehr, als ein*

¹⁾ Отчетъ директора Полоцкой семинарии г. Каскоевскаго.

ganzes Meer der Wissenschaft aller Geheimnisse. „Уроки по закону Божию, на которыхъ удалось мнѣ присутствовать, говорить одинъ изъ директоровъ, осматривавшихъ германскія семинаріи¹), не имѣли исключительно богословскаго характера; свѣдущіе и опытные наставники пользовались всѣми разносторонними житейскими отношеніями, чтобы, при обсужденіи ихъ, утверждать въ умѣ своихъ слушателей истины Божественнаго ученія. Свѣжесть чувства, умѣніе затрагивать умъ и сердце, возбуждать интерес къ изученію закона Божія дѣлаютъ преподаваніе этого предмета въ германскихъ учительскихъ семинаріяхъ въ высшей степени плодотворнымъ. Истинная религіозность и основательное знаніе, усвоиваемыя воспитанниками, облегчаютъ имъ возможность съ успѣхомъ преподавать законъ Божій въ народныхъ школахъ, гдѣ нѣтъ для этого особыхъ законоучителей“.

Въ послѣднее время слышатся голоса, требующія исключить религіозное образованіе изъ начальной школы и предоставить его исключительно семье и церкви. „Лучшіе педагоги — Нимейеръ, Керь, Зейфартъ и др. — думаютъ совершенно иначе. Нимейеръ говоритъ, что такъ какъ религія составляетъ необходимую, существенную потребность человѣка, то и религіозное его развитіе должно стоять на первомъ планѣ. Задача всякаго воспитанія — вызвать къ дѣятельности все способы человѣка: какимъ же образомъ оставить безъ вниманія ту, основою коей служить врожденное ему религіозное чувство? По словамъ Кера, религія не есть что-либо привитое, извѣнѣвшее человѣку; подобно горному источнику, изливающемуся изъ недръ земли, она исходитъ изъ глубины человѣческаго сердца, принадлежитъ къ внутреннему существу нашей природы, составляетъ результатъ благородѣйшихъ ея силъ. Человѣкъ не можетъ не искаль общенія съ Богомъ, ибо въ этомъ — потребность его сердца. Въ такой потребности сказывается стремленіе къ вѣчному, предчувствіе безконечнаго, побуждающее человѣка почитать истину, первообразъ которой онъ носить въ своей душѣ. Жизнь безъ религіи есть самая поразительная уродливость. Руководствуясь всѣми этими соображеніями, нѣмецкіе педагоги требуютъ, чтобы религіозное образованіе составляло одну изъ главнейшихъ задачъ школы, чтобы оно находилось въ самой тѣсной связи со школьнымъ дѣломъ вообще, хотя, конечно, и семья не устраивается при этомъ отъ обязанности обнаруживать свое благотворное влияніе. Но при всей важности ре-

¹) Директоръ Порѣцкой семинаріи г. Виноградовъ.

лигіознаго обученія германскіе педагоги считаютъ не раціональнымъ назначать для него въ начальной школѣ и учительской семинарії слишкомъ значительное количество часовъ, ибо для народа не нужны болѣе или менѣе обширныя богословскія свѣдѣнія; народный учитель долженъ дѣйствовать не столько на умъ, сколько на совѣсть и сердце своихъ слушателей. По мнѣнію упомянутыхъ педагоговъ, 3—4 классные урока въ недѣлю составляютъ высшую мѣру для преподаванія закона Божія¹⁾.

Нѣмецкій языкъ. (Въ Саксонскихъ семинаріяхъ: классъ VI. Чтение и граматика съ упражненіями въ орографіи и стилистикѣ; еженедѣльно одно письменное сочиненіе. Въ кл. Продолженіе прежнаго курса. Кл. IV. Общиі обзоръ и повтореніе всего пройденного съ обращеніемъ вниманія на историческое развитіе языка примѣнительно къ принятому учебнику (Нѣмецкая грамматика Коря); объясненіе читаемыхъ отрывковъ по содержанію и формѣ; упражненія въ разѣданіи; письменные сочиненія чрезъ каждыя двѣ недѣли. Кл. III. Изъ грамматики окончаніе синтаксиса; объясненіе болѣе трудныхъ отрывковъ изъ писателей (напр., изъ поэмъ Шиллера). Сочиненія. Кл. II. Литература и исторія литературы до реформаціи; чтеніе нѣкоторыхъ старинныхъ классиковъ; пітика; еженедѣльно одно сочиненіе. Кл. I. Литература и исторія литературы до новѣйшаго времени. Чтеніе классиковъ, писавшихъ на среднє и новоюжногерманскомъ нарѣчіи. Стилистика. Восемь сочиненій въ годъ. — Въ прусскихъ семинаріяхъ. Кл. III. Граматика: простое, сложное и слитное предложенія; склоненія, степени сравненія, спряженія; орографія и знаки препинанія. Чтеніе въ связи съ устнымъ пересказомъ прочитанного и письменнымъ изложеніемъ; основныя свѣдѣнія о различныхъ родахъ поэзіи, о метрикѣ и риѳмѣ. Кл. II. Изъ грамматики болѣе подробно о сложномъ и сокращенномъ предложеніи, управлении глаголовъ, именахъ прилагательныхъ и мѣстоименіяхъ; знаки препинанія; ученіе о чтеніи и практическое руководство въ обученіи языку посредствомъ образцовыхъ и пробныхъ уроковъ. Кл. I. Повтореніе всего пройденного. Методика обученія нѣмецкому языку въ связи съ пробными уроками).

Изъ приведенныхъ нами программъ (и въ этомъ отношеніи программы другихъ германскихъ учительскихъ семинарій вполнѣ сходны съ ними) видно, что при занятіяхъ отечественнымъ языкомъ глав-

¹⁾ Отчетъ г. Красковского.

нѣйшее вниманіе сосредоточивается на граматикѣ, чтеми, письменныхъ упражненіяхъ и отчасти на исторіи литературы. Уставъ саксонскихъ семинарій гласить, что семинаристами, при выходѣ ихъ изъ заведенія, должно быть приобрѣтено: основательное знаніе нѣмецкой граматики въ ея настоящемъ видѣ и въ главнѣйшихъ моментахъ ея историческаго развитія, знакомство съ нѣмецкою литературою, при чмъ они должны имѣть понятіе о самыхъ важныхъ поэтическихъ произведеніяхъ нѣмецкихъ классиковъ, совершенная правильность въ употребленіи роднаго языка какъ въ чтеніи и письмѣ, такъ и въ разговорѣ. Будущій учитель народной школы долженъ умѣть хорошо и выразительно читать, толково и оживленно рассказывать, со смысломъ разбирать различныя произведенія, а выработать это умѣніе можно лишь при постоянныхъ упражненіяхъ въ чтеніи, пересказѣ заученныхъ отрывковъ и въ письменныхъ упражненіяхъ на заданныя темы; поэтому въ семинарахъ обращаютъ большое вниманіе на ясность и послѣдовательность въ изложеніи мыслей, на вѣрность и иѣткость выраженій.

При сообщеніи граматическихъ свѣдѣній, говорится въ одномъ отчетѣ, держатся по большей части такого порядка: читаются какой-нибудь отрывокъ и затѣмъ, посредствомъ тщательнаго его разбора, стараются вывести извѣстное правило; учитель только задаетъ вопросы, руководитъ и старается, чтобы сами ученики принимали въ этой работе какъ можно болѣе дѣятельное участіе; послѣ того отъ нихъ требуютъ, чтобы они подыскали примѣры, къ которымъ применялось бы вполнѣ только-что уясненное правило; для облегченія этой послѣдней задачи составлены особыя граматики (*Beispiel-Grammatik*). Истина, говорять Нѣмцы, усвоенная этимъ путемъ, выясненная самимъ ученикомъ подъ руководствомъ наставника, дороже цѣлаго десятка такихъ, которыхъ мальчикъ принимаетъ лишь на вѣру, а не доходить до нихъ собственнымъ умомъ. Такой путь считается единственно цѣлесообразнымъ. „Присутствуя на такихъ урокахъ, посѣтитель бываетъ пораженъ массою удачно подобранныхъ самими учениками примѣровъ; кроме легкаго усвоенія граматического правила, они знакомятся при этомъ и съ образцовыми мѣстами изъ лучшихъ писателей. Конечно, не вездѣ господствуетъ такой порядокъ. Мне приходилось присутствовать на такихъ урокахъ по отечественному языку, гдѣ сухія граматические определенія и термины заучивались со словъ учителя, гдѣ сплошь и рядомъ повторялись извѣстные вопросы: *wer*, *was*, *welcher*, *wo* и пр., гдѣ непониманіе учениками

дѣла здѣсь бросалось въ глаза, а между тѣмъ наставникъ, безъ всякихъ наводящихъ вопросовъ, излагалъ одно правило за другимъ¹⁾). Съ граматикою тѣсно связано обученіе чтенію, которое, какъ упомянули мы сейчастъ, играетъ важную роль въ преподаваніи отечественного языка. Не довольствуясь отчетливымъ его механизмомъ, хотѣть, чтобы оно было логически правильно и даже изящно, а первымъ условиемъ для этого служить, конечно, совершенное пониманіе читаемаго отрывка; при чтеніи сго важную роль играетъ не граматический только разборъ, но также разборъ со стороны содержанія и смысла; ученика доводить до яснаго пониманія отдѣльныхъ мыслей, ихъ взаимной связи, и слѣдовательно — до пониманія цѣлого. При анализѣ читаемаго отрывка идуть или отъ цѣлого къ частямъ, или отъ частей къ цѣлому: послѣдній приемъ нѣмецкіе педагоги считаютъ наиболѣе легкимъ, особенно же когда приходится имъ дѣло съ слабыми учениками. Чтобы убѣдиться, хорошо ли усвоенъ ими извѣстный отрывокъ, требуютъ, чтобы они прочитали его правильно, съ надлежащимъ акцентомъ, оттѣни различныя мѣста, а затѣмъ и самъ учитель прочитываетъ имъ его.

Къ чтенію тѣсно примыкаютъ занятія отечественною литературую: они не должны состоять лишь въ заучиваніи болѣе или менѣе краткихъ свѣдѣній о важнѣйшихъ писателяхъ съ перечнемъ ихъ произведений, ибо знаніе такого рода порождаетъ только высокомѣріе и надутость, плодить болтуновъ, которые готовы говорить о чемъ угодно, не имѣя ровно ни о чёмъ вѣрнаго понятія. Нельзя довольствоваться также и чтеніемъ отрывковъ, хотя бы и самыхъ избранныхъ, которые помѣщаются въ хрестоматіяхъ, ибо — говорить нѣмецкіе педагоги — по нимъ молодой человѣкъ все еще не получить надлежащаго понятія о классическихъ произведеніяхъ. Нужно, чтобы они цѣлкомъ прочитали нѣкоторые изъ этихъ произведеній и развили бы на нихъ вкусъ къ изящному, расширили бы умственный свой горизонтъ. „Прекрасная наша литература, говорить Рихтеръ, послужить для нихъ богатыемъ источникомъ благороднѣйшихъ и чистѣйшихъ наслажденій, она возвысить ихъ міросозерцаніе. А кто же, какъ не народный учитель нуждается въ такомъ облагорожданіи и просвѣтленіи, когда, обремененный трудомъ, стоитъ онъ одиноко среди непривѣтливой обстановки, не соприкасается вовсе съ идеальными жизненными интересами“. Во многихъ семинарияхъ (такъ, на-

¹⁾ Отчетъ г. Красковской.

примѣръ, въ прусскихъ) чтеніе начинаютъ съ народной пѣсни, саги, сказки: полагаютъ, что учитель начальной школы, поставленный въ среду народа, долженъ быть ознакомленъ съ этой стороныю народной жизни, съ ея духовнымъ богатствомъ; много читается также Лютеръ. Въ старшихъ классахъ саксонскихъ семинарій читаются: въ III-мъ: Орлеанскую дѣву, Лагерь Валленштейна — Шиллера, Гёца фонъ-Берлихенгена — Гёте; во II-мъ — Николомини, Смерть Валленштейна, Марию Стuardtъ — Шиллера, Минну фонъ-Барнгельмъ — Лессинга, Эгмонтъ — Гёте; въ I-мъ — Натана Мудраго — Лессинга, Ифигенію въ Тавридѣ, избранныя мѣста изъ первой части "Fausta" — Гёте.

Письменныя упражненія учениковъ бывають весьма разнообразны, а въ старшихъ классахъ, преимущественно саксонскихъ семинарій, принимаютъ даже форму довольно подробныхъ и самостоятельныхъ изслѣдований. „Важную роль, говорится въ одномъ отчетѣ¹⁾, играетъ при этомъ выборъ темы: она не должны превышать круга понятій воспитанника, — иначе сочиненіе превратится въ пустое фразерство, тогда какъ оно должно возбуждать и поощрять къ дѣятельности его мысль. Темы даются изъ всѣхъ предметовъ семинарскаго курса, а въ старшихъ классахъ (въ Саксоніи) преимущественно по предмету педагогіи. Здѣсь воспитанникамъ предоставается случай самостоятельно обсудить свой предметъ, глубже и внимательнѣе вникнуть въ него или же привести въ большую ясность и сознаніе тѣ или другія изученные его части. Опять выступаетъ тутъ на первый планъ чтеніе. Чтеніе чтенію рознь, говоритъ Рихтеръ, и въ нашъ до крайности бумажный вѣкъ многія произведенія достаточно только перелистовать и просмотрѣть, а вчитываться въ нихъ не стоитъ, но именно послѣднее важно и полезно и къ нему-то семинаристы должны пріучать своихъ воспитанниковъ. Поэтому стараются останавливать ихъ вниманіе на существенно полезныхъ для нихъ книгахъ, и требуютъ отъ нихъ, отъ времени до времени, письменнаго отчета о прочитанномъ: они резюмируютъ содержаніе книги, обозначаютъ послѣдовательный ходъ мыслей, главныя точки зреянія автора, сопровождая все это собственными замѣчаніями. Ученики пріучаются такимъ образомъ читать книгу съ надлежащимъ вниманіемъ, какъ говорятъ Нѣмцы, *mit der Feder in der Hand*²⁾. Въ прусскихъ семинаріяхъ отъ письменныхъ упражненій требуются правильность формы,

¹⁾ Ib.

²⁾ Отчетъ г. Красковского.

ясность въ наложениі, последовательность въ расположении материала. Въ Готской семинаріи сочиненія задаются заблаговременно, на годъ, въ опредѣленномъ количествѣ для каждого класса (въ III-мъ классѣ отъ 10 до 12, во II-мъ отъ 8 до 10, въ I-мъ отъ 6 до 8); темы для нихъ очень близко призываютъ къ „Книгѣ для Чтенія“. Если кто изъ учениковъ знаетъ иностранные языки, то такимъ въ младшихъ классахъ задаются переводы, а въ старшихъ—сокращеніе или разборъ прочитанного или отрывка или книги. Письменные упражненія должны, съ вѣйшней стороны, отличаться безукоризненною чистотою и обратностью.

Представляемыя сочиненія подвергаются тщательному просмотру и исправленію со стороны учителя. Иногда поступаютъ такимъ образомъ: сочиненіе какого-либо воспитанника отдается на просмотръ его товарищу, который обязанъ приготовить подробный и всесторонній его разборъ. Въ назначенный день воспитанникъ-авторъ читаетъ вслухъ свое упражненіе, докладчикъ же представляетъ свои замѣчанія на него; начинаются, съ соблюдениемъ строгаго порядка, прения по этому поводу, въ которыхъ могутъ принимать участіе и остальные ученики. Окончательное рѣшеніе произносить учитель. Въ Готѣ существуетъ альбомъ, составляющій собственность семинаристовъ, въ который виоятся упражненія, признанныя особенно замѣчательными.

Наряду съ письменными упражненіями идутъ также устныя. Въ прусскихъ семинаріяхъ обращаютъ большое вниманіе на плавное устное наложеніе, но тамъ стараются этого достигнуть не особыми *Redeübungen*, а тѣмъ, что на урокахъ по всѣмъ предметамъ требуютъ отъ ученика связнаго, толковаго разкана. Въ саксонскихъ же семинаріяхъ заведены для этого особыя упражненія въ декламації: темы избираются по большей части стихотворными—изъ Гёте, Шиллера и другихъ классическихъ писателей, — и упражненія эти, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, одинаково обязательны для всѣхъ классовъ, начиная съ VI-го.

Семинаристовъ обучаютъ также составлять протоколы. Это считается дѣломъ далеко не бесполезнымъ для нихъ, ибо съезды учителей народныхъ школъ происходить въ Германіи очень часто, а всѣ рѣшенія, принимаемыя на създахъ, заносятся въ протоколы; кроме того, въ сельскихъ общинахъ, народному учителю, какъ человѣку болѣе развитому, поручается составленіе протоколовъ. Вотъ почему воспитанниковъ семинаріи обучаютъ умѣнью изъ множества

рѣчей, возраженій, улавливать самое главное, существенное и излагать это такъ, чтобы всѣмъ было понятно, въ чёмъ состояли пренія: для этого семинаристы старшихъ классовъ пользуются своими конференціями по поводу практическихъ упражненій въ образцовой начальной школѣ. Во многихъ семинарияхъ они составляютъ протоколь о томъ, что происходило на каждой изъ упомянутыхъ конференцій.

Латинскій языкъ. (Въ саксонскихъ семинарияхъ. Классъ VI: учение о формахъ языка; склоненіе имёнъ существительныхъ и прилагательныхъ; числительные имена; мѣстоименія; первое и второе спряженіе глаголовъ; заучивание словъ. Классъ V: 3 и 4 спряженія; отложительные глаголы; предлоги. Классъ IV: неправильные глаголы; главнѣйшія синтаксическія правила; чтеніе Корнелія Непота. Классъ III: продолженіе синтаксиса; Корнелій Непотъ. Классъ II: чтеніе Цезаря и легкихъ поэтическихъ отрывковъ; правила метрики. Классъ I: отрывки изъ Саллюстія, Ливія, Цицерона и поэтовъ. Письменныя упражненія, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, во всѣхъ классахъ).

Латинскій языкъ, введенный Саксонскимъ уставомъ 1873 года — дѣло совершенно новое, а поэтому и практика его преподаванія въ учительскихъ семинарияхъ еще не могла установиться надлежащимъ образомъ. Въ объясненіи къ уставу прямо выражено, что латинскій языкъ въ этихъ училищахъ не имѣть, такъ сказать, самостоятельнаго значенія: располагая для занятія имъ лишь весьма ограниченнымъ числомъ недѣльныхъ уроковъ (21 во всѣхъ шести классахъ), воспитанники семинарій никогда не будутъ хорошими латинистами. Главной цѣлью при этомъ было болѣе солидное грамматическое образование, чтобы знакомясь съ основными законами одного изъ древнихъ языковъ, они могли тѣмъ основательнѣе уразумѣть законы языка отечественного. При окончаніи курса семинаристы должны „правильно переводить не трудныя мѣста изъ латинскихъ авторовъ, которые читаются въ двухъ старшихъ классахъ, а также по латыни нѣмецкій текстъ съ помощью лексикона и безъ грубыхъ ошибокъ“. Многие педагоги отнеслись къ введенію нового предмета въ учебный курсъ саксонскихъ семинарій весьма сочувственно. По мнѣнію Ремплера и Гриллиха, только отнынѣ семинарское образованіе приобрѣтаетъ вполнѣ твердныя основы; Эрнестъ Вундерлихъ (въ статьѣ: „Wozu braucht der Seminarist Latein“) говорить, что всѣ лица, интересующіяся успѣхами народнаго образования, должны привѣтствовать мѣру, принятую Саксонскимъ правительствомъ, какъ весьма важное и суще-

ственное приобрѣтеніе. На съѣздѣ семинарскихъ директоровъ и учителей въ Эйзенахѣ была заявлена даже мысль о томъ, чтобы разширить преподаваніе латинскаго языка въ семинарияхъ; мысль эта не была поддержанна лишь потому, что при той степени подготовки, съ которой молодые люди поступаютъ въ упомянутыя училища, они должны употреблять значительную часть времени для приобрѣтенія знаній, которыхъ настоятельно необходимы въ ожидающей ихъ дѣятельности. Изъ свѣдѣній о преобразованіи устава Виртембергскихъ учителскихъ семинарій (см. *Pädagogische Blätter* № 3 за нынѣшній годъ) видно, что и въ Виртембергѣ намѣреваются ввести латинскій языкъ, но не обязательно какъ въ Саксоніи, а лишь для тѣхъ семинаристовъ, которые выразятъ желаніе обучаться ему.

Математика. (Въ саксонскихъ семинарияхъ: классъ VI. Изъ ариѳметики дѣйствія надъ простыми и десятичными дробями, простое и сложное тройное правило; изъ геометріи ученіе о формѣ и построеніи фігуры; вычисленіе пространства. Классъ V. Правила процен-тovъ, товарищества и симѣшнія; сокращенное десятичное вычисленіе; легкія алгебраическія задачи; изъ геометріи линіи, углы, равенство треугольниковъ. Классъ IV. Четыре алгебраическихъ дѣйствія; ученіе о противоположныхъ величинахъ; пропорція и ихъ примѣненіе въ обыкновенномъ счетѣ; алгебраическое уравненіе первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ; еженедѣльно задачи для самостоятельного письменного решенія съ обращеніемъ вниманія на способы вычислени-я, употребляемые въ обыденной жизни; изъ геометріи четырехъ-угольники и многоугольники; понятіе о кругѣ; сравненіе поверхностей. Классъ III. Изъ ариѳметики вычисленіе степеней и сравненіе корней; алгебраическое уравненіе первой степени съ однимъ и болѣе неизвѣстными; письменные задачи; изъ геометріи равенство площадей, измѣненіе вида, дѣленіе на части и измѣреніе поверхности прямоли-нейныхъ фігуры; ученіе о подобіи фігуръ. Классъ II. Изъ ариѳметики окончаніе вычислениія степеней и извлечениія корней; логарифмы; простое уравненіе второй степени; письменные задачи; изъ геометріи окончаніе о кругѣ; плоскостная тригонометрія. Классъ I. Ариѳмети-ческія и геометрическія прогрессіи; вычисление сложныхъ процентовъ и рентъ; неполные уравненія второй степени и логарифмическая уравненія; изъ геометріи окончаніе тригонометріи и основныя пони-тія о стереометрії. — Въ прусскихъ семинарияхъ: Классъ III. Изъ ариѳметики образование чиселъ и способы ихъ выраженія; главные дѣйствія надъ ними; простые и десятичные дроби; простое и слож-

ное правила, а также правила процентовъ, товарищества и смѣшнія; квадратные и кубические корни; изъ геометріи линіи и углы, треугольники, параллелограммы и круги; ихъ построение. Классъ II. Изъ арифметики пропорціи, положительная и отрицательная величины, уравненіе первой степени, возвышение въ степень и извлечеіе корней; изъ геометріи сходство и подобие фігуръ и ихъ вычисленіе; понятіе о стереометріи. Классъ I. Уравненіе второй степени и, если возможно, логарифмы; изъ геометріи повтореніе всего пройденнаго).

Мы нарочно изложили съ достаточиою подробностию программу математики, чтобы показать, до какой степени значительны ея размѣры, преимущественно въ саксонскихъ учительскихъ семинаріяхъ. Что касается до метода преподаванія этого предмета, то при отличной, вполнѣ установившейся разработкѣ его въ настоящее время трудно сказать о немъ что-либо новое. Главное вниманіе обращается на то, чтобы развить самодѣятельность учениковъ, пріучить ихъ къ логическому мышленію. „Особенно бросается въ глаза, читаешь мы въ одномъ отчетѣ¹⁾, необыкновенный навыкъ учениковъ въ умственномъ рѣшеніи задачъ. При мнѣ въ одномъ изъ низшихъ классовъ (V-мъ) задано было учителемъ послѣдовательное сложеніе и вычитаніе цѣлаго числа и различныхъ долей ($\frac{5}{12}$, $\frac{7}{9}$, $\frac{11}{7}$ и т. д.) и многие ученики говорили при этомъ сумму или разность съ такою поразительной быстротою, какъ обыкновенно произносятся подъ рядъ простыхъ цѣлыхъ числа; задачи на умноженіе и дѣленіе отвлеченныхъ и именованныхъ цѣлыхъ чиселъ и дробей рѣшили они столь же отчетливо и скоро“.—„Изъ особенностей преподаванія математики, говорить другой отчетѣ²⁾, бросается въ глаза устное рѣшеніе задачъ: иногда, въ теченіе цѣлаго урока, развѣ одинъ ученикъ выйдетъ къ доскѣ. Наставники очень цѣнятъ этотъ способъ, ибо онъ развиваетъ сообразительность, поддерживаетъ вниманіе слушателей и сберегаетъ время, которое очень часто непроизводительно тратится при письменныхъ вычисленіяхъ“. А вотъ еще подобный же отзывъ: „Въ королевской (пруссской) семинаріи мнѣ случилось присутствовать на урокѣ о подобіи треугольниковъ и многоугольниковъ; нельзя было не удивляться, что ученики налагали самыя трудныя теоремы этого отдѣла, не прибѣгая вовсе къ чертежамъ; пропорціи, относящіяся къ нимъ, они говорили наизусть³⁾.

¹⁾ Отчетъ г. Соколова.

²⁾ Отчетъ г. Виноградскаго.

³⁾ Отчетъ преподавателя Самарской учительской семинаріи г. Мальцева.

Естественные науки. (Въ Саксонскихъ семинарияхъ. Классъ VI. Въ лѣтнее полугодіе: изъ ботаники описание характеристическихъ растений по ихъ внешнимъ признакамъ, согласно системѣ Линнея; некоторые указания для определенія растений; въ зимнее полугодіе: изъ зоологии характеристическая формы изъ группы позвоночныхъ животныхъ; физика: явленія силы тяготѣнія. Классъ V. Лѣтнее полугодіе. Ботаника: продолженіе прежняго; сравненіе и распределеніе рассматриваемыхъ растений по семействамъ; зимнее полугодіе: изъ зоологии характеристическая формы изъ группы беспозвоночныхъ животныхъ; физика: явленія звука, свѣта и теплоты. Классъ IV. Лѣтнее полугодіе: окончаніе ботаники; зимнее полугодіе: сравненіе разсмотрѣваемыхъ животныхъ въ видахъ общаго обзора царства животныхъ; распределеніе ихъ по земному шару (*Thiergeographie*); изъ физики явленія электричества, магнетизма и гальванизма. Классъ III. Физическая антропология, особенно примѣнительно къ гимнастикѣ; химія и первая часть минералогіи. Классъ II. Окончаніе минералогіи и общее обзорное геогенезіе и геологію; первая часть физики. Классъ I. Вторая часть физики. — Въ прусскихъ семинарияхъ: Классъ III. Въ лѣтнее полугодіе: изъ ботаники важнейшая мѣстная растенія и основанія ботанической морфологіи; зимою начало зоологии; изъ физики явленія магнетизма и электричества; изъ химіи болѣе простые элементы и ихъ соединеніе. Классъ II. Лѣтомъ: изъ ботаники главнѣйшія формы растений; сѣменные и споровые растенія; строеніе, жизнь и распространеніе растеній; зимою: продолженіе зоологии; въ томъ же классѣ вѣнчаное и внутреннее устройство человѣческаго организма и его жизненныхъ отправлений; изъ физики: явленія свѣта, теплоты и звука; изъ химіи: продолженіе прежнаго курса съ присоединеніемъ химіи органической. Классъ I. Дополненіе и расширение пріобрѣтеныхъ свѣдѣній).

Изъ естественныхъ наукъ преподаются въ учительскихъ семинарияхъ, какъ видно изъ приведенной нами программы, ботаника, зоологія, минералогія, антропоморфология, физика и начала химіи. Даже въ семинарияхъ саксонскихъ, отличающихся болѣе обширнымъ курсомъ, назначено на всѣ эти предметы, среднимъ числомъ, по 3 недѣльныхъ урока: болѣе этого и не требуется, ибо самъ уставъ ставить цѣлью преподаванія лишь общее знакомство съ упомянутыми науками. Во всѣхъ семинарияхъ занятия раздѣляются, по полугодіямъ, на лѣтнія и зимнія; лѣтомъ занимаются обыкновенно ботаникою: это для того, чтобы можно было изучать растенія, имѣя, по крайней мѣрѣ, нѣко-

торых изъ нихъ предъ глазами. Въ каждомъ классѣ обязателью по нѣсколько экспкурсій въ годъ подъ руководствомъ наставниковъ; многочисленныя и довольно разнообразныя коллекціи растеній и минераловъ изготавливаются самими учениками, но обычай этотъ распространѣнъ далеко не вездѣ; въ Саксоніи близайшимъ къ Дрездену семинаріи, не имѣя иногда нѣкоторыхъ физическихъ приборовъ, пользуются приборами Дрезденскіхъ учебныхъ заведеній: но минералы надобности, онѣ отсылаютъ ихъ обратно, что возможно, конечно, лишь при недальности разстояній и при вошедшей въ послевиду нѣмецкой акуратности.

Преподаваніе естественныхъ наукъ вездѣ въ семинаріяхъ основано на наблюденіи и опыте; занятія начинаются рассматриваніемъ особей, отдѣльныхъ минераловъ и т. п., и отсюда путемъ сравненія доходить до системы, до общихъ законовъ. Въ виду возраста поступающихъ въ семинаріи и того, что они уже приобрѣли нѣкоторыя свѣдѣнія въ народной школѣ, семинарское преподаваніе естественныхъ наукъ имѣетъ особый характеръ: здѣсь, при рассматриваніи растеній, животныхъ, минераловъ, обращается вниманіе преимущественно на существенные признаки, а признаки случайные, индивидуальные, оставляются въ сторонѣ. Такой способъ даетъ возможность изучить, въ течеиѣ курса, весьма значительное число предметовъ. На урокахъ ботаники приносятся обыкновенно въ большомъ количествѣ различныхъ растеній,—конечно, не по собственному выбору, а по указанію учителя; растенія эти раздаются воспитанникамъ и тутъ же наглядно начинается ихъ изученіе. „На всѣхъ слышанныхъ мною урокахъ и въ Берлинѣ, и въ Дрезденѣ, и въ Гальберштадтѣ, говорится въ одномъ изъ отчетовъ¹⁾, предлагаемы были ученикамъ почти одинаковые вопросы, съ самыми незначительными вариаціями. Вотъ какъ происходила эта бесѣда:

Вопр. Кто изъ васъ знаетъ этотъ цветокъ?

Отв. Это—фіалка.

Вопр. Какъ называется эта часть фіалки?

Отв. Она называется корнемъ.

Вопр. А эта?

Отв. Стеблемъ.

Вопр. Откуда выходитъ стебель?

Отв. Стебель выходитъ изъ корня.

¹⁾ Отчетъ г. Красковской.

Вопр. А изъ какой именно части корня?

Отв. Изъ верхней.

Вопр. Можете ли вы назвать еще такую часть фіалки, которая выходит изъ верхней же части корня?

Отв. Изъ верхней части корня выходятъ также листья.

Вопр. А еще что?

Отв. Изъ верхней части корня выходитъ и этотъ стебель съ пучкомъ листьевъ и малыми корнями.

Вопр. Чемъ отличается онъ отъ того, которымъ поддерживается цветокъ?

Отв. Онъ лежитъ всегда на землѣ, пускаетъ отъ себя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пучки листьевъ и корней, между тѣмъ какъ тотъ стоитъ прочно, посрединѣ имѣть два очень маленькихъ листка, а на верху цветокъ.

И такъ далѣе, все въ этомъ родѣ. Очевидно, что преподаватели придерживаются почти буквально руководства къ ботаникѣ Любена, хотя на мой вопросъ объ этомъ въ Берлинской семинарии указанную книгу называли устарѣвшимъ и отозвались о ней свысока“.

Изученіе растеній сопровождается, въ случаѣ надобности, черченіемъ на доскѣ: иногда чертить самъ преподаватель, иногда же заставляется дѣлать это кого-либо изъ воспитанниковъ. Общепринятые въ семинаріяхъ учебники отличаются систематическимъ, болѣе научнымъ характеромъ, а потому въ нихъ мало говорится о каждомъ отдельномъ видѣ растеній и воспитанники вынуждены поэтому составлять записки, которые, однако, не исправляются учителями. Конечно, это не совсѣмъ удобно: записывая, ученикъ не всегда успѣваетъ слѣдить за урокомъ, онъ неизбѣжно кое-что пропустить,—къ тому же это вредитъ и классной дисциплинѣ, ибо ученики безпрерывно обращаются къ преподавателю съ просьбою повторить сказанное.

Что касается до физики и химіи, то семинаристовъ не только знакомятъ съ различными опытами, но заставляютъ ихъ самихъ производить эти опыты; они должны отчетливо знать устройство различныхъ машинъ и инструментовъ. Воспитанникъ семинаріи—будущій учитель, а, „печально, по истинѣ безвыходно, говоритъ Рихтеръ, положеніе наставника предъ аппаратомъ, съ которымъ онъ не умѣеть справиться, хотя и желалъ бы произвести какой-нибудь опытъ. Мы сами, продолжаетъ онъ, видѣли на учительскихъ съѣздахъ очень много преподавателей, которые безсмысленно смотрѣли на самые

простые физические и химические снаряды, только покачивали головою и спрашивали другъ друга: что это за вещь?"

Въ саксонскихъ и въ нѣкоторыхъ другихъ германскихъ семинаріяхъ преподается также антропология: кроме общаго своего значенія, она имѣеть и весьма важный педагогический интересъ. Будущіе учителя начальныхъ школъ должны, по мнѣнію нѣмецкихъ педагоговъ, сообщить дѣтямъ свѣдѣнія объ устройствѣ человѣческаго тѣла въ видахъ поддержания и сохраненія здоровья, и они сами обязаны охранять здоровье своихъ воспитанниковъ отъ всякихъ вредныхъ вліяній. Задача школы не ограничивается лишь развитіемъ душевныхъ способностей ребенка: къ этому присоединяется еще другая—забота о цѣлесообразномъ развитіи тѣла; надо стремиться къ этому всѣми средствами, ибо, по древнему изречению, только въ здоровомъ тѣлѣ обитаетъ здоровая душа. Вотъ почему учителю, говорятъ нѣмецкіе педагоги, необходимо имѣть понятіе объ устройствѣ человѣческаго организма. Знаніе такого рода пригодится ему и для гимнастики; обладая имъ, онъ всегда будетъ въ состояніи подать разумный совѣтъ объ устройствѣ школьніхъ столовъ и скамеекъ, объ устройствѣ въ комнатахъ правильной вентиляціи и освѣщенія и т. п.

Исторія. (Въ Саксонскихъ семинаріяхъ. Классъ VI. Краткое обозрѣніе въ біографіяхъ главнѣйшихъ историческихъ личностей, древней исторіи до Карла Великаго. Классъ V. Продолженіе прежняго курса до настоящаго столѣтія. Классъ IV. Древняя исторія, въ систематическомъ изложеніи, до переселенія народовъ. Классъ III. Исторія среднихъ вѣковъ; при этомъ особенное вниманіе обращается на исторію Германіи, преимущественно Саксоніи. Классъ II. Периодъ отъ реформаціи до Лудовика XIV Классъ I. Периодъ отъ Людовика XIV до настоящаго времени. Въ обоихъ высшихъ классахъ интересъ также сосредоточивается, главнымъ образомъ, на отечественной исторіи. Въ прусскихъ семинаріяхъ. Классъ III. Картины изъ исторіи важнѣйшихъ культурныхъ народовъ древняго міра. Классъ II. Бытъ древнихъ Германцевъ и войны ихъ съ Римлянами; переселеніе народовъ; средневѣковыя государства до Карла Великаго; крестовые походы; исторія Европы до реформаціи. Классъ I. Исторія Бранденбурга-Пруссіи до настоящаго времени съ указаніемъ, при случаѣ, на судьбы другихъ государствъ).

Въ преподаваніи исторіи обращается вниманіе на главное, характеристическое, при чёмъ особенное значеніе имѣеть отечественная исторія. Наставники стараются какъ можно рельефнѣе изобразить самые

важные моменты въ судьбахъ своего народа и познакомить слушателей съ государственными людьми и полководцами, которые прославили его свою дѣятельностью. Задача преподавателей состоитъ не только въ томъ, чтобы сообщить необходимыя сведения, но чтобы вооббудить патріотическое чувство. Воспитанники заставляютъ запоминать не только главнѣйшие годы, но и дни, прославленные боемъ или менѣе знаменательными событиями,—напримѣръ, въ октябрѣ мы сидѣмъ: 7-е число—рожденіе барона Штейна, 18-е—сраженіе подъ Лейцигомъ, 28-е—день, въ который Лютеръ прибылъ къ двери св. со-борной церкви въ Виттенбергъ свои тезисы и т. д.

Географія. (Въ Саксонскихъ семинарияхъ. Классы VI и V. Предварительная географическая понятія. Родиновѣдѣніе. Саксонія. Обзоръ всего земного шара, преимущественно Европы (а въ Европѣ—Германіи) и Палестины. Классы IV и III. Подробное обозрѣніе Европы, въ особенности Германіи. Начало обозрѣнія виѣвропейскихъ государствъ. Классы II и I. Продолженіе обзора виѣвропейскихъ государствъ. Физическая и математическая географія.—Въ Пруссіиахъ семинарияхъ. Классъ III. Родиновѣдѣніе. Былый обзоръ земного шара. Виѣвропейские материки. Чтеніе карты. Классъ II. Европа и преимущественно Германія. Математическая географія. Классъ I. Различные методическія указанія, главнымъ образомъ относительно учебнаго значенія атласовъ, глобуса, теллурія, стѣнныхъ картъ и другихъ наглядныхъ пособій).

И въ саксонскихъ, и въ прусскихъ семинаріяхъ изученіе географіи начинается съ родиновѣдѣнія, которое служить лишь профедѣтическимъ курсомъ. По мнѣніюѣ немецкихъ педагоговъ, оно тогда только достигаетъ цѣли, когда родина изучается учениками не изъ классной комнаты, не по рисункамъ и чертежамъ, хотя бы и самыи рельефныи, но такъ сказать лицомъ къ лицу, чрезъ непосредственное ознакомленіе съ окружающею ихъ мѣстностью во время экскурсій и прогулокъ. На такихъ прогулкахъ ученикъ весьма скоро и легко знакомится съ почвой и различными ея видами, съ горами и равнинами, животными, растеніями, минералами, мѣстными продуктами, промыслами, торговлею и т. д. Отъ нагляднаго изученія родины переходятъ къ рисунку: ученикамъ показываютъ планъ осмотрѣнной мѣстности и чертятъ его на доскѣ. Что касается до черченія картъ, то при этомъ слѣдуютъ различными способами: иногда прямо копируютъ карты или же придерживаются такъ называемаго конструктивнаго метода; многие преподаватели употребляютъ географическія

сѣтки съ обозначеніемъ на нихъ едва замѣтными чертами общаго положенія страны, или же прибѣгаютъ къ нормальными линіями въ квадратныхъ сѣткахъ. При экскурсіяхъ особенное внимание учениковъ обращаютъ на замѣчательнѣйшія старинныя зданія и историческіе памятники, если находятся они въ извѣстной мѣстности, и при этомъ главная цѣль—вобудить патріотическое чувство: ученикамъ сообщаютъ исторію памятника, знакомятъ съ народными о немъ сказы-
ніями и т. д.

При занятіяхъ географію, точно также какъ и другими предметами, считается необходимымъ възвуждать самостоятельную дѣятельность учениковъ: для этого требуютъ отъ нихъ выводовъ, какимъ образомъ извѣстныя условія почвы, климата и т. п. должны влиять на права народонаселенія, его промышленность, различную степень благосостоянія. По этому поводу учениками изготавливаются письменные упражненія. Иногда, послѣ изученія сѣверныхъ странъ, тотчасъ же переходятъ къ странамъ южнымъ, послѣ горныхъ мѣстностей начинаютъ изучать равнины: думаютъ, что при такихъ рѣзкихъ переходахъ, изучаемое живѣе будетъ отпечатлѣваться въ умѣ воспитанниковъ. Репетиціи назначаются по возможности чаще.

Педагогика. (Въ Саксонскихъ семинаріяхъ: Классъ III. Основанія психологіи и логики Катехетическая и методическія указанія и упражненія. Классъ II. Продолженіе предшествовавшаго курса и дидактика. Классъ I. Катехетика, ученіе о воспитанії, исторія педагогики.—Въ Пруссіи семинаріяхъ: Классъ III. Главнейшія свѣдѣнія изъ исторіи воспитанія и обученія въ живыхъ образахъ выдающихся дѣятелей, различныхъ улучшеній, оказавшихся особенно плодотворными въ области народной школы; особенно важныя произведенія педагогической литературы, преимущественно изъ временъ реформаціи; при чтеніи ихъ обсуждаются педагогические вопросы такимъ образомъ, чтобы воспитанники пріучались разумно усвоивать содержаніе чита-
емаго отрывка. Классъ II. Ученіе о воспитанії; основныя свѣдѣнія изъ логики и психологіи. Классъ I. Методика. Обязанности наставника относительно школы, управление школою. Воспитанниковъ знакомить съ существующими постановленіями относительно народной школы).

Занятія воспитанниковъ педагогикою раздѣляются на теоретическая и практическая. Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о первыхъ изъ нихъ.

Разматривая курсъ означенаго предмета не въ Саксонскихъ только и Пруссіихъ, но и въ другихъ Германскихъ семинаріяхъ, не

трудно замѣтить, что вуреъ этоѣ далеко не однаковыѣ какъ по объему, такъ и по выбору сообщаемыхъ съѣдѣній. На это указывается также и различіе учебниковъ (Шютце, Дицеса, Шмидта, Шорна, Кера и др.), принятыхъ въ руководство.

Въ Саксонскихъ и Прусскихъ семинарияхъ требуется, напримѣръ, изъ психологіи гораздо менѣе, чѣмъ въ семинарии Готской. Причины этого объясняются недостаткомъ времени, трудностью найти вполнѣ пригодныхъ преподавателей, а также недостаточнью подготовленію воспитанниковъ. Самый языкъ предмета, строго научный, представляеть для начинающихъ не мало затрудненій. Существующее нынѣ въ семинарияхъ преподаваніе психологіи не удовлетворяетъ многихъ педагоговъ: они находять его слишкомъ теоретическимъ и желали бы, чтобы оно отличалось болѣе практическимъ характеромъ. Недостаточно, по ихъ мнѣнію, чтобы будущіе учителя знали психологію; они должны быть обучены примѣнять ее въ школѣ и въ жизни. Такого взгляда держится между прочимъ и Керъ: „во всякомъ случаѣ, говорить онъ, не слѣдуетъ въ нашихъ семинарияхъ упускать изъ виду главной цѣли — едѣльть семинаристовъ практическими психологами“.

То же самое нужно сказать и о преподаваніи логики. Если логическое знаніе не будетъ возышено до логического умѣнья, говорить извѣщіе педагоги, то изученіе логики принесеть семинаристамъ мало пользы. Чѣмъ болѣе практическій характеръ будетъ имѣть она, тѣмъ лучше; чѣмъ болѣе отвлеченный — тѣмъ хуже.

Исторію педагогики преподаютъ почти во всѣхъ семинарияхъ, но въ Прусскихъ преподаваніе этого предмета отнесено къ III (низшему), а въ Саксонскихъ и въ Готской къ I (т. е. къ самому высшему) классу. Изъ личныхъ вопросовъ оказывалось, читаемъ мы въ одномъ отчетѣ¹⁾, что многие директоры считаютъ занятіе этимъ предметомъ наиболѣе пригоднымъ въ то время, когда ученики уже достаточно созрѣютъ въ умственному отношеніи. Директоръ Вейсенфельской семинарии передавалъ мнѣ, что онъ входилъ въ министерство съ представлениемъ о дозволеніи ему отложить исторію педагогики до I класса и получить удовлетворительный отвѣтъ. Напротивъ того, директоръ Бромбергской семинарии, г. Гибе, считаетъ необходимымъ излагать исторію педагогики въ III, т. е. въ низшемъ классѣ, съ цѣлью подготовить учениковъ къ прохожденію курса о воспитаніи и обученіи и вовбудить въ нихъ интересъ къ школьнѣмъ вопросамъ. Очевидно,

¹⁾ Отчетъ г. Красковскаго.

что первое изъ этихъ мнѣній отстаиваютъ люди, которые, при изложении истории педагогики, хотятъ познакомить воспитанниковъ съ постепеннымъ развитиемъ этой науки, съ различными системами, послѣдовательно смилившимися въ ней; второго же придерживаются наставники, которые считаютъ вполнѣ пригоднымъ и достаточнымъ представить воспитанникамъ болѣе или менѣе подробныя биографіи замѣчательнѣйшихъ дѣятелей по педагогикѣ. Конечно, для выполнения первой изъ упомянутыхъ задачъ требуется уже достаточно зрѣлое развитіе молодыхъ людей¹⁾. Во всякомъ случаѣ, теперешнее преподаваніе истории педагогики удовлетворяетъ далеко не всѣхъ. Часто можно встрѣтить, говорить весьма опытные наставники, молодыхъ людей, окончившихъ семинарскій курсъ, которые знакомы довольно подробно съ системами обученія у восточныхъ народовъ, съ педагогическою теоріею и практикою въ XV вѣкѣ, и имѣютъ лишь весьма смутныя понятія о состояніи педагогики въ ближайшія къ намъ времена. „По мнѣнію лучшихъ педагоговъ, при изложении истории педагогики слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на то, что происходило въ этой области въ позднѣйшія эпохи, и кромѣ того, не довольствуясь лишь отрывочными, не связанными между собою биографіями, обращать главное вниманіе на практическое изложеніе педагогическихъ идей. Керъ останавливается преимущественно на временахъ послѣ реформаціи. На исторію педагогики до XVI вѣка, говорить онъ, я употребляю только одну четверть года, — все же оставшее время посвящаю обзору педагогическихъ системъ отъ реформаціи до настоящаго времени“¹⁾.

И во взглядахъ на обученіе методикѣ обнаруживается сильное разногласіе. Одни считаютъ вовсе не нужнымъ преподаваніе ея, какъ отдельного предмета, въ семинарияхъ: по мнѣнію ихъ, задача каждого изъ преподавателей вообще состоять въ томъ, чтобы уснить воспитанникамъ методъ изложения своей науки и позаботиться, чтобы воспитанники усвоили себѣ этотъ методъ при практическихъ занятіяхъ въ семинарской школѣ. Другие смотрѣть на этотъ вопросъ совершенно иначе. Керъ разсуждаетъ по этому поводу слѣдующимъ образомъ: конечно, все учителя должны обращать вниманіе на грамматически правильное, складное и точное изложеніе учениковъ, а между тѣмъ грамматика изучается отдельно отъ другихъ предметовъ, для нея назначенъ особый учитель; точно также и методика должна

¹⁾ Отчетъ г. Варрата.

служить предметомъ особаго изученія; молодому человѣку нужно внимательно ознакомиться съ ея правилами, если онъ хочетъ, чтобы собственное его преподаваніе впослѣдствіи было вполнѣ разумно и приносило пользу.

Мы привели выше программу педагогики въ Саксонскихъ и Прусскихъ семинаріяхъ, но особенно успешно идетъ преподаваніе этого предмета въ Готской семинаріи. Программа его составлена была бывшимъ ея директоромъ и авторомъ весьма цѣнныхъ въ Германіи руководствъ по педагогикѣ, Диттесомъ (инспекторомъ при немъ былъ въ то время Керь). Вотъ почему мы считаемъ не безполезнымъ указать нашимъ читателямъ, въ какихъ размѣрахъ преподается педагогика въ Готской семинаріи. Въ объяснительной запискѣ къ этому учебному курсу говорится, между прочимъ, что „семинарія не должна сдѣлать изъ своихъ воспитанниковъ лишь болѣе или менѣе искусственныхъ руководителей народныхъ школъ, которые, какъ ремесленники, не отступали бы ни на шагъ отъ данныхъ имъ предписаній; напротивъ, обязанность ея—подготовить не учителей только, но и воспитателей, дѣятельность коихъ была бы направлена на гармоническое развитие, тѣлесное и духовное преуспѣяніе ввѣренныхъ имъ дѣтей. Личныя способности народнаго учителя служатъ самою лучшою гарантіею успѣховъ народнаго образованія; всякия правила о томъ, какъ слѣдуетъ вести школу, не достигнутъ цѣли, если учитель не вполнѣ ясно понимаетъ свое призваніе, если не способенъ онъ къ самостоятельной, основанной на педагогическихъ началахъ, дѣятельности, если не интересуется онъ живо развитіемъ дѣтскаго ума и сердца. Сверхъ того, каждый искренній другъ человѣчества долженъ желать, чтобы разумныя понятія о воспитаніи все болѣе проникали въ массу народа, а кто же можетъ удобнѣе содѣйствовать этому, какъ не народный учитель? Достаточно основательное знакомство съ педагогикою уснитъ ему самому надлежащимъ образомъ его задачу, оградить его отъ множества заблужденій и промаховъ“.

Въ Готской учительской семинаріи теоретическая педагогика преподается слѣдующимъ образомъ. Въ III классѣ: постановка вопросовъ и катехизація. Во II: въ лѣтнее полугодіе — вѣнчанія чувства, ихъ свойства и дѣятельность; воспринимающая способность души и законы ея дѣятельности, представление, память, воспоминаніе и воображеніе; образование понятій, сужденій и умозаключеній; разсудокъ; представление о самомъ себѣ, о другихъ людяхъ, о высшихъ существахъ и о Богѣ; склонности и противодѣйствие имъ; страсть и порокъ; по-

ннатія о нравственномъ и безнравственномъ; воля и поступки; чувствование, ихъ происхождение и виды; совѣсть и нравственная свобода, темпераментъ и характеръ; разумъ и религія; отношения между тѣломъ и душою; сонъ и сновидѣнія; смерть тѣла и бессмертіе души. Въ зимнее полугодіе: логика; понятія, сужденія, выводы, умозаключенія, гипотезы, доказательства, методъ и система. Классъ I. Ученіе о воспитаніи и обученіи. Исторія педагогики. Въ лѣтнее полугодіе: физическое воспитаніе и его значеніе (питаніе, дыханіе, главныя гигиеническія правила, движеніе и покой, нервы и органы чувствъ, дѣтскія болѣзни, прагматический обзоръ духовной жизни по отношенію къ развитію тѣлесному; ступени духовнаго развитія, его зависимость отъ общихъ и индивидуальныхъ способностей. Умственное воспитаніе (его основы, задача домашнаго воспитанія; болѣе обстоятельное изложеніе общей дидактики и методики). Воспитаніе сердечное и эстетическое (его сущность, значеніе, границы, средства и методы). Нравственное воспитаніе (его основы, регулированіе наклонностей, руководство волею и поступками). Религиозное воспитаніе (планъ его применения къ природѣ ребенка; какими средствами достигается оно въ родительскомъ домѣ и въ школѣ). Воспитаніе какъ цѣлое (его цѣль, средства; воспитатели, воспитанники и воспитательные учрежденія). Въ зимнее полугодіе: Исторія педагогики. Краткій очеркъ воспитанія у до-христіанскихъ народовъ, древнѣйшія христіанскія образовательные учрежденія; церковное воспитаніе въ Германіи до Карла Великаго; Карлъ Великій; время до реформаціи; духовенство, дворянство и городское сословіе; первыя городскія училища; университеты; эпоха возрожденія наукъ и реформація; церковныя элементарныя школы; Беконъ Веруламскій и Джонъ Локкъ; Ратихій и Коменскій; преобразованіе училищъ въ Гогѣ герцогомъ Эрнстомъ Кроткимъ; пѣтины и Августъ Германъ Франкъ; Руссо; філантропы — Базедовъ, Каппе, Зальцманъ и др.; Песталоцци, Дильтеръ, Нимайеръ, Шварцъ, Стефани, Денцель, Цернеръ, Гразеръ, Гарнішъ, Жантъ-Поль; Грефе, Пальмеръ; Галль и френологія; Гербартъ и Бенемѣ; Жавото и его послѣдователи; Бель и Ланкастеръ; Фребель, Дистервегъ; прусскіе регулятивы; современное состояніе педагогики.

О томъ, какъ семинаристы примѣняютъ на практикѣ свои педагогическія познанія, мы скажемъ ниже, когда перейдемъ къ упражненіямъ ихъ въ находящихся при семинарияхъ школахъ.

Музика и пѣснѣ имѣютъ важное значеніе въ германскихъ учительскихъ семинарияхъ по многимъ причинамъ: во 1) на народномъ

учителѣ лежитъ обязанность развить, по возможности, музыкальный вкусъ избѣренныхъ ему дѣтей, обучить икъ пѣнію не только церковныхъ, но также и свѣтскихъ пѣсень; во 2) народные учителя исполняютъ, по большей части, въ мѣстныхъ церквяхъ обязанности кистеровъ, органистовъ и канторовъ. Семинаристы обучаютъ игрѣ на органѣ, на скрипкѣ, на фортепіано, кромѣ того проходить они учение о гармоніи, знакомятся даже отчасти съ исторіею музыки — и на все это, какъ можно убѣдиться изъ приведенного нами выше распределенія классныхъ занятій, отведено весьма значительное количество часовъ. Въ нѣкоторыхъ семинарияхъ устраиваются, по три или четыре раза въ годъ, концерты и чтобы дать понятіе о степени музыкального образования, достигаемаго воспитанниками, мы приводимъ здѣсь программу одного изъ концертовъ, происходившаго въ семинаріи въ Граймѣ:

- 1) Симфонія Гайдна.
- 2) *Macht des Gesanges* Файста.
- 3) *Ave verum* Моцарта.
- 4) *Heimweh* Абта.
- 5) Хоралъ: *Ach, Herr von grosser Gute.*

Успѣшному развитію музыкального образования въ семинаріяхъ много содѣйствуетъ, конечно, и самая общественная среда повсюду въ Германіи, но особенно въ Саксоніи: музыкальные общества, такъ называемые Verein'ы распространены вездѣ, музыка и пѣніе составляютъ потребность всѣхъ бѣзъ различія классовъ общества, и очень понятно, что семинарии считаютъ обязанностью привить это искусство къ своимъ воспитанникамъ, обучая тѣхъ изъ нихъ, которые обнаруживаются къ музыкѣ и пѣнію природныя наклонности, преимущественно на классическихъ образцахъ.

Для удобства въ занятіяхъ воспитанники раздѣляются обыкновенно на отдѣленія весьма немногочисленныя. Встрѣчаются, конечно, между ними и такие, которые не способны къ музыкѣ: икъ все освобождаются отъ занятій этимъ искусствомъ. По уставу Саксонскихъ семинарій, только воспитанники VI, т. е. самого низшаго, класса, должны обязательно проходить весь курсъ музыки и пѣнія (ученіе о гармоніи, пѣніе, игра на скрипкѣ, органѣ и фортепіано); въ теченіе года есть возможность опредѣлить ихъ способности и при переходѣ въ V классъ, обнаруживающихъ отсутствіе всякихъ дарованій не заставляютъ уже, какъ сказано выше, обучаться музыкѣ; обученіе же пѣнію обязательно непремѣнно для всѣхъ.

Кромѣ классныхъ уроковъ, воспитанники и сами занимаются музыкой съ большою охотою въ свободные часы: обиліе, почти въ каждой семинаріи, музыкальныхъ инструментовъ представляетъ имъ для этого всевозможныя удобства. Многіе изъ нихъ достигаютъ замѣчательныхъ успѣховъ.

Признавая важное значеніе музыки и пѣнія въ дѣлѣ воспитанія, нѣкоторые нѣмецкіе педагоги находятъ, что уже черезъ чуръ много времени посвящается этимъ занятіямъ въ семинаріяхъ. Такъ, напримѣръ, въ Вейссенфельсѣ назначено на музыку 26 недѣльныхъ уроковъ, а въ Веймарѣ еще больше, чутъ ли не $\frac{1}{3}$, часть всего учебнаго времени.

Рисование и черченіе. Въ учительской семинаріи нельзя заниматься рисованиемъ, какъ искусствомъ или ремесломъ; тутъ главнымъ образомъ имѣется въ виду—изощрить глазъ, дать навыкъ руки, разить изобрѣтательность и вкусъ. Такъ какъ подобная цѣль не достигается только копированиемъ, то семинаристовъ заставляютъ также рисовать съ натуры. Въ Саксонскихъ семинаріяхъ, въ двухъ низшихъ классахъ занимаются черченіемъ отъ руки, имѣющимъ ту особенность, что оно происходитъ при помощи линейки и циркуля; сначала учениковъ знакомятъ съ прямими и кривыми линіями и соединеніемъ ихъ въ фигуры, которые, по большей части, учитель изображаетъ на классной доскѣ, объясняя подробно ихъ различныя комбинаціи. Церковное зданіе составляетъ заключеніе этихъ постоянно усложняющихся фигуръ. Въ IV классѣ проходится элементарное черченіе отъ руки безъ помощи линейки и циркуля: и здѣсь, какъ въ низшихъ классахъ, учитель чертитъ на доскѣ различные изображенія, которыя тщательно копируются учениками, но кромѣ того даются имъ для копированія и оригиналы. Перспективное черченіе, растущевка и рисование первоначально начинаются съ III класса, а во II ученики уже сами чертятъ на классной доскѣ; упражненіе это настоятельно необходимо для ихъ будущихъ занятій въ народной школѣ.

Гимнастика. Гимнастика введенa, какъ обязательный предметъ обученія, во всѣ учительскія семинаріи и народныя школы Германіи. Уже давно — съ самаго начала текущаго столѣтія, — обратила она на себя серьезное вниманіе, напримѣръ, въ Пруссіи, но особенно сильныи толчекъ занятіямъ ею данъ былъ въ шестидесятыхъ годахъ, подъ влияніемъ пробудившагося повсюду воинскаго чувства. Съ тѣхъ поръ гимнастическая упражненія вездѣ ведутся нѣсколько на воинской манерѣ — etwas kriegerisch und militärisch, — что, конечно, весьма полезно

въ интересахъ общей воинской повинности. Саксонское правительство, сознавая, что успешность обученія этому искусству много зависитъ отъ знанія и умѣнія преподавателей, устроило въ 1850 году въ Дрезденѣ особое заведеніе для подготовки учителей педагогической гимнастикѣ. Съ тѣхъ порь и до настоящаго времени руководителемъ этой школы состоитъ г. Блоссъ, который организовалъ гимнастическая заведенія при подвѣдомственныхъ Саксонскому министерству народного просвѣщенія гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и учителскихъ семинаріяхъ. О томъ, какимъ сочувствіемъ пользуются занятія гимнастикой во всей Германіи, можно судить уже потому факту, что число гимнастическихъ обществъ воросло въ послѣднее время почти до 400. Вполнѣ осуществляются нынѣ надежды, высказанные въкогда К. М. Ариадомъ въ слѣдующихъ словахъ: „да сохранится благородное искусство гимнастики, да возрастаетъ и процветаетъ оно во всѣхъ городахъ и селахъ любезнаго нашего отечества въ серьезность, строгость, мужественность духъ, въ христіанской кротости и миролюбіи, съ любовью и преданностью ко всему высокому, благородному и народному, дабы не погрязли мы въ той изнѣженности, лѣни и суетности, которая погубила много народа, великихъ свободою, добродѣтелями и процвѣтаніемъ искусствъ“.

Мы упомянули сейчашь, что при занятіяхъ гимнастикой во всѣхъ германскихъ учебныхъ заведеніяхъ, между прочимъ и въ учителскихъ семинаріяхъ, воинская упражненія играютъ болѣе или менѣе важную роль. Для этого введенія различныя приспособленія, напримѣръ желѣзныя палки, которыя величиною и вѣсомъ равняются солдатскому ружью; начинаютъ, разумѣется, съ болѣе легкихъ изъ нихъ, и постепенно доходить до тяжелыхъ. Строевые движенія отличаются большими разнообразіемъ. Иногда сопровождаются они пѣніемъ: не говоря уже о томъ, что подобное смышеніе двухъ занятій оказывается, въ настоящемъ случаѣ, весьма полезнымъ, оно ободряетъ и воодушевляетъ молодыхъ людей. „Я самъ былъ свидѣтелемъ, говоритъ авторъ одного отчета, какъ благотворно дѣйствуетъ это на воспитанниковъ. Сначала занимались они только строевыми движеніями; лица были у всѣхъ серьезны, но вотъ учитель скомандовалъ: пѣсню! — и тотчасъ же лица эти оживились улыбкою. Какъ легко и весело стало всѣмъ...“

Преподаватели гимнастики въ учителскихъ семинаріяхъ — люди, весьма свѣдущіе въ своемъ дѣлѣ. Въ Германіи убѣждены, что гимнастка должна находиться въ тѣсной связи со всѣмъ школьнѣмъ

воспитаніемъ, составлять существенную его часть; поэтому лица, знакомыя только съ гимнастической техникой, не считаются годными для обученія этому искусству; отъ преподавателей его требуется в общее педагогическое образованіе. Кроме того, желающіе преподавать гимнастику въ учительскихъ семинаріяхъ и въ старшихъ классахъ другихъ учебныхъ заведеній Саксонскаго королевства, должны пройти курсъ этого предмета въ Дрезденскомъ гимнастическомъ заведеніи. Курсъ этотъ бываетъ двоякаго рода: сокращенный (6 недѣль) и полный (6 мѣсяцевъ).

Воспитанниковъ германскихъ семинарій обучають не гимнастическимъ только упражненіямъ, но знакомить ихъ также съ методикою преподаванія гимнастики, съ устройствомъ для народныхъ школъ гимнастическихъ плацовъ и приборовъ, сообщаютъ имъ свѣдѣнія о средствахъ необходимой помощи въ случаѣ какого-либо поврежденія и т. д.

Практическія упражненія воспитанниковъ въ находящихся при семинаріяхъ школахъ. Школы для упражненія семинаристовъ въ преподаваніи представляютъ въ сѣверной и средней Германии два вида: *Musterschule* и *Uebungsschule*. Первые изъ нихъ, то есть образцовые, признаются теперь вообще не вполнѣ удобными для надлежащаго ознакомленія воспитанниковъ съ практикою преподаванія. Хотя они соединены съ семинаріями и находятся подъ наблюденіемъ директоровъ этихъ учебныхъ заведеній, но такъ какъ каждый классъ такой школы имѣеть своего учителя, то семинаристамъ приходится только отрывочно давать въ нихъ пробные уроки, содержаніе коихъ часто даже не соответствуетъ учебному плану школы. „Очевидно, говорится въ одномъ отчетѣ¹⁾, что подобныя безсвязныя упражненія семинаристовъ въ школѣ далеко не достигаютъ цѣли. Воспитательная сторона обучения, наблюдение за характеромъ учениковъ—все это отодвигается для семинаристовъ на задній планъ. Также мало выигрываютъ семинаристы и относительно самой снаровки въ обученіи, ибо каждый изъ нихъ можетъ пріобрѣсти достаточную сознательность въ школьной практикѣ лишь тогда, когда предоставляется ему цѣлый классъ на болѣе или менѣе продолжительное время, такъ чтобы онъ преподавалъ въ этомъ классѣ известный предметъ на свою ответственность, подъ руководствомъ и наблюдениемъ опытного учителя“. Гораздо болѣе пригодны для практическихъ упражненій семинаристовъ такъ

¹⁾ Отчетъ директора Херсонской учительской семинаріи Лекотюбича.

называемы Uebungsschulen, существующія уже давно при многихъ семинарияхъ съверной и средней Германіи, а въ позднѣйшее время введенныя также и въ Австріи. Устройство ихъ не вездѣ одинаково. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ школъ число учениковъ не превышаетъ 50, а въ другихъ — оно несравненно значительнѣе; иногда состоять они лишь изъ двухъ классовъ, а случается, что классовъ въ нихъ — не менѣе 8; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ обучаются дѣти обоихъ половъ, а въ другихъ только мальчики; школы эти состоять или въ исключительномъ завѣдываніи наставниковъ семинарій, или же (большинство ихъ) имѣютъ своего особаго учителя (Oberlehrer), который подчиненъ директору семинаріи; существуетъ также въ этомъ отношеніи и смѣшанная система, а именно нѣкоторые изъ наставниковъ семинарій занимаются въ этихъ школахъ преподаваніемъ своего предмета, но главное завѣдываніе принадлежитъ особому учителю.

По уставу 1873 года при каждой семинаріи въ Саксоніи должна находиться четырехклассная начальная школа. Приводимъ адѣсь учебную ея программу:

Законъ Божій. Преподается во всѣхъ четырехъ классахъ (среднимъ числомъ по 4 недѣльныхъ урока въ каждомъ); въ двухъ низшихъ изучаются замѣчательнѣйшія события Ветхаго и Нового Завѣтъ; во II-мъ катехизисъ съ заучиваніемъ важнѣйшихъ текстовъ; въ I-мъ объясняются избранныя мѣста изъ Библіи и церковныхъ пѣснопѣній; отрывки изъ пророческихъ и другихъ книгъ Ветхаго Завѣтъ, въ особынности же псалмы и книги Нового Завѣтъ.

Чтеніе и письмо (въ младшемъ классѣ 6, а въ другихъ — менѣе число уроковъ). При обученіи чтенію употребляется звуковой методъ; въ высшихъ классахъ — скоропись и ознакомленіе съ латинскимъ алфавитомъ.

Отечественный языкъ. Въ IV и III классахъ, на урокахъ нагляднаго обученія, ученики упражняются въ разказѣ и описаніи наблюдаемыхъ предметовъ; наглядное обученіе ведется въ связи съ извѣніемъ, рисованіемъ и заучиваніемъ наизусть; во II-мъ (отчасти еще въ III-мъ) классѣ упражняются въ декламації, въ бѣгломъ, сознательномъ и благозвучномъ чтеніи по книгѣ Любена; знакомятся съ простымъ предложеніемъ и главнѣйшими правилами этимологіи; въ старшемъ классѣ проходить довольно подробно грамматику, а также сложное предложеніе, совмѣстно съ ореографіею и упражненіями въ слогѣ.

Ариѳметика (по 3 часа въ недѣлю). Въ низшихъ классахъ — число отъ 1 до 10 и отъ 10 до 100 по методѣ Грубе, первыя правила на

простым и именованными числа; въ старшихъ—дроби простым и десятичным и городское счетоводство, столь необходимое въ различного рода торговыхъ операцияхъ. Рѣшеніе задачъ на доскѣ, а также и безъ помощи ея. Геометрія преподается отчасти лишь въ старшемъ классѣ (лини, углы, треугольники, четырехъугольники, правильные фигуры и круги, правильные тѣла съ вычислениемъ ихъ объемовъ, при помощи самыхъ простыхъ и доступныхъ дѣтскому возрасту объясненій).

Исторія и географія преподаются лишь въ старшемъ (II и I) классахъ. Во II-мъ ученикамъ сообщаются исторические разказы изъ древней германской и преимущественно саксонской исторіи, съ географическимъ описаниемъ Саксоніи; въ I-мъ—продолженіе такихъ же рассказовъ до новѣйшаго времени; описание пяти частей свѣта, главнымъ образомъ Германіи и Саксоніи. Главнѣйшая свѣдѣнія изъ математической географіи. Если хватить времени, то учениковъ знакомятъ также, въ биографическихъ очеркахъ, и съ исторіею другихъ народовъ. При преподаваніи географіи во II-мъ классѣ исходною точкою берется мѣстность, где находится школа; начинаютъ съ описания комнатъ, потомъ переходятъ къ дому, улицамъ, важнѣйшимъ постройкамъ на нихъ, площадямъ и т. д.

Естественная исторія. Знакомство съ природой начинается еще въ двухъ низшихъ классахъ, когда описываются некоторые изъ животныхъ и растеній нагляднымъ образомъ, по картинамъ, или на дѣйствительныхъ предметахъ (растенія). Въ II классѣ назначено на естествознаніе одинъ, а въ I-мъ—два недѣльныхъ урока. Здѣсь сообщаютъ ученикамъ свѣдѣнія о строеніи и жизни человѣческаго тѣла, о животныхъ растеніяхъ и минералахъ, полезныхъ или вредныхъ человѣку, а также и болѣе обыкновенныхъ явленіяхъ природы.

Пѣніе—въ двухъ низшихъ классахъ съ голоса, а въ старшихъ разучиваются хоралы и народныя пѣсни по потамъ; обращается большое вниманіе на правильность какъ хорового, такъ и одиночнаго пѣнія.

Черченіе. Такъ какъ черченіе можетъ пригодиться всякому, кто, выходя изъ народной школы, займется известной промышленностью, ибо оно вообще развиваетъ чувство красоты и пониманіе изящныхъ формъ, то обѣ обученіи ему заботятся очень серьезно. Въ Саксонскихъ семинарияхъ преподается око по руководствамъ Третау (Tretau, Der kleine Zeichner) и Гердтле (Herdte: Text zu dem Vorlagenwerk fr den Elementarunterricht im Freihandzeichnen—und Vor-

lagen). На урокахъ черченія по этимъ руководствамъ не допускаются никакія вспомогательныя средства,—ни линейки, ни циркули. Ученики должны рисовать все отъ руки, съ цѣлью болѣе успѣшнаго развитія глаза, руки и соображенія. Курсъ начинается отъ простаго — линій прямыхъ, вертикальныхъ, горизонтальныхъ, наклонныхъ, затѣмъ слѣдуютъ углы, прямоугольники, квадраты, служащіе основаніемъ большаго числа послѣдующихъ рисунковъ. Чертить ученики иногда подъ тактъ, по командѣ, въ старшихъ классахъ — на бумагѣ, а въ низшихъ — на аспидныхъ доскахъ.

Учениковъ школы обучаютъ также гимнастикъ, при чѣмъ заботятся вообще объ ихъ выправкѣ, о ловкости ихъ въ бѣганіи и во всѣхъ упражненіяхъ; они должны знать разныя гимнастическія игры, умѣть строиться въ ряды, двигаться колоннами и т. п.

Ограничиваюсь этими свѣдѣніями о школѣ для практическіхъ упражненій семинаристовъ, посмотримъ теперь, какъ происходитъ эти упражненія.

Въ Саксонскихъ учительскихъ семинаріяхъ каждый изъ воспитанниковъ I и II классовъ преподаетъ какои-либо предметъ въ теченіе двухъ недѣль (иогда и болѣе); къ преподающему семинаристу назначаются по 2 товарища (такъ называемые госпитанты, Hospitanten), которые должны присутствовать на его урокахъ и слѣдить за тѣмъ, какъ онъ ведеть дѣло. Когда практикантъ оканчиваетъ свой срокъ преподаванія, то одинъ изъ находившихся при немъ госпитантовъ занимаетъ его мѣсто, а онъ, въ свою очередь, дѣлается госпитантомъ по другому предмету. Каждый изъ учителей, по предмету котораго даются семинаристами уроки въ школѣ, наблюдаетъ какъ идетъ у нихъ это преподаваніе, указываетъ на различные промахи и ошибки, предостерегаетъ отъ нихъ на будущее время. Для практическихъ своихъ упражненій въ школѣ семинаристы не обязаны писать конспектовъ, но конспекты требуются отъ нихъ для такъ называемыхъ пробныхъ уроковъ, на которыхъ очи показываютъ свое умѣніе не въ школѣ, а у себя въ классахъ, въ присутствіи товарищей и подъ руководствомъ наставниковъ.

Нѣсколько иначе ведется это дѣло въ Готской учительской семинаріи. Тамъ къ практическимъ упражненіямъ привлекаются не только воспитанниковъ I и II, но также отчасти и III класса. Для этихъ послѣднихъ (то-есть, воспитанниковъ низшаго, III класса) существуютъ упражненія въ катехизаціи. Такъ какъ будущему народному учителю придется развивать умственные способности дѣтей пре-

имущественно посредствомъ подходящихъ вопросовъ, то семинаристы стараются объяснить, какъ нужно дѣлать вопросы, пріучаютъ ихъ, чтобы вопросы эти отличались ясностью, определенностью и краткостью. Имъ объясняются необходимыя по этому поводу правила, а затѣмъ они сами начинаютъ упражняться въ катехизаціи: воспитанникъ прочитываетъ разказъ изъ Библейской исторіи или какуюнибудь статью и старается разтолковать ее товарищамъ, задавая имъ вопросы. Преподаватель указываетъ ошибки, исправляетъ не вѣрно или неопределено поставленный вопросъ, и все это продолжается до тѣхъ поръ, пока воспитанники пріобрѣтутъ достаточный навыкъ въ упомянутыхъ занятіяхъ. Послѣ того приступаютъ къ объясненію генетического, развивающаго метода преподаванія. Воспитанники выслушиваютъ составленную учителемъ катехизацію, излагаютъ ее письменно, съ памяти, и затѣмъ должны какъ можно точнѣе повторить ее. Послѣ нѣсколькихъ такихъ уроковъ они уже сами, подъ руководствомъ наставника, занимаются подобными упражненіями.— Для воспитанниковъ II класса, кроме упражненій въ письменной катехизаціи на заданныя темы и въ устномъ ея изложеніи, учреждены еще пробные уроки. Каждый практиканть обязанъ изложить на бумагѣ подробный конспектъ своего урока и по исправленіи этого конспекта учителемъ онъ даетъ прімѣрный урокъ нѣсколькимъ ученикамъ семинарской школы, въ присутствіи всѣхъ своихъ товарищѣй. На урокѣ этомъ присутствуетъ директоръ или инспекторъ и преподаватель того предмета, къ которому онъ относится. По окончаніи его, школьники возвращаются въ классы, а товарищи практиканта представляютъ свои замѣчанія по поводу данного урока, окончательный же приговоръ о немъ произносится наставникомъ. Такимъ путемъ подготавливаются воспитанники къ самостоятельнымъ занятіямъ въ начальной школѣ, къ развитию необходимой для нихъ педагогической опытности: ихъ пріучаютъ при этомъ не только къ толковому изложению предмета, но и къ умѣнью поддерживать дисциплину, возбуждать вниманіе дѣтей. Лишь послѣ такой всесторонней подготовки семинаристы (I класса) являются въ начальную школу, принимая на себя обязанности преподавателей. Въ Готской семинаріи каждый изъ практикантовъ обучаетъ не различнымъ, а какому-либо одному предмету въ томъ или другомъ классѣ; они раздѣляются на двѣ смѣны,— одна изъ нихъ занимается преподаваніемъ отъ Пасхи до Михайлова дня, а другая—съ начала зимняго сезона. Между практикантами раздѣляются предметы учебного курса начальной школы; еженедѣльно

должны они представлять руководителю подробный конспект своихъ предстоящихъ занятий. Мы упомянули сейчасъ, что каждый изъ нихъ, въ теченіе своей практики, преподаетъ лишь одинъ какой-нибудь предметъ, а вслѣдствіе этого, съ цѣлью упражнить ихъ по возможности и въ преподаваніи другихъ предметовъ, учреждены дополнительные пробные уроки. Всѣ семинаристы I класса раздѣляются на три или четыре группы, и даютъ уроки, въ присутствіи инспектора, собственно по тѣмъ предметамъ, которыхъ они не излагали въ школѣ. Подобный урокъ длится не болѣе часа. Кроме того, въ Готской, также и въ Саксонскихъ семинарияхъ, бываютъ госпитанты. Для обсужденія результатовъ практическихъ упражненій семинаристовъ и для надлежащаго направленія ихъ занятій, учреждены конференціи: 1) мѣсячныя, на которыхъ присутствуютъ директоръ, инспекторъ и учителя; 2) недѣльныя частныя, гдѣ совѣщаются, подъ предсѣдательствомъ классного наставника, сами семинаристы о своихъ занятіяхъ, и 3) недѣльныя главныя конференціи, на которыхъ воспитанники старшаго класса могутъ обращаться къ инспектору съ различными вопросами относительно школьнаго дѣла.

Практическія занятія учениковъ высшаго класса баденскихъ семинарій состоятъ въ томъ, что ученики раздѣляются на 4 группы, каждая подъ руководствомъ особаго наставника. Наставникъ является съ своею группой въ школу, даетъ образцовый урокъ, а за нимъ уже начинаютъ практиковать и воспитанники. И тутъ есть также госпитанты.

Дополнимъ эти свѣдѣнія замѣчаніями, вѣтрѣченными нами въ отчетахъ, объ урокахъ, которые были даваемы въ семинарскихъ школахъ практиканти-семинаристами, или же — для образца — самими наставниками.

„Въ Бауценской семинаріи, говорить авторъ одного отчета¹⁾, я не разъ посѣщалъ уроки по закону Божию, на которыхъ практиковались воспитанники старшаго класса подъ руководствомъ самого директора. Пробный урокъ происходилъ въ большомъ залѣ; начался онъ очень торжественно: практиканты взошли на каѳедру и прочитали молитву, при чёмъ всѣ присутствовавши стояли, а затѣмъ, подъ звуки органа, семинаристами весьма стройно пропѣть былъ хоралъ, послѣ чего и приступили къ занятіямъ. Практикантомъ прочитана была изъ евангелия Матея притча о сѣмени и плевелахъ; съ помо-

¹⁾ Отчетъ директора Синарской учительской семинаріи г. Паррамонова.

щю весьма толковой катехизацией выяснилъ онъ сперва значение тѣхъ словъ, которыя, по его мнѣнію, могли быть не вполнѣ понятны для дѣтей, а потомъ, обращаясь опять таки съ вопросами то къ одному ученику, то къ другому, разтолковалъ онъ—что такое притча вообще и какой глубокой смыслъ заключается въ притчѣ, служившей предметомъ его бесѣды. Гляди, какъ свободно и непринужденно держалъ себя практиканть на каѳедрѣ, какъ разумно задавалъ онъ вопросы и съ какимъ умѣньемъ пользовался отвѣтами, можно было позабыть, что на каѳедрѣ стоялъ воспитанникъ, а не опытный учитель. По окончаніи урока, школьніки удалились изъ залы, а семинаристы приступили, подъ руководствомъ директора, къ разбору выслушаннаго ими урока. Очень многіе изъ нихъ дѣлали замѣчанія: одинъ указывалъ на неясность того или другаго вопроса, другой на неудовлетворительность объясненія; практиканть или соглашался, или возвращалъ,—и изъ всѣхъ этихъ преній было видно, что они велись вполнѣ въ интересахъ дѣла, безъ малѣйшаго намѣренія уязвить воспитанника, дававшаго урокъ: такимъ спокойствіемъ, простотою и деликатностью отличались они... Въ заключеніе самъ директоръ указалъ на нѣкоторыя неточности и неправильности какъ въ конспектѣ, такъ и въ самомъ урокѣ; между прочимъ настаивалъ онъ на необходимости какъ можно проще объяснять дѣтямъ отвлеченныя понятія съ помощью наглядныхъ примѣровъ¹⁾.

Отечественный языкъ—какъ видно изъ приведенной нами выше программы Саксонской семинарской школы—преподается во всѣхъ ея классахъ: начинаютъ съ наглядныхъ бесѣдъ и доходить до яснаго, отчетливаго, благозвучнаго чтенія, съ полнымъ пониманіемъ прочитаннаго, съ возможностью изложить содержаніе статейки на бумагѣ своими словами правильно, безъ грамматическихъ ошибокъ. Во время классныхъ упражненій вырабатывается и рѣчь ученика, теряя постепенно особенности и недостатки простонароднаго говора. Преподаваніе нѣмецкаго языка въ семинарскихъ школахъ можно раздѣлить, по классамъ, на четыре главныя ступени: 1) Первоначальное обученіе языку при помощи нагляднаго способа, когда разказывается каки-либо статейка, доступная для дѣтскаго возраста, и содержаніе ея объясняется указаніемъ на предметы, находящіеся предъ глазами учениковъ; здѣсь дѣти приобрѣтаютъ навыкъ внимательно слушать, вникать въ смыслъ бесѣды и передавать слышанное ими въ полныхъ,

¹⁾ Отчетъ преподавателя Московскаго учительскаго института г. Егорова

отчетливыхъ отвѣтахъ. 2) Чтеніе статей изъ Lesebuch: здѣсь еще болѣе вырабатывается способность слушать и правильно излагать разказъ; кромѣ того приобрѣтается умѣнье читать громко, отчетливо, благозвучно и передавать прочитанное своими словами. Одновременно занимаются и письменными упражненіями, постепенно переходящими отъ легкихъ къ болѣе труднымъ,—отъ списыванія небольшихъ предложенийъ съ книги до письма подъ диктовку и изложения своими словами вполнѣ разобранныхъ и объясненныхъ статеекъ. 3) При всѣхъ предшествующихъ упражненіяхъ постепенно изучается граматика; каждое грамматическое правило, послѣ подробного объясненія, закрѣпляется въ памяти дѣтей примѣрами, которые вначалѣ указываетъ имъ преподаватель, а затѣмъ пріискиваютъ они сами. 4) Послѣдняя ступень въ преподаваніи отечественного языка, это—различного рода письменныя сочиненія. Въ высшемъ классѣ онѣ уже требуютъ не мало навыка и умѣнья; тутъ ученики занимаются описаніями, сравненіями, повѣствованіями, письмами и т. д.

„Заучиваніе наизусть и произнесеніе вслухъ заученныхъ отрывковъ, читаемъ мы въ одномъ изъ отчетовъ¹⁾, занимаетъ важное мѣсто въ преподаваніи роднаго языка въ германскихъ начальныхъ школахъ вообще и между прочимъ въ школахъ семинарскихъ. Дѣти сначала подробно объясняютъ содержаніе избраннаго отрывка; они должны умѣть правильно и съ надлежащимъ выраженіемъ читать его, а по-томъ уже заучиваютъ его наизусть. Заучивается отрывокъ по частямъ, на которыхъ распадается онъ по своему содержанію. При произнесеніи вслухъ требуется, чтобы ученикъ говорилъ громко, внятно и выразительно; отрывки, въ которыхъ выведены нѣсколько дѣйствующихъ лицъ, заставляютъ произносить нѣсколькихъ учениковъ, распределивъ между ними роли: такъ декламировались въ моемъ присутствіи отрывки изъ Вильгельма Телля Шиллера и изъ другихъ образцовыхъ произведеній. Въ нѣкоторыхъ школахъ назначаются для подобныхъ упражненій особые часы (например, въ школѣ при учительской семинаріи въ Готѣ). Въ младшемъ классѣ Фридрихсштадтской семинарской школы (въ Дрезденѣ) разучивалось при мнѣ однажды слѣдующее стихотвореніе:

Fuchs, du hast die Gans gestohlen;
Gieb sie wiederher,

¹⁾ Отчетъ г. Еюрова.

Soanst wird dich der Jäger holen
 Mit dem Schiessgewehr.
 Seine grosse lange Flinte
 Schiesst auf dich den Schrot,
 Dass dich färbt die rote Tinte.
 Und du bist dann todt.
 Liebes Fuchslein lass dir ratten:
 Sei doch nur kein Dieb,
 Nimm du branchst Gänsebraten
 Mit der Maus für lieb.

„Стихотворение было прочтено преподавателемъ по строфамъ, съ раздѣленiemъ каждой изъ нихъ на предложенія; тотчасъ послѣ того строфа повторилась тѣмъ или другимъ изъ учениковъ, а товариши ихъ поправили ошибки говорившихъ; когда такимъ образомъ строфа была достаточно усвоена всѣми, она произносилась хоромъ. Чтеніе хоромъ разнообразилось въ высшей степени: ученики читали то обычновеннымъ своимъ голосомъ, то шепотомъ, а иногда доходили до крика. Разумѣется, при всемъ этомъ обращалось большое вниманіе на выразительность, смыслъ и на размѣръ стиха. Каждая строфа послѣ ея изученія, соединялась съ заученными прежде, а подъ конецъ прочитано было все стихотвореніе нѣсколько разъ хоромъ съ различными выразительными тѣлодвиженіями. Подобный способъ имѣетъ много преимуществъ: произнести одну и ту же фразу громко и шепотомъ — для дѣтей двѣ вещи различны; иногда про себя ребенокъ произносить правильно, а громко — неправильно; тутъ же невольно правильность произношенія въ полголоса переносить онъ и на произношеніе громкое; заучивание наизусть становится для дѣтей почти незамѣтнымъ, ибо они увлечены желаніемъ выполнить очень интересное для нихъ требованіе — прошептать стихотвореніе или прокричать его. Наконецъ, при означенномъ способѣ ученики одновременно обращаютъ вниманіе и на передачу вѣрнаго смысла стиховъ, и на ихъ музыкальность, и на соблюденіе риѳмы“.

Чтеніе шепотомъ и съ крикомъ, сильная жестикуляція — все это допускается въ начальныхъ школахъ, но разумѣется, съ разрѣшеніемъ даже по указанію наставника, а вовсе не по собственной прихоти дѣтей. Наставники имѣютъ при этомъ въ виду поддержать ясное, бодрое ихъ настроеніе; для этого они сами очень не рѣдко прибегаютъ къ шуткамъ. „Какъ на образцового преподавателя въ этомъ отношеніи¹⁾ слѣдуетъ указать па директора Гальберштадтской се-

¹⁾ Ibid.

минаріи, г. Кера. Никогда, ни на урокѣ, ни въ классе не встречаль я его иначе какъ въ самомъ привѣтливомъ и ясномъ расположениіи духа. Уроки его, не смотря на серьезное и подъ часъ даже трудное содержаніе ихъ, всегда слушаются учениками съ удовольствіемъ, ибо онъ умѣетъ разнообразить ихъ умѣстно введенными и разъясняющими дѣло анекдотомъ, благодушною шуткою, какимъ либо ловкимъ сопоставленіемъ, невольно вызывающимъ улыбку... Опытные наставники стараются дать законный исходъ естественной потребности дѣтей къ движению, беспокойству, но сдерживая все это въ извѣстныхъ границахъ, не допуская нарушенія класснаго порядка. Иногда они не только позволяютъ, но даже требуютъ топанья и крика. Одинъ изъ учителей младшаго класса въ Дреаденской начальной школѣ всякий разъ, когда вызывалъ учениковъ къ доскѣ, заставлялъ ихъ идти то пая наисильнѣйшимъ образомъ ногами въ тактъ; тотъ же преподаватель, обучая дѣтей счету, приказывалъ имъ воспроизводить произносимыя ими числа пальцами; очень ловко удовлетворилъ онъ дѣтское любопытство относительно новыхъ посѣтителей (нась было нѣсколько человѣкъ), написавъ на доскѣ и заставивъ дѣтей прочесть хоромъ: „Diese Herren sind aus Russland“. Очень часто вниманіе книгъ для чтенія, приготовленіе тетрадей для письма и т. п. исполняется по командѣ. Напримеръ, учитель кричить: eins! — дѣти опускаютъ руки въ ящики и берутъ книги; zwei! — они вынимаютъ книги и держать ихъ надъ головою; drei! — книги или тетради кладутся на столъ. Въ Фридрихсштадтской семинарской школѣ ученики иногда по командѣ держали руки на головѣ, складывали ихъ за спину и въ такомъ положеніи оставались нѣсколько времени; случалось, что по командѣ же они вставали и производили руками и ногами легкія гимнастическія упражненія".

Изъ видоизмѣненій звукового метода наиболѣе употребителенъ спосѣб одновременного обучения чтенію и письму, который обыкновенно начинается съ того, что учениковъ пріучаютъ разбивать предложенія на отдельныя слова, а слова на слоги. Въ большей части школъ все это сопровождается наглядными бесѣдами. Вотъ, напримѣръ, какъ происходилъ одинъ изъ такихъ уроковъ въ Гальберштадтской семинаріи: ¹⁾ „Учитель приноситъ въ классъ модель креста и ведеть о немъ бесѣду. Дѣти, по вопросамъ, описываютъ части креста, ихъ взаимное положеніе, относительную величину, материалъ, изъ кото-

¹⁾ Ibid.

раго сдѣланъ крестъ, рассказываютъ, какіе другіе виды они кресты и т. д. Затѣмъ учитель медленно произноситъ название рассматриваемаго предмета (Kreuz), а ученики разбиваются это слово на звуки и произносятъ ихъ въ послѣдовательномъ порядке. То же самое слово дѣти пишутъ, предварительно разбивая, на какомъ мѣстѣ нужно ставить каждую букву: объясненія эти они дѣлаютъ хоромъ, изображая пальцами буквы, которыхъ имъ придется писать. Подобнымъ же образомъ было разобрано слово Vogel. Написанные слова снова прочитываются. Отъ отдѣльныхъ словъ переходить къ фразамъ, состоящимъ изъ изученныхъ уже словъ. Учитель ставилъ на доскѣ горизонтальные черточки, изображавшилъ, сколько въ извѣстной фразѣ словъ; если какое-либо слово состояло изъ двухъ или трехъ слоговъ, то это обозначалось тѣмъ, что черточка раздѣлялась перекрестными линіями на соотвѣтствовавшее число частей. Послѣ этого приступали къ выдѣленію въ каждомъ словѣ звуковъ, и, наконецъ, дѣти произносили слово хоромъ и указывали какъ нужно писать его. При такомъ способѣ, по мнѣнію немецкихъ учителей, лучше всего соблюдается педагогическое правило перехода отъ извѣстнаго къ неизвѣстному¹⁾.

Въ Бауденской семинарской школѣ присутствовалъ я однажды¹⁾ на урокѣ о мѣрахъ ёмкости. Давалъ его—въ III классѣ—одинъ изъ семинаристовъ подъ наблюдениемъ учителя г. Френцеля. На первыхъ скамейкахъ размѣстились ученики и ученицы, на задникѣ товарищи практиканта, на столѣ приготовлены были различныя мѣры, какъ то, неушенель, літръ, шопенъ и т. д. Практиканть, безпрерывно задавая ученикамъ вопросы, наглядно знакомилъ ихъ съ этими мѣрами и заставляя удачные отвѣты повторять хоромъ. Вопросы бойко слѣдовали одинъ за другимъ въ слѣдующемъ родѣ:

Вопр. Чѣмъ мѣряютъ молоко?

Отв. Литромъ. (При этомъ слово „литръ“ писалось на доскѣ).

Вопр. А чѣмъ пьютъ пиво?

Отв. Пиво пьютъ шопеномъ.

Вопр. Какую часть літра составляетъ шопенъ?

Отв. Шопенъ составляетъ половину літра.

Вопр. Сколько, слѣдовательно, въ літрѣ шопеновъ?

Отв. Въ літрѣ два шопена.

¹⁾ Отчетъ г. Парамонова.

Вопр. Если шопень стоитъ 2 зильбергроша, то сколько стоять літтр?

Ото. Літтръ стоитъ 4 зильбергроша и т. д.

„Такимъ же образомъ шла бесѣда и о другой мѣре, название ко-
торой записывалось на доскѣ; практиканть сравнивали каждую изъ
нихъ съ разсмотрѣнными уже прежде, и для лучшаго вразумленія
предлагали различные задачи. По окончаніи урока начались разборъ
его присутствовавшими семинаристами, а затѣмъ высказывали свои за-
мѣчанія самъ преподаватель. Сущность этихъ замѣчаній состояла въ
следующемъ: 1) Въ отвѣтахъ учениковъ замѣчалась граматическая
неправильность, на которую практиканть не обратилъ вниманія. 2) Онь
не показывали всѣмъ ученикамъ, какъ бы слѣдовало, предметъ, о ко-
торомъ вель бесѣду, а ограничивался лишь первою скамью; сидѣвшіе
на задніхъ скамьяхъ не могли хорошоенько разсмотретьъ то, съ
чѣмъ они хотѣли ихъ познакомить. 3) Чтобы лучше объяснить, на
сколько одна мѣра болѣе или менѣе другой, слѣдовало бы на-
полнять ихъ или водою, или пескомъ. 4) Познакомивъ съ мѣрами
всѣхъ учениковъ, надо было заставить ихъ самихъ, подъ конецъ уро-
ка, указать, какая мѣра—литтръ, какая—шопень и т. д. 5) Практи-
канть не обращали вниманія на то, что нѣкоторые ученики отвѣ-
чали въ полголоса, едва слышно“

Изъ того же самаго отчета приводимъ вѣсколько свѣдѣній о за-
нятіяхъ естественної исторію въ Фридрихштадтской семинарской
школѣ.

„Занятія эти вель одинъ изъ семинаристовъ высшаго класса. Пред-
варительно нарисованы были имъ на листѣ бумаги муха и паукъ, о
которыхъ должна была происходить бесѣда. Прикрывши этотъ ри-
сунокъ къ доскѣ, онъ началъ задавать ученикамъ вопросы то объ
одномъ, то о другомъ изъ этихъ насѣкомыхъ; каждое изъ нихъ было
раздѣлено на части и въ каждой изъ частей указывалось—какого она
вида, цвѣта, формы и т. д., потомъ—какъ эти насѣкомыя живуть,
размножаются, чѣмъ они питаются, какую пользу или вредъ прино-
сятъ человѣку. Послѣ наводящихъ вопросовъ отъ учениковъ требо-
вался и плавный разказать о томъ, что они выслушали. Сравнивал
одно насѣкомое съ другимъ, практиканть даѣтъ довольно ясное поня-
тие о нихъ дѣтамъ. Подъ конецъ приказалъ онъ ученикамъ вынуть
аспидныя доски и приготовиться къ рисованію, а самъ очень удачно
нарисовалъ на классной доскѣ паука и паутину. Дѣти, хотя не осо-
бенно вѣрно, но все таки подражали практиканту...

„Въ другой разъ, во II классѣ той же школы, я былъ на урокѣ, когда съ большою подробностью описывалось хлѣбное растеніе (шипеница). Практиканть указывалъ дѣтамъ на различныя его части, а тѣ изъ этихъ частей, которыхъ по малой своей величинѣ неудобны для показыванія, онъ рисовалъ въ увеличенномъ видѣ на классной доскѣ. До какой степени въ заграничныхъ семинарияхъ обращаютъ внимание на свѣдѣнія подобного рода, можно судить по тому, что въ Готѣ на одномъ изъ пробныхъ уроковъ практиканть велъ катехизацію по рисунку, на которомъ были изображенія легкія человѣка; онъ довольно подробно объяснялъ ученикамъ процессъ дыханія; въ Готской же семинаріи одинъ изъ семинаристовъ велъ бесѣду о золотѣ, обѣ его качествахъ, о мѣстахъ его нахожденія. Просматривая тетради учениковъ, я находилъ у многихъ изъ нихъ весьма удовлетворительно нарисованные цветы, чертежи физическихъ снарядовъ и машинъ, которые были имъ объяснены въ классѣ. При преподаваніи естественныхъ наукъ не малую пользу приносатъ экскурсіи, на которыхъ изучаются мѣстные растенія, насѣкомыя и минералы“

Мы уже говорили выше, что въ нѣкоторыхъ изъ семинарскихъ школъ въ Германіи учениковъ знакомятъ съ геометріею. Въ преподаваніи этого предмета главнымъ образомъ обращаютъ внимание на слѣдующее: 1) первоначальное обученіе геометріи должно быть наглядно; 2) ученики должны не заучивать геометрическій истины, а доходить до нихъ сами, подъ руководствомъ преподавателя; 3) обученію геометріи слѣдуетъ сообщать практическій характеръ. Послѣднее изъ этихъ требованій нужно понимать въ томъ смыслѣ, чтобы всякая усвоенная учениками истинѣ непремѣнно прилагалась къ решенію какой-либо задачи изъ обыденной жизни. „Недостаточно, говорить Керъ, если ученикъ пойметъ какую-нибудь аксиому; нужно, чтобы онъ умѣль вывести изъ нея необходимыя слѣдствія, умѣль бѣ рѣшать основанныя на ней задачи, т. е. практически примѣнять ее“.

Первому изъ указанныхъ выше требованій удовлетворяютъ на глядными бесѣдами о правильныхъ геометрическихъ тѣлахъ. Обыкновенно берутъ кубъ, нѣсколько призмъ и пирамидъ, цилиндръ, конусъ шаръ и по поводу ихъ ведутъ бесѣды, задачею коихъ служить:

- 1) Наглядное ознакомленіе съ различными геометрическими элементами—тѣломъ, поверхностью, линіею, точкой и т. д.
- 2) Образование, изъ полученныхъ наглядныхъ путемъ представ-

лений, геометрическихъ понятий, необходимыхъ для дальнѣйшаго преподаванія.

3) Развитіе способности ясно представлять формы тѣль.

Опису одинъ изъ уроковъ геометріи¹⁾, происходившій въ моемъ присутствіи въ школѣ при Берлинской семинаріи, — урокъ, цѣлью коего было разсмотрѣть съ дѣтьми шаръ и тѣла, получаемыя отъ разсѣченія шара плоскостями. Преподаватель обращалъ прежде всего вниманіе на поверхности каждого тѣла и заставлялъ относить ихъ къ одному изъ трехъ родовъ: 1) плоскія; 2) односторонне-кривыя и 3) поверхности двойной кривизны. При этомъ ученики сравнивали объясняемыя имъ поверхности съ разсмотрѣнными прежде и опредѣленыя такими образомъ ихъ свойства. Затѣмъ выяснены были имъ опредѣленія центра, диаметра и радиуса большаго и малаго круговъ шара. Всѣ опредѣленія составлялись ими самими на основаніи того, что было имъ показываемо. Урокъ былъ заключенъ сравненіемъ линій на разсмотрѣнныхъ тѣлахъ съ ребрами многогранникъ тѣль, а также съ линіями на цилиндрѣ и конусѣ²⁾.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя темы по ариѳметикѣ и геометріи, задаваемыя семинаристамъ старшаго (т. е. I) класса на выпускныхъ экзаменахъ въ Саксоніи. По темамъ этимъ можно судить, съ какими свѣдѣніями изъ названныхъ предметовъ выходятъ воспитанники семинарій. Вотъ, по словамъ одного изъ отчетовъ²⁾, что предложено было воспитанникамъ Флетчерской семинаріи:

1) А начинаетъ торговлю съ 3.500 марк. капитала. Чрезъ два мѣсяца присоединяется къ нему В, а чрезъ три мѣсяца С; спустя семь мѣсяцевъ послѣ этого они дѣлать между собою барыши, и оказывается, что барыши ихъ относятся между собою какъ 6: 7: 4. Какъ великъ былъ капиталъ В и С?

2) Одинъ капиталъ больше другаго 3.500 марками. Большій приносить въ шесть мѣсяцевъ 5%, а меньшій въ восемь мѣсяцевъ 4%. Какъ великъ каждый капиталъ, если ежегоднаго процента съ обоихъ вмѣстѣ получается 320 марокъ?

3) Дисконтировать вексель по 4% въ 3.750 марокъ, за шесть лѣтъ до срока уплаты, считая проценты на проценты.

4) Если каждый катетъ прямоугольнаго треугольника былъ бы на

¹⁾ Отчетъ г. Егорова.

²⁾ Отчетъ преподавателя Московскаго учительскаго института г. Сокол.

12 центиметровъ длиныѣ своей величины, то они относились бы между собою какъ 20: 21, а если бы каждая изъ сторонъ была на 4 центиметра короче, то они относились бы какъ 4: 11. Узнать величину всѣхъ сторонъ треугольника.

5) Вычислить объемъ бревна въ 10 метровъ длиною, имѣющаго въ нижнемъ отрубѣ 26, а въ верхнемъ 18 центиметровъ, принять бревно за цилиндръ, имѣющій средній поперечникъ, или принять его за усѣченный конусъ.

6) Дрезденъ и Лондонъ лежатъ почти подъ $51^{\circ} 10'$ съвериой широты; между ними почти 14° разстоянія. Какъ велико это разстояніе въ миляхъ?

Мы далеко не изчерпали здѣсь содержаніе отчетовъ о германскихъ учительскихъ семинаріяхъ: некоторые изъ нихъ до такой степени интересны, что мы предоставляемъ себѣ право напечатать ихъ вполнѣ.

КЪ ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ БУХГАЛТЕРИИ.

Помѣщая въ апрѣльской книжкѣ нашего журнала за нынѣшній годъ статью „О преподаваніи специальныхъ предметовъ въ коммерческихъ отдѣленіяхъ реальныхъ училищъ“ и въ августовской рецензію г. В. Т-рга на „Полный курсъ коммерческой бухгалтеріи г. Рейнбота“, мы руководились мыслью, что въ дѣлѣ столь новомъ, какъ преподаваніе специальныхъ предметовъ въ нашихъ реальныхъ училищахъ самыя разностороннія мѣянія заслуживаютъ быть выслушаны. Высказавъ съ самого начала эту мысль, мы нисколько не принимали на себя отвѣтственности за все, что было наложено въ означенныхъ статьяхъ. Вслѣдствіе этого мы не только не затрудняемся, но съ особеннымъ удовольствіемъ печатаемъ теперь возраженія на статью г. Т-рга, — возраженія, которая по своей основательности и серьезности какъ нельзя лучше, кажется намъ, способствуютъ разъясненію вопроса.

I.

Съ открытиемъ нынѣ коммерческихъ отдѣленій при реальныхъ училищахъ, въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ этихъ училищахъ, вошла бухгалтерія — искусство веденія торговыхъ книгъ. Чисто практическая цѣль, преслѣдуемая коммерческими отдѣленіями, и самое свойство бухгалтеріи обусловливаютъ и характеръ преподаванія этого предмета. Ученники должны быть ознакомлены съ употребительной системою бухгалтеріи и должны вполнѣ усвоить всѣ приемы и формы этой системы настолько, чтобы быть въ состояніи, по окончанію курса, занять мѣсто бухгалтера въ любой торговой конторѣ и сумѣть ориентироваться въ самомъ сложномъ счетоводствѣ какого-либо промышленного предприятия — задача очень, съ виду, скромная, но тѣмъ не менѣе весьма серьезная и почтенная. Если полузнаніе вообще вредно во всякой наукѣ, во всякомъ искусствѣ,

то тѣмъ болѣе оно вредно въ области бухгалтеріи, гдѣ малѣйшее уклоненіе отъ установленныхъ пріемовъ и формулъ можетъ повлечь за собой крупную ошибку въ результатѣ. Вотъ почему нужно, чтобы ученики знали пріемы и формы господствующей системы, какъ таблицу умноженія, и только тогда удовлетворять они требованіямъ дѣятельной жизни. Счетовода-теоретика, болѣе резонирующего, чѣмъ знающаго, болѣе критикующаго установленвшіяся формы, чѣмъ умѣющаго примѣнять ихъ къ дѣлу, хозяинъ торгового предпріятія не сталъ бы держать болѣе одного дня и, конечно, не сказаъ бы спасибо той школѣ, изъ которой вышелъ такой счетоводъ. Понимаемая такимъ образомъ задача училища потребуетъ для своего исполненія никакъ не менѣе тѣхъ 5-ти уроковъ, которые положены на этотъ предметъ по уставу, такъ что преподавателю и времени не будетъ задаваться еще чѣмъ-либо инымъ. Между тѣмъ въ печати былъ высказанъ совершенно противоположный взглядъ на преподаваніе бухгалтеріи. Авторъ статьи, тракующей о преподаваніи спеціальныхъ предметовъ въ реальныхъ училищахъ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ. за 1875 г., кн. 4*), проводить ту мысль, что ученики главнымъ образомъ должны научиться устраивать счетоводство по той или другой отрасли торговли или промышленности, причемъ они должны приобрѣсти навыкъ расширять и сокращать, по своему усмотрѣнію, отдѣльныя части счетоводства, — словомъ, по мысли автора, изъ учениковъ въ стѣнахъ заведенія должны быть приготовлены не простые работники, на которыхъ существуетъ у насъ спросъ, а самостоятельные дѣятели, организаторы счетоводства. Авторъ забываетъ, очевидно, о массѣ и полагаетъ, что классы коммерческихъ отдѣлений будутъ разсадниками такихъ личностей, которыхъ, рано или поздно выдвинутся изъ толпы и занять самостоятельное положеніе въ торговлѣ; но такія личности, конечно, съумѣютъ й безъ указанія учителя устроить свое счетоводство, согласно своимъ видамъ и потребностямъ предпріятія. Характеръ преподаванія бухгалтеріи обусловливается, какъ выше сказано, и самимъ свойствомъ предмета. Бухгалтерія не наука, и до сихъ поръ ни къ чему еще не привели странные попытки возвести на степень науки это по преимуществу практическое, можно сказать, вульгарное искусство веденія торговыхъ книгъ въ хронологическомъ и систематическомъ порядкѣ.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что ученики коммерческихъ отдѣлений, путемъ практическихъ занятій въ классѣ, должны вполнѣ усвоить прежде всего двойную систему бухгалтеріи, какъ получив-

шую повсемѣстное распространеніе и, по общему признанію, болѣе совершенную, чѣмъ простая система. Затѣмъ они должны быть ознакомлены и съ послѣднею, такъ какъ еще многіе, въ особенности отечественные коммерсанты, держатся старыхъ образцовъ, да и законъ не вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность вести торговыя книги именно по двойной системѣ. Знакомство съ простой системой можетъ быть сдѣлано путемъ сравненія ея съ двойной; ученики должны быть наиводимы на характерные признаки, отличающіе одну систему отъ другой, и саму сдѣлать выводъ о преимуществахъ двойной системы. Собственно, не къ чему было бы распространяться объ этомъ далѣе, еслибы не существовало попытокъ не только уронить кредитъ господствующей системы бухгалтеріи, но и отнять у нея даже значеніе системы. До тѣхъ поръ, пока такія попытки исходили изъ среды составителей новыхъ системъ, реформаторовъ, потратившихъ цѣлые годы на свои изобрѣтенія и употреблявшихъ, естественно, всѣ усиленія на проведение ихъ въ жизнь и школу,—до тѣхъ поръ ихъ можно было игнорировать, какъ попытки, не имѣющія ни научнаго, ни практическаго значенія. Практическаго значенія онѣ не могутъ имѣть потому, что бухгалтерія—область, по преимуществу, консервативная, допускающая лишь частныя поправки, постепенный улучшенія въ существующихъ системахъ, какимъ путемъ и образовалась изъ простой двойная система, а изъ нея можетъ впослѣдствіи, постепенно, шагъ за шагомъ, образоваться какая-нибудь новая система, болѣе совершенная. Коренные же реформы въ бухгалтеріи не мыслимы: для этого нужно было бы, чтобы не только всѣ купцы даннаго государства, но и всѣ торгующія лица, живущія въ разныхъ государствахъ и находящіяся между собой въ торговыхъ отношеніяхъ, одновременно сговорились завести свое счетоводство по новой системѣ; нужно, сверхъ того, чтобы и законодательство стало на сторону реформаторовъ: книги одного купца должны быть понятны другому и ясны для коммерческаго суда, вѣдающего споры и иски по торговымъ оборотамъ.

Но когда сторонниками реформаторовъ являются лица, стоящія, повидимому, близко къ дѣлу преподаванія бухгалтеріи, тогда дѣло принимаетъ другой оборотъ, переходить на почву педагогическую; тогда всякий, кому дорога репутація только-что военившихъ коммѣрческихъ отдѣленій въ глазахъ торгующаго сословія — нужданъ кого-раго и привезены удовлетворять эти отдѣленія — нравственно обязанъ разъяснить дѣло и защитить систему отъ несправедливыхъ нападокъ. Авторъ статьи подъ заглавіемъ „Нѣсколько словъ по поводу двойной

и тройной бухгалтерії" (помѣщенной въ отдѣль критики въ библиографіи августовск. кн. *Ж. М. Нар. Пр.* за нынѣшній годъ) задался цѣлью разобрать два учебника: Полный курсъ коммерческой бухгалтеріи, г. Рейнбота, и Теорію торгового счетоводства по новой системѣ. г. Езерского. Приглашая теоретиковъ-счетоводовъ „отвязаться отъ рутинныхъ взглядовъ и отнести безпристрастно, безъ предвзятой мысли, къ изобрѣтенію г. Езерского“, онъ съ первыхъ словъ обнаруживаетъ крайнее увлеченіе новою системой. Не находя умѣстнымъ, въ ученомъ журналѣ, входить въ полемику, о преимуществахъ той или другой системы бухгалтеріи, мы не будемъ вдаваться въ эту полемику и по вышеуказанной причинѣ—по отсутствію въ ней научного и практическаго значенія. Если мы и коснемся здѣсь изобрѣтенія г. Езерского, то лишь настолько, насколько это необходимо для отраженія нападокъ автора на двойную систему.

Прежде всего надо замѣтить, что двойная система извѣстна автору лишь теоретически, и то не вполнѣ; судя по статьѣ, можно даже сказать, что эта система извѣстна ему исключительно по руководству г. Рейнбота, съ которымъ авторъ постоянно отождествляетъ самую систему, приписывая ей недостатки и промахи руководства. Такое отвошеніе автора яснѣе будетъ видно изъ послѣдующаго; теперь же укажемъ на незнакомство его съ примѣненіемъ системы на практикѣ, чтò видно, между прочимъ, изъ непониманія имъ весьма естественнаго требованія, постоянно предъявляемаго къ бухгалтеріи—дать возможность въ данное время судить о положеніи торгового дѣла. Ни одинъ практикъ не понимаетъ этого требованія въ томъ буквальномъ смыслѣ, которого придерживается авторъ. Ни одна система бухгалтеріи, въ томъ числѣ и вновь изобрѣтеная тройная, не въ силахъ достигнуть наглядности чертежа или картины; бухгалтерія можетъ предоставить въ наше распоряженіе лишь данные для заключенія о положеніи дѣла; сгруппировать же эти данные въ однѣ цѣлые и сдѣлать изъ нихъ какой-либо выводъ невозможно безъ предварительныхъ работъ по учету имущества и товара, по составленію инвентаря и сведенію баланса. О невозможности и по новой системѣ, безъ всякихъ предварительныхъ работъ, получить въ каждую данную минуту истинное представление о положеніи дѣла — будетъ сказано ниже. Для большаго же убѣжденія автора въ правильности нашего взгляда на затронутый вопросъ, мы можемъ сослаться и на учный авторитетъ. Германскій ученый Вехтеръ, въ своемъ сочиненіи по торговому праву, говоря о торговыхъ книгахъ, высказываетъ, между

прочимъ, то же самое (Dr. Oscar Wächter. Das Handelsrecht etc., § 7, примѣч. 2).

По словамъ автора, при годовомъ заключеніи счетовъ по двойной системѣ, остаются въ сторонѣ книги подробныхъ счетовъ; въ этомъ авторъ видитъ недостатокъ такого серьезнаго свойства, что обнаружение его лишаетъ двойную систему счетоводства всякаго довѣрія. Недостатокъ, дѣйствительно, бытъ бы серьезенъ, еслибы только онъ существовалъ. На дѣлѣ же оказывается, что периодическое заключеніе главныхъ книгъ никогда не обходится безъ заключенія вспомогательныхъ. Итоги первыхъ подготавливаются итогами вторыхъ и наоборотъ. Скажемъ даже болѣе: заключеніе главныхъ книгъ невозможно безъ книгъ подробныхъ счетовъ, изъ которыхъ берутся остатки активнаго и пассивнаго имуществъ, правильность исчисленія которыхъ проверяется учетомъ и оцѣнкой наличности, при составленіи инвентаря.

Хозяинъ, говорить далѣе авторъ, не имѣетъ возможности провѣрить подробные счеты при посредствѣ какого-либо общаго признака, а обязанъ прибѣгать къ корректурному способу провѣрки. Такою провѣркою авторъ не совсѣмъ удачно называетъ справку о томъ, сдѣлана ли въ подлежащей вспомогательной книѣ запись, значущаясь въ кассовой или памятной книѣахъ. По терминологіи автора можно подумать, что для такой справки необходимо свѣрить, считать иль сколько книгъ, подобно тому, какъ свѣряются и считаются, напримѣръ, копіи съ подлинными документами—трудъ дѣйствительно весьма тягостный, если предпріятіе обширно и книги объемисты. Но на самомъ дѣлѣ это вещь чрезвычайно простая и легкая. Каждая сдѣлка должна быть непремѣнно записана или въ кассовой, или въ памятной книѣ, въ которыхъ, противъ каждой записанной статьи, отмѣчаются страницы соответствующей вспомогательной книї. Если, по небрежности конторщика, ссылокъ на страницы не сдѣлано, то справку всегда можно навести по числамъ мѣсяца, такъ какъ, если совокупность торговыхъ книгъ предназначена для счета имущества въ систематическомъ порядкѣ, то каждая изъ нихъ, взятая въ отдѣльности, содержитъ въ себѣ счетоводство въ хронологическомъ порядке. Тогда только пришлось бы хозяину прибѣгать къ корректурному способу провѣрки, въ собственномъ смыслѣ слова, когда, при отсутствіи въ кассовой и памятной книѣахъ ссылокъ на страницы книгъ подробныхъ счетовъ, въ самомъ внесеніи сдѣлокъ въ книгу не сблюдался бы хронологический порядокъ. Но такой исключительный способъ веденія книгъ указывалъ бы лишь на безпорядочность сче-

товорства данного торгового дома, на безтолковое примѣненіе системы къ дѣлу, а не на недостатокъ самой системы. Между тѣмъ, указавъ на этотъ минимый недостатокъ, авторъ считаетъ себя вправѣ говорить, что онъ „лишаетъ систему самаго названія системы, показываетъ отсутствіе всякаго порядка въ веденіи счетовъ, такъ какъ оказывается (?) , что записи дѣлаются безъ всякой мысли и не вдуть строго и непремѣнно по разъ привытому пути, а сбиваются въ стороны, гдѣ отыскать, провѣрить ихъ—дѣло довольно трудное“. При этомъ приводится совсѣмъ не идущій къ дѣлу примѣръ: „прикащикъ, желая обмануть хозяина, вписываетъ въ кассовую книгу въ расходъ за товаръ сумму гораздо большую, чѣмъ въ дѣйствительности заплачено, а въ товарной книжѣ на приходѣ показываетъ сумму дѣйствительную, и разницу кладетъ въ карманъ; при сведеніи счетовъ обнаружить обманъ нѣть возможности, потому что сумма, проставленная въ товарной книжѣ, не провѣряется“ Въ этомъ наивномъ примѣрѣ все грѣшитъ противъ истины, отъ первого слова до послѣднаго, такъ что просто теряешься въ выборѣ возраженій. Начать съ того, что итоги товарной книги постоянно провѣряются, о чёмъ сказано выше и что признаетъ самъ авторъ, хотя заключить объ этомъ изъ его словъ можно только косвенно. Излагая сущность двойной системы, насколько онъ ее понимаетъ, авторъ, между прочимъ, указываетъ, что каждая сумма, записанная на одну изъ страницъ (дебетъ или кредитъ) какого-либо счета, непремѣнно должна быть записана на противоположной страницѣ другого счета, чѣмъ и достигается, прибавимъ мы, балансъ между обоими счетами, доказывающій правильность ихъ веденія. Слѣдовательно, сумма, вписанная, въ приводимомъ примѣрѣ, въ кассовую книгу, на кредитовую ея страницу, говори словами же автора, непремѣнно должна быть записана на дебетовой страницѣ соотвѣтствующаго счета въ товарной книжѣ. А если таъ, то разница между суммами прямо бросится въ глаза и каждый хозяинъ, мало-мальски слѣдящій за ходомъ своего дѣла, тотчасъ ее и обнаружить; наивный прикащикъ не успѣеть и растратить утаенную сумму. Если государственный контроль находитъ возможнымъ производить экстренные ревизіи кассъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, то какъ хозяину, постоянно находящемуся при дѣлѣ, не заглянуть въ торговые книги! Намъ, по крайней мѣрѣ, изъ практики известно, что во многихъ предприятияхъ касса свѣряется ежедневно и почти во всѣхъ благоустроенныхъ торговыхъ домахъ существуетъ ежедѣйный учетъ суммъ, причемъ провѣряются, конечно, не одни итоги

цифръ, а также и основанія той или другой записи. Вѣдь при такомъ положеніи дѣла, прикащику пришлось бы, сверхъ неправильныхъ записей въ книгу, дѣлать еще много разныхъ не совсѣмъ удобныхъ вещей—подчистку въ счетахъ, фактурахъ и проч., поправки въ корреспонденціи и т. д. Но положимъ, что невнимательный хозяинъ не усмотритъ своевременно разницы въ суммахъ, то неужели отъ не найдетъ ее и при заключеніи книгъ? Пропустить ее можно дѣйствительно при заключеніи однѣхъ главныхъ книгъ, оставленія въ сторонѣ вспомогательныхъ, но въ такомъ случаѣ хозяинъ долженъ пеинтъ уже на себя, а не на двойную систему бухгалтеріи.

Приведенными объясненіями вполнѣ опровергаются и два другіе недостатка двойной системы, указываемые авторомъ по поводу приведенного имъ примѣра, а именно: возможность измѣнять по произволу итоги баланса, прибавляя или вычитая равныя суммы въ дебетъ и кредитъ, и невозможность опредѣлить прибыль или убытокъ по каждому товару въ отдѣльности. Болѣе подробныя объясненія повели бы къ необходимости излагать, шагъ за шагомъ, всю процедуру заключенія книгъ и проверки одного счета другимъ. Чтобы покончить съ злополучнымъ примѣромъ, остается сказать нѣсколько словъ объ утайкахъ вообще. Очевидно, что ловкій прикащикъ, желающій наложить на счетъ хозяина, мало занимающагося своимъ дѣломъ и мало съ нимъ знакомаго, найдетъ много болѣе или менѣе тонкихъ и достигающихъ цѣли способовъ, распространяться о которыхъ здѣсь не мѣсто; но всего менѣе такой прикащикъ будетъ расчитывать на неправильныя записи въ книгахъ, которая легко могутъ его выдать, если попадутъ въ руки человѣка знающаго. Если же записи сдѣланы по всѣмъ правиламъ искусства, то ни одинъ счетоводъ, ни самъ со-ставитель новой системы, никогда не обнаружатъ обмана путемъ раз-смотрунія однѣхъ только книгъ. Дѣло въ томъ, что бухгалтерія учить только, какимъ образомъ должны быть вносимы въ книги данные факты и тѣ измѣненія, которые производятъ они въ той или другой части имущества. При этомъ предполагается, что самые факты вѣрны. Обнаружение же скрывающагося въ нихъ обмана—дѣло уголовнаго пра-восудія, а не бухгалтеріи, которая здѣсь не компетентна и бессильна. Требованіе отъ бухгалтеріи обнаружения утаекъ и обмановъ принадлежитъ очевидно къ числу многихъ другихъ подобныхъ ему требованій, основанныхъ на непониманіи сущности бухгалтеріи и ея скром-ной задачи. Бессиліе бухгалтеріи въ этомъ отношеніи авторъ разбираемой статьи считаетъ однимъ изъ главныхъ недостатковъ двойной

системы, и, перечисливъ всѣ другіе миные ея недостатки, произносить надъ нею окончательный приговоръ, называя ее „бесмыслицкимъ механизмомъ, подчасъ дѣйствующимъ совершенно правильно, подчасъ же прекращающимъ свое дѣйствие, уклоняющимся въ стороны и вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько не портащимся отъ такихъ остановокъ и уклоненій“.

Будучи такъ неумолимо строгъ къ существующей системѣ, авторъ замѣчательно мягокъ въ отзывахъ объ изобрѣтеніи г. Езерского. Онъ такъ увлекается новою тройной системой, что не только не находить въ ней ни одного недостатка, но прямо признаетъ, что въ этой системѣ бухгалтерія достигла своего возможнаго совершенства. Не входя, по вышеобъясненной причинѣ, въ подробную оценку тройной системы, мы здѣсь разсмотримъ только, какимъ образомъ обнаруживается она *крупнейшая* ошибки, возможныя, по указаніямъ автора, при веденіи книгъ по двойной системѣ.

Авторъ беретъ нѣсколько примѣровъ изъ руководства г. Рейнбота, съ слѣдующею цѣлью: „поставивъ себѣ задачей, говорить онъ, уяснить основанія тройной системы чрезъ сравненіе ея съ двойною, мы закончимъ это сравненіе, указавъ на примѣрахъ возможность веденія счетовъ по двойной системѣ неправильно, причемъ неправильность эта, не смотря на полную тщательность веденія книгъ и компетентность лицъ, ведшихъ счеты, можетъ остаться незамѣченной“. Затѣмъ указывается, что на 41 стран. руководства, при заключеніи счетовъ, невѣрно показана стоимость оставшагося количества коринки. Дѣйствительно, выставленная тамъ сумма, показанная и въ инвентарѣ, 2.519 руб. 34 коп., при цѣнѣ коринки 3 руб. 14 коп., составляетъ стоимость не 802 пудовъ 27 фунт., значущихся въ остаткѣ, а 802 пуд. 14 ф. Послѣднее количество и есть настоящій остатокъ. Г. Рейнботъ, очевидно, хотѣлъ означить въ этомъ счетѣ потерю въ вѣсѣ, составляющую, на все, бывшее въ оборотѣ количество коринки, 13 фунтовъ, но, по недосмотру, эта цифра не попала въ счетъ. Въ счетахъ другихъ товаровъ, кроме счета сахара, никакъ, правда, не показано потери въ вѣсѣ, но, по всей вѣроятности, г. Рейнботъ счелъ достаточнымъ указать это, въ видѣ примѣра, въ двухъ только счетахъ (не надо забывать, что мы итѣмъ дѣло съ руководствомъ, а не съ сводомъ настоящихъ торговыхъ книгъ). Итакъ, въ приведенномъ примѣре, стоимость дѣйствительно оставшагося количества товара означена вѣрно, и если бы была поставлена другая какая-либо сумма, напримѣръ, стоимость 802 пуд. 27 ф., то невозможно было

бы и заключить счета — ошибка въ количествѣ тогтчашь же была бы найдена, безъ всякой помощи тройной системы. На этомъ примѣрѣ, между прочимъ, видно, что при общемъ заключеніи книгъ не только не остаются въ сторонѣ вспомогательные книги, какъ это утверждается нашъ авторъ, но, напротивъ, заключеніе ихъ является въ двойной системѣ существенно необходимымъ для проверки главныхъ книгъ. Затѣмъ считаемъ нужнымъ оговориться: если невѣрное означеніе количества оставшейся коринки мы согласились называть, вмѣстѣ съ авторомъ, ошибкой, то только потому, что имѣли въ виду руководство г. Рейнбота, гдѣ недосмотръ составителя действительно породилъ ошибку. На практикѣ же, при заключеніи книгъ торгового дома, невѣрное означеніе количества оставшагося товара въ товарной книжѣ было бы ничѣмъ инымъ, какъ простой ошибкой, сдѣланной контролщикомъ при перенесеніи суммы изъ инвентаря въ товарную книгу. Въ инвентарѣ же такой ошибки встрѣтиться не можетъ, ибо на практикѣ опредѣленіе оставшагося количества товара производится не путемъ вычета количества проданного товара изъ купленного количества и бывшаго прежде на лицо — какъ это, во необходимости, пришлось сдѣлать въ учебникѣ — а посредствомъ перечета, промѣра и проверки непроданного товара. Здѣсь кстати сдѣлать небольшое отступление, чтобы выяснить необходимость составленія инвентаря такимъ именно способомъ, а не тѣмъ, который предлагается тройной системой. По этой системѣ, какъ видно изъ сдѣланного авторомъ изложения ея, инвентарь выводится изъ самыхъ книгъ и можетъ быть выводимъ ежемѣсячно; въ этомъ авторъ видитъ особое достоинство новой системы сравнительно съ двойной, по которой будто бы инвентарь можетъ быть выводимъ лишь разъ въ годъ, и для составленія его приходится убивать недѣли и мѣсяцы на перечеть всего имущества. Но, во-первыхъ, авторъ, очевидно, смѣшиваетъ обязательный по закону срокъ для составленія инвентаря съ возможностью составленія его въ тотъ или другой періодъ времени, дѣлая при этомъ ошибку и въ исчислѣніи обязательного срока (въ 526 ст. 2-й ч. XI т., св. учр. и уст. торгов. крайній срокъ существованія инвентаря опредѣленъ въ 18 мѣсяцевъ). Если инвентарь обыкновенно составляется разъ въ годъ, то это не значитъ, что его нельзя составить за любой періодъ времени и по двойной системѣ, если нужно, такъ и за мѣсяцъ. Въ руководствѣ же г. Рейнбота инвентарь составленъ, напримѣръ, за два мѣсяца. Выходятъ, затѣмъ, случаи, когда необходимо составить инвентарь экстренно, не въ очередь, напримѣръ, для вы-

дѣла выходящаго изъ товарищества компаніона, для раздѣла капитала между наследниками, для представлениія въ судъ баланса по дѣлу объ открытии торговой несостоятельности и проч. Что для составленія инвентаря не нужно многихъ недѣль и мѣсяцевъ, это лучше всего видно изъ того, что, напримѣръ, здѣшній коммерческій судъ, требуя отъ купца представлениія его баланса, назначаетъ на составленіе его обыкновенно нѣсколько дней, по большей части не болѣе недѣли. Намъ не приходилось слышать жалобъ на чрезмѣрную краткость срока, несмотря на то, что балансъ часто требуется по предпріятіямъ весьма обширнымъ и сложнымъ. Во-вторыхъ, возможность выведенія инвентаря изъ однѣхъ только книгъ, даже и тройной системы—непростительное заблужденіе со стороны автора. Всякому, полагаемъ, известно, что товары теряютъ известный процентъ отъ усыпки, утечки и т. п.; нѣкоторые же изъ нихъ, подвергаясь порчу, подлежатъ уничтоженію и потому должны быть вовсе исключены изъ счета. Если мы не будемъ принимать во вниманіе этой потери, а остатки товара выведемъ изъ книгъ съ математическою точностью, въ особенности, если будемъ руководствоваться еще предлагаемымъ составителемъ новой системы регуляторомъ, въ которомъ сосредоточиваются мельчайшия части коѣвъ, отброшенныя раньше, для округленія цифры, то, невѣро опредѣливъ сумму актива, мы введемъ хозяина въ заблужденіе относительно действительной цифры его капитала и, сверхъ того, обсчитаемъ ни въ чёмъ неповинныхъ прикащиковыхъ. Затѣмъ, существенную часть инвентаря составляютъ, между прочимъ, долги, причитающіеся купцу къ получению съ лицъ, находящихся съ нимъ въ торговыхъ сношеніяхъ. Эти требованія, неизмѣняясь въ суммѣ, значущейся въ книгахъ, подвергаются иногда колебаніямъ относительно степени ихъ благонадежности. И здравый смыслъ, и положительный законъ (527 статья уст. торг.) требуютъ, чтобы сомнительные долги были означены въ инвентарѣ въ суммѣ, которую можно расчитывать получить, а совершенно безнадежные были совершенно исключены изъ счета. Такая оцѣнка долговыхъ требованій всего болѣе уместна при составленіи инвентаря по образцу двойной системы, когда опѣниваются всѣ прочія части имущества по цѣнамъ, состоящимъ въ день составленія инвентаря. Счетъ долговыхъ требованій по суммамъ, извлекаемымъ изъ книгъ, можетъ, разумѣется, привести къ колоссально невѣрному результату въ определеніи наличного капитала, такъ какъ ошибка здѣсь будетъ гораздо крупнѣе, чѣмъ ошибка въ счетѣ товаровъ безъ вычета потерей въ

въсъ и количествѣ. Полагая, что вышепомянутаго вполнѣ достаточно, чтобы убѣдить автора въ необходимости дѣйствительной оцѣнки всѣхъ частей имущества для составленія инвентаря по какой бы то ни было системѣ бухгалтеріи,—мы возвращаемся къ разсмотрѣнію указываемыхъ авторомъ ошибокъ въ руководствѣ г. Рейнбота.

Вторая ошибка, того же характера, какъ и первая, только еще менѣе ея значительна. указана въ счетѣ сахара; именно здѣсь и есть 1027 пуд. 16 фунт., значущихся въ инвентарь, въ товарную книгу перенесены только пуды, безъ фунтовъ, но въ графѣ стоимости, при цѣнѣ 7 руб. за пудъ, показана вѣрная сумма, составляющая стоимость дѣйствительного количества. Этотъ новый недосмотръ составителя руководства (который, разумѣется, не можетъ имѣть даже самаго отдаленнѣйшаго отношенія къ искомымъ недостаткамъ двойной системы) прямо бросается въ глаза: отъ дѣленія 7191 р. 80 к. (стоимость даннаго количества сахара) на 7 р. (цѣна за пудъ) никакъ не можетъ получиться ровно 1027, а должно получиться это число непремѣнно съ дробью, которую и составляютъ пропущенные 16 ф. И такія-то ошибки даютъ автору поводъ высказать, что „существованіе и невозможность открытія ихъ нестолько говорить противъ руководства, сколько противъ самой системы“!! Весьма интересно то обстоятельство, что, глубокомысленно прибѣгая, для обнаруженія такихъ ошибокъ, къ помощи приемовъ хваленої тройной системы и всецѣло приписывая достоинствамъ этой именно системы заслугу открытія, авторъ оказываетъ ей плохую услугу. Подвергнувъ счетъ сахара строгой проверкѣ по всѣмъ правиламъ тройной системы, этой, по выражению автора, опасной разоблачительнымъ двойной системы, онъ не замѣтилъ другой ошибки, находящейся въ томъ же счетѣ и состоящей въ невѣрномъ означеніи потери въ вѣсѣ. Помимо того, что это обстоятельство значительно умаляетъ опасность тройной системы, оно указываетъ и на то, что обнаружить некоторые ошибки эта система совершенно беспомощна и, наконецъ, на то, что не надо быть присяжными бухгалтеромъ, чтобы находить въ учебникахъ бухгалтеріи ошибки, недосмотры, опечатки...

Третья ошибка составляетъ опять недосмотръ г. Рейнбота. Хотя этотъ недосмотръ по счету всего третій, и хотя всѣ они, будь ихъ въ 100 разъ болѣе, ни на волосъ не поколеблятъ достоинства двойной системы, все-таки нельзя не упрекнуть составителя весьма распространенного руководства за небрежность, которая даетъ поводъ къ недоразумѣніямъ. Въ счетѣ товаровъ на комиссіи у Марка и К°

въ Москвѣ прибыль отъ продажи товаровъ составляетъ 973 р. 86 к., что совершенно вѣрно и показано въ главной книгѣ; въ подробномъ же счетѣ этихъ товаровъ, открытомъ, для удобства, въ товарной книгѣ, но стоящемъ отдельно отъ прочихъ товаровъ (съ отдельнымъ счетомъ прибыли и убытка), прибыль показана въ 988 руб. 86 коп. Разница, въ 15 руб. съ копѣйками, произошла отъ пропуска въ этомъ послѣднемъ счетѣ расхода по переводу, чрезъ государственный банкъ, уплаченныхъ Маркомъ 15.000 руб. Авторъ заявляетъ, что дѣйствительный барышъ равенъ 1.165 руб. 87 коп. Такъ какъ онъ не объясняетъ, какимъ образомъ выведена имъ эта сумма, то мы лишены всякой возможности проверить его выводъ.

Четвертая ошибка... четвертую ошибку дѣлаетъ самъ авторъ или, вѣрнѣе, сама тройная система, пріемы которой онъ и здѣсь примѣнилъ къ дѣлу. Ставя обнаружение этой ошибки подъ конецъ, авторъ, по видимому, придаетъ ей рѣшительное значеніе въ исходѣ процесса по обвиненію двойной системы въ возможности самыхъ воплощающихъ невѣрностей. „На стран. 160 (руководства г. Рейнбота), указываетъ авторъ, въ счетѣ товаровъ главной книги, выставляемъ итогъ товаровъ, за полъ мѣсяца, въ дебетѣ 74.084 руб. 27 коп., а въ кредитѣ 78.730 руб. 61 коп.; между тѣмъ, если сличить всѣ счеты товарной книги, то получится въ дебетѣ 61.116 руб. 33 коп., а въ кредитѣ—67.762 руб. 67 коп. Разница, восклицаетъ онъ, непустячная, а около 10.000 р., Все дѣло въ томъ, что авторъ руководствовался одною товарной книгою, игнорируя ордерную, въ которую вносятся коммисіонные товары, и расчетную, въ которой, въ счетахъ коммітентовъ, выставляется стоимость такихъ товаровъ, такъ какъ платежъ за нихъ не производится одновременно съ посыпкою ихъ по назначению и часто замѣняется присыпкою коммітентомъ другого товара. Если бы авторъ, для разясненія своего недоразумѣнія, происшедшаго отъ неточного знанія двойной системы, вмѣсто того, чтобы обращаться къ помощи тройной системы, внимательно просмотрѣлъ учебникъ г. Рейнбота, то не только разсѣялъ бы недоразумѣніе, но и убѣдился бы, сверхъ того, въ строгой послѣдовательности двойной системы. Если бы онъ потрудился, для объясненія итоговъ дебета и кредита въ счетѣ товаровъ главной книги, заглянуть въ журналъ (всѣ суммы попадаютъ въ главную книгу ие 'иначе, какъ черезъ журналъ'), то увидѣлъ бы тамъ, изъ какихъ частныхъ суммъ сложились суммы, которыя онъ оспариваетъ. Въ журналѣ же онъ нашелъ бы и ссылки на страницы памятной книги, записи которой, подробно указывая самые сдѣлки,

служащіи ихъ основаниемъ, не оставляютъ мѣста никакому сомнѣнію. Такимъ путемъ онъ обнаружилъ бы, что разница между суммами, выводимыми имъ и значущими въ учебникѣ, составляетъ стоимость сала (7.287 р. 84 к.) и поташа (3.680 р. 10 к.), купленныхъ по приказу Вильсона и Мерка и поставленныхъ каждому изъ нихъ въ счетъ. Авторъ убѣдился бы при этомъ и въ томъ, что суммы 72.084 руб. 27 коп. и 78.730 руб. 61 коп. не могутъ быть ни на копѣйку ни увеличены, ни уменьшены, иначе придется дѣлать соответствующія измѣненія въ расчетной книжѣ и въ главной (въ личныхъ ея счѣтахъ), а убѣдившись въ этомъ, онъ не сталъ бы такъ безапелляціонно высказывать приведенный выше сужденія его о двойной системѣ.

Указавъ такъ неудачно ошибку въ 10.000, нашъ авторъ заявляетъ что при переложеніи всей практической части учебника г. Рейнбота по правиламъ тройной системы, въ двухмѣсячномъ оборотѣ въ 250 тысячи обнаруживается утійка въ семидесяти восемь тысячъ — фактъ, недопускающей враждебнѣстїи по своей невѣроятности и говорящій самъ за себя. Затѣмъ авторъ отсылаетъ насъ къ теоріи тройного счетоводства г. Езерскаго, гдѣ, на стр. 79, оказываются еще другія ошибки учебника г. Рейнбота. За этими указаніями, да проститъ насъ авторъ, мы ужъ не послѣдуемъ, полагая, что и приведенные примѣры достаточно характерны...

Оставляемъ также безъ разсмотрѣнія остальное содержаніе статьи, гдѣ, напримѣръ, минимо запутанностью счетоводства по двойной системѣ объясняется возможность безнаказанныхъ банкротствъ и несправедливыхъ осужденій, гдѣ въ бухгалтеріи предъявляются такія требованія, которыя, по закону, возлагаются на конкурсныя управлѣнія и коммерческие суды (стр. 261), — и вообще излагается масса курьезныхъ мыслей самымъ серьезнымъ тономъ. Нѣть надобности возражать на все это: есть вещи, которые исключаютъ всякую возможность серьезной полемики. Укажемъ только, чтобы больше уже не возвращаться къ этой статьѣ, что авторъ грѣшилъ и въ томъ отношеніи, что на бухгалтерію смотрѣть какъ на науку, должно быть; въ смыслѣ чего-то загадочнаго, неизвѣданнаго. Статья пестритъ эпитетами „ученый“ и „научный“: ученые счетоводы, научное значеніе руководства г. Рейнбота, ученое руководство, научная разработка бухгалтеріи и т. д. Въ заключеніе, посовѣтуйте нашему ученому автору поближе ознакомиться съ двойной системой и воздержаться отъ дальнѣйшихъ неосновательныхъ на нее нападокъ; если же онъ настолько

увлеченъ тройною системой, съ ея оригинальными инвентаремъ, регуляторомъ и другими изобрѣтеніями ума человѣческаго, что не въ силахъ беспристрастно отнестись къ существующей системѣ, то пусть, по крайней мѣрѣ, не мѣшаетъ онъ коммерческимъ отдѣленіямъ реальныхъ училищъ дѣлать ихъ скромное дѣло.

Въ дополненіе къ сказанному выше о практическомъ значеніи двойной системы бухгалтеріи, упомянемъ, что репутація ея освящена четырех-вѣковымъ опытомъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ мира, и что долговременный опытъ обнаружилъ способность этой системы примѣняться къ самимъ разнообразнымъ формамъ торговли и промышленности, начиная отъ незначительного оборота какой-нибудь лавки или небольшой фабрики и кончая грандіозными предпріятіями, которыми такъ богата промышленная жизнь современныхъ государствъ. На Западѣ существуетъ цѣлая литература, посвященная изученію двойной системы. Есть сочиненія и на отечественномъ языкѣ, но новизна дѣла въ смыслѣ предмета, преподаваемаго въ школахъ, вполнѣ оправдываетъ крайній недостатокъ у насъ учебниковъ, пригодныхъ для вновь открытыхъ коммерческихъ отдѣленій. Существующіе учебники или уже очень устарѣли—каково руководство конторскаго зданія Клинге, или не вполнѣ удовлетворяютъ педагогическимъ требованиямъ—каковъ курсъ коммерческой бухгалтеріи г. Рейбота. Послѣдній все-таки можетъ быть призванъ лучшимъ изъ существующихъ учебниковъ, что признаетъ даже и авторъ разобранной мною статьи, хотя лестный отзывъ, сдѣланный имъ вначалѣ, не совсѣмъ вижется съ послѣдующимъ разборомъ. „Сочиненіе г. Рейбота, говорить онъ, считается въ настоящее время по справедливости лучшимъ сочиненіемъ на русскомъ языкѣ по двойной бухгалтеріи“. Действительно, сравнительная простота и ясность изложенія, сравнительное обилие и разнообразіе примѣровъ и задачъ въ практической части, даютъ ему право на название лучшаго сочиненія по двойной бухгалтеріи". Къ этому отзыву мы считаемъ нужнымъ прибавить, что, несмотря на все, какіе недосмотры и ошибки, допущенные въ этомъ сочиненіи, оно, въ рукахъ сѣбѣдущаго преподавателя, можетъ служить нородочицкимъ пособіемъ при практическихъ занятіяхъ съ учениками, но настоящимъ руководствомъ для нихъ быть не можетъ, прежде всего по той причинѣ, что, не удовлетворяя главному педагогическому требованію—соблюдать, въ расположении матеріала, постепенный переходъ отъ легкаго къ трудному и отъ простаго къ сложному, оно не содержитъ въ себѣ и полнаго перечисленія наиболѣе встрѣчающихся въ прак-

тикъ типовъ торговыхъ сдѣлокъ. Сверхъ того, оно не удовлетворяетъ и утвержденной г. министромъ народного просвѣщенія примѣрной программѣ бухгалтеріи для коммерческихъ отдѣлений. Въ этомъ руководствѣ изложено счетоводство главнымъ образомъ по товарной торговлѣ; сдѣлкамъ же по комиссіонной и экспедиціонной торговлѣ, равно какъ и банкірскимъ операциямъ въ немъ удѣлено слишкомъ мало мѣста.

А. В.

II.

Въ августовской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, въ отдѣлѣ „Критика и библіографіа“, г. В. Т—ргъ, проводя параллель между двойной и тройной системой бухгалтеріи, между прочимъ, на стр. 250 говоритъ: „При повѣркѣ, при заключеніи счетовъ мѣсячномъ или годовомъ, суммы берутся изъ кассовой и памятной книгъ и изъ нихъ составляется журналъ, изъ которого уже суммы идутъ въ главную книгу, затѣмъ въ балансовую. Въ этомъ переходѣ суммы изъ книгъ въ книги, и при этой новѣркѣ суммы и правильности всего счетоводства остаются въ сторонѣ книин подобныхъ счетовъ“. На той же стр., нѣсколько ниже, сказано: „хозяинъ не имѣть возможности провѣрить подробные счеты при посредствѣ какого-либо общаго признака, а обязанъ прибѣгать къ корректурному способу повѣрки, т. е. провѣрять каждую сумму, выставленную въ подробныхъ счетахъ, съ записями въ кассовой или памятной книин“. А на 251 стр. приведенъ слѣдующій примѣръ: „прикащикъ, желая обмануть хозяина, вписываетъ въ кассовую книгу въ расходъ за товаръ сумму гораздо большую, чѣмъ въ дѣйствительности заплачено, а въ товарной книѣ на приходѣ показываетъ сумму дѣйствительную, и разницу влѣдеть въ карманъ; при сведеніи счетовъ обнаружить обманъ нѣть возможности, потому что сумма дѣйствительная, проставленная въ товарной книї, не провѣряется.“

Мнѣніе г. В. Т—рга о томъ, что книга подобныхъ счетовъ т. е. товарная, книга акцій и проч., при веденіи ихъ по двойной системѣ, не подлежать контролю — совершенно ошибочно, такъ какъ каждая изъ этихъ книгъ контролируется соотвѣтственнымъ счетомъ главной книги; такъ, напр., товарная книга повѣряется счетомъ товаровъ, книга фондовъ — счетомъ фондовъ и т. д., и поэтому нѣть никакой надобности для провѣрки книгъ подобныхъ счетовъ прибѣгать къ корректурному способу, какъ это полагаетъ г. В. Т—ргъ. Контроль книгъ подобныхъ счетовъ слѣдуетъ производить не чрезъ

сличеніе итоговъ дебета и кредита главной книги съ приходомъ и расходомъ книгъ подробныхъ счетовъ, а путемъ сличенія суммъ прибылей, такъ какъ, смотря по способу записи въ памятную книгу фактуръ на отправляемые за границу товары, въ главной книгѣ, по счету товаровъ, могутъ оказаться оборотныя статьи, увеличивающія итоги дебета и кредита, но которыхъ не имѣютъ ни малѣшаго влиянія на результатъ, т. е. на сумму прибыли или убытка.

Для большей наглядности приведу два примѣра подобнаго контроля, принявъ за основаніе цифры изъ моего учебника о бухгалтеріи.

Въ главной книгѣ, на стр. 161 моего учебника, по счету товаровъ, выведена прибыль въ 9,438 руб. 70 коп.; эта же самая сумма прибыли получается, если сложить суммы прибылей, выведенныя въ товарной книгѣ отдельно по каждому товару, а именно:

По счету сахара	499 р. 08 к.
кофе доминго	1417 , 74 ,
хлопч. бум. орлеанск.	3378 , 20 ,
индиго	105 , 57 ,
какао	268 , 36 ,
коринки	453 , 70 ,
хлопч. бум. пернамб.	3765 , 26 ,
кофе цейлонскаго .	1409 , 40 ,
пIMENTA	108 , 72 ,
гвоздики .	53 , 08 ,

	11,459 р. 11 к.

А за исключеніемъ убытка на георгіевскую хлопчатую бумагу. , 2020 р. 41 к.

Получается чистая прибыль	9438 р. 70 к.
---------------------------	---------------

Такимъ же образомъ появляется книга фондовъ, при помощи счета фондовъ, открытаго въ главной книгѣ. По счету фондовъ, въ главной книгѣ (стр. 158) прибыль составляетъ . 463 р. 86 к. а въ книгѣ фондовъ значится:

прибыль:

На 5% бил. государственного банка .	370 р. 29 к.
, 7-го займа	24 , 53 ,
, облиг. спб. гор. кред. общ.	378 , 63 ,

	773 р. 45 к.

а за исключениемъ убытковъ:

На 5% бил. 5-го займа	247 р. 92 к.	
6-го	61 , 67 ,	
		————— 309 р. 59 к.

Получается чистая прибыль. 463 р. 86 к.
совершенно равная выведенной по счету фондовъ въ главной книжѣ.

Приведенные примѣры, кажется, ясно доказываютъ, что по двойной системѣ книги подробныхъ счетовъ подлежатъ контролю и поэтому ошибки, подобныя той, о которой упоминаетъ г. В. Т—ргъ въ своей критической замѣткѣ, на стр. 251, непремѣнно обнаружатся черезъ сличеніе счета товаровъ въ главной книжѣ — со товарной книгой.

Далѣе г. Т—ргъ, на стр. 260—261, говоритъ: „Укажемъ на два-три примѣра изъ руководства Рейнбота, на примѣры, которые вошли въ практическую часть руководства и, несмотря на свою невѣрность, не нарушили гармоніи въ главной книжѣ, ни въ журналѣ, ни въ балансѣ. Такъ, при помноженіи 802 пуд. 27 ф. коринки на цѣну 3 р. 14 к., г. Рейнботъ показываетъ сумму 2519 р. 34 к. и дѣлаетъ въ послѣднемъ самую грубую ариѳметическую ошибку. Другая ошибка найдена также въ счетѣ гаванскаго сахара, въ которомъ занесено на 16 футн. меныше, чѣмъ въ инвентарѣ; третья ошибка находится въ счетѣ Мерка и К° (Марка и К°), открытому два раза — одинъ разъ въ товарной и другой разъ въ главной книжѣ; въ первой книжѣ показанъ барышъ 988 р. 86 к., а во второй книжѣ 975 р. 86 к.; четвертая ошибка усматривается на стр. 160, гдѣ въ счетѣ товаровъ главной книги выставленъ итогъ товаровъ за июнь (июль) мѣсяцъ въ дебетѣ 72,084 р. 27 к., а въ кредитѣ — 78,730 р. 61 к.; между тѣмъ, если сложить весь счетъ товарной книги, то получится въ дебетѣ 61,116 р. 33 к., а въ кредитѣ — 67,762 р. 67 к. Разница, слѣдовательно, не пустячная, а около 10.000 рублей“.

По моему мнѣнію, суть дѣла заключается не въ томъ, пропущены ли въ моемъ учебнике 16 ф. сахару или иѣть, а въ томъ, представляетъ ли двойная бухгалтерія возможность открыть подобный пропускъ? На это я могу дать положительный отвѣтъ, что подобныя ошибки могутъ быть открыты не только по двойной, но даже и по простой бухгалтеріи.

Для нагляднаго объясненія, какимъ образомъ открываются ошибки, подобныя упомянутой выше, возьмемъ слѣдующій примѣръ: состоять часть CLXXXI, отд. 3.

на лицо сахару брутто — 1,225 пуд. 16 ф., тара 198 пуд.; нетто — 1,027 пуд. 16 ф., по 7 р. пудъ, на 7,191 р. 80 к.

1) *Если ошибка будетъ сдѣлана въ брутто.* Положимъ, при переносѣ остатка сахара изъ старой товарной книги въ новую, прощущено будетъ 16 ф., то ошибка обнаружится чрезъ вычитаніе тары изъ брутто, такъ какъ по исключеніи 198 пуд. изъ 1,225 пуд. получится нетто въ 1,027 пуд., вмѣсто 1,027 пуд. 16 ф.

2) *Если ошибка будетъ сдѣлана въ тарѣ.* Положимъ, тара будетъ показана на 16 ф. болѣе дѣйствительной, то по исключеніи тары въ 198 пуд. 16 ф. изъ брутто — 1,225 пуд. 16 ф., получится нетто въ 1,027 пуд., вмѣсто правильныхъ 1,027 пуд. 16 ф.

3) *Если ошибка будетъ сдѣлана въ нетто.* Если брутто и тара будутъ показаны правильно, а въ нетто вѣсъ будетъ вышущено, положимъ, 16 ф., то эта ошибка, подобно двумъ предыдущимъ, также обнаруживается путемъ вычитанія тары изъ брутто; дѣйствительно, если исключить 198 пуд. изъ 1,225 пуд. 16 ф., то получится нетто въ 1,027 п. 16 ф., а не 1,027 пуд., которые значились бы въ книгѣ при пропускѣ 16 ф.

4) *Если тара будетъ увеличена, а нетто уменьшено на одинаковое количество.* Если, при переносѣ остатка, сдѣланы будутъ двѣ ошибки: нетто вѣсъ будетъ показанъ въ меньшемъ, а тара — въ большемъ количествѣ, на равную величину, то подобные ошибки открываются чрезъ умноженіе нетто вѣса на цѣну. Положимъ, переносѣ остатка сдѣланъ будетъ такъ, какъ въ моемъ учебникѣ, а именно: брутто — 1,225 пуд. 16 ф., тара — 198 пуд. 16 ф.. нетто — 1,027 пуд. (16 ф.), по 7 р., на сумму 7,191 р. 80 к. Если умножимъ 1,027 пуд. на 7 р., то получится 7,189 р., т. е. менѣе той суммы, которая значится въ товарной книжѣ, на 2 р. 80 к.; это и докажетъ, что въ нетто вѣсъ есть ошибка, которая и можетъ быть съ точностью опредѣлена или путемъ вычислениія, или чрезъ сличеніе со старою товарной книгой, изъ которой остатокъ перенесенъ.

Итакъ, приведенные выше примѣры неопровергимо доказываютъ, что не только двойная, но даже и простая бухгалтерія лѣко открываютъ ошибки подобная пропущеннымъ въ моемъ учебнике 16 ф. сахару.

Если эти 16 ф. сахару не были открыты во время составленія самого учебника, то это произошло исключительно отъ того, что я, обязавшись составить учебникъ къ извѣстному сроку, по крат-

кости времени, не имѣть возможности подвергнуть всѣ сдѣланія мною выводы необходимой повѣркѣ.

Другая ошибка, на которую указываетъ г. Т—ргъ, состоять въ томъ, что я, спѣша составить учебникъ къ назначенному сроку, какъ это было мною объяснено сейчасъ, умножая 802 пуд. 27 ф. на 3 р. 14 к., ошибся на 1 р. 06 к. Эту ошибку въ 1 р. 06 к., г. Т—ргъ называетъ грубою ариѳметическою ошибкой; между тѣмъ, ничего не упоминаетъ о томъ, что г. Езерскій въ своей полной наглядной практикѣ торгового счетоводства по новой системѣ, на стр. 14 и 15, по счету облигаций с.-петербургскаго городскаго кредитнаго общества сдѣлалъ—не смотря на 19 признаковъ вѣрности тройной системы,—болѣе крупную ошибку. Ошибка эта состоитъ въ томъ, что опредѣленія курсъ купленныхъ 3-го сентября облигаций на 100,000 р., которыя обошлись съ издержками въ 82,027 р. 90 к., г. Езерскій, раздѣливъ 82,027 р. 90 к. на 100,000 р., получилъ курсъ въ $82\frac{1}{4}$ и регуляторъ въ 2 р. 90 к., тогда какъ курсъ составляетъ $82\frac{1}{40}$. При продажѣ части этихъ облигаций, а именно на 90,000 р., г. Езерскій, для опредѣленія прибыли, опѣниль проданныхъ облигаций не по выведенному имъ курсу въ $82\frac{1}{4}$ и не по правильному $82\frac{1}{40}$, а по 82 и, такимъ образомъ, вывелъ прибыль болѣе дѣйствительной. Если г. Езерскій нашелъ неудобнымъ употребить курсъ съ такою малою дробью, какъ $\frac{1}{40}$, то онъ долженъ былъ бы прибавить ее къ регулятору, который въ такомъ случаѣ составилъ бы уже не 2 р. 90 к., какъ это показано имъ въ 27 р. 90 к. Во всякомъ случаѣ расчетъ сдѣланъ г. Езерскимъ невѣрно.

Третья ошибка, на которую указываетъ г. Т—ргъ, состоять въ томъ, что по счету товаровъ на комиссіи у Марка и К° въ Москвѣ, открытомъ въ главной книгѣ, выведена прибыль въ 973 руб. 86 коп., а въ товарной—988 руб. 86 коп., то-есть, въ главной книгѣ прибыль выведена въ меньшей суммѣ, чѣмъ въ товарной—на 15 руб.

Это разногласіе въ выводахъ произошло отъ того, что заплаченные за перевозъ вырученныхъ отъ продажи денегъ—15 руб. въ главной книгѣ записаны въ дебеть по счету комиссіонныхъ товаровъ, а въ товарной книгѣ ихъ нѣть. Но это разногласіе въ счетахъ только подтверждается сказанное мною выше, что товарная книга контролируется счетомъ, открытымъ въ главной книгѣ, и что всякая ошибка, всякий пропускъ по двойной системѣ непремѣнно обнаруживаются.

Четвертая ошибка и, какъ говорить г. Т—ргъ, не пустячнай, около 10.000 руб. (точнѣе 10.967 руб. 94 коп.), состоять въ томъ,

что итоги въ моемъ учебникѣ, за іюль мѣсяцъ, по счету товаровъ, въ главной книгѣ, превышаютъ итоги по товарной книгѣ—на 10.967 р. 94 коп.

Разность эту составляютъ оборотныя суммы, о которыхъ я уже упомянулъ выше, и которые могутъ предшествовать повѣркѣ товарной книги — счетомъ товаровъ, путемъ сравненія итоговъ; подобную повѣрку слѣдуетъ производить чрезъ сличеніе суммъ прибылей, какъ это мною выше сдѣлано, и послѣ подобной повѣрки товарная книга оказалась совершенно согласною со счетомъ товаровъ въ главной книгѣ. Въ составъ оборотной суммы въ 10.967 руб. 94 коп. входитъ: 7.287 руб. 84 коп.—стоимость сала, купленного для Вильсона, и 3.680 руб. 10 коп.—стоимость поташа, приобрѣтеннаго по приказу Мерка. Такъ какъ оба эти товара, купленные по приказамъ Вильсона и Мерка, должны быть, тотчасъ же по покупкѣ ихъ, въ полномъ количествѣ, отправлены поручителямъ, то было бы совершенно бесполезнымъ трудомъ записывать ихъ приходомъ и расходомъ по товарной книгѣ, гдѣ они поэтому и не значатся.

Итакъ оказывается, что „не пустячная“ ошибка, слишкомъ въ 10.000 руб., въ дѣйствительности вовсе не существуетъ въ моемъ учебнику!

Но всего курьезнѣе—это слѣдующія слова г. Т—рга, на той же 261 стр.: „Выше указаны только *крупнѣйшия* ошибки въ практической части руководства г. Рейнбота, но ихъ можно было указать *и раздо болѣе*“. Затѣмъ слѣдуетъ выноска, въ которой говорится: „Другія ошибки въ учебникѣ г. Рейнбота указаны на стр. 79 теоріи тройнаго счетоводства“. Но если вы заглянете на 79 стр., на которую ссылается г. Т—ргъ, то увидите, что на этой страницѣ говорится только о 16 ф. сахара, тамъ даже не упоминаются про- чія ошибки, на которыхъ указывается г. Т—ргъ въ своей критической статьѣ, а о какихъ-либо новыхъ ошибкахъ и *помнитъ ильть*.

Теперь остается еще разрѣшить два весьма важныхъ для счетоводства вопроса: *которая система даетъ болѣе спиртный выводъ и требуетъ менѣе труда?*

1) *Которая изъ системъ, двойная или тройная, даетъ болѣе спиртные выводы.* Для разрѣшенія этого вопроса, возьмемъ слѣдующій случай: банкъ N, въ портфель котораго находится 1.000 акцій Частнаго коммерческаго банка, приобрѣтенныхъ имъ, за собственный счетъ, по 420 руб.; курсъ на эти акціи въ день заключенія счетовъ—220 руб.; чистая прибыль банка по всѣмъ операциямъ составляетъ—200.000

руб. При такихъ условияхъ, если счеты будутъ ведены по тройной системѣ, то акционеры получать въ дивидендъ всѣ 200.000 руб., а при веденіи счетовъ по двойной системѣ—акционеры останутся вовсе безъ дивиденда, такъ какъ потеря на курсѣ, по 200 руб. на акцію, составляющая на всѣ 1.000 акцій—200.000 руб., поглотить всю прибыль банка.

Который изъ двухъ, сдѣланныхъ въ примѣрѣ, выводовъ правильнѣе—предоставляю судить читателямъ.

2) *Которая изъ системъ проще?* Я прежде уже высказывалъ свое мнѣніе о томъ, что тройная система, по числу записей, сложнѣе двойной. Но несолько лишнихъ записей далеко не составляютъ еще такого большого труда, сравнительно съ тою массою вычислений, которая приходится дѣлать при веденіи книгъ подробныхъ счетовъ по тройной системѣ. Для большей наглядности выведу прибыль отъ двухъ покупокъ и одной продажи 5% билетовъ государственного банка, при слѣдующихъ условіяхъ:

Куплено:

2-го января на	5.000	руб.	по курсу	$98\frac{3}{4}$	
5-го	10.000	,	,	$98\frac{5}{8}$	

Продано:

6-го января на	12.000	руб.	по курсу	$98\frac{7}{8}$	
----------------	--------	------	----------	-----------------	--

заключеніе счета (определѣніе прибыли) производится 31-го января, при биржевомъ курсѣ на эти билеты—98.

Результатъ по упомянутымъ операциямъ выводится слѣдующимъ образомъ:

По двойной системѣ:

Покупка. Руб.	Курс. стоим. Руб. Коп.	%	Всего.			
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
2-го января	5.000 по $98\frac{3}{4}$	4.937 50	42	36	4.979	86
5-го	10.000 , $98\frac{5}{8}$	9.862 50	88	89	9.951	39
	15.000	14.800 —	131	25	14.931	25

Продажа.

6-го янв.	12.000 р. по $98\frac{7}{8}$	{	11.865	—	108	33	11.973	33
Остатокъ.			2.940	—	37	50	2.977	50
31-го янв.	3.000 р. по 98		14.805	—	145	83	14.950	83

Выводъ прибыли: Сумма, вырученная продажею, и цѣн- ность, состоящая въ остаткѣ бумагъ, составляютъ	14.805	—	145	83	14.950	83
А затрачено на покупку этихъ бумагъ. ,	14.800	—	131	25	14.931	25
Затѣмъ прибыль составл.	5	—	14	58	19	58

По тройной системѣ:

Покупка.	Курс. стоим.		%.		Всего.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
2-го янв. 5.000 р., по 98 ³ / ₄	4.937	50	42	36	4.979	86
5-го , 10.000 , , 98 ⁵ / ₈	9.862	50	88	89	9.951	39
15.000 р.	14.800	—	131	25	14.931	25

Определеніе средняго курса и регулятора.

$$\frac{14.800 \text{ руб.}}{15.000 \text{ руб.}} = \text{курсъ } 98\frac{5}{8} \text{ и регуляторъ } +6 \text{ руб. } 25 \text{ коп.}$$

Продажа и выводъ прибыли.

6-го января 12.000 руб. по 98 ⁷ / ₈	Выручено		Покупная		Прібыль.	
	продажею.	столиц.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
%			11.865		11.835	30
	108	33			104	58
			11.973	33	11.939	58
					33	75

Выводъ остатка.

Въ приходъ	Капиталъ.		%.	
	14.800 руб.	131 руб.	25 коп.	
% на остатокъ въ 3.000 руб., съ				
5-го по 31-е января.	—	"	10	,
			83	,
Въ расходѣ — проданныя бумаги	14.800 руб.	142 руб.	8 коп.	
	11.835 руб.	104 руб.	58 коп.	
Остатокъ	2.965 руб.	37 руб.	50 коп.	

или:

$$3.000 \text{ руб., по } 98\frac{5}{8} = 2.958 \text{ р. } 75 \text{ к.} + \text{регуляторъ } -6 \text{ р. } 25 \text{ к.} = 2.965 \text{ р.}$$

При покупкахъ, какъ видно изъ приведенного примѣра, расчетъ по двойной и тройной системамъ дѣлается одинаково. Всѣ же расчеты по продажѣ и выводу прибыли по тройной системѣ несравненно

сложнѣе, чѣмъ по двойной, а именно: при продажахъ—по двойной системѣ проданныя бумаги оцѣниваются только по продажной цѣнѣ, а по тройной, кромѣ того, и по выкупной, а такъ какъ величины партій бумагъ покупаемыхъ и продаваемыхъ, не совпадаютъ, то изъ этого слѣдуетъ, что предъ каждой продажей, которая, по своему размѣру, превышаетъ предшествовавшія ей отдѣльные покупки, придется выводить средній курсъ и регуляторъ. Даѣте, при продажахъ процентныхъ бумагъ, по двойной системѣ вычислять стоимость текущаго купона только по день продажи, а по тройной, кромѣ того, выводится и покупная стоимость этого купона, чтѣ дѣлается съ цѣллю опредѣлить прибыль на %. Такъ въ приведенномъ выше примѣрѣ, предположено было, что продано бумагъ на 12.000 руб., въ числѣ которыхъ заключаются: на 5.000 руб., купленныхъ 2-го января, и на 7.000 руб., изъ числа 10.000 руб., купленныхъ 5-го января; поэтому, для опредѣленія покупной стоимости текущаго купона, находящагося при проданныхъ бумагахъ на 12.000 руб., расчетъ дѣлается такъ:

За текущій купонъ, находящійся при 5.000 руб.,
заплачено 42 руб. 36 коп.

Покупная же стоимость купона, находящагося
при 10.000 руб., составляетъ 88 руб. 89 коп.; но
такъ какъ изъ этой партіи продано только на
7.000 руб., поэтому необходимо сдѣлать расчетъ
% на 7.000 руб., за время съ 1-го ноября по 5-е
января, чтѣ составить 62 , 22 ,

Затѣмъ покупная стоимость текущаго купона,
находящагося при проданныхъ 12.000 руб., соста-
вить 104 руб. 58 коп.

Для опредѣленія сколько составляютъ %, наростишь на состоящія
въ остаткѣ бумаги, по двойной системѣ вычислять ихъ прямо съ
остатка (3.000 руб.) за время со дня послѣдняго полученія % по
купону по день заключенія счета (съ 1-го ноября по 31-е января) и,
такимъ образомъ, получаютъ выше выведенныя въ примѣрѣ 37 руб.
50 коп. По тройной системѣ, для полученія этихъ 37 руб. 5 коп., по-
ступаютъ такъ: къ итогу %, заплаченныхъ при покупкѣ бумагъ
(131 руб. 25 коп.), прибавляютъ %, вычисленные за время со днем
покупки состоящихъ въ наличности бумагъ по день заключенія сче-
та (съ 5-го по 31-го января—10 руб. 83 коп.) и, по исключеніи изъ

итога этикъ двухъ суммъ (131 руб. 25 коп. + 10 руб. 83 коп.), % проданныхъ бумагъ (104 руб. 58 коп.) получаютъ сумму %, наросшихъ на состоящія въ наличности бумаги.

Не слѣдуетъ, при этомъ, упускать изъ виду того обстоятельства, что въ остаткѣ могутъ состоять бумаги, купленныя въ различные сроки, и, въ такомъ случаѣ, расчетъ % усложняется до чрезвычайности, такъ какъ, въ подобныхъ случаяхъ, съ каждой отдельной партией купленныхъ бумагъ, входящихъ въ составъ остатка, необходимо исчислять проценты отдельно, за время со дня ихъ покупки по день заключенія счета. Прибыль на курсъ, въ приведенномъ выше примерѣ, составляетъ: по двойной системѣ—5 руб., а по тройной—30 руб. Это разногласіе происходитъ отъ того, что по двойной системѣ состоящія въ остаткѣ, къ 31-му января, бумаги, на 3.000 руб., оцѣнены по биржевому курсу—98, а по тройной—по среднему по купному курсу—98⁵/₈, съ прибавленіемъ регулятора—6 руб. 25 коп.

Объемъ настоящей статьи не позволяетъ мнѣ съ большою подробностью доказать сложность и непримѣнимость къ дѣлу тройной системы и опровергнуть возможность различныхъ утаекъ по двойной системѣ.

II. Рейнботъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ НА КАВКАЗѢ ВЪ 1874 ГОДУ.

Мы имѣемъ возможность, на основаніи отчета г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа, сообщить вдѣсь свѣдѣнія о состояніи учебныхъ заведеній на Кавказѣ въ 1874 году.

Съ сентября означенного года всѣ гимназіи и прогимназіи Кавказскаго учебнаго округа дѣйствуютъ уже на основаніи общихъ уставовъ и во всѣхъ введено обязательное обученіе греческому языку, за исключеніемъ гимназіи Кутаисской, которая оставлена временно при 7-ми классномъ составѣ съ однимъ латинскимъ языкомъ, но съ двухъгодичнымъ курсомъ въ 7-мъ классѣ; въ реальныхъ же училищахъ преобразованы низшіе пять классовъ, съ тѣмъ что высшіе два будуть преобразуемы постепенно, дабы ученики, проходившіе курсъ по программамъ бывшихъ реальныхъ гимназій, могли безпрепятственно окончить курсъ по прежнимъ программамъ.

Въ сентябрѣ истекшаго года послѣдовало открытие прогимназій Тифлисской и Кутаисской, а равно и преобразованіе Темиръ-Ханъ-Шуринской горской школы въ прогимназію. Такимъ образомъ въ истекшемъ году край обогатился тремя прогимназіями, которые состоять пока только изъ двухъ классовъ, приготовительного и первого, и при всемъ томъ въ Тифлисскую прогимназію принято 94, въ Кутаисскую 105, а въ Темиръ-Ханъ-Шуринскую 183 учащихся, такъ что въ послѣдней оказалось необходимымъ назначить втораго учителя приготовительного класса и изыскать средства къ открытію параллельныхъ отдѣлений къ первому классу.

Кромѣ трехъ мужскихъ прогимназій, въ истекшемъ году открыты были еще двѣ женскія гимназіи: въ Баку и Владикавказѣ. Первая

часть CLXXXI, отд. 4.

1

изъ нихъ возникла изъ находившагося въ Баку женского учебного заведенія Св. Нины, которое, по соглашенію городскаго общества съ совѣтомъ общества св. Нины, вошло въ составъ вновь открытой гимназіи, какъ ея пансионъ. Гимназія эта существуетъ пока въ четырехъ-классномъ составѣ съ приготовительнымъ классомъ и помѣщается временно въ зданіи училища св. Нины, вслѣдствіе чего она получила все необходимое обзаведеніе; городъ назначилъ на ея содержаніе изъ своихъ средствъ ежегодно по 1000 руб. Владикавказская гимназія образовалась изъ Ольгинскаго женскаго училища 2-го разряда, на пособіе ей назначено изъ государственного казначейства по 2000 р. въ годъ и она находится пока въ пятиклассномъ составѣ съ приготовительнымъ къ ней классомъ.

Не смотря на открытие двухъ новыхъ мужскихъ прогимназій, пріемъ учащихся въ среднія учебныя заведенія округа былъ такъ великъ, что Владикавказское городское общество, вслѣдствіе отказа въ приемѣ многимъ молодымъ людямъ, желавшимъ поступить въ тамошнее реальное училище, составило приговоръ объ учрежденіи, на жертвующемъ городомъ средства, 3-хъ класснаго городскаго училища. Это уже второе училище, содержимое Владикавказомъ безъ всякихъ со стороны казны пособія. По недостатку преподавателей, училище это открыто пока въ одноклассномъ составѣ и только въ текущемъ году, съ выпускомъ учителей изъ Тифлісскаго института, получить надлежащую организацію. Потребность въ увеличеніи числа учебныхъ заведеній начинаетъ сильно обнаруживаться въ краѣ. Такъ въ истекшемъ году возбужденъ былъ начальникомъ Терской области вопросъ объ учрежденіи въ Кизлярѣ шестикласснаго реальнаго училища, съ отдѣленіемъ винодѣлія и садоводства, на которое городъ Кизляръ обазуется ежегодно вносить по 8000 руб.; городъ Шуша обазался жертвовать ежегодно по 5000 руб. на прогимназію, объ открытии коей онъ ходатайствуетъ. Такъ какъ Шуша—городъ преимущественно промышленный, магометанско населеніе коего едвали охотно займется изученіемъ древнихъ языковъ, да и большинство Армянъ, конечно, имѣть нужду скорѣе къ образованіи менѣе сложномъ и болѣе практическомъ, то ему указано средство достигнуть обѣихъ цѣлей, употребивъ половину жертвуемыхъ денегъ на учрежденіе пансиона при Елисаветпольской прогимназіи, гдѣ дѣти бѣдныхъ Шушинцевъ могли бы какъ стипендиаты города получать классическое образование, — а другую половину употребить на присоединеніе 4-го класса къ только что открытыму въ Шушѣ городскому трехклассному учи-

лицу и на учреждение городскихъ стипендій въ пансионѣ Валинского реального училища.

По случаю послѣдовавшаго въ обозрѣваемомъ году первого выпуска молодыхъ людей, окончившихъ полный курсъ наукъ въ Александровскомъ учительскомъ институтѣ, явилась возможность начать преобразованіе уѣздныхъ школъ въ городскія по уставу 1872 г. Преобразованы были сначала три училища: Шушинское, Озургетское и Шемахинское: изъ нихъ первые два въ трехклассныя, а Шемахинское — въ одноклассное городское. Предстоящій въ текущемъ году выпускъ изъ института дастъ возможность правильно организовать Владикавказское городское училище и удовлетворить желанію жителей г. Моздока, ходатайствующихъ о преобразованіи существующаго у нихъ казенаго двухклассного начального училища въ четырехклассное городское, съ тѣмъ, что необходимую для этого добавочную сумму, 1975 руб., городъ обязуется выплачивать изъ общественныхъ суммъ; тогда же можно будетъ дать учителей и Владикавказскому ремесленному училищу, которое съ разширеніемъ въ немъ учебнаго курса, должно имѣть преподавателями учителей городскихъ училищъ. По удовлетвореніи этихъ настоятельныхъ потребностей, можно будеть въ текущемъ году преобразовать одно или много два Закавказскихъ уѣздныхъ училища въ городскія — тогда какъ потребность въ нихъ сильно высказывается, особенно на сѣверномъ Кавказѣ, гдѣ тотъ же самый городъ Моздокъ, чтобы помочь какъ-нибудь недостатку въ школахъ, учредилъ на свои средства въ 1874 году параллельное отдѣленіе къ 1-му классу казенаго начального 2-хъ класснаго училища. Такія параллельныя отдѣленія открыты и за Кавказомъ: при Горійскомъ уѣздномъ училищѣ на училищныя средства; городъ Телавъ назначилъ 400 руб. на открытие втораго приготовительного класса при Телавскомъ уѣздномъ училищѣ; г. Елисаветполь — 500 руб. помощнику учителя приготовительного класса прогимназіи, и городъ Ахалцыхъ отпустилъ единовременно 700 руб. на устройство ремесленного класса при мѣстномъ уѣздномъ училищѣ, которое въ текущемъ году предполагается преобразовать въ четырехклассное городское. Вообще за Кавказомъ много уѣздныхъ школъ, переполненныхъ учащимися, и всѣ эти школы ожидаютъ, для преобразованія ихъ въ городскія, предстоящихъ выпусксовъ учителей изъ института.

Тифлисскій Александровскій учительскій институтъ, при 58-ми учащихся, имѣть въ настоящее время въ старшемъ, т. е. въ 4-мъ классѣ, 11 человѣкъ, но такъ какъ изъ нихъ четверо — воспитанники

Общества въстановленія христіанства на Кавказѣ, которые должны поступить на службу въ школы Общества, и одинъ—стипендіатъ Терского казачьяго войска, то въ распоряженіи учебнаго вѣдомства будуть находиться только шесть преподавателей, которые не могутъ, конечно, удовлетворить ожиданіямъ городскихъ обществъ сѣвернаго Кавказа, открывавшихъ училища на собственныя средства. Въ виду этого, открыть въ Институтѣ дополнительный курсъ для учителей уѣзденныхъ училищъ, число коихъ простирается въ настоящее время до 5. Деятельность этого важнаго для края учебнаго заведенія, въ истекшемъ году, съ утвержденіемъ для него нового штата и замѣнио временно утвержденныхъ программъ общими, обнародованными министерствомъ народнаго просвѣщенія, получила теперь прочное основаніе. Вполнѣ удовлетворительно выполняетъ оно трудную задачу, какъ въ отношеніи къ постояннымъ учащимся, такъ и прикомандированнымъ къ институту учителямъ.

Кубанская учительская семинарія, благодаря отличному составу учащихъ и опытности своего директора, все болѣе и болѣе продолжаетъ развивать свою, во всѣхъ отношенияхъ, плодотворную дѣятельность; въ настоящее время сдѣлалась она педагогическимъ центромъ сѣвернаго Кавказа, и ей оказываются вниманіе земства нѣкоторыхъ губерній юго-восточной Россіи; кроме 40 стипендіатовъ Кубанскаго войска, 6 Терскаго и 4 Ставроопольской губерніи, въ ней находятся еще 10 стипендіатовъ Александровскаго, 6 Мариупольскаго и 3 Харьковскаго земствъ и одинъ Черноморскаго округа. Ростовское земство также намѣревается учредить стипендіи въ Кубанской учительской семинаріи. Въ текущемъ году поступили въ нее еще три калмыцкихъ стипендіата, для подготовки изъ нихъ учителей для русскихъ школъ въ калмыцкихъ улусахъ Ставропольской губерніи. Всѣхъ учащихся собственно въ семинаріи 95, изъ нихъ 26 своеюштныхъ, но такъ какъ въ семинаріи существуетъ еще приготовительный классъ, или такъ называемая просеминарія, въ которой обучаются 46 молодыхъ людей, то собственно слѣдуетъ считать учащихся въ ней 141, въ практической при ней школѣ 15 и въ образцовой 56, всего же въ семинаріи, со всѣми ея отдѣленіями, 222 учащихся; при той же семинаріи находятся еще женское двухклассное училище, съ педагогическими при немъ курсами, изъ коихъ въ первомъ 43, а во второмъ 36 учащихся, слѣдовательно, общий итогъ учащихся въ семинаріи и въ соединенныхъ съ нею учебныхъ заведеніяхъ составляетъ 301 обоего пола. Сверхъ того, въ концѣ минувшаго года при семи-

наріі открыта еще вечерняя школа для взрослыхъ казаковъ, вынувшихъ жребій къ поступлению на службу; въ этой вечерней школѣ 47 учащихся; прибавивъ и ихъ къ вышеприведенному общему числу, мы видимъ, что число это простирается до 348 обоего пола. Нельзя не выразить сожалѣнія, что семинарія до сихъ поръ остается при своемъ первоначальномъ штатѣ, который, какъ по числу учащихъ, такъ и по окладамъ ихъ содержанія, обставлена ниже учителскихъ семинарій во внутреннихъ губерніяхъ.

Семинарія пользуется полнымъ сочувствіемъ войска и встрѣчаетъ дѣятельную поддержку въ наказномъ атаманѣ. Войско увеличило число своихъ стипендіатовъ въ женскихъ педагогическихъ курсахъ и приступило къ соображеніямъ о разширеніи зданія, занимаемаго семинарію, пристройкою къ нему трехъ большихъ классныхъ комнать. Наказной атаманъ вполнѣ сочувственно отнесся къ предположенію директора преобразовать женскіе педагогическіе курсы въ женское отдѣленіе Кубанской учителской семинаріи, планъ коего уже разсмотрѣнъ и съ нѣкоторыми измѣненіями одобренъ попечительскимъ совѣтомъ.

Въ истекшемъ году изъ 28 молодыхъ людей, окончившихъ курсъ семинаріи, получили свидѣтельства на право учителей двухклассного училища 11 и однокласснаго 17, а въ женскихъ педагогическихъ курсахъ окончили ученіе и получили свидѣтельства на званіе народныхъ учителницъ 7 дѣвицъ. Изъ этого числа 22 учителя и 6 учителницъ заняли мѣста въ Кубанской области, 5 учителей въ Ставропольской губерніи, 1 въ Терской области и 1 своеокоштн въ образцовой школѣ Харьковскаго комитета грамотности, желавшаго имѣть у себя учителемъ именно одного изъ окончившихъ курсъ въ Кубанской учителской семинаріи, и, наконецъ, одна учителница командирована на годъ въ Петербургъ и Москву, для продолженія своего педагогического образованія.

Въ началѣ текущаго учебнаго года былъ устроенъ при Кубанской учителской семинаріи, подъ главнымъ руководствомъ директора, третій съездъ учителей и учителницъ ставичныхъ школъ Кубанской области. На съездъ этотъ, продолжавшійся съ 15-го августа по 15-е октября 1874 года, было вызвано 19 учителей и 5 учителницъ. Характеръ съезда былъ совершенно одинаковъ съ предшествовавшими, т. е. занятія раздѣлялись на теоретическія, практическія и письменныя; къ первымъ относилось пополненіе вообще свѣдѣній вызванныхъ учителей и учителницъ и ознакомленіе ихъ съ методикою элемен-

тарнаго обученія, ко вторымъ — самостоятельное преподаваніе въ школѣ, а послѣднія, т. е. письменныя работы, состояли въ отчетахъ о завѣдываемыхъ вызванными учителями училищахъ, въ конспектахъ прослушанныхъ на съѣздѣ уроковъ, въ письменномъ рѣшеніи ариѳметическихъ задачъ и другихъ подобныхъ работахъ. Таковы же съѣзды происходили въ обозрѣваемомъ году въ Ставропольской губерніи и въ Терской области. На первомъ изъ нихъ участвовали 38 учителей и 27 учительницъ, кроме того 28 кандидатовъ на учительскія мѣста, всего же 93 человѣка; во Владикавказѣ же 50 учителей и одна учительница. Эти съѣзды руководились приблизительно такою же программой, какъ и Кубанскій съѣздъ, къ чему въ Ставрополѣ прибавлены были упражненія въ пѣніи наиболѣе употребительныхъ молитвъ и дѣтскихъ пѣсней, въ чемъ принимали участіе даже и постороннія лица, которая вообще въ значительномъ числѣ собирались на занятія съѣзда. Г. попечитель округа лично присутствовалъ на владикавказскомъ съѣздѣ, какъ на теоретическихъ его занятіяхъ, такъ и на пробныхъ урокахъ учителей и вынесъ полное убѣжденіе въ правильности устройства съѣзда и вполнѣ добросоѣстственность руководствъ его дѣятельностью. Польза, приносимая съѣздами народнымъ училищамъ какъ нельзя лучше оцѣнивается и самими сельскими обществами: они охотнѣе берутъ въ наставники учителей бывшихъ на съѣздахъ и увеличиваютъ имъ жалованье; окончившіе курсъ въ учительской семинаріи наравнѣ съ учительницами вездѣ на сѣверномъ Кавказѣ получаютъ теперь не менѣе 300 рублей при готовой квартирѣ, отопленіи и прислугѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно Ставропольской губерніи, жалованье это доходитъ до 400, въ слободѣ же Александровской даже до 500 руб.; учители, участвовавшіе только на съѣздахъ, а не окончившіе курсъ въ семинаріи, получаютъ отъ 200 до 300 руб. Вообще съѣзды, устраиваемые при Кубанской семинаріи, въ Ставрополѣ и Владикавказѣ, въ послѣдніе три года дали сѣверному Кавказу болѣе 200, если не совершенно удовлетворительныхъ, то по крайней мѣрѣ, какъ выразился одинъ изъ инспекторовъ, сносныхъ учителей, потому что одна семинарія и черезъ десять лѣтъ не въ состояніи будетъ снабдить всѣ школы сѣвернаго Кавказа вполнѣ основательно подготовленными наставниками. Впрочемъ на послѣднемъ съѣздѣ при Кубанской семинаріи возникло слѣдующее соображеніе: при многочисленности учащихся въ семинаріи устраиваемые при ней съѣзды сильно мѣшаютъ практическимъ занятіямъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ, отнимая у нихъ на

два мѣсяца образцовую и практическую школы; такъ какъ два выпуска изъ семинарии и изъ женскихъ педагогическихъ курсовъ дали уже области достаточное число правильно образованныхъ учителей и учительницъ, то не слѣдуетъ ли представить будущимъ съѣздамъ характеръ чисто совѣщательный, т. е. такой, какой эти собрания имѣютъ въ западной Европѣ, а учебный элементъ настоящихъ съѣздовъ замѣнить прикомандировками наиболѣе развитыхъ станичныхъ учителей къ семинарии, при чемъ они будутъ имѣть болѣе возможности пополнять свои знанія и вполнѣ усвоивать себѣ рациональные методы преподаванія? Вопросъ этотъ подлежитъ еще тщательному обсужденію и будетъ своевременно разсмотрѣнъ въ попечительскомъ совѣтѣ.

Улучшеніе школъ естественнымъ образомъ увеличиваетъ къ нимъ сочувствіе мѣстныхъ обществъ: это обнаруживается учрежденіемъ новыхъ училищъ, увеличеніемъ жалованья наставникамъ и вообще усиленіемъ общественныхъ жертвъ на народное образованіе вездѣ, где во главѣ его поставлены инспекторы народныхъ училищъ. Такъ, въ Кубанской области въ истекшемъ году открыты были три новыхъ станичныхъ мужскихъ и два женскихъ училища; сверхъ того, въ вѣденіе инспекції поступило одно церковно-приходское и два женскихъ училища, всего число училищъ увеличилось 8-ю, а число учащихся возросло на 715 обоего пола болѣе предшествовавшаго года; сверхъ того, составлены приговоры объ открытии еще 6-ти школъ. Въ Ставропольской губерніи въ прошломъ году открыто вновь 10 общественныхъ и 8 частныхъ училищъ, а къ 1-му января текущаго года состояло уже 106 народныхъ училищъ, число учащихся возросло на 1125 человѣкъ обоего пола болѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Въ Терской области число училищъ увеличилось 12-ю, а число учащихся — на 715 обоего пола. Наибольшее сочувствіе къ школамъ, какъ и прежде, оказывается въ Ставропольской губерніи: на содержаніе своихъ 106 школъ населеніе издержало въ обозрѣваемомъ году 46.777 руб., изъ числа коихъ 4.825 руб. внесены почетными блюстителями, которыхъ въ ней числится 146 человѣкъ, такъ что при нѣкоторыхъ школахъ находится по 2, по 3 и болѣе блюстители, которые, кроме своихъ взносовъ, собираютъ еще частныя пожертвованія; таковыхъ пожертвованій въ обозрѣваемомъ году собрано было 3.257 руб.; при томъ общества построили для училищъ 14 новыхъ домовъ, изъ коихъ нѣкоторые стоятъ отъ 3.500 до 4.000 руб. Такое сочувственное отношеніе къ школѣ мѣстныхъ жителей устранило оказавшійся въ пред-

шествовавшемъ 1873 году недостатокъ въ преподавателяхъ, и въ настоящее время всѣ училища губерніи снабжены наставниками, въ числѣ коихъ находятся 5 окончившихъ курсъ въ Кубанской учительской семинаріи и 22 учительницы изъ дѣвицъ, получившихъ образование въ педагогическихъ классахъ Ставропольской женской гимназіи; всѣхъ учительницъ 41. При 31 школѣ учреждены книжные склады и къ существовавшимъ прежде народнымъ библиотекамъ прибавилось еще вновь открытыхъ 9. При 26 училищахъ открыты вечерніе классы для взрослыхъ, въ коихъ постоянныхъ посѣтителей было до 300 человѣкъ. Въ Кубанской области при 184 станичныхъ училищахъ имѣется только 170 учителей, изъ коихъ 29 окончившихъ курсъ въ мѣстной учительской семинаріи, и 12 учительницъ, изъ коихъ 5 получили образование въ педагогическихъ курсахъ. Вакантныя должности учителей занимали отчасти лица изъ мѣстного духовенства, а нѣкоторыя училища оставались закрытыми по совершенному неимѣнію наставниковъ. Причину этого нужно искать въ быстромъ возрастаніи числа школъ и отчасти въ томъ обстоятельствѣ, что на содержаніе 184 собственно станичныхъ училищъ въ Кубанской области издерживается 43.031 руб., въ томъ числѣ 1909 руб. составляютъ взносы почетныхъ блюстителей, тогда какъ въ Ставропольской губерніи, на несравненно меньшее число школъ расходуется большая сумма, съдовательно, учителя получаютъ болѣе значительное содержаніе и школы имѣютъ лучшую обстановку; поэтому тамъ всѣ вакансіи немедленно замѣщаются, здѣсь же они по долгу остаются не занятими. Впрочемъ изъ того, что на школы въ Кубанской области тратится менѣе денежнѣй, чѣмъ въ Ставропольской губерніи, нельзя еще вывести заключеніе, что Кубанцы не такъ ревностно сочувствуютъ школѣ, какъ Ставропольцы: сочувствіе и здѣсь столь же сильно, но нѣтъ такихъ средствъ, потому что населеніе Ставропольской губерніи несравненно зажиточнѣе Кубанского. И здѣсь нѣкоторыя отдѣльныя личности охотно несутъ посильную жертву школѣ; наказной атаманъ принимаетъ самое живое участіе въ дѣлѣ народнаго образования: изданнымъ имъ циркуляромъ онъ пригласилъ станичный общества озабочиться постройкою, по объявленному имъ плану, нормальныхъ школьнѣхъ зданій и совѣтовалъ обществамъ посыпать и дѣвочечь, для обученія, въ станичныя школы, или, по возможности, открывать для нихъ особыя училища; вслѣдствіе чего, въ обозрѣваемомъ году, въ Кубанской области возникло 15 новыхъ училищныхъ зданій и въ станицѣ Ново-Петровской учреждена женская школа; въ

концѣ же года начали возникать при станичныхъ училищахъ и вечерніе классы для взрослыхъ, а при 26-ти училищахъ, преимущественно такихъ, въ коихъ учителями состоять окончившіе курсъ въ учительской семинаріи, устроены училищные библиотеки.

Что касается до Терской области, гдѣ нѣтъ еще инспектора народныхъ училищъ, то свѣдѣнія о ходѣ въ ней народнаго образованія ограничиваются пока лишь статистическими данными. Начальникъ области съ особенной заботливостью относится къ важному вопросу о народномъ образованіи и въ ожиданіи инспектора, о назначеніи коего онъ давно ходатайствуетъ, въ обозрѣваемомъ году распорядился устройствомъ учительского съѣзда во Владикавказѣ и обратилъ особое вниманіе на учрежденіе училищъ въ средѣ горскаго населенія. Съ этой цѣлью, по соглашенію съ г. попечителемъ округа, онъ предположилъ подготавливать учителей для будущихъ аульныхъ школъ въ Нальчикской горской школѣ изъ обучающихся въ ней горцевъ, а такъ какъ одинъ изъ учителей этой школы знакомъ съ кабардинскимъ языкомъ и составилъ даже для горцевъ опять руководства къ изученію русскаго языка, то наказной атаманъ прикомандировалъ его на годъ въ Кубанскую учительскую семинарію, какъ для пополненія общаго его педагогического образованія, такъ и для практическаго ознакомленія съ правильнымъ устройствомъ начальныхъ школъ и способами обученія въ нихъ.

Такимъ образомъ къ началу текущаго года на сѣверномъ Кавказѣ въ губерніи Ставропольской было 106 школъ съ 4,704 учащихся, изъ коихъ 3,855 мальчиковъ и 849 дѣвочекъ; въ Кубанской области 203 школы, съ 7332 учащихся, изъ коихъ 6,616 мальчиковъ и 716 дѣвочекъ; въ Терской области 107 школъ, съ 4,768 учащихся, изъ коихъ 4,204 мальчика и 564 дѣвочки, а всего на сѣверномъ Кавказѣ 416 начальныхъ школъ и 16,804 учащихся, изъ коихъ 14,675 мужскаго и 2,129 женскаго пола, болѣе предшествовавшаго года: школъ 38 и учащихся 2,807.

Въ Кутаисской губерніи, гдѣ въ предшествовавшемъ году многія школы были закрыты, вслѣдствіе того, что сельскія общества не по желали принять на себя содержаніе ихъ, школы эти теперь возобновились и къ нимъ прибавились еще новыя, такъ что теперь въ означенной губерніи, вместо показанныхъ въ отчетѣ за 1873 годъ 33, имѣется 56 сельскихъ училищъ, изъ коихъ 46 содержится на счетъ обществъ; жалованье учителямъ увеличено отъ 120 до 240 руб. Такимъ образомъ большинство школъ, именно 43, имѣютъ теперь по-

стоянныхъ учителей, тогда какъ прежде обязанность эту исполняли волостные писара, за условную съ родителями плату, и притомъ многія изъ училащъ пріобрѣли приличныя помѣщенія. Вслѣдствіе сего число учащихся увеличилось на 1,190 человѣкъ, такъ что теперь въ сельскихъ школахъ Кутаисской губерніи находится 2,637 учащихся, въ томъ числѣ 187 дѣвочекъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ значительно улучшились и успѣхи учащихся: въ предшествовавшемъ году оказалось по экзамену только 243, могущихъ объясниться сколько-нибудь по-нятно по-русски, теперь же было таковыхъ уже 482, и изъ нихъ 200 человѣкъ объяснялись свободно. Замѣчаемое почти повсемѣстно въ губерніи стремленіе къ образованію встрѣчаетъ препятствіе пре-имущественно въ недостаткѣ правильнаго подготовленныхъ учителей. Устройство учительской семинаріи въ краѣ есть дѣло первой и не-отложной необходимости; нѣкоторыя общества просятъ дать имъ хо-рошихъ преподавателей, обѣщаючи назначить имъ приличное содержа-ніе въ 300, 400 и даже болѣе рублей, но где найти ихъ? Въ цѣлой губерніи нѣть въ средѣ начальныхъ учителей ни одного, окончив-шаго курсъ въ учительской семинаріи; не только большинство ихъ, но почти всѣ они — недоучившіеся ученики или гимназій или семина-рій, или духовныхъ училищъ. Единственнымъ средствомъ къ введе-нию сколько нибудь осмыслинаго преподаванія въ школахъ, служать годовые сѣёзды учителей съ практическою цѣлью ознакомленія ихъ съ способами рациональнаго обученія; но много ли можно сдѣлать на такихъ двухъ-недѣльныхъ сѣёздахъ? При всемъ томъ, какъ ни скромны результаты, достигаемые Кутаисскими сѣёздами, они положительно необходимы и приносятъ значительную пользу тѣмъ, что преподава-ніе посѣщавшихъ ихъ учителей становится болѣе осмыслиннымъ. Съ учрежденіемъ правильныхъ общественныхъ школъ, приходскія школы, содержимыя мѣстнымъ духовенствомъ, постепенно закрываются и въ настоящее время ихъ осталось только 9 во всей губерніи. Изъ 49 сельскихъ общественныхъ училищъ въ 38 имѣются попечители, из-бранные обществами, изъ нихъ нѣкоторые — впрочемъ весьма не многіе — сочувственно относятся къ школѣ и по мѣрѣ средствъ заботятся о ней.

Въ обозрѣваемомъ году открыта была и дирекція училищъ Тиф-лиссской губерніи. Первымъ дѣломъ ея было собрать, по возможности, точныя свѣдѣнія о числѣ всѣхъ учебныхъ заведеній въ губерніи и учащихся въ нихъ. Оказалось, что въ Тифлисской губерніи и Зака-тальскомъ округѣ, который также входитъ въ составъ дирекціи, учеб-

ныхъ заведеній различныхъ вѣдомствъ и наименованій, начиная съ гимназіи и кончая школами грамотности, всего 353, а учащихся 11.841 мужскаго и 3.103 женскаго пола, всего 14.944; но въ это число не вошли еще мусульманскія училища Тифлісскаго уѣзда и 20 школъ грамотности при церквяхъ армяно-григоріанскаго исповѣданія того же уѣзда, о которыхъ свѣдѣнія еще не собраны.

Исключивъ гимназіи и прогимназіи, какъ мужскія, такъ и женскія, институты, семинаріи и вообще училища духовнаго, военнаго и горскаго вѣдомствъ, собственно въ свѣдѣніи дирекціи остается 191 училище, изъ коихъ казенныхъ: 5 уѣздныхъ, 3 начальныхъ двухклассныхъ и 1 одноклассное, всего 9 училищъ, изъ коихъ при двухъ находятся пансионъ — и на эти-то заведенія, конечно, прежде всего обращено было вниманіе дирекціи; съ прочими же 182 училищами (7.700 учащихся), въ особенности съ сельскими школами, она едва имѣла достаточно времени ознакомиться. Всего директоръ и его помощникъ осмотрѣно было 182 школы, для чего посыпано, не считая городовъ, 127 мѣстностей.—Въ городскихъ общественныхъ и частныхъ армянскихъ школахъ оказалось, что русскій языкъ преподается почти везде съ болѣшимъ или меньшимъ успѣхомъ, но въ такъ называемыхъ сельскихъ церковно-приходскихъ школахъ армянскихъ и проч. (3.113 учащихся), все обученіе ограничивается туземною грамотностію и русскій языкъ не преподается вовсе.

Въ отчетномъ году въ г. Душетѣ образовалось благотворительное общество, которое открыло женскую школу, а въ пользу существующей въ г. Ахалцихѣ женской школы мѣстное городское общество постановило вносить въ смѣту городскихъ расходовъ ежегодно по 300 руб.; Горійское же городское общество, въ пользу предполагаемой въ г. Гори женской школы, постановило взимать 2% съ доходовъ съ квартиръ, чѣмъ составить около 550 руб. въ годъ. Вообще женское образованіе въ городахъ Тифлісской губерніи встрѣчаетъ всеобщее сочувствіе и поддержку, но въ селеніяхъ, кромѣ нѣмецкихъ колоній, где обученіе обязательно для всѣхъ, число учащихся женскаго пола, въ особенности туземокъ, весьма незначительно: оно простирается только до 139.

Что касается до прочихъ губерній и областей Закавказскаго края, въ которыхъ нѣть еще инспекторовъ народныхъ училищъ, то ничего нельзя сказать о состояніи въ нихъ собственно народнаго образования, ибо мусульманскія школы вовсе неподвѣдомы учебному округу,

который никогда не могъ собрать даже статистическихъ о нихъ данныхъ, а въ обозрѣваемомъ году этихъ данныхъ не имѣется также и объ армянскихъ училищахъ.

За симъ число учащихся въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ въ училищахъ, непосредственно подвѣдомыхъ округу, къ 1-му января текущаго года, было слѣдующее:

Въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ:

	Противъ предшествовавш. года.
Въ 4-хъ казенныхъ гимназіяхъ и въ одной частной.	2.138, менѣе 291
Въ трехъ реальныхъ училищахъ	899, " 10
Въ шести прогимназіяхъ	977, болѣе 350
Въ учительскомъ институтѣ и учи- тельской семинаріи	199, 49
Въ 5-ти городскихъ училищахъ	525, } 2.426, Въ 14-ти уѣздныхъ училищахъ. 1.901, } 243
Въ находящихся въ городахъ 33-хъ двухклассныхъ и одноклассныхъ учи- лищахъ	2.413, 117
Въ частныхъ пансионахъ и школахъ.	1.310, " 183
	10.362, 60.гдѣ 692

Въ женскихъ:

Въ четырехъ гимназіяхъ .	1.277, 449
Въ двухъ прогимназіяхъ	239, 88
Въ женскихъ городскихъ учили- щахъ .	1.330, 658
Въ женскомъ нормальномъ училищѣ педагогическимъ курсомъ .	79, " 40
Въ заведеніяхъ св. Нины.	447, менѣе 43
Въ школахъ грамотности разныхъ благотворительныхъ обществъ	825, 291
Въ частныхъ пансионахъ	762, " 381
Итого	4.959, болѣе 1.864

Такимъ образомъ число учащихся въ подвѣдомыхъ непосредственно округу, преимущественно городскихъ училищахъ, въ истек-

шемъ году увеличилось на 692 мужскаго и 1.864 женскаго пола, всего на 2.556, а присоединивъ къ этимъ цифрамъ вышеприведенные цифры учащихся въ сельскихъ школахъ, общій итогъ будетъ 33.058 лицъ мужскаго и 7.275 женскаго пола. Такое значительное приращеніе числа учащихся, въ особенности женскаго пола, кромѣ открытия двухъ женскихъ гимназій и нѣсколькихъ училищъ, объясняется еще и тѣмъ, что при открытии Тифлісской дирекціи народныхъ училищъ, въ вѣдѣніе ея поступили многія школы, до того времени остававшіяся въ всякомъ правительственномъ надзора. — Уменьшеніе же учащихся въ мужскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ произошло вслѣдствіе открытия трехъ новыхъ прогимназій, такъ что въ сущности число учащихся въ означенныхъ заведеніяхъ не только не уменьшилось, но еще увеличилось на 90 человѣкъ.

Отношеніе племенного состава учащихся не измѣнилось и по прежнему большинство въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ состоить изъ Русскихъ; за ними слѣдуютъ Армане (991), Имеретины и Грузины (617), горцы (123), мусульмане (201) и 1 Киргизъ. — То же самое отношеніе господствуетъ и въ низшихъ училищахъ Закавказскаго края, съ тою лишь разницей, что большинство составляютъ здѣсь Армане, для коихъ потребность въ русской школѣ такъ сильна, что даже значительное число сельскихъ жителей Эриванской губерніи отдаютъ своихъ дѣтей въ казенные городскія училища; Русскіе же и вообще Европейцы за Кавказомъ, не только въ начальныхъ и уѣздныхъ училищахъ, но даже и въ прогимназіяхъ, составляютъ меньшинство. Потребность въ русской школѣ за Кавказомъ начинаетъ проявляться и въ средѣ мусульманскаго населенія.

Обращаясь за симъ къ обозрѣнію дѣятельности учебныхъ заведеній округа, нужно прежде всего замѣтить, что съ начала текущаго академического года введено преподаваніе греческаго языка и въ Кубанской гимназіи. Такимъ образомъ языкъ этотъ теперь преподается во всѣхъ гимназіяхъ округа за исключеніемъ Кутаисской, которая, на основаніи правилъ примѣненія къ учебнымъ заведеніямъ Кавказскаго учебного округа общихъ уставовъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ министерства народного просвѣщенія, оставлена временно при 7-и классномъ составѣ съ однимъ латинскимъ языкомъ а вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣхъ прочихъ гимназіяхъ открыть самостоятельный восьмой классъ. Въ Кутаисской гимназіи нѣкоторые изъ воспитанниковъ, а именно 22, заявили желаніе учиться по гречески.

Такъ какъ греческій языкъ въ Закавказскихъ гимназіяхъ начинается съ 4-го класса, то найдено было возможнымъ не дѣлать его тамъ обязательнымъ для учащихся и для тѣхъ изъ нихъ, кому не пожелаютъ продолжать гимназическое образование или хотятъ поступить въ реальные училища; параллельно съ греческимъ языкомъ, для неучащихся оному, идетъ усиленное преподаваніе русскаго и французскаго языковъ, математики и черченія. Такимъ образомъ въ обозрѣваемомъ году, всѣ гимназии и прогимназии Кавказскаго учебнаго округа окончательно преобразованы и въ нихъ введены уставъ и программы подобныхъ же заведений внутреннихъ губерній, съ тѣмъ только отступлениемъ, что въ гимназіяхъ собственно Закавказскихъ преподаваніе греческаго языка начинается не съ 3-го, а съ 4-го класса и въ прогимназіяхъ онъ не обязательенъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ доставленія туземцамъ способовъ къ лучшему усвоенію государственного языка, число уроковъ по этому важному предмету усилено, въ особенности въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій.

Въ 3-хъ кавказскихъ реальныхъ училищахъ низшіе классы до 5-го включительно преобразованы согласно съ общимъ уставомъ имперіи, такъ что отъ прежнихъ реальныхъ гимназій остаются только 6-й и 7-й классы; въ будущемъ академическомъ году, а именно въ юнѣ 1876 года, послѣдуютъ въ нихъ два выпуска: окончившихъ курсъ въ 6-мъ классѣ по новымъ программамъ реальныхъ училищъ и послѣдній выпускъ изъ 7-го класса по курсу реальныхъ гимназій; затѣмъ 7-й классъ реальныхъ гимназій будетъ преобразованъ въ общий дополнительный, по уставу реальныхъ училищъ съ механико-техническимъ отдѣлениемъ во Владикавказскомъ и химико-техническомъ въ Бакинскомъ реальномъ училищѣ. При первомъ изъ нихъ учреждено попечительство изъ 10 лицъ и таковое же въ текущемъ году будетъ открыто и при Тифлисскомъ реальному училищѣ; реальное же отдѣление при Ставропольской гимназии, въ кромѣ 110 учащихся, переименовано въ Горское и курсъ въ немъ приворожленъ къ общему курсу реальныхъ училищъ, то-есть, учащіеся освобождены отъ изученія латинскаго языка, вмѣсто коего усилено преподаваніе математики, физики, естествовѣдія и введены химія и черченіе.

Въ обозрѣваемомъ году въ трехъ реальныхъ училищахъ окончили курсъ по программамъ прежнихъ реальныхъ гимназій 26 и въ бывшемъ реальномъ (нынѣ горское отдѣление) Ставропольской гимназіи

7, всего 33 молодыхъ человѣка, большинство коихъ поступило въ высшія специальныя заведенія.

Состоявшіяся, вслѣдствіе введенія новыхъ гимназическихъ уставовъ и учрежденія должности классныхъ наставниковъ, перемѣны по всѣмъ частямъ учебно-воспитательного дѣла имѣли особенно сильное вліяніе на Закавказскій гимназіи и реальнныя училища. Здѣсь они подвѣйствовали весьма благопріятно не только на успѣхи, но и на поведеніе учащихся: замѣчается болѣе аккуратное посыщеніе классовъ, уменьшеніе не только манкировокъ, но и опаздываній, отмѣтки возвысились, прилежаніе удвоилось. Конечно, всему этому не мало способствовали новые дисциплинарные порядки, но все-таки самая главная причина, наиболѣе повлиявшая на общее настроеніе учащихся, заключается именно въ состоявшихся измѣненіяхъ по части учебной, въ устройствѣ письменныхъ упражненій, въ коллегіальной оцѣнкѣ успѣховъ учащихся, въ производствѣ переводовъ въ слѣдующіе классы на основаніи правилъ объ испытаніяхъ, и, иаконецъ, въ замѣнѣ словесныхъ экзаменовъ письменными. Собственно эти мѣры тѣмъ непосредственнѣе и скорѣе повлияли на учащихся, что сами по себѣ нагладно для каждого послужили доказательствомъ необходимости заниматься постоянно въ теченіе всего учебнаго года, а не передъ экзаменами только. Нѣкоторые изъ нерадивыхъ учащихся оставили гимназіи и перешли въ реальнныя училища, но увида, что и тамъ требуется не менѣе усидчивый, правильный трудъ, вскорѣ вовсе оставили ученіе, а иные ревностно принялись за дѣло, чтобы по крайней мѣрѣ окончить курсъ съ правами среднихъ учебныхъ заведеній, не расчитывая на высшее образованіе. Отсюда такой сильный притокъ учащихся въ реальнныя училища, въ особенности въ Тифлисское, которое, за недостаткомъ помѣщенія, отказалось 140 желавшимъ поступить въ число учащихся.

Гимназіи и реальнныя училища, съ своей стороны, пришли всѣ мѣры, чтобы оказать помощь молодымъ людямъ, желающимъ трудиться: такъ, гимназіи Тифлисская и Кутаисская ввели по тѣмъ предметамъ, которые преподаются въ большемъ противъ прежняго размѣрѣ, и вообще для малоуспѣвшихъ учениковъ, дополнительные уроки и назначили особыхъ репетиторовъ, оплачиваемыхъ изъ специальныхъ суммъ, а въ Тифлисскомъ реальному училищѣ и Тифлисской гимназіи нѣкоторые учителя приняли на себя этотъ трудъ безвозмездно, вслѣдствіе чего переводные и выпускные экзамены оказались болѣе удовлетворительными.

Постоянныи недостатокъ въ учителяхъ, которымъ уже нѣсколько лѣтъ страдаютъ здѣшнія среднія учебныя заведенія, не только не уменьшился въ обозрѣваемомъ году, но еще значительно усилился, такъ что теперь число учительскихъ вакансій возросло до 23, не включая новыхъ три прогимназіи. Въ Тифлісѣ еще существуетъ возможность замѣнить недостающихъ учителей приглашаемыми по частному найму посторонними лицами, но въ другихъ городахъ нельзя сдѣлать даже и этого.

Съ преобразованіемъ бывшей горской школы въ Темиръ-Хавъ-Шурѣ въ прогимназію и съ поступленіемъ ея, съ находящимся при ней пансиономъ, въ учебное вѣдомство, число пансионовъ при гимназіяхъ и прочихъ какъ среднихъ, такъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, увеличилось еще однимъ; такимъ образомъ находится теперь пансионовъ: 4 при гимназіяхъ, 2 при реальныхъ училищахъ, 2 при прогимназіяхъ (включая Шурицкій) 1 при уѣздномъ, 1 при начальномъ училищахъ, и 4 при горскихъ школахъ. Число пансионеровъ во всѣхъ 14-ти пансионахъ возросло до 934, а съ учительскимъ институтомъ почти до 1000, въ числѣ коихъ 281 мусульманъ. Изъ общаго числа 1000 пансионеровъ болѣе двухъ третей содержится на казенныи счетъ, своеокоштныхъ весьма немногого, но однако они прибываютъ годъ отъ году и теперь между ними находятся даже и мусульмане.

Съ ожидаемой въ текущемъ году передачей въ учебное вѣдомство такъ называемыхъ школъ военныхъ воспитанниковъ, число обучавшихся на полномъ отъ казны содержаніи, или съ пособіемъ отъ нея, возрастетъ еще на 250 человѣкъ; принявъ въ соображеніе учащихся на казенный счетъ въ военноучебныхъ и другихъ, не входящихъ въ составъ учебнаго округа, заведеніяхъ, легко убѣдиться, что со стороны правительства сдѣлано всевозможное для оказанія пособія ищущимъ образованія и что необходимо самому обществу позаботиться о той же цѣли. Примѣръ этому показанъ Ставрополемъ, гдѣ съ устройствомъ ученическаго фонда при гимназіи не только оказывается помощь бѣднымъ воспитанникамъ во время ихъ нахожденія въ гимназіи, но въ обозрѣваемомъ году воспользовались ею и молодые люди, окончившіе курсъ и поступившіе въ высшія учебныя заведенія. Во Владикавказѣ учащіеся также находятъ поддержку въ мѣстномъ обществѣ, во за Кавказомъ, гдѣ въ особенности много бѣдныхъ учениковъ, заботится о нихъ до сего времени только правительство.

Изъ 18 уѣздныхъ училищъ въ обозрѣваемомъ году 3 преобразованы въ городскія по уставу 1872 года, именно: Шушинское, Озургетское и Шемахинское; остальные, равно какъ и большинство начальныхъ школъ, ожидаютъ преобразованія, которое зависитъ отъ подготовки учителей учительскимъ институтомъ. Со всѣмъ тѣмъ число воспитанниковъ въ этихъ училищахъ постоянно увеличивается и во многихъ, какъ уѣздныхъ, такъ и начальныхъ, отказываются въ приемъ за недостаткомъ помѣщенія. Обстоятельство это побудило города Гори и Телавъ ассигновать средства для назначенія помощниковъ учителей приготовительныхъ классовъ, такъ какъ эти классы преимущественно переполнены учащимися, высшіе же классы уѣздныхъ училищъ сравнительно малолюдны и окончившихъ полный курсъ было всего только 92. Въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ и начальныхъ училищахъ введено обученіе ремесламъ; въ обозрѣваемомъ году число ремесленныхъ классовъ увеличилось еще однимъ, открытъ съ пособіемъ отъ города, при Ахалцыхскомъ уѣздномъ училищѣ. Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что притокъ дѣтей сельскихъ жителей въ городскія казенные училища Эриванской губерніи продолжаетъ усиливаться, вслѣдствіе все болѣе и болѣе сознаваемой жителями потребности въ знаніи русскаго языка, — потребности, которой не могутъ удовлетворить мѣстныя сельскія школы, находящіяся исклю- чительно въ вѣденіи армянского духовенства.

Женское образование, благодаря высокому покровительству Ея Высочества Великой Княгини Ольги Феодоровны, быстро улучшается съ каждымъ годомъ. Въ настоящее время въ Кавказскомъ учебномъ округѣ находятся четыре женскія гимназіи, изъ коихъ двѣ, Ставропольская и Тифлисская, переполнены учащимися: въ первой изъ нихъ 514, а во второй 488 дѣвицъ, но такъ какъ въ Тифлисѣ открыта еще и женская прогимназія, то, прибавивъ число учащихся въ прогимназіи 189, общее число учащихся въ обоихъ заведеніяхъ составитъ 677. Принявъ во вниманіе, что здѣсь находится институтъ съ 175 и заведеніе св. Нины съ 234 учащихся, число дѣвицъ, получающихъ высшее образованіе, доходитъ въ Тифлисѣ почти до 1000, т. е. въ теченіе 10-ти лѣтъ увеличилось почти въ три раза. Въ женскіхъ гимназіяхъ, также какъ и въ мужскихъ, приняты программы, изданные министерствомъ народного просвѣщенія для подвѣдомыхъ ему подобныхъ заведеній, а въ Тифлисской гимназіи въ обозрѣваемомъ году нѣкоторыми учителями открыты были въ послѣ-обѣдненное время для постороннихъ, а отчасти и для желающихъ

изъ учащихся въ гимназіи, и для послѣднихъ бесплатно, особые курсы математики, русскаго языка, словесности и нѣмецкаго языка. Наибольшее число слушательницъ привлекали уроки русскаго языка; въ педагогическомъ классѣ Тифлисской гимназіи было 5 слушательницъ, а въ Ставропольской 20. Эта разница объясняется тѣмъ, что на сѣверномъ Кавказѣ женщины учительницы встрѣчаются болѣе широкое для себя поприще; ихъ охотно приглашаютъ въ сельскія мужскія школы, чего не замѣчается за Кавказомъ.

ИЗВѢСТИЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНИИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЙ.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Мы имѣемъ свѣдѣнія о слѣдующихъ народныхъ училищахъ Нижегородскаго уѣзда:

Ельинское мужское въ селѣ Ельнѣ; учащихся 34 человѣка—9 въ старшемъ отдѣлѣніи, 8—въ среднемъ, 17 въ младшемъ. Число учащихся относится къ числу жителей деревни, какъ 1:8, къ числу душъ цѣлаго прихода, какъ 1:27. Ведутъ себя ученики хорошо, они вѣжливы и опрятны, но классы посѣщаются не совсѣмъ исправно. Успѣхи ихъ по закону Божію довольно удовлетворительны: старшіе ученики знаютъ главнѣйшия молитвы, символъ вѣры и заповѣди и понимаютъ ихъ содержаніе; они имѣютъ понятіе о таинствахъ и значеніи праздниковъ. Изъ прочихъ предметовъ свѣдѣнія ихъ далеко не такъ удовлетворительны: читаютъ даже старшіе ученики весьма плохо; пишутъ крайне ошибочно; съ трудомъ решаютъ самыя легкія задачи—старшіе въ предѣлахъ 60, средніго и младшаго отдѣлѣній — въ предѣлахъ 10. Законоучитель занимается усердно; учитель, изъ окончившихъ курсъ Нижегородскаго училища, также усерденъ, но не имѣеть достаточныхъ знаній и мало знакомъ съ новѣйшими пріемами преподаванія. Помѣщается училище въ домѣ дьякона, съ платою за помѣщеніе 36 руб. въ годъ изъ земской суммы. Помѣщеніе тѣсно.

Ельинское женское училище. Обучаются здѣсь 14 дѣвочекъ, возрастомъ отъ 6 до 11 лѣтъ; всѣ онѣ поступили въ школу недавно, а потому и успѣхи ихъ еще неизначительны: дѣвочки заучиваютъ молитвы, учатся читать и писать, считаютъ въ предѣлахъ 10; руководствомъ, при обученіи ариѳметикѣ, служить книга Паульсона по способу Грубе. Законоучитель, онъ же и учитель, приходскій священ-

никъ, — хороший преподаватель и занимается весьма усердно, добазательствомъ чему служатъ, между прочимъ, удовлетворительные успѣхи ученицъ, окончившихъ курсъ въ прошломъ учебномъ году, которыя явились, по приглашенію инспектора на экзаменъ. Эти ученицы знаютъ всѣ главныя молитвы, символъ вѣры, заповѣди, исторію двадцатыхъ праздниковъ; читаютъ довольно хорошо и отчетливо передаютъ прочитанное; пишутъ порядочно и безъ искаженій словъ; считаютъ и решаютъ въ умѣ легкія задачи въ предѣлахъ 100, имѣютъ понятіе о начальныхъ дробяхъ, знаютъ нумерацию далѣе 1000. Училище помѣщается въ домѣ наставника. Помѣщеніе, по тѣснотѣ, нельзя назвать удобнымъ. Наставникъ получаетъ отъ земства по 160 рублей въ годъ. Книгами и учебными пособіями школа снабжена въ достаточномъ количествѣ.

Котовское училище, назадъ тому два года, принадлежало по успѣхамъ учащихся къ числу самыхъ плохихъ школъ Нижегородского уѣзда; нынѣ оно находится, благодаря усердію нового законоучителя свящ. Миловидова и усердію преподавателя Яблонского, въ довольно удовлетворительномъ состояніи. Учащихся 43, изъ коихъ 10 въ старшемъ отдѣлѣніи, 16 въ среднемъ, 17 въ младшемъ. Успѣхи икъ по всѣмъ предметамъ довольно удовлетворительны: старшіе знаютъ всѣ главныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди и понимаютъ ихъ содержаніе; нѣкоторые изъ нихъ довольно подробно рассказываютъ исторію двадцатыхъ праздниковъ и чудеса Спасителя; читаютъ хорошо и толково рассказываютъ прочитанное; пишутъ, по транспаранту, красиво и, что главное, безъ грубыхъ ошибокъ; знаютъ нумерацию до миллиона, таблицу умноженія, и отчасти дроби; ученики среднего отдѣленія знаютъ молитвы и исторію нѣкоторыхъ праздниковъ; читаютъ, хотя не бѣгло, но довольно правильно; пишутъ порядочно, считаютъ въ предѣлахъ 20. Младшіе ученики выучили только двѣ молитвы „Отче нашъ“ и „Богородице Дѣво“, ознакомились съ буквами и слогами. Такимъ образомъ Котовское училище, при новыхъ наставникахъ, замѣтно улучшилось, несмотря на несочувствіе къ нему мѣстныхъ жителей, которые неоднократно заявляли училищному совѣту о желаніи имѣть у себя школу. Населеніе Котова состоитъ изъ яицковъ, мало живущихъ дома и едва-ли много думающихъ о семье; въ тому же среди его распространено расколъ. Помѣщается училище въ тѣсной комнатѣ, при волостномъ правлѣніи; классной мебели недостаточно.

Великоворожское училище, въ селѣ Великий-Врагъ, имѣть 20 уча-

щихся, изъ коихъ 7 въ старшемъ отдѣлениі, 5 въ среднемъ, 8 въ младшемъ. Успѣхи учащихся изъ закона Божія не удовлетворительны, а изъ остальныхъ предметовъ хороши; читаютъ нѣкоторые изъ учениковъ осмысленно, пишутъ порядочно и безъ грубыхъ ошибокъ; считаютъ и рѣшаютъ въ умѣ задачи не бойко; старшіе знаютъ таблицу умноженія, ознакомлены съ единицами протяженія, вѣса и пр., имѣютъ попатіе о начальныхъ дробяхъ. Троє изъ учениковъ легко могутъ выдержать, по окончанію настоящаго учебнаго года, испытаніе и пріобрѣсть право на сокращеніе военной службы. Помѣщается училище въ домѣ законоучителя, съ платою ему отъ земства по 36 руб. въ годъ. Помѣщеніе прилично, но тѣсно.

Карабатовское училище въ деревнѣ Карабатовѣ. Жители этой деревни (около 200 душъ мужскаго пола), — народъ довольно за-житочный; въ зимнее время изготавливаютъ удочки для ловли крупной рыбы; въ занятіи этомъ помогаютъ имъ и дѣти, по достижениіи ими 12 — 13 лѣтъ; но до этого возраста они могутъ свободно посѣщать школу. Послѣднія открыта, по желанію крестьянъ, въ концѣ ноября прошлаго года. Крестьяне обязались построить особый домъ подъ училище, принять на свой счетъ отопленіе его и наемъ прислуги; земство назначило 125 р. въ годъ на жалованье учителю и постановило выдавать ученикамъ безденежно книги, бумагу, перья и проч. Учащихся было, при осмотрѣ школы, 35, въ томъ числѣ 5 умѣющихъ читать. Учитель, вышедший изъ 2-го класса Нижегородской духовной семинаріи, весьма способенъ и усерденъ; можно надѣяться, что при немъ ученье въ Карабатовской школѣ пойдетъ успѣшно.

Вередѣевское училище имѣетъ 37 учащихся, въ томъ числѣ 6 дѣвочекъ. Учащіе дѣлятся на три отдѣлениія, изъ коихъ въ старшемъ 11 человѣкъ, въ среднемъ 10, въ младшемъ 16. Ученіе началось, по слухамъ отстройки дома, очень поздно — во второй половинѣ ноября прошлаго года, а потому и успѣхи учащихся по всѣмъ предметамъ неудовлетворительны. Читаютъ старшіе ученики сносно, но съ неправильной интонацией; пишутъ порядочно, но весьма ошибочно; въ счетѣ дошли только до 60; не знаютъ ни таблицы умноженія, ни мѣръ и проч. А между тѣмъ наставникъ отличается способностями и усердіемъ, но онъ не успѣлъ исправить, въ теченіе одной зимы, школы, разстроенной прежнимъ преподавателемъ. Помѣщеніе школы въ новомъ, построенномъ послѣ пожара, домѣ не достаточно просторно.

Шелокшансское училище въ Шелокшѣ, большомъ селѣ, лежащемъ

на дорогѣ изъ Нижнаго въ Казань. Учащихся 40, въ томъ числѣ 2 девочки. Успѣхи учениковъ можно назвать, за исключеніемъ закона Божія, довольно удовлетворительными; четверо изъ старшаго отдѣленія легко могутъ выдержать установленное на право сокращенія военной службы испытаніе. Учитель занимается очень усердно, но почти все не знакомъ съ рациональными пріемами преподаванія, несмотря на то, что прослушалъ въ семинаріи курсъ педагогики, и что при заведеніи этомъ находится воскресная школа. Помѣщается школа въ собственномъ домѣ, весьма приличномъ и удобномъ. Классной мебели вполнѣ достаточно.

Учебными пособіями и книгами училище снабжено также въ достаточномъ количествѣ.

Чернухинское училище имѣетъ 36 учащихся — 12 въ старшемъ отдѣленіи, 10 въ среднемъ, 14 въ младшемъ; отношеніе учащихся къ числу жителей — 1:6. Успѣхи почти по всѣмъ предметамъ довольно удовлетворительны: старшіе ученики знаютъ молитвы, символъ вѣры и заповѣди и исторію двадцатыхъ праздниковъ, и, кроме того, важнѣйшая изъ событій св. исторіи ветхаго завѣта; имѣютъ понятіе о таинствахъ и богослуженіи. Читаютъ и пишутъ они вообще хорошо, безъ грубыхъ ошибокъ; слабѣе всего свѣдѣнія ихъ изъ ариѳметики, решаютъ они задачи въ предѣлахъ 100 плохо; таблицу умноженія знаютъ только четверо. Законоучитель, св. Кордатовъ, занимается усердно и ведетъ дѣло толково; преподаватель, кончивший курсъ Нижегородской духовной семинаріи, также весьма усерденъ, но еще не пріобрѣлъ навыка въ преподаваніи. Училище помѣщается въ собственномъ домѣ: помѣщеніе просторное и, благодаря усердію почителя, мѣстного крестьянина, приличное. Книгами и другими учебными пособіями Чернухинская школа снабжена въ достаточномъ количествѣ.

Маймарское училище. Учителемъ состоить здѣсь мѣстный крестьянинъ Федоръ Колесовъ, обучающій по свидѣтельству, выданному ему Нижегородскимъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ; онъ былъ на двухъ учительскихъ съѣздахъ и ведетъ дѣло довольно толково, но главное его достоинство состоить не столько въ умѣніи обучать, сколько въ умѣніи привлечь дѣтей раскольниковъ въ школу. Законъ Божій преподаётъ приходскій священникъ, посѣщающій ее два раза въ недѣлю; онъ является на уроки не тотчасъ по открытии ученія, а недѣлю чрезъ двѣ. Въ теченіе этого времени учитель приготовляетъ дѣтей

къ встрѣтѣ священника; послѣдній является въ школу съ отеческою ласкою и служитъ молебенъ. Дѣти увлекаются бесѣдою съ нимъ и начинаютъ заниматься Закономъ Божиимъ охотно. Въ школѣ строгой порядокъ: все распределено по часамъ; уроки предупреждаются звонкомъ. Молитвы предклассныя читаются съ благоговѣніемъ. Ученики выдержаны хорошо; въ наказаніяхъ Колесовъ не нуждается, ибо дѣти любятъ его и охотно слушаются. Опущенія ими уроковъ Колесовъ заносить въ классный журналъ, который ведеть онъ съ образцовою аккуратностью. Ученики старшаго отдѣленія знаютъ всѣ главныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди: читаютъ старшіе ученики довольно порядочно; младшіе же еще только учатся читать по руководству Корфа. Пишутъ трое изъ старшихъ хорошо и безъ грубыхъ орографическихъ ошибокъ, остальные же не болѣе, какъ посредственно.

Помѣщается училище въ домѣ Колесова, съ платою ему отъ общества по 36 руб. въ годъ; въ вознагражденіе за свои труды Колесовъ получаетъ отъ земства по 125 руб., законоучитель — по 35 руб. Классной мебели, собственно-ученическихъ столовъ, въ школѣ недостаточно.

Румянцевское училище. Учащихся 28 человѣкъ — 6 въ старшемъ отдѣленіи, 9 въ среднемъ, 13 въ младшемъ. Ученики знаютъ всѣ главныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди и понимаютъ ихъ содержаніе; изъ св. исторіи изучили исторію только трехъ праздниковъ. Читаютъ ученики старшаго отдѣленія хорошо и умѣютъ передать содержаніе прочитаннаго правильнымъ языкомъ, связно и послѣдовательно; ученики средняго отдѣленія читаютъ плохо; младшіе еще только учатся читать по способу „Письмо—чтеніе“. Пишутъ старшіе довольно порядочно и безъ искаженія словъ, но съ орографіей и съ употребленіемъ знаковъ препинанія они мало знакомы. Счислениемъ и рѣшеніемъ задачъ, по методикѣ Евтушевскаго, старшіе занимаются въ предѣлахъ 56; четверо знаютъ таблицу умноженія; ученики средняго и младшаго отдѣленій занимаются счислениемъ въ предѣлахъ 10. Законоучитель занимается усердно и толково; учитель также усерденъ и при томъ съ хорошими педагогическими задатками, но мало освѣдущъ; можно однако надѣяться, что онъ, при своемъ трудолюбіи и любознательности, скоро пополнить запасъ своихъ свѣдѣній. Помѣщается училище въ крайне неудобной, тѣсной и мрачной квартире.

Симилейское училище. Учащихся въ этомъ училищѣ 19 мальчи-

ковъ и 3 девочки; дѣлятся они на два отдѣленія, изъ нихъ въ старшемъ 10 человѣкъ, въ младшемъ 14. Успѣхи по всѣмъ предметамъ очень слабы; причины тому — недавнєе вступленіе учениковъ въ школу, незнакомство законоучителя, а также и учителя, съ улучшенными пріемами преподаванія.

Маликовское училище имѣть 34 учащихся, 6 въ старшемъ отдѣленіи, 14 въ среднемъ и 14 въ младшемъ. Число учащихся относится къ числу жителей, какъ 1:8. Успѣхи ихъ по всѣмъ предметамъ удовлетворительны; ученики старшаго отдѣленія выучили осмысленно молитвы, символъ вѣры и заповѣди, всю новозавѣтную исторію и до смерти Моисея изъ ветхозавѣтной; въ среднемъ отдѣленіи знаютъ главныя молитвы и исторію двадцатыхъ праздниковъ—до воскресенія Спасителя; ученики младшаго отдѣленія, поступивши въ школу въ ноябрѣ прошлаго года, выучили только двѣ молитвы. Ученіе въ Маликовскомъ училищѣ открыто было, по случаю позднаго окончанія постройки дома, въ половинѣ ноября, вслѣдствіе чего младшіе ученики не успѣли оказать большихъ успѣховъ изъ закона Божія. Читаютъ всѣ вообще хорошо, съ вѣрною интонацией, и довольно отчетливо передаютъ прочитанное. Пишутъ старшіе ученики четко и правильно; считаются и рѣшаются умственіо задачи въ предѣлахъ 100 легко, знаютъ твердо таблицу умноженія и первыя четыре дѣйствія ариѳметики. По всему видно, что законоучитель, св. Богомольскій, и преподаватель, кончившій курсъ въ Нижегородскомъ уѣздномъ училищѣ, Весницкій, занимаются весьма усердно и съ знаніемъ дѣла. Весницкій былъ на двухъ учителскихъ сѣвѣздахъ и повидимому вынесъ изъ нихъ значительную для себя пользу; данные имъ, въ присутствіи инспектора, уроки по объяснительному чтенію и ариѳметикѣ были весьма удовлетворительны, несмотря на нѣкоторые промахи при объясненіи неизвѣстныхъ дѣтей предметовъ и непонятныхъ для нихъ словъ. Домъ, построенный для школы крестьянами, весьма тѣсень.

Люблинецкое училище. Учащихся здѣсь 37, а именно, 6 въ старшемъ отдѣленіи, 9—въ среднемъ и 22—въ младшемъ. Успѣхи ихъ почти по всѣмъ предметамъ весьма плохи; читаютъ они и пишутъ, даже въ старшемъ отдѣленіи, неудовлетворительно, за исключеніемъ трехъ учениковъ; лучше всего ознакомлены они съ ариѳметикой, а именно, довольно легко рѣшаютъ задачи въ предѣлахъ первой сотни, знаютъ таблицу умноженія и мѣры протяженія, вѣса и пр., умѣютъ дѣлать сложеніе, вычитаніе и умноженіе. Нельзя не пожелать Любл-

нецкой школѣ лучшихъ преподавателей, особенно въ виду того, что жители села сочувственно относятся къ школѣ и охотно посылаютъ въ нее дѣтей. Помѣщеніе училища тѣсно и неудобно; общество постановило построить въ будущемъ году новый домъ для училища.

Дальне-Константиновское училище находится въ одномъ изъ наиболѣе торговыхъ селъ Нижегородской губерніи; село это не обширно,—въ немъ менѣе 300 д. муж. пола,—но оно, можно сказать, усыпано трактирами и кабаками, вслѣдствіе чего, какъ кажется, не нашлось и приличнаго помѣщенія для школы, которая помѣщается въ тѣсной и грязной избѣ. А между тѣмъ въ школѣ этой 40 учащихся. Успѣхи ихъ далеко не удовлетворительны, чтò—главнымъ образомъ—нужно приписать вине преподавателей.

Тепелевское училище имѣеть 58 человѣкъ—30 въ старшемъ отдѣленіи, 28 въ младшемъ. Ученики старшаго отдѣленія знаютъ молитвы, а нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ того, символъ вѣры, заповѣди, и знаніями этими они обязаны собственно своему учителю, г. Троицкому; читаютъ по большей части хорошо; въ младшемъ отдѣленіи только учатся читать, пишутъ весьма незавидно, и со множествомъ ошибокъ.

Въ малоуспѣшности дѣтей учитель оправдывается тѣмъ, что онъ состоитъ преподавателемъ всѣхъ предметовъ, не имѣетъ помощника, кромѣ того въ теченіе года поступило въ школу много новыхъ, ничему не учившихся, учениковъ, а ученіе, по слухамъ поздняго въ прошломъ году окончанія полевыхъ работъ, начато было лишь 30-го октября. Помѣщается *Тепелевская* школа въ собственномъ, довольно просторномъ и удобномъ домѣ.

Куриловское училище — одно изъ лучшихъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ, чѣмъ оно обязано исключительно своему преподавателю, бывшему ученику Нижегородской семинаріи, Лебедеву, вполнѣ преданному дѣлу и хорошо усвоившему способы и пріемы преподаванія. Учащихся въ этой школѣ 56, въ томъ числѣ 4 дѣвочки,—10 человѣкъ въ старшемъ отдѣленіи, 15—въ среднемъ и 31—въ младшемъ. Ученики старшаго отдѣленія знаютъ молитвы, символъ вѣры и заповѣди и хорошо понимаютъ ихъ содержаніе; имѣютъ надлежащее понятіе о таинствахъ. Занятія съ ними изъ закона Божія мѣстный священникъ, человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, раздѣляетъ съ учителемъ. Читаютъ вообще хорошо, пишутъ довольно правильно: изъ ариѳметики прошли первыя четыре дѣйствія, и легко рѣшаютъ въ умѣ задачи въ предѣламъ 100, имѣютъ понятіе о начальныхъ дробахъ.

Четверо учениковъ могутъ получить свидѣтельство обь окончаніи ими курса начальной школы. Помѣщеніе для 56 человѣкъ слишкомъ тѣсно. Книгами училище снабжено въ достаточномъ количествѣ.

Полянское училище. Поляна—небольшое село, съ 150 душъ муж. пола; во всемъ полянскомъ приходѣ, съ тремя принадлежащими къ нему деревнями, не болѣе 500 душъ; народъ крайне бѣдный; вслѣдствіе бѣдности родители заставляютъ дѣтей, даже въ раннемъ ихъ возрастѣ, и при томъ какъ въ лѣтнєе, такъ и въ зимнее время, помогать себѣ въ работахъ. Полянское училище существуетъ, слѣдовательно, при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ. Всѣхъ учащихся 29 человѣкъ—9 въ старшемъ отдѣленіи, 7—въ среднемъ и 13—въ младшемъ, въ томъ числѣ 1 дѣвочка. Возрастомъ учащіеся отъ 6 до 10 лѣтъ. Ученики старшаго отдѣленія знаютъ главныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди, исторію двадцатыхъ праздниковъ; имѣютъ понятіе о таинствахъ; ученики средняго отдѣлевія также знаютъ нѣкоторыя молитвы; читаются въ старшемъ отдѣленіи порядочно и могутъ толково передать содержаніе прочитанного; пишутъ довольно недурно, но съ грубыми ошибками, рѣшаются умственно легкія задачи въ предѣлахъ первой сотни, заучили таблицу умноженія и единицы различныхъ мѣръ. Подобные успѣхи мальчиковъ 9—10 лѣтъ, учащихся не болѣе двухъ зімъ, при неисправномъ посѣщеніи школы и домашнихъ работахъ, нельзя не назвать удовлетворительными. Помѣщаются училище въ темной, тѣсной и чрезвычайно холодной церковной караулкѣ.

Богоявленское, въ Богоявлены—довольно большомъ селѣ, лежащемъ на пензенскомъ трактѣ, въ 56 верстахъ отъ Нижняго. Училище это одно изъ самыхъ многолюдныхъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ, а именно, въ немъ 73 учащихся, въ томъ числѣ 5 дѣвочекъ; число это увеличилось особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ школу поступила теперешняя учительница, окончившая курсъ въ Нижегородскомъ епархиальномъ училищѣ, г-жа Виноградова. Учащіеся раздѣлены на два отдѣленія — старшее, въ коемъ 21 ученикъ и 1 дѣвочка, и младшее, въ коемъ 48 мальчиковъ и 4 дѣвочки. Успѣхи иль по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ закона Божія, удовлетворительны: читаются многіе изъ учениковъ старшаго отдѣленія хорошо и рассказываютъ прочитанное весьма отчетливо—правильнымъ языкомъ, связно и послѣдовательно; пишутъ порядочно и довольно правильно; знаютъ нумерацію до миллиона, первыя четыре ариѳметично-

скія дѣйствія надъ простыми числами, рѣшаютъ изустно и на доскѣ задачи на эти дѣйствія. Ученики младшаго отдѣленія уже начали читать и писать. Всѣ учащіеся сдѣлали большіе успѣхи въ пѣніи (многіе изъ нихъ поютъ по потамъ) и родители чрезвычайно этимъ довольны. Съ того времени, какъ начали пѣть ученики въ церкви, прихожане, по свидѣтельству священника, стали усерднѣе посѣщать храмъ Божій; пѣнію обучаетъ отецъ учительницы. Помѣщаются училище въ собственномъ, довольно удобномъ домѣ.

Близне-Борисовское—въ селѣ Ближнемъ-Борисовѣ, лежащемъ отъ Нижнаго Новгорода на разстояніи 17 верстъ. Большая часть дѣтей, начиная хѣть съ 13, поступаютъ въ гостиницы и лавочки въ Нижнемъ, до этого же возраста они совершенно свободны, особенно въ зимнее время. Жаль, что мѣстное общество относится безъ всякаго сочувствія къ школѣ, которая помѣщается въ старой и тѣсной избѣ и не рѣдко нуждается въ отоплении, а между тѣмъ учащихся въ ней 48 человѣкъ, въ томъ числѣ 5 дѣвочекъ,—8 въ старшемъ отдѣленіи, 20—въ среднемъ и 20—въ младшемъ. Успѣхи ихъ не болѣе какъ посредственны: изъ закона Божія старшіе ученики знаютъ главныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди, но мало понимаютъ ихъ смыслъ; событія разказываютъ сбивчиво и не иначе, какъ при помощи вопросовъ. Впрочемъ, справедливо замѣтиль законоучитель, что ученики отвѣчали бы несравненно лучше, если бы не позабыли многаго въ теченіе длинной, почти полугодовой, вакансіи. Изъ ариѳметики оказали они успѣхи также небольшіе: только трое знаютъ нумерацию до миллиона, таблицу умноженія и могутъ рѣшать, хотя не бойко, несложные задачи на первыя четыре ариѳметическія дѣйствія; остальные считаютъ и рѣшаютъ задачи плохо, даже въ предѣлахъ первого десятка. Причина малоуспѣшности учащихся—небрежное отношеніе къ дѣлу бывшаго преподавателя, уволеннаго училищнымъ совѣтомъ отъ должности въ сентябрѣ прошлаго года. Замѣнившая его мѣсто наставница, кончившія курсъ Нижегородскаго епархіального училища, занимается усердно и съ толкомъ. Можно надѣяться, что она скоро приведетъ вѣренную ей школу въ хорошее состояніе. Училище нуждается въ классной мебели: о приобрѣтеніи ея училищный совѣтъ обратился къ мѣстному обществу, но едва ли оно исполнитъ его требованіе, почему и нужно будетъ отнести этотъ расходъ на счетъ казеиной суммы, назначенной въ пособіе сельскимъ школамъ.

Близне-Константиновское училище. Учащихся здѣсь 20 человѣкъ—8 въ младшемъ отдѣленіи, 12—въ старшемъ. Успѣхи ихъ по

всѣмъ предметамъ весьма слабы. Помѣщается школа бесплатно въ задней комнатѣ дома священника, — помѣщеніе тѣсное и во всѣхъ отношеніяхъ неудобное; но нельзя не поблагодарить и за него, такъ какъ крестьяне дать лучшей квартиры не въ состояніи.

Описавъ состояніе осмотрѣнныхъ иныхъ школъ, г. инспекторъ, въ заключеніе своего отчета, указываетъ на нѣкоторыя весьма важныя, со стороны почти всѣхъ наставниковъ, опущенія.

1) Наставники мало обращаютъ вниманія на классный порядокъ и чистоту. Такъ плохо помѣщеніе сельской школы, что, по ихъ мнѣнію, нечего и заботиться о порядкѣ и чистотѣ; но порядокъ и чистоту можно и должно соблюдать не только въ домѣ, въ комнатѣ, но и на дворѣ, въ сараѣ; тѣмъ болѣе должно соблюдать порядокъ и чистоту въ сельской школѣ, что дѣти крестьянъ не видать ихъ у себя дома.

2) Учителя мало обращаютъ вниманія на чистоту, опрятность и аккуратность ученическихъ тетрадей: тетрадь разрѣзана кое-какъ или разорвана пальцемъ, налинована косо и криво, тетрадь испачкана, — учитель какъ будто этого не замѣчаетъ, и школа становится учительницей небрежности. Если учитель и указываетъ ученикамъ на небрежность веденія тетрадокъ, то изрѣдка только, тогда-какъ онъ долженъ требовать отъ нихъ аккуратности постоянно и быть въ этомъ настойчивымъ. При этомъ только условіемъ онъ можетъ дѣствовать на учениковъ воспитательно.

3) Учителя большей части поименованныхъ школъ смотрятъ на классный журналъ, какъ на пустую формальность, почему и не дѣлаютъ въ немъ отмѣтокъ ни объ успѣхахъ, ни о поведеніи, ни о томъ, чѣмъ въ извѣстный день занимались. Правда, журналъ сельского учителя, провѣряемый только разъ или два въ годъ, можетъ быть обращенъ въ пустую формальность и даже можетъ повести къ прикрытию лѣноты учителя: послѣдній можетъ не рѣдко отмѣчать учениковъ отсутствующими, даже и тогда, когда они были въ классѣ, съ цѣлью оправдать малоуспѣшность ихъ неисправными посѣщеніемъ уроковъ; но впервыхъ, не совсѣмъ невозможна пропѣрка отсутствія учениковъ, а вовторыхъ, что главное, веденіе журнала важно по отношенію къ тому, чѣмъ въ извѣстное время занимался учитель: отмѣчая ежедневно свои классные занятія, учитель

не путается въ прохождениі предмета и идетъ впередъ вѣрнымъ шагомъ.

4) Многіе изъ учителей, ссылаясь на позднее окончаніе полевыхъ работъ, начинаютъ ученіе весьма поздно—въ концѣ октября и даже въ половинѣ ноября. Позднее окончаніе полевыхъ работъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ только предлогъ для несвоевременного открытия ученія; многіе изъ крестьянъ оканчиваютъ полевые работы къ 10—15-му сентябрь, почему дѣти ихъ совершенно свободно могутъ посѣщать съ этого времени школу.

Противъ всѣхъ этихъ опущеній и неисправностей уже приняты различные мѣры: болѣе частный осмотръ школъ, храненіе до ревизіи училища письменныхъ работъ, доставленіе классныхъ журналовъ, по окончаніи года, въ училищный совѣтъ, уменьшеніе жалованья открывшимъ ученіе поздно и т. п.

ИЗЪ ГЕТТИНГЕНА.

Лѣтній семестръ я рѣшился провести въ Геттингенѣ. Туда привлекало меня славное имя Вайца, котораго считаютъ теперь лучшимъ руководителемъ въ практическихъ занятіяхъ исторію. Кромѣ семинарии его, я нашелъ тамъ практическія занятія подъ руководствомъ профессоровъ Френсдорфа и Паули. Характеристикѣ этихъ трехъ семинарій и будетъ посвящено мое письмо.

Вайцъ принадлежитъ къ числу первыхъ и самыхъ даровитыхъ учениковъ Л. Ранке. Еще будучи въ Берлинскомъ университетѣ, онъ выдвинулся изъ среды своихъ товарищъ трудомъ о Генрихѣ I, напечатаннымъ въ первыхъ выпускахъ *Jahrbücher des deutschen Reichs*. Ранке рекомендовалъ своего ученика Пертцу, и Вайцъ сдѣлался теперь однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ его помощниковъ по изданію *Monumenta Germaniae historica*. Неудовольствія, возникшія между Пертцемъ и его сотрудниками, побудили Вайца принять каѳедру въ Килѣ, а оттуда онъ вскорѣ переселился въ Геттингенъ. Въ августѣ настоящаго года исполнилось 25 лѣтъ со времени открытия Вайцемъ исторической семинарии при Геттингенскомъ университѣтѣ. Въ теченіе этого времени онъ постоянно привлекалъ къ себѣ большое число учениковъ. Можно сказать, что большинство историческихъ диссертаций въ Германіи за послѣднее время написано учениками Вайца; ихъ же работы наполняютъ журналъ *Forschungen zur deutschen Geschichte*, издаваемый Мюнхенскою историческою комиссіей подъ редакціей Вайца. Самъ Вайцъ постоянно подаетъ примѣръ неутомимой дѣятельности своимъ слушателямъ: онъ не только успѣваетъ внимательно прочитывать представляемыя ему многочисленныя и обширныя работы, но печатаетъ также мелкія критическія замѣтки о средневѣковыхъ памятникахъ, а равно продолжаетъ изданіе своего главнаго труда — *Deutsche Verfassungsgeschichte*. Еще недавне-

явился въ продажѣ пятый томъ этого знаменитаго произведения. Изъ Геттингена Вайцъ руководить изданіемъ ганзейскихъ реєссыовъ и актовъ, городскихъ хроникъ; ему главнымъ образомъ принадлежать инициатива образованія общества для разработки исторіи Ганзы; онъ же поднялъ вопросъ объ ускореніи и улучшеніи изданія *Monumenta Germaniae historica*. Въ юбилейномъ праздніѣ, на который съѣхались ученики Вайца со всѣхъ концовъ Германіи, лучше всего выразилось то уваженіе, какимъ онъ пользуется въ средѣ учениковъ.

Въ теченіе лѣтнаго семестра Вайцъ читалъ два курса: одинъ болѣе общий—исторію среднихъ вѣковъ, другой, специальный—германскія древности по Тациту. Хотя эти курсы представляютъ много интереснаго, я не буду останавливаться на ихъ характеристикахъ, такъ какъ не они, а руководство практическими занятіями составило репутацію Вайца.

При мнѣ въ семинаріи Вайца было около сорока человѣкъ. Столь большое число студентовъ не могло помѣститься въ довольно тѣсномъ кабинетѣ профессора, гдѣ обыкновенно происходили собранія. Вайцъ былъ вынужденъ раздѣлить своихъ учениковъ на два отдѣленія, одно ходило къ нему по вторникамъ, другое—по пятницамъ.

Прѣдъ началомъ занятій Вайцъ посвятилъ два засѣданія на то, чтобы выяснить своимъ слушателямъ, какъ они должны работать, чего онъ отъ нихъ будетъ требовать и въ чёмъ предоставить имъ полную свободу. Это объясненіе велось въ разговорной формѣ. Вайцъ ставилъ вопросъ, а кто-нибудь давалъ на него болѣе или менѣе удовлетворительный отвѣтъ. Такъ какъ некоторые студенты были уже не первый семестръ въ Геттингенѣ, и Вайцъ зналъ, чѣмъ они занимались, то иногда онъ прямо обращался къ нимъ за отвѣтомъ на предложенный вопросъ. Неудачные разъясненія не рѣдко заставляли уклоняться въ сторону отъ предмета, и нарушили послѣдовательность постановки вопросовъ, но я постаралась по возможности привести въ систему свои отрывочные замѣтки объ этихъ первыхъ собранияхъ.

Прежде всего естественно явился вопросъ о выборѣ предмета для практическихъ занятій въ семинаріи. Отвѣтъ на него былъ уже давно данъ членамъ семинаріи, бывшимъ не первый семестръ учениками Вайца; засѣданія должны быть посвящены разбору работъ, написанныхъ самими студентами. Что касается до темъ для этихъ работъ, то Вайцъ предоставлялъ въ этомъ случаѣ полную свободу:

могло было выбирать какой-угодно предметъ для изслѣдованія изъ всей исторіи среднихъ вѣковъ. Всикому предлагалось разбирать или одинъ какой-нибудь источникъ въполномъ его составѣ, или только часть его, или известный разрядъ источниковъ въ большій или меньшій періодъ времени, или же, наконецъ, изслѣдовать известносъ бытіе по всевозможнымъ источникамъ и пр.

Какъ скоро выбрана тема, слѣдуетъ заняться собираниемъ для нея матеріала. Его можно найти частію въ первоначальныхъ источникахъ, частію въ позднѣйшихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ. Въ большинствѣ случаевъ количество и объемъ источниковъ менѣе количества и объема пособій; поэтому, въ библіотекахъ легче найти собраніе документовъ, чѣмъ какую-нибудь мелкую статью, попавшую въ малораспространенное periodическое изданіе, или монографію, напечатанную въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ; наконецъ, легко можетъ оказаться, что статья, которую отыскали съ большими усилиями, не дастъ ничего новаго, тогда какъ всякий памятникъ, какъ бы онъ ни былъ незначителенъ, всегда способствуетъ разъясненію или, по крайней мѣрѣ, оттѣненію известнаго предмета. Отсюда естественно вытекаетъ правило, котораго слѣдуетъ держаться при собираніи свѣдѣній: вообще требуется возможная полнота матеріала, но въ частности, по отношенію къ источникамъ, она должна быть признаваема необходимой, а по отношенію къ пособіямъ—только желательной. При этомъ Вайцъ ставилъ правила, чтобы при разъясненіи выбранной темы основывались исключительно на однихъ источникахъ, пособія же должны главнымъ образомъ служить для указанія исторіи пониманія данного предмета въ наукѣ.

Установивъ отношеніе источниковъ къ пособіямъ, Вайцъ сосредоточилъ на первыхъ изъ нихъ все вниманіе своихъ слушателей. Смотря по характеру выбранной темы, могутъ понадобиться болѣе или менѣе разнородные источники: придется работать или надъ чисто-историческими памятниками, лѣтописями, житіями, или надъ юридическими, каковы собранія законовъ, различныя грамоты; или же надъ вещественными (монеты, медали), или, наконецъ, надъ чисто-литературными произведеніями, напримѣръ, проповѣдями, поэмами и т. п. Но къ какому бы разряду ни относился источникъ, прежде всего ставится вопросъ объ его подлинности. Въ средніе вѣка было очень распространено обычай поддѣлывать всевозможные памятники. Различные мотивы руководили поддѣлывателями: поддѣлывали житія, чтобы добиться канонизаціи известнаго лица, или чтобы доказать

притязания на какоенибудь владѣніе. Поддѣлывали анналы, чтобы выставить извѣстную династію въ болѣе яркомъ свѣтѣ (такимъ характеромъ, напримѣръ, отличаются Мецкіе анналы, написанные приверженцемъ Каролинговъ). Еще чаще совершилась поддѣлка грамотъ ради практическихъ соображеній, для доказательства, напримѣръ, права города Времена на независимость отъ архиепископа, или изъ тщеславнаго желанія доказать законность своего притязанія на извѣстный титулъ, отличіе. Всего же чаще производили поддѣлку писемъ. Письмовники, представлявшіе формулы для разнаго рода писемъ, помогали составлять по нимъ документы отъ различныхъ именитыхъ лицъ; иногда такая поддѣлка была просто результатомъ школьнаго упражненій. Смотри по цѣли, какую имѣлъ въ виду поддѣлыватель, составлялся или совершенно новый документъ, или искажался старый. Иные житія, напримѣръ, Ансгарія, передѣлывались два или три раза, и каждый разъ въ нихъ вставлялось что-нибудь новое, неизвѣстное первому автору. При поддѣлкѣ грамоты поддѣлывали и привѣшиваемыя къ нимъ печати. При такомъ распространеніи и разнообразіи поддѣлокъ въ средніе вѣка становится понятною вся важность вопроса о подлинности того или другаго памятника, которымъ придется пользоваться при разясненіи выбранной темы.

Указавъ важность вопроса о подлинности памятниковъ, Вайцъ однако не остановился, какъ бы слѣдовало ожидать, на приемахъ, съ помощью которыхъ можно отличить оригиналъ документа отъ подложнаго, а прямо обратился къ вопросу о значеніи для изслѣдователя тѣхъ и другихъ источниковъ.

Когда отдѣлены источники подлинные отъ подложныхъ, изслѣдователь не долженъ пренебрегать послѣдними, какъ бесполезными. Подложные документы интересны для опредѣленія мотивовъ и способовъ ихъ изготавленія; мало того, въ подобныхъ памятникахъ могутъ сообщаться вѣрныя данные, но не для того времени, къ которому относить ихъ хронологическая дата, а для того, когда совершена была поддѣлка. Напримѣръ: извѣстный городъ на практикѣ давно уже пользовался какимъ-нибудь правомъ, добытымъ путемъ узурпациі; если поднимался споръ о законности этого права, тогда обыкновенно въ архивѣ находили документъ, доказывающій принадлежность спорнаго права городу, т. е. составляли его. Если въ подложныхъ грамотахъ можно найти хороший материалъ, то наоборотъ, въ подлинныхъ далеко не все можно принимать за вѣру. Въ канце-

ларіяхъ существовали сборники формулъ для составления различнаго рода актовъ. Смотри по надобности, въ одну изъ подобныхъ формъ вставляли главное содержание памятника; очевидно, при пользованіи подобнымъ документомъ слѣдуетъ отличать въ немъ форму отъ содержания. Съ подобнымъ явленіемъ приходится сталкиваться не только въ чисто юридическихъ памятникахъ, гдѣ форма всегда играетъ важную роль, но и въ литературныхъ. Средневѣковые писатели усвоивали иногда языкъ того или другого классического автора и его фразами рассказывали о современныхъ имъ событияхъ. Напримеръ: Видукиндъ, подражавшій Саллюстію, заставляетъ въ Хвѣкѣ нѣмецкую армію провозгласить своего короля императоромъ послѣ побѣды, одержанной имъ надъ Венграми, какъ это было въ обычай у римскихъ легіоновъ. Особенно распространенъ былъ такой способъ изложенія въ концѣ среднихъ вѣковъ. Такимъ образомъ для изслѣдователя могутъ быть важны и подлинные и подложные памятники, и онъ долженъ умѣть отличить въ нихъ вѣрныя извѣстія отъ невѣрныхъ, форму отъ содержания.

Параллельно съ вопросомъ о подлинности источника должно идти разясненіе времени его редакціи. Вопросъ о редакціи тоже приложимъ ко всѣмъ памятникамъ безъ исключенія. Не рѣдко можно встрѣтить у средневѣковыхъ писателей, что они сами издаются свои произведенія два или три раза; въ новой редакціи всегда есть болѣшія или меньшія измѣненія первоначального текста. Подобное явление замѣтно, напримѣръ, въ рукописяхъ хроникъ Егингардта и Сигберта. Еще чаще приходится сталкиваться на анналахъ, написанныхъ по извѣстному источнику, при чемъ оказывается, что копированіе далеко не всегда было рабскимъ, что новый авторъ до нѣкоторой степени видоизмѣнялъ текстъ своего источника. Хорошо еще, если этотъ первоначальный источникъ дошелъ до насть, а то часто приходится судить о первоначальномъ текстѣ по сравненію нѣсколькихъ писателей, пользовавшихся однимъ и тѣмъ же источникомъ. Герсфельдскіе, напримѣръ, анналы послужили основою для Квеулинбургскихъ, Гильдесгеймскихъ, Вейссенбургскихъ, а сами не дошли до насть: всѣ 4 позднѣйшихъ анналиста даютъ извѣстія то буквально сходныя, то больше или меньше различныя, и на долю критика падаетъ обязанность установить отношеніе между этими источниками, иначе для него невозможно сознательное пользованіе тѣмъ или другимъ ихъ извѣстіемъ. То же самое можно сказать и о житіяхъ: они передѣльвались по два, по три раза не только ради практическихъ

соображеній, но и по требованію новаго литературнаго вкуса; таковы, напримѣръ, новые редакціи житій, написанных Клюніанцами. Еще важнѣе строго отличать время редакціи въ юридическихъ памятникахъ. Въ средніе вѣка было въ употребленіи обращаться къ королямъ, папамъ, сеньорамъ съ просьбою утвердить грамоты на извѣстныя владѣнія и привилегіи. Въ утвердительныхъ грамотахъ не рѣдко повторялось дословно содержаніе первоначальнаго документа. Иногда памятникъ дошелъ до насъ только во вторичной редакціи, иногда—въ обѣихъ. При сравненіи редакцій первоначальной съ позднѣйшою приходится замѣтить, что въ послѣдней иногда расширялись первоначальные привилегіи путемъ извѣстнаго толкованія стараго текста. Больше мастера на этотъ счетъ были ганзейскіе дипломаты. Они, при утвержденіи старыхъ привилегій, не давали-кнізыимъ для проѣвѣрки оригиналныхъ документовъ, подъ предлогомъ, что не рѣшаются довѣрить ихъ судьбу опасностямъ морскаго плаванія, а въ концахъ писали такъ, какъ имъ хотѣлось. То же самое нужно сказать и о законодательныхъ кодексахъ: въ первыхъ редакціяхъ Саксонскаго и Швабскаго зерцала—мало сходства, но къ концу среднихъ вѣковъ онѣ сильно сближаются, и въ добавокъ въ нихъ много было сдѣлано вставокъ изъ римскаго права. Такимъ образомъ разрѣшеніе вопроса о времени редакціи источника, дающее основаніе для сознательнаго пользованія имъ, Вайцъ выставилъ неизбѣжнымъ требованіемъ при разъясненіи выбранной темы.

Когда источники собраны, отѣлены подлинные отъ подложныхъ, опредѣлено время редакціи каждого изъ нихъ, слѣдуетъ заняться оцѣнкой того, что даетъ тотъ или другой памятникъ для разыясненія выбранной темы. Пріемы, которыхъ слѣдуетъ держаться при этой критикѣ извѣстій, довольно разнообразны: они обусловливаются характеромъ самого источника. При разборѣ, напримѣръ, чисто историческаго произведенія: анналъ, хроники, житія, нужно имѣть въ виду время жизни автора, степень его образованности, его политическое и соціальное положеніе, его тенденціи, мотивы, заставившіе его взяться за перо, возможность для него знать то, о чемъ онъ разказываетъ, т. е. былъ ли авторъ очевидцемъ событий, или записалъ ихъ по слухамъ, или занимствовалъ изъ книгъ, и заслуживаютъ ли довѣрія тѣ источники, изъ которыхъ онъ почерпнулъ свои свѣдѣнія и проч. Законодательные памятники требуютъ уже другихъ пріемовъ для оцѣнки того или другаго мѣста, интереснаго для разъясненія выбраннаго вопроса. Тутъ важно знать, было ли извѣстное постановленіе

занимствовано изъ обычного права, или оно состоялось по поводу какого-нибудь особаго факта, или, наконецъ, занимствовано изъ чужаго права. Всѣ эти разнообразнаго происхожденія статьи можно найти въ большей части средневѣковыхъ законодательныхъ кодексовъ: уже въ *leges barbarorum* можно указать рядъ статей, вставленныхъ по требованію позднѣйшихъ обстоятельствъ. Въ *lex salica* нѣтъ почти и слѣдовъ вліянія христіанства, тогда какъ въ *lex Ripuariogum*, представляющемъ много съ нимъ сходнаго, помѣщены рядъ статей, направленныхъ къ усиленію значенія короля и клира. То же самое нужно сказать и о капитулярияхъ, феодальныхъ и городскихъ кодексахъ: на нихъ сильно отразилось вліяніе канонического и римскаго права. Не рѣдко видоизмѣненіе первоначальнаго кодекса было результатомъ официальнаго его пересмотра, по распоряженію правительства, иногда же оно было дѣломъ частныхъ лицъ, занимавшихся собраніемъ существующихъ постановленій писанаго или обычнаго права. При такомъ характерѣ издания средневѣковыхъ кодексовъ, очевидно, становится необходимымъ имѣть въ виду, какъ и при разборѣ чисто историческихъ произведеній, вопросъ объ авторѣ и мотивахъ, заставившихъ его взяться за собраніе законовъ. Но какъ бы ни были разнообразны въ частности пріемы, употребляемые при оцѣнкѣ разнородныхъ памятниковъ, всегда, по словамъ Вайца, слѣдовало бы помнить, что критика источника прежде всего должна основываться на немъ самомъ. Особенно этого правила нужно держаться при толкованіи извѣстнаго мѣста: всѣ его слова, фразы должны быть объяснены путемъ сопоставленія ихъ съ другими мѣстами того же источника. Писатель можетъ употреблять своеобразные слова и обороты, которые при поверхностномъ взглѣдѣ, пожалуй, покажутся неправильными, побудить видѣть въ нихъ ошибку писца или опечатку въ изданіи и сдѣлать за тѣмъ рядъ невѣрныхъ выводовъ; но при болѣе внимательномъ изученіи языка автора, многія недоумѣнія разъяснятся сами собою.

За критической оцѣнкою источниковъ самихъ по себѣ должно слѣдоватъ ихъ сопоставленіе между собою. Они распредѣляются по группамъ. Основаніемъ распредѣленія можетъ служить одновременность происхожденія, сходство содержанія, принадлежность авторовъ къ извѣстному народу, классу, партіи и пр. Чѣмъ разнообразнѣе сопоставляемые источники, тѣмъ легче опредѣлить достовѣрность сообщаемыхъ въ нихъ извѣстій. Если одновременные писатели различныхъ партій или націй сходятся въ разказѣ объ извѣстномъ собы-

ті, достовѣрность его не подлежитъ сомнѣнію; если же ихъ извѣстія различаются между собою, въ такомъ случаѣ приходится принять въ соображеніе различные обстоятельства, при которыхъ они писали, а отсюда вывести болѣе или менѣе вѣроятное заключеніе. Труднѣе всего судить о тѣхъ фактахъ, которые сообщаются однимъ только писателемъ, и при томъ заинтересованнымъ представить ихъ въ извѣстномъ свѣтѣ. Тутъ нужно пользоваться уже по преимуществу приемами критики фактъ, которую Вайцъ совѣтуетъ отличать отъ критики источниковъ.

При критикѣ фактъ прежде всего ставится вопросъ: вѣроятенъ ли извѣстный фактъ самъ по себѣ, и потому — вѣроятенъ ли онъ по отношенію къ другимъ обстоятельствамъ, т. е. возможенъ ли онъ въ данное время, вытекаетъ ли какъ необходимое слѣдствіе изъ предшествующихъ обстоятельствъ и можетъ ли служить основаніемъ для пониманія послѣдующихъ событій? Но даже фактъ, повидимому, мало вѣроятный не можетъ быть безусловно отрицаемъ; иногда онъ становится возможнымъ, если принять въ соображеніе личные мотивы и качества историческихъ дѣятелей. Слѣдуетъ однако помнить, что личные мотивы могутъ имѣть значеніе только при разборѣ одного извѣстного событія или дѣятельности извѣстного исторического лица, а не въ исторіи цѣлой эпохи: тамъ они должны отступать на задній планъ, а на первый могутъ быть выставлены только не подлежащіе сомнѣнію факты.

Когда матеріаль собранъ, оцѣненъ, приведенъ въ порядокъ, тогда остается только наложить его. Выборъ формы изложенія Вайцъ вполнѣ предоставилъ на волю и вкусъ каждого. Онъ ограничился единственno указаниемъ на то, что въ Англіи предпочитаютъ обыкновенно форму разказа, а въ Германіи — критического изложенія; образцами первой формы могутъ служить произведения Маколея, а второй — Нибура, Момзена и Ранке. Но какую бы форму изложенія ни избралъ авторъ, онъ долженъ стараться писать ясно, просто и смотрѣть на событія возможно объективнѣе. Для достиженія этой послѣдней цѣли, Вайцъ совѣтовалъ изслѣдовывать вопросъ съ различныхъ точекъ зренія: политической, юридической, церковной, моральной и пр., но надъ всѣми ними должна возвышаться всемирно-историческая точка, точка зренія прогресса человѣчества.

Таковъ въ общихъ чертахъ планъ процесса работы, предложенный Вайцемъ своимъ ученикамъ. Гораздо труднѣе сказать, на сколько

онъ выполнялся тѣми, которые представляли на разборъ свои сочиненія. Работы, дѣйствительно, представлялись самого разнообразнаго содержанія, и темы для нихъ брались изъ всей исторіи среднихъ вѣковъ. Одинъ трактовалъ обь аниалистикѣ V вѣка, другой — о писателяхъ, рассказывавшихъ про походъ Генриха VII въ Италію, третій — обь источникахъ, какими пользовался Авентинъ, четвертый — преданіе о женщинахъ, вынесшихъ изъ города на плечахъ мужей, какъ самую драгоценную вещь, и пр. По большей части эти работы были докторскими диссертациами, не рѣдко очень обширными по своему объему. Прочитывать десятки листовъ въ полуторачасовое засѣданіе, конечно, не было никакой возможности, а потому и разборъ диссертаций былъ очень не полонъ. Онъ велся такимъ образомъ: Вайцъ, заранѣе прочитавшій представленную работу, отмѣчалъ въ ней тѣ мѣста, которыхъ ему казались не совсѣмъ основательными, или особенно интересными, и на нихъ прямо и обращалъ вниманіе членовъ семинаріи. Чтобы вопросъ былъ яснѣе, Вайцъ заставлялъ сперва автора кратко изложить содержаніе своей работы и прочитать буквально то мѣсто, которое подлежало разбору; затѣмъ онъ высказывалъ сомнѣніе въ основательности приведенныхъ авторомъ доказательствъ и для подтвержденія своего мнѣнія обращался къ тексту самихъ источниковъ. На столѣ его заранѣе были приготовлены нужные для засѣданія книги и отмѣчены въ нихъ спорныя мѣста. На долю присутствующихъ оставалось только прочесть эти мѣста и высказать свое согласіе съ Вайцемъ или авторомъ. Разумѣется, всегда соглашались съ профессоромъ. Почти всегда разсуждали о томъ, какую редакцію слѣдуетъ назвать первоначальною, какихъ тенденцій держался и гдѣ писалъ анонимный авторъ. При этомъ Вайцъ, чтобы лучше пріучить своихъ слушателей всматриваться въ источники, указывалъ на мельчайшія отличія редакцій. Но если во время засѣданій постоянно поднимались вопросы о критикѣ источниковъ, за то ни разу не былъ задѣтъ вопросъ о критикѣ фактовъ, а потому нельзѧ не сказать, что планъ Вайца былъ обширнѣе, чѣмъ его осуществленіе на дѣлѣ.

Инаго характера были занятія въ семинаріи Френсдорфа. Собственно говоря, Френсдорфъ юристъ, а не историкъ; но онъ читалъ исторію нѣмецкихъ городовъ въ средніе вѣка, и къ нему ходили слушать лекціи юристы и историки. То же самое нужно сказать и обь его семинаріи: составъ ея былъ смѣшанный, на половину въ ней

было юристовъ, на половину историковъ. Двойственность состава семинарии давала возможность Френсдорфу разбирать вопросы съ двухъ точекъ зреинія: исторической и юридической. Онъ не требовалъ отъ своихъ слушателей письменныхъ работъ: самъ выбиралъ тему для обсужденія въ засѣданіи, самъ подбиралъ для нея необходимый матеріалъ, самъ распредѣлялъ его въ извѣстномъ порядкѣ, а на долю семинаристовъ оставалось только слѣдить за постепеннымъ разыясненіемъ вопроса. Дѣло велось такимъ образомъ: Френсдорфъ выбиралъ какое-нибудь мѣсто изъ Вестфальского договора, или изъ Саксонскаго зерцала, или просто бралъ сомнительную грамоту. Студенты никогда не знали заранѣе, о чёмъ будетъ рѣчь въ засѣданіи; они просто находили на столѣ профессора нѣсколько экземпляровъ той книги, которая нужна въ данную минуту. Френсдорфъ указывалъ, что въ ней слѣдуетъ прочесть. Прочитанное переводилось на нѣмецкій языкъ и затѣмъ, для лучшаго пониманія техническихъ терминовъ данного мѣста, Френсдорфъ указывалъ на параллельный мѣста въ томъ же источникѣ. Они тоже прочитывались и переводились; значитъ, разыясненіе прежде всего дѣжалось изъ источника. Далѣе профессоръ сопоставлялъ разбираемое постановленіе съ мнѣніемъ о немъ какого-нибудь современного памятнику писателя, и, наконецъ, приводилъ статьи изъ *leges barbarorum* и изъ новаго нѣмецкаго кодекса о томъ же предметѣ. Такимъ образомъ въ теченіе засѣданій онъ успѣвалъ съ своими семинаристами прослѣдить исторію извѣстнаго юридического понятія отъ древнѣйшихъ временъ до позднѣйшихъ, и вскій уходилъ съ знаніемъ извѣстнаго вопроса отъ начала до конца, а вмѣстѣ и съ знаніемъ метода, какимъ добыто его разыясненіе. Въ этомъ хорошая сторона семинарии Френсдорфа, но есть и слабая. Не сообщая своимъ семинаристамъ предварительно темы разсужденія, Френсдорфъ оставлялъ ихъ въ беспомощномъ положеніи. Они не могли заранѣе подготовиться къ разыясненію вопроса, а потому неудивительно, что часто отвѣчали не впопадъ. Напримеръ, Френсдорфъ, прежде чѣмъ прочесть нужное мѣсто изъ того или другаго источника, требовалъ отъ своихъ слушателей свѣдѣній о томъ, что такое данное произведеніе, кѣмъ и когда оно написано, кѣмъ издано и пр. Для отвѣта на подобные вопросы нужно обладать не только обширными свѣдѣніями, но и хорошей, точной памятью. Еще меныше возможно, чтобы студенты могли критически отнестись къ разыясненію профессора, чтобы они могли указать въ источникѣ

мѣста, которыхъ не совсѣмъ подходитъ къ данному объясненію. У Вайнца авторъ могъ отставать свое мнѣніе, здѣсь же — никто. Если и дѣлались какія-нибудь замѣчанія, то крайне нерѣшительно.

Что касается до Паули, то онъ извѣстенъ какъ специалистъ по истории Англіи. Ему принадлежитъ продолженіе труда, начатаго Лаппенбергомъ; онъ же издалъ монографію объ Альфредѣ Великомъ. Въ теченіе лѣтнаго семестра Паули велъ два курса: исторію англійскихъ учрежденій и новую исторію до Вестфальскаго мира, но было ясно, что первая ему лучше извѣстна, чѣмъ послѣднія. Та же односторонность сказалась и въ его семинаріи. Для него было трудно руководить практическими занятіями по истории Германіи въ обширныхъ размѣрахъ; заняться же разборомъ источниковъ исторіи Англіи онъ почему-то нашелъ неудобнымъ, а потому принужденъ былъ ограничиться съ своими слушателями чтеніемъ одного писателя — Гельмольда. Разборъ Гельмольда былъ начатъ еще въ зимній семестръ, а потому теперь прямо обратились къ его извѣстіямъ о св. Вицелінѣ и его преемникахъ. Дѣло велось такъ. Паули предлагалъ кому-нибудь изъ семинаристовъ приготовиться къ слѣдующему засѣданію. Приготовленіе состояло въ томъ, что нужно было пройти ссылки изданія Церпта на другихъ писателей, дать разясненіе географическихъ названій примѣнительно къ современному положенію, и, наконецъ, указать, кого нужно разумѣть подъ тою или другою личностью, упоминаемою въ данной главѣ. Самъ же Паули по временамъ прибавлялъ указанія на германизмы въ языкѣ Гельмольда, на его саксонскій патріотизмъ, выражавшійся въ нерасположеніи къ Славянамъ, Датчанамъ, Итальянцамъ, на причину разницы въ разказѣ Гельмольда и Оттона Фрезингенскаго о походѣ Барбарусса въ Италию и пр. Такимъ образомъ, занятія въ семинаріи Паули состояли въ простомъ чтеніи и комментированіи средневѣковаго писателя. Переводъ не всегда требовался; предполагалось, что студенты хорошо понимаютъ средневѣковой латинскій языкъ.

Съ первого взгляда три историческія семинаріи при Геттингенскомъ университетѣ могутъ показаться тремя переходными ступенями развитія практическихъ историческихъ занятій. Можно подумать, что профессора по строго обдуманному плану раздѣлили между собою руководство студентами въ работахъ: Паули взялъ на себя обязанность научить ихъ читать и понимать извѣстнаго автора, Френслорфъ — указать, на дѣлѣ, какъ слѣдуетъ разбирать данный вопросъ

въ исторической послѣдовательности по различнымъ памятникамъ, и наконецъ Вайцъ—показать на разборѣ работы самихъ студентовъ въ чмъ состоять недостатки ихъ первыхъ опытовъ. Но на самомъ дѣлѣ такая послѣдовательность и систематичность занятій невозможна въ германскомъ университѣтѣ. Хотя въ такъ называемой *Anmeldungsbuch* и отмѣчается, который семестръ слушаетъ студентъ лекціи, но въ самомъ университѣтѣ нѣтъ раздѣленія студентовъ на курсы. Каждый слушаетъ кого ему угодно и сколько угодно; перемѣщенія изъ одного университета въ другой — самое обыкновенное дѣло для нѣмецкаго студента; рѣдко онъ остается въ одномъ и томъ же городѣ болѣе двухъ семестровъ. Поэтому каждый профессоръ находить въ числѣ своихъ слушателей и только начинающихъ посѣщать университетъ, и уже готовящихся къ докторскому экзамену. Установить при такихъ условіяхъ послѣдовательность въ занятіяхъ со студентами, конечно, нѣтъ возможности. Если въ Геттингенѣ образовалось что-то въ родѣ системы, то нужно признать это явленіе чисто случайнымъ, и эта случайность вполнѣ отразилась на самомъ методѣ профессоровъ, на ихъ педагогическихъ приемахъ. Френсдорфъ, занимающій по характеру своихъ занятій со студентами среднее мѣсто между Паули и Вайцемъ, всегда требуетъ отъ семинаристовъ перевода подлинника, то есть, употребляетъ самый элементарный приемъ, тогда какъ Паули, играющій роль первоначального руководителя, очень рѣдко прибываетъ къ этому приему. И наоборотъ—Паули при своихъ элементарныхъ занятіяхъ считаетъ необходимую предварительную подготовку, тогда какъ Френсдорфъ счелъ ее излишнею при разборѣ болѣе сложныхъ вопросовъ. При смѣшанномъ составѣ семинаріи изъ начинающихъ студентовъ и окончивающихъ университетскій курсъ профессоръ по необходимости долженъ колебаться между желаніемъ быть понятнымъ и полезнымъ для первыхъ и опасеніемъ наскучить послѣднимъ повтореніемъ давно извѣстныхъ имъ вещей. Положеніе студентовъ не менѣе затруднительно: къ начинающему могутъ обратиться съ вопросомъ о совершенно неизвѣстномъ ему памятнику, какъ это не разъ бывало у Френсдорфа; или онъ можетъ не понять правила исторической критики, разъясняемаго Вайцемъ чрезъ простую ссылку на неизвѣстный ему примѣръ, а не понявъ правила, онъ не сумѣетъ и приложить его къ дѣлу. При частой смѣнѣ студентовъ въ университетѣ профессору трудно примѣнить свои чтенія въ аудиторіи и объясненія въ семинаріяхъ къ уровню свѣдѣній

своихъ слушателей, а этимъ послѣднимъ угрожаетъ опасность или не понять профессора, или услыхать отъ него давно извѣстное. Поэтому нельзя не сказать, что въ Парижѣ, въ Ecole des chartes, гдѣ тоже студенты главнымъ образомъ учатся практически читать и понимать средневѣковыя грамоты, гдѣ студенты раздѣлены на три курса и постепенно переходятъ отъ изученія болѣе простыхъ памятниковъ къ болѣе труднымъ, дѣло поставлено гораздо рациональнѣе.

Ф. Фортинскій.

ПОСЪЩЕНИЕ Г. МИНИСТРОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ РОСТОВА-НА-ДОНУ.

Занимствуемъ изъ *Московскихъ Вѣдомостей* слѣдующія свѣдѣнія о посѣщеніи граffомъ Д. А. Толстымъ Ростова-на-Дону:

Осматривая въ нынѣшнемъ году учебныя заведенія Одесскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія, граff Д. А. Толстой, прибылъ въ Ростовъ-на-Дону вмѣстѣ съ попечителемъ округа, тайнымъ совѣтникомъ С. П. Голубцовыимъ, 11-го сентября, и былъ встрѣченъ въ вокзалѣ желѣзной дороги гражданами Ростова съ хлѣбомъ и солью. Пріѣздъ его сіательства въ Ростовъ тѣмъ болѣе важенъ, что учебныя заведенія этого города: Петровское реальное училище и Екатерининская женская гимназія, открытыя только въ 1873 году, содержатся вполнѣ на средства городскаго общества и земства. Жертвуя значительныя суммы на учебныя заведенія (до 50,000 р. въ годъ), городское общество поэтому очень интересовалось тѣмъ впечатлѣніемъ, какое произведеть на министра народнаго просвѣщенія обстоятельный осмотръ юныхъ заведеній.

Съ глубокою благодарностью за то благосклонное содѣйствіе правительства, какое оказано было обществу къ открытию учебныхъ заведеній въ Ростовѣ, граждане просили его сіательство принять общественный обѣдь, который былъ данъ въ помѣщении коммерческаго клуба 12-го сентября. Обѣдь этотъ отличался особеннымъ радушіемъ, которое было вызвано вниманіемъ его сіательства къ нуждамъ города и пріятливымъ обращеніемъ. Радушіе это высказано въ рѣчахъ, указавшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ важное значение ростовскихъ учебныхъ заведеній для всей юго-восточной Россіи.

Послѣ произведенаго г. министромъ тоста за здоровье Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, тоста, сопровождавшагося долгимъ неумолкаемымъ ура, при звукахъ народнаго гимна, исполн-

ненного хоромъ и оркестромъ, ростовскій городской голова А. К. Кривошеинъ обратился къ высокому гостю со слѣдующею рѣчью:

„Ваше сіятельство! Ростовскіе граждане съ сердечной радостю привѣтствуютъ васъ въ средѣ своей, почтительнѣйше выражая вамъ живѣйшую признательность за постоянно благосклонное вниманіе ваше къ ходатайствамъ нашего города по его учебно-образовательнымъ нуждамъ. Благосклонное вниманіе вашего сіятельства въ отношеніи къ Ростову выразилось двумя знаменательными для него фактами: совершившимъ учрежденіемъ полнаго реального училища и имѣющимъ совершился въ будущемъ году учрежденіемъ классической прогимназіи. Эти два учебныхъ заведенія, основанныя на точно определенныхъ и глубоко продуманныхъ уставахъ, принесутъ пользу не одному Ростову, но отчасти и всему громадному району, съ которымъ Ростовъ имѣеть непрерывная дѣловыя сношенія. Стоя на узлѣ трехъ желѣзныхъ дорогъ: харьковской, воронежской и кавказской, и пользуясь такимъ воднымъ путемъ, какъ Донъ съ притоками: Донецомъ, Хопромъ и Медвѣдицей, Ростовъ привлекаетъ къ себѣ по торговымъ дѣламъ не только сосѣднюю обширную область Войска Донского, но и области Кубанскую и Терскую съ губерніями, лежащими на путяхъ вышесказанныхъ. Сверхъ того, Ростовъ получаетъ товары изъ иѣсть еще болѣе отдаленныхъ: съ низовья Волги, съ Каспійскаго моря, съ земель, находящихся на Камѣ и Вяткѣ, и, наконецъ даже изъ Сибири. Изъ всѣхъ этихъ земель широко раскинувшагося района приходить къ Ростову торговые люди, проживаютъ въ немъ и, возвращаясь, несомнѣнно приносить домой воспринятныя въ Ростовѣ мысли, и взгляды, и, конечно, нѣкоторые нравы и обычай. Чѣмъ Ростовъ будетъ болѣе просвѣщенъ, тѣмъ само собою болѣе будутъ почерпать изъ него умственно и нравственно хорошаго. Ваше сіятельство изволили уже положить существенное начало къ просвѣщенію этого города учрежденіемъ двухъ среднеобразовательныхъ заведеній. Но при извѣстной намъ вашей энергической дѣятельности и при не менѣе извѣстной намъ горячей и искренней любви вашей къ Россіи, мы не сомнѣваемся, что вы поведете Ростовъ и къ дальнѣйшему духовному развитію, поведете его рукой твердою къ достижению той роли, какую онъ долженъ играть въ будущемъ въ судьбахъ нашего отечества, сдѣлавшись, въ виду своего географического положенія, не только рынкомъ торговыми, но и иѣстомъ процвѣтанія наукъ. Вмѣстѣ съ этими горячими унованіями, имѣю честь провозгласить гость за здоровье его сіятельства гос-

подина министра народнаго просвѣщенія, графа Дмитрія Андреевича!"

Почетный попечитель Петровскаго реальнаго училища И. О. Яновичъ, въ рѣчи, обращенной также къ его сіятельству, высказалъ слѣдующее: „Нѣтъ еще двадцати лѣтъ, какъ закипѣла въ Ростовѣ торговая дѣятельность; только на дніахъ исполнилось два года съ открытия нашего реальнаго училища: все у насъ ново и нѣтъ законченныхъ фактъ. Но продѣлъ нами одинъ фактъ, свершившійся для всей Россіи, фактъ всецѣло принадлежащий вашему сіятельству: это строгое отдѣленіе реальнаго образования отъ классическаго. Исторіи принадлежитъ оцѣнка трудовъ государственныхъ дѣятелей. Мы, отцы воспитывающихъ дѣтей, съ полной благодарностью относимся къ такому отдѣленію: мы видимъ въ немъ возрастающую силу Россіи, видимъ зачатокъ будущаго богатства и счастья нашего потомства. Каждый изъ насъ, учившійся по прежней программѣ, сознаетъ, что образование, какое давалось намъ въ среднихъ заведеніяхъ, недостаточно: нась учили многому, но мало давалось намъ основательныхъ свѣдѣній. Насколько трудно было съ такою подготовкой продолжать высшее образованіе—это мы на себѣ испытали. Принадлежа къ общей семье дорогой для нась Россіи, мы, Ростовцы, благодаримъ ваше сіятельство за всю Россію, благодаримъ и въ особенности за то высокое вниманіе, съ какимъ ваше сіятельство отнеслись къ удовлетворенію насущной потребности нашего города въ дѣлѣ обученія. Ростовъ, по нашему убѣжденію, представляетъ центръ торговой, фабричной и промышленной дѣятельности всей юго-восточной Россіи. Мы съ особеннымъ удовольствіемъ принали программу вновь образованныхъ реальныхъ училищъ и послѣдили открыть это училище у себя. Надѣемся, что наши реалисты выйдутъ существенно полезными специалистами по разнородной дѣятельности нашего края, надѣемся, что получаемыя ими научныя свѣдѣнія дадутъ возможность развить въ краѣ такія отрасли народнаго богатства, какія намъ недоступны и даже неизвѣстны. Надѣемся и твердо вѣримъ что Петровское реальное училище будетъ разсадникомъ людей благомыслящихъ, отличныхъ хозяевъ, основательныхъ специалистовъ и вѣрныхъ сыновъ Царю и отечеству. Богъ да поможетъ осуществиться нашимъ надеждамъ и да прославится царствованіе нашего возлюбленнаго Монарха, царствованіе, преисполненное славныхъ преобразованій, въ ряду которыхъ одно изъ видныхъ мѣсть будетъ принадлежать преобразованіямъ, исполненнымъ трудами вашего сіятельства!"

Въ надеждахъ мы идемъ еще дальше: надѣемся, что въ скоромъ будущемъ потребность въ образованіи возрастетъ въ Ростовѣ до такой степени, что мы не замедлимъ утруждать ваше сіательство ходатайствомъ объ учрежденіи у насъ высшаго техническаго училища. Но будущее впереди, а теперь запечатлѣмъ въ сердцахъ нашихъ слова, которыми ваше сіательство осчастливили наше училище. (Обратясь къ публике:) Господа! Его сіательство, осмотрѣвъ въ подробности сегодня наше реальное училище, изволилъ вписать въ визитационную книгу слѣдующія дорогія для насъ слова: „Съ большашимъ удовольствиемъ осматривалъ Ростовское реальное училище и нашелъ, что оно имѣть всѣ задатки для того, чтобы быть полезнымъ просвѣщеному обществу, которое учредило и содержитъ это полезное училище“. Да руководять эти лестныя слова нашихъ воспитанниковъ и воспитателей! Почтительнѣйше просимъ ваше сіательство принять отъ насъ выраженіе чувствъ безпрѣдельной благодарности и глубокагоуваженія, и позвольте повторить тостъ за ваше здоровье. За здоровье нашего высокаго гостя, министра народнаго просвѣщенія Россіи!“

Въ отвѣтъ на эти привѣтства, его сіательство графъ Дмитрій Андреевичъ обратился къ обществу со слѣдующею рѣчью: „Искренно благодарю васъ, милостивые государи, за вашъ гостепріимный и столь радушный пріемъ, но я не могу принять на свой счетъ тѣ заслуги, которыхъ вы мнѣ приписываете. Все мое участіе въ учрежденіи въ Ростовѣ реального училища состояло въ содѣйствіи вамъ въ этомъ благомъ дѣлѣ и въ составленіи для всѣхъ реальныхъ училищъ устава, который, какъ я вижу уже по опыту и по вашему удостовѣренію, соотвѣтствуетъ мѣстнымъ потребностямъ. Всѣ заслуги въ учрежденіи здѣсь училища принадлежитъ всецѣло вамъ. Еще восемь лѣтъ тому назадъ, когда я въ первый разъ былъ въ Ростовѣ, представители земства и города долго бесѣдовали со мной о нуждахъ образованія мѣстного населения и предлагали разныя мѣры для удовлетворенія этой важной потребности. Плодомъ вашихъ соединенныхъ усилий явилось это училище. Теперь, когда едва только открылся шестой классъ, въ училищѣ уже около 400 учениковъ, и многимъ отказано за недостаткомъ помѣщенія. Такимъ образомъ ваши преположенія оправдались самимъ дѣломъ. Сегодня я провелъ цѣлое утро въ училищѣ и имѣлъ возможность видѣть, что успѣхи учениковъ оправдываютъ вашу благодѣтельную о нихъ заботливость. Несомнѣнно, что въ скоромъ времени, какъ настанетъ первый выпускъ, они своею

жизнью и дѣлами окупать вполнѣ ваши щедрыя на нихъ затраты. Для меня это тѣмъ болѣе будетъ пріятно, что вы первые, по изданіи устава реальныхъ училищъ, поспѣшили учредить такое у себя и принять все содержаніе его на счетъ города и земства. Фактъ тѣмъ болѣе отрадный, что города, имѣющіе несравненно болѣе вашего средствъ, не жертвуютъ столько на народное образованіе. Представитель дво-рянства и города совершенно справедливо сказалъ, что, по многочи-сленнымъ торговымъ путямъ, которыми Ростовъ соединенъ со внут-ренними губерніями, изъ Ростова, вѣдѣтъ съ торговлей, распространяются и понятія, и взгляды. Это мнѣ напомнило слова одного зна-менитаго нѣмецкаго профессора, который сказалъ: „Вездѣ, гдѣ суще-ствуетъ сила, она властвуетъ, ибо она не можетъ не властвовать; величайшая же изъ всѣхъ силъ есть сила мысли или просвѣщеніе“. Вотъ эту-то силу вы призвали себѣ на помощь и, при ревностныхъ усиленіяхъ почетнаго попечителя, директора и гг. преподавателей учи-лища, стараетесь водворить ее въ немъ. Она покажеть себя скоро. Для упроченія же существованія училища на будущее время необхо-димо удобное помѣщеніе, и объ этомъ вы уже озабочились: я видѣлъ прекрасный планъ предполагаемаго зданія, и есть полная надежда, что онъ скоро осуществится. Итакъ, заботами городскаго общества и земства, реальное училище обеспечится навсегда. Позвольте же мнѣ предложить тостъ за просвѣщеніе Ростовское городское общес-тво и земство“.

Предсѣдатель Ростовской уѣздной земской управы Ф. И. Мигринъ выразилъ отъ лица земства полную готовность всегда, по мѣрѣ средствъ и возможности, споспѣшествовать распространенію народ-наго образованія, подъ высокимъ руководствомъ его сіательства графа Дмитрія Андреевича.

Затѣмъ городской голова, обратившись къ г. попечителю Одес-ского учебнаго округа С. П. Голубцову, произнесъ: „Ваше превосход-ительство, Сергій Платонович! Не разъ уже Ростовское городское общество имѣло честь выражать вашему превосходительству искрен-нѣйшую и глубочайшую признательность за ваши заботы и попеченія о нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, руководимыхъ вами въ гуманномъ и строго научномъ направленіи, иначе говоря—въ духѣ и направле-ніи графа Дмитрія Андреевича. Позвольте еще разъ поблагодарить васъ и, пользуясь настоящимъ случаемъ, провозгласить тостъ за ваше здоровье!“

Отвѣтомъ на это были слѣдующія слова г. попечителя С. П. Го-

лубцова: „Ваше сіятельство, позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ на тостъ, предложенный за мое здоровье. Отъ всей души благодарю васъ, ми. гг., за оказанную мнѣ честь и за единодушный привѣтъ, съ которымъ вы приняли тостъ, предложенный за мое здоровье. Недавно еще было время, когда нась, ревностныхъ и точныхъ исполнителей учебной реформы, созданной нынѣшнимъ министромъ народного просвѣщенія, весьма многие и порицали, и осуждали, а теперь, слава Богу, настаетъ уже время, когда исполнителю этой реформы просвѣщенное общество единодушно выражаетъ полное сочувствіе, а основателя ея торжественно за нее благодаритъ. При такомъ благопріятномъ поворотѣ дѣла, съ твердою увѣренностью можно сказать что всѣ наши учебныя заведенія, руководимыя разумною системой, созданною графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ Толстымъ, станутъ давать Государю Императору вѣрныхъ подданныхъ, а Россіи полезныхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей. Примите же благосклонно тостъ, предлагаемый мою признательностию въ честь просвѣщенія Ростовскаго городскаго общества, выразившаго единодушно глубокое сочувствіе нашей учебной реформѣ“.

Всгѣдъ затѣмъ городской голова произнесъ слѣдующее: „Ваше сіятельство изволили сказать нѣсколько лестныхъ словъ о стараніяхъ и успѣхахъ Ростовскаго городскаго общества въ развитіи народного просвѣщенія въ Ростовѣ. Считаю долгомъ заявить, что если мы съ своей стороны и успѣхли въ этой отрасли городскаго дѣла, то благодаря только тѣмъ начальникамъ, которыхъ лежать нынѣ въ основаніи управлениія городовъ, начальникамъ, преподаннымъ намъ новымъ городовыми положеніемъ и тщательно проводимымъ въ жизни городовъ нынѣшнимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Памятую это, имъ честь провозгласить тостъ за здоровье его высокопревосходительства г. министра внутреннихъ дѣлъ и начальника нашей губерніи его превосходительства И. Н. Дурново“.

Въ честь городского головы А. К. Кривопленна провозглашенъ былъ тостъ г. министромъ, а городской голова провозгласилъ тостъ за здоровье директора Петровскаго реального училища Е. С. Каменскаго и всей педагогической коллегіи. Въ заключеніе обѣда его сіятельство предложилъ тостъ за здоровье почетнаго попечителя училища И. О. Яновича, благодаря его за заботы по устройству училища и Екатерининской женской гимназіи.

Послѣ обѣда графъ Дмитрій Андреевичъ оставался долгое время среди общества, бесѣдуя со всѣми съ тою привѣтливостью и просто-

той, которыя даются въ удѣль немногимъ. Среди такой бесѣды членъ попечительства реального училища, М. М. Топчіевъ, привѣтствовалъ графа отъ лица дамъ-матерей слѣдующею рѣчью:

„Ваше сіательство! На менѣ возложена пріятная обязанность привѣтствовать васъ отъ имени ростовскихъ дамъ-матерей, этихъ начальныx домашнихъ педагоговъ. Онѣ не могутъ не знать, что еще ни при одномъ министрѣ не было столько средствъ къ образованію, сколько есть теперь въ Россіи, не исключая и дальнихъ ея окраинъ, и притомъ съ выборомъ, смотря по потребности. Онѣ помнить пространныx, ясныx, вразумительныx и непреложныхъ по истинѣ руководства, изданныхъ въ ваше время для учебныхъ заведеній, и руководствуются ими въ семействѣ. Не могли онѣ не оцѣнить съ пріательностью вашихъ заботъ о высочайше дарованныхъ преимуществахъ учащимся при отбываніи всесословной воинской повинности. Дамы наши также усердно благодарятъ ваше сіательство за вновь даруемую прогимназію, какъ за разсадникъ къ умноженію новыхъ будущихъ умственныхъ силъ отечества, благодарятъ и за посъщеніе ростовскихъ учебныхъ заведеній, въ той полной вѣрѣ, что послѣдствія этого обозрѣнія всегда и вездѣ будутъ благотворны. Если этимъ краткинъ перечнемъ окажусь слабымъ истолкователемъ ихъ привѣтствий, то благоволите, ваше сіательство, пополнить наилучшими чувствами глубочайшаго уваженія къ плодотворной дѣятельности вашей на пользу образованія русскаго юношества. Ми. гг., отъ имени ростовскихъ дамъ предлагаю еще тостъ въ честь съятеля просвѣщенія и высокаго покровителя нашихъ дѣтей, его сіательства графа Дмитрия Андреевича!“

На это графъ Дмитрий Андреевичъ отвѣчалъ:

„Вашъ тостъ въ особенности для меня сочувственъ. Мне рѣдко приходится бесѣдовать съ мѣстными жителями, и потому я очень радъ, что вы мнѣ дали эту возможность. Я глубоко цѣню выраженное вами сочувствіе матерей къ училищамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, потому что весь успѣхъ воспитанія зависитъ отъ семьи и преимущественно отъ матери: мальчикъ остается въ школѣ только до извѣстного часа, затѣмъ онъ возвращается въ семейство; отецъ занятъ своими дѣлами, и только одна заботливая мать можетъ упрочить въ немъ то, что вынесъ онъ изъ школы. Это взаимодѣйствіе семьи и школы есть отличительная черта вѣдомства, порученнаго мнѣ Государемъ Императоромъ. Мы преслѣдуемъ одну и ту же цѣль. Все то, чего не въ состояніи дать семья, доставляетъ

школа, а семья, въ свою очередь, ее дополняетъ. Гдѣ существуетъ такое, какъ я вижу, симпатическое отношеніе между двумя фактограми образованія, тамъ оно можетъ считаться обеспеченнымъ. Я глубоко цѣлю доброе семейное образованіе и то благодѣтельное вліяніе, которое оно имѣть на учениковъ, и въ особенности вліяніе матери; потому-то меня такъ тронулъ привѣтъ ростовскихъ матерей, и я съ особымъ сочувствіемъ предложу вамъ тостъ за ростовскихъ дамъ".

Обѣдъ этотъ останется надолго памятенъ ростовскому обществу тѣмъ искреннимъ обмѣномъ мыслей и чувствъ между государственной школой и обществомъ, который выразился во всѣхъ рѣчахъ и въ личной бесѣдѣ.

О Т Д Ъ Л Ъ
КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ПИНДАРЬ И ЕГО ЭПИХИКИИ¹).

Лирика греческая, по самому названию своему (отъ λόρα), была въ неразрывной связи съ музыкальнымъ искусствомъ. Если еще эпические поэты временъ героическихъ, прославляя боговъ и великихъ людей, сопровождали свои пѣснопѣнія игрой на звонкой цитрѣ, то лирики уже никогда не довольствовались однимъ речитативомъ стиховъ безъ музыкального аккомпанемента. Такимъ образомъ, было бы слишкомъ тѣсно и неточно опредѣлениe произведеній греческой лирики, если называть ихъ только поэтическими выраженіями сердечной жизни человѣка, изложеннымъ мѣрною, риѳмическою рѣчью. Лирика греческая была гармоническимъ, неразрывнымъ соединеніемъ поэтическаго изліянія чувства съ пѣніемъ и музыкой.

¹) Главнымъ пособіемъ при составленіи этого очерка служила книга: *Pindar's Leben und Dichtung, dargestellt von Leopold Schmidt*, Bonn, 1862. Сочинение Шмідта, при довольно значительномъ объемѣ (532 стр.), отличается полнотою, точною провѣркой всего писаннаго прежде по этому предмету и чисто научною строгостью въ выводахъ. Основательно знакомый съ своимъ предметомъ, ученый авторъ выбралъ въ свое мѣсто сочиненіи методъ, по нашему мнѣнію, болѣе всего приличный для изслѣдований о классическихъ авторахъ вообще, о Пиндарѣ же въ особенности. Послѣ краткихъ замѣтокъ о частной жизни Пиндара, на сколько она наѣтъ известна по дошедшемъ свидѣтельствамъ древнихъ, онъ приступаетъ къ весьма обстоятельному изслѣдованію самыхъ его одѣ, и разыѣстываетъ ихъ по периодамъ жизни ихъ автора, рассматриваетъ очень подробнѣ каждую изъ нихъ. Такой способъ изслѣдованія въ результатѣ даетъ полное и вѣрное понятіе и о личности Пиндара, и о его отношеніяхъ къ современникамъ, и о характерѣ его искусства, на сколько это возможно для наѣтъ, отдаленныхъ двадцатью-тремя вѣками отъ лучшаго греческаго лирика и его эпохи. Греческія тексты эпихикіевъ и биографіи Пиндара мы пользовались по знаменитому Лейпцигскому (1817) изданію А. Бѣка: *Pindaros та саубрека.*

Возникнувъ всѣдѣ за эпосомъ, лирика греческая у разныхъ племенъ приняла и характеръ различный. Являясь у Ионянъ простымъ переходомъ отъ эпического восхваленія героевъ къ выражению примитивныхъ чувствъ человѣка, у Эолянъ же—голосомъ страсти, у Дорянъ, всегда вѣрныхъ обычамъ и религіи отцовъ, подчинявшихъ все индивидуальное государственно-общественному, лирика приняла характеръ важный и колоритъ религіозный, явившись выраженіемъ чувства не субъективнаго, но общественнаго, государственнаго.

Вмѣстѣ съ развитіемъ музыкальной мелодіи, рано началось у Дорянъ и развитіе разныхъ родовъ торжественной лирики. У нихъ были: хвалебныя пѣсни богамъ (*бумои*), которыхъ пѣлись въ благодарность божеству за избавленіе отъ какого-нибудь бѣдствія, войны или язвы, и пѣлись хоромъ кругомъ алтаря съ аккомпаниментомъ цитры; *дионірамы* (*дионурофои*), пѣтыя въ честь „дваждырожденнаго“ покровителя людей Вакха и сопровождавшіяся мимикой, давшую впослѣдствіи начало драмѣ; *өрекіи* (*өрѣнои*), погребальные пѣсни, аккомпанированныя флейтой; просодіи (*просодіа*), пѣсни торжественныхъ ходовъ въ храмъ; *пароеніи* (*парѳеніа*), пѣсни дѣвъ въ честь Апполона; *энкоміи* (*էнхоміа*), пѣтыя на пиру въ честь гостепримнаго хозяина; наконецъ, *эпиникіи* (*էпініхіа*), хвалебныя пѣсни въ честь побѣдителей на играхъ.

Возвышенная дорическая гармонія, способствовавшая укрощенію страстей и возбужденію мужественнаго настроенія духа, характеризовала и музыку, сопровождавшую эти пѣсни. Въ ней царили отчности старинные мотивы, дошедши по преданію, отчасти составленные въ томъ же характерѣ Терандромъ (въ 670-хъ гг. до Р. Х.) и Фалетомъ (въ 620-хъ гг.), и въ этой музыкѣ граждане Спарты искали не столько наслажденія, сколько нравственной пользы. Въ VI вѣкѣ до Р. Х. Сицилиецъ Стезихоръ (545—560 гг.) придалъ болѣе стройности дорической лирикѣ, хотя нельзя не замѣтить, что его усовершенствованіе относилось больше къ вѣшней ея сторонѣ. Онъ раздѣлилъ лирическія произведения на строфы, антистрофы и эподы, самыи же духъ лирики дорической и ея направленіе, конечно, остались тѣ же самыи, что были и раньше.

Въ блестящую эпоху Персидскихъ войнъ (490—480 гг.), когда жизнь греческая достигла высшаго фазиса своего развитія, а философы и софисты не успѣли еще убить вѣры въ боговъ,—въ это время и лирика греческая достигла высокаго совершенства. Весело праздновалъ свободный народъ свои національныя торжества, стекаись тол-

пами въ освященныхъ славными воспоминаниями мѣста, гдѣ поэты пѣли славу богамъ, покровителямъ Грековъ, и ихъ любимцамъ героямъ. Изъ числа лириковъ этого времени особенно прославился Пиндаръ. Время сохранило намъ иль его произведений только однѣ побѣдныя пѣсни—эпиникии, между тѣмъ какъ остальные его пѣсы, какъ-то: гимны, пѣаны и пр., погибли для настѣ, и только незначительные отрывки, дошедшия въ сочиненіяхъ различныхъ авторовъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что они когда-то существовали.

Эпиникій принадлежитъ, какъ уже замѣчено, къ роду хвалебной лирической поэзіи, развившейся первоначально у Дорянъ. Онъ былъ вызванъ культомъ и торжественными празднованіями. Темою эпиникія служило все прекрасное и благородное, жившее въ цѣломъ народѣ и относившееся не только къ настоящему времени, но и къ славному его прошедшему; онъ пѣлся передъ цѣлымъ народомъ, и этотъ народъ слышалъ въ немъ свою славу и славу своихъ предковъ. Эпиникій не зналъ ни племенныхъ, ни государственныхъ границъ; съ одинаковою любовью онъ славилъ и побѣдителя Фессалійца, и побѣдителя Афинянина, и побѣдителя изъ Локръ; въ немъ говорилъ духъ цѣлой греческой націи. Торжественность и блескъ игръ, на которыхъ пѣлся обыкновенно эпиникій, еще болѣе возвышали вдохновеніе поэта—эпиникіста. Предъ многочисленнымъ собраніемъ націи онъ воспѣвалъ не только самого побѣдителя, но и его домъ, его родину, его племя и возвысалъ хвалу покровителямъ его—богамъ. Съ другой стороны, восходя отъ частнаго случая къ общему, поэтъ говорилъ цѣлому народу и о перемѣнахъ судьбы, и о тайнахъ счастія, и о бессмертной славѣ всего доброго и прекраснаго. Такимъ образомъ, эпиникій не былъ простою только хвалебной пѣснию побѣдителю или гимномъ божеству, пѣтъмъ вслѣдствіе давняго народнаго обычая; онъ былъ широкимъ, всеобъемлющимъ наложеніемъ думъ и чувствъ цѣлой націи, высказываемымъ въ лицѣ поэта. При такой обширной и важной задачѣ поэтъ-эпиникій пользовался полной свободою и въ изложеніи обстоятельствъ славнаго случая, подавшаго поводъ къ составленію его пѣсни, и въ подборѣ различныхъ именъ, сообразныхъ съ этимъ обстоятельствомъ, и въ обращеніи къ различнымъ лицамъ и странамъ.

Говоря о томъ, что существеннымъ элементомъ эпиникія было прославление доблести побѣдителя на играхъ, мы должны имѣть въ виду ту точку зрѣнія, съ которой греческій народъ смотрѣлъ на эти игры. Забота о тѣлѣ, о развитіи его силы, ловкости и красоты, а

вмѣстѣ съ тѣмъ, въ моральномъ отношеніи, стремленіе къ достижению крѣпости и бодрости духа, словомъ—стараніе о соединеніи силы и красоты физической съ нравственными были главными и основными мотивами греческихъ общественныхъ игръ. Эти мотивы проявлялись и въ цѣлой жизни Грека, начиная съ самого раннаго его воспитанія. Но сверхъ того, въ поэтической душѣ Грека было еще стремленіе придать всѣмъ лучшимъ, полезнѣйшимъ обычаямъ своего отечества и божественное происхожденіе. Все прекрасное и благородное считалось имъ за дѣло боговъ и ихъ любимцевъ героевъ. Такой взглядъ придавалъ всѣмъ национальнымъ обычаямъ Грека божественное достоинство, вслѣдствіе чего они получали въ его глазахъ особенную важность. Съ такимъ высокимъ уваженіемъ Грекъ относился и въ своимъ национальнымъ играмъ, вида въ нихъ учрежденіе самихъ Олимпійцевъ и покровительствуемыхъ ими героевъ и связывая ихъ со своимъ религіознымъ культомъ. Национальные греческія игры были отправляемы во многихъ городахъ и мѣстностяхъ Греціи, но особенностью славой изъ нихъ пользовались, какъ извѣстно, игры Олимпійскія, Пиѳейскія, Немейскія и Исемейскія, особенно же первыя и вторыя.

На Олимпійскихъ играхъ, по вѣрованію Грековъ, состязались нѣкогда сами боги; учрежденіе Пиѳейскихъ приписывалось самому Аполлону, Исемейскихъ—Нерейдамъ, а Немейскихъ—семи героямъ, шедшимъ на Оивы.

Вида въ учрежденіи этихъ игръ волю самихъ боговъ, Греки вѣрили, что боги, невидимо для людей, смотрятъ на эти празднества, возвышають своихъ любимцевъ, дѣлая ихъ побѣдителями на играхъ, и унижаютъ тѣхъ, которыхъ ненавидятъ. Такимъ образомъ, побѣда на священныхъ играхъ являлась для Грека не простой только побѣдою силы и искусства, но и даромъ самихъ боговъ, даромъ, свидѣтельствующимъ о высокихъ доблестахъ побѣдителя, если онъ удостоился покровительства даже самихъ бессмертныхъ. Онъ считался совершившими человѣкомъ. Въ продолженіе всей своей жизни онъ получалъ хвалу и отъ своихъ, и отъ чужихъ; на него съ уваженіемъ смотрѣли и молодые, и старики. Въ честь его воздвигаемы были статуи; любое греческое государство готово было признать его своимъ гражданиномъ, чтѣ, конечно, заставляло его забывать всѣ труды и издергжи, понесенные имъ при приготовленіи къ играмъ. Бывали случаи, что отцы умирали отъ радости, видя своихъ дѣтей побѣдителями на играхъ. Въ честь побѣдителей устраивались процессы, пиры, и хвалебная пѣсни увѣковѣчивала славу ихъ побѣды.

Эти-то хвалебные пѣсни и создали эпиникій, какъ особый родъ греческой лирики.

Обычай прославленія подвиговъ поэзіей и музыкой существовалъ у Грековъ искони,—конечно, еще до Троянского похода и войны „семи противъ Оивъ“. Поэтическое настроеніе, естественно, всегда возбуждалось при такихъ радостныхъ случаяхъ, каковы были побѣды, и выливалось въ хвалебныхъ пѣсняхъ. Поэтому первое появленіе эпиникія, какъ особенного рода греческой лирики, относится еще къ доисторическому времени, и мы не имѣмъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы рѣшить, кто изъ поэтовъ Греціи первый составилъ эпиникій. Греческій сколіасть къ XI-й олимпійской одѣ Пиндара говорить о похвальномъ гимнѣ Архилоха (жившаго за 700 л. до Р. Х.), сочиненномъ въ честь Геракла, и начинавшемся словами: Τύνελλα καλλίνικε, χαῖρε ἄνατ· Ἐράχλεσ! ¹⁾ гимнѣ, состоявшемъ, какъ кажется, изъ маленькихъ ямбическихъ строфъ, въ которомъ краткость текста восполнялась музыкальною прелюдіей. Хотя мы и не имѣмъ свѣдѣній о поэтахъ—эпиникистахъ, жившихъ до Симонида (ум. въ 469 г.) и Бакхилида (его племянника), тѣмъ не менѣе, нельзя сомнѣваться, что такие поэты существовали. Самъ Пиндарь съ глубокимъ уваженіемъ упоминаетъ о эпиникистахъ Тимокритѣ и Ерафиѣ, умершихъ до него ²⁾; такие поэты должны были быть въ разныхъ областяхъ, особенно у Дорянъ, у которыхъ преимущественно были въ обычай публичныя хоровые пѣсни. Но какъ бы то ни было, несомнѣнно, что высокаго развитія эпиникій достигъ только при Пиндарѣ и именно благодаря ему.

Древность оставила намъ немного источниковъ, на основаніи которыхъ мы могли бы имѣть обстоятельный свѣдѣнія о Пиндарѣ. Основаніемъ для біографическихъ свѣдѣній о Пиндарѣ служатъ: кратенькия замѣтки о его жизни трехъ писателей, жившихъ много позднѣе Р. Х., именно: біографія, написанная Фомою Магистромъ, комментарій къ одамъ Пиндара архіепископа Евстафія и нѣсколько словъ Свиды, а также стихотвореніе неизвѣстнаго автора, состоящее изъ тридцати одного стиха, подъ заглавіемъ: Гέнос Піндáроу и біографія безымяннаго автора, найденная въ Бреславлѣ. Само собою понятно, что и эти немногія свѣдѣнія не обходятся безъ миѳовъ: таковъ уже характеръ почти всѣхъ древнихъ біографій знаменитыхъ людей. Та-

¹⁾ «Ура, прекрасный побѣдитель! Привѣтъ тебѣ, Гераклъ владыка!»

²⁾ Нем. IV, 21, 114.

кимъ образомъ, чтобы составить себѣ болѣе вѣрное понятіе о жизни поэта, мы должны преимущественно обращаться къ самимъ его сочиненіямъ, дошедшими до насъ, и въ нихъ искать доказанія или объясненія того, чѣмъ не доказано или разуничтожено его биографами.

Что Пиндаръ былъ родомъ изъ Оива Беотійскаго—это вѣдь не только говорить всѣ его биографы, но намекаетъ и онъ самъ. Мѣстомъ первоначального жительства родителей Пиндаря биографы считаютъ евансійский городъ Кинокефали. Воспитаніе и право гражданства Пиндаръ получилъ въ самыхъ Оивахъ. Трудно съ точностью опредѣлить годъ его рожденія. Свѣда говорить, что онъ родился въ 65-ю олимпіаду и имѣлъ въ эпоху второй войны противъ Есера въ 40 лѣтъ. Плутархъ говоритъ, что Пиндаръ родился во время игръ Пиѳейскихъ¹⁾, слѣдовательно, въ 3-й годъ олимпіады; третій же годъ 65-ой олимпіады совпадаетъ съ 518 годомъ до Р. Х. Но Бѣкъ, принимая въ соображеніе то обстоятельство, что X-я пиѳейская ода была составлена поэтомъ во время 22-ї пиѳиады, которая приходилась въ 3-й годъ 69 олимпіады (считая начало пиѳиадъ съ 48-ой олимпіады), когда поэтъ былъ очень молодъ и едва ли еще вступилъ публично на поэтическое поприще, съ большей основательностью относитъ его рожденіе не къ 65-ой олимпіадѣ, а къ третьему году 64-ой олимпіады, то есть, къ 521 году до Р. Х.²⁾. Фома Магистръ и Свѣда говорятъ, что отецъ Пиндаря, по свидѣтельству однихъ, назывался Даифантомъ, по свидѣтельству другихъ—Скопеліномъ, а иные называли его Пагонидомъ; въ Гѣос Пиѳаро онъ названъ Даифантомъ. Быть можетъ, Скопелінъ и Пагонидъ были только его учителями, на что даже есть намекъ у Фомы Магистра. Точно также и матерью его является и Клеодика и поэтесса Мирто³⁾; Гѣос говоритъ, что у Пиндаря было братъ, который любилъ охоту и былъ искуснымъ атлетомъ. Быть можетъ, известіе о братѣ Пиндаря почерпнуто изъ какой-нибудь не дошедшей до насъ пьесы самого поэта. Пиндаръ былъ женатъ, и стихотворный Гѣос говоритъ, что онъ имѣлъ двухъ дочерей и сына. Чамидія, къ которой принадлежала Пиндаръ, имѣла въ Оивахъ высокое значеніе. Онъ происходилъ изъ знаменитаго греческаго рода Эгидовъ, какъ самъ

¹⁾ Plutarchi Sympos. VIII. qu. 1. 717. D: 6 Πίνδαρος ἐν Ποθίοις τενόμενος.

²⁾ Bockh. Pind. II, 2, p. 13—16.

³⁾ Η δὲ Μιρτώ ἔγαμηθη Σκοπελίνῳ τῷ αὐλήτῃ, ὃς τὴν αὐλητικὴν διδάσκων τὸν Πινδαρον..

говорить въ одной изъ своихъ оды: 'Απὸ Σκάρτας ἔχοντο Θύραυδες Αἰγαῖδαι εἴροι πατέρες¹'). Въ пользу знаменитости его рода говорить также часто выражаемыя имъ аристократическая убѣжденія и указанія на близкія его отношенія къ лучшамъ людямъ его времени. Фома Магистръ разказываетъ, что однажды Пиндарь удостоился высокой чести получить часть изъ жертвы, принесенной Апполону, и былъ приглашенъ жрецомъ къ жертвенной трапезѣ; этого не могло бы быть, еслибы онъ самъ не былъ изъ жреческой фамиліи. Кроме того, на принадлежность Пиндаря къ жреческому сословію отчасти есть указаніе и въ его стихотвореніяхъ. Дѣтство Пиндаря, какъ и дѣтство многихъ великихъ людей, древность украсила миѳическимъ событиемъ: разказывали, что во время его сна пчелы капали медъ въ его уста, чтѣ говорили позднѣе и о Платонѣ. Будучи потомкомъ знаменитаго рода, Пиндарь, конечно, не могъ остаться безъ тщательнаго воспитанія. Особенное вниманіе, какъ кажется, было обращено на развитіе стихотворныхъ и музыкальныхъ талантовъ. Послѣ поэтессы Коринны, съ которой Пиндарь былъ въ очень близкихъ отношеніяхъ, стихотворная біографія называетъ еще и другихъ артистовъ-учителей Пиндаря. Конечно, нельзя не замѣтить и того, что подъ перомъ древнихъ историковъ люди, прославившіеся въ одномъ и томъ же искусствѣ, очень часто являются учениками и учителями другъ друга, но все-таки вышеупомянутыя указанія свидѣтельствуютъ объ отличномъ образованіи Пиндаря.

Читая извѣстіе Пиндарова біографа о томъ, что Коринна была учительницей поэта въ выборѣ и употребленіи миѳовъ, мы видимъ въ этомъ только своеобразное, не похожее на наше, понятіе ученыхъ Александрийцевъ объ учительствѣ. Между Коринной и Пиндаромъ могло быть скорѣе взаимное духовное сродство, не оставшесся, конечно, безъ влияній на ту или другаго, чѣмъ обыкновенные отношенія учительницы къ ученику. Всего вѣроятнѣе, что Коринна обратила только особенное вниманіе поэта на употребленіе миѳовъ. Павзаній²) упоминаетъ о поэтической побѣдѣ Коринны надъ Пиндаромъ. Онь объясняетъ причину ея побѣды отчасти тѣмъ, что ея очаровательная красота сдѣлала неравнодушными къ ней судей, отчасти же тѣмъ, что она болѣе держалась въ своихъ пьесахъ областнаго беотійскаго діалекта, которому Пиндарь не оказывалъ особенного

¹) «Изъ Спарты прибыли въ Фиру мои предки Эгиды». Пио. V, 101.

²) Περὶ ἡγεμονίας, IX, 22, 3.

предпочтений. То же подтверждаетъ и Эліанъ¹⁾). Что у Коринны съ Пиндаромъ поэтический агонъ дѣйствительно былъ, въ этомъ вѣтъ ничего сомнительного; и онъ очень хорошо объясняетъ, какого рода было учительство Коринны относительно Пиндара.

Чтобы получить свѣдѣнія о дальнѣйшей жизни Пиндара, объ отношеніяхъ его къ своему городу, къ своимъ современникамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ о ходѣ постепенного развитія его поэтическаго таланта, за неимѣніемъ другихъ источниковъ, мы должны обратиться къ самимъ его сочиненіямъ и въ нихъ искать указаний, относящихся къ разясненію нашей задачи. Къ счастію, древніе сколаисты опредѣлили годы многихъ побѣдъ, по поводу которыхъ были писаны Пиндаромъ эпиникіи, такъ какъ имъ могли быть известны самые оригиналы, хранившіеся въ мѣстахъ празднествъ. Кроме того, время появленія нѣкоторыхъ другихъ эпиникіевъ можно опредѣлить указаніемъ на нѣкоторыя известныя историческія событія и обстоятельства.

Для удобнѣйшаго обозрѣнія жизни Пиндара, обыкновенно раздѣляютъ ее на три периода: 1-й—обнимаетъ время до сорокового года жизни поэта, 2-й—съ сорокового до шестидесятыхъ годовъ, 3-й—съ шестидесятыхъ до его смерти. Слѣдуя вычисленію Бѣка, по которому первая письма отосится къ третьему году 48-й олимпіады, а рождение Пиндара къ 3-му году 64-й, то-есть, къ 521 году до Р. Х., Леопольдъ Шмидтъ, частію по указаніямъ сколаистовъ, частію по своимъ соображеніямъ, вообще очень основательнымъ, относить къ первому периоду жизни Пиндара X-ю, VI-ю, XII-ю и VII-ю ионійскія оды, X-ю и XI-ю олимпійскія и V-ю немейскую. Рассматривая содержаніе этихъ одь, мы приходимъ къ убѣждѣнію, что первыя связи Пиндара вмѣсть съ родиной были вызваны его отношеніями къ знаменитому святилищу Дельфийскому. Въ ранней молодости Пиндаръ восхищалъ лишь побѣдителей, отличавшихся па играхъ Пиѳейскихъ. Затѣмъ, тридцативосьмы лѣтъ отъ роду, онъ является и на играхъ Олимпійскихъ. когда слава о его поэтическомъ таланѣ, вѣроятно, распространилась уже далеко. Сильное религиозное чувство поэта въ первый периодъ его жизни заставляетъ прославлять въ побѣдѣ не столько силу и доблести самого побѣдителя, сколько божеское въ ней участіе. Глубоко проникнутый обаяніемъ идеального миѳического міра, молодой поэтъ съ горячою любовью посвящаетъ свою музу изображенію картины изъ этого міра, давно изчезнувшаго, и потому въ его произ-

¹⁾ Эліана Variae historiae, XIII, 24.

введеніяхъ этого періода нѣть еще той неразрывной, крѣпкой связи между міромъ дѣйствительнымъ и міромъ героевъ, какая замѣтна въ пѣсняхъ, написанныхъ въ годы зрелага мужества. Въ раннихъ произведеніяхъ Пиндара психологический интересъ возбуждается еще не всегда, потому что молодой религіозный поэтъ какъ-бы боится глубже проникнуть въ души героевъ и боговъ и вдохнуть въ нихъ чисто человѣческія мысли и чувства. Языкъ большою частью кратокъ и не всегда ясенъ. Но уже и въ этотъ періодъ замѣтна оригинальность и сила таланта Пиндара.

Жизнь Пиндара въ періодъ зрелага мужества, то-есть отъ 40 до 60 годовъ его, была чрезвычайно дѣятельна. На его долю выпало быть свидѣтелемъ самыхъ знаменитыхъ событій изъ исторіи Греціи. Битва при Саламинѣ (гдѣ 480 г. до Р. Х.), въ сознаніи греческой націи столь же замѣчательная, какъ и Мараѳонская, не могла не занять духа сорока двухъ лѣтняго поэта. Еще болѣе должна была занять его вниманіе битва при Платеѣ. Разбивъ на голову второе сильнейшее персидское войско, при чемъ погибъ и самъ гордый его полководецъ Мардоній, победоносная армія Грековъ двинулась прямо въ Оивы, чтобы наказать этотъ городъ, предавшійся въ трудныхъ обстоятельствахъ Персамъ. Въ Оивахъ слишкомъ преобладала тогда партия аристократовъ. Нѣкоторые древнѣйшіе роды владѣли тамъ самыми обширными помѣстьями и держали въ своихъ рукахъ всю власть; къ простому промышленному сословію они относились съ пренебреженіемъ, и всякий, занимавшійся какимъ-нибудь ремесломъ, не допускался къ государственнымъ должностямъ до истеченія десяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ оставилъ это ремесло. Теперь, послѣ осады города, предводители партии, благопріятствовавшей Персамъ, были отведены въ Коринѣ и тамъ преданы поворной смерти. Аристократы были подавлены, и демосъ, болѣе ихъ преданный национальнымъ интересамъ, сталъ пріобрѣтать большую и большую силу. Это униженіе аристократической партии, къ которой по происхожденію принадлежалъ и Пиндарь, не могло не отозваться болѣзненно въ его душѣ. Конечно, нѣть основанія считать Пиндара сильнымъ приверженцемъ аристократическихъ тенденцій, и есть даже поводъ думать, что многихъ изъ нихъ онъ вовсе не раздѣлялъ. Евстаѳій¹⁾ разказываетъ, что высокія похвалы, которыми Пиндарь превозносилъ Аѳенианъ, не нравились властивущей въ Беотіи партии, и она присудила

¹⁾ Πρόλογος Πινδαρικῶν παρεκθολῶν, XXVIII.

его за это даже къ денежной ценѣ, за которую Аѳиняне вознаградили поэта вдвойнѣ. То же подтверждаетъ и Искрать (Περὶ ἀντιδόσεως, § 166). Это достаточно показываетъ, что Пиндаръ былъ чуждъ узкой сословной ненависти своихъ аристократовъ. Судя по многочисленнымъ отличнымъ отзывамъ о немъ и людей знатныхъ по происхожденію, и простыхъ, онъ умѣлъ заслужить любовь и того, и другого класса. Но не смотря на это, онъ все-таки не могъ въ общемъ не раздѣлять тѣхъ убѣждений, которыхъ должны были привиться къ нему еще съ младенчества; его нерасположеніе къ свободнымъ движеніямъ массы, противорѣчившемъ любви его къ порядку и субординаціи въ жизни государственной, не рѣдко проглядываетъ и въ его стихахъ.

Постоянно далѣе и далѣе распространялась слава Пиндара, и желаніе услышать его пѣсни росло все болѣе и болѣе. Сами цари жаждали чести быть воспѣтыми Пиндаромъ и видѣть его при себѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ вышеупомянутыхъ событій въ Оивахъ, огорчившихъ душу поэта, онъ получаетъ приглашеніе въ Сиракузы, къ роскошному двору Гирона. Но Пиндаръ отправился туда не скоро, именно послѣ вторичнаго уже приглашенія, около 50-го года жизни. На 65-мъ году мы встрѣчаемъ его въ Киренѣ, у Архезилая IV. Еще болѣе близкая дружба связываетъ его съ Агригентинцемъ Ферономъ, выведившимъ свой родъ отъ Кадма и считавшимъ въ числѣ своихъ предковъ Эдипа; религіозное направленіе, замѣченное въ немъ, было по душѣ Пиндару, во многомъ раздѣлявшему жреческій образъ мыслей. Подробное знаніе обстоятельствъ различныхъ мѣстностей и фамилій, выказанное Пиндаромъ, даетъ право думать, что онъ совершилъ очень много и другихъ путешествій, хотя съ точностью и нельзя этого указать. Въ годъ Мараонской битвы, по приглашенію одного Алкмеонида, Пиндаръ посѣтилъ Аѳину, которая годъ отъ году становилась умственнымъ средоточіемъ цѣлой Греціи. Посѣщаль ли онъ ихъ послѣ того еще—на это въ сочиненіяхъ его нѣтъ прямыхъ указаний; но его горячая любовь къ национальнымъ заслугамъ этого города, за прославленіе котораго онъ подвергся даже пенѣ, не даетъ права въ этомъ сомнѣваться. Позже, когда годъ отъ году началь усиливалась антагонизмъ между дорическo-пелопонеcкими государствами и демократическими Аѳинами, привязанность Пиндара, вслѣдствіе его аристократическихъ убѣждений, конечно, должна была болѣе обращаться къ первымъ, хотя это и не мѣшало ему оставаться национальнымъ поэтомъ цѣлой Греціи. Произведенія послѣдніхъ лѣтъ этого периода его жизни начинаютъ чаше высказывать оппозицію

демократическому движению, шедшему въ ущербъ власти привилегированного сословія.

Возраставшее уваженіе къ Пиндару породило въ немъ гордое сознаніе своего достоинства, и онъ не стыдился уже выказывать его и предъ сильными міра. Вмѣстѣ съ тѣмъ совершилось измѣненіе и въ нѣкоторыхъ взглядахъ, высказанныхъ имъ въ годы его молодости. Прославляя побѣды на состязаніяхъ, поэтъ видитъ въ нихъ уже не одно только благоволеніе судьбы, не одну милость небожителей, какъ прежде, но останавливается съ любовью и на искусствѣ и силѣ самого побѣдителя и въ успѣхѣ его видитъ прогрессивный успѣхъ цѣлой націи. Въ произведеніяхъ этого періода его жизни, миѳические образы уже не преобладаютъ надъ дѣйствительностью и связаны въ одно органическое цѣлое. Чѣмъ болѣе настоящій міръ съ дѣйствующими въ немъ человѣческими силами получаетъ цѣны въ глазахъ поэта, тѣмъ болѣе міръ миѳовъ дѣлается для него недостижимымъ идеаломъ. Въ своихъ славныхъ современникахъ онъ видитъ лишь подобіе этого идеала. Богатство образовъ, въ которыхъ у Пиндара никогда не было недостатка, въ періодъ его мужества достигаетъ полнаго совершенства, языкъ всегда изященъ и точенъ, и если мы затрудняемся понимать нѣкоторыя мѣста оды Пиндара, то это зависитъ не отъ неясности его изложенія, а отъ незнакомства нашего съ тѣми событиями и обстоятельствами, которые для современниковъ были вполнѣ извѣстны, и на которыхъ поэту достаточно было сдѣлать одинъ намекъ.

Чѣмъ болѣе годы Пиндара клонились къ старости, тѣмъ замѣтнѣе въ его цесахъ начинало преобладать спокойствіе. Если болѣе раннія его произведенія отличались быстрымъ полетомъ фантазіи и изумительнымъ разнообразіемъ самыхъ смѣлыхъ переходовъ, то въ произведеніяхъ послѣднихъ лѣтъ этого періода его жизни начинаетъ преобладать силлогистика разума. Въ нихъ меньше тверческой силы и больше зрѣлой, обдуманной мысли. Но глубокій поэтическій талантъ не оставляетъ его и здѣсь и обнаруживается на каждомъ шагу.

Въ произведеніяхъ, написанныхъ Пиндаромъ въ періодъ его ста-
ростіи, къ которымъ смѣло можно отнести только четыре оды, именно:
IX-ю, IV-ю и V-ю олимпійскую, VIII-ю пиѳейскую и VI-ю (или по Гейне
VII-ю) исемійскую, преобладаетъ очень замѣтно зрѣлый взглядъ на вещи,
теплое чувство и подъ часть свѣжій юморъ. Онъ напоминаютъ собою то
живые образы кисти Рубенса, то прекрасные картинки жанра, то сцены
изъ мѣщанской драмы прошлаго столѣтія. Здѣсь уже мало ряльныхъ пори-

вовъ фантазии, мало тѣхъ чарующихъ образовъ міра миенческаго, которые прежде характеризовали произведения Пиндара. Вместо прежнаго довѣрія къ человѣческой силѣ и юношеской отвагѣ, подъ часъ проявляется даже нелюбовь къ ней и робкая боязнь всемогущей судьбы. Кроме старости, на это измѣненіе взглядовъ Пиндара, конечно, не могли не имѣть вліянія и историческая событія его націи. Аристократъ по происхожденію, съ грустію видѣлъ Пиндарь, какъ стремленіе къ демократизму, къ равноправію, росло повсюду почти съ часу на часъ, между тѣмъ какъ авторитетъ происхожденія падаль. Прежнее сознаніе собственнаго достоинства поэта теперь начало сомнѣваться скромностю и благоговѣніемъ предъ богами. Связь между божественнымъ міромъ героеvъ и смертнымъ—настоящимъ для него, какъ-бы порвалась, и миен потерили прежнее значеніе и стали служить только для одной аллегоріи.

Такъ въ разные періоды жизни Пиндара видоизмѣнялось его поэтическое искусство, и вариировались въ частностихъ его взгляды; но въ общемъ его основныи убѣжденія оставались всегда непоколебимыми во всѣхъ періодахъ его жизни. Характеръ Пиндара ясно выказывается почти во всикомъ его произведеніи. По нему легко узнать человѣка, принадлежащаго къ высшему слою греческаго общества и вмѣстѣ съ тѣмъ человѣка глубоко религіознаго въ жреческомъ вкусѣ.

Но при всей строгости и трезвости своихъ убѣжденій, переходящей иногда даже за границы глубокагоуваженія Грека къ человѣческой природѣ, Пиндарь все-таки заплатилъ дань врожденному человѣку чувству, чувству любви, хотя его симпатія относилась, по свойственному Грекамъ обычью, не къ женщинѣ, а къ прекрасному мальчику. Любовь къ мальчикамъ была еще въ глубокой древности въ Греціи явленіемъ весьма обыкновеннымъ и не всегда беззрѣственнымъ. На островѣ Критѣ, законы которого пользовались особынѣмъ уваженіемъ у прочихъ Грековъ и приписывались миенческому царю Миносу, которого самъ Гомеръ называетъ собесѣдникомъ Зевса¹⁾, былъ обычай, по которому лучшіе и благороднѣйшіе люди избирали предметомъ своей любви мальчиковъ, отличавшихся блестящими способностями; эта любовь имѣла сильное вліяніе на нравственное и умственное совершенствование любимцевъ и считалась однимъ изъ

¹⁾ Одиссея, XIX, 179.

лучшихъ средствъ для воспитанія молодыхъ людей¹). Такая же тѣсная дружба между людьми пожилыми и юношами была въ обычай и въ Спартѣ въ тотъ періодъ ея жизни, когда она еще отличалась предъ всѣми греческими государствами самою строгою нравственностью. Влюбленный и любимый почти всегда были неразлучны; старший служилъ нравственнымъ примѣромъ младшему, младшій былъ совершенно преданъ старшему²). Если это отношеніе между любящимъ и любимымъ дѣлалось подозрительнымъ и доходило до безнравственности, то виновный подвергался сильному презрѣнію. И въ Аѳинахъ мы видимъ близкія отношенія Сократа къ благородѣйшимъ и красивѣйшимъ юношамъ, въ чёмъ однако же самые злѣйшіе противники его не видѣли ничего безнравственнаго. Глубокая античная симпатія ко всему прекрасному сдѣлалась потому главнымъ мотивомъ этой любви, когда первоначальная образовательная цѣль этого обычая съ течениемъ времени стала уже на второй планѣ. Только впослѣдствіи эти отношенія между любящимъ и любимымъ стали уклоняться отъ своего первоначального благороднаго характера, и постепенно унижаясь, перешли, наконецъ, въ неестественный развратъ, характеризующій періодъ нравственного разложенія греческаго общества. Видѣть именно безнравственные отношенія Пиндара къ любимому имъ юношу Феоксену мы вовсе не имѣемъ данныхъ, а его трезвость взгляда на жизнь, да и древность той эпохи, въ которую онъ жилъ, скорѣѣ подтверждаютъ противное. Впрочемъ, это дѣло темное и до артистической дѣятельности Пиндара едва ли относится.

О смерти Пиндара древность передаетъ много разказовъ, которые выражаютъ убѣжденіе древнихъ въ высокомъ благоволеніи боговъ къ поэту. По словамъ вышеупомянутой биографіи „Breslaviensis“ и комментарія Евстаѳія, торжественное посольство изъ Беотіи просило Зевса Аммонскаго даровать Пиндару самое лучшее изъ того, что можетъ быть дано человѣку,— и Пиндарь умеръ въ тотъ же годъ. Свѣда сообщаетъ, что поэтъ умеръ на рукахъ нѣжно любимаго имъ Феоксена. Мѣсто смерти Пиндара, судя по сообщенной въ „Vita Breslaviensis“ эпиграммѣ, было Аргосъ, откуда его кости будто бы были перенесены его дочерями въ Фивы. Павзаній³) упоминаетъ о памятнике, воздвигнутомъ Пиндару въ Фивахъ. Когда Лакедемониансъ взяли

¹⁾ Феоръ у Страбона, X, 483; Платоновы законы, I, 633, 2, 2.

²⁾ Ксенофонтъ, De rep. Lac., II, 13.

³⁾ IX, 23.

Фивы и опустошили ихъ огнемъ и мечемъ, остался не поврежденнымъ лишь домъ Пиндара, имѣвшій надъ собою надпись: „Не сожигайте жилища поэта Пиндара!“ Так же поступилъ съ нимъ впослѣдствіи и Александръ Македонскій, по извѣстію Фомы Магистра. Годъ смерти Пиндара съ точностью не извѣстенъ. Биографы Пиндара относительно числа лѣтъ его жизни между собою не согласны; мы знаемъ только, что поэтъ достигъ глубокой старости. Можно лишь положительно сказать, что поэтическая дѣятельность Пиндара продолжалась до 73 го года его жизни, съ которымъ совпадаетъ, по извѣстіямъ Схоліаста, написаніе VIII-й піеійской оды.

Изъ произведеній Пиндара, которыя по Ф. Магистру и Свидѣ состояли изъ 17 книгъ, заключавшихъ пѣсни вакхическая, піаны, гимны, діеирамбы, драмы, до насъ дошли только 45 эпиникіевъ, раздѣляющихся по играмъ, на которыхъ они были пѣты, на четыре книги, а именно: эпиникіи олимпійскіе (14), піеійскіе (12), немейскіе (11) и иссомейскіе (8), и еще нѣсколько отрывковъ, сохранившихся у различныхъ писателей. Можетъ быть, и въ этомъ незначительномъ количествѣ дошедшихъ до насъ пѣсъ лучшаго греческаго эпиникіста, строго говоря, есть чое-что и не принадлежащее ему, но доказать этого фактически совершенно не возможно.

Эпиникіи Пиндара мы не имѣемъ возможности сравнивать съ эпиникіями другихъ греческихъ поэтовъ, вслѣдствіе утраты ихъ произведеній, и потому не можемъ опредѣлить отличительного свойства поэзіи Пиндара. Во всѣхъ попыткахъ опредѣленно охарактеризовать его искусство видно только отсутствие положительности въ сужденіи о томъ, что именно принадлежало исключительно одному Пиндару, и чтѣ было общее всѣмъ эпиникістамъ. Такъ, обыкновенно считаются главною темой произведеній Пиндара прославленіе доблестей и счастія побѣдителей и видѣть въ его эпиникіяхъ особенное преобладаніе ми-еического элемента. Но кто же поручится, что этого не было и у другихъ слагателей побѣдныхъ пѣсней? Кажется, смѣло можно сказать только то, что Пиндарь отличался отъ своихъ предшественниковъ болѣшимъ искусствомъ. Что касается миѳовъ, то они, дѣйствительно, если не составляютъ отличительной черты поэзіи Пиндара, то, по крайней мѣрѣ, рѣзко бросаются въ глаза въ большей части его произведеній. Немногіе его эпиникіи не заключаютъ въ себѣ миѳовъ; это — большую частью самые короткіе, о которыхъ можно думать, что они были составлены наскоро, въ день побѣды, для пѣнія ихъ въ тотъ же вечеръ. Но и въ нихъ нельзя не замѣтить, по край-

ней мѣрѣ, короткаго указания на какой-нибудь мнѣи. Иные оды, какъ напримѣръ, IV-я піеійская, состоять даже преимущественно изъ одного наложения древнихъ легендъ. Но эта особенность основывается на самомъ характерѣ эпиникической поэзіи, по необходимости касающейся міра боговъ и героевъ. Если древніе гимны богамъ содержали виѣсты съ хвалою имъ и описание ихъ мнѣиическихъ подвиговъ, то это свойство гимновъ должно было перейти и въ эпиникії; хотя оно въ строгомъ смыслѣ и не есть религіозная пѣснь, однако преобладающая въ немъ мысль все-таки религіозная. Конечно, чѣмъ болѣе эпиникій дѣялся, чрезъ усовершенствованія поэтовъ, самостоительными, особыми родомъ хоровой поэзіи, тѣмъ далѣе онъ уклонялся отъ характера древнихъ хвалебныхъ пѣсней богамъ и героямъ. Но и лучшій изъ эпиникістовъ, Пиндаръ, все-таки не могъ же обходиться вовсе безъ мнѣовъ. Но при этомъ замѣтимъ, что обращеніе съ мнѣами у Пиндаря является гораздо болѣе свободнымъ и независимымъ, чѣмъ въ древней религіозной пѣснѣ; съ большимъ искусствомъ онъ выбираетъ лишь тѣ мнѣи, которые кажутся ему подходящими, и умѣеть такъ хорошо расположить ихъ, что, при всемъ обилии и разнообразіи ихъ, его пѣсни остается плавно и гармонически развивающеюся, и мнѣи какъ будто сами естественно вытекаютъ изъ хода мыслей и дѣлаются необходимыми украшеніемъ пѣсни, украшеніемъ, стройно соединеннымъ съ цѣлымъ. Они содержать въ себѣ различныхъ указаній на лицо и родину побѣдителя, на отношенія его къ отечественнымъ богамъ, также касаются подвиговъ того бога или героя, на играхъ котораго одержана побѣда.

Изчерпать содержаніе всѣхъ мнѣовъ Пиндаря не возможно, да и неѣть въ томъ необходимости; стоитъ только замѣтить, что поэтъ пользовался ими отчасти и для того, чтобы быть вполнѣ национальнымъ. Посредствомъ ихъ ему было легче проводить въ народъ свои мысли и понятія. То вдохновеніе имѣеть для массы всегда менѣе силы, которое лишено национальной основы и является только плодомъ собственныхъ думъ и чувствъ поэта. Пиндаръ нашелъ въ мнѣахъ греческихъ эту основу и счастливо пользовался ею. Но изъ большого цикла родныхъ для греческаго народа образовъ Пиндаръ съ тонкимъ умѣніемъ и эстетическимъ чутьемъ выбралъ лишь то, что было согласно съ его мыслями, и откидывалъ все имъ противорѣчашее, и такимъ образомъ создалъ свой поэтическій міръ, болѣе высокій, благороженнѣй, чѣмъ какимъ онъ являлся въ вѣрѣ народной.

Здѣсь будетъ не лишнимъ сдѣлать замѣченіе о томъ, что лежитъ

ЧАСТЬ CLXXXI, отд. 5.

2

въ основаніи греческой міфології, именно о політезмѣ или полідемонизмѣ Грековъ, чтобы указать на нѣкоторыя особенности, свойственные греческой поэзіи вообще и Пиндаровой въ особенности. Рассматривая оды Пиндара, мы очень рѣдко находимъ въ нихъ естественные описанія природы, такъ свойственные новой поэзіи. Въ новой поэзіи природа является самостоятельнымъ факторомъ; она рассматривается какъ нѣчто самостоятельное, имѣющее такое же право на вниманіе человѣка, какъ и явленія мира духовнаго. Не таковъ былъ греческий античный взглядъ на природу. Грекъ представлялъ себѣ природу проникнутую невидимымъ духомъ, проявляющимся во всѣхъ ея формахъ и явленіяхъ, и думалъ все непостижимое въ ней понять чрезъ аналогію этого дѣйствующаго въ ней духа со своимъ духомъ; поэтому всѣ свои чувствованія и свойства своего духа онъ переносилъ и на душу природы, а чрезъ нее и на самую природу. Матерія является для него не самостоятельнымъ элементомъ бытія, но только орудіемъ, виѣшию формою того же духа. На этомъ основаніи, напримѣръ, въ огнѣ, винѣ или водѣ, онъ видѣтъ не просто только огонь, вино или воду, но вмѣстѣ съ тѣмъ и Гефеста, Вакха, Посидона, и они не были для него одною только аллегоріей, но дѣйствительными существами, въ нихъ дѣйствующими. Эти обладающія природой силы, другими словами — проявленія ея души, сдѣлались вскорѣ первоначальными его божествами. Нравственные силы, каковы Фемида, Немезида и др., обоготворены были уже послѣ, и происходя изъ чистой рефлексіи, не имѣли такого опредѣленного значенія, какое имѣли, напримѣръ, Гефестъ, Посидонъ, Деметра (то-есть, огонь, вода, земля). Всѣдѣствіе такого свойства античнаго взгляда на природу, и въ поэзіи древней она явилась съ совершенно оригинальнымъ характеромъ. У Пиндара, представителя этой поэзіи, мы не найдемъ подробныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ точныхъ описаній природы, безъ отношенія ея къ дѣйствующимъ въ ней духовнымъ силамъ, къ богамъ. Какъ у творца Иліады и Одиссеи и море, и суши, и воздухъ являются существами священными, такими же они являются и у послѣдующихъ греческихъ поэтовъ, въ особенности у Пиндара, говорящаго въ духѣ народныхъ вѣрованій. И море, и долины, и горы явились у этихъ поэтовъ одушевленными и свидѣтельствовали о невидимыхъ живущихъ въ нихъ силахъ; земля стала не только жилищемъ смертныхъ, но и обителю боговъ, которые, еще по свидѣтельству Гомера, дѣлили ее между собою по жребію. Такъ, у Пиндара Родось является удѣломъ солнца, которому достался онъ еще прежде, чѣмъ

поднялся надъ зеркальной поверхностью моря ¹⁾); точно также Хариты получаютъ въ удѣлъ богатые конами луга Орхомена при водахъ Кефиса ²⁾). Всѣ явленія природы подъ его перомъ получили идеальную красоту и божественное величие. Изверженіе Этны является у него не просто дѣйствиемъ силъ природы, но непремѣнно соединено съ легендой о заключенномъ въ ней великанѣ ³⁾). Изъ такого отношенія боговъ къ природѣ различныхъ странъ и мѣстности получаютъ особенное значеніе и достоинство: Орхоменъ славится своими покровительницами Харитами ⁴⁾, Ортигія знаменита какъ ложе Артемиды ⁵⁾, Аргосъ—какъ домъ Гери ⁶⁾). На этомъ же основаніи иная мѣстности называются одноименными съ ними названіями божествъ, ихъ защищающихъ. Такъ, вмѣсто города Фивъ упоминается Фива нимфа ⁷⁾. Часто поэтъ придаетъ мѣстностямъ атрибуты ихъ божествъ и выводить миѳическое родство гражданъ разныхъ городовъ. Различные города, благодаря покровительству своихъ божествъ, пользуются преимущественнымъ развитиемъ у своихъ гражданъ какихъ-либо искусствъ и способностей: Коринѳъ съ древности пользуется гражданскимъ счастьемъ и славится изобрѣтеніемъ диенрамбической пѣсни и искусствомъ укрошения коней, благодаря Гѣрамъ (ѣrai) ⁸⁾).

Божество, въ честь которого посвящены игры, обращаетъ на себя преимущественное вниманіе Пиндара, и онъ непремѣнно касается его то въ благодарности, то въ молитвѣ, то въ поэтической передачѣ легенды о его подвигахъ; но къ этому нужно прибавить, что иногда это божество призывается имъ не само непосредственно, но или упоминается о какомъ-нибудь событии, относящемся къ его культу, или прославляется особенно любимый имъ герой. Такъ, въ III-й олимпійской одѣ има Зевса, которому были посвящены Олимпійскія игры, упоминается лишь какъ-бы случайно (въ стихѣ 30-мъ), за то разказывается легенда о любвицѣ его Гераклѣ, посадившемъ въ честь его оливковое дерево въ Олимпіи.

¹⁾ Олимпійск. VII-я, 100—140.

²⁾ Олимпійск. XIV-я, 1—5.

³⁾ Немейск. I-я, 30—55.

⁴⁾ Олимпійск. XIV-я, 5.

⁵⁾ Немейск. I-я, 3.

⁶⁾ Немейская X-я, 3.

⁷⁾ Иономійск. I-я, 1.

⁸⁾ Олимпійск. XIII-я, 21—29.

Пиндарь всегда предпочитает туземные предания чужими: говоря, напримѣръ, о перемѣнахъ судьбы Ферона изъ Агригента, онъ указываетъ на демона его племени и на преданіе о его предкахъ Лабдакидахъ¹⁾). Гдѣ онъ мало приводить туземныхъ преданій, тамъ, по крайней мѣрѣ, касается туземного культа. Такъ, въ 1-й олимпійской одѣ онъ не разъясняетъ, напримѣръ, Сицилійцамъ ихъ туземныхъ мифовъ, за исключеніемъ развѣ Тиесона, который заключенъ въ Этей; за то подробно касается ихъ мѣстного культа.

Нельзя не обратить вниманія на ту легкость, съ которой Пиндарь умѣль сопоставлять дѣйствительное съ миѳическимъ, не пускаясь при этомъ въ длинныя сравненія и объясненія, безъ которыхъ рѣдко обходится выложенія произведения искусственной риторики. У Пиндаря, какъ и у Гомера, миѳы разъясняются иногда даже совершенно самостоятельно, безъ всякаго указанія на то, какое они имѣютъ отношеніе къ описываемому событию, потому что это отношеніе было вполнѣ понятно для слушателя. Съ этой стороны Пиндарь какъ-бы приближается къ эпикамъ, но при всемъ томъ между ними и эпиками есть весьма рѣзкое различіе. Это различіе заключается отчасти въ отношеніи миѳа къ настоящему и въ соединеніи его съ лирическимъ элементомъ, отчасти въ неравнотѣнии его изложенія, при которой однѣ стороны миѳа передаются очень скжто, другія—болѣе подробно. Иногда поэтъ только указываетъ на извѣстный миѳъ и тотчасъ переходить къ другому, какъ-бы желая только отмѣтить первый и затронуть заключающуюся въ немъ мысль. Въ иныхъ пѣсняхъ онъ выбираетъ только одну сильную черту изъ миѳа, характеризующую весь миѳъ.

Послѣ миѳического элемента, подробныя описанія различныхъ битвъ и ихъ прославленіе, судя по самому названию побѣдныхъ пѣсень, казалось бы, должны были играть важную роль въ эпикіяхъ Пиндаря; такія описанія и похвалы могли бы служить богатымъ материаломъ для многихъ блестящихъ сценъ и патетическихъ обращеній къ побѣдителю. Но Пиндарь не особенно щедръ на нихъ. Онъ не избѣгаетъ этого материала тамъ, гдѣ онъ представляется самъ собой, но не гонится за всѣми мельчайшими его подробностями, часто только касаясь его кратко, но за то сильно. Еще повторимъ, не надобно забывать что эпикій не есть по преимуществу пѣснь войны, и военные доблести побѣдителя не составляютъ

¹⁾ Олимпійск. II-я, съ 70-го ст.

еще главного его мотива. Съ другой стороны, въ краткости, замѣчаемой у Пиндара, въ описаніяхъ побѣдъ и въ похвалахъ героевъ видѣнъ его искусный тактъ и глубокое знаніе человѣческаго сердца: довольно и одного намека на общеизвѣстное славное событіе, чтобы воскресить его во всей его полнотѣ въ памяти видѣвшихъ его, а краткая, но задушевная хвала всегда прятнѣе многословнаго риторического панегирика.

Вмѣстѣ съ похвалою побѣдителямъ и сопоставленіемъ съ ними, какъ идеаловъ, главныхъ героевъ древности, Пиндаръ соединяетъ нравственные наставленія и правила житейской мудрости, высказывая ихъ часто отъ лица этихъ давно умершихъ героевъ или самихъ божествъ: его Хиронъ учить молодаго воспитанника своего Ахилла почитать, впервыхъ, боговъ, затѣмъ—родителей¹); морской старецъ Нерей учить хвалить по достоинству и врага, совершившаго блестящія дѣла²). Что самые миѳы у Пиндара содержать часто нравственное назиданіе, на это можно представить множество примѣровъ. Его Титій терпить наказаніе въ аду, чтобы научить и другихъ не стремиться къ невозможной любви³). Иксіонъ, вертиційся по волѣ боговъ на колесѣ, убѣждаетъ смертныхъ почитать благодѣтелей достойнымъ возмездіемъ⁴).

Кромѣ того, въ своихъ одахъ нашъ поэтъ употребляетъ очень много краткихъ нравоучительныхъ изречений — пословицъ, вѣроатно, образовавшихся въ устахъ народа. Языкъ его очень богатъ метафорами, и онъ быстро переходить отъ одной изъ нихъ къ другой. Его обильная мыслями рѣчь постоянно менѣетъ свои формы, и эти разнообразныя, согласныя съ теченіемъ мыслей видоизмѣненія придаютъ ей особенную живость и прелесть.

Такъ какъ пѣсни Пиндара пѣлись хоромъ при религіозныхъ празднествахъ, также на обѣдахъ въ честь побѣдителей, то и самый вѣнчаний составъ ихъ примѣнялся къ хоровому пѣнію. Хоръ, особенно во время праздника Діонисій или Леней, обходилъ во время пѣнія вокругъ жертвеннika божества, то съ той, то съ другой стороны и затѣмъ опять останавливался предъ самимъ жертвенникомъ. Сообразно съ этимъ и праздничная хоровая пѣснь дѣлилась на строфы, анти-

¹) Пиѳейск. VI-я, 23—27.

²) Пиѳейск. IX-я, 167—170.

³) Пиѳейск. IV-я, 163, 164.

⁴) Пиѳейск. II-я, 40—43.

строфы и эподы. Стrophой называлась та часть пѣсни, которую пѣлъ хоръ торжественно, идя съ правой стороны на лѣвую. Антистrophой называлась слѣдующая часть пѣсни, пѣвшаяся хоромъ, шедшимъ съ лѣвой стороны на правую. Эподомъ называлась та часть пѣсни, которую хоръ пѣлъ, останавливаясь предъ жертвенникомъ. Изъ сколькихъ стиховъ состояла строфа, изъ сколькихъ же и антистroфа, число же стиховъ эпода было различно. Этого дѣленія на строфы, антистrophы и эподы держалась и Пиндаръ.

Въ метрическомъ отношеніи оды Пиндара въ началѣ настоящаго столѣтія, благодаря тщательнымъ усилиямъ А. Бѣка, реставрированы, и большая часть изъ нихъ получила совершенно другіе размѣры, чѣмъ какіе онъ имѣлъ прежде въ кодексахъ граматиковъ александрийскихъ. Уже Отфридъ Германъ, котораго диссертациія о метрахъ Пиндара по-мѣщена въ Гейневомъ изданіи Пиндара¹), замѣтилъ, что древніе грамматики строфы хорической лирики разрывали большую частью совершенно произвольно, по числу слоговъ, чѣмъ нарушалась гармонія и плавность стиховъ. Онъ первый занялся возстановленіемъ прежней метрики Пиндара. Но при всѣхъ своихъ стараніяхъ, Германъ не могъ все-таки не высказать, что метры многихъ мѣстъ въ одахъ Пиндара ему не понятны. „Neque pauci“, говорить онъ,— „in ipso Pindaro loci sunt, in quibus dubium videatur, quo genere metri usus sit“. Бѣкъ пошелъ далѣе по слѣдамъ Германа въ возстановленіи мелодіи и плавности античныхъ лирическихъ стихотвореній и началъ это дѣло съ оды Пиндара. Отличное музыкальное образованіе много ему помогло въ этомъ. Частію по гіатамъ, частію по знакамъ препинанія и другимъ примѣтамъ, онъ съ изумительными успѣхами востановилъ древнюю чисто музыкальную метрику Пиндара. Найденные имъ размѣры вышли нѣсколько длиннѣе, чѣмъ какими они являлись у грамматиковъ, за то несравненно плавнѣе и естественнѣе, и въ очень многихъ мѣстахъ изчезла та нелѣпая, недостойная Пиндара *licentia poetica*, по которой одно и то же слово начиналось въ одномъ стихѣ, а оканчивалось въ другомъ.

Языкъ Пиндара въ діалектическомъ отношеніи не отличается чистотою. Какъ открывается изъ разсмотрѣнія его, онъ представляетъ смѣсь изъ различныхъ діалектовъ. Главнымъ элементомъ языка Пиндара былъ литературный въ то время діалектъ эпиковъ; но къ нему примѣшивались въ очень значительной мѣрѣ и особенности нарѣчій

¹⁾ Lipsiae, 1817, editio II, 3 voll.

Дорианъ, которымъ главнымъ образомъ посвятилъ онъ, свой поэтический талантъ, а также и родные себѣ беотианы. Высокое мнѣніе его о голосѣ поэта, какъ голосѣ самихъ Олимпийцевъ, быть можетъ, заставляло его съ умысломъ выражаться языкомъ болѣе оригинальнымъ, придавая ему извѣстную темноту и божественную таинственность, которой такъ рѣзко отличались отвѣты оракуловъ, внушенные, по вѣрованію Грековъ, самими богами. Какъ бы то ни было, въ произведеніяхъ Пиндара иногда встрѣчаются слова и обороты, не замѣчаемые ни у какихъ другихъ греческихъ писателей.

Первымъ признакомъ юническаго діалекта эпиковъ въ языкахъ Пиндара служить обилие глаголовъ, происходящихъ отъ стечения гласныхъ, сокращать которыхъ эпикамъ не позволяла мѣра. Вслѣдствіе этого у него встрѣчаются растяженія гласныхъ, въ родѣ: ἀδελφός, разложеніе сокращений: ἔσχαт (пи. XI-я, 93), растяженіе о въ о: Οὐλορτος (олимп. XIII-я, 131). Кроме того, признаками юнизма въ его языкахъ служатъ: прибавка юты къ окончанию дательного падежа множеств. числа 1-го и 2-го склоненій: ἀρούραιου (пи. XI-я, 23) ἀγαθοῖσιν (пи. X-я, 110); окончаніе родительного падежа единственного числа 1-го склоненія на ои и 2-го на ою: αἰχμήται, καλέμою (нем. V, 71), πόντοю (нем. V, 39); окончаніе дательного пад. множеств. числа 3-го склоненія на есси: Γιγάντεσσιν, πόδεσσι; учащательный глагольныя формы со вставкою сх: κρατέσσεν (нем. IV-я, 90); частое опущеніе аугмента; неопределѣленіе наклоненіе на мак: ἔμμεν (олимп. V-я, 38), διδόμεν (нем. VIII-я, 143).

Признаки дорического элемента въ языкахъ Пиндара слѣдующіе: очень частое удержаніе первичнаго α вмѣсто τ: Ἀθάνα (пи. X-я, 70), ἀμετέρη (нем. III-я, 2); переходъ τ въ χ въ словѣ тока—вм. тута (олимп. VI-я, 112), удержаніе открытаго φ вм. ου: ϖν—вм. ού (олимп. I-я, 138), употребленіе вмѣсто предлога τρός τοτί (исом. II-я, 12); окончаніе родительного пад. единств. числа мужскаго рода 1-го склоненія на α: τολονεφέλα (нем. III-я, 17); окончаніе родительного пад. множ. числа 1-го склоненія на ἄν: Αἰαχιδᾶν (олимп. XIII-я, 156), ἀρτᾶν (нем. III-я, 12); винительный пад. множеств. числа 2-го склоненія на ос: ἐσλός; очень частое употребленіе мѣстоименія первого лица ἐγών, втораго лица τό и его производныхъ (τέος, τίν и др.); въ глаголахъ третье лицо множеств. числа полное,—на uti: ἀντί (олимп. IX-я, 158), ἐθέλοντι (олимп. XIII-я, 12).

Слѣды беотийскаго золивма въ языкахъ Пиндара: переходъ предлога μετά въ πεδά: πεδέρχαται (нем. VII-я, 109); замѣненіе о буквой ο: δυνόμε-

(олимп. VI-я, 95); удвоеніе плавной вѣсто ютированія въ родѣ *χελα-*
δέννος (лие. III-я, 200); причастіе муж. рода на *αις* вм. *α(υ)ς*: *ἀρμόσας*,
и женскаго р. на *οισσ* вм. *οισσα*: *ἔσσας*, *ἀρτύοσσα*.

Чтобы дать понятіе о способѣ изложенія произведеній Пиндара, мы представимъ содержаніе одной изъ краткихъ и одной изъ болѣе обширныхъ и лучшихъ его одъ, именно XIV-й олимпійской и I-й піеійской.

Четыриадцатая олимпійская ода, по замѣчанію греческаго сколіаста, составлена Пиндаромъ въ первый годъ 76-й олимпіады (следѣвательно, когда ему было 46 лѣтъ отъ рода). Составлена она въ честь Орхоменянна Асопиха, одержавшаго на Олимпійскомъ празднике побѣду въ бѣгѣ. Въ ней поэтъ сначала обращается къ Харитамъ, защитницамъ древнихъ Миниагъ (населавшихъ Орхоменъ), — Харитамъ, получившимъ въ удѣль земли Кефиса - рѣки (протекавшей въ Орхоменѣ), берега которой славятся колодами. Онъ говоритъ, что только при помощи этихъ богинь смертные достигаютъ всего пріятнаго, будуть ли они мудрецы, знаменитые или просто добрые люди. Сами боги безъ Харитъ, имѣющихъ тронъ подъ алатулукаго Піеійскаго Аполлона, не учреждаютъ ни пиршествъ, ни хоровъ, и онъ всегда прославляютъ вѣчное величие отца-Олимпійца. Затѣмъ, поэтъ обращается ко всѣмъ тремъ Харитамъ поименно и высказываетъ свое желаніе по достоинству воспѣть Асопиха по лидійскому обычью, потому что въ лицѣ Асопиха Орхоменъ сдѣлся побѣдителемъ олимпійскимъ. Въ заключеніе поэтъ обращается къ Славѣ и просить ее донести въ мрачное жилище Персефони славному отцу Асопиха Клеодаму (уже умершему) извѣстіе о томъ, что его сынъ свои юношескія кудри въ долинѣ Олимпіи украсилъ вѣнкомъ.

Первая піеійская ода составлена (по свидѣтельству греческаго сколіаста) Пиндаромъ въ праздникъ двадцать девятой піеіады, чѣмъ совпадаетъ по изчисленію, принятому Бѣкомъ, съ сорокъ девятымъ годомъ жизни поэта. Написана она въ честь Гіерона Сиракузскаго (478—464 г. до Р. Х.), который на Піеійскихъ играхъ, въ качествѣ гражданина построенного имъ города Этии, одержалъ побѣду въ бѣгѣ на колесницахъ. Въ тотъ же годъ, передъ этимъ піеійской побѣдой, онъ одержалъ побѣду надъ Тирренцами при Кумахъ. Поэтъ начинаетъ пѣснь обращеніемъ къ золотой аренѣ, къ жребію Аполлона и чернокудрыхъ музъ, къ арфѣ, которая заправляетъ хоромъ, и мелодіи которой повинуются пѣвцы. Она укрощаетъ молнию самого вѣчнаго огня. Спитъ (отъ нея) сидящій на скіптрѣ Зевса орелъ, царь птицъ,

распустивши широкія крылья; его кривую голову покрываетъ темная туча, сладко смыкае ему глаза, и сквозь сонъ поднимаетъ онъ мягкий хребеть, укрошенный звуками арфы. Самъ сильный Аресъ, богъ войны, оставилъ гибельные удары, услаждаетъ сердце сномъ, потому что арфа услаждаетъ и души боговъ (намекъ на мирное время послѣ побѣды Гіерона). Только тѣ, кого не любить Зевсъ, трепещутъ, услышавъ звукъ музъ,—трепещутъ и на землѣ, и на неукротимомъ морѣ (намекъ на Тирренцевъ). Загѣть поэту тотчасъ же переходить къ миѳу о заключенномъ въ горѣ Этнѣ стоглавомъ Тиѳонѣ, врагѣ боговъ, который лежитъ въ тартарѣ. Сицилия давитъ его мохнатую грудь и стережетъ его небесный столбъ горы Этны, обильной сывороткой во всѣ времена. Изъ ея отверстій текутъ неприступные источники огня; днемъ льется изъ нея черный потокъ дыма, а ночью багровое пламя, клубясь изъ скалы, съ шумомъ несетъся къ глубинѣ морской. Такіе грозные потоки Гефеста (огня), страшные видомъ и шумомъ для проходящихъ, шлетъ чудовище, заключенное темнолиственной вершиной горы; острое ложе колетъ его согнутый хребеть. Послѣ этого описанія, поэтъ обращается къ Зевсу и просить себѣ его благосклонности,—его, который защищаетъ гору Этну, чело плодоносной земли, и сопманный ей городъ, построенный въ Сицилии Гіерономъ. Глашатай на играхъ Пиѳейскихъ, во время бѣга, назвалъ и этотъ городъ, возвѣщающимъ побѣду его основателя Гіерона. Какъ для мореплавателей первую радость составляетъ попутный вѣтеръ въ началь плаванія, по чьму они судать и о счастливомъ возвращеніи,—такъ и настоящее счастіе даетъ право надѣяться, что и на будущее время городъ Этна украсится вѣнками и всадниками и прославится на торжествахъ пѣснями. Поэтъ молить Феба принять къ сердцу эти желанія и сдѣлать страну (Гіерона) изобилующею прекрасными гражданами, потому что виновники всѣхъ добродѣтелей человѣческихъ—боги, и по ихъ милости люди дѣлаются и сильными, и мудрыми, и краснорѣчивыми. Послѣ этой молитвы поэтъ объясняетъ свое желаніе воспѣть славнаго мужа (Гіерона) и высказываетъ надежду, что онъ исполнить это не какъ плохой воинъ, бросающій стрѣлу мимо, но, кинувъ ее далеко, побѣдить противниковъ. Онъ желаетъ, чтобы счастіе, приобрѣтеніе благъ и забвеніе непріятнаго сопутствовали Гіерону во всякое время. Пусть будетъ памятно, говорить онъ, — какія битвы Гіеронъ вынесъ съ твердою душой. Онъ воевалъ нынѣ подобно Филоктету (намекъ на болѣзнь Гіерона, во время которой онъ одержалъ побѣду), и кто, хотя бы самый гордый, не будетъ искать

его дружбы? Говорить, что богоподобные герои приходили въ Лемносъ отыскивать стрѣльца, Пеантова сына (Филоктета), который по-тому разрушилъ городъ Пріама (Трою) и завершилъ труды Грековъ, хотя и былъ слабъ тѣломъ; такъ ему уже было суждено. Подобно этому, и Гіерону да будетъ богъ защитникомъ и на будущее время, подавая ему то, чего онъ желаетъ. Поэть просить музу помочь ему воспѣть побѣду на колесницахъ и у сына Гіеронова, потому что побѣда отца—не чуждая радость (для сына). Затѣмъ онъ начинаетъ гимнъ царю Этны (Зевсу), въ честь которого Гіеронъ основалъ городъ (населенный Дорянами) съ законами, идущими еще отъ Гилья (баснословнаго дорического цара), потому что Доране, потомки Гераклия, желаютъ всегда жить по старымъ законамъ своихъ праотцевъ. Здѣсь поэть, какъ-бы мимоходомъ, упоминаетъ о томъ, какъ счастливые предки Дорянъ впервые появились на Целопониссѣ. Онъ просить далѣе Зевса, чтобы и живущіе въ Этнѣ Доране, и царь ихъ всегда пользовались между людьми истинною славой,—просить, чтобы съ Зевсовою помощью этотъ царь направлялъ свой народъ къ мирному спокойствію. Я молю тебя, сынъ Крона, говорить поэть,—пусть Финикийцы (то есть, Кареагеняне) и военные ерки Тирренцевъ успокоятся дома, помни гибельное кораблямъ пораженіе при Кумахъ, которое они потерпѣли, побѣжденные царемъ Сиракузъ. У Саламина я воспою за-служенную славу Аенианъ; въ Спартѣ прославлю битву при Клеоронѣ, когда были побѣждены мидійскіе стрѣлки; но на прекрасноводныхъ берегахъ сицилійскихъ я воспою гимнъ Этнѣцамъ, которые за-служили его, побѣдивъ своею храбростью враговъ. Поэть заключаетъ оду наставлениемъ царю побѣдителю. Не будь многословенъ, говорить онъ,—по поводу твоей побѣды, и меньше будетъ преслѣдовать тебя зависть людская. Справедливо правъ твоимъ народомъ, и пусть не будетъ языка твой скованъ во лжи. Не скучись на благодѣнія твоимъ гражданамъ: и малое дѣло, выходящее отъ тебя, почитается великимъ, ибо ты начальникъ многихъ. Сохраняя постоянный свой характеръ, если ты хочешь всегда слышать лестную славу, не скучись и на служителей музъ. Посмертная слава, благодаря имъ, одна обнаруживаетъ жизнь умершихъ: доброе имя Креза никогда не умретъ, но ненавистно воспоминаніе о звѣрскомъ тиранѣ Фаларидѣ, который подъ звуки цитры никогда не воспоеется. Пользоваться счастіемъ первая награда для смертиаго; слава о немъ—вторая; кто достоинъ того и другаго, тотъ получилъ самый лучшій вѣнецъ.

Казань, 1875 г.

А. Иноzemцевъ.

КЪ ВОПРОСУ О ПОСТЕПЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПАДЕЖНЫХЪ ФОРМЪ ВЪ ЛАТИНСКОМЪ ЯЗЫКѢ^{1).}

ABLATIVUS SINGULARIS.

I.

§ 31, 1. Древнѣйшія формы на *ad* и развитіе отсюда обыкновен-
ного употребленія Abl. Sing. на *a*. 2. Соответственное образование
италийскихъ нарѣчій: *ad*—Оск. *a*—Умбр.

§ 31, 1. Въ надписяхъ *do SC. de Bac.* выключительно читается древ-
нѣйшее образование Abl. Sing. основъ на *a*:

praidad—*O. I. L. I.*, nn. 63. 64.

praedad—*l. c. n.* 195.

Hinnad—*l. c. n.* 530.

Senteuentiad—*l. c. n.* 196, 9. 17. 21. ²⁾.

О подобномъ употреблении у древнихъ писателей знаемъ лишь
по формамъ, сохранившимся у Невія и Феста:

Troiad—*Naev. Bell. Pun. v. 8. Vahl.*

Suad—*Fest. p. 351. M.* ³⁾.

¹⁾ Продолженіе. См. сентябрьскую книжку *Журн. Мих. Нар. Просв.* за 1875
годъ.

²⁾ Или въ первоначальныхъ формахъ Abl. и только позднѣе, конечно, выдѣ-
лившихся изъ разряда имени:

extrad—*l. c. n.* 196, 16. 29.

suprad—*ibid.* 21. 25. 29.

Hüdner, Index, p. 603, col. 3—4. *Corsen, Ausspr. I.*, 196.

³⁾ Не говоря уже о другихъ архантическихъ писателяхъ, употребление *d* въ фор-
махъ Abl. Sing. даже у Плавта считается доселе крайне спорнымъ пунктомъ въ

Отпаденіе *d* и появленіе обыкновенного образованія *Abl. Sing.* на а прочно идеть съ самаго начала II-го ст. до Р. Хр.

Lascutana—Edict. L.—Aemili Pauli Hermes III, снимокъ¹⁾.

Aetolia—I.c. n. 534.

longa
vita } l. c. n. 33.

и т. д.

Долгота этого *a*, остающаяся неизмѣнною въ литературѣ, — до поздняго времени отличающагося изчезновеніемъ классической просодіи, можетъ быть объясняема двоякимъ образомъ: 1) или первона-чальнымъ свойствомъ характера основъ на *a*, въ древнемъ періодѣ языка сохраняющимъ и въ *Nom. Sing.* (ср. § 2, i)²⁾, или 2) сліяні-емъ й суффикса (*ad=at*) съ *a* характеромъ основы.

2. Рѣзкое различіе, какъ во многихъ другихъ формахъ, существуетъ здѣсь между Осскими и Умбрскими нарѣчіями: въ первомъ почти во всѣхъ сохранившихъ примѣрахъ удерживается *d* суффикса; никакихъ слѣдовъ этого не осталось въ послѣднемъ.

ad:

Осск.

Akudunniad=Aquilonia

филологической науки. Рѣшительнѣе всѣхъ другихъ ученыхъ за необходимость реставраціи древніго образованія *Abl.* въ сочиненіяхъ этого комика стоять *Фр. Ричъ* въ своемъ новомъ труде: *Neue Plautinische Excuse 1. Auslautendes D im alten Latein. Leipzig. 1869.* Примѣры вовстановленія *d* въ отдѣлѣ *Nomina* см. р. 62 sqq.—Діаметрально противоположнаго характера соответственная часть книги *Т. Берка: Beitrage sur Lateinischen Grammatik. Erstes Heft, Halle, 1870*, р. 37 sqq. Объ именахъ см. р. 63 sqq.

¹⁾ Впрочемъ втотъ *Abl.* ранко какъ и *Samnio—C. I. L. I. n. 30*, призываляемый *Моммсеномъ* (р. 146, 17.), *Борссеномъ* (*Лизср. I*, р. 196. 198), *Блюхел-ромъ* (*Lat. Decl. 48*) подвергается сомнѣнію у *Ричъ* (*Neue Plaut. Exc. p. 15 sq. Ant. Rh. Mus. IX* (1854), р. 11.), видѣщаго здѣсь *Acc.* Новое объясненіе гм. *Samnio* даѣтъ *Беркъ* (*ibid. p. 31.*), полагая *Gen. Pl. Es ist dies eine kürzere Form st. Samnitium*, genau entsprechend der *Oskischen Aufschrift auf den Münzen der Italiker Safinim*, въ *МоммсенUnterital. Dial. 293.* Ganz gleiche Doppelformen sind *Ramnes*, *Ramnium* und *Ramnetes*, letztere von *Becker B. A. II, 1. 29.* mit Unrecht verdächtigt. Die Genitivform *Samnio st. Samniom (Samnium)* entspricht genau der Münzaufschrift *Aisernio*, wofür sich *Aisernim* findet, was vollkommen dem Oskischen *Safinim* gleicht etc.

²⁾ Это можетъ имѣть смылъ, конечно, только для формъ жен. р. О количествѣ основъ муж. см. § 1, 1.

muínikad=communi
eítuvad=pecunia (?)
и т. д.¹⁾

а:

Умбр.
tuta=civitate, urbe
Ikuvina=Iguvina
Petrunia=Petronia
и пр.^{2).}

Объясненіе долготы *a* и здѣсь можетъ быть то же самое, чѣмъ и для лат. языка, тѣмъ только различіемъ, что долгота основы въ на-
речіяхъ начала сокращаться, кажется, гораздо раньше (ср. § 2, 1).

II.

§ 32, 1. Смѣна древняго образованія на бѣ обыкновеннымъ упо-
требленіемъ этого падежа на б.—Слѣды сокращенія *o*, въ древнихъ
и поздніхъ поэтическихъ размѣрахъ. 2. Формы на *id*, *u*.—Распро-
страненіе послѣдняго окончанія въ народномъ языкѣ императорскаго
періода. 3. Окончанія *id*, *ud* въ Осск., *o*—Саб. Вол. *u*—Сиб. Вол.
Умбр.

§ 32, 1. И здѣсь тотъ же самый предѣлъ распространенія *d* въ Abl.
Sing. надписей, чѣмъ и въ основахъ на *a* или, какъ увидимъ ниже,
(§ 33, 1) въ склоненіи согласныхъ основъ; эпиграфическимъ памятни-
комъ SC de Bac. кончается всякий слѣдъ его въ надписахъ^{3).} Упо-
требленіе:

¹⁾ Mommsen, U. D. p. 228+Gloss; Corssen, L. f. vgl. Iprf. IX. p. 153, XI,
p. 387; Enderis, Osk. Forml. p. LIX+Gloss.—Древнє латинск. exstrad здѣсь—ент-
рад.—Это *d* изчезаетъ въ Осскомъ только передъ *k*: ekak, exak, eisak, aizak=hac.

²⁾ AK. I, p. 111. II Wortverz.

³⁾ Что *d* этого памятника не было выражено въ языке дѣйствительной жизни,
исно изъ слѣдующаго мѣста, только что указанного сочиненія Фр. Ричлл: schon
drei Jahre vor dem Senatusconsultum bringt uns das erst jüngst ans Licht gezogene
Decret des L. Aemilius Paulus von 565 (publicirt von L. Renier in den Comptes
rendus de l'Acad. des inscr. et belles-lettres 1867 p. 267 ff., wiederholt von E.
Hübner im Hermes III p. 243 ff.) die Ablative IN. TVRRI. LASCVTANA. und
EA. TEMPESTATE ohne "d". Wozu dann noch die in so bemerkenswertem Gegen-
satze zum Texte des Senatusconsultum selbst stehende Unterschrift IN. AGRO.
TEVRA NO kommt. Was Wunder, wenn bei solcher Sachlage sich die Vorstellung
geltend macht und sehr natrlich noch immer geltend macht, dass wir in dem con-

Gnaivod—*C. I. L. I.* n. 30.
 Benventod—*l. c. n.* 19.
 moltaticod—*l. c. n.* 181.
 meritod—*l. c. n.* 190.
 altod } *l. c. n.* 195.
 pucnandod } *l. c. n.* 195.
 (o)quoltod } *l. c. n.* 195, 15.
 poplicod } *l. c. n.* 196, 16. ¹⁾
 preivatod—*l. c. n.* 196, 16. ¹⁾

смѣняется обыкновеннымъ образованіемъ этого падежа на о:

agro } *l. c. n.* 196, 30.
 Teurano } *l. c. n.* 196, 30.
 Publio—*l. c. n.* 33.
 poplico } *l. c. n.* 197.
 joudicio }

и т. д.

Долгота о, понятная здѣсь только при предположеніи сліянія характера основы съ гласнымъ суффикса, въ древне и поздне-поэтическомъ языке иногда уступала мѣсто употребленію краткаго звука:

virō	małb
bōnd	domb

читается у Плавта, слѣдовавшаго здѣсь, вѣроятно, народному выговору ²⁾;

vincendō	mulcendō
lugendō	laudandō

и др.

у трагика Сенеки, Ювенала и другихъ ³⁾.

stanten d des Senatusconsultum nichts weniger als die damalige des wirklichen Lebens, also auch nicht des volksthümlichen Dramas vor uns haben, sondern lediglich eine Art traditionellen Curialstils, der das Alterthümliche aus zopfmässiger Gewohnheit bewahrte, vielleicht selbst nur der individuellen Liebhaberei eines besonders antiquarischen Gemüthes verdankte, dem die Abfassung des Decrets amtlich oblag? (*Neue, Plaut. Exc. I.* p. 16 sq.).

¹⁾ Hübner, *Index*, p. 603. col. 3. Corssen, *Ausspr.*, I, p. 197.

²⁾ Bücheler, *Lat. Decl.* p. 48.

³⁾ L. v. Müller, *De re metr.* p. 339. Corssen. *ibid.* II, p. 481. О сокращеніи этого гласнаго, а равно и а въ формахъ первичн frustra, etc. см. *Neue II*, p. 517 sq., Bücheler, *ibid.* L. Müller *ibid.* p. 341. 347. Corssen, *ibid.* p. 480. sqq. 454.

2. Не знаемъ—чему приписать появление звука *u* въ Abl.

(ob)latud—*C. I. L. I*, n. 193.

(ne)fastud—*I. c. n.* 813, чтеніи, предложенномъ Моммсеномъ¹⁾, или

(c)astud, по объясненію Ричча²⁾; есть ли это случайный переходъ о въ близкій и родственный ему *u*, или же еще здѣсь нужно усматривать начало тѣхъ формъ Abl. (рѣже и позднѣе Dat.), которыя въ громадномъ количествѣ появляются въ народныхъ и большою частію провинціальныхъ надписахъ императорскаго периода, какъ

posteri	quintu
agru	bibu(=vivo)
decretu	tertii
filiu	belabru(=velabro)
nostru	и т. д. ³⁾

— примѣры, ясно говорящіе за отсутствіе въ народномъ выговорѣ строгаго различія между *o* и *u*⁴⁾.

3. Древне-италійскія нарѣчія опять только въ лицѣ Оссакаго сохранили *d* суффикса. Замѣчательную особенность составляетъ здѣсь сохраненіе *o* въ древнѣйшемъ периодѣ его, до Самнитскихъ войнъ; позднѣе мѣсто этого звука занимаетъ обыкновенно *u*:

od:	ud:
Buvaijanud=Boviano	tistaamentud=testamento
Sakaraklud=sacello	aragetud=argento
и др.	

или въ формахъ нарѣчій

amnud=in circuitu	Tianud=Teano
	dolud=dolo ⁵⁾ .

Что касается до остальныхъ нарѣчій, то ихъ формы Abl. Sing. кончатся или на *o* или на *u*:

¹⁾ *ibid.* p. 208.

²⁾ Castud восстанавливаетъ Фабретти. *Prisc. Lat. mon. Epigr.* p. 98.

³⁾ Schuchardt, II, p. 92 sq.

⁴⁾ О появленіи формъ Acc. Sing. на мѣстѣ Abl. въ позднѣйшихъ надписяхъ см. § 14, 1.

⁵⁾ Mommsen, *U. D.* p. 230+Gloss. Corssen, *Z. f. vgl. Sprf.* V, p. 84 sq. 129 sq; XIII, p. 163, 169. Enderis, *Osk. Forml.* p. LII+Gloss.

<i>o:</i>	<i>u:</i>
<i>Саб.</i>	<i>Саб.</i>
<i>orsio==?</i>	<i>kiperu=bono</i> ¹⁾
	<i>Бол.</i>
<i>Бол.</i>	<i>vinu=vino</i>
<i>totico==publico</i>	<i>toticu=publico</i>
	<i>covehriu=conventu, contione</i> ²⁾
	<i>Умбр.</i>
	<i>vinu=vino</i>
	<i>Fisiu=Fidio</i>
	<i>testru=dextro</i>
	<i>nertru=laevo</i>
	и пр. ³⁾ .

III.

§ 33, 1) Формы на *id*, *ed*, *e*, *ei* отъ согласныхъ основъ въ надписяхъ.—Утверждение образованія на *e* въ памятникахъ офиціального характера къ концу республики. 2) Вопросъ о количествѣ звука *e*. 3) Формы Abl. на *ae*, *i* въ народномъ употреблениі. 4) Формы итальянскихъ нарѣчій: *id*, *ud* Осск., *e* Саб. Умбр., *i* Новоумбр. § 34, образованіе отъ основъ на *i*: 1) *id*, 2) *i*, *ei*, *ē*.—Вопросъ о колебаніи *e* и *i* въ надписяхъ и въ литературѣ. 3) Распространеніе Abl. на *e* въ народномъ языкѣ до самого поздняго времени.—Количество этого гласнаго. 4) Формы нарѣчій: *id*, *id*—въ Осск., *i*—Умбр., *ei*—Умбр., *e* Саб. Умбр.

§ 33, 1) Слѣди наиболѣе древняго образованія этого падежа отъ согласныхъ основъ исчерпываются лишь слѣдующими примѣрами надписей:

- airid—*C. I. L. I. n. 61.*
coventionid—*l. c. n. 196, 23.*
(no)minid—*l. c. n. 193.*

Другое видоизмѣненіе суффикса Abl. *ed*, ближе подходящаго къ согласному склоненію—такъ какъ *id* вышеозначенныхъ примѣровъ

¹⁾ Corssen, Z. f. vgl. Sprf. X, p. 1, 21, 23 etc. [На языкѣ Сабиніанъ соотвѣтственно этому слову въ *cipro*, *cipro*, Varro LL. V, 159: — *ciprum Sabine—bonum*.

²⁾ Corssen, Volsc. Ling. p. 9 sq. 23 etc.

³⁾ AK. I, p. 117, II *Wortverz.*

есть, очевидно, следствіе аналогіи образованія этой формы отъ основъ на *i*—существуетъ въ словѣ

dictatored—*l. c. n.* 195,

возбуждавшемъ своимъ *d* сомнѣніе Ричла, въ виду того, что уже въ надгробной надписи Сципиона Бородатаго (*Scipio Barbatus*) читается только *patre* — *C. I. L. I.*, *n.* 30¹); тотъ же суффиксъ проходить и въ другихъ древнихъ памятникахъ:

aire—*l. c. n.* 181.

aetate—*l. c. n.* 34.

bozore—*l. c. n.* 34.

Послѣдняя надпись заключаетъ и ту форму на *ei*, которая въ вѣкъ Гракховъ укладывается на ряду съ формами на *e* и *i*:

<i>ei</i> :	<i>i</i> :
<i>virtutei</i> — <i>ibid.</i>	<i>luuci</i> — <i>l. c. n.</i> 197, 5.
<i>faenisicei</i> — <i>l. c. n.</i> 199.	<i>luci</i> — <i>l. c. n.</i> 197, 17, 24.
<i>salutei</i> — <i>l. c. n.</i> 587.	<i>sanctioni</i> — <i>l. c. n.</i> 198, 56.
	<i>ditioni</i> — <i>l. c. n.</i> 200, 23.

и др.²).

Но всѣ эти формы лишь рѣдко находять себѣ примѣненіе, сравнительно съ употребленіемъ на *e*, рѣшительно преобладающимъ здѣсь, особено въ памятникамъ официального характера:

<i>calce</i>	<i>lege</i>	<i>consule</i>
<i>iudice</i>	<i>legee</i>	<i>stipe</i>
<i>fornice</i>	<i>coniuge</i>	<i>honore</i>
и т. д. ³).		

По вычисленію Корссена, въ надписяхъ этого периода съ Гракховъ до Кесаря форма *Abl.* на *e* отъ согласныхъ основъ приблизительно въ 4½ раза больше, чѣмъ формы на *i* и *ei*, взятыхъ вмѣстѣ,—въ 6 разъ больше, чѣмъ на *i*, и въ 18 разъ, чѣмъ на *ei*⁴).

¹) *Ritschl, De inscript. Col. Rostr.* II, p. III. Сомнѣвіе его относится вообще къ чрезвычайно послѣдовательности употребленія этой архаической формы *Abl. Sing.*: Non magis eos (то-есть, antiquarios Imperatoris Claudii actatis) fugit *ð* littera terminatus ablative, constans ille ac prope dixerim *nimiris* constans in *pVCNANDOD MARID DICTATORED ALTOD NAVALED PRAEIIDAD*, quando iam in elogio Scipionis Barbatи variatum est GNAIVOID PATRE.

²) *Häbner, Index* p. 603, col. 4; *Corssen, Ausspr.* I, p. 735.

³) *Häbner, Index Vocab.*; *Corssen, ibid.*

⁴) *Ibid.*

Окончание *e*, очевидно, сдѣлалось нормальнымъ, потому и въ вѣкъ Августа читается въ главнѣйшихъ памятникахъ только это употребление:

<i>praetore</i> —I, 6.	<i>minatione</i> —I, 2.
<i>augure</i> —III, 23.	<i>Nerone</i> —III, 28.
<i>tempore</i> —V, 19.	<i>rege</i> —V, 25.

principe—VI, 7.

и проч. въ *Monumentum Ancyranum*¹⁾,

<i>vice</i>	<i>macrore</i>
<i>uxore</i>	<i>maiore</i>
<i>dedecore</i>	<i>coemptione</i>

и др. въ *рѣчи надъ гробомъ Туринъ*²⁾.

2. При сопоставленіи этого гласнаго съ полнымъ древнимъ суфф. *ed* и послѣдняго съ первоначальнымъ *at* (ср. § 31, 1.), не трудно было бы рѣшить вопросъ о происхожденіи и количествѣ *e* въ Аbl. отъ согласныхъ основъ. Какъ близкое видоизмѣненіе первоначального *ä*, звукъ этотъ естественно долженъ быть браткимъ,—свойство, которое и проходитъ повсюду въ классическомъ періодѣ литературы.— Но если измѣряется онъ какъ *domitj*³⁾ въ Сципионовской надписи, у Невія Плавта, Эвнія, Теренція:

Gnaivod patrē prognátus—*fortis vir sapiénsque* (*C. I. L. I. n. 30*).
Naev. 6. Pun. 3: Sacra in mensa Penatium ordinē ponuntur.

Plaut. Bacch. 628. Multa mala mi in pectorē nunc ácria atque acerba eveniunt.

Pers. 41. Quód tu me rogás, nam tu aquam a rúmicē nunc póstulas.

Capt. 807. Túm pistores scróphipasci, qui alunt furfúrā sues.

Stich. 71. Grátiam a patrē si petimus, spéro ab eo impetrassere.

Asin. 454. Reprómittam istoc nominē solutam rem futúram.

и др.

*Enn. Ann. 420. Vahl. Tum cava sub monte late specus intus patebat*⁴⁾.

¹⁾ *Ed. Momms. pp. XXX, XLIV, LVI, LXII.*

²⁾ *Mommsen, Abhandl. Berl. Akad. d. Wiss. 1863. p. 460 sqq. Corssen, ibid.*

³⁾ *Corssen, Ausepr. II, p. 462; Bücheler, Lat. Decl. p. 50; Wagner, Rh. Mus. XXII (1867) p. 114 sq.*

⁴⁾ Въ изд. Валсна (Vahlen) принятая въ текстъ эмendация *Om. *Мюллера montei* (p. 63).

Ter. *Hec.* 531: *Pártum: praesertim quom et recte et temporō suo pérerit.*

Haeut. 261: *Ex suá lubidinē moderantur, núnq quae est, non quae olím fuit*¹⁾;

если въ надписяхъ за согласнымъ характеромъ основы въ этой падежной формѣ ставится *eī* и *i* (§ 33, 1) и если, независимо отъ этого, еще у Лукреція такие Abl. наравнѣ съ болѣе очевидными формами отъ основъ на *i* измѣряются какъ *domiē*:

I, 884: *Cum lapidi lapideū terimus, manare cnuogem*

II, 520: *Ancipiti quoniam mucroni utrimque notantur*

IV, 233: *Commovet in tenebris in luci quae poterit res*²⁾

VI, 66: *Qua nam sit rationi atque alte terminus*³⁾ *haerens*⁴⁾

то, въ виду всего этого, нельзя не признать уже весьма ранняго заимствованія согласными основами суффикса Abl. Sing. у основъ на *i*⁴⁾. Этотъ послѣдній здѣсь, съ течениемъ времени, долженъ былъ потерять звукъ *d*, потомъ чрезъ средній элементъ *eī* перейти въ долгое ё, которое и сдѣлалось ближайшимъ предшественникомъ обыкновенного, краткаго суффикса ё⁵⁾.

4. Какъ трудно въ народномъ языкѣ устанавливать одинъ, строго проходящія, градація развѣтія звуковъ, это, кромѣ другихъ примѣровъ, видно также и изъ множества позднихъ формъ настоящаго Abl., представляющихъ на мѣстѣ суффикса

ac: i:

eraea	(Arbit)ioni
capitae	Arbitioni
Carthaginac	Bautoni
corporae	colpationi
criminae	custodi

и т. д.⁶⁾.

Wagner I. c. p. 116. Возраженіе на это см. у *Corssen*, *ibid.* p. 463 *Anmcrk.*

²⁾ Цифру стиха беремъ по изд. Jacobus Bernaysius (*T. Lmcreti Cari de rerum natura libri sex*. Lips. 1852).

³⁾ *Corssen*, *ibid.* p. 462 sqq. Здѣсь же приводятся примѣры долготы *i* въ Abl. отъ согласныхъ основъ у Платона.

⁴⁾ *Corssen*, *ibid.* I, p. 205, 734 sqq. *Bacheler*, *Lat. Decl.* p. 50.

⁵⁾ Но если таково происхожденіе этогогласного въ занимающей наѣ падежной формѣ, то въ правѣ ли мы отдавать его отъ основы, какъ это здѣлалось нами въ настоящемъ очеркѣ? Ведь мы не можемъ разграничить основу и суффиксъ этого пад. въ склоненіи—*i*.

⁶⁾ *Schuchardt*, I, p. 451 sqq. III p. 148 sq.

Не знаемъ, что сказать о количествѣ звуковъ, выражаемыхъ этими *ae* и *i*. Первый изъ этихъ знаковъ читается еще въ надписи 136 г. по Р. Х., въ формѣ *iniquitatae*¹⁾.

4. Наиболѣе древнее на всей итальянской почвѣ образование Abl. Sing. сохранили согласные основы въ Осскомъ діалектѣ, являясь здѣсь съ суфф. *od* и *id*, которые, конечно, нужно принимать за смягчение и видоизмѣненіе первоначального *at*:

<i>ud:</i>	<i>ud:</i>
tanginud=sententia	tanginud
ligud=lege ²⁾ .	

Другія нарѣчія ближе стоять къ лат. яз., хотя и нѣтъ оснований предполагать для нихъ вышеуказанное заимствованіе суффикса у гласныхъ основъ, по крайней мѣрѣ въ такой степени, какъ въ латинскомъ.

Исключеніе составляетъ здѣсь, кажется, одинъ Новоумбрскій:

<i>e:</i>	<i>i:</i>
<i>Саб.</i>	<i>Новоумбр.</i>
agine=agonio	persi=pede
mesene=mensi	
bie(?)=bove ³⁾ .	

<i>Умбр.</i>
capire=capide
natine=natione
nomne=nomine ⁴⁾

§ 34, 1. Древнее окончаніе Abl. Sing. отъ основъ на *i* дошло въ единственномъ словѣ

marld—*C. I L. I, n. 195* (дважды)

въ надписи на *Columna Rostrata*, представляющей и ослабленіе этого *i* въ *e* предъ *d*, имѣвшемъ слабое произношеніе въ концѣ слова, — въ формѣ

navaled.

¹⁾ *Bücheler*, *ibid.* p. 52.

²⁾ *Mommsen*, *U. D.* p.

³⁾ *Corssen*, *Z. f. vgl. Sprf.* IX, p. 133, 146 sq. 160. 164 sq. X, p. 23 sq.

⁴⁾ *A. K. I*, p. 127. II, *Wortverz.*

Этими случаями и исчерпывается весь запасъ примѣровъ образованія Abl. съ звукомъ *d* отъ основъ занимающаго настъ порядка¹⁾.

2. Другіе примѣры въ надписахъ могутъ быть раздѣлены на три категории, между которыми первое мѣсто должно принадлежать имѣющимъ *i* на концѣ, — какъ

- parti—*l. c. n.* 198,51.
sorti—*l. c. n.* 198,53.54.
Genuati—*l. c. n.* 199,34.

и др.

Это употребленіе съ эпохи Гракховъ идетъ рука объ руку съ правописаніемъ здѣсь *ei*:

- fontei—*l. c. n.* 196,6
omnei—*l. c. n.* 205,2.28
partei—*l. c. n.* 206,25.27

правописаніемъ, по крайней мѣрѣ, въ первое время, обозначавшимъ, вѣроятно, тотъ средній долгій звукъ, который долженъ быть явиться при переходѣ *i* въ *ē*, принимающее здѣсь такие широкіе размѣры за времена отъ Гракховъ до Ю. Цесаря, какъ показываютъ намъ эти и многие другіе примѣры:

aede— <i>l. c. n.</i> 197,17. 201.1.	servile— <i>l. c. n.</i> 1429.
colle— <i>l. c. nn.</i> 1011.	Quinctile— <i>l. c. nn.</i> 578. 731.
mense— <i>l. c. nn.</i> 603,2. 776 ^a . 1505.	Viminale— <i>l. c. n.</i> 1011.
igne— <i>l. c. n.</i> 1220.	и т. д. ²⁾ .

Въ памятникахъ Августова вѣка замѣчается строгое различіе Abl. Sing. существительныхъ и прилагательныхъ основъ; въ первыхъ употребляется лишь форма на *e*, въ послѣдніихъ только *i*:

aede—IV, 24.25.	grandi—IV, 3.
fonte—IV, 12.	servili—V, 34.
parte—IV, 22.	consulari II, 5.8.

и др.

въ *Monumentum Ancyranum*³⁾,

¹⁾ Слѣды того же Abl. видны въ другихъ формахъ нарѣчій (предлаговъ) *antid*, *postid* (вм. *ante*, *poste*, *post*), употребляющихся въ сложеніяхъ: *antidea*, *antidec*, *antidhac*, *postidea* (*Corssen*, *Z. f. vgl. Sprf.* V, p. 105. *Ausspr.* I, p. 734) или, съ переходомъ *i* въ *e*, въ *antedeo* (только въ рукописяхъ Платта). Оригинальное объясненіе этихъ формъ см. *Ritschl*, *Oriosc. Phil.* II, p. 564 sqq. ср. p. 541 sq.; 533; *Neue Plaut. Exc.* I, p. 96 sq. — Систематическими изложеніемъ развитія формъ нарѣчій и предлаговъ мы займемся впослѣдствіи.

²⁾ *Habner*, *Index* p. 603, col. 4; *Corssen*, *Ausspr.* I, p. 736 sq.

³⁾ *Ed. Momms.* p. L, XLIII, LVIII, XXXVI. *Corssen*, *ibid.*

cive
orbe
mente
и др.

patiente }
occurrente } partic. въ констр. *Abl. absol.*

въ рѣчи надъ гробомъ Турія¹⁾). Факты, ясно подтверждающіе известное правило латинскихъ грамматиковъ относительно образованія Abl. Sing. III-го склоненія, ссылающихся на Цезаря, Верпія Флакка и ихъ современниковъ²⁾)

Что же касается до этого колебанія между *i* и *e* въ Abl. у римскихъ авторовъ, то, судя по указаніямъ Нэйе, собравшаго и сопоставившаго и здѣсь множество материала, — древніе писатели, приблизительно до Катулла, чаше употребляли окончаніе *i*, чѣмъ *e*; такъ читаются:

clavi	amni
classi	angui
navi	avi
puppi	bili

и т. д.

а равно

bidenti	parti
ponti	lenti

и др. изъ тѣхъ, которыхъ въ обыкновенномъ употребленіи не имѣютъ *i* въ Nom. Sing. (ср. § 6, 2.b)³⁾.

3. Указанное выше (§ 34,2) преобладаніе звука *e* въ концѣ Abl. за время отъ Гракховъ до Ю. Цесара имѣть свою полную силу въ народномъ языкѣ и въ послѣдующее время:

sodale — *Bull. d. Inst. Rom.* 1865, p. 179.
Martiale ibid. 1864, p. 99⁴⁾.

¹⁾ Mommsen, *Abhandl. Berl. Akad. d. Wiss.* 1863, p. 460 sqq. Corssen, *ibid* p. 736.

²⁾ *Charis.* I, p. 133 K: Juvenale ablativo e litera finietur, si homo sic vocetur; iuvenali, si res sit, ut ait Maro

iuvenali in corpore vires,
res etenim, non persona censetur. ср. p. 126 K.

³⁾ *Newe,* I, p. 213 sqq. II, p. 18 sq. Corssen, *ibid.*

⁴⁾ *Ausspr.* II, p. 241

въ надписяхъ Помпеи, а также въ солдатскихъ дипломахъ или т. п. *Tabulae honestae missionis*¹⁾ и другихъ памятникахъ императорского периода до III-го ст. ~~в~~ключительно:

fidele	liberale
gregale	Ceriale
natale	Martiale
memoriale	Mercuriale
и т. д. ²⁾ .	

Повсюду занимаетъ мѣсто это *e* въ позднемъ народномъ языке

omne	servile
viride	ductile
simile	и пр. ³⁾ .

Отличіе этого окончанія императорского периода отъ предшествующаго ему въ республиканскую пору (по крайней мѣрѣ, въ первое время послѣ перехода *e* въ *i*) заключается, вѣроятно, въ количествѣ: первоначально долгій, какъ слѣдствіе стаженія двухъ краткихъ гласныхъ (основы и суффикса), этотъ звукъ, по общему свойству лат. яз. сокращать послѣдніе гласные, также долженъ былъ потерять свою долготу.

Въ литературѣ это сокращеніе началось значительно рано, такъ какъ неизвѣстны случаи долготы этого *e* уже послѣ Плавта и Эннія, представляющихъ ее по крайней мѣрѣ въ Abl. отъ укороченныхъ основъ на *i*⁴⁾.

4. Въ нарѣчіяхъ сохранились окончанія *id* (*id*) *i*, *ei*, *e*.

<i>id</i> (<i>id</i>):	<i>i</i> :
<i>Ossk.</i>	<i>Umskr.</i>
slaagid=loco, дрлат. stloco	puni=thure
prupukid=decreto (?)	sevakni=solenni
screvkid=iussu (?) ⁵⁾	ukri=ocri, monte
praesentid=praesente	

¹⁾ Mommsen, *Hermes*, I, 466.

²⁾ Corssen, *Aussp.* II, p. 241.

³⁾ Schuchardt, II, p. 85. III, p. 194. Объ окончаніи Abl. Sing. *ae* отъ основъ на *i* см. I, p. 451 sq.

⁴⁾ Bücheler, *Lat. Decl.* p.

⁵⁾ Mommsen, *U. D.* p. 332 *Gloss.*; Corssen, *Z. f. vgl. Sprf.* XIII, p. 168; Enderis, *Osk. Forml.*, p. LXII + *Gloss.*

<i>e:</i>	<i>ei:</i>
<i>Саб.</i>	<i>Умбр.</i>
flusare=Florali ¹⁾	peraccrei= ²⁾
<i>Умбр.</i>	
осте=ostrī, monte ³⁾	

Сравнительная малочисленность памятниковъ древне-италійскихъ діалектовъ нерѣдко лишаетъ опоры тамъ, гдѣ она была бы всего болѣе желательна: такъ напр., здѣсь форма на *e* въ Умбрскомъ сохранилась всего лишь въ одномъ (и при томъ со стороны значенія не ясномъ) словѣ, читающемся уже послѣ нѣсколькихъ пристрѣвъ Abl. на *e*. А между тѣмъ это образование въ ходѣ развитія занимающей настъ формы должно занимать среднее мѣсто, какъ доказательство первоначального колебанія языка между древнимъ и новымъ употребленіемъ.

§ 35, 1) Окончаніе *id*, *ī*, *ii*, *ī*. 2) Замѣчаніе о формахъ на *o* и *u*. 3) Формы италійскихъ нарѣчій: *id*—въ Осск., *i*—въ Умбр.

§ 35. Древнѣйшій видъ Abl. Sing. отъ основъ на *u* сохранился въ словѣ

magistratud—*C. I. L. 1*, n. 196,12 ⁴⁾.

Послѣ 186 г. до Р. Хр. и здѣсь пропадаетъ всякий слѣдъ этого *d*, какъ и въ вышеразсмотрѣнныхъ склоненіяхъ (§§ 31, 1; 32, 1; 33, 1). Обыкновенная форма на *u*, какъ

magistratu—*l. c. n. 198,18.70.80* и пр. ⁵⁾

senatu—*l. c. n. 197,2.20. 198,13.16.17* и пр. ⁶⁾

иногда въ надписяхъ смѣнялась правописаніемъ на *ii*, обозначающимъ только долготу звука *u*, но не дѣленіе его на два слога. (Ср. § 4, 8):

arbitratuu—*l. c. n. 199,26.*

pequlatuu—*l. c. n.—202,5.*

¹⁾ *A. K. I*, p. 122. II, *Wortverz.*

²⁾ *Corssen, Z. f. vgl. Sprf.* IX, p. 164 sq.

³⁾ *A. K. ibid.*

⁴⁾ Въ С. С. де Вас. читается собственно *magistratuo*, но послѣдняя буква—очевидная ошибка.

⁵⁾ *Habn.r, Index vocab.* p. 585 s. v.

⁶⁾ *Ibid. p. 594 s. v.*

Въ архаическомъ употреблениі, именно у Невія, существуютъ, впрочемъ, и слѣды сокращенія этого *и*¹⁾.

2. Наряду съ нормальнымъ образованіемъ этого падежа на *и* въ республиканскихъ надписяхъ читается разъ форма на *o*:

viso—*l.* c. n. 1109, —

(образованіе Abl. и Dat., принимаемое значительные размѣры въ императорскій и особенно поздній періодѣ:

uso	introito
iussio	ispirito
и т. д. ²⁾ , —	

какъ, съ другой стороны, въ тѣхъ же древнихъ надписахъ существуютъ и обратные метаплаазмы въ пользу Abl. на *u*:

domu—*l.* c. n. 1009.

scitu—*l.* c. n. 573.

3. Существенно отличается употребленіе Abl. отъ этихъ основъ въ нарѣчіяхъ Осскомъ и Умбрскомъ, знаяшихъ адѣсь формы на

<i>id:</i>	<i>i:</i>
<i>осск.</i>	<i>Умбр.</i>
castrid=capite=prædio ³⁾	mani=manu
	trebi=tribu
	arputrati=arbitratu ⁴⁾ .

О способахъ объясненія этого на мѣстѣ обыкновеннаго *и* была уже рѣчь выше (§ 17—21).

§ 36. 1. Окончаніе V 2. Форма на *i* — Умбр.

§ 36. 1. Не сохранилось случаевъ образованія Abl. Sing. съ *d* на концѣ отъ вообще малочисленныхъ основъ на *e*:

fide—*C. I. L. I.* nn. 198, 10, 11, 33, 1080.

re—*l.* nn. 33, 198 et pass⁵⁾.

За долготу гласного говорить также двукратное написаніе

ges—*l.* n. 1011.

Какъ въ другихъ склоненіяхъ послѣдній гласный этой падежной фор-

¹⁾ Bücheler, *Lat. Decl.* p. 49.

²⁾ Schuchardt, II, p. 188 sq. III, p. 226.

³⁾ Corssen, *Vocab. Ling.* p. 12.

⁴⁾ A. K. I. p. 125. II, *Wortvers.*

⁵⁾ Hübner, *Index Vocab.* p. 593. s. v.

мы, сокращался и этот звукъ *e* въ измѣрениі постовъ архаической поры; такъ, по крайней мѣрѣ, можно сказать о формѣ

fide

не разъ читающейся у Цлавата¹⁾.

2. Слѣды употребленія Abl. Sing. отъ этихъ основъ сохранились только въ Умбрскомъ изъ всѣхъ древнихъ итальскіхъ нарѣчій:

uhtretie=auctoritate

kvestretie (?)=quaestura.

Послѣдній примѣръ, впрочемъ, не совсѣмъ надеженъ²⁾.

LOCATIVUS SINGULARIS.

I.

§ 37, 1. Образованіе на *ai*, *ae* въ лат. яз., 2. на *ai*, *ae*, *im* — въ Осск., *tem*, *men*, *me* — въ Умбр.

37. Loc. Sing., отвѣчающій на вопросъ *id*ъ, имѣя своимъ суффиксомъ звукъ *i*, сохранившійся въ санскритѣ³⁾, ясно видный въ греческомъ *χαμαι* или отъ основъ на *o* въ *οιχοι*, *τέοι*, *τοι* и под. Въ латинскомъ языкѣ онъ уже рано началъ исчезать изъ употребленія какъ самостоятельный падежъ, ограничившись, какъ известно, имѣнами городовъ, мѣстечекъ и небольшихъ острововъ и нѣкоторыми выраженіями, удержавшимися за все времена литературы.

1. Отъ основъ на *a* самою древнею формой считается:

Romai—C. I. L. I, n. 54.

Это *ai* уже только въ силу письменной традиціи, но не какъ выраженіе звуковъ живаго употребленія, — въ формахъ L c. встрѣчается иногда еще въ надписяхъ вѣка Августа и слѣдующихъ императоровъ:

<i>Asiai</i>	<i>Detorsai</i>
<i>Syrlai</i>	<i>Romai</i> ⁴⁾ .

Что кругъ употребленія этого падежа первоначально былъ шире того,

¹⁾ *Bücheler, Lat. Decl.* p.

²⁾ *A. K. I, p. 163. II, p. 298 sq. Wortvers.*

³⁾ *Schleicher, Compend.* p. 459 (ed. 1881 г.).

⁴⁾ *Corsen, Ausspr.* I, p. 678.

какъ отводится ему въ обычной практикѣ классической литературы, видно изъ выражений, какъ

Romea Numidiaequae

Саллюстія (*Jug.* XXXIII),

Graeciae вм. in Graecia

Цицерона (*De Rep.* III, § 14)

proximae viciniae

Плавта (*Bacch.* 205.)

hic viciniæ

Теренція (*Phorm.* 95) и пр.¹⁾). Какъ *familias* почти навсегда уцѣльло въ литературѣ въ формѣ *Gen. Sing.*, такъ *militiae* въ связи съ *domi* (*domi militiaeque*) получило право гражданства въ *Loc.*

2. Суфф. *i*, уже равно слившійся съ характеромъ основы въ одинъ звукъ (*ae*) въ лат. яз., также потерялъ первоначальную силу въ дoшедшихъ примѣрахъ Осскаго діалекта, какъ показываетъ буква *i*, служащая знакомъ перехода звука *i* въ *e* (срав. § 4, 8. *Примѣч.*):

<i>aasi</i> <i>purasai</i> <i>viasi</i> <i>mefiasi</i>	} =in <i>ara ignaria</i> . } =in <i>media via</i>
---	--

Буквально сходна съ лат. форма Новоосск.

*Bansae=Bantiae*²⁾.

Другой элементъ *Loc.* представляетъ примѣръ

fiisnimi=in fano.

отъ основы *fiisna*.

Свой оригинальный суффиксъ проходитъ въ цѣломъ рядъ примѣровъ этого падежа въ Умбрскомъ нарѣчіи.

Akeruniam=e=Aquiloniam

arvamen=in arva

rupinam=e=in rupinam totem=e=in civitate

Sovinem=e=in Iguvina

¹⁾ *Bücheler, Lat. Decl.* p. 61.

²⁾ *Aufrecht, Z. f. vgl. Sprf.* I, p. 90; *Corssen, ibid.* XIII, p. 244; *Enderis. Osk. Forml.* p. LIX, + *Gloss.* Какъ формы *Loc. Sing.* рассматриваютъ нарѣчія Умбрского діалекта: *sve* (=Оск. *svai*)=pre=впередь, *perne*=спереди, *postne*=зади. *AK.* I, p. 113. II *Wortterz.*

sahatam=	Acersoniem=Aquiloniae
sahta	rupinie=in rupina ¹⁾ .

И Т. Д.

Здѣсь представляются замѣчательными два явленія: 1) постепенное сокращеніе, до совершенного исчезновенія, суффикса *tem—men—te—m—*, —, 2) сохраненіе характера неизмѣнныхъ и перемѣна этого а въ е. По наблюденію Ауфрехта и Кирхгова, первая форма Loc. соответствуетъ вопросу *куда*, послѣдняя, т. е. съ измѣненою основой,—отвѣчаетъ на вопросъ *иди.*

II.

§ 38, 1. Формы на *ei*; *ii*, *i*, *ē*. 2. Употребленіе италійскихъ нарѣчій: *ei*, *ei*, *in* — въ Осск.; *men*, *me*, *m* и совсѣмъ безъ суффикса въ Умбр.

§ 38. Въ отдѣлѣ основъ на о древнѣйшую форму Log. Sing. видѣть въ

Ladinei — *C. I. L. I.*, п. 24²⁾;

отличающемся своимъ *ei* отъ *i* Gen. Sing, которое читается уже въ самыхъ древнихъ надписяхъ (ср. § 20, 1).

Отклоненіе отъ обыкновенного употребленія Gen. Sing. на i основѣ на *io*, — продолжавшагося, какъ сказано выше, до Проперція (ср. § 20, 2.) — встрѣчающееся въ

Brundusii — Эннія (*Hed. 4.*)

Sunei — Теренція (*Eun. 519*),

объясняется также формою Loc. этихъ словъ³⁾. — Какъ таковыя, конечно, должны быть разсматриваемы обычныя въ римской литературѣ выраженія: *humi*, *belli domique*, *domi focique*, равно какъ и т. п. Gen. именъ городовъ, напримѣръ, *Laurenti*, *Tarenti*, *Abydi*, *Cyprgi* и т. д.

¹⁾ *AK. I*, p. 112 sq. II *Wortvers.*

²⁾ *Bücheler, Lat. Decl.* p. 61. Возраженія на отдѣлъ этой книги о формахъ Loc. Sing. см. у *Corssen, Z. f. vgl. Sprf.* XVI, p. 303 sq.; *то же Auszvr.* I. p. 774.

Прочите формы Loc. местоним.

heic — *C. I. I.*, пп.

heice — *I. c. n.* 1049.

hic — *I. c. n.* 34.

отъ основы ho. *Corssen, Nachr.* p. 89. sq.

³⁾ *Bücheler ibid.* Въ изд. *Флеккайсена* стоитъ *Sunti* (II, p. 90).

О появлениі є вм. і въ формахъ, обознающихъ время, какъ die quinte и пр. см. ниже (§ 41).

2. Разматривая форму *Ladinei*, мы ничего определенного не можемъ сказать касательно выговора *ei* именно въ этомъ словѣ,—есть ли это обозначение двухъ самостоятельныхъ звуковъ, изъ которыхъ первый принадлежитъ основѣ и представляетъ собою ближайшее видоизмѣненіе характера *o*, или же здесь нужно видѣть только средний звукъ между є и *i*, взаимно смѣнявшимися на концѣ этого падежа. Такоже не съ своею первоначальной силой является суфф. *i Loc.* въ формахъ Осскаго діалекта:

akenei=anno	
muſiſkei }	=in comuni agro
terei }	
thesaurei=	in thesauro ¹⁾ .

Въ латинскомъ письмѣ осскихъ надписей это *ei=eī*, какъ, впрочемъ, и повсюду:

comonei }	=in comitio.
comenei }	

Съ послѣднимъ окончаніемъ *ei* является *Loc.* и въ Сабельскомъ:
komenei=in comitio²⁾.

Второй суфф. *im* видоизмѣняются въ *Осск.* въ

in:

kerriliū }	
burtin }	=in templo Cereali ³⁾ .

Въ этомъ *i*, естественно, нужно видѣть и *o* основы, какъ то же сліяніе этого характера съ *i* суффикса (падежного или словообразовательного) не разъ встрѣчали мы выше (ср. §§ 4, 8, 9, 20, 1).

Въ именныхъ основахъ Уибрскаго діалекта занимаетъ мѣсто тотъ же вышеуказанный суфф. *tem*, испытывающій тѣ же видоизмѣненія, какъ въ склоненіи основъ на *a*:

vukumen	
esunume	
anglome=	in angulo(--um)

¹⁾ Mommsen, U. D. p. 230+Gloss; Enderis, Osk. Forml. p. LIII+Gloss.

²⁾ Corssen, Z. f vgl. Sprf. X, p. 1. 25.

³⁾ Enderis, p. I.IV+Gloss.

*todcome=*in *urbano(—um)*

Fisiem

*somo=*in *summo(—um)*

Fisie

Въ сохранившихся примѣрахъ употребленія этого падежа незамѣтно полнаго суфф. *tem* и того различія въ характерѣ основы, которое для разныхъ значеній этого падежа послѣдовательно проходитъ въ склоненіи основъ на *a*. — Въ *Fisiem* *Fisie* переходъ *o* въ *e* объясняется вліяніемъ предъидущаго *i*.

*

III.

§ 39. 1. Образованіе Loc. Sing. съ суфф. *i* и *e* отъ согласныхъ основъ. 2. Формы италійскихъ нарѣчій на *im* — въ Осск., *tem*, *te* и безъ суффикса въ Умбр. § 40. 1.

§ 39. 1. Доказательствомъ употребленія Loc. съ суфф. *i* отъ согласныхъ основъ служатъ такие примѣры какъ

Carthagini	Tiburi
Acherunti	Lacedaemoni
Anxuri	Troizeni

и др. ¹⁾.

гдѣ, равно какъ въ Loc. *gigi*, этотъ суффиксъ означаетъ только по-кои, нахожденіе на одномъ мѣстѣ, и никогда стремленіе, направление *отсюда*. — Въ послѣднемъ значеніи употребляется собств. Abl., какъ это ясно изъ выраженій:

Carthagine profectas; priusquam
Carthagine subveniretur;
Uticam Carthagine petens и пр. ²⁾.

Это же употребленіе было обыкновеннымъ или, по крайней мѣрѣ, болѣе распространеннымъ, чѣмъ формы на *i*, и въ значеніи на вопросъ *id* у классическихъ писателей, Ю. Цесари, Цицерона, Непота, Ливія, Горация и др.:

Carthagine	Tibure
Babylone	Sicyone
Tarracone	Troezene
и т. д. ³⁾ .	

¹⁾ *Neue*, I, p. 246 sq.

²⁾ *ibid.* p. 247 sq.

³⁾ *ibid.*

Остается только нерѣшеннымъ вопросъ о *названіи* такихъ формъ: есть ли это формы Abl. или Loc. Но едвали подлежитъ сомнѣнію, что Abl. могъ получить такое значеніе только послѣ того, какъ Loc. ассимилировался ему въ своемъ окончаніи, когда его суфф. *i* ослабился въ *e*—и формы сдѣлались равными¹⁾.

2. Въ древне-италийскихъ нарѣчіяхъ проходять и здѣсь также два образованія Loc. Sing. съ суффиксами

<i>im:</i>	<i>met:</i>
<i>осск.</i>	<i>Умбр.</i>
<i>tacussiim</i> = <i>in ordine</i>	<i>ahtimem</i>
	<i>navime</i>
	<i>smursime</i>
	<i>oscem</i>
	<i>oscre</i> ²⁾ .

очевидно отъ основы *tacussi* (формъ отъ согласныхъ основъ мы не знаемъ³⁾).

Постепенное сокращеніе этого послѣдняго суффикса почти то же, что и въ выше разсмотрѣнныхъ склоненіяхъ (имѣть лишь примѣра на *ten*). Ср. §§ 36, 2; 38, 2.

Отъ согласныхъ основъ Умбрскаго діалекта дошелъ одинъ только—и то безсуффиксный—примѣръ въ
tuder=*in fine*⁴⁾.

IV.

§ 40. Образованіе Loc. Sing. на *u*—*i*.

§ 40. Отъ основъ на *u* имѣется примѣръ Loc. Sing. въ словѣ *domui*:

<i>domui</i>	<i>suae</i>
	<i>alienae domui</i>

въ сочиненіяхъ Саллюстія, Ю. Цесаря, Цицерона и др.⁵⁾.

¹⁾ Corssen, *Ausspr.* I, p. 774 sq.

²⁾ AK. I, p. 123. II, *Wortverz.*

³⁾ Enderis, *Osk. Forml.* p. LIX+*Gloss.*

⁴⁾ Ibid. I. p. 128. II *Wortverz.* Въ этомъ трудаѣ указывается еще другой примѣръ Loc. въ словѣ *guseme*, при чёмъ *e*, стоящее между основой *rus* и суф. *te*, объясняется какъ соединительный гласный («*ruseme*, welches die Endung *tem* mittelst eines *e* angeschlossen hat», I, *ibid.*); но не вѣрѣте ли будѣть здѣсь аналогичное образованіе падеж. формы основъ на *i*?

⁵⁾ Neue, I, p. 540; Corssen, *Z. f. vgl. Sprf.* XVI, p. 303.

V

§ 41. Форма *die*.

§ 41. Здѣсь также фигурируетъ въ Loc. Sing. одно и то же слово, выражающее время, — *diē*, употребляемое разными писателями и въ разнообразныхъ сочетаніяхъ съ другими словами, служащими ему опредѣленiemъ:

die septimei	die quartē	die quinti
	die quintē	die noni
		die crastini
		die proximi
		die pristini

примѣры, читаемые у Плавта, Катона и у другихъ архаическихъ писателей, дошедшіе до насъ большею частию въ *Noctes Atticae* Авла Геллія¹⁾ (X,—6. 8. 10. 24).

Если формы Loc. II-го склоненія на *ei*, *ē*, *i*—только развитіе первоначального образованія на *o i*, видоизмѣнившагося по известнымъ законамъ ассимиляціи и соединенія двухъ одинаковыхъ гласныхъ въ одинъ, соответствующій имъ, *domiī*, то и въ V склоненіи Loc. Sing. долженъ быть первоначально кончиться на *e—i*, и *diē* предполагаетъ древнѣйшее образованіе *diei*²⁾.

¹⁾ Corssen, *Ausspr.* I, p. 775.

²⁾ Corssen, *Z. f. vgl. Sprf.* XVI, p. 304.

И. Цвѣтасъ.

СОДЕРЖАНИЕ
СТО ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

Приложения ко всеподданнейшему отчету г. министра народного просвещения за 1873 годъ. 1 и 137

Высочайшие повеления.

1. 10-ю июня 1875 года. Объ открытии въ г. Севастополѣ шестиklassnаго реальнаго училища	69
2. 29-ю апрѣля 1875 года. О правахъ служащихъ въ училищахъ, состоящихъ въ С.-Петербургѣ при церквяхъ: евангелико-лютеранскихъ св. Петра и св. Анны, и реформатской.	70
3. 1-ю июля 1875 года. Объ учрежденіи стипендій при Харьковской мужской прогимназіи.	71
4. 1-ю июля 1875 года. Объ учрежденіи стипендій при Курскомъ реальному училищѣ	72
5. 1-ю июля 1875 года. Объ учрежденіи стипендій при Харьковскихъ университетѣ и 3-й гимназіи	—
6. 1-ю июля 1875 года. Объ учрежденіи стипендій при Троицкой гимназіи	73
	1

II

	СТРАН.
7. 1-го июля 1875 года. Объ учреждении стипендіи при Смоленской гимназії.	73
8. 1-го июля 1875 года. Объ учреждении стипендіи при Петровской мужской гимназіи	74
9. 1-го июля 1875 года. Объ учреждении стипендіи при Николаевской Царскосельской гимназіи.	75
10. 29-го июля 1875 года. Объ учреждении стипендіи имени Комиссарова-Костромского	155
11. 29-го июля 1875 года. Объ учреждении стипендій въ Киевскомъ Александровскомъ ремесленномъ училищѣ	156
12. 29-го июля 1875 года. Объ учреждении стипендіи при Нижегородской мужской гимназіи.	—
13. 1-го июля 1875 года. О наименованиі существующаго въ С.-Петербургѣ историко-филологического института „Императорскій С.-Петербургскій историко-филологический институтъ“	157
14. 25-го июля 1875 года. О прекращеніи назначенія стипендій евреямъ и еврейкамъ, обучающимся въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народного просвѣщенія	—
Высочайшие приказы.	
1-го июля 1875 года (№ 8).	75
29-го июля 1875 года (№ 9)	158

Министерскія распоряженія.

1. 31-го мая 1875 года. Положеніе о стипендіи директора Орловскаго общественнаго банка, купца Николая Васильевича Митина, при Орловской губернскай гимназіи.	76
2. 4-ю июля 1875 года. Правила о стипендіяхъ статскаго советника Григорія Яковлевича Быковскаго при Императорскомъ Харьковскомъ университѣтѣ и третьей Харьковской гимназіи на капиталъ въ 200.000 рублей	78
3. 26-го августа 1875 года. Положеніе о стипендіяхъ коллежскаго советника Ивана Петровича Мадзолевскаго	159
4. 5-ю августа 1875 года. Правила о временныхъ педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ	166
5. 3-ю сентября 1875 года. Положеніе о стипендіи Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Ма-	

III

рії Александровны на одного воспитанника при Императорской 1-й Казанской гимназии и при Императорскомъ Казанскомъ университѣтѣ на вѣчныя времена .

СТРАН.

173

ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

10-го іюня 1875 года (№ 8)	83
20-го іюня 1875 года (№ 9)	85
1-го августа 1875 года (№ 10)	175

ОПРЕДѢЛЕНИЯ УЧЕМАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Объ учебникѣ „Алгебра Іосифа Берtrandа“. Съ 4-го французскаго изданія перевѣсь инженеръ <i>В. Прохоровъ</i>	89
О книгѣ: „Курсъ элементарной механики“ <i>А. Филатъева</i>	—
О книгѣ: „Римско-католический катехизисъ“, для руководства при преподаваніи закона Божія въ низшихъ классахъ гимназій, изданный законоучителемъ Одесскихъ гимназій, священникомъ Рудольфомъ <i>Рейхертомъ</i>	—
О книгѣ: „Сокращенная библейская исторія“, съ краткимъ катехизисомъ религіозно-нравственного ученія“. Пособіе для еврейскихъ училищъ. Составилъ <i>М. Ф. Заменоффъ</i> .	182
О книгѣ: „Краткая грамматика еврейского языка въ катехизической формѣ, съ прибавленіемъ примѣровъ для разбора“. Составилъ <i>А. И. Паперни</i>	—
О книгѣ: „Русская грамматика“. Учебникъ для первого класса гимназій. Составилъ <i>О. В. Шолковичъ</i>	—
О книгѣ: „Пособіе для практическихъ занятій при изученіи русского языка въ низшихъ классахъ гимназій“. Часть 1-я (для первого класса). Составилъ <i>О. В. Шолковичъ</i> .	—
О книгѣ: „Курсъ педагогики“. Составленъ по программѣ, утвержденной для женскихъ институтовъ учрежденій императрицы Маріи, <i>М. Чистяковымъ</i> .	—
О книгѣ: „Упражненія въ переводахъ связныхъ статей съ русского языка на греческий“	—
О книгѣ: „Собрание геометрическихъ задачъ построенія“. Составилъ по Векелю, Каталану, Рейноду и др. <i>А. Буцевичъ</i>	—
О книгѣ: „Руководство къ воспитанію и обученію дѣтей“. Составилъ <i>В. Лядовъ</i>	—

IV

**ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВАГО ОТДѢЛА УЧЕБНОГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.**

	старн.
О книгѣ подъ заглавіемъ: „Элементарная физика по Крюгеру“.	—
Руководство для низшихъ учебныхъ заведеній, съ 84 рисунками въ текстѣ. Второе исправленное изданіе <i>I. И. Паульсона</i>	90
О брошюре подъ заглавіемъ: „Что сдѣлалъ Ваня изъ любви къ товарищу“. Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ	183
О тетради подъ заглавіемъ: „Прописи и образцы для рисованія по клѣткамъ (учебное пособіе для самостоятельныхъ занятій учениковъ народныхъ школъ“). Составилъ <i>B. С. Гербачъ</i>	—
О книгѣ подъ заглавіемъ: „Сборникъ игръ и полезныхъ занятій для дѣтей всѣхъ возрастовъ, съ предисловіемъ для родителей и воспитателей. Составилъ <i>И. Я. Гердъ</i>	—
О книгѣ подъ заглавіемъ: „Сборникъ работъ и ремесль, полезныхъ для дѣтей различныхъ возрастовъ. Составилъ <i>И. Я. Гердъ</i>	—
О книгѣ подъ заглавіемъ: „Разказы очевидцевъ о двѣнадцатомъ годѣ“. <i>T. H</i>	—
О книгѣ подъ заглавіемъ: „Наглядная ариѳметика“ Составилъ <i>M. Науорскімъ</i>	—
Официальная извѣщенія	90 и 184

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Иванъ Посошковъ <i>A. Брикнера</i>	1 и 207
Борьба между представителями великорусского и малорусского направления въ Великороссіи въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ <i>C. Любимова</i> .	74
Новгородская Софийская казна <i>E. Прилежаева</i> .	105
Сношенія Россіи съ европейскими державами предъ отечественною воиною 1812 года <i>A. Попова</i> .	142

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Историческая хрестоматія. Учебное пособіе для учащихся и преподавателей. Курсъ новой исторіи. Сост. А. Овсянниковымъ. <i>E. Еплюса</i> .	238
--	-----

Людвигъ Эккардтъ. Руководство къ чтенію поэтическихъ сочиненій съ приложеніемъ примѣчаній и краткаго разбора теоріи поэзіи. Для мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній перевели и составили приложенія Н. Максимовъ и В. Острогорскій	243
---	-----

ОТДѢЛЬ ПЕДАГОГИИ.

Одна изъ южно-германскихъ гимназій	1
Германскія семинаріи для приготовленія учителей народныхъ школъ	37
Къ вопросу о преподаваніи бухгалтеріи	101

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Первый съездъ русскихъ юристовъ въ Москвѣ	1
Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній:	
а) Университеты	15
б) Низшія училища	32 и 67
Учебная часть на Кавказѣ въ 1874 году.	49
Изъ Геттингена.	78
Посыщеніе г. министромъ народнаго просвѣщенія Ростова-на-Дону.	91

ОТДѢЛЬ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

Къ вопросу о постепенности развитія надежныхъ формъ въ латинскомъ языкѣ <i>И. Цвѣтаса</i> .	3 и 81
О примѣненіи результатовъ сравнительного языкоznанія къ преподаванію грамматики древнихъ языковъ въ гимназіяхъ <i>Ф. Гельбк.</i>	42
Пиндарь и его эпиникіи <i>А. Иноземцева</i>	57

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Каталогъ учебныхъ руководствъ и пособій, которыя могутъ быть употребляемы въ гимназіахъ и прогимназіахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

Пиндаръ и его эпиники

А. ИНОЗЕМЦЕВА.

Къ вопросу о постепенности развитія надеж-
ныхъ формъ въ латинскомъ языке,
(Продолженіе)

И. ДЕВТАЕВА.

Редакторъ Е. Феоктистовъ.

(Вышла 1-го октября)

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРОВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ
съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кроме правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библиографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у нась и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписанная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургъ двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку). Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того желающіе могутъ приобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за прежніе годы, платя за полный экземпляръ (12 книжекъ), начиная съ 1869 года, шесть рублей, за отдѣльныя книжки журнала съ 1862 года — по пятидесяти копѣекъ за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

